

**ВОЙНА
В КОРЕЕ
1950—1953**

Санкт-Петербург
2000

ББК 63.3(0)63
В 65

Серия основана в 1994 году

Война в Корее. 1950—1953 — СПб.: ООО «Издательство «ПОЛИГОН», 2000, — 928 с., ил. — (Военно-историческая библиотека).

ISBN 5-89173-113-4

Настоящий военно-исторический очерк войны в Корее 1950—1953 гг. был разработан еще в 1950-е годы коллективом авторов под руководством С. С. Лотоцкого и являлся закрытым трудом, предназначенным для генералов и офицеров. Книга рассказывает о событиях, которые долгие годы скрывались за грифом секретности от широкого круга читателей, а также об уроках и итогах первой послевоенной «пробы сил» в локальном конфликте.

ББК 63.3(0)63

Охраняется Законом РФ об авторском праве. Воспроизведение всей книги или любой ее части запрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

ISBN 5-89173-113-4

© ООО «Издательство «ПОЛИГОН», 2000
© Гузь В. Г., переплет, 2000

Введение

Сейчас о Корейской войне 1950—1953 гг. знают только понаслышке и едва ли многим известно, что она чуть не привела к третьей мировой войне. Кроме того, история зарождения конфликта на Корейском полуострове, сама Корейская война и ее последствия самым непосредственным образом связаны с современностью, с дальнейшим развитием военного искусства, особенно взглядов на ведение боевых действий в локальных войнах.

Как же развивались события, приведшие к войне на Корейском полуострове? Напомним, что Корея, оккупированная Японией в результате русско-японской войны 1904—1905 гг., должна была согласно решениям Каирской конференции союзных держав (1 декабря 1943 г.) обрести независимость. Решение это было подтверждено Потсдамской декларацией (26 июля 1945 г.). На заключительном этапе Второй мировой войны командования СССР и США пришли к соглашению считать 38-ю параллель разграничительной линией военных действий американских и советских войск на Корейском полуострове. В соответствии с этим решением советские войска должны были принять капитуляцию японских войск в Корее к северу, а американские войска — к югу от 38-й параллели. Таким образом, единственной целью временного раздела Кореи на две зоны было принятие капитуляции японских войск. Однако в условиях «холодной войны», которая разразилась между СССР и США практически сразу после окончания Второй мировой, 38-я параллель превратилась по существу

в границу между Севером и Югом Кореи. Корейский вопрос обсуждался на Московском совещании министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (декабрь 1945 г.), на котором было принято советское предложение, предусматривавшее воссоединение Кореи как единого, независимого государства, формирование общекорейского правительства и создание условий для развития страны на демократических началах. Но реализация этого плана с самого начала натолкнулась на серьезные трудности.

В северной части Кореи сразу же после освобождения были ликвидированы японские органы колониального аппарата, проведена земельная реформа, национализированы промышленность, транспорт, средства связи, банки и т. д. При этом советская военная администрация способствовала созданию структуры партийной и государственной власти по образу и подобию модели, существовавшей в те годы в СССР. С другой стороны, на юге Корейского полуострова США, декларировав приверженность принципам парламентаризма и демократии, на деле способствовала устранению авторитарного режима, во всем зависимого от Вашингтона.

Поэтому при столь глубоких различиях в подходах к государственному устройству Кореи совместная советско-американская комиссия по Корее, созданная в соответствии с решением Московского совещания для практической реализации принятых решений, так и не смогла выработать приемлемую формулу образования корейского государства.

Через два года безуспешных попыток прийти к соглашению Вашингтон избрал другой путь. Рассчитывая использовать в Организации Объединенных Наций (ООН) механическое большинство голосов, находившееся в то время под американским контролем, США передали рассмотрение корейского вопроса в ООН с тем, чтобы решить его на своих условиях. В результате такой политики Соединенные Штаты сумели провести в Южной Корее выборы в национальное собрание и сформировать южнокорейское правительство во главе с Ли Сын Маном. 15 августа 1948 г. было провозглашено образование Республики Корея со столицей в Сеуле.

Объявив этот акт незаконным, власти Северной Кореи при поддержке советской военной администрации провели аналогичную работу на Севере, и 9 сентября 1948 г. была образована Корейская Народно-Демократическая Республика со столицей в Пхеньяне. Вслед за образованием КНДР Пхеньян добился объединения партийных организаций Севера и Юга в Трудовую партию Кореи (ТПК) и создал Единый демократический отечественный фронт (ЕДОФ) Кореи, основными задачами которого провозглашалась борьба за независимость и объединение страны, за немедленный вывод из Южной Кореи американских войск. Советские воинские части были выведены из Северной Кореи в конце 1947 г.

После создания ЕДОФ партизанское движение в Южной Корее, руководимое коммунистами, активизировалось. Оно сопровождалось крестьянскими восстаниями и забастовками рабочих, массовыми митингами и демонстрациями. В начале июня 1950 г. Единый демократический отечественный фронт вновь поставил вопрос об объединении страны и объявил о своем отказе рассматривать 38-ю параллель государственной границей.

По-видимому, в Пхеньяне считали: ситуация на Корейском полуострове созрела для перехода к решительным действиям в деле объединения Кореи в единое государство. При этом принималось во внимание наличие благоприятной обстановки международной обстановки. В соседнем Китае победила народная революция. 1 октября 1949 г. было провозглашено образование Китайской Народной Республики. В феврале 1950 г. Советский Союз и КНР заключили Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи. Успешное развитие экономического и военного потенциала КНДР, решающую роль в котором играла помощь со стороны Советского Союза, создавало в представлении северокорейского руководства материальную основу для объединения корейской нации.

Как реагировал на такой ход событий Вашингтон? Международная военно-политическая обстановка на Дальнем Востоке в первые послевоенные годы для США складывалась неудовлетворительно. Хотя «главный враг» — милитаристская Япония — был повергнут и США прочно

утвердились в этой стране, осуществляя там фактически единоличный контроль, но пришли в движение на волне одержанной победы практически все страны и народы Восточной Азии, начался всеобщий подъем национально-освободительной борьбы. Народы стремились сбросить оковы колониализма, обрести национальную и социальную свободу. Во Вьетнаме развернулось мощное наступление против французских колонизаторов; непрекращающиеся забастовки рабочих, партизанские бои прокатились по всему югу Корейского полуострова; вели упорную борьбу за свои права японские трудящиеся.

Особенно болезненно переживали в США крах своей политики в Китае. Истратив миллиарды долларов на экономическую и военную помощь Гоминьдану, Соединенные Штаты пытались спасти коррумпированный, полностью обанкротившийся режим Чан Кайши. Однако под напором китайской революции все эти усилия завершились полной неудачей. В этих условиях главная задача администрации США заключалась в том, чтобы стабилизировать положение на Дальнем Востоке, передислоцировать американские вооруженные силы таким образом, чтобы не допустить дальнейшего ухудшения своих позиций.

В руководящих кругах Вашингтона формировалось убеждение в необходимости отказа от вовлеченности в дела на материковой части Восточной Азии и закрепления на цепи островов, расположенных вдоль азиатско-тихоокеанского побережья. Объединенный комитет начальников штабов (ОКНШ) предложил, чтобы США установили «оборонный периметр» на Тихом океане вне азиатского континента, то есть определили некий рубеж для целей стратегического планирования. Это позволило бы Пентагону, исходя из имевшихся у него сил и возможностей, наметить те страны в регионе, которые он должен был защищать в случае, если они будут атакованы. В этой связи в Соединенных Штатах пришли к заключению, что Южная Корея для них стала помехой. По оценке ОКНШ, американские вооруженные силы, распыленные по всему миру, не располагали ресурсами для защиты южнокорейского режима. ОКНШ рекомендовал вывести американские войска из Кореи. Г. Трумэн одобрил эти рекомендации.

Вашингтон, сделав упор на оснащение лисынмановской армии необходимыми вооружениями и пообещав Сеулу дополнительную военную и экономическую помощь, в июне 1949 г. вывел свои боевые части из Южной Кореи. Там осталось только 500 советников.

Ли Сын Ман понимал, что без американской поддержки и военной помощи его режим неминуемо рухнет. Поэтому он яростно выступал против вывода американских войск из Южной Кореи. Когда в июне 1949 г. они все же были выведены, южнокорейский лидер всячески стремился привлечь внимание Соединенных Штатов к положению в Корее и с этой целью санкционировал сотни вооруженных провокаций в районе 38-й параллели, что потенциально могло втянуть США помимо их желания в войну. Поэтому Вашингтон стремился сдерживать агрессивные устремления Ли Сын Мана, используя в качестве рычага давления обещания дополнительной экономической и военной помощи. Именно с этой целью в Сеуле побывал Дж. Даллес, который в самый канун Корейской войны — 18 июня 1950 г. — посетил район 38-й параллели.

Как же события развивались дальше? 25 июня 1950 г. рано утром по всей протяженности 38-й параллели начались военные действия между частями КНА и лисынмановскими войсками. В этой связи возникает вопрос, который непременно фигурирует при любом рассмотрении корейской проблемы: кто первым начал военные действия, Юг или Север?

На этот счет существуют две совершенно противоположные точки зрения. Одна — северокорейская, которую официально поддержали Советский Союз, Китай и другие социалистические страны. В дальнейшем именно на этой версии базировались все действия советской дипломатии. На ней основывались публикации советской прессы, а также все работы советских обществоведов, посвященных Корейской войне, суть которых сохраняется и поныне. Другой точки зрения придерживаются США, их союзники, а также большинство афроазиатских и латиноамериканских стран.

Рассмотрим обе версии подробнее.

Итак, как сообщила «Правда», 25 июня 1950 г. радио Пхеньяна передало два заявления правительства КНДР. В первом из них сообщалось, что рано утром этого дня «южнокорейская армия численностью до 10 дивизий совершила внезапное нападение на территорию Северной Кореи по всей линии 38-й параллели». Ей удалось вторгнуться на северокорейскую территорию на глубину от 2 до 3 км. Во втором сообщении говорилось: «Действуя совместно с частями Народной армии, охранные отряды республики полностью отбили атаки врагов, проникших на север от 38-й параллели, и перешли в контрнаступление». Под ударами частей Корейской народной армии лисынмановские войска оказались деморализованными и начали отступать. Развивая наступление в глубь территории Южной Кореи, КНА через три дня заняла Сеул. К концу сентября 1950 г. части Народной армии вели боевые действия уже на самом юге Корейского полуострова у г. Пусан, 95% всей территории Кореи оказались под контролем Пхеньяна.

Прямо противоположного мнения о начале военных действий в Корее придерживались США, Англия, Франция, другие западные государства. Они получили информацию о «неспровоцированном нападении» КНДР на Республику Корея от комиссии ООН в Корее, а также от посла США в Сеуле Дж. Муччо, который телеграфировал в Вашингтон, что «северокорейские войска вторглись в нескольких пунктах на территорию Южной Кореи».

Вот как излагается ход развития событий того злополучного дня в американской историографии. Рано утром 25 июня 1950 г. Северная Корея предприняла «неожиданное вторжение» в Южную Корею. 75-тысячная армия Севера устремилась через 38-ю параллель, атаковав шесть главных пунктов вдоль нее и высадив морской десант в двух пунктах на восточном побережье Южной Кореи. Северокорейское радио начало немедленно заявлять, что атака была «оборонительной» и что Южная Корея предприняла наступление, танковая колонна частей КНА продвигалась в направлении Сеула, который уже 28 июня был занят северокорейскими войсками.

Свою оценку началу Корейской войны дал и командующий американскими войсками на Дальнем Востоке гене-

рал Д. Макартур. В телеграмме, которую он направил президенту Г. Трумэну, говорилось: нет никаких надежд, что южнокорейская армия сможет устоять перед натиском частей КНА. В телеграмме подчеркивалось: «Потери Южной Кореи, как это показали боевые действия, не свидетельствуют о соответствующих способностях к сопротивлению либо воле сражаться, и, по нашей оценке, нависла угроза полного краха».

25 июня по требованию США состоялось заседание Совета Безопасности, на котором была предпринята предложенная американской стороной резолюция, обвинившая КНДР в агрессии, т. е. нападении на Республику Корея, и представлявшая последнюю в качестве жертвы агрессии. В ней содержалось также требование о немедленном прекращении огня в Корее и выводе северокорейских войск за 38-ю параллель. 27 июня была принята еще одна резолюция, в которой содержались рекомендации членам ООН предоставить «Республике Корея такую помощь, которая может быть необходима для того, чтобы отразить вооруженное нападение и восстановить международный мир и безопасность в этом районе».

Последняя часть принятой резолюции стала основанием для расширения масштабов американской поддержки южнокорейских войск, которая накануне уже была предпринята по распоряжению администрации США. 27 июня Г. Трумэн объявил, что он отдал приказ военно-воздушным и военно-морским силам США на Дальнем Востоке прийти на помощь Южной Корее. Он распорядился также, чтобы 7-й тихоокеанский флот, уже крейсировавший в направлении Тайваньского пролива, предотвратил любую атаку со стороны Китая на Тайвань. Одновременно Г. Трумэн приказал расширить предоставление военной помощи французским силам в Индокитае и укрепить американские войска на Филиппинах. 30 июня президент США обязал генерала Д. Макатура двинуть сухопутные войска из Японии в Корею. Он также приказал американским ВМС блокировать все корейское побережье и дал распоряжение бомбардировать территорию Северной Кореи. Вмешательство Соединенных Штатов в военные действия на Корейском полуострове приняло всеобъемлющий,

полномасштабный характер. 7 июня американская администрация провела в Совете Безопасности новую резолюцию, в которой содержались положения о представлении членами ООН вооруженных сил и иных средств в распоряжение объединенного командования под руководством США, о просьбе к Соединенным Штатам назначить командующего такими силами и об использовании флага ООН в ходе боевых действий в Корее. Это решение Совета Безопасности поддержали 53 государства. Однако только 15 из них, связанные союзническими соглашениями с Вашингтоном или находившиеся в сильной зависимости от США, послали свои вооруженные силы в Корею. Более того, две трети «войск ООН» составляли американские военнослужащие (ВВС — 93,4%, ВМС — 85,9%, сухопутные силы — 50,3%). 8 июля Г. Трумэн назначил генерала Д. Маркартура командующим войсками ООН в Корее.

Советский Союз в это время не принимал участия в работе Организации Объединенных Наций. Дело в том, что после образования Китайской Народной Республики СССР энергично поддерживал требование китайского правительства об изгнании из Совета Безопасности представителя Чан Кайши и его замене представителем Народного Китая. Однако США и их сторонники отказались допустить в ООН представителя КНР. В знак протеста против этой незаконной акции советский представитель в ООН Я. Малик 13 января 1950 г. заявил, что Советский Союз не будет участвовать в работе Совета Безопасности и других органов ООН и признавать их решения до тех пор, пока чанкайшист не будет изгнан из Организации Объединенных Наций. Эта кардинальная русская ошибка открыла пять месяцев спустя путь к объединению ООН против атаки на Южную Корею. Это был дипломатический просчет И. В. Сталина. После начала Корейской войны и вмешательства в нее США правительство СССР сочло необходимым возобновить свое участие в Совете Безопасности, и 1 августа 1950 г. советский представитель занял в нем свое место.

Таким образом, с точки зрения международного права столкновение Севера и Юга в начальный период носило характер внутреннего конфликта между противостоящими друг другу различными частями одной нации, т. е. это

была гражданская война. Однако Соединенные Штаты вмешались во внутрикорейские дела, что стало актом открытой агрессии, в корне меняло характер разразившейся на Корейском полуострове гражданской войны.

К военным действиям готовились и Юг, и Север. США создали и вооружили южнокорейскую армию. В Северной Корее с помощью Советского Союза была создана Корейская народная армия. Вооруженные стычки вдоль 38-й параллели происходили с разной степенью интенсивности и до 25 июня 1950 г. Особенно часто они случались в 1949 — первой половине 1950 г., исчисляясь сотнями. Иногда в этих стычках участвовало более чем по тысяче человек с каждой стороны.

Политические деятели Севера и Юга, пользуясь терминологией «холодной войны», предавались недипломатической риторике, обвиняя друг друга в предательстве интересов корейского народа. При этом в Сеуле звучали провокационные призывы «объединить нацию» силой оружия, имевшие своей целью поддержание напряженности на Корейском полуострове с тем, чтобы вначале (до июня 1949 г.) не допустить или замедлить вывод американских войск из Южной Кореи, а позже — добиваться от США получения максимально возможной военной и экономической помощи.

В настоящий момент на основе имеющихся у исследователей данных невозможно абсолютно точно установить, было ли осуществлено нападение южнокорейских войск с углублением на территорию КНДР до 2—3 км, как утверждал Пхеньян, или имела место неспровоцированная агрессия Севера, как заявляли Сеул и Вашингтон. Анализируя происшедшее, важно иметь в виду следующее. До 25 июня 1950 г. вооруженные столкновения разной степени ожесточенности исчислялись сотнями, однако никогда не вызывали столь масштабной реакции КНДР. Можно утверждать, что даже в том случае, если имела место провокация со стороны Сеула, реакция Пхеньяна была неадекватной, она далеко выходила за рамки «отпора» или «наказания». Следовательно, на этот раз было принято политическое решение начать вооруженные действия по всей 38-й параллели. Ведь такая акция

требует тщательной подготовки: накопления достаточных сил, обеспечения необходимого запаса снаряжения, горючего, продовольствия и т. д.

Из теории военного искусства известно, что нападающая сторона для достижения успеха должна по численности в несколько раз превосходить своего противника. И трудно предположить, что южнокорейская сторона, тщательно подготовившись к походу на Север и развязав неожиданное генеральное наступление, смогла продвигаться только на несколько километров в глубь северокорейской территории. Более того, в считанные часы она была разгромлена и отброшена Народной армией, да так, что через три дня потеряла свою столицу Сеул, куда вошли части КНА.

КНДР, будучи зависимой в экономическом и военном отношении от Советского Союза, конечно же, не могла не согласовать свою политику с Москвой. Какие-либо серьезные политические решения, которые принимались бы корейскими руководителями в те годы сепаратно, думается, исключались. Это в полной мере относится и к военным действиям против Южной Кореи.

Можно предположить, что Сталин, оценивая военно-политическую обстановку на Дальнем Востоке, полагал возможным достичь быстрой победы и добиться объединения Севера и Юга военным путем посредством развязывания гражданской войны на Корейском полуострове. На фоне убедительной победы китайской революции 1949 г., когда Народно-освободительная армия Китая разгромила чанкайшистские войска, пользовавшиеся огромной военной помощью со стороны Соединенных Штатов, Сталин, видимо, считал, что того же можно достичь и в Корее. При этом предполагалось, что США не решаться прямо вмешиваться в вооруженный конфликт, слишком сокрушительным выглядело их поражение в Китае, да и в американском обществе существовал своего рода «китайский синдром».

То, что военные действия начала именно северокорейская армия, подтверждают высказывания очевидца этих событий — ответственного партийного работника КНДР Кан Сан Хо, который в первые дни боев находился в рай-

оне 38-й параллели. После анализа обстановки на месте боев он пришел к такому выводу: «Надо быть слепым или идиотом, чтобы не понять, что войну, несомненно, начал Ким Ир Сен».

Такой же вывод следует из воспоминаний Н. С. Хрущева. Бывший советский руководитель утверждал, что Ким Ир Сен сумел убедить Сталина в том, что революционная ситуация на Юге Кореи созрела. Там, мол, только ждут сигнала с Севера, чтобы свергнуть Ли Сын Мана.

Анализ опубликованных в то время документов позволяет достаточно ясно представить себе советские подходы к корейской проблеме. Так, в заявлении заместителя министра иностранных дел А. А. Громыко об американской вооруженной интервенции в Корею от 4 июля 1950 г. говорилось, что «корейцы имеют такое же право устроить по своему усмотрению свои внутренние национальные дела в области объединения Юга и Севера в единое национальное государство, какое имели и осуществили североамериканцы в 60-х годах прошлого века, когда они объединили Север и Юг в единое государство».

Однако Соединенные Штаты все же вмешались в корейские дела, кардинально отойдя от выработанной ранее стратегии «сдерживания коммунизма» в Азии. Недооценка такого поворота событий стала крупнейшим дипломатическим просчетом советского руководства.

Какими же обстоятельствами определялись действия Вашингтона в отношении событий в Корею? Отбросим как пропагандистские и риторические заявления американских деятелей о «защите свободы и демократии» в Корею от происков коммунистов, что лежало в основе обоснования вмешательства США в корейский конфликт. С точки зрения реальной политики Белый дом, видимо, пришел к заключению, что после «потери» Китая возможность образования единого корейского государства, дружественного Советскому Союзу, неминуемо создаст серьезную угрозу американским интересам в Японии, крайне затруднит положение Соединенных Штатов в ази-атско-тихоокеанском регионе. Нависла угроза краха всей азиатской политики США.

Как же в дальнейшем развивались военные действия на Корейском полуострове? Пытаясь предотвратить полное поражение лисынмановских войск, США 15 сентября высадили десант в тылу КНА в районе Инчхона (16 миль от Сеула) — 50 тыс. пехоты с танками и артиллерией. Высадку десанта прикрывали 800 самолетов и 300 военных кораблей. Одновременно американское командование подготовило мощный контрудар на Пусанско-Тэгуском плацдарме, где против 70-тысячной северокорейской армии были сосредоточены вдвое большие силы войск ООН. В результате этих действий части КНА попали в трудное положение, многие из них были окружены и вынуждены с тяжелыми боями прорываться на Север, неся большие потери.

Тем временем США, предвкушая скорую победу, добивались на 5-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН согласия последней на переход «войсками ООН» 38-й параллели. Это в действительности давало им карт-бланш на захват всей территории КНДР. Развивая наступление, американско-южнокорейские войска в октябре 1950 г. вышли в отдельных местах к пограничным с Китаем рекам Яла и Тумынь, что создавало непосредственную угрозу безопасности Китайской Народной Республики.

КНР не могла смириться с перспективой установления на Корейском полуострове американского контроля, т. е. с возможностью появления враждебных сил на китайско-корейской границе протяженностью 700 км. Поэтому 25 октября 1950 г. китайские добровольцы были направлены в Корею и присоединились к частям КНА. После упорных оборонительных боев КНА и китайские добровольцы отбросили противника и перешли в контрнаступление. Американско-южнокорейские войска, понеся большие потери, начали отступать. К середине декабря 1950 г. территория КНДР была освобождена.

В дальнейшем военные действия развивались с разной степенью интенсивности, а с середины 1951 г. стабилизировались на 38-й параллели, т. е. примерно там, где они и начались 25 июня 1950 г.

Ноябрьско-декабрьское (1950 г.) поражение американских войск в Корее вызвало взрыв истерии среди военных, импульсивные и мало продуманные рекомендации

командующего силами ООН Д. Макартура. Он разработал программу «решительных действий», которая, по словам генерала, должна была быстро привести к победоносному завершению войны. Для этого он предложил перенести военные действия на китайскую территорию, используя стратегическую авиацию для бомбардировки военных и промышленных объектов в Маньчжурии, а также перекрытия путей снабжения китайской армии со стороны СССР. Макартур настаивал на необходимости полностью заблокировать китайское побережье. Он считал возможным использовать чанкайшистские войска для ведения военных действий на юге Китая, а также на корейском фронте.

Однако президент Г. Трумэн, госсекретарь Д. Ачесон, министр обороны Д. Маршалл (сменивший Л. Джонсона в октябре 1950 г.) не решились приступить к осуществлению этих опасных планов. В правящих кругах США развернулась длительная и острая дискуссия, так называемый большой спор. Как бы подытоживая его, председатель ОКНШ О. Брэдли заявил, что если бы было осуществлено предлагавшееся Макартуром распространение войны на Китай, то это вовлекло бы США «не в ту войну, не в том месте, не в тот момент и не с тем противником».

Американская администрация, оценивая возможные последствия нападения на КНР, принимала в расчет наличие Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи, подписанного СССР и Китаем 14 февраля 1950 г. Сколь серьезное значение придавалось в США наличию этого договора, свидетельствуют многочисленные высказывания высших руководителей этой страны, а также ведущих американских исследователей. Вот что писал по этому поводу Г. Трумэн: «Без сомнения, мы достигли момента, когда надо было принимать серьезное решение. Если бы мы избрали путь разжигания войны в отношении Китая, нам следовало бы ожидать возмездия. Пекин и Москва были союзниками как идеологически, так и по договору. Если бы мы напали на коммунистический Китай, то должны были ожидать русского вмешательства».

Рассуждения американских стратегов в общем виде сводились к следующему: США пока не готовы к «большой» войне с Советским Союзом. По их оценкам, у Соединенных

Штатов не было для этого достаточного количества войск и ресурсов. Положение в Европе характеризовалось как нестабильное, западноевропейские союзники США испытывали большие экономические трудности и без американской поддержки были уязвимы, НАТО находилась только в зародыше. Поэтому главная опасность для США заключалась в возможности потерять Западную Европу, которая якобы легко могла попасть в руки Советов. Кроме того после переброски американских сухопутных частей с Японских островов на корейский театр военных действий уязвимой оставалась Япония, которая входила в «периметр безопасности» США и потеря которой для них также считалась неприемлемой.

В этой связи Белый дом не решился расширить масштабы войны в Корею и отверг рекомендации Макартура по перенесению военных действий на территорию Китая, что неминуемо вызвало бы полномасштабную войну с КНР и вынудило Советский Союз в силу союзнических обязательств с этой страной встать на сторону Китая. «Генерал Макартур был готов пойти на риск всеобщей войны, — свидетельствует Трумэн. — Я не был готов к этому».

Отстаивая свою позицию, Д. Макартур активно выступал в прессе, от имени США делал заявления для печати, обращался с разного рода предложениями и даже ультиматумами к корейско-китайскому командованию, иногда в противовес официальной точке зрения Вашингтона, что вызвало крайне негативную реакцию Белого дома, поэтому 11 апреля 1951 г. генерал Д. Макартур был смещен со всех командных постов на Дальнем Востоке.

Здесь следует отметить, что американское командование также допустило огромный дипломатический просчет в отношении оценки возможности включения в Корейскую войну воинских частей Китайской Народной Республики. 2 мая 1951 г. на слушаниях в американском конгрессе впервые было оглашено содержание беседы Г. Трумэна и Д. Макартура, которая состоялась в середине октября 1950 г. на острове Уэйк. Из нее следовало, что президент США был введен в заблуждение утверждениями командующего силами ООН по вопросу о возможности вмешательства КНР в Корейскую войну.

В сообщении отмечалось, что Китай вряд ли сможет переправить через пограничную р. Яла из Маньчжурии войска численностью более 50—60 тыс. человек. При этом он утверждал, что американская авиация сможет «искромсать» их до того, как они достигнут Пхеньяна.

Однако в действительности события развивались по-иному. По американским оценкам, численность отрядов китайских добровольцев составила 200 тыс. человек и вооружены они были первоклассными советскими танками, реактивным оружием, в небе Кореи появились лучшие по тем временам истребители МиГ-15, что позволило дать противнику сокрушительный отпор, а затем прочно удерживать позиции вдоль 38-й параллели вплоть до подписания Соглашения о перемирии.

Вопрос о прекращении огня в Корее встал на повестку дня международной жизни практически с первых дней Корейской войны. Вначале этого потребовали США и их сторонники в Совете Безопасности, а затем и Советский Союз, когда вмешательство Соединенных Штатов и войск ООН в гражданскую войну в Корее стало свершившимся фактом.

После ноябрьско-декабрьского поражения войск ООН и стабилизации военных действий вдоль 38-й параллели в Соединенных Штатах стали раздаваться голоса о необходимости поисков путей к установлению мира в Корее. В этих условиях Я. Малик, выступая 23 июня 1951 г. в Нью-Йорке с речью по радио, предложил в качестве первого шага мирного урегулирования корейского конфликта приступить к переговорам о прекращении огня и перемирии. На этот раз США, убедившись в невозможности одержать победу военным путем, согласились на переговоры, которые продолжались почти два года. 27 июня 1953 г. Соглашение о перемирии в Корее было подписано.

Каковы основные итоги и уроки Корейской войны? Что удалось достигнуть вовлеченным в нее противоборствующим силам?

Прежде всего нужно еще раз подчеркнуть, что война закончилась практически на тех же позициях вдоль 38-й параллели, где она разразилась. Ни Северу, ни Югу не удалось с помощью кровопролитных сражений военным

путем завершить «объединение родины» на своих условиях, добиться реализации своих классовых интересов. Вспомним, что за каждой из воюющих сторон стояли великие державы, принадлежащие к различным социальным системам. Это означало, что первая послевоенная «проба сил» в локальном военном конфликте между ними никому не принесла политических дивидендов. Соотношение сил на мировой арене сложилось таким образом, что ни одна из великих держав не располагала больше возможностями безнаказанно проводить в жизнь свои великодержавные замыслы. К сожалению, этот исторический урок вскоре был забыт, и Соединенные Штаты ввязались в гражданскую войну во Вьетнаме, а Советский Союз вмешался во внутренние дела соседнего Афганистана. Печальные итоги этой политики общеизвестны.

«Ограниченная война» в Корее привела к огромным человеческим потерям всех вовлеченных в нее государств. По официальным американским данным, в Корейской войне США потеряли 54 246 человек убитыми и 103 284 человека ранеными. Потери китайских частей, включая раненых, составили около 1 млн человек.

Но самые страшные потери понес корейский народ: погибло 9 млн человек, их них 84% — мирные жители.

Что касается советских людей, то известно, что потери 4-го истребительного авиационного корпуса участвовавшего в боевых действиях на Корейском полуострове, составили 120 летчиков. Но из литературных источников, в том числе мемуарных, известно, что во время Корейской войны гибли наши советники, связисты, медработники, дипломаты, другие специалисты, оказывавшие помощь народной Корее. Подробная информация о их потерях еще не давалась в печати.

Следующий итог Корейской войны — резкое усиление милитаристских тенденций во всем мире, скачкообразный рост военных расходов, возрастание до критических масштабов международной напряженности не только на Дальнем Востоке, но прежде всего в Европе, на Ближнем и Среднем Востоке.

По официальным данным американской статистики, с 1949 по 1953 г. военные ассигнования США выросли с

12,9 млрд долл. (32,7% бюджета) до 50,4 млрд (67,8% бюджета). Всего же за 1950—1953 гг. на военные цели было истрачено 130 млрд долл., т. е. почти на 50 млрд больше, чем в предшествующем четырехлетии. Численность вооруженных сил США за три года войны увеличилась на 2 млн человек. К ее концу в американской армии находилось 3,6 млн человек.

Таким образом, война в Корее детонировала переход Соединенных Штатов на военное положение, перевод ее экономики на военные рельсы. Это привело к существенному росту военного потенциала США. Резко возросла агрессивность Вашингтона, который все в большей мере стал опираться на военно-силовые методы разрешения международных проблем.

Конфликт на Корейском полуострове оказал самое непосредственное воздействие на всю глобальную систему международных отношений, способствовал активизации деятельности НАТО, что привело к усилению напряженности в Европе. «Холодная война» между Западом и Востоком, а точнее — между США и СССР достигла своего апогея.

Вполне естественно, что в этих условиях Советскому Союзу для сохранения военного паритета также пришлось резко увеличить расходы на оборону. И это в то время, когда мы только-только стали выбираться из руин Второй мировой войны.

Война в Корее — яркий пример того, какое значение имеет для страны взвешенная, глубоко продуманная на коллективной основе внешняя политика. Ее неудача оборачивается неисчислимыми потерями для всего народа.

Войну в Корее, в целях лучшего понимания развивавшихся событий, по характеру боевых действий сторон и военно-политических результатов можно подразделить на четыре этапа.

Первый этап — начало войны, наступление Корейской народной армии (КНА) до р. Нактонган (25 июня — 14 сентября 1950 г.)

Второй этап — контрнаступление американских и южнокорейских войск и выход их в северные районы КНДР (15 сентября — 24 октября 1950 г.)

Т р е т и й э т а п — вступление в войну китайских народных добровольцев (КНД). Отступление американских и южнокорейских войск из Корейской Народно-Демократической Республики. Боевые действия войск сторон в районах, прилегающих к 38-й параллели (25 октября — 9 июля 1951 г.)

Ч е т в е р т ы й э т а п — боевые действия сторон в ходе переговоров о перемирии (10 июля 1951 г. — 27 июля 1953 г.)

Краткая характеристика района боевых действий

Боевые действия в Корее велись на территории полуострова Корея и прилегающих к нему островов. Корея омывается тремя морями: Желтым, Японским и Восточно-Китайским. На севере она граничила с Советским Союзом по р. Тумыньцзян (15 км) и с Китайской Народной Республикой по р. Ялуцзян (885 км). От японских островов Хонсю и Кюсю Корея отделена Корейским и Цусимским проливами, ширина которых в самой узкой части достигает 210 км.

Протяженность территории Кореи с севера на юг — 800 км, ширина полуострова — 200—300 км. Общая площадь полуострова достигает 221 тыс. кв. км, в том числе многочисленные острова (около 3,5 тыс.) занимают более 5 тыс. кв. км. На Корейскую Народно-Демократическую Республику приходится около 47% общей площади страны.

Численность населения Кореи к 1950 г. достигала 30 млн человек, из которых 98% составляли корейцы. До 85% населения занималось сельским хозяйством, остальные проживали в городах. Из общего числа населения более 10 млн человек проживало в КНДР.

Большую часть поверхности Кореи занимают горы — Северо-Корейские, Хокудайхо и Восточно-Корейские. Горы невысокие, но с каменистыми крутыми скатами, с узкими долинами. К морским побережьям горы понижаются и более доступны для боевых действий войск.

Северо-Корейские горы высотой в 1500—2000 м являются самой мощной естественной преградой в северных

районах Кореи. Основными проходами для войск в горах служили долины рек Чандзинган, Токноган и Чёнчёнган.

Горы Хокудайхо высотой 400—1200 м скалисты и труднопроходимы. Они представляют собой крупную естественную преграду, прикрывающую Пхеньянскую равнину со стороны морского побережья на участке Вонсан, Хамхын.

Восточно-Корейские горы расположены в основном в Южной Корее. Главные хребты этих гор вытянуты вдоль восточного побережья на 500 км.

Наиболее доступным для боевых действий войск являлось западное побережье. Здесь находятся самые обширные в Корее равнины — Пхеньянская, Сеульская, Кунсанская. Поверхность равнин холмистая, с многочисленными низкогорными (300—700 м) кряжами, командующими над окружающей местностью. Низкие и ровные участки заняты рисовыми полями. Побережье сильно изрезано глубоко вдающимися в сушу заливами. Прибрежная полоса моря мелководна, с многочисленными островами. Высота приливов — 3—6 м, а местами — 9—10 м. Приливы и отливы, чередующиеся через каждые 6 ч 25 мин, то затопляют, то обнажают широкую (до 10 км) прибрежную полосу. Это сильно затрудняло как оборону побережья, так и высадку морских десантов. Важными портами, в районе которых осуществлялась высадка крупных морских десантов, являлись Нампхо, Инчхон, Кунсан.

Южное побережье также сильно изрезано заливами, но в отличие от западного более гористо; прибрежная полоса моря глубже, приливная волна меньше, отливные течения слабее. Здесь находится самый крупный порт Кореи — Пусан, связанный с японскими портами железнодорожным паромом.

Восточное побережье — самое гористое, слабо изрезанное заливами; море у берегов глубокое, приливная волна небольшая (1—2 м). К берегу могли подходить корабли всех классов как для высадки морских десантов, так и для поддержки сухопутных войск огнем корабельной артиллерии. Однако гористый характер побережья затруднял непосредственную высадку десантов на берег и развитие ими успеха. Наиболее удобным для высадки

морских десантов являлся участок побережья от Вонсана до Хамхына длиной 120 км, где местность на глубину до 40 км от берега преимущественно равнинная и холмистая.

Реки Кореи с быстрым течением и каменистым дном. Режим рек весьма неустойчивый. С сентября по май многие реки пересыхают или мелеют, а в период сильных дождей — с июля по август — становятся многоводными, бурными, иногда затопляют долины. Реки замерзают на севере с ноября по март, на юге — с декабря по январь. Весенние паводки небольшие. Только в период сильных дождей реки представляют серьезное препятствие для войск. Долины рек в большинстве узкие, лишь на отдельных участках они расширяются до 3—5 км и более и становятся доступными для широкого использования боевой техники на механической тяге.

Большие реки Кореи — Чёнчёнган, Тэдонган, Ханган, Кымган и Нактонган — в своем среднем и нижнем течении являются крупными естественными преградами для войск. В устьях они образуют широкие лиманы, которые на несколько километров в глубь территории подвержены морским приливам, дважды в сутки повышающим уровень воды, а при отливах увеличивающим скорость течения до 3—5 м/с. Эти особенности в режиме рек сильно влияли на организацию и устройство переправ, усложняли эксплуатацию наплавных мостов и паромов. Кроме того, на подходах к рекам образовывалось много залитых водой пространств, которые затрудняли выход войск к берегам рек.

Вода в реках и озерах Кореи, за исключением дождливых дней, чистая, годная для питья.

В Корее преобладают скальные грунты, затрудняющие подготовку местности в инженерном отношении. Грунты из песка, гравия и гальки залегают в долинах и на равнинах. Глинистые грунты находятся на плоских участках равнин; илистые, топкие почти весь год грунты — на рисовых полях и болотах. Инженерные работы на равнинах были затруднены высоким уровнем грунтовых вод, повышающимся после сильных дождей.

На равнинах, в горных долинах и в котловинах преобладает безлесная местность. Здесь много рисовых заливных

полей, на холмах местами растет кустарник, имеются небольшие рощи. Горы Северо-Корейские и Хокудайхо покрыты густым лесом. Южнее 38-й параллели лесов мало, поэтому здесь войска испытывали нужду в топливе и древесном строительном материале.

Климат Кореи в значительной степени зависит от муссонов — ветров, дующих зимой с материка в океан, а летом — с океана на материк. Поэтому зима в Корее относительно сухая, с большим количеством ясных дней, чем лето; лето — влажное, дождливое, пасмурное и теплое, а на юге — жаркое. Летом выпадает до 80% годовых осадков. Средняя температура января на севере составляет — 12°, на юге — около 0° и выше.

Климат оказывал существенное влияние на боевые действия войск. Обилие осадков, выпадающих большей частью летом, затрудняло использование боевой техники: глинистые грунты и насыпные дороги на рисовых полях находились в непроезжем состоянии; увеличивалась сложность форсирования рек, которые становились многоводными и с быстрым течением; на аэродромах без искусственных взлетно-посадочных полос исключались взлет и посадка самолетов; повышался уровень грунтовых вод, что угрожало затоплением инженерных сооружений. Высокая влажность воздуха и частые дожди способствовали возникновению в войсках заболеваний, а высокая температура на юге Кореи вызывала тепловые удары.

В Корее имеется сравнительно густая для горной местности сеть дорог — железных и автомобильных — и, кроме того, много выючных троп. Важнейшими узлами дорог являются Сеул и Пхеньян. Дороги проходят главным образом по долинам рек. На дорогах много мостов, туннелей, крутых поворотов и больших уклонов.

Железные дороги Кореи преимущественно однопутные; ширина колеи — 1435 мм (уже российской колеи на 89 мм), пропускная способность — 8—18 пар поездов в сутки, состав поезда — 8—15 четырехосных вагонов, вес поезда — 240—450 т (нетто). Двухпутная дорога имеется всего одна: Синьчжу, Пхеньян, Сеул, Тайгу, Пусан (950 км); ее пропускная способность — около 40 пар поездов в сутки, состав поезда — 26—36 четырехосных ваго-

нов, вес поезда — 800—1100 т (нетто), средняя техническая скорость движения поездов 40 км/ч.

Из северных районов КНДР к 38-й параллели и далее на юг проходят две железные дороги (из них одна двухпутная) общей пропускной способностью 56 пар поездов в сутки. Эти дороги связаны между собой несколькими рокадами и ветками с морскими портами. К Советскому Союзу из Кореи подходила одна железная дорога, пропускная способность которой равнялась 16 пар поездов в сутки. С Китайской Народной Республикой Корея связана тремя железными дорогами общей пропускной способностью 63 пары поездов в сутки. Для связи с японскими железными дорогами от порта Пусан имелись железнодорожные паромы. Железная дорога, проходящая по восточному побережью, на многих участках была подвержена обстрелу корабельной артиллерии.

Автомобильные дороги Кореи имеют прочное основание, но ширина полотна даже на небольших участках различна: на равнинах — 5—8 м, в горах — 4—4,5 м, на перевалах — 2,5—3 м. Крутые и узкие повороты на дорогах, а также большие уклоны ограничивали скорость движения автомашин до 10 и даже 5 км/ч. Мосты на дорогах прочные, преимущественно железобетонные, грузоподъемностью 30—60 т, деревянные мосты имели грузоподъемность 10—30 т. Через рисовые поля дороги проложены по насыпям.

Из северных районов КНДР через 38-ю параллель до южного побережья страны проходили три автомобильные дороги. Рокадные дороги, связывавшие морские порты западного и восточного побережий, имелись через 60—80 км. С Советским Союзом Корея была связана одной, с Китайской Народной Республикой — девятью автомобильными и улучшенными грунтовыми дорогами.

Средства связи в Корее в основном были развиты хорошо. Вдоль основных коммуникаций от северной государственной границы до южных портов страны проходили две главные линии проводной связи емкостью на разных участках 10—48 проводов. Кроме того, вдоль железных дорог были проведены линии связи емкостью 8—13 проводов. Более 10 проводных линий пересекало полуостров с запада

на восток, связывая морские порты; емкость этих линий составляла 2—12 проводов. Города Синьчжу и Пусан, Сеул и Вонсан связаны подземными кабелями.

Южные порты Кореи — Пусан, Масан — и о. Чэчжюдо связаны с японскими островами Хонсю, Рюкю и Цусима морскими подводными кабелями. Подводные кабели проложены также между Вонсан и Мацуэ (Япония), Сунчхон и Дальний (Китай).

Сравнительно хорошо была развита в Корее радиосвязь. Мощность большинства радиостанций составляла 0,25—5 кВт. Наиболее крупные узлы связи имелись в Пхеньяне, Сеуле, Пусане, Чинчжу, Тэчжоне и Тайгу.

В Корее было около 96 аэродромов и 30 посадочных площадок общей емкостью 2400 боевых самолетов. Из общего числа аэродромов в Южной Корее находилось 60 аэродромов, из них 30 с искусственными взлетно-посадочными полосами, в том числе 9 для базирования тяжелых бомбардировщиков. На некоторых аэродромах имелись по две бетонные или асфальтовые взлетно-посадочные полосы, авиамастерские, система слепой посадки, большие склады ГСМ и боеприпасов. Кроме того, в Южной Корее было 16 посадочных площадок. Большинство аэродромов построено на равнинах — у железных и автомобильных дорог и у морских портов.

Наиболее благоприятный период для полетов и боевой деятельности авиации — октябрь — март, когда устанавливается относительно сухая и ясная погода. Визуальная и радиолокационная ориентировка в Корее облегчалась береговой линией моря, островами, дорогами, городами и хребтами. Контрастная местность позволяла успешно применять панорамные радиолокационные прицелы. Вместе с тем при полетах следовало постоянно учитывать наличие морских приливов и отливов, которые резко изменяли конфигурацию берегов материка и островов.

Населенные пункты в Корее преимущественно сельского типа, дома глинобитные или из камня, крыши соломенные или черепичные, улицы кривые и узкие. Городов мало, большинство их расположено на морском побережье. В центрах городов улицы широкие, дома двух- и четырехэтажные, окраины мало отличаются от деревень.

Корея — преимущественно сельскохозяйственная страна. В предвоенные годы в стране собиралось около 4,2 млн т риса, 1,2 млн т ячменя, 0,9 млн т проса, 0,7 млн т бобов, 0,4 млн т пшеницы, 0,8 млн т картофеля. Рис и ячмень возделываются главным образом на равнинах южного и западного побережий, пшеница и просо — на Пхеньянской равнине, овощи — всюду. В Южной Корее урожай этих продуктов собирается дважды в год. Животноводство в Корее было развито слабо, поэтому товарная продукция мяса не превышала 200 тыс. т в год.

В Корее добывался каменный уголь, железная руда, вольфрам, обнаружены залежи урановых руд (в районах Кусон и Чорон).

Мощность всех электростанций Кореи в 1944 г. составляла около 1,5 млн кВт. Электроэнергии вырабатывалось 3,2 млрд кВт-ч, из которых 92% приходилось на Северную Корею. Самая крупная гидростанция — Супундонская, расположена на р. Ялуцзян.

Металлургия сосредоточена главным образом на севере страны, в городах Ченгчжин, Ким Чак (Сенгчжин), Сеул, Пусан.

В Корее была развита химическая и судостроительная промышленность, в меньшей степени — металлообрабатывающая, текстильная и машиностроительная. Основные химические заводы расположены в Северной Корее.

В целом территория Кореи с ее горным рельефом и относительно развитой дорожной сетью позволяла проводить фронтовые и армейские операции во взаимодействии с авиацией и военно-морским флотом. Преобладающая в стране горная местность затрудняла в ходе боевых действий широкое использование бронетанковых войск, артиллерии на мехтяге, а также автотранспорта.

Боевые действия в войне 1950—1953 гг. разворачивались по трем направлениям: западному, центральному и восточному.

Западное направление — Пхеньян, Сеул, Кванчжу — отличалось большей емкостью. Протяженность его составляла 500 км. Обширные равнины этого направления — Пхеньянская, Сеульская и Кунсанская — доступны для широкого использования всех родов войск, а также организации

маневра с целью захвата с ходу речных рубежей, проходов в горах, городов и портов. На западном направлении, в полосе шириной 90—120 км, — наиболее плотное население. Здесь расположены крупные города Пхеньян, Сеул, имела самая густая сеть дорог и находились важные порты — Нампхо, Инчхон, Кунсан, Мокпхо. В полосе этого направления имела одна железная, три автомобильные дороги и много рокад.

Центральное направление — Чорон, Чунчжу, Тайгу, Пусан — выводило к крупнейшему порту Кореи — Пусан. Протяженность направления — 360 км, ширина — 75—120 км. Гористый характер местности этого направления в ходе боевых действий ограничивал возможность использования танков. Только местность Нактонганской долины позволяла широко маневрировать всеми родами войск. В полосе этого направления имелись одна железная и одна-две автомобильные дороги.

Восточное направление проходило вдоль всего восточного побережья Кореи, ширина его не более 35—50 км. Эта полоса заполнена крутыми труднопроходимыми отрогами гор с небольшими равнинными участками в устьях рек, в пределах которых и разворачивались боевые действия частей и соединений.

СОСТОЯНИЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ И ОСНОВНЫЕ ВЗГЛЯДЫ НА ВЕДЕНИЕ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ ВОЮЮЩИХ СТОРОН К НАЧАЛУ ВОЙНЫ

1. Вооруженные силы Корейской Народно- Демократической Республики

С целью защиты независимости своего государства Временный Народный Комитет Северной Кореи в первой половине 1946 г. принял решение о проведении подготовительной работы по созданию вооруженных сил. В соответствии с этим решением в середине 1946 г. была сформирована одна пехотная бригада для охраны железнодорожных линий, мостов и туннелей и две школы по подготовке командного и политического состава для армии. В конце 1946 г. были сформированы две пехотные дивизии.

Комплектование войск рядовым составом производилось на основе принципа добровольности при активной помощи со стороны общественных организаций. Армия комплектовалась из рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции по нарядам Народного комитета.

В связи с тем, что южнокорейское правительство стремилось захватить КНДР и постоянно организовывало провокации в районе 38-й параллели, правительство Корейской Народно-Демократической Республики вынуждено было принимать меры к дальнейшему укреплению своих вооруженных сил.

В 1947—1949 гг. были дополнительно сформированы одна пехотная дивизия, отдельная танковая бригада, отдельные артиллерийский, зенитно-артиллерийский, инженерный полки, полк связи; началось формирование отдельной авиационной дивизии, а также создание военно-морского флота. Кроме того, в состав Корейской народной армии были включены прибывшие из Китая

**Средний танк Т-34 (СССР),
состоявший на вооружении танковых бригад КНА**

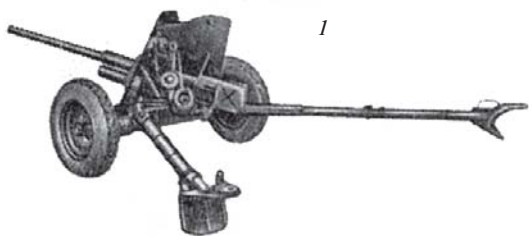
две корейские пехотные дивизии (5-я и 6-я), которые сражались в составе Народно-освободительной армии Китая против гоминьдановцев.

В первой половине 1950 г., в связи с усилением угрозы военного нападения со стороны Южной Кореи, было принято решение о переформировании одной пехотной бригады в пехотную дивизию и о сформировании трех новых пехотных дивизий. В апреле этого года из Китая прибыла еще одна отдельная корейская дивизия, которая была включена в состав КНА как 12-я пехотная дивизия, а также отдельный пехотный полк.

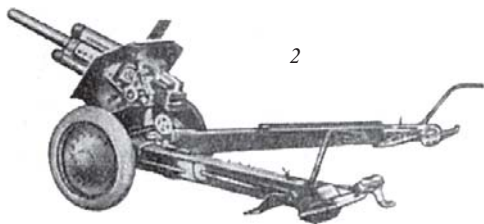
Таким образом, в течение 1946—1950 гг. усилиями Трудовой партии и правительства КНДР в стране были созданы вооруженные силы, призванные охранять трудящихся республики и их демократические завоевания*. К началу войны вооруженные силы КНДР состояли из сухопутных войск, военно-воздушных сил и военно-морского флота. Руководство всеми вооруженными силами осуществлялось Министерством национальной обороны через Генеральный штаб и командующих видами вооруженных сил и родов войск. Военные округа, армейские или корпусные управления не создавались**. Сухопутные войска имели в своем

* Днем создания Корейской народной армии официально считается 8 февраля 1948 г.

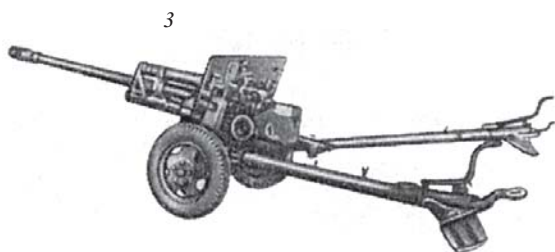
** Организация высших органов военного управления КНА по состоянию на 25 июня 1950 г. дана в приложении 1.

1

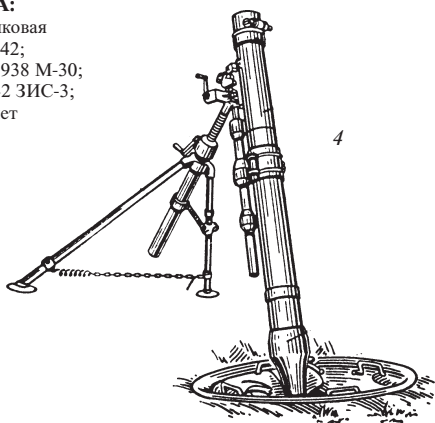
2

3

Артиллерия КНА:

- 1 — 45-мм противотанковая
пушка обр. 1942 М-42;
2 — 122-мм гаубица обр. 1938 М-30;
3 — 76-мм пушка обр. 1942 ЗИС-3;
4 — 120-мм миномет

4

составе: десять пехотных дивизий* (1, 2, 3, 4, 5, 6, 10, 12, 13, 15-ю), из них четыре (4, 10, 13, 15-я) находились в стадии формирования; 105-ю танковую бригаду**, 603-й мотоциклетный полк; отдельный артиллерийский полк (12 122-мм гаубиц и 24 122-мм пушки); отдельный зенитно-артиллерийский полк (24 37-мм орудия МЗА, 12 85-мм орудий СЗА и 30 крупнокалиберных зенитных пулеметов); отдельные полки: связи***, инженерно-саперный****, охранный; три отдельных батальона (два пехотных, один охраны); четыре отдельные бригады внутренней и пограничной охраны; три военных училища и одни курсы усовершенствования. Общая численность сухопутных войск составляла 175 тыс. человек.

Военно-воздушные силы состояли из одной авиационной дивизии (штурмовой, истребительный и учебный авиаполки, два авиатехнических батальона), насчитывавшей 2829 человек и 239 самолетов, в том числе 93 штурмовика (Ил-10), 79 истребителей (Як-9), 67 специальных самолетов (учебных, связи и др.).

Военно-морской флот имел в своем составе: четыре дивизиона кораблей (дивизион сторожевых кораблей — три морских охотника типа ОД-200, дивизион торпедных катеров — пять катеров типа Г-5, дивизион тральщиков — два бывших американских тральщика типа УМС и один бывший японский, дивизион строящихся кораблей — 7 кораблей водоизмещением 250 и 800 т), одну плавучую базу, один военный транспорт водоизмещением 2000 т (бывший американский, перешедший из Южной Кореи в октябре 1949 г.), шесть разных катеров и шхун (водоизмещением 60—80 т), два полка морской пехоты, артиллерийский полк береговой обороны, зенитно-артиллерийский полк (24 37-мм орудия МЗА и 12 85-мм орудий СЗА), три военно-морские базы и одно

* Организация, вооружение и огневые возможности пехотной дивизии КНА к началу войны и в ходе ее показаны в приложениях 2—6.

** Организация танковой бригады КНА к началу войны дана в приложении 7.

*** Организация отдельного полка связи приведена в приложении 8.

**** Кроме того, имелось 35 саперных взводов в пехотных, танковых и механизированных полках и 11 саперных батальонов в пехотных дивизиях и танковой бригаде. Дорожных и землеройных машин в инженерных войсках не было.

военно-морское училище. Общая численность военно-морского флота составляла 10 297 человек, в том числе 3680 человек корабельного состава, 5483 человека морской пехоты и 1134 человека береговой обороны.

В общей сложности вооруженные силы КНДР вместе с войсками Министерства внутренних дел к началу войны насчитывали около 188 тыс. человек.

Ядром руководящих командных и политических кадров Корейской народной армии послужили кадры партизанских отрядов, сражавшихся против японских империалистов. Они занимали руководящие посты в Министерстве национальной обороны и должности командиров соединений.

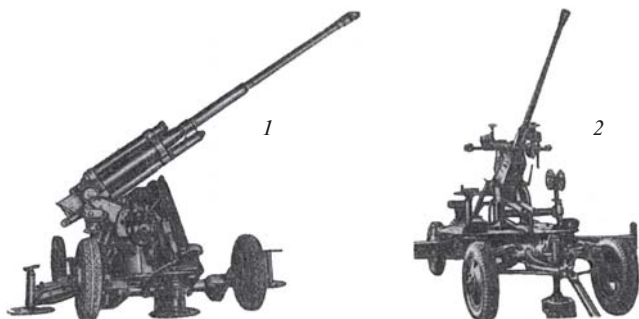
Подготовка младших офицерских кадров для сухопутных войск производилась в 1-м центральном офицерском училище, на курсах усовершенствования при этом училище, во 2-м политическом и артиллерийском училищах. На 1 марта 1950 г. эти училища выпустили 6346 человек, к этому времени в них обучалось 3239 человек. В связи с тем, что эти училища в 1949—1950 гг. неполностью обеспечивали потребности армии в офицерских кадрах, в училищах производились досрочные выпуски.

Офицерские кадры для военно-морского флота готовились в военно-морском училище, в котором в мае 1950 г. обучалось 612 человек.

Летный состав для военно-воздушных сил до начала боевых действий готовился в учебном полку авиационной дивизии. К маю 1950 г. имелось подготовленных кадров: летчиков на боевых самолетах—32*, летчиков на учебных самолетах — 151, авиатехников — 17. Обучение проходили 120 летчиков, 60 авиатехников и 67 авиаспециалистов и механиков по вооружению.

К началу войны бóльшая часть пехотных соединений в основном была укомплектована личным составом и стрелковым вооружением по штатам. Укомплектованность артиллерийским вооружением была недостаточной и достигала: 50—60% по 45-мм, 76-мм пушкам и 122-мм

* Из них 22 летчика штурмовой авиации и 10 летчиков истребительной авиации.

Зенитные пушки КНА:

1 — 85-мм; 2 — 37-мм.

гаубицам, 45—55% по 120-мм минометам, 60—70% по 82-мм минометам. Особенно плохо были обеспечены вооружением, транспортом и средствами связи 5, 6, 10, 12, 13 и 15-я дивизии (5-я пехотная дивизия была вооружена трофейным оружием)*.

Штабы артиллерии пехотных дивизий были укомплектованы неполностью и недостаточно опытными офицерами, в значительной части даже не артиллеристами. Несколько лучше были подготовлены к управлению огнем командиры дивизионов и батарей, но штабы дивизионов и батарей почти не располагали средствами связи. Недостаточно подготовленной к ведению огня была батальонная и полковая артиллерия.

Не совсем благополучно обстояло дело с организацией связи. Отдельный полк связи, предназначенный для обеспечения связи Верховного Главнокомандования и Генерального штаба, был сформирован в начале марта 1950 г. и из-за недостаточной технической оснащенности и подготовленности личного состава не мог справиться с возлагаемыми на него задачами. Удаление Генерального штаба от войск на 120—200 км требовало использования для проводной связи постоянных линий. В полку связи имелась только одна телеграфно-эксплуатационная рота, которая не могла обеспечить строительство, эксплуатацию и восстановление постоянных линий связи. Не было

* Тактико-технические данные вооружения КНА даны в приложениях 9—12.

и базы для развертывания этих частей в военное время. Отсутствие достаточного количества средств проводной связи нельзя было восполнить радиосредствами, так как в радиобатальоне полка связи имелись лишь 3 коротковолновые станции типа РАФ, 4 радиостанции РСБ и 10 РБМ. Радиоприемников и коммутационных устройств, позволявших эффективно использовать имеющиеся радиопередатчики, не было. Не могла быть использована в полной мере и рота подвижных средств связи. Мотоциклы, которыми она располагала, в условиях гор и при высоких температурах быстро выходили из строя. И, наконец, учебная рота полка связи, имевшая 60 курсантов, не смогла обеспечить подготовку необходимого количества младших командиров-специалистов даже для нужд самого полка.

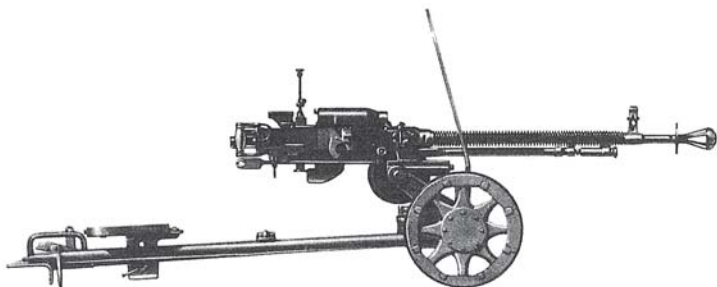
Штабы частей и соединений как органы управления в полной мере также подготовлены не были. Сказывалось отсутствие достаточного количества обученных штабных офицеров и опыта работы штабов.

Тыловые органы лишь начали развертываться и поэтому к началу войны не могли в полной мере бесперебойно обеспечивать войска всем необходимым.

Теоретическая и практическая подготовка войск и штабов к ведению боевых действий производилась на основе изучения военного искусства Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне с учетом национальных особенностей и характера местности Кореи, а также на основе опыта партизанской борьбы корейского и китайского народов на Дальнем Востоке.

Подготовка сухопутных войск проводилась на основе следующих взглядов на ведение боевых действий. Бой, являющийся единственным средством для достижения победы, рассматривался как общевойсковой бой, успех которого достигается взаимно согласованными по цели, месту и времени усилиями всех родов войск.

Основными видами боя считались наступление и оборона. Однако подчеркивалось, что только решительным наступлением можно разгромить врага. При наличии у противника сплошной обороны наступление должно было носить форму прорыва, осуществляемого из положения непосредственного соприкосновения с противником.

12,7-мм крупнокалиберный станковый пулемет системы Дегтярева—Шпагина обр. 1938, ДШК-38, состоявший на вооружении КНА

Прорыв рассматривался как средство создания условий для маневра. Основными видами маневра считались охват и обход, а также сочетание того и другого с целью окружения и уничтожения противника.

Одним из важнейших условий успеха считалось сосредоточение основных усилий войск на направлении главного удара. Главный удар должен наноситься в направлении, имеющем решающее значение для разгрома основной группировки противника.

Ширина фронта наступления и участка главного удара определялась поставленной задачей, наличием сил и средств, условиями местности и характером обороны противника.

Учитывая условия местности в Корее, предусматривалась возможность наступления частей и даже подразделений на отдельных направлениях — вдоль горных дорог и троп в сочетании с обходами через горные хребты с целью захвата в тылу и на флангах противника перевалов, командных высот. При этом учитывалось, что для обеспечения боевых действий в этих условиях большое значение имеют огонь минометов и автоматического оружия, а также ручные гранаты.

Артиллерийское обеспечение действий войск в наступлении предусматривало проведение артиллерийской подготовки атаки, артиллерийской поддержки атаки и обеспечение наступления пехоты и танков в глубине. При осуществлении артиллерийской подготовки атаки большое значение придавалось стрельбе прямой наводкой.

Артиллерийская поддержка атаки должна была осуществляться последовательным сосредоточением огня, а также огнем орудий и минометов, находящихся непосредственно в боевых порядках пехоты.

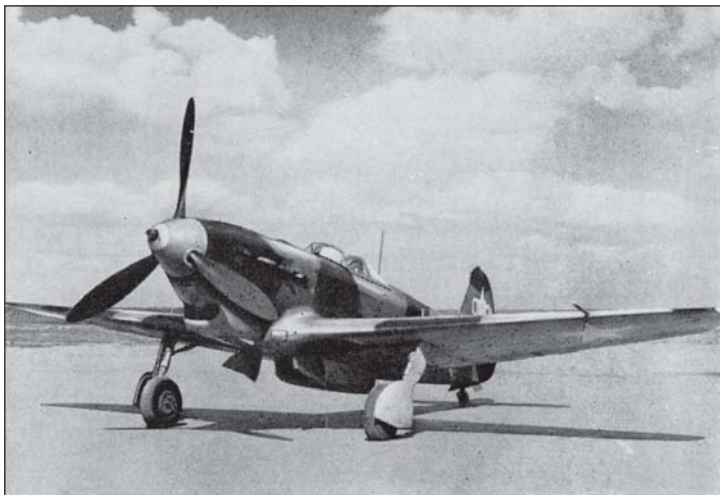
Имеющиеся в КНА танковая бригада и мотоциклетный полк готовились для действий в качестве средства развития успеха на главном направлении. Танковых частей и подразделений, предназначенных для непосредственной поддержки пехоты, не было. Считалось возможным при прорыве обороны на главных направлениях использовать для непосредственной поддержки пехоты часть танков танковой бригады.

Штурмовая авиация готовилась для поражения огневых средств, резервов противника, скопления его войск в теснинах и ущельях в интересах обеспечения успеха наступления наземных войск.

Оборона рассматривалась как вид боя, в котором войска, используя выгодные условия местности, ее инженерное оборудование и силу огня, могут удержать занимаемые позиции при наступлении превосходящих сил врага, нанести им значительные потери и сорвать наступление противника. Оборона должна была строиться как глубокая, активная, противотанковая, противовоздушная, противоартиллерийская и противодесантная. Наибольшее развитие обороны предусматривалось на танкодоступных направлениях в долинах. При построении боевых порядков предполагалось выделение резервов для обеспечения флангов и тыла.

Передний край обороны выбирался обычно на скатах, обращенных к противнику. Все важные высоты на переднем крае и в глубине обороны превращались в опорные пункты и приспособлялись к круговой обороне. Резервы располагались, как правило, в узлах дорог на важнейших направлениях.

Большое внимание уделялось организации системы огня в обороне. Система пехотного огня строилась с расчетом поражения противника на подступах к переднему краю с широким использованием фланкирующего, косопримечного и кинжального огня. Предусматривалась организация многоярусного огня. Минометы и гаубичная

Истребитель Як-9

артиллерия использовались для обстрела ближайших подступов, «мертвых» пространств.

Противотанковая оборона основывалась на сочетании огня противотанковых ружей, артиллерии, расположенной на открытых и закрытых позициях, и противотанковых заграждений. Для усиления противотанковой обороны первых эшелонов на важнейших направлениях привлекались самоходно-артиллерийские установки, а в отдельных случаях и танки, которые располагались во втором эшелоне и использовались для контратак.

Боевая подготовка войск проводилась с полным учетом особенностей местности. Войска готовились вести боевые действия днем и ночью.

Политической работой в армии руководило культурно-просветительное управление Министерства национальной обороны. В соединениях существовали культурно-просветительные отделы, в частях и подразделениях — заместители командиров по культурно-просветительной работе. Войска Корейской народной армии воспитывались в духе любви и уважения к своему народу, защиты демократических прав и свободы народа КНДР. Морально-политическое состояние войск было высоким.

В целом к началу боевых действий КНА представляла собой вполне сплоченный организм. Однако боевого опыта войны с сильным противником она не имела.

2. Войска китайских добровольцев

В войне в Корее против американских и южнокорейских войск на стороне вооруженных сил Коре́йской Народно-Демократической Республики с октября 1950 г. и до конца войны активное участие принимали китайские народные добровольцы (КНД).

В связи с вторжением американских и южнокорейских войск на территорию КНДР и создавшейся угрозой безопасности границ Северо-Восточного Китая в первой половине октября 1950 г. по всему Китаю развернулось всенародное движение за оказание помощи братскому корейскому народу. Это позволило Коммунистической партии и правительству Китая в короткий срок сформировать из народных добровольцев тридцать пехотных и четыре артиллерийские дивизий*.

Ядром этих дивизий явились добровольцы, прибывшие из кадров регулярной армии. За основу организационно-штатной структуры пехотной дивизии народных добровольцев была взята существовавшая в то время структура пехотной дивизии Народно-освободительной армии Китая**.

Соединения китайских добровольцев были вооружены различными образцами оружия отечественного и иностранного производства***. Пехотные дивизии народных добровольцев были укомплектованы артиллерией и минометами всего лишь на 40—50%. Дивизии имели мало зенитной и противотанковой артиллерии, приборов наблюдения и управления огнем и совершенно не имели

* Организация артиллерийской и пехотной дивизии КНД показана в приложениях 13—14.

** Вооружение и огневые возможности пехотной дивизии КНД в ходе войны показаны в приложениях 3—6. В 1952 г. в Корею прибыли четыре дивизии КНД новой организации (приложение 15).

*** Тактико-технические данные вооружения китайских добровольцев приведены в приложениях 9—12.

танков и артиллерии крупных калибров. Ощущался недостаток в боеприпасах, средствах связи и автотранспорте. Китайские добровольцы не располагали ни флотом, ни авиацией. Несмотря на это, они были полны решимости оказать помощь корейскому народу и дать отпор врагу.

Уровень военной подготовки китайских народных добровольцев характеризовался наличием у них значительно боевого опыта, приобретенного в революционных и национально-освободительных войнах, а также при изучении боевого опыта Советских Вооруженных Сил во Второй мировой войне. Основной линией поведения в национально-освободительных войнах было истощение превосходящих сил противника, сохранение своих сил и создание условий для решительного разгрома врага. Большого опыта ведения борьбы с противником, хорошо оснащенным боевой техникой и обладавшим огромным превосходством в воздухе, китайские добровольцы не имели.

Основные взгляды китайских народных добровольцев по вопросам организации и ведения боевых действий были следующими.

Наступательные действия считались основным и решающим видом боевых действий войск, так как только решительное наступление приводит к полному разгрому противника. При этом особое внимание уделялось первому сражению. Первое сражение должно быть выиграно. Вступать в бой следует, лишь имея уверенность в успехе. В противном случае лучше отступить, действовать осмотрительно и выжидать момент, когда противник утратит свое превосходство в силах и положении. В бою необходимо иметь численное превосходство, действовать скрытно и стремительно, главным образом ночью, добиваясь быстрого завершения боя в короткий срок. Удары должны наноситься на нескольких направлениях, по слабым местам обороны, с тем чтобы рассредоточить силы и средства врага и скрыть направления основных ударов своих войск.

В наступлении войска должны избегать затяжных боев с главными силами противника, занявшими оборону на заранее подготовленных позициях. Противника следует бить по частям, когда он находится в движении, используя для этого всю мощь пехотного и артиллерийско оружия в ближнем бою.

К действиям на окружение и уничтожение крупных группировок противника войскам следует прибегать тогда, когда они имеют абсолютное превосходство в силах и в состоянии ликвидировать окруженную группировку в короткий срок до подхода вражеских оперативных резервов. В случае отступления противника войска должны вести смелое и решительное преследование невзирая ни на какие трудности.

Оборона считалась временным и вынужденным видом боя, имеющим целью измотать противника, выиграть время и создать необходимые условия для перехода в наступление. Оборона предполагалась маневренной, глубокой и активной. Боевые порядки войск в обороне должны строиться по принципу «меньше сил впереди и больше сзади». Главные силы рекомендовалось сохранять для решительных активных действий.

При ведении обороны войска должны были даже за счет временной потери пространства избегать упорных боев с превосходящими силами противника. Перемещением обороны с рубежа на рубеж в тыл они должны были измотать противника и создать благоприятные условия для перехода главных сил в контрнаступление.

В контрнаступление рекомендовалось переходить внезапно, всеми силами, после того, как противник утратит свое превосходство и углубится на территорию, невыгодную для него.

Большое внимание уделялось преднамеренному отступлению. К преднамеренному отступлению как маневру войскам предлагалось прибегать при столкновении с превосходящими силами противника, чтобы измотать их за счет временной потери пространства, сохранить свои силы, выиграть время и создать благоприятные условия для перехода главных сил в наступление.

Отступление главных сил должно осуществляться планомерно с рубежа на рубеж, под прикрытием сильных арьергардов. Для изматывания ударных группировок противника между основными рубежами рекомендовалось создавать промежуточные позиции.

Основные рубежи и промежуточные позиции должны избираться на местности, затрудняющей противнику

использование боевой техники и обеспечивающей хорошие условия для укрытия и маскировки своих войск. Боевые действия войск при осуществлении преднамеренных отступлений должны носить маневренный и активный характер с тем, чтобы вынудить противника менять направление своих основных ударов и расходовать резервы. Отойдя на конечный рубеж отступления, главные силы должны закончить подготовку и перейти в контрнаступление до того, как противник займет оборону и приведет свои войска в порядок.

Партийно-политическая работа в войсках китайских добровольцев проводилась политорганами объединений, соединений и частей. Основное внимание этих политорганов было сосредоточено на воспитании у личного состава любви к своей Родине, братской дружбы к корейскому народу и боевой активности.

3. Вооруженные силы Южной Кореи

Вооруженные силы Южной Кореи начали создаваться в конце 1945 г., когда при американской военной администрации в Сеуле была учреждена канцелярия национальной обороны в составе трех бюро: сухопутных войск, морской охраны и полиции.

В марте 1946 г. канцелярия национальной обороны была реорганизована в военный департамент, при котором затем были учреждены главный штаб сухопутных войск и штаб береговой охраны.

После образования американцами правительства Южной Кореи военная администрация США в августе 1948 г. формально передала ему руководство южнокорейскими войсками. Военный департамент был преобразован в Министерство национальной обороны. Были созданы штабы сухопутной армии и военно-морского флота, а также учреждена должность начальника Генерального штаба*. Объ-

* Генерального штаба в Южной Корее как органа управления не было. Начальник Генерального штаба являлся одновременно командующим сухопутной армией и начальником ее штаба. Он имел двух заместителей. Ему же были подчинены военно-воздушные и военно-морские силы

занности верховного главнокомандующего вооруженными силами формально были возложены на президента Южной Кореи. Фактически вооруженные силы полностью подчинялись американскому военному командованию.

В 1948—1950 гг. южнокорейское командование с помощью американцев провело еще ряд организационных мероприятий. При верховном главнокомандующем вооруженными силами были учреждены Верховный совет национальной обороны (консультативный орган, состоящий из министров обороны, внутренних дел, иностранных дел, финансов и начальника Генштаба), военный совет (совещательный орган, назначаемый президентом из генералов, находящихся на службе, и генералов в отставке), комитет ресурсов и главное информационное (разведывательное) управление*.

Вновь созданному штабу военно-воздушных сил подчинялись авиационные части и части противовоздушной обороны. Береговая охрана была реорганизована в военно-морские силы.

В составе сухопутной армии все пехотные бригады были реорганизованы в пехотные дивизии, вновь сформированы два штаба армейских корпусов. Были проведены мероприятия по повышению уровня боевой подготовки, перевооружению армии американским оружием и увеличению численности военнообученного резерва, для подготовки которого была создана территориальная армия.

К июню 1950 г. вооруженные силы Южной Кореи состояли из сухопутных войск, военно-воздушных сил, военно-морских сил и территориальной армии.

Сухопутные войска насчитывали 93 тыс. человек и состояли из восьми пехотных дивизий** (1, 2, 3, 5, 6, 7, 8-й и Столичной), отдельного кавалерийского полка, пяти отдельных батальонов (три пехотных, батальоны связи и военной полиции), трех отдельных артиллерийских дивизионов и семи специальных батальонов (саперный, связи,

* Организация высших органов военного управления южнокорейских вооруженных сил дана в приложении 16.

** Организация, вооружение и огневые возможности пехотной дивизии ЮКА к началу войны и в ходе ее показаны в приложениях 3—6 и 17—19.

7,7-мм винтовка Арисака Тип 99,
состоявшая на вооружении армии Южной Кореи

два батальона вооружения, военно-этапный, арттехнического снабжения, медицинский).

Военно-воздушные силы насчитывали 3 тыс. человек и имели в своем составе: авиационный отряд (40 самолетов, из них 25 истребителей, 9 транспортных, 5 учебно-тренировочных и связи), батальон аэродромного обслуживания, дивизион противовоздушной обороны (6 37-мм пушек, 4 крупнокалиберных пулемета), военное училище (21 учебный самолет).

Военно-морские силы состояли из пяти дивизионов (отрядов) кораблей (1, 2, 3-й, учебный и отряд военно-морской базы в Чинхэ), полка морской пехоты, девяти отрядов береговой охраны, двух военно-морских учебных заведений и насчитывали 15 тыс. человек и 71 корабль (2 охотника за подводными лодками, 21 базовый тральщик, 5 десантных кораблей, 43 вспомогательных судна).

В состав территориальной армии к началу войны входили пять бригад (101, 102, 103, 105, 106-я), имевшие по три полка, кроме 105-й бригады, в которой было два полка. Общая численность территориальной армии составляла около 50 тыс. человек. Территориальная армия, являясь организованным резервом сухопутной армии, использовалась также для подавления демократического движения в Южной Корее. Командные должности в территориальной армии занимали кадровые офицеры.

Кроме того, в Южной Корее имелось более 60 тыс. человек полиции. Свыше 20 тыс. из них несли службу в отрядах по охране демаркационной линии по 38-й параллели и состояли в специальных отрядах, проводивших карательные экспедиции против партизан.

Таким образом, всего в вооруженных силах Южной Кореи, с учетом 20 тыс. охранных войск, к началу войны насчитывалось 181 тыс. человек.

Сухопутная армия и военно-воздушные силы Южной Кореи были вооружены американским оружием*. На вооружении территориальной армии и полиции имелись японские винтовки обр. «99» 1939 г. (калибр 7,7 мм) и 6,5-мм японские ручные пулеметы обр. «96» 1936 г.

На вооружении военно-морского флота были американские тральщики типа УМС, американские десантные баржи, японские тральщики и вспомогательные суда.

Все руководство обучением, снабжением и использованием вооруженных сил Южной Кореи находилось в руках американцев и осуществлялось при помощи группы американских военных советников. Эта группа к началу войны насчитывала до 500 человек и возглавлялась главным военным советником, которому подчинялись штаб, состоявший из девятнадцати отделов, группы советников корпусов и дивизий, советники отдельных частей, военных школ и пунктов подготовки пополнения. Американские советники находились во всех военных учреждениях и в войсках, причем в строевых частях — до батальона, а в некоторых подразделениях обслуживания — до роты включительно.

Обучение южнокорейской армии велось по американским уставам, поэтому тактика южнокорейской армии по существу ничем не отличалась от тактики американских войск.

Американские военные советники и южнокорейское командование уделяли серьезное внимание политико-моральному состоянию войск. Для проведения идеологической обработки личного состава в армии был создан специальный аппарат, который именовался «органы политподготовки». Непосредственное руководство идеологической обработкой личного состава формально осуществлялось «управлением политической подготовки». Фактически вся эта работа направлялась американскими советниками. Личный состав южнокорейской армии воспитывался по американскому образцу в духе вражды и ненависти к Советскому Союзу и другим странам социалистического лагеря.

В целом южнокорейская армия была неплохо подготовлена и вооружена, но не имела боевого опыта.

* Тактико-техническая характеристика вооружения южнокорейской армии дана в приложениях 20—23.

4. Вооруженные силы США на Дальнем Востоке

К началу войны в Корее вооруженные силы США на Дальнем Востоке состояли из сухопутных войск, военно-воздушных сил и военно-морского флота. Командование вооруженными силами США на Дальнем Востоке осуществлялось главнокомандующим Дальневосточной зоной, штаб которого размещался в Токио.

Из сухопутных войск в Японии дислоцировалась американская 8-я армия в составе 7, 24, 25-й пехотных и 1-й кавалерийской* дивизий.

На островах Рюкю дислоцировался 29-й отдельный пехотный полк и на Гавайских островах — 5-й отдельный пехотный полк. Около 5 тыс. человек находилось на островах Гуам, Маршалловых и Каролинских, до 5 тыс. — на Филиппинах. Кроме того, на Гавайских островах дислоцировались два отдельных полка национальной гвардии.

В целом численность регулярных войск США на Дальнем Востоке достигала 143 тыс. человек и 6 тыс. человек национальной гвардии.

Пехотные дивизии и отдельные полки были укомплектованы (за исключением танкового вооружения) полностью по штатам военного времени**. Танковые батальоны лишь в начале войны были спешно переброшены из США и включены в состав пехотных дивизий.

Дивизионы артиллерии РКК имели организацию, сходную с организацией дивизионов пехотных дивизий. Исключение составляли дивизионы 155-мм пушек и 203,2-мм гаубиц, где батареи были четырехорудийного состава, и зенитные дивизионы 90-мм и 120-мм пушек РКК, имевшие по четыре зенитные батареи.

В штат американского армейского корпуса входили дивизионы артиллерийской инструментальной разведки (АИР). Дивизион АИР состоял из штаба, штабной батареи, трех батарей АИР, в которых имелись подразделе-

* Название «кавалерийская» является традиционным. В действительности это была обычная пехотная дивизия.

** Организация, вооружение и огневые возможности пехотной дивизии американской армии показаны в приложениях 3—6 и 24.

**Легкий танк М24 «Чаффи», состоявший
на вооружении войск США на Дальнем Востоке**

ния звуковой, оптической и радиолокационной разведки, а также топографические подразделения.

Военно-воздушные силы США, действовавшие в Корее, организационно входили в состав ВВС Дальневосточной зоны и к началу войны имели следующий боевой состав.

5-я воздушная армия, дислоцировавшаяся в Японии, состояла из 3-й и 38-й авиагрупп средних бомбардировщиков, 8, 35, 49, 347-й авиагрупп истребителей, 374-й и 1503-й авиагрупп транспортной авиации, 4-й и 6-й отдельных авиаэскадрилий истребителей, 512-й разведывательной авиаэскадрильи.

20-я воздушная армия, дислоцировавшаяся на о. Окинава, имела в своем составе 51-ю авиагруппу истребительной авиации.

13-я воздушная армия, находившаяся на Филиппинских островах, состояла из 18-й авиагруппы и 419-й авиаэскадрильи истребителей.

На Марианских островах находились 19-я авиагруппа тяжелых бомбардировщиков, 21-я отдельная транспортная авиаэскадрилья и 514-я разведывательная авиаэскадрилья. На Каролинских островах располагались одна авиагруппа и две авиаэскадрильи.

На Гавайских островах дислоцировались 7-я авиационная дивизия и 1500-я транспортная авиагруппа*.

* Военно-транспортная авиация ВВС США в Дальневосточной зоне состояла из авиации военно-авиационно-транспортной службы (ВАТС) и транспортно-десантной службы.

5, 13 и 20-я воздушные армии, а также авиация, дислоцировавшаяся на Марианских, Каролинских и Гавайских островах, подчинялись штабу военно-воздушных сил Дальневосточной зоны, который находился в Токио.

Все указанные авиационные соединения в общей сложности насчитывали 60 самолетов стратегической авиации (из них 30 тяжелых бомбардировщиков и 30 стратегических разведчиков), 720 самолетов тактической авиации (из них 140 легких бомбардировщиков, 520 истребителей и 60 разведчиков) и 260 транспортных самолетов, а всего 1040 самолетов. Из этого количества 570 самолетов тактической авиации и 160 транспортных самолетов находились в Японии. Кроме того, в районе Дальнего Востока базировались американская и английская авиационные группы ВВС военно-морских сил (122 истребителя и 18 палубных бомбардировщиков); и одна истребительная эскадрилья (40 самолетов) ВВС Австралии*.

Военно-морские силы США в западной части Тихого океана включали 7-й флот, базировавшийся на район Филиппинских островов и о. Гуам, и военно-морские силы Дальнего Востока, базировавшиеся на район Японии, Южной Кореи и о. Рюкю. В общей сложности они насчитывали 26 кораблей, в том числе тяжелый авианосец, тяжелый крейсер, легкий крейсер, 12 эскадренных миноносцев, 4 подводные лодки и 7 тральщиков, около 140 самолетов и до 10 200 человек личного состава. Кроме того, в водах Дальнего Востока находилось 20 боевых кораблей, принадлежавших Великобритании, среди которых были легкий авианосец, 2 легких крейсера, 2 эскадренных миноносца и 5 сторожевых кораблей**.

Американские вооруженные силы, дислоцировавшиеся на Дальнем Востоке, получили боевой опыт во Второй мировой войне. Управление 8-й армии и ее соединения в период этой войны участвовали в боях по захвату островов Новая Гвинея, Филиппинских, Маршалловых и Окинава в бассейне Тихого океана. 5-я и 13-я воздушные

* Тактико-технические данные самолетов воздушных сил флота США и Австралии даны в приложении 25.

** Тактико-технические данные основных классов кораблей военно-морских сил ООН показаны в приложении 26.

армии оказывали поддержку сухопутным войскам в этих операциях. 20-я воздушная армия наносила бомбовые удары по глубоким тылам японских войск и по промышленным центрам Японии, Китая и Кореи. Корабли военно-морского флота участвовали в боевых действиях на различных театрах военных действий и получили большой опыт ведения войны на море.

Все американские войска к началу войны имели вполне современное вооружение*. Значительная часть стрелкового, артиллерийского, танкового и авиационного вооружения была проверена на полях сражений Второй мировой войны.

К недостаткам вооружения американской армии, имевшегося к началу войны в Корее, следует отнести, во-первых, наличие некоторых устаревших образцов вооружения (легкий танк М24 и средние танки М26, М5А3Е8), во-вторых, слабость некоторых образцов минометного вооружения (60-мм минометы) и недостаточную эффективность противотанкового вооружения пехоты (60-мм реактивные противотанковые ружья, 57-мм безоткатные орудия).

Подготовка вооруженных сил США перед войной в Корее проводилась на основе уставов, наставлений, инструкций и директив, разработанных с учетом опыта Второй мировой войны и послевоенных учений. Считалось, что бой является единственным средством для достижения победы. Современные боевые действия ведутся при участии всех родов войск и видов вооруженных сил. Успех боя возможен только при наличии превосходства над противником в воздухе, на море и на суше. Основными видами боя считались наступление и оборона.

Наступление в нагорной местности, подобной Корее, американцы рассматривали как действия войск в особых условиях. Вместе с тем в уставах подчеркивалось, что наступление в горах проводится в соответствии с общетактическими принципами, применяемыми во всех других условиях местности, с учетом лишь этих

* Тактико-техническая характеристика американского вооружения, применявшегося в войне в Корее, дана в приложениях 20—23.

особенностей. Наиболее распространенными формами наступательных действий, по американским взглядам, считались охват, обход и прорыв. Охват рекомендовалось применять при наличии у противника открытых флангов. Обход должен был совершаться с целью нанести удар по важному объекту в глубоком тылу противника. Когда обстановка не благоприятствует охвату и обходу, должен осуществляться фронтальный удар с целью прорыва фронта противника.

Для прорыва обороны армия в зависимости от ее состава, поставленной задачи и условий местности должна наносить один главный удар (в редких случаях два) и один (или более) вспомогательный удар. На горной местности главный удар должен наноситься, как правило, вдоль больших долин на узком участке фронта при сильной поддержке артиллерии, танков, авиации с применением глубокого эшелонирования войск. На труднодоступной горной местности рекомендовалось применять отдельные подразделения численностью до усиленного батальона. Применение бронетанковых войск в наступлении в горных условиях считалось крайне ограниченным.

При наступлении войск в горах важнейшими объектами должны были являться горные перевалы (проходы), узлы коммуникаций и высоты, господствующие над ними.

Во всех условиях наступление армии не мыслилось без артиллерийского и авиационного обеспечения.

Артиллерийское обеспечение делилось на период артиллерийской подготовки и период артиллерийской поддержки.

Продолжительность артиллерийской подготовки в зависимости от характера обороны и количества сил противника, наличия своей артиллерии и боеприпасов, а также от задач войск в наступлении могла колебаться от нескольких минут до нескольких часов. При прорыве заблаговременно оборудованных позиций рекомендовалось создавать плотность от 100 до 200 орудий и минометов на 1 км фронта.

Артиллерийская поддержка войск могла осуществляться методом последовательного сосредоточения огня по рубежам (или по объектам), или методом подавления

(уничтожения) отдельных целей, или же путем комбинированного применения обоих методов одновременно.

Авиационное обеспечение складывалось из предварительной авиационной подготовки, непосредственной авиационной подготовки и авиационной поддержки наступающих войск.

Предварительная авиационная подготовка должна была проводиться в зависимости от обстановки, например, при прорыве сильно укрепленной оборонительной полосы и при высадке морских десантов. Для ее проведения могла привлекаться тактическая, а в некоторых случаях и стратегическая авиация. Продолжительность предварительной авиационной подготовки определялась в зависимости от поставленных задач, наличия привлекаемой авиации и характера укреплений противника и колебалась от нескольких дней до нескольких недель и даже месяцев.

Непосредственная авиационная подготовка должна была проводиться обычно одновременно с артиллерийской подготовкой. Ее продолжительность по опыту боевых действий в Западной Европе колебалась от 1 до 5 ч, иногда и больше. Основные усилия авиации в этот период сосредоточивались на направлении главного удара, где плотность поражения доводилась до 100—200, а иногда 400 и более тонн бомб на 1 кв. км.

В тех случаях, когда боевые действия предполагалось вести на прибрежной территории, на полуострове или острове, наступление главных сил с фронта рекомендовалось сочетать с проведением морских десантных операций в тылу основной группировки противника.

Наряду с подготовкой к ведению наступления американские войска обучались организации и ведению обороны, которая в принципе в горных условиях организуется и ведется так же, как и на открытой местности.

Оборона в зависимости от задач, сил, средств и обстановки разделялась на позиционную оборону и отступательные действия. При этом основным видом считалась заблаговременно подготовленная (позиционная) оборона.

Позиционная оборона во всех условиях должна была организовываться с целью длительного удержания занятых рубежей и быть глубокой, упорной и активной. Глубина

**Тяжелый бомбардировщик Б-17
«Летающая крепость» (США)**

обороны достигалась эшелонированием боевых порядков обороняющихся войск и оборонительных полос. Устойчивость обороны обеспечивалась использованием всей мощи огня всех видов оружия, в том числе и авиации, прочным удержанием господствующих районов и проведением контратак и контрударов.

Позиционная оборона должна была строиться по принципу отдельных районов обороны. Районы обороны создавались вокруг важных в тактическом отношении участков местности и объектов, от удержания которых зависела устойчивость всей обороны. В горных условиях к обороне особенно тщательно подготавливались господствующие высоты, с которых можно вести наблюдение и огонь по линиям коммуникаций и путям подхода противника.

Основные усилия войск в обороне сосредоточивались на направлении предполагаемых ударов противника. На труднодоступной местности и в горах частям и соединениям для обороны назначались более широкие участки, чем на равнинной местности.

Заблаговременно подготовленная позиционная оборона при ее полном развитии могла состоять из следующих элементов: полосы охранения глубиной 8—10 км; боевой позиции (первой полосы обороны) глубиной 4—10 км; полосы корпусных резервов (второй полосы обороны) глубиной до 5 км, создаваемой в 8—20 км от переднего края боевой позиции; армейского рубежа обороны, со-

здаваемого в 25—60 км от переднего края боевой позиции; отсечных, промежуточных позиций; артиллерийских позиций; позиций противотанковых резервов; различных инженерно-химических противопехотных и противотанковых заграждений.

Оборонительные полосы и рубежи оборудовались в инженерном отношении в зависимости от наличия времени. Наибольшее развитие получала боевая позиция. Все оборонительные районы батальонов первого эшелона подготавливались для круговой обороны.

Большое значение придавалось организации системы огня в обороне. Система пехотного огня строилась с таким расчетом, чтобы позиции по всему фронту прикрывались сплошным огнем. В горных условиях предусматривалась организация многоярусного огня. Для обстрела ближайших подступов и непростреливаемых ружейно-пулеметным огнем участков широко использовались гаубичная артиллерия и минометы.

Противотанковая оборона строилась на сочетании огня противотанковой артиллерии, реактивных противотанковых ружей и противотанковых заграждений. Для усиления противотанковой обороны первых эшелонов войск на важнейших направлениях привлекались танки.

Артиллерия в обороне использовалась для артиллерийской контрподготовки, ведения огня с целью отражения начавшегося наступления и поддержки контратак и контрударов своих войск.

Авиация в обороне применялась для завоевания и поддержания господства в воздухе, изоляции района боевых действий и оказания непосредственной авиационной поддержки сухопутным войскам на поле боя.

Танки в условиях позиционной обороны в горах рекомендовалось использовать в качестве огневых точек на переднем крае и для нанесения контратак из глубины.

Отступательные действия должны были применяться с целью уклониться от решающего сражения до того момента, пока не будут проведены соответствующие мероприятия для организации прочной обороны в тылу или для перехода в наступление. Они подразделялись на выход из боя, отход и сдерживающие действия.

Выход из боя имел целью прервать бой с войсками противника, приобрести вновь или сохранить свободу действий. За выходом из боя могли следовать отход, сдерживающие действия или оборона на другой позиции. Выход из боя рекомендовалось производить главным образом ночью, под сильным прикрытием артиллерии и авиации.

Отход представлял собой отступательное движение, посредством которого войска стремятся отказаться от решительного боя в данных условиях и ускользнуть от противника. При отходе требовалось как можно дальше отрываться от противника, оставлять между ним и собой заграждения и части обеспечения (арьергарды).

Сдерживающие действия американские уставы рекомендовали вести, опираясь на ряд последовательных рубежей, чтобы заставить наступающего разворачивать свои силы перед каждым рубежом и тратить время на подготовку наступления. Считалось, что потеря территории в ходе сдерживающих действий восполнится последующими наступательными действиями. Войска, ведущие сдерживающие действия, не должны ввязываться в крупные сражения; они должны всегда помнить об основной цели этой обороны и своевременно прерывать бой и отходить на указанный последующий рубеж.

Во всех видах боевой деятельности американские уставы требовали непрерывной организации боевого обеспечения войск. Главная задача боевого обеспечения состоит в том, чтобы воспрепятствовать внезапному нападению неприятельских воздушных и наземных сил, помешать наблюдению противника и обеспечить своим войскам свободу маневра, необходимую для принятия соответствующего боевого порядка. Боевое обеспечение войск складывалось из организации и ведения непрерывной разведки, надежной противотанковой и противовоздушной обороны, борьбы с воздушными десантами, противохимической защиты и маскировки.

В уставах большое внимание уделялось организации взаимодействия между родами войск и видами вооруженных сил и элементами боевого построения войск по месту, цели и времени на всю глубину боевой задачи соединения (объединения) по этапам боя.

При подготовке американских войск, расположенных в Японии, особое внимание уделялось обучению их действиям в условиях Кореи и Китая. Они готовились к боевым действиям в основном днем и совершенно недостаточно были подготовлены к ведению боя ночью.

Идеологическая обработка личного состава американской армии проводилась широко разветвленным аппаратом, состоявшим из отдела «информации и просвещения», армейских капелланов и «специальной службы», занимавшейся организацией досуга. Офицерам и солдатам внушали мысль о непобедимости американской армии.

Таким образом, американские войска, составлявшие ядро войск ООН в Корее, были достаточно хорошо подготовлены и обладали значительным боевым опытом. Вместе с тем следует иметь в виду, что некоторые теоретические взгляды американского командования на ведение операции и боя в условиях горной местности Кореи в ходе этой войны были пересмотрены как не оправдавшие себя, о чем будет сказано в последующих главах.

Помимо американских войск в военных действиях интервенции против КНДР принимали участие отдельные соединения, части и подразделения английских, австралийских, бельгийских, голландских, греческих, канадских, колумбийских, люксембургских, новозеландских, тайландских, турецких, филиппинских, французских, эфиопских и южноафриканских сухопутных, военно-воздушных и военно-морских сил*. Все эти соединения, части и подразделения были оснащены американским или английским оружием и обучены по уставам и наставлениям армий США и Англии. Боевые действия они вели в составе американских частей и соединений.

* Состав и численность соединений, частей и подразделений, принимавших участие в войне в Корее на стороне США, показаны в приложении 27.

Глава вторая

НАЧАЛО ВОЙНЫ В КОРЕЕ

(Первый этап войны:

25 июня — 14 сентября 1950 г.)

1. Планы и развертывание сил сторон

В марте—апреле 1950 г. командование южнокорейской армии начало подтягивать к 38-й параллели новые части и усиливать имевшиеся здесь войска. Дивизии и полки укомплектовывались до штатной численности за счет нового призыва. Из частей, расположенных в глубине, изымалось тяжелое оружие и отправлялось в части, расположенные ближе к 38-й параллели. В соединениях и частях велась усиленная боевая подготовка. Укомплектованность и подготовка войск проверялись комиссиями из штаба южнокорейской армии и американскими советниками.

В первой половине мая 1950 г. генерал Робертс, оценивая состояние южнокорейской армии, указывал, что она укомплектована, вооружена и обучена по американским уставам и является вполне современной армией, способной вести успешную войну с армией, вдвое и даже втрое превосходящей ее по численности, при условии одинаковой технической оснащенности.

В конце мая — начале июня 1950 г. командование южнокорейской армии начало усиленно готовить армию к возможному конфликту с КНДР. Штабы дивизий и корпусов приступили к практической расстановке сил по плану возможного сценария действий. К середине июня южнокорейские войска были сосредоточены в исходных районах и приведены в полную боевую готовность.

Накануне вооруженного конфликта военный министр США Джонсон, начальник американского Генерального штаба генерал Брэдли и советник государственного

департамента Даллес совершили специальную поездку в Японию, где они совещались с генералом Макартуром по вопросу о возможных предстоящих военных действиях. Сразу же после этого совещания Даллес выехал в Южную Корею, где он ознакомился с состоянием южнокорейских войск, находящихся у 38-й параллели. Выступая 19 июня 1950 г. в «национальном собрании» Южной Кореи, Даллес одобрил подготовку войск к военным действиям и заявил, что США готовы оказать необходимую моральную и материальную поддержку Южной Корее в ее борьбе против северокорейцев.

Американские военные были уверены, что южнокорейские войска без особого труда смогут разгромить Корейскую народную армию и оккупировать КНДР. Поэтому лисынмановцам было объявлено, что с началом военного конфликта они получают поддержку лишь со стороны американской авиации и военно-морского флота. В случае же необходимости находившиеся в Японии американские дивизии могли быть быстро переброшены на помощь южнокорейской армии.

К началу лета 1950 г. из восьми пехотных дивизий (насчитывавших 21 пехотный полк), одного отдельного полка, двух отдельных пехотных батальонов, трех отдельных артиллерийских дивизионов и одного авиаотряда, имевшихся в южнокорейской армии, у 38-й параллели были сосредоточены пять дивизий, имевших в своем составе 15 пехотных полков (более 70% общего количества пехотных полков), отдельный кавалерийский полк, один отдельный батальон, три отдельных артиллерийских дивизиона и вся авиация. Наиболее сильная группировка войск была на пхеньянском направлении в районе Сеула и севернее. Следует отметить, что у 38-й параллели были сконцентрированы наиболее подготовленные дивизии, полностью укомплектованные личным составом и материальной частью.

В советской историографии отмечается, что командование южнокорейской армии и американские советники, рассчитывая в случае конфликта решить все задачи наступательными боевыми действиями, уделяли недостаточное внимание организации обороны. Оборона готовилась на небольшую глубину и без учета тактических свойств

местности. В основном она представляла собой ряд опорных пунктов и узлов сопротивления, прикрывавших важнейшие дороги и горные долины. Лишь на сеульском направлении (на участке Кайсен, Синьпни) имелась развитая система оборонительных сооружений и заграждений. На этом направлении глубина обороны достигала 20 км.

В мае 1950 г. правительство КНДР, готовясь к военному конфликту, также вело подготовку своих войск к боевым действиям. Прежде всего были приняты меры к усилению оборонительных рубежей непосредственно у 38-й параллели и в глубине территории, особенно на пхеньянском направлении. Дополнительно к имевшимся шести пехотным дивизиям было начато формирование еще четырех пехотных дивизий (4, 10, 13 и 15-й).

К 38-й параллели, кроме имевшихся там двух пограничных бригад и двух дивизий (1-й и 3-й), были сосредоточены еще семь пехотных дивизий (2, 4, 5, 6, 12, 13 и 15-я), 105-я танковая бригада и 603-й мотоциклетный полк. Основная группировка войск была развернута на участке Кымчхон, Унчхон для прикрытия пхеньянского направления. При этом войска были расположены в два эшелона с расчетом создания достаточной глубины обороны. 10-я пехотная дивизия находилась в районе Пхеньяна.

На западном побережье действовала 3-я пограничная бригада, усиленная одним пехотным полком, артиллерийским дивизионом и батареей самоходно-артиллерийских установок 6-й пехотной дивизии.

На пхеньянском направлении было развернуто шесть пехотных дивизий (1, 3, 4, 6, 13 и 15-я), 105-я танковая бригада и 17-й отдельный артиллерийский полк, причем 1, 3, 4 и 6-я дивизии находились в первом эшелоне, а 13-я и 15-я — во втором. Главные силы 105-й танковой бригады (без 203-го танкового полка) находились также во втором эшелоне, а 203-й танковый полк побатальонно был придан 1, 4 и 6-й пехотным дивизиям с целью усиления их обороны. 17-й отдельный артиллерийский полк был подивизионно придан 3, 4 и 6-й пехотным дивизиям:

На хваченском направлении были развернуты две пехотные дивизии (2-я и 12-я) и 603-й мотоциклетный полк. Последний находился во втором эшелоне.

На восточном побережье в первом эшелоне находилась 1-я пограничная бригада с 10-м пехотным полком, артиллерийским дивизионом и батареей самоходно-артиллерийских установок 5-й пехотной дивизии, а во втором эшелоне в районе Косон — главные силы 5-й пехотной дивизии.

В результате заблаговременной перегруппировки войск КНА из глубины страны к 38-й параллели соотношение сил было следующим (табл. 1)*.

ТАБЛИЦА 1

	<i>Войска КНА (1, 3, 4, 6, 2 и 12 пд, 105 пбр, 17оап)</i>	<i>Южнокорейские войска (1, 7, 6, 8 и Столичная пд, окп, два опб, три оад)</i>	<i>Соотношение</i>
<i>На всем фронте</i>			
Батальонов	51	39	1,3:1
Орудий и минометов	787	699	1,1:1
Танков и САУ	185	31	5,9:1
Самолетов	32	25	1,2:1
Кораблей	19	43	1:2,2
<i>На Онджинском и Енанском полуостровах</i>			
Батальонов	1	4	1:1,3
Орудий и минометов	27	57	1:2
Танков и САУ	5	—	—
<i>На пхеньянском направлении</i>			
Батальонов	27	19	1,4:1
Орудий и минометов	436	432	1:1
Танков и САУ	173	31	5,5:1
<i>На хваченском и косонском направлениях</i>			
Батальонов	21	21	1:1
Орудий и минометов	324	210	1,5:1
Танков и САУ	7	—	—
¹ В с е г о в КНА было 172 боевых самолета, но имелось лишь 32 подготовленных летчика.			

Таким образом, количественное и качественное превосходство войск КНА, сосредоточенных непосредственно у 38-й параллели и особенно на сеульском направлении, создавало благоприятные предпосылки для успешного выполнения задачи, поставленной перед КНА в ходе возможного военного конфликта.

* Соотношение сил составлено на основе штатного состава сторон.

2. Начало военного конфликта в Корее

В советских источниках сообщается, что 19 июня 1950 г. начальник Генерального штаба южнокорейской армии отдал приказ о переходе войск в наступление. Однако наступление не состоялось, так как в штабе 1-го корпуса не было организовано управление и использование артиллерии. В штаб 1-го корпуса спешно выехала комиссия из штаба южнокорейской армии и большая группа американских военных советников. После расследования причин срыва наступления и наведения должного порядка наступление было назначено на 25 июня 1950 г. И с 23 июня южнокорейские войска начали систематический артиллерийский обстрел позиций КНА, а на рассвете 25 июня, при поддержке артиллерии и авиации, они перешли в наступление по всему фронту 38-й параллели и в некоторых местах вторглись на территорию Корейской Народно-Демократической Республики на 1—2 км. Войска Корейской народной армии оказали упорное сопротивление южнокорейским войскам и отбили их нападение. Лишь на направлениях Чорон и Кымчхон и севернее Онгдин южнокорейским войскам удалось удержаться на глубине 1—2 км севернее 38-й параллели.

Американские источники утверждают, что в воскресенье 25 июня 1950 г в 4 ч 00. мин северокорейские войска начали военную кампанию, политический целью которой являлось объединение всей Кореи под властью коммунистов. Военной целью кампании был захват и установление господства над Южной Кореей. Публикация ряда материалов в современной России косвенно подтверждают это.

Однако все стороны с самого начала подтверждают факт наступления КНА, начавшегося 25 июня 1950 г. Замысел этого наступления состоял в том, чтобы, нанося главный удар из района Кымчхон, Ёнчон, Чорон в общем направлении на Сеул, Сувон и вспомогательный — из района Хвачен, Индэ, Янгу в обход Сеула с юго-востока в направлении на Сувон, разгромить противостоящего противника, окружить и уничтожить его главные силы в районе Сеула и выйти на рубеж Сувон, Вон-чжу, Самчхок.

На направлении главного удара (на Сеул) должны были наступать 6, 1, 4 и 3-я пехотные дивизии и 105-я танковая бригада.

2-я и 12-я пехотные дивизии и 603-й мотоциклетный полк получили задачу нанести удар в направлении Янгу, Суwon и отрезать пути отхода основным силам южнокорейской армии из района Сеула на юг и юго-восток.

1-я пограничная бригада с 10-м полком 5-й пехотной дивизии должна была наступать в направлении Каннын для соединения с морским десантом (два батальона морской пехоты и два курсантских батальона), который предполагалось высадить в районе Каннын с задачей овладеть Каннын и не допустить отхода противника на юг, а также подхода его резервов к линии фронта.

3-я пограничная бригада с полком 6-й пехотной дивизии, развернутые правее главной группировки, должны были освободить Онгдинский и Енанский полуострова.

В дальнейшем имелось в виду разгромить резервы противника и, развивая наступление в направлениях: Суwon, Чхёнан, Нонсан, Кванчжу, Мокпхо; Очонни, Чонгчжю, Тэчжон, Намwon, Ресу; Wonчжу, Андон, Пусан, освободить всю территорию Южной Кореи.

25 июня после 30-минутной артиллерийской подготовки войска Корейской народной армии перешли в контрнаступление.

На сеульском направлении в результате хорошо организованной и проведенной артиллерийской подготовки система огня противника была подавлена, и части 1, 4 и 3-й пехотных дивизий и 105-й танковой бригады уже в первые часы боевых действий продвинулись на 6—8 км к югу от 38-й параллели, а части 6-й пехотной дивизии через 2 ч после начала контрнаступления овладели городом Кайсен.

Командование южнокорейских войск стремилось привести в порядок деморализованные части, действовавшие в первом эшелоне, и начало спешно подтягивать вторые эшелоны и резервы. Противнику удалось на ряде направлений занять тактически выгодные рубежи и оказать упорное сопротивление наступающим войскам КНА. В частности, противник контратаками и огнем задержал

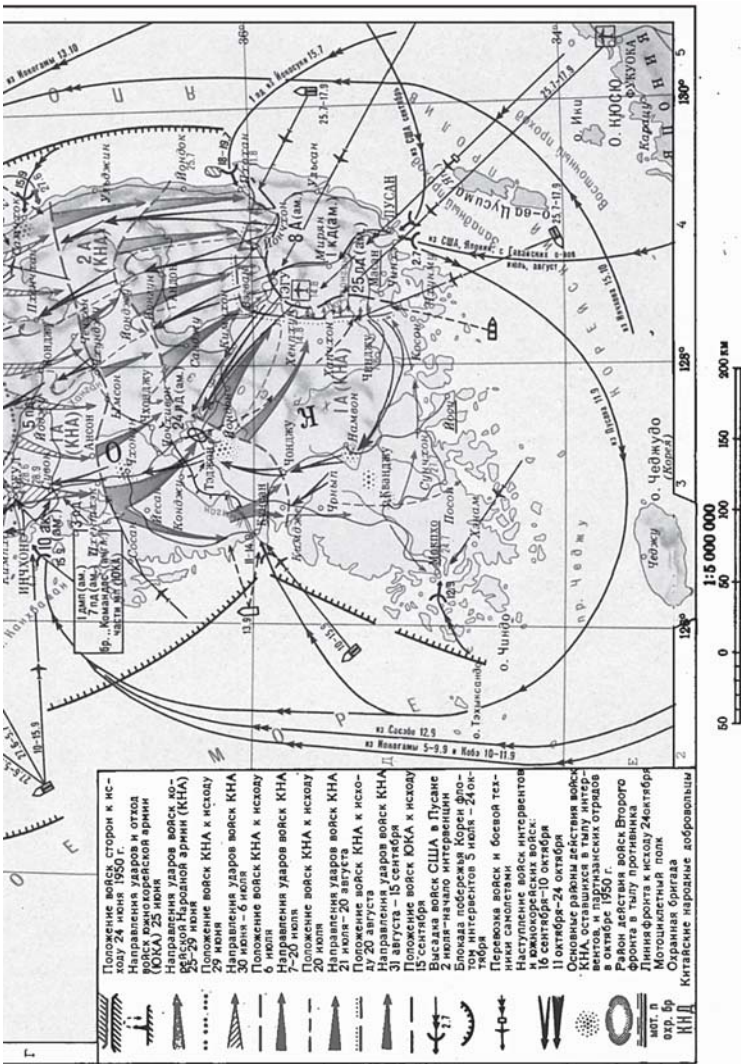

Схема 1. Корейская война 25 июня — 24 октября 1950 г.

до конца дня 25 июня наступление 1-й пехотной дивизии в 6—8 км южнее 38-й параллели.

6-я пехотная дивизия после разгрома вражеских войск в Кайсене начала преследование подразделений 12-го полка 1-й пехотной дивизии южнокорейцев и к исходу 25 июня вышла к р. Ханган на участке Ёнчонни, Байкоку (Схема 1).

4-я и 3-я пехотные дивизии, введя в бой вторые эшелоны, сломили сопротивление врага и к исходу дня завязали бои за Дондучен, Синьпни.

Таким образом, наступление на сеульском направлении в первый день в целом развивалось успешно. Наибольшего успеха в этот день добились 6, 4 и 3-я пехотные дивизии, которые, продвинувшись на 8—12 км, вклинились в оборону противника и охватили фланги вражеской группировки, действовавшей на сеульском направлении.

На Онгдинском полуострове части 3-й пограничной бригады, усиленной 1-м пехотным полком, артиллерийским дивизионом и батареей самоходно-артиллерийских установок 6-й пехотной дивизии, успешно атаковали противника и к исходу 25 июня сломили его организованное сопротивление. В ходе боев было захвачено в плен до 2 тыс. солдат и офицеров противника и вся боевая техника 17-го полка Столичной пехотной дивизии. В ночь на 26 июня остатки 17-го полка общей численностью до 400 человек на лодках и шаландах переправились на о. Тэёнпхёндо (29 июня гарнизон этого острова был эвакуирован в Кунсан). К 10 ч 30 мин 26 июня полуостров Онгдин был полностью очищен от противника. К этому же времени части 3-й пограничной бригады разгромили 1-й батальон 12-го полка 1-й пехотной дивизии противника и освободили Енанский полуостров.

Наступление на восточном участке фронта развивалось менее успешно. Части 2, 12-й пехотных дивизий и 1-й пограничной бригады, действуя в сложных условиях местности и встречая упорное сопротивление противника, продвинулись всего на 2—5 км. К вечеру 25 июня на восточном побережье в районе Каннын и Самчхок был высажен морской десант.

С утра 26 июня войска Корейской народной армии возобновили наступление.

Частям 6-й пехотной дивизии, которые еще вечером 25 июня вышли к р. Ханган, предстояло форсировать это серьезное водное препятствие. Ширина реки в этом месте достигала 6 км, глубина — 5 м. Из-за недостатка переправочных средств и некоторой неорганизованности к 6 ч 30 мин 26 июня на левый берег реки были переправлены лишь три батальона с двумя 76-мм полковыми пушками. Эти подразделения захватили плацдарм глубиной до 3 км. К утру 27 июня несмотря на усилившееся сопротивление противника на левый берег реки переправились главные силы 13-го и 15-го полков, две батареи артиллерийского полка и батарея 2-го дивизиона 17-го отдельного артиллерийского полка. Остальные силы дивизии переправились в ночь на 28 июня.

На рассвете 27 июня 13-й и 15-й пехотные полки после короткого артиллерийского налета атаковали противника и расширили плацдарм до 5—6 км. К исходу дня части дивизии вышли на рубеж Сиомари, Суйтанри. Дальнейшее их продвижение было остановлено огнем и контратаками остатков 12-го полка 1-й пехотной дивизии, 22-го полка 3-й пехотной дивизии, переброшенного из Тайгу, двух курсантских батальонов Сеульского пехотного училища и других подразделений противника, подошедших из Сеула.

1-я пехотная дивизия, введя в бой второй эшелон, с утра 26 июня возобновила наступление. Однако противник за ночь успел подтянуть из второго эшелона 11-й полк 1-й пехотной дивизии. Напряженные бои, не прекращавшиеся весь день 26 июня, не принесли успеха. Только к вечеру этого дня части 1-й пехотной дивизии сломали сопротивление врага и начали продвигаться вперед. К 16 ч 27 июня они овладели Мунсан, но, не организовав неотступного преследования противника, дали ему возможность вновь закрепиться на высотах в 7 км юго-восточнее Мунсан, поэтому все попытки продолжать наступление в этот день успеха не имели.

Части 4-й пехотной дивизии, перейдя в наступление с утра 26 июня, в результате умелых и решительных действий разгромили 1-й полк 7-й пехотной дивизии противника в районе Докчонни и продолжали развивать наступление на Ыденпу.

3-я пехотная дивизия совместно с частями 105-й танковой бригады овладела Синьпни и, разгромив подразделения 3-го полка 7-й пехотной дивизии и переброшенного в этот район 5-го полка 2-й пехотной дивизии, также наступала на Ёденпу. В 17 ч 26 июня части 4, 3-й пехотных дивизий и 105-й танковой бригады атаковали противника в Ёденпу и после полуторачого боя овладели городом.

В 9 ч 27 июня 4, 3-я пехотные дивизии и 105-я танковая бригада возобновили наступление. Отходившие части 7-й пехотной дивизии и 5-й полк 2-й пехотной дивизии противника оказывали огневое сопротивление, разрушали мосты, дороги и на отдельных участках устанавливали мины. К 21 ч наступающие части вышли на рубеж в 4—7 км северо-западнее, севернее и северо-восточное Сеула.

2-я пехотная дивизия после двухдневных боев, вечером 27 июня, овладела Чунчен и к исходу 27 июня подошла к Капхён. В это же время один батальон 6-го полка, наступавший через горы, обошел Капхён и в 2 км западнее города перерезал железную дорогу, ведущую на Сеул. 12-я пехотная дивизия, медленно продвигаясь вперед, к исходу 27 июня вышла на рубеж в 14 км северо-восточнее Хончен. 1-я пограничная бригада к этому времени завязала бой за Каннун.

В результате трехдневного наступления войска КНА нанесли тяжелое поражение основным силам противника, сосредоточенным у 38-й параллели. Наибольшего успеха войска КНА добились на сеульском направлении, продвинувшись до 50 км и выйдя непосредственно на подступы к Сеулу.

Противник, стремясь приостановить продвижение наступающих войск КНА, спешно подтягивал резервы в район Сеула. Уже 26—27 июня в районах Сиомари и Консонри вступили в бои подразделения 22-го полка 3-й пехотной дивизии, а в районе южное Синьпни — 5-го полка 2-й пехотной дивизии. Позднее непосредственно у Сеула были отмечены другие части 2-й пехотной дивизии, а также 5-я пехотная дивизия противника.

Вступление в войну вооруженных сил ООН. Поражение основных сил южнокорейских войск и угроза полного и быстрого крушения лисынмановского режима вызвали

быструю реакцию США и ООН. На чрезвычайной сессии Совета Безопасности ООН (бойкотировавший это заседание СССР тем самым лишил себя возможности наложить на его решение вето) призвал к немедленному прекращению военных действий и отводу сил КНДР.

Сразу же после этого президент США Трумэн отдал приказ военно-воздушным и военно-морским силам США обеспечить прикрытие и поддержку южнокорейских войск. Одновременно Трумэн отдал приказ 7-му американскому флоту «предотвратить нападение на Формозу» и распорядился об ускорении военной помощи филиппинскому правительству, воюющему против своего народа, и войскам Франции, ведущим войну против Демократической Республики Вьетнам. Таким образом, правительство США, развязав вооруженный конфликт в Корее, предприняло одновременно прямой недоброжелательный акт против Китайской Народной Республики, оккупировав о. Тайвань (Формозу), усилило вмешательство во внутренние дела Филиппин и стало на путь расширения военных действий против вьетнамского народа.

Американский генерал Уитни в своей книге «Макартур и его встреча с историей»^{*} свидетельствовал, что американская авиация по приказу Макартура начала свои боевые действия в Южной Корее даже еще до того, как был отдан вышеупомянутый приказ Трумэна, а с 27 июня эти действия приняли характер массированных ударов не только по войскам КНА, но и по объектам на территории севернее 38-й параллели. В этот же день военно-морской флот США подверг обстрелу с моря корейские прибрежные селения.

Вечером 27 июня, т. е. тогда, когда американские вооруженные силы уже вели войну против КНДР, вновь был собран в неполном составе Совет Безопасности, который незаконно, прошедшим числом, принял резолюцию, одобряющую действия американских войск в Корее.

7 июля по требованию американского представителя было созвано экстренное заседание Совета Безопасности, на котором всем членам ООН, поддержавшим резолюцию

^{*} Издана в Нью-Йорке в 1956 г., с. 323—324.

от 27 июня, было предложено предоставить вооруженные силы и другую помощь в распоряжение объединенного командования для войны против КНДР. Одновременно Совет Безопасности просил США назначить командующего этими силами и разрешил использовать по своему усмотрению флаг ООН в ходе операций против сил Северной Кореи одновременно с флагами прочих участвующих государств.

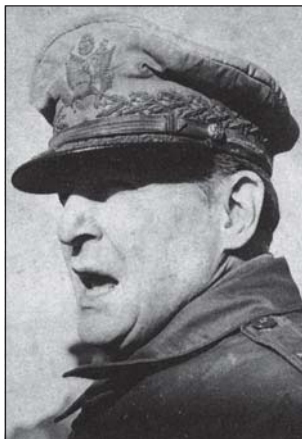
Американское правительство назначило командующим войсками ООН главнокомандующего вооруженными силами США в Дальневосточной зоне генерала Макартура.

С вступлением в войну американских вооруженных сил обстановка для КНА резко ухудшилась. Американское командование для обеспечения боевых действий наземных войск в Корее привлекло 19-ю американскую авиагруппу стратегической авиации, перебазированную с о. Гуам на о. Окинава, 5-ю американскую воздушную армию тактической авиации, находившуюся в Японии, две авианосные группы (5-я американская и 13-я английская), базировавшиеся на авианосцы «Велли Фордж» и «Триумф», и 77-ю отдельную австралийскую авиаэскадрилью, дислоцировавшуюся на аэродроме Ивауни (Япония). Из указанных соединений и частей для действий против КНДР в начале июля 1950 г. было выделено 740 самолетов (30 тяжелых и 90 средних бомбардировщиков, 430 истребителей, 90 разведчиков и 100 транспортных самолетов). Кроме того, с 13 июля 1950 г. в боевых действиях в Корее приняли участие 22-я и 92-я авиагруппы тяжелых бомбардировщиков (65 самолетов) 15-й воздушной армии стратегической авиации.

Американская авиация, стремясь прежде всего уничтожить авиацию КНА, совершила налет на аэродром в Пхеньяне, в результате которого было выведено из строя 19 самолетов. Одновременно американская авиация обрушила свои удары на промышленные объекты КНДР и приступила к разрушению основных железнодорожных узлов и коммуникаций. Систематическим бомбардировкам подверглись также боевые порядки, штабы и тылы наступающих войск КНА.

**Генерал Макартур
во время нахождения в Корее**

Авиация КНА, значительно уступавшая по численности американской и понесшая в первые дни войны большие потери в личном составе и боевой технике (до 3 июля было потеряно 36 боевых самолетов), не могла противодействовать превосходящим силам противника и вынуждена была вести главным образом разведку в интересах наземных войск.

Корабли военно-морских сил США, находившиеся в территориальных водах Кореи, с 27 июня начали систематический артиллерийский обстрел прибрежных районов.

28 июня правительства Англии, Австралии и Новой Зеландии заявили о своей готовности предоставить в распоряжение американского командования свои военно-морские силы, находившиеся в районе Тихого океана. С этого времени в водах Кореи начали действовать 19 американских кораблей (тяжелый авианосец, тяжелый крейсер, легкий крейсер, 12 эскадренных миноносцев и 4 подводные лодки) и 23 английских и австралийских корабля (2 легких авианосца, 3 легких крейсера, 8 эскадренных миноносцев и 10 сторожевых кораблей).

Малочисленный военно-морской флот КНДР, состоявший из малых боевых кораблей и уже потерявший 3 торпедных катера и 2 морских охотника, не мог оказать достойного противодействия. Господство на море также было на стороне противника.

Однако сухопутные войска Южной Кореи продолжали отступать под ударами войск КНА. Американское командование, видя, что южнокорейские войска, несмотря на полное господство американской авиации и флота, терпят одно поражение за другим и не выполняют поставленных перед ними задач, с 1 июля начало переброску из Японии в Корею частей 24-й американской пехотной

дивизии. Один батальон этой дивизии был переброшен 2 июля в Тэчжон транспортной авиацией, а остальные силы дивизии были перевезены морем. В первый период вооруженного конфликта, когда в Корею начали прибывать только отдельные подразделения сухопутных войск США, управление ими было сосредоточено в руках начальника группы военных советников, которому подчинялся передовой штаб, созданный 27 июня в Корее. 2 июля командование американскими сухопутными войсками принял на себя командир 24-й пехотной дивизии генерал-майор Дин.

Командование КНА, учитывая возможность затяжки войны и отсутствие резервов, с 1 июля приступило к формированию 8-й и 9-й пехотных дивизий (на базе 1-й и 3-й пограничных бригад), двух пехотных бригад, двух бригад морской пехоты, двух танковых бригад, двух отдельных танковых полков, семи запасных полков, двух истребительно-противотанковых дивизионов и пяти отдельных зенитных дивизионов. Несколько позднее было начато формирование 7-й пехотной дивизии на базе 7-й пограничной бригады.

Численный состав вновь формируемых дивизий был сокращен по сравнению со штатной численностью ранее сформированных дивизий. По новому штату сократилось количество винтовок и карабинов и несколько увеличилось количество артиллерийско-минометного вооружения. В штат дивизии был введен зенитно-артиллерийский дивизион.

Пехотные бригады формировались в составе трех пехотных батальонов, артиллерийского полка, истребительно-противотанкового дивизиона, самоходно-артиллерийского дивизиона, дивизиона 120-мм минометов, батальонов автоматчиков, связи, саперного и медико-санитарного.

Штатная численность и вооружение вновь формируемых пехотных дивизий и бригад приведены в табл. 2.

Танковые бригады формировались в составе двух танковых батальонов (по 21 танку в каждом), двух мотострелковых батальонов (по 450 человек), артиллерийского дивизиона (8 76-мм пушек), минометной роты и роты автоматчиков.

ТАБЛИЦА 2

<i>Соединения</i>	<i>Пехотная дивизия</i>	<i>Пехотная бригада</i>
Личный состав	9689	6067
Винтовки и карабины	6547	3315
Автоматы	1932	772
Ручные пулеметы	345	162
Станковые пулеметы	202	60
Крупнокалиберные пулеметы (зенитные)	36	24
ПТР	129	72
37-мм зенитные орудия	12	—
45-мм орудия	52	18
76-мм и 122-мм орудия	48	36
82-мм и 120-мм минометы	105	51
САУ-76	16	12
Автомашины грузовые	285	156
Автомашины специальные	37	26

Личный состав для вновь формируемых соединений и частей, а также для пополнения действующих войск получали главным образом за счет добровольцев и лишь частично путем призыва по нарядам органов власти.

Значительно труднее было комплектовать вновь формируемые части, а также пополнять действующие войска офицерским составом, так как к началу войны в КНА не было резерва офицерского состава. В связи с этим на руководящие должности в армию выдвигались партийные и государственные работники. Лучшими кадрами по-прежнему являлись офицеры из числа бывших командиров партизанских отрядов. Были приняты меры к расширению сети военно-учебных заведений для подготовки младших офицеров, а срок обучения курсантов в военных училищах был сокращен с одного года до двух месяцев. Были

созданы курсы усовершенствования командиров соединенных и расширены курсы усовершенствования офицеров при 1-м Центральном училище.

3. Разгром группировки противника в районе Сеула и выход на рубеж р. Ханган, Каньын (28 июня — 2 июля)

Несмотря на сильное воздействие американской авиации войска КНА 28 июня продолжали наступление. Части 6-й пехотной дивизии на рассвете 28 июня атаковали противника на рубеже Сиомари, Суйтанри, отбросили его в район Кым-пхо и после десятичного боя овладели городом. Чтобы задержать дальнейшее продвижение 6-й пехотной дивизии, противник перебросил в район Кымпхо 18-й полк Столичной пехотной дивизии. В течение 29 июня 6-я пехотная дивизия, отражая неоднократные контратаки противника, поддержанные огнем артиллерии и ударами авиации, вела ожесточенный бой за аэродром Кымпхо. С утра 30 июня дивизия вновь атаковала противника и, преодолевая его упорное сопротивление, продвинулась на 6—8 км, перерезав дорогу Сеул, Инчхон. В течение 1 и 2 июля части дивизии вели бои на достигнутом рубеже, отражая контратаки противника и подвергаясь при этом сильному воздействию авиации.

1-я пехотная дивизия в упорных боях, продолжавшихся весь день 28 июня, разгромила противника в районе Консонри. Остатки вражеских войск поспешно отступили на юг. После овладения Консонри 1-я пехотная дивизия была выведена во второй эшелон.

4-я и 3-я пехотные дивизии и 105-я танковая бригада, вышедшие к исходу 27 июня на подступы к Сеулу, встретили сопротивление противника на подготовленных оборонительных позициях. В течение ночи пехота заняла прилегающие к городу высоты. В 4 ч 30 мин 28 июня 3-я пехотная дивизия и 105-я танковая бригада атаковали противника. Спустя час перешла в наступление и 4-я пехотная дивизия. К 5 ч 30 мин 28 июня передовой отряд 105-й танковой бригады ворвался в Сеул, а в 6 ч подошедшие главные силы

бригады захватили радиостанцию, электростанцию, почту, телеграф и другие административные учреждения города. Части 4-й пехотной дивизии, ворвавшиеся в город почти одновременно с частями 105-й танковой бригады, к 16 ч овладели северной и центральной частями города. 3-я пехотная дивизия, обойдя Сеул с юга, к этому же времени заняла южную часть города. Противник, бросая боевую технику и снаряжение, поспешно отходил на южный берег р. Ханган.

Вследствие того, что командиры частей и соединений КНА, вышедших в район Сеула, немедленно не организовали форсирования р. Ханган и неотступного преследования противника, тот смог подорвать мост через реку и, подведя части 2-й и 5-й пехотных дивизий, усилил свою оборону по ее южному берегу.

Для усиления группировки войск в районе Сеула командование КНА перебросило из района Саннен 13-ю пехотную дивизию.

К этому времени была создана Ставка Главного командования с местом пребывания в Сопхо (12 км севернее Пхеньяна).

Большое удаление Генерального штаба от войск (120—300 км) и невозможность непосредственно руководить всеми соединениями вызвали необходимость создания двух оперативных групп с размещением их штабов в Ёнчоне и Янгу. 1-й оперативной группе были подчинены 1, 3, 4, 13 и 15-я пехотные дивизии, а 2-й оперативной группе — 2, 12-я пехотные дивизии и 603-й мотоциклетный полк. 5, 6 и 10-я пехотные и 105-я танковая дивизии* остались в непосредственном подчинении Главного командования. С целью приближения руководства к войскам в Чороне был организован вспомогательный пункт управления Генерального штаба**.

На рассвете 29 июня после 15-минутной артиллерийской подготовки передовой отряд 105-й танковой дивизии в составе батальона мотострелкового полка, роты танков и батареи САУ форсировал р. Ханган и захватил плацдарм до 2 км по фронту и до 1 км в глубину. Однако переправа войск

* После освобождения Сеула 105-я танковая бригада была переименована в дивизию.

** Организация управления КНА в конце июня 1950 г дана в приложении 28.

и наращивание сил на плацдарме вследствие недостатка переправочных средств и непрерывного воздействия американской авиации происходили медленно. Главные силы 3, 4-й пехотных и 105-й танковой дивизий в течение трех дней успеха не имели. С передовыми подразделениями переправилась незначительная часть артиллерии, да и та оказалась без средств тяги и без достаточного количества боеприпасов. Бои за плацдарм приняли ожесточенный затяжной характер. Главные силы 3-й пехотной дивизии полностью переправились через р. Ханган лишь к утру 2 июля, 4-й пехотной дивизии — к утру 3 июля, а 105-й танковой дивизии — 4 июля. Переправа 105-й танковой дивизии в основном производилась по мосту, восстановленному 3 июля саперными частями КНА с помощью местного населения.

2-я пехотная дивизия, действуя в трудных условиях местности и недостаточно умело используя свою артиллерию, медленно продвигалась вперед, преодолевая упорное сопротивление противника. К 30 июня дивизия вышла к р. Ханган и, форсировав ее, 2 июля овладела Кванчжу. 12-я пехотная дивизия наступала в общем направлении Оронри, Хончен, Хэнсен и 2 июля овладела Вончжу. В связи с тем, что наступление 2-й и 12-й пехотных дивизий с самого начала развивалось медленно, а разрыв между их фланговыми частями все увеличивался, командование КНА направило в этот разрыв 15-ю пехотную дивизию и 30 июня в районе Хончен ввело ее в бой совместно с мотоциклетным батальоном 603-го мотоциклетного полка в направлении Ипхоли. Дивизия к 2 июля вышла к р. Ханган на участке Ипхоли, Хынхоли и приступила к ее форсированию.

На восточном побережье 1-я пограничная бригада с 10-м полком 5-й пехотной дивизии к исходу 28 июня овладела Каннын и соединилась с морским десантом, высаженным 25 июня, а также с партизанами, действовавшими в тылу врага. После овладения Каннын 1-я пограничная бригада получила задачу оборонять побережье в районе Каннын и южнее. В районе Каннын в течение 29—30 июня сосредоточилась 5-я пехотная дивизия, которая с утра 1 июля начала наступление и 2 июля овладела Самчхон.

Таким образом, в результате боевых действий с 25 июня по 2 июля войска КНА, наступая со средним темпом до

10 км в сутки, продвинулись на 75—80 км, освободили значительную территорию Южной Кореи со столицей Кореи — городом Сеул. Форсировав р. Ханган, они создали условия для развития дальнейшего наступления на юг.

В ходе боевых действий войска южнокорейской армии, сосредоточенные на сеульском направлении, понесли большие потери и фактически были разгромлены. Однако окружить и уничтожить сеульскую группировку противника, как это предусматривалось планом, войскам КНА не удалось.

Причины этого заключаются прежде всего в том, что наступление войск, действовавших на сеульском направлении, развивалось медленнее, чем это предусматривалось планом. 2, 12-я пехотные дивизии и 603-й мотоциклетный полк, которые должны были обойти Сеул с юго-востока и отрезать пути отхода сеульской группировке противника на юг и юго-восток, вследствие недостаточно четкого управления частями и подразделениями со стороны командиров дивизий, отставания артиллерии от наступающих войск и трудных условий местности не выполнили своей задачи. В то же время части 3, 4-й пехотных и 105-й танковой дивизий, овладевшие Сеулом, немедленно не организовали форсирования р. Ханган, что позволило противнику привести войска в порядок, организовать оборону на южном берегу реки и в дальнейшем отвести свои войска на юг.

Значительное влияние на понижение темпа наступления войск КНА оказала американская авиация, наносившая с 27 июня непрерывные удары по войскам, штабам и коммуникациям.

Отрицательно повлияли на успешное развитие наступления также недочеты в управлении войсками со стороны Министерства национальной обороны. Взяв на себя функции непосредственного руководства дивизиями, оно испытывало большие затруднения в управлении. Созданные из офицеров этого министерства штабы 1-й и 2-й оперативных групп не были сколочены и не имели достаточных средств связи. В то же время командиры ряда частей и соединений не стремились к поддержанию непрерывной связи с вышестоящими начальниками и соседями, нетвердо управляли подчиненными войсками и не уделяли должного внимания разведке.

Нет сомнения в том, что если бы войскам КНА удалось окружить и уничтожить сеульскую группировку южнокорейской армии, дальнейшие события, безусловно, развивались бы более благоприятно для войск в Северной Корее.

4. Развитие наступления и выход войск Корейской народной армии на рубеж Посон, Кымсан, Ендон, Ёнчжю, Йондок (3—25 июля)

К 3 июля войска КНА на главном направлении удерживали плацдармы на левом берегу р. Ханган, обеспечивавшие условия для дальнейшего развития наступления. Наиболее сильная группировка войск была сосредоточена в районе Сеула на сувонском направлении (6, 4, 3, 2-я пехотные и 105-я танковая дивизии). На центральном направлении действовали 15-я и 12-я пехотные дивизии и 603-й мотоциклетный полк, а на восточном побережье — 5-я пехотная дивизия. В резерве Главного командования находились 13-я пехотная дивизия (в Сеуле), 1-я пехотная дивизия (западнее Ёнчённи) и 10-я пехотная дивизия (в Пхеньяне).

Основная группировка южнокорейских войск находилась также севернее Сувона. Здесь действовали 18-й полк Столичной дивизии, остатки 1-й и 7-й пехотных дивизий, 5-я и 2-я пехотные дивизии, 22-й полк 3-й пехотной дивизии. Перед 15-й и 12-й пехотными дивизиями КНА находились части 6-й пехотной дивизии и 2-й полк Столичной дивизии противника. 8-я пехотная дивизия южнокорейцев из района Каннын главными силами отходила на юго-запад, на Чечхон, а частью сил на Самчхок. Для усиления войск, действующих в районе Самчхок, спешно перебрасывались 23-й полк 3-й пехотной дивизии и 1-й отдельный пехотный батальон.

Поражение, понесенное южнокорейскими войсками в предыдущих боях, резко отразилось на их боеспособности и моральном состоянии. Это обстоятельство заставило американское командование по частям вводить в бой свои войска, перебрасываемые из Японии.

В создавшейся обстановке командование КНА решило с утра 3 июля возобновить наступление.

Целью этого наступления являлся окончательный разгром южнокорейских и успевших прибыть в Корею американских войск, а также быстрый захват портов юго-восточного побережья Пусан, Ульсан, Пхохан. Захват этих портов лишал войска ООН возможности подбрасывать новые соединения и материальные средства.

Командование КНА для быстрого достижения поставленной цели решило основные усилия в предстоящем наступлении сосредоточить на центральном направлении, т. е. в полосе местности, ограниченной с запада условной линией Суwon, Тэчжон, Пусан и с востока — Wonчжу, Андон, Пхохан.

Направление Суwon, Nonсан, Kванчжу, хотя и было удобным по условиям местности, однако не обеспечивало быстрого решения задачи, так как уводило в сторону от портов Пусан, Ульсан, Пхохан. Кратчайшим к этим портам было направление Каннын, Самчхок, Пхохан, но оно не обладало достаточной емкостью, было удалено от главной группировки войск КНА и к тому же являлось очень уязвимым со стороны флота и авиации неприятеля.

В 5 ч 3 июля после огневого налета артиллерии по огневым средствам и живой силе противника в районе Ендынпхо части 6-й пехотной дивизии ударом на юго-восток и части 4-й пехотной дивизии ударом на запад одновременно атаковали противника в Ендынпхо и к 9 ч 30 мин овладели городом. Остатки войск противника, оборонявшиеся в районе Ендынпхо, понесли большие потери и отступили частью сил на Инчхон и частью на Суwon. После освобождения Ендынпхо 13-й полк 6-й пехотной дивизии с 203-м танковым полком 105-й танковой дивизии начали развивать наступление на Инчхон и в 7 ч 40 мин 4 июля овладели этим портовым городом.

Одновременно с началом боев за Ендынпхо 3, 2-я пехотные и 105-я танковая дивизии также атаковали противостоявшего противника, сбили его с занимаемого рубежа и начали преследовать.

Потерпев поражение в боях за Ендынпхо и на левом берегу р. Ханган к югу и юго-востоку от Сеула, остатки

сеульской группировки противника начали поспешный отход. В то же время передовые подразделения 21-го полка 24-й американской пехотной дивизии, переброшенные из Японии самолетами, выдвигались в район Усан. Главные силы этого полка сосредоточивались в Чхёнан.

4 июля части 105-й танковой и 4-й пехотной дивизий овладели Сувон, разгромили в районе Усан батальон 24-й американской пехотной дивизии и 6 июля овладели Пхентхэк. 2-я пехотная дивизия к этому времени овладела Ансон.

Противник, пытаясь удержать за собой рубеж Чхёнан, Чинчхон, подготовил оба города к круговой обороне, разрушил и заминировал дороги, ведущие к этим городам с севера. Особенно сильно был разрушен и заминирован участок дороги Пхентхэк, Чхёнан. Американская авиация усилила активность, непрерывно нанося удары по войскам КНА, наступавшим на этом направлении.

С целью быстрее разгрома противника в Чхёнан 105-я танковая дивизия с артиллерийским дивизионом и дивизионом самоходно-артиллерийских установок 4-й пехотной дивизии по проселочным дорогам выдвигалась к Чхёнану с северо-запада. Одновременно 4-я пехотная дивизия по разрушенным дорогам продвигалась к городу с севера. В 4 ч 8 июля части обеих дивизий одновременно атаковали противника в Чхёнан, в ожесточенных боях разгромили 21-й американский пехотный полк и остатки двух пехотных полков южнокорейцев и 9 июля полностью овладели городом.

2-я пехотная дивизия, преодолевая сопротивление противника, 8 июля завязала бои за Чинчхон. В ходе трехдневных ожесточенных боев дивизия разгромила до двух пехотных полков южнокорейцев и 10 июля овладела городом.

2-я пехотная дивизия, преодолевая сопротивление противника, 8 июля завязала бои за Чинчхон. В ходе трехдневных ожесточенных боев дивизия разгромила до двух пехотных полков южнокорейцев и 10 июля овладела городом.

На центральном и восточном направлениях войска КНА, наступавшие в трудных условиях горной местности, медленно продвигались вперед. 15-я пехотная дивизия, форсировав р. Ханган, 4 июля овладела Чонжу, а

8 июля — Мугыкли. 12-я пехотная дивизия 6 июля одним полком овладела Чунчжу, а 9 июля главными силами захватила Таньян. 5-я пехотная дивизия, развивая наступление вдоль восточного побережья, во взаимодействии с партизанами разгромила противника в районе Самчхок, 8 июля овладела Улчжин и продвинулась к югу от этого города. 9 июля противник при поддержке огня корабельной артиллерии высадил в районе Улчжин, в тылу главных сил 5-й пехотной дивизии, морской десант в составе до двух пехотных батальонов с целью отрезать и во взаимодействии с войсками, действующими с фронта, уничтожить части 5-й пехотной дивизии. Однако этот замысел был сорван. К месту высадки десанта были срочно подтянуты подразделения 5-й пехотной дивизии, и в результате их смелых и решительных действий вражеский десант 11 июля был окружен и уничтожен.

Таким образом, несмотря на полное господство своей авиации противник терпел поражение и вынужден был откатываться на юг. В результате ударов КНА южнокорейские войска были деморализованы и управление ими потеряно. В первых столкновениях с соединениями КНА передовые части 24-й американской пехотной дивизии также понесли серьезные потери. В связи с этим американское командование в период с 8 по 14 июля перебросило морским путем из Японии в Корею 25-ю пехотную дивизию. Одновременно готовилась к переброске из Японии и 1-я американская кавалерийская дивизия.

12 июля в Корею прибыла передовая группа штаба 8-й американской армии во главе с командующим генерал-лейтенантом Уолкером, который принял командование всеми сухопутными войсками США и Южной Кореи. Применяя самые жесткие меры, американцы до некоторой степени сумели привести в порядок южнокорейские войска. С целью создания резервов американское командование вывело на переформирование 5-ю южнокорейскую пехотную дивизию в Кванчжу и 7-ю пехотную дивизию в Намвон. В Пусане началось формирование 10-й пехотной дивизии, а на о. Санчжючадо — дивизии морской пехоты. Спешно пополнялись людьми и вооружением дивизии, действовавшие на фронте.

Американские солдаты в сопровождении танков направляются к фронту в Южной Корее

Потерпев неудачу в попытке удержаться на рубеже Чхёнан, Чинчхон, Чунчжу, американское командование намеревалось остановить наступление войск КНА на рубеже р. Кымган, Поын, Ёнгу, Пхёэнхэ. С этой целью на рубеже р. Кымган в районах Кончжю, Чочивон разворачивались главные силы 24-й американской пехотной дивизии, а на рубеже Поын, Ечхон, Ёнчжю — главные силы вновь прибывающей 25-й американской пехотной дивизии, от которых вперед высланы передовые отряды.

Командование КНА с целью наращивания усилий и разгрома противника на указанном рубеже решило ввести в сражение 3-ю и 6-ю пехотные дивизии на тэчжонском направлении, а 1-ю пехотную дивизию — в районе

Чунчжу для действий между 15-й и 12-й пехотными дивизиями. 603-й мотоциклетный полк из района Вончжу был перегруппирован в район Чхёнан для действий совместно с 6-й пехотной дивизией.

В интересах улучшения управления и приближения руководства к войскам 13 июля было создано фронтовое управление на базе вспомогательного пункта управления Генерального штаба, а на базе оперативных групп — две армейские группы* (армии) в составе: 1-я армейская группа — 2, 3, 4, 6-я пехотные, 105-я танковая дивизии и 603-й мотоциклетный полк; 2-я армейская группа — 1, 5, 12, 15-я пехотные дивизии. 13-я пехотная дивизия составляла резерв фронта, 10-я пехотная дивизия — резерв Главного командования.

Командованию фронта и армейских групп предоставлялись широкие права и самостоятельность в планировании и руководстве боевыми действиями войск. Однако решения командующего войсками фронта должно было утверждаться Главкомом, а командующих армейскими группами — командующим фронтом.

11 июля 6-я пехотная дивизия начала наступление 13-м полком по прибрежной дороге, а 14 июля главными силами совместно с 603-м мотоциклетным полком в направлении Ончонни, Кангэ. Успешно продвигаясь вперед и громя полицейские части, а также подбрасываемые противником из портов Мокпхо и Ресу батальоны морской пехоты, дивизия к 25 июля очистила от противника всю юго-западную часть Кореи. В ходе наступления вновь была разгромлена 5-я пехотная дивизия южнокорейцев, находившаяся на реформировании в районе Кванчжу и введенная 22 июля в бой в районе Чоньп.

4-я пехотная дивизия, усиленная танковым батальоном 105-й танковой дивизии, после овладения Чхёнан развернула наступление на юг и 10 июля вышла на подступы к Кончжу, где встретила упорное сопротивление частей 24-й американской пехотной дивизии. В течение 11—13 июля части 4-й пехотной дивизии вели ожесточенные бои на подступах

* Организация управления КНА к концу июля 1950 г. показана в приложении 29.

к Кончжю и лишь к утру 14 июля разгромили врага на северном берегу р. Кымган. После короткой подготовки в 17 ч 30 мин 14 июля под прикрытием артиллерийского огня они форсировали реку в районах западнее и севернее Кончжю и к 22 ч овладели городом. В боях за город было уничтожено свыше 400 вражеских солдат и офицеров и захвачено 15 орудий, 8 зенитно-пулеметных установок, 40 автомашин, 20 радиостанций и другое вооружение. После овладения Кончжю дивизия получила задачу главными силами преследовать противника в направлении Кымсан, а одним полком с танковым батальоном нанести удар на Тэчжон с северо-запада, содействуя 3-й пехотной и 105-й танковой дивизиям в разгроме противника в этом районе.

105-я танковая и 3-я пехотная дивизии в течение 9—11 июля вели ожесточенные бои на подступах к Чочивон и только 12 июля овладели городом. Все дороги, ведущие из Чочивон на юг, противник разрушил и заминировал. В районе Фукони был оборудован сильный опорный пункт. В связи с этим было принято решение, прикрывшись с фронта частью сил, главные силы 105-й танковой* и 3-й пехотной дивизий направить в обход Фукони с запада. К 11 ч 13 июля главные силы этих дивизий вышли к р. Кымган в районе Тэпхенни, однако попытка форсировать ее с ходу была отражена огнем противника с противоположного берега. В течение 14 июля части обеих дивизий вели разведку противника и пунктов переправ, подтягивали артиллерию и в 20 ч 14 июля под прикрытием артиллерийского огня начали форсирование. Отдельным подразделениям 3-й пехотной дивизии и мотострелкового полка 105-й танковой дивизии удалось занять плацдарм на противоположном берегу. В течение 15 и 16 июля пехота и артиллерия обеих дивизий переправились на плацдарм, однако танки переправить не удалось, так как мост в этом районе не был восстановлен. Ввиду этого было принято решение 107-й и 109-й танковые полки 105-й тан-

* 13 июля 203-й танковый полк 105-й танковой дивизии был передан в состав 2-й армейской группы и с 20 июля начал действовать совместно с 1-й пехотной дивизией.

ковой дивизий переправить через р. Кымган в районе Кончю, т. е. в полосе 4-й пехотной дивизии, что и было сделано к утру 17 июля.

Переправившись на южный берег р. Кымган, части 3-й пехотной и 105-й танковой дивизий совместно с частями 4-й пехотной дивизии 17 июля нанесли удар на юг, а затем на восток — в тыл 24-й американской пехотной дивизии, оборонявшейся по южному берегу р. Кымган южнее Фукони. Ввиду реальной угрозы окружения части 24-й пехотной дивизии, теснимые войсками КНА, с большими потерями поспешно отошли на Тэчжон.

В течение 19 июля 3-я пехотная и 105-я танковая дивизии приводили себя в порядок, вели разведку и готовились к атаке противника в Тэчжоне. В 4 ч 30 мин 20 июля части 4-й пехотной дивизии с запада, 3-я пехотная дивизия с северо-запада и 105-я танковая дивизия с северо-востока и севера начали наступление на Тэчжон. К 6 ч в город ворвались передовые танковые подразделения, а в 11 ч главные силы дивизий. В уличных боях противник понес большие потери и к исходу дня 20 июля был выбит из города.

В ходе боев на подступах к Тэчжону и в самом городе войска КНА уничтожили около 1200 солдат и офицеров противника, 40 автомашин, 4 орудия, 3 танка и захватили 60 орудий и минометов, 7 танков, 196 автомашин, 16 радиостанций и много другого военного имущества. Было взято в плен 108 вражеских солдат и офицеров, в том числе командир 34-го полка. Позднее был взят в плен и командир 24-й американской пехотной дивизии генерал-майор Дин. Остатки 24-й пехотной дивизии поспешно отошли на юго-восток. Вскоре эта дивизия была отведена в Тайгу на переформирование.

Развивая наступление на юго-восток, части 4-й пехотной дивизии 25 июля овладели Кымсан, а 3-я пехотная и 105-я танковая дивизии второй раз форсировали р. Кымган, разгромили передовые подразделения вновь переброшенной из Японии 1-й американской кавалерийской дивизии и овладели Ендон.

2-я пехотная дивизия, действуя недостаточно решительно и организованно, медленно продвигалась вперед и лишь к 22 июля заняла Поын.

Тем временем войска 2-й армейской группы, преодолевая упорное сопротивление противника и наступая по труднодоступным горным дорогам и тропам, медленно продвигались вперед. К 25 июля 15, 1 и 12-я пехотные дивизии вышли на рубеж Тахейри, Докуни, севернее Ечхон, Ёнчжю, где вступили в бой с главными силами 25-й американской пехотной дивизии. Сопротивление противника заметно усилилось. Основные усилия враг сосредоточивал на удержании важных населенных пунктов и узлов дорог.

5-я пехотная дивизия 13 июля овладела Пхээнхэ, а 20 июля — Йондок. Противник силами частей 3-й пехотной дивизии южнокорейцев, а также высаженной в Пхохан 1-й американской кавалерийской дивизии контратаковал части 5-й пехотной дивизии и потеснил их из города. В ночь на 23 июля дивизия внезапной ночной атакой вновь выбила противника из Йондок и закрепилась в нем.

Таким образом, войска КНА за месяц боев освободили большую часть Южной Кореи, продвинувшись своим правым флангом до 400 км и центром до 160—200 км. С 3 по 25 июля войска наступали со средним темпом 3,5—7 км в сутки, а 6-я пехотная дивизия и 603-й мотоциклетный полк — до 12 км в сутки. В ходе боев основные силы южнокорейской армии были разгромлены, большие потери понесла и 24-я американская пехотная дивизия.

Американское командование, стремясь оказать помощь наземным войскам, непрерывно увеличивало активность авиации, которая воздействовала не только на войска, но и подвергала систематическим бомбардировкам города и села Кореи, сжигала и разрушала школы, больницы и т. д. Военно-морской флот США блокировал побережье Кореи и подвергал систематическим артиллерийским обстрелам прибрежные населенные пункты.

Ввиду непрерывного воздействия вражеской авиации войска КНА с первой половины июля вынуждены были перейти почти исключительно к ночным действиям.

Большую помощь наступавшим частям Народной армии оказывали партизанские отряды, действовавшие в тылу противника. Они разрушали железнодорожные мо-

сты и дороги на путях отступавших лисынмановских войск, выводили из строя транспортные средства, совершали нападения на отступающие части и воинские эшелоны противника, атаковывали лисынмановскую полицию, истребляя живую силу и технику врага.

5. Наступление Корейской народной армии в направлении Пусан (26 июля — 20 августа 1950 г.)

В начале июля в Корею прибыли направленные американским командованием 24-я и 25-я пехотные дивизии. Однако этих сил оказалось недостаточно, чтобы остановить наступление войск КНА.

Американские дивизии, потерпев поражение, вынуждены были также отступать. Английская газета «Дейли телеграф энд Морнинг пост» писала: «Надежды на то, что участие американских наземных войск скажется на моральном состоянии северокорейцев, подорвет их наступательный дух, не оправдались».

В середине июля американское командование начало перебрасывать в Корею из Японии дополнительно 1-ю кавалерийскую дивизию и два отдельных пехотных полка. В это же время из США в спешном порядке начали перебрасываться 1-я пехотная дивизия, 1-е авиакрыло морской пехоты (с 14 июля) и 2-я пехотная дивизия (с 18 июля).

Американское командование попыталось создать резервы за счет южнокорейских войск и вывело с этой целью две дивизии на переформирование. Однако эта попытка не увенчалась успехом. Обе эти дивизии вскоре вновь были брошены в бой.

Ввиду того что имевшиеся на вооружении южнокорейских и американских войск противотанковые средства (60-мм противотанковые ружья «Базука», 57-мм безоткатные орудия) оказались малоэффективными в борьбе с танками КНА, американцы срочно пустили в производство 88,9-мм противотанковые ружья «Базука» и в конце июля перебросили первую партию этих ружей на самолетах в Корею. В конце июля — начале августа

началась переброска в Корею большого количества противотанковых мин.

К 26 июля группировка войск противника была следующей. В районе Сунчхон действовали остатки 5-й пехотной дивизии южнокорейцев, в районе Кымсан — части 7-й пехотной дивизии. В район Ендон спешно перебрасывалась 1-я американская кавалерийская дивизия. Ранее действовавшие здесь остатки 24-й пехотной дивизии отводились в район Тайгу на переформирование. В районе Поын и восточнее действовали 2-я и 1-я пехотные дивизии южнокорейцев и 35-й полк 25-й американской пехотной дивизии. На рубеже Ёнгу, южнее Ечхон, Ёнчжю действовали 6-я, Столичная и 8-я пехотные дивизии южнокорейцев, 27-й и 24-й полки 25-й американской дивизии. В районе южнее Йондок действовала 3-я пехотная дивизия южнокорейцев с 1-м отдельным пехотным батальоном.

Из изложенного видно, что американское командование старалось всемерно усилить войска, прикрывавшие направление Тайгу, Пусан с северо-запада и с севера. Здесь, на рубеже южнее Кымсан, южнее Ёнчжю, были сосредоточены две американские и пять южнокорейских дивизий. Фланги этой группировки противника были прикрыты слабо.

Главная группировка войск КНА в соответствии с ранее принятым решением была также сосредоточена на центральном направлении на рубеже Кымсан, Ёнчжю, где действовало семь дивизий из девяти, находившихся в первой линии. Войска, наступавшие на флангах главной группировки, достигли значительного успеха: 6-я пехотная дивизия с 603-м мотоциклетным полком, выйдя в район Мокпхо и на подступы к Сунчхону, освободила всю юго-западную часть Кореи, а 5-я пехотная дивизия, овладев Йондок, находилась всего лишь в 40 км от порта Пхохан. Однако развить достигнутый на этих направлениях успех не представлялось возможным из-за отсутствия там достаточных сил и средств.

Таким образом, КНА была еще далека от достижения конечной цели операции. Войска главной группировки находились в 100—150 км от портов Пусан, Ульсан, Пхохан. Между тем количество войск ООН, высадившихся в

Корею, с каждым днем увеличивалось, сопротивление врага возрастало, условия наступления в связи с действиями авиации противника усложнялись. Необходимо было всемерно усилить темп наступления главной группировки войск КНА.

Оценив сложившуюся обстановку, Главное командование КНА приняло решение, сосредоточивая по-прежнему основные усилия на центральном направлении, продолжать наступление, нанося удары силами 1-й армейской группы из района Ендон в направлении Кымчхон, Тайгу, а силами 2-й армейской группы — из района Ечхон, Ёнчжю в направлении Андон, Ёнчон. Для этого привлекались все имевшиеся здесь силы и средства и, кроме того, в состав 2-й армейской группы дополнительно подтягивались 8-я и 13-я пехотные дивизии.

4-я пехотная дивизия получила задачу наступать из района Кымсан в направлении Чинан, Хёпчон, Кочульдон. 3-й пехотной дивизии совместно с 105-й танковой и 2-й пехотной дивизиями было приказано продвигаться в направлении Кымчхон. 15-я и 1-я пехотные дивизии имели задачу наступать в направлении Санчжю. После овладения этим пунктом 15-я пехотная дивизия должна была наступать в направлении Кымчхон, а 1-я пехотная дивизия — в направлении Чонсан, Тайгу. 12-й пехотной дивизии ставилась задача нанести удар на Андон с последующим развитием успеха в направлении Ыйсон, Ёнчон.

6-й пехотной дивизии с 603-м мотоциклетным полком было приказано частью сил оборонять порт Мокпхо и южное побережье Кореи, а главными силами наступать из района Намвон, севернее Сунчхон в направлении Чинчжу. Для обороны побережья на участке Кунсан, Мокпхо, Сунчхон перебрасывалась, начавшая 20 июля формирование, 7-я пехотная дивизия. Кроме того, на усиление обороны южного и западного побережья несколько ранее были переброшены отдельный пехотный полк, два батальона морской пехоты и два полицейских батальона.

5-я пехотная дивизия временно (до подвоза боеприпасов) должна была перейти к обороне.

10-я пехотная дивизия, находившаяся в резерве Главного командования, перебрасывалась из Пхеньяна в район

Тэчжона. В районе Сеула находились вновь сформированные 9-я пехотная дивизия и 16-я танковая бригада. В районе Пхеньяна на базе 17-й танковой бригады формировалась 17-я механизированная дивизия.

Анализ решения командования КНА показывает, что оно было правильным. В создавшейся обстановке, когда каждый потерянный день улучшал положение противника, единственным реальным способом достижения поставленной цели было ускорение наступления главной группировки войск и ввод в бой свежих сил на этом направлении. Перегруппировка сил в полосу 6-й или 5-й пехотных дивизий, где был достигнут наибольший территориальный успех, могла привести к потере времени, кроме того, была крайне затруднительна из-за условий местности и сильного воздействия авиации противника.

Для успешного выполнения принятого решения исключительно важное значение приобретали стремительные действия частей и соединений КНА, направленные на расчленение обороны противника, глубокое проникновение в его боевые порядки и быстрейший выход к юго-восточному побережью. Однако, как показали последующие бои, этого достичь не удалось.

Выполняя решение Главного командования, войска Народной армии 26 июля продолжали наступление в восточном и юго-восточном направлениях.

Войска 1-й армейской группы к исходу 4 августа вышли на правый берег р. Нактонган в районах восточнее Хёпчхон, Кымчхон, где завязали бои за переправы через реку. В это же время 6-я пехотная дивизия и 603-й мотоциклетный полк, наступавшие на правом фланге 1-й армейской группы, овладели Чинчжу, форсировали р. Намган и завязали бои за Хаман. После овладения Кымчхон 2-я пехотная дивизия КНА была выведена в резерв 1-й армейской группы и к 6 августа сосредоточилась в районе северо-восточнее Ендон. К 6 августа в районе Корё сосредоточилась 10-я пехотная дивизия, которая поступила в подчинение командующего 1-й армейской группой.

Американское командование, учитывая серьезную угрозу прорыва войск Народной армии вдоль южного побережья к Пусану, начало спешно перебрасывать свежие

войска на рубеж Масан, Чаннэ, Хёнпхун. На участок Чаннэ, Хёнпхун перебрасывались начавшие 31 июля выгрузку в портах юго-восточной части Кореи 2-я пехотная дивизия (без 38-го пехотного полка) и 1-я американская дивизия морской пехоты. В район Масан была перегруппирована 25-я американская пехотная дивизия, сюда же были направлены 29-й и 5-й отдельные пехотные полки. Действия американских войск в этом районе поддерживались, кроме авиации, огнем корабельной артиллерии из района Чинхэ.

К 7 августа 4-я пехотная дивизия в ожесточенных боях нанесла поражение частям 1-й американской дивизии морской пехотой и, форсировав р. Нактонган, завязала бой за Чаннэ. Противник подтягивал все новые и новые силы, в том числе части наспех пополненной 24-й американской пехотной дивизии, и при поддержке большого количества авиации начал контратаки. 4-я пехотная дивизия понесла большие потери и к исходу 20 августа была вынуждена отойти на левый берег реки.

К 8 августа 3-я пехотная и 105-я танковая дивизии также форсировали р. Нактонган, захватив небольшой плацдарм в районе Уйкван. Части 1-й кавалерийской дивизии американцев предприняли ряд контратак, пытаясь сбросить переправившиеся войска с плацдарма. Однако все их попытки не имели успеха.

13 августа была введена в бой 10-я пехотная дивизия. Она форсировала р. Нактонган в районе севернее Хёнпхун, но не смогла закрепить за собой плацдарм и под сильным воздействием противника к исходу дня отошла на левый берег реки. В этот же день противник высадил морской десант в районе Сачхон, стремясь выйти в тыл 6-й пехотной дивизии. Для разгрома десанта в район Чинчжу были подтянуты главные силы 7-й пехотной дивизии. Десант был уничтожен.

2-я армейская группа с 26 июля также продолжала наступление. 29 июля были введены в бой 13-я пехотная дивизия в направлении Санчжю и 8-я пехотная дивизия в направлении Ечхон. Сломив сопротивление 1, 6, 8-й и Столичной дивизий южнокорейцев, войска 2-й армейской группы овладели городами Санчжю, Ёнгу,

**Американские орудия «Лонг Том»
поддерживают своим огнем действия пехоты в Корее**

Андон и 2—4 августа вышли к р. Нактонган. 12-я пехотная дивизия и часть сил 8-й пехотной дивизии форсировали реку и захватили плацдарм на ее южном берегу.

В последующие два дня основные силы войск 2-й армейской группы форсировали р. Нактонган и, преодолевая упорное сопротивление противника, продвигались на юго-восток. К 20 августа 15, 13, 1 и 8-я пехотные дивизии вышли на рубеж Индон, Хвасудон. Здесь они встретили организованное сопротивление противника и вынуждены были прекратить наступление.

Тем временем 5-я пехотная дивизия под сильным воздействием американской авиации и корабельной артиллерии, преодолевая сопротивление 3-й пехотной дивизии южнокорейцев, медленно продвигалась вдоль прибрежной дороги. В первых числах августа дивизия вышла в район Чонха. 30 июля противник высадил южнее Пхёэнхэ морской десант силой до двух рот. Десант был уничтожен.

Части 12-й пехотной дивизии, наступая из района Андон в юго-восточном направлении, вышли на восточное побережье и перерезали прибрежную дорогу в районе севернее Пхохана. В результате этого 3-я пехотная дивизия южнокорейцев была окружена. Противник, стремясь спас-

ти эту дивизию от полного уничтожения, вынужден был в ночь на 16 августа эвакуировать ее морем в район Упхоли.

С целью восстановления положения в районе Пхохана противник ввел в бой только что выгрузившийся в этом порту 38-й пехотный полк 2-й американской пехотной дивизии, который совместно с частями Столичной пехотной дивизии южнокорейцев предпринял несколько ожесточенных контратак. В результате дальнейшее продвижение 5-й пехотной дивизии КНА было остановлено на рубеже севернее Пхохан, а 12-я пехотная дивизия вынуждена была отойти в район северо-западнее Пхохана.

Следовательно, к 20 августа наступление войск КНА на всем фронте было остановлено упорным сопротивлением противника. На отдельных участках войска КНА под воздействием сильных контратак противника, поддерживаемых массированными ударами авиации и артиллерии, вынуждены были оставить занятые позиции. Особенно ожесточенные бои развернулись в районе Пхохана и на плацдармах на восточном берегу р. Нактонган в районах Чаннэ, Хёнпхун, Уйкван. Линия фронта в основном стабилизировалась по рубежу восточнее Хаман, р. Нактонган, Индон, Хвасудон, севернее Пхохана.

Таким образом, в результате наступления в период с 26 июля по 20 августа войска КНА продвинулись от 70 до 100 км и отбросили противника за р. Нактонган. Темп наступления войск КНА не превышал 1—4 км в сутки. В ходе наступления были разгромлены 2, 5 и 8-я пехотные дивизии, понесли тяжелые потери 1,3, 7-я и Столичная дивизии южнокорейцев, 1-я кавалерийская и 25-я пехотная дивизии американцев. Общие потери противника составили свыше 50 тыс. солдат и офицеров.

По мере продвижения войск КНА к рубежу р. Нактонган сопротивление противника, отошедшего за водную преграду и образовавшего так называемый пусанский плацдарм, непрерывно возрастало. Американское командование в начале августа ввело в сражение вновь переброшенные из США 2-ю пехотную дивизию, 1-ю дивизию морской пехоты, а также 5, 26 и 29-й отдельные пехотные полки. Все более активизировались действия американской авиации и военно-морского флота.

6. Борьба за пусанский плацдарм (21 августа — 14 сентября 1950 г.)

К началу третьей декады августа для КНА на фронте сложилась напряженная обстановка.

Из имевшихся 14 дивизий 10 пехотных дивизий (6, 4, 10, 3, 15, 13, 1, 8, 12, 5-я), а также 105-я танковая дивизия действовали в первой линии. Три дивизии находились в резерве: 7-я пехотная дивизия — в Чинчжу, 9-я пехотная дивизия была переброшена из Сеула в район восточнее Хёпчхон, 2-я пехотная дивизия — из района северо-восточнее Ендон в район Сончжю. Вновь формируемая 17-я механизированная дивизия находилась в Пхеньяне. В районе восточнее Хёпчхон была сосредоточена вновь сформированная 16-я танковая бригада. В районах Чунчен и Чорон формировались 18-я и 19-я пехотные бригады, в Нампхо и Вонсане — две бригады морской пехоты.

В ходе непрерывных наступательных действий войска понесли большие потери в людях и технике. Потери в артиллерии составляли около 40%, а в танках и САУ свыше 50%. В среднем пехотные дивизии к этому времени имели от 30 до 50% штатной численности личного состава и материальной части. Особенно большие потери в личном составе понесли 1, 3, 4, 6 и 15-я пехотные дивизии. Так, в полках 1-й и 3-й пехотных дивизий оставалось по 100—200 человек боевого состава. В 1-й пехотной дивизии имелось всего 63 орудия и миномета, в 5-й — 141, в 8-й — 85, в 12-й — 60, в 15-й — 92 из 203 положенных по штату, причем если действующие войска с начала войны и до 18 августа получали пополнение в людях, то материальная часть почти не восстанавливалась.

Коммуникации КНА были чрезвычайно растянуты и к тому же непрерывно подвергались ожесточенным бомбардировкам вражеской авиации. Американская авиация, имея абсолютное господство в воздухе, ежедневно производила 500—1000 самолетов-вылетов, нанося массированные удары по боевым порядкам войск, объектам тыла, дорогам, мостам, переправам. Поэтому всякое движение железнодорожного и автомобильного транспорта днем

было парализовано. Железные и автомобильные дороги могли работать только ночью.

Авиация КНА имела всего 21 исправный боевой самолет, из них 20 штурмовиков и 1 истребитель. В строю имелось 6 летчиков-истребителей и 17 летчиков-штурмовиков. При таком положении нельзя было рассчитывать на противодействие американской авиации. В зенитно-артиллерийских частях КНА в общей сложности имелось не более 80 37-мм и 85-мм зенитных орудий, что не обеспечивало прикрытия даже самых важных объектов как на фронте, так и в тылу.

Полное господство авиации противника в воздухе лишило КНА возможности совершать быстрые перегруппировки или маневрировать силами и средствами, а также до предела затруднило питание фронта из тыла. Фронт не получал своевременно и в достаточном количестве пополнения, боеприпасов, горючего и продовольствия.

Противник к концу августа сосредоточил на пусанском плацдарме 10 дивизий (1-я кавалерийская, 2, 24 и 25-я пехотные, 1-я дивизия морской пехоты американцев, 1, 3, 6, 7-я и Столичная пехотные дивизии южнокорейцев), 27-ю английскую пехотную бригаду* и пять отдельных полков.

2-я пехотная дивизия, 1-я дивизия морской пехоты американцев и 27-я пехотная бригада англичан были полностью укомплектованы людьми и вооружением. Остальные соединения и части, хотя и понесли потери в боях, быстро пополнялись людьми и боевой техникой.

По решению лисынмановского правительства в сентябре 1950 г. на территории, остававшейся под контролем южнокорейцев и американцев, в армию проводилась мобилизация всего мужского населения в возрасте от 18 до 30 лет. Эта мобилизация позволяла пополнять южнокорейские войска, действующие на фронте. Так, в начале сентября 3-я пехотная дивизия получила на пополнение 1600 человек. Столичная дивизия — 1500 человек и 6-я пехотная дивизия — 1000 человек. Получили пополнение и другие дивизия.

* Прибыла в Корею из Гонконга 29 августа 1950 г.

Американские и южнокорейские войска своевременно и в достаточном количестве снабжались боеприпасами, продовольствием и горючим.

Обстановка на море также была неблагоприятной для КНА. Объединенные военно-морские силы противника были значительно увеличены и к 1 сентября имели в своем составе более 190 американских, британских, южнокорейских, голландских и французских боевых кораблей (в том числе 2 тяжелых, 2 легких и 2 конвойных авианосца, 4 тяжелых и 6 легких крейсеров, 47 эскадренных миноносцев, 13 сторожевых кораблей, 42 тральщика, более 60 транспортов, вспомогательных, десантных судов и других кораблей) и 449 самолетов морской авиации. Эти корабли полностью блокировали побережье Кореи, лишив КНА возможности производить морские перевозки.

Что касается военно-морского флота Корейской Народно-Демократической Республики, то к этому времени он понес большие потери и серьезного противодействия неприятельскому флоту оказать не мог.

Следовательно, господство в воздухе и на море продолжало оставаться полностью на стороне противника. В наземных войсках противник обладал двойным превосходством по пехоте и артиллерии и десятикратным по танкам.

Вместе с тем войска американцев и южнокорейцев, несмотря на громадное превосходство в технике, абсолютное господство на море и в воздухе, не имели таких моральных качеств, как КНА. Это сильно влияло на устойчивость положения войск США на пусанском плацдарме. Кроме того, инициатива действий продолжала находиться в руках северокорейцев.

Учитывая эти обстоятельства и стремясь быстрее завершить освобождение Южной Кореи, Главное командование КНА, несмотря на неблагоприятное соотношение сил, 20 августа приняло решение на подготовку и проведение наступления с целью разгрома противника на пусанском плацдарме и очищения всей территории страны от южнокорейских и американских войск.

Во исполнение этого решения войскам были поставлены следующие задачи:

1-й армейской группе — силами пяти дивизий нанести удар правым флангом в общем направлении на Самночжин с задачей перерезать основную коммуникацию противника — Тайгу, Пусан, во взаимодействии со 2-й армейской группой окружить и уничтожить его группировку в районе Тайгу, а силами одной пехотной дивизии сковать противника от Пугокли до Уйкван.

2-й армейской группе — силами четырех дивизий нанести удар центром в общем направлении Ёнчон, Янсан с задачей перерезать коммуникацию Тайгу, Ульсан, Пусан, во взаимодействии с 1-й армейской группой окружить и уничтожить группировку противника в районе Тайгу, а частью сил обеспечивать левый фланг со стороны моря.

Готовность войск к наступлению была определена: для 1-й армейской группы — к исходу 30 августа, для 2-й армейской группы — к исходу 1 сентября.

Принимая это решение, командование КНА имело в виду сначала форсировать р. Нактонган и прорвать оборону противника в полосе 1-й армейской группы и только после того, как обозначится успех на этом направлении, начать наступление силами 2-й армейской группы.

В период подготовки операции необходимо было пополнить войска, подвезти боеприпасы, произвести перегруппировку войск и подготовить части к форсированию р. Нактонган, имевшей ширину до 700 м и глубину до 10 м. Вследствие непрерывных бомбардировок противника все перегруппировки и подготовка войск могли осуществляться только ночью и ограниченно днем при неблагоприятной погоде.

Офицеры всех степеней интенсивно готовили свои подразделения, части и соединения к форсированию р. Нактонган. Тщательно изучался режим реки, а также система огня и инженерных заграждений противника на ее левом берегу. Ввиду отсутствия в войсках табельных переправочных средств были приняты меры к сбору подручных переправочных средств. В этом войскам активную помощь оказало население прифронтовой полосы.

В результате перегруппировки, произведенной в период с 20 по 31 августа, войска Народной армии заняли следующее положение.

1-я армейская группа свою ударную группировку в составе пяти дивизий (6,7, 9, 4, 2-й) и 16-й танковой бригады развернула на 40-километровом участке Хаман, Пугокли. 10-я пехотная дивизия обеспечивала левый фланг ударной группировки на 60-километровом фронте от Пугокли до Уйкван.

Перед 1-й армейской группой оборонялись пять дивизий (1-я кавалерийская, 2, 24, 25-я пехотные, 1-я дивизия морской пехоты), два отдельных полка американцев и бригада англичан. На направлении главного удара против трех дивизий и двух отдельных полков противника было развернуто пять дивизий Народной армии.

2-я армейская группа крупных перегруппировок не производила. Ее семь дивизий (3,15,13,1,8,12,5-я) были развернуты на 100-километровом фронте против пяти дивизий и двух отдельных полков южнокорейцев.

Всего на 210-километровом фронте войска Народной армии имели 13 дивизий, одну танковую бригаду и один мотоциклетный полк при оперативной плотности в 15 км на одну дивизию. Противник на этом фронте имел десять дивизий, одну бригаду и пять отдельных полков, что составляло 17 км на одну дивизию. При этом следует учитывать, что укомплектованность пехотных дивизий КНА личным составом, вооружением и боевой техникой, а также обеспеченность их материальными средствами были значительно ниже, чем у войск ООН.

Оперативное построение войск КНА было одноэшелонным. В резерве фронта в районе юго-восточнее Кымчхон находилась 105-я танковая дивизия без танков, которая должна была к началу наступления получить дополнение в личном составе и материальной части. В район северо-западнее Андон ожидалось прибытие из Пхеньяна 17-й механизированной дивизии.

Войска противника были также построены в один эшелон. В резерве в районе Пусана имелись только отдельные части.

31 августа 1950 г. в 21 ч войска 1-й армейской группы перешли в наступление на участке Хаман, Пугокли. В первую ночь войска форсировали р. Нактонган и захватили плацдарм на ее противоположном берегу. Преодолевая

упорное сопротивление и отражая контратаки американских частей, поддерживаемых сильным огнем артиллерии и массированными ударами авиации, войска 1-й армейской группы за восемь дней напряженных боев продвинулись на 5—15 км и 8 сентября завязали бои за Есан, Чаннэ.

Американское командование для противодействия наступлению Народной армии перебросило на этот участок 27-й пехотный полк 25-й пехотной дивизии, находившийся в районе Тайгу, и 27-ю пехотную бригаду англичан.

Особенно ожесточенные бои разгорелись за Чаннэ, который несколько раз переходил из рук в руки. Американские и южнокорейские войска, сосредоточив значительные силы и средства в этом районе, выбили части 1-й армейской группы из Чаннэ и оттеснили их на запад. С 8 сентября войска 1-й армейской группы, отбивая многочисленные контратаки противника, вели ожесточенные бои на достигнутом рубеже.

Войска 2-й армейской группы перешли в наступление в 18 ч 2 сентября после короткой артиллерийской подготовки.

3, 13, 1 и 8-я пехотные дивизии, наступавшие на правом фланге, прорвали оборону 1-й кавалерийской дивизии американцев, 1-й и 6-й дивизий южнокорейцев и за два дня боев продвинулись до 10 км. Преодолевая упорное сопротивление противника, они в течение следующих четырех дней продолжали наступление, в ходе которого в районе севернее Тайгу окружили и разгромили до пехотного полка 1-й американской кавалерийской дивизии. В результате непрерывных контратак наземных войск противника и массированных ударов авиации войска правого фланга 2-й армейской группы 8 сентября были вынуждены прекратить наступление.

15, 12 и 5-я пехотные дивизии, наступавшие на левом фланге группы в общем направлении на Кенчжю, успешно прорвали оборону противника и к 5 сентября вышли на рубеж севернее Ёнчон, Кенчжю, Пхохан. Для противодействия этим войскам противник перебросил в район Кенчжю 24-ю пехотную дивизию, нанес контрудар по 12-й пехотной дивизии КНА и несколько потеснил ее. К 8 сентября противнику удалось приостановить дальнейшее наступление войск 2-й армейской группы на этом направлении.

Учитывая важное значение пусанского плацдарма, противник проявил исключительное упорство в боях за его удержание.

Широко маневрируя силами и средствами, он своевременно усиливал угрожаемые участки и наносил сильные контратаки и контрудары, поддерживаемые массированным огнем артиллерии и ударами авиации. В боях за удержание пусанского плацдарма американская авиация ежедневно совершала до 1500 самолето-вылетов, оказывая активную поддержку своим наземным войскам.

Во время этих боев американское командование широко использовало огонь корабельной артиллерии для поддержки обороняющихся сухопутных войск на побережье и для обеспечения их контратак. Наряду с этим корабли флота производили систематический артиллерийский обстрел побережья и тыловых районов, разрушая города Ченгчжин, Сенгчжин, Хамхын, Инчхон, а также объекты и скопления войск Народной армии в приморских районах. Авиация военно-морских сил противника совместно с авиацией военно-воздушных сил систематически производила налеты на мирные города Кореи и наносила удары по боевым порядкам Народной армии.

Таким образом, в ходе наступления, предпринятого в начале сентября с целью ликвидации пусанского плацдарма, войска КНА имели незначительный успех. Они форсировали на широком фронте крупное водное препятствие — р. Нактонган — и продвинулись на отдельных направлениях на 15—25 км, но развить наступление и полностью выполнить поставленную задачу не смогли. В ходе этих боев Народная армия нанесла врагу ощутимые потери, но и сама потеряла значительное количество личного состава и боевой техники, поэтому положение ее по сравнению с 20-ми числами августа, о чем говорилось выше, еще более усложнилось.

В создавшейся обстановке, по-видимому, целесообразно было перейти к обороне или начать преднамеренное отступление с целью вывода своих войск из-под намечавшегося удара противника. Между тем, как показывает анализ хода боевых действий, после 8 сентября командование КНА не отказывалось от продолжения наступательных действий.

7. Общие итоги и характерные черты боевых действий войск в первом этапе

Общие итоги. В ходе первого этапа войны в Корее, продолжавшегося 82 дня, Корейская народная армия в короткий срок разгромила южнокорейские войска южнее 38-й параллели.

Развернув общее наступление по всему фронту и преследуя отступавшие соединения южнокорейской армии, а также громя вводимые в сражение американские войска, КНА в начале сентября очистила от противника более 90% территорий страны и освободила 92% ее населения.

Американское командование привлекло в течение первого этапа войны, помимо огромного количества авиации и многочисленного флота, пять пехотных дивизий, несколько отдельных пехотных полков, пять полков артиллерии РКГ и четыре отдельных танковых батальона, оно предприняло также ряд срочных мер по пополнению людьми и боевой техникой южнокорейских войск.

Американские войска, будучи не в состоянии сдерживать удары КНА, вынуждены были отступать. Только отсутствие военно-воздушных и военно-морских сил в Народной армии, а также большие потери в живой силе и особенно в танках и артиллерии, понесенные от американской авиации и огня артиллерии, не позволили ей завершить разгром противника на пусанском плацдарме. Сами американцы вынуждены были признать, что «...северокорейскую армию лишь с величайшим трудом удалось задержать в пусанском районе»*.

Характерные черты в действиях войск Корейской народной армии. Контрнаступление войск КНА началось в той группировке, которая была создана для отражения агрессивного нападения лисынмановцев. Главное командование КНА, располагая данными о подготовке войск южнокорейцев, подтянуло свои войска из тыла к 38-й параллели, расположило их на оборонительных рубежах в два эшелона и выделило резерв. На сеульском направлении, где

* Т. К. Финлеттер. Сила и политика. — М. — Издательство иностранной лит-ры, 1956, с. 158.

была сосредоточена главная группировка противника, были размещены основные силы армии. Созданная группировка войск КНА обеспечивала успешное нанесение решительного удара.

Общий замысел наступления, заключавшийся в разгроме основных сил противника в районе Сеула с одновременным развитием наступления на других направлениях, всецело вытекал из сложившейся обстановки, так как в случае разгрома этих сил врага рушилась вся его оборона южнее 38-й параллели. Сеульское направление кратчайшими путями выводило войска КНА к главным объектам противника. Здесь же имелась наиболее развитая сеть шоссе и железных дорог и простиралась широкая сеульская равнина, что облегчало действия всех родов войск.

Нанесение главного удара на Сеул с севера и вспомогательного в обход Сеула с северо-востока в общем направлении на Сувон с одновременным наступлением на западном и восточном побережье в случае успеха приводило к дроблению обороны противника на широком фронте, окружению и разгрому его главных сил в районе Сеула. Наступление на широком фронте лишало противника возможности осуществлять маневр вдоль фронта и усиливать свои войска на направлении главного удара действий КНА за счет снятия своих войск с второстепенных участков.

Замысел наступления в целом вытекал из реального учета как сил и возможностей Народной армии, так и сил южнокорейских войск.

Однако вступление в войну американских войск изменило соотношение сил. Корейской Народной армии пришлось сражаться в чрезвычайно невыгодных условиях. Вследствие этого после форсирования р. Ханган темп наступления войск КНА составлял всего 4,5— 5 км в сутки.

В ходе наступления командованию Народной армии приходилось неоднократно производить перегруппировки войск, однако все они были ограниченными по своим масштабам. Осуществление перегруппировок затруднялось отсутствием достаточного количества транспортных средств, сильным воздействием авиации противника, а также условиями местности. Так, например, к концу июля сложилась обстановка, которая требовала быс-

трого усиления войск на участке к югу от Ендона для стремительного и сильного удара по слабо прикрытому флангу основной группировки противника и развития наступления в направлении на Пусан. Между тем своевременно перегруппировать в этот район силы не удалось вследствие вышеуказанных причин. В последующем командование КНА приняло меры к усилению войск 1-й армейской группы, но было уже поздно, так как противник подбросил сюда крупные силы и прочно прикрыл свой левый фланг.

При планировании контрнаступления командование КНА, командиры соединений и частей исходили из необходимости обеспечения превосходства в силах и средствах на направлении главного удара, наращивания силы удара при развитии наступления, а также прикрытия флангов и тыла от внезапных ударов противника. Поэтому при прорыве обороны противника боевые порядки войск на главном направлении строились, как правило, в два эшелона, а на второстепенных направлениях — в один эшелон. В последнем случае выделялся резерв. Соединения и части, наступавшие на главном направлении, получали более узкие полосы для наступления, что было правильным.

По мере продвижения вперед войска Народной армии несли большие потери от авиации и артиллерии врага. Из-за отсутствия резервов и израсходования вторых эшелонов они лишались возможности наращивать усилия на избранных направлениях и наступление, как правило, замедлялось. Пополнение же войск за счет имевшихся весьма скудных резервов было слишком затруднено, а бесперебойное снабжение их всем необходимым для боя и жизни почти невозможно.

Анализ боевого использования соединений КНА* показывает, что если в начале контрнаступления во втором эшелоне находились три дивизии и одна дивизия в резерве Главного командования, то в конце июня и в июле три дивизии из четырех были введены в бой. При этом оперативные резервы, как правило, не восстанавливались.

* График боевого использования соединений КНА дан в приложении 30.

Большинство дивизий вели непрерывные бои в течение двух и более месяцев. В августе наращивание усилий действующих войск происходило почти исключительно за счет вновь сформированных соединений. В сентябре все войска КНА были втянуты в бой. В резерве оставалась лишь 105-я танковая дивизия без материальной части и только что сформированная 17-я механизированная дивизия.

В ходе наступления войска КНА применяли охваты и обходы, добиваясь окружения и уничтожения частей и подразделений противника. Для обхода неприятеля чаще всего использовались подразделения силой взвод, рота, а иногда — батальон, полк. Однако широкого размаха такой способ действий не получил. В ряде случаев атаки производились с фронта, бои принимали затяжной характер, противник не уничтожался, а вытеснялся. Это особенно ярко видно на примере боевых действий в районе Сеула, когда из-за медлительности частей 3, 4-й пехотных и 105-й танковой дивизий и неудовлетворительных действий 2-й пехотной дивизии и мотоциклетного полка противник в районе Сеула не был уничтожен. Не была полностью уничтожена и 24-я американская пехотная дивизия в районе Тэчжона. Подобные недочеты имели место и в боевых действиях войск 2-й армейской группы на рубеже Ёнгу, Андон, где войска КНА в течение почти 15 дней вели тяжелые бои, стремясь фронтальными ударами овладеть сильными опорными пунктами противника.

В начале войны боевые действия велись главным образом днем. Однако уже в середине июля ввиду абсолютного господства вражеской авиации войскам КНА пришлось перейти почти полностью к боевым действиям только ночью. Это не остановило успешного продвижения Народной армии, но значительно снизило темпы наступления. Наиболее характерным для действий войск Народной армии ночью являлась внезапная, стремительная атака противника, проводившаяся иногда и без артиллерийской подготовки.

В ходе наступления войскам Народной армии пришлось форсировать много рек, в том числе такие круп-

ные, как Ханган, Кымган, Намган, Нактонган. В большинстве случаев реки форсировались после подготовки в короткие сроки и реже — с ходу. Форсирование производилось обычно на широком фронте, ночью, при поддержке артиллерии, и прежде всего той ее части, которая была выставлена для ведения огня прямой наводкой. Пехота и легкое вооружение вследствие отсутствия в войсках табельных переправочных средств переправлялись на лодках, плотках и т. д., а танки, самоходно-артиллерийские установки, орудия — на паромках, захваченных у противника, или по восстановленным мостам. Иногда устраивались подводные мосты.

Большую роль в обеспечении успеха пехоты сыграли танки, САУ и артиллерия.

В первом этапе войны танки и САУ применялись почти исключительно для непосредственной поддержки пехоты, что в конкретных условиях обстановки было правильным. Однако в использовании танков имелись недочеты: неумение организовать артиллерийское обеспечение действий танков; слабое инженерное обеспечение их наступления, вследствие чего танки несли потери на минных полях противника; нерешительность действий танкистов.

При ограниченном количестве артиллерии, главным образом дивизионной, создание группировки артиллерии представляло известную трудность, особенно в условиях, когда пехотным полкам чаще приходилось действовать на самостоятельных направлениях. Поэтому полковые артиллерийские группы в составе не более двух дивизионов создавались обычно только в пехотных полках, действующих на главных направлениях. Полки же, развернутые на второстепенных направлениях, усиливались обычно одним дивизионом артиллерии.

При прорыве обороны противника проводилась артиллерийская подготовка атаки, а затем осуществлялась поддержка атаки пехоты и танков и сопровождение их при бое в глубине обороны противника. Продолжительность артиллерийской подготовки в зависимости от характера обороны противника, наличия артиллерии и боеприпасов колебалась от 20 до 40 мин. Поддержка атаки пехоты и танков производилась последовательным

сосредоточением огня на глубину 2,5—3 км. Сопровождение пехоты и танков при бое в глубине также осуществлялось последовательным сосредоточением огня, а также огнем орудий, двигавшихся непосредственно в боевых порядках пехоты.

Во время успешного наступления и при преследовании командиры соединений и частей не всегда уделяли должное внимание своевременному перемещению штатной артиллерии, не оказывали ей помощи. Все это вело к тому, что часть или соединение, встретив сопротивление противника в глубине обороны, оказывались не в состоянии своевременно подавить его огнем артиллерии. Требовалось известное время для подтягивания артиллерии. По мере развития наступления и накопления опыта этот недочет постепенно устранялся. Со вступлением в войну вооруженных сил США и установлением американской авиацией абсолютного господства в воздухе условия перемещения артиллерии и возможности ее маневра стали более ограниченными и она несла большие потери.

Авиация КНА ввиду ее малочисленности существенной роли в первом этапе войны не играла. В течение июня штурмовая авиация произвела 44 самолето-вылета, в июле — 46, в августе — 4, в сентябре — 4, а всего — 98 самолето-вылетов с общим налетом около 100 ч. Истребительная авиация в июне—августе провела 222 воздушных боя, сбив при этом 45 самолетов противника.

Военно-морской флот КНДР 25 июня успешно осуществил высадку морского десанта в районе Каннин, которая была проведена без потерь. В дальнейшем флот ввиду малочисленности активных действий не вел. Береговая и зенитная артиллерия и морская пехота организовали оборону важнейших военно-морских баз. Артиллерия вела борьбу с вражескими самолетами и кораблями, производившими бомбардировку военно-морских баз и побережья.

Противовоздушная оборона войск и объектов тыла из-за недостаточного количества средств была слабой. К тому же зенитно-артиллерийские батареи, действовавшие на фронте, нередко вынуждены были принимать участие в отражении контратак пехоты и танков, ведя огонь по наземным целям.

Система управления войсками, существовавшая в мирное время, не обеспечивала своевременного развертывания органов управления, необходимых для организации непрерывного и устойчивого руководства войсками во время войны. Большое удаление в начале войны Генерального штаба от фронта сильно затрудняло непосредственное управление соединениями. После организации штаба фронта и штабов армейских групп на них было возложено руководство всеми боевыми действиями войск, находившихся на фронте. Планирование же и организация обороны западного и восточного побережья оставались в руках Генерального штаба. Однако все эти штабы не были сколочены и не имели достаточного количества средств связи. Генеральный штаб продолжал оставаться ослабленным и не являлся полноценным органом управления Главкома. Штабы армейских групп, имея в своем подчинении большое количество соединений (5—7), не справлялись с руководством ими, поэтому управление войсками было не всегда устойчивым.

Не лучше обстояло дело с управлением войсками и в звене дивизия — полк, что также объясняется неподготовленностью штабов и недостатком средств связи. Некоторые командиры соединений по двое и более суток не знали положения своих частей. Характерными недочетами в управлении войсками на первом этапе войны были: неумение штабов в короткий срок оформлять и доводить до войск решения командиров; отсутствие у ряда командиров частей и соединений практических навыков по непрерывному поддержанию взаимодействия между родами войск, частями и подразделениями, а также с соседями; неумение командиров и начальников штабов правильно располагать пункты управления; недооценка некоторыми командирами роли и места штаба в управлении войсками в современном бою и стремление управлять войсками лично без штаба; несвоевременность докладов и информации о положении своих войск и противника; слабая организация разведки.

В ходе боевых действий выявились недочеты в работе тыла Народной армии. Органы тыла не смогли организовать регулярное снабжение войск и эвакуацию раненых.

В значительной степени это объясняется недостатком транспортных средств и сильным воздействием американской авиации по путям подвоза. Но вместе с тем здесь имели место и недочеты организационного порядка: нераспорядительность, неумение организовать работу. Были отдельные случаи посылки на фронт снарядов без взрывателей, пулеметов без стволов и т. д.

Характерные черты в действиях южнокорейских и американских войск. Командование южнокорейской армии не уделяло достаточного внимания организации обороны. Поэтому в результате артиллерийской подготовки и последовавших вслед за ней ударов войск КНА большая часть опорных пунктов и узлов сопротивления первой линии обороны южнокорейцев уже в первые часы боя была захвачена. Тем самым оборона противника была нарушена и распалась на отдельные изолированные очаги сопротивления. Эти очаги сопротивления, оборонявшиеся в значительной степени деморализованными и обладавшими невысокими моральными качествами войсками, довольно быстро ликвидировались наступающими частями КНА.

Противник пытался восстановить нарушенную систему своей обороны путем ввода в бой резервов и вторых эшелонов, стремясь контратаками отбросить войска КНА в исходное положение. Контратака проводилась силами батальона — полка, а на отдельных участках и двумя полками и поддерживались огнем артиллерии. Ожесточенные бои, длившиеся в течение 25 июня, а на ряде направлений продолжавшиеся и 26 июня, явились решающими в ходе всей борьбы за главную полосу обороны. Южнокорейские войска понесли в этих боях большие потери и были вынуждены отступать. Отступая, они стремились закрепиться на выгодных рубежах, главным образом в узлах дорог, на высотах, прикрывающих важные дороги, а также по берегам долин и рек. Но, как правило, с этих рубежей их быстро сбивали.

Со вступлением в войну в Корею вооруженных сил США американское командование принимало все меры к тому, чтобы задержать наступление КНА и закрепиться на выгодных рубежах. Стремясь выиграть время для занятия

обороны главными силами, оно выбрасывало вперед усиленные отряды, поддерживая их действия авиацией.

Во время отступления американские войска вели боевые действия на широком фронте (50—60 км на дивизию), сосредоточивая основные усилия вдоль важнейших дорог. Темп отступления американских войск колебался от 7 до 20 км в сутки. Отход частей и подразделений совершался, как правило, на автомашинах.

При отходе имелись недочеты в организации взаимодействия родов войск и соседей, особенно взаимодействия американских и южнокорейских войск. Нередко бывало так, что части не знали положения соседей. Например, в районе Пхохана американцы вели бой с южнокорейцами, нанося друг другу большие потери. Связь между американцами и южнокорейцами поддерживалась только последними. Американское командование при отходе часто бросало южнокорейцев на произвол судьбы.

К 20 августа американские и южнокорейские войска отступили на выгодные естественные рубежи, образовав так называемый пусанский плацдарм.

К моменту отхода на пусанский плацдарм ширина полос соединений и частей американских и южнокорейских войск значительно сократилась. В среднем на каждую пехотную дивизию приходилось 20 км фронта.

Оборона войск ООН на пусанском плацдарме состояла из системы опорных пунктов, оборудованных в населенных пунктах, на высотах и в узлах дорог. Промежутки между опорными пунктами прикрывались огнем и различными заграждениями.

Боевые порядки войск строились без глубокого эшелонирования, обычно в один эшелон с выделением резервов: в дивизии — силой до батальона, в полку — до роты.

В обороне американское командование, используя широкоразвитую сеть шоссе и автотранспорт, достаточно быстро маневрировало войсками, снимая их с неатакованных участков и перебрасывая на угрожаемые направления.

Пехота южнокорейской армии, имея достаточное количество реактивных ружей и безоткатных орудий, использовала их неумело. Противотанковая оборона

Танки М4 «Шерман»

организовывалась на недостаточную глубину. Противотанковая артиллерия располагалась группами в 4—6 орудий, а в районах Ыденпу и Сеула отмечалось сосредоточение на узких участках до 8—12 орудий. В ходе боевых действий выяснилось, что 60-мм реактивные противотанковые ружья оказались недостаточно эффективными в борьбе с танками КНА, поэтому они спешно заменялись 88,9-мм противотанковыми ружьями.

В начале боевых действий в Корее американские войска имели в своем составе незначительное количество танковых подразделений. Основной причиной этого являлась недооценка некоторыми военными руководителями армии США роли танков в условиях Кореи, являющейся по преимуществу горной страной. Считалось, что танки не смогут найти широкого применения в Корее или будут выполнять весьма ограниченные задачи. Успешные действия танков Народной армии заставили американское командование срочно начать переброску танковых подразделений в Корею. Первоначально были переброшены танковые подразделения из Японии, на вооружении которых находились устаревшие легкие танки «Чаффи» и средние танки «Шерман». Однако эти танки оказались

неэффективными. Затем начали прибывать танковые подразделения из США, на вооружении которых имелись преимущественно танки «Першинг» и «Паттон».

При отступлении американских войск к пусанскому плацдарму танки применялись для прикрытия выхода из боя и последующего отхода пехоты. Кроме того, танки использовались для обеспечения отходящих колонн от нападения партизан, для чего часть танков двигалась в голове колонны.

В обороне танки пехотных полков использовались для усиления противотанковой обороны пехоты, располагаясь в ее боевых порядках на танкодоступных направлениях, а танковые батальоны дивизий находились в резерве командиров дивизий и использовались для поддержки пехоты при контратаках.

В боевых действиях в первом этапе войны принимала участие артиллерия, организационно входившая в состав пехотных дивизий и отдельных пехотных полков*, а также артиллерия резерва Главного командования.

Опыт боев в первые дни войны показал, что артиллерия пехотной дивизии южнокорейской армии не может в полной мере обеспечить запросы пехоты. Командование южнокорейской армии могло создавать достаточную плотность эффективного артиллерийского огня только вдоль основной оси отхода, на важных дорогах. Стремясь восполнить недостающую мощь артиллерии, американское командование с 27 июня стало возлагать часть задач, которые должна была решать артиллерия, на авиацию.

Во время отхода американских войск к пусанскому плацдарму полевая артиллерия в большинстве случаев не развертывалась и не оказывала необходимой поддержки своей пехоте. Более того, артиллерия, как правило, отходила в первую очередь, вследствие чего войска часто оставались без артиллерийского прикрытия. В тех случаях, когда полевая артиллерия выделялась для непосредственного прикрытия отступавших войск, она

* Кроме штатных артиллерийских средств, каждый отдельный пехотный полк был усилен одним дивизионом полевой артиллерии.

обычно располагалась вблизи дорог. Как только создавалась малейшая угроза выхода частей Народной армии во фланг или тыл американских войск, артиллерия снималась с огневых позиций и немедленно отводилась в тыл.

Во время боев на пусанском плацдарме использование артиллерии стало более организованным.

Для поддержки действий пехотных полков выделялись дивизионы 105-мм орудий, а дивизион 155-мм гаубиц использовался для общей поддержки дивизии. В пехотном полку каждый батальон поддерживался батареей. Зенитный дивизион автоматического оружия дивизии распределялся между гаубичными дивизионами по одной батарее на каждый дивизион и использовался в основном для ведения огня по наземным целям.

При отражении ночных атак Народной армии американская артиллерия обычно вела заградительный огонь. Контратаки американских войск поддерживались массированным артиллерийским огнем и авиацией.

Взаимодействие артиллерии с пехотой в масштабе полка организовывалось командиром пехотного полка и командиром артиллерийского дивизиона.

Основные задачи по инженерному обеспечению боевых действий решались обычно саперными батальонами дивизий, в то время как инженерные части РКК использовались в тылу войск первого эшелона.

При отходе саперные подразделения разрушали дороги и мосты, подрывали здания в городах, устраивали инженерные заграждения и препятствия, главным образом противотанковые.

Противотанковые мины в начале войны не применялись. Они начали поступать в Корею в начале августа. Отсутствие мин, по мнению американцев, было одной из ошибок американского командования в начале боевых действий. Противотанковые мины по мере поступления в войска использовались для минирования важнейших дорог, устройства «сюрпризов». Достаточно широко противотанковые мины стали использоваться при обороне пусанского плацдарма.

С самого начала войны в Корее американское командование уделяло большое внимание завоеванию господ-

ства в воздухе. Кроме того, усилия американской авиации были направлены на выполнение задач по изоляции районов боевых действий и оказанию непосредственной поддержки наземным войскам.

Задачи по изоляции районов боевых действий выполнялись путем нанесения ударов по коммуникациям, железнодорожным узлам, мостам, складам, железнодорожным эшелонам и автотранспорту, по резервам и скоплениям живой силы и техники в тактической и оперативной глубине.

Задачи по оказанию непосредственной авиационной поддержки сухопутным войскам решались путем нанесения штурмовых и бомбардировочных ударов по войскам, артиллерийским позициям, танкам.

Планирование и контроль взаимодействия авиации с наземными войсками осуществлялись специальным органом — центром совместных действий, в котором были представлены офицеры оперативного и разведывательного отделов 8-й армии и 5-й воздушной армии.

Использование авиации в первом этапе характеризовалось достаточно четким взаимодействием с наземными войсками.

С первых дней вооруженного конфликта в Корее активное участие в боевых действиях принял флот, перед которым была поставлена основная задача — блокировать морское побережье Кореи. При этом западное побережье было блокировано в основном кораблями «британского содружества наций», а восточное — американскими, которые всячески препятствовали морским перевозкам, вели борьбу с флотом КНДР, обстреливали прибрежные населенные пункты, содействовали своим войскам при действиях на приморских направлениях. Наряду с этим военно-морской флот обеспечивал высадку морских десантов, в основном тактических и диверсионных, а также производил эвакуацию южнокорейских войск, которым грозило уничтожение. Авиация флота во взаимодействии с военно-воздушными силами США производила бомбардировку боевых порядков войск КНА и тыловых объектов Кореи.

Глава третья

КОНТРНАСТУПЛЕНИЕ АМЕРИКАНСКИХ И ЮЖНОКОРЕЙСКИХ ВОЙСК И ВЫХОД ИХ В СЕВЕРНЫЕ РАЙОНЫ КНДР

(Второй этап войны:

15 сентября — 24 октября 1950 г.)

1. Высадка морского десанта в Инчхоне и переход в контрнаступление из района Тайгу (15 сентября — 8 октября 1950 г.)

Командование вооруженными силами США, опасаясь, что остатки южнокорейских войск и американских частей могут быть окончательно уничтожены и Народная армия полностью освободит Корею, прилагало все усилия к тому, чтобы задержать дальнейшее продвижение войск КНА. С этой целью в Корею, в район Масан, Кенчжю, Тайгу, непрерывно перебрасывались новые силы сухопутных войск. Военно-морские силы США к началу сентября полностью блокировали все побережье Кореи и держали под постоянным контролем коммуникации КНА, проходившие вдоль побережья. Авиация противника в течение августа и первой половины сентября непрерывно наносила нараставшие по силе бомбовые удары по боевым порядкам войск, штабам и тылам.

Войска КНА вследствие значительного превосходства противника в технических средствах борьбы несли исключительно тяжелые потери от его авиации и огня артиллерии. Ввиду отсутствия авиации и крайне недостаточного количества артиллерии и танков части и соединения были вынуждены вести наступательные действия только ночью. Управление войсками армейских групп часто нарушалось. Предпринимая неоднократные попытки наступления, КНА не только не смогла сбросить неприятеля в море, но была вынуждена под воздействием сильных контрударов американских и южнокорейских

войск отойти на некоторых участках фронта на правый (западный) берег р. Нактонган, отказаться от дальнейшего наступления и в середине сентября перейти к обороне на достигнутых рубежах.

Южнокорейские войска ООН, окончательно остановив к 8 сентября наступление КНА, приступили к непосредственной подготовке контрнаступления с целью разгрома войск КНДР и оккупации всей территории Кореи.

Планируя контрнаступление, американское командование объединило войска, находившиеся в районе Кенчжю, Тайгу, Пусан, в 1-й и 9-й американские и 1-й и 2-й южнокорейские корпуса, которые были подчинены командующему 8-й армией. Для проведения морской десантной операции был создан 10-й армейский корпус американцев.

Замысел операции состоял в том, чтобы одновременным ударом сухопутных войск из района Тайгу и морского десанта, высаженного в Инчхоне, в направлении на Чунчен и Ансон окружить и уничтожить основные силы КНА в южной части Кореи и, резко изменив тем самым обстановку в свою пользу, закончить войну до наступления холодов.

С этой целью были созданы две ударные группировки.

Для наступления из района Тайгу — в составе 1-го американского армейского корпуса (1-я и 24-я американские пехотные дивизии и 27-я английская пехотная бригада) и 2-го корпуса южнокорейских войск (1, 6, 7 и 8-я пехотные дивизии). Всего шесть пехотных дивизий и одна пехотная бригада, усиленные значительным количеством артиллерии и танков.

Для морского десанта — в составе 10-го армейского корпуса (1-я дивизия морской пехоты и 7-я пехотная дивизия американцев, английский отряд «Командос» и части южнокорейских войск). Для обеспечения морской десантной операции привлекался 7-й флот США.

В соответствии с общим замыслом операции перед южнокорейскими и войсками ООН были поставлены следующие задачи.

1-й американский армейский корпус получил задачу прорвать оборону войск 1-й армейской группы КНА

северо-западнее Тайгу, форсировать р. Нактонган и во взаимодействии со 2-м корпусом южнокорейских войск уничтожить части 2, 10 и 3-й пехотных дивизий. В ходе дальнейшего наступления в направлении Кымчхон, Тэчжон, Ансон войскам этого корпуса предстояло расчленив КНА, соединиться в Ансоне с 10-м американским армейским корпусом, наступавшим из района Инчхона, и завершить окружение и разгром основных сил 1-й армейской группы КНА.

2-й корпус южнокорейских войск, взаимодействуя с 1-м американским армейским корпусом, должен был прорвать оборону 2-й армейской группы КНА на фронте Уйкван, Ёнчон, уничтожить части 13, 1 и 8-й пехотных дивизий и, развивая главными силами наступление в направлении Гуньи, Ечхон, разгромить войска этой группы. В дальнейшем соединениям этого корпуса предстояло форсировать р. Нактонган на фронте Хамчан, Андон и продолжать наступление на север в общем направлении Таньян, Чунчен.

Действия 2-го корпуса южнокорейских войск и 1-го американского армейского корпуса обеспечивались на правом фланге наступлением 1-го корпуса южнокорейских войск вдоль восточного побережья в направлении Йондок, Пхёнхэ, Яян, Косон и на левом фланге наступлением 9-го американского армейского корпуса на Кочан и Чинчжу. Для действий вдоль южного побережья Кореи предназначались 5-й отдельный пехотный полк и батальон морской пехоты.

Перед 10-м американским армейским корпусом была поставлена задача высадиться в порту Инчхон, уничтожить противостоящие ему части КНА и овладеть портом и городом. Развивая наступление в восточном и юго-восточном направлении, войска этого корпуса должны были овладеть Сеулом и соединиться с 1-м американским армейским корпусом, наступавшим из района Тайгу.

В дальнейшем 10-й и 1-й американские армейские корпуса должны были наступать в направлении Кайсен и выйти на рубеж 38-й параллели.

Наступление войск ООН в Южной Корее с воздуха планировалось поддерживать 1120 самолетами (170 тяжелых бомбардировщиков, 180 средних бомбардировщиков,

750 истребителей-бомбардировщиков, 20 разведчиков). При этом только для обеспечения высадки 10-го армейского корпуса в районе Инчхона привлекалось до 500 самолетов и вертолетов.

Общее руководство операциями на суше, на море и в воздухе должен был осуществлять командующий объединенными вооруженными силами ООН в Корее генерал Макартур.

В связи с особыми задачами и значительным территориальным отрывом 10-го армейского корпуса от войск 1-го и 9-го армейских корпусов, для более четкой организации и правильного руководства войсками, действовавшими в различных районах, было создано «южное» командование, возглавляемое командующим 8-й армией генералом Уолкером, и «северное», возглавляемое непосредственно генералом Макартом.

Подготовка контрнаступления началась в конце августа еще в ходе упорных оборонительных боев южнокорейских и американских войск.

К началу сентября 1950 г. в район боевых действий из США, Японии и других районов было переброшено в общей сложности до шести американских дивизий, одна английская бригада, девять танковых батальонов, двадцать семь артиллерийских дивизионов полевой артиллерии, 105-мм и 155-мм пушек и гаубиц, девять дивизионов зенитной артиллерии, 800 минометов и 1700 безоткатных орудий и реактивных противотанковых ружей. К этому времени в Корею начали прибывать отдельные пехотные батальоны австралийских и филиппинских войск. Численность каждого пехотного батальона достигала 1200 солдат и офицеров. Кроме того, в результате проведенной в сентябре 1950 г. мобилизации в Южной Корее в войска было направлено на пополнение частей и соединений более 25 тыс. человек.

В начале сентября американское командование приступило к перегруппировке войск и сосредоточению основных сил и средств на направлении главного удара. 7-я пехотная дивизия южнокорейских войск, разгромленная в боях за Сеул, была вновь восстановлена и 11 сентября введена в первую линию действовавших войск в районе

Ёнчон. 24-я американская пехотная дивизия, пополненная до штата, срочно перебрасывалась из района Кенчжоу на направление главного удара западнее Тайгу. В этом же районе сосредоточивались 1-я американская кавалерийская дивизия и 27-я английская пехотная бригада, а восточнее Тайгу — 1, 6 и 8-я южнокорейские пехотные дивизии.

В результате проведенных перегруппировок и значительного усиления войск техническими средствами борьбы противник к началу наступления сосредоточил в районе Кенчжоу, Тайгу, Пусан десять пехотных дивизий, одну пехотную бригаду, три отдельных пехотных полка, полк морской пехоты, три отдельных пехотных батальона, четыре отдельных танковых батальона и значительное количество артиллерийских средств.

Подготовка морской десантной операции, так же как и наступление с пусанского плацдарма, началась еще в ходе первого этапа войны.

В первой половине июля 1950 г., когда шли опорные бои на рубеже р. Ханган и южнокорейские войска интервентов откатывались к югу от 38-й параллели, американское командование приступило к переброске из США в Японию частей 1-й дивизии и 1-го авиакрыла морской пехоты, а в августе была переброшена 7-я американская пехотная дивизия усиленного состава. В течение июля и августа 1950 г. шло усиленное сосредоточение в водах Японии и Кореи танконосцев, десантных и высадочных средств и торговых судов, зафрахтованных у частных компаний.

В августе 1950 г. в заливе Сагами (западнее Токийского залива) было проведено несколько учений по высадке морского десанта, в которых принимали участие боевые корабли, десантные суда, авиация и сухопутные войска*.

В период со второй половины августа до середины сентября американское командование произвело высадку диверсионно-разведывательных групп на восточном и западном побережье Кореи. Наиболее сильные груп-

* Подробное изложение вопросов подготовки и проведения морской десантной операции в Инчхоне дано в главе 10.

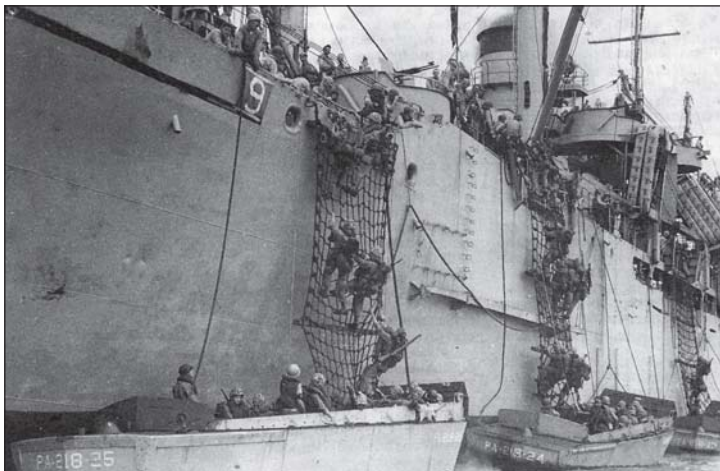
пы были высажены в районе Пхохан на восточном побережье и в районе Кунсан на западном побережье, а также на островах в районе Инчхона. В задачу этих групп входила разведка системы обороны побережья, уничтожение радиостанций, железнодорожных мостов и туннелей и других объектов, а также захват отдельных островов и создание на них опорных баз.

С 25 августа по 5 сентября ВВС США произвели свыше 5 тыс. самолето-вылетов. Бомбовые удары наносились преимущественно по коммуникациям, промышленным и военным объектам, городам и железнодорожным узлам, расположенным на территории, освобожденной КНА, а также по войскам, размещенным в долине р. Нактонган и западнее Масан.

В первой половине сентября подготовка к наступлению из района Тайгу и проведению морской десантной операции была полностью закончена. К 15 сентября войска заняли исходное положение в следующей группировке.

На фронте от Косон до Сильвон оборонялись 5-й отдельный пехотный полк и подразделения морской пехоты. Севернее, на фронте Сильвон, Чоннэдон, оборону занимал 9-й американский армейский корпус в составе двух американских пехотных дивизий. 1-й американский армейский корпус в составе двух американских пехотных дивизий и одной английской пехотной бригады занял исходное положение для наступления на узком 15-километровом участке от Чоннэдон до Синдон. 2-й корпус южнокорейских войск в составе четырех пехотных дивизий занял исходное положение для наступления на 50-километровом участке от Синдон до Ёнчон. 1-й корпус южнокорейских войск в составе двух пехотных дивизий оборонялся на 40-километровом фронте от Ёнчон до Масандон.

Все корпуса были развернуты в одном эшелоне, вторые эшелоны не создавались, резервы не выделялись. Только в распоряжении командующего 8-й армией находились 29-й отдельный пехотный полк, сосредоточенный в районе Тутомэ, и 26-й отдельный пехотный полк, расположенный в районе Ульсан. В район Пусана выдвигались выведенные из боя части 1-й дивизии морской пехоты, которые предназначались для морской десантной операции.

**Американские солдаты заполняют десантные суда
во время высадки в Инчхоне**

Таким образом, на направлении главного удара на фронте Чоннэдон, Ёнчон (около 70 км) было развернуто шесть пехотных дивизий и одна пехотная бригада, усиленные тремя артиллерийскими дивизионами общего резерва и тремя отдельными танковыми батальонами, что составляло в среднем 10 км на одну дивизию при оперативной плотности на всем фронте свыше 20 км на одну дивизию.

К началу наступления в американских пехотных дивизиях были созданы временные тактические группы, каждая в составе пехотного батальона и десяти танков, усиленные артиллерией. В задачу этих групп входило неотступное преследование войск КНА в случае их отхода, захват и удержание до подхода главных сил важных объектов и рубежей и стремительное выдвижение в указанных направлениях для соединения с войсками, наступавшими из Инчхона. Действие групп должны были поддерживаться авиацией.

Военно-морские силы, специальные и другие суда, предназначенные для десантной операции, были сведены в 7-й объединенный флот специального назначения под командованием вице-адмирала Страбла.

Всего в морской десантной операции должно было принять участие около 260 кораблей и различных судов. Высадку десанта и его действия на берегу предполагалось поддержать авиацией военно-морских сил и артиллерийским огнем с боевых кораблей.

Все десантные силы и средства были рассредоточены по различным портам и базам Японии и Кореи, из которых морской десант ночными переходами, начиная с 6 сентября, должен был начать выдвижение в район высадки.

Соединения и части, предназначенные для участия в морской десантной операции, были полностью укомплектованы, прошли специальную тренировку и были вполне подготовлены к выполнению поставленных перед ними задач. На 10 сентября 1950 г. численность этих войск превышала 40 тыс. человек.

Войска КНА к середине сентября занимали следующее положение. Против войск интервентов, укрепившихся на рубеже р. Нактонган, действовали 1-я и 2-я армейские группы КНА. 1-я армейская группа обороняла побережье от Косона до Масана и далее рубеж по правому берегу р. Нактонган до Уйкван. 2-я армейская группа, отражая контратаки противника, вела боевые действия на рубеже севернее Тайгу, Синнэ, Ёнчон и Пхохан. Против ударной группировки противника на рубеже Чоннэдон, Ёнчон оборонялись части 10, 3, 13, 1 и 8-й пехотных дивизий КНА, понесшие большие потери в предыдущих боях и имевшие значительный некомплект в людях и боевой технике.

Численность дивизий КНА к началу наступления противника не превышала 50% штатного состава.

Построение войск КНА было одноэшелонное. Вторых эшелонов и резервов в дивизиях не было. Усиление местности в инженерном отношении не проводилось. Танкоопасные направления артиллерийскими и инженерными средствами не перекрывались.

Еще слабее была оборона в районе Инчхона. К моменту высадки десанта неприятеля в этом районе имелось: один сформировавшийся полк морской пехоты в составе трех батальонов, роты связи, саперной роты и артиллерийского дивизиона; полицейский и отдельный пехотный батальоны общей численностью около 3 тыс.

солдат и офицеров при семи 76-мм орудиях и шести 37-мм зенитных орудиях.

Остров Уолми, прикрывавший порт с запада и соединенный с материком дамбой, обороняли всего две роты морской пехоты, усиленные тремя 76-мм орудиями и двумя 37-мм орудиями. Из оборонительных сооружений в районе Инчхона подготавливалось 34 дзота и необходимое количество открытых позиций для батарей и других огневых средств. Но земляные работы были выполнены только на 40—50%. На подходах к порту с моря было установлено всего 26 якорных морских мин

Из резервов, расположенных южнее 38-й параллели, которые могли быть привлечены для отражения наступления противника в ближайшие два-три дня, Главное командование КНА имело части 17-й механизированной дивизии (севернее Андон) и подразделения вновь формируемой 1-й танковой бригады (в районе юго-восточнее Кымчхон).

70-й отдельный пехотный и отдельный танковый полки, находившиеся в стадии формирования в районе Су-вон, были слишком удалены от линии фронта. В районе Сеула находилась 18-я пехотная бригада в составе шести батальонов и саперные подразделения.

Севернее 38-й параллели в районах Саривон, Синге, Нампхо и Пхеньян, а также в Вонсан и Хамхын шло формирование новых частей и соединений, но они имели большой некомплект в личном составе и вооружении и не могли быть использованы в первые дни наступления противника.

Ввиду отсутствия вооружения не могли быть использованы 25-я и 27-я бригады укрепленного района, сосредоточенные в Чороне и Кайсен.

Соотношение сил и средств на 15 сентября 1950 г. на всем фронте показано в табл. 3.

Соотношение сил и средств на направлении главного удара северо-западнее Тайгу показано в табл. 4.

Еще менее благоприятное для войск Народной армии было соотношение сил в районе Инчхона. К моменту высадки десанта американское командование имело здесь почти двадцатикратное превосходство в живой силе, артиллерии и танках и абсолютное господство в воздухе и на море.

ТАБЛИЦА 3

	<i>Войска КНА</i>	<i>Войска США и Южной Кореи</i>	<i>Соотношение</i>
Дивизий	13	(12)36 ¹	1:3
Танков	40	500	1:12,5
Орудий и минометов	811	1634	1:2
Самолетов	—	1120	Абсолютное господство противника

¹ Ввиду того что численность дивизий КНА не превышала 4 тыс. человек, а войск ООН достигала 12 тыс. и 14 тыс. солдат и офицеров, количество дивизий противника без скобок взято с коэффициентом 3. В скобках указано фактическое число дивизий.

ТАБЛИЦА 4

	<i>Войска КНА</i>	<i>Войска США и Южной Кореи</i>	<i>Соотношение</i>
Дивизий	Около 4	(7)21 ¹	1:5,2
Танков	20	360	1:18
Орудий и минометов	236	Около 1100	1:4,6

¹ См. табл. 3

Таким образом, наличие в бассейне Тихого океана крупных американских военно-морских сил, авиации, а также значительного количества сухопутных войск при выгодном географическом положении полуострова Кореи создало вооруженным силам ООН широкие возможности для проведения десантных операций в больших масштабах, особенно на западном побережье в районах Инчхон, Кунсан, Нампхо.

Командование КНА не могло не учитывать этой опасности и должно было бы организовать надежную противодесантную оборону, ориентировать командиров всех степеней на возможность высадки десантов и заранее предусмотреть мероприятия по уничтожению десантных войск на море и суше.

Однако анализ обстановки показывает, что несмотря на огромные объективные трудности, обороне западного побережья должного внимания уделено не было, что предопределило неблагоприятное для войск КНА дальнейшее развитие хода событий.

Погрузка морского десанта на суда и выход десантных отрядов из района сосредоточения начались в ночь

на 7 сентября. Высадке десанта предшествовала многодневная тщательная воздушная и морская разведка и мощная продолжительная артиллерийская и авиационная обработка районов, намеченных для десантирования.

10 сентября две авиационные группы по 30 самолетов в каждой бомбили о. Уолми, закрывающий вход в порт Инчхон. 11 и 12 сентября группа в 50 самолетов В-29 бомбила гарнизон острова. 13 сентября до 300 самолетов непрерывно воздействовали на боевые порядки войск КНА на острове и в Инчхоне. Одновременно до 40 боевых кораблей вели по острову интенсивный артиллерийский огонь.

14 сентября все силы, выделенные для десантной операции, прибыли в залив Канхваман.

В результате непрерывной авиационной и артиллерийской обработки гарнизон о. Уолми понес большие потери. Из огневых средств осталось всего два орудия и один станковый пулемет. Для усиления гарнизона в ночь на 14 сентября на остров была переброшена еще одна рота, которая совместно с остатками гарнизона отразила все попытки врага высадить десант 14 сентября.

В ночь на 15 сентября Главное командование КНА для усиления обороны Инчхона направило в этот район из Сеула пехотный полк формируемой 18-й пехотной дивизии*.

15 сентября после 45-минутной авиационной и артиллерийской подготовки передовые части войск ООН, не встречая сопротивления, так как весь гарнизон, оборонявший остров, почти полностью погиб, высадились на берег и обеспечили высадку частей 1-й дивизии морской пехоты непосредственно в порту.

Атака Инчхона началась во второй половине дня одновременным наступлением южнокорейских и американских войск с запада, севера и юга.

Оказывая упорное сопротивление, остатки подразделений КНА, неся большие потери от авиации и огня артиллерии противника, были вынуждены отходить в восточном направлении. 16 сентября неприятель полностью овладел портом и городом и продвинулся в восточном направлении на 4—6 км.

* 18-я пехотная дивизия была сформирована на базе 18-й пехотной бригады.

Неувядаемой славой покрыли себя защитники порта и города Инчхон. Исключительный героизм проявили моряки, оборонявшие непосредственно Инчхон. Только после пятидневных бомбардировок с воздуха и обстрелов артиллерии, когда были выведены из строя вся артиллерия, пулеметы и другие огневые средства и значительная часть славных защитников города пала смертью героев, противнику удалось овладеть Инчхоном.

В течение 14—16 сентября авиация военно-морских сил США непрерывно наносила бомбовые удары по войскам КНА в районе Сеула и частям, двигавшимся к Инчхону. Полк 18-й пехотной дивизии, направленный в Инчхон, был рассеян и не смог оказать помощь защитникам города.

С захватом города и порта Инчхон войска ООН развернули наступление главными силами на сеульском направлении и частью сил в направлениях на Кымпхо, крупнейший аэродром Кореи, и на Сувон, где была развернута воздушная база. До 17 сентября бои с наступающим противником на этих направлениях вели отдельные саперные подразделения и части 18-й пехотной дивизии.

В ночь на 17 сентября один отряд заграждения, созданный из саперных подразделений, вышел в район Фухей и установил на дороге Инчхон, Кымпхо 500 противотанковых мин. На восточном берегу р. Анчунчон велись работы по созданию оборонительного рубежа. Однако необходимых войск для занятия его не было.

В связи с возросшей опасностью прорыва противника в Сеул Главное командование КНА приняло решение провести 17 сентября контратаку по флангу неприятеля, наступавшего к р. Ханган, силами 70-го отдельного пехотного и отдельного танкового полков, находившихся в районе Сувон. Но это мероприятие не было осуществлено, так как войска противника, введя в бой танки, при поддержке авиации разгромили в районе Фухей и Тоцугенри подразделения выдвигавшейся 18-й пехотной дивизии, сожгли 16 танков и 17 сентября, сбив слабые отряды прикрытия, заняли аэродром Кымпхо. Одновременно они приступили к форсированию р. Ханган северо-западнее Сеула и вышли в район Ендынпхо. После захвата аэродрома Кымпхо американское командование перебазировало на него

Для организации обороны сеульского направления 17 сентября была создана сеульская группа войск под командованием министра национальной обороны Цой Ен Гена. В состав группы должны были войти три бригады укрепленного района, девять отдельных пехотных полков, четыре танковых полка по 15 танков в каждом, полицейский полк и ряд специальных подразделений. Кроме того, по приказу Главного командования КНА в район Сеула перебрасывались снимаемые с фронта части 1, 9-й пехотных и 17-й механизированной дивизий.

Однако вследствие слабой организации связи, отсутствия четкого управления и неполной боевой готовности выделенных войск к 19 сентября в районе Сеула сосредоточились лишь полицейский и пограничный полки, 78-й и 70-й отдельные пехотные полки, два полка 18-й пехотной дивизии, железнодорожный и саперный батальоны. Этим частям и подразделениям до подхода остальных войск было приказано занять оборону по правому берегу р. Ханган от устья р. Имзинган до Хисю силами полицейского и пограничного полков, от Хисю до железнодорожного моста силами 78-го отдельного пехотного полка, от Ендыпхо до Хори силами двух полков 18-й пехотной дивизии и 70-го отдельного пехотного полка. Железнодорожный мост через р. Ханган должны были оборонять железнодорожный и саперный батальоны.

В Сеуле укреплялись пригороды, строились баррикады. В мастерских и цехах уцелевших заводов изготавливались противопехотные и противотанковые мины, ежи из рельсов, металлические противобашенные барьеры и другие препятствия. К оборонительным работам привлекались десятки тысяч жителей города, проявлявших исключительный патриотизм. К 22 сентября в целях оказания помощи войскам в организации обороны Сеула было мобилизовано свыше 100 тыс. жителей города, которые построили более 700 баррикад.

К этому времени войска ООН форсировали р. Ханган северо-западнее Сеула на участке к югу от Хисю. Для переправы пехоты и легкой артиллерии были использованы амфибии «Джемси», а танки перевозились

на самоходных танконосцах. Всего к 22 сентября на левый берег реки было переброшено 65 бронеединиц.

16 сентября после короткой, но мощной авиационной и артиллерийской подготовки войска ударной группировки противника перешли в наступление из района Тайгу в северном и северо-западном направлениях.

Соединения 1-го американского армейского корпуса, наносившие главный удар в направлении Кымчхон, Тэчжон, Сеул, в ходе шестидневных упорных боев прорвали оборону 3-й пехотной дивизии в районе Уйкван, захватили этот населенный пункт и форсировали р. Нактонган к югу от Уйкван. 13-я и 3-я пехотные дивизии 2-й армейской группы и 10-я пехотная дивизия 1-й армейской группы КНА, занимавшие оборону на широком фронте и не имевшие хорошо оборудованных позиций, понесли большие потери от огня артиллерии и авиации противника и не смогли сдержать его наступление.

Соединения 2-го корпуса южнокорейских войск, действуя в общем направлении на Ыйсон, Андон, в первые дни наступления встретили упорное сопротивление войск 2-й армейской группы и в течение четырех дней вели бой на переднем крае. Только к исходу 19 сентября врагу удалось при значительной поддержке авиации и артиллерии прорвать оборону на стыке 1-й и 8-й пехотных дивизий, обойти фланги 1-й и 13-й пехотных дивизий и 21 сентября выйти в район Гуньи, создав угрозу выхода в тыл войскам, оборонявшимся севернее Ёнчон.

На вспомогательных направлениях наступление противника развивалось гораздо медленнее. 9-й американский армейский корпус, действовавший на левом фланге ударной группировки, к исходу 21 сентября вышел к р. Нактонган и форсировал ее одним полком в районе Юльчили. 1-й корпус южнокорейских войск, потеснив части 1, 2-й и 5-й пехотных дивизий к северу от Пхохан, смог овладеть населенным пунктом лишь к исходу 21 сентября.

Таким образом, несмотря на большое превосходство в силах и средствах и абсолютное господство на море и в воздухе войска ООН с трудом прорвали оборону КНА и за шесть дней боев продвинулись местами на глубину всего до 20 км.

После прорыва обороны КНА временные тактические группы начали быстро выдвигаться по основным маршрутам вперед, стремясь не допустить отхода войск КНА и занятия ими обороны на речных преградах и выгодных естественных рубежах.

К 21 сентября войска КНА, понеся исключительно большие потери в живой силе и особенно в артиллерии и танках при отсутствии связи между частями и соединениями из-за непрерывного воздействия авиации противника по коммуникациям, узлам связи и пунктам управления, отошли на рубеж Гинэй, Юльчили, Намгэдон, Гуньи, Мокутон, севернее Пхохан.

В результате высадки морского десанта в Инчхоне и развернувшегося с рубежа р. Нактонган наступления в Корее образовалось два самостоятельных направления, удаленных одно от другого на 200—250 км. Войскам КНА вследствие этого пришлось вести боевые действия в двух различных районах страны, между которыми имелась недостаточно развитая сеть дорог, находившаяся к тому же под постоянным воздействием американской авиации.

В создавшейся обстановке командующий войсками 2-й армейской группы принял 21 сентября решение на проведение контрудара в районе Гуньи с целью восстановления положения. Для осуществления этой задачи предполагалось привлечь отошедшие части 13,1 и 8-й пехотных дивизий, а также 17-ю механизированную дивизию из резерва.

Но осуществить этот контрудар не удалось. Части 13, 1 и 8-й пехотных дивизий, отошедшие под ударами противника, понесли большие потери и поэтому не могли быть использованы для нанесения контрудара. Части 17-й механизированной дивизии, сосредоточенные в районе Андона, еще 17 сентября по приказу Главного командования КНА были включены в состав сеульской группы войск.

То, что командующий 2-й армейской группой поставил задачу 17-й механизированной дивизии нанести контрудар в районе Гуньи, можно объяснить лишь плохой организацией связи, вследствие чего командующий не знал решения Главного командования КНА.

Между тем обстановка на сеульском направлении осложнялась с каждым днем. Войска неприятеля ввели в сражение на этом направлении все силы морского десанта, сломили сопротивление разрозненных частей и подразделений КНА, вышли 21 сентября к р. Ханган и приступили к форсированию ее на широком фронте.

С 21 сентября ожесточенные бои развернулись на всех направлениях и проходили преимущественно вдоль дорог. Войска ООН, имевшие значительное превосходство в силах и средствах и абсолютное господство в воздухе, за пять последующих дней наступления продвинулись из района Тайгу на 20—40 км и к исходу 25 сентября вышли на фронт Чинчжу, Хёпчон, Кымчхон, Хамчан, Андон, Йондок. Передовой отряд 1-й кавалерийской дивизии в это время завязал бои за Поын.

На сеульском направлении противник захватил плацдарм на р. Ханган северо-западнее Сеула. В течение 21 и 22 сентября он неоднократно пытался овладеть Сеулом, нанося удары с северо-запада. Войска КНА, отражая атаки, уничтожили семь танков и вынудили врага отойти в исходное положение. 23 сентября, после мощной авиационной и артиллерийской подготовки при поддержке большого количества танков, вражеская пехота вновь перешла в наступление, нанося удар одновременно с северо-запада и запада.

В разгоревшемся упорном бою войска КНА уничтожили 17 танков, но остановить противника не смогли. Враг, имевший значительное превосходство в живой силе и особенно в боевой технике, ворвался в город. Завязались ожесточенные уличные бои.

Часть сил 7-й американской пехотной дивизии, введенная в бой еще 18 сентября, наступала на Сувон. В районе Сувона в это время оборонялись оставшиеся подразделения 70-го отдельного пехотного полка. 23 сентября к Сувону подошли передовые подразделения 1-й танковой бригады и с ходу вступили в бой. В завязавшемся бою противник уничтожил восемь танков и, преодолевая упорное сопротивление, тесня остатки 70-го отдельного полка и танковой бригады, начал медленно продвигаться на юг. К исходу 25 сентября враг захватил Сувон и, продолжая на-

ступление в южном направлении, 27 сентября соединился в районе к югу от Усана с передовыми частями 1-й кавалерийской дивизии, наступавшими из района Тайгу. Этими действиями было завершено оперативное окружение войск 1-й армейской группы в южной части Кореи.

За десять дней операции (с 16 по 25 сентября) американские и южнокорейские войска, наступавшие с пусанского плацдарма, продвинулись на глубину 30—60 км (средний темп наступления — 3—6 км в сутки). На сеульском направлении части морского десанта за это же время продвинулись всего лишь на 25—30 км (3 км в сутки).

Главное командование КНА, учитывая, что противник своими действиями на тэчжонском направлении может окончательно рассечь фронт, отрезать соединения 1-й армейской группы от баз снабжения и уничтожить их, приняло 25 сентября решение на отвод войск этой группы за 38-ю параллель в общем направлении Тэчжон, Сеул.

Прикрываясь арьергардами и широко используя инженерные заграждения, части и соединения 1-й армейской группы должны были последовательно отойти на рубеж Чхёнан, Вончжу.

С целью обеспечения отвода войск 1-й армейской группы командующему 2-й армейской группой было приказано закрепиться на рубеже Кымчхон, Санчжю, Хамчан, Ечхон, Андон, Йондок и не допустить прорыва противником этого рубежа. При этом главное внимание обращалось на прикрытие направлений Кымчхон, Тэчжон; Хамчан, Мункён и Андон, Ёнчжю. Кроме того, командующий 2-й армейской группой должен был вывести в резерв 12-ю пехотную дивизию и сосредоточить ее в районе Чекан для обороны в последующем рубежа Янпхен, Иочжу.

Одновременно командующему сеульской группой войск приказывалось сохранить прибывающие резервы, занять оборону севернее, восточнее и южнее Сеула и воспрепятствовать продвижению противника в восточном и юго-восточном направлениях.

Однако эти мероприятия уже не могли оказать существенного влияния на ход событий. Управление войсками со стороны штабов фронта и армейских групп было нарушено. Войска КНА отступали на север разрозненными

группами, оказывая упорное сопротивление врагу лишь на отдельных направлениях. Связь с войсками 1-й армейской группы была совершенно нарушена.

26 сентября части 8-й пехотной дивизии южнокорейских войск форсировали р. Нактонган западнее Андон и вышли на подступы к Ечхон. Два дня шли упорные бои за город. Отошедшие в этот район подразделения 1-й пехотной дивизии КНА в ночь на 29 сентября под натиском превосходящих сил, при непрерывных бомбардировках вражеской авиации были вынуждены оставить Ечхон. Войска 2-й армейской группы на всем фронте начали отступать на север, к 38-й параллели.

На сеульском направлении Главное командование КНА, стремясь не допустить перехвата противником коммуникаций и выхода его к 38-й параллели, приняло ряд срочных мер по усилению обороны. На это направление были выдвинуты полицейские полки и 25-я бригада укрепленного района, сформированная в районе Чорон. Эта бригада получила задачу вместе с 31-й сеульской пехотной дивизией* занять оборону в районе Ыденпу и надежно прикрыть дорогу Сеул, Чорон.

Американское командование 24 и 25 сентября перебросило из Японии на аэродром Кымпхо 187-й парашютно-десантный полк для усиления своих войск, наступавших на Сеул с северо-запада. Стремясь добиться более существенных результатов, американская авиация произвела мощную бомбардировку города с применением горючей жидкости. В городе вспыхнули пожары. Разрушались целые районы.

Войска КНА героически отстаивали город, нанося врагу большой урон. Только под давлением превосходящих сил противника, поддерживаемых многочисленной авиацией, части КНА вынуждены были 28 сентября оставить город, отступить на север и занять оборону на фронте Консонри, выс. 638.

Для прикрытия чунченского направления на рубеже Иоотири, Кансенри оборону заняли подразделения 76-го,

* 31-я сеульская дивизия была сформирована на базе 31-й бригады с включением в ее состав 76-го и 78-го отдельных пехотных полков.

78-го пехотных полков и 17-й механизированной дивизии. Восточнее, к рубежу 38-й параллели, отходили остатки войск 2-й армейской группы.

Численность дивизий КНА к этому времени едва достигала 20% штатного состава. В пехотных полках, действовавших на фронте, оставалось по 100—120 солдат и офицеров, подчас совершенно не вооруженных, без артиллерии и танков. Войска не снабжались всем необходимым для боя.

В сложившейся обстановке Главное командование КНА приняло решение на отвод всех войск за 38-ю параллель. С этой целью войскам сеульской группы было приказано сдерживать наступление противника на фронте Консонри, Ыденпу, Иоотири, Кансенри и к 5 октября обеспечить отход 2-й армейской группы на заранее подготовленный рубеж обороны по линии 38-й параллели.

С конца сентября основные события развивались на пхеньянском, чоронском и вонсанском направлениях.

На пхеньянском направлении с утра 29 сентября части 1-й дивизии морской пехоты, 1-й кавалерийской дивизии американских и 8-й пехотной дивизии южнокорейских войск после мощной авиационной и артиллерийской подготовки атаковали войска КНА в районе Ыденпу. Части сеульской группы сдержали наступление противника и в течение пяти дней отражали его яростные атаки. Только к исходу 5 октября войска ООН, введя в бой дополнительные силы, усилив их артиллерией, танками и поддерживая массированными ударами авиации (группами по 20—30 самолетов, а всего 2500 самолето-вылетов в день), с трудом вышли к 38-й параллели на фронте Кайсен, южнее Чандон.

На чоронском и вонсанском направлениях продолжали наступать части 2-го и 1-го корпусов южнокорейских войск. Преодолевая слабое сопротивление разрозненных отдельных частей 2-й армейской группы КНА, отходивших на север, войска этих корпусов к 8 октября овладели Индэ и завязали бои за Симпори, Хвачен, Янгу. Отдельным подразделениям 3-й пехотной дивизии южнокорейских войск удалось достигнуть Кодзе. Упорное сопротивление лисынмановцам было оказано

подразделениями 24-й бригады морской пехоты, оборонявшими побережье.

Таким образом, наступление противника из района Тайгу продолжалось 23 дня. За это время его войска продвинулись на глубину 240—300 км и пересекли на восточном участке фронта 38-ю параллель. Среднесуточный темп наступления не превышал 10—13 км.

Южнокорейским и американским войскам несмотря на абсолютное господство в воздухе и на море лишь на третий день удалось овладеть городом и портом Инчхон и на 15-й день наступления захватить Сеул. За 24 дня части морского десанта продвинулись на 100 км, что составляло среднесуточный темп 4 км. В отдельные дни продвижение противника не превышало двух-трех километров.

Выход 8 октября американских и южнокорейских войск на рубеж 38-й параллели, а в районе Хыксыакни и севернее ее создал для КНДР исключительно тяжелое положение. Чтобы остановить продвижение неприятеля, Главное командование КНА вынуждено было направлять на угрожаемые участки отдельные, даже плохо обученные и вооруженные подразделения.

2. Продолжение наступления войск ООН и южнокорейских войск к северу от 38-й параллели (11—24 октября 1950 г.)

После выхода войск ООН к 38-й параллели американское командование приняло решение на проведение новой наступательной операции с целью окончательного разгрома остатков КНА и оккупации всей Северной Кореи.

Общий замысел операции заключался в расчленении войск КНА и уничтожении их по частям путем одновременного нанесения двух ударов по сходящимся направлениям на Пхеньян: одного — из района севернее Сеула и второго — из Вонсана. Наступление сухопутных войск должно было проводиться во взаимодействии с воздушным десантом, который предполагалось выбросить в районе Сукчен и Сунчхон. После овладения Пхеньяном войскам предстояло продвигаться на север с це-

лью быстрейшего выхода к границам Китайской Народной Республики и Советского Союза.

Главный удар намечалось нанести на западном участке фронта с рубежа Кайсен, Мансэжэли силами трех корпусов, построенных в два эшелона.

Задача этих войск заключалась в том, чтобы прорвать оборону соединений КНА на рубеже Синсенри, Гоинри, уничтожить войска сеульской группы и, развивая успех в северо-западном направлении, совместно с морским и воздушным десантами овладеть Пхеньяном.

Второй удар должен был нанести 10-й американский армейский корпус, который перебрасывался из Инчхона и Пусана в район Вонсана морем. Задача этого корпуса состояла в том, чтобы захватить порты Хамхын и Вонсан, развить наступление в западном направлении с целью отрезать пути отхода на север группировке войск КНА, действовавшей в районе Чорон, Хвачен, Вонсан, и совместно с главной группировкой овладеть Пхеньяном.

Воздушный десант (187-й парашютно-десантный полк), который предполагалось выбросить в район Сукчен и Сунчхон, должен был перехватить все пути, идущие из Пхеньяна на север, и не допустить отхода войск КНА из Пхеньяна.

Вдоль восточного побережья Кореи намечалось наступление 1-го корпуса южнокорейских войск.

Наступление войск предусматривалось поддержать всеми силами сухопутных и морских военно-воздушных сил.

Главное командование КНА, отведя остатки своих сохранившихся войск на 38-ю параллель, прилагало все усилия к тому, чтобы не допустить противника севернее этой линии. Вместе с тем оставшиеся в тылу врага части и подразделения КНА переходили к партизанским действиям.

В тылу страны шло усиленное формирование новых соединений и частей, доукомплектовывались дивизии 2-й армейской группы, спешно готовились офицерские кадры, создавались новые армии.

Кроме того, Главное командование КНА планировало создать оборонительные рубежи в глубине, на которых можно было бы войсками, отступавшими с фронта,

усилив их резервами, выдвинутыми из глубины, оказать сопротивление американским войскам.

Первый оборонительный рубеж намечался на удалении около 160 км от 38-й параллели на фронте Сукчен, Кован и второй на удалении около 240 км по линии правого берега р. Чёнчёнган до Хичен и далее на восток до Хончхон.

Подготовка войск ООН к наступлению севернее 38-й параллели началась в ходе завершения первой операции.

Американское командование с целью создания ударных группировок проводило перегруппировку войск и переброску в Корею новых частей и соединений.

На усиление войск ООН в конце сентября и начале октября в район Пусана прибыли 65-й американский отдельный пехотный полк, 50, 76 и 78-й отдельные зенитно-артиллерийские дивизионы, 17-й и 65-й отдельные дивизионы полевой артиллерии, а также тайландский пехотный полк численностью 2 тыс. солдат и офицеров и два отдельных пехотных батальона австралийских и филиппинских войск по тысяче человек в каждом. Начали прибывать также части 3-й американской пехотной дивизии. Кроме того, из Англии в Корею были отправлены три батальона 29-й пехотной бригады, 7-й танковый полк, артиллерийские и саперные части общей численностью 10 тыс. человек.

В составе южнокорейских войск была полностью восстановлена 7-я пехотная дивизия, сформированы новые 5-я и 11-я пехотные дивизии численностью каждая по 12 тыс. солдат и офицеров. Численный состав остальных дивизий был также доведен до штата и достигал 11—12 тыс. человек.

Американские и южнокорейские войска к 11 октября заняли следующее положение:

1-й американский армейский корпус в составе 1-й и 24-й американских пехотных дивизий, 1-й дивизии южнокорейских войск и 27-й английской пехотной бригады исходное положение для наступления занял на участке Кайсен, (иск.) выс. 675.

2-й корпус южнокорейских войск развернулся на фронте выс. 675, Янгу, имея основные силы (8-ю и 7-ю пехотные дивизии) на участке выс. 675, Чокмокни, в готовности наступать в северо-западном направлении для обхода Пхеньяна с востока. 6-я пехотная дивизия этого корпуса,

имевшая задачу наступать с фронта (иск.) Чокмокни, Янгу, должна была обеспечить стык 2-го корпуса с 1-м корпусом южнокорейских войск. Последний действовал вдоль восточного побережья Кореи.

Второй эшелон главной группировки войск ООН составляли соединения 9-го американского армейского корпуса, которые располагались: 2-я американская пехотная дивизия — в Сувоне, 25-я американская пехотная дивизия — в Тэчжоне и Поыне и 11-я пехотная дивизия южнокорейских войск — в Тайгу.

Кроме того, в южной части Кореи находились части 5-й южнокорейской и 3-й американской пехотных дивизий, составлявшие резерв командования южнокорейских войск.

10-й американский армейский корпус (1-я дивизия морской пехоты и 7-я пехотная дивизия) сосредоточился в районах Инчхона и Пусана для пополнения и переброски морским путем в Вонсан, а 187-й парашютно-десантный полк находился в районе Кымпхо.

Таким образом, к началу наступательной операции в октябре 1950 г. лисынмановцы сосредоточили в Корею пятнадцать пехотных дивизий, одну пехотную бригаду, пять отдельных пехотных полков, девять отдельных пехотных батальонов, четыре отдельных танковых батальона и значительное количество артиллерийских средств РГК. Общая численность этих войск превышала 200 тыс. человек. На направлении главного удара было развернуто восемь пехотных дивизий и одна пехотная бригада общей численностью около 120 тыс. солдат и офицеров, а также 500 танков. К этому же времени американское командование имело с учетом морской авиации 1415 боевых самолетов (170 тяжелых бомбардировщиков, 180 средних бомбардировщиков, 975 истребителей и 90 разведчиков).

Объединенный морской флот войск ООН в своем составе насчитывал 1 линкор, 11 авианосцев, 10 крейсеров, 48 эсминцев, 13 сторожевых кораблей, 45 тральщиков, 4 подводные лодки, более 100 транспортов, вспомогательных судов и других кораблей. Военно-морские силы должны были обеспечить переброску 10-го армейского корпуса в Вонсан и поддержать огнем корабельной артиллерии и авианосной авиации действия войск в прибрежной полосе.

Подготовка КНА к отражению наступления противника проходила в исключительно тяжелой обстановке. На рубеж 38-й параллели из войск КНА наиболее организованно, хотя и с большими потерями, отошли лишь части сеульской группы войск до двух пехотных дивизий и остатки трех пехотных дивизий 2-й армейской группы.

Вследствие того что на вонсанском направлении фронт фактически оказался открытым, Главное командование КНА было вынуждено выдвинуть на это направление тыловые, запасные части и части, не закончившие формирование. Так, были введены в бой 18-я пехотная дивизия, 25-я и 27-я бригады укрепленных районов, почти не имевшие вооружения. В начале октября часть сил 19-й пехотной дивизии, также слабо вооруженная, была направлена из Пхеньяна к 38-й параллели, а 92-й запасный полк был брошен из района Чорон в Симпори на усиление отошедших в этот район остатков 1-й и 12-й пехотных дивизий 2-й армейской группы. Все эти войска, плохо обученные и недостаточно вооруженные, вступили в бой со значительно превосходящими силами противника и с трудом сдерживали врага на рубеже 38-й параллели.

Таким образом, в начале октября на рубеже 38-й параллели, протяженностью около 200 км, из войск КНА находились 97-й запасный полк, пограничный и полицейский полки, пехотный и танковый полки 19-й пехотной дивизии, 26-я и 27-я бригады укрепленного района, 92-й запасный полк и остатки 1, 3, 12 и 9-й пехотных дивизий 2-й армейской группы.

Ближайшие резервы находились в районе Саннен (25-я бригада укрепленного района), Чорон (части 31-й пехотной дивизии), Чипори (остатки 18-й пехотной дивизии и 33-го отдельного пехотного полка). В Намчэне сосредоточивались части 19-й пехотной дивизии, а в районе Пхенгкан находилась на деформировании 32-я пехотная бригада.

Морское побережье в начале октября охраняли три бригады морской пехоты, каждая из которых состояла из шести батальонов. 25-я бригада с одним артиллерийским полком прикрывала западное побережье на 300-километровом фронте от Нампхо до Онгдин. Сейсинская и 24-я бригады

(последняя была усилена артиллерийским полком) прикрывали порты восточного побережья: первая на участке Юки, Иуон и вторая на участке Симпо, Вонсан. Общий фронт обороны этих бригад составлял около 700 км. Батальоны морской пехоты и артиллерийские батареи располагались отдельными гарнизонами в портах и прибрежных населенных пунктах, т. е. в наиболее вероятных местах высадки противником морских десантов.

В районах Хэчжу, Нампхо, Вонсан, Нанам формировались 43, 46, 42, 41-я пехотные дивизии, 41-й и 45-й танковые полки и другие части и подразделения, а в районе Пхеньяна на переформировании находились 17-я механизированная и 105-я танковая дивизии. Численный состав каждой из формируемых пехотных дивизий не превышал 10 тыс., а каждого полка — 3 тыс. человек. Положение усугублялось еще и тем, что КНА совершенно не имела ни авиации, ни военно-морских сил.

Оборонительные рубежи к этому времени не были еще подготовлены и не могли быть использованы войсками.

Общее соотношение сил и средств на всем фронте к 10 октября 1950 г. видно из табл. 5.

В табл. 6 показано соотношение сил и средств на направлении главного удара на фронте Кайсен, Чандон.

ТАБЛИЦА 5

	<i>Войска КНА</i>	<i>Войска США и Южной Кореи</i>	<i>Соотношение</i>
Людей	93 498	203 888	1:2,2
Танков и САУ	96	800	1:12
Орудий и минометов	67/169	552/1760 ¹	1:9,7
Самолетов	—	1415	Абсолютное господство противника

¹ Числитель — количество орудий, знаменатель — количество минометов.

ТАБЛИЦА 6

	<i>Войска КНА</i>	<i>Войска США и Южной Кореи</i>	<i>Соотношение</i>
Людей	Около 30 000	120 000	1:4
Танков и САУ	Около 40	Около 500	1:12,5
Орудий и минометов	24/143	492/1400	1:11,5
Самолетов	—	1415	Абсолютное господство противника

К началу наступления американская авиация разрушила в Северной Корее 18 мостов, 11 станций и прогонов и 2 туннеля, парализовав движение на железных дорогах КНДР.

Наступление противника началось утром 11 октября после мощной артиллерийской и авиационной подготовки. Войска КНА были атакованы на фронте устье р. Есонган, (иск.) Чандон.

Части 19-й пехотной дивизии и 27-й бригады укрепленного района, оказывая упорное сопротивление американским и южнокорейским войскам, отразили все попытки врага прорваться к Кымчену. Американское командование, чтобы прорвать оборону КНА на кымченском направлении, вынуждено было уже в первый день боя ввести в бой все части 1-й и 7-й пехотных дивизий южнокорейских войск и часть сил 24-й американской дивизии.

В направлении на Енан противник ввел в бой 27-ю английскую пехотную бригаду и начал теснить подразделения 97-го запасного полка в западном направлении. Командованию КНА пришлось ввести в бой на этом направлении части сформировавшейся 43-й пехотной дивизии.

Оборонявшиеся на чоронском направлении подразделения 26-й бригады укрепленного района и 92-го запасного полка не выдержали непрерывных ударов авиации противника и отступили в горы, открыв направления на Ичен-Мен и Пхенгкан.

Слабо вооруженные 31-я пехотная дивизия (район Чорон), 25-я бригада укрепленного района (район Саннен) и подразделения 32-й пехотной бригады (район Пхенгкан) также не смогли оказать врагу сопротивления.

Части 8-й и 7-й пехотных дивизий южнокорейских войск, овладев Пхенгканом, продолжали наступление и, повернув главные силы на Ичен-Мен, к исходу 12 октября вышли к р. Пёганхёне.

3-я пехотная и Столичная дивизии южнокорейских войск, наступавшие вдоль восточного побережья, овладели 11 октября Анбьен, Саым и продолжали развивать успех в направлении Вонсан. Город и порт Вонсан оборонялся тремя пехотными батальонами, инженерным и саперным батальонами 24-й бригады морской пехоты,

96-м запасным полком и 41-м танковым полком (10 танков). Все эти подразделения имели большой некомплект в личном составе и вооружении. После боя, понеся значительные потери в людях и боевой технике, эти войска 12 октября оставили Вонсан.

Следовательно, уже 12 октября КНА оказалась в весьма тяжелом положении. Прорыв противником обороны на чоронском направлении, продвижение его войск на глубину до 50 км и овладение Вонсаном создали реальную угрозу для Пхеньяна. Главное командование КНА в целях облегчения положения своих войск, действовавших на кымченско-намчёнском направлении, приняло ряд срочных мер по усилению обороны восточного участка фронта. На вонсанском направлении в бой были введены части 42-й пехотной дивизии, а в направлении Енан — части 43-й пехотной дивизии. Спешно формировались группы и отряды связистов, саперов и других специальных родов войск.

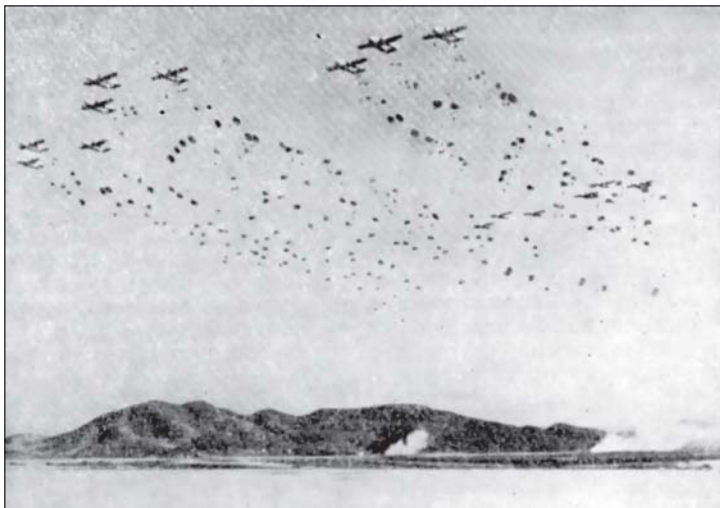
19 октября были образованы два фронта. В состав 1-го фронта вошли соединения и части, действовавшие на пхеньянском направлении. 2-й фронт организовывался из войск, прикрывавших восточное побережье в границах Мунчен, Пукчанни*.

Американские и южнокорейские войска, продолжая наступать в северном и северо-западном направлениях, 15 октября вышли к р. Намган, форсировали ее в районе Симпен (80 км юго-восточнее Пхеньяна) и овладели городами Енан, Намчён, Симпен, Тонян и Човон.

Преследуя отходившие части КНА на пхеньянском направлении, американские и южнокорейские войска к 19 октября вышли к южной и восточной окраинам Пхеньяна и завязали силами двух корпусов бои за город.

Упорные бои за Пхеньян продолжались двое суток. Только 20 октября противнику удалось овладеть Пхеньяном. На исход боев за город оказал известное влияние воздушный десант, основные силы которого противник выбросил еще утром 20 октября в районе Сукчен, Сунчхон.

* В конце октября значительная часть территории КНДР была оккупирована противником, поэтому фронтовые управления потеряли свое значение и были расформированы.

Военно-транспортные самолеты С-119 и парашютисты 187-й полковой боевой группы составляли мобильное, высоко эффективное боевое средство, которое можно было через несколько часов применить в любой точке Кореи. Первая боевая операция была проведена ими в октябре 1950 года, когда 187-я полковая боевая группа была десантирована в тылу отступающей Корейской народной армии

Выброске десанта предшествовала интенсивная десятидневная бомбардировка районов предполагаемого десантирования. За полтора часа до выброски десанта была проведена непосредственная авиационная подготовка. Воздушный десант был выброшен в 45 км от линии фронта, где совершенно не было войск КНА, что позволило врагу беспрепятственно захватить Сукчен и Сунчхон и перехватить пути отхода из Пхеньяна*.

Командование КНА в целях воспреещения продвижения противника севернее р. Чёнчёнган приняло решение занять оборону силами пехотного полка 47-й пехотной дивизии и 17-й механизированной дивизии по северному берегу реки на участке Оченпури, севернее Кечён и не допустить выдвижения десанта в северо-западном направлении. Два пехотных полка этой дивизии должны были занять оборону на фронте Токсондон, Сансондон и прикрыть сосредото-

* Подробное описание высадки десанта изложено в главе 11.

чение войск китайских народных добровольцев (КНД) в районе Кусон и Бугдин. Один пехотный и один танковый полки располагались на рубеже Дибандон, Чюнгодон, обеспечивая переправу КНД в районе Синьчжу.

Частям 46-й пехотной дивизии, занимавшим оборону на рубеже Ханчен, Янпори, было приказано уничтожить воздушный десант неприятеля. Однако дивизия этой задачи не выполнила и десант 21—22 октября соединился в районах Сукчена и Сунчхона с частями 1-й американской кавалерийской дивизии и южнокорейскими войсками, наступавшими из Пхеньяна. Части 46-й пехотной дивизии, оказавшиеся под ударами войск противника с севера и юга, были вынуждены отступить в северо-западном направлении.

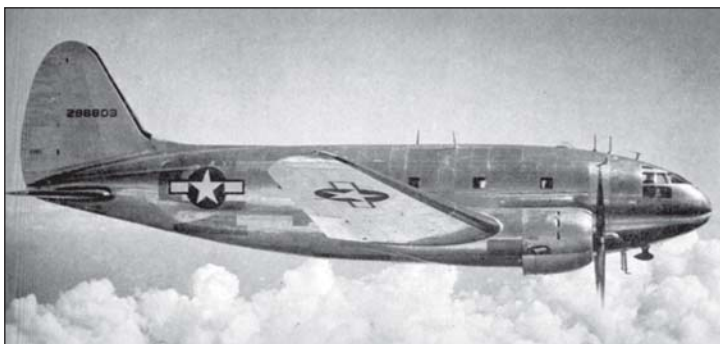
Войска 1-го американского армейского корпуса вместе с воздушным десантом, развивая наступление, продвигались вдоль железной дороги и шоссе Пхеньян, Анчжу и 25 октября, овладев Анчжу, пытались с ходу форсировать р. Чёнчёнган.

2-й корпус южнокорейских войск также продолжал наступать вдоль дорог в направлении Токчён, Хичен и 25 октября овладел городами Унзан, Санвонтон, Удан и Хичен. Отдельным подразделениям 7-го полка 6-й пехотной дивизии южнокорейских войск удалось 26 октября выйти к р. Ялуцзян на границе Кореи и Китая и овладеть Чесан.

Попытки войск ООН форсировать р. Чёнчёнган в районе Анчжу и развить дальнейшее наступление на синьчжуйском и бугдинском направлениях были сорваны упорной обороной 105-й танковой и 17-й механизированной дивизий, пехотным полком 47-й пехотной дивизии и остатками частей 19-й и 45-й пехотных дивизий 1-го фронта.

Значительную помощь КНА в удержании рубежа обороны по линии Намодон, Унзан, Санвонтон и Удан оказали передовые части китайских добровольцев, сосредоточивавшиеся в северо-западной части Кореи. Они предприняли ряд сильных контратак, нанесли серьезное поражение частям 6-й пехотной дивизии южнокорейских войск и остановили продвижение врага на этом направлении.

Однако обстановка в Корее продолжала оставаться весьма напряженной. Американское командование

С-46 использовался для эвакуации американцев, оказавшихся в затруднительном положении, обеспечения десантных действий и снабжения войск артиллерийскими боеприпасами

с 20 по 25 октября произвело в районе Вонсана высадку частей 1-й дивизии морской пехоты и обеспечило тем самым дальнейшее продвижение Столичной и 3-й пехотной дивизий южнокорейских войск. К 25 октября части этих дивизий, не встречая почти никакого сопротивления, овладели Кочедон, Тохынри, Пукчён, Кунсон и устремились к северным границам КНДР.

В связи с прибытием в Корею китайских добровольцев сопротивление войск КНА на западном участке фронта значительно возросло. Американское командование было вынуждено выдвинуть из Пхеньяна в Анчжу 2-ю пехотную дивизию и принять другие меры по усилению действовавших войск. К 25 октября на фронт прибыл свежий 86-й танковый батальон. 18 октября в порту Пусан началась выгрузка подразделений турецкой бригады, которая через Тайгу направлялась к линии фронта. С 26 октября в районе Хамхын началась выгрузка 7-й американской пехотной дивизии.

Значительную помощь войскам КНА в ходе боевых действий севернее 38-й параллели оказали партизаны. Партизанскому движению командование КНА уделяло большое внимание. Из войск, оставшихся в тылу врага, была образована 2-я (партизанская) армия. В октябре 1950 г. партизанские силы КНДР насчитывали около 40 тыс. человек.

Наибольшую активность в этот период партизаны проявляли в районах южнее Вонсана и северо-западнее Тайгу.

Так, например, подразделения 10-й пехотной дивизии, насчитывавшие около 7 тыс. человек, действуя на дороге Кумхуа, Ыденпу, освободили города Кумхуа, Хвачен и блокировали гарнизон противника в Чунчене. Отряд в 1500 человек из состава 9-й пехотной дивизии и отряд в тысячу человек из 3-й пехотной дивизии базировались в районе Коксан.

Крупные узлы шоссейных и железных дорог такие, как Ичхон, Чхёнан, Тэчжон, Чончжю, Кванчжу, Тайгу и другие, непрерывно подвергались нападениям партизан.

Американское командование, обеспокоенное растущей активностью партизан, было вынуждено бросать для борьбы с ними целые части, соединения и даже авиацию.

Борьбу с партизанами в указанных выше районах вели части 5, 9 и 11-й пехотных дивизий южнокорейских войск, турецкой пехотной бригады и др.

С 19 по 25 октября в операциях против партизан, действовавших в районе южнее Вонсан, участвовала в полном составе вся 2-я пехотная дивизия, а в районе Кодзе — части 3-й пехотной дивизии южнокорейских войск и 1-й американской дивизии морской пехоты.

Американское командование тщательно изучало методы и способы действий партизан, объявляло целые районы на осадном положении, широко использовало японских офицеров, принимавших участие в борьбе с партизанами в японо-китайской войне.

Наступление войск ООН с рубежа 38-й параллели продолжалось 15 дней (с 11 по 25 октября). За это время они продвинулись на глубину 250—280 км и вышли на западном участке фронта к р. Чёнчёнган, а на восточном — в северные районы КНДР. Средний темп продвижения составлял 16—18 км в сутки.

3. Общие итоги и характерные черты боевых действий войск во втором этапе

Общие итоги. Боевые действия войск КНА во втором этапе войны протекали в исключительно тяжелых условиях. Трудности этих действий определялись прежде всего

неравенством сил: крайне недостаточным количеством вооружения в войсках КНА и огромным численным превосходством войск ООН, до предела оснащенных разнообразной боевой техникой.

Войска КНА понесли от авиации и огня артиллерии противника значительные потери в живой силе и особенно в боевой технике и были вынуждены отступить в северные районы страны.

В силу этого войскам ООН в ходе двух последовательных наступательных операций удалось продвинуться на большую глубину по территории КНДР

Характерные черты в действиях войск Корейской народной армии. Отступление войск, находившихся в непосредственном соприкосновении с противником, обладавшим огромным численным превосходством в силах и средствах, являлось одним из самых трудных и сложных видов боевых действий.

Оно требовало от войск, штабов и командиров всех степеней непрерывного изучения намерений врага и его группировки, всестороннего учета характера действий его войск, жесткого управления, твердой дисциплины и высокой сознательности.

Однако, как показал ход боевых действий, войска КНА не соблюдали этих требований в полной мере, что при непрерывном воздействии авиации неприятеля неизбежно приводило к потере управления войсками и осложнению обстановки на фронте.

Потеря управления в этот период усугублялась еще некоторой растерянностью в штабах армейских групп и фронта. Только решительное вмешательство Главного командования КНА помогло организовать отпор противнику в районе Сеула. Однако несмотря на ряд мероприятий по укреплению обороны Сеула и улучшению обстановки на фронте отдельные важные распоряжения командующими армейскими группами и командирами дивизий выполнены не были. Не выполненными в срок остались и указания о выводе из боя с рубежа р. Нактонган частей 1-й и 9-й пехотных дивизий и о направлении их в Сеул, а также о выдвигании частей 17-й механизированной дивизии в район Сувана.

Потеря управления и неумение должностных лиц наладить связь с подчиненными войсками приводили к еще большей неорганизованности при отступлении.

К числу других существенных недочетов следует отнести отсутствие в тылу КНА подготовленных оборонительных рубежей, опорных пунктов, узлов сопротивления. На всей территории от р. Нактонган до северных границ КНДР не имелось ни одного оборонительного рубежа, на котором отступавшие войска могли бы закрепиться и оказать врагу сопротивление.

Рубеж р. Нактонган, достигнутый войсками КНА, не был укреплен в инженерном отношении. Не было траншей, ходов сообщения, укрытий и убежищ, инженерных заграждений и противотанковых препятствий, не говоря уже о глубоком эшелонировании инженерных сооружений. Между тем этот рубеж был удобен для организации на нем прочной обороны с использованием всех преимуществ гористой местности и крупной водной преграды.

Только при обороне Сеула войска, оборонявшие рубеж по левому берегу р. Ханган северо-западнее Сеула, в течение длительного времени сдерживали наступление морского десанта.

Севернее 38-й параллели по решению правительства КНДР силами инженерных частей фронта и местного населения должны были быть подготовлены два оборонительных рубежа. Однако работы на этих рубежах ни в сентябре, ни в октябре не производились. Позиции на втором оборонительном рубеже были подготовлены только по северо-западному берегу р. Чёнчёнган на участке Намодон, Хичен отошедшими в эти районы с 38-й параллели частями и подразделениями КНА.

Еще хуже обстояло дело с организацией противодесантной обороны побережья, а также обороны против воздушных десантов противника. Все это облегчило высадку войскам ООН морского десанта в Инчхоне, а также выброску парашютного десанта севернее Пхеньяна.

Одним из недостатков в действиях войск КНА являлось их плохое боевое обеспечение. Наземная, воздушная и морская разведка из-за отсутствия достаточных средств организовывалась плохо. Намерения американского

командования, группировка и состав войск ООН для командования КНА часто оставались нераскрытыми. По-видимому, это привело к тому, что на направлении главного удара противника северо-западнее Тайгу оборона была организована наиболее слабо, а районы вероятной высадки десантов (Инчхон, Сукчхон) недостаточно прикрыты резервами.

Существенные недочеты имелись и в организации противотанковой обороны. В отличие от первого этапа войны, когда организации противотанковой обороны не уделялось должного внимания из-за отсутствия у противника танков и САУ, во втором этапе войны противотанковая оборона почти не организовывалась не только вследствие острого недостатка в войсках КНА артиллерийско-противотанковых и инженерных средств, но и из-за недооценки этого вида обеспечения.

При отступлении наблюдались большие разрывы между частями и соединениями, однако командиры не всегда уделяли достаточное внимание вопросам обеспечения флангов и стыков.

Характерные черты в действиях войск ООН и южнокорейской армии. Осуществляя наступление, войска ООН и южнокорейской армии преследовали одну общую цель — уничтожение КНА, выход к северным границам КНДР для дальнейшего развития боевых действий.

Удар войск ООН с рубежа р. Нактонган в северном и северо-западном направлениях приходился по стыку 1-й и 2-й армейских групп КНА как по наиболее слабому месту в ее обороне. Наступавшие войска имели возможность полностью использовать широко развитую дорожную сеть и по кратчайшему расстоянию выйти на соединение с морским десантом, наступавшим из Инчхона.

При наступлении американских и южнокорейских войск севернее 38-й параллели главный удар приходился по наиболее плотной группировке войск КНА в обороне, от разгрома которой должна была нарушиться вся оборона по 38-й параллели.

Высадка морского десанта в Инчхоне и удар по флангу и тылу КНА оказали решающее влияние на весь последующий ход событий. Этому способствовало то, что

подготовка морского десанта проводилась вдалеке от Кореи, в основном в портах Японии, в районах, для ВВС и ВМС КНА не достигаемых. Инчхонская операция вооруженных сил ООН решительно изменила ход войны. В наступлении севернее 38-й параллели в октябре 1950 г. создававшаяся обстановка не вызывала необходимости проведения новой десантной операции. Фактически морской десант превратился в простую перевозку войск морем и был высажен на берег, уже занятый сухопутными войсками.

Главная группировка войск ООН в наступлении с рубежа р. Нактонган состояла из семи пехотных дивизий и всех средств усиления РКК. На 70-километровом участке прорыва, составлявшем 27% всего фронта, было сосредоточено около 70% пехотных соединений, артиллерийских и танковых средств.

Наступление к рубежу 38-й параллели планировалось на глубину около 240 км, а из района Инчхона — на 100 км. Операция продолжалась 23—24 дня. Темп наступления лисынмановцев достигал 10—12, а в районе Инчхона и Сеула всего лишь 3—4 км в сутки. В отдельные дни, из-за значительного сопротивления войск КНА, войска ООН продвигались всего на 2—3 км в сутки.

Наступление войск ООН севернее 38-й параллели осуществлялось на глубину 250 км с темпом продвижения 15—20 км в сутки.

В построении боевых порядков при наступлении к 38-й параллели и севернее ее наблюдается некоторое различие. Если в первой операции все американские и южнокорейские войска были развернуты в одном эшелоне с выделением небольшого армейского резерва (два отдельных пехотных полка), то во второй операции армия имела во втором эшелоне целый 9-й американский армейский корпус в составе трех пехотных дивизий. Кроме того, боевые порядки корпусов первого эшелона были также глубоко эшелонированы.

Такое положение, по-видимому, объяснялось достаточным количеством сил и средств, а также стремлением американского командования сохранить значительные силы для непрерывного наращивания усилий на направлении

главного удара с целью быстрейшего выхода к р. Ялуцзян, на границу Китайской Народной Республики.

Взаимодействие между сухопутными, воздушно-десантными войсками, военно-воздушными и военно-морскими силами выразилось в нанесении согласованных одновременных ударов войсками с фронта, флангов и тыла при непрерывной поддержке многочисленной авиации и огня корабельной артиллерии.

Достижению оперативного взаимодействия в значительной мере способствовало отсутствие в составе КНА военно-морских и военно-воздушных сил, а также достаточного количества артиллерийских и особенно зенитно-артиллерийских средств для организации противодесантной и противовоздушной обороны.

При наступлении американских и южнокорейских войск с рубежа р. Нактонган к 38-й параллели было достигнуто оперативное взаимодействие с морским десантом, высаженным на сутки раньше в Инчхоне и действовавшим в течение 12—13 суток в отрыве от главных сил. Согласованные удары с фронта, по флангу и с тыла при непрерывной поддержке авиации, наносившей удары по войскам, штабам, коммуникациям и объектам тыла, раскололи фронт КНА в первые же дни наступления врага и вынудили ее войска отступать к 38-й параллели.

Наступая с рубежа 38-й параллели, американское командование выбросило воздушный десант севернее Пхеньяна. Десант, действуя в течение двух суток в тылу КНА в 45 км от линии фронта, перехватил все пути отхода и эвакуации КНА на север и тем самым облегчил своим войскам борьбу за Пхеньян.

В ходе наступления американские и южнокорейские войска действовали на широком фронте по отдельным направлениям, на значительном удалении друг от друга и в основном вдоль дорог.

Наступление велось так называемыми полковыми группами, которые стремились захватывать узлы дорог и несмотря на остающиеся в тылу очаги сопротивления, как можно быстрее продвигаться вперед. Состав полковых групп в зависимости от обстановки был различен, но чаще они состояли из пехотного полка, одного дивизиона по-

левой артиллерии, батареи зенитной артиллерии, саперной роты и танков. Наряду с полковыми группами широко применялись временные тактические группы, которые по существу выполняли роль передовых отрядов. Состав этих групп колебался от пехотного батальона до полка, усиленных артиллерией и танками.

Во втором этапе войны американское командование начало широко применять танки. Танковые подразделения пехотных полков и дивизий использовались главным образом для непосредственной поддержки пехоты. Чаще всего подразделения танкового батальона действовали с передовыми частями или подразделениями, выполнявшими роль передового отряда. Для решения самостоятельных задач танки не привлекались. Самой большой танковой единицей, принимавшей участие в боевых действиях, был танковый батальон.

В отдельных случаях, как, например, при наступлении с рубежа р. Нактонган, в районе 38-й параллели, а также в Инчхоне и Сеуле пехотные дивизии, наступавшие на направлении главного удара, кроме штатных танковых средств, получали на усиление отдельные танковые батальоны РКК. Наступление дивизии в этих случаях поддерживалось группой танков в 130—150 единиц. Однако несмотря на такое усиление танки действовали на широком фронте и, как правило, только совместно с пехотой.

В период преследования танки включались в состав временных тактических групп, в задачу которых входило преследование отходивших войск КНА, захват и удержание до подхода главных сил важных рубежей и объектов, а также соединение с воздушным и морским десантами.

В использовании артиллерии ничего нового по сравнению с опытом Второй мировой войны не отмечалось. Наступление американских и южнокорейских войск обычно начиналось артиллерийской и авиационной подготовкой, которая продолжалась 40—60 мин и включала один-два мощных огневых налета. Характерным в организации и проведении артиллерийской подготовки являлось привлечение к стрельбе с закрытых позиций танков и самоходных орудий. На направлениях главных ударов при наступлении севернее Тайгу, в боях за Сеул и в районе

**На вооружении американских войск,
воевавших в Корее, состояла 57-мм «базука»**

38-й параллели артиллерийская плотность достигала 100 орудий и минометов на 1 км фронта. На второстепенных участках эта плотность не превышала 40 орудий и минометов. В ходе наступления артиллерийская поддержка и сопровождение осуществлялись методом последовательного сосредоточения огня по наиболее важным объектам и целям, мешавшим продвижению войск.

В случае задержки наступления войск артиллерийская и авиационная подготовка проводилась вновь, но занимала не более 30 мин, и лишь после повторного неуспеха авиационная и артиллерийская обработка позиций КНА продолжалась в течение нескольких часов и даже суток. Так было в районе Инчхона и Сеула. После того как подразделения КНА сорвали первую попытку противника высадить десант, 14 сентября американское командование предприняло массированные удары авиации и обстрел корабельной артиллерией порта и города Инчхона. В районе Сеула после безуспешной попытки форсировать р. Ханган и овладеть городом с ходу неприятель предпринял трехдневную бомбардировку и обстрел города.

Для стрельбы по наземным целям вследствие отсутствия в составе КНА авиации американское командование широко привлекало зенитную артиллерию. Орудия зенитной артиллерии включались в состав временных тактических и разведывательных групп, а иногда и авангардов, и находились впереди пехоты. Зенитная артиллерия использовалась также для стрельбы прямой наводкой с дистанции 500—600 м для поддержки и сопровождения танков

путем подавления и уничтожения противотанковых средств борьбы, разрушения заграждений и прикрытия войск при перемещениях и передвижениях.

Инженерное обеспечение боевых действий войск ООН в основном сводилось к поспешному оборудованию захваченных рубежей, организации пунктов переправ на водных преградах, к постройке и содержанию взлетно-посадочных полос и полевых аэродромов; к работам по минированию, ремонту дорог и снабжению войск инженерным имуществом. Инженерная подготовка местности в исходном районе заключалась в разминировании, неполном оборудовании артиллерийских и минометных позиций и укрытий для командных пунктов и личного состава.

Форсирование водных преград проводилось, как правило, с ходу и часто превращалось в простую переправу. В тех случаях, когда части КНА на водных рубежах оказывали сопротивление, форсированию предшествовала мощная авиационная и артиллерийская обработка оборонительных позиций КНА.

Форсирование р. Нактонган в сентябре 1950 г. проводилось на широком фронте при наличии полного господства авиации войск ООН и сильной поддержки артиллерии и явилось простой переправой войск на противоположный берег. Аналогичная картина наблюдалась и в последующем, в ходе боевых действий при форсировании рек Кымган, Кымпхоган и др.

В связи с тем, что наступление американцев провалилось вдоль дорог, на ремонт этих дорог и содержание их в порядке обращалось большое внимание как при подготовке, так и в ходе наступления. Однако новых дорог американцы не строили, а ограничивались прокладкой небольших колонных и подъездных путей к огневым позициям. В наступлении каждая пехотная дивизия получала не более двух дорог.

Большое внимание уделялось также оборудованию взлетно-посадочных площадок (ВПП) и строительству полевых аэродромов на прямых и широких участках дорог и на ровных участках местности. Только с 29 сентября по 31 октября саперный батальон 24-й дивизии оборудовал десять ВПП. В среднем на оборудование одной

площадки или на сооружение аэродрома, при условии привлечения местного населения и южнокорейских войск, затрачивалось два — пять дней.

Для обеспечения наступления сухопутных войск широко привлекалась американская авиация. Действуя группами по 20—30 самолетов, она совершала ежедневно 1200—1500 самолето-вылетов, по войскам и 600—800 самолето-вылетов по тылам и коммуникациям КНА, нанося массированные удары по войскам, штабам, коммуникациям, а также военным и промышленным объектам КНДР.

Авиационная подготовка состояла из предварительной и непосредственной.

Предварительная авиационная подготовка приводилась на широком фронте за пять — десять дней до начала наступления в целях обеспечения высадки морского десанта в Инчхоне и выброски воздушного десанта в октябре 1950 г. севернее Пхеньяна.

Непосредственная подготовка проводилась за 1—3 ч до наступления одновременно с артиллерийской подготовкой атаки.

Наступательные операции и бои американских и южнокорейских войск во втором этапе войны в Корее показали ряд недостатков в действиях частей и соединений. Обращает внимание низкий темп наступления войск ООН. В ходе боев также выявилась недостаточная боевая подготовка войск противника, прибывших в Корею на пополнение, неумение их действовать ночью и использовать преимущества горного рельефа местности. Боевые порядки при наступлении строились так же, как и на равнинной местности. Наступление проводилось на всем фронте и только в дневное время. Обходного маневра с использованием горного рельефа не применялось. Пехота могла действовать только при непосредственном сопровождении артиллерии, танков и непрерывной поддержке авиацией.

Исключительная привязанность к дорогам, повышенная чувствительность к ударам по флангам и тылу, боязнь окружения — таковы характерные моменты, выявленные в действиях войск ООН во втором этапе войны.

**ВСТУПЛЕНИЕ В ВОЙНУ КИТАЙСКИХ
ДОБРОВОЛЬЦЕВ. ОТСТУПЛЕНИЕ
ВОЙСК ООН И ЮЖНОКОРЕЙСКОЙ
АРМИИ ИЗ КНДР. БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ
В РАЙОНАХ, ПРИЛЕГАЮЩИХ
К 38-й ПАРАЛЛЕЛИ**

*(Третий этап войны:
25 октября 1950 г. — 9 июля 1951 г.)*

**1. Обстановка, состояние и группировка войск
сторон к началу третьего этапа войны**

В октябре 1950 г. для КНДР и ее вооруженных сил создалась исключительно тяжелая обстановка. Ослабленные войска Народной армии, до четырех дивизий 1-й армейской группы на синьчжуйском направлении и остатки частей 2-й армейской группы на восточном побережье, под ударами превосходящих сил 1, 10-го американских армейских и 1, 2-го южнокорейских корпусов в крайне тяжелых условиях были вынуждены с боями отходить в глубь страны. Войска ООН 23 октября захватили Пхеньян и Хамхын. Достигнув 40-й параллели, они в ряде пунктов вышли к границам КНР, угрожая ее основной промышленной базе — Северо-Восточному Китаю.

В связи с создавшейся обстановкой с целью отразить наступление южнокорейских и американских войск и оказать помощь братскому корейскому народу 19 октября началось выдвижение из Китая на территорию КНДР тридцати пехотных и четырех артиллерийских дивизий китайских народных добровольцев, сведенных в две армейские группы. В целях координации боевых действий войск КНД и Народной армии было создано Объединенное командование, в состав которого входили представители КНА и КНД.

Управление корейскими войсками, действовавшими на фронте, осуществляло командование Народной армии. При

штабе войск КНД находился представитель Народной армии. В некоторых штабах армий и отдельных корпусах КНД имелись также представители корейского командования, которые являлись по существу офицерами связи.

С 25 октября передовые части 13-й армейской группы КНД на рубеже западнее Унзан, Санвонтон, севернее Хичен, Сангое, Уонпунни вступили в бой с американскими и южнокорейскими войсками и активными действиями остановили наступление противника на этом рубеже.

Группировка войск к исходу 28 октября 1950 г. была следующей. Правый берег р. Тэрконган до Косандон против соединений 1-го американского армейского корпуса обороняли войска 1-й армейской группы КНА. Северо-западнее Унзан, прикрываясь передовыми частями от 1-й южнокорейской пехотной дивизии, развернулась 39-я армия. В районе Бугдин и северо-восточнее его действовала 40-я армия, которая остановила наступавшие здесь части 6-й южнокорейской пехотной дивизии. Соединения 38-й армии, вышедшие в район севернее Хичен, задержали дальнейшее продвижение частей 8-й южнокорейской пехотной дивизии. 42-я армия, сдерживая наступление 3-й и Столичной южнокорейских пехотных дивизий, вела бои на рубеже Синпун, севернее Сангое и Уонпунни.

В резерве командования КНД находились соединения 50-й и 66-й армий, выдвигавшиеся из района Аньдунь в направлении Тонжу. 148-я пехотная дивизия 50-й армии сосредоточилась в Цзинань. В районе Сакчю и юго-восточнее были сосредоточены 1, 2 и 8-я артиллерийские дивизии. Кроме этих сил в Корею выдвигались также соединения 9-й армейской группы КНД.

На восточном побережье соединения 1-го южнокорейского корпуса теснили остатки частей 2-й армейской группы КНА на север. На этом направлении в районе Хамхын и южнее находились две дивизии 10-го американского армейского корпуса, которые были переброшены в Вонсан и Хамхын из Южной Кореи морем.

Таким образом, Объединенное командование КНА и КНД к 28 октября располагало непосредственно на фронте и в ближайшем тылу 16 пехотными, тремя артиллерийскими, одной танковой и одной механизированной

дивизиями. Кроме того, в числе оперативных резервов (без учета сил 9-й армейской группы) находилось шесть пехотных дивизий.

Американские и южнокорейские войска севернее 38-й параллели имели 11 пехотных дивизий (из них шесть южнокорейских), одну пехотную бригаду и один воздушно-десантный полк со средствами усиления. Четыре пехотные дивизии и одна пехотная бригада находились в резерве армии и располагались южнее 38-й параллели. Эти соединения вели боевые действия с корейскими партизанскими отрядами.

Общее соотношение сил сторон к концу октября представлено в табл. 7.

ТАБЛИЦА 7

	Войска КНД и КНА			Войска 8-й американской армии			Соотношение
	КНД	КНА	всего	американские и прочие	ЮКА	всего	
Дивизий.....	18	4	22 ¹	6	6	12 ²	1,8:1
Людей.....	203 640	32 840	236 480	123 000	88 000	211 000	1,1:1
Орудий							
76-мм и выше.....	835	35	870	525	195	720	1,2:1
45-мм и безоткатных							
57-мм и 75-мм.....	81	20	101	637	127	764	1:7,5
зенитных 37-мм и выше	42	5	47	270	—	270	1:5,7
Реактивных ружей 60-мм и 88,9-мм.....	—	—	—	2639	2175	4814	—
Минометов:							
60-мм.....	1512	—	1512	487	562	1049	1,4:1
81-мм и выше.....	702	60	762	45 ³	600	1050	1,3:1
Танков и САУ.....	—	41	41	79 ³	—	79 ³	1:19
Самолетов.....	—	—	—	1300 ³	—	1300 ³	—

¹ Без учета дивизий 9-й армейской группы КНД;

² в расчет взяты соединения войск ООН, находившиеся севернее 38-й параллели.

При этом одна бригада и воздушно-десантный полк взяты за одну дивизию;

³ кроме того, имелось до 300 транспортных самолетов.

Из табл. 7 видно, что с вступлением в войну КНД соотношение сил в людях, хотя и незначительное, все же было в пользу китайских добровольцев и Народной армии. Однако в количестве и качестве боевой техники (артиллерии, танках и авиации) превосходство оставалось на стороне противника.

2. Контрудар 13-й армейской группы китайских добровольцев в районе Унзан, Хичен, Токчён (29 октября — 5 ноября 1950 г.) *

С целью приостановить дальнейшее продвижение американских и южнокорейских войск к границам КНР Объединенное командование решило нанести контрудар по группировке противника, прорвавшейся в район Унзан, Санвонтон, Хичен. Подготовка контрудара проводилась в ходе сосредоточения войск 13-й армейской группы КНД в северных районах КНДР.

Согласно плану войска должны были нанести удар из районов Течён и севернее Хичен в общем направлении на Нонбатон, разгромить противника в районе Унзан, Хичен, севернее Кудандон и выйти на рубеж р. Чёнчёнган.

В соответствии с замыслом войска получили следующие задачи.

39-й армии приказывалось из района севернее Течён нанести удар в направлении Нонбатон, навстречу войскам 38-й армии и совместно с ними разгромить 1, 6 и 8-ю южнокорейские пехотные дивизии. 38-я армия должна была наступать из района Хичен также в направлении Нонбатон.

Войска 40-й армии получили приказ прочно сковать силы противника на рубеже Унзан, Санвонтон, а затем перейти в наступление в юго-восточном направлении.

Для обеспечения левого фланга 38-й армии выделялась 125-я пехотная дивизия 42-й армии, которая из района Синпун должна была наступать на Кудандон. 124-й пехотной дивизии этой армии ставилась задача наступать в направлении Оричён. 1-я армейская группа КНА, обороняя занимаемый рубеж, должна была не допустить продвижения 1-го американского армейского корпуса в направлении Тонжу, Синийчжу. С целью усиления обороны на этом направлении Объединенное командование решило сосредоточить в тылу 1-й армейской группы 66-ю армию КНД.

* По материалам командования КНД этот контрудар называется первой операцией.

Для нанесения контрудара против трех южнокорейских пехотных дивизий было сосредоточено десять пехотных дивизий, что давало более чем трехкратное превосходство над противником.

С утра 29 октября 39-я армия перешла в наступление. Нанеся в районе Унзан значительные потери 1-й южнокорейской пехотной дивизии, она отбросила ее части в южном направлении, овладела Унзаном и к исходу 3 ноября вышла на рубеж южные скаты горы Хянча-сан, Кандон, где встретила упорное сопротивление переброшенной в этот район 1-й американской кавалерийской дивизии.

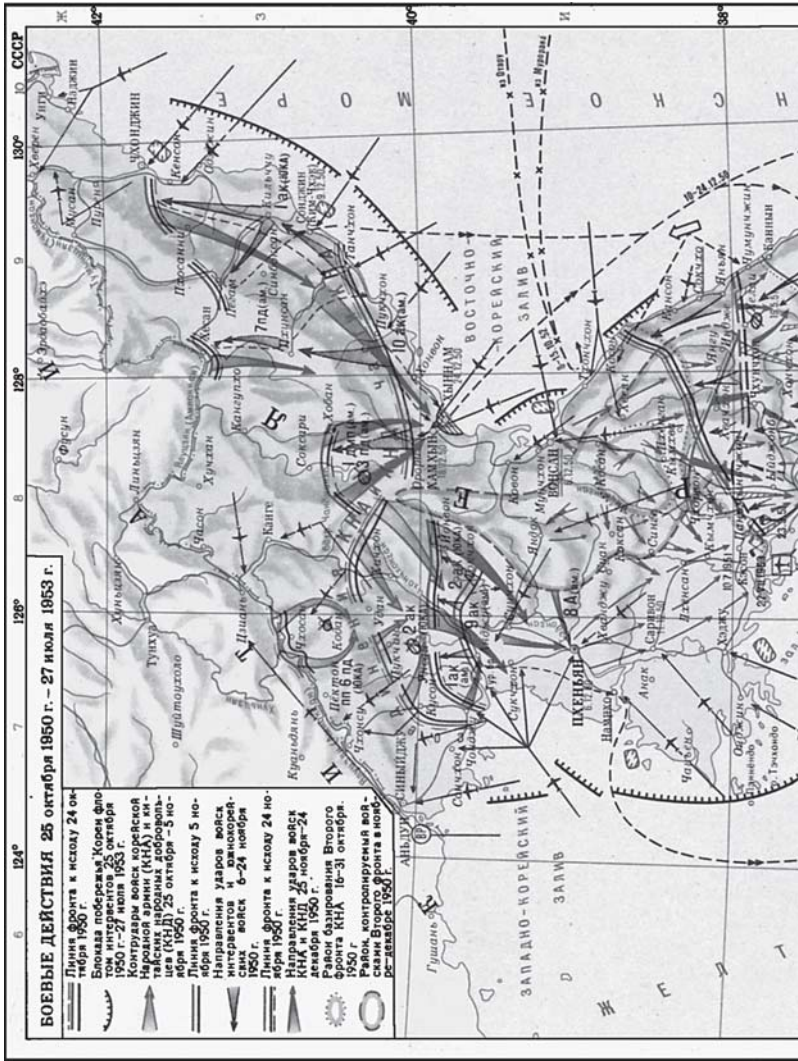
40-я армия, перешедшая в наступление 30 октября в районе юго-восточнее Санвонтон, разгромила до двух пехотных полков 6-й южнокорейской пехотной дивизии и, развивая успешное наступление в направлении Нонбатон, 3 ноября овладела рубежом Санкудон, Тонсон. 118-я пехотная дивизия этой армии совместно с 148-й пехотной дивизией 50-й армии окружила и уничтожила в районе Кодан 7-й пехотный полк 6-й южнокорейской пехотной дивизии, отходивший из района Чёсан к югу.

38-я армия, перейдя в наступление 29 октября, выбила противника из Хичен, нанесла большие потери частям 8-й южнокорейской пехотной дивизии и, продолжая развивать успех в юго-западном направлении, 3 ноября овладела рубежом Чачак, Бавон. Продвинувшись до 60 км, войска армии вышли глубоко в тыл 1-му американскому армейскому корпусу. 125-я пехотная дивизия 42-й армии овладела городом Токчён.

На хамхынском направлении 124-я и 126-я пехотные дивизии 42-й армии, перейдя в наступление и тесня противника на юг, вели бои с частями 3-й южнокорейской пехотной дивизии и 1-й американской дивизии морской пехоты в районе Оричён.

На синийчжуйском направлении ослабленные части 1-й армейской группы КНА не смогли оказать упорное сопротивление 1-му американскому армейскому корпусу и вынуждены были отходить в северо-западном направлении.

2 ноября американские войска достигли рубежа Тонним, гора Мунсу-сан, Ченнондон, Кусон, Синсандон, где были остановлены развернувшимися на этом рубеже войсками

ВОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 25 октября 1950 г. - 27 июля 1953 г.

- Линия фронта к исходу 24 октября 1950 г.
- Блокада побережья Корейского полуострова к исходу 25 октября 1950 г. - 27 июля 1953 г.
- Контроль войск Кореи
- Народная армия (КНА) и китайские войска добровольцев (КДВ) к исходу 25 октября - 5 ноября 1950 г.
- Линия фронта к исходу 5 ноября 1950 г.
- Направление ударов войск интервенции и янкокорейских войск 6-24 ноября 1950 г.
- Линия фронта к исходу 24 ноября 1950 г.
- Направление ударов войск КНА и КДВ 25 ноября - 24 декабря 1950 г.
- Район базирования Восточного фронта КНА 18-31 октября - 1950 г.
- Район контрпоискумания войск Восточного фронта в ноябре - декабре 1950 г.

Г. И. Смирнов

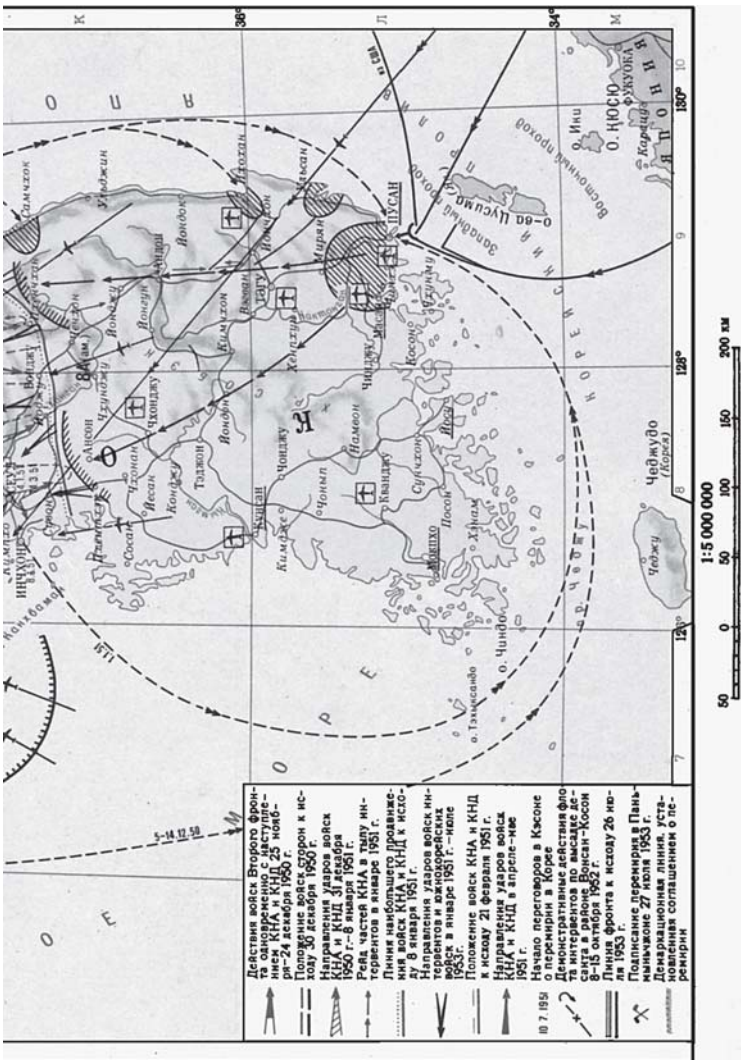

Схема 3. Корейская война с 25 октября 1950 г. — по 27 июля 1953 г.

66-й армии КНД. Оказавшись не в силах прорваться в район Синьичжу, а также в связи с создавшейся угрозой окружения северо-западнее Бакчон командование войск ООН 3 ноября вынуждено было начать отвод 1-го американского армейского корпуса к р. Чёнчёнган. Войска 1-й армейской группы КНА и 66-й армии КНД начали преследование противника ограниченными силами. Воспользовавшись этим, части 1-го американского армейского корпуса, прикрываясь арьергардами, отошли в район Анчжу. Чтобы не допустить дальнейшего наступления китайских добровольцев в южном направлении, противник подтянул находившиеся в резерве части 2-й американской и 7-й южнокорейской пехотных дивизий на рубеж Кечён, Токчён.

Войска 13-й армейской группы КНД и 1-й армейской группы КНА, продолжая наступление в южном направлении, отбросили американские и южнокорейские войска за р. Чёнчёнган и 5 ноября овладели рубежом севернее Анчжу, севернее Кечён, Токчён, Нёнвон, где встретили организованное сопротивление противника. К этому времени, израсходовав материальные запасы, войска КНД начали испытывать нужду в продовольствии и боеприпасах. Объединенное командование решило прекратить дальнейшее наступление, чтобы закрепить достигнутый успех и подготовить войска к новым наступательным действиям.

Таким образом, в результате боевых действий с 29 октября по 5 ноября войска 13-й армейской группы КНД и 1-й армейской группы КНА устранили угрозу прорыва противника на синьичжуйском направлении к границам КНР. При этом тяжелые потери были нанесены 1, 6 и 8-й южнокорейским пехотным дивизиям. В ходе боевых действий войска взяли в плен более 4 тыс. солдат и офицеров противника, захватили до 120 орудий и минометов, 400 автомашин и много другого вооружения и снаряжения.

Общая глубина наступления составила около 45—50 км со средним темпом 5—6 км в сутки.

Следует отметить, что проведенная Объединенным командованием операция по разгрому противника в районе Унзан, Санвонтон, Хичен поставленной цели не достигла. Уничтожения соединений 2-го южнокорейского

корпуса не произошло. Опоздали с преследованием противника 1-я армейская группа КНА и 66-я армия КНД. Это позволило неприятелю отойти за р. Чёнчёнган.

Однако проведенный контрудар, являвшийся первым наступлением китайских народных добровольцев против лисынмановцев, показал, что вполне возможен разгром хорошо оснащенного противника войсками, уступающими ему в вооружении, но сильными своим морально-боевым духом. Этот успех еще более укрепил веру КНД и КНА в возможность победы над противником.

3. Боевые действия войск китайских добровольцев и Корейской народной армии с 6 по 24 ноября 1950 г.

Воспользовавшись прекращением наступления войск КНД и КНА и недооценивая их боеспособность, американское командование вновь возобновило наступление по всему фронту.

С утра 6 ноября без перегруппировки и подготовки в направлении Токчён, Хичен перешли в наступление войска 2-го южнокорейского корпуса, а 8 ноября на синийчжуйском направлении — соединения 1-го американского армейского корпуса.

Войска КНД и КНА в первые дни оказали войскам ООН упорное сопротивление на занимаемых рубежах. Однако сдержать натиск врага им не удалось. На синийчжуйском направлении 1-му американскому армейскому корпусу удалось форсировать в районе Анчжу р. Чёнчёнган и в ходе шестидневных упорных боев с соединениями 1-й армейской группы КНА, 39-й и 40-й армий КНД продвинуться на 6—10 км. 13 ноября противник овладел рубежом устье р. Тэрконган, Бакчон, Инри и севернее Бавон. На хиченском направлении соединения 38-й и 42-й армий КНД также были вынуждены отходить на север. 13 ноября соединения этих армий вели бои на рубеже севернее Танпори, Токчён, Менсан. Противник, используя свое техническое и огневое превосходство, напрягал все силы, чтобы разгромить войска КНД и КНА. Объединенное

командование решило отвести главные силы 1-й армейской группы КНА и 13-й армейской группы КНД на линию Коуксан, Панхён, севернее Течён, Унзан, Синфундон, Нёнвон, чтобы занять более выгодное фланговое положение, заставить противника растянуться по горным дорогам и затем, после окончания сосредоточения в районе Тонмунгори и южнее 9-й армейской группы КНД, перейти в контрнаступление на пхеньянском и хамхынском направлениях.

В ночь на 14 ноября войска КНД и КНА под прикрытием арьергардов начали отход.

Американское командование с целью выхода к северным границам КНДР 14 ноября возобновило наступление на всем фронте. Соединения 1-го американского армейского и 2-го южнокорейского корпусов, преодолевая сопротивление частей 1-й армейской группы КНА и 39-й и 40-й армий КНД, к 20 ноября продвинулись на 5—7 км северо-восточнее Бакчон и заняли Нейбин. Встретив упорное сопротивление китайских добровольцев, войска главной американской группировки приостановили наступление и приступили к перегруппировке сил, с тем чтобы продолжить наступление на этом направлении.

На хамхынском направлении и восточном побережье противник, введя в бой две свежие дивизии 10-го американского армейского корпуса, прорвал оборону частей 42-й армии КНД и 2-й армейской группы КНА в районах Оричён и Пукчён и развернул наступление в северном направлении. К 20 ноября 1-я американская дивизия морской пехоты вышла в район севернее Хагарури. 7-я американская пехотная дивизия 24 ноября вышла к корейско-китайской государственной границе в районе Хесандин. 3-я южнокорейская пехотная дивизия подходила к Пэгам, а Столичная южнокорейская пехотная дивизия вела бой с частями 4-й армии КНА в районе Хемун. Действовавшим вдоль восточного побережья войскам противника непрерывную огневую поддержку оказывали боевые корабли объединенного флота вооруженных сил ООН.

Американцам и южнокорейцам удалось на этих направлениях продвинуться на север и северо-запад на 60—80 км

и захватить ряд важных населенных пунктов в северо-восточной части КНДР.

К этому времени соединения 9-й армейской группы КНД полностью завершили сосредоточение в районах северо-западнее Чандзиганского водохранилища.

На хиченском направлении американское командование, чтобы овладеть городами Бугдин и Хичен, подтянуло из резерва 9-й американский армейский корпус (2-ю и 25-ю пехотные дивизии) и, произведя перегруппировку войск, с утра 24 ноября возобновило наступление силами 1, 9-го американских армейских и 2-го южнокорейского корпусов.

В результате наступления американским и южнокорейским войскам на синьчжуйском и хиченском направлениях удалось продвинуться на север на 15—20 км и к исходу 24 ноября овладеть рубежом восточнее Тонжу, южнее Течён и Унзан, Кудандон и Нёнвон. В середине дня 25 ноября лисынмановские войска, после безуспешных попыток развить наступление на западном участке фронта, перешли к обороне на достигнутых рубежах.

Таким образом, в ходе двадцатидневных ожесточенных боев войскам КНД и КНА удалось на синьчжуйском и хиченском направлениях не только задержать наступление противника, но и создать условия для подготовки наступательной операции.

4. Контрнаступление китайских добровольцев и Корейской народной армии в Северной Корее (25 ноября — 18 декабря 1950 г.) *

К 25 ноября войска ООН занимали следующее положение. На пхеньянском направлении 1-й американский армейский корпус в составе трех пехотных дивизий и одной пехотной бригады оборонял рубеж восточная окраина Тонжу, Косандон; 1-я кавалерийская дивизия этого корпуса составляла корпусной резерв и располагалась в районе

* По материалам командования КНД, эти боевые действия составляют вторую операцию.

Сунчхон. 9-й американский армейский корпус в составе двух пехотных дивизий занимал рубеж (иск.) Косандон, вост. Кудандон. 2-й южнокорейский корпус в составе трех пехотных дивизий удерживал рубеж Саминдон, южнее Токхуа, имея 6-ю пехотную дивизию в резерве, в районе Токчён.

На хамхынском направлении 10-й американский армейский корпус частями 1-й дивизии морской пехоты удерживал Хагарури. 7-я пехотная дивизия этого корпуса вышла к корейско-китайской границе в районе Хесандин. 3-я американская пехотная дивизия находилась в резерве в Хамхын.

На восточном побережье 1-й южнокорейский корпус, состоявший из двух пехотных дивизий, частями Столичной дивизии вышел в район Нанам и вел бой за Ченгжин; 3-я пехотная дивизия заняла Пэгам.

В оперативном резерве американского командования находились 2, 5, 9 и 11-я южнокорейские пехотные дивизии, 29-я английская и отдельная турецкая пехотные бригады, 17-й и 30-й отдельные южнокорейские пехотные полки, 187-й американский воздушно-десантный полк, 5-й гавайский пехотный полк и до десяти отдельных батальонов.

Войска, находившиеся в резерве противника, одновременно выполняли задачи по охране тыловых объектов и коммуникаций и вели борьбу с партизанскими отрядами.

Всего в составе сухопутных войск ООН насчитывалось десять южнокорейских и семь американских пехотных дивизий, две английские и одна турецкая пехотные бригады, четыре отдельных пехотных полка и до десяти отдельных пехотных батальонов, принадлежавших различным государствам. Кроме того, в составе войск имелось четыре отдельных танковых батальона, четырнадцать отдельных артиллерийских дивизионов и значительное количество зенитных артиллерийских и инженерных частей и специальных технических подразделений РГК. Средняя численность южнокорейских пехотных дивизий составляла 11—12 тыс. человек, американских — 17—18 тыс. 1-я дивизия морской пехоты имела около 23 тыс. человек. Английские и турецкая пехотные бригады, а также 187-й американский воздушно-десантный полк насчитывали примерно по 6 тыс.

человек. Всего в составе сухопутных войск ООН имелось около 360 тыс. человек, 2300 орудий и минометов и до тысячи танков и самоходных орудий.

Авиация войск ООН* к этому времени насчитывала около 1600 боевых и транспортных самолетов. Обладая полным господством в воздухе, она наносила систематические удары по районам сосредоточения и боевым порядкам войск, тыловым коммуникациям, базам снабжения, переправам через р. Ялуцзян, Супундонской гидроэлектростанции, аэродромам и другим важным объектам в тылу КНА и КНД.

Вдоль восточного и западного побережья Кореи в тесном взаимодействии с сухопутными войсками действовали военно-морские силы объединенного флота войск ООН, в составе которых насчитывалось свыше 170 боевых кораблей различных классов, в том числе 15 крупных боевых судов (линкоров, авианосцев, крейсеров). Для обеспечения действий флота в его составе имелось более 100 вспомогательных судов и 400 самолетов, базирующихся на авианосцы. Основные усилия флота противника направлялись на огневую поддержку сухопутных войск, наступавших вдоль побережья, на блокирование побережья и уничтожение живой силы, на разрушение путей сообщения и других объектов в тылу войск КНД и КНА.

Войска КНД и КНА, произведя одновременно с отходом в горы перегруппировку сил, к 25 ноября находились в районах: 50-я армия — западнее Тонжу, Панхён; 66-я армия — Течён, (иск.) Унзан.

В тылу этих армий, в районе Кусон и западнее, во втором эшелоне были сосредоточены ослабленные непрерывными боями войска 1-й армии КНА. 8-я пехотная дивизия этой армии находилась в районе Чёсан, на прикрытии переправ через р. Ялуцзян.

На фронте от Унзан до Копевон действовала 39-я армия; левее ее, в районе Хенганчям, гора Хёндзебён, развернулась 40-я армия. На рубеже Самкори, Ончанни находились 38-я и 42-я армии.

* С учетом морской авиации.

Рис. 18. Английские солдаты в Корее

В районе северо-западнее Санчанри сосредоточивались выходившие из вражеского тыла остатки 2, 4, 5 и 7-й пехотных дивизий бывшей 2-й армейской группы КНА*.

* Из частей этой группы к концу ноября 1950 г. была сформирована 2-я армия КНА. Юго-западнее Супундон для обороны гидроэлектростанции и переправ через р. Ялuczян находилась 163-я пехотная дивизия.

В районах севернее и западнее Хагарури заканчивали сосредоточение войска 9-й армейской группы КНД.

20-я армия заняла исходное положение в районе Синпхорн, имея одну дивизию на рубеже юго-восточнее Санчанри.

Севернее Хагарури, в районе Токсильри, развернулась 27-я армия. В районе Упсанри сосредоточилась 26-я армия.

В составе 13-й и 9-й армейских групп КНД имелось тридцать пехотных дивизий (средняя численность каждой равнялась 10—11 тыс. человек), четыре гаубичные артиллерийские дивизии, одна зенитная артиллерийская дивизия и два инженерных полка. Всего в войсках китайских добровольцев вместе с подразделениями обслуживания, железнодорожными частями и учреждениями тыла насчитывалось 531 500 человек.

На восточном побережье, в районе города и порта Ченгчжин, продолжали оказывать сопротивление противнику ослабленные соединения 4-й армии КНА.

Главное командование КНА принимало решительные меры по укреплению боеспособности 1, 2 и 4-й армий и формированию новых резервных соединений. В районе Канге проходило доукомплектование и обучение войск 3-й и 5-й армий. На территории северо-восточной части Китая доукомплектовывались личным составом, вооружались и обучались соединения 6, 7 и 8-й армий.

В семнадцати дивизиях и одной бригаде 1, 2, 3, 4 и 5-й армий КНА насчитывалось до 103 тыс. человек. Средняя численность дивизий равнялась 5,5 тыс. человек.

Общая численность войск КНД и КНА была свыше 600 тыс. человек. Эти войска имели 2492 орудия и миномета калибром от 76 мм и выше и до 67 средних танков и самоходных орудий.

Крайне малочисленной была авиация КНД, которая только частично могла прикрыть переправы через р. Ялуцзян в районе Аньдунь. Авиация КНА имела всего 30 боевых самолетов, которые использовались для подготовки летного состава.

Из военно-морских сил имелось несколько небольших шхун, которые использовались для охраны побережья.

Общее соотношение сил сторон показано в табл. 8.

ТАБЛИЦА 8

	Войска КНД и КНА			Войска 8-й американской армии			Соотношение
	КНД	КНА	всего	американские и прочие	ЮКА	всего	
Дивизий.....	31	17 ¹	48 ¹	11 ²	10	21 ²	2,3:1
Людей.....	531 500	103 000	634 500	208 500	151 500	360 000	
Орудий							
76-мм и выше.....	1097	117	1214	604	180	784	1,5:1
45-мм и безоткатных							
57-мм и 75-мм.....	141	67	208	990	180	1170	1:5
зенитных 37-мм и выше	128	27	155	308	—	308	1:2
Реактивных ружей 60-мм и 88,9-мм.....	—	—	—	3809	3020	6829	—
Минометов:							
60-мм.....	2487	—	2487	697	840	1537	1,6:1
81-мм и выше.....	1048	230	1278	592	900	1492	1,1:1
Танков и САУ.....	—	67	67	1000	—	1000	1:15
Самолетов.....	120	30	150	1300 ³	—	1300 ³	1:8,7

¹ Без учета соединений 6, 7 и 8-й армий КНА;
² с учетом бригад, полков и батальонов;
³ без транспортной авиации.

Таким образом, общее соотношение в людях и количестве дивизий было в пользу войск Объединенного командования, в численности артиллерии и минометов — примерно равное, по качеству артиллерии и минометов — на стороне противника. При этом войска ООН имели абсолютное превосходство в танках и полное господство в воздухе и на море.

С целью разгрома американских и южнокорейских войск на пхеньянском и хамхынском направлениях Объединенное командование решило провести контрнаступление.

Общий замысел контрнаступления был следующий. Войска 13-й армейской группы КНД и 1-й армии КНА* должны были на пхеньянском направлении нанести несколько ударов в общем направлении на Анчжу с целью разгрома в районе Тонжу, Кудандон, Нёнвон, Понвонри войск 1-го и 9-го американских армейских и 2-го южнокорейского корпусов. В дальнейшем они должны были наступать в южном направлении и овладеть Пхеньяном.

На хамхынском направлении 9-я армейская группа КНД должна была окружить и уничтожить 1-ю американ-

* 1-я армейская группа КНА 18 ноября была переименована в 1-ю армию.

скую дивизию морской пехоты в районе Хагарури, выйти в район Хамхын и отрезать пути отхода американским и южнокорейским войскам, действовавшим в районах Хесандин, Пэгам и Ченгчжин.

Учитывая трудности наступления зимой в горной местности, в условиях бездорожья, а также наличие в войсках лишь пятидневного запаса продовольствия и боеприпасов, Объединенное командование как на пхеньянском, так и на хамхынском направлениях планировало операцию лишь на глубину 50—70 км.

В соответствии с решением командования войскам были поставлены следующие задачи.

На пхеньянском направлении 50-й и 66-й армиям приказывалось в первый день операции прочно удерживать занимаемый рубеж. На второй день операции они должны были начать наступление в направлении на Анчжу и во взаимодействии с 39-й и 40-й армиями разгромить противника в районе Бакчон и не допустить отхода его за р. Чёнчёнган.

39-я армия из района восточнее Унзан и 40-я армия из района горы Хёндзебён должны были наступать в направлении Нейбин, Анчжу с целью нанесения поражения частям 9-го и выхода на тылы 1-го американских армейских корпусов.

38-й и 42-й армиям было приказано ударом в направлении Нёнвон, Токчён уничтожить основные силы 2-го южнокорейского корпуса и, развивая наступление в направлении Понвонри, выйти в тыл 9-му американскому армейскому корпусу, действовавшему севернее р. Чёнчёнган. 38-я армия должна была наступать на день позже 42-й армии — с началом отхода частей 2-го южнокорейского корпуса.

Каждая армия 13-й армейской группы во втором эшелоне имела по одной пехотной дивизии.

1-я армия КНА должна была в районе западнее и северо-западнее Кусон пополниться личным составом и вооружением и действовать во втором эшелоне.

2-ю и 5-ю армии КНА, находившиеся в районах Канге и северо-западнее Санчанри в резерве, Объединенное командование планировало использовать на пхеньянском направлении.

Таким образом, на пхеньянском направлении на 160-километровом фронте от Тонжу до Ончанни, с учетом резерва, была создана ударная группировка в количестве 29 пехотных и одной механизированной дивизий.

На хамхынском направлении 20-я и 27-я армии 9-й армейской группы КНД, частью сил прикрываясь с юга и востока, ударами с запада и севера должны были окружить и уничтожить части 1-й американской дивизии морской пехоты в районе Хагарури. В дальнейшем войскам обеих армий ставилась задача наступать на Хамхын и отрезать пути отхода американским и южнокорейским войскам, действовавшим в северо-восточной части Кореи. Находившаяся в районе Упсанри 26-я армия (второй эшелон) предназначалась для развития наступления на хамхынском направлении. В резерве Объединенного командования на этом направлении в районе Канге находилась 3-я армия КНА.

Всего в ударной группировке на хамхынском направлении на 110-километровом фронте (иск.) Ончанни, гора Чёнчэн-сан имелось 15 пехотных дивизий и одна танковая дивизия.

Соотношение сил по направлениям к началу контрнаступления показано в табл. 9.

Из табл. 9 видно, что войска Объединенного командования на обоих направлениях превосходили войска противника в количестве дивизий, незначительно — в артиллерии и почти не имели танков.

В ночь на 26 ноября на пхеньянском направлении перешли в наступление 40, 38 и 42-я армии. Войска правого крыла 13-й армейской группы — 50, 66 и 39-я армии, которые должны были перейти в наступление на сутки позднее, используя промежутки в расположении противника, выслали в его тыл специально подготовленные разведывательно-диверсионные группы, чтобы нарушить управление, сковать действия американских войск и работу их тыла. С этой же целью в тыл противника, в направлении Токхуа, Яндок, были направлены вновь сформированные и включенные в состав 2-й армии КНА 5-я и 7-я пехотные дивизии сокращенной численности.

Сильный удар 38-й и 42-й армий КНД по частям 2-го южнокорейского корпуса вызвал среди лисынманов-

ТАБЛИЦА 9

	<i>Войска КНД и КНА</i>	<i>Войска США и Южной Кореи</i>	<i>Соотношение</i>
<i>На пхеньянском направлении</i>			
Дивизий	30 ¹	12 ²	2,5:1
Орудий и минометов	1727 ³	1400	1,2:1
Танков и САУ	26	700	1:27
<i>На хамгыньском направлении</i>			
Дивизий	16 ⁴	4 ⁵	4:1
Орудий и минометов	682 ⁶	600	1,1:1
Танков и САУ	41	300	1:7
¹ С учетом соединений 13-й армейской группы КНД, 1, 2 и 5-й армий КНА; ² с учётом соединений 1, 9-го американских армейских и 2-го южнокорейского корпусов; 2-й и 5-й южнокорейских пехотных дивизий; 29-й английской и турецкой пехотных бригад и 187-го воздушно-десантного полка, находившихся в резерве 8-й армии, ³ с учетом артиллерии соединений 13-й армейской группы КНД, 1, 2 и 5-й армий КНА и трех артиллерийских дивизий РГК; ⁴ соединения 9-й армейской группы КНД и 3-й армии КНА; ⁵ соединения 10-го американского армейского корпуса и 3-я южнокорейская пехотная дивизия; ⁶ с учетом артиллерии соединений 9-й армейской группы КНД, 3-й армии КНА и одной артиллерийской дивизии РГК.			

цев растерянность, командование потеряло управление. Противник вынужден был начать поспешный и беспорядочный отход на юг, в направлении Нёнвон, Менсан.

В двухдневных наступательных боях войска 40, 38 и 42-й армий разгромили основные силы 2-го южнокорейского корпуса, нанесли тяжелое поражение частям 2-й американской пехотной дивизии 9-го американского армейского корпуса и, продвинувшись на юг до 30 км, овладели городами Нёнвон, Токчён, Менсан. К исходу 27 ноября войска этих армий вышли на рубеж Кудандон, Токчён, Менсан.

В связи с создавшейся угрозой обхода 2-го южнокорейского корпуса южнее Бавон командование вооруженных сил ООН, чтобы помочь этому корпусу, 27 ноября начало перегруппировку 1-й американской кавалерийской дивизии из Сунчхона в район юго-западнее Токчён. Одновременно к линии фронта начали выдвигаться усиленная батальоном тяжелых танков 29-я английская и отдельная турецкая пехотные бригады.

В ночь на 27 ноября перешли в наступление 50, 66 и 39-я армии КНД. Войска 1-го и 9-го американских армейских корпусов, боясь окружения, под прикрытием арьергардов и при поддержке авиации начали отступление к р. Чёнчёнган. В ночь на 28 ноября на хамхынском направлении перешли в наступление войска 9-й армейской группы КНД.

13-я армейская группа, преследуя части 1-го и 9-го американских армейских корпусов и остатки разгромленных соединений 2-го южнокорейского корпуса, 28 ноября вышла на рубеж устье р. Тэрконган, Бакчон, Нейбин, Инри, Бавон, Торённи, Пукчан, Хяннери.

В целях окружения противника в районе севернее Анчжу командование 13-й армейской группы 28 ноября уточнило последующие задачи войскам: 50-й и 66-й армиям было приказано уничтожить части противника на северо-западном берегу р. Чёнчёнган; 39-я и 40-я армии получили задачу наступать в направлении Кечён, Анчжу; 38-я и 42-я армии должны были развивать наступление на Сунчхон и Сукчен, чтобы отрезать американским войскам пути отхода в южном направлении. Для обеспечения левого фланга от удара противника с юга 42-я армия получила задачу одной дивизией наступать из района Сончхон на Пхеньян.

29 и 30 ноября войска 13-й армейской группы, преодолевая сопротивление арьергардов противника и не давая им возможности закрепиться на промежуточных рубежах, продолжали развивать успешное наступление на всем фронте. 50-я и 66-я армии вышли к р. Чёнчёнган и от ее устья до Хатем; 39, 40 и 42-я армии сломали сопротивление 25-й и 2-й пехотных и 1-й кавалерийской американских дивизий, нанесли тяжелые потери турецкой пехотной бригаде и к исходу 30 ноября вышли на рубеж Кечён, восточнее Сунчхон, Сончхон. Противник, прикрывшись частью сил на рубеже Сунчхон, Сукчен, сумел оторваться и отойти главными силами в район Пхеньяна.

Остатки 2-го южнокорейского корпуса, потерявшего до 60% личного состава и вооружения, 30 ноября были выведены из боя и отведены за 38-ю параллель для пополнения и восстановления.

Ввиду недостаточной обеспеченности войск боеприпасами, продовольствием и зимним обмундированием, а также необходимости предоставления им времени для отдыха и приведения себя в порядок командование КНД 1 декабря приняло решение на два-три дня приостановить наступление 13-й армейской группы. Преследование отходящего противника было возложено на передовые дивизии 39-й и 42-й армий.

Таким образом, в результате пятидневных наступательных боев войска 13-й армейской группы нанесли значительное поражение 1-му и 9-му американским армейским корпусам, разгромили 2-й южнокорейский корпус и турецкую пехотную бригаду и, отбросив войска неприятеля на рубеж Анчжу, южнее Кечён, Сунчхон, Сончхон, продвинулись в южном направлении от 35 до 80 км со средним темпом наступления 7—16 км в сутки.

Американские и южнокорейские войска за это время потеряли убитыми, ранеными и пленными свыше 23 тыс. солдат и офицеров. Войска 13-й армейской группы в качестве трофеев захватили 170 полевых орудий, 135 минометов, около 400 пулеметов, много автоматов, винтовок и боеприпасов, 53 танка и 1950 автомашин.

Этот новый боевой успех китайских добровольцев еще выше поднял их моральный дух, укрепил веру в победу.

В течение 1—5 декабря войска 13-й армейской группы пополнялись боеприпасами и продовольствием и готовились к наступлению. 1-я армия КНА из района Ку-сон подтягивалась в район Бакчон.

В это же время, используя не занятые противником участки фронта, в направлении Токчён, Яндок, Чорон в тыл американским и южнокорейским войскам выдвигались соединения 2-й и 5-й армий КНА, имевшие задачу развернуть партизанские действия в районах восточнее и юго-восточнее Пхеньяна.

Выделенные для преследования отходившего противника две пехотные дивизии из состава 39-й и 42-й армий КНД 4 декабря достигли рубежа Сукчен, Намсан. Не встречая сопротивления врага, эти дивизии 6 декабря вступили в Пхеньян и Кандон, накануне оставленные американскими и южнокорейскими войсками.

Ввиду того, что главные силы 13-й армейской группы не смогли в срок подготовиться к наступлению, командование китайских добровольцев продлило им время для подготовки до 15 декабря.

Войска ООН, пользуясь тем, что на пхеньянском направлении войска КНД прекратили преследование, к 18 декабря беспрепятственно отошли на 38-ю параллель. При этом 2-я американская пехотная дивизия из района Нампхо с 4 по 8 декабря была переброшена морским транспортом в район Инчхон. Силами отошедших войск и выдвинутыми из глубины 2, 5 и 9-й южнокорейских пехотных дивизий противник приступил к созданию обороны на 38-й параллели.

В течение 12—16 декабря войска 13-й армейской группы, совершив ночные марши, выдвинулись в районы восточнее Пхеньяна. 1-я армия КНА основными силами вышла в районы юго-западнее Пхеньяна и приступили к организации обороны западного побережья.

На хамхынском направлении перешедшие в наступление в ночь на 28 ноября войска 20-й и 27-й армий 9-й армейской группы КНД вели боевые действия в районе Хагарури, Юдамни и Сенунри-игу с частями 1-й американской дивизии морской пехоты.

20-я армия, сковывая противника с запада и прикрываясь одной дивизией со стороны Санчанри, куда к этому времени подходили части 3-й американской пехотной дивизии, наносила главный удар с юго-запада на Хагарури. К утру 28 ноября армия правым флангом вышла в район южнее и юго-восточнее Хагарури, перерезав таким образом железную и шоссейную дороги, связывающие этот район с Хамхыном.

27-я армия, прикрываясь одним полком 81-й пехотной дивизии в районе Кэкори с востока, наносила удары на Юдамни и Сасури с севера. Ночью войска армии на правом фланге и в центре, потеснив противника на 3—5 км, левым флангом соединились в районе восточнее Хагарури с частями 20-й армии. При этом в районе Хагарури были окружены 5-й и 7-й полки 1-й американской дивизии морской пехоты.

28 ноября командование китайских добровольцев обратило внимание командующего 9-й армейской группой

на то, что находившиеся в районе Оричен 1-й пехотный и 11-й артиллерийский полки 1-й американской дивизии морской пехоты могут прийти на помощь окруженным севернее Хагарури частям. Поэтому необходимо 20-й армии более надежно обеспечить подступы к району окружения с юга и начать наступление силами 26-й армии, находившейся во втором эшелоне 9-й армейской группы, в направлении Оричен. Однако значительная удаленность 26-й армии от этого района и отсутствие транспортных средств для переброски войск не позволили ей в короткий срок осуществить этот маневр.

Воспользовавшись тем, что части 20-й армии не успели закрепиться на занимаемых рубежах, 1-й полк и специальные части 1-й дивизии морской пехоты и подтянутый из района Пукчён 31-й пехотный полк 7-й американской пехотной дивизии при поддержке сильного артиллерийского огня и авиации к исходу 28 ноября прорвались с юга в район Хагарури. Одновременно из района Хесандин на помощь окруженным американским войскам срочно перебрасывался автотранспортом 32-й пехотный полк 7-й американской пехотной дивизии.

После прорыва 1-го и 31-го пехотных полков в район Хагарури с юга войскам 20-й армии в ночь на 29 ноября вновь удалось восстановить на южном участке фронт окружения противника. В окружении теперь оказалась вся 1-я дивизия морской пехоты и один полк 7-й американской пехотной дивизии. Численность окруженных войск противника достигала 25 тыс. человек.

Днем 29 ноября одновременно с атаками окруженных частей противник силой до полка пехоты с танками ударом с юга в направлении Санпёнри пытался освободить окруженные части, но, понеся тяжелые потери, был отброшен в южном направлении. Лишь 20 вражеским танкам удалось прорваться через боевые порядки китайских добровольцев и выйти в район Хагарури.

В течение 29 и 30 ноября части 3-й американской пехотной дивизии из района Санчанри пытались оказать помощь окруженным войскам. Они неоднократно предпринимали попытки наступать на север, в тыл войскам 20-й армии. Однако все их атаки успеха не имели.

Продолжая уничтожать окруженного противника, войска 20-й и 27 армий 30 ноября расчленили 1-ю американскую дивизию морской пехоты на отдельные изолированные части. В районе Юдамни были окружены 5-й и 7-й полки, а в Хагарури — 1-й полк и специальные части дивизии. Для оказания помощи окруженным частям американское командование привлекло почти половину боевых самолетов, действовавших в Корее. Авиация противника бомбардировочными ударами и штурмовыми действиями наносила китайским добровольцам значительные потери и сильно ограничивала, особенно в дневное время, их боевые действия. Транспортная авиация американцев, используя лед Чандзинганского водохранилища в качестве аэродромов, непрерывно снабжала окруженные войска боеприпасами и продовольствием и ежедневно эвакуировала в тыл до 500—700 раненых.

Части 1-й дивизии морской пехоты и 31-й полк 7-й пехотной дивизии за это время потеряли убитыми и ранеными около 8600 человек и пленными до 2500 человек. Китайские добровольцы в качестве трофеев захватили 150 орудий и минометов, более 100 пулеметов, 9 танков, 430 автомашин и много другого военного имущества.

Неблагоприятно сложившаяся для противника на пхеньянском направлении обстановка, а также разгром частей 10-го американского армейского корпуса севернее Хагарури и угроза выхода 9-й армейской группы КНД в район Хамхына вынудили противников 29 ноября прекратить наступление 1-го южнокорейского корпуса вдоль восточного побережья КНДР, а 1 декабря начать поспешный отвод войск этого корпуса в южном направлении. При этом Столичная южнокорейская пехотная дивизия при поддержке артиллерийского огня боевых кораблей с моря отходила из Ченгчжин в район порта Сенгчжин. Вслед за ней 3-я южнокорейская пехотная дивизия под прикрытием арьергардов и при поддержке авиации отходила из Пэгам на Кильчу. Части 7-й американской пехотной дивизии из района Хесандин отходили на Пукчён и Хыннам.

Части 4-й армии КНА, преследуя противника, постепенно продвигались вдоль побережья в юго-западном на-

правлении и только севернее Кильчу 6 декабря встретили сопротивление подразделений 3-й южнокорейской пехотной дивизии, прикрывавших отход.

С 1 декабря окруженные севернее Хагарури части американских дивизий при сильной поддержке авиации предпринимали неоднократные попытки ударами в южном направлении прорваться из окружения. Одновременно с этим части 3-й и 7-й американских пехотных дивизий по-прежнему пытались со стороны Санчанри, Оричен и Синхын оказать помощь окруженным.

4 декабря 5-му и 7-му полкам, окруженным в районе Юдамни, в результате длительного и ожесточенного боя удалось прорвать кольцо окружения, созданное 59-й пехотной дивизией 20-й армии КНД, выйти в район Хагарури и соединиться с частями 1-й американской дивизии морской пехоты. С увеличением сил противника в районе Хагарури возросла возможность прорыва их в южном направлении.

С целью не допустить прорыва частей противника в южном направлении 5 декабря в бой была введена 26-я армия, находившаяся во втором эшелоне 9-й армейской группы, которая развернула наступление в направлении Юдамни, Хагарури. С этой же целью 1-я и 3-я пехотные дивизии 3-й армии КНА получили задачу из района Тонмунгори наступать в направлении Сохондэ, Синхын, Оричен, в тыл войскам 10-го американского армейского корпуса.

9 декабря значительной группе войск противника, наступавшей с юга, при сильной поддержке авиации удалось овладеть перевалом южнее Котори и частью сил, главным образом мотопехоте с танками, прорваться через боевые порядки 20-й армии и выйти в район южнее Хагарури. Одновременно с этим, собрав все оставшиеся силы, части 1-й американской дивизии морской пехоты, поддержанные с воздуха, ударом из Хагарури на юг прорвали фронт окружения и соединились с частями, наступавшими с юга. К утру 10 декабря остатки разгромленных частей 1-й и 7-й американских пехотных дивизий вышли из окружения и под прикрытием авиации отошли в район Хамхына.

После Второй мировой войны американский 60-мм миномет применялся во время боевых действий в Корее

К этому времени 1-й южнокорейский корпус, эвакуировав морем часть своих войск из порта Сенгчжин на юг, основными силами вышел в район Хамхын и приступил к погрузке частей на морские транспорты для переброски их в районы южнее 38-й параллели.

10-й американский армейский корпус, прикрываясь частями 3-й американской и 3-й южнокорейской пехотных дивизий на рубеже восточнее, севернее и западнее Хамхына и задерживая продвижение китайских добровольцев активными действиями авиации, с 10 декабря также начал эвакуацию из Хамхына и Хыннама на юг Кореи, в районы портов Пхохан, Ульсан и Пусан.

Выделенные для преследования противника соединения 26-й и 27-й армий, не имея средств ПВО, неся большие потери от американской авиации и испытывая недостаток в артиллерии и боеприпасах, не смогли помешать отступлению и эвакуации войск ООН из Хамхына на юг.

15 декабря войска противника оставили Хамхын и отошли в район порта южнее Хыннама, где под прикры-

тием большого количества самолетов до 24 декабря грузились на морские транспорты и эвакуировались на юг Кореи.

16 декабря передовые части 26-й армии вступили в Хамхын. Основные силы 26-й и 27-й армий в это время сосредоточились в районах северо-западнее и западнее Хамхына. 20-я армия была оставлена в районе Хагарури для пополнения и приведения частей в порядок. Войска 3-й армии КНА 18 декабря вышли в район западнее Вонсана и начали подготовку к новому наступлению.

Одновременно с наступлением войск КНД на пхеньянском и хамхынском направлениях в тылу неприятеля развернули активные боевые действия соединения 2-й и 5-й армий КНА и партизанские отряды из местного населения. Совершая нападения на вражеские колонны и гарнизоны, разрушая железнодорожные узлы, перегоны, мосты, склады, аэродромы и другие сооружения противника, войска и партизанские отряды наносили ему значительные потери.

После отхода войск ООН за 38-ю параллель основные силы 2-й и 5-й армий КНА сосредоточились в районах Кымчхон, Енчен, Хвачен, Кумхуа, Сибили.

Таким образом, в результате контрнаступления КНД и КНА на пхеньянском и хамхынском направлениях нанесли неприятелю тяжелые потери. Соединения 2-го южнокорейского корпуса, турецкая пехотная бригада и 1-я американская дивизия морской пехоты потеряли от 40 до 70% личного состава. Значительные потери (до 30%) имели 7-я и 3-я пехотные дивизии 10-го, а также отдельные части 1-го и 9-го американских армейских корпусов. Общие потери противника в этой операции составили более 30 тыс. человек, сотни орудий и минометов, тысячи автомашин и много другого вооружения и снаряжения.

Успешно начатое контрнаступление КНД и КНА в трудных зимних условиях и при недостаточной обеспеченности войск продовольствием, боеприпасами и теплым обмундированием завершилось полным освобождением КНДР от американских и южнокорейских войск.

5. Наступление китайских добровольцев и Корейской народной армии с рубежа 38-й параллели (31 декабря 1950 г. — 9 января 1951 г.) *

За время нахождения в районах Пхеньяна соединения 13-й армейской группы КНД и 1-й армии КНА пополнились личным составом и некоторыми видами материальных средств. Используя наличный транспорт и специальные подразделения носильщиков из числа солдат и гражданского населения, Объединенное командование обеспечило войска патронами, снарядами и продовольствием на 4—5 суток.

Чтобы надежно обеспечить рубеж 38-й параллели, Объединенное командование решило подготовить новую наступательную операцию. Во второй половине декабря 1950 г. основные силы КНД и КНА начали перегруппировки с целью занятия исходного положения для наступления.

1-я армия КНА 30 декабря заняла исходное положение для наступления в районе Кайсен.

13-я армейская группа к 29 декабря ночными переходами была перегруппирована в район восточнее Кайсен, Чонгок, Хвачен, Чорон. Основные силы группы (50, 39, 40 и 38-я армии) были развернуты на сеульском направлении и две армии (42-я и 66-я) заняли исходное положение юго-западнее Хвачен для удара на Капхён.

Левее 13-й армейской группы, в районе южнее Хвачен, восточнее Индэ, Имдамни, развернулись основные силы 2-й и 5-й армий КНА. 3-я армия КНА 25 декабря была выведена в резерв и сосредоточилась в районе Чорон, Чхянгдори.

Учитывая большую протяженность береговой линии КНДР и возможность высадки крупных морских десантов противника на западном и восточном побережье, Объединенное командование выделило для противодесантной обороны побережья необходимое количество войск.

* По материалам командования КНД эти боевые действия составляют третью операцию.

4-я армия КНА обороняла западное побережье на участке от Тонжу до Нампхо. Войска 9-й армейской группы КНД совместно с двумя пехотными дивизиями и двумя бригадами КНА обороняли восточное побережье на участке Вонсан и Хамхын.

Из общего количества находившихся в КНДР сорока семи пехотных, одной механизированной и одной танковой дивизий и шести пехотных бригад на рубеже 38-й параллели было сосредоточено тридцать две дивизии и две бригады, что составляло 63% всех сил.

Кроме этих сил, в глубоком тылу заканчивалось доукомплектование, сколачивание и обучение 6, 7 и 8-й армий КНА.

Американские и южнокорейские войска, отойдя за 38-ю параллель, укрепляли занимаемые позиции на рубеже Мунсан, южнее Чонгок и Симпори, Яян.

За счет выдвижения в первую линию обороны трех пехотных дивизий из резерва армии и 1-го южнокорейского корпуса были значительно уплотнены боевые порядки оборонявшихся войск противника. Американское командование рассчитывало задержаться на этом рубеже, выиграть время, переформировать разбитые части, подтянуть резервы и в удобный момент снова начать наступление.

Группировка войск противника к концу декабря 1950 г. была следующей.

На участке от устья р. Ханган до Кахоосан оборонялся 1-й американский армейский корпус, имея две дивизии (25-ю американскую и 1-ю южнокорейскую) в первом эшелоне и одну бригаду (29-ю английскую) в резерве корпуса в районе Сувон.

9-й американский армейский корпус оборонял полосу от Кахоосан до Еонгон, имея также две дивизии (6-ю южнокорейскую и 24-ю американскую) в первом эшелоне и одну бригаду (27-ю английскую) в резерве корпуса в районе Сеула.

На участке Еонгон, Квандэ оборону занимал вновь созданный 3-й южнокорейский корпус (2,5 и 8-я пехотные дивизии). Все дивизии корпуса были развернуты в одном эшелоне. Полосу от Квандэ до Хадоб обороняла 3-я пехотная дивизия 2-го южнокорейского корпуса. Входившая

в состав этого корпуса 7-я пехотная дивизия находилась в резерве корпуса в районе Чунчен. На участке Хадоб, Ян оборону заняли 9-я и Столичная пехотные дивизии 1-го южнокорейского корпуса.

В армейском резерве находились 1-я американская кавалерийская дивизия в районе Капхён, 2-я американская пехотная дивизия в районе Чечхон и отдельная турецкая пехотная бригада в районе Канхва. Всего в первом эшелоне армии и в резерве противник имел тринадцать пехотных дивизий и три пехотные бригады, причем непосредственно в первом эшелоне обороны находилось восемь южнокорейских и две американские пехотные дивизии. Ширина полос обороны пехотных дивизий не превышала 13—15 км, и только в полосе 3-го южнокорейского корпуса пехотные дивизии не имели сплошного фронта обороны; их полосы достигали ширины 20—25 км.

Кроме того, в глубоком резерве командование войск ООН имело 10-й американский армейский корпус в составе трех дивизий, располагавшихся в районах: 1-я дивизия морской пехоты и 7-я пехотная дивизия — в Пхохан, Кенчжу; 3-я пехотная дивизия — в Кымчхон; а также 11-ю южнокорейскую пехотную дивизию, сосредоточенную в районе Кымсан, Чинан.

Характерным для группировки противника являлось то, что основные силы его были сосредоточены на сеульском направлении. При этом в первом эшелоне обороны находились преимущественно южнокорейские войска.

Общее соотношение сил сторон к началу операции показано в табл. 10.

Оборонительные позиции американских и южнокорейских войск южнее 38-й параллели состояли из старых окопов и блиндажей, соединенных ходами сообщения. На важнейших направлениях, особенно на западном участке фронта, имелись деревоземляные огневые точки. В 200—300 м впереди позиций были установлены провололочные заграждения, малозаметные препятствия и минные поля. Заминированы были также все основные дороги, идущие к фронту и расположенные в полосе обороны. Американские части и подразделения, боясь ок-

ТАБЛИЦА 10

	Войска КНД и КНА			Войска 8-й американской армии			Соотношение
	КНД	КНА	всего	американские и прочие	ЮКА	всего	
Дивизий.....	18	15	33 ¹	9	9	18 ²	1,8:1
Людей.....	290 000	106 327	396 327	117 000	93000	210 000	1,9:1
Орудий							
76-мм и выше.....	829	91	920	610	90	700	1,3:1
45-мм и безоткатных							
57-мм и 75-мм.....	100	69	169	680	150	830	1:5
зенитных 37-мм и выше	220	27	247	300	—	300	
Реактивных ружей 60-мм и 88,9-мм.....	—	—	—	2800	2100	4900	—
Минометов:							
60-мм.....	1640	—	1640	500	600	1100	1,5:1
81-мм и выше.....	740	241	981	520	850	1370	1:1,4
Танков и САУ.....	—	26	26	900	—	900	1:35
Самолетов.....	—	—	180	1600	—	1600	1:8,8

¹ В общее количество включены 13-я армейская группа КНД, 1, 2, 3 и 5-я армии КНА. При подсчете соотношения сил две пехотные бригады 2-й армии КНА взяты за одну дивизию;

² в расчет не вошли 11-я южнокорейская пехотная дивизия, не принимавшая участия в операции, а также отдельные охранные и обслуживающие части 8-й армии. При подсчете соотношения сил три пехотные бригады и воздушно-десантный полк взяты за две дивизии.

ружения, создавали круговую оборону своих позиций. В целом оборона противника на 38-й параллели не имела достаточной глубины и была сравнительно слабо развита в инженерном отношении.

В тылу противник силами местного населения строил несколько новых оборонительных рубежей. Первый из них проходил по южному берегу р. Ханган, второй — по линии Кунсан, южнее Тэчжон, Санчжю, Андон. Подготавливался также к обороне старый оборонительный рубеж, проходивший через Тайгу.

Замысел Объединенного командования КНД и КНА на наступательную операцию сводился к тому, чтобы ударили войска на ряде направлений расчленив группировку противника и уничтожить ее основные силы по частям. В дальнейшем, в случае отхода противника, наступавшие войска должны были овладеть столицей Кореи — городом Сеул, а также городами Капхён и Чунчен.

Перед основной группировкой войск (50, 39, 40 и 38-я армии; всего 12 пехотных дивизий), действовавших на сеульском направлении, была поставлена задача ударом в направлении Чонгок, Сеул прорвать оборону противника и разгромить 1-ю и 6-ю южнокорейские пехотные дивизии. В дальнейшем, в случае отхода неприятеля, они должны были развивать наступление в южном направлении и овладеть Сеулом.

1-я армия КНА имела задачу наступлением в направлении Кайсен, Мунсан сковать силы 25-й американской пехотной дивизии и обеспечить правый фланг ударной группировки 13-й армейской группы, наступавшей в направлении Чонгок, Сеул.

Всего в составе ударной группировки на 65-километровом фронте Хотокури, Чандон имелось 14 пехотных и одна механизированная дивизия, до 1200 орудий и минометов и 26 танков*.

В полосе наступления ударной группировки оборонялись четыре пехотные дивизии, три пехотные бригады и воздушно-десантный полк противника при поддержке 600 орудий и минометов и до 290 танков**.

Китайские добровольцы и Народная армия на направлении главного удара превосходили противника по дивизиям в 2,5 раза и по артиллерии — в 2 раза. Превосходство в танках и особенно в авиации было на стороне войск ООН.

Вспомогательный удар в направлении Капхён наносили 42-я и 66-я армии КНД, имевшие задачу уничтожить 2-ю и 5-ю южнокорейские пехотные дивизии и овладеть Капхёном и Чунченем. Для обеспечения левого фланга этой группировки была выделена одна пехотная дивизия 66-й армии.

2-я и 5-я армии КНА получили задачу частью сил, скользя войска 3-й, 9-й и Столичной южнокорейских пе-

* Учтены соединения 38, 39, 40 и 50-й армий 13-й армейской группы КНД и 1-й армии КНА, артиллерия этих соединений, а также артиллерия одной артиллерийской дивизии и артиллерийского полка РКГ.

** 24-я и 25-я американские, 1-я и 6-я южнокорейские пехотные дивизии, 27-я и 29-я английские и турецкая пехотные бригады и 187-й американский воздушно-десантный полк. При подсчете соотношения сил три пехотные бригады и воздушно-десантный полк взяты за две дивизии.

хотных дивизий, ударом основных сил из района Янгу в направлении Хончен разгромить 8-ю и 7-ю южнокорейские пехотные дивизии и таким образом содействовать наступлению 42-й и 66-й армий.

3-я армия КНА должна была находиться в районе Пхенган в резерве командования.

В 17 ч 31 декабря 1950 г. войска 13-й армейской группы КНД, 1, 2 и 5-й армий КНА перешли в наступление, которое застало противника врасплох. Американские и южнокорейские войска, боясь обходов и окружений, не оказывая сопротивления, начали поспешно отходить по всему фронту.

В течение ночи войска КНД и КНА овладели всеми оборонительными позициями противника на 38-й параллели и продвинулись до 10—12 км. В результате ночных боев были окружены и взяты в плен в районе Синьпни несколько подразделений 24-й американской пехотной дивизии, а в районе горы Унак-сан войсками 42-й армии были разгромлены четыре батальона 2-й южнокорейской пехотной дивизии.

С утра 1 января 1951 г., прикрываясь арьергардами, усиленными танками, и широко используя для задержки наступления китайских добровольцев и Народной армии бомбардировочную и истребительную авиацию, американские и южнокорейские войска продолжали отходить. 1-й и 9-й американские армейские корпуса отступали в направлении Сеула и Кванчжу, основные силы 3-го и 2-го южнокорейских корпусов — на Хончен. Вдоль восточного побережья на Каннын отходили дивизии 1-го южнокорейского корпуса.

С целью задержания наступления войск КНД и КНА противник начал из района Пхохан выдвижение к фронту соединений 10-го американского армейского корпуса. 3-я пехотная дивизия этого корпуса двигалась на Пхентхэк, а 7-я пехотная дивизия — на Чечхон. 1-я дивизия морской пехоты продолжала оставаться в районе Пхохан.

Паника и смятение охватили все гражданские и военные учреждения войск ООН, расположенные в прифронтной полосе. Находившиеся в Сеуле правительственные учреждения и военные штабы 1 января приступили к срочной эвакуации на юг Кореи.

Объединенное командование, учитывая обстановку на фронте и поспешный отход противника на юг, 1 января поставило войскам новые, более глубокие задачи на наступление.

Главной ударной группировке китайских добровольцев (50, 39, 40 и 38-й армиям) было приказано всеми силами развивать наступление на сеульском направлении и овладеть Сеулом. В дальнейшем войска этой группировки должны были овладеть рубежом Сувои, Янпхен. Войскам 42-й и 66-й армий КНД была поставлена задача после овладения Капхёном и Чунченом выйти на рубеж Янпхен, Хончен.

1-я армия КНА получила задачу развивать наступление в направлении Мунсан, Кымпхо, форсировать р. Ханган и овладеть рубежом Инчхон, Сеул, не допустить высадки морских десантов противника в районе Инчхон.

2-й и 5-й армиям КНА, часть сил которых с 25 декабря успешно действовала в расположении противника, ставилась задача наступать в направлении Чечхон.

Сбивая вражеские арьергарды, КНД и КНА к исходу 1 января продвинулись на глубину 15—25 км и вышли на рубеж Кымчхон, Синыпни, Капхён, Чунчен, Пхунамни, гора Ходай-сан. 2 и 3 января, не прекращая боевых действий ни днем, ни ночью и нанося значительные потери войскам противника, они успешно продолжали развивать наступление в южном направлении.

Американское командование, стремясь задержать наступление китайских добровольцев на сеульском направлении, с тем чтобы закончить эвакуацию Сеула, 3 января с рубежа Коян, Ыденпу предприняло контратаку частями 27-й и 29-й английских пехотных бригад и частью сил 6-й южнокорейской пехотной дивизии, усиленных 100 танками. Контратака была отражена, и китайские добровольцы, преодолевая упорное сопротивление противника, продолжали продвигаться к Сеулу.

42-я и 66-я армии КНД, наступая в трудных условиях горной местности, бездорожья и снежных заносов, при 25-градусном морозе продолжали медленно продвигаться вперед. 3 января войска вышли на рубеж Сянюли, Сирансон.

Особенно успешно развивались боевые действия 2-й и 5-й армий КНА, которые к исходу 3 января, продвинувшись в глубину расположения противника до 60 км, вышли в район южнее и юго-западнее Хончен и перерезали пути отхода к югу 5, 7, 8 и 3-й южнокорейским пехотным дивизиям.

Чтобы освободить пути отступления этим дивизиям, командование войск ООН с утра 4 января бросило против 2-й и 5-й армий КНА находившиеся в резерве в районе Чечхон 2-ю и подошедшую с юга 7-ю американские пехотные дивизии, которые из района Вончжу при поддержке крупных сил авиации развернули наступление в направлении Хэнсен, Хончен. Одновременно 5, 7, 8 и 3-й южнокорейским пехотным дивизиям была поставлена задача ударом из района Хончен в южном направлении прорваться через боевые порядки войск 2-й и 5-й армий КНА и выйти в район Хэнсен.

В течение 4 января ударами с севера и с юга противнику удалось отбросить войска 2-й и 5-й армий КНА к востоку и обеспечить пути отступления для южнокорейских войск. После этого контрудара, стоившего неприятелю значительных потерь, южнокорейские и американские войска на хонченском направлении поспешно отошли на юг. Только слабо организованное взаимодействие между 42-й и 66-й армиями КНД и 2-й и 5-й армиями КНА позволило противнику избежать окружения и уничтожения.

На сеульском направлении американские и южнокорейские войска, преследуемые частями китайских добровольцев, 4 января оставили Сеул и, переправившись через р. Ханган, продолжали отходить на юг.

К исходу 4 января главные силы войск КНД и КНА вышли на рубеж: 1-я армия КНА — северо-восточный берег р. Ханган в 12—25 км северо-западнее Сеула; 50-я армия — 5—7 км севернее Сеула; 39-я армия достигла Чандонни и одной дивизией вступила в Сеул; 40-я и 38-я армии вышли на линию Ёденпу, Пупхённи, 42-я и 66-я армии находились в 4—6 км к югу от рубежа Санюли, Сирансон; 2-я и 5-я армии КНА вели упорные бои с противником на рубеже Хончен, (иск.) Хэнсен, Юдонли, Анхындон.

В течение 5—7 января противнику удалось, используя автотранспорт для перевозки войск, главными силами оторваться от преследовавших частей, отойти и занять оборону на рубеже Пхентхэк, Ханним, Хынхоли, Чечхон, Нэволь, Чончхон, Сонгэли, Пальханни.

Объединенное командование КНД и КНА, учитывая острую нужду войск в продовольствии и боеприпасах, решило прекратить дальнейшее наступление и отвести их на отдых и пополнение в районы: 1-ю армию КНА — Кымпхо, Инчхон, юго-западная окраина Сеула; 38, 39 и 40-ю армии — Ёденпу, Сеул, Масокули; 50-я армия, преследовавшая противника на сеульском направлении, должна была оставаться в районе Сувон; 42-я и 66-я армии КНД сосредоточивались в районе юго-западнее Хончен; войска 2-й и 5-й армий КНА — восточнее и юго-восточнее Хэнсен. Армии должны были поддерживать соприкосновение с противником передовыми отрядами, подошедшими 8 января к рубежу Усан, Инчхон, Вончжу, севернее Нэволь и Чончхон.

Таким образом, наступательная операция КНД и КНА южнее 38-й параллели, осуществленная в суровых условиях зимы 1951 г., закончилась новой крупной победой. В ходе этой операции американские и южнокорейские войска потерпели серьезное поражение и были отброшены к югу от 38-й параллели на 90—110 км. Поражение войск противника южнее 38-й параллели усилило внутренние противоречия между странами, участвующими в войне в Корее. Моральный дух армии и военный престиж американского командования были поколеблены. Политический и военный авторитет войск КНД и КНА на международной арене значительно вырос.

В ходе боевых действий южнее 38-й параллели наиболее тяжелые потери понесли 2, 3, 5, 6 и 8-я южнокорейские и 24-я американская пехотные дивизии, 27-я и 29-я английские пехотные бригады. Общие потери противника в людях составляли более 5 тыс. человек убитыми и около 6 тыс. пленными. Войска КНД и КНА с 1 по 4 января захватили 370 орудий, более 400 станковых пулеметов, 25 танков, свыше 200 автомашин и много других трофеев.

Крайне отрицательно на ходе операции сказались недостаточная обеспеченность войск КНД и КНА средствами противовоздушной и противотанковой обороны, а также малочисленность транспорта для подвоза материальных средств. Войска вынуждены были вести боевые действия преимущественно ночью, когда противник не мог эффективно использовать свою боевую технику и особенно многочисленную авиацию.

6. Оборонительные действия и отступление китайских добровольцев и Корейской народной армии к 38-й параллели (25 января — 21 апреля 1951 г.) *

Осенне-зимнее наступление китайских добровольцев и Народной армии в 1950—1951 гг. решительно изменило стратегическую и военно-политическую обстановку в Корее в их пользу. Однако войска ООН не были окончательно разгромлены и обладали значительным количественным и качественным превосходством в боевой технике. Учитывая это, а также то, что в связи с растяжкой коммуникаций усложнилось обеспечение войск КНД и КНА продовольствием и боеприпасами, а личный состав нуждался в отдыхе и медицинском обеспечении, Объединенное командование приказало войскам, находящимся южнее 38-й параллели, перейти к обороне. При этом предусматривалось создание устойчивой обороны на сеульском и чунченском направлениях.

Для обороны сеульского направления выделялось пять армий (1-я армия КНА, 38, 39, 40 и 50-я армии КНД). Этой группировке войск ставилась задача воспрепятствовать высадке морских десантов неприятеля в порту Инчхон, удерживать Сеул и не допустить прорыва его главных сил к 38-й параллели.

Чунченское направление должны были оборонять 42-я армия КНД и 5-я армия КНА, задачей которых было не

* По материалам командования КНД эти боевые действия составляют четвертую операцию

допустить прорыва противника в районы Хончен и Чунчен. 2-я армия КНА получила задачу оборонять рубеж от Пхёнчан до Пальханни. 66-я армия КНД выводилась севернее 38-й параллели в район Кумхуа. 3-я армия КНА располагалась в районе Чхянгдори.

К 25 января после перегруппировки главные силы 13-й армейской группы были сосредоточены в районах: 50-я армия — севернее Сувон; 39-я армия — северо-западнее Сеула; 40-я армия — Ыденпу и севернее; 38-я армия — восточнее Сеула, в районе Доксоли; 42-я армия — в районе Капхён; 66-я армия — севернее 38-й параллели в районе Кумхуа, Хвачен.

Главные силы армий КНА продолжали находиться в прежних районах: 1-я — западнее Сеула, 5-я — в районе Хэнсен и 2-я — в районе Пхёнчан.

Всего в составе войск КНА и КНД, предназначенных для действий южнее 38-й параллели, имелись тридцать одна пехотная и одна механизированная дивизии и три пехотные бригады. Численность пехотных дивизий КНА составляла в среднем 7—8 тыс. человек, а китайских добровольцев — 8—10 тыс. человек. В войсках КНД и КНА имелось 1850 орудий и минометов калибром 76 мм и выше и 60 танков.

Оборону побережий в тылу по-прежнему осуществляли: западного — 4-я армия КНА; восточного — 9-я армейская группа КНД, а также непосредственно подчиненные командованию Народной армии отдельные 24-я и 41-я пехотные дивизии, 63-я пехотная бригада и бригада морской пехоты. Всего для обороны побережья было выделено шестнадцать пехотных дивизий, одна танковая дивизия и четыре бригады.

Кроме этих войск, Объединенное командование имело в своем распоряжении довольно значительные резервы. В глубоком тылу заканчивали формирование 6, 7 и 8-я армии КНА, насчитывавшие в своем составе девять пехотных дивизий, которые выдвигались в район Пхеньяна, и 19-я армейская группа КНД в составе трех армий (63, 64 и 65-й), имевших также девять дивизий. Всего Объединенное командование располагало 67 дивизиями и семью бригадами.

Американское командование и политическое руководство после поражения в Корее сделали ряд попыток поднять свой пошатнувшийся престиж. 13 января 1951 г. правящие круги США обратились к 30 странам с меморандумом, содержащим предложения ввести экономические и политические санкции в отношении Китайской Народной Республики. В последующем они добились принятия Генеральной ассамблеей ООН резолюции об объявлении КНР агрессором, совершившим «вооруженную интервенцию против Корейской Республики». Этим они рассчитывали заставить Китай отозвать своих добровольцев из Кореи.

В основе стратегического плана американского командования в Корее по-прежнему лежала идея решительных действий с целью уничтожения войск КНД и КНА и оккупации вооруженными силами территории КНДР. С 15 января 1951 г. американское командование приступило к подготовке наступательной операции. По плану операции войска 8-й американской армии должны были с рубежа Пхентхэк, Хынхоли, Нэволь, Пальханни наступать в трех направлениях: на Сеул; Хончен и из района Нэволь на Хачинпули. Для захвата Сеула планировалась высадка в порту Инчхон морского десанта.

В соответствии с этим планом войскам были поставлены следующие задачи.

1-й американский армейский корпус должен был наступать в направлении Сувон, Сеул с задачей разгромить находившиеся здесь части 1-й армии КНА и 50-й армии КНД и овладеть Сеулом.

9-й и 10-й американские армейские корпуса, наступая в направлении Хэнсен, Хончен, имели задачу разгромить в районе Хэнсен 5-ю армию КНА и овладеть Капхён и Чунчен.

3-й южнокорейский корпус должен был, взаимодействуя с 7-й американской пехотной дивизией 10-го американского армейского корпуса, разгромить 2-ю армию КНА в районе Пхёнчан, а в последующем наступать на Хачинпули.

Наступление предполагалось начать в конце января.

С целью получения разведывательных данных о группировке войск КНА и КНД американское командование

во второй половине января организовало боевые действия передовых и разведывательных отрядов на всем фронте. Особенно активный характер бои носили на рубеже Усан, Вончжу; эти бои не прекращались ни днем, ни ночью. В отдельных случаях передовым отрядам противника удавалось вклиниться в оборону китайских добровольцев и Народной армии, но всюду они наталкивались на организованное сопротивление и вынуждены были поспешно отходить в исходное положение.

К 25 января 1951 г. американские и южнокорейские войска после перегруппировки занимали следующее положение.

На 30-километровом фронте от Пхентхэк до Ансон исходное положение занял 1-й американский армейский корпус, имея в первой линии 25-ю и 3-ю американские и 1-ю южнокорейскую пехотные дивизии. В резерве корпуса в районе Чхёнан находились 29-я английская и отдельная турецкая пехотные бригады.

От Ансон, восточнее Хынхоли на фронте до 55 км развернулся 9-й американский армейский корпус. Все соединения этого корпуса (6-я южнокорейская, 1-я кавалерийская и 24-я американская пехотные дивизии и 27-я английская пехотная бригада) находились в одном эшелоне.

На рубеже (иск.) Хынхоли, Нэволь на фронте до 55 км занимали исходное положение 2-я и 7-я американские пехотные дивизии 10-го американского армейского корпуса. 2, 5 и 8-я южнокорейские пехотные дивизии этого корпуса находились в резерве в районах Чунчжу, Хамчан и Ёнчжю.

Участок от Нэволь до Пальханни протяжением до 75 км по-прежнему занимали соединения 3-го и 1-го южнокорейских корпусов. В резерве 3-го южнокорейского корпуса в районе Чуньян находилась 3-я южнокорейская пехотная дивизия.

В резерве 8-й американской армии находились 1-я американская дивизия морской пехоты в районе Андон, 11-я южнокорейская пехотная дивизия в районе Кымсан и 187-й воздушно-десантный полк в районе северо-западнее Ёнчжю.

Всего в составе войск ООН имелось семнадцать дивизий, три бригады и один воздушно-десантный полк, что при 230-километровой протяженности линии фронта со-

ставляло среднюю оперативную плотность 12,5 км на одну дивизию. Противник имел до 2 тыс. полевых орудий и минометов калибром 75 мм и выше, до 800 танков и 1600 боевых самолетов.

Командование 8-й американской армии, готовя наступательную операцию, исходя из опыта предшествовавших боев и особенностей тактики войск КНД и КНА, дало ряд указаний по ведению наступления. В соответствии с этими указаниями дивизии должны были наступать, имея впереди усиленные передовые отряды. Главная роль в наступлении отводилась артиллерии, танкам и авиации, а пехота должна была закреплять достигнутый ими успех.

Таким способом действий командование 8-й американской армии надеялось уберечь свои главные силы от внезапных ударов войск КНД и КНА в ходе наступления и сохранить за этими силами свободу маневра.

Общее соотношение сил к 25 января показано в табл. 11.

ТАБЛИЦА 11

	<i>Войска КНД и КНА</i>	<i>Войска США и Южной Кореи</i>	<i>Соотношение</i>
Дивизий	33 ¹	19 ²	1,8:1
Танков	276 000	200 000	1,4:1
Орудий (полевых) и минометов	1850	2000	1:1,1
Танков и САУ	60	800	1:13
Самолетов	140	1600	1:11,4

¹ Кроме 32 дивизий, включены три бригады, принятые за одну дивизию;
² три бригады и один полк взяты за две дивизии.

Из таблицы видно, что по живой силе и количеству пехотных дивизий соотношение было в пользу Объединенного командования. Однако оно уступало противнику в количестве артиллерии, танков и авиации.

Оборонительные действия китайских добровольцев и Корейской народной армии с 26 января по 10 февраля. 26 января 1951 г. войска 8-й американской армии перешли в наступление. После артиллерийской и авиационной подготовки передовые отряды 1-го и 9-го американских армейских корпусов атаковали на рубеже Усан, Ичхон, Вончжу передовые части и соединения 50, 38 и 42-й

армий КНД и 5-й армии КНА. В течение всего дня на этом рубеже происходили ожесточенные бои.

27 января войска ООН высадили в районе порта Инчхон морской десант — до 300 человек южнокорейских войск. Однако этот десант несмотря на поддержку корабельной артиллерии и морской авиации успеха не имел. После четырехчасового боя он был полностью уничтожен соединениями 1-й армии КНА.

Передовые части 2-й американской пехотной дивизии в этот день овладели Вончжу. 28 января противнику вводом в бой свежих сил удалось сбить с рубежа Усан, Инчхон передовые отряды китайских добровольцев и к исходу 29 января продвинуться на сеульском направлении на 10—15 км. Дальнейшее наступление войск ООН на этом направлении было остановлено главными силами 50, 38 и 42-й армий КНД и 1-й армии КНА.

На восточном побережье Столичной пехотной дивизии 1-го южнокорейского корпуса удалось на рубеже Сонгэли, Пальханни преодолеть сопротивление малочисленных передовых отрядов 2-й армии КНА и вынудить их отойти на север. 29 января на этом направлении была введена в бой 69-я пехотная бригада 3-й армии КНА. В результате боевых действий бригаде удалось отбить атаки противника и восстановить положение.

С 29 января по 4 февраля на сеульском направлении продолжались ожесточенные оборонительные бои 13-й армейской группы КНД с наступающими соединениями 1-го и 9-го американских армейских корпусов. Противник прилагал все усилия, чтобы овладеть Сеулом. Китайские добровольцы упорной обороной и контратаками не только сдержали натиск врага, но и нанесли ему большие потери.

Не добившись успеха на сеульском направлении, 4 февраля командование 8-й американской армии решило войсками 10-го американского армейского, 3-го и 1-го южнокорейских корпусов начать наступление на центральном и восточном участках фронта.

С утра 5 февраля после артиллерийской и авиационной подготовки войска противника перешли в наступление, нанося удары на Сеул, Хэнсен и Каннын.

В ходе двухдневных боев им удалось добиться значительных успехов. На сеульском направлении противнику вводом в бой 29-й английской и турецкой пехотных бригад удалось прорвать оборону 50-й армии китайских добровольцев севернее Сувона и к исходу 6 февраля южнее Сеула отдельными отрядами выйти к р. Ханган. С прорывом противника в район Сувон и севернее создалась угроза изоляции частей 1-й армии КНА и 50-й армии КНД в районе Инчхон. Объединенное командование решило отвести войска этих армий на правый берег р. Ханган, где они должны были перейти к обороне.

10 февраля войска противника возобновили свои атаки на Сеул с юго-запада и юга. На этом направлении на стороне противника, при поддержке авиации, участвовало большое количество танков. Все попытки американских и южнокорейских войск 11 февраля форсировать р. Ханган в районе Сеула успеха не имели. Войска 1-й армии КНА и 50-й армии КНД прочно удерживали оборону по северному берегу р. Ханган.

В центре (на хонченском направлении) противнику вводом в бой двух свежих дивизий (5-й и 8-й южнокорейских) удалось севернее Вончжу вклиниться в оборону 5-й армии КНА. Под ударами превосходящих сил соединения этой армии вынуждены были отходить на север. К исходу 6 февраля передовые части 9-го и 10-го американских армейских корпусов завязали бои за Хэнсен. Главные силы этих корпусов, наступая вдоль берегов р. Ханган, пытались развить удар на Сеул с востока. Однако в 10—12 км южнее и юго-восточнее Янпхен они встретили упорное сопротивление соединений 38-й и 42-й армий КНД и были вынуждены прекратить дальнейшее наступление.

На восточном участке фронта американским и южнокорейским войскам удалось 11 февраля овладеть Каннин.

К исходу 11 февраля войска КНД и КНА вели боевые действия на рубеже Ёнгок, Сеул, Кванчжу, Янпхен, севернее Хэнсен и Канпхённи, Ингули. Таким образом, за 17 дней наступления американским и южнокорейским войскам удалось продвинуться вперед на 40—55 км со средним темпом около 3 км в сутки.

Американский средний танк М26 «Першинг»

Контрудар войск 13-й армейской группы КНД, 3-й и 5-й армий КНА с 11 по 16 февраля. В создавшейся обстановке, чтобы не допустить прорыва обороны на стыке 42-й армии КНД и 5-й армии КНА и развития наступления противника на Сеул, Объединенное командование еще 7 февраля приняло решение на подготовку контрудара по группировке противника, действовавшей в районе юго-восточнее Янпхен, Вончжу, Хаанхынни и Хэнсен.

Для достижения этой цели в районах северо-западнее и северо-восточнее Хэнсен создавались две ударные группировки: первая — в составе трех армий КНД (39, 40 и 66-й) в районе северо-восточнее Янпхен, вторая — в составе двух армий КНА (3-й и 5-й) в районе северо-восточнее Хэнсен. Первая ударная группировка должна была разгромить в районе юго-восточнее Янпхен части 2-й американской и 8-й южнокорейской пехотных дивизий, в последующем наступать в общем направлении на Чунчжу. Второй ударной группировке была поставлена задача уничтожить части 3-й и 5-й южнокорейских пехотных дивизий в районе северо-восточнее Вончжу, в последующем наступать в общем направлении на Нэволь. Начало контрудара было намечено на 11 февраля.

Для усиления обороны на западном участке фронта Объединенное командование решило 26-ю армию 9-й армейской группы КНД перебросить с восточного побережья на сеульское направление. Армия должна была к 15 февраля сосредоточиться в районе Енчен и южнее.

В соответствии с этим решением войска начали перегруппировку и к 11 февраля развернулись в районах: 39, 40 и 66-я армии КНД — восточнее Янпхен; 3-я армия КНА — северо-восточнее Хончен. 5-я армия КНА продолжала вести боевые действия на рубеже севернее Хэнсен.

В 17 ч 11 февраля обе ударные группировки перешли в наступление. Наступавшие войска встретили ожесточенное сопротивление противника. Однако американские и южнокорейские войска вынуждены были на центральном участке фронта под прикрытием арьергардов начать поспешный отход на юг.

12 февраля на западном побережье в районе южнее Сончен противник высадил тактический морской десант. После боя с частями 6-й армии КНА десант вынужден был оставить этот район.

В результате четырехдневных боев главные силы 13-й армейской группы КНД во взаимодействии с 5-й и 3-й армиями КНА разгромили 8-ю и 3-ю и нанесли тяжелое поражение 5-й южнокорейским пехотным дивизиям. При этом они окружили в районе юго-восточнее Янпхен 23-й пехотный полк 2-й американской пехотной дивизии и завязали бои за Вончжу.

В связи с отступлением 9-го и 10-го американских армейских корпусов на центральном участке фронта командование 8-й армии решило отвести действовавшие на восточном участке фронта 3-й и 1-й южнокорейские корпуса на юг. Соединения 2-й армии и 69-я пехотная бригада КНА, обнаружив отход противника, начали преследование 7, 9-й и Столичной южнокорейских пехотных дивизий.

При отходе американские и южнокорейские войска с целью задержать наступление 2-й армии КНА широко использовали мины, разбрасывая их по земле, без всякой маскировки. Бомбардировочная и истребительная авиация противника усилила свои действия по коммуникациям и районам сосредоточения китайских добровольцев и Народной армии. Не имея средств борьбы с авиацией, главные силы войск КНД и КНА вынуждены были действовать преимущественно ночью. Днем боевые действия вели лишь передовые отряды.

15 февраля командование войск ООН, опасаясь продолжения наступления КНД и КНА на центральном участке фронта, начало спешно перебрасывать с сеульского направления в район Йочжу части 1-й американской кавалерийской дивизии и 29-й английской пехотной бригады.

16 февраля войска 42, 39, 40 и 66-й армий КНД, 3, 5 и 2-й армий КНА на центральном и восточном участках фронта достигли рубежа Янпхен, Вончжу, севернее Нэволь, северо-западнее Чончхон, южнее Каннын, где, встретив упорное сопротивление американских и южнокорейских войск, приостановили свое наступление и начали закрепляться.

На сеульском направлении в течение всего этого времени войска 1-й армии КНА, 50-й и 38-й армий КНД продолжали оборонять прежние рубежи.

За пять суток наступления в условиях глубокого снежного покрова и низкой температуры (20—25° ниже нуля) КНД и КНА на центральном и восточном участках фронта продвинулись с боями на глубину 20—30 км со средним темпом 4—6 км в сутки.

Таким образом, в результате трехнедельных оборонительных боев в январе—феврале 1951 г. южнее 38-й параллели войскам КНД и КНА удалось не только остановить наступление превосходящих сил неприятеля, но и нанести контрудар.

Потери противника убитыми, ранеными и пленными составили более 12 тыс. человек. Особенно серьезные потери были нанесены частям 9-го и 10-го американских армейских корпусов.

Вместе с тем состояние войск КНД и КНА на фронте было крайне тяжелым. В связи с потерями значительно сократился численный состав дивизий. Войска испытывали острую нужду в боеприпасах, продовольствии, снаряжении, а также нуждались в медицинском обеспечении и отдыхе. Все это лишало их возможности не только развития наступления, но и дальнейшего удержания занимаемых рубежей.

Отступление китайских добровольцев и Корейской народной армии на рубеж 38-й параллели с 20 февраля по 21 апреля 1951 г. Объединенное командование, учитывая

обстановку и состояние войск на фронте, а также вероятный характер действий американских и южнокорейских войск, решило отвести войска 1, 2, 3 и 5-й армий КНА и 13-й армейской группы КНД с рубежа Сеул, Янпхен, Вончжу, Каннын на рубеж 38-й параллели. При этом учитывалось, что на данном рубеже местность наиболее удобна для развертывания крупной группировки войск и скрытной подготовки новой наступательной операции. Операцию ориентировочно предполагалось начать во второй половине апреля, после того как в районах севернее 38-й параллели будет закончено сосредоточение соединений 3, 9 и 19-й армейских групп китайских добровольцев, 7-й и 8-й армий КНА.

Находившиеся на фронте войска 13-й армии КНД и 1, 2, 3 и 5-й армий КНА должны были обороной на подготовленных рубежах изматывать американские и южнокорейские войска и последовательно отходить к 38-й параллели.

Планом предусматривалось создание трех рубежей обороны: первый — по северному берегу р. Ханган от Сеула до Янпхен, далее на Хэнсен и севернее Пхёнчан; второй — по линии Ёденпу, Хончен, Анхындон; третий — Мунсан, Синьпни, Чунчен. Расстояние между рубежами обороны не превышало 15—20 км. Отступление войск планировалось осуществить в три этапа. На первом этапе продолжительностью в 20 суток 13-я армия КНД (42, 40 и 66-й армейские корпуса)*, 3, 5 и 2-я армии КНА должны были с рубежа Вончжу, севернее Нэволь отойти на рубеж Янпхен, Хэнсен, севернее Пхёнчан.

Войска 1-й армии КНА и 50-го и 38-го армейских корпусов 13-й армии КНД должны были оставаться на прежних позициях по северному берегу р. Ханган. 2-ю армию КНА в связи с большими потерями предполагалось отправить в тыл на доукомплектование.

На первом рубеже обороны предусматривалось иметь в первом эшелоне три армии КНА (1, 3 и 5-ю) и четыре

* В конце февраля 1951 г. все армейские группы и армии КНД были преобразованы: армейские группы — в армии, армии — в армейские корпуса. 105-я танковая дивизия КНА была преобразована в 105-ю механизированную дивизию. Поэтому последующее изложение материала будет вестись по новым наименованиям.

армейских корпуса 13-й армии КНД (50, 38, 42 и 66-й); в резерве — два армейских корпуса этой армии (40-й и 39-й).

В ходе второго этапа продолжительностью около 30 суток войска должны были отходить по всему фронту на второй рубеж обороны. Как и на первом рубеже обороны, планировалось иметь в первом эшелоне четыре армейских корпуса 13-й армии КНД (26, 38, 40 и 39-й) и три армии КНА (1, 3 и 5-ю); в резерве — два армейских корпуса 13-й армии (42-й и 66-й). С выходом 50-го армейского корпуса 13-й армии в район Ыденпу его должен был сменить 26-й армейский корпус 9-й армии КНД*. 50-й армейский корпус предполагалось вывести в район Пхеньяна на отдых.

На третьем этапе, продолжительность которого предусматривалась в 20 суток, войска должны были отойти на третий рубеж обороны. Для обороны этого рубежа выделялось восемь дивизий. Главные силы 13-й армии КНД, 1, 2, 3 и 5-й армий КНА планировалось вывести в районы севернее 38-й параллели для доукомплектования.

В соответствии с общим планом Объединенное командование дало ряд указаний войскам по ведению обороны. Чтобы избежать потерь от ударов авиации и огня артиллерии противника, войска должны были вести боевые действия на широком фронте. В обороне частям и соединениям рекомендовалось основные силы располагать на обратных скатах высот, имея впереди подразделения разведки и охранения. Ввиду недостатка артиллерии предусматривалось большую часть ее иметь в первых эшелонах войск. Оборона должна быть активной. Контратаки войска должны осуществлять небольшими группами, накоротке и внезапно, когда противник находится в движении. В случае превосходства противника в силах войскам рекомендовалось избегать упорных боев, с тем чтобы удары противника приходились по пустому месту.

Организация работы тыла и материально-техническое обеспечение войск составляли один из наиболее трудных вопросов, поэтому Объединенное командование принима-

* 26-й армейский корпус 9-й армии в феврале 1951 г был переподчинен 13-й армии.

ло все меры к налаживанию работы тыла. При этом особое внимание обращалось на восстановление сети шоссе-ных и железных дорог, накопление запасов продовольствия и боеприпасов, а также на организацию медицинского обеспечения и создание условий для отдыха войск.

В соответствии с планом войска 42, 40 и 66-го армейских корпусов КНД, 3, 5 и 2-й армий КНА в ночь на 20 февраля начали отход на первый рубеж обороны. Отход главных сил совершался под прикрытием арьергардов.

Установив отход соединений КНД и КНА, командование 8-й американской армии ввело для преследования передовые отряды 9-го и 10-го американских армейских, 1-го и 3-го южнокорейских корпусов. С утра 22 февраля вслед за передовыми отрядами начали выдвижение главные силы этих корпусов.

Одновременно американское командование усилило действия своего флота в районах портов Нампхо, Хыннам, Вонсан. Эти порты и прилегающие к ним районы подвергались систематическому обстрелу корабельной артиллерией.

В 4 ч 23 февраля противник высадил в районе Сукколь, юго-западнее Нампхо, морской десант в составе до 1500 человек, который вскоре был уничтожен частями 36-й пехотной дивизии 6-й армии КНА.

25 февраля неприятель севернее Вонсан захватил остров Син-Сом. Высадку морского десанта на остров прикрывало до 27 кораблей военно-морского флота США.

К 4 марта главные силы китайских добровольцев и Народной армии в полном порядке отошли на первый рубеж обороны.

К исходу 6 марта к рубежу юго-восточнее Янпхен, Хэнсен, севернее Пхёнчан, Чумунжин подошли передовые отряды, а вслед за ними и главные силы 9, 10-го американских армейских и 1, 3-го южнокорейских корпусов. Все попытки противника на участке Сеул, Янпхен форсировать р. Ханган и овладеть плацдармами на ее северном берегу были в этот период успешно отбиты войсками 1-й армии КНА, 50-го и 38-го армейских корпусов КНД. В ходе боевых действий американская авиация наносила удары по войскам в районах Сеул, южнее Чунчен, Хончен и Хэнсен,

а также бомбардировала Пхеньян и коммуникации на западном и восточном побережье КНДР.

Командование 8-й американской армии, чтобы разгромить войска КНД и КНА, решило продолжать наступление. Для достижения этих целей предполагалось осуществить два одновременных удара. Первый удар — силами 1-го американского армейского корпуса в обход Сеула с запада и востока в направлении на Ыденпу, Чонгок. Второй удар (главный) — силами 9-го и 10-го американских армейских корпусов в направлении на Хончен, Чунчен, Хвачен. Войскам 1-го и 3-го южнокорейских корпусов ставилась задача, преследуя войска КНА в своих полосах, развивать наступление в северном направлении.

С утра 7 марта американские и южнокорейские войска после артиллерийской и авиационной подготовки перешли в наступление. В районе восточнее Сеула части 25-й американской пехотной дивизии на плавающих автомобилях (амфибиях) с ходу форсировали р. Ханган и захватили плацдарм на ее северном берегу.

На центральном участке фронта 9-й и 10-й американские армейские корпуса при поддержке танков и артиллерии возобновили наступление против частей левого фланга 13-й армии КНД и 5-й армии КНА. Несмотря на то что противник имел превосходство в боевой технике все попытки его развить удар на Хончен успеха не имели. В течение трех дней (7—9 марта) на этом участке фронта происходили ожесточенные бои с переменным успехом. На восточном участке фронта 3-я и 2-я армии КНА продолжали оборонять прежние рубежи.

В ночь на 10 марта, в соответствии с указаниями Объединенного командования, 13-я армия КНД, 1, 2, 3 и 5-я армии КНА начали по всему фронту планомерный отход на второй рубеж обороны. 14 марта был оставлен Сеул, который 15 марта заняли части 1-й южнокорейской пехотной дивизии.

Отход войск происходил в условиях начавшейся весенней распутицы. Движение вне дорог было ограничено, поэтому боевые действия велись в основном вдоль дорог. Скуденность при отходе войск и тылов на дорогах и вблизи них затрудняла командованию осуществление

маневра, управление войсками, а также маскировку их от авиации неприятеля.

Американская авиация в этот период продолжала наносить удары как на фронте, так и по объектам, расположенным севернее 38-й параллели. Особенно ожесточенным ударам подверглись Пхеньян и порт Вонсан. Последний, кроме того, ежедневно обстреливался огнем корабельной артиллерии с моря. В эти дни авиация противника ежедневно совершала до тысячи и более самолето-вылетов.

К 16 марта китайские добровольцы и Народная армия отошли на второй рубеж, где и перешли к обороне. В первом эшелоне находились 19-я пехотная дивизия 6-й армии КНА, 38, 40, 42 и 39-й армейские корпуса 13-й армии КНД и 2-я армия КНА. В резерве находились 66-й армейский корпус КНД и 3-я армия КНА. 1-я и 5-я армии КНА и 50-й армейский корпус 13-й армии КНД выводились в тыл для отдыха и доукомплектован.

Прибывающие из КНР соединения 19-й армии КНД к 16 марта сосредоточились в районах: 64-й армейский корпус — Намчён, 63-й армейский корпус — Сибили и юго-восточнее, 65-й армейский корпус выдвигался из Пхеньяна. Вновь сформированная 3-я армия КНД в составе трех армейских корпусов (12, 15 и 60-го) с 15 марта начала выдвижение на территорию КНДР.

В связи с продолжавшимся наступлением противника на фронте и угрозой выхода главных сил его в районы севернее 38-й параллели Объединенное командование решило начать подготовку нового рубежа обороны по линии Циоэн, Кымчхон, Хвачен, Яян. Этот рубеж одновременно планировалось использовать как исходный рубеж для контрнаступления войск КНД и КНА.

17 марта бои продолжались на всем фронте. Как и в предшествующие дни, американские и южнокорейские войска наступали при поддержке артиллерии, танков и авиации. Сосредоточив на узком участке юго-западнее Хончен части 1-й американской кавалерийской дивизии, 27-й английской пехотной бригады и 1-й американской дивизии морской пехоты, неприятель прорвал оборону 42-го и 39-го армейских корпусов КНД западнее Хончен

и занял несколько плацдармов на р. Хончхонган. Несмотря на неоднократные контратаки частей 42-го и 39-го армейских корпусов, противнику удалось продвинуться на 1—3 км. Дальнейшее продвижение лисынмановцев на этом участке на север создавало угрозу окружения частей 39-го армейского корпуса восточнее Хончен и выхода к третьему рубежу обороны в районе Чунчен. Чтобы не допустить развития наступления противника на Чунчен и выхода его в тыл войскам 40, 42 и 39-го армейских корпусов, Объединенное командование решило отвести свои войска на третий рубеж обороны

К исходу 22 марта американским войскам удалось на центральном участке фронта отбросить части китайских добровольцев и овладеть крупным населенным пунктом и важным узлом дорог городом Чунчен. Дальнейшее наступление войск ООН севернее Чунчена было остановлено соединениями 39-го армейского корпуса, занявшими оборону на третьем рубеже. Чтобы не допустить прорыва противника в районы севернее 38-й параллели, Объединенное командование подтянуло в район Хвачен две дивизии 8-й армии КНА*.

На западном участке фронта, севернее Сеула, все попытки американских и южнокорейских войск 17 марта развить удар на север были успешно отбиты частями 19-й пехотной дивизии 1-й армии КНА и 26-го армейского корпуса КНД.

22 марта противник вновь высадил в районе Сукколь морской десант, который был уничтожен частями 36-й пехотной дивизии 6-й армии КНА.

Встретив на западном участке фронта упорное сопротивление китайских добровольцев и Народной армии, американское командование 23—24 марта выбросило в районе северо-восточное Мунсан, в тылу 19-й пехотной дивизии 6-й армии КНА и 26-го армейского корпуса КНД, воздушный десант — 187-й воздушно-десантный полк. В этот же день 3-я американская пехотная дивизия овладела Ёденпу. В связи с отходом 19-й пехотной дивизии в

* 8-я армия КНА к этому времени заканчивала сосредоточение в районах северо-западнее Вонсана

**Американский солдат в Корее с захваченным у северокорейцев
советским 7,62-мм пулеметом Дегтярева**

район Мунсан и на правый берег р. Имзинган между войсками образовался разрыв, вследствие чего соединения 26-го армейского корпуса были вынуждены начать отход на третий рубеж обороны.

На восточном участке фронта войска 2, 3 и 5-й армий КНА, ведя арьергардные бои с противником, в течение 17—26 марта продолжали медленно отходить к 38-й параллели.

К исходу 26 марта боевые действия войск велись юго-восточнее Мунсана, севернее Ыденпу, Капхён и Чунчен, Чаымни, Ингули.

Не достигнув в предшествующие дни успеха, американское командование усилило действия своих войск на западном и восточном участках фронта. В ходе боевых действий, происходивших с 27 марта по 4 апреля, американским и южнокорейским войскам удалось на западном участке фронта севернее Дондучен прорвать оборону 26-го армейского корпуса КНД и начать выдвижение к 38-й параллели.

С целью не допустить продвижения противника на север командование КНД ввело в бой 63-й армейский корпус 19-й армии КНД.

На восточном участке фронта южнокорейской Столичной пехотной дивизии удалось отбросить части 2-й армии КНА и 29 марта овладеть крупным населенным пунктом — городом Яян. К 4 апреля линия фронта проходила по правому берегу р. Имзинган, Чонгок, севернее Чунчен, Кёмни, Яян. 1-я и 5-я армии КНА были выведены в резерв в районы севернее 38-й параллели. К этому времени два корпуса 3-й армии КНД раньше установленного срока закончили сосредоточение в районе Коксан и юго-восточнее.

Командование 8-й американской армии, пытаясь овладеть важными узлами шоссейных и железных дорог Чорон, Пхенгкан, Кумхуа, решило продолжать наступление севернее 38-й параллели.

6 апреля после артиллерийской и авиационной подготовки американские и южнокорейские войска возобновили наступление. Однако на всех участках фронта они встретили упорное сопротивление китайских добровольцев и Народной армии. Бои носили крайне ожесточенный характер. Все попытки противника прорваться севернее 38-й параллели отражались огнем и контратаками войск КНД и КНА.

В 21 ч 30 мин 7 апреля под прикрытием авиации и кораблей военно-морского флота США противник высадил на восточном побережье Кореи в районах Ченгчжин, Кенгсен и Этэтин морские десанты. Однако эти десанты ввиду их малочисленности успеха не имели и были быстро уничтожены частями Народной армии.

С 7 апреля американская авиация усилила массированные налеты по переправам через р. Ялуцзян в районе Аньдунь. В результате налетов ей удалось нанести значительные повреждения основным переправам. В налетах по переправам участвовали самолеты типа Б-29. Бомбометание производилось с высоты 5—6 тыс. метров.

В ходе упорных боев с 7 по 11 апреля американским и южнокорейским войскам удалось на центральном участке фронта потеснить части 26, 40 и 39-го армейских корпусов КНД и продвинуться на 1—3 км севернее 38-й параллели.

В соответствии с решением Объединенного командования войска КНД и КНА 15 апреля начали отходить на

основной рубеж обороны севернее 38-й параллели. К исходу 21 апреля они заняли оборону на рубеже севернее Кайсен, северо-западнее Чонгок, Муньхонли, Хвачен, Янгу, Чёндинни.

Таким образом, с 20 февраля по 21 апреля китайские добровольцы и Народная армия в соответствии с замыслом Объединенного командования отошли на север на 75—100 км. За это время противник потерял убитыми, ранеными и пленными свыше 30 тыс. солдат и офицеров.

11 апреля 1951 г. президент США Трумэн отстранил генерала Макартура от должности главнокомандующего вооруженными силами на Дальнем Востоке, а на его место назначил генерала Риджуэя, до этого командовавшего 8-й американской армией в Корее. Командующим 8-й американской армией был назначен генерал Ван Флит.

Являясь верховным главнокомандующим, президент воспользовался своей законной прерогативой. Генерал Дуглас Макартур не был сторонником ограничения зоны ведения войны лишь Корейским полуостровом и не считал нужным скрывать своего несогласия с тем, что проводимые им военные операции суживались определенным географическим пространством. Ранее, в одном из писем (20 марта) к Джозефу У. Мартину-младшему, члену Палаты представителей от штата Массачусетс, которое тот открыто предал гласности, Макартур писал, что «в этой войне нет альтернативы победе». Макартур не ратовал ни за применение атомной бомбы, ни за сухопутное вторжение в Китай. Он хотел лишь разрушить — при помощи обычных бомбардировок с воздуха — базы в Маньчжурии, которые использовались в качестве трамплина для вторжений в Корею. Именно он неоднократно предсказывал использование национальной армии Китая в Корейской войне, а также ратовал за то, чтобы предоставить генералиссимусу Чан Кайши возможность вернуться с Тайваня (Формозы) в континентальный Китай. Он был уверен, что Советский Союз не рискнет вступить в войну, придя на помощь Китаю, но если СССР все-таки и совершит эту ошибку, то у Соединенных Штатов не будет более благоприятного момента, чтобы осуществить свои планы в отношении

Кремля. Не проконсультировавшись с Вашингтоном, он предложил китайскому главнокомандующему в Корею капитулировать (25 марта) и дал ему понять, что в случае продолжения этой войны возможным ее последствием будут обстрелы с моря и воздушные бомбардировки коммунистического Китая.

Президент Трумэн был абсолютно не согласован с подобными воззрениями. Генерал Макартур не признавал таких понятий, как авторитет президента и обсуждение национальной политики. Приняв во внимание опасения свободного мира по поводу захвата Советского Союза с помощью атомной бомбы, Соединенные Штаты пошли на то, чтобы похоронить саму идею освобождения всей Кореи и лишь искали пути восстановления status quo в южной ее части. Бесцеременность, с которой произошла отставка Макарура — генерал узнал о ней из программы радионовостей, оскорбила многих. По возвращении в Соединенные Штаты Макартур был встречен как герой и получил приглашение выступить на объединенном заседании обеих палат Конгресса, которое не замедлил принять. Позднее, в результате сенатского расследования (май—июнь 1951 г.), были обнародованы все политические материалы; и если уж подводить общий итог, следует указать, что впоследствии политика Соединенных Штатов стала более жесткой.

Войска китайских добровольцев и Народной армии с 25 января по 21 апреля 1961 г. осуществили оборонительную операцию и преднамеренное отступление к 38-й параллели. В ходе боевых действий они измотали вражеские войска, выиграли необходимое время для сосредоточения резервов и создали благоприятные условия для последующих активных действий своих главных сил.

Объединенное командование искусно организовало и руководило боевыми действиями войск. Оборона войск носила ярко выраженный маневренный характер с применением активных контрдействий — контратак и контрудара. Глубокое расположение соединений в обороне и широкое использование маневра при отходе позволили войскам с наименьшей затратой сил удерживать выгодные объекты и рубежи, вынуждать противника

рассредоточивать свои ударные группировки и расходовать резервы.

Характерным в действиях противника в этот период являлось то, что наступление, как правило, начиналось после артиллерийской и авиационной подготовки. Войска наступали крайне осторожно, опасаясь внезапных ударов китайских добровольцев и Народной армии. Больше внимания стало уделяться разведке и охране.

7. Боевые действия войск китайских добровольцев и Корейской народной армии с 22 апреля по 9 июля 1951 г.*

Боевые действия китайских добровольцев и Народной армии с 22 апреля по 9 июля 1951 г. имели большое стратегическое значение. Это был период напряженной вооруженной борьбы войск КНД и КНА за закрепление одержанной победы и удержание инициативы.

Контрнаступление китайских добровольцев и Корейской народной армии с 22 по 29 апреля 1951 г. Объединенное командование еще в феврале 1951 г. приняло решение на сосредоточение войск и подготовку контрнаступления. Окончательная разработка плана была закончена 17 апреля.

Планом контрнаступления предусматривался разгром основных сил 1-го и 9-го американских армейских корпусов в междуречье рек Имзинган и Букханган. В последующем войска должны были развивать наступление на всем фронте в направлениях Сеул, Пхёнчан, Каннун.

Для осуществления этого плана Объединенное командование поставило войскам следующие задачи.

1-я армия КНА и 19-я армия КНД должны были во взаимодействии с 15-м армейским корпусом 3-й армии КНД разгромить 1-ю южнокорейскую пехотную дивизию и 29-ю английскую пехотную бригаду на рубеже Кайсен, севернее Чонгок; в последующем, развивая наступление

* По материалам командования КНД эти боевые действия составляют пятую операцию.

главными силами на Сеул и частью сил на Мансэжэли, не допустить отхода вражеских войск к переправам через р. Ханган в районе Сеула.

3-й армии КНД ставилась задача разгромить 3-ю американскую пехотную дивизию и турецкую пехотную бригаду и, наступая в направлении Мансэжэли, во взаимодействии с частями 19-й армии КНД не допустить отхода вражеских войск к Сеулу.

9-я армия КНД (20, 26, 27, 39 и 40-й армейские корпуса) получила задачу разгромить на рубеже южнее Чорон, Хвачен части 25, 24-й американских, 6-й южнокорейской пехотных дивизий и 27-й английской пехотной бригады, а в последующем развивать наступление на Капхён и Чунчен.

19-й и 3-й армиям придавалось по шесть гаубично-артиллерийских полков и по одному истребительно-противотанковому артиллерийскому полку; кроме того, 3-й армии придавался один танковый полк. 9-й армии придавались девять гаубично-артиллерийских полков и один истребительно-противотанковый артиллерийский полк.

Таким образом, для разгрома основной группировки противника на 120-километровом фронте Кайсен, Хвачен из сорока восьми дивизий было сосредоточено тридцать девять дивизий со средствами усиления, что давало оперативную плотность — одну дивизию на 3 км фронта.

3-я и 5-я армии КНА должны были наступать в своих полосах с целью лишить командование 8-й американской армии возможности перебрасывать войска с восточного на центральный участок фронта.

2-я армия КНА должна была находиться в районе Чхянгдори в резерве командования. 8-я армия КНА была расформирована. Входившие в ее состав пехотные дивизии были переданы на доукомплектование 2-й и 3-й армий КНА. Кроме 2-й армии, в резерве фронта находились три артиллерийских полка, два минометных полка (реактивных установок) и один истребительно-противотанковый артиллерийский полк. Оперативное построение фронта состояло из войск первого эшелона и резерва.

Оперативное построение 19-й и 3-й армий КНД было в два эшелона. В первом эшелоне этих армий находились по два армейских корпуса и во втором эшелоне — по одному корпусу. Построение 9-й армии КНД было в один эшелон. Боевые порядки армейских корпусов КНД, как правило, строились в два эшелона. В первом эшелоне находились по две дивизии, во втором эшелоне — по одной дивизии. Оперативное построение корейских армий, состоявших из дивизий, было двухэшелонным.

Контрнаступление предполагалось начать 22 апреля.

К 21 апреля американские и южнокорейские войска на всем 185-километровом фронте имели в первом эшелоне до четырнадцати пехотных дивизий и бригад. В среднем на одно пехотное соединение приходилось до 13 км фронта. В резерве корпусов находились четыре пехотные дивизии, одна пехотная бригада и один воздушно-десантный полк; в резерве армии — две пехотные дивизии, которые размещались в центральной части Южной Кореи.

Командование 8-й американской армии, располагая, по-видимому, разведывательными данными о выдвигании свежих сил народных добровольцев из Китая в Корею и ожидая перехода войск КНД и КНА в наступление, еще в начале апреля начало подготовку двух оборонительных рубежей в тылу своих войск. Первый тыловой рубеж обороны готовился в 20—30 км южнее 38-й параллели по линии Ёденпу, Чунчен; второй предполагалось оборудовать в 40—50 км южнее первого по линии севернее Су-вон, Вончжу.

Для усиления войск на восточном участке фронта американцы перебросили морем из центральной части Южной Кореи в район Яян 11-ю южнокорейскую пехотную дивизию.

Наряду с регулярно прибывавшими в Корею пополнениями из стран — сателлитов США американское командование заканчивало подготовку в Японии двух американских пехотных дивизий и одной английской пехотной бригады. Эти соединения в ближайшее время предполагалось также перебросить в Корею.

Общее соотношение сил сторон на фронте приведено в табл. 12.

ТАБЛИЦА 12

	<i>Войска КНД и КНА</i>	<i>Войска США и Южной Кореи</i>	<i>Соотношение</i>
Дивизий	48 ¹	19 ²	2,5:1
Людей	469 000	270 000	1,7:1
Орудий (полевых) и минометов	2278	2100	1,1:1
Танков и САУ	140	1000	1:7
Самолетов	398	1600	1:4

¹ Без соединений 4, 6 и 7-й армий КНА.
² В расчет не вошли соединения 2-го южнокорейского корпуса, а также отдельные части и подразделения 8-й армии. При соотношении сил три пехотные бригады и воздушно-десантный полк взяты за две дивизии.

ТАБЛИЦА 13

	<i>Войска КНД и КНА</i>	<i>Войска США и Южной Кореи</i>	<i>Соотношение</i>
На участке Кайсен — Мунхонгли (протяжение 90 км)			
Дивизий	25 ¹	4 ²	6,2:1
Людей	258 000	58 700	4,4:1
Орудий (полевых) и минометов	1236	430	2,8:1
Танков и САУ	100	230	1:2,3
На участке Мунхонгли — Янгу (протяжение 60 км)			
Дивизий	14 ³	5 ⁴	2,8:1
Людей	116 000	81 300	1,4:1
Орудий (полевых) и минометов	670	670	1:1
Танков и САУ	40	470	1:11,7
На участке Янгу — Чёндиини (протяжение 50 км)			
Дивизий	9 ⁵	10 ⁶	1:1,1
Людей	95 000	130 000	1:1,4
Орудий (полевых) и минометов	372	1000	1:2,9
Танков и САУ	—	300	—

¹ Учтены соединения 1-й армии КНА, 19-й и 3-й армий и 26-го армейского корпуса 9-й армии КНД.
² 1-я южнокорейская и 3-я американская пехотные дивизии, 29-я английская и турецкая пехотные бригады, 187-й воздушно-десантный полк и часть сил 25-й американской пехотной дивизии.
³ Соединения 9-й армии КНД без 26-го армейского корпуса.
⁴ 24-я американская и 6-я южнокорейская пехотные дивизии, 1-я кавалерийская дивизия, 1-я дивизия морской пехоты, 27-я английская пехотная бригада и часть сил 25-й американской пехотной дивизии.
⁵ Соединения 2, 3 и 5-й армий КНА.
⁶ Соединения 10-го американского армейского, 1, 2 и 3-го южнокорейских корпусов.

Как видно из табл. 12, войска китайских добровольцев и Народной армии превосходили противника в пехоте, незначительно в артиллерии и по-прежнему уступали ему в танках и авиации. Авиация КНД и КНА прикрывала в основном объекты тыла.

Соотношение сил на фронте по участкам показано в табл. 13.

Как видно из табл. 13, на западном и центральном участках фронта войска КНД и КНА значительно превосходили противника в силах, уступая ему лишь в танках.

На восточном участке фронта соотношение сил было в пользу войск ООН, особенно по артиллерии и танкам. Американские и южнокорейские войска на этом направлении превосходили войска КНД и КНА по артиллерии почти в три раза и имели абсолютное превосходство в танках.

Вечером 22 апреля после артиллерийской подготовки войска КНД и КНА на всем фронте перешли в наступление. Американские и южнокорейские войска, опираясь на подготовленные позиции, вначале оказали упорное сопротивление. Однако китайские и корейские пехотинцы под покровом темноты, используя складки местности, прорвали оборону и вышли в тыл врага. Опасаясь ударов с тыла, американские и южнокорейские войска на западном и центральном участках фронта были вынуждены начать отход.

23 апреля соединения 1-й армии КНА овладели крупным населенным пунктом Кайсен и начали преследование частей 1-й южнокорейской пехотной дивизии в направлении Мунсан. В этот же день войска 64-го и 63-го армейских корпусов 19-й армии КНД, нанеся поражение 29-й английской пехотной бригаде, передовыми отрядами с ходу форсировали р. Имзинган и овладели рядом плацдармов на ее левом берегу. В течение дня вражеские войска при поддержке авиации и артиллерии неоднократно пытались контратаками пехоты с танками уничтожить передовые части 19-й армии, однако успеха не имели. Китайские добровольцы не только отбили атаки противника, но и значительно расширили занимаемые плацдармы по фронту и в глубину.

Соединения 3-й армии, разгромив 3-ю американскую пехотную дивизию в районе северо-западнее Ёнчон,

23 апреля овладели этим городом. 9-я армия, нанеся поражение 6-й южнокорейской пехотной дивизии в районе западнее Хвачен, овладела участком дороги севернее Симпори.

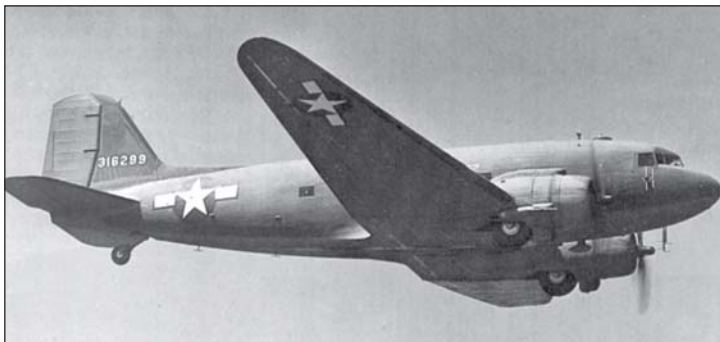
Особенно упорное сопротивление противник оказал войскам 26, 27 и 20-го армейских корпусов 9-й армии. Все их атаки с целью прорвать занимаемые противником позиции были отбиты частями 25-й и 24-й американских пехотных дивизий. Только в связи с угрозой выхода соединений 3-й армии и 40-го армейского корпуса 9-й армии КНД в тыл 25-й и 24-й американским пехотным дивизиям последние 24 апреля начали отход на юг. С 24 апреля под ударами китайских добровольцев и Народной армии американские и южнокорейские войска были вынуждены на западном и центральном участках фронта продолжать отходить на юг.

Преследуя войска ООН, 1-я армия КНА форсировала р. Имзинган северо-западнее Мунсан и 25 апреля овладела городом Мунсан, а соединения 19, 3 и 9-й армий КНД — Чонгок и вышли на рубеж юго-восточнее Мунсан, южнее Чонгок, Мансэжэли, севернее Капхён, Ючони. При этом в ходе трехдневных боев они продвинулись вперед на 20—30 км с темпом 6—10 км в сутки.

На восточном участке фронта в течение этого времени велись упорные бои с частями 10-го американского армейского, 3-го и 1-го южнокорейских корпусов. Несмотря на то что 3-я и 5-я армии КНА в первые дни контрнаступления не имели успеха они не позволили противнику маневрировать своими резервами. Более того, вражеское командование было вынуждено подтянуть ближе к фронту находившиеся в резерве 7-ю американскую и 7-ю южнокорейскую пехотные дивизии.

Боевые действия войск КНД и КНА велись в весьма трудных условиях. Авиация противника в течение четырех дней непрерывно бомбила и штурмовала войска на поле боя и в районах сосредоточения, нанося им значительные потери. Из-за этого наступление велось преимущественно в ночное время.

В ночь на 26 апреля КНД и КНА на западном и центральном участках фронта после короткой паузы вновь

**Американский транспортный самолет С-47
широко использовался во время войны в Корее**

возобновили наступление. Противник, произведя частичную перегруппировку сил, пытался оказать сопротивление. В сражение северо-восточнее Ыденпу была введена только что прибывшая в Корею 28-я английская пехотная бригада. Однако под ударами китайских добровольцев и Народной армии неприятель был вынужден под прикрытием арьергардов отходить на юг.

Американские и южнокорейские войска при поддержке авиации, артиллерии и танков все чаще и чаще стали переходить в контратаки против преследовавших их частей китайских добровольцев. Контратаки проводились внезапно и накоротке.

К исходу 29 апреля на западном и центральном участках фронта войска КНД и КНА достигли рубежа Коян, Ыденпу, Капхён, севернее Чунчен, продвинувшись за четыре дня наступления на 10—30 км. Средний темп наступления составлял 2,5—7,5 км в сутки.

На восточном участке фронта войска 3-й и 5-й армий КНА 26 апреля сбили вражеские части с занимаемых рубежей. Чтобы восстановить положение, противник ввел в бой части 7-й американской, 7-й и 9-й южнокорейских пехотных дивизий, но и они вынуждены были отходить. Преследуя вражеские части, 3-я и 5-я армии КНА к исходу 29 апреля продвинулись на 10—15 км и овладели рубежом Тегуни, Гомалгол, Мульчи. Средний темп наступления составлял 2,5—3,5 км в сутки.

В связи с трудностями материального обеспечения войск, их острой нуждой в боеприпасах и продовольствии, а также физической усталостью Объединенное командование решило приостановить наступление и привести войска в порядок. Таким образом, в ходе наступления с 22 по 29 апреля КНД и КНА нанесли американским и южнокорейским войскам большие потери. За это время было убито, ранено и взято в плен до 20 тыс. солдат и офицеров американских и южнокорейских войск; сбит 81 и повреждено 20 самолетов противника; подбито 76 танков, 165 автомашин и 18 орудий. Войска захватили в качестве трофеев: 236 орудий и минометов, 490 пулеметов, 3600 винтовок, карабинов и автоматов, 39 танков, 498 автомашин и много другого боевого имущества.

В ходе наступления войска ООН были отброшены на юг на 10—50 км. Средний темп наступления войск КНД и КНА на западном и центральном участках фронта составлял 6—7 км в сутки. Однако несмотря на это китайским добровольцам и Народной армии выполнить поставленные задачи не удалось. Обладая большей подвижностью и господством авиации в воздухе, противник избежал разгрома и отошел на заблаговременно подготовленный рубеж обороны южнее 38-й параллели.

Отрицательно сказались на результатах наступления войск КНД и КНА имевшие место в ходе боевых действий перерывы в управлении. Частые остановки войск для уточнения задач, организации взаимодействия и приведения себя в порядок помешали им добиться большего успеха.

Оборонительные действия китайских добровольцев и Корейской народной армии с 30 апреля по 15 мая 1951 г. С целью подготовить новую наступательную операцию, а также обеспечить войскам КНД и КНА свободу маневра и не подвергать их излишним потерям от огня артиллерии и ударов авиации противника Объединенное командование решило на 10—12 суток отвести войска в районы: 1-ю армию КНА — восточнее Кымчхон; 19-ю армию КНД — севернее Ёденпу; 3-ю армию КНД — Чонгок, Чандон, Ёнчон; 9-ю армию КНД — в район Кумхуа;

3-ю армию КНА — Янгу; 5-ю армию КНА — северо-восточнее Индэ. За это время предстояло доукомплектовать войска и пополнить их материальные запасы.

Для удержания занимаемых рубежей предполагалось оставить от каждой армии корейских войск по одной пехотной дивизии, от армий китайских добровольцев — по одному армейскому корпусу. Всего для этой цели выделялось двенадцать пехотных дивизий, из них десять дивизий должны были находиться на западном и центральном участках фронта общим протяжением до 100 км. В среднем на этих направлениях на одну дивизию приходилось до 10 км фронта. На восточном участке фронта протяжением до 70 км должны были занимать оборону две дивизии 3-й и 5-й армий КНА.

В ночь на 1 мая были отведены главные силы 3-й и 9-й армий КНД. На фронте Ыденпу, Чончонни были оставлены части 40-го и 39-го армейских корпусов КНД.

Главные силы 1, 3 и 5-й армий КНА и 19-й армии КНД были отведены в ночь на 2 мая. На фронте юго-западнее Ыденпу оставался 65-й армейский корпус КНД. К 5 мая все армии КНД и КНА полностью сосредоточились в указанных им районах.

В течение этого времени соединениям китайских добровольцев, прикрывавшим отход главных сил, удалось на западном и центральном участках фронта не только отбить все атаки противника, но и отбросить американские и южнокорейские войска на 5—10 км на юг. При этом 39-й армейский корпус КНД с ходу форсировал восточнее Капхён р. Букханган и овладел крупным населенным пунктом и узлом дорог городом Чунчен.

Чтобы задержать наступление китайских добровольцев, командование 8-й американской армии ввело в сражение северо-восточнее Сеула 25-ю американскую пехотную дивизию и восточнее Янпхен — 2-ю и 6-ю южнокорейские пехотные дивизии. Находившаяся в районе Хончен 7-я американская пехотная дивизия была переброшена в район Янпхен. Вводом в бой трех пехотных дивизий из резерва противнику удалось на западном и центральном участках фронта остановить наступление 65, 40 и 39-го армейских корпусов.

Транспортные самолеты С-54 сыграли большую роль в осуществлении переброски войск в первые дни войны в Корее

К 5 мая фронт проходил по линии севернее Сеула, южнее Чунчен, Ононни, Мульчи. К этому времени противник на участке от Сеула до Ононни общим протяжением до 100 км имел в первом эшелоне девять пехотных дивизий и две пехотные бригады.

Американские и южнокорейские войска, установив, что перед ними действуют лишь отдельные части корейских и китайских войск, 6 мая перешли в наступление по всему фронту. Основные усилия войска ООН сосредоточили на западном участке фронта с целью рассечения фронта войск китайских добровольцев и овладения севернее 38-й параллели важным районом коммуникаций — Пхенгкан, Чорон, Кумхуа.

6 мая севернее Сеула противник отбросил соединения 1-й армии КНА и 65-го армейского корпуса КНД и к исходу дня овладел Ыденпу. Одновременно 2-й и 6-й южнокорейским пехотным дивизиям удалось форсировать р. Букханган южнее Капхён и овладеть плацдармом на ее левом берегу. В этот же день 1-я американская дивизия морской пехоты потеснила части 39-го армейского корпуса КНД и 7 мая овладела Чунчен.

С утра 8 мая американские и южнокорейские войска продолжали наступление на всех участках фронта. В ходе боевых действий противнику удалось на западном участке фронта отбросить части 1-й армии КНА и овладеть Кымчхон. Все попытки 1-го американского армейского корпуса

развить удар из района Ыденпу вдоль шоссе на Чонгок были успешно отражены частями 19-й армии КНД.

На центральном участке фронта противник, сосредоточив на плацдарме юго-западнее Капхён 28-ю английскую пехотную бригаду, 2-ю и 6-ю южнокорейские пехотные дивизии, атаковал соединения 40-го армейского корпуса и, развивая наступление в северо-восточном направлении, к исходу дня завязал бои за Капхён. Дальнейшее наступление противника на этом направлении создавало угрозу прорыва его войск в тыл 19-й армии и к 38-й параллели. Учитывая это, Объединенное командование решило перегруппировать соединения 3-й и 9-й армий КНД в районы северо-западнее и северо-восточнее Чунчен. В соответствии с решением Объединенного командования 3-я и 9-я армии КНД начали перегруппировку.

Чтобы сковать войска ООН на западном участке фронта и не допустить перегруппировки их на центральный участок, командование китайских народных добровольцев решило начать 11 мая наступление силами 19 и армии КНД в направлении Ыденпу.

9 мая в 22 ч неприятель высадил морской десант численностью до 400 человек в районе юго-западнее Нампхо. Однако этот десант был уничтожен частями 6-й армии КНА.

10 мая противнику удалось восточнее Капхён вводом в бой 7-й американской пехотной дивизии овладеть юго-западнее Чунчен плацдармом на правом берегу р. Букханган и отбросить части 39-го армейского корпуса на 1—2 км на север. С отходом частей 39-го армейского корпуса северо-восточнее Капхён на стыке 40-го и 39-го армейских корпусов КНД образовался разрыв.

В связи с угрозой выхода противника в тыл соединениям 19-й армии командование КНД было вынуждено начать отвод соединений 64-го и 63-го армейских корпусов в район Синхали.

К утру 11 мая в районах северо-западнее и северо-восточнее Чунчен начали сосредотачиваться соединения 3-й и 9-й армий КНД, которые с ходу вступали в бой.

На восточном участке фронта в течение этого времени соединения 3-й и 5-й армий КНА продолжали вести

бои с наступавшими частями противника и медленно отходили на север.

12 мая на всех участках фронта продолжались ожесточенные бои. К исходу 15 мая линия фронта проходила северо-западнее Кымчхон, Докчонни, Синхали, Чончонни, Индэ, Сокчэ.

Таким образом, в ходе оборонительных боев КНД и КНА удалось не только обеспечить перегруппировку и подготовку своих главных сил к новому наступлению, но и отразить все попытки противника на западном и центральном участках фронта прорваться к 38-й параллели. За семь дней наступления американские и южнокорейские войска продвинулись вперед лишь на 10—20 км с темпом 1,5—3 км в сутки.

Наступление китайских добровольцев и Корейской народной армии с 16 по 20 мая 1951 г. Объединенное командование, оценив обстановку, сделало вывод, что несмотря на продолжавшееся абсолютное господство авиации в воздухе и военно-морского флота на море неприятель в настоящее время не имеет преимуществ на суше.

В соответствии с общей задачей, стоявшей перед китайскими добровольцами и Народной армией, Объединенное командование решило подготовить и провести новую наступательную операцию. Общий замысел операции сводился к нанесению трех ударов с целью расчленения фронта обороны противника, окружения и уничтожения его войск по частям.

Удары должны были наноситься: на западном участке фронта — 19-я армия КНД; на восточном участке фронта — 9-я армия КНД и 2, 3 и 5-я армии КНА; 1-я армия КНА и 3-я армия КНД должны были, наступая в своих полосах, содействовать войскам ударных группировок в выполнении ими боевых задач.

Операция планировалась на глубину 50—60 км до рубежа Сувон, Вончжу, Ймокчонни.

В соответствии с замыслом операции войскам были поставлены следующие задачи. 1-я армия КНА, наступая из района Кымчхон в общем направлении на Сеул, должна была разгромить 1-ю южнокорейскую пехотную дивизию.

зию и во взаимодействии с частями 19-й армии КНД овладеть Сеулом.

19-я армия имела задачу ударом из района северо-восточнее Ёденпу разгромить противостоящие войска противника и наступать на Кванчжу и Янпхен, а частью сил содействовать 1-й армии КНА в овладении Сеулом. В дальнейшем армия должна была наступать на Сувон и Вончжу.

3-й армии КНД была поставлена задача из района северо-западнее Чунчен во взаимодействии с частями 9-й армии КНД разгромить 1-ю американскую дивизию морской пехоты, а в последующем наступать на Хончен.

9-я армия КНД получила задачу ударом из района южнее Янгу в направлении Хончен разгромить 2-ю американскую и 5-ю южнокорейскую пехотные дивизии. Частью сил армия должна была наступать в направлении Чаымни и во взаимодействии с 2-й и 3-й армиями КНА окружить и уничтожить в районе юго-восточнее Индэ 7-ю и 9-ю южнокорейские пехотные дивизии. В дальнейшем армии предстояло наступать в направлении на Имокчонни.

2, 3 и 5-я армии КНА из района северо-восточнее Индэ, наступая в общем направлении на Имокчонни, должны были во взаимодействии с 9-й армией КНД разгромить 7, 9, 3, 11-ю и Столичную южнокорейские пехотные дивизии. Частью сил 5-я армия КНА должна была наступать в направлении Санун.

4, 6 и 7-я армия КНА должны были севернее 38-й параллели продолжать оборону западного и восточного побережья Кореи.

13-я армия КНД, находившаяся в резерве Объединенного командования, оставалась в прежних районах.

К 15 мая главные силы 3-й и 9-й армий КНД на центральном и восточном участках фронта, как предусматривалось планом, заняли исходное положение для наступления. На западном участке фронта 19-я армия КНД не смогла произвести перегруппировку своих сил, так как ее соединения продолжали вести боевые действия на 60-километровом фронте от Ёденпу до Капхён.

К этому времени в первом эшелоне американские и южнокорейские войска имели пятнадцать пехотных дивизий

и две пехотные бригады. В резерве корпусов находились две пехотные бригады и один воздушно-десантный полк; в резерве армии — одна пехотная дивизия. Основные силы американских и южнокорейских войск действовали на западном и центральном участках фронта. На этих участках противник имел в первом эшелоне и резерве корпусов девять пехотных дивизий, четыре пехотные бригады и воздушно-десантный полк. Это были наиболее боеспособные и хорошо оснащенные боевой техникой соединения войск ООН.

На западном и центральном участках фронта КНД и КНА имели двадцать одну пехотную дивизию*. Если по живой силе они имели почти двойное превосходство над противником, то значительно уступали ему в количестве боевой техники.

На восточном участке фронта против шести пехотных дивизий противника, в основном принадлежавших южнокорейской армии, со стороны войск КНД и КНА должна была наступать также двадцать одна пехотная дивизия**. Это давало более чем тройное превосходство в живой силе над противником.

Несмотря на не прекращавшиеся с 14 мая дожди, а также на то, что войскам КНД и КНА не удалось осуществить всех мероприятий, предусмотренных планом операции, Объединенное командование решило начать наступление.

16 мая в 18 ч войска китайских добровольцев и Народной армии на всех участках фронта главными силами перешли в наступление.

Вначале противник оказал упорное сопротивление на подготовленных оборонительных позициях. Только артиллерия 2-й американской пехотной дивизии 17 мая выпустила 30 тыс. снарядов. Однако под ударами КНД и КНА неприятель был вынужден, прикрываясь арьергардами, начать отход. Его авиация с целью обеспечения отхода войск усилила свои бомбардировочные действия по наступающим соединениям китайских добровольцев и Народной армии.

* В расчет вошли: 1-я армия КНА (пд — 3); 19-я и 3-я армии КНД (пд — 18).

** В расчет включены: 2, 3 и 5-я армии КНА (пд — 9); 9-я армия КНД (20, 26 и 27-й армейские корпуса, пд — 12).

17 мая на западном участке фронта 19-я армия овладела Ыденпу, а на центральном участке 3-я армия — Чунчен. На восточном участке фронта 9-я армия КНД, 3-я и 2-я армии КНА в этот день разгромили части 2-й американской и 9-й южнокорейской пехотных дивизий и, развивая наступление, 18 мая в районе севернее Чаымни окружили части 5-й и 7-й южнокорейских пехотных дивизий. 5-я армия КНА, наступая вдоль восточного побережья, в этот же день овладела Яян.

Попытки американских и южнокорейских войск оказать помощь своим окруженным частям извне успеха не имели. К исходу 20 мая части противника, окруженные в районе Чаымни, были полностью уничтожены.

Преодолевая сопротивление противника, войска 9-й армии КНД, 3-й и 5-й армий КНА продолжали продвигаться в южном направлении. Преследование неприятеля велось передовыми отрядами.

В связи с успешным наступлением китайских добровольцев и Корейской народной армии на восточном участке фронта американское командование было вынуждено начать перегруппировку своих сил с западного на центральный и восточный участки фронта. Так, была выведена в район Сеула 3-я американская пехотная дивизия. 8-я южнокорейская пехотная дивизия, находившаяся в резерве 8-й американской армии в районе Чочивон, сосредоточивалась в районе Чечхон.

Наступление войск 1-й армии КНА, 19-й и 3-й армий КНД 18 и 19 мая на западном и центральном участках фронта развивалось медленно. Главные силы этих армий наступали на широком фронте в группировке, сложившейся в ходе оборонительных боев. На этих участках фронта противник оказывал войскам КНД и КНА упорное сопротивление и неоднократно переходил в контратаки. Однако под ударами китайских добровольцев и Народной армии он был вынужден отходить на юг.

К исходу 20 мая войска КНД и КНА овладели рубежом севернее Ёнгок, Доксоли, Хончен, Пхунамни, Санун. Передовые отряды 9-й армии КНД, 3-й и 5-й армий КНА на восточном участке фронта достигли рубежа северо-восточнее Юдонли, Имокчонни, севернее Чумунжин.

Ввиду того что войска КНД и КНА испытывали острую необходимость в боеприпасах и продовольствии, а также нуждались в отдыхе, Объединенное командование решило прекратить дальнейшее наступление.

Таким образом, за пять дней напряженных наступательных боев войска КНД и КНА продвинулись вперед на 20—40 км. Средний темп наступления главных сил составлял 4—8 км в сутки. Противник потерял убитыми, ранеными и пленными до 11,5 тыс. солдат и офицеров. В качестве трофеев войска захватили 113 орудий и минометов, 112 противотанковых ружей «Базука», 31 танк, 792 автомашины, 169 ручных и станковых пулеметов, 2174 винтовки и пистолета и много другого военного имущества.

Наступление КНД и КНА готовилось и началось в условиях, когда находившиеся на фронте войска вынуждены были вести тяжелые оборонительные бои с превосходящими силами противника. Несмотря на это Объединенному командованию удалось сохранить главные силы и начать операцию в установленные сроки.

Отступление китайских добровольцев и Корейской народной армии на рубеж Кайсен, Чорон, Имдамни, Кодин с 21 мая по 9 июля 1951 г. Для приведения в порядок войск и пополнения материальных запасов Объединенное командование решило отвести главные силы на рубеж 38-й параллели. При этом оно полагало, что отвод войск КНД и КНА на 38-ю параллель будет способствовать созданию благоприятных условий для ведения переговоров о прекращении войны в Корее. Отход должен был начаться в ночь на 23 мая. Для обороны занимаемого рубежа планировалось оставить не более одной трети сил. В случае перехода американских и южнокорейских вооруженных сил в наступление предусматривалось, что оборонявшиеся на фронте войска отойдут на рубеж севернее Кымчхон, Синыпни, Капхён, севернее Чунчен, Санун, который и должны будут прочно удерживать.

Одновременно было решено начать подготовку рубежа обороны по линии Кайсен, Чорон, Кумхуа, Чэдин. Этот рубеж намечалось занять главными силами китайских добровольцев и Народной армии в том случае, если американские и южнокорейские войска прорвутся севернее 38-й

параллели и создадут угрозу развития наступления на пхеньянском и вонсанском направлениях.

В соответствии с этим решением войскам были поставлены следующие задачи.

1-я армия КНА, оставив на фронте одну пехотную дивизию, главными силами должна была отойти в район южнее Кайсен.

19-й армии КНД было приказано один армейский корпус оставить на рубеже Ыденпу, Санюли, основные силы отвести в район Кымчхон, Вичолли, Сибили.

3-я армия КНД должна была один армейский корпус оставить на фронте Санюли, севернее Хончен, остальные корпуса отвести в район Чорон, Кумхуа.

9-я армия КНД должна была на рубеже Хончен, Пхунамни оставить одну пехотную дивизию, а главные силы отвести в район северо-западнее Хвачен.

5, 3 и 2-й армиям КНА было приказано для обороны участка фронта Пхунамни, Санун оставить две пехотные дивизии, а остальные силы отвести в район северо-восточнее Индэ.

Зная по опыту предшествовавших сражений, что войска КНД и КНА после наступления обычно отводят свои главные силы с фронта в тыл, американское командование решило использовать этот момент. Чтобы помешать планомерному отступлению китайских добровольцев и Народной армии, дивизиям первого эшелона 8-й американской армии было приказано начать наступление силами передовых отрядов. Передовые отряды в дивизиях создавались в составе одного-двух пехотных батальонов, одной-трех рот танков, артиллерийских и инженерных подразделений.

В ночь на 21 мая в соответствии с решением Объединенного командования войска КНД и КНА начали перегруппировку, чтобы 23 мая отвести главные силы к рубежу 38-й параллели.

С утра 21 мая американские и южнокорейские войска на западном и центральном участках фронта после артиллерийской и авиационной подготовки перешли в наступление. Переход неприятеля в наступление для китайских добровольцев и Народной армии явился неожиданным.

В результате этого войска КНД и КНА были вынуждены начать отступление к 38-й параллели раньше установленного срока.

21 мая на западном участке фронта соединения 65-го армейского корпуса КНД оставили Ыденпу. 1-я армия КНА после упорных боев северо-восточнее Кымчхон 22 мая оставила Мунсан и отошла на правый берег р. Имзинган. К исходу 22 мая 19-я армия КНД под ударами противника была вынуждена отойти на рубеж Докчонни, севернее Капхён.

На центральном участке фронта после ожесточенных боев 21 и 22 мая соединения 3-й армии КНД также оставили занимаемые позиции и отошли на 10—15 км на север.

Для развития наступления в направлении Ононни командование 8-й американской армии 23 мая из района северо-восточнее Хончен ввело в бой 3-ю американскую пехотную дивизию. Вводом в бой этой дивизии противнику удалось не только отбросить части 15-го армейского корпуса 3-й армии КНД, но и создать угрозу выхода на пути отхода 9-й армии КНД.

Чтобы не допустить прорыва противника в район Ононни, Объединенное командование ввело в бой 27-й и 12-й армейские корпуса 9-й армии КНД.

Находившиеся на восточном участке фронта соединения 9-й армии КНД, 2, 3 и 5-й армий КНА 23 мая под прикрытием арьегардов начали отход к 38-й параллели.

Чтобы помешать отходу войск 9-й армии КНД, противник 24 мая сбросил в районе северо-восточнее Ононни с четырех самолетов воздушный десант, который был уничтожен частями 9-й армии.

В связи с угрозой высадки противником морских десантов на восточном побережье в районах Кодзе и Косон Объединенное командование вывело 3-ю армию КНА в резерв. 26 мая армия сосредоточилась в районе Сенан.

К исходу 26 мая войска китайских добровольцев и Народной армии вели боевые действия на фронте Мунсан, Дондучен, севернее Чунчен, Ононни, Пхунамни, севернее Чумунжин. За шесть дней упорных боев войска КНД и КНА на западном и центральном участках фронта отошли на 25—30 км на север.

27 мая американские и южнокорейские войска с целью овладения районом Чорон, Кумхуа, Пхенгкан, а также важными пунктами на восточном побережье — городами Ян и Конзан — возобновили наступление на всех участках фронта. Несмотря на все усилия войск КНД и КНА противнику удалось на западном участке фронта отбросить части 65-го армейского корпуса 19-й армии КНД и 28 мая овладеть Чонгок. В этот день американское командование из района севернее Синыпни в направлении Унчхон ввело в бой 25-ю канадскую пехотную бригаду*.

Утром 30 мая американцы высадили на западном побережье в районе юго-западнее Нампхо морской десант численностью до 500 человек. К полудню части 6-й армии КНА сбросили десант в море.

К исходу 30 мая фронт проходил по линии Мунсан, Ёнчон, Хвачен, южнее Янгу, севернее Индэ, Иёнчири.

За четыре дня отступления соединения китайских добровольцев и Народной армии отошли с боями на западном и центральном участках фронта на 15—20 км; на восточном — на 35—40 км.

В связи с прорывом южнокорейцев на западном и центральном участках фронта севернее 38-й параллели создалась угроза захвата противником важных узлов коммуникаций войск КНД и КНА в треугольнике Чорон, Кумхуа, Пхенгкан. Овладение этими районами создавало неприятелю благоприятные условия для наступления на пхеньянском и вонсанском направлениях.

Чтобы не допустить прорыва противника в район Чорон, Кумхуа, Пхенгкан, Объединенное командование приказало 3-й армии КНД занять оборону на рубеже Дайкори, Муньхонли. Для прикрытия пхеньянского направления выделялись два корпуса (42-й и 47-й) 13-й армии КНД. 47-й армейский корпус** должен был к 16 июня сосредоточиться в районе Намчён, Синге; 42-й армейский корпус — к 8 июня в районе Инчен-Мен. Оборона вонсанского

* 25-я канадская пехотная бригада прибыла в Корею в середине мая 1951 г. 27-я английская пехотная бригада была отправлена в Англию.

** 47-й армейский корпус китайских добровольцев (пд — 2) прибыл в Корею в конце апреля, а в начале мая 1951 г. был включен в состав 13-й армии и использован на строительстве аэродромов.

Американские солдаты знакомятся с пулеметами, захваченными у северокорейских войск

направления возлагалась на 20-й и 26-й армейские корпуса 9-й армии КНД. Одновременно Объединенное командование приказало командующему 13-й армией КНД привести в боевую готовность соединения 38, 39, 40 и 50-го армейских корпусов.

31 мая в 18 ч под прикрытием авиации и при поддержке корабельной артиллерии американцы высадили на восточном побережье в районе Чаньдён морской десант в составе до полка пехоты. 1 июня этому десанту удалось овладеть Косон. Для уничтожения десанта были брошены части 15-й пехотной дивизии 3-й армии КНА. 3 июня после ожесточенных боев части 15-й пехотной дивизии разгромили морской десант противника и овладели Косон.

2 июня американские и южнокорейские войска после передышки вновь возобновили наступление на всем фронте.

4 июня 1-й южнокорейской пехотной дивизии удалось западнее Мунсан форсировать р. Имзинган и овладеть плацдармом на ее правом берегу. Чтобы не допустить прорыва войск ООН в район Кайсан, в бой были введены соединения 64-го армейского корпуса 19-й армии КНД. 1-я армия КНА и связи с большими потерями выводилась в район Цогам.

На западном и центральном участках фронта американские и южнокорейские войска, встретив упорное со-

противление 19, 3 и 9-й армий КНД, в течение 2 и 3 июня успеха не имели. Все их атаки были отбиты. Для овладения Чорон и Кумхуа к 4 июня американское командование перегруппировало с восточного участка фронта в район Чандон 3-ю американскую и 9-ю южнокорейскую пехотные дивизии и в район Хвачен — 7-ю южнокорейскую пехотную дивизию.

С утра 5 июня американские и южнокорейские войска перешли в наступление. Несмотря на упорное сопротивление и контратаки китайских добровольцев, они прорвали на рубеже севернее Ёнчон, Унчхон оборону 19-й и 3-й армий КНД и к исходу 6 июня овладели Дайкори и Муньхонгли. Создалась угроза прорыва американских и южнокорейских войск на Пхенган. Объединенное командование, чтобы не допустить дальнейшего наступления противника на этом направлении, решило отвести войска 3-й армии КНД на новый рубеж обороны по линии Чорон, Кумхуа. Одновременно было начато выдвижение 47-го и 42-го армейских корпусов 13-й армии КНД на рубеж Суук, Мунпори, на котором они должны были сменить части 19-й и 3-й армий КНД.

С утра 8 июня, подтянув артиллерию, американские и южнокорейские войска после сильной артиллерийской подготовки и при поддержке танков атаковали войска 19, 3 и 9-й армий КНД на рубеже севернее Дайкори, Муньхонгли, Тыкуль. Здесь впервые американское командование применило вертолеты для выброски небольших тактических воздушных десантов в тылу китайских добровольцев на удалении 2—3 км от линии фронта. Однако эти десанты успеха не имели и быстро уничтожались войсками КНД.

11 июня, неся большие потери от ударов авиации противника, соединения 3-й и 9-й армий КНД оставили Чорон и Кумхуа. Чтобы не допустить дальнейшего наступления противника на север, в бои были введены 47, 42 и 26-й армейские корпуса КНД. С вводом в бой этих корпусов соединения 19-й и 3-й армий КНД были отведены в тыл.

Встретив упорное сопротивление 47-го и 42-го армейских корпусов 13-й армии, 26-го и 20-го армейских корпусов 9-й армии КНД, противник вынужден был перейти к обороне на рубеже западнее Чонгок, севернее Чорон, Кумхуа, Танкори.

На восточном участке фронта войска 5-й и 2-й армий КНА с 2 по 11 июня продолжали вести тяжелые оборонительные бои. Ввиду упорного сопротивления войск 5-й и 2-й армий КНА противник и на этом участке фронта также был вынужден перейти к обороне.

К исходу 12 июня линия фронта проходила северо-западнее Мунсан, западнее Чонгок, Чорон, Кумхуа, Танкори, выс. 1315, Кодин. За десять дней отступления КНД и КНА на западном и центральном участках фронта отошли на 15—20 км, на восточном участке фронта — на 15—30 км.

Не достигнув успеха в предшествующие дни, американское командование решило сузить фронт своих атак и сосредоточить основные усилия на вонсанском направлении.

13 июня после артиллерийской и авиационной подготовки 3-я и 25-я американские пехотные дивизии и 25-я канадская пехотная бригада перешли в наступление, нанося главный удар вдоль железной дороги на Пхенгкан. Атаки противника приняли исключительно ожесточенный характер. Враг стремился любой ценой прорваться в район Пхенгкан. Боевые действия велись днем и ночью. Неоднократные попытки китайских добровольцев ликвидировать группировку противника в районе южнее Пхенгкан успеха не имели. Создалась напряженная обстановка. Противник угрожал прорваться в районы севернее Пхенгкан. В этой обстановке командование КНД решило отвести 26-й и 20-й армейские корпуса на новые позиции севернее и северо-восточнее Пхенгкан.

16 июня части 26-го армейского корпуса оставили Пхенгкан и заняли оборону севернее и северо-восточнее этого населенного пункта. Все попытки противника развить наступление вдоль железной дороги на север успеха не имели.

В ночь на 18 июня, приведя себя в порядок, войска 26-го и 20-го армейских корпусов сами перешли в наступление и днем 18 июня вновь овладели Пхенгканом. Американские войска несмотря на упорное сопротивление были вынуждены поспешно отходить на юг. К исходу 22 июня китайские добровольцы заняли свои прежние позиции севернее Чорон, Кумхуа. На остальных участках фронта в течение этого времени существенных изменений в положении и группировке войск не произошло.

Для усиления обороны побережья Объединенное командование решило сосредоточить в районе западнее Вонсан вновь сформированную 20-ю армию КНД (67-й и 68-й армейские корпуса). Сосредоточение армии планировалось закончить к 13 июля 1951 г.

С целью выхода в районах Енан и Кайсен к 38-й параллели американское командование в конце июня предприняло наступление силами 1-й южнокорейской пехотной дивизии.

Противнику удалось отбросить части 64-го армейского корпуса КНД и 1 июля овладеть Кайсен, а также высадить десант на мысе юго-восточнее Енан. Однако в результате контратак частей 1-й армии КНА и 64-го армейского корпуса КНД вражеские войска были разгромлены; а остатки их бежали на левый берег р. Имзинган.

С 1 июля 1951 г. воюющие стороны на всем фронте перешли к обороне.

Таким образом, в ходе боевых действий, продолжавшихся свыше полутора месяцев, китайские добровольцы и Народная армия сумели не только измотать неприятеля, но и сорвать все его попытки прорваться в глубь территории Северной Кореи. Только за период с 6 по 25 июня противник потерял убитыми, ранеными и пленными свыше 28 тыс. солдат и офицеров.

В ходе боевых действий, продолжавшихся с 22 апреля по 9 июля 1951 г., американские и южнокорейские войска потеряли убитыми, ранеными и пленными свыше 60 тыс. солдат и офицеров. Провал наступательной стратегии американского командования в Корее стал совершенно очевидным.

Боевые действия войск КНД и КНА в этот период явились ярким выражением дальнейшего роста их оперативного искусства и тактики. Повысилась боевая выучка войск, они овладели более совершенными приемами борьбы, тактика их стала более гибкой и маневренной. Возросло искусство командования в подготовке войск к боевым действиям и в управлении ими в бою. В наступлении войскам ставились решительные цели, на направлениях главных ударов сосредоточивались основные силы. Однако вследствие незначительного количества боевой техники

Американский пулемет Браунинга 30 калибра на позиции

и особенно авиации наступательные действия развивались преимущественно в линейных формах от рубежа к рубежу, хотя по замыслу они и строились в расчете на охват, обход или окружение и уничтожение группировок противника.

Оборона войск КНД и КНА в этот период была глубокой, упорной и активной. Глубина обороны обеспечивалась соответствующим построением войск и заблаговременным созданием оборонительных рубежей в тылу. Активность в обороне достигалась широким маневром силами и средствами, а также проведением контратак по группировкам противника, прорвавшимся в глубину обороны.

Желая прекратить кровопролитие в Корее, Советский Союз в июне 1951 г. выступил с предложением о заключении перемирия в Корее.

23 июня Советское правительство через своего представителя в ООН заявило: «Советские народы верят в то, что в качестве первого шага следовало бы начать переговоры между воюющими сторонами о прекращении огня, о перемирии с взаимным отводом войск от 38-й параллели»*.

Правительство США под давлением общественного мнения и роста движения за мир вынуждено было пойти на открытие переговоров о перемирии.

8 июля на предварительной встрече представителей воюющих сторон были проведены подготовительные мероприятия к открытию предстоящих переговоров о перемирии.

* «Правда», 1951, 24 июня.

8. Общие итоги и характерные черты боевых действий сторон в третьем этапе войны в Корее

Общие итоги. Боевые действия войск китайских добровольцев и Народной армии в третьем этапе войны длились свыше восьми месяцев, с 25 октября 1950 г. по 9 июля 1951 г.

Этот этап войны был переломным. Перелом в ходе войны произошел в результате вступления в нее китайских **народных добровольцев**, что позволило правительству КНДР привести в порядок и восстановить значительную часть своих вооруженных сил. В ходе третьего этапа войны китайские добровольцы и Народная армия освободили территорию КНДР от войск ООН и нанесли им крупное поражение. По неполным данным, противник потерял убитыми, ранеными и пленными свыше 100 тыс. солдат и офицеров.

Успехи, достигнутые КНД и КНА, имели важное оперативно-стратегическое значение. Несмотря на яростные усилия, войскам ООН не удавалось добиться существенных результатов, не говоря уже о разрешении важных стратегических задач.

Характерные черты в действиях войск китайских добровольцев и Корейской народной армии. Боевые действия китайских добровольцев и Народной армии в третьем этапе войны характерны и поучительны разнообразием форм организации и ведения вооруженной борьбы в различных условиях обстановки.

Боевые действия носили решительный характер, шла напряженная борьба сторон за захват и удержание инициативы. Это был этап активной маневренной борьбы, в ходе которого наступательные операции и бои КНД и КНА сочетались с оборонительными и преднамеренными отступлениями. Умелое и целесообразное сочетание наступательных действий с оборонительными и преднамеренными отступлениями, а также целеустремленность, твердость и выдержка в вопросе накапливания и использования резервов, несмотря на некоторые тактические неудачи, позволили войскам КНД и КНА достичь осуществления поставленных целей.

Характерно, что в наступательных операциях, проведенных КНД и КНА в октябре и ноябре 1950 г., не было ярко выраженного массирования сил и средств на направлениях главных ударов, а преобладало сравнительно равномерное распределение сил и средств по фронту. Это объясняется отсутствием у войск ООН в этот период сплошной и прочной обороны.

В наступательных операциях первой половины 1951 г., с переходом американских и южнокорейских войск к действиям на сплошном фронте, массирование сил на решающих направлениях стало находить более широкое применение.

Ввиду недостатка в войсках артиллерии, минометов, инженерных средств, танков и авиации основную тяжесть борьбы с войсками ООН несла пехота. Поэтому на направлениях главных ударов войска КНД и КНА имели превосходство в силах над противником лишь по пехоте. Стремясь максимально использовать это превосходство, китайские добровольцы и Народная армия наступление вели преимущественно в ночное время или в неблагоприятных метеорологических условиях, ограничивавших применение американцами авиации. В тех случаях, когда в ходе боя войска противника были сильно расстроены, боевые действия продолжались и днем.

Ночные действия войск в условиях превосходства противника в танках, артиллерии и авиации являлись единственным способом достижения цели. Темнота значительно ослабляла губительное действие техники вооруженных сил ООН, особенно их авиации. Внезапные ночные атаки оказывали сильное моральное воздействие на противника как в самом пункте атаки, так и на соседних участках. Ночными действиями войска КНД и КНА успешно выполняли не только тактические, но и оперативные задачи. Располагая войска на широком фронте и организуя одновременные удары по неприятелю на нескольких направлениях, командованию удалось значительно сократить потери войск от ударов авиации и огня артиллерии противника.

Объединенное командование постоянно ставило своим войскам задачи по обходу и окружению отдельных подразделений, частей и соединений противника, расчленению их и уничтожению. Однако применение глубоких обходов и

окружение крупных группировок противника войсками, не имевшими подвижных соединений и взаимодействующей с ними авиации, было исключительно сложной задачей.

Размах большинства наступательных операций, проведенных КНД и КНА, по глубине не превышал 50 км при среднем темпе наступления 6—8 км в сутки. По времени операции продолжались от пяти до девяти суток. Сравнительно небольшая глубина и продолжительность наступательных операций объясняется главным образом трудностями обеспечения войск боеприпасами и продовольствием как при подготовке к операции, так и в ходе боевых действий, поэтому Объединенное командование было лишено возможности проводить длительные и непрерывные наступательные бои. Большое влияние на замедление темпов операций оказали частые остановки войск в ходе наступления для восстановления нарушенного взаимодействия и приведения себя в порядок.

При подготовке наступательных операций в целях скрытности и избежания потерь от ударов американской авиации сближение войск с противником производилось обычно в ночное время. Исходное положение для наступления войска занимали также ночью, за одни-два суток до начала атаки, чтобы не раскрыть замысла и времени начала операции. Объединенное командование избегало сосредоточения перед наступлением большого количества войск на ограниченных участках. В исходном положении войска тщательно укрывались и маскировались, изучали местность и оборону противника и проводили необходимые мероприятия по боевому и материальному обеспечению. Командиры дивизий, полков и батальонов уточняли на местности задачи войскам и организовывали взаимодействие.

Переход войск КНА и КНД в атаку производился часто без огневой подготовки, удары наносились внезапно и стремительно. Наступавшие войска избегали движения вдоль дорог и открытой местности, чтобы лишить артиллерию противника возможности вести массированный огонь по боевым порядкам войск и использовать танки для контратак.

Одновременно с наступлением главных сил с фронта часть войск, используя промежутки в обороне противника,

обходила его части и подразделения с флангов и тыла и просачивалась в глубину его обороны, нападала на огневые позиции артиллерии, командные пункты, нарушала связь, управление и работу тыла.

Опыт показал, что китайские добровольцы и Народная армия наибольших результатов в наступлении достигали в течение первой ночи боевых действий. Внезапно атакуя противника, они вынуждали его к отступлению.

С началом отступления войск ООН китайские добровольцы и Народная армия переходили к преследованию противника силами передовых отрядов. Главные силы продвигались за передовыми отрядами в расчлененных походных порядках или до наступления ночи располагались в укрытых районах. Передовые отряды, не прекращая боевых действий и днем, стремились не допустить закрепления противника на промежуточных рубежах. Однако, значительно уступая противнику в подвижности, они обычно быстро теряли соприкосновение с ним и по существу выполняли роль охранения.

Ввиду исключительной сложности и трудности наступления в горных условиях ночью, а также с целью выигрыша времени Объединенное командование иногда продолжало боевые действия в дневное время. При наступлении днем соединения и части применяли более расчлененные боевые порядки, стремясь возможно тщательнее использовать для маскировки и укрытия естественные условия местности.

При наступлении оперативное построение армий, боевые порядки армейских корпусов и пехотных дивизий состояли обычно из двух эшелонов. В первом эшелоне находилось две трети сил и во втором эшелоне — одна треть. В пехотных полках и батальонах также до одной трети сил выделялось во второй эшелон или в резерв.

После завершения сражения китайские добровольцы нередко производили прочесывание местности с целью вылавливания разбежавшихся солдат противника.

В ходе проведения операций при необходимости войска КНД и КНА приостанавливали успешное наступление и переходили к преднамеренному отступлению.

Первое отступление осуществлялось в период с 20 февраля по 21 апреля 1951 г. Поучительным в организации

этого отступления является его целеустремленность и четкое планирование. Отступление войск было спланировано по рубежам и времени с учетом боевых возможностей противника и характера его действий. Для обеспечения планомерного отхода было намечено три рубежа на удалении 15—20 км один от другого, что позволяло войскам в течение одной ночи совершать переход с одного рубежа на другой. Рубежи избирались на местности, имевшей впереди и на флангах естественные препятствия, хороший обзор перед фронтом и укрытия для скрытого отхода войск в тыл. Отступление главных сил совершалось под прикрытием арьергардов силой от одного до нескольких усиленных пехотных батальонов, выделяемых от каждой пехотной дивизии. Чтобы задержать противника на длительное время на этих рубежах, главные силы КНД и КНА строили боевые порядки, как правило, в два эшелона. С этой же целью практиковалось одновременное занятие войсками двух рубежей. Войска, прикрывавшие отход, на очередной рубеж отводились ночью.

Высокая активность при отходах составляла характерную черту боевой деятельности войск КНД и КНА.

Второе отступление войска КНД и КНА осуществили в период с 22 мая по 12 июня 1951 г. Отступление планировалось совершить под прикрытием сильных арьергардов без задержки главных сил на промежуточных рубежах. Однако в связи с тем, что войска китайских добровольцев и Народной армии были скованы на фронте боями с противником, отход главных сил осуществить скрытно не удалось. Отступление на этот раз осуществлялось в более сложных условиях, чем в феврале—апреле 1951 г. КНД и КНА были вынуждены на некоторых направлениях вводить в сражение главные силы и вести упорные оборонительные бои в невыгодных условиях. Опыт осуществления китайскими добровольцами и Народной армией второго отступления еще раз подтвердил большое значение обеспечения скрытности и внезапности при отходе.

В ходе третьего этапа войны КНД и КНА широко применяли также оборонительные действия.

Ввиду превосходства противника в огневых средствах войска КНД и КНА в обороне стремились избегать

длительных и упорных боев на одних и тех же позициях, широко используя маневр и смену позиций. В первую линию обороны выделялось до одной трети войск и до половины огневых средств. Главные силы сосредоточивались в глубине обороны в готовности к ведению контратак.

Позиции для обороны передовых частей и подразделений избирались преимущественно на высотах, что обеспечивало хороший обзор. На незанятых соседних высотах создавались ложные позиции и сооружения, а на танкоопасных направлениях устраивались минные поля и засады. Вперед от обороняющихся войск высылались сильное боевое охранение. Для маскировки и укрытия войск от огня артиллерии и ударов авиации противника оборудовалось большое количество запасных окопов и убежищ.

В период артиллерийской и авиационной подготовки противника части оставляли на позициях наблюдателей, а главные силы отводили в укрытия. С переносом огня в глубину обороны они вновь занимали свои позиции и контратаками отражали наступление противника.

При невыгодном соотношении сил, а также в целях занятия в тылу более выгодных рубежей обороны войска КНД и КНА, прикрываясь арьергардами, с наступлением темноты отходили на новые оборонительные рубежи, вынуждая противника вновь организовывать наступление.

Успешными в этом этапе войны являлись мероприятия Объединенного командования по организации обороны морских побережий. К концу этапа оборона западного и восточного побережья уже исключала возможность внезапной высадки десантов противника и тем более неожиданные удары с тыла по находившимся на фронте войскам.

Основной особенностью боевого применения артиллерии войсками КНД и КНА являлось децентрализованное ее использование. В третьем этапе войны заметно увеличилось количество гаубичной артиллерии. Однако плотность насыщения боевых порядков войск артиллерией была невысокой и составляла 6—9 орудий и минометов на 1 км фронта.

Несмотря на трудности боевого применения артиллерии в условиях горно-лесистой местности при действиях

ночью артиллерийские и минометные части и подразделения оказывали эффективную огневую поддержку наступающей пехоте, обрушивая на противника внезапный огонь с близкого расстояния. Широко применялась артиллерия для стрельбы прямой наводкой.

Авиация, имевшаяся в распоряжении Объединенного командования, использовалась в третьем этапе войны в основном для прикрытия объектов тыла.

Основными мероприятиями по инженерному обеспечению наступления войск являлись: маскировка и укрытие личного состава и боевой техники от артиллерийского и минометного огня и ударов авиации противника; обеспечение продвижения, особенно артиллерии и автотранспорта; организация переправы войск через водные преграды; разминирование и разграждение препятствий противника. В обороне и при отходе войск инженерные части принимали участие в укреплении рубежей и создании различных препятствий на путях наступления противника.

Ведение боевых действий в сложных условиях требовало от войск КНД и КНА организации непрерывного боевого обеспечения. Однако в этом вопросе имелись серьезные пробелы и упущения.

В некоторых дивизиях и частях слабо велась разведка противника. Командиры и штабы ограничивались общими данными, получаемыми обычно с опозданием от высших штабов, или организацией лишь наблюдения за противником. Это приводило к тому, что войска внезапно наталкивались на различные препятствия, попадали под огонь противника и несли потери. Также недостаточно велась войсками разведка местности. Нередко соединения и части из-за незнания местности совершали много лишних передвижений и к началу столкновения с противником оказывались сильно утомленными длительным движением по горам.

Большое внимание в войсках КНД и КНА обращалось на обеспечение флангов и стыков. Прикрытие флангов в группах армий осуществлялось специально выделенными для этого соединениями. Иногда эта задача возлагалась на армии, действовавшие на флангах. Для обеспечения флангов и стыков в частях и соединениях выделялись

необходимые силы и средства и назначались командиры, отвечающие за это.

В условиях господства авиации противника важнейшим вопросом оперативного обеспечения являлась противовоздушная оборона войск. В третьем этапе войны организация ПВО несколько улучшилась. В войсках КНД и КНА возросло количество зенитно-артиллерийских средств, была организована более стройная система ВНОС, зародилось движение «охотников за самолетами противника», в войсках была изжита самолетобоязнь.

Группы численностью в 4—7 человек, вооруженные пулеметами и противотанковыми ружьями, располагались на высотах и вели огонь по низко летящим самолетам врага. Действия этих групп вынуждали самолеты противника увеличивать высоту полета и тем самым уменьшать точность бомбардировочных и штурмовых ударов.

Чтобы уменьшить потери в автотранспорте от налетов авиации противника, на всех дорогах в тылу по которым шло интенсивное движение автомашин, была организована служба предупреждения. Через каждые 2—3 км выставлялись сигнальные посты. Обнаружив приближение самолетов, посты подавали установленный сигнал. Все автомашины днем съезжали с дорог и маскировались, а ночью с выключенными фарами продолжали движение.

Мероприятиями по противотанковой обороне наряду с использованием для движения и расположения войск танконедоступной местности являлись: минирование вероятных направлений движения танков противника, разрушение дорог и мостов, устройство на дорогах рвов, завалов из бревен и камней. Для борьбы с танками противника, кроме противотанковой артиллерии, в частях и подразделениях были созданы группы истребителей танков, вооруженные противотанковыми ружьями, гранатами, бутылками с горючим и минами. Истребители танков, располагаясь в засадах, открывали внезапный огонь по растянувшимся вдоль дорог танковым колоннам противника и наносили им значительные потери.

Исключительно отрицательное влияние на успешное ведение операций китайскими добровольцами и Народ-

ной армией оказывала недостаточная материально-техническая обеспеченность войск.

Железные дороги и автотранспортные части службы тыла ввиду частого разрушения дорог и мостов авиацией противника не могли бесперебойно и своевременно снабжать войска продовольствием и боеприпасами. Нередко были случаи, когда личный состав в течение нескольких суток испытывал нужду в продовольствии и боеприпасах, что вынуждало прекращать успешно начатые боевые действия.

Управление крупными силами войск в условиях ведения боевых действий в горах представляло весьма сложную задачу. Решение этой задачи затруднялось тем, что войска КНД и КНА не были достаточно обеспечены техническими средствами связи, не имели подготовленных связистов, а командный состав и штабы в своем большинстве не имели опыта руководства боевыми действиями в сложных условиях, поэтому в управлении войсками отмечались перебои.

Важное значение в успешном ведении боевых действий войсками КНД и КНА в третьем этапе войны имели активные действия в тылу противника многочисленных партизанских отрядов из местного населения. Разрушая коммуникации, склады, аэродромы и линии связи, нападая на штабы и узлы связи противника, партизанские отряды создавали в тылу неприятеля напряженную обстановку. Однако из-за трудности поддержания связи с ними и снабжения оружием, боеприпасами и медикаментами действия отрядов носили изолированный характер, что облегчало противнику борьбу с партизанами.

Характерные черты боевых действий войск ООН. В третьем этапе войны американские и южнокорейские войска вели как оборонительные, так и наступательные действия, а также вынуждены были совершать отступление.

На стороне войск ООН в третьем этапе войны участвовали преимущественно американские и южнокорейские войска, а также две английские, одна канадская и отдельная турецкая пехотные бригады.

Управление всеми войсками ООН в Корее осуществлялось американским командованием, которое в вопросах

ведения боевых действий руководствовались существующими уставами американской армии.

В третьем этапе войны американскому командованию по существу не удалось провести ни одной крупной наступательной операции, а также ни одной операции сухопутных войск во взаимодействии с авиацией и военно-морским флотом.

Планирование наступательных операций, несмотря на большую протяженность фронта и значительное количество войск, командование 8-й американской армии часто перекладывало на штабы корпусов. Такой порядок планирования не обеспечивал необходимого взаимодействия между корпусами и приводил к ограниченности форм операций. Наибольшее применение нашел фронтальный удар на одном-двух направлениях. Охваты и обходы американское командование хотя и пыталось применять, но, как правило, они не достигали успеха. Оперативное построение армии во всех наступательных операциях было одноэшелонным. Боевые порядки корпусов также строились в большинстве случаев в один эшелон. Наступлению предшествовала артиллерийская и авиационная подготовка, имевшая целью максимально подавить живую силу и огневые средства войск КНД и КНА. При этом расходовалось огромное количество артиллерийских и авиационных боеприпасов. Однако, ввиду того что войска КНД и КНА избегали сосредоточения больших масс войск в одном районе и не придерживались принципа упорного и длительного удержания занимаемых позиций, артиллерийская и авиационная подготовка не всегда достигала цели. Опасаясь внезапных ударов китайских добровольцев и Народной армии, американские и южнокорейские войска обычно начинали наступление передовыми отрядами, которые назывались боевыми группами, тактическими группами, танко-пехотными группами. Главные силы пехотных дивизий в расчлененных порядках двигались в 10—15 км за передовыми отрядами. Наступление велось на широком фронте. При этом большое внимание уделялось обеспечению флангов и стыков между соединениями и частями, что достигалось маневром артиллерией и инженерными подразделениями и не-

прерывной разведкой. Наступление велось обычно путем последовательного овладения объектами и рубежами. При упорном сопротивлении войск КНД и КНА американские и южнокорейские войска, как правило, приостанавливали наступление, пехота и танки отводились в укрытия и огневое подавление начиналось снова. Если и после этого наступление задерживалось, то на данный участок перебрасывались артиллерия, резервы и авиация и начиналась вновь подготовка наступления.

Темпы наступления войск ООН при прорыве обороны не превышали 1—2 км и при развитии наступления — 3—5 км в сутки. Преследование носило пассивный характер, хотя и осуществлялось одновременно крупными силами на нескольких направлениях. Велось оно обычно фронтально, что объяснялось слабой выучкой войск, неумением их вести боевые действия без поддержки артиллерии и авиации. С наступлением темноты, опасаясь контратак китайских добровольцев и Народной армии, американские и южнокорейские войска, как правило, прекращали наступательные действия. Соединения и части переходили к обороне на достигнутых рубежах или отходили на более выгодные позиции.

Организация и ведение обороны американскими и южнокорейскими войсками в третьем этапе войны не были одинаковыми. В ноябре 1950 г. при обороне севернее р. Чёнчёнган войска ООН не создавали сплошного фронта. Их основные силы и средства группировались вблизи дорог. Это приводило к тому, что между соединениями и частями образовывались большие промежутки, которые не всегда обеспечивались даже наблюдением. Ширина полосы обороны пехотных дивизий колебалась от 12 до 30 км, а глубина расположения войск на направлениях важнейших дорог достигала 12—15 км. Оборонительные позиции строились по системе опорных пунктов и узлов сопротивления, находившихся между собой в огневой связи.

Наученные опытом предыдущих боев, в декабре 1950 г. при организации обороны на 38-й параллели вооруженные силы ООН стали строить оборону на сплошном фронте. Полоса обороны пехотной дивизии обычно не превышала 15—18 км по фронту и 7—9 км в глубину. При

этом не менее одной трети сил дивизии находилось во втором эшелоне или резерве. Основной обороной являлся огонь всех видов оружия. Для этого широко использовались огневые средства вторых эшелонов, зенитная артиллерия, а также танки, которые вели огонь как прямой наводкой, так и с закрытых позиций. Огонь велся с максимальным напряжением, без ограничения расхода боеприпасов. В ночное время артиллерия и минометы вели огонь по площадям; а также заградительный огонь по районам дорог, перевалов и лощин.

Несмотря на высокую насыщенность обороны огневыми средствами при внезапных ударах китайских добровольцев и Народной армии ночью и особенно при просачивании их в глубину войска ООН упорства не проявляли, быстро оставляли занимаемые позиции и отступали. Главные силы отходили под прикрытием арьергардов и авиации. Части прикрывавшие отход всемерно избегали ведения боя с преследовавшими их отрядами войск КНД и КНА на близких дистанциях.

В обороне и при отступлении войска ООН контратаки предпринимали редко. Проводились они накоротке, небольшими силами пехоты с танками при поддержке авиации.

Артиллерия южнокорейцев как в обороне, так и наступлении использовалась в основном децентрализованно. В наступлении и обороне американские пехотные дивизии обычно усиливались 3—4 артиллерийскими дивизионами.

В наступлении танки войска ООН использовались главным образом в составе передовых отрядов. В обороне большая их часть использовалась в качестве огневых точек для стрельбы прямой наводкой и с закрытых позиций. Часть танков оставлялась в резерве для действий совместно с пехотой и артиллерией против прорвавших оборону частей КНД и КНА. При отступлении танки прикрывали отход своих войск.

Основной задачей инженерных частей и подразделений в наступлении являлось обеспечение продвижения своих войск. Инженерно-саперные подразделения ремонтировали дороги и мосты и устраняли всевозможные препятствия. В обороне главной задачей инженерных частей

и подразделений являлось устройство различных заграждений, оборудование командных пунктов, артиллерийских, позиций и укрытий для войск. При отступлении инженерные части разрушали и минировали дороги и мосты, уничтожали промышленные сооружения и склады.

Большое место в третьем этапе войны войска ООН отводили авиации. Обладая полным господством в воздухе, она оказывала значительное влияние на ход боевых действий наземных войск.

В наступлении и обороне авиация американцев в первую очередь обрушивала сильные бомбардировочные и штурмовые удары на позиции и районы расположения войск КНД и КНА, препятствовала подходу резервов к полю бон, нарушала работу тыла и снабжения войск. Тесно взаимодействуя с наземными войсками она непрерывно поддерживала их в бою. Нередко группы самолетов по вызову командиров пехотных полков и батальонов вылетали для поражения различных целей по их целеуказанию.

Корабли и авиация военно-морского флота использовались для блокады побережий Кореи, обстрела коммуникаций войск КНД и КНА, поддержки своих войск, высадки в тылу войск КНД и КНА морских десантов, а также для обеспечения перевозок своих войск и грузов морем.

В организации связи и в управлении наземными войсками ООН следует отметить большую насыщенность американских соединений, частей и подразделений средствами связи, что позволяло командованию поддерживать непрерывную связь сверху донизу, быстро осуществлять взаимную информацию и своевременно отдавать боевые приказы и распоряжения. При этом необходимо отметить большое удаление командных пунктов от войск. Так, в наступлении и обороне штабы пехотных полков располагались в 5—8 км от своих подразделений, штабы пехотных дивизий — в 12—20 км, а штабы корпусов — в 30—40 км.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ СТОРОН В ХОДЕ ПЕРЕГОВОРОВ О ПЕРЕМИРИИ

(Четвертый этап войны:

10 июля 1951 г. — 27 июля 1953 г.)

1. Обстановка и группировка войск сторон в Корее к 10 июля 1951 г.

По предложению представителя СССР в ООН и Совета Безопасности 10 июля 1951 г. в городе Кайсен (Кесон) представители Верховного Командования Корейской народной армии и китайских добровольцев и представители американского командования начали переговоры о перемирии.

В соотношении сухопутных сил к этому времени установилось относительное равновесие. Войска обеих сторон перешли к обороне, и война в Корее приняла позиционный характер. При этом войска КНД и КНА перешли к обороне с целью прочного удержания своих позиций на фронте и отражения возможных десантов на побережье. Войска ООН же и южнокорейская армия вследствие господства их флота в водах Кореи обороняли только линию фронта.

Фронт, кроме района Кайсена, к началу переговоров проходил в 10—55 км севернее 38-й параллели по линии: устье р. Ёсонган, южнее Кайсен, Суук, Чорон, Кумхуа, Конколь, Ымочижон, Мацадин.

Группировка войск китайских добровольцев и Народной армии была следующей.

Западный и центральный участки фронта общим протяжением около 130 км обороняли войска КНД. 19-я армия в составе четырех армейских корпусов (47, 63, 64 и 65-й) обороняла 80-километровый рубеж от устья р. Есонган до Чорон. Рубеж от Чорон до р. Букханган протяжением в 50 км обороняла 9-я армия в составе трех армейских

корпусов (20, 26 и 27-й). Оперативное построение армий было в два эшелона.

Корпуса армий, имея в своем составе каждый по три дивизии, обороняли: 64-й армейский корпус полосу — устье р. Ёсонган, (иск.) Суук. Боевой порядок корпуса был построен в один эшелон. Полосу Суук, Хактори оборонял 47-й армейский корпус. Боевой порядок корпуса был построен в два эшелона: в первом эшелоне находилась одна дивизия, во втором — две дивизии. Полосу от Оричон до Гайсонри, имея боевой порядок в три эшелона, оборонял 63-й армейский корпус. Полосу Пхенгкан, (иск.) Кумхуа оборонял 26-й армейский корпус. Боевой порядок корпуса был построен в два эшелона. Рубеж Хасори, Мэтольбау, имея боевой порядок в один эшелон, оборонял 20-й армейский корпус. На стыке 19-й и 9-й армий и несколько уступом назад рубеж Тесудон, Сангапни, Чондон, имея боевой порядок в два эшелона, оборонял 42-й армейский корпус 13-й армии, находившийся в непосредственном подчинении Объединенного командования. Ширина полос обороны корпусов в зависимости от их задач, состава и характера местности колебалась от 15 до 55 км.

65-й армейский корпус 19-й армии и 27-й армейский корпус 9-й армии находились во втором эшелоне своих армий и располагались: первый — в районе западнее Синге, второй — в районе Чхингдори.

Для обороны района Енан и обеспечения правого фланга войск 19-й армии КНД на рубеже Ахённи, Хокуни, Теондон была развернута 1-я армия КНА в составе 8, 19 и 47-й пехотных дивизий.

Рубеж от р. Букханган до морского побережья обороняли войска 5, 2 и 3-й армий КНА. 5-я армия (6, 12 и 32-я пехотные дивизии) обороняла рубеж Сонумоку, Конколь. Левее, на рубеже перевал, что севернее Имдамни, Цзингоге, Сиэхире, (иск.) Сангол, оборонялась 2-я армия (2, 13, 27-я пехотные дивизии). В первом эшелоне этих армий находились две дивизии и во втором — одна дивизия. Полосу от Сангол до Мацадян обороняла 15-я пехотная дивизия 3-й армии. Две дивизии этой армии (45-я и 1-я) обороняли побережье на участке Косон,

Пэтчен. Ширина полос обороны армий КНА равнялась 20—30 км.

Таким образом, всего на 200-километровом сухопутном фронте было развернуто 36 пехотных дивизий, из них 24 — КНД и 12 — КНА, причем в первом эшелоне находилось 18 дивизий, четыре дивизии обеспечивали фланги, а остальные составляли вторые и третьи эшелоны армейских корпусов и вторые эшелоны армий. Средняя оперативная плотность была 6 км на одну пехотную дивизию*.

Наиболее плотная группировка сил и средств была в центре, на фронте Суук, р. Букханган. Средняя оперативная плотности на этом участке достигала 3,8 км на дивизию.

Западное побережье от Енампо до Хэчжу протяжением свыше 500 км обороняла войска 4-й и 6-й армий КНА и 13-й армии КНД.

4-я армия в составе 4, 5, 10-й пехотных дивизий, 105-й механизированной дивизии и 26-й морской бригады обороняла побережье от Анчжу до Нампхо на фронте в 140 км. Непосредственно побережье обороняли только подразделения 26-й морской бригады, а основные силы были сосредоточены в 20—25 км в глубине в готовности к выдвиганию для нанесения контрудара по высадившемуся десанту противника в любом пункте побережья. 10-я пехотная дивизия была сосредоточена в районе Ундэн, 105-я механизированная дивизия — севернее и южнее Сукчен, 4-я пехотная дивизия — в районе Киянри и 5-я пехотная дивизия — юго-западнее Тинтири.

6-я армия в составе 9-й и 18-й пехотных дивизий, 17-й механизированной дивизии и 23-й морской бригады обороняла побережье от Нампхо до Хэчжу на фронте в 250 км. Непосредственно побережье обороняли только подразделения 23-й морской бригады, а основные силы армии были сосредоточены в 30—80 км в глубине в готовности к выдвиганию для нанесения контрудара в западном и южном направлениях. 18-я пехотная дивизия была сосредоточена юго-западнее Сынхори, 17-я

* В расчет плотности не включены четыре дивизии 1-й и 3-й армий КНА, прикрывавших фланги и оборонявших побережье.

механизированная дивизия — в районе Саривон и 9-я пехотная дивизия — западнее Течунни.

13-я армия в составе четырех армейских корпусов своим 50-м армейским корпусом обороняла побережье от Енампо до Анчжу (на фронте в 130 км), а остальными корпусами была в готовности к нанесению контрудара: 38-м и 39-м армейскими корпусами — в полосе 4-й армии и 40-м армейским корпусом — в полосе 6-й армии. Корпуса армии были сосредоточены в 50—70 км от побережья в районах: 38-й армейский корпус — Сунчхон, 39-й армейский корпус — севернее Сончхон и 40-й армейский корпус — в районе Фанчу.

Всего для обороны западного побережья на фронте от Енампо до Хэчжу было развернуто 17 пехотных дивизий, 2 механизированные дивизии и 2 морские бригады. Средняя оперативная плотность составляла 25 км на дивизию*. Наиболее плотная группировка сил и средств была на участке Тонжу, Нампхо. Средняя оперативная плотность здесь достигала 12,5 км на дивизию.

Восточное побережье от Пэтчен до Ченгчжин протяжением около 500 км обороняли войска 7-й армии КНА в составе четырех пехотных дивизий и двух морских бригад. Основные силы армии (три дивизии и одна бригада) были сосредоточены в районе Вонсан и располагались: 3-я дивизия — в районе Анбьен, 37-я дивизия — западнее Соккен и 7-я дивизия — в районе Мацзанни. 46-я пехотная дивизия находилась в районе Хамхын, а 24-я и 63-я морские бригады обороняли непосредственно побережье: первая — в районе Вонсан, вторая — северо-восточнее Хамхын**. В районе Яндок, Тонян, Коча была сосредоточена 20-я армия КНД в составе 67-го и 68-го армейских корпусов в готовности к нанесению контрудара по высадившемуся десанту противника в районе Вонсан.

Всего для обороны восточного побережья было выделено 10 пехотных дивизий и 2 морские бригады. Средняя оперативная плотность составляла около 45 км на дивизию***.

* 26-я и 23-я морские бригады вошли в расчет как одна дивизия.

** 63-я морская бригада 31 июля 1951 г. была переименована в 25-ю морскую бригаду.

*** 24-я и 63-я морские бригады вошли в расчет как одна дивизия

Наиболее плотная группировка сил и средств была в районе Вонсан на фронте Хеккок, Мунчен. Средняя оперативная плотность на этом участке достигала 5 км на дивизию.

В резерве Объединенного командования находилась 3-я армия КНД (12, 15 и 60-й корпуса), которая была сосредоточена в районе Коксан, Намден, Каречу.

Всего на территории КНДР было развернуто 72 пехотные и 2 механизированные дивизии, 4 морские бригады (из них 51 дивизия китайских добровольцев, 23 дивизии и 4 бригады Народной армии), 3 гаубичные артиллерийские дивизии, одна дивизия реактивной артиллерии, 2 истребительные противотанковые артиллерийские дивизии, 4 зенитные артиллерийские дивизии, отдельный гаубичный полк, отдельный минометный полк, 12 отдельных зенитных артиллерийских полков, 3 танковых полка*, 11 инженерных и саперных полков, 3 зенитных артиллерийских дивизиона, 4 отдельных танковых батальона и 2 отдельные танковые роты.

Средняя численность дивизии китайских добровольцев составляла 10 500 человек, а Народной армии — 9037 человек.

Военно-воздушные силы КНД и КНА действовали в составе Объединенной воздушной армии (ОВА), которая включала шесть истребительных, три штурмовые, две бомбардировочные и одну смешанную авиационные дивизии с общим числом 588 самолетов. Воздушная армия базировалась на аэродромы в районе Аньдунь, Синьчжу, ГЭС «Супун» и выполняла задачи по прикрытию важных тыловых объектов.

Военно-морские силы КНДР боевых кораблей не имели и были в состоянии лишь ставить на побережье минные заграждения.

Таким образом, группировка войск КНД и КНА была создана с учетом необходимости прочного удержания занимаемых рубежей непосредственно на фронте и отражения возможных десантов на побережье.

* Два из них входили в состав 1-й танковой дивизии КНД, танки которой использовались для непосредственной поддержки пехоты.

ТАБЛИЦА 14

	<i>Войска КНД</i>	<i>Войска КНА</i>	<i>Всего</i>
Людей	948 299	393 014	1 341 313
Орудий полевой артиллерии	1249	731	1980
Минометов	1664 ¹ /73 ²	1248	2912/73
ПТ орудий	498	537	1035
Зенитных орудий	750	278	1028
Танков и САУ	118	243	361
Самолетов	452	136	588, из них 318 истребителей

¹ Без 60-мм минометов;
² в знаменателе показаны реактивные установки.

Общая численность и количество вооружения КНД и КНА показаны в табл. 14.

Артиллерийские части и подразделения КНД и КНА еще испытывали острый недостаток в приборах управления огнем, а личный состав был недостаточно хорошо подготовлен к ведению огня в горных условиях. Танкисты имели небольшие навыки вождения и правильной технической эксплуатации машин. Моторесурсы многих танков и самоходно-артиллерийских установок были на исходе. Запасных частей для ремонта танков не хватало. Ремонтные части не обеспечивали своевременного и качественного ремонта машин. В военно-воздушных силах КНА имелось лишь 60 хорошо подготовленных экипажей, что не обеспечивало полного использования всего самолетного парка. Кроме того, ВВС КНД и КНА испытывали острый недостаток в запасных частях, вследствие чего значительная часть самолетов находилась в неисправном состоянии. Снабжение войск КНД и КНА всеми видами довольствия из-за отсутствия необходимого количества транспорта и воздействия авиации противника по путям подвоза часто было несвоевременным.

Против войск КНД и КНА действовала 8-я американская армия в составе 1, 9 и 10-го американских армейских и 1-го южнокорейского корпусов.

1-й американский армейский корпус в составе 1-й кавалерийской, 3-й и 25-й американских, 1-й и 9-й южнокорейских пехотных дивизий, 28-й и 29-й английских, 25-й канадской и отдельной турецкой пехотных бригад,

имея одну дивизию в резерве, оборонял полосу от устья р. Имзинган до Кумхуа. Полосу от Кумхуа до р. Букханган оборонял 9-й американский армейский корпус в составе 7-й и 24-й американских, 2-й и 6-й южнокорейских пехотных дивизий. Все дивизии корпуса находились в одном эшелоне. Полосу от р. Букханган до Ымочижон, имея одну дивизию в резерве, оборонял 10-й американский армейский корпус в составе 1-й дивизии морской пехоты и 2-й пехотной дивизии американцев, 5, 7 и 8-й южнокорейских пехотных дивизий. 1-й южнокорейский корпус в составе 3, 11-й и Столичной пехотных дивизий оборонял полосу от Ымочижон до побережья. Боевой порядок корпуса был построен в один эшелон. Ширина полос обороны корпусов колебалась от 30 до 100 км. Кроме того, в составе войск ООН непосредственно на фронте находились отдельный полк и батальон морской пехоты и два отряда береговой охраны южнокорейцев, отдельный таиландский пехотный полк и четыре отдельных пехотных батальона (французский, голландский, греческий, филиппинский).

В резерве американского и южнокорейского командования находились десять отдельных пехотных полков, одиннадцать отдельных пехотных и охранных батальонов и пять отдельных отрядов береговой охраны южнокорейских войск, американский воздушно-десантный полк, эфиопский и колумбийский отдельные пехотные батальоны.

Всего в Корее было развернуто 16 пехотных дивизий, одна дивизия морской пехоты (из них 7 американских и 10 южнокорейских), 4 пехотные бригады, 11 отдельных пехотных, 2 отдельных танковых, 2 отдельных полевых артиллерийских полка, воздушно-десантный полк, отдельный полк морской пехоты, 17 отдельных пехотных и охранных батальонов, отдельный батальон морской пехоты, 3 отдельных танковых батальона, 18 отдельных дивизионов полевой артиллерии, 9 отдельных зенитных артиллерийских дивизионов и 7 отдельных отрядов береговой охраны.

Средняя численность американской дивизии равнялась 16 тыс. человек, а дивизии южнокорейской армии —

10 180 человек*. Средняя оперативная плотность составляла 8 км на дивизию**. Наиболее плотная группировка сил и средств была в центре, на фронте Чорон, р. Букханган. Средняя оперативная плотность на этом участке достигала 6 км на дивизию***.

Для пополнения дивизий, действующих на фронте, южнокорейское командование имело территориальную армию «защиты родины», в состав которой входили один штаб корпуса, семь резервных дивизий и один резервный полк.

Таким образом, все вооруженные силы ООН и южнокорейской армии были развернуты непосредственно на фронте, причем американские войска обороняли рубежи на направлениях, позволявших наиболее полно использовать мощь боевой техники. Южнокорейские же войска действовали в промежутках американских дивизий и на наиболее труднодоступной местности.

Помимо 5-й воздушной армии тактической авиации, в Корею действовали три авиационных крыла стратегических бомбардировщиков, авиационное крыло морской пехоты, а также авианосная и базовая авиация. Всего военно-воздушные силы ООН насчитывали 1595 самолетов. Авиация выполняла задачи как по непосредственной поддержке наземных войск, так и по разрушению и уничтожению промышленных центров, населенных пунктов, аэродромов и линий коммуникаций.

Военно-морские силы ООН и южнокорейской армии насчитывали 180 боевых кораблей и более 120 вспомогательных, десантных и транспортных судов. Они выполняли задачи по блокированию КНДР с моря, вели систематический обстрел портов, населенных пунктов и других объектов, расположенных на побережье, а также оказывали огневую поддержку сухопутным войскам, действовавшим на приморских участках фронта. Эти задачи корабли флота выполняли, как правило, во взаимодействии с авианосной авиацией.

* Средняя численность дивизий взята при 15 % некомплекте.

** Девять отдельных батальонов, или три отдельных пехотных полка, или две пехотные бригады вошли в расчет как одна дивизия.

*** Без учета отдельных полков и батальонов резерва американского и южнокорейского командования.

ТАБЛИЦА 15

	<i>Войска США</i>	<i>Войска ЮКА</i>	<i>Прочие</i>	<i>Всего</i>
Людей	220 000	250 000	35 500	505 500
Орудий полевой артиллерии	500	300	80	880
Минометов	400	700	56	1156
ПТ орудий	600	150	48	798
Зенитных орудий	400	—	—	400
Танков и САУ	700	—	120	820
Самолетов	1495	—	100	1595 ¹

¹ Без учета транспортных самолетов в это количество входят 675 истребителей и истребителей-бомбардировщиков.

ТАБЛИЦА 16

	<i>Войска КНД и КНА</i>	<i>Войска ООН и ЮКА</i>	<i>Соотношение</i>
Людей	1 341 313	505 000	2,7:1
Орудий полевой артиллерии	1980	880	2,2:1
Минометов	2912	1156	2,5:1
ПТ орудий	1035	798	1,3:1
Зенитных орудий	1028	400	2,6:1
Танков и САУ	361	820	1:2,2
Самолетов	588	1595	1:2,7

ТАБЛИЦА 17

	<i>Войска КНД и КНА</i>	<i>Войска ООН и ЮКА</i>	<i>Соотношение</i>
Людей	423 416	345 000	1,2:1
Орудий полевой артиллерии	1219	880	1,4:1
Минометов	1056/73 ¹	1156	1:1
ПТ орудий	539	798	1:1,5
Зенитных орудий	170	352	1:2
Танков и САУ	118	820	1:7
Самолетов	—	1020	—

¹ В знаменателе показаны реактивные установки.

Численность и количество вооружения американской и южнокорейской армий показаны в табл. 15.

Общее соотношение сил, воевавших в Корее сторон, показано в табл. 16.

Таким образом, общее превосходство в людях, артиллерии и минометах было на стороне китайских добровольцев и Народной армии, а в танках и самолетах — на стороне войск ООН и южнокорейской армии.

Однако непосредственно на фронте соотношение сил в людях, артиллерии и минометах было почти равным, а в танках и самолетах — большим в пользу американцев,

так как значительная часть сил и средств КНД и КНА (29 пехотных дивизий и 4 бригады со средствами усиления) была выделена для обороны западного и восточного побережья, а авиация выполняла задачи по прикрытию важных тыловых объектов.

Соотношение сил сторон непосредственно на фронте показано в табл. 17.

2. Боевые действия сторон и ход переговоров в 1951 г.

Пойдя на переговоры о перемирии в Корее, правящие круги США не стремились к быстрейшему прекращению развязанной ими войны и прилагали все усилия, чтобы сорвать эти переговоры. С этой целью американские представители выдвигали заведомо неприемлемые требования. Они настаивали на установлении демаркационной линии и создании демилитаризованной зоны глубоко в тылу позиций китайских добровольцев и Народной армии, чем хотели отторгнуть от КНДР территорию в 13 тыс. кв. км (схема 4).

Американские представители настаивали на праве контроля над тылом китайских добровольцев и Народной армии, т. е. стремились использовать переговоры для вмешательства во внутренние дела КНДР.

Наряду с этим американцы систематически провоцировали военные инциденты в нейтральной зоне Кайсена (Кесона) и тем самым создали невыносимые условия для работы корейско-китайской делегации, при которых проведение переговоров практически стало невозможным. 23 августа переговоры были прерваны.

С началом переговоров американцы с целью давления на корейско-китайскую сторону, а также с целью помешать последней извлечь выгоду из передышки активизировали действия своих войск.

Начиная с июля 1951 г. американцы постепенно перебазировали большую часть своей авиации (за исключением тяжелых бомбардировщиков типа В-29 и резерва истребителей) из Японии на аэродромы Южной

Кореи и резко увеличили воздушные бомбардировки войск и особенно тыловых объектов КНД и КНА. Каждые сутки американцы производили до 700 самолетовылетов.

Одновременно войска ООН увеличили обстрел корабельной артиллерией населенных пунктов, коммуникаций и других объектов на западном и восточном побережье, а также активизировали действия своих войск непосредственно на фронте.

18 августа на восточном участке фронта (от р. Букханган до побережья) противник силами восьми дивизий (2-й пехотной дивизии и 1-й дивизии морской пехоты американских, 3, 5, 7, 8, 11-й и Столичной южнокорейских дивизий) при поддержке корабельной артиллерии и авиации перешел в наступление против войск 5, 2 и 3-й армий КНА с целью отодвинуть линию фронта на север и тем самым содействовать необоснованному требованию американской делегации на конференции в Кайсене (Кесоне) об установлении демаркационной линии намного севернее 38-й параллели в тылу позиций КНД и КНА (схема 5).

Противник на всем этом фронте наступал отдельными усиленными полками и батальонами и единой крупной группировки сил и средств на каком-либо одном направлении не создавал. Дивизии, как правило, действовали в полосах 8—10 км. В ходе наступления опорные пункты и узлы обороны КНА последовательно подавлялись огнем артиллерии и ударами авиации, после чего занимались пехотными подразделениями. Наступление развивалось медленно, носило нерешительный характер и сводилось в основном к прямолинейному движению войск. Противник в течение нескольких дней продвинулся на север всего лишь на 1—5 км.

Сдержав наступление, войска 5, 2 и 3-й корейских армий 26 августа перешли в наступление и на ряде участков отбросили неприятеля, продвинувшись в глубь его расположения до 5 км. Противник предпринял многочисленные контратаки против вклинившихся частей КНА и в ходе ожесточенных боев вынудил их к 2 сентября отойти в исходное положение.

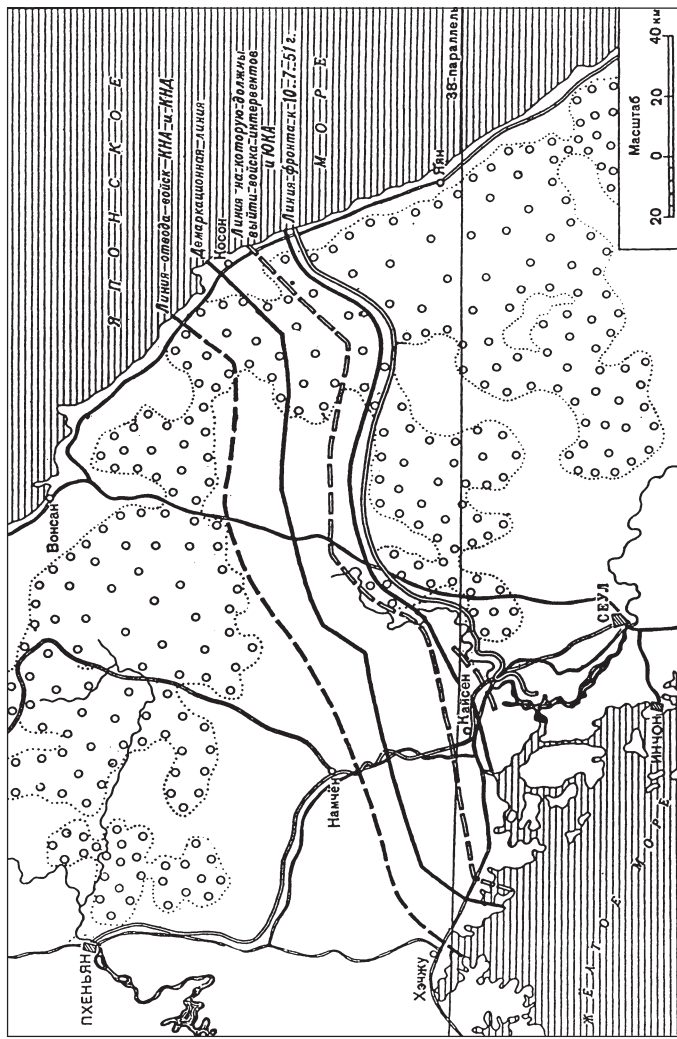

Схема 4. Предложение американцев об установлении демаркационной линии

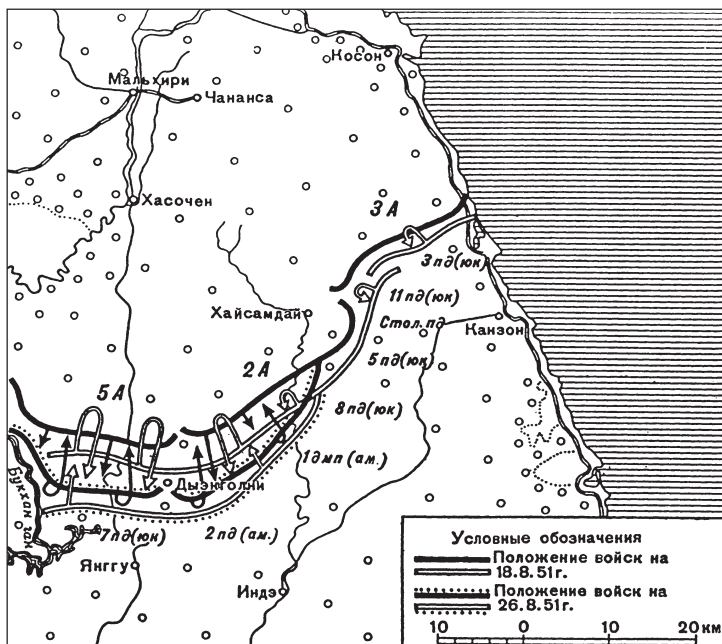

Схема 5. Наступление войск ООН на восточном участке фронта (18—26.8 1951 г.)

С провалом наступления на восточном участке фронта противник в конце сентября активизировал свои действия на западном, а затем и на центральном участках фронта. 25 сентября 1951 г. командующий 8-й американской армией генерал Ван Флит заявил о начале осеннего наступления войск ООН и южнокорейской армии. Предпринимая это наступление, противник преследовал те же цели, что и в летнем наступлении.

3 октября 1951 г. три дивизии противника (1-я английская*, 1-я кавалерийская и 3-я пехотная американские) после сильной артиллерийской подготовки перешли в наступление против войск 64, 47 и 42-го армейских корпусов КНД на участке Маджан, Чорон (схема 6). Дивизии наступали в полосах до десяти и более километров

* 1-я английская дивизия была сформирована 28 июля 1951 г. В ее состав вошли 28, 29-я английские и 25-я канадская пехотные бригады.

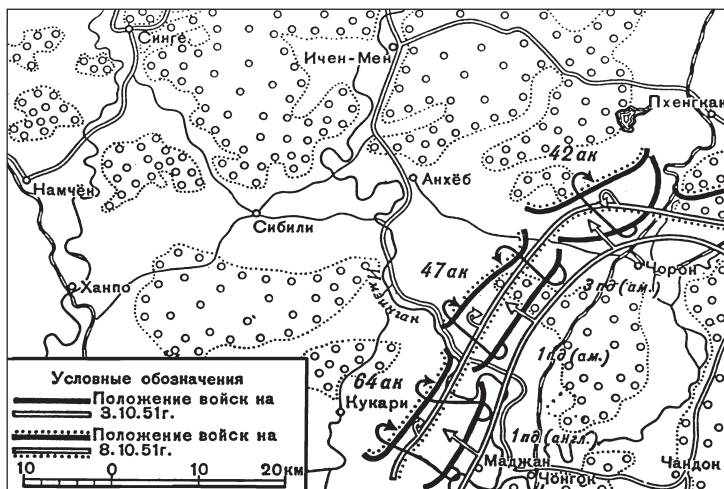

Схема 6. Наступление войск ООН на западном участке фронта (3—8.10.1951 г.)

и имели задачу захватить отдельные тактически важные высоты в обороне войск КНД.

Противнику удалось захватить несколько высот и населенных пунктов в обороне китайских добровольцев, однако, встретив в дальнейшем упорное сопротивление и неся большие потери, он вынужден был 8 октября прекратить наступление. Наибольшая глубина продвижения войск ООН на этом участке составила 4—5 км.

13 октября 1951 г. противник силами четырех пехотных дивизий (24, 7-й американских и 2, 6-й южнокорейских) при поддержке до 200 танков и многочисленной авиации перешел в наступление на участке Кумхуа, р. Букханган против войск 67-го армейского корпуса 20-й армии КНД (схема 7).

Наступление на этом участке велось усиленными полками и батальонами на отдельных направлениях. В ходе наступления противник стремился обходить опорные пункты китайских добровольцев с целью атаковать их с фланга или тыла.

Бои приняли ожесточенный характер. Противник, используя превосходство в авиации и танках, к 20 октября подошел к Кимсону, вклинившись в оборону

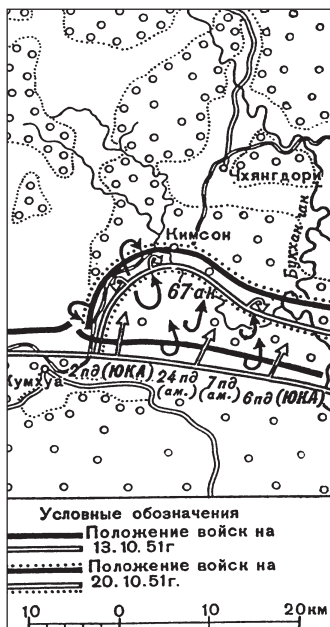

Схема 7. Наступление войск ООН на центральном участке фронта (13—20.10.1951 г.)

войск КНД на глубину до 10 км. Дальнейшие его попытки наступать в северном направлении были отбиты частями КНД.

Таким образом, вслед за провалом летнего наступления вооруженных сил ООН потерпело крах и их так называемое осеннее наступление. При наступлении противника войска КНД, искусно используя условия горной местности, обходили фланги частей и подразделений неприятеля, смело контратаковывали. В случае

превосходства сил противника и невозможности дальнейшего удержания своих позиций войска КНД отходили, одновременно подготавливая силы для нанесения контратак. Контратакующим частям обычно ставилась задача уничтожить прорвавшегося противника и восстановить положение. При неудаче контратаки повторялись по нескольку раз и проводились до тех пор, пока противник не был уничтожен или пока потери своих войск настолько возрастали, что дальнейшие действия становились невозможными.

С провалом летнего и осеннего наступлений войск ООН переговоры о перемирии в Корее возобновились. 25 октября делегации обеих сторон провели первое после перерыва заседание. По взаимному соглашению местом переговоров вместо Кайсена (Кесона) был избран Паньмыньчжон (Хаммонтэн), расположенный вблизи Кайсена.

27 ноября 1951 г. было достигнуто соглашение о демаркационной линии, установленной на основе существо-

вавшей к этому времени линии соприкосновения войск сторон, а в начале 1952 г. было достигнуто соглашение и по всем пунктам повестки дня, за исключением вопроса об обмене военнопленными.

По условиям соглашения установленная демаркационная линия не должна была изменяться, если соглашение о перемирии будет подписано в течение 30 дней. Если же в указанный срок соглашение о перемирии не будет подписано, то после достижения соглашения по всем пунктам повестки дня в демаркационную линию и демилитаризованную зону должны быть внесены необходимые изменения в соответствии с действительной линией соприкосновения войск.

Линия соприкосновения войск сторон протяжением в 225 км к 27 ноября 1951 г. проходила в основном севернее 38-й параллели через устье р. Ханган, Паньмыньчжон, Оричон, Хасори, южнее Кимсон, южнее Баугол, Чансон, Пхоедин. Эта линия с незначительными изменениями сохранилась до конца войны.

Группировка войск сторон к моменту заключения соглашения о демаркационной линии была следующей.

Рубеж от устья р. Есонган до Чунсимпо протяжением в 170 км обороняли войска КНД. 19-я армия (42, 47, 63, 64, 65-й армейские корпуса) в одноэшелонном оперативном построении обороняла 100-километровый рубеж от устья р. Есонган до Волчхон. 20-я армия (12, 26, 67, 68-й корпуса), имея оперативное построение в два эшелона, обороняла 70-километровый рубеж от Волчхон до Чунсимпо. Второй эшелон армии — 67-й армейский корпус — был сосредоточен в районе Сэпори. Корпуса обороняли полосы шириной от 12 до 33 км, а боевые порядки их состояли из двух эшелонов.

Рубеж от Чунсимпо до восточного побережья шириной в 55 км обороняли войска Корейской народной армии. 2-я и 3-я армии, имея оперативное построение в два эшелона, обороняли полосы шириной по 15 км. 6-я армия непосредственно на фронте имела одну пехотную дивизию, которая обороняла 25-километровую полосу. Две пехотные дивизии этой армии (9-я и 18-я) обороняли побережье на фронте Косон, Пэтчен.

Всего на фронте было развернуто 36 дивизий* (27 китайских и 9 корейских), из которых в первом эшелоне находилось 20 дивизий, а остальные составляли вторые эшелоны армейских корпусов и армий. Средняя оперативная плотность составляла 6,6 км на дивизию**.

Западное побережье от Енампо до устья р. Есонган обороняли войска 4-й и 1-й армий, 105-й механизированной и 10-й пехотной дивизий КНА, 13-й армии и 50-го армейского корпуса КНД — всего 17 дивизий и две артиллерийско-пулеметные бригады***. Основная группировка войск (13 дивизий и одна бригада) по-прежнему находилась на участке Анчжу, Нампхо.

Восточное побережье от Пэтчен до Пукчён обороняли войска 7-й и 5-й армий, 46-й пехотной дивизии и 24-й и 25-й артиллерийско-пулеметных бригад Народной армии, 9-й армии и 47-й пехотной дивизии китайских добровольцев — всего 14 дивизий и две бригады. Все эти силы, за исключением одной артиллерийско-пулеметной бригады, находились на участке Пэтчен, Хамхын.

Всего для обороны западного и восточного побережья были выделены 31 дивизия и 4 артиллерийско-пулеметные бригады.

В резерве Объединенного командования находилась 3-я армия (15-й и 60-й армейские корпуса), которая была сосредоточена южнее Коксан.

Эта группировка войск сохранилась до конца войны. Изменения в ней происходили главным образом за счет замены одних соединений другими.

Всего в Корею к 27 ноября 1951 г. находилось 75 дивизий**** и 4 бригады, т. е. на одну дивизию больше, чем в начале переговоров.

Для более тесного взаимодействия войск КНД и КНА в начале октября 1951 г. были созданы объединенные уп-

* Без учета 8-й и 47-й пехотных дивизий 1-й корейской армии, которые перебрасывались на восточный участок фронта.

** В расчет плотности не включены две дивизии 6-й армии КНА, оборонявшие побережье.

*** Морские бригады КНА в начале октября 1951 г. были реформированы в артиллерийско-пулеметные бригады и переподчинены штабу военно-морского флота.

**** В том числе 8-я и 47-я пехотные дивизии 1-й армии КНА.

равления войск западного и восточного побережья, которым были подчинены войска, выполнявшие задачи по обороне побережья*.

Против войск КНД и КНА по-прежнему находились войска 1, 9 и 10-го американских армейских и 1-го южнокорейского корпусов 8-й американской армии.

1-й армейский корпус (1-я кавалерийская и 3-я пехотная американские, 1-я английская, 1-я и 9-я южнокорейские пехотные дивизии и турецкая пехотная бригада) оборонял 90-километровую полосу от устья р. Ханган до Волчхон. От Волчхон до р. Букханган полосу шириной в 55 км оборонял 9-й армейский корпус (2, 24 и 25-я американские, 2-я и 6-я южнокорейские пехотные дивизии). Полосу от р. Букханган до Саченни шириной в 50 км оборонял 10-й армейский корпус (1-я дивизия морской пехоты и 7-я пехотная дивизия американцев, 3, 7 и 8-я южнокорейские пехотные дивизии), а от Саченни до побережья полосу шириной в 25 км оборонял 1-й южнокорейский корпус (5, 11-я и Столичная пехотные дивизии). Все корпуса имели по одной дивизии в резерве.

Всего на фронте противник имел 18 дивизий, одну бригаду, один отдельный полк и 19 отдельных батальонов, из которых в первом эшелоне действовали 14 дивизий и одна бригада, во втором — 4 дивизии. В резерве американского и южнокорейского командования находились один полк и 19 батальонов. Общее соотношение сил сторон к 27 ноября 1951 г., несмотря на потери, понесенные в августе — октябре 1951 г., почти не изменилось.

После установления демаркационной линии фронт в основном стабилизировался. Бои приняли местный характер и велись с целью разведки и захвата отдельных опорных пунктов и высот.

Совершенствуя свои позиции, войска КНД и КНА с ноября 1951 г. стали отрывать подземные убежища**.

Подземные убежища вначале представляли собой небольшие тупикового типа сооружения, которые отрывались на отделение — взвод и предназначались главным

*5-я армия, оборонявшаяся на восточном побережье, находилась в подчинении Верховного Главнокомандующего КНА.

** Характеристика подземных сооружений дана в главе 13.

образом только для укрытия личного состава и боевой техники от огня артиллерии и ударов авиации.

К концу 1951 г. войска КНД и КНА непосредственно на фронте имели два рубежа обороны: первый — с передним краем по линии соприкосновения войск сторон глубиной 5—12 км, второй — на удалении 10—40 км от линии соприкосновения с передним краем по линии Тамимен, Ичен-Мен, Сэпори, Хвачэнни глубиной 2—4 км (схема 8). Основой оборонительных рубежей являлась система опорных пунктов, причем второй рубеж был оборудован лишь на отдельных участках.

На западном побережье для отражения возможного десанта противника были подготовлены также два рубежа обороны: первый — от устья р. Чёнчёнган по морскому побережью до Нампхо глубиной 10 км и второй — с передним краем по линии Сунан, Пхеньян, Фанчу. От Нампхо по морскому побережью до Хэчжу и от устья р. Чёнчёнган до Тельсан в наиболее вероятных местах высадки десантов противника были созданы отдельные опорные пункты. Кроме того, оборонительные сооружения были построены и на рубеже Хэчжу, Чонсокту.

На восточном побережье инженерное оборудование местности производилось главным образом в районах Вонсан и Хамхын — в пунктах возможной высадки десанта неприятеля. В этих районах была создана целая система опорных пунктов на глубину 15—20 км.

Задача войск в обороне была поставлена, исходя из возможных действий неприятеля. План действий войск заключался в следующем. В случае наступления противника с фронта армейские корпуса первого эшелона войск КНД, а также 2, 3 и 1-я армии КНА должны были упорно оборонять свои позиции и наносить противнику возможно большие потери. При вклинении противника предусматривалось использование 38-го и 40-го армейских корпусов — в направлении Чунфа, Намчён; 15-го и 60-го корпусов — в направлении Ичен-Мен, а далее в зависимости от обстановки — или на центральном участке или на левом крыле фронта; 20-го армейского корпуса — вдоль железной дороги на Пхенгкан; 67-го армейского корпуса — в направлении Кимсон.

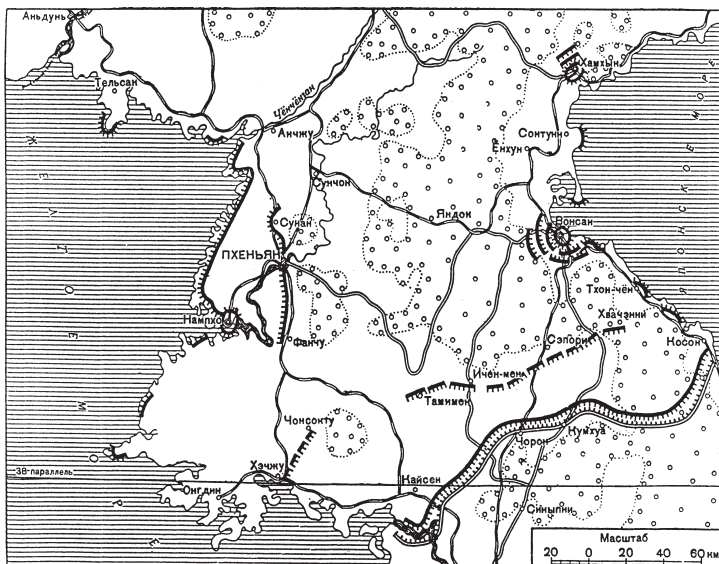

Схема 8. Оборонительные рубежи и районы, подготовленные войсками КНД и КНА к концу 1951 г.

В случае высадки крупных десантов в районах Нампхо и Вонсан при незначительной активности врага на фронте армейские корпуса первого эшелона, а также 2, 3 и 1-я армии КНА должны были отразить все попытки противника вклиниться в оборону. 15-й и 60-й армейские корпуса, выдвигаясь в направлении Фанчу, должны были усилить группировку войск западного побережья и совместно с ними уничтожить противника западнее линии Анчжу, Пхеньян, Чунфа. Войска, расположенные на восточном побережье, до выяснения обстановки на западном побережье должны были упорно оборонять занимаемые позиции, а затем в удобный момент нанести контрудар по десанту.

И, наконец, если противник будет высаживать крупный десант на западном побережье и одновременно наступать на фронте, а на восточном побережье производить демонстративные действия, то войска должны действовать по второму варианту. Кроме того, войска западного побережья усиливались еще одним корпусом с восточного побережья.

Таким образом, план действий войск КНД и КНА был основан на упорной обороне занимаемого рубежа с усилением угрожаемых направлений за счет корпусов вторых эшелонов и резервов, что полностью отвечало создавшейся обстановке.

3. Боевые действия сторон и ход переговоров в 1952 г.

Не добившись значительных успехов в наступлении летом и осенью 1951 г., американские войска в январе 1952 г. начали массовые и систематические бомбардировки с воздуха объектов тыла, имеющих военное или экономическое значение, районов расположения войск, коммуникаций, а также мирных населенных пунктов*. Наряду с этим американские войска, попирая все международные нормы ведения войны, в январе 1952 г. начали применять бактериологическое и химическое оружие, применение которого запрещено международной конвенцией.

Из материалов международной комиссии по расследованию фактов ведения бактериологической войны следует, что бактериологическое оружие американская армия в Северной Корее применяла с 28 января по 24 апреля 1952 г. с общей площадью поражения в 347 кв. км, а в Северо-Восточном Китае с 29 февраля по 4 апреля 1952 г. с общей площадью поражения около 780 кв. км.

Бактериологическому нападению подвергались отдельные позиции войск КНД и КНА, частично объекты войскового тыла, линии коммуникаций, узлы железных и грунтовых дорог, некоторые промышленные и сельскохозяйственные районы, порты и в отдельных случаях водоисточники. Главным способом применения бактериологического оружия как в Корее, так и в Китае явилось распространение болезнетворных микробов (возбудителей чумы, азиатской холеры, сибирской язвы, брюшного тифа и др.) через живых переносчиков (мух,

* Эти действия американских войск в китайской литературе именуются как «война на удушение»

блох, пауков и др.) и в меньшей мере через сброшенные предметы (перья, листья и др.). Живые переносчики и всевозможные предметы, зараженные болезнетворными микробами, сбрасывались в бактериальных бомбах и контейнерах, для чего использовались главным образом бомбардировщики В-26 и В-29.

При применении бактериологического оружия авиация совершала одиночные и групповые налеты. Наибольшее число самолетов, принимавших участие в одновременных налетах, не превышало 16. Бактериальные авиабомбы и контейнеры сбрасывались с горизонтального полета, с небольших высот, а иногда и с пикирования. В целях маскировки бактериологическое оружие сбрасывалось, как правило, в ночное время, в туманную, пасмурную или ненастную погоду и в сочетании с фугасными авиабомбами. Кроме того, распространение зараженных насекомых производилось американцами и путем рассеивания непосредственно с самолетов при помощи выливных авиационных приборов, приспособленных для этих целей.

Боевая эффективность применявшегося бактериологического оружия была незначительной. Это обуславливалось главным образом тем, что его применение не имело массового характера, а сами способы применения были малоэффективными. Предпринимавшиеся американцами попытки использования бактериологических средств нападения, по-видимому, имели лишь ограниченные задачи и представляли собой незначительные эксперименты, направленные на изучение отдельных вопросов, связанных с применением переносчиков болезнетворных микробов.

С началом применения бактериологического оружия в КНДР и КНР были проведены разносторонние санитарно-профилактические мероприятия, имевшие целью предотвратить возможность появления заболеваний, и мероприятия противоэпидемические, направленные непосредственно на быстрейшую ликвидацию последствий применения бактериологического оружия.

Боевые действия на фронте носили местный характер и с обеих сторон проводились с целью захвата отдельных опорных пунктов и высот. Одновременно продолжались работы по усовершенствованию обороны.

Войска КНД и КНА, убедившись в том, что создаваемые ими подземные убежища надежно защищают от всех средств поражения, стали развивать их в боевые сооружения. Небольшие тупикового типа подземные ходы на отделение — взвод, служившие ранее главным образом только для укрытия личного состава от огня, войска в начале 1952 г. стали превращать в галереи, представлявшие собой сквозные подземные ходы с примыкавшими к ним подземными убежищами и местами для расположения боевой техники. Из этих галерей можно было вести огонь по наступающему противнику.

Галереи отрывались на взвод — роту и оборудовались главным образом на первой позиции и реже — в глубине обороны. Они надежно защищали войска и боевую технику от налетов авиации и ударов артиллерии, обеспечивали осуществление маневра в условиях интенсивного артиллерийского и авиационного воздействия и, наконец, обеспечивали связь огневых сооружений, расположенных на переднем крае, с тылом. Галереи в сочетании с системой траншей и ходов сообщения намного увеличили живучесть и устойчивость обороны.

В первое время галереи использовались неумело. Войска для укрытия от огня противника сосредоточивались в галереях, а траншеи и ходы сообщения дальнейшего развития не получали и войсками часто не занимались. В этих условиях огонь из подземных сооружений не мог обеспечить прикрытие всех подступов к обороне. Не обеспечивалось создание многоярусного огня и резко сокращалось наблюдение за полем боя. Подразделения в силу этого были изолированы одно от другого, связь между ними отсутствовала, большая часть огневых средств при бое за передний край не использовалась. В результате этого оборона переднего края становилась пассивной. Подразделения находились в галереях, ведя обстрел ограниченным количеством огневых средств, пока утраченное положение не восстанавливалось контратаками вторых эшелонов или резервов.

Галереи в первое время строились не по плану, а по инициативе подразделений. Планирование боя в связи с этим осуществлялось в зависимости от уже построенных

галерей. Это приводило к тому, что инженерное оборудование местности становилось доминирующим, от него зависело планирование боевых действий.

Кроме того, подземные сооружения создавались в основном на вершинах высот, что приводило к увеличению «мертвых» пространств и противоречило требованиям зависимости расположения инженерных сооружений от тактической целесообразности использования огневых средств.

В мае 1952 г. Объединенное командование потребовало от войск создания более устойчивой обороны путем развития и усовершенствования оборонительных сооружений полевого типа и строительства на отдельных наиболее важных направлениях долговременных сооружений. Было приказано привести в порядок и усовершенствовать существующие инженерные сооружения в дивизиях первого эшелона; на отдельных участках достроить и, таким образом, создать сплошную вторую полосу обороны (дивизиями вторых эшелонов корпусов и корейских армий) с передним краем по линии Кайсен, Вичолли, Анхёб, Мунпори, Имданни, Чхянгдори, Согучён, выс. 1098; создать также силами вторых эшелонов армий и резервами сплошную третью полосу обороны с передним краем по линии Саривон, Сохын, Ичен-Мен, Сэпори, Хвачэнни; дополнительно построить железобетонные оборонительные сооружения в районах Сохын, Намчён, Нучён; в системе оборонительных сооружений полевого типа в наиболее важных местах, в районах Анчжу, Конгсо, Синкосан, построить отдельные железобетонные сооружения.

Основными сооружениями при оборудовании полос обороны определялись сооружения подземного типа, которые должны были стать костяком оборонительных укреплений. Строительство долговременных огневых сооружений (ДОС) было определено в районах Саривон, Сибилли, Тозан, Сэпори, Чхянгдори, Мальхири, Мацзанни.

Общая глубина полос обороны непосредственно на фронте составляла 30—50 км. Намеченные работы к концу 1952 г. в основном были выполнены.

Войска ООН к этому времени подготовили оборонительную полосу «Эрминг» с передним краем по линии

соприкосновения с войсками КНД и КНА, промежуточную позицию «Вайоминг» с передним краем по линии Чочанни, Чихонтей, Сабангори, р. Букханган и оборонительную полосу «Канзас» с передним краем по линии устье р. Имзинган, Тосири, Чонгок, по южному берегу р. Хантанчхён до Унчхон, Хантусо, Симпори, Хвачен, Тонзури, гора Дайам-сан, выс. 1078, Чэдин.

Первую полосу обороны «Эрминг» и промежуточную позицию «Вайоминг» обороняли дивизии первых эшелонов армейских корпусов, а полосу «Канзас» — дивизии вторых эшелонов корпусов.

Основой всех полос обороны являлась система опорных пунктов и узлов сопротивления, прикрытых различными инженерными сооружениями. Пристальное внимание противник уделял обороне районов: Мунсан, Тосири, Хасюри; Ёнчон, выс. 832, пик Джюн-бён; Чорон; Симпори, Хвачен, Кодзйори; Худон, Санцчугольни, Сохори; Ымочижон, Саченни, выс. 1078. На главных направлениях были установлены прожекторы. Общая глубина полос составляла 15—45 км.

Кроме указанных оборонительных полос, противник имел еще подготовленные рубежи для обороны по линии Сувон, Инчхон, Иочжу, Вончжу и Масан, Тайгу, Кенчжю (по линии обороны бывшего пусанского плацдарма). Первый из них был оборудован в начале 1951 г. и являлся как бы армейским оборонительным рубежом, второй был оборудован еще в 1950 г. и являлся армейским тыловым оборонительным рубежом. Оба рубежа войсками не занимались, и инженерные работы на них не производились.

Таким образом, главное внимание противник уделял удержанию первых двух оборонительных полос и промежуточной позиции, где по существу и были сосредоточены все силы 8-й американской армии.

На конференции в Паньмыньчжоне американская сторона по-прежнему вела политику затягивания и срыва переговоров. Для этой цели был использован вопрос о репатриации военнопленных, который оставался единственным неразрешенным вопросом на пути достижения перемирия.

Вопреки всем международным соглашениям американская сторона открыто отказалась репатриировать всех находящихся в руках американского командования военнопленных и предложила обмен из расчета один на один. Подобным маневром американское командование пыталось освободить всех своих военнопленных и в то же время задержать после подписания соглашения о перемирии значительную часть северокорейских и китайских военнопленных для использования их в своих целях.

Эти требования американских представителей были отвергнуты корейско-китайской стороной. Тогда американская сторона заявила о том, что военнопленные КНА и КНД не хотят возвращаться на родину, и выдвинула требование о так называемой «добровольной репатриации». Однако, убедившись, что для корейско-китайской стороны этот принцип решения вопроса о репатриации не приемлем, представители американского командования 8 октября 1952 г. демонстративно покинули совещание и таким образом снова сорвали переговоры.

После срыва переговоров войска ООН и южнокорейской армии 14 октября 1952 г. в районе Кумхуа перешли в наступление. Предпринимая это наступление, противник стремился захватить позиции китайских добровольцев на высотах севернее Кумхуа и таким образом ликвидировать выступ, вдававшийся в его оборону, выяснить систему галерейной обороны войск КНД и КНА и создать благоприятные условия для дальнейшего наступления на гору Осен-сан.

Днем позже противник, проводя крупные десантные учения в водах восточного побережья, в которых участвовало более 100 кораблей в районе Тхон-Чён и Кодзе имитировал высадку крупного десанта с целью обучения войск и определения контрмер, которые могут быть приняты китайскими добровольцами и Народной армией на случай действительной высадки десанта.

Бои в районе севернее Кумхуа, развернувшиеся за выс. 597,9 и северную вершину выс. 537,7, носили ожесточенный характер и продолжались 43 дня*.

* В китайской литературе бои севернее Кумхуа именуются Шанганьлинской операцией.

Выс. 597,9 и северную вершину выс. 537,7 обороняли подразделения 8, 9 и 1-й рот 135-го пехотного полка 45-й пехотной дивизии 15-го армейского корпуса КНД.

За три дня до начала наступления противник активизировал действия своей артиллерии и авиации на фронте обороны всего 15-го армейского корпуса, причем основные усилия были сосредоточены по объектам предстоящей атаки — выс. 597,9 и северной вершине выс. 537,7.

С целью введения китайских народных добровольцев в заблуждение относительно направления своего главного удара противник несколько дней подряд перед наступлением имитировал отвод своей пехоты и танков из района Кумхуа на Чорон, чем хотел создать видимость готовящегося наступления западнее р. Хантанчхён на Схокимак.

В 4 ч 30 мин 14 октября после 150-минутной артиллерийской подготовки и ударов авиации, в результате чего почти все наземные инженерные сооружения (траншеи, ходы сообщения) на выс. 597,9 и северной вершине выс. 537,7 были разрушены, противник силами семи батальонов 7-й американской и 2-й южнокорейской пехотных дивизий при поддержке 27 танков и 300 орудий перешел в наступление.

Китайские добровольцы, умело используя инженерные сооружения и смело контратакуя, наносили противнику большие потери.

Однако, бросая в бой все новые и новые силы, противник 20 октября овладел всеми наземными инженерными сооружениями на выс. 597,9 и северной вершине выс. 537,7 и вынудил китайских добровольцев отойти в галереи. Завязались бои в галереях, продолжавшиеся до 29 октября.

Противник, используя взрывчатые вещества, огнеметы, а в некоторых случаях и отравляющие вещества, пытался сломить сопротивление защитников галерей и разрушить их. С этой целью он разрушал выходы из галерей, закрывал их камнями, мешками с песком, металлическими сетями и колючей проволокой, подрывал наиболее тонкие стенки галерей, забрасывал бутылка-

ми с горючей смесью, химическими и зажигательными снарядами, применял огнеметы. Однако все его попытки были тщетны. Китайские добровольцы, используя галереи как исходные позиции, контратаковывали противника и наносили ему большие потери.

30 октября китайские добровольцы, подтянув новые силы, мощной контратакой сбросили противника с выс. 597,9 и, отбив его последующие атаки, окончательно закрепились на ней.

С 6 ноября основная тяжесть боев переместилась на северную вершину выс. 537,7. В ожесточенных боях, продолжавшихся в течение 20 дней, китайские добровольцы и здесь восстановили прежнее положение. К 25 ноября бои за выс. 597,9 и северную вершину выс. 537,7 прекратились.

Таким образом, попытки противника захватить позиции китайских добровольцев севернее Кумхуа не увенчались успехом. Понеся в этих боях крупные потери, он не смог добиться своей цели.

В боях за высоты севернее Кумхуа с обеих сторон приняли участие значительные силы, которые все вместе насчитывали около 100 тыс. человек. Для захвата высот севернее Кумхуа противник привлек части 7-й и 40-й* американских пехотных дивизий, 2, 9-й пехотных и 105-й учебной южнокорейских дивизий, 2, 3, 5 и 8-й южнокорейские полки учебного центра, 18 дивизионов артиллерии (300 орудий) и 120 танков. Всего со стороны противника действовало около 60 тыс. человек. Наступление поддерживалось 5-й американской авиагруппой.

С китайской стороны в боях за эти высоты приняли участие подразделения и части 45, 29, 31 и 34-й пехотных дивизий. Войска поддерживали 133 орудия полевой артиллерии, 292 миномета, 47 зенитных орудий. Общая численность войск КНД, принимавших участие в боях за эти высоты, достигала 40 тыс. человек.

Все эти силы как одной, так и другой стороной вводились в бой последовательно, в зависимости от обстановки, причем одновременно с каждой стороны в бою участвовало не более двух полков.

* 40-я пехотная дивизия была переброшена из Японии в январе 1952 г.

Противник, как правило, наступал только днем. Однако сближение во многих случаях он производил в ночное время.

Наступлению подразделений обычно предшествовала артиллерийская и авиационная подготовка, в ходе которой для подавления войск на оборонительных позициях применялись также и зажигательные средства — напалм. Для подавления огневых средств на переднем крае применялись танки, выдвигавшиеся для стрельбы прямой наводкой.

Атаки противник производил последовательно, на нескольких направлениях и в течение всего дня. Если на одном участке его атаки отбивались, он атаковывал на другом. Если атаки противника отбивались и на новом участке, он атаковывал на прежнем.

В течение октября и в начале ноября противник с утра (до 8 ч) наступал обычно мелкими подразделениями, стремясь измотать китайских добровольцев и нанести им потери. После 8 ч противник вводил в бой свой первый эшелон. Потерпев неудачу, он после получасовой или часовой артиллерийской подготовки примерно в 12 ч вводил в бой вторые эшелоны и начинал повторное наступление. Потерпев неудачу и на этот раз, противник приводил свои подразделения в порядок, подтягивал резервы и после непродолжительной, но мощной артиллерийской подготовки примерно в 15 ч атаковывал всеми силами. Если противник терпел неудачу и на этот раз, он ставил дымовую завесу и под прикрытием небольших групп отходил в исходное положение. На следующий день противник атаковывал в том же порядке.

Таким образом, действия противника носили шаблонный характер, что с успехом было использовано китайскими добровольцами.

Боевые порядки частей и подразделений противника обычно строились в два эшелона с выделением резервов. Кроме того, создавалась огневая группа, в которую включались штатные и приданные огневые средства — пулеметы, безоткатные орудия, противотанковые реактивные ружья и минометы. Эти огневые средства поддерживали атаку пехоты. Сближение американцы производили в расчлененных строях, а атаку — сгущенны-

ми боевыми порядками, в результате чего несли большие потери в живой силе.

Боевые порядки подразделений южнокорейской армии были более расчлененными, чем у американцев, а атака производилась настойчивей и стремительней. Потерпев неудачу, подразделения южнокорейцев быстро меняли направление атаки и способ действий, поэтому несли меньше потерь от огня китайских добровольцев.

При наступлении американские войска стремились обходить опорные пункты КНД и атаковать их во фланг и тыл, однако, попадая сами часто в положение обойденных, спешно отходили в исходное положение.

В целях организации взаимодействия с артиллерией противник иногда шел в атаку с большими красными флагами. Захватив позиции КНД, он устанавливал эти флаги, и артиллерия прекращала огонь. Если атака отбивалась, противник сворачивал их, а артиллерия возобновляла огонь.

После захвата позиций китайских добровольцев противник сразу же приступал к их закреплению. Однако войска КНД, быстро предпринимая контратаки, часто не давали неприятелю организовать систему огня и закрепить захваченные позиции, поэтому американцы не могли удержать их и под ударами китайских добровольцев отходили в исходное положение.

Взаимодействие между пехотой, артиллерией и авиацией у американцев было устойчивым и в ходе боев, как правило, не нарушалось. Артиллерия и авиация всегда оказывали пехоте своевременную и действенную поддержку. Взаимодействие же у южнокорейцев было слабее, неустойчивым и поэтому часто нарушалось.

В боях севернее Кумхуа противник, чтобы скрыть передвижение и маневр своих войск, широко применял думы, для чего использовал артиллерию и авиацию.

В зависимости от поставленной цели противник ставил дымовые завесы в глубине своего расположения, в глубине обороны войск КНД и непосредственно на поле боя. Продолжительность дымопуска зависела от конкретно сложившейся обстановки и колебалась от нескольких минут до 8—10 ч.

С целью создания выгодных условий для действий своих войск ночью противник в боях севернее Кумхуа широко применял осветительные средства — прожекторы, установленные на высотах в глубине его расположения, осветительные снаряды и бомбы. С захватом позиций КНД противник производил освещение местности особенно интенсивно и причём всю ночь.

Действия войск КНД в боях севернее Кумхуа были смелыми и активными. Во время артиллерийской и авиационной подготовки противника личный состав укрывался в галереях. На позициях оставались только наблюдатели (в большинстве это были взводные наблюдатели) и радисты, которые, тщательно наблюдая за противником, поддерживали связь с галереями и артиллерией. Как только противник переносил артиллерийский огонь в глубину, подразделения по сигналу наблюдателей быстро выходили из галерей и занимали наружные позиции для отражения атак.

Из галерей выводились не все подразделения, а только часть их, необходимая для отражения данной атаки. Остальные находились в резерве, в готовности поддерживать подразделения, ведущие бой.

Огонь по атакующему противнику, как правило, открывался внезапно и с близкого расстояния. При отражении атак китайские добровольцы широко применяли ручные гранаты и заряды взрывчатых веществ (ВВ). После отражения атаки они, чтобы не нести потерь от артиллерийского огня противника, быстро возвращались в галереи.

В боях севернее Кумхуа китайские добровольцы проявляли высокую активность, контратакуя наступающего противника. Контратаки производились, как правило, внезапно и главным образом ночью и по противнику, который не успел ещё закрепиться и привести себя в порядок.

С захватом противником наземных позиций китайские добровольцы отходили в галереи, откуда контратаками сковывали вражеские подразделения, не давали возможности использовать их в другом месте и, нанося им потери, создавали благоприятные условия для нанесения контратак из глубины. Их действия носили дерзкий

и смелый характер. Для действий на поверхности выделялись небольшие группы в 5—10 человек, вооруженные автоматами и зарядами ВВ. Эти группы под прикрытием темноты скрытно выходили из галерей и внезапным ударом наносили блокировавшему галереи противнику потери. Действуя из галерей, войска держали противника в напряжении, изнуряли его и не давали ему возможности разрушать галереи. Борьба за удержание галерей и уничтожение противника на наземных позициях велась во взаимодействии с частями, оборонявшимися вне галерей.

Особое внимание уделялось обороне входов в галереи. Входы обороняли специально выделенные для этой цели группы. Все попытки неприятеля блокировать, а затем разрушить галереи китайские добровольцы всякий раз срывали. Совместными действиями войск, оборонявших галереи, и войск, находившихся вне их, противник, захватывавший наземные позиции, или уничтожался, или отбрасывался в исходное положение.

Таким образом, бои севернее Кумхуа показали, что галереи в сочетании с системой траншей и ходов сообщений намного увеличивают стойкость и живучесть обороны. Мощный огонь артиллерии и массированные налеты авиации не смогли разрушить галереи и уничтожить их защитников. Оборона войск китайских добровольцев стала непреодолимой.

После боев севернее Кумхуа боевые действия сторон ограничились артиллерийской перестрелкой, ведением разведки и боями за отдельные высоты. В проводимых боях с обеих сторон принимали участие обычно мелкие подразделения от взвода до батальона, реже — два-три батальона или полк. При организации и проведении этих боев Объединенное командование КНД и КНА основной целью ставило уничтожение живой силы противника и приобретение войсками боевого опыта.

Боевые действия авиации КНД и КНА в течение 1952 г. ограничивались главным образом прикрытием важнейших объектов, расположенных в северных районах КНДР и в Северо-Восточном Китае, и частично прикрытием войск.

Американский бомбардировщик В-26

Боевые действия американской авиации, несмотря на ограниченный масштаб действий на сухопутном фронте, были довольно активными. В среднем в сутки авиация войск ООН производила до 800 самолето-вылетов.

В 1952 г. в связи со значительным увеличением противодействия истребительной авиации КНД и КНА и возникновением в результате этого угрозы господству авиации войск ООН в воздухе американское командование вынуждено было усилить свою истребительную авиацию. Кроме того, большие потери, которые несли части тактической бомбардировочной авиации (вооруженные самолетами В-26) в дневное время, заставили американское командование использовать этот вид авиации для действий исключительно в ночное время.

Ход боевых действий в 1952 г. показал, что, несмотря на значительную активность авиации, она не могла достигнуть ожидаемых результатов и в целом не обеспечила осуществления замысла американского командования.

Военно-морские силы КНА обороняли западное и восточное побережье, а также производили минирование прибрежных вод.

Военно-морские силы ООН, имея к концу 1952 г. в водах Кореи около 180 боевых кораблей и более 120 вспомогательных и десантных судов, осуществляли блокаду побережья КНДР. При этом основная группировка кораблей находилась у восточного побережья.

4. Боевые действия сторон и ход переговоров в 1953 г.

Объединенное командование, считая, что противник весной 1953 г. может перейти в наступление и высадить крупные десанты с моря, в январе — первой половине марта провело дополнительные мероприятия по усилению обороны, особенно западного и восточного побережья.

С этой целью из Китая в Корею были переброшены 1, 16 и 54-й армейские корпуса с частями усиления и проведены оперативные перегруппировки войск, в результате которых 15, 38 и 40-й армейские корпуса, имевшие большой боевой опыт, были сняты с фронта и переброшены:

38-й и 40-й — на усиление обороны западного побережья, а 15-й — на усиление обороны восточного побережья. Взамен их на фронт были направлены 23, 24 и 45-й армейские корпуса. Одновременно были проведены мероприятия по дальнейшему инженерному оборудованию обороны. Кроме того, чтобы сковать противника и нанести ему потери, в мае 1953 г. были запланированы и проведены наступательные действия на всем фронте, в результате которых было уничтожено около 7 тыс. солдат и офицеров.

Характер боевых действий авиации КНД и КНА не изменился и в 1953 г.

Боевые действия американской авиации в этот период были довольно активными. В среднем в сутки она производила от 700 до 1000 самолето-вылетов, наносила удары по боевым порядкам войск, объектам тыла и коммуникациям КНД и КНА, а также подвергала массированным бомбардировкам гидроэлектростанции каскадов Чанчинган (15—45 км северо-западнее Хамхын), Хотченган (125 км северо-восточнее Хамхын) и ГЭС «Супун» на р. Ялуцзян. Кроме того, вражеским налетам подвергались и города КНДР.

В ходе боевых действий способы использования противником авиации претерпели изменения. Если в 1952 г. авиация действовала мелкими группами от 8 до 24 самолетов, то в 1953 г. американцы начали применять ее уже группами от 70 до 200 самолетов. Для обеспечения действий

бомбардировщиков создавались группы непосредственного прикрытия и заслоны, состоявшие из 60—100 реактивных истребителей, патрулировавших впереди района действий бомбардировщиков или же на вероятных направлениях атак истребителей авиации КНД и КНА.

Активное участие в боевых действиях принимали и военно-морские силы ООН. Для блокады побережья КНДР противник одновременно привлекал 30—40 боевых кораблей, 20—25 кораблей специального назначения и до 350 самолетов авианосной и базовой авиации. Боевые корабли и самолеты военно-морских сил, действовавших в водах Кореи, несли дозорную службу, вели разведку, проводили траление, систематически обстреливали с моря порты и другие объекты на побережье, оказывали огневую поддержку войскам на приморском (восточном) участке фронта, а также наносили бомбовые и штурмовые удары по войскам и населенным пунктам как на побережье, так и во внутренних районах. Наиболее частому обстрелу с моря подвергались прибрежные города.

В начале 1953 г. правительства Китайской Народной Республики и Корейской Народно-Демократической Республики вновь проявили инициативу, направленную на достижение соглашения о перемирии и прекращении войны в Корее. 30 и 31 марта правительства КНР и КНДР опубликовали заявления, в которых подчеркивалась необходимость немедленно начать переговоры об обмене больными и ранеными военнопленными, а также выдвигались конкретные предложения об урегулировании вопроса о военнопленных в целом и достижении соглашения о прекращении войны в Корее.

Под давлением мирового общественного мнения правительство США вынуждено было возобновить прерванные им переговоры. 31 марта 1953 г. переговоры в Паньмыньчжоне начались.

В ходе переговоров вопрос о репатриации военнопленных был решен. 11 апреля было подписано соглашение о репатриации больных и раненых военнопленных, а 8 июня — соглашение и по вопросу о репатриации всех военнопленных. 16 июня была уточнена и согласована

демаркационная линия. Все пункты повестки дня конференции были согласованы.

Однако с возобновлением переговоров о перемирии южнокорейское правительство начало широкую кампанию, направленную на их срыв, угрожая продолжением боевых действий «самостоятельно». В связи с этим в июле 1953 г. командование китайских добровольцев приняло решение с 13 по 18 июля силами войск 20-й армии провести наступательную операцию с целью разгрома частей Столичной, 6, 8 и 3-й южнокорейских пехотных дивизий и овладения районом южнее и юго-восточнее Кимсон.

Главный удар решено было нанести силами 68-го армейского корпуса с рубежа Юльдон, Кимсон (фронт 8 км) в общем направлении Вольпони, Туюльтон с задачей разгромить части Столичной и 6-й южнокорейских пехотных дивизий и 67-го армейского корпуса с рубежа Хучхон, Самьендон (фронт 8 км) в направлении горы Кеамсан, Сизунни с задачей разгромить части 6-й и 8-й южнокорейских пехотных дивизий.

Вспомогательный удар наносил 60-й армейский корпус с рубежа Часудон, (иск.) выс. 994 (фронт 8 км) с задачей, наступая в юго-западном направлении, разгромить части 8-й и 3-й южнокорейских пехотных дивизий. Боевой порядок корпуса, в отличие от боевых порядков остальных корпусов, строился в два эшелона.

В целях надежного обеспечения правого фланга 68-го армейского корпуса соединениям 24-го армейского корпуса была поставлена задача наступать в общем направлении на Хасори, Сондон и не допустить контратак частей 9-й и левофланговых частей Столичной южнокорейских пехотных дивизий во фланг 68-му армейскому корпусу.

Для обеспечения левого фланга 60-го армейского корпуса соединениям 21-го армейского корпуса была поставлена задача активными действиями сковать части 7-й и 20-й южнокорейских пехотных дивизий.

Для развития успеха войск 68-го и 67-го армейских корпусов в общем направлении на Хвачен в резерв командующего 20-й армией были выделены 134-я и 135-я пехотные дивизии 54-го армейского корпуса, 202-я пехотная

дивизия 68-го армейского корпуса и 201-я пехотная дивизия 67-го армейского корпуса, которые располагались в районах Сэпори, Санбау, Тунамни и восточнее Чхянгдори. Всего для проведения операции привлекалось шестнадцать дивизий.

20-я армия должна была наступать на фронте 32 км (от Чучатон до выс. 994), имея семь дивизий в первом эшелоне, одну дивизию во втором эшелоне 60-го армейского корпуса и четыре дивизии в резерве. Средняя оперативная плотность составляла 2,7 км на дивизию.

Противник на этом направлении имел четыре пехотные дивизии в первом эшелоне (Столичная, 6, 8 и 3-я) и две дивизии в резерве (5-я и 11-я пехотные дивизии). Кроме того, в районе Сины-пни находилась 2-я, а в районе Индэ 40-я американские пехотные дивизии.

Общее соотношение сил (без 2-й и 40-й американских пехотных дивизий) в полосе наступления армии составляло 2:1 в пользу китайских добровольцев. В авиации и танках было абсолютное превосходство на стороне противника.

В 21 ч 13 июля 1953 г. войска 20-й армии перешли в наступление. Преодолевая упорное сопротивление противника, они к 11 ч 14 июля 1953 г. продвинулись на 3—6 км в глубину вражеской обороны и вели бои на рубеже: 68-й армейский корпус — Туре, Кампунтон, (иск.) Сонгди; 67-й армейский корпус — Сонгди, Камоколь, гора Кеам-сан; 60-й армейский корпус — Чибсили, Квантетон, Янди.

Противник с целью сохранения живой силы и техники был вынужден поспешно отводить части Столичной, 6-й и 8-й южнокорейских пехотных дивизий на юг. Одновременно, с целью остановить продвижение китайских добровольцев, он начал подтягивать к району боевых действий находившиеся в резерве части 5-й и 11-й пехотных дивизий.

Преследуя отходившего противника и используя при этом условия погоды (дождь), при которых противник не мог применить свою авиацию, войска 20-й армии к исходу 14 июля 1953 г. продвинулись еще на 3—8 км и вышли на рубеж: 68-й армейский корпус — Бандон, Кандихен, Ту-

юльтон; 67-й армейский корпус — (иск.) Туюльтон, Сизунни; 60-й армейский корпус — северный берег р. Кимсончхён. Корпуса получили задачу закрепиться на достигнутом рубеже, пополнить боеприпасы и продовольствие, эвакуировать трофейную технику, а передовыми отрядами продолжать преследование отходившего противника в южном направлении.

72-я и 74-я пехотные дивизии 24-го армейского корпуса, выполняя задачу по обеспечению правого фланга войск 68-го армейского корпуса, продвинулись в глубину вражеской обороны на 1—3 км и к исходу 14 июля главными силами занимали рубеж Галгол, выс. 432. Дивизии получили задачу закрепиться на этом рубеже, уделив особое внимание шоссе Кумхуа, Кимсон, а передовыми отрядами продолжать преследование противника в направлении Компоонри, Анколь.

Передовые отряды, выполняя поставленные задачи, к 17 ч 40 мин 16 июля вышли на рубеж Бонми, перевал Сынам-Когэ, Чупари, гора Хиньбау-сан, выс. 818, где встретили сопротивление и контратаки подошедших частей 3-й американской и 5, 1-й южнокорейских пехотных дивизий.

В течение 17-го и первой половины дня 18 июля соединения 24-го армейского корпуса 9-й армии, 68, 67, 60 и 54-го армейских корпусов 20-й армии вели упорные бои на достигнутом рубеже. Дальнейшее их продвижение было остановлено сильными контратаками частей Столичной, 6, 11, 5, 8, 3-й южнокорейских и 3-й американской пехотных дивизий, поддержанных массированными ударами авиации. В сложившейся обстановке командование войск КНД решило, сдерживая арьергардами контратакующие части противника, отвести главные силы 67-го и 60-го армейских корпусов на северный берег р. Кимсончхён, где и закрепиться. В первой половине дня 18 июля главные силы 67-го и 60-го армейских корпусов начали отход, а к концу дня соединения армии заняли для обороны рубеж: выс. 432, Исилгол, Туюльтон, Сизунни, северный берег р. Кимсончхён. Все попытки противника прорваться в северном направлении были отражены войсками 20-й армии.

В ходе операции войска 20-й армии взяли в плен 3190 солдат и офицеров, захватили 153 орудия, 50 танков, 29 минометов, 187 автомашин, 110 пулеметов, сбили 10 и подбили 20 самолетов противников.

Наступление войск КНД в июле 1953 г. было одним из наиболее крупных наступлений, осуществленных ими в ходе четвертого этапа войны в Корее. Оно развернулось на фронте в 45 км и продолжалось трое суток*. Глубина продвижения составила 15 км со средним темпом наступления 5 км в сутки. В результате этого наступления противнику были нанесены новые потери. Выступ, вдававшийся в оборону китайских добровольцев, был ликвидирован, а линия фронта южнее Кимсона выровнена.

Это наступление показало возросшее мастерство и умение командования КНД организовать и осуществить наступление с прорывом подготовленной обороны противника. Войска КНД в ходе этой операции действовали смело и дерзко. Действуя главным образом ночью, они смело обходили опорные пункты неприятеля, вклинивались между ними и ударами во фланг и тыл уничтожали оборонявшегося противника. Их ночные действия лишали противника возможности в полной мере использовать силу своей авиации и уменьшали потери наступающих войск.

27 июля 1953 г. в 10 ч по корейскому времени воюющие стороны подписали в Паньмыньчжоне соглашение о перемирии. В соответствии с этим соглашением в 22 ч боевые действия по всему фронту были прекращены. Война в Корее закончилась.

Линия соприкосновения войск сторон к этому времени проходила по устью р. Имзинган, Оричхон, Сизунни, Чунсимпо, Чансон, Пхоедин. По этой линии и была установлена демаркационная линия. По условиям соглашения войска обеих сторон, разрушив оборонительные сооружения, 31 июля отошли на 2 км от этой линии, создав таким образом демилитаризованную зону.

* В последующие два дня войска 20-й армии вели оборонительные бои с отходом на р. Кимсончхён.

Группировка войск сторон к моменту подписания соглашения о перемирии была следующей.

Войска КНД обороняли рубеж от устья р. Есонган до Чунсимпо протяжением в 170 км, имея на переднем крае десять армейских корпусов 19, 9 и 20-й армий. 19-я армия тремя армейскими корпусами (65, 46 и 1-м) обороняла 80-километровый рубеж от устья р. Есонган до Сьиян. 63-й армейский корпус оборонял побережье на участке Хэчжу, устье р. Есонган. 64-й армейский корпус был сосредоточен в районе Саривон, Течунни, Чунфа. 9-я армия в составе трех армейских корпусов, имея оперативное построение в один эшелон, обороняла рубеж Сьиян, Хасори протяжением в 45 км. Рубеж Хасори, Онголь протяжением в 30 км тремя армейскими корпусами обороняла 20-я армия. Второй эшелон этой армии — 54-й армейский корпус — был сосредоточен в районе северо-восточнее Сэпори. Полосу (иск.) Онголь, Чунсимпо шириной в 15 км оборонял 21-й отдельный армейский корпус.

От Чунсимпо до восточного побережья рубеж протяжением в 55 км обороняли войска 3-й и 7-й армий КНА, имея на этом участке пять дивизий.

Всего 225-километровый фронт обороняли 38 дивизий, из которых 32 были китайские и 6 корейских. Средняя оперативная плотность составляла 6 км на дивизию*.

Западное побережье от Догушань до устья р. Есонган обороняли войска 39, 50, 40 и 47-го отдельных армейских корпусов, 64-го и 63-го армейских корпусов 19-й армии и двух полков 114-й пехотной дивизии 38-го армейского корпуса КНД и войска 4-й армии КНА в количестве 23 пехотных дивизий, трех артиллерийско-пулеметных бригад и двух пехотных полков. Основная группировка войск (15 дивизий, одна артиллерийско-пулеметная бригада и два пехотных полка) была развернута на фронте Сончен Нампхо.

Восточное побережье от Унамни до Юки (80 км северо-восточнее Ченгдин) обороняли войска 1, 2 и 5-й армий КНА и 3-й армии КНД в количестве 15 дивизий

* В расчет плотности не включена дивизия 7-й армии КНА, оборонявшая бережье на участке Косон, Унамни.

и 4 артиллерийско-пулеметных бригад. Все эти силы (кроме двух артиллерийско-пулеметных бригад) были развернуты на фронте Унамни, Хамхын.

Всего на территории КНДР к 27 июля 1953 г. находилось 76 дивизий и 7 артиллерийско-пулеметных бригад (58 китайских дивизий, 18 дивизий и 7 артиллерийско-пулеметных бригад КНА).

Численность личного состава сухопутных войск и вооружения КНД и КНА к 27 июля 1953 г. показана в табл. 18.

ТАБЛИЦА 18

	<i>Войска КНД</i>	<i>Войска КНА</i>	<i>Всего</i>
Людей	1 221 058	383 384	1 604 442
Орудий полевой артиллерии	2018	1060	3078
Минометов	4981 ¹ /203 ²	3527	8508/203
ПТ орудий	2843	720	3563
Зенитных орудий	1135	736	1871
Танков и САУ	391	382	773
Самолетов	480	412	892, из них 635 истребителей

¹ Без 60-мм минометов;
² в знаменателе показаны реактивные установки.

Против войск КНД и КНА по состоянию на 27 июля 1953 г. оборонялись войска 1, 9 и 10-го американских армейских и 1, 2 и 3-го южнокорейских корпусов* в составе 24 дивизий и одной бригады (из них 7 американских, 1 английская и 16 южнокорейских). Кроме того, в распоряжении американского и южнокорейского командования имелось большое количество отдельных полков, батальонов и специальных частей и подразделений. Все эти силы по-прежнему находились непосредственно на фронте.

Численность личного состава сухопутных войск и вооружения американской и южнокорейской армий приведена в табл. 19.

Количество войск и боевой техники к концу войны, несмотря на позиционный характер четвертого этапа, у обеих сторон увеличилось, что видно из табл. 20.

Общее соотношение сил к концу войны показано в табл. 21.

* 2-й и 3-й корпуса были вновь сформированы: первый в апреле 1952 г второй — в апреле 1953 г.

ТАБЛИЦА 19

	<i>Войска США</i>	<i>Войска ЮКА</i>	<i>Прочие</i>	<i>Всего</i>
Людей	285 000	415 000	43 600	743 600
Орудий полевой артиллерии	1010	870	70	1950
Минометов	540	1020	100	1660
ПТ орудий	770	330	65	1165
Зенитных орудий	470	—	10	480
Танков и САУ	850	160	90	1100
Самолетов	1695	—	132	1827 ¹

¹ Без учета транспортных самолетов; в это количество входят 1110 истребителей и истребителей-бомбардировщиков.

ТАБЛИЦА 20

	<i>Войска КНД и КНА</i>			<i>Войска ООН и ЮКА</i>		
	<i>на 10.7 1951 г.</i>	<i>на 27.7 1953 г.</i>	<i>увели- чение</i>	<i>на 10.7 1951 г.</i>	<i>на 27.7 1953 г.</i>	<i>увели- чение</i>
Людей	1 341 313	1 604 442	263 129	505 500	743 600	238 100
Орудий полевой артиллерии	1980	3078	1108	880	1950	1070
Минометов	1035	3563	2528	798	1165	367
ПТ орудий	2912	8508	5593	1156	1660	504
Зенитных орудий	1028	1871	843	400	480	80
Танков и САУ	361	773	412	820	1100	280
Самолетов	588	892	304	1595	1827	232

ТАБЛИЦА 21

	<i>Войска КНД и КНА</i>	<i>Войска ООН и ЮКА</i>	<i>Соотношение</i>
Людей	1 604 442	743 600	2,2:1
Орудий полевой артиллерии	3078	1950	1,6:1
Минометов	8508	1660	5:1
ПТ орудий	3563	1165	3:1
Зенитных орудий	1871	480	3,9:1
Танков и САУ	773	1100	1:1,4
Самолетов	892	1827	1,2:1

Таким образом, превосходство в людях, артиллерии и минометах к концу войны по-прежнему оставалось на стороне КНД и КНА, в то время как в танках и самолетах оно сохранилось на стороне войск ООН и южнокорейской армии.

5. Общие итоги и характерные черты боевых действий войск сторон в четвертом этапе войны

Общие итоги. Начало переговоров о перемирии и переход американских войск к позиционным формам ведения войны показали полный крах их планов захвата всей Кореи. Политика «с позиции силы», представлявшая основу всего внешнеполитического курса США, обанкротилась. Все уловки дипломатического порядка и даже военный нажим в ходе переговоров не дали американцам ожидаемых результатов. Перемирие было заключено.

Характерные черты в действиях китайских добровольцев и Корейской народной армии. Оборона войск КНД и КНА в течение четвертого этапа войны в Корее создавалась с учетом прочного удержания своих позиций непосредственно на фронте и отражения возможных десантов на побережье. На выполнение этой задачи были направлены все усилия войск.

Оборона строилась на глубину 30—50 км и состояла из трех полос и отдельных укрепленных районов и узлов. На побережье, в районах наиболее вероятной высадки десанта неприятеля, оборона была построена на глубину 20—50 км. При этом полосы обороны оборудовались не на сплошном фронте, а только на важнейших направлениях, где они были наиболее развиты в инженерном отношении.

В силу горного характера местности инженерное оборудование полос как на фронте, так и на побережье носило очаговый характер. Полосы обороны оборудовались системой закрытых огневых сооружений, траншей и галерей, расположенных ярусами и связанных между собой ходами сообщения в пределах опорного пункта или узла обороны. Наиболее полно инженерное оборудование местности производилось на переднем крае и в меньшей степени — в глубине.

Ярусное расположение огневых сооружений и наличие наряду с траншеями большого количества галерей являлось одной из характерных и положительных черт

инженерного оборудования местности. Ярусное расположение огневых сооружений обеспечивало многослойность огня, огневую поддержку сооружений нижнего яруса и увеличивало плотность пехотного огня перед передним краем.

Наличие галерей в обороне войск КНД и КНА обеспечивало сохранение живой силы и техники во время артиллерийской и авиационной подготовки противника и быстрое открытие огня по нему при переходе его в атаку. Кроме того, галереи позволяли быстро, скрытно и без потерь выводить войска на рубеж развертывания для контратак и тем самым резко сокращали расход времени и сил для выхода на этот рубеж. Наряду с этим галереи обеспечивали внезапность нанесения контратак. Они оборудовались с таким расчетом, чтобы обеспечить эффективное использование огневых средств, быстрое занятие войсками своих наземных позиций, маневр живой силой в пределах опорного пункта или узла обороны, скрытное накапливание войск и внезапность контратак. При всех положительных качествах галерей и других подземных сооружений несколько не уменьшались роль и значение траншей и ходов сообщения в обороне.

Для прочного удержания местности подразделения, части и соединения, в зависимости от ее характера и важности направления непосредственно на фронте, получали районы, участки и полосы шириной: рота — 0,7—2,7 км, батальон — 0,5—7, полк — 2—10, дивизия — 9—16, корпус (КНД), армия (КНА) — 15—30, а иногда и больше. На побережье ширина районов, участков и полос обороны была большей и составляла: роты — 2,5—3,5 км, батальона — 5—7, полка — 9—15, дивизии — 20—36, корпуса (корейской армии) — до 80 и больше. Основу обороны в горных районах как на фронте, так и на побережье составляли ротные опорные пункты, оборудованные галереями в сочетании с системой траншей и ходов сообщения. В широких долинах и на ровной местности основу обороны составляли батальонные районы обороны.

Действия войск КНД и КНА в обороне были стойкими, смелыми и активными, что составляло одну из характерных и присущих им черт ведения боя. Опираясь в своих

действиях на хорошо развитую систему инженерного оборудования местности, они отражали атаки численно превосходящего противника, нанося ему при этом большие потери. Огонь по атакующему противнику с целью нанесения ему наибольших потерь войска КНД и КНА, как правило, открывали с близких дистанций и внезапно. При этом широко применялись ручные гранаты. Такой огонь ошеломлял противника и являлся наиболее эффективным.

Контратаки по вклинившемуся противнику наносились внезапно и стремительно. Это составляло также одну из важных характерных и положительных черт действий войск КНД и КНА в обороне. Непрерывные и смелые действия войск изнуляли противника и не позволяли ему организовывать оборону на захваченных позициях. Кроме того, контратаки вырабатывали в войсках наступательный дух, приучали их к ведению наступления и прививали активность.

С целью уменьшения эффективности огня противника и налетов его авиации войска КНД и КНА наносили контратаки главным образом ночью, используя неподготовленность войск ООН к действиям в этих условиях. Учитывая сильные и слабые стороны противника, войска КНД и КНА, действуя смело и решительно, уничтожали вклинившегося противника или отбрасывали его в исходное положение.

Находясь в обороне, войска КНД и КНА против отдельных опорных пунктов неприятеля широко проводили наступательные бои силами рота — батальон. Выбор места и времени нанесения удара, расчет сил и средств, организация взаимодействия были представлены на решение командиров корпусов. План действий утверждался вышестоящими начальниками.

Для поддержки атаки роты обычно выделялось не более одной гаубичной или минометной батареи, а для поддержки атаки батальона — 2—3 дивизиона гаубичной артиллерии, а у КНД еще и один дивизион шестиствольных минометов и иногда 3—4 тяжелых танка.

Время для атаки выбиралось обычно с таким расчетом, чтобы подавление противника и разрушение его сооружений проходили непосредственно перед наступлением темноты. Сама же атака проводилась ночью.

В период боя за опорный пункт, чтобы не дать возможности противнику отойти в глубину своей обороны, этот опорный пункт окаймлялся артиллерийским огнем с тыла и флангов.

Удержание захваченных опорных пунктов не входило в задачу наступавших подразделений, так как целью их действий было уничтожение живой силы и техники врага. Поэтому при переходе противника в контратаку войска, как правило, оставляли эти опорные пункты.

Характерной чертой действий войск КНД и КНА в обороне являлось широкое применение засад с целью уничтожения живой силы противника, воспреещения вражеской разведки, недопущения обхода и охвата противником опорных пунктов и, наконец, для захвата пленных.

В зависимости от задач засады устраивались перед передним краем, в промежутках между опорными пунктами, а иногда и в глубине вражеской обороны. В засады обычно выделялось отделение — взвод и реже рота. Внезапные действия из засад ошеломляли противника и создавали благоприятные условия для быстрого его разгрома.

При обороне большую роль играли танки и самоходно-артиллерийские установки. Они использовались как непосредственно на фронте, так и для обороны побережья. При этом на фронте действовали только танки и самоходно-артиллерийские установки китайских добровольцев, а на побережье — Народной армии.

Танки непосредственной поддержки пехоты в ходе наступательных боев с ограниченными задачами действовали мелкими группами (3—4 танка) и, как правило, ночью или при ограниченной видимости днем. В оборонительных боях танки широко применялись в засадах. При этом на танкодоступной местности основная часть танков находилась в резерве и предназначалась для проведения контратак. Танки в обороне в этом этапе войны широко применялись для стрельбы с закрытых позиций. В отдельных случаях танки использовались и для стрельбы прямой наводкой. Однако этот способ действий в обороне широкого применения не получил.

В обороне морского побережья танки в основном использовались в составе общевойсковых соединений и на направлении наиболее вероятной высадки вражеского десанта.

Обычно непосредственно для обороны берега выделялась одна треть танков и самоходно-артиллерийских установок, остальные использовались в качестве танкового резерва и располагались в глубине обороны. Танки весьма эффективно использовались и для борьбы с кораблями неприятеля.

Характерной чертой использования артиллерии являлось то, что она действовала главным образом с закрытых позиций, оборудованных укрытиями туннельного типа. В исключительных случаях отдельные орудия выставлялись для стрельбы прямой наводкой.

Огневые позиции артиллерии оборудовались на склонах высот, в 4—8 км от переднего края, с таким расчетом, чтобы большая часть орудий имела возможность сосредоточивать огонь на направлении предполагаемого главного удара противника. Туннели надежно обеспечивали орудия от огня вражеской артиллерии и ударов авиации и этим повышали их живучесть. Однако они лишали артиллерию маневра огнем.

В обороне морского побережья большая часть артиллерии сосредоточивалась в местах наиболее вероятной высадки десанта. При этом главные усилия артиллерии направлялись на уничтожение десанта при подходе его к берегу и при высадке на берег. Огневые позиции оборудовались укрытиями туннельного типа, которые надежно обеспечивали орудия от огня корабельной артиллерии и ударов авиации противника. Борьба с кораблями противника, ведущими разведку побережья, возлагалась на специально выделенные для этого орудия, которые вели огонь с временных огневых позиций.

В ходе четвертого этапа войны войска КНД и КНА проводили и наступление. При этом наступали они главным образом ночью или при ограниченной видимости (в дождь, туман) днем. Это обуславливалось господством авиации противника и наличием в его обороне большого количества огневых средств.

Ночь облегчала маскировку сосредоточения войск, скрытность и внезапность их действий, и, главное, она сводила до минимума эффективность огня обороняющегося противника и действий его авиации.

Используя эти преимущества, войска КНД и КНА, как правило, добивались победы. В значительной мере этому способствовала неподготовленность противника к ведению боя в ночных условиях.

Чтобы лишить противника возможности организованно отходить и закрепляться на новых позициях, войска КНД и КНА, перейдя в наступление, действовали стремительно и смело. Такие действия войск КНД и КНА сочетались с надежным укреплением местности, что позволяло им успешно отражать контратаки.

Для укрепления местности создавались инженерные сооружения, а также использовались подобные сооружения противника, которые войска быстро приспособливали к обороне.

В ходе наступления войска КНД и КНА широко применяли маневр с целью обхода и охвата опорных пунктов противника, смело вклинивались в его оборону и ударами во фланг и тыл уничтожали неприятеля.

Характерные черты в действиях американских и южнокорейских войск. Оборона войск ООН и южнокорейской армии в отличие от обороны КНД и КНА строилась с учетом удержания местности только на фронте. Оборона на побережье в силу господства их флота в водах Кореи не создавалась.

Оборона строилась на глубину 15—45 км и состояла из двух полос, между которыми имелась промежуточная позиция. Основу обороны составляли батальонные узлы сопротивления, оборудованные системой закрытых огневых сооружений, траншей и ходами сообщения.

Узлы сопротивления оборудовались на важных в тактическом отношении участках местности и подготавливались для круговой обороны. Промежутки между узлами сопротивления прикрывались артиллерийским огнем и инженерными заграждениями. При наличии значительных промежутков между узлами сопротивления для их прикрытия выделялись небольшие группы пехоты, которые занимали и оборудовали там опорные пункты.

Для удержания местности войска в зависимости от важности направления получали районы, участки и полосы шириной; батальон — 2—3, полк — 5, дивизия — 10—18,

корпус — 30—70 км. Такая ширина районов, участков и полос обороны, несмотря на горный характер района боевых действий, приближалась к нормативам обороны на среднепересеченной местности.

Высокая активность войск КНД и КНА, особенно ночью, вынудила войска ООН широко применять противопехотные заграждения. При этом наибольшая плотность противопехотных заграждений создавалась перед передним краем, а также вдоль горных проходов, дорог и троп, пересекавших оборонительные позиции.

Активные ночные действия войск КНД и КНА обусловили широкое применение южнокорейцами сигнально-осветительных средств (ракеты, мины, фугасы), которые устанавливались на подступах к минным и проволочным заграждениям или непосредственно связывались с последними как средства, сигнализовавшие о преодолении противником этих заграждений и освещавшие местность в ночное время. Американцы применили новый вид заграждения против пехоты — напалмовые мины и фугасы, которые одновременно использовались и для освещения местности. Кроме того, в целях создания благоприятных условий для действий своих войск ночью американцы широко применяли прожекторы, установленные на высотах в глубине своего расположения, а также осветительные снаряды и бомбы.

При вклинении войск КНД и КНА в оборону вооруженные силы ООН переходили в контратаки, которые проводили только днем и, как правило, после артиллерийской и авиационной подготовки. Это позволяло войскам КНД и КНА в течение ночи закрепляться на захваченных позициях и в большинстве случаев с успехом отражать эти контратаки. С целью достижения внезапности американцы иногда проводили контратаки и без артиллерийской и авиационной подготовки.

На танкодоступной местности пехота предпринимала контратаки совместно с танками и зенитными самоходными установками. Если же местность не позволяла использовать танки в боевых порядках пехоты, танки поддерживали ее огнем с места.

Контратаки при неудачном исходе боя повторялись. При этом, если утраченное положение восстановить все

же не удавалось, занятый войсками КНД и КНА район подвергался длительной артиллерийской и авиационной обработке с целью полного уничтожения находившихся там войск.

В ходе ведения оборонительных боев американские войска показали неподготовленность к ведению боевых действий ночью, были очень чувствительны к обходам и охватам своих флангов. В силу этого они, как правило, не принимали боя ночью и оставляли свои позиции.

Войска южнокорейской армии, несмотря на их более низкую техническую оснащенность, были активнее и устойчивее в обороне, нежели американские войска. Они умело применялись к местности, были менее чувствительны к обходам и охватам своих флангов и довольно умело действовали ночью.

Войска ООН в обороне широко применяли засады с целью воспрещения разведки и для захвата пленных. Засады устраивались главным образом перед передним краем, в местах наиболее вероятного появления отдельных солдат или групп солдат КНД и КНА, и преимущественно ночью.

Для устройства засад американские войска создавали специальные группы, состав которых зависел от возлагаемых на них задач и от удаления предполагаемых мест засад. В группы обычно включалось от отделения до взвода пехоты, усиленных легкими пулеметами.

Широко применялись в обороне американцев действия усиленных пехотных, а иногда и танковых подразделений (взвод — рота) с целью проведения разведки, диверсий (главным образом по разрушению оборонительных сооружений и передовых опорных пунктов) и поисков. Глубина действий этих подразделений ограничивалась в основном районами обороны батальонов первых эшелонов частей КНА и КНД. Пехотные подразделения в ходе выполнения задачи обычно поддерживались огнем артиллерии и танками, которые уничтожали огневые точки, мешавшие их продвижению, и разрушали деревоземляные огневые сооружения.

Действовали эти подразделения как ночью, так и днем, причем наибольшее распространение получили ночные действия. При действиях ночью выполнение задачи

возлагалось в основном на пехоту. Артиллерия, минометы и танки обеспечивали ее действия заранее подготовленным огнем, который в основном велся с целью изоляции атакующего объекта.

Днем выделенные подразделения выполняли возлагаемые на них задачи по разведке наблюдением и боем. При этом выполнение задачи наблюдением возлагалось на подразделения численностью не более пехотного отделения, а выполнение задач боем возлагалось на подразделения, численность которых достигала усиленной пехотной роты. Задачи боем выполнялись методом обычного наступления.

Танки в обороне американцы использовали небольшими подразделениями, на которые возлагались следующие задачи: усиление противотанковой обороны пехотных подразделений, поддержка контратак пехоты, разрушение деревоземляных огневых сооружений огнем прямой наводкой, действия в составе дозоров.

Танки широко применялись и для стрельбы с закрытых позиций, при этом огонь корректировался передовыми наблюдателями.

Артиллерия в этом этапе войны использовалась более массированно. Как правило, для уничтожения или подавления одного объекта (цели) привлекалось от одного до трех дивизионов одновременно. В дневное время артиллерийский огонь обычно велся по целям, расположенным в глубине обороны китайских добровольцев и Народной армии, вечером и в ночное время — главным образом по переднему краю. Расход боеприпасов, несмотря на позиционный характер войны, увеличился. Артиллерия противника в среднем выпускала от 15 до 40 тыс. снарядов в сутки.

Наступление войск ООН и южнокорейской армии в четвертом этапе войны предпринималось с ограниченными целями, что во многом определило и характер его проведения.

В ходе наступления опорные пункты и узлы обороны КНД и КНА последовательно подавлялись огнем артиллерии и ударами авиации, после чего занимались пехотными подразделениями. Наступление развивалось медленно, носило нерешительный характер и сводилось в основном к прямолинейному движению войск.

Массирование сил и средств на каком-либо одном направлении не производилось. Наступление вели отдельные усиленные полки и батальоны на избранных направлениях. Дивизии, наступая отдельными полками и батальонами, действовали в полосах 8—10 км.

Наступлению, как правило, предшествовала мощная артиллерийская и авиационная подготовка, которая иногда длилась до трех суток. С переносом огня артиллерии и минометов в глубину пехотные подразделения, а на танкодоступных участках местности и танки переходили в атаку. В случае проведения наступления на танконедоступной местности танки поддерживали действия пехоты огнем с места.

Атака проводилась, как правило, в плотных боевых порядках, что приводило к большим потерям в живой силе и технике и явилось одной из отрицательных черт действий американских войск в наступлении. Если продвижение подразделений задерживалось огнем обороняющихся, то артиллерийская и авиационная подготовка повторялась. Если и после этого наступление задерживалось, то выполнение задачи или отменялось, или начиналась длительная обработка обороны артиллерией и авиацией до полного ее подавления.

С захватом опорных пунктов американцы с целью отражения контратак частей КНД и КНА быстро приспособивали эти опорные пункты к обороне, широко применяя при этом всевозможные инженерные заграждения. Быстрое закрепление захваченных объектов и широкое применение при этом инженерных заграждений являлись одной из сильных сторон действий американцев в наступлении.

Слабой стороной действий американских войск в наступлении являлось то, что их пехота, как и в обороне, не была обучена самостоятельному ведению боя с использованием всей мощи своего огня. Лишившись поддержки артиллерии, танков и авиации, она, как правило, отходила в исходное положение. С наступлением темноты и в условиях ограниченной видимости американские войска прекращали наступательные действия и подразделения останавливались на достигнутых рубежах или отходили на более выгодные позиции.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА В ВОЙСКАХ

1. Организация политической работы в войсках Корейской народной армии и китайских добровольцев

Одним из факторов, обеспечивших победу КНА и КНД, были их высокий моральный дух и патриотизм. Всему этому способствовала политическая работа, проводимая в войсках. В ее основе были разъяснение личному составу справедливых целей войны, воспитание у солдат и командиров ненависти и презрения к врагу, связь идеологической работы с конкретными боевыми задачами войск, учет сильных и слабых сторон противника, разоблачение его пропаганды, воспитание ненависти к врагу.

Эти и другие мероприятия сыграли важную роль в обеспечении боеспособности и устойчивости частей и подразделений. Учитывая, что многие командиры и культурно-просветительные работники не имели опыта политической работы в боевой обстановке, в дивизиях были созданы группы из руководящих работников ЦК Трудовой партии Кореи и культурно-просветительного управления Министерства национальной обороны. Группы должны были помогать командирам в выполнении боевых заданий, создавать в тылу наступающих войск общественный порядок, изучать настроение местного населения и разъяснять ему цели и задачи борьбы, привлекать население к восстановлению и ремонту путей сообщения, линий связи, тушению пожаров, оказывать помощь тыловым органам армии в бесперебойном снабжении войск боеприпасами, горючим, продовольствием, эвакуации раненых и в поддержании порядка на путях сообщения, формировать ЦК партии и Министерство национальной

обороны о ходе боевых действий и политико-моральном состоянии армии и населения.

Большое значение имела работа по созданию кадров культурно-просветительных работников ротного звена, подбору и расстановке агитаторов подразделений, организации аппарата по ведению политической работы среди войск противника и военнопленных.

Была широко развернута агитационно-массовая работа. В условиях быстрого наступления наиболее распространенными формами этой работы были митинги, военно-политические информации и беседы, а также такие средства, как печать, радио, наглядная агитация, выступления культурно-просветительных бригад.

Огромное мобилизующее значение имели митинги, проводившиеся перед маршем, при погрузке в вагоны, в районах сосредоточения, перед занятием исходного положения, после боя.

Исходя из обстановки, митинги проводились в ротах, батальонах, а иногда и в масштабе полков. На таких митингах выступали командиры подразделений, частей и их заместители по культурно-просветительной работе. В своих речах они доводили до личного состава боевые задачи и разъясняли, как лучше их выполнить. Большую роль играли выступления на митингах солдат. В коротких рассказах они рисовали картины своего недавнего прошлого — тяжелую жизнь во время японской оккупации, зачитывали письма родных и знакомых, проживающих в южной части Кореи. Перед солдатами и офицерами часто выступали местные жители, испытавшие притеснения и унижения от южнокорейских властей и американских войск. Широкое распространение получили митинги на могилах жертв войны и пепелищах населенных пунктов, разрушенных врагом.

Одной из важных форм политической работы среди личного состава действующих частей КНА были военно-политические информации. На этих информациях командиры и работники культурно-просветительных органов доводили до личного состава важнейшие события, происходившие на фронте и в тылу своей страны. Военно-политические информации проводились в ротах, батареях

и строились на конкретных материалах самоотверженной работы народа КНДР, боевых успехов соединений, частей и подразделений КНА, на примерах героических подвигов солдат, сержантов и офицеров Народной армии.

Большое значение имели информации о положении в войсках противника. Сообщения о поражениях, наносимых врагу, о паническом бегстве лисынмановской армии и американцев, о зверствах и разрушениях, чинимых ими на путях своего отступления, поднимали наступательный дух бойцов Народной армии, придавали им новые силы в борьбе с врагом.

В политическом воспитании солдат, повышении наступательного духа войск огромную роль играли агитаторы взводов, отделений, расчетов, экипажей и разведывательных групп. За короткое время в действующих частях и соединениях выросла многотысячная армия агитаторов. Наряду с политическими беседами агитаторы помогали офицерам и сержантам в доведении до солдат боевых задач, разъяснении им различных боевых сигналов, учили опознавать вражеские самолеты и танки, рассказывали о тактике, приемах и методах действий солдат и подразделений противника. В момент наступления агитаторы находились в первых цепях атакующих. Они увлекали бойцов вперед к достижению намеченного рубежа, а с выходом на рубеж водружали национальный флаг Корейской Народно-Демократической Республики. Такие флаги наряду с газетой и листовкой имелись у каждого агитатора. Они изготовлялись из материи, фанеры, бумаги и имели небольшой размер, чтобы не стеснять движений бойца. Агитаторы помогали командирам выявлять солдат, отличившихся в бою, посылали поздравительные письма их родным, выпускали боевые листки.

В ходе боевых действий большой размах получила печатная пропаганда и агитация: листовки, памятки, обращения, статьи, корреспонденции. Так, например, культурно-просветительное управление Министерства национальной обороны издало большим тиражом листовки, обращенные к личному составу соединений и частей КНА, на темы: «Не вытеснять, а окружать и уничтожать противника решительными действиями и смелыми маневрами».

«Смело отражай вражеские танки. Храброму воину танк не страшен», «Умей защищаться от воздушного противника», «Будь зорек и бдителен. Помни, что враг коварен и беспощаден», «Учись применяться к местности, быстро маскируйся». Были выпущены памятки пулеметчику, истребителю вражеских танков, связисту, шоферу, механику-водителю, саперу, разведчику. Все эти материалы издавались с учетом опыта, полученного в боях, выявленных недостатков и сыграли важную роль в повышении боевого мастерства армии.

В июле — августе 1950 г. Президиум Верховного Народного Собрания Корейской Народно-Демократической Республики учредил высшую награду за героизм и отвагу в боях — звание Героя КНДР, ввел новые ордена и медали республики, принял «Положение о гвардейских частях и соединениях» и постановление о нагрудных знаках отличия за ранения в бою.

Первыми звания Героя КНДР были удостоены танкист 105-й танковой дивизии Кан Те Ки, водрузивший знамя КНДР над зданием лисынмановского «национального собрания» в Сеуле; командир отряда морских охотников Ким Ку Ок, потопивший в неравном бою два американских эсминца; летчик Ким Чи Ок, сбивший в первые дни войны шесть вражеских самолетов, а также командиры ряда соединений и частей КНА. Тысячи солдат, сержантов и офицеров были награждены орденами и медалями республики.

С принятием положения о гвардии в частях и соединениях КНА развернулась борьба за право носить гвардейское звание. Первыми его получили 3, 4 и 6-я пехотные дивизии и 11-й зенитно-артиллерийский полк.

Появление гвардейских частей и соединений явилось большим событием в боевой деятельности армии. Командиры и культурно-просветительные органы организовали изучение, обобщение и распространение опыта гвардейцев. В одной из листовок культпросветуправления говорилось: «Атаки позиций противника гвардейцы предпринимают, как правило, с наступлением темноты или перед началом рассвета. Противник боится ночных атак, а его техника, на которую он только и надеется, в темное

время не дает нужного эффекта, воздействие авиации в ночных условиях сильно ограничено.

В наступлении гвардейцы всегда стремятся к непосредственному соприкосновению с противником, смело применяют обходы и охваты, глубоко врезаются в боевые порядки врага, тем самым затрудняют действия его авиации.

Артиллерию, танки и другую технику в дневное время гвардейцы не только хорошо маскируют, но и окапывают, не жалея на это ни сил, ни времени.

Гвардейцы научились по радио перехватывать установленные противником различные опознавательные знаки для его авиации. Используя это, гвардейцы нередко вводят авиацию противника в заблуждение.

Учитесь воевать у гвардейцев!»

В начале августа 1950 г. американские войска на фронте стали шире применять танки. Впервые встретившись в бою с большим количеством танков и не имея опыта борьбы с ними, многие бойцы КНА приходили в замешательство. У отдельных бойцов появились настроения безнадежности ведения борьбы пехоты с танками.

Командиры и культпросветорганы армии организовали изучение способов и приемов борьбы с танками, применявшихся советскими воинами в период Великой Отечественной войны. В подразделениях появились меткие стрелки по смотровым щелям. Многие бойцы начали истреблять танки огнем из противотанковых ружей и связками гранат. Опыт смелых истребителей танков врага широко популяризировался. Часто они сами проводили беседы о способах и приемах уничтожения техники противника. Вся армия узнала о героическом подвиге рядового Цой Чин Ку, подорвавшего гранатами два американских танка и до 20 человек пехоты танкового десанта, о славных делах группы истребителей танков в составе Го Чван Иль, Пак Бен Цун и Го Ян Кван, выдержавших неравный бой с пятью вражескими танками и десантом пехоты. Эту группу смельчаков стали называть корейскими панфиловцами.

Пропаганда боевых успехов частей и соединений, популяризация отличившихся в бою воинов занимали одно

из важнейших мест в политической работе командиров и культпросветорганов среди личного состава КНА.

По мере продвижения армии вперед фронт нуждался в регулярном пополнении новыми силами. Резервы для боевых частей и соединений готовились в чрезвычайно трудных условиях и в максимально сжатые сроки. Подготовка маршевых рот иногда ограничивалась 10—15 днями.

Центральный комитет Трудовой партии Кореи дал указания культурно-просветительным органам армии сосредоточить внимание на глубоком изучении нового пополнения, оказании помощи командирам запасных частей в быстрейшем обучении молодых бойцов военному делу, создании условий учебы, максимально приближенных к боевой действительности. В соответствии с этим в запасных частях были организованы политические занятия, политинформации, беседы, читки. Во всей этой работе основное внимание уделялось глубокому разъяснению военной присяги и воинских уставов. Для работы с молодым пополнением культпросветорганы привлекли большое количество фронтовиков, выбывших из строя по ранениям. Участники боев передавали молодым воинам свой боевой опыт, практическим показом учили приемам маскировки, окапывания — всему тому, что солдату необходимо в бою.

Политическая работа являлась огромной мобилизующей и организующей силой в решении боевых задач и подготовке резервов. Но уже в первом этапе войны в ней выявились и серьезные недостатки. Культурно-просветительное управление Министерства национальной обороны в достаточной мере не охватывало своим влиянием многообразные стороны боевой деятельности войск, опыт политической работы в боевой обстановке обобщался слабо. Среди значительной части офицеров появлялись настроения скорой и легкой победы над врагом.

Все это требовало перестройки и улучшения работы культурно-просветительных органов, повышения их ответственности за выполнение боевых задач. С этой целью в июле 1950 г. решением Кабинета Министров КНДР было образовано культурно-просветительное управление фронта, на которое возлагалась задача руководства

политико-воспитательной работой во всех действующих войсках. Одновременно с этим были созданы культурно-просветительные отделы в армиях.

Большую роль в улучшении политической работы среди личного состава сыграла изданная большим тиражом брошюра «Культурно-просветительная работа в наступательном бою», в которой были разработаны вопросы: характеристика современного наступательного боя и значение морального фактора в бою; значение культурно-просветительной работы в воспитании моральной стойкости войск; задачи, формы и методы культурно-просветительной работы в боевой обстановке; культурно-просветительная работа на марше; культурно-просветительная работа в исходном положении; политическое обеспечение атаки и боя в глубине обороны противника, организация культурно-воспитательной работы в период закрепления достигнутых успехов и подведения итогов наступления.

В газете «Корейская Народная армия» и «Блокноте агитатора» стали регулярно помещаться материалы в помощь культурно-просветительному работнику. С письмами и статьями выступали заместители командиров по культурно-просветительной работе, агитаторы, актив армейских организаций Союза Демократической Молодежи (СДМ).

Эти мероприятия сыграли важную роль в дальнейшем совершенствовании содержания, форм и методов политической работы в войсках КНА.

Во втором этапе войны, когда под давлением превосходящих сил противника Корейская народная армия отступала, роль политической работы в войсках неизмеримо возросла.

В этих условиях необходимо было обеспечить организованность армии, повысить моральный дух личного состава и укрепить в нем веру в победу, принять решительные меры по борьбе с дезорганизаторами, трусами и пораженцами, развернуть интенсивную подготовку резервов, вывести оставшиеся на юге войска и сохранить их боеспособность.

В период отхода и оборонительных боев во многих действующих и резервных частях КНА значительно

ослабла воинская дисциплина. Анализ этого явления показал, что отдельные офицеры не выполняют некоторых важнейших своих обязанностей, недооценивают значения воинских уставов в боевой обстановке. Отношение к выполнению приказов со стороны таких офицеров было формальным, понизилась творческая инициатива и ответственность за боеспособность подчиненных, за состояние оружия и боевой техники.

В усложнившейся обстановке функции культурно-просветительных органов оказались недостаточными. Обстановка требовала от политических работников оказания конкретной помощи командирам не только в воспитании личного состава, но и в выполнении боевых приказов, решительном укреплении дисциплины и порядка в войсках. 2 октября 1950 г. Политический Совет Трудовой партии Кореи принял решение, а вслед за этим был издан указ Президиума Верховного Народного Собрания КНДР о реорганизации культпросветорганов КНА в политические органы.

7 октября на базе культурно-просветительного управления Министерства национальной обороны было образовано Главное Политическое управление КНА, работающее на правах отдела ЦК Трудовой партии. Одновременно в армиях, дивизиях, военно-учебных заведениях, на флоте были созданы соответствующие политические отделы. Вместо заместителей командиров частей и подразделений по культпросветработе был введен институт заместителей командиров по политической части. В этот же период в армиях были созданы военные советы, одной из главных обязанностей которых являлось воспитание и поддержание в войсках высокой дисциплины и порядка.

Политический Совет Трудовой партии Кореи в октябре 1950 г. принял решение о создании в КНА организаций Трудовой партии. Главное Политическое управление разработало «Положение об организациях Трудовой партии Кореи в КНА», которое определяло задачи, организационную структуру армейских партийных организаций и порядок их работы. Согласно положению в батальонах (дивизионах) создавались первичные партийные

организации, в ротах (батареях) — парторганизации подразделений, в полках избирался партийный комитет. В частях и подразделениях организациями Трудовой партии руководили заместители командиров по политической части, в соединениях — политорганы.

Создание политорганов и организаций Трудовой партии привело к коренному улучшению всей организационно-политической и агитационно-пропагандистской работы в армии. Из членов Трудовой партии и СДМ создавались штурмовые (ударные) группы, которые смелыми активными действиями наносили большой урон противнику и нередко сдерживали его передовые части, давая возможность своим войскам организованно отходить на север. Политработникам, партийному активу было предложено находиться на наиболее ответственных участках боевых действий и самим организовывать и проводить политическую работу в полках, батальонах и ротах.

Наряду с мерами морально-политического воздействия политорганы помогали командирам в необходимых случаях осуществлять меры принуждения. На путях отхода армии выставлялись отряды и посты заграждения. В их состав подбирались самые преданные и волевые командиры, политработники и солдаты. Дезертиры, трусы, паникеры и провокаторы сурово наказывались, вплоть до расстрела на месте.

В целях укрепления воинской дисциплины и повышения боеспособности было проведено ряд организационных и агитационно-пропагандистских мероприятий. Всем частям вручены боевые знамена, личный состав принял военную присягу. Отличившиеся в боях солдаты, сержанты и офицеры, особенно из числа раненых, в соответствии с установленным порядком были награждены. Награжденные получили орденские знаки. Были установлены знаки отличия командного и начальствующего состава. С солдатами, сержантами и офицерами был изучен Дисциплинарный устав, от них были приняты зачеты, проведено аттестование офицеров и генералов.

В агитационно-пропагандистской работе с военнослужащими КНА особое внимание сосредоточивалось на разъяснении требований военной присяги и уставов. Этим

вопросам посвящались темы политических информации, политзанятий, бесед, докладов.

В дивизиях проводились слеты боевого актива, в частях — собрания личного состава, собрания членов Трудовой партии и СДМ, на которых обсуждались состояние воинской дисциплины и задачи по ее укреплению.

В тяжелой обстановке, сложившейся для КНА во втором этапе войны, американцы широко использовали провокации, обман, обещания, устрашения и другие приемы психологического воздействия на личный состав КНА. Они забрасывали листовки, засылали специально подготовленных агентов, подкупали неустойчивых. Основной задачей американской пропаганды в это время было стремление создать впечатление полного поражения Корейской народной армии, международной изоляции КНДР, отсутствия у КНА людских резервов, продовольствия, вооружения, горючего, а также запугивание мощью американской авиации.

В устной и печатной пропаганде КНА опровергались утверждения американцев относительно международной изоляции КНДР. На фактическом материале доказывалось, что миролюбивые силы мира во главе с Советским Союзом стоят на стороне корейского народа, оказывают ему помощь и моральную поддержку. Широко доводились до сведения личного состава факты борьбы советской делегации в ООН за права КНДР.

Политическая работа в войсках, оставшихся в тылу врага, была направлена на сохранение боеспособности, организованности, дисциплины и выносливости личного состава. Особое внимание обращалось на предупреждение случаев самовольного отступления, на необходимость сохранения оружия и техники, экономного расходования боеприпасов и продовольствия, на быстрое овладение трофейным оружием.

Командиры, политорганы, партийные организации и организации СДМ развернули большую политическую работу среди местного населения в тылу врага. В войсках был выдвинут лозунг: «Каждый военнослужащий должен стать агитатором среди местного населения». В частях создавались агитколлективы, печатались газеты,

выпускались листовки, плакаты. Население Южной Кореи призывалось к вступлению в КНА и партизанские отряды, к саботажу мероприятий южнокорейских властей и американских войск. Агитколлективы во многих случаях имели бригады художественной самодеятельности и группы армейских артистов. В войсках КНА строжайше пресекались малейшие попытки мародерства или грубого отношения к местному населению.

С начала третьего этапа, т. е. с момента вступления в войну китайских добровольцев, вопросы помощи китайского народа корейскому народу широко освещались в беседах, политинформациях, лекциях, докладах, в печати, листовках и плакатах. В газетах регулярно сообщалось о материальной помощи Китая Корее, о том, что китайский народ принимал десятки тысяч корейских детей на воспитание и полное материальное обеспечение. Этот момент имел огромное значение. Он вселял в бойцов КНА не только уверенность в победе, но и надежду на то, что их семьи не одиноки и в трудное время получают необходимую помощь и поддержку.

В воспитательной работе среди китайских добровольцев был широко использован факт участия в свое время корейских отрядов в войне Народно-освободительной армии Китая против японских войск.

В войсках проводились взаимные посещения и встречи представителей Народной армии и китайских добровольцев. Эти встречи еще больше сближали воинов дружественных армий. Для постоянной связи и взаимной информации Главное Политическое управление КНА имело в частях и соединениях КНД группы своих постоянных представителей, получивших название «спецотрядов».

В наступательных боях конца 1950 г. и начала 1951 г. воины КНА, освобождая свою землю, обнаруживали факты убийств и насилий, чинимые врагом. В это время в войсках получили большое распространение клятвы мести и счета мести. Солдаты, сержанты и офицеры у изголовий замученных врагами патриотов, на пепелищах разрушенных и сожженных населенных пунктов перед лицом своих товарищей давали клятву беспощадно мстить врагу, многие заводили личные счета уничтоженных врагов, огневых

точек и техники противника. В боевой обстановке практиковались передачи по цепи коротких информационных об успехах подразделений и отдельных бойцов, провозглашались лозунги мести, выпускались листки-молнии. В работе по воспитанию ненависти к врагам широко использовались сообщения Комиссии ЦК Единого демократического отечественного фронта Кореи по расследованию злодеяний американских войск и армии Ли Сын Мана. Сообщения эти широко публиковались в армейской печати, а наиболее яркие выдержки из них издавались в виде листовок и плакатов.

Случаи применения противником в 1952 г. бактериологического оружия вызвали еще более мощную волну возмущения корейского народа и его армии. Эти факты пропаганда КНА широко использовала для воспитания ненависти к врагу. В докладах, беседах, печатных материалах личному составу рассказывалось о международных соглашениях и конвенциях, запрещающих применение бактериологического и химического оружия, проводились беседы и консультации о мерах индивидуальной защиты от бактерий.

Массовые полеты американских самолетов на малых высотах создали возможность эффективного применения против авиации стрелкового оружия. Исходя из опыта подразделений, уничтоживших несколько самолетов противника из пулеметов и карабинов, Главнокомандующий КНА 29 декабря 1950 г. издал директиву о создании в частях и соединениях отрядов по борьбе с вражеской авиацией из оружия пехоты.

В течение января и половины февраля 1951 г. проходили подбор и обучение личного состава отрядов. К концу февраля в армии было создано 298 отрядов. В ноябре их уже было 376 с численностью в 6918 человек. Многие из отрядов охотников имели на своем счету по несколько сбитых самолетов. Отличные результаты имел, например, отряд охотников, где командиром был лейтенант Ли Кын До. Стрелки его отряда за период с марта по сентябрь 1951 г. сбивали семь самолетов противника. Боевая работа отрядов охотников облегчила условия деятельности наземных войск КНА и особенно работу автотранспорта.

Большую роль отряды охотников сыграли в устранении самолетобоязни в войсках.

Другим важным начинанием в армии явилось движение за спасение тяжело раненных воинов. Бойцы отдавали им свою кровь, боролись за сбережение и экономию медикаментов и перевязочных материалов.

По мере изгнания противника с территории КНДР в КНА стали больше уделять внимания вопросам связи с гражданским населением, мобилизации его на помощь фронту, на восстановление нормальной жизни в освобожденных районах. В соответствии с приказом Главкома в составе политорганов были образованы отделы по работе среди населения. Наряду с такой организационной работой, как восстановление органов народной власти, установление порядка в населенных пунктах, учет государственного имущества, развертывание торговли и другое, политорганы КНА проводили среди населения массово-политическую работу.

Для укрепления связи армии и населения практиковали посылку делегаций военнослужащих в населенные пункты, на предприятия и приглашение делегаций гражданских организаций в воинские части. На весенне-полевые работы 1951 г. в помощь крестьянам было направлено большое количество военнослужащих тыловых частей.

Значительную работу политорганы провели среди гражданского населения по организации борьбы против вражеского шпионажа и разного рода диверсий. Благодаря пропаганде среди населения приемов борьбы с эпидемическими болезнями, создания специальных отрядов по локализации зараженных мест, организации профилактических прививок бактериологическая диверсия американских войск не имела успеха и в отношении гражданского населения.

В условиях четвертого этапа встала задача политического обеспечения создания неприступной обороны побережья и центрального участка фронта.

В докладах, беседах, политинформациях, в армейской печати, в листовках и памятках для солдат, стенгазетах и боевых листках повседневно освещались вопросы, связанные

с обеспечением постоянной боевой готовности, неприступности обороны, с повышением бдительности и боевого мастерства.

В частях и подразделениях систематически проводились совещания и собрания мастеров огня, бывалых солдат. Лучшие воины выступали перед личным составом с рассказами о своем боевом опыте, проводили занятия с молодыми солдатами, оказывали помощь командованию в подготовке отличных расчетов и подразделений.

Политическая работа в войсках китайских добровольцев. Основные усилия в воспитательной работе с китайскими народными добровольцами были сосредоточены в роте. Центральной фигурой в воспитании бойцов был политрук роты. В боевой обстановке политруками рот назначались, как правило, самые авторитетные солдаты или младшие командиры, неоднократно проявившие личную храбрость в бою. Политрук роты хорошо знал каждого бойца подразделения, держал связь с его родными в тылу и извещал их о его заслугах и подвигах, уделял большое внимание развитию личной инициативы солдата в бою. Ни одно, даже незначительное, проявление инициативы на поле боя не оставалось незамеченным и поощрялось теми мерами и средствами, которые были доступны в роте: зачисление в список отличников, посылка благодарственного письма родным и т. д.

Следует отметить, что вопросам развития личной инициативы военнослужащих в войсках КНД отводилось много внимания. Случаи безынициативности солдата, отсутствия военной смекалки, неумение самостоятельно найти выход в трудной обстановке, слабоволие резко порицались на партийных собраниях и на собраниях организаций Новодемократического Союза Молодежи.

Личная инициатива и боевая активность китайских добровольцев были высокими. Отсюда зародилось и приняло широкий размах движение за совершение подвигов и преодоление трудностей. Это движение имело огромное значение в развитии у солдат тактического мышления, боевого мастерства, в воспитании у них стойкости и умения преодолевать трудности боевой жизни, массового героизма.

Всей системой политической работы в сознание китайских добровольцев внедрялись понятия невозможности оставления позиций без приказа командира, вера в своего командира, готовность к самопожертвованию, чувство взаимной выручки, любовь к своей роте. Действенность этой работы была огромна. В 1952 г. во время ежедневных напряженных боев некоторые роты 12, 15 и 38-го армейских корпусов понесли потери до 90% личного состава, но несмотря на это оставшиеся 15—20 солдат роты продолжали по нескольку дней удерживать ротные опорные пункты. Нередко бывало так, что наверху и вокруг обороняемых добровольцами туннелей находились подразделения американцев, но они не могли их взять. Более того, они несли большие потери от смелых ночных вылазок китайских солдат. В боевых документах врага неоднократно отмечалось, что, если в живых оставался хотя бы один китаец, оборона продолжалась. Отмечено несколько случаев повторения подвига Александра Матросова. В боях севернее Кумхуа (октябрь — ноябрь 1952 г.) подвиг Матросова повторили бойцы Сын Чжань-юань, Хуан Сюй-гуан, Цю Шоа-юнь и др.

В жизнь и боевую деятельность войск была внедрена практика широкого обсуждения на общих собраниях личного состава роты или взвода боевых действий рядовых солдат. В результате обсуждения собрание давало оценку действиям каждого бойца на поле боя и могло зачислить его в отличники третьей, второй или первой степени.

Большое распространение получили боевые лозунги, которые выдвигались в самые напряженные моменты боя. Наиболее общими из них были: «Биться до конца, биться до победы», «Воюя в Корее, мы защищаем свою родину», «Отомстим за корейский народ» и др. Но, помимо общих лозунгов, в каждой роте и даже взводе выдвигались свои более конкретные призывы: «Отомстим за гибель нашего товарища» (указывалось имя погибшего бойца или командира), «Свою позицию будем защищать не числом, а умением и стойкостью». Раненые призывали бойцов своего подразделения: «Товарищи, отомстите врагу за мою кровь». В обороне боевые лозунги часто писались на бумаге, фанере, полотне

и помещались на видном месте впереди подразделений, а в наступлении и в походе их несли лучшие бойцы на штыках своих винтовок.

В агитационно-пропагандистской работе преобладал устный метод: митинги, беседы, политические информации. Широко использовалась и печать. Учитывая наличие неграмотных бойцов, печатное слово доводилось большей частью путем коллективных чтот. Интересно пропагандировалась политическая, военная и художественная литература. Поскольку книг было недостаточно и читать их могли далеко не все, ту или иную книгу поручалось прочитать одному наиболее грамотному бойцу, который по мере прочтения глав рассказывал их содержание остальным бойцам, а наиболее интересные места зачитывал вслух. Самые характерные фразы и выражения, особенно относящиеся к боевой жизни, выписывались и раздавались солдатам и командирам в виде памятки или заучивались ими наизусть.

Так, например, широкой популярностью в войсках КНД пользовалась книга «Страх и бесстрашие», написанная на корейском фронте в 1952 г. Из этой книги были выписаны следующие выражения: «Не жди, а ищи случая бить врага. Рассчитай и бей», «Победа куется до боя», «Тяжело в учении, легко в бою», «Солдат не должен сидеть и ждать смерти. Надо нести ее врагу», «На войне хорошо не живут. Надо побеждать тяготы, бороться с холодом, с усталостью, с лишениями — это тоже бой», «Солдат всегда должен думать. Солдат умом должен воевать», «Штыком убить одного, умением — тысячу», «Хочешь жить, дерись насмерть», «Риск — благородное дело, но без расчета риск не благороден», «Каждый должен уметь готовить себе пищу. Какой же из тебя будет солдат, если ты не умеешь сварить себе похлебку», «Главная обязанность и главное дело командира — продумать», «Беречь солдата не словами, а действием, огнем», «Жалеть — значит не жалеть», «Хлебнешь горя и с золотой головой, если солдат не подготовлен», «Командир всегда должен продумать худший вариант», «Надо воевать за время, отнимать его у противника. Что на свете самое долгое и самое короткое, самое быстрое и самое медленное, чем

больше всего пренебрегают и о чем больше всего сожалеют,— время».

Большое внимание уделялось поддержанию нормального военного быта и организации культурного досуга бойцов, причем важнейшим, а подчас и основным источником удовлетворения бытовых и культурных нужд личного состава были самодеятельность, использование внутренних возможностей войск. При каждой возможности личный состав сооружал землянки для обогрева, сушилки обуви и одежды, изготавливал жаровни, собирал топливо, заготавливал воду. Широко применялось поощрение за своевременную доставку пищи на боевые позиции. Много уделялось внимания поддержанию общей и личной гигиены личного состава, лечению раненых и больных. Ввиду недостатка медицинского персонала и для того, чтобы как можно меньше людей покидало поле боя по ранению, всех бойцов учили делать перевязки, оказывать первую помощь себе и другим. Так, например, к началу операции севернее Кумхуа каждый боец был подготовлен делать перевязку 8—10 способами. Чтобы избежать эпидемических заболеваний, на боевых позициях развернулась борьба с разносчиками болезней — насекомыми и грызунами. В дивизиях были изготовлены тысячи мышеловок, мухобоек, предохранителей дыхательных органов, заготавливалась сухая трава для сжигания насекомых и мышей.

Культурно-массовая работа в свободное от боев время организовывалась в ротах, взводах. Основными ее формами были: пение, игра на музыкальных инструментах, художественное чтение, сочинение стихов, рисование, ведение дневника и т. д. В действующие части приезжали бригады артистов, самодеятельные художественные коллективы предприятий, писатели и поэты.

Политическая работа в войсках КНД была весьма разнообразной и гибкой. Основное ее достоинство состояло в том, что она была всегда конкретной и тесно связанной с боевыми задачами.

2. Мероприятия командования и политорганов Корейской народной армии и китайских добровольцев по психологическому воздействию на войска противника

Направление, характер и основные вопросы, пропаганды определял образованный Политсоветом ЦК Трудовой партии Кореи Комитет по руководству работой среди войск и населения противника. В состав Комитета входили член ЦК Трудовой партии Кореи (председатель), начальник Главного Политического управления КНА, начальник Разведуправления КНА и заместитель Министра внутренних дел. Практическую работу по указаниям командования осуществляли Седьмой отдел Главного Политического управления КНА, группы по работе среди войск противника в политуправлении фронта и политотделах армий и инструкторы и переводчики в политотделах дивизий. Вся работа по разложению войск противника проводилась политорганами КНА в тесном и непосредственном взаимодействии с политорганами китайских добровольцев.

Большое внимание уделялось политическому изучению противника. Главной формой изучения был политический допрос военнопленных. Кроме того, изучалась пресса противника, трофейные документы. Ценные сведения для использования в пропаганде черпались из радиоперехватов, из наблюдений за противником на поле боя и т. д.

Основной формой работы среди войск ООН и лисынмановской армии была печатная пропаганда. За время войны были изданы сотни миллионов листовок, огромное количество газет, брошюр и других агитационно-пропагандистских материалов на английском, корейском и других языках. Большинство листовок для американских, английских и других солдат и офицеров было написано кратким, выразительным, ярким языком, без излишней навязчивости и с учетом особенностей пропаганды для американцев и англичан. Листовки для лисынмановцев были богато иллюстрированы, издавались в несколько красок и отражали корейский национальный колорит.

Много листовок было издано с целью обострения противоречий в войсках ООН и усиления в них антиамериканских настроений. Ряд листовок был адресован темнокожим солдатам. Кроме того, издавались листовки, посвященные так называемой сентиментальной тематике (последнее письмо матери от сына — американского солдата, который убит в Корее; письмо Трумэну от отца, отказавшегося принять орден сына, погибшего в Корее и т. п.). В листовках широко использовались выступления некоторых деятелей США, осуждавших войну в Корее, официальные материалы, сообщения газет и агентств. Так, например, многотысячным тиражом было издано и распространено среди американских войск сообщение агентства Рейтер от 7 января 1953 г., в котором приводилось сообщение министерства армии США о том, что с момента начала войны в Корее дезертировало 46 тыс. американских солдат.

Учитывая психологию солдат противника, политорганы КНА и КНД распространяли приуроченные к различным праздничным датам (Рождество, Новый год, корейский национальный праздник Осени и др.) подарки-пакеты с комплектом листовок, чистой бумагой, письмами от военнопленных и местного населения, эмалевыми значками с эмблемой голубя мира, сигаретами, продуктами питания, записными книжками. Представляет интерес, например, оформление записной книжки. Изданная в изящном переплете, она содержала всякого рода справочный материал, календарь событий в Корее (когда и где били американцев), высказывания Линкольна, Джефферсона, Рузвельта и различные изречения («Война хороша для тех, кто ее не испытал», «Живи и жить давай другим»), крылатые фразы из сочинений Шекспира («Сухой хлеб дома лучше, чем ростбиф за границей», «Сознание вины никогда не дает покоя», «Восток или Запад — а дома лучше») и др.

В основу пропаганды за переход в плен было положено Постановление № 90 Военного комитета КНДР «Об обращении с солдатами и офицерами вражеских войск, добровольно перешедшими на сторону КНА и КНД».

Широко распространялись иллюстрированные пропуска для перехода в плен с текстами на английском, корейском

и китайском языке. Пропуска содержали четыре гарантии (сохранение жизни, сохранение личного имущества военнопленных, хорошее обращение и оказание медицинской помощи), а также серию документальных фотографий, посвященных жизни и быту военнопленных.

О том, что американские и английские солдаты читали листовки, свидетельствуют следующие факты: из 409 американских и английских солдат, взятых в плен в августе 1951 г., как выяснилось при допросе, листовки читали 106 человек; из 420 пленных, взятых в бою за деревню Куфанри уезда Чан Пкун, 122 человека читали листовки, некоторые держали их в руках как пропуска для сдачи в плен.

Особенность агитационно-пропагандистских материалов для солдат южнокорейской армии состояла в том, что многие из этих материалов содержали лишь минимальное количество текста и основные мысли передавали с помощью иллюстраций.

Кроме листовок и брошюр, для американских солдат и офицеров издавалась четырехполосная газета «Мир». Содержание и форма подачи материалов были подчинены задаче разоблачения политики США, показу роста тягот трудящихся США и прибылей монополистов в связи с войной в Корее, освещению растущего возмущения всех свободолюбивых народов зверствами американцев в Корее. В газете помещались письма американских солдат из плена, письма из госпиталей, информации о положении в США, описывались проигранные американцами сражения и понесенные ими большие потери в людях и технике.

Для солдат и офицеров лисынмановской армии издавалась газета «За спасение родины от американского империализма», которая вела пропаганду с позиции защиты национальных интересов корейского народа.

В устной агитации использовались мощные и окопные звуковещательные станции, которые с переднего края вели передачи для войск противника. В качестве дикторов привлекались американские, английские и южнокорейские военнопленные. Особой популярностью среди солдат южнокорейской армии пользовались дикторы-женщины, военнослужащие КНА. Широко практиковались выступления военнопленных по радио. Так, с января

по октябрь 1951 г. по радио выступило 80 военнопленных, из них 55 американских солдат и офицеров. Передачи по центральному радио КНДР списков военнопленных американских солдат и офицеров вызывали оживленные отклики в США. Газеты и радиоконпании комментировали эти передачи, семьи погибших направляли запросы правительству и в конгресс и т. д.

Командование и политорганы КНА и КНД много внимания уделяли политической работе в лагерях для военнопленных. Военнопленные американцы и англичане создали «Комитет борьбы за мир», который присоединился к движению сторонников мира во всем мире. Комитет издавал десятидневный журнал «За правду и мир», публиковавший статьи на актуальные политические темы. Военнопленные солдаты и офицеры лисынмановской армии в марте 1953 г. создали «Союз борьбы за спасение родины от американского империализма». Председателем ЦК Союза был избран бывший генерал лисынмановской армии Сон Хо Сон, взятый в плен в 1950 г. Союз вел пропаганду среди военнопленных и среди солдат и офицеров южнокорейской армии.

ПРИМЕНЕНИЕ ТАНКОВ И САМОХОДНО-АРТИЛЛЕРИЙСКИХ УСТАНОВОК

1. Бронетанковые войска Корейской народной армии и китайских добровольцев

Изменения в организации бронетанковых соединений и частей. В ходе боевых действий в Корее в зависимости от наличия материальной части в войсках КНА дополнительно формировались новые танковые и механизированные соединения и части, а имевшиеся претерпевали изменения.

В конце июля и в августе 1950 г., кроме имевшейся 105-й гвардейской танковой дивизии, были дополнительно сформированы 1, 16 и 17-я танковые бригады.

В целях усиления пехотных соединений танками в сентябре 1950 г. было сформировано восемь отдельных танковых полков и два отдельных танковых батальона. Наряду с этим 17-я танковая бригада была развернута в 17-ю механизированную дивизию.

Ввиду того что в составе КНА было недостаточно специалистов для танковых войск, подготовка их проходила в ограниченные сроки (от 15 дней до 3 месяцев), что отрицательно сказывалось на боеспособности частей и соединений.

Вновь сформированные танковые полки и батальоны, а также 1-я и 16-я танковые бригады, вступившие в бой во втором этапе войны, в крайне тяжелой обстановке отступления потеряли всю боевую технику и фактически перестали существовать; 17-я механизированная дивизия, потерявшая при отходе большую часть своей техники, в октябре 1950 г. была сведена в 17-ю механизированную бригаду.

С началом третьего этапа войны и до весны 1951 г. были вновь сформированы два отдельных танковых батальона и двенадцать дивизионов самоходно-артиллерийских установок. 105-я танковая дивизия была переформирована в 105-ю механизированную дивизию, а 17-я механизированная бригада развернута снова в 17-ю механизированную дивизию. Каждая из механизированных дивизий имела в своем составе один танковый и два механизированных полка, дивизион самоходно-артиллерийских установок (САУ-76), минометный дивизион 120-мм минометов, батальон связи и саперный батальон.

Таким образом, уже к апрелю 1951 г. в составе бронетанковых войск КНА были две механизированные дивизии (17-я и 105-я), 208-й учебный танковый полк, 103-й и 104-й отдельные танковые батальоны, двенадцать отдельных самоходно-артиллерийских дивизионов. Однако все танковые соединения и части имели большой некомплект в танках и самоходно-артиллерийских установках. Всего во всех танковых соединениях и частях имелось 77 танков и 63 самоходно-артиллерийские установки (САУ-76). В конце третьего этапа войны 10-я пехотная дивизия начала переформировываться в 10-ю механизированную дивизию, но продолжительное время не имела бронетанковой техники.

В начале четвертого этапа войны бронетанковые войска в своем составе имели две механизированные дивизии (17-ю и 105-ю), которые были укомплектованы танками на 40—50%, четыре отдельных танковых батальона и две отдельные танковые роты.

В декабре 1951 г. 17-я механизированная дивизия была расформирована, а ее техника была передана 105-й и вновь формировавшейся 10-й механизированным дивизиям. В результате этого численность танков в полках указанных дивизий была доведена до 55 единиц.

В условиях стабилизации фронта командование Народной армии решило в 1952 г. расформировать 105-ю механизированную дивизию и четыре отдельных танковых батальона, а 10-ю механизированную дивизию преобразовать в пехотную дивизию. На базе расформированных соединений и частей было создано шесть отдельных танко-самоходных полков.

В конце 1952 г. четыре танко-самоходных полка были включены в состав полевых армий и два полка были оставлены в резерве Главного командования. В 1953 г. был сформирован отдельный механизированный полк, который также находился в резерве. К концу войны все танко-самоходные полки были выведены из состава армий в резерв. В их составе насчитывалось 255 танков Т-34 и 127 САУ-76.

Китайские добровольцы с начала вступления в войну не имели бронетанковых войск. В ходе боевых действий в войска стали поступать танки Т-34 и ИС-2, что позволило создавать отдельные танковые части и соединения. На 1 июля 1951 г. в войсках КНД имелись 1-я танковая дивизия в составе двух танковых полков и отдельный танковый полк.

К концу 1952 г. было создано еще два отдельных танковых полка.

В первом полугодии 1953 г. бронетанковые войска КНД были значительно пополнены бронетанковой техникой и к концу войны имели 278 танков Т-34, 38 танков ИС-2, 27 САУ-122 и 48 САУ-76, всего 391 боевую машину.

Боевое применение танков и самоходно-артиллерийских установок в наступлении. В наступательных операциях КНА танковые части и соединения применялись на направлении главного удара. Они обычно придавались пехотным дивизиям первого эшелона и использовались для непосредственной поддержки пехоты. При развитии успеха танковые части и соединения часто действовали самостоятельно и использовались для развития успеха, преследования отходящего противника, овладения крупными населенными пунктами и другими объектами в глубине обороны противника, а также для удержания этих объектов до подхода главных сил наступающих соединений и для выполнения других задач.

При прорыве заблаговременно подготовленной обороны на рубеже 38-й параллели 25 июня 1950 г. 105-я танковая бригада, действуя в составе ударной группировки, была распределена между пехотными дивизиями. В этом случае все полки танковой бригады наступали в первых эшелонах дивизий и использовались для сопровождения пехоты на всю глубину обороны южнокорейских войск.

Самоходное орудие САУ-76

При прорыве поспешно занятой обороны противника танки использовались как для непосредственной поддержки пехоты, так и для прорыва обороны самостоятельно в составе танкового соединения. Так, 27 июня 105-я танковая бригада при развитии успеха на Сеул встретила в районе Ыденпу организованное сопротивление выдвинутых из Сеула резервов противника, которые в течение ночи поспешно заняли оборону. В этой обстановке бригада, взаимодействуя с частями первого эшелона 4-й пехотной дивизии, атаковала противостоящего противника, сбила его с занимаемых позиций и продолжала развивать наступление в направлении Сеула. При этом бригада (без 203-го танкового полка, действовавшего на отдельном направлении) вела бой в двухэшелонном построении, имея в первом эшелоне 109-й танковый полк, наступавший вдоль дороги в колонне, и мотострелковый полк, наступавший через рисовые поля по обеим сторонам дороги. Во втором эшелоне находился 107-й танковый полк также в колонном построении.

При наступлении танковых полков совместно с пехотными дивизиями или полками на них, кроме задач по непосредственной поддержке пехоты, обычно возлагались задачи и по развитию успеха, достигнутого в результате совместных действий. Например, 4 июля 1950 г. после

форсирования р. Ханган 105-я танковая дивизия поддерживала наступление 3-й и 4-й пехотных дивизий, наносивших главный удар в направлении Сувон, Тэчжон и вспомогательный — на Инчхон. Танковые полки дивизии в этом бою наступали в первом эшелоне, мотострелковый полк — во втором эшелоне. Кроме непосредственной поддержки пехоты, полки танковой дивизии после прорыва обороны противника имели задачу развить достигнутый успех в направлении Сувон, Чхёнан.

Наступление на Сувон началось в 10 ч 4 июля 1950 г. Сопrotивление противника было быстро сломлено, и полки выполнили задачу дня к 17 ч. Темп продвижения во второй день был несколько замедлен, вследствие того что войска КНА впервые вступили в соприкосновение с американскими соединениями, действия которых поддерживались значительным количеством авиации. Однако корейские танкисты быстро изучили тактику действий американских войск и во взаимодействии с подошедшей пехотой весьма успешно разгромили их в первом же бою, перешли к преследованию в направлении Чхёнан.

Построение боевых порядков танковых частей и соединений определялось конкретными условиями сложившейся обстановки. Танковые и механизированные дивизии (бригады), а иногда и полки наступали в одном или двух эшелонах. Двухэшелонное построение в условиях горно-лесистой местности надежнее обеспечивало фланги и тыл боевых порядков наступающих частей и соединений, позволяло наращивать усилия войск на главном направлении и развить достигнутый успех вводом в бой вторых эшелонов.

На танкодоступной местности, когда противник был разведан недостаточно, боевые порядки танковых подразделений чаще всего строились в линию, углом вперед и углом назад. При угрозе одному из флангов наступающих частей боевой порядок строился соответственно уступом справа или слева.

На труднодоступной для танков местности танковые части и подразделения, как «правило, наступали по дорогам в батальонных колоннах. По обеим сторонам дороги наступала пехота или мотопехота, которая, кроме

Танк ИС-2

атаки противостоящего противника на недоступной для танков местности, обеспечивала фланги наступающих в колонне танков.

Преследование танковыми и механизированными частями и соединениями велось на небольшую глубину, так как противник сосредоточивал массированные удары авиации на направлениях, где обозначался успех войск КНА и КНД, задерживал их продвижение и тем самым обеспечивал отрыв своих войск и занятие ими обороны на выгодных рубежах.

Обход противника в условиях горно-лесистой местности был не всегда возможен.

Значительным препятствием для танков и САУ, преследующих противника, являлись многочисленные реки, заболоченные долины, а также населенные пункты, в большинстве расположенные у дорог между горами или на горных склонах, что обеспечивало быстрый переход противника к обороне. Примером таких действий являются маневры 105-й танковой дивизии, которая совместно с частями 3-й и 4-й пехотных дивизий с рассветом 8 июля 1950 г. форсировала р. Андзио-сен южнее Пхентхэк, прорвала оборону противостоящих южнокорейских войск в этом районе и перешла к их преследованию, в результате чего к исходу дня подошла к Чхёнан, преодолев расстояние до 25 км,

и завязала бои за город. Удержание Чхёнан позволило противнику выиграть время для организации обороны южнее этого города и приостановить преследование.

Иногда преследование велось танками совместно со значительными силами пехоты. Тем не менее противник, используя выгодные рубежи, задерживал на них преследующие войска. Например, 17-я механизированная бригада, обороняя рубеж южнее Чаренгван, с подходом китайских добровольцев 3 ноября 1950 г. совместно с ними нанесла контрудар по наступающему противнику. В результате контрудара противник, бросая боевую технику и автомашины, начал отходить в южном направлении. Части 17-й механизированной бригады и китайские добровольцы, преследовавшие противника, сбивали его с занимаемых рубежей, форсировали незначительные речные преграды и выходили на параллельные пути отхода противника. Всего они продвинулись до 80 км со средним темпом 20—25 км в сутки. Однако с отходом противника за р. Чёнчёнган, недоступную для форсирования танками вброд, преследование было прекращено. Противник получил возможность прочно занять оборону на этом речном рубеже, подтянуть резервы и перейти к активным действиям против преследовавших войск.

Форсирование водных преград танковыми и механизированными частями и соединениями КНА и КНД осуществлялось по сооруженным для этой цели дамбам и восстановленным мостам или вброд. В последнем случае вышедшие к реке танковые части обычно ожидали подхода пехотных соединений и с их помощью преодолевали водную преграду.

Пехотные части форсировали реки, как правило, на подручных средствах, захватывали плацдармы и обеспечивали оборудование переправ для танков, так как даже неглубокие реки Кореи с быстрым течением и обычно неровным дном часто требовали значительных работ по выравниванию дна и оборудованию бродов для танков, для чего глубокие ямы на дне реки заполнялись мешками, изготовленными из рисовой соломы и наполненными камнем.

Для преодоления глубоких и полноводных рек строились специальные дамбы также из соломенных мешков,

наполненных камнем, и восстанавливались разрушенные мосты. Дамбы сооружались на дне реки на высоту, достаточную для прохождения по ней танка вброд. Ширина дамб была обычно 8 м. В этом случае реку первой форсировала пехота в основном на подручных средствах. Танки и самоходно-артиллерийские установки огнем обеспечивали пехоте форсирование реки, захват, расширение и закрепление плацдарма на противоположном берегу и сооружение переправ. Только после этого они переправлялись.

Реки танки иногда преодолевали по железнодорожным мостам, поврежденным противником при отходе. Так, при отступлении из Сеула противник 28 июня 1950 г. взорвал мосты через р. Ханган и занял оборону по ее южному берегу. 105-я танковая дивизия, овладев Сеулом, в ночь на 29 июня 1950 г. своим мотострелковым полком скрытно на подручных средствах начала форсирование р. Ханган. Преодолев реку в течение ночи, мотострелковый полк с рассветом перешел в наступление, расширил плацдарм и совместно с переправившимися к этому времени частями 3-й и 4-й пехотных дивизий закрепил его, обеспечивая переправу танков.

Переправа танков осуществлялась по железнодорожному мосту, который оказался поврежденным в одном месте близко к противоположному берегу, где глубина реки доходила до 1,5 м. Поврежденный пролет моста одним концом держался на опоре, а другой его конец, со стороны южного берега, упал в воду. Дно реки в этом месте было несколько поднято укладкой камня и бревен, чтобы танки могли с моста сойти в реку и продолжать ее преодоление вброд. Поэтому перед спуском, оборудованным для схода танков в воду, на мосту была сооружена торцовая площадка. Танки к этой площадке перевозились по мосту на железнодорожных платформах вручную, затем сходили на торцовую площадку и с нее в воду, преодолевая оставшийся участок реки вброд.

Таким способом в течение двух ночей было переправлено 42 танка 109-го танкового полка и 16 самоходно-артиллерийских установок 203-го танкового полка.

Танковые и механизированные части и соединения при развитии наступления часто применялись для захвата

крупных населенных пунктов и городов. Наступление танков и самоходно-артиллерийских установок на крупные населенные пункты и города в условиях Кореи приходилось вести в основном фронтально, так как горная местность исключала возможность обхода их танками. Поэтому танки и самоходно-артиллерийские установки в тесном взаимодействии с наступавшими за ними пехотными подразделениями продвигались обычно вдоль основных дорог по центру города или крупного населенного пункта, а пехотные соединения наступали по труднодоступной для танков местности в обход города. Такой способ использования танков и пехоты Корейской народной армии в наступлении имел место при освобождении городов Сеул 28 июня 1950 г. (схема 9), Тэчжон 20 июля 1950 г. и других крупных населенных пунктов.

При возможности обхода крупного населенного пункта танки обходили его и неожиданно для противника атаковали с тыла во взаимодействии с пехотой, атакующей с фронта.

Боевое применение танков и самоходно-артиллерийских установок в обороне. В оборонительных операциях и боях танки и самоходно-артиллерийские установки являлись весьма мощным боевым средством усиления обороны пехотных соединений как на центральном участке фронта, так и на побережье.

Танковые соединения и части, имевшиеся в войсках КНА и КНД, в полном составе не применялись, а распределялись по пехотным соединениям и использовались для поддержки действий пехоты мелкими группами (3—4 танка) и, как правило, ночью или при ограниченной видимости днем.

Танки и самоходно-артиллерийские установки КНД особенно широко применялись в засадах. При обороне горных перевалов, где местность вне дорог непроходима для танков, они ставились в засадах в нескольких местах группами по 2—3 машины. Как показал опыт, такое применение танков дало положительные результаты: обеспечивало фланговый огонь по противнику и взаимную огневую поддержку своих танков.

На танкодоступной местности часть танков и самоходно-артиллерийских установок выделялась для

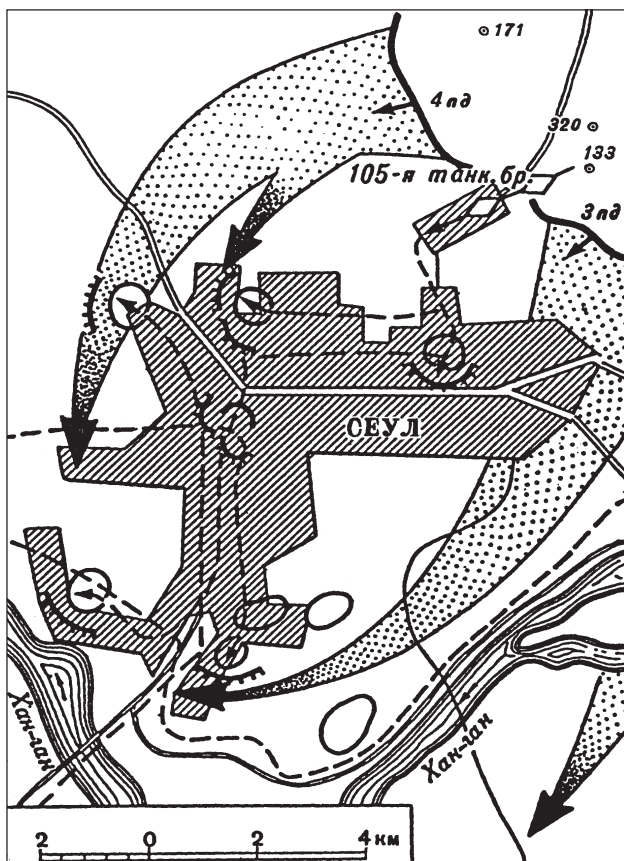

Схема 9. Действия 105-й танковой бригады при освобождении Сеула

действий из засад, а основная масса составляла резерв для проведения контратак по вклинившемуся в оборону противнику.

Танки, расположенные в засадах, действовали внезапно, а огонь по атакующим танкам противника они открывали с близких дистанций в упор. Такая тактика действий танков в условиях господства авиации противника полностью оправдала себя.

При наступлении танков противника по дорогам в колоннах огонь открывался вначале по головному и последнему

танкам. Подбив эти танки, танкисты переносили огонь на остальные танки колонны.

Такой порядок ведения огня был наиболее эффективным, так как подбитый первый и последний танки колонны затрудняли маневр оставшимся танкам, что облегчало их уничтожение.

Характерной чертой использования танков в обороне являлось их широкое применение для стрельбы с закрытых позиций по наблюдаемым целям. Стрельба с закрытых позиций проводилась группами танков в 2—3 машины. Огонь велся, как правило, на предельной дальности танковых пушек и применялся главным образом против вражеской артиллерии. Однако эффективность огня танков с закрытых позиций из-за недостаточной подготовленности экипажей к этому виду стрельбы была невысокой.

В условиях господства авиации противника маскировка танков и самоходно-артиллерийских установок имела исключительно важное значение. Танки и самоходно-артиллерийские установки располагались не в населенных пунктах и отдельных рощах, а среди гор или рассредоточение в удобных складках местности. Для танков оборудовались глубокие окопы с деревоземляным перекрытием толщиной 0,5 м и более для защиты их от осколков бомб, огня пулеметов и напалма. При наличии достаточного времени для танков и самоходно-артиллерийских установок сооружались укрытия туннельного типа.

Танки и самоходно-артиллерийские установки КНА широко использовались при обороне морского побережья.

С лета 1951 г. для обороны морского побережья привлекалось пять танко-самоходных полков, из них три находились на западном побережье в районах Нампхо, Анчжу, Синьичжу, а два полка использовались для обороны восточного побережья и действовали в районах Вонсан и Хамхын.

В обороне морского побережья танки и самоходно-артиллерийские установки в основном действовали в составе общевойсковых соединений и использовались для обороны узлов дорог, в засадах, в качестве кочующих орудий и как подвижный резерв командира.

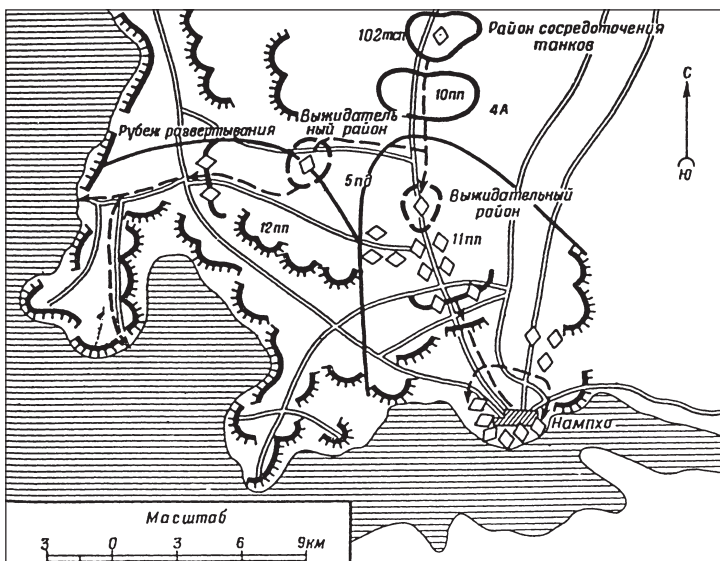

Схема 10. Использование танков в обороне западного побережья в районе г. Нампхо

Так, например, 102-й танко-самоходный полк 4-й армии был использован в полосе 5-й пехотной дивизии, оборонявшейся в районе Нампхо (схема 10).

В этом случае до роты танков полка располагалось в убежищах в районе порта Нампхо и использовалось в качестве огневых точек, которые имели задачу совместно с артиллерией не допустить высадки десанта противника. До роты танков находилось в засаде на удалении 5—6 км от берега, перед ними была поставлена задача не допустить прорыва противника в глубину обороны. Основные силы танко-самоходного полка составляли подвижный резерв командующего армией, располагались за вторым эшелоном дивизии, оборонявшейся на этом направлении, на удалении до 25 км от побережья и готовили контратаку на двух вероятных направлениях высадки десантов противника.

Перед нанесением контратаки танки должны были выходить в выжидательный район, а затем на рубеж развертывания для удара во фланг высадившемуся противнику.

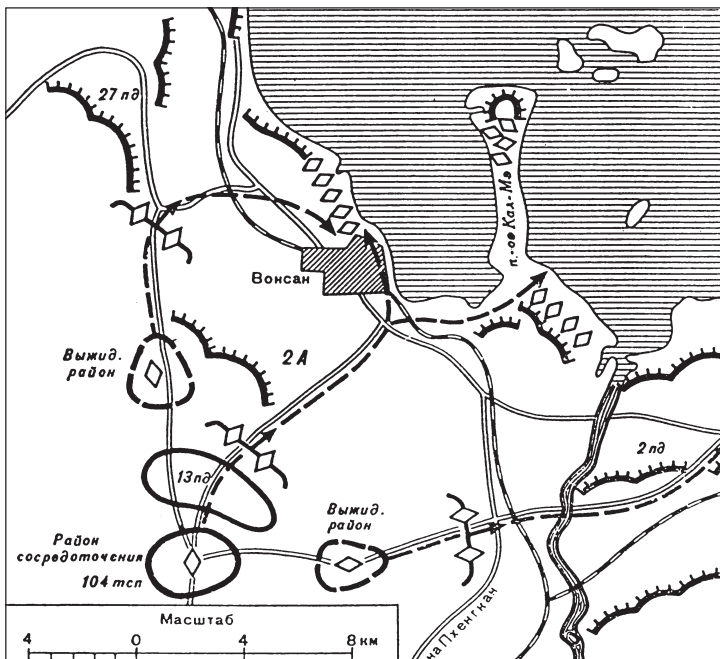

Схема 11. Использование танков при обороне восточного побережья в районе г. Вонсан

Кроме того, танковый полк имея задачу уничтожить воздушный десант противника в случае его выброски.

Танковые полки, выделенные для обороны восточного побережья в районах Вонсана и Хамхына, использовались по такому же принципу, как и танки, участвовавшие в обороне западного побережья (схемы 11 и 12).

Когда невозможно было точно определить место высадки десанта противника и оборона строилась на широком фронте, главные силы танков и самоходно-артиллерийских установок (до $\frac{2}{3}$ наличных сил) использовались, как правило, в качестве танкового резерва, а часть танков (до $\frac{1}{3}$ сил) находилась в засадах вдоль основных дорог, ведущих в глубину обороны, и на направлении вероятных действий высадившихся танков противника. В ходе боевых действий танки и самоходно-артиллерийские установки КНА в условиях недостатка артиллерии береговой

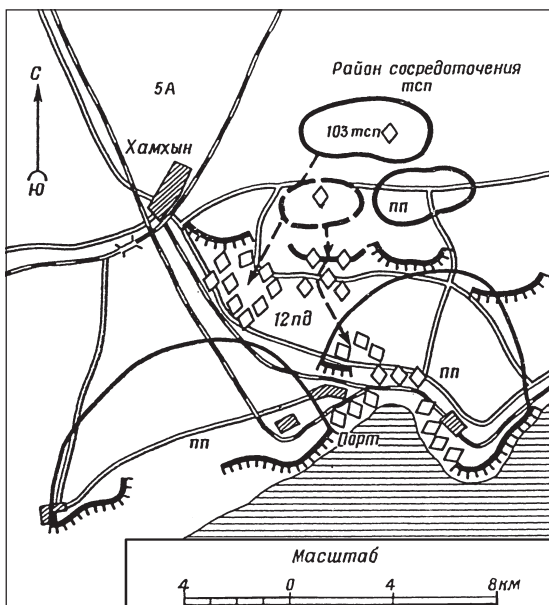

Схема 12. Использование танков при обороне восточного побережья в районе г. Хамхын

обороны принимали активное участие в борьбе с кораблями противника.

На восточном побережье для борьбы с кораблями противника и отражения морского десанта на случай его высадки 13 танков и самоходно-артиллерийских установок находились в районе порта Вонсан и семь танков — в районе Хамхын.

На западном побережье для борьбы с кораблями противника и возможным морским десантом на участке от Нампхо до Анчжу летом 1951 г. было использовано 12 американских трофейных танков, которые находились в окопах на берегу.

При обороне Вонсана выделенные для борьбы с кораблями противника танки располагались в районах, имеющих укрытия туннельного типа, сооруженные еще задолго до войны во время оккупации страны японцами.

Эти укрытия имели специально оборудованные помещения для размещения личного состава, кухни, сто-

ловой и складов, для хранения различных видов военного имущества. Помещения соединялись между собой ходами сообщения. Слой земли над убежищами толщиной около 30—50 м надежно защищал танки и личный состав от огня корабельной артиллерии и ударов авиации противника.

В случае появления кораблей противника с наблюдательного пункта подавался сигнал экипажам танков, которые быстро принимали боевое положение в готовности к открытию огня. Для ведения огня по кораблям танки выходили из укрытий на специально подготовленные площадки. Огонь открывался на дистанции до 12 км.

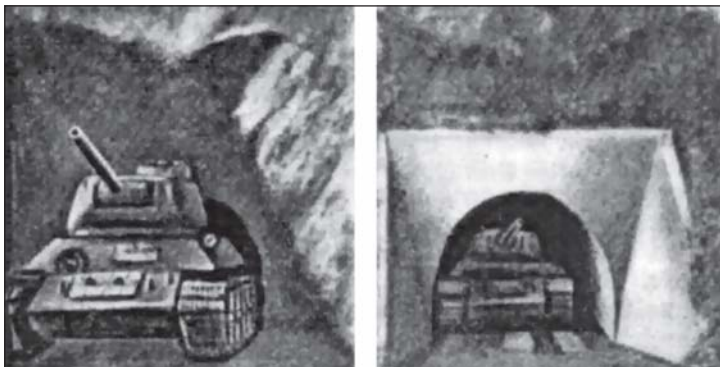
При удалении кораблей от берега более чем на 5 км расстояние до кораблей определялось ориентировочно по их положению относительно островов в море, расстояние до которых заранее было известно. Точно определить расстояние было невозможно, так как танковые прицелы обеспечивали ведение прицельного огня только до 5 км.

Экипажи танков и самоходно-артиллерийских установок вначале самостоятельно выбирали цели и вели по ним одиночный огонь. В дальнейшем такой огонь открывался лишь по мелким кораблям противника и на близком расстоянии, а по средним и крупным кораблям велся управляемый огонь всей группой танков и самоходно-артиллерийских установок.

Корректирование огня шло с наблюдательного пункта, а также и механиками-водителями с помощью биноклей.

Как показал опыт, танки, расположенные на берегу в укрытиях туннельного типа, мало уязвимы от огня корабельной артиллерии и авиации противника. Подтверждением этого может служить оборона Вонсана. За весь период обороны побережья в этом районе было повреждено и потоплено около 45 мелких и средних судов противника. Огнем же корабельной артиллерии было повреждено всего лишь два танка, которые были восстановлены на месте.

Опыт борьбы с кораблями противника показал, что танки по сравнению с самоходно-артиллерийскими установками имеют большую возможность маневрировать огнем и быстро переносить его в желаемом направлении.

Расположение танков в укрытиях при обороне Вонсана

Использование танков и самоходно-артиллерийских установок при отступлении и отходе. При отступлении и отходе танки и самоходно-артиллерийские установки использовались в основном для прикрытия выхода из боя и отхода своей пехоты на последовательно занимаемые оборонительные рубежи.

Основными способами действий танков при отступлении и отходе были действия из засад, действия в качестве неподвижных огневых точек, а также короткие контратаки по наступающему противнику.

Кроме того, танки применялись для обороны узлов дорог, горных перевалов и удержания крупных населенных пунктов, находившихся на путях продвижения противника.

В условиях господства авиации противника танки и самоходно-артиллерийские установки, находясь в обороне, стремились возможно дольше себя не обнаруживать. Они подпускали на близкое расстояние наступающие американские войска и внезапно открывали огонь.

Танко-техническое обеспечение. Войсковой ремонт и эвакуация танков в боевых условиях осуществлялись ротами технического обеспечения (РТО), которые за все время боевых действий в Корее не были полностью укомплектованы подвижными ремонтными мастерскими, а также испытывали большой недостаток в запасных частях и агрегатах.

Подготовка специалистов по ремонту велась в учебном танковом полку, а с 1952 г. на центральных курсах БТ и МВ и танкоремонтной базе центрального подчинения.

Ремонтные части уделяли большое внимание реставрации и изготовлению запасных частей, а также снятию запасных частей с разбитых танков. Так, например, в течение 1952 г. было снято и демонтировано около 150 т запасных частей и агрегатов с танков и САУ, вышедших из строя.

Большую работу провели ремонтно-эвакуационные части и подразделения в 1952—1953 гг. по восстановлению танков, получивших повреждения и оставленных на поле боя на временно оккупированной территории и обратно взятой частями в период наступления 1950—1951 гг. В 1952 г. было отремонтировано 254 танка и САУ, в том числе машин, требующих текущего ремонта, — 170, среднего ремонта — 79 и капитального ремонта — 5. В 1953 г. было отремонтировано 72 танка и САУ, в том числе машин, требующих текущего ремонта, — 48, среднего ремонта — 20 и капитального ремонта — 4.

Краткие выводы. Несмотря на особенности района боевых действий, затруднявшие применение бронетанковых и механизированных войск КНА и КНД, опыт свидетельствует о практической возможности использования танков в наступательных и оборонительных боях и операциях в горно-лесистой местности,

Наличие танков увеличивало ударную и огневую мощь наступающих войск, позволяло им в быстрых темпах взламывать оборону противника и вести стремительное преследование его отходящих частей, не позволяя им занимать организованную оборону на тыловых рубежах.

В обороне танки усиливали противотанковую оборону общевойсковых соединений, являлись мощным, высокоподвижным средством в руках командования для проведения контратак. Танки широко использовались для обороны морского побережья, где они эффективно вели борьбу с боевыми и десантными кораблями противника.

Для ведения боевых действий на труднодоступной местности, ограничивающей маневр танков, распределение танков по пехотным подразделениям являлось более выгодным, особенно при прорыве подготовленной обороны

противника. Применение танков в качестве подвижной группы в полосе наступления одной пехотной дивизии оказывалось выгодным тогда, когда оборона противника была прорвана пехотой и танки вводились в бой для преследования.

Опыт применения танков Народной армией и китайскими добровольцами подтвердил необходимость особенно тщательно организовывать и осуществлять взаимодействие танков, пехоты и артиллерии. Стрелковые подразделения, наступая вне дорог и уничтожая живую силу и огневые средства противника на прилегающих к дорогам высотах, предохраняли танки от поражения огнем с флангов. Вместе с тем танки, уничтожая противника и увеличивая темп преследования, обеспечивали успех действий пехоты.

Горно-лесистый район боевых действий, массированные бомбовые удары авиации противника с применением таких средств, как напалм, предъявляли особые требования к инженерному обеспечению действий танковых частей. При действиях в таких условиях возникала необходимость оснащения саперных подразделений танковых частей техническими приспособлениями (спецкранами) для поднятия свалившихся с дороги танков, стаскивания с дорог подбитых и обгоревших танков и машин. Наличие заболоченных участков местности требовало иметь танки повышенной проходимости.

Опыт боев показал большое значение организации противовоздушной обороны танковых частей.

Особенности района боевых действий и характер построения обороны противником подтвердили необходимость тщательной организации и непрерывного ведения разведки в интересах наиболее эффективного использования танковых подразделений и частей.

Одновременное формирование в ходе войны в составе КНА нескольких моторизованных соединений, отдельных танковых и самоходно-артиллерийских частей и подразделений при недостаточном количестве танкового вооружения приводило к распылению имевшихся в КНА танков и самоходно-артиллерийских установок и отрицательно сказывалось на их использовании.

2. Бронетанковые войска американской и южнокорейской армий

Изменение в составе бронетанковых войск. В предвоенных уставах армии США считалось, что танки в условиях горно-лесистой местности с наличием в долинах заболоченных рисовых полей могут выполнять весьма ограниченные задачи. Поэтому в начале войны войска не имели ни танков в составе первоначально переброшенных пехотных дивизий и полков, ни отдельных танковых частей и подразделений.

Решительные действия танкистов КНА, глубоко проникавших в боевые порядки неприятеля, вызывали панику и танкобоязнь американских и южнокорейских войск, что заставило американское командование пересмотреть свои взгляды на применение танков и срочно начать переброску их в Корею.

Первоначально были переброшены танковые подразделения, находившиеся в Японии. На вооружении этих подразделений состояли преимущественно легкие танки М24 «Чаффи» и средние танки М4А3 «Шерман», уступавшие танкам КНА по огневой мощи и по другим тактико-техническим данным. В последующем американцы вынуждены были перебрасывать из США свои новейшие танки М26 «Першинг» и М46 «Паттон».

С сентября 1950 г. и до конца войны в составе американских войск действовали танки пяти-шести пехотных дивизий*, одной дивизии морской пехоты** и трех-четыре отдельных танковых батальонов.

Самым крупным танковым подразделением армии США в Корее являлся танковый батальон, состоявший из трех или четырех рот.

Штатные танковые батальоны пехотных дивизий были трехротного состава и имели 69 средних и 2 легких танка. Четырехротные танковые батальоны были переброшены в Корею из состава бронетанковых дивизий. Они

* Организация танковых подразделений пехотной дивизии показана в приложении 24.

** Организация танковых подразделений дивизии морской пехоты показана в приложении 35.

частично были включены в состав пехотных дивизий, прибывших в Корею без штатных танковых батальонов, и частично действовали как отдельные танковые батальоны. По штатам в этих танковых батальонах должно быть 80 танков, из которых 78 средних и 2 легких. В Корее эти батальоны имели 72 танка, из них 70 средних и 2 легких. Танковые батальоны, кроме 140-го и 245-го, имели на вооружении танки «Першинг» или «Паттон» и танки «Шерман». 140-й и 245-й танковые батальоны имели на вооружении только танки М46 «Паттон». В процентном отношении американские танки в Корее к началу 1952 г. составляли: М46 «Паттон» — 25%, М4А3 «Шерман» — 50%, М26 «Першинг» и М24 «Чаффи» — 25%.

Южнокорейская армия своих бронетанковых войск не имела. При наступлении ее дивизии на важных направлениях усиливались американскими танковыми ротами и иногда — танковыми батальонами.

Боевое применение танков в наступлении. Американское командование, начиная со второго этапа войны, при ведении наступления широко применяло танки. За войну в Корее американцы потеряли более 1700 танков и бронемашин.

В наступлении танки использовались в основном для действий совместно с пехотой, как танки непосредственной поддержки пехоты при прорыве обороны противника, в составе временных танко-пехотных групп (передовых отрядов*) для развития успеха, а также для ведения разведки.

Кроме того, в наступлении танки использовались для оказания огневой поддержки пехоте ведением огня прямой наводкой, как орудия сопровождения, или с закрытых огневых позиций, как полевая артиллерия. Иногда танки использовались для борьбы с партизанами и для сопровождения транспортных колонн. На танкодоступной местности пехота без танков, как правило, не наступала.

Для непосредственной поддержки пехоты использовались в основном танковые роты пехотных полков и танковые батальоны пехотных дивизий. Иногда пехотные дивизии при действиях на главном направлении допол-

* В последующем временные танко-пехотные группы будут именоваться передовыми отрядами.

нительно усиливались отдельными танковыми батальонами РК. Так, например, 3-я пехотная дивизия, действовавшая в начале февраля 1951 г. в районе Хонкйори, кроме своего штатного танкового батальона, была усилена 64-м отдельным танковым батальоном РК. При наступлении американских войск в районе севернее Сюнген 1-я кавалерийская дивизия, кроме своего 71-го танкового батальона, получила на усиление 70-й танковый батальон РК. В результате наступление 1-й кавалерийской дивизии было поддержано 210 танками, а 3-й пехотной дивизии — 190 танками. Однако следует заметить, что чаще всего общие тактические плотности танков были невысокими, так как части и соединения наступали обычно на широком фронте. Танковые батальоны в пехотных дивизиях чаще всего использовались децентрализованно для усиления пехотных полков и батальонов. Так, например, 6-й танковый батальон 24-й пехотной дивизии, действовавшей в районе Сеула в 1951 г., был придан 19-му пехотному полку, наступавшему на главном направлении в первом эшелоне дивизии, а в пехотном полку танками приданного батальона были усилены пехотные батальоны. Каждому пехотному батальону первого и второго эшелонов полка придавались две танковые роты и батальону третьего эшелона полка — танковая рота полка.

В большинстве случаев пехотные полки при ведении наступательных действий, кроме своей штатной танковой роты, получали на усиление одну танковую роту танкового батальона дивизии. Батальоны пехотных полков усиливались танками в зависимости от степени усиления полка; им обычно придавалось от взвода до роты танков. Приданные танки распределялись между пехотными подразделениями вплоть до пехотных рот, взводов и отделений.

Горный характер местности с заболоченными лощинами и рисовыми полями обуславливал применение танков вдоль дорог или в танкодоступных долинах. Однако были случаи, когда танки действовали и в горных районах. Так, например, подразделения 70-го танкового батальона наступали совместно с пехотой, действуя непосредственно в горах. В зависимости от характера местности и условий сложившейся обстановки танки действовали впереди

пехоты или за ней. Когда американские войска не встречали сопротивления войск КНА и КНД, они двигались в походных колоннах, имея впереди танки, за ними пехоту и артиллерию.

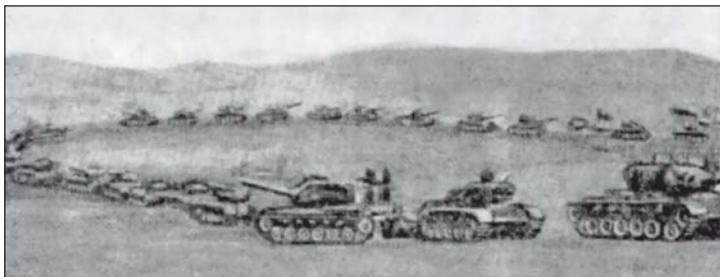
Для подготовки к бою танковые подразделения располагались обычно в районах сосредоточения. Удаление районов сосредоточения от переднего края обороны обуславливалось составом танкового подразделения, его задачей. глубиной нейтральной полосы между сторонами и достигало 15 км. В районах сосредоточения производилась подготовка танков к предстоящему бою.

Расположению танков в районах сосредоточения при ведении боевых действий в условиях Кореи американцы вынуждены были уделять особое внимание, с тем чтобы танки могли в любое время организованно вступить в бой и отразить внезапное нападение корейских партизан и проникавших в тыл китайских добровольцев. Поэтому чаще всего танки располагались по кругу или ромбом.

При этом органы управления танковых подразделений и действующие совместно с ними пехотные подразделения располагались в центре. Охранение организовывалось совместно с действующим пехотным подразделением высылкой парных дозоров на удаление 300—500 м от танков. Такое размещение танков особенно часто применялось тогда, когда предполагалась атака частей КНА, или когда район сосредоточения, занятый танками, находился недалеко от переднего края, или когда вблизи действовали партизаны.

За два-три часа до начала наступления танки из районов сосредоточения выходили на исходные позиции, удаленные от переднего края обороны войск на 1—3 км.

На исходных позициях, где танки задерживались не более часа, танкисты уточняли вопросы взаимодействия и проверяли связь. Если характер местности не позволял выбрать исходные позиции, то танковые подразделения выходили в атаку непосредственно из района сосредоточения. В этом случае для одновременной атаки танков и пехоты назначался исходный (регулирующий) рубеж, который танковые подразделения проходили в назначенное время или по установленному сигналу.

Расположение танков по кругу

С выходом в атаку танки после переноса артиллерийского огня в глубину обороны противника продвигались в боевых порядках пехоты и подавляли огневые точки обороняющихся войск. Иногда танки к концу артиллерийской подготовки выходили на огневые позиции, расположенные в 500—700 м от переднего края обороны, и прямой наводкой уничтожали огневые точки, мешавшие продвижению пехоты. По мере продвижения пехоты вперед танки следовали за ней скачками в 50 м и больше. Произведя три-пять выстрелов на одном рубеже, танки выдвигались на следующий рубеж, обеспечивая пехоте преодоление всей глубины обороны противостоящих войск.

Основными боевыми порядками танковых подразделений в наступлении были «линия» и «колонна». Боевой порядок «линия» американцы применяли на танкодоступной местности. При действиях в горно-лесистой местности или при наступлении вдоль дорог, проходящих по рисовым полям, затопленным водой, танки продвигались в колонне с дистанциями между ними в 40—50 м и обстреливали огневые точки оборонявшихся, расположенные в наблюдаемом секторе в стороне от дороги.

При наступлении на холмистой местности, в населенных пунктах, а иногда и в горах танковые подразделения строили свои боевые порядки уступом справа, уступом слева или углом вперед и углом назад. Такой боевой порядок применялся для наилучшего обеспечения своих флангов и возможно большего участия танков в огневом бою.

При действиях в глубине обороны КНА и КНД, когда терялось непосредственное соприкосновение с пехотными

подразделениями, американцы часто применяли способ действий танков двумя группами; часть танков атакывала объект одновременно с пехотой, а другая часть, обычно в составе взвода танков, образовывала огневую группу, которая занимала огневые позиции в 700—900 м от объекта атаки и вела огонь прямой наводкой, обеспечивая продвижение первой группы и подавляя огневые точки, мешающие продвижению пехоты. С выходом первой группы на определенный рубеж начинала выдвигаться перекастом через нее вторая группа, которая занимала рубеж впереди первой группы. Первая группа танков в это время своим огнем обеспечивала продвижение второй группы.

Наступая таким образом, американские танки не отрывались от своей пехоты более чем на 400 м. Связь пехоты с танками осуществлялась при помощи радиостанций, имевшихся в пехотных взводах, и по телефону через контактную коробку, которая была установлена на корме снаружи корпуса каждого танка.

При встрече с оборонявшимися частями КНА и КНД на местности, недоступной для продвижения танков вне дорог, американская пехота разворачивалась и наступала в стороне от дороги, а танки, взаимодействуя с пехотой, продвигались в колонне по дороге.

В Корее американцы широко использовали танки в составе передовых отрядов. Обычно передовые отряды выделялись силой от роты до двух батальонов пехоты и до батальона танков. Нередко основой передовых отрядов являлись танки.

При преследовании создавались передовые отряды, основу которых, как правило, составляли танки с десантом пехоты. Американцы отмечали, что действия пехоты десантом на танках были возможны только благодаря абсолютному господству американской авиации в воздухе.

Исходя из опыта действий передовых отрядов в Корее, американцы считали, что пехота в составе этих отрядов должна действовать не в качестве десанта на танках, а на бронетранспортерах. Это повышает, по их мнению, темп продвижения, а использование пехотой оружия бронетранспортеров способствует удержанию захваченных объектов и без танков.

Танки использовались также и для соединения с воздушными и морскими десантами и с войсками, попавшими в окружение. С этой целью создавались подвижные отряды из танковых подразделений и пехоты.

Так, например, при высадке воздушного десанта северо-западнее Сеула 23 марта 1951 г. американцы для соединения с этим десантом использовали подвижные отряды, состоявшие преимущественно из танков. Отряды действовали в основном вдоль дорог. Один из них состоял из танкового батальона 3-й пехотной дивизии, усиленного пехотой и артиллерией, и наносил удар вдоль дороги севернее Сеула. Этот отряд соединился с десантом севернее Ыденпу и совместно с ним предпринял наступление на север к 38-й параллели; за день боя он продвинулся на 25 км. Второй подвижный отряд, имевший в своем составе танки и пехоту, продвинулся в северо-западном направлении от Сеула и соединился с десантом в районе Мунсана, преодолев за день боя до 30 км.

При форсировании водных преград американцы обычно использовали танки для оказания пехоте поддержки первоначально ведением огня прямой наводкой по противоположному берегу. После захвата пехотой плацдарма танки переправлялись на противоположный берег и поддерживали ее действия по расширению и закреплению плацдарма. При этом переправа танков осуществлялась как по наплавным мостам, так и на паромках.

Так, например, при форсировании 24-й пехотной дивизией р. Нактонган 19 сентября 1950 г. танки первоначально использовались для ведения огня прямой наводкой с целью обеспечения форсирования реки пехотными подразделениями, после захвата пехотой плацдарма несколько танков было переправлено на пароме грузоподъемностью до 45 т, собранном из мостового парка М4А2, остальные же танки и тяжелые автомашины переправлялись по наплавному мосту, собранному из имущества колеечного парка М2 в районе южнее города Уикван.

В боях за населенные пункты американцы обычно использовали танки для непосредственной поддержки пехоты с задачей окружения населенного пункта и воспреещения подхода резервов и отхода войск, оборонявшихся

в населенном пункте, а также для прорыва внешнего обвода обороны и наступления в самом населенном пункте.

При наступлении в населенном пункте американские танки, как правило, не действовали впереди пехоты, а только поддерживали наступающую пехоту огнем с позиций, очищенных пехотой от войск КНА и КНД. Однако были случаи, когда танки наступали в населенных пунктах и впереди пехоты, особенно, когда обход населенного пункта был труднодоступен для танков. В таких случаях, после того как пехота, обойдя населенный пункт, закреплялась на его окраине, танки, прикрывая друг друга огнем, на больших скоростях двигались через населенный пункт. Если же они встречали сопротивление обороняющихся войск, то пехота выдвигалась к танкам и своим огнем обеспечивала их продвижение.

При наличии танков у обороняющихся войск в населенных пунктах американские танковые подразделения и части стремились их обходить. Так, например, наступая на Пхеньян в начале октября 1950 г., американские танки и пехота на южной окраине города встретили сопротивление 15 танков Т-34. Американцы обошли пхеньянский район обороны с востока, где у обороняющихся не было танков.

В морских десантных операциях американцы применяли значительное количество танков. Так, например, в Инчхонской десантной операции (сентябрь 1950 г.) действовало более 300 танков.

При высадке морского десанта действия пехоты по захвату плацдарма обеспечивались танками-амфибиями, которые высаживались на побережье в составе первой волны десанта. С захватом побережья выгружались средние танки, которые использовались совместно с пехотой для расширения плацдарма и овладения важными объектами и рубежами.

В ходе боевых действий в Корее американцы широко применяли танки для ведения разведки и диверсионных налетов. С этой целью они создавали дозоры, состоявшие из пехотных и танковых подразделений. Наиболее типичным составом дозора был взвод танков и взвод пехоты. Глубина действий дозоров ограничивалась в основном районами обороны батальонов первого эшелона час-

тей КНА и КНД. Действия дозоров обычно поддерживались огнем артиллерии, а танки в составе дозора, как правило, использовались для уничтожения огневых точек, мешавших продвижению пехоты, и для разрушения деревоземляных огневых сооружений.

В ряде случаев дозоры действовали методом налета танков с десантом пехоты на отдельные опорные пункты обороняющегося. С этой целью танки с десантом пехоты на рассвете выдвигались к опорному пункту, после чего пехота спешивалась и под прикрытием огня танков врывалась в него.

Танки применялись также для разрушения деревоземляных сооружений, наблюдательных пунктов, траншей, ходов сообщений и уничтожения противотанковых орудий и группового автоматического стрелкового оружия.

В тех случаях, когда танковая рота использовалась для уничтожения огневых точек, располагавшихся в глубине обороны на расстоянии свыше 1 км, для управления огнем роты оборудовались наблюдательные пункты.

Иногда для разрушения наблюдательных пунктов, траншей, ходов сообщения и уничтожения противотанковых орудий и группового автоматического стрелкового оружия пехотным полкам дополнительно придавались танковые роты из состава танкового батальона пехотной дивизии. При этом каждой роте назначалась полоса ведения огня, а в ротах определялись секторы ведения огня для каждого танка. Выполнение задачи в некоторых случаях начиналось сосредоточением огня танков всей роты по заранее выбранному району целей, а затем каждый танк вел огонь в своем секторе.

Кроме выполнения танками перечисленных выше задач, американцы часто использовали их для ведения огня прямой наводкой ночью по войскам КНА и КНД. Эту задачу обычно выполняли отдельные танки танковых батальонов пехотных дивизий. Для этих танков в светлое время выбирались и оборудовались огневые позиции, определялись цели и районы обстрела и подготавливались данные для ведения огня ночью.

Для поддержки пехоты, наступавшей ночью, танки обычно не применялись. В тех же весьма редких случаях,

когда танки использовались в наступлении ночью, они действовали за пехотой на удалении от нее до 500 м, имея боевой порядок «линия» с интервалами между танками в 25—30 м. При этом танки, продвигаясь за пехотой и периодически используя свет фар, а иногда и специально установленные танковые прожекторы, поддерживали пехоту главным образом огнем прямой наводкой. Если из-за характера местности танковое подразделение не могло развернуться, оно поддерживало пехоту, действуя в колоннах.

В начале войны американцы взаимодействие между танками и пехотой организовывали и осуществляли немело. Пехотные командиры доводили до командиров танковых подразделений лишь задачи своих частей и подразделений и передавали им, «что пехота ждет от танков в предстоящем бою». Неустойчивость взаимодействия приводила к значительным потерям танков и пехоты.

Поэтому позднее американцы вынуждены были более тщательно организовывать взаимодействие. Командиры взаимодействующих подразделений стали совместно уяснять полученные задачи, намечали, как танки будут действовать совместно с пехотой, какие средства связи и поддержки необходимо применять на различных этапах боя. Район предстоящих действий изучался пехотинцами и танкистами по картам, аэрофотоснимкам, личным наблюдением с самолетов и наблюдательных пунктов и на совместно проводимых рекогносцировках.

Иногда перед началом наступления пехотные и танковые подразделения проводили совместные тренировки на местности, подобной району предстоящих действий.

Для поддержания в ходе боя непрерывного взаимодействия в пехотные полки, а иногда и в батальоны от танковых подразделений высылались офицеры связи с радиостанциями.

Связь танковых подразделений с пехотой и подразделениями других родов войск осуществлялась в основном по радио, а также подвижными средствами, при помощи флажков, световых сигналов и телефонов.

Боевое применение танков в обороне. Танки в обороне использовались для усиления позиций пехоты в противотанковом отношении, для поддержки контратакующих

**Применение земляных аппарелей для танков,
стреляющих с закрытых позиций**

подразделений, для прикрытия выхода из боя и последующего отхода пехоты, для усиления огня полевой артиллерии и охраны объектов в тылу своих войск.

Для непосредственного усиления противотанковой обороны каждому пехотному батальону первого эшелона придавался обычно один танковый взвод из состава танковой роты пехотного полка. Остальные танковые взводы находились в резерве командира полка. В том случае, если пехотный батальон оборонялся на главном направлении, ему чаще всего придавались два танковых взвода.

Приданные для усиления пехотным батальонам танки в зависимости от условий обстановки, главным образом рельефа местности, находились непосредственно на огневых позициях в боевых порядках пехоты или располагались в выжидательных районах.

Для ведения огня в районах опорных пунктов рот первого эшелона, а иногда и непосредственно на переднем крае обороны вдоль первой траншеи для танков подготавливались и оборудовались основные и запасные огневые позиции. Особое внимание уделялось глубокому окапыванию танков и устройству деревоземляных укрытий с покрытием в несколько рядов мешков с песком и бревен, защищающих от прямых попаданий мин и снарядов артиллерии.

Выжидательные районы выбирались и оборудовались с учетом возможности ведения огня по вклинившимся в оборону войскам в районах или за районами опорных

пунктов рот второго эшелона. Во время атаки наступавших частей танки выдвигались из выжидательных районов на основные огневые позиции и вели огонь. После боя танки снова отводились в выжидательные районы.

В ходе боевых действий американские войска широко применяли танки для поддержки контратакующей пехоты. Для решения этой задачи использовались главным образом танковые батальоны пехотных дивизий, батальоны РГК и частично танки, организационно входившие в состав пехотных полков, из которых создавался резерв.

Танковые подразделения, предназначавшиеся для проведения контратак, располагались обычно во вторых эшелонах на танкоопасных направлениях, выведя их к линии фронта или на фланги обороняющейся пехоты.

Танковые взводы, составлявшие резерв командира пехотного полка, как правило, располагались в районе обороны пехотного батальона второго эшелона полка и вводились в бой вместе с пехотным батальоном и его артиллерией.

Контратаки танков перед передним краем обороны были редким явлением, и в большинстве случаев они проводились против частей КНА и КНД, вклинившихся в оборону американских войск. Такие контратаки проводились в начальной стадии обороны, когда отсутствовал сплошной фронт в обороне и американцы имели явное количественное превосходство в силах и средствах над войсками КНА и КНД. Танки в этом случае действовали совместно с подразделениями охранения или с подразделениями, выделяемыми от главных сил. Контратаки танков во взаимодействии с пехотой проводились, как правило, при сильной авиационной и артиллерийской поддержке.

Усиление танковыми орудиями огня артиллерии для поддержки пехоты осуществлялось как с открытых, так и с закрытых огневых позиций, причем наиболее часто огонь велся с закрытых позиций.

В тех случаях, когда танки использовались в обороне для стрельбы с закрытых позиций, для них на огневых позициях подготавливались не окопы, а земляные брустверы, насыпавшиеся на поверхности грунта для увеличения угла возвышения орудия танка.

При отходе американские войска часто использовали свои танки для прикрытия выхода из боя и последующего отхода пехоты на новые оборонительные рубежи. В этом случае танки, как правило, занимали дефиле и проходимые участки местности, с тем чтобы не дать возможности войскам КНА и КНД вести неотступное преследование отходящих частей и подразделений американской пехоты.

Выход пехоты из боя танки прикрывали огнем прямой наводкой, а затем, действуя в составе пехотных подразделений, выделенных в арьергарды, прикрывали ее отход.

При обороне узлов дорог танки обычно располагались в стороне от дороги в 10—20 м, имея впереди пехоту в траншеях, а за танками на удалении 1, 5—2 км около дорог — артиллерию.

Танки в ходе оборонительных боев привлекались также для решения задач по охране тыловых объектов от возможного нападения партизан.

Кроме того, танки использовались для обеспечения подвоза предметов снабжения к фронту, для чего они располагались в голове, в середине и в хвосте транспортных колонн.

Танковые подразделения для ведения боя ночью применялись лишь в тех случаях, когда необходимо было нанести ответный удар по войскам КНА и КНД.

При ведении боевых действий ночью в обороне танки располагались в боевых порядках пехоты на направлениях, по которым могли просочиться противостоявшие войска. С этой целью еще засветло намечались наиболее вероятные цели для ведения огня ночью, заранее выбирались позиции, готовились исходные данные для стрельбы и составлялись стрелковые карточки.

При отражении атак войск КНА и КНД ночью танки обычно располагались за пехотой на удалении до 500 м и огнем прямой наводкой вели обстрел наступающих войск.

Танко-техническое обеспечение. Вопросами технического обеспечения бронетанковых войск в американской армии в ходе войны занималась артиллерийско-техническая служба, в обязанности которой входило: снабжение, содержание в исправности и ремонт всего артиллерийско-технического имущества, в том числе и бронетанковой техники.

В первый год войны в Корее, по признанию самих американцев, бронетанковые войска имели слабое обеспечение артиллерийско-технической службы.

Ремонтно-эвакуационные части и подразделения артиллерийско-технической службы, которые были направлены в Корею, имели слабую техническую подготовку для оказания практической помощи танковым частям. В результате этого отмечались частые случаи, когда из наличной материальной части в бою могло принимать участие только 20—30% танков.

Часто неисправное вооружение и боевые машины эвакуировались в тыл и заменялись новыми. Так, например, семь американских дивизий за полтора года войны были переоснащены вооружением и техникой дважды, а 24-я пехотная дивизия — четыре раза.

Войсковой ремонт и ремонт танков в полевых условиях осуществлялся ремонтными секциями танковых рот пехотных полков, ремонтными взводами танковых батальонов, ротами (батальонами) артиллерийско-технического снабжения и ремонта пехотных дивизий (корпусов).

Танки для базового (капитального) ремонта американцы направляли на артиллерийско-техническую базу тылового командования, находившуюся в Японии. В начале 1952 г. на этой базе ежедневно ремонтировалось по два танка типа М46 «Паттон».

Ремонтные секции танковых рот имели одну машину (М32) для ремонта и эвакуации танков и полугусеничный бронетранспортер для перевозки запасных частей.

Ремонтные взводы танковых батальонов имели две машины (М32) для ремонта и эвакуации танков, две тяжелые аварийные машины (М1А1) и три полугусеничных бронетранспортера для перевозки запасных частей.

Артиллерийско-технические ремонтные роты использовались в штатном составе (321 человек) и оснащении. Рота состояла из управления роты, двух ремонтных взводов, взвода снабжения и отделения начальника артиллерийско-технической службы дивизии.

Ремонтные взводы (по 95 человек в каждом) имели по три секции — авторемонтную, обслуживания и эвакуации, ремонта оружия. В каждой авторемонтной секции

имелось по 36 механиков для ремонта машин. В задачу секции обслуживания и эвакуации (18 человек) входила эвакуация с поля боя танков и других машин, выведенных из строя огнем противника. Для этой цели секция имела машину (М32) для ремонта и эвакуации танков, две четырехтонные и две десятитонные аварийные машины. Секция ремонта оружия (30 человек) отвечала за ремонт и восстановление стрелкового и артиллерийского вооружения дивизии. Взвод снабжения (44 человека) отвечал за обеспечение своей роты запасными частями, материалами и ремонтным оборудованием.

Следует указать, что машина (М32) для ремонта и эвакуации танков имела ряд существенных недостатков. Ее гусеницы были слишком узки и не обеспечивали достаточной проходимости. Мощность двигателя была слишком мала, чтобы эвакуировать застрявшие танки или чтобы буксировать частично поврежденные танки по тяжелому грунту.

В бою ремонтные подразделения танковых рот и батальонов продвигались за своими подразделениями и вели ремонт и эвакуацию танков, вышедших из строя.

Ремонтные секции танковых рот производили мелкий ремонт, при необходимости более сложного ремонта неисправные танки передавались ремонтным взводам батальонов. При этом танки не буксировались средствами рот, а обычно сообщалось их местоположение и характер повреждения. Неисправности танков классифицируются на повреждения: ходовой части, башни, мотора и трансмиссии.

Ремонтные взводы производили более сложный ремонт, включая замену отдельных агрегатов. В тех случаях, когда ремонтные взводы батальонов не в состоянии были выполнить ремонт, он осуществлялся подразделениями артиллерийско-технической службы, которые обычно располагались на удалении 32 км и больше от линии фронта. Ремонт танков производился с использованием готовых запасных частей.

Приведем пример организации ремонта и эвакуации танков 9-го американского армейского корпуса в наступательных боях 1950 г.

Чтобы обеспечить ремонт и эвакуацию машин на поле боя при наступлении, начатом 24 ноября 1950 г., артиллерийско-техническая служба 9-го армейского корпуса на основе опыта танковых частей разработала систему ремонтно-эвакуационной службы применительно к местным условиям.

Система состояла в объединении эвакуационных и ремонтных средств в каждой дивизии под централизованным контролем специального органа, названного службой дивизионного ремонта. Эта система должна была способствовать координации использования всех ремонтно-эвакуационных средств.

Особое значение придавалось максимальному использованию подвижных ремонтных бригад для производства ремонта на месте, вдоль заранее намечаемой оси эвакуации, восстановления и ремонта танков.

Действия подвижных ремонтных бригад должны были координироваться непосредственно службой дивизионного ремонта, которая использовала бы при этом радиосвязь и телефон. Такая организация ремонта и эвакуации, по мнению американцев, при недостатке ремонтно-эвакуационных средств себя оправдала.

Эвакуация подбитых и поврежденных американских танков осуществлялась вышестоящим звеном, куда подчиненные подразделения подавали заявку с указанием местонахождения танка и характера его повреждения. Эвакуация поврежденных машин с поля боя в Корее представляла для американцев серьезную проблему. Использование для этих целей ремонтно-эвакуационных частей обязательно сопровождалось при наступлении войск созданием «пробок» на единственной дороге, имеющейся в полосе действия каждой дивизии и использовавшейся в качестве основного пути подвоза.

Другим затруднением при эвакуации поврежденных танков с поля боя являлось отсутствие экипажей на поврежденных танках.

Кроме того, следует отметить, что эвакуация поврежденных американских танков типа М46 представляла большую трудность. Установленная на этом танке гидромеханическая трансмиссия затрудняла его буксиров-

ку при неработающем двигателе, так как танк трудно было поворачивать.

Как уже указывалось, ремонтно-эвакуационная машина М32 не соответствовала требованиям, предъявляемым к машинам, предназначенным для ремонта и эвакуации танков на поле боя. Танковые части часто вынуждены были использовать один или даже два танка для эвакуации застрявшего или серьезно поврежденного танка.

Серьезные недостатки в вопросе организации ремонтно-эвакуационной службы, выявившиеся в Корее, вынудили американское командование провести работы по пересмотру штатной структуры ремонтно-эвакуационных частей и подразделений и принять меры к оснащению их более мощной эвакуационной техникой. Известно, что после войны были созданы более мощные эвакуационные машины такие, как М74, М75 на базе танков М4А3 «Шерман» и Т51 на базе танка М48.

Снабжение танковых рот пехотных полков запасными частями осуществлялось через артиллерийско-техническую службу танковых батальонов пехотных дивизий и за счет демонтажа подбитых танков.

Краткие выводы. Боевые действия в Корее в начале войны заставили американцев пересмотреть свои взгляды на использование танков и отказаться от мысли, что в условиях горно-лесистой местности с наличием в долинах заболоченных рисовых полей танки могут выполнять весьма ограниченные задачи. Поэтому в последующих боях и, в частности, в период наступления с пусанского плацдарма и высадки десантов в Инчхоне американцы применяли танки в больших масштабах.

В вопросы применения танков в наступлении и обороне ничего нового в сравнении с положениями, изложенными в уставах, внесено не было. Попытки американского командования применить танки для развития успеха в отрыве от пехотных частей и на большую глубину успеха не имели.

Заслуживает внимания практика использования танков в обороне и в наступлении на танкодоступной местности для усиления огня артиллерии стрельбой с закрытых позиций.

ПРИМЕНЕНИЕ Артиллерии

1. Артиллерия Корейской народной армии и китайских добровольцев

Изменения в организации и вооружении артиллерии. Развитие артиллерии КНА в ходе боевых действий шло по линии качественного изменения и количественного увеличения, улучшения форм организации, повышения уровня боевой подготовки личного состава, а также совершенствования способов ее боевого применения. Существовавшая в начале войны организация артиллерии не отвечала условиям ведения войны в горных районах. В артиллерии преобладали пушки, и было сравнительно мало гаубиц и минометов, а также зенитной артиллерии. В связи с этим командование КНА с начала войны приступило к реорганизации артиллерии.

В артиллерийском полку пехотной дивизии был введен минометный дивизион (24 120-мм миномета). В минометных ротах пехотных батальонов количество минометов увеличилось с 9 до 12, а расчет каждого миномета был доведен до 9 человек. Кроме того, были изготовлены специальные выюки для перевозки минометов в горах на лошадях.

В 1952 г. были дополнительно сформированы один полк артиллерии резерва Главного командования (36 122-мм гаубиц) и армейские минометные полки (36 120-мм минометов). В 1953 г. имевшиеся два артиллерийских полка РГК были развернуты в гаубичные артиллерийские бригады, а минометные полки — в армейские минометные бригады. Артиллерия, предназначенная для обороны морского побережья, была выделена в отдельную

группу. При управлении командующего артиллерией КНА был создан отдел береговой обороны и назначен заместитель командующего артиллерией по береговой обороне.

В ходе боевых действий отдельные артиллерийские части переходили с механической тяги на конную.

Изменение фактического количества артиллерии КНА по калибрам в ходе войны показано в табл. 22.

ТАБЛИЦА 22

<i>Время</i>	<i>Орудия</i>					<i>Минометы</i>		<i>Всего</i>
	<i>45-мм пушки</i>	<i>57-мм пушки</i>	<i>76-мм пушки</i>	<i>107-мм пушки</i>	<i>122-мм гаубицы</i>	<i>82-мм минометы</i>	<i>107-мм и 120-мм минометы</i>	
К 25 июня 1950 г.	646	24	561	—	192	877	199	2499 ¹
К началу 1951 г.	593	—	592	—	187	1748	520 ²	3640
К концу 1952 г.	655	93	609	56	185	2001	507	4106
Август 1953 г.	628	92	722	50	288	2559	968	5397

¹ При этом учтена вся артиллерия и минометы, находившиеся на фронте, в обороне побережья, пограничных бригадах и в тылу — в запасных и формируемых частях;
² из них 65 минометов калибром 107-мм.

В ходе войны увеличилось количество зенитной артиллерии как войсковой, так и РГК.

Так, например, в июле 1950 г. в штат вновь формируемых пехотных дивизий был введен зенитно-артиллерийский дивизион в составе 12 37-мм зенитных пушек. В это же время было сформировано семь отдельных зенитно-артиллерийских дивизионов, которые осенью 1950 г. были сведены в зенитно-артиллерийскую бригаду. Формирование отдельных зенитно-артиллерийских частей продолжалось и в 1951—1952 гг.

В середине 1953 г. на базе существовавших частей были сформированы три зенитно-артиллерийские дивизии РГК. Из имевшихся в наличии зенитно-артиллерийских средств РГК для прикрытия войск КНА и КНД в ходе войны привлекалось до 20%, а основные средства были использованы для прикрытия объектов тыла* (32 орудия СЗА).

* Применение зенитной артиллерии для прикрытия объектов тыла изложено в главе 12.

В артиллерии китайских добровольцев в ходе войны также происходили изменения. В течение 1951—1953 гг. устаревшие системы различных образцов артиллерийского вооружения постепенно заменялись более совершенными. В результате этого значительно уменьшилась разнокалиберность артиллерийского вооружения, увеличилось количество артиллерий крупного калибра.

В начале 1951 г. в пехотной дивизии вместо артиллерийского дивизиона был введен горно-артиллерийский полк и дополнительно создан зенитно-артиллерийский дивизион. Часть пехотных подразделений была вооружена 57-мм и 75-мм безоткатными орудиями и противотанковыми ружьями «Базука».

В середине 1951 г. войска КНД дополнительно были усилены: одной дивизией реактивной артиллерии трехполкового состава, имевшей 72 установки БМ-13; двумя истребительно-противотанковыми дивизиями трехполкового состава, в каждой из которых имелось 36 76-мм пушек и 36 57-мм пушек; четырьмя зенитно-артиллерийскими дивизиями, каждая из которых состояла из двух полков МЗА и одного полка СЗА. Эти артиллерийские части и соединения предназначались для усиления армий (корпусов) при действии их на главном направлении.

К концу войны в Корею прибыли четыре дивизии КНД новой организации. Артиллерийское вооружение этих дивизий было значительно сильнее, чем артиллерийское вооружение ранее действовавших здесь дивизий*.

Общий рост количества артиллерии в войсках КНД в ходе войны показан в табл. 23.

Краткая характеристика качества применявшихся в боях образцов орудий и минометов. 45-мм пушка, хотя и состояла на вооружении войск до конца войны как орудие сопровождения пехоты и для борьбы с танками в горных условиях, оказалась непригодной из-за малой действенности огня. 57-мм пушка признавалась лучшей, чем 45-мм пушка по меткости и действенности огня, но применялась лишь для противотанковой обороны в глубине. 76-мм полковая пушка обр. 1943 г. не нашла широ-

* Организация этих дивизий дана в приложении 15.

ТАБЛИЦА 23

<i>Калибры орудий и минометов</i>	<i>В р е м я</i>		
	<i>Ноябрь 1950 г.</i>	<i>Июль 1951 г.</i>	<i>Июль 1953 г.</i>
57-мм и 75-мм безоткатные орудия	—	351	2643
57-мм ПТО	141	147	200
70-мм гаубицы	208	110	231
75-мм и 76-мм горные пушки	318	440	682
75-мм и 76-мм полевые пушки	271	440	477
105-мм гаубицы	—	128	167
120-мм гаубицы	300	108	361
150-мм и 155-мм пушки-гаубицы и гаубицы	—	23	100
60-мм минометы	2487	3280	5220
82-мм минометы	851	1456	4662
106,7-мм и 107-мм минометы	—	147	199
120-мм минометы	197	61	120
Всего орудий и минометов	4773	6691	15062
Реактивные установки	—	73	203
Реактивные ПТР	—	763	4527

кого применения вследствие небольшой дальности стрельбы. 76-мм дивизионная пушка ЗИС-3 считалась одним из лучших орудий, но из-за настильности огня и малой мощности снаряда не полностью соответствовала предъявлявшимся требованиям. 76-мм горная пушка обр. 1909 г. состояла на вооружении полковых батарей тех соединений, которые действовали в горной местности; мощность снаряда этой пушки была недостаточной. 122-мм гаубица обр. 1938 г. считалась самым лучшим орудием из всех имевшихся на фронте; по весу она почти равна 105-мм американской гаубице, но мощность ее снаряда в 1,5 раза превышает мощность американского снаряда, кроме того, она оказалась более прочной и безотказной в работе.

Реактивная установка М-13 во второй половине войны использовалась редко; громоздкая машина не успевала уйти с огневой позиции и обычно попадала под огонь артиллерии противника или дежурного звена самолетов. В связи с этим возникла необходимость установить эту систему на шасси с большей проходимостью. Нашли применение и шестиствольные минометы.

107-мм пушка использовалась в качестве орудия береговой артиллерии. При борьбе с морскими десантами она показала удовлетворительные качества, но вследствие малой мощности снаряда и недостаточной дальности стрельбы не могла вполне успешно решать задачи обороны морского побережья.

37-мм зенитная пушка считалась лучше 40-мм американской зенитной пушки, однако во второй половине войны остро сказывалась небольшая дальность ее стрельбы. 85-мм зенитная пушка признавалась хорошим орудием, но действенность ее огня была невысокой вследствие неумения личного состава управлять ею в бою и производить выверку приборов управления зенитным огнем. Кроме того, имевшиеся приборы управления зенитным огнем не были рассчитаны на скорость современных истребителей.

Взрыватели всех снарядов действовали хорошо на любом грунте. Заряды для минометов (в том числе и для шестиствольных) часто поступали недостаточно хорошего качества. Это объяснялось отсутствием централизованного руководства предприятиями, выпускавшими вооружение и боеприпасы, в результате чего предприятия нарушали технологический процесс и делали отступления от принятых чертежей.

Недостаточно доброкачественным был и заводской ремонт вооружения.

Боевое применение артиллерии в наступлении. В ходе наступления командование КНА и КНД стремилось сосредоточивать артиллерию на основных направлениях.

В начале войны, когда оборона противника была слабо развита в инженерном отношении и сравнительно мало насыщена огневыми средствами и живой силой, плотности артиллерии колебались в пределах 10—36 орудий и минометов калибром 76 мм и выше на 1 км фронта.

В последующем, когда количество артиллерии в войсках КНА и КНД увеличилось, а оборона противника стала более развитой в инженерном отношении и устойчивой, плотности артиллерии резко возросли. Например, при наступлении 20-й армии КНД в июле 1953 г. плотность артиллерии на участке прорыва достигала 100 орудий и минометов на 1 км фронта. Такая плотность в данных конкретных условиях была достаточной для ведения успешного наступления. На второстепенных направлениях плотности были значительно ниже.

В пехотных полках, наступавших на главных направлениях, создавались полковые артиллерийские группы в составе 2—5 дивизионов, а пехотные полки, действующие на второстепенных направлениях, усиливались обычно одним дивизионом. В пехотных дивизиях создавались дивизионные артиллерийские группы в составе 2—3 дивизионов.

Планирование использования артиллерии в наступлении осуществляли штабы артиллерийских частей и соединений. В начале войны использование артиллерии планировалось в основном только на артиллерийскую подготовку и поддержку атаки. На период же боя в глубине действия артиллерии обычно не планировались. По мере накопления боевого опыта, примерно к началу 1952 г., артиллерийские командиры и их штабы в основном освоили в полном объеме метод планирования действий артиллерии в наступлении.

Продолжительность артиллерийской подготовки в зависимости от характера обороны противника, наличия артиллерии и боеприпасов колебалась в пределах 20—40 мин. В первом и третьем этапах войны в период артиллерийской подготовки значительное количество артиллерии использовалось для ведения огня прямой наводкой.

Поддержка атаки пехоты и танков осуществлялась последовательным сосредоточением огня. Для сопровождения пехоты в наступлении непосредственно в ее боевых порядках использовались главным образом минометы, которые при бое в горах показали свою высокую эффективность.

Взаимодействие артиллерии с пехотой и танками при подготовке операции организовывалось во всех звеньях

довольно четко. При этом до начала боевых действий устанавливались общая нумерация целей и объектов и световые сигналы, кодировалась местность, связь поддерживалась как по радио (в низших звеньях), так и проводными средствами (в полках и выше), составлялась таблица взаимодействия. Однако в ходе боя взаимодействие обычно нарушалось.

Воздушная разведка в интересах артиллерии из-за отсутствия необходимых средств не велась. В артиллерии ощущался острый недостаток необходимых приборов для стрельбы и управления ее огнем с закрытых позиций. Например, к концу 1951 г. в частях КНА укомплектованность приборами составляла: по буссолям — 12%; стереотрубам — 20%; дальномерам — 52%; биноклям — 28%; радиостанциям — 51%; телефонным аппаратам — 40%; телефонному кабелю — 60%. Неукомплектованность приборами и средствами связи отрицательно сказывалась на ведении артиллерийской разведки, на подготовке данных для стрельбы и управления огнем артиллерии, а также на взаимодействии артиллерии с другими родами войск.

В 1951-м и начале 1952 г. артиллерийская разведка наблюдением велась обычно только с командирских наблюдательных пунктов. Наблюдение с передовых и боковых наблюдательных пунктов, а также сопряженное наблюдение применялось очень редко, хотя в этом часто возникала острая необходимость.

В начале войны артиллерийские штабы плохо использовали разведывательные данные, полученные из других источников. Обычно штабы ограничивались сведениями, поступавшими от подчиненных частей и подразделений. При высылке общевойсковых разведывательных групп в тыл противника артиллерийские разведчики в эти группы не включались и анализ добытых данных производился без участия артиллеристов.

Наиболее распространенным способом подготовки исходных данных для стрельбы артиллерии была подготовка по карте, реже — с помощью буссоли. Пристрелка производилась непосредственно по цели, часто применялся перенос огня от пристрелянных целей. В войсках КНД наибольшее применение нашел перенос огня от пристре-

лянного репера с помощью коэффициента «К». При этом условия пересеченного и горного рельефа затрудняли ударную пристрелку (особенно 76-мм пушек); ощущался недостаток в дистанционных взрывателях.

В использовании артиллерии отмечались следующие недостатки: не всегда учитывались условия местности, ставилось слишком много огневых задач, что часто превышало огневые возможности артиллерии; при форсировании водных преград часто в силу отсутствия достаточного опыта и необходимых средств подавление противника на противоположном берегу планировалось только располагавшегося у самого берега. В результате основная группировка противника на противоположном берегу, находившаяся на глубине 2—3 км, не подавлялась и форсирование реки часто срывалось или слишком затягивалось.

Обычно централизованное управление артиллерией сохранялось только на период подготовки атаки. В ходе боя в глубине обороны противника управление артиллерией было децентрализованным.

Горный рельеф местности затруднял боевое использование артиллерии, ее перемещение и ограничивал районы ее размещения. Вместе с тем при планировании перемещения артиллерии не учитывалась пропускная способность дорог. При недостаточном учете этих обстоятельств в ходе боевых действий в 1950—1951 гг. артиллерийские части и подразделения во время движения часто перемешивались, иногда создавались пробки на основных дорогах, вследствие чего артиллерия отставала от поддерживаемой пехоты. Не уделялось должного внимания разведке проселочных дорог для перемещения артиллерии, не применялся объезд крупных населенных пунктов и городов, которые являлись объектами налетов авиации противника, не строились колонные пути.

Комендантская служба во время маневра и перемещения артиллерии не организовывалась даже на направлениях, где сосредоточивалось значительное количество артиллерии. Одним из существенных недочетов при перемещении артиллерии была недостаточная разведка маршрутов движения. Особенно это сказывалось на действиях артиллерии при форсировании водных преград. Так,

например, при форсировании р. Ханган 29—30 июня 1950 г. и р. Нактонган 3—5 августа 1950 г. артиллерия переправлялась в течение трех суток с помощью подручных переправочных средств, а на этих реках впоследствии были разведаны и оборудованы броды, которые могли быть использованы даже при сильном подъеме уровня воды.

Устранять эти недочеты командный и рядовой состав артиллерийских частей и подразделений обучался непосредственно в ходе боев.

В 1952 г. были проведены сборы всех артиллерийских командиров, начиная от командующих артиллерией армий до командиров артиллерийских и минометных батарей. В результате уровень подготовки командиров-артиллеристов заметно повысился. Кроме того, в ходе боев в артиллерийских подразделениях выросла значительная группа солдат-наблюдателей, которые усвоили простейшие способы стрельбы и являлись ближайшими помощниками командиров батарей.

В условиях боев в горах борьбу с артиллерией противника вела главным образом гаубичная артиллерия. Однако из-за отсутствия средств артиллерийской инструментальной разведки и ограниченного количества гаубичной артиллерии в первую очередь подавлялись те батареи противника, которые были расположены на незначительной глубине и обнаруживали себя при стрельбе. Большие трудности встречались при борьбе с танками противника, ведущими огонь с закрытых позиций.

Подвоз боеприпасов в начале войны оказался весьма сложной задачей. Из-за больших разрушений на железных дорогах и отсутствия автотранспорта войска испытывали серьезные недостатки в вооружении и боеприпасах. В последующем начиная с 1951 г. острого недостатка в боеприпасах уже не ощущалось. В армиях поддерживался постоянный запас в пределах 1—1,5 боевого комплекта; кроме того, на центральных и головных складах было до 0,3—0,4 боевого комплекта.

Боевое применение артиллерии в обороне. При создании группировок артиллерии в обороне учитывалась необходимость применения сосредоточенного огня на решающих направлениях. С этой целью за счет артиллерий-

ских средств армии и РГК в пехотных полках, действовавших на главном направлении, создавались полковые артиллерийские группы в составе 3—4 дивизионов, а в дивизиях — дивизионные артиллерийские группы в составе 2—3 дивизионов каждая. Армейские артиллерийские группы создавались в исключительных случаях.

Указанная группировка артиллерии позволяла в случае надобности сосредоточивать в полосах обороны пехотных дивизий огонь 5—6 дивизионов.

Плотности артиллерии в обороне были в пределах 7—10 орудий и минометов на 1 км фронта, а на главных направлениях они достигали 50—60 орудий и минометов на 1 км фронта. Опыт показал, что такая плотность артиллерии обеспечивала устойчивость обороны.

Боевой порядок артиллерийских групп строился с таким расчетом, чтобы большая часть артиллерии имела возможность сосредоточить огонь на направлении предполагаемого главного удара противника. Огневые позиции артиллерии обычно выбирались на вершинах высот или на их скатах на удалении до 8 км от переднего края своих войск. Такое удаление обуславливалось необходимостью поддерживать свои войска в бою за удержание первой и второй оборонительных позиций без смены огневых позиций, так как смена огневых позиций в условиях горно-лесистой местности была крайне затруднительна на. Кроме того, такое удаление огневых позиций способствовало уменьшению потерь от артиллерийского огня противника, который располагал значительным количеством дальнобойных орудий и боеприпасов к ним, что позволяло ему вести интенсивную борьбу с артиллерией обороняющихся войск.

С конца 1952 г. орудия на позициях укрывались в туннелях, что значительно повышало их живучесть. Для стрельбы подготавливались площадки непосредственно у выходов из туннелей, по окончании стрельбы орудия вновь укрывались. В ходе боевых действий выявилась необходимость строить туннели сквозного типа, с тем чтобы артиллерия могла маневрировать в любом направлении. При таком размещении артиллерия несла сравнительно небольшие потери. Артиллерия, приданная ротам

и батальонам, располагалась вблизи переднего края и в зависимости от местности и количества размещалась ярусами, обычно поорудийно. Заслуживает внимания установка орудий на вершинах и скатах отдельных высот для ведения огня прямой наводкой по противнику, движущемуся вдоль лощин по дорогам. Огонь этих орудий был весьма эффективным.

Наблюдательные пункты выбирались также на скатах высот и оборудовались укрытиями туннельного типа.

Система огня артиллерии и минометов организовывалась с учетом местности, на которой оборонялись войска. Сосредоточенный огонь по участкам вероятного расположения противника на подступах к обороне велся обычно 5—6 дивизионами. Такого количества артиллерии было достаточно, так как районы вероятного расположения противника обычно не превышали 30 га. Участки сосредоточенного огня намечались непосредственно на подступах к переднему краю и внутри оборонительной полосы. Иногда сосредоточенный огонь в глубине обороны имел решающее значение для восстановления положения.

Для поражения танков противника при движении их к переднему краю применялся подвижный заградительный огонь. Первый рубеж подвижного заградительного огня обычно назначался в 1, 5—2 км впереди переднего края обороны, последний рубеж — в районе выхода танков противника в зону действительного огня орудий, выделенных для ведения огня прямой наводкой. Однако вследствие недостаточного количества 122-мм орудий и отсутствия орудий более крупных калибров подвижный заградительный огонь был малоэффективным. В местах, наиболее доступных для пехоты противника, подготавливался неподвижный заградительный огонь перед передним краем обороны и на нескольких рубежах в ее глубине.

Для обеспечения стыков и флангов подготавливался сосредоточенный и заградительный огонь; если стык был танкодоступным, то туда выдвигалась противотанковая артиллерия. Следует отметить, что иногда подготовке огня на стыках (в войсках КНА) не придавалось значения. В войсках КНД прикрытию стыков уделялось больше вни-

мания, практиковалось взаимное перекрытие стыков огнем артиллерии соседних частей и соединений. В связи с этим американским войскам почти никогда не удавалось прорвать оборону китайских добровольцев на стыках.

Управление артиллерийским огнем осуществлялось по карте, на которую наносились все виды запланированных огней, сигналы вызова того или другого вида огня и исходные данные для стрельбы по каждому участку. Целеуказание для ведения огня по неплановым участкам обычно производилось по координатам.

Управление огнем артиллерии осуществлялось с наблюдательных пунктов артиллерийских командиров. Эти наблюдательные пункты обычно размещались совместно с наблюдательными пунктами общевойсковых командиров, что облегчало поддержание взаимодействия артиллерии с пехотой и танками и способствовало более быстрому решению возникавших огневых задач.

Для повышения активности обороны и скрытия группировки артиллерии практиковалось применение кочующих орудий и батарей, которые выдвигались ближе к переднему краю. Это мероприятие заставило противника располагать свою артиллерию на большем удалении от переднего края обороны войск КНД и КНА.

В ходе боевых действий КНА и КНД часто применялся маневр огнем артиллерии. Маневр артиллерии колесами осуществить не всегда удавалось, так как служба регулирования на маршрутах была организована слабо, а дисциплина марша при перемещении артиллерии нарушалась.

Борьбу с танками вели в основном орудия, выделенные для стрельбы прямой наводкой (расположенные на переднем крае и в глубине обороны).

Противотанковая оборона организовывалась только на танкодоступных направлениях. На этих направлениях в пределах глубины главной полосы обороны (6—8 км) создавались противотанковые районы, в которые включалось по 7—8 орудий, что в условиях данной местности было достаточно.

Противотанковые средства на танкодоступной местности обычно располагались в три линии. В первой линии на участках полков первого эшелона (на переднем

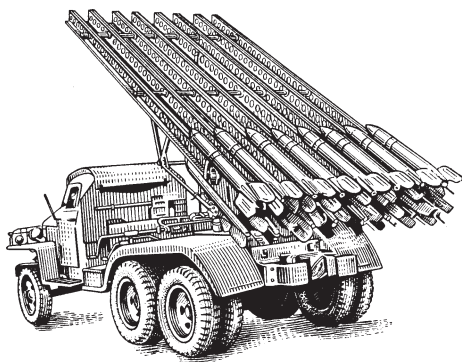
крае, в укрытых местах, у подножья гор и на их склонах) огневые позиции занимали противотанковые реактивные ружья и 57-мм безоткатные орудия. Они предназначались для борьбы со штурмующими танками противника. Во второй линии, на удалении 1000 м от первой, огневые позиции занимали 57-мм противотанковые орудия, 76-мм полевые орудия и танки. Огонь противотанковые средства второй линии открывали по танкам, прорвавшимся в глубину обороны через первую линию противотанковых средств, а также по пехоте противника, чтобы отсечь ее от танков. В третьей линии, на удалении 3—5 км от второй, находились огневые позиции горных пушек, которые предназначались для подавления пехоты и саперов, идущих за танками, и для ведения сосредоточенного огня по большим группам пехоты и танков противника.

На местности, недоступной для движения танков и на которой не было дорог, система противотанкового огня создавалась для прикрытия отдельных танкодоступных ложин. Противотанковые орудия в этих случаях располагались по обе стороны ложины, у подошвы высот и образовывали своеобразный «артиллерийский коридор». Танки противника пропускались в «коридор» и расстреливались фланговым огнем.

Артиллерийско-противотанковые резервы создавались лишь в пехотных дивизиях, обычно в составе артиллерийско-противотанкового дивизиона. Артиллерийско-противотанковый резерв подготавливал противотанковый район на важнейшем танкоопасном направлении в глубине обороны дивизии с учетом возможности маневра и развертывания на нескольких направлениях. Он действовал совместно с подвижным отрядом заграждения, который, как правило, был подчинен командиру артиллерийско-противотанкового резерва.

Кроме того, для борьбы с танками противника организовывались противотанковые группы (по 3 бойца), которые вооружались ручными противотанковыми средствами (обычно по 4—6 противотанковых гранат на человека), противотанковыми реактивными ружьями, зажигательными и другими средствами. Указанные группы вели борьбу с танками противника обычно из засад.

**Боевая машина
реактивной артиллерии
БМ-13**

Основными задачами артиллерии при проведении частями и соединениями контратак являлись: поддержка войск первого эшелона в борьбе за удержание рубежей, обеспечивающих развертывание войск для проведения контратак; воспреещение подхода резервов противника; подготовка и поддержка контратак.

В планах артиллерийского обеспечения контратак, разрабатываемых штабами артиллерии дивизий (иногда армии), указывались возможные варианты действий противника, рубежи развертывания и направления действий общевойсковых соединений, предназначенных для нанесения контратак, состав и задачи привлекаемой артиллерии, районы ее развертывания, а также сигналы вызова и прекращения огня.

Артиллерийская подготовка контратак проводилась обычно в течение 5—10 мин, а иногда 30—40 мин. Поддержка контратакующих частей осуществлялась последовательным сосредоточением огня на глубину 1, 5—2 км, а далее — по вызову общевойсковых командиров.

Контратаки, как правило, проводились с наступлением темноты. В этих условиях эффективность артиллерийского огня была значительно ниже, чем днем; часто терялось взаимодействие с пехотой, которая в последующем вынуждена была вести бой без поддержки артиллерии. Плотность артиллерии, участвовавшей в поддержке контратакующих войск, достигала 50—60 орудий и минометов на 1 км фронта.

При обороне морского побережья в начале войны считалось, что войска должны были располагаться в горных районах, значительно удаленных от берега, и наносить контратаки из глубины по уже высадившемуся на берег противнику. В связи с этим и большая часть артиллерии и минометов занимала огневые позиции на таком удалении от берега, которое превышало дальность действительного огня артиллерии, а следовательно, десант противника мог беспрепятственно высаживаться на берег.

Опыт боевых действий по отражению морских десантов противника показал несостоятельность такого способа обороны морского побережья. В последующем передний край обороны на многих участках морского побережья был вынесен к урезу воды. Войска первого эшелона располагались непосредственно у береговой линии. Артиллерия занимала огневые позиции возможно ближе к берегу. Основные усилия артиллерии сосредоточивались на отражении морского десанта при подходе его к берегу и высадке на берег. При этом большое внимание уделялось уничтожению десантных средств противника, катеров, обеспечивающих непосредственную поддержку, миноносцев и сторожевых кораблей, осуществлявших артиллерийскую поддержку десанта. Линейные корабли и крейсера противника из-за отсутствия в войсках КНА и КНД дальнобойной артиллерии воздействию артиллерийского огня не подвергались, что позволяло им беспрепятственно подходить к берегу на дистанцию до 5,5 км и наносить серьезные потери войскам КНА и КНД.

Однако с началом применения в системе обороны морского побережья 107-мм пушек (поступили на вооружение в 1952 г.), 76-мм и 90-мм танковых пушек действия надводных кораблей противника стали более ограниченными. Огонь прямой наводкой из этих орудий вынуждал крейсера противника держаться от берега на расстоянии 12—15 км, что в значительной степени снижало эффективность огня корабельной артиллерии противника.

Огневые позиции артиллерии, выделенной для стрельбы прямой наводкой, выбирались на возвышенностях вдоль берега с учетом изменения уровня воды вследствие приливов и отливов, в местах, откуда можно было нано-

сдать противнику максимальные потери. Укрытия туннельного типа надежно предохраняли орудия и их расчеты от поражения огнем корабельной артиллерии и от ударов авиации противника. Управление огнем этой артиллерии возлагалось на начальников артиллерии пехотных полков. 107-мм пушки располагались поорудийно на особо важных направлениях (в портах) и укрывались в прочных туннелях, устроенных в прибрежных высотах и скалах. У входов и выходов из туннелей оборудовались площадки для ведения огня. При организации обороны морского побережья в районах вероятной высадки десантов противника создавались полковые, а иногда и дивизионные артиллерийские группы.

Применение зенитной артиллерии для прикрытия войск. В начале войны вследствие слабого зенитного прикрытия войск КНА американская авиация действовала безнаказанно.

Увеличение количества зенитной артиллерии в КНА и у КНД вынудило американскую авиацию отказаться от бомбардирования с пикирования, а бомбометание самолетами В-29, В-26 вести с высот 7—8 тыс. м. С июня 1952 г. американская авиация перестала действовать в дневное время небольшими группами и перешла к массированным налетам группами в 40—180 самолетов. Бомбардирование в составе таких групп осуществлялось с высот 4—5 тыс. м.

Авиация в первую очередь стремилась подавить зенитную артиллерию. Следует отметить, что при налетах на батареи МЗА с малых высот американская авиация несла большие потери. Например, в сентябре 1952 г. 36 самолетов F-51 пытались подавить дивизион войсковой зенитной артиллерии (МЗА). За 4 часа боя американская авиация потеряла 8 самолетов, а дивизион МЗА — 12 человек и одну 37-мм пушку. Огонь МЗА был наиболее эффективным при стрельбе по пикирующим самолетам. Около 70% всех пикирующих и низко летающих самолетов противника, сбитых зенитной артиллерией, приходится на артиллерию МЗА.

Эффективность огня СЗА была менее высокая, так как радиолокаторы часто не работали (главным образом из-за отсутствия запасных частей). Кроме того, зенитчики

были недостаточно обучены выверке приборов управления зенитным огнем, поэтому часто зенитный огонь велся методом «завес», что приводило к очень большому расходу снарядов и в значительной степени снижало эффективность огня зенитной артиллерии.

В ходе боевых действий зенитная артиллерия, как РГК, так и войсковая, испытывала затруднения при смене огневых позиций вследствие несовершенства колесных тягачей, которые с трудом могли перевозить орудия в условиях пересеченной местности и не могли поднимать орудия на огневые позиции в горах. Поэтому в ряде случаев зенитная артиллерия вынуждена была занимать малопригодные огневые позиции. Значительные трудности артиллерия испытывала также и при оборудовании огневых позиций в каменистом грунте, так как средств механизации инженерных работ не было.

Краткие выводы. Опыт боевых действий подтвердил, что в горных условиях наиболее эффективным является огонь гаубичной артиллерии и минометов. В связи с этим в ходе войны происходило непрерывное увеличение количества артиллерии с навесной траекторией и минометов. Количество гаубичной артиллерии в КНА к концу войны возросло более чем в два раза, 82-мм минометов — почти в пять раз и 120-мм минометов — почти в девять раз. Ощущалась потребность также в орудиях навесного огня более крупных калибров.

Опыт боев показал, что даже при недостаточном количестве артиллерии можно было, применяя маневр, создавать на важнейших направлениях необходимые группировки артиллерии как в наступательных, так и в оборонительных боях.

Организация противотанковой обороны артиллерийскими средствами путем создания «коридоров» с расположением противотанковых орудий на обоих скатах высот являлась в данных условиях целесообразной. Кроме того, выявилась необходимость применять для противотанковой обороны пушки более крупных калибров.

Опыт подтвердил, что при обороне морского побережья решающее поражение десанту целесообразно наносить еще при пересадке его на высадочные средства и на

плаву. Огневые позиции орудий, выделенных для стрельбы прямой наводкой, выгоднее выбирать вблизи уреза воды. Целесообразно вести огонь с временных огневых позиций. При обороне морского побережья необходимо иметь достаточное количество дальнобойной артиллерии, чтобы вести борьбу с крупными кораблями противника.

Для борьбы с артиллерией и минометами противника в ходе войны не доставало гаубичной артиллерии (122-мм и 152-мм калибров), а также средств артиллерийской инструментальной разведки; остро ощущалось отсутствие корректировочной авиации, в том числе вертолетов. Наиболее трудно было бороться с американскими танками, ведущими огонь с закрытых огневых позиций. Из-за недостатка орудий калибром 122 мм и выше, а также из-за отсутствия корректировочной авиации и средств артиллерийской инструментальной разведки этот вопрос практически не был решен.

2. Артиллерия американских и южнокорейских войск

Боевое применение артиллерии в наступлении. В боевых действиях в Корее принимала участие американская артиллерия, организационно входившая в состав дивизий (в том числе и южнокорейских), а также артиллерия резерва Главного командования (РГК), количество которой в ходе войны увеличилось с десяти дивизионов полевой и зенитной артиллерии до 53 дивизионов. Такое количество артиллерии обеспечивало поддержку боевых действий каждой американской пехотной дивизии 8—10 дивизионами полевой артиллерии и не менее чем двумя дивизионами зенитной артиллерии (вместе со штатными средствами).

В наступлении на артиллерию возлагались следующие задачи: поддержка пехоты и танков, подавление и уничтожение огневых точек и разрушение оборонительных сооружений, контрбатареиная и контрминометная борьба, воспреещение переброски и сосредоточения резервов, нарушение управления и работы тыла. Последние две задачи в большей степени возлагались на авиацию.

Плотность артиллерии на участках прорыва, где войска наносили главный удар и сосредоточивалась основная группировка артиллерии, достигала 100 и более орудий и минометов на 1 км фронта. На второстепенных направлениях эта плотность составляла 50—80 орудий и минометов на 1 км фронта.

Наступлению обычно предшествовала артиллерийская и авиационная подготовка. Для участия в артиллерийской подготовке и контрбатарейной борьбе привлекалась зенитная артиллерия пехотных дивизий и РКК, а также самоходно-артиллерийские установки и танки. В прибрежных районах для поддержки наступления наземных войск использовалась артиллерия кораблей военно-морского флота. Продолжительность артиллерийской подготовки колебалась от 40—60 мин до трех суток. Артиллерийская подготовка начиналась обычно на рассвете. При продолжительности ее в 40—60 мин на огневые налеты отводилось 25—30 мин.

Во время артиллерийской подготовки оборона войск КНА и КНД подавлялась на глубину до 7 км. При этом легкая артиллерия и минометы вели огонь на глубину 2—3 км; оборона на глубине от 4 до 7 км подавлялась артиллерией более крупных калибров, а также массированными налетами авиации. В перерывах между огневыми налетами артиллерии авиация бомбила и штурмовала также и передний край обороны. Нередко артиллерия противника предпринимала неоднократные переносы огня по переднему краю оборонявшихся, рассчитывая нанести большее поражение войскам КНА и КНД.

При наступлении на подготовленную оборону, когда было необходимо разрушать инженерные сооружения, продолжительность артиллерийской подготовки доходила до трех суток. В этих случаях к артиллерийской подготовке привлекались 81-мм и 106,7-мм минометы, орудия всех калибров полевой артиллерии, а также 90-мм и 120-мм орудия зенитной артиллерии. Для подавления огневых средств, находившихся в дзотах, дотах и туннелях, или для разрушения этих сооружений американское командование часто привлекало авиацию. Несмотря на значительную продолжительность и большой расход

боеприпасов артиллерийская подготовка не всегда была достаточно эффективной.

В ходе наступательного боя, если продвижение войск первого эшелона задерживалось, вновь начиналась артиллерийская подготовка продолжительностью 30 мин и более. Если и повторная артиллерийская подготовка не давала ожидаемых результатов, начиналось длительное подавление обороны продолжительностью в несколько часов или даже суток. Для этой цели, кроме артиллерии и минометов, привлекалось значительное количество авиации.

Дивизионная артиллерия вела огонь по целям (объектам) на переднем крае и в ближайшей глубине обороны войск КНА и КНД; при этом особое внимание уделялось обстрелу дорог, высот и населенных пунктов. Чтобы заставить подразделения КНА и КНД покинуть укрытия, широко применялась стрельба зажигательными снарядами. В ходе войны и особенно в четвертом этапе отмечалось применение дымовых снарядов и мин.

Корпусная артиллерия в основном привлекалась для подавления и уничтожения целей в глубине расположения частей КНА и КНД. Основными объектами при этом являлись вторые эшелоны, резервы, артиллерия, командные и наблюдательные пункты и цели, расположенные на скатах гор и в дефиле.

Наступление пехоты и танков поддерживалось, как правило, последовательным сосредоточением огня артиллерии по отдельным целям или группам целей. После продвижения пехоты и танков на глубину 2—3 км легкая артиллерия перемещалась вперед, а тяжелая — частично меняла огневые позиции тогда, когда пехота и танки продвигались на глубину 4—5 км (перемещение производилось побатарейно или подивизионно).

Наступлению с ограниченными целями, как правило, предшествовала артиллерийская подготовка продолжительностью 30—60 мин, а иногда и несколько часов. Для проведения такой подготовки привлекалось значительное количество артиллерии. Например, при бое за безымянную высоту в районе Кимкори в октябре 1952 г. американцы привлекли семнадцать артиллерийских дивизионов. Другой пример. Готовя наступление пехотной роты

для захвата одной из высот западнее Чорон, американские войска в течение 11 дней вели огонь с целью разрушения инженерных сооружений и уничтожения огневых средств оборонявшихся. Все это время активно действовала и авиация. В день наступления артиллерийская и авиационная подготовка продолжалась 5 ч, и все же наступление вследствие хорошо организованной обороны и стойкости войск КНА и КНД успеха не имело.

Огневые позиции для артиллерии в наступлении выбирались на удалении 3, 1—4, 7 км от переднего края своих войск (схема 13), а для тяжелых минометов пехотных полков и отдельных батальонов тяжелых минометов — в 1—2 км от переднего края. Перед началом наступления на огневых позициях создавались запасы боеприпасов в количестве до 500—700 снарядов на каждое орудие.

В период наступательных боевых действий имело место централизованное и децентрализованное управление артиллерией. Централизованное управление осуществлялось при прорыве обороны в масштабе дивизии и корпуса. При преследовании, когда артиллерия почти полностью придавалась пехотным частям и подразделениям, управление артиллерией было децентрализованным. Например, после высадки десантов в районе Инчхона во время развития успеха почти вся артиллерия, кроме тяжелой, была придана пехотным частям. Однако, когда наступление американских войск задерживалось и требовалось проведение артиллерийской подготовки, управление артиллерией вновь централизовалось.

Взаимодействие артиллерии с пехотой и танками, как уже указывалось, организовывалось командирами пехотных частей и подразделений. Для организации взаимодействия с пехотой (танками) командир дивизиона лично встречался с командиром пехотного полка (танкового подразделения). В бою взаимодействие артиллерии с танками часто организовывалось через командира пехотного полка. Командир танковой группы сообщал командиру пехотного полка о расположении противотанковых средств и других целей, которые мешали продвижению танков. Передовые наблюдатели вызывали и корректировали огонь артиллерии. Иногда передовые наблюдатели

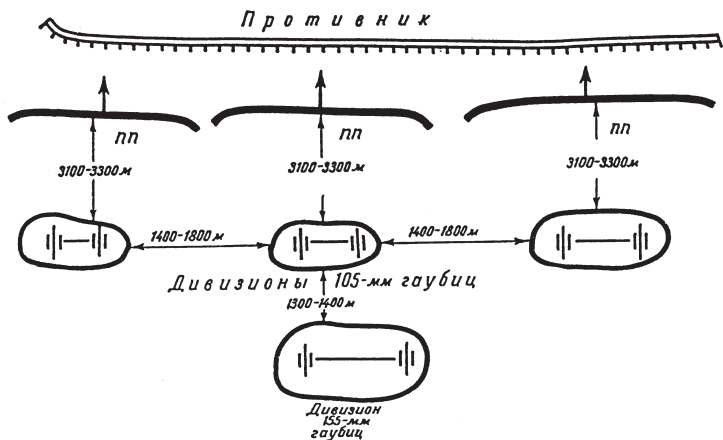

Схема 13. Расположение огневых позиций артиллерии пехотной дивизии в наступлении

вели разведку противника и корректировали огонь своей артиллерии из танков.

Боевое применение артиллерии в обороне. В ходе оборонительных действий предусматривалось сосредоточение основной группировки артиллерии на важнейших направлениях. Дивизионы полевой артиллерии РКК, как правило, придавались армейским корпусам и предназначались для создания артиллерийских групп. Состав артиллерийских групп был различным. Например, на 1 января 1953 г. 1-й и 10-й американские армейские корпуса имели каждый группу полевой артиллерии в составе четырех дивизионов; 9-й американский армейский корпус — в составе шести дивизионов. В армейском подчинении находилась 5-я группа долевой артиллерии, имевшая в своем составе четыре дивизиона.

Отдельные батальоны 106,7-мм тяжелых минометов обычно придавались пехотным дивизиям. Иногда американские батальоны тяжелых минометов придавались южнокорейским дивизиям и английским бригадам.

Для непосредственной поддержки пехотных полков привлекались штатные дивизионы 105-мм гаубиц. Обычно каждый пехотный полк поддерживался одним дивизионом, а пехотный батальон — батареей. До момента ввода

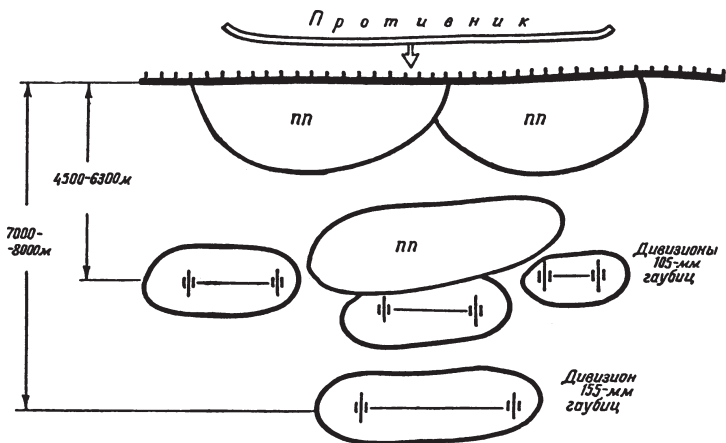

Схема 14. Расположение огневых позиций артиллерии пехотной дивизии в обороне

в бой полка (батальона) второго эшелона приданный ему артиллерийский дивизион (батарея) привлекался для поддержки полков (батальонов) первого эшелона. Для общей поддержки дивизии использовался дивизион 155-мм гаубиц.

Иногда пехотные дивизии, действовавшие на наиболее важном направлении, получали в качестве усиления два-три дивизиона артиллерии РКГ. В этих случаях в дивизиях для выполнения задач общей поддержки создавались группы полевой артиллерии в составе трех-четырёх дивизионов.

Роты тяжелых минометов пехотных полков и отдельных батальонов тяжелых минометов действовали совместно с артиллерийскими дивизионами, оказывавшими непосредственную поддержку этим полкам. Тяжелые минометы дополняли огонь 105-мм гаубиц при подавлении живой силы и огневых средств, расположенных на переднем крае обороны частей КНА и КНД, особенно на обратных скатах высот.

В ходе боевых действий в Корее американцы придавали большое значение применению тяжелых минометов, считая их эффективным средством непосредственной огневой поддержки пехоты.

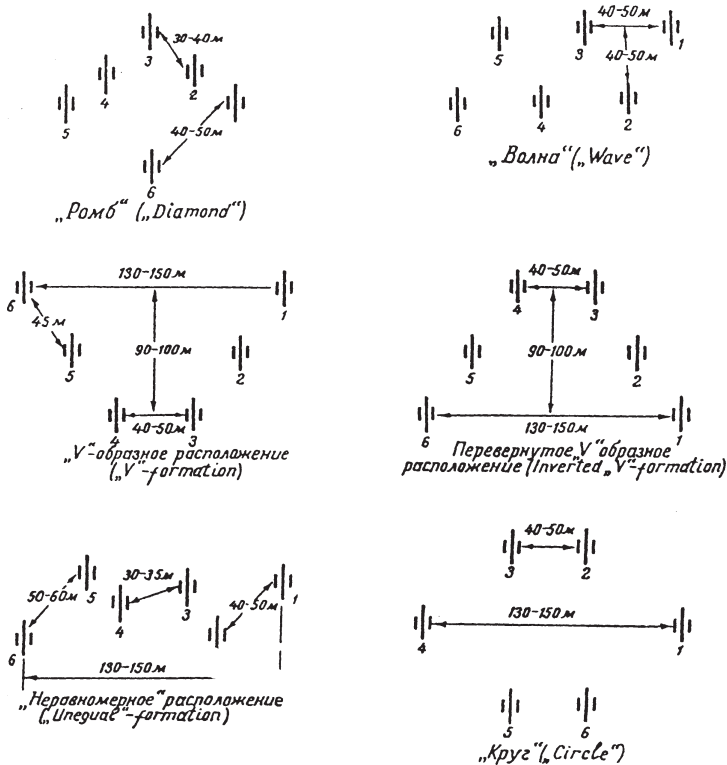

Схема 15. Расположение шестиорудийной батареи на огневой позиции

В обороне для усиления огня артиллерии американские войска привлекали танки, причем большое внимание уделялось ведению огня из танков с закрытых огневых позиций. Огонь танков корректировался передовыми наблюдателями и главным образом с самолетов-корректировщиков.

Для артиллерии в обороне выбирались основные и запасные огневые позиции, удаление которых от переднего края своих войск колебалось в пределах 4, 5—6 км для дивизионов 105-мм гаубиц и 7—8 км для дивизионов 150-мм гаубиц (схема 14). Артиллерийские орудия занимали огневые позиции вблизи дорог или непосредственно на дорогах в подготовленных для них окопах. В районе огневых позиций имелись отрытые ниши для снарядов

и ровики для орудийных расчетов. Орудия батарей на огневых позициях располагались чаще всего в линию или уступом вправо (влево). В условиях равнинной местности имело место и фигурное расположение орудий на огневых позициях (схема 15).

Огневые позиции тяжелых минометов выбирались главным образом на обратных скатах высот, на расстоянии 1—2 км от переднего края своих войск. Роты тяжелых минометов пехотных полков и отдельных батальонов тяжелых минометов занимали огневые позиции, как правило, повзводно (по 4 миномета). Минометы устанавливались на позициях линейно, с интервалами 30—35 м один от другого. Так как огневые позиции подразделений тяжелых минометов выбирались недалеко от переднего края своих войск, эти подразделения несли большие потери. Так, во время обороны в районе Унзан в ноябре 1950 г. 2-й отдельный батальон тяжелых минометов потерял около одной трети личного состава и минометов. За период с конца ноября 1950 г. по январь 1951 г. этот же батальон потерял 50% личного состава и минометов. Примерно такие же потери несли роты тяжелых минометов пехотных полков.

Артиллерийским частям и подразделениям ставилась задача готовить огневые позиции к круговой обороне. Как признали сами американцы, необходимость круговой обороны огневых позиций вызывалась тем, что мелкие подразделения КНА и КНД часто просачивались в их тыл и наносили значительный урон артиллерии. Для непосредственной обороны огневых позиций артиллерии использовались все виды оружия, находившиеся в дивизии (схема 16).

Основным методом ведения огня артиллерии в обороне были огневые налеты. Для огневых налетов по цели (объекту) привлекалось одновременно от одного до трех дивизионов. Огонь одиночными батареями велся редко. Обычно огневой налет продолжался 3—8 мин с расходом 80—120 снарядов и повторялся 2—3 раза по одной цели.

По наступавшим соединениям КНА и КНД первой открывала огонь тяжелая артиллерия. Затем при подходе наступавших войск на расстояние 1—2 км от передне-

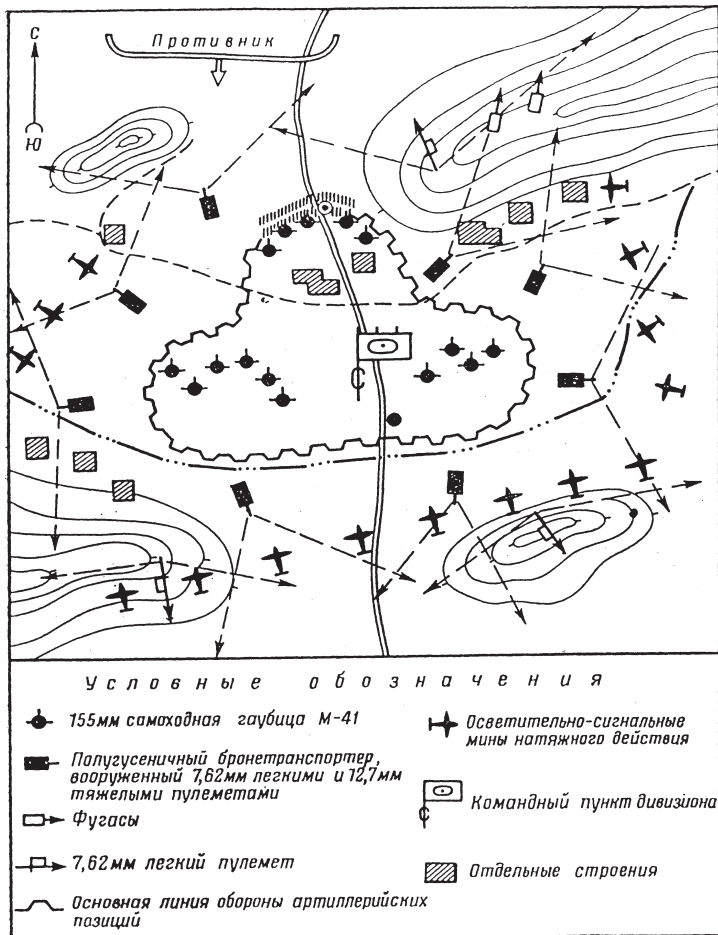

Схема 16. Организация обороны артиллерийских позиций дивизиона 155-мм самоходных гаубиц М-41

го края открывали заградительный огонь танки, минометы и вся артиллерия. Огонь велся с большим напряжением. Например, при отражении наступления частей КНА во время форсирования ими р. Нактонган (в районе Тайгу) шестиорудийная батарея 105-мм гаубиц 1-й кавалерийской дивизии за сутки боевых действий выпустила 1820 снарядов (303 снаряда на орудие).

При отражении ночных атак частей КНА и КНД артиллерия вела заградительный огонь. Вызов огня и целеуказание производились ракетами и трассирующими пулями. Широко применялись внезапные огневые налеты артиллерии по вероятным районам расположения живой силы и огневых средств КНА и КНД, особенно в ночное время. Контратаки американских частей поддерживались массированным артиллерийским огнем и ударами авиации.

Для борьбы с танками КНА и КНД в составе американских войск специальных артиллерийских истребительно-противотанковых частей не было. Поэтому борьбу с ними вели танки, организационно входившие в состав пехотных полков и дивизий, взводы (секции) пехотных полков (батальонов), вооруженные безоткатными орудиями, и пехотные подразделения, имевшие на вооружении реактивные противотанковые ружья. Для непосредственного усиления противотанковой обороны пехотных подразделений использовались главным образом танковые роты пехотных полков. При отходе в наиболее напряженные периоды боевых действий в борьбу с танками включались и 105-мм гаубицы.

60-мм реактивные противотанковые ружья и 57-мм безоткатные орудия из-за небольшой дальности стрельбы, малой начальной скорости и недостаточной мощности снарядов оказались совершенно неэффективными против танков КНА и КНД. Ввиду этого американцы в июле 1950 г. начали срочно перебрасывать в Корею 88,9-мм реактивные противотанковые ружья «Базука», а в начале 1951 г. и 105-мм безоткатные орудия, смонтированные на $\frac{1}{4}$ -т автомобиле «Виллис».

88,9-мм реактивными противотанковыми ружьями вооружались в первую очередь пехота, а затем и другие рода войск. Для лучшего использования новых реактивных противотанковых ружей американцы создавали группы «истребителей танков». Солдаты с этими ружьями чаще всего занимали позиции рядом со стрелками (пулеметчиками) и находились в передовых частях. Совместное применение ружей и стрелкового оружия позволяло одновременно поражать танки и пехоту, наступавшую под прикрытием танков. Недостатками 88, 9-мм реактив-

ных противотанковых ружей являлись: небольшая дальность действительного огня по танкам (до 200 м), большое рассеивание ракет, большая крутизна траектории, недостаточная скорострельность (3—4 выстрела в минуту) и демаскирование огневой позиции при стрельбе. Существенными недостатками 105-мм безоткатного орудия, смонтированного на автомашине, являлись большие габариты, затруднявшие маскировку, привязанность к дорогам и уязвимость от ружейно-пулеметного огня.

Американское командование уделяло большое внимание контрбатарейной борьбе, привлекая для этого главным образом 155-мм пушки и 203-мм гаубицы. Для подавления одной батареи выделялся, как правило, артиллерийский дивизион с расходом 150—160 снарядов на 1 га подавляемой площади. Отмечались случаи, когда для подавления одной батареи привлекалось два артиллерийских дивизиона, расходовавшие до 1200 снарядов. Для подавления минометной батареи (4 миномета) расходовалось 80—100 снарядов.

Контрбатарейную борьбу американская артиллерия вела в основном с помощью самолетов-корректировщиков и частично вертолетов. На равнинных участках фронта использовалась звуковая разведка, однако точность огня в этих случаях была невысокой. Координаты стреляющих батарей определялись настолько неточно, что первая очередь снарядов отклонялась от цели на 500—1000 м.

Американская артиллерия в обороне расходовала большое количество боеприпасов. Например, в период с 11 по 20 августа 1952 г. артиллерия выпустила на всем фронте свыше 300 тыс. снарядов разных калибров; в среднем расходовалось от 15 до 40 тыс. снарядов в сутки. Примерно такой же расход снарядов был в период с 11 по 20 февраля 1953 г., когда артиллерия израсходовала около 328 тыс. снарядов, доводя расход их в отдельные дни до 45 тыс.

Для отражения наступавших войск КНА привлекалась вся дивизионная артиллерия. Часть артиллерии, включая и 155-мм гаубицы, выделялась для стрельбы прямой наводкой по танкам, живой силе и огневым средствам. Артиллерия для стрельбы прямой наводкой привлекалась в ходе первых трех этапов войны.

Американская 155-мм гаубица

Управление артиллерией в первом этапе войны было децентрализованным. Это вызывалось ведением боевых действий на широком фронте и большим удалением штабов от своих частей. Штабы дивизий, а вместе с ними в штабы артиллерии часто находились на удалении 45—60 км от своих передовых частей и подразделений. Так, 6 июля 1950 г. части 24-й пехотной дивизии вели бои в районе Чхёнан, а штаб артиллерии дивизии располагался в Тэчжоне (на удалении 60 км). 17 июля 1950 г. боевые действия проходили в районе Тэчжон, а штаб артиллерии находился в Ендон (на удалении 45 км). При таком удалении штаб практически не мог управлять своей артиллерией.

В первом этапе войны артиллерия в большинстве случаев не развертывалась и не оказывала необходимой поддержки отступавшим войскам. Более того, в ходе отступления артиллерия, как правило, отходила в первую очередь, вследствие чего войска часто оставались без артиллерийского прикрытия. При малейшей угрозе выхода частей КНА во фланг или в тыл американским войскам артиллерия снималась с огневых позиций и немедленно отводилась в тыл. Надежной связи и взаимодействия между пехотой и артиллерией в это время не было. Отмечались случаи, когда из-за плохого управления артиллерией и недостатков в организации связи американ-

ская артиллерия вела огонь по своим войскам. С августа—сентября 1950 г. управление артиллерией в дивизиях начало улучшаться.

В четвертом этапе войны, когда фронт стабилизировался, управление артиллерией стало более централизованным и в достаточной степени гибким.

Командиры артиллерийских частей и подразделений управляли огнем с пунктов управления огнем батарей и дивизионов, а в масштабе дивизии — с пункта управления огнем дивизионной артиллерии. Для управления огнем в дивизионе создавалась группа в составе 10 человек: 2 офицера-оператора, оператор (сержант), старший вычислитель, 3 вычислителя и 3 связиста. Эта группа распределяла цели между батареями и готовила исходные данные для стрельбы. Кроме того, в дивизионе имелось 9 наблюдателей, которые находились на передовых наблюдательных пунктах и вели разведку противника и наблюдение за разрывами снарядов своей артиллерии. Наблюдатели назначались из числа опытных офицеров — командиров взводов разведки и огневых взводов, хорошо знающих тактику и методы управления огнем артиллерии, а также тактику действий поддерживаемых родов войск и противника. Результаты наблюдений передавались на пункт управления огнем, с которого производилось корректирование огня и подготавливались исходные данные для ведения огня по вновь обнаруженным целям.

Если передовые наблюдатели не могли корректировать огонь артиллерии, то вызывались самолеты-корректировщики.

С пункта управления огнем дивизиона команда на открытие огня передавалась непосредственно командирам батарей, как правило, по телефону. Командиры батарей передавали команду на огневые позиции по радиотелефону, для чего у каждого орудия имелся репродуктор.

В тех случаях, когда пункт управления огнем дивизиона выходил из строя, управление огнем дивизиона осуществлялось из пункта управления огнем одной из батарей. Следует отметить, что пункты управления огнем батарей в практике боевых действий американских войск

организовывались впервые. До этого пункты управлений были только в артиллерийских группах.

Огонь артиллерии обычно вызывался пехотой через передовых наблюдателей и офицеров связи от артиллерии. Для быстрого и своевременного открытия огня батареи и дивизионы заранее пристреливали в полосе действий поддерживаемых частей и соединений реперы (в каждой полосе минимум три), от которых огонь переносился на цели. Пристрелка производилась в основном с помощью самолетов-корректировщиков и по наблюдению знаков разрывов. Для пристрелки использовались бризантные гранаты, а ночью — специальные зажигательные снаряды, после разрыва которых образовывался огненный факел, горящий 3—5 мин.

Артиллерийская инструментальная разведка велась взводами (секциями) засечки минометов и дивизионами АИР.

В пехотных полках для ведения разведки минометов противника имелось по одному взводу засечки минометов, а в каждом дивизионе 105-мм гаубиц, входившем в состав пехотной дивизии, — по одной секции засечки минометов. Кроме того, для выполнения топографической привязки огневых позиций батарей в каждом дивизионе 105-мм гаубиц имела инструментально-топографическая секция.

Дивизионы АИР предназначались для определения координат огневых позиций артиллерии противника, обеспечения пристрелки и корректирования огня своей артиллерии, сбора данных разведки и доведения их до соответствующих штабов и командиров, координации всех действий по топографическому обеспечению стрельбы артиллерии в масштабе корпуса, определения разнобоя орудий своей артиллерии, обеспечения своих подразделений метеорологическими данными. Дивизионы АИР, как правило, использовались централизованно в интересах артиллерии корпуса. Иногда вследствие значительной ширины фронта и большого числа дивизий, входивших в состав корпуса, управление дивизионом АИР децентрализовалось и батареи АИР придавались соединениям и частям.

Применение зенитной артиллерии для прикрытия войск. Зенитные батареи штатного самоходного зенитного дивизи-

зиона автоматического оружия пехотной дивизии вследствие отсутствия угрозы со стороны авиации КНА большей частью придавались побатарейно пехотным полкам с основной задачей усилить огонь пехоты по наземным целям.

Дивизионы зенитной артиллерии РКК распределялись по дивизиям. Иногда зенитные дивизионы РКК сводились в зенитно-артиллерийские группы в составе двух-четырёх дивизионов 90-мм и 120-мм зенитных пушек. Некоторые дивизии получали в качестве усиления по одной зенитно-артиллерийской группе.

В наступлении зенитная артиллерия, приданная полкам и дивизиям, привлекалась для непосредственной поддержки пехоты; поддерживала танки, подавляя противотанковые огневые средства и разрушая дорожные заграждения; прикрывала передвижения войск; патрулировала самоходными установками вдоль основных линий снабжения (совместно с танками и без танков) с целью отражения атак партизан; вела контрминометную и контрбатарейную борьбу.

Для наиболее эффективной поддержки наземных войск и лучшей организации взаимодействия зенитная артиллерия включалась в состав временных тактических групп. Обычно пехотному полку придавалась одна зенитная батарея. Подразделения зенитной артиллерии включались также в разведывательные группы — по одной зенитно-пушечной и зенитно-пулеметной установке.

Зенитные дивизионы 90-мм и 120-мм пушек вели огонь на дистанцию, превышавшую дальность стрельбы полевой артиллерии и достигавшую 17 км.

Самоходные зенитные установки использовались для стрельбы прямой наводкой по целям, расположенным на переднем крае или в ближайшей глубине обороны частей КНА и КНД. Огонь велся на дальностях 500—600 м и был особенно эффективен при стрельбе по целям, расположенным на высотах.

При стрельбе по живой силе и открытым огневым точкам наиболее эффективным был огонь 12,7-мм зенитно-пулеметных счетверенных установок.

При совместном использовании зенитной артиллерии и зенитно-пулеметных установок в центре занимали

Американская 90-мм пушка на позиции

позиции пушечные установки, а на флангах — пулеметные. Интервалы между установками равнялись 25—30 м.

Зенитная артиллерия (особенно самоходные зенитные установки) использовалась и для прикрытия войск от атак частей КНА и КНД во время передвижения. В этих случаях зенитные установки включались в состав авангарда и двигались впереди пехоты и танков. Из-за слабой брони они несли при этом большие потери от огня противотанкового оружия. В дальнейшем впереди колонны стали двигаться танки, за ними — зенитные установки, на которые возлагалась задача подавления противотанковых

и других огневых средств. Зенитные установки двигались также и в хвосте колонны, прикрывая ее с тыла.

Зенитные установки широко использовались для усиления обороны огневых позиций полевой артиллерии от атак наземных частей.

Виды артиллерийских боеприпасов. В Корее американская артиллерия применяла в основном те же боеприпасы, которые использовались ею и во Второй мировой войне (осколочно-фугасные, фугасные, кумулятивные, бронебойные, бризантные, дымовые, зажигательные и осветительные снаряды). Новыми видами боеприпасов стали кумулятивный противотанковый снаряд к 90-мм танковой пушке и кумулятивная ракета к 88, 9-мм противотанковому ружью.

В наступлении дивизионы 105-мм и 155-мм гаубиц в среднем имели при себе около 4 тыс. снарядов, из которых 50% находилось в огневых батареях и 50% — в батареях обслуживания. Из всего количества боеприпасов дивизион имел: 75—80% осколочно-фугасных снарядов с различными типами взрывателей, включая и радиовзрыватели, и 20—25% бронебойных, зажигательных, дымовых и осветительных снарядов.

В условиях стабилизировавшегося фронта количество боеприпасов на огневых позициях артиллерии увеличивалось. На запасных огневых позициях, как правило, также имелось определенное количество боеприпасов.

Боеприпасы в американские войска поступали из США. Из портов боеприпасы по железной дороге и автотранспортом доставлялись на передовые пункты боевого питания, которые организовывались в тыловом районе армейского корпуса на удалении 8—30 км от линии фронта. С передовых пунктов боевого питания артиллерийские дивизионы своим транспортом доставляли боеприпасы на огневые позиции батарей.

Краткие выводы. В ходе боевых действий американских войск в Корее, несмотря на массированное применение авиации, огонь артиллерии считался основным видом поддержки пехоты и танков как в обороне, так и в наступлении.

Боевое применение артиллерии не внесло каких-либо заметных изменений в существовавшую до этой войны организацию артиллерийских частей и подразделений,

а также в тактику и методы управления артиллерией. Вместе с тем в боевых действиях артиллерии имели место и некоторые особенности. Прежде всего огонь артиллерии в наступлении велся по объектам атаки до полного их уничтожения, при этом расход боеприпасов не ограничивался. Борьба с артиллерийскими и минометными батареями велась, как правило, до их уничтожения.

В обороне для усиления артиллерии привлекались танки, которые вели огонь не только прямой наводкой, но и с закрытых огневых позиций.

Американские войска, кроме штатных артиллерийских средств, имели большое количество артиллерии РГК (38 дивизионов полевой артиллерии, 15 зенитных дивизионов и 2 отдельных батальона 106,7-мм тяжелых минометов). Дивизионы артиллерии РГК, как правило, пехотным дивизиям не придавались, а использовались для создания групп полевой артиллерии, которые, находясь в составе корпусной и армейской артиллерии, поддерживали наступление пехотных дивизий, действовавших на главном направлении.

Американское командование имело возможность поддержать наступление каждой пехотной дивизии одновременно пятью-шестью дивизионами артиллерии РГК и двумя зенитными дивизионами РГК, что значительно превышало нормы усиления, рекомендуемые американскими уставами.

Несмотря на большое значение, которое придавали американцы боевому использованию тяжелых минометов как эффективному средству непосредственной огневой поддержки пехоты, в Корее действовали только два отдельных батальона тяжелых минометов РГК.

Артиллерия американских войск имела на вооружении ранее известные образцы, из которых лучшими в условиях войны в Корее считались 105-мм и 155-мм гаубицы на механической тяге.

Имевшиеся в начале войны 60-мм противотанковые ружья оказались малоэффективными в борьбе с танками КНА и КНД, что вызвало их замену 88,9-мм реактивными противотанковыми ружьями «Базука» и 105-мм безоткатными орудиями.

**Реактивное противотанковое ружье
«Базука» (США)**

В боевых действиях в Корее зенитная артиллерия американских войск в основном привлекалась для ведения огня по наземным целям. Американцы считают, что зенитное автоматическое оружие применялось недостаточно эффективно ввиду слабого знания командирами пехотных частей и соединений боевых свойств этого оружия; зенитные расчеты не имели достаточных навыков в ведении огня по наземным целям.

Потери американской артиллерии в Корее за период с 26 июня 1950 г. по 10 мая 1953 г. составили более 2 тыс.

орудий всех калибров и около тысячи минометов. Помимо этих потерь, большое количество материальной части артиллерии было выведено из строя из-за преждевременного ее износа (стволов и механизмов), что явилось результатом невысокого технического качества материальной части, плохого ее содержания и ведения стрельбы без соблюдения режима огня.

Заслуживает внимания хорошее обеспечение американской артиллерии средствами воздушной разведки (по два самолета-корректировщика на дивизион). Это во многом облегчало разведку целей, пристрелку и стрельбу на поражение в условиях ограниченной возможности наблюдения с наземных наблюдательных пунктов.

БОЕВОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ВОЕННО-ВОЗДУШНЫХ СИЛ

1. Военно-воздушные силы Корейской народной армии и китайских добровольцев

Изменения, происшедшие в ВВС в ходе войны. В первые дни войны авиация КНА, несмотря на ограниченный боевой состав и отсутствие боевого опыта, оказывала некоторую помощь своим войскам при выполнении ими боевых задач.

В конце октября 1950 г. авиация КНА и КНД в целях обеспечения успешного выполнения задач по прикрытию объектов и коммуникаций тыла была сведена в Объединенную воздушную армию (ОВА)*.

Авиация ОВА использовалась только для прикрытия важнейших тыловых объектов в ограниченных районах. Применение ее затруднялось постоянным численным превосходством ВВС противника, слаборазвитой аэродромной сетью, а также горным рельефом местности.

В ходе войны формировались новые части и соединения истребительной авиации.

Численность самолетов в ОВА систематически возрастала за счет лучших типов реактивных истребителей, бомбардировщиков и штурмовиков**.

Боевые действия истребительной авиации днем. В период с ноября 1950 г. по январь 1952 г. авиация ОВА, прикрывая объекты тыла, произвела более 19 тыс. самолето-вылетов и являлась одним из основных средств

* В дальнейшем авиацию Корейской народной армии и китайских добровольцев условно будем называть авиацией ОВА.

** Тактико-технические данные самолетов и численный состав истребительной авиации ОВА показаны в приложениях 12 и 32.

уничтожения авиации противника. В воздушных боях за это время было сбито около 500 американских самолетов, из них более 17% бомбардировщиков. Значительные потери бомбардировочной авиации вынудили американское командование систематически увеличивать боевой состав истребительной авиации (приложения 34 и 35).

Для обеспечения боевых действий бомбардировщиков и истребителей-бомбардировщиков противник стал чаще применять «заслоны» с целью воспреещения подхода истребителей ОВА в район действий бомбардировщиков и истребителей-бомбардировщиков и выделять группы истребителей для непосредственного их сопровождения. Для выполнения задач по разрушению объектов тыла и воспреещению оперативных перевозок днем противник начал применять главным образом только истребители-бомбардировщики F-84 и F-86.

Уничтожение истребителей-бомбардировщиков противника являлось главной и наиболее трудной задачей истребительной авиации ОВА. Сложность борьбы с истребителями-бомбардировщиками объяснялась рядом причин. Во-первых, близость Корейского залива, на берегах которого располагались аэродромы КНА, и горный рельеф местности способствовали внезапному выходу американских истребителей-бомбардировщиков к целям и особенно при полетах на малых высотах; во-вторых, при полетах на большой высоте их трудно было отличить на экранах радиолокаторов от групп истребителей «заслона», тем более что эти группы применялись для радиолокационной маскировки полета истребителей-бомбардировщиков. Одновременные действия на широком фронте также ограничивали возможности их уничтожения. Кроме того, командование и летный состав ОВА в начале 1952 г. еще не имели достаточного опыта в организации и осуществлении отражения массированных налетов американских истребителей-бомбардировщиков.

Для отражения массированных налетов американской авиации на тыловые объекты командованием ОВА был принят ряд мер. Прежде всего части и соединения истребительной авиации ОВА, выделенные для ведения боевых действий по уничтожению истребителей-бомбарди-

ровщиков, проходили специальную подготовку. Большое внимание уделялось организации взаимодействия между авиацией КНА и КНД, а также между подразделениями и частями истребительных авиационных дивизий. Была увеличена сеть радиолокационных постов и постов визуального наблюдения, что обеспечивало более гибкое управление истребительной авиацией во время отражения массированных налетов американской авиации. Часть сил авиации выделялась также для уничтожения истребителей-бомбардировщиков на дальних подступах к прикрываемым объектам тыла и для деблокирования аэродромов. И, наконец, выделялся сильный резерв для наращивания сил и отражения внезапно появившихся групп истребителей-бомбардировщиков противника и прикрытия посадки своих истребителей. Одновременно были приняты меры по рассредоточению и укрытию самолетов, материальному обеспечению полетов, по организации быстрого вылета и посадки авиационных частей и подготовки их к повторным боевым вылетам.

Вылет из положения дежурства на аэродромах являлся основным способом действий ОВА. Он позволял с наименьшей затратой сил и средств отражать налеты и достаточно быстро сосредоточивать в нужном направлении или районе необходимые силы истребителей. При этом значительно увеличивался радиус действий самолетов и продолжительность ведения воздушного боя с противником.

Барражирование групп самолетов в районе прикрываемых объектов или в зоне ожидания применялось в случаях неясной и крайне сложной обстановки.

В целях наиболее надежного прикрытия основных объектов тыла КНДР командование ОВА большое внимание уделяло организации перехвата истребителей-бомбардировщиков противника на дальних подступах к этим объектам. Наиболее успешное решение задачи прикрытия тыловых объектов достигалось при патрулировании истребителей на наиболее вероятных маршрутах следования самолетов противника. Перехват вражеских самолетов на дальних подступах к прикрываемым объектам значительно повышал эффективность боевых действий истребителей ОВА против истребителей-бомбардировщиков

противника, сокращал глубину действий последних и продолжительность массированных налетов.

При отражении массированных налетов авиации противника предусматривалось выделение: передовой группы — 1—2 авиаполка, ударной группы — 2—3 авиаполка, непосредственного прикрытия ударной группы — до 1 авиаполка, отдельных пар и звеньев «охотников» — до 2—3 авиаэскадрилий и резерва командования — до 2 авиаполков.

Передовая группа, вылетавшая на 4—8 мин раньше основных сил, следовала через район действий истребительного «заслона» противника по оси маршрута ударной группы истребителей. Она имела задачу обеспечить выход ударной группы для перехвата истребителей-бомбардировщиков противника и заставить их сбросить подвесные баки. В ряде случаев высылались отдельные группы истребителей ОВА с целью изоляции района боевых действий. Эти группы обычно вылетали одновременно с передовой группой и следовали в обход основных сил «заслона» противника на высоте до 14 км. Действуя группами по 4—8 самолетов на высотах 8—12 км, они препятствовали подходу новых групп истребителей и истребителей-бомбардировщиков противника, а также уничтожали самолеты, уходившие из района действий.

За передовой группой по этому же маршруту на высоте 6—8 км следовала ударная группа, предназначенная для уничтожения истребителей-бомбардировщиков противника. Группа непосредственного прикрытия летела с превышением над ударной группой, обеспечивая ее как на маршруте следования к цели, так и в районе боевых действий.

Резерв истребителей предназначался для наращивания сил в воздушном бою, отражения налетов внезапно появившихся групп истребителей-бомбардировщиков, прикрытия выходящих из боя истребителей и посадки их на аэродромы базирования.

Отражение эшелонированных действий авиации противника производилось в строгой последовательности. С обнаружением групп самолетов противника севернее 38-й параллели производился подъем одного авиаполка, который поэскадрильно выходил в район Пхеньяна

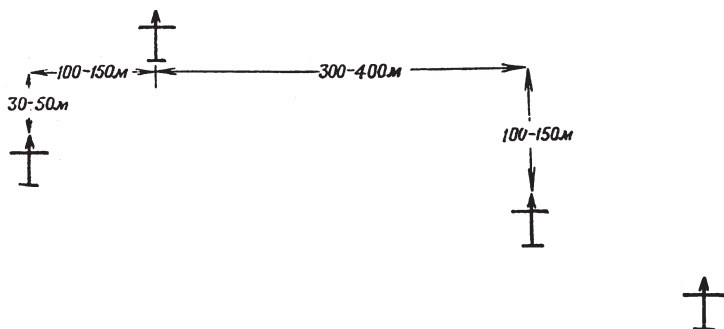

Истребители МиГ-15

и завязывал воздушный бой с истребителями «заслона». Через 2—3 мин после вылета первого авиаполка поднималось поочередно 4—5 авиаэскадрилий для отражения удара истребителей-бомбардировщиков. Для обеспечения выхода из боя истребителей первых двух групп через определенный промежуток времени поднимались еще 2—3 авиаэскадрильи. Одна из них имела задачу не допустить выхода истребителей противника со стороны Корейского залива, а две другие отражали атаки истребителей противника при подходе их к району боевых действий с южного направления. Для борьбы с охотниками противника на подходах к аэродромам базирования истребителей ОВА поднимались 2—3 группы по 4 самолета МиГ-15.

Взлет самолетов истребительного авиационного полка начинался после того, как 60—70% самолетов полковой группы выруливало на взлетно-посадочную полосу. Он производился парами через 12—15 с. Общее время взлета полка составляло 2, 5—3 мин. К моменту окончания взлета первого полка начинались выруливание и взлет второго полка в таком же порядке.

Опыт боевых действий показал, что время, необходимое на принятие команды, запуск двигателей, выруливание и взлет с цементной полосы группы в составе 24 самолетов МиГ-15 из готовности № 1 и готовности № 2 (при расстановке самолетов около ВПП) составляло в среднем 4—5 мин.

Боевой порядок звена «фронт» самолетов

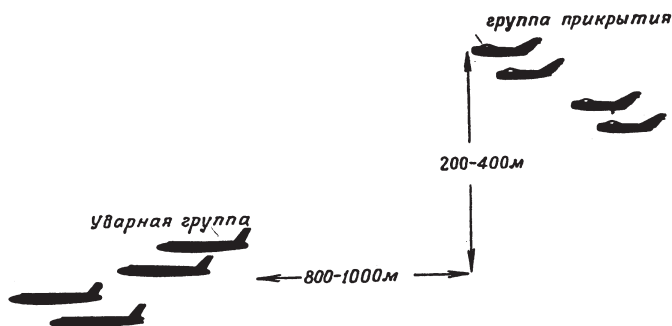
Способы сбора истребителей зависели от состава взлетевшей группы, характера боевой задачи, тактики действий авиации противника, метеорологической и воздушной обстановки к моменту вылета.

Эскадрилья в составе 8 самолетов в простых метеорологических условиях осуществляла сбор, как правило, по кругу над аэродромом, разворотом на 90° , или на маршруте, маневрируя скоростью. Полковые группы в простых метеорологических условиях осуществляли сбор разворотом на 180° или на $90-120^\circ$ сходящимся веером. Сбор полка на маршруте производился в тех случаях, когда истребители противника находились не ближе 150—200 км от аэродрома. Сбор авиаполков дивизии, взлетевших с одного аэродрома, производился редко и осуществлялся на петле или выходом полков в заданное время на пункт сбора. Сбор групп за облаками производился, как правило, разворотом на 180° или по кругу над дальней приводной радиостанцией.

Боевые порядки реактивных истребителей несколько отличались от боевых порядков, применяемых для поршневых истребителей.

При выполнении задач по отражению налетов истребителей-бомбардировщиков противника подразделения и части реактивных истребителей ОВА применяли следующие боевые порядки

Звено, как правило, действовало в боевом порядке «фронт» самолетов. Пары в звене эшелонировались по

Боевой порядок эскадрильи

высоте. Ведомая пара имела понижение по отношению к ведущей на 100—200 м при действиях на малых высотах и превышение на 100—200 м при действиях на средних и больших высотах.

Боевой порядок эскадрильи состоял из ударной группы и группы прикрытия (по одному звену). Группа прикрытия следовала с понижением до 200 м при действиях на малых высотах и с превышением до 200—400 м при действиях на средних и больших высотах.

Боевой порядок авиационного полка состоял также из ударной группы и группы прикрытия. Первые две эскадрильи составляли ударную группу и следовали в колонне звеньев на дистанции 800—1000 м. Группа прикрытия в составе одной эскадрильи находилась сзади ударной группы с превышением от 600 до 1000 м. Она имела боевой порядок «фронт» звеньев с интервалами между звеньями 1500—2000 м и с превышением ведомого звена над ведущим до 500 м.

Следует указать, что боевые порядки прикрывающих групп авиационных эскадрилий и полков были более расщепленными, особенно во время поиска противника.

Полк при поиске воздушного противника в большинстве случаев действовал, в боевом порядке «змейка» эскадрилий. При этом две авиаэскадрильи составляли ударную группу, а третья — группу прикрытия. Интервалы между звеньями и парами в ударной группе были сокращенными, в то время как боевой порядок прикрывающей

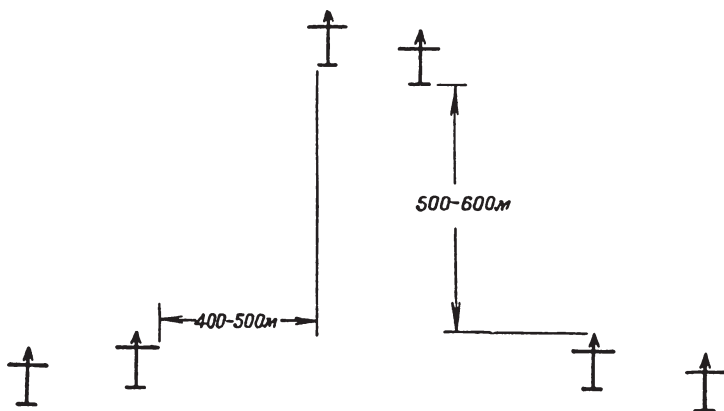
группы был более расчлененным. При этом звенья в эскадрильях ударной группы с целью обеспечения свободы маневра эшелонировались по высоте на 100—300 м. Полет авиаполка в указанном боевом порядке обеспечивал быстрое перестроение его для боя, взаимное прикрытие от внезапных атак, зрительную связь в группе, управление и свободу маневра.

Боевые порядки полка «пеленг» и «колонна» эскадрилий применялись в тех случаях, когда авиаполк входил полностью в состав ударной группы и действовал против истребителей-бомбардировщиков или бомбардировщиков противника. При визуальном обнаружении противника и в случаях, когда командиру авиаполка точно известна воздушная обстановка и взаимное размещение групп авиации противника, боевой порядок полка также строился в «колонну», «пеленг» или оставался в «змейке» эскадрилий, но вытягивался в глубину на расстояние между эскадрильями до 1000—1500 м.

Опыт показал, что такие боевые порядки при ведении воздушного боя с авиацией противника на больших и малых высотах были наиболее целесообразными. Однако групповые полеты в боевых порядках на максимальных скоростях требуют отличной слетанности, тщательного подбора ведущих групп, способных управлять в воздушном бою, хорошей обученности летчиков огневому взаимодействию, взаимозаменяемости ведущего с ведомым и отличного пилотирования в составе группы.

С весны 1952 г., когда авиация противника стала действовать мелкими группами на широком фронте, боевые порядки истребителей МиГ-15 более рассредоточивались по фронту и эшелонировались по высоте. Рассредоточенные боевые порядки лучше обеспечивали истребителей ОВА от внезапных атак противника и не позволяли мелким группам его истребителей связывать боем большие группы истребителей МиГ-15.

С конца 1952 г. в ОВА для борьбы с истребителями и истребителями-бомбардировщиками противника применялось звено в составе шести самолетов. Опыт боев показал, что звено из шести самолетов обладает сильной огневой мощностью, лучшей маневренностью, большей само-

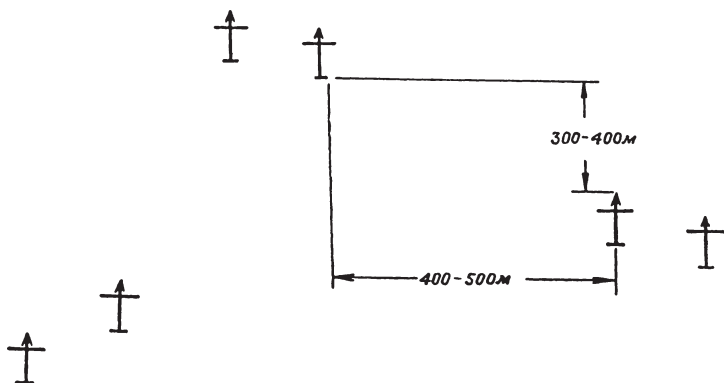
**Боевой порядок «клин пар» звена
в составе шести самолетов**

стоятельностью в бою, легко управляемо и способно наносить противнику чувствительные удары даже при бое с превосходящими силами.

Боевой порядок шестисамолетного звена слагался из боевого порядка пар. Наиболее часто применялись боевые порядки «клин пар» и «змейка пар» с превышением ведомых пар на 300—400 м.

Боевой порядок «клин пар» при поисках противника позволял истребителям просматривать большое пространство передней полусферы и обеспечивал своевременное обнаружение самолетов противника. Это давало возможность первым двум парам производить внезапные атаки. Третья пара предназначалась для прикрытия первых двух пар, а при благоприятных условиях могла атаковать самолеты врага, выходящие из-под атаки.

В боевом порядке «змейка пар» ведущая пара осуществляла поиск противника только в передней полусфере и освобождалась от просмотра задней полусферы. При обнаружении противника атаковала та пара, которой было выгоднее наносить удар. При подходе истребителей к противнику сзади и сверху атаковывали первые две пары, третья пара прикрывала атакующих, а иногда действовала против оторвавшихся самолетов или против самолетов, выходящих из атаки с набором высоты. Третья пара

**Боевой порядок «змейка пар»
звена в составе шести самолетов**

в боевом порядке всегда следовала с превышением над впереди идущими парами. При внезапных атаках противником ведущей пары обе ведомые пары были готовы к их отражению. Такие боевые порядки обеспечивали в бою хорошую маневренность и огневое взаимодействие.

Четкое взаимодействие в звеньях шестисамолетного состава было возможно лишь при хорошей слетанности пар и отличной взаимозаменяемости ведущей пары с ведомыми, которые в любой момент боя могли заменить ведущую пару.

Воздушные бои, проведенные истребительной авиацией ОВА, характеризовались скоротечностью и стремительностью атак, одновременным участием в воздушном сражении большого количества самолетов и большим диапазоном высот боя — от малых и до практического потолка самолетов.

При бое истребителей МиГ-15 ударная группа эскадрильи атаковывала колонну бомбардировщиков, стремясь с первой атаки поразить наибольшее количество самолетов. В ходе боя ударная и прикрывающая группы при благоприятной воздушной обстановке взаимозаменялись. После первой атаки боевой порядок эскадрильи МиГ-15, как правило, расчленился на отдельные пары и звенья, которые продолжали атаки бомбардировщиков с различных направлений. Бомбардировщики В-29, как правило,

атаковывались с задней полусферы. Огонь при этом велся с больших дистанций и на больших скоростях.

Борьба с «заслонами» противника, в состав которых в 1952—1953 гг. выделялось до 100 и более истребителей, являлась одной из важнейших задач истребительной авиации ОВА. Успешная борьба с ними создавала благоприятные условия для обеспечения своевременных и эффективных действий против бомбардировщиков и истребителей-бомбардировщиков. Борьба с «заслонами» противника велась с применением различных способов боевых действий.

В целях исключения возможности блокирования противником аэродромов базирования авиации ОВА на каждом аэродроме выделялись группы истребителей. Подъем их осуществлялся при угрозе блокирования аэродромов. В тех случаях, когда противнику удавалось заблокировать аэродром, поднимались истребители с соседних аэродромов для обеспечения взлета истребителей с заблокированного аэродрома. Возможность внезапного появления американских истребителей с Корейского залива вынуждала в некоторых случаях, особенно перед взлетом главных сил, поднимать истребители и при отсутствии непосредственной угрозы блокирования аэродромов.

Активные действия мелких групп американских истребителей в районе базирования авиации ОВА и особенно во время посадки авиационных частей вынуждали принимать меры противодействия. В ОВА эту задачу выполняли авиационные части, производящие посадку, и дежурные подразделения, находящиеся на данном аэродроме. Во время посадки авиационного полка прикрытие его осуществлялось одним-двумя звеньями, которые садились последними. В случае необходимости прикрытия посадки последних звеньев в воздух поднимались 2—4 самолета из состава дежурного подразделения.

Успех воздушных боев во многом зависел от летно-тактических данных самолетов. Например, самолет F-86 уступал самолету МиГ-15 в скорости подъема на все высоты, по практическому потолку, мощности вооружения и прочности конструкции. Максимальная горизонтальная скорость этих самолетов примерно одинакова. Однако

Бомбардировщик В-29 (США)

самолет F-86 превосходил самолет МиГ-15 по горизонтальному маневру, поэтому противник охотно вел бой на виражах. Превосходство самолета МиГ-15 бис давало возможность вести активный бой с превосходящими силами истребителей противника, а при невыгодных условиях выходить из боя, используя преимущества в вертикальном маневре для занятия более выгодного положения. В связи с этим американские истребители вступали в бой лишь при наличии превосходства в силах и выгодном тактическом положении.

Встреча с истребителями F-86 в большинстве случаев происходила на встречно-пересекающихся и в редких случаях на попутно-пересекающихся курсах. Если встреча с противником происходила в невыгодных для истребителей МиГ-15 условиях, то они на большой скорости стремились оторваться от противника, следуя по прямой с набором высоты и последующим разворотом в его сторону.

Воздушный бой самолетов МиГ-15 с самолетами F-86 строился на использовании лучшей вертикальной скорости, маневр которой обеспечивал успешное ведение боя на всех высотах.

Основными фигурами, которые применялись истребителями МиГ-15 в бою, были боевой разворот, восходящая спираль, горка и косая петля. При выполнении этих фигур во всех случаях необходимо было иметь запас скорости. Для перехода в атаку сверху выполнялись полуперевероты и пикирование. Во всех случаях летчики на

самолетах МиГ-15 стремились иметь превосходство в высоте над противником.

При потере скорости и внезапных атаках противника одиночные самолеты МиГ-15 выполняли резкие эволюции с изменением направления и высоты; после набора необходимой скорости выполняли косые петли или горки. Попытки при потере скорости выйти из-под атаки выполнением штопора не всегда удавались. Самолеты МиГ-15, как правило, преследовались самолетами F-86 и при выходе из штопора вновь подвергались атаке.

При встрече превосходящих сил истребителей противника обычно первой в бой вступала ударная группа авиационного полка. Эскадрилья, входящая в состав прикрывающей группы, занимала выгодное тактическое положение с целью усиления действий ударной группы. Она вступала в бой обычно при наличии численного превосходства на стороне противника или при обеспечении выхода своих самолетов из боя.

В воздушном бою ведущий пары при атаке стремился зайти в заднюю полусферу самолета противника и с минимально возможной дальности уничтожить его. Ведомый летчик пары обеспечивал действия своего ведущего своевременной информацией о противнике и маневром, не допуская противника в заднюю полусферу ведущего. В случае атаки противником одного из самолетов пары другой летчик немедленно приходил на помощь и отражал атаку.

Вследствие того что воздушный бой полка, а в отдельных случаях и эскадрильи проходил вне зрительной связи между отдельными группами, взаимодействие между ними достигалось лишь активным наступательным боем в районе действия всей группы, а также систематической информацией о воздушной обстановке и своевременной взаимной выручкой экипажей и групп в бою. Выход из боя производился только с разрешения командира полка.

Выход из боя истребителей МиГ-15 в зависимости от сложившейся обстановки в воздушном бою был свободным или вынужденным. Свободный выход из боя осуществлялся в тех случаях, когда истребители МиГ-15 находились в выгодных условиях. В этих случаях имелась

возможность без существенных препятствий со стороны противника выйти из боя, собрать группу на маршруте или в назначенном районе и вернуться на аэродром посадки. Вынужденный выход из воздушного боя происходил в тех случаях, когда обстановка воздушного боя складывалась в пользу противника или когда у истребителей МиГ-15 оставалось мало горючего.

При возвращении после выполнения боевого задания на аэродром в целях безопасности боевые порядки групп рассредоточивались по фронту, что исключало возможность внезапных атак со стороны истребителей противника. Для экономии горючего группы самолетов к аэродрому посадки приходили на высотах 10—14 км и при получении с КП полка разрешения и курса посадки производили пикирование на большой скорости и с ходу делали посадку.

Одновременно с этим был принят ряд мер по обеспечению безопасности боевых действий истребителей с аэродромов, подвергающихся блокированию. Для этого выделялись подразделения, которые приходили на аэродром и осуществляли прикрытие посадки. Подход к аэродрому мелких групп истребителей МиГ-15 осуществлялся на бреющем полете с использованием складок местности, а посадка, как правило, производилась с ходу по одному, с интервалами между самолетами в 10—15 с.

Поочередная посадка групп истребителей обеспечивалась с обоих направлений ВПП в зависимости от направления подхода группы к аэродрому. Группы при посадке взаимно прикрывали одна другую. Посадка производилась в строго определенной очередности. Осуществление этих мероприятий повысило эффективность борьбы с истребителями-бомбардировщиками противника и позволило сократить потери истребителей МиГ-15 при взлете и посадке.

Управление в воздухе со стороны командира полка заключалось в том, чтобы организовать своевременное обнаружение воздушного противника, произвести сближение с ним в наиболее выгодном боевом порядке и вступить в бой в тактически выгодных условиях. Перед боем командир полка передавал командирам эскадрилий приказание на атаку и указывал вариант действий.

Во время воздушного боя командир авиаполка поддерживал постоянную связь с КП, откуда получал информацию о подходе или уходе истребителей противника, а также о высылке своих истребителей для наращивания сил в воздушном бою. На основании этих данных, личного наблюдения за ходом боя и докладов командиров эскадрилий командир полка в зависимости от обстановки ставил дополнительные задачи подразделениям, перегруппировывал силы, вводил в бой резерв и тем самым активно влиял на ход боя.

Управление подразделениями в воздушном бою требовало особо четкой организации радиообмена в воздухе. Лишние разговоры по радио не только затрудняли, а вообще исключали возможность управления воздушным боем со стороны командира авиаполка. Поэтому право на передачу по радио имел только ведущий группы: в полку — командир полка, если же эскадрилья действовала самостоятельно, — командир эскадрильи. Остальные экипажи работали на передачу только в особых случаях.

Боевые действия истребительной авиации ночью. Для ведения боевых действий ночью был сформирован авиационный полк, вооруженный самолетами Ла-11, который в сентябре 1951 г. в составе 28 экипажей приступил к выполнению боевых задач.

Из-за отсутствия на самолетах Ла-11 и МиГ-15 радиолокационных станций поиска и прицеливания истребители действовали только в световых прожекторных полях (СПП). Поэтому командование ОВА было вынуждено держать усиленный наряд истребителей в зонах их барражирования, расположенных вблизи СПП. Смена барражирующих истребителей осуществлялась в зонах барражирования.

Зоны барражирования, как правило, обозначались световыми ориентирами, состоящими из неоновых маяков или костров. В период барражирования осуществлялся контроль за полетом каждого самолета. Маршруты полета их непрерывно фиксировались на планшете стола наведения. В случае приближения самолетов противника к границам светового прожекторного поля барражирующим истребителям сообщались высота и направление

полета бомбардировщика, а также расстояние до него. Это давало возможность своевременно подготовиться для сближения с бомбардировщиком противника и для его атаки.

С применением в 1953 г. для действий ночью самолетов МиГ-15 американские бомбардировщики начали переходить к действиям по объектам тыла ночью в сложных метеорологических условиях. Для прикрытия своих бомбардировщиков американское командование привлекало истребители F-94 и F-80, которые барражировали в районах боевых действий. Это обстоятельство потребовало более четкой организации боевых действий истребителей ночью и подготовки экипажей на самолетах МиГ-15 к выполнению задач в сложных метеорологических условиях. Кроме того, были приняты меры по обеспечению скрытности взлета и посадки своих истребителей.

Взлет производился с выключенными аэронавигационными огнями, а в лунные ночи и без стартовых огней. Было усилено прикрытие зенитной артиллерией аэродромов ночных истребителей, деблокировались аэродромы путем отвлечения истребителей противника. При взлете и посадке истребителей одновременно включались стартовые огни и периодически посадочные прожекторы на нескольких аэродромах (в то время как взлет и посадка производились на одном из них), и, наконец, выход из района боя на аэродром посадки производился через заранее установленные зоны, хорошо контролируемые радиолокационными станциями (РЛС), что давало возможность следить за своими истребителями и исключать случаи внезапных атак их ночными истребителями противника.

Все эти мероприятия способствовали повышению боевой деятельности истребителей ОВА ночью, которые за весь период действий не имели потерь от истребителей противника, блокирующих аэродромы.

Основными способами боевых действий истребителей МиГ-15 ночью являлись перехват воздушных целей из положения «барражирование» в зонах ожидания или поиска, вылет на перехват бомбардировщиков противника по данным радиотехнических средств из положения «де-

журство на аэродроме», а также «охота» на дальних подступах к прикрываемым объектам и на наиболее вероятных направлениях действий авиации противника.

Зоны ожидания располагались вблизи основных прикрываемых объектов с учетом направления захода бомбардировщиков противника по радионавигационной системе «Шоран» и, как правило, над характерными ориентирами. Каждая зона обозначалась световой или радионавигационной точкой. Они предназначались для барражирования в них истребителей в случае неясной воздушной обстановки, при которой затруднялось определение направления полета и объектов действий бомбардировщиков. В каждую зону направлялось обычно до трех истребителей, эшелонированных по высоте.

Характер маневра в зоне ожидания определялся вероятным направлением и высотой полета бомбардировщиков. Наиболее целесообразным маневром являлся полет, выполняемый по «восьмерке», расположенной перпендикулярно вероятному направлению подхода бомбардировщиков противника.

После определения направления полета и района вероятных действий самолетов противника истребители МиГ-15 поочередно выводились из зоны ожидания и направлялись на сближение с целью на временных интервалах в 1—1,5 мин или в зоны поиска. В обоих случаях истребители эшелонировались по высоте на 300—400 м.

Истребители, выведенные из одной или нескольких зон ожидания, при следовании на сближение образовывали боевой порядок в виде «цепочки» или «потока». Такой боевой порядок обеспечивал надежное управление истребителями при отражении группового налета бомбардировщиков, следующих один за другим с различными временными интервалами.

При прохождении маршрута бомбардировщиков противника через световое прожекторное поле барражирование в зоне поиска истребителей ОВА производилось одновременно двумя группами. Одна из них действовала у границ светового прожекторного поля, а другая — на удалении 40—50 км во внешнюю сторону светового прожекторного поля.

Истребители, барражировавшие в зоне, разворачивались в сторону светового прожекторного поля, что позволяло летчикам непрерывно наблюдать за действиями прожекторов, ведущих поиск целей. Барражирование производилось на скорости 600—700 км/ч. Высота полета выбиралась с таким расчетом, чтобы истребитель был на 400—500 м ниже вероятной высоты полета самолетов противника.

Истребителям, барражировавшим в зоне поиска, удаленной на 40—50 км от границы СПП, ставилась задача обнаружения и уничтожения бомбардировщиков противника до их выхода к световому прожекторному полю. Барражирование осуществлялось полетом по вытянутому эллипсу, имеющему большую ось, перпендикулярную направлению полета бомбардировщиков.

Вылет истребителей на перехват самолетов противника из положения «дежурство на аэродроме» осуществлялся одиночными экипажами. Каждый истребитель последовательно выводился в заднюю полусферу бомбардировщика и при обнаружении атаковывал его, после чего выходил из боя и следовал на аэродром или в зону ожидания.

Опыт боевых действий показал, что первый заход на цель обычно был наиболее удачным. Эти обстоятельства вынуждали, как правило, производить лишь одно наведение на цель, после чего истребитель независимо от результата наведения уходил на аэродром или в зону ожидания.

Для ведения поиска и уничтожения самолетов противника способом «охота» выделялись наиболее подготовленные экипажи. В этом случае истребители высылались на дальность до 200 км от охраняемых объектов и производили поиски и атаки самолетов противника на маршруте их полета к цели. Выход истребителей на маршрут следования бомбардировщиков на таком удалении давал возможность производить эффективное наведение истребителей до начала возникновения в работе радиотехнических станций наведения помех, которые противник начинал обычно применять в 70—100 км от объекта бомбометания. Кроме того, высылкой истребителей на такое удаление достигалось длительное воздействие на противника, повышалась вероятность его обнаружения и атаки.

В большинстве случаев перехват самолетов противника осуществлялся в результате сочетания перечисленных способов боевых действий ночных истребителей.

Вследствие сочетания различных способов действий истребителей ОВА американские бомбардировщики подвергались воздействию как на ближних, так и на дальних подступах к прикрываемым объектам, а также над самим объектом и при отходе от него. Так, при отражении ночных налетов авиации противника в 1953 г. из общего количества поднимавшихся истребителей до 60% действовали на маршруте следования бомбардировщиков на дальних и ближних подступах к прикрываемому объекту, до 20% — непосредственно в районе объекта и до 20% — при отходе бомбардировщиков от цели. Такие непрерывные действия истребителей были достаточно эффективными.

Поиск противника ночью на самолете, не оборудованном радиолокационной станцией поиска и прицеливания, являлся весьма трудной задачей для летчика-истребителя. Успех его зависел от умения летчика использовать условия погоды, демаскирующие признаки самолетов противника и применяемых им средств поражения, а также от точности данных радиолокационных станций и целеуказания с земли.

Наведение истребителей на самолеты противника осуществлялось путем информации о местонахождении противника или курсовым способом. С выходом истребителя в заднюю полусферу бомбардировщика ему давалась информация о скорости и высоте полета цели, после чего летчик самостоятельно осуществлял поиск. Результат поиска в основном зависел от опытности летчика, от фазы луны и метеорологических условий. Летчику приходилось быть особенно внимательным в том случае, когда в процессе поиска он настолько сближался с противником, что импульс наземной радиотехнической станции от его самолета совмещался с импульсом от самолета противника. О совмещении импульсов летчик информировался с земли, после чего он уменьшал скорость полета с таким расчетом, чтобы она превышала скорость полета цели не более чем на 50 км/ч.

Для обнаружения полета самолетов противника применялось также целеуказание зенитными прожекторами. В процессе боевых действий летчики ОВА максимально использовали при поиске воздушных целей все имевшиеся в то время возможности и приобрели значительный опыт в отражении налетов авиации противника ночью.

В воздушных боях ночью летчики ОВА проявляли большое хладнокровие, мужество и настойчивость. Эти качества были особенно необходимы летчикам-истребителям, ведущим «охоту» на дальних подступах к прикрываемым объектам или вдоль основных коммуникаций наземных войск.

Опыт боевых действий показал, что наиболее выгодным исходным положением для атаки бомбардировщика В-29 являлось положение сзади, снизу, сбоку на расстоянии до тысячи метров, при угле визирования на цель порядка 30° и принижении 200—400 м. Вследствие малых размеров световых прожекторных полей летчики-истребители часто не имели достаточного времени для занятия выгодного исходного положения и атаковали противника с ходу.

Организация управления и наведения. В ходе войны командование ОВА большое внимание уделяло вопросам организации управления авиацией. Систематический количественный и качественный рост технических средств в сочетании с приобретенным командованием опытом давал возможность непрерывно совершенствовать управление авиационными соединениями в сложных условиях обстановки днем и ночью. Это способствовало успешному выполнению задач по отражению налетов американской авиации на объекты тыла Кореической Народно-Демократической Республики. Со времени организации ОВА и до заключения перемирия в Корее управление боевыми действиями ВВС осуществлялось с КП командующего Объединенной воздушной армией. Кроме того, были организованы отдельно командные пункты ВВС КНА и КНД. В ходе боевых действий между этими командными пунктами осуществлялось тесное взаимодействие.

В целях обеспечения управления авиацией, действующей на дальних подступах к прикрываемым объектам, было организовано четыре вспомогательных пункта уп-

равления (ВПУ), расположенных в районах Супундон, Хичен, Пхеньян, Анчжу, а также восемь визуальных постов информации и один парный радиотехнический пост. Связь КП ОВА с ВПУ и визуальными постами обеспечивалась с помощью коротковолновых радиостанций.

Развернутая на территории КНДР сеть ВПУ и постов визуального наблюдения позволяла обнаруживать самолеты противника на расстоянии до 250—300 км от КП ОВА, вести непрерывное наблюдение, получать информацию о полетах самолетов противника и своих самолетов на территории КНДР и осуществлять наведение истребителей на самолеты противника в различных районах.

Для управления истребителями на командном пункте командующего ОВА были оборудованы: стол боевого управления, стол ночного наведения и стол управления вторым эшелоном. Кроме того, КП был оборудован выносным индикатором ПО-03 радиолокационной станции П-20. Боевые действия истребительной авиации, как правило, обеспечивались четырьмя-пятью радиолокационными станциями, которые включались в зависимости от конкретной воздушной обстановки.

Работу командных пунктов истребительных и авиационных соединений при отражении налетов авиации противника можно разделить на три этапа.

В первом этапе штабы авиационных частей и соединений обобщали результаты боевых действий своих истребителей и авиации противника за прошедшие сутки и изучали их с летным составом, уточняли боевой состав частей, фамилии ведущих в группах, их позывные и задачи на день. При подготовке новых вариантов отражения налетов авиации противника командиры авиаполков вызывались на КП дивизий для изучения этих вариантов и организации взаимодействия между частями.

Командиры авиаполков на основании полученной боевой задачи и указаний командиров дивизий ставили боевую задачу летному составу, уточняли порядок и способы выполнения боевой задачи подразделениями, устанавливали очередность взлета подразделений, высоты полета, порядок взаимодействия в районе боя, уточняли данные по связи.

Командиры дивизий через свои штабы контролировали готовность полков, средств боевого управления и своих командных пунктов к выполнению боевой задачи.

Во втором этапе командиры, штабы и боевые расчеты командных пунктов получали, обрабатывали и наносили данные о воздушном противнике на планшеты столов боевого управления; оценивали обстановку и принимали решения на отражение налета авиации противника; производили подъем истребителей и наводили их на вражеские самолеты. Наведение своих истребителей на самолеты противника осуществлялось информацией о противнике по зонам кодированной карты и указанием режима полета.

При отражении массированных налетов авиации противника днем в простых метеорологических условиях и за облаками, когда на широком фронте действовало большое количество мелких групп самолетов, наведение истребителей осуществлялось по зонам кодированной карты в сочетании с методом информации. Ведущим групп истребителей указывалась зона боевых действий по кодированной карте и одновременно давалась информация о противнике. Наведение осуществлялось с таким расчетом, чтобы к моменту встречи с противником истребители ОВА имели преимущество в высоте и скорости. За несколько минут до встречи подавалась команда «Сбросить баки», после чего скорость самолетов МиГ-15 бис увеличивалась до 930—950 км/ч.

В третьем этапе подводились итоги боевых действий за первый вылет и велась подготовка частей и соединений к повторному вылету.

Командиры дивизий через свои штабы и лично обобщали доклады ведущих групп и отдельных летчиков о результатах проведенного боя и докладывали вышестоящему командиру. Командиры дивизий, полков и ведущие групп проводили разборы боевых действий с летным составом, информировали его о характерных воздушных боях с противником, проведенных другими соединениями (частями).

Боевой расчет командного пункта ОВА в этот период принимал донесения от соединений о посадке самолетов,

результатах боевого полета и готовности частей к повторному вылету. Обобщенные итоги боевого полета докладывались командующему ОВА. Следует особо отметить положительную роль разборов боевых действий истребителей КНА и КНД, которые систематически проводились не только командирами подразделений, частей и соединений, но и командующим ОВА.

Централизованное управление авиацией в 1950—1951 гг. с КП ОВА, даже при ее малочисленности, связывало инициативу командиров дивизий, устраняло их от руководства боем подчиненных частей, что отрицательно сказывалось на общих результатах боевых действий.

В 1952 г. в связи с увеличением боевого состава авиации ОВА и с переходом авиации США к действиям мелкими группами на широком фронте допускалась частичная децентрализация управления боевыми действиями авиации. Это повышало ответственность командиров авиационных соединений за руководство боевыми действиями. Решение командующего ОВА на использование истребительной авиации при отражении налетов авиации противника являлось основой для организации управления боевыми действиями. Задачи на боевые действия авиационным соединениям обычно ставились в боевом приказе командующего ОВА на определенный период. В приказе указывался район боевых действий и в каком эшелоне действуют дивизии, порядок взаимодействия между ними, наряд сил и резерв. Кроме того, на каждый день авиационным соединениям отдавались боевые распоряжения, в которых уточнялись боевые задачи.

Штаб ОВА по указанию командующего в зависимости от воздушной обстановки и тактики действий авиации противника периодически разрабатывал различные варианты боевых действий по отражению налетов. Эти варианты в ходе боевых действий систематически уточнялись и изучались летным составом. При этом большое внимание уделялось организации взаимодействия между ударными и обеспечивающими их действия частями и согласованности действий авиационных соединений.

Управление и наведение истребителей ночью до декабря 1952 г. осуществлялось со столов боевого управления

и ночного наведения, а с декабря 1952 г. до марта 1953 г. для наведения истребителей использовались основные индикаторы индикаторной машины и выносной индикатор станции П-20. С марта 1953 г. и до заключения перемирия с этой же целью использовались индикаторы еще одной станции П-20. Все эти средства обеспечивали одновременное наведение на бомбардировщики противника до 10—12 истребителей.

На основании указаний командующего ОВА ответственный дежурный по КП (обычно заместитель или помощник командующего ОВА) совместно с дежурным штурманом на каждую ночь разрабатывал план боевого применения истребителей. В этом плане указывались аэродромы вылета дежурных подразделений, экипажи, выделенные для дежурства на аэродромах в готовности № 1, для барражирования и свободной «охоты», какие средства связи и радиолокации привлекаются для наведения, распределение каналов радиосвязи и кодов опознавания в сети наведения, а также истребителей и боевого расчета КП по точкам наведения, очередность взлета дежурных истребителей, дублирующие средства обнаружения и наведения, сигналы взаимодействия с зенитной артиллерией и прожекторными частями, рубежи подъема и рубежи встречи для каждого истребителя и порядок передачи истребителей для наведения с ВПУ и способы вывода своих самолетов из-под внезапных атак ночных истребителей противника.

Наведение ночных истребителей осуществлялось на всех четырех каналах радиосвязи УКВ пятью-шестью офицерами с использованием в первую очередь экранов индикаторов кругового обзора станций П-20. Для опознавания своих самолетов использовались одновременно все четыре кода самолетного радиоответчика (СРО) и сигнал бедствия.

Каждый штурман-наводчик в соответствии с планом боевого применения дежурных подразделений и указаниями ответственного дежурного составлял личный план, который значительно облегчал его работу в процессе наведения.

После обнаружения воздушных целей дежурный штурман боевого расчета определял режим их полета (высо-

ту, скорость, курс) и наиболее вероятный район удара, рассчитывал время подъема своих истребителей и докладывал результаты расчетов ответственному дежурному. Ответственный дежурный, оценив обстановку, в соответствии с планом боевого применения принимал решение на подъем дежурных подразделений и отражение налета, а также уточнял задачи штурмана-наводчика. После вылета истребителей, действующих на дальних подступах, ответственный дежурный поднимал истребителей, предназначенных для барражирования на ближних подступах к объектам предполагаемых действий бомбардировщиков противника. На столе боевого управления по данным радиотехнических средств и главного поста ВНОС велась проводка всех целей и своих истребителей.

При подходе цели к расчетному рубежу ответственный дежурный отдавал приказание на подъем истребителей, а штурманам-наводчикам — на наведение истребителей на цель. Чтобы облегчить работу штурмана при наведении на цель одновременно двух истребителей, подъем самолетов производился с интервалом в 1—1,5 мин. После взлета истребители выходили в начальную точку наведения, обозначенную лучом зенитного прожектора. В это время штурман устанавливал с ними связь и указывал курс, высоту, скорость, время полета и зону кратковременного ожидания. Высота полета указывалась экипажам с учетом методической ошибки барометрического высотомера. В дальнейшем дежурный штурман КП осуществлял контроль за полетом своих истребителей, следил по экрану за истребителями противника и принимал меры для вывода своих истребителей из-под их внезапных атак.

Учитывая, что наиболее эффективным является первое наведение истребителей на самолеты противника, считалось необходимым иметь резерв истребителей в «цепочке» на подходе к бомбардировщикам. Наведение с «цепочки» осуществляется проще, надежнее и, главное, значительно быстрее, чем повторное наведение одного и того же истребителя.

Если наведение первого истребителя из «цепочки» не было успешным, летчику давалась команда стать в вираж над объектом бомбометания или выполнять полет

на петле вдоль линии боевого пути бомбардировщиков противника. Поиск бомбардировщиков методом виража над объектом бомбометания осуществлялся при действии противника по объектам вблизи береговой части, когда истребителям ОВА при построении другого боевого порядка для атаки необходимо было заходить в море. Поиск на петле вдоль орбиты бомбометания осуществлялся при действии бомбардировщиков вдали от береговой черты.

Для опознавания своего истребителя использовалась система «Кремний-1» или подавались команды на изменение направления полета. Опознав свой самолет, штурман наводил его на ближайший бомбардировщик с задней полусферы. При действии в одном ограниченном районе более четырех истребителей с включенными ответчиками опознавание их затруднялось. В этом случае для опознавания одного из своих истребителей ему задавался курс, отличный от направлений полета наблюдаемых самолетов. Иногда с целью опознавания летчику давалась команда стать в вираж. Для опознавания самолетов с одинаковыми кодами самолетного радиопередатчика использовался сигнал бедствия. Для этой же цели в некоторых случаях отдавалось приказание одному из летчиков выключить самолетный радиопередатчик.

Для наведения истребителей непосредственно с РЛС использовались индикатор кругового обзора ПО-01 и индикатор азимута дальности ВО-02. Для управления истребителями в воздухе в индикаторной машине было установлено выносное устройство радиостанции РАС-УКВ.

В тех случаях, когда противник создавал помехи радиолокационным станциям П-3А и П-8, наведение истребителей осуществлялось с помощью станции П-20. Иногда использовались данные артиллерийской станции СОН-4 и данные трофейных радиолокационных станций. При невозможности использовать данные радиолокационных станций или при ограниченном их использовании истребители вели поиск бомбардировщиков противника на орбите бомбометания.

Отражение налетов бомбардировочной авиации противника ночью на объекты осуществлялось истребительной авиацией во взаимодействии с зенитной артиллери-

ей. В основу взаимодействия между истребительной авиацией и зенитной артиллерией было положено распределение их усилий по зонам. Истребительная авиация действовала обычно на дальних и ближних подступах, а зенитная артиллерия уничтожала противника, непосредственно над объектом. Одновременно предусматривалась возможность действий истребителей и в зоне огня зенитной артиллерии по освещенным прожекторами целям и на высотах более 7 км. При действии противника за облаками (при тонком слое) для целеуказания прожекторами создавался экран, на фоне которого летчики производили поиск цели.

Управление истребителями, действующими в световых прожекторных полях, осуществлялось как с КП ОВА, на котором находились ответственные офицеры от артиллерийских и прожекторных частей, так и с вспомогательных пунктов управления.

Особенности радиолокационного обеспечения боевых действий истребительной авиации. Радиолокационное обеспечение боевых действий истребительной авиации КНА и КНД возникло и осуществлялось уже в ходе войны.

Задачи радиолокационного обеспечения выполнялись с помощью наземных радиолокационных станций обнаружения и наведения метрового диапазона типа П-3, П-3А, П-8, Лида-4, Лида-313 и станций сантиметрового диапазона; наземных запросчиков радиолокационного опознавания типа РЦ-127А и НРЗ-1; станций целеуказания и оружейной наводки зенитной артиллерии типа СЦР-584, СОН-3К, СОН-2 и радиопрожекторных станций типа РАП-150.

В ходе войны радиолокационная служба ОВА накопила большой опыт в выборе позиций и группировки радиолокационных станций, управления радиотехническими средствами и в организации работы операторов радиолокационных станций в условиях помех.

Горный рельеф местности КНДР ограничивал зону радиолокационной видимости и создавал значительные трудности при выборе позиций для радиолокационных станций. Поэтому для обеспечения нормальной зоны видимости в этих условиях станции метрового диапазона размещались попарно; одна станция использовалась для

обнаружения дальних и низко летящих целей, другая — для обнаружения и наблюдения за ближними целями, а также для наведения истребителей на самолеты противника.

Для обеспечения дальнего обнаружения и обнаружения самолетов на малых высотах радиолокационные станции устанавливались на вершинах сопков, господствующих над окружающей местностью, или на их склонах на высотах 50—120 м. При выборе позиций на склонах сопков учитывалась необходимость обеспечения наилучшего обзора в секторах наиболее вероятного появления противника. Дальность обнаружения станций заметно повышалась и, как правило, была значительно больше дальностей, даваемых этими станциями при расположении на равнинной местности и предусмотренных тактико-техническими данными.

Опыт работы показал, что радиолокационные станции метрового диапазона типа П-3, развернутые на сопках с равномерными склонами высотой 50—60 м над уровнем окружающей местности, обеспечивали обнаружение групповых целей при высоте полета 8—10 км на дальности 200—240 км. Станции, развернутые на сопках или их склонах на высоте 80—100 м, хорошо обнаруживали низко летящие цели на дальностях до 150 км. Недостатком в работе станций, расположенных на возвышенностях, являлось то, что они не позволяли точно измерять высоту полета целей и имели значительные провалы в зоне видимости, которые с помощью гониометров станций не устранялись. В этом случае определение высоты полета цели производилось станциями, расположенными в долинах.

Для наблюдения за целями на близких расстояниях и обеспечения наведения истребительной авиации на самолеты противника радиолокационные станции устанавливались у подножия сопков. При таком расположении станций в условиях горного рельефа местности имелись большие углы закрытия, которые не давали возможности обнаруживать цели на малых и средних высотах, а также на больших дальностях.

Комбинированная расстановка радиолокационных станций позволяла восполнить недостатки одних станций,

вызванных особенностями их расположения и достоинствами других, и показала хорошие результаты. Кроме того, имеющиеся провалы в зонах видимости частично компенсировались при проводке больших групповых целей, а влияние их на проводку целей несколько уменьшалось за счет больших скоростей полета самолетов. Однако и в этих случаях не обеспечивалась непрерывность проводки целей. Поэтому непрерывность радиолокационного поля достигалась путем взаимодействия с радиолокационными средствами зенитной артиллерии и системой ВНОС.

При размещении радиолокационных станций учитывалась возможность их маскировки, удобство охраны и обороны, а также наличие подъездных путей. Помимо основных позиций, для каждой станции подбирались запасные позиции. Подготовка основных и запасных позиций велась одновременно.

Для маскировки радиолокационных станций на позициях от визуального наблюдения антенны станций устанавливались обычно среди деревьев или высоких кустарников. На открытой местности антенно-мачтовые устройства маскировались с помощью деревьев, которые специально насаждались вокруг антенн и по мере необходимости обновлялись.

Управление работой радиолокационных станций обнаружения и наведения осуществлялось централизованно с командного пункта ОВА. Для координации работы радиолокационных станций и расчета командного пункта была введена должность дежурных офицеров по радиотехнической службе, которые подчинялись ответственному дежурному (командиру) командного пункта, а в специальном отношении — начальнику радиотехнической службы. Дежурный офицер руководил боевой работой всех радиотехнических станций, подчиненных данному КП, работой планшетистов и отвечал за своевременное обнаружение самолетов противника.

При обнаружении самолетов противника дежурный офицер по радиотехнической службе принимал меры по их опознаванию и осуществлял маневр работой станций различных диапазонов.

Применение поступившей на вооружение системы радиолокационного опознавания в значительной степени увеличило эффективность радиолокационного обеспечения. Она давала возможность своевременно устанавливать принадлежность самолетов в любых метеорологических условиях, днем и ночью, а также оказывать помощь при восстановлении ориентировки. Эта система, кроме своего основного назначения, позволяла более успешно решать задачи наведения истребительной авиации на самолеты противника ночью.

Использование различных кодов для каждой авиационной дивизии и полка способствовало повышению эффективности боевых действий истребительной авиации ОВА. Установка кодов, особенно на самолетах, действующих ночью, позволяла управлять каждым самолетом в отдельности, а также осуществлять контроль за выполнением поставленных авиационным частям задач.

Во избежание дискредитации кодов проводилось территориальное ограничение, т. е. устанавливался рубеж, за пределами которого включение самолетных ответчиков не разрешалось.

Качество работы радиолокационных станций даже при оптимальном режиме в значительной степени определялось подготовленностью операторов и слаженностью в работе расчетов радиолокационных станций в целом.

В начале войны большинство операторов радиолокационных станций было подготовлено слабо. В последующем они накопили некоторый опыт проводки целей в условиях пересеченного рельефа местности и помех, в определении состава групп и типов самолетов, а также в определении времени сбрасывания подвесных баков истребителями. По мере накопления опыта качество работы операторов непрерывно росло и совершенствовалось.

Во время выполнения задач радиолокационного обеспечения боевых действий авиации большое внимание уделялось определению точного количества самолетов в группе и установлению их типов. При определении типа самолетов операторы руководствовались конфигурацией импульса, характером его пульсации, направлением и скоростью полета целей.

Одним из серьезных достижений операторов было то, что они научились распознавать на индикаторе радиолокационной станции момент сбрасывания подвесных баков своими истребителями и самолетами противника. Точное определение момента сбрасывания подвесных баков давало возможность авиационным командирам своевременно вскрыть замысел противника и принять меры для успешного отражения налета. Например, сбрасывание подвесных баков американскими истребителями производилось во время выхода в район боевых действий бомбардировщиков или при встрече с истребителями ОВА.

Опыт боевой работы операторов радиолокационных станций показал, что повышение их квалификации в значительной мере зависело от систематического обмена опытом обеспечения боевых действий авиации, знания тактики действий авиации противника и общения с летным составом авиационных частей.

В 1951 г. в связи с повышением активности и эффективности боевых действий истребительной авиации ОВА американцы начали применять активные и пассивные помехи для подавления радиолокационных станций.

Основным видом активных помех, применяемых противником, были шумовые помехи. Они создавались специальными передатчиками помех, установленными на бомбардировщиках. На этих самолетах имелись также разведывательные приемники, с помощью которых контролировалась работа станций и затем производилась подстройка генераторов помех. Шумовые помехи станциям метрового диапазона создавались одновременно в полосе частот 3—6 МГц, поэтому такие помехи фиксировались всеми работающими станциями четырехметрового диапазона.

Шумовая помеха на индикаторе с амплитудной отметкой станций четырехметрового диапазона имела вид возросших в несколько раз собственных шумов приемника. Они с равномерной интенсивностью засвечивали экран по всей длине развертки. Если амплитуда помехи превышала амплитуду сигнала, то наблюдение за целями становилось невозможным. При незначительном превышении амплитуды отраженного от цели сигнала над шумами наблюдение

за целями становилось возможным только по вершинам отраженных импульсов и по более яркому свечению того места на экране, где имелся импульс от цели.

На экране индикатора кругового обзора этих станций шумовые помехи имели вид засвеченного сектора. Ширина сектора помех изменялась в зависимости от расстояния (от станции до самолета с передатчиком помех) и иногда достигала полной засветки экрана.

Вследствие наличия боковых лепестков диаграммы направленности антенн шумовые помехи зачастую наблюдались одновременно в нескольких секторах. Опытной работой установлено, что если амплитуда помехи в 4 раза превышает амплитуду собственных шумов, то наблюдение за целями в секторе помех невозможно.

Применение специальных технических устройств, которые позволяли изменять частоту передатчика радиолокационной станции метрового диапазона на ± 2 МГц, в большинстве случаев не обеспечивало отстройку от этих помех. Активных помех станциям сантиметрового диапазона волн не наблюдалось.

Пассивные помехи работе радиолокационных станций создавались путем сбрасывания металлизированной ленты двух видов: длинных металлизированных лент и мелких отрезков фольги.

Длинные ленты сбрасывались пачками по 10—12 лент (длина ленты в рулоне 25—30 м, ширина 1,3 см). При сбрасывании ленты обычно рвались на куски различной длины. Мелкие отрезки фольги были длиной 6—16 см и шириной 1,5—2 см. Длинные ленты создавали засветку экрана в течение 25—30 мин, а мелкие отрезки ленты фольги — более продолжительное время. Пассивные помехи на индикаторах с амплитудной разверткой станций четырехметрового диапазона наблюдались в виде импульсов, подобных сигналам от группы самолетов. Отличались они от импульсов целей относительной малоподвижностью и более частой и глубокой пульсацией.

Опытные операторы легко распознавали пассивные помехи на экранах индикаторов с амплитудной разверткой. Проводку целей на фоне незначительных пассивных помех в большинстве случаев можно было производить,

однако точное определение координат целей затруднялось. На индикаторе кругового обзора этих станций пассивные помехи создавали засвеченные полосы и пятна. При большой концентрации выброшенных лент засветы становились настолько яркими и плотными, что на их фоне исключалась возможность проводки целей.

На экранах станций сантиметрового диапазона вид пассивных помех аналогичен виду помех на индикаторах кругового обзора метровых станций, но меньших размеров. В четвертом этапе войны противник часто создавал весьма большие плотности пассивных помех для станций сантиметрового диапазона. В этих случаях наблюдение за целями становилось совершенно невозможным на расстояниях до 30—40 км.

Опыт работы в условиях помех показал, что наиболее эффективным видом помех для станций метрового диапазона являлись активные (шумовые) помехи, а для станций сантиметрового диапазона — комбинированные помехи.

Организация перехвата радиопереговоров ВВС США. В ходе войны командованием ВВС КНА и КНД была организована служба перехвата радиопереговоров в частях и соединениях ВВС США. Задачи этой службы заключались в обнаружении подготовки самолетов противника к боевому вылету (определения их количества, принадлежности, типа и характера задания), в наблюдении за действиями самолетов ВВС США с момента взлета и до выхода их к району боевых действий и во время воздушного боя. Наряду с этим служба перехвата следила за возвращением самолетов из района боевых действий, за результатами боя и спасательными работами, предпринимаемыми противником, а также осуществляла перехват донесений, передаваемых разведывательными самолетами противника, и вскрывала систему организации управления авиацией.

Служба радиоперехвата состояла из отдельных подразделений радиоперехвата, которые находились в подчинении штаба ОВА, штабов ВВС КНА и КНД и авиационных соединений. Каждое из подразделений состояло из основного, передового и отдельного пунктов радиоперехвата (схема 17).

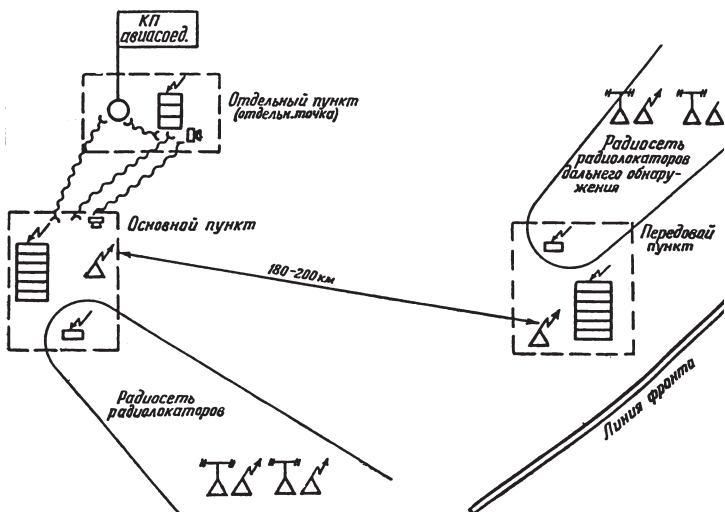

Схема 17. Расположение средств для организации радиоперехвата в авиасоединениях Корейской народной армии и китайских добровольцев

Основной пункт радиоперехвата развешивался в здании, блиндаже, палатке или в специально оборудованном автомобиле в непосредственной близости от командного пункта. Его оборудование состояло из 10—20 ультракоротковолновых и коротковолновых радиоприемников, нескольких магнитофонов (количество зависело от величины группировки авиации противника) и планшета воздушной обстановки, который велся по данным радиолокационных станций.

Передовой пункт радиоперехвата развешивался у линии фронта. Он осуществлял перехват радиопереговоров самолетов ВВС США при их подготовке и взлете с аэродромов. Опыт радиоперехвата показал, что передовой пункт целесообразно размещать в автомобиле, оборудованном 5—7 ультракоротковолновыми радиоприемниками и планшетом воздушной обстановки. Это обеспечивало подвижность и позволяло быстро находить наиболее удобное место для его развертывания.

Отдельный пункт (отдельная точка) радиоперехвата размещался непосредственно на командном пункте. Он

предназначался для перехвата наиболее важных радиопереговоров ВВС США, осуществляемых на ультракоротких волнах в районах действий авиации противника непосредственно над расположением авиасоединения ОВА, и переговоров, производимых на коротких волнах. Оборудовался он 1—2 ультракоротковолновыми и коротковолновыми радиоприемниками и имел прямую телефонную связь с дежурным офицером разведки, которому передавались все данные, перехваченные во время радиопереговоров экипажей самолетов ВВС США.

Между пунктами радиоперехвата имелась проводная и радиосвязь. Прямая проводная связь организовывалась между основным пунктом и командным пунктом, основным пунктом и отдельным пунктом и между КП и отдельным пунктом по двум каналам. Кроме того, между основным пунктом и отдельным пунктом имелся канал проводной связи для трансляции перехватываемых радиопереговоров. Радиосвязь осуществлялась между основным и передовым пунктами. Она обеспечивала передачу данных о противнике в любое время дня и ночи. Это достигалось соответствующим подбором радиочастот из числа свободных от радиопомех и имеющих хорошее прохождение.

Командование КНА и КНД особое внимание обращало на подбор личного состава для укомплектования пунктов радиоперехвата из лиц, знающих английский язык.

В целом организация пунктов радиоперехвата позволяла авиационному командованию КНА и КНД получать важные данные о боевых действиях ВВС США и принимать более эффективные меры по обеспечению отражения налетов авиации противника. Данные, получаемые при радиоперехвате, были наиболее ценны, когда они сочетались с данными радиотехнической разведки.

Краткие выводы. В ходе войны авиация КНА и КНД в сложных условиях обстановки развивалась и крепла, а ее летный состав приобретал практику боевых действий днем и ночью. Авиация ОВА использовалась только для решения задач по прикрытию важнейших тыловых объектов в ограниченных районах. Ее боевые действия осуществлялись в условиях абсолютного господства противника

в воздухе. Поступление в ходе войны на вооружение частей и соединений КНА и КНД реактивных самолетов-истребителей и дальнейшее повышение выучки летного состава позволяло оказывать более активное противодействие налетам американской авиации.

Практика боевых действий подтверждает, что для истребителей особо важное значение имеет умение находить противника в воздухе, своевременно его обнаруживать и в то же время маскировать свой полет. Рассредоточенные боевые порядки по фронту, глубине и высоте показали хорошие результаты при поиске самолетов противника. Применение современных радиотехнических средств во многом облегчало поиск противника, особенно при действиях на больших высотах и в сложных метеорологических условиях. Правильно организованный поиск способствовал успешному проведению воздушного боя.

Следует отметить, что сложность маневра в современном бою не позволяла сохранить общий боевой порядок группы истребителей и поэтому она обычно распадалась на звенья и пары. В связи с этим весьма важное значение приобретает способность командиров подразделений (пар, звеньев) организовать и вести бой в интересах выполнения задачи всей группы. Усложнение маневра в групповом воздушном бою и значительное увеличение зоны боя приводит к тому, что командир такой группы, как эскадрилья, полк, не может визуально наблюдать за своими подразделениями, поэтому он обязан полностью использовать имеющиеся радиосредства для непрерывного управления воздушным боем.

Боевое применение звеньев из шести самолетов повысило эффективность воздушных боев как с истребителями, так и с истребителями-бомбардировщиками противника. Звено из шести самолетов, обладая повышенной огневой возможностью, хорошей маневренностью, легко управляемо и способно наносить более чувствительные удары даже при ведении боев с превосходящими силами противника. Для обеспечения отражения налетов бомбардировщиков противника необходимо вводить в бой главные силы истребителей на возможно большем удалении от прикрываемых объектов.

Хорошо подготовленные экипажи самолетов МиГ-15 бис при четкой организации управления и наведения с использованием радиотехнических средств успешно решали задачи в простых и сложных метеорологических условиях.

Наведение своих истребителей на противника и особенно первых групп самолетов должно осуществляться преимущественно курсовым способом. Такой способ дает возможность создавать тактически выгодные условия для атаки противника с задней полусферы. Наведение последующих групп истребителей целесообразно осуществлять сочетанием курсового способа и ориентирования по зонам боевых действий.

Создание вспомогательных пунктов управления вызывалось необходимостью радиолокационного наблюдения за воздушным противником и управления своими истребителями на дальних подступах к основным прикрываемым объектам. Однако эти пункты в большинстве случаев занимались информацией командных пунктов о воздушной обстановке и недостаточно использовали свои возможности по управлению боевыми действиями истребительной авиации.

Опыт боевых действий показал, что централизация управления при отражении массированных налетов авиации, действующей мелкими группами на широком фронте, не всегда целесообразна. При отражении таких налетов необходимо предоставлять более широкую инициативу командирам авиационных соединений, особенно при наведении групп истребителей и управлении воздушным боем.

Введение для каждого авиационного соединения отдельного канала радиосвязи и кода опознавания повысило надежность и оперативность управления авиацией ОВА. Надежность управления авиацией, особенно в условиях помех, во многом зависит от правильной расстановки и маневра радиотехническими средствами, а также от подготовки расчетов командных пунктов и радиолокационных станций. Уничтожение самолетов, создающих помехи, является одним из важных мероприятий обеспечения непрерывного управления авиацией в ходе боевых действий.

Опыт работы службы перехвата радиопереговоров американской авиации показал, что она в состоянии оказать существенную помощь авиационному командованию в успешном выполнении задач и повысить эффективность боевых действий военно-воздушных сил.

Применение радиотехнических средств для разведки воздушной обстановки в сочетании с данными службы перехвата радиопереговоров показали хорошие результаты. Эти средства обеспечивали командование ОВА данными о противнике днем и ночью. Они давали возможность более правильно оценить обстановку и принять решение на отражение каждого налета американской авиации, а в ходе боевых действий вносить изменения в целях обеспечения успешного выполнения поставленной задачи.

2. Боевое применение военно-воздушных сил США

Военно-воздушные силы США, действовавшие в Корее, организационно входили в состав ВВС Дальневосточной зоны (схема 18).

Характерным в использовании ВВС США являлось: массированное применение авиации для разрушения городов, сел и уничтожения мирного населения КНДР, а также широкое применение зажигательных средств; использование бомбардировочной авиации главным образом ночью в силу низких летно-тактических данных поршневого самолетов В-26, В-29 и из-за больших потерь, понесенных в 1951—1953 гг. от истребительной авиации ОВА и огня зенитной артиллерии; широкое привлечение истребителей-бомбардировщиков для действий по наземным целям в интересах сухопутных войск; применение транспортной и транспортно-десантной авиации для перевозки личного состава и грузов из США в Японию и из Японии в Южную Корею; применение радиотехнических средств для самолетовождения и бомбометания ночью.

Боевые действия бомбардировочной авиации. Бомбардировочная авиация США, действовавшая в Корее, подразделялась на сухопутную (стратегические и тактические

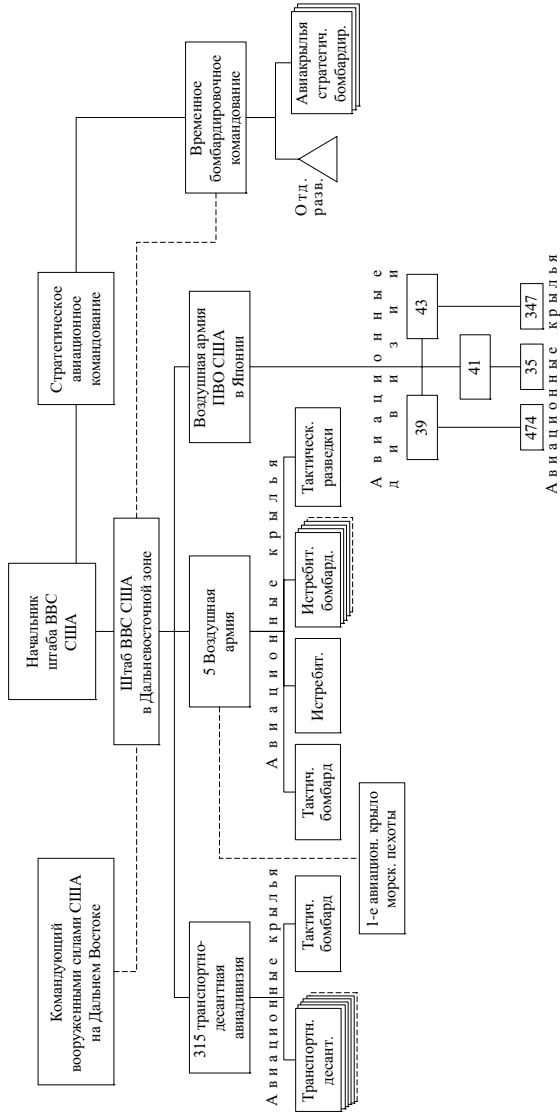

Схема 18. Организация ВВС США в Дальневосточной зоне в период войны в Корее (1950—1953 гг.)

бомбардировщики) и морскую (палубные бомбардировщики). В ходе боевых действий она увеличивалась за счет переброски на Дальний Восток новых тяжелых бомбардировочных групп*.

В целях сохранения боеспособности бомбардировочной авиации американское командование стремилось поддерживать боевой состав авиагрупп** на уровне штатной численности за счет находящегося при каждой авиагруппе резерва, который также систематически пополнялся поступающими из США самолетами и личным составом.

Основными объектами боевых действий для стратегических бомбардировщиков являлись административно-политические центры страны, города, промышленные объекты, железнодорожные узлы, станции и крупные мосты, населенные пункты; для тактических бомбардировщиков — войска в районах сосредоточения и в движении, артиллерия на огневых позициях, оборонительные сооружения, переправы, подвижный состав на железных дорогах, автомобильный и гужевой транспорт на маршрутах движения.

Объекты действий и время нанесения удара стратегической бомбардировочной авиации обычно определялись оперативными приказами штаба ВВС США в Дальневосточной зоне. Выписка из боевого приказа направлялась в штаб временного бомбардировочного командования, который и производил дальнейшее планирование боевых действий авиагрупп стратегических бомбардировщиков.

На разработку плана предстоящего вылета штаб временного бомбардировочного командования обычно затрачивал от 4—5 до 6—8 ч. В приказе, составленном на основе плана, указывалось время выхода стратегических бомбардировщиков на цель или время встречи их с истребителями сопровождения. Боевой приказ подчиненным частям обычно рассылался за два дня до выполнения задания.

* Боевой состав и рост общей численности самолетов бомбардировочной авиации США, принимавших участие в боевых действиях в Корее, показаны в приложениях 33—34.

** В 1951—1952 гг. авиагруппы были реорганизованы в авиационные крылья.

Бомбардировщик В-29 (США)

Способы действий и боевые порядки американских стратегических бомбардировщиков зависели от активности средств ПВО Коре́йской народной армии и китайских добровольцев.

По объектам, имеющим сильную ПВО, наносились одновременно сосредоточенные удары с одного захода. Группы бомбардировщиков, участвующие в налете, следовали к цели в общем боевом порядке, чаще всего в «колонне» эскадрилий с интервалом 500—1000 м. Примерами таких действий явились налеты на Пхеньян и Синьчжу. 7 августа 1950 г. около 40 самолетов В-29 произвели налет на один из заводов, рабочий поселок и железнодорожный узел Пхеньяна. Бомбардировщики вышли на цель с юга группами по 8—10 самолетов; интервалы между группами были в пределах 1—1,5 км. Бомбометание производилось с высот 3—3,5 км фугасными бомбами весом от 100 до 900 кг; часть бомб имела взрыватели с замедлением до трех часов. 8 ноября 1950 г. в 10 ч 30 мин над Синьчжу появилось около 40 истребителей F-51 и F-80, которые блокировали ближайший аэродром и стали патрулировать над городом. Через полчаса к городу с интервалом в 3—5 мин стали подходить отдельные группы бомбардировщиков по 7—10 самолетов В-29, следовавших на высотах 5—6 км в боевом порядке «клин» звеньев. Все группы самолетов выходили с одного направления и бомбардировали город с одного захода, сбрасывая главным образом зажигательные бомбы

и баки с горючей смесью. Бомбометание велось по всей площади города. Налет бомбардировщиков продолжался 30 мин; в нем участвовало 86 самолетов В-29. К концу налета пожар охватил весь город. В огне погибло около тысячи человек, или почти 10% населения города.

При действиях по объектам, слабо прикрытым средствами ПВО, сосредоточенные удары бомбардировщиков наносились с двух-трех заходов в течение нескольких десятков минут. В этом случае бомбардировочная авиация подходила к цели отдельными эшелонами (волнами) по 6—12 самолетов, с временными интервалами от 2 до 10 мин и более.

Характер эшелонированных действий американской авиации по городам виден из следующего примера. 20 сентября 1950 г. в 6 ч 30 мин над Пхеньяном появилось несколько мелких групп истребителей F-51, которые стали с небольших высот обстреливать дома и улицы, стараясь уничтожить как можно больше жителей. В период с 9 до 13 ч над городом последовательно прошло несколько групп (по 5—8 самолетов) бомбардировщиков В-29, которые сбросили фугасные и зажигательные бомбы в различных рай-онах города. После этого город подвергся вторичному налету — сначала истребителей F-51, а затем группы бомбардировщиков В-29. В общей сложности город находился под воздействием американской авиации в течение 12 ч.

Эшелонированные действия стратегической бомбардировочной авиации обычно осуществлялись в боевых порядках «колонна» звеньев. Удары наносились по населенным пунктам с целью их разрушения и уничтожения мирного населения, а также для воспрещения восстановительных работ на различных объектах. Такой боевой порядок давал возможность увеличивать воздействие по избранным объектам ограниченными силами в течение более длительного времени.

В первый год войны бомбардировка стратегическими бомбардировщиками крупных населенных пунктов и промышленных объектов днем производилась с высоты от 3 до 6 км. Удары осуществлялись с горизонтального полета с использованием оптических или радиолокационных

прицелов или с применением радионавигационной системы «Шоран». Бомбы сбрасывались, как правило, по сигналу ведущего звена или эскадрильи с одного захода.

Тактическая бомбардировочная авиация наиболее часто привлекалась для действий по небольшим населенным пунктам, расположенным в тактической глубине обороны войск КНА. Эти действия осуществлялись в основном с целью затруднить действия войск и массового уничтожения мирного населения и разрушения населенных пунктов. Днем удары обычно наносились группами в составе 3—9 самолетов, ночью — одиночными самолетами, а в светлые ночи — одиночными самолетами и парами. Высоты действий менялись в зависимости от активности противодействия средств ПВО в пределах от 3000 до 200 м.

Американское командование уделяло большое внимание нарушению работы коммуникаций, связывающих войска КНА и КНД с тылом. Для этой цели привлекалась как стратегическая, так и тактическая авиация.

Основными объектами для действий стратегических бомбардировщиков были железнодорожные узлы, станции, крупные мосты и др. По этим объектам днем в большинстве случаев наносились сосредоточенные удары, в которых участвовало иногда до 80 самолетов. В целях воспреещения или нарушения восстановительных работ велись эшелонированные действия более мелких групп, а ночью — и одиночных самолетов стратегических, а иногда и тактических ВВС.

В первые месяцы войны для удара по железнодорожной станции или мосту, не прикрытым с воздуха, выделялось не более одной эскадрильи самолетов В-29, которые бомбардировали цели с двух-трех заходов, без непосредственного сопровождения истребителей. В последующем при действиях по объектам, прикрывавшимся истребителями ОВА, резко увеличивался состав участвовавших в налете бомбардировщиков, кроме того, они обеспечивались значительным нарядом истребителей сопровождения.

Так, 7 апреля 1951 г. 32 бомбардировщика В-29 под прикрытием до 60 истребителей F-84 и F-86 произвели налет на железнодорожный мост у Синьчжу. Все самолеты

были разделены на три группы: первая и вторая группы имели по восемь бомбардировщиков и 12—16 истребителей, в третьей группе было 16 бомбардировщиков и 20 истребителей. Кроме того, имелась передовая группа, состоявшая из восьми истребителей. Несмотря на столь большие силы, к цели прорвалось только 16 самолетов В-29. В результате бомбометания две бомбы попали в мост и вывели его из строя на четыре дня.

Во второй половине 1951 г. и начале 1952 г. в связи с увеличением потерь от истребителей и огня зенитной артиллерии КНА и КНД американцы были вынуждены увеличить высоты боевых действий бомбардировщиков до 7—8 км, а в дальнейшем перейти к действиям ночью в простых и сложных метеорологических условиях.

Бомбометание с самолетов В-29 по видимым промышленным и другим объектам производилось при помощи оптического прицела с различных направлений, а по железнодорожным мостам — в основном под углом 10—35° к его продольной оси. Если объект был закрыт облаками, бомбометание производилось с помощью радиолокационных прицелов или системы навигации и бомбометания «Шоран».

Наиболее распространенными боевыми порядками бомбардировщиков В-29 в дневное время были «клин» звеньев для эскадрильи и «колонна» эскадрилий для авиагруппы при действиях по железнодорожным узлам и крупным станциям и «колонна» звеньев во время действий по железнодорожным мостам.

Ночью бомбардировщики В-29 действовали по коммуникациям одиночными самолетами, выходящими на цель последовательно с интервалами 1—2 мин и более. Отдельные железнодорожные узлы и крупные станции в течение ночи подвергались ударам 15—20 бомбардировщиков.

Несмотря на переход американских бомбардировщиков В-29 к ночным действиям их потери в связи с появлением на стороне КНА и КНД ночных истребителей (Ла-11 и МиГ-15) не уменьшились.

Основными объектами действий тактических бомбардировщиков днем были небольшие мосты и переправы, подвижный состав, железнодорожные перегоны, автотран-

Истребитель Ла-11

спорт и живая сила на дорогах. Удары обычно наносились группами в составе от звена до эскадрильи. Если цель в результате действий первой группы не поражалась, то налет повторялся другой группой. В начале войны самолеты В-26 наносили удары с пикирования, как правило, без сопровождения истребителей, производя несколько заходов на цель с высот 1—2,5 км. Так, 29 июля 1950 г. небольшие группы американских легких бомбардировщиков В-26 и АД-2 в течение почти трех часов бомбардировали железнодорожный мост у Пхеньяна. Порядок их действий при этом был следующий (схема 19): звено (или шестерка) бомбардировщиков В-26 подходило на высоте 1,8—2 км в боевом порядке «пеленг» к цели, перестраивалось в «колонну» и с прямой или после небольшого разворота (до 45°) посамолетно переходило в пикирование вдоль оси места с углом для самолета В-26 — до 45°, а для самолета АД-2 — до 60°. Выход из пикирования начинался на высотах 800—1000 м и выше. Каждый экипаж делал по два-три захода. С усилением ПВО войск КНА и КНД американские бомбардировщики вынуждены были перейти к действиям с горизонтального полета и увеличить высоты действий до 3—4 км. При этом бомбардировочные удары наносились с одного захода, что снижало эффективность их действий.

По железнодорожным эшелонам и перегонам, а также по автотранспорту на дорогах тактические бомбардировщики действовали днем большей частью звеньями

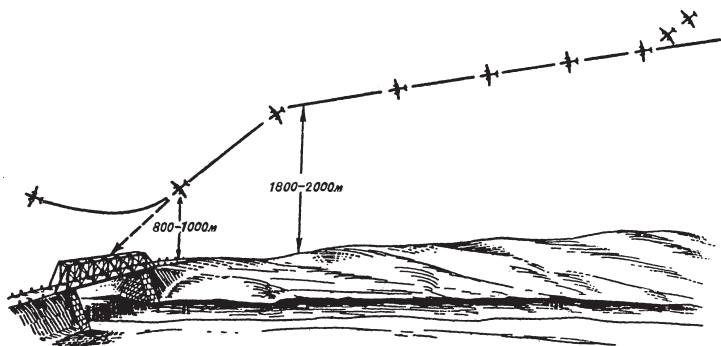

Схема 19. Один из способов бомбардировки шоссевого моста с пикирования

и шестерками, построенными в боевые порядки «колонна» и «пеленг» звеньев или самолетов, а ночью одиночными самолетами и парами с высот 4000—100 м. Для бомбардирования обычно выбирались наиболее прямолинейные участки путей или дорог. В целях срыва железнодорожных перевозок на большом участке и затруднения восстановительных работ бомбардировочные удары наносились одновременно по нескольким перегонам.

Однако результаты действий бомбардировочной авиации по коммуникациям были не всегда высокими. Так, железнодорожный мост у Пхеньяна в течение августа 1950 г. девять раз подвергался ударам значительного количества бомбардировщиков В-29 при полном отсутствии противодействия зенитной артиллерии и истребительной авиации. Однако мост никаких повреждений не получил.

Железнодорожный мост и переправа у Анчжу в период с января по июнь 1951 г. не менее 50 раз подвергались ударам американской стратегической и тактической бомбардировочной авиации. Всего на эти объекты было сброшено около 5 тыс. бомб весом от 100 кг и более. Тем не менее мост и переправа не получили серьезных повреждений и движение по ним не прекращалось более чем на 1—2 ч.

Одной из важнейших задач тактической и стратегической бомбардировочной авиации ВВС США была непосредственная поддержка своих сухопутных войск. Для ре-

шения этой задачи, особенно в период оборонительных боев, привлекались крупные силы авиации. Так, во время оборонительных боев на пусанском плацдарме в августе 1950 г. до 70% всех самолето-вылетов тактической авиации было произведено для поддержки сухопутных войск. В это время ВВС США (в том числе и стратегическая авиация) ежедневно производили 1000—1300 самолето-вылетов. На поддержку одной пехотной дивизии, оборонявшейся в полосе 30—35 км, производилось до 100 самолето-вылетов в день. Бомбардировочные удары наносились как непосредственно по переднему краю, так и в тактической глубине.

Стратегические бомбардировщики В-29 в первые месяцы войны действовали, как правило, крупными группами с высот от 1,5 до 3—6 км. Так, 17 августа 1950 г. до 100 бомбардировщиков В-29 нанесли удар по скоплению войск КНА севернее Уикван с целью срыва их наступления на Тайгу. Подход к району действий производился с одного направления последовательно эскадрильями с интервалом до 10 мин. Бомбометание выполнялось с одного захода с высот от 1,5 до 3 км в боевых порядках «клин» или «змейка» звеньев.

В некоторых случаях авиация ВВС США привлекалась к длительным непрерывным действиям, рассчитанным на изматывание войск КНА и КНД и ослабление их упорного сопротивления. Для выполнения этой задачи привлекались все рода авиации.

Стратегическим бомбардировщикам назначались объекты или участки, удаленные от линии фронта не менее чем на 5 км. Заход на бомбометание производился либо вдоль фронта, либо под углом 90° к нему. Иногда выполнялось по два захода, из них первый часто был пристрелочным или холостым.

Тактические бомбардировщики В-26, поддерживая свои сухопутные войска, часто действовали группами в 20—30 самолетов по наиболее крупным скоплениям войск и боевой техники КНА и КНД. Мелкие группы тактических бомбардировщиков обычно действовали по отдельным артиллерийским и минометным батареям, подразделениям танков и автотранспортным средствам,

а также по войскам в районах погрузки, выгрузки и при передвижениях.

Во время действий по боевым порядкам войск заходы на цель тактических бомбардировщиков производились преимущественно под углом $10\text{--}20^\circ$. При этом бомбардировочные удары наносились с высоты $1,5\text{--}3$ км по целям, расположенным не ближе $1\text{--}2$ км от линии фронта. Несмотря на это было много случаев, когда американские бомбардировщики бомбили свои войска.

Способы боевых действий и число заходов на цель были различными и зависели от противодействия средств ПВО Народной армии и китайских добровольцев и состава групп бомбардировщиков. Мелкие группы самолетов В-26, не встретив в районе цели сопротивления, перестраивались посамолетно и последовательно с пикирования под углом $30\text{--}40^\circ$ атаковали цель, производя по три-четыре захода. Группы в составе $12\text{--}15$ и более самолетов обычно наносили удары с горизонтального полета, с одного-двух заходов. Если над целью бомбардировщики были встречены огнем зенитной артиллерии, повторные заходы не практиковались. Для вывода бомбардировщиков на цели заблаговременно организовывалось их наведение при помощи радиолокационных станций SCR-584, входивших в состав передовых радиолокационных постов, развернутых при армейских корпусах. Эта система обеспечивала наведение самолетов на глубину $25\text{--}30$ км от линии фронта.

Американское командование большое внимание уделяло действиям по аэродромам авиации КНА и КНД. Основными объектами действий являлись взлетно-посадочные полосы. Для налетов на аэродромы привлекалась главным образом стратегическая бомбардировочная авиация.

По аэродромам КНДР бомбардировщики В-29 часто действовали днем группами в $6\text{--}12$ самолетов. Такое количество самолетов считалось достаточным для вывода из строя взлетно-посадочной полосы.

Ударам подвергались действовавшие и строившиеся аэродромы. Разрушение строящихся аэродромов осуществлялось за несколько дней до полного окончания строительства, что в значительной мере ограничивало боевые

возможности авиации ОВА. Для действий по аэродромам частично привлекались тактические бомбардировщики В-26 и морские штурмовики АД-2. Эти бомбардировщики действовали в основном по второстепенным и менее прикрытым средствами ПВО аэродромам, а также привлекались для повторных ударов с целью воспреещения восстановительных работ по тем аэродромам, которые подвергались ударам стратегических бомбардировщиков.

Наиболее распространенными боевыми порядками бомбардировщиков при действиях по аэродромам КНДР были: «колонна», «пеленг» или «змейка» звеньев, идущих один за другим на дистанции до 800—1000 м. Звенья в большинстве случаев строились в «клин» или «ромб» с дистанциями 15—20 м и интервалами 40—50 м между самолетами. Выход на аэродром производился с различных направлений, а заход на бомбометание, как правило, — вдоль взлетно-посадочной полосы или под углом 30—40°.

С усилением противодействия со стороны ПВО КНА и КНД и особенно с повышением активности истребителей авиации ОВА бомбардировщики ВВС США стали прикрываться истребителями, которые иногда в несколько раз превосходили численность бомбардировщиков; для подавления огня зенитной артиллерии привлекались тактические бомбардировщики и истребители-бомбардировщики.

Так, 25 марта 1951 г. в 11 ч 10 мин в районе Анчжу на высоте 5—6 км появилось до 40 бомбардировщиков. В 11 ч 13 мин в районе Синьйчжу на высоте 7—8 км начали выходить американские истребители группами от 6 до 12 самолетов, всего около 60 самолетов. Эти истребители связали боем истребители ОВА и тем самым обеспечили боевые действия своих бомбардировщиков в районах Тонжу, Анчжу и Хичен.

Несмотря на столь сильное прикрытие, американские бомбардировщики несли большие потери от истребительной авиации ОВА, в результате чего американское командование вынуждено было с конца 1951 г. почти полностью отказаться от применения бомбардировщиков В-29 днем и переключить их на действия в темное время суток.

Ночью бомбардировщики В-29 действовали по аэродромам одиночными самолетами как самостоятельно, так

и совместно с самолетами В-26. Последние привлекались в качестве разведчиков, а также для подавления огня зенитной артиллерии, прикрывающей аэродромы. Бомбардирование аэродромов производилось с высот 5—6 км и более. За ночь по избранному аэродрому действовало от 2—3 до 10—12 самолетов, которые выходили на цель с интервалами от 2—3 мин до 1 ч. Следует указать, что действия ночью по аэродромам, имеющим ориентиры, видимые на экране радиолокационных прицелов, осуществлялись самолетами В-29 из-за облаков с помощью радиолокационных прицелов. Кроме того, для точного выхода на аэродром самолетов В-29 и В-26 и его разрушения широко применялась радионавигационная система «Шоран».

Тактические бомбардировщики привлекались для действий по аэродромам днем группами в составе 8—30 самолетов лишь в тех случаях, когда нужно было нанести поражение самолетам, отдельным аэродромным сооружениям или же воспрепятствовать строительным (восстановительным) работам, ведущимся на летном поле. В связи с возросшим противодействием со стороны истребителей ОВА и зенитной артиллерии КНА и КНД американские тактические бомбардировщики вынуждены были действовать по аэродромам лишь совместно с истребителями, которые привлекались как для сопровождения бомбардировщиков, так и для подавления зенитной артиллерии.

Со второй половины 1951 г. тактические бомбардировщики вынуждены были также перейти к действиям в основном ночью и то только по аэродромам, слабо прикрытым зенитной артиллерией, используя для этой цели радионавигационную систему «Шоран». Ночные действия по аэродромам велись одиночными самолетами с высот 1,5—2 км.

Действия американских бомбардировщиков по взлетно-посадочным полосам вследствие их значительных размеров и слабого прикрытия зенитной артиллерией и истребительной авиацией ОВА были иногда весьма эффективными. Так, в 1951 г. в результате дневных ударов американских бомбардировщиков по аэродромам Народной армии до 10—12% всех сброшенных бомб попадало в искусственные взлетно-посадочные полосы, рулежные

дорожки и укрытия для самолетов на аэродромах. Удары по аэродромам ночью, за редким исключением, были менее эффективными, однако они мешали восстановительным работам, которые велись на аэродромах ночью.

Для обеспечения боевых действий бомбардировочной авиации американское командование организовало систематическую воздушную разведку, которая велась специально выделенными разведывательными частями и подразделениями, а также бомбардировщиками и истребителями попутно с выполнением боевых задач. Уделяя большое внимание воздушной разведке и имея достаточно сил и средств для ее выполнения, американское командование организовало и вело не только предварительную и контрольную разведку, но при необходимости — и непосредственную, т. е. доразведку.

Наряду с этим американцы вели и разведку погоды, для чего была выделена одна эскадрилья в составе 10 самолетов RB-29. Эта разведка подразделялась на предварительную и непосредственную. Метеорологическую разведку вели преимущественно одиночные самолеты. Непосредственная метеорологическая разведка районов целей и маршрутов полетов к ним проводилась в среднем за 30—60 мин до начала удара. Интенсивность ведения непосредственной метеорологической разведки находилась в прямой зависимости от активности боевой авиации. В среднем для этого вида разведки производилось от одного до шести самолето-вылетов в сутки.

При выполнении боевых задач в районах, где были возможны встречи с истребителями ОВА, действия американских бомбардировщиков обеспечивались истребителями.

Основными способами обеспечения американских бомбардировщиков истребителями были: непосредственное сопровождение, прикрытие бомбардировщиков в районе их действий, блокирование аэродромов истребителей ОВА.

Способы обеспечения и количество привлекаемых для этого сил определялись в зависимости от складывающейся воздушной обстановки, поставленной задачи и количества бомбардировщиков противника.

Непосредственное сопровождение истребителями являлось главным способом обеспечения бомбардировщиков

Рис. 42. Американский истребитель F-80

при их действиях в районах, куда могли проникать истребители ОВА. Прикрытие бомбардировщиков в районе их действий считалось также одним из основных способов обеспечения. Истребители, выделенные для этой цели, самостоятельно следовали в указанный им район с расчетом прибыть туда на 3—5 мин раньше бомбардировщиков или одновременно с ними. В районе цели истребители патрулировали вблизи бомбардировщиков и над ними, обеспечивая последних от атак истребителей ОВА.

Если стратегические бомбардировщики встречали сильное противодействие со стороны зенитных средств КНА и КНД, для подавления этих средств привлекались истребители-бомбардировщики F-80 или F-84, которые мелкими группами самостоятельно выходили в район действий бомбардировщиков и за 2—5 мин до их подхода штурмовыми атаками стремились подавить

огонь зенитных батарей на время пролета стратегических бомбардировщиков.

Для обеспечения своих бомбардировщиков американское командование применяло также блокирование аэродромов истребительной авиации ОВА в районе действия бомбардировочной авиации. Блокирование аэродромов применялось как самостоятельно, так и в сочетании с рассмотренными выше способами обеспечения боевых действий бомбардировщиков. Для блокирования одного аэродрома выделялись одна-две эскадрильи реактивных истребителей. Продолжительность блокирования в большинстве случаев колебалась в пределах 10—20 мин.

В каждом бомбардировочном налете экипажи самолетов В-29 применяли активные и пассивные средства радиолокационных помех, для чего они обеспечивались металлизированными лентами, а на отдельных самолетах устанавливались специальные передатчики с целью наиболее полного подавления радиолокационных средств КНА и КНД. Рубежи и время включения передатчиков радиолокационных помех и сбрасывания металлизированных лент определялись штабом ВВС США в Дальневосточной зоне.

Для вывода бомбардировщиков на объекты, расположенные на глубине до 300—400 км от линии фронта, американцы использовали радионавигационную систему «Шоран».

Инженерно-авиационное и материально-техническое обеспечение боевых действий бомбардировочной авиации осуществлялось временно созданным командованием авиационно-технического обслуживания ВВС США в Дальневосточной зоне. На это командование была возложена задача полного обеспечения перевозок, снабжения и ремонта материальной части всех авиационных частей ВВС США на Дальнем Востоке.

Стратегические и тактические бомбардировщики ВВС США в Корее широко применяли радиолокационные средства для действий в сложных метеорологических условиях и ночью как в оперативной, так и в тактической глубине. Вместе с этим стратегические бомбардировщики применяли аппаратуру для создания помех радиолокационным станциям.

Боевые действия истребительной авиации. В ходе боевых действий в связи с появлением в составе ВВС ОВА более совершенных реактивных самолетов (МиГ-15) американское командование в 1951 г. было вынуждено увеличить численность истребительной авиации и улучшить ее качественно*. Вместе с увеличением боевого состава американское командование создало в истребительных авиакрыльях второй состав летчиков с целью повышения напряжения боевых действий истребительной авиации и получения боевого опыта большим количеством летчиков.

Кроме авиации США, на стороне интервентов в Корее действовали две истребительные эскадрильи ВВС Австралии и Южно-Африканского Союза и одно авиационное крыло ВВС Южной Кореи.

Качественное улучшение авиации видно из того, что начиная с середины 1952 г. в боевых действиях принимали участие в числе основных истребителей самолеты F-86 и истребители-бомбардировщики F-84; для действий ночью привлекались истребители F-94. Истребители F-86 были объединены в истребительные авиационные крылья, предназначенные в основном для борьбы с истребителями ОВА в воздухе. Истребители F-84 входили в состав истребительно-бомбардировочных авиационных крыльев, специально подготовленных для действий по наземным целям.

Основными задачами истребительной и истребительно-бомбардировочной авиации США при боевых действиях в Корее являлись сохранение господства в воздухе, боевое обеспечение других родов авиации, изоляция района боевых действий и поддержка своих сухопутных войск.

Сохранение господства в воздухе достигалось воздушными боями с истребителями ОВА и действиями истребителей-бомбардировщиков по аэродромам. Американское командование считало в начале войны, что в условиях слабого противодействия малочисленной и не полностью подготовленной к боевым действиям истребительной авиации ОВА эту задачу могут выполнить са-

* Боевой состав истребительной авиации, типы самолетов и общий численный рост приведены в приложениях 34—35.

молеты F-51, F-80 и F-84. Однако в дальнейшем, с усилением активности истребительной авиации ОВА в связи с применением истребителей МиГ-15, американское командование убедилось, что имевшаяся к тому времени в Корее истребительная авиация США не в состоянии оказывать прежнего противодействия истребителям ОВА. Поэтому в 1951 г. американцы были вынуждены перебросить в Корею два авиационных крыла наиболее совершенных истребителей F-86, укомплектованных хорошо подготовленными летчиками, имевшими опыт воздушных боев в Европе во время Второй мировой войны.

Истребители F-86 в первое время использовались в качестве истребительных «заслонов» и действовали большими группами, которые обычно барражировали на вероятных направлениях подхода истребителей ОВА. Большие группы американских истребителей, действовавшие в составе «заслона», легко обнаруживались радиолокационными станциями, что давало возможность истребителям ОВА наносить по «заслонам» внезапные удары, преодолевать «заслоны» и успешно отражать налеты бомбардировочной авиации. В связи с этим американцы были вынуждены уменьшить глубину действий своих бомбардировщиков и сократить количество групп в «заслонах» за счет увеличения количества самолетов в каждой из них. Сокращение глубины действий бомбардировщиков давало американцам возможность выдвигать истребительные «заслоны» на 70—120 км от района ударов бомбардировщиков. В состав «заслонов» начали выделяться отдельные группы по 4—8 самолетов, которые, эшелонируясь по высотам от 6 до 14 км с интервалом 5—30 мин, на широком фронте выходили с юго-восточного направления в район патрулирования (между реками Чёнчёнган и Ялуцзян). Для барражирования в среднем выделялось от 6 до 9 звеньев истребителей, а иногда состав «заслона» достигал 100 и более самолетов.

Эшелонированный по времени выход небольших групп «заслона» позволял американским истребителям находиться в зоне боевых действий до 90 мин, непрерывно наращивать усилия в воздушных боях и затруднял работу операторов радиолокационных станций КНА и КНД при

Истребитель F-86 (США)

определении местонахождения истребителей-бомбардировщиков и наведении на них своих истребителей.

С апреля 1953 г. в связи с возросшим сопротивлением истребительной авиации ОВА, летавшей группами по 8—12 самолетов МиГ-15, американцы начали выделять в состав «заслонов» группы по 8—12 и более самолетов.

Первую атаку они стремились произвести внезапно из-за облаков или со стороны солнца. Если истребители F-86 действовали в составе эскадрильи (12—16 самолетов), то первая атака иногда осуществлялась всем составом, в большинстве же случаев эскадрилья расчленилась на мелкие группы и вела бой отдельными четверками и даже парами. Для атаки истребителей ОВА американцы стремились зайти с задней полусферы и атаковать их под ракурсом от 0/4 до 1/4 и реже — под ракурсом до 3/4. Во всех случаях они стремились сохранить за собой преимущество в высоте и скорости, а также иметь численное превосходство.

Основным элементом боевых порядков американских истребителей являлась пара самолетов. Ведущим пары обычно назначался летчик, имевший не менее 30 боевых вылетов. Боевой порядок пары разомкнутый «фронт» применялся при поиске самолетов и одновременной их атаке, а разомкнутый «пеленг» — главным образом в воздушном бою. Сомкнутые боевые порядки применялись в полете по маршруту при отсутствии опасности атаки со стороны истребителей ОВА.

Атаку обычно начинал ведущий пары, а ведомый прикрывал ведущего. Если требовалось усилить атаку, в ней мог участвовать и ведомый. Если ведомый отставал и терял из виду ведущего, последний назначал место встречи, откуда они снова продолжали выполнять задачу. Если пару атакывали истребители ОВА, американские летчики стремились уйти из-под атаки крутым разворотом или пикированием на большой скорости.

Звено истребителей F-86, состоящее из двух пар, являлось, по мнению американцев, основной огневой единицей в воздушном бою. Звено обычно летало в боевых порядках «линия» или «пеленг» с интервалами между парами 300—400 м, дистанциями в боевом порядке «пеленг» 200—300 м и превышением ведомых пар на 200—400 м. Командиром звена обычно назначался летчик, имеющий 50—60 боевых вылетов.

Пару истребителей ОВА обычно атакывал командир звена и его ведомый, вторая пара прикрывала их действия, находясь выше на 300—400 м. Иногда вслед за ведущей в бой вступала ведомая пара. При атаках расчлененной пары истребителей ОВА командир звена иногда направлял свою вторую пару для атаки второго самолета. Если звено встречало две пары истребителей, эшелонированных по высоте, атака производилась ближайшей по высоте парой. При встрече группы в составе трех и более пар атакывалась, как правило, замыкающая пара истребителей, при этом атаку производил командир звена, вторая пара использовалась для прикрытия.

Во время атаки одной из пар американских истребителей самолетами МиГ-15 бис сбоку или сзади эта пара делала крутой разворот в сторону атакующих самолетов или

переходила в вираж. Вторая пара американских истребителей также делала разворот вслед за первой с расчетом зайти в хвост атакующим самолетам. При атаке истребителями МиГ-15 бис американской пары, находящейся в верхнем эшелоне звена, эта пара резко снижалась, уводя атакующие самолеты, с тем чтобы нижняя пара получила выгодное положение для атаки. Если атаке подвергалось все звено противника, оно, как правило, производило резкий разворот в сторону атакующих самолетов, продолжая его до выхода из-под атаки или пока одной из американских пар не удавалось выйти в хвост истребителям МиГ-15 бис. При проскакивании истребителей ОВА мимо американских самолетов последние доворотом по курсу следования истребителей МиГ-15 бис заходили в хвост и атакывали их.

Эскадрилья американских истребителей F-86 в полете обычно имела 12 или 16 самолетов. Ее боевой порядок состоял из трех или четырех звеньев. Чаще всего в полете по маршруту эскадрилья применяла боевой порядок «клин», а при патрулировании — «пеленг» звеньев, как правило, уступом в сторону солнца.

Основным принципом воздушного боя эскадрильи с истребителями МиГ-15 американцы считали атаку одним-двумя звеньями, остальные звенья использовались для прикрытия. При атаке истребителями МиГ-15 первого или второго звена третье звено американских истребителей отражало их атаку. Атакованные звенья, предпринимая различные маневры, стремились выйти из боя. При атаке замыкающего звена они стремились отразить ее силами первого звена. Группы в составе 24—48 истребителей летали обычно в боевых порядках «клин», «пеленг» или «фронт» эскадрилий.

Американские истребители-бомбардировщики на протяжении всей войны активно действовали и по аэродромам ОВА с целью уничтожения самолетов, разрушения взлетно-посадочных полос и поражения живой силы. Основным способом действий истребителей-бомбардировщиков по аэродромам являлись сосредоточенные удары. Боевой порядок их состоял из ударной группы, предназначенной для атаки обнаруженных целей, и прикрывающей группы, обеспечивающей действия ударной группы.

Ударная группа делилась на два эшелона. Основной задачей первого эшелона являлось блокирование аэродромов и подавление огня зенитных средств. Второй эшелон предназначался для поражения материальной части на аэродроме, а также вывода из строя взлетно-посадочной полосы и аэродромных сооружений.

Ударные группы заход для атаки целей, как правило, выполняли в сомкнутом боевом порядке «фронт» или «пеленг»; удар осуществлялся с пикирования, ввод в пикирование производился на высотах 1500—1000 м. После сбрасывания бомб и пулеметного обстрела цели истребители-бомбардировщики выходили из пикирования на максимальных скоростях с изменением направления полета и уходили на свою территорию или выполняли маневр для повторной атаки. Сбор самолетов после удара происходил над характерным ориентиром или по курсу следования ведущего.

Блокирование аэродромов авиации ОВА американские истребители осуществляли главным образом тогда, когда вблизи этих аэродромов действовали их истребители-бомбардировщики или бомбардировщики. Для этой цели они выделяли группы по 6—8 и более самолетов F-86. Эшелонируясь по высотам до 8 км, эти истребители противодействовали взлету истребителей ОВА.

Так, 13 мая 1952 г. группа истребителей F-86 в составе 12 самолетов с интервалом между звеньями в 2 минуты под прикрытием 12—20 самолетов F-86 сбросила с пикирования с высоты 4 км двенадцать 254-килограммовых фугасных бомб на летное поле аэродрома Синьйчжу. Рассеивание бомб доходило до 3 км. Группа прикрытия строила свой боевой порядок эшелонированно по высотам 8—10 км (схема 20).

Задачи по боевому обеспечению других родов авиации, действовавших по объектам на поле боя и в оперативной глубине, американские истребители выполняли различными способами. Наиболее распространенным из них являлось непосредственное сопровождение бомбардировщиков и истребителей-бомбардировщиков до цели и обратно.

Количество и состав групп непосредственного сопровождения зависели от количества и состава групп

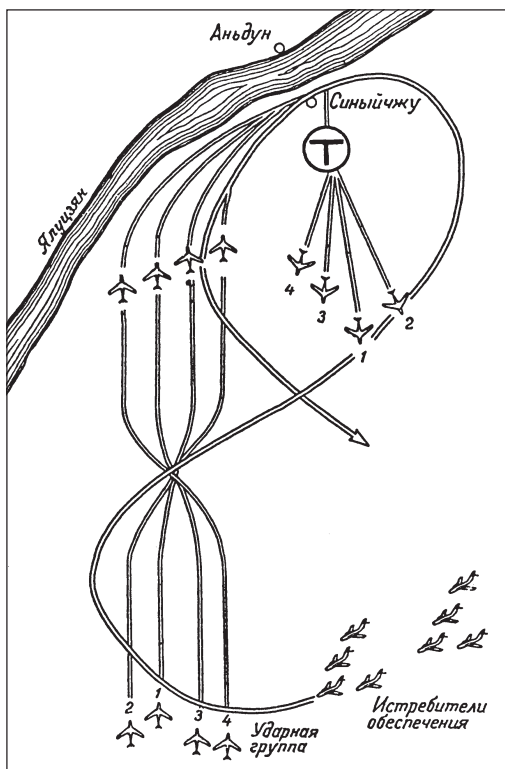

Схема 20. Бомбардировочный налет истребителей F-86 на аэродром Синийчжу 13 мая 1952 г.

прикрываемых бомбардировщиков и истребителей-бомбардировщиков, а также степени противодействия истребительной авиации ОВА. В начале войны в Корее наиболее крупные группы бомбардировщиков прикрывались американскими истребителями при соотношении 1:1. С появлением в войсках КНА и КНД реактивных истребителей количество самолетов непосредственного сопровождения американцами было значительно увеличено и нередко доходило до пяти истребителей на один бомбардировщик или истребитель-бомбардировщик и до 8—12 истребителей на каждый разведчик.

Встреча истребителей сопровождения с бомбардировщиками и разведчиками осуществлялась до линии фронта

в заранее установленном районе или над своими аэродромами. При следовании к цели и обратно истребители находились на расстоянии зрительной связи от прикрываемых ими самолетов сзади и выше на 2—5 км, эшелонируясь двумя-тремя группами по высоте. Иногда истребители сопровождения располагались по высотам не группами в два-три звена, а отдельными звеньями, эшелонируясь одно от другого на 400—700 м. Если прикрываемые самолеты следовали мелкими группами или отдельными звеньями вне зрительной связи между собой, то истребители также распределялись по этим группам и следовали вместе с каждой из них с превышением на 1—2 км над ними.

Из состава истребителей сопровождения американцы выделяли группу непосредственного прикрытия и ударную группу. Во время нападения истребителей ОВА американцы стремились отразить первоначальную атаку силами ударной группы, а при необходимости выделяли часть сил из ударной группы для усиления группы непосредственного прикрытия.

Изолировать район боевых действий от подхода свежих сил Народной армии и китайских добровольцев американские истребители-бомбардировщики пытались путем срыва железнодорожных перевозок, а также воспрещением автомобильных перевозок по шоссе и грунтовым дорогам. Основными объектами действий при этом являлись подвижный состав, подъездные пути и железнодорожное полотно на перегонах, мосты и переправы, колонны пехоты, артиллерии, танков и автомашин.

В начале войны американские истребители-бомбардировщики действовали по подобным объектам группами 4—8 самолетов, с малых высот, без непосредственного прикрытия истребителями. Бомбардировочные удары наносились с планирования или с пикирования под углом 40—50° с нескольких заходов.

В ходе войны тактика боевых действий истребителей-бомбардировщиков изменялась в зависимости от активности противодействия средств ПВО Народной армии и китайских добровольцев. Они стали наносить удары группами в составе одной или нескольких эскадрилий под прикрытием своих истребителей. Высота захода на цель была

увеличена до 2—3 км, углы пикирования стали достигать 60°, сократилось время пребывания над целью. Кроме того, истребители-бомбардировщики стали применять противозенитный маневр по высоте, скорости и направлению.

Американское командование неоднократно разрабатывало и пыталось осуществить несколько операций по воспрепятствованию подвоза и изоляции района боевых действий. Одной из таких наиболее крупных операций явилась проведенная в 1953 г. специальная воздушная операция под названием «операция по удушению».

В ходе этой операции американские истребители-бомбардировщики наиболее активно действовали по железнодорожным и шоссейным коммуникациям. Так, с 9 по 15 января 1953 г. истребителями-бомбардировщиками было нанесено пять сосредоточенных ударов по железнодорожным мостам через реки Чёнчёнган и Тэдонган. В таких налетах участвовало иногда 200—250 истребителей-бомбардировщиков. Кроме того, для дезорганизации движения на железных и шоссейных дорогах в сложных метеорологических условиях истребители-бомбардировщики действовали способом «охота».

Поддержка действий своих войск осуществлялась путем нанесения бомбардировочно-штурмовых ударов по скоплениям войск и боевой технике на поле боя и в ближайшем тылу. Для выполнения этой задачи применялись истребители-бомбардировщики F-80 и F-84.

При действиях над полем боя штурмовым и бомбардировочным ударам подвергались артиллерия и минометы на огневых позициях, танки и войска в боевых порядках и местах сосредоточения. Кроме того, истребители-бомбардировщики широко использовались для разрушения блиндажей, командных и наблюдательных пунктов.

В начале войны для действий по объектам на поле боя, в зависимости от их характера и величины, американцы использовали группы от четырех до 32 самолетов. При этом в связи с отсутствием противодействия истребителей КНА групп прикрытия в состав боевого порядка истребителей-бомбардировщиков не выделялось. Они обычно действовали эшелонированно и чаще всего в промежутках между сосредоточенными ударами бомбардировщиков.

Полет к цели истребители-бомбардировщики в звене осуществляли в боевом порядке «фронт». При действиях в составе авиагруппы боевой порядок состоял из «колонны» звеньев эскадрилий; полет до цели и обратно производился на высотах от 4 до 8 км.

С усилением противовоздушной обороны войск КНА и КНД штурмовые действия американских истребителей-бомбардировщиков по объектам на поле боя осуществлялись группами в составе от 70 до 200 самолетов.

Полет по маршруту крупных сил истребителей-бомбардировщиков, состоявших из нескольких авиационных групп, осуществлялся на высотах 6—7 км. При действиях в составе одной авиационной группы ее основным боевым порядком на маршруте являлась «колонна» эскадрилий. За 5—7 мин до подхода к цели боевой порядок эскадрилий размыкался за счет увеличения дистанций и интервалов. В зависимости от расположения цели и направления захода звенья перестраивались в правый или левый «пеленг». Приблизительно за две минуты до выхода на цель самолеты снижались до 2,5—3 км. Каждая эскадрилья, как правило, действовала по одной цели.

С апреля 1953 г. американцы для действий в районах, прикрываемых истребительной авиацией ОВА, применили истребитель-бомбардировщик F-86, который после сбрасывания бомб мог вести воздушный бой с истребителями МиГ-15 бис.

Иногда с целью обеспечения внезапности удара по наземным целям истребители-бомбардировщики F-86 следовали к объектам в составе истребительных «заслонов», создаваемых из самолетов F-86. После того как истребительный «заслон» вступал в бой с истребителями ОВА, группы истребителей F-86 со снижением выходили из «заслона» и направлялись для атаки целей. Бомбардирование целей производилось с пикированием под углом 30—50° с высоты 3—4 км.

Для наведения истребителей-бомбардировщиков на цель и корректирования их огня широко использовались самолеты Т-6. Эти самолеты организационно входили в состав группы управления и наведения самолетов тактической авиации.

Перед вылетом на выполнение боевого задания экипажи самолетов наведения получали из центра управления тактической авиацией позывные ведущего группы истребителей-бомбардировщиков. Обнаружив цель, экипажи самолетов наведения снижались до 600—200 м, определяли характер, точное расположение цели и передавали эти данные по радио в центр управления тактической авиацией.

Наведение на цель производилось по радио или пикированием на нее.

Основными особенностями тактики боевых действий американских истребителей являлись: значительное эшелонирование истребителей по высоте и в глубину, что усложняло определение их состава и группировки в воздухе; прикрытие действий других родов авиации высылкой истребительных «заслонов» на значительное удаление от прикрываемых истребителей-бомбардировщиков и бомбардировщиков; ведение воздушных боев в составе небольших групп, редко превышающих численность эскадрильи; широкое использование истребителей-бомбардировщиков для непосредственной авиационной поддержки своих войск и изоляции района боевых действий.

Заслуживает внимания переброска американским командованием истребительно-авиационных частей из США в Японию по воздуху на расстояние около 10 тыс. км.

Первый групповой перелет реактивных истребителей через Тихий океан был осуществлен в июне 1952 г. Перелет 31-го истребительно-авиационного крыла в составе 59 самолетов F-84 из Калифорнии в Японию занял десять суток. Перелет 27-го истребительно-авиационного крыла в составе 75 самолетов F-84 в октябре того же года был осуществлен за восемь суток. Во время перелета самолеты обоих истребительно-авиационных крыльев заправлялись горючим в воздухе с самолетов-заправщиков на удалении 1600 км от Калифорнии.

Боевые действия разведывательной авиации. В зависимости от выполняемых задач воздушная разведка подразделялась на стратегическую и тактическую. Эти виды воздушной разведки применялись одновременно и чаще всего круглосуточно, независимо от метеорологических условий.

В первые месяцы войны воздушная разведка всех видов велась преимущественно одиночными самолетами-разведчиками и парами истребителей со средних высот. С увеличением противодействия средств ПВО КНА и КНД дневная разведка стала вестись с больших высот и под прикрытием истребителей, число которых иногда достигало 12—16 на один самолет-разведчик.

Стратегическая воздушная разведка велась самолетами RB-29 преимущественно на высотах 7—9 км и подразделялась на предварительную, непосредственную и контрольную.

Предварительная воздушная разведка проводилась с момента постановки задач и до начала боевых действий. Она осуществлялась с целью накопления данных об объектах предстоящей атаки, о состоянии противовоздушной обороны в районе боевых действий и на маршрутах полетов к ним. Разведка велась на всю глубину территории Кореи.

Непосредственная воздушная разведка (доразведка) обычно предшествовала всем групповым вылетам бомбардировщиков и велась в большинстве случаев отдельными экипажами стратегической авиации. Доразведчики высылались для уточнения средств ПВО и метеорологических условий на маршруте и в районе боевых действий, а также для просмотра самой цели. Они появлялись в районе цели за 15—40 мин до подхода первого эшелона бомбардировщиков. Непосредственная разведка велась визуально со средних и больших высот. Данные, полученные экипажем, немедленно передавались по радио с борта самолета.

Контрольная воздушная разведка производилась обычно для определения результатов бомбардировочных действий. Для этой цели чаще выделялся один экипаж на каждую эскадрилью бомбардировщиков. Он, как правило, выполнял задание в общем боевом порядке эскадрильи. В ряде случаев контрольная разведка производилась через несколько часов после бомбардировочного удара. Для выполнения задач контрольной воздушной разведки часто привлекались не только самолеты RB-29, но и самолеты RB-26.

Тактическую воздушную разведку вели главным образом самолеты RF-51, RF-80, RB-26 на высотах от 1 до 5 км. Эти самолеты вели разведку боевых порядков войск, оборонительных сооружений, тылов и коммуникаций, аэродромов и других объектов на глубину до 220 км от линии фронта. Разведка велась в дневное и ночное время, причем основным способом являлось воздушное фотографирование. Кроме разведки войск и коммуникаций, самолеты RB-26 вели круглосуточную разведку погоды на всем театре военных действий.

Тактическая воздушная разведка ночью выполнялась в основном самолетами-разведчиками RB-26, которые осуществляли поиск целей на заранее намеченных маршрутах. Для ночной воздушной разведки объектов тыла КНДР привлекались самолеты RB-29. Основным способом разведки ночью являлось также воздушное фотографирование, наряду с этим проводилась и визуальная разведка, главной задачей которой являлось наблюдение за движением транспорта на коммуникациях.

Фотографирование объектов, расположенных в непосредственной близости от линии фронта, осуществлялось при помощи подсвечивания с другого самолета, который сбрасывал осветительные бомбы по сигналу летчика самолета-разведчика.

Разведка аэродромов обычно проводилась утром или вечером перед заходом солнца, с тем чтобы установить, нет ли изменений в группировке и численности авиации ОВА.

Наблюдение за полем боя самолеты-корректировщики Т-6 вели непрерывно в течение всего светлого времени суток, сообщая по радио все добытые ими разведывательные данные. Эти данные сосредоточивались в центре совместных действий, откуда они поступали в заинтересованные инстанции. Следует отметить, что наблюдение за полем боя экипажи этих самолетов вели при отсутствии противодействия истребителей ОВА.

По способам и характеру применения разведывательных средств американская воздушная разведка подразделялась на радиолокационную, визуальную и аэрофоторазведку.

Радиолокационные средства разведки использовались для вскрытия местоположения радиолокационных

средств, а также для обнаружения в воздухе самолетов ОВА. Аэрофоторазведка являлась наиболее распространенным видом воздушной разведки, данные которой широко использовались как авиационным командованием, так и командованием сухопутных войск.

В ходе боевых действий интенсивность американской разведывательной авиации постепенно повышалась и к февралю 1951 г. достигла 15—30 самолето-вылетов в сутки. В дальнейшем количество ежесуточных вылетов самолетов-разведчиков было увеличено до 50, причем 25% из них производилось ночью. Во время повышенной активности боевых действий количество ежесуточных самолето-вылетов разведывательной авиации возрастало и доходило в некоторых случаях до 70.

Американцы довольно широко использовали для ведения разведки также боевую авиацию. Так, например, в марте и апреле 1953 г. они до 30% общего количества самолето-вылетов боевой авиации 5-й воздушной армии ВВС США затрачивали для ведения разведки.

За время боевых действий в Корее американская авиация произвела для воздушной разведки около 30 тыс. самолето-вылетов, что в среднем ежесуточно составляло, около 30 самолето-вылетов.

Организация взаимодействия ВВС с наземными войсками, управление и связь. Авиационное обеспечение наступательных операций складывалось из авиационной подготовки и авиационной поддержки, к которой привлекалась в основном тактическая, а в отдельных случаях и стратегическая авиация.

Непосредственная авиационная подготовка проводилась одновременно с артиллерийской и продолжалась 1—3 ч. Удары наносились по участкам прорыва, которые не могла подавить полевая артиллерия. Плотность бомбового удара достигала 120 т на 1 кв. км.

Авиационная поддержка наступления осуществлялась путем штурмовых и бомбардировочных ударов по войскам КНА и КНД.

Во всех случаях применение авиации было массированное.

Основываясь на опыте Второй мировой войны, американское командование создало из офицеров штабов

8-й полевой и 5-й воздушной армий центр совместных действий, который и осуществлял взаимодействие этих армий (схема 21).

Офицеры штаба 5-й воздушной армии в центре совместных действий составляли группы управления боевыми действиями авиации.

Контроль за боевыми действиями и непосредственное управление боевыми вылетами авиации осуществлялись через специальную радиолокационную часть ВВС: 502-ю группу управления тактической авиацией и 2-ю группу управления и наведения авиации морской пехоты, которые обеспечивали управление действиями авиации с помощью радиолокационных средств, радиолокационное наблюдение за воздушной обстановкой и централизованное руководство всей системой ПВО на территории Южной Кореи.

Для обеспечения управления и взаимодействия авиации с наземными войсками при штабе 5-й воздушной армии были созданы: центр управления тактической авиацией, центры наведения тактической авиации в полосах действий каждого армейского корпуса 8-й армии, посты наведения тактической авиации в полосах действий пехотных дивизий и посты ВНОС на побережье Южной Кореи в удаленных от линии фронта районах.

В указанных органах управления и постах ВНОС была развернута сеть радиолокационных станций обнаружения воздушных целей. Зона радиолокационного обнаружения целей в воздухе перекрывала территорию Южной Кореи и на 150—200 км охватывала прибрежные воды и территорию КНДР.

Центр управления тактической авиацией являлся основным органом управления действиями тактической авиации, который поддерживал непрерывную связь по радио и проводам с аэродромами базирования, с центрами и постами наведения тактической авиации. Управление авиацией велось на основе наблюдения за самолетами радиолокационными станциями AN/CPS-5, AN/MPS-5, AN/CPS-4, AN/CPS-1 и др.

По получении боевого приказа центр управления передавал центрам и постам наведения, в какое время и в какие районы запланированы вылеты самолетов, какими

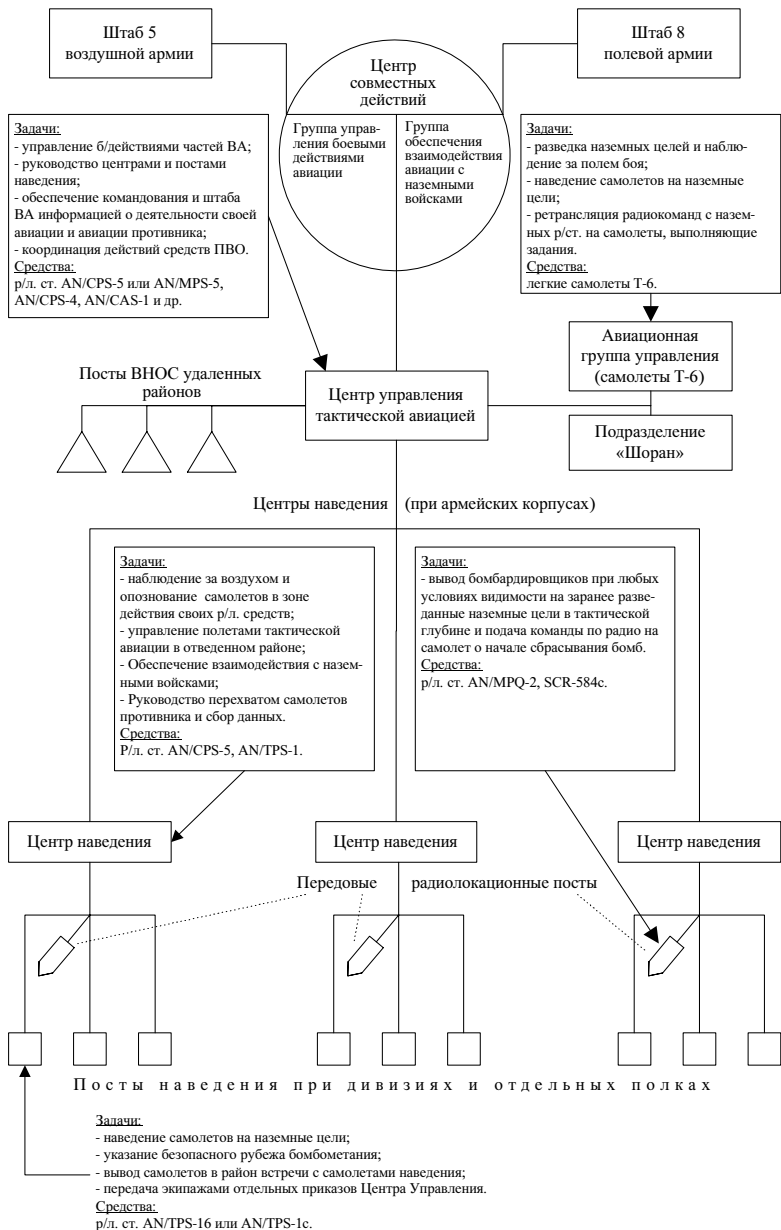

Схема 21. Организация управления тактической авиацией ВВС США в Корее

средствами и кто будет осуществлять управление ими. Одновременно центр передавал на аэродромы базирования авиации боевой приказ с указанием типа и количества самолетов, времени вылета и задачи.

Через центр управления тактической авиацией шла периодическая информация о деятельности своей авиации и авиации ОВА, передвижении войск, изменении линии фронта и т. д.

Для координации действий средств ПВО американских войск в Корее центр управления руководил деятельностью сети наземных радиолокационных станций, определял принадлежность обнаруженных самолетов, передавал истребителям команды при появлении самолетов ОВА и обеспечивал наведение своих истребителей, предупреждал командные пункты ПВО объектов о приближающихся самолетах ОВА и определял порядок и время ведения огня зенитной артиллерией при отражении налетов авиации КНА и КНД.

Центры наведения тактической авиации разворачивались обычно в районе дислокации штабов армейских корпусов, в 30—40 км от линии фронта. Они осуществляли наблюдение за воздухом с целью опознавания всех самолетов в зоне действия своих радиолокационных средств, управление полетами тактической авиации в выделенном районе; обеспечивали взаимодействие авиации с наземными войсками, управление истребителями по перехвату самолетов ОВА и информировали действующие в полосе армейского корпуса экипажи о наземной и воздушной обстановке.

Наблюдение за воздухом каждый центр наведения осуществлял на глубину до 150—250 км. Управляя самолетами, центр наведения оказывал им навигационную помощь и при необходимости перенацеливал их на другие объекты действий; поддерживая прямую связь со штабами общевойсковых соединений, информировал центр управления тактической авиацией о наземной обстановке и передавал ему заявки на непосредственную авиационную поддержку войск.

Посты наведения при пехотных дивизиях и отдельных полках находились в боевых порядках наземных войск.

Они наводили самолеты на наземные цели и указывали рубеж безопасного бомбометания, выводили боевые самолеты в районы встречи с самолетами наведения, передавали экипажам отдельные приказы и распоряжения, информировали общевойсковые штабы о запланированных вылетах авиации в полосе действия дивизии и передавали вышестоящему центру заявки на авиационную поддержку частей дивизии.

В целях обеспечения обнаружения, опознавания и наведения самолетов в горной местности американцы развертывали передовые посты обнаружения и наведения, имевшие в основном станции AN/CPS-1 С или AN/CPS-1 В, а также AN/CPS-10. Передовые посты выводили свои самолеты на заранее разведанные цели и управляли их боевыми действиями, включая подачу команд на сбрасывание бомб.

При организации действий бомбардировщиков и истребителей-бомбардировщиков над полем боя командирам авиационных групп, как правило, указывался порядок установления связи с центром управления тактической авиацией и с наземными станциями наведения. После взлета и набора высоты командир группы связывался с центром управления и кодом докладывал ему свой позывной, порядковый номер и полученную задачу, а при подходе к линии фронта устанавливал связь со станцией наведения. Используя данные наведения, командир группы сообщал остальным летчикам порядок атаки цели и очередность использования средств поражения. Связь командира авиационной группы с центром управления тактической авиацией прекращалась только после посадки самолетов всей группы.

По признанию самих американцев, разработанная и существовавшая в Корее система управления в тактической авиации являлась весьма сложной. Она требовала тщательной организации, высокой подготовки органов управления и большого количества радиотехнических средств.

Наземная радиосвязь командования ВВС США с авиационными крыльями осуществлялась постом наведения тактической авиации с центральными постами ее наведения на ультракоротких волнах, центральными постами наведения тактической авиации с центром совместного

действия на коротких волнах и центральными постами наведения тактической авиации с аэродромами на коротких или ультракоротких волнах.

По этим каналам радиосвязи обеспечивался подъем авиации, передача необходимых команд, связанных с действиями авиации, и подача заявок на удар с указанием задачи, выделяемых сил, района действий и времени начала удара.

Радиосвязь с самолетами ВВС США велась на фиксированных частотах в диапазоне 116,0—151,0 МГц на восьми каналах. Каналы радиосвязи в каждой группе имели разную частоту, исключение составляли лишь каналы общего пользования и каналы, используемые для связи взаимодействия между группами. Каждый из этих каналов обозначался каким-либо словом, характеризующим цвет или какое-либо другое качество (название). Кроме того, каждый канал имел и второе название, общее для всей авиации, которое совпадало с номиналом общих частот и буквенным обозначением кнопок радиостанции: А, В, С... Летный состав ВВС США практически использовал оба обозначения каналов при радиосвязи внутри группы и общее обозначение при радиосвязи между различными группами.

В истребительно-бомбардировочных авиагруппах частоты всех каналов совпадали, исключение составляли лишь частоты основных боевых каналов. Ночные истребители были слышны на первом и пятом каналах. При сопровождении бомбардировщиков В-29 они пользовались пятым каналом. На шестом канале вели переговоры истребители-бомбардировщики всех авиагрупп с момента вступления в радиосвязь с пунктами наведения.

Назначение каналов в различных авиагруппах было в основном одинаковым. Наиболее строго оно выдерживалось на первых пяти каналах, а на шестом, седьмом и восьмом каналах были отмечены случаи отклонения.

У бомбардировщиков В-29 распределение каналов было иным; предполагается, что оно было следующим: А — 116,1 МГц (использовался истребителями всех авиагрупп), Б — 126,18 МГц, Ц — 137,88 МГц, Д — 121,5 МГц (аварийная частота), Е — 139,92 МГц, Ф — 135,9 МГц

(использовался на 6 канале 4-й авиационной группы; являлся запасным боевым каналом), Г — 136,8 МГц (использовался на 7 канале всех истребительно-бомбардировочных групп), Х — 134,1 МГц (использовался на 8 канале 4-й-авиационной группы; являлся запасным боевым каналом). По-видимому, распределение частот по каналам радиостанций в бомбардировочной авиации производилось с учетом необходимости обеспечения радиосвязи с радиомаяками, приводными радиостанциями и радиостанциями пунктов наведения и контроля.

В ходе боевых действий установлено, что режим телеграфной радиосвязи в бомбардировочной авиации на коротких волнах менялся. До 1952 г. после взлета каждый бомбардировщик устанавливал телеграфную радиосвязь с наземной радиостанцией. В 1953 г. связь с наземной радиостанцией устанавливал только ведущий группы по достижении берегов Кореи.

На некоторых каналах радиосвязи наблюдались отдельные случаи изменения частот. Во время изменения частот радиопозывные авиагрупп оставались неизменными.

Самолетные радиопозывные для микрофонной радиосвязи делились на позывные авиагруппы, позывные звеньев, позывные по родам авиации и позывные отдельных самолетов.

Позывные авиагрупп распределялись из расчета, чтобы каждая авиагруппа имела свой позывной, т. е. позывной группы. Позывные назначались также и самостоятельно действующим эскадрильям. Некоторые авиагруппы имели отдельные позывные для выполнения тренировочных полетов и боевых заданий.

Позывные звеньев назначались из расчета один позывной на звено. Характерным в назначении позывных являлся выбор позывных для звеньев каждой эскадрильи по общему значению слов, т. е. в одной эскадрилье выбирались для позывных слова, которыми называются звери, в другой — цвета, в третьей — название автомашин и пр.; или слов (в некоторых авиагруппах), начинающихся на какие-либо определенные буквы. Кроме того, имели место назначения самолетам цифровых позывных, состоящих из цифры и буквы. К позывным авиагрупп и звеньев добавлялись цифровые индексы, назначаемые каждому

самолету. Отдельные (самостоятельные) позывные назначались лишь одиночным самолетам и сборным звеньям.

Индексами для ночных истребителей служили номера, которыми обозначался характер выполняемых заданий. Эти индексы добавлялись каждым самолетом к позывному группы или эскадрильи, а не к позывному звена, как, например, добавлялись цифровые индексы у самолетов, действующих в дневное время.

Радиостанциям наведения и контроля назначались микрофонные словарные позывные. Смена микрофонных позывных производилась регулярно, через 2—3 месяца. Менялись позывные одновременно как радиостанций постов наведения, так и самолетов (групповые и звеньевые). При смене позывных новых слов не применялось (за исключением единичных случаев). Таким образом, смена позывных заключалась в перераспределении их между авиагруппами и звеньями.

В бомбардировочной авиации при телеграфной радиосвязи позывные изменялись ежедневно. Каждые сутки сменялись также позывные в наземных радиосвязях от авиасоединений (от дивизии) и выше.

В целях дезинформации пунктов радиоперехвата КНА и КНД и затруднения своевременного получения ими нужных данных из радиопереговоров самолетов командование американских ВВС внезапно изменяло радиопозывные и ежедневно сменяло позывные при телеграфной радиосвязи бомбардировочной авиации; назначало истребителям-бомбардировщикам позывные, которыми обычно пользовались истребители; давало разведывательным самолетам позывные одного из звеньев истребителей сопровождения; применяло для всех групп одинаковые позывные; сокращало радиообмен; применяло кодирование радиопереговоров, жаргонных слов и выражений и, наконец, изменяло характер радиообмена в бомбардировочной авиации.

Сокращение радиообмена доводилось до полного прекращения радиосвязи при вылетах дежурных звеньев. Они начинали радиосвязь лишь при встречах с самолетами ОВА. На канале боевого управления с наземными радиостанциями вели обмен только ведущие экипажи, а ведо-

мые пользовались этим каналом только в случаях обнаружения самолетов противника или когда это вызывалось непредвиденными обстоятельствами. Переговоры обычно занимали короткое время, что создавало трудности для радиоперехвата.

В ходе боевых действий в Корее командование ВВС США принимало ряд мер по обеспечению скрытности переговоров по радио. В этих целях широко использовались коды. При переговорах по радио обычно кодировались: выполняемая задача, высота полета количество горючего, район действия, а также ряд команд в бою и информация, которую необходимо было скрыть.

Кодирование выполняемых задач осуществлялось с помощью цифр, разных для каждой авиагруппы. Система кодирования была общей для всех авиагрупп. Каждое задание могло быть закодировано несколькими цифровыми значениями. Например, задача «разведка погоды» кодировалась цифрами от 80 до 84. У ночных истребителей цифровые группы, которыми кодировались задания, использовались и как позывные для радиосвязи. В целях маскировки некоторые номера заданий изменялись через 2,5—3 месяца. Эти изменения производились одновременно со сменой позывных. Кроме того, для отдельных вылетов изменялись и номера заданий. Для каждого вылета командование ВВС США в Корее, как правило, устанавливало условную высоту, обозначаемую определенным словом. Относительно установленной условной высоты высчитывалась действительная высота самолета. Каждая тысяча футов принималась за единицу и передавалась при радиопереговорах со знаком плюс (+), если действительная высота была больше условной, и со знаком минус (–), если действительная высота была меньше условной.

Количество горючего в самолете кодировалось условными словами. Каждая сотня, составляющая разницу от количества горючего, обозначаемого условным словом, передавалась со знаком плюс (+), если горючего было больше, или минус (–), когда горючего было меньше обозначаемого условным словом. Кроме того, назначались другие условные обозначения, кодирующие количество горючего, которое было разное и всегда меньше

1500 фунтов; иногда кодировалось то количество горючего, которое необходимо было для возвращения на аэродром.

Кодирование районов действий самолетов ВВС США в Корее производилось как способом условного названия района, так и способом кодированной координатной сетки для карт. Разведчики погоды обычно кодирование отдельных пунктов производили при помощи букв алфавита и соответствующих им слов. Этим способом иногда пользовались и другие самолеты, причем у истребителей и истребителей-бомбардировщиков во время разведки условные названия пунктов каждый раз менялись.

Несмотря на принятые меры по засекречиванию переговоров авиационному командованию КНА и КНД удавалось своевременно вскрывать их содержание и принимать меры по отражению налетов авиации противника.

Применение военно-транспортной авиации. С начала войны в Корее командование ВВС США приступило к увеличению численности своей военно-транспортной авиации. С этой целью с континентальной части США, с островов Тихого океана и из Европы в Японию были переброшены авиакрылья и отдельные эскадрильи американской военно-транспортной авиации.

К концу августа 1950 г. состав военно-транспортной авиации ВВС Дальневосточной зоны был доведен до 400—430 самолетов. Кроме того, для обеспечения переброски по авиатрассам США — Япония командование ВВС США заключило контракт со своими гражданскими авиакомпаниями, которые выделили для этой цели до 70 транспортных самолетов.

Основными задачами военно-авиационной транспортной службы (ВАТС) в Дальневосточной зоне являлись транспортировка с континентальной части США в Японию личного состава, материальной части и предметов снабжения, эвакуация из Японии в США тяжелораненых и больных, а также перевозка срочных грузов. Для решения этих задач было привлечено 200—250 транспортных самолетов. В отдельных случаях транспортные самолеты ВАТС привлекались для перебросок по воздуху непосредственно в районы боевых действий войск, боевой техники и средств снабжения.

Американский транспортный самолет С-124С появился на Дальнем Востоке в начале 1952 года. Он заменял три самолета С-54. Это позволило сократить общее количество самолетов, потребное для воздушных перевозок. В Корее С-124С прошел всестороннее испытание

В среднем по авиатрассам США — Япония ежемесячно перебрасывалось 7625 человек и 1720 т грузов. На долю самолетов американских гражданских авиационных компаний приходилось более 55% грузов и 63% пассажиров. Остальной груз и личный состав перевозили самолеты ВАТС. Перелет самолетов из США в Японию занимал в среднем 33—45 ч.

Военно-транспортная авиация выполняла также задачи по переброске из Японии в Корею по воздуху личного состава американских частей и подразделений (в том числе воздушных десантов), боевой техники и предметов снабжения в район боевых действий войск, по эвакуации войск и боевой техники. Кроме того, она перевозила личный состав и различные грузы с тыловых баз Японии на аэродромы Кореи. Так, во время проведения десантной операции в районе Инчхон в сентябре 1950 г. 187-й воздушно-десантный полк в течение двух дней был переброшен на транспортных самолетах из Японии на аэродром Кымпхо. Наряду с этим военно-транспортная авиация сбрасывала предметы снабжения частям сухопутных и других родов войск, снабжение которых иными средствами транспорта было крайне затруднено или невозможно, вывозила войска из районов окружения и эвакуировала раненых и больных при обратных перелетах транспортных самолетов из Кореи в Японию.

Части военно-транспортной авиации перебрасывали из Японии в Корею и в самой Корее ежемесячно в среднем 42 тыс. человек и 25 тыс. т грузов, причем около 6% грузов сбрасывалось войскам на парашютах.

Опыт применения американской военно-транспортной авиации в Корее, не встречавшей противодействия со стороны истребителей ОВА, имеет односторонний характер.

Применение вертолетов. Наряду с боевой авиацией для выполнения различных задач на суше и на море американцы широко применяли в Корее вертолеты.

Вертолеты использовались для переброски небольших тактических десантов, наблюдения за полем боя и корректирования огня как полевой, так и корабельной артиллерии, связи штабов сухопутных войск между собой и штабов сухопутных войск с кораблями, переброски в тыл войск КНА и КНД разведчиков и приема их после выполнения задания, прокладки телефонной линии связи длиной до 25 км, особенно в труднодоступных районах, аэрофотосъемки побережья и береговых объектов и др.

Кроме того, вертолеты использовались для спасения экипажей самолетов, подбитых в бою или совершивших вынужденную посадку за линией фронта и на море, эвакуации раненых из районов боевых действий в тыловые эвакуопункты и госпитали, переброски грузов и личного состава в районы, труднодоступные для других видов транспорта, и вывозки войск из окружения.

Перечисленные выше задачи выполнялись подразделениями вертолетов, входившими в состав ВВС, сухопутных войск, корпуса морской пехоты и военно-морских сил.

С конца 1951 г. в составе ВВС США в Дальневосточной зоне имелась 3-я авиационная спасательная эскадрилья, которая, кроме 57 спасательных самолетов (SA-16, SB-29 и SB-17), имела 14—20 вертолетов H-5 грузоподъемностью три человека каждый.

Один авиационный отряд этой эскадрильи выполнял задачи по эвакуации экипажей самолетов, совершавших вынужденные посадки на территории, занятой войсками КНА и КНД, а другой отряд использовался для спасения экипажей на территории, занятой своими войсками, и на море.

В составе 8-й армии действовал транспортно-десантный батальон вертолетов, состоявший из двух (6-й и 13-й) транспортно-десантных рот (в роте имелся 21 вертолет Н-19 грузоподъемностью до десяти человек каждый). Кроме того, в соединениях и частях сухопутных войск имелись вертолеты Н-5, Н-13 и Н-23 грузоподъемностью два-три человека каждый. Согласно штатам в каждой пехотной дивизии должно было быть 10—11 вертолетов, а в полку — один вертолет.

Морская пехота с августа 1951 г. имела одну (161-ю) эскадрилью транспортно-десантных вертолетов в составе 15 вертолетов HRS-1.

В 7-м флоте ВМС, действовавшем вблизи восточного и западного побережья Кореи, использовалось до десяти звеньев из состава 1-го отряда вертолетов. Звенья располагались на кораблях и в оперативном отношении подчинялись их командирам. На вооружении звеньев находились вертолеты Н-5. В ВВС вертолеты использовались главным образом для спасательных работ.

Применение вертолетов в Корее определялось в основном воздушной и наземной обстановкой в районе или на маршруте их полета. Вертолеты летали по маршрутам, слабо насыщенным войсками КНА и КНД, используя пересеченный рельеф местности и применяя большой диапазон высот полета (от 5 до 400 м). Для прикрытия и обеспечения действий вертолетов, особенно при проведении ими спасательных работ, привлекались значительные силы истребительной авиации.

Для проведения поисков и спасения экипажей использовались подразделения вертолетов различных родов войск, но в основном эта работа выполнялась вертолетами и спасательными самолетами 3-й авиационной спасательной группы, входившей в состав ВВС США в Дальневосточной зоне. При этом были строго определены районы действий. Авиаспасательный отряд ВВС действовал на глубину свыше 100 км от линии фронта, а вертолеты сухопутных войск — на глубину до 8 км.

Для более быстрого вылета по вызову стоянки вертолетов авиаспасательной службы находились на удалении от 800 до 8 тыс. м от линии фронта.

**Вертолет спасает летчика американского самолета,
подбитого в бою за линией фронта**

В район, где находился экипаж сбитого самолета, обычно высылалось два вертолета Н-5: один из них производил посадку и подбирал летчика, а второй, являясь резервом, наблюдал за действиями приземлившегося вертолета. В условиях пересеченной местности спасаемый поднимался на борт вертолета с помощью веревочной лестницы или лебедки.

При проведении поиска и спасательных работ вертолеты, как правило, прикрывались истребителями F-86, которые во время посадки вертолета в месте нахождения летчика дополнительно выполняли задачу недопущения захвата вертолета войсками КНА и КНД. В отдельных случаях вертолеты спасательной службы действовали без прикрытия истребителей, пересекая линию фронта на высоте от 25 до 1800—2000 м.

Вертолеты сухопутных войск занимались эвакуацией раненых с поля боя в ближайшие госпитали. Для этого в районе расположения подвижных хирургических госпиталей создавались посадочные площадки для вертолетов. Летчики вертолетов специальной медицинской подготовки не имели, тем не менее они часто были

вынуждены оказывать на месте посадки первую помощь тяжелораненым.

При высадке воздушного десанта в районе Мунсан 23—24 марта 1951 г. эвакуация раненых из района боевых действий воздушного десанта производилась на вертолетах 3-й авиаспасательной эскадрильи 314-й авиационной дивизии. Всего с 23 по 25 марта было эвакуировано 178 раненых и получивших увечья при выброске парашютистов. Вертолеты для этого сделали 77 вылетов.

В ходе боевых действий вертолеты применялись также для переброски войск с целью усиления частей и соединений первого эшелона за счет резервов из глубины. Кроме того, вертолеты применялись для перегруппировки артиллерии и другого вооружения американских войск. И, наконец, вертолеты доставляли снабжение и боеприпасы войскам, оказавшимся в окружении или в тяжелом положении.

Так, вертолеты 40-го отряда авиации ВМС в декабре 1950 г. перебросили большое количество снабжения частям 10-го армейского корпуса, окруженным в районе Хагарури.

Отмечены случаи применения вертолетов 3-й эскадрильи авиаспасательной службы для наблюдения и наведения боевых самолетов на цели, а также для корректирования артиллерийского огня.

Вертолеты, состоявшие на вооружении армии, в отдельных случаях применялись подразделениями связи для прокладки проводных линий связи в труднодоступной местности и для переброски небольших радиостанций и обслуживающего их личного состава. Это значительно увеличивало подвижность средств связи и темп их развертывания. Проводная линия связи была проложена для роты морской пехоты, десантированной 20 сентября 1951 г. на сопку юго-западнее Кесона. Иногда вертолеты использовались для обнаружения и уничтожения мелких групп войск КНА и КНД, проникших через линию фронта. В этих случаях на вертолеты устанавливались пулеметы.

Применение вертолетов для эвакуации раненых в Корею, по заявлению американского командования, якобы снизило смертность от ранений с 45 до 25 случаев на каждую тысячу человек и за полтора года боевых действий

на вертолетах якобы было эвакуировано с поля боя около 11 тыс. человек. Только 3-я эскадрилья авиаспасательной службы с начала военных действий в Корее до 1 апреля 1951 г. эвакуировала на вертолетах Н-5 из различных районов 995 раненых, из которых за линией фронта было подобрано 427 человек.

Следует отметить, что даже в условиях, когда господство в воздухе почти полностью принадлежало американцам, применение вертолетов встречало серьезные трудности, которые вынуждали маскировать полеты вертолетов и обеспечивать их действия большими силами прикрытия. Успех применения американцами вертолетов в Корее объясняется в значительной мере тем, что они почти не встречали должного сопротивления со стороны авиации ОВА.

Краткие выводы. Американское командование привлекло для боевых действий в Корее до 35% авиации регулярных ВВС. Подавляющий перевес в силах в ходе войны создавал благоприятную обстановку для действий авиации. Однако войскам ООН не удалось несмотря на абсолютное господство их ВВС в воздухе достичь в ходе войны поставленных целей.

Основные силы американской авиации использовались для поддержки своих наземных войск. Вместе с тем авиация широко применялась для уничтожения промышленных и административных центров страны, городов и населенных пунктов.

Тактика и способы действий американской авиации изменялись в зависимости от активности авиации и средств ПВО КНА и КНД. По мере роста и совершенствования этих средств американское командование отказалось от применения бомбардировочной авиации по объектам тыла днем и перешло к действиям ночью в простых, а затем и в сложных метеорологических условиях. Оно было вынуждено увеличить высоту действий бомбардировщиков ночью до 7—8 км, усилить обеспечение их действий истребителями и осуществить ряд других мероприятий, направленных на снижение эффективности зенитно-артиллерийских средств и истребительной авиации ОВА.

Массированное применение бомбардировщиков при достаточном боевом и специальном обеспечении и при сильном прикрытии истребителей позволило американцам наносить удары по объектам тыла и коммуникациям и поддерживать войска на поле боя, особенно при наступлении и отходе.

Широко использовались американскими бомбардировщиками радиолокационные средства, обеспечивавшие выход их на цель и бомбометание в сложных метеорологических условиях и ночью, также бомбардировщиками использовалась аппаратура помех радиолокационным станциям оружейной наводки, весьма активно применялись бомбардировщиками различные зажигательные средства.

В использовании истребительной авиации обращает на себя внимание значительное эшелонирование истребителей по высотам и глубине, что позволяло наращивать силы в бою продолжительное время, а также прикрывать свою авиацию в районе ее действий и особенно на дальних подступах к прикрываемому району методом «заслонов». Для распознавания такого маневра требовалась хорошо организованная разведка всех видов и надежная работа системы ВНОС и сети оповещения.

Опыт боевых действий в Корее показал, что американская авиация имела существенные недостатки.

Прежде всего обнаружилось несоответствие летно-тактических данных самолетов В-26, В-29 и других поршневого типа самолетов требованиям того времени, что создавало большие трудности в преодолении противодействия средств ПВО КНА и КНД. Слабым местом явился недостаточно высокий уровень подготовки летного состава, до 70% которого было призвано из запаса, вследствие чего истребители часто уклонялись от воздушного боя при отсутствии превосходства в силах.

Война в Корее убедительно подтвердила решающее значение морального фактора для хода и исхода вооруженной борьбы. Многочисленная американская армия, в том числе и авиация, хорошо оснащенная боевой техникой, не смогла преодолеть сопротивление КНА и КНД, уступавших американцам в техническом оснащении, но обладавших высокими морально-боевыми качествами.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ВОЕННО-МОРСКИХ СИЛ

1. Военно-морской флот Корейской Народно-Демократической Республики

Изменения, происходившие в военно-морском флоте. Малочисленный военно-морской флот КНДР в начале войны потерял почти все боевые корабли, и в дальнейшем для действий на море использовались лишь подручные плавучие средства — рыбацкие кунгасы и шхуны. Для отражения возможных ударов противника со стороны моря была значительно усилена береговая оборона. В этих целях вместо отдельных полков морской пехоты, имевшихся к началу войны, были сформированы четыре отдельные бригады морской пехоты, переформированные в четвертом этапе войны в артиллерийско-пулеметные бригады.

Боевое применение военно-морского флота. Основными задачами, которые выполнялись флотом КНДР в ходе войны в Корее, являлись высадка тактических десантов на побережье, занятое противником, эпизодические бои с кораблями противника в открытом море и постановка минных заграждений.

Десантные действия флота развертывались главным образом в первом этапе войны. Все выраженные в это время десанты были тактического масштаба и имели общую цель — содействовать наступлению войск приморского фланга КНА. Высадка первых десантов была произведена на восточное побережье Кореи в районах Каннин и Самчхок.

По замыслу командования КНА в районе Каннин предусматривалось высадить десант в составе двух батальонов

морской пехоты и двух батальонов курсантов военного училища в стык между 10-м и 21-м полками 8-й южнокорейской пехотной дивизии.

Высаженные войска должны были захватить плацдарм в районе Каннын, отрезать пути отхода 10-му полку и во взаимодействии с 5-й пехотной дивизией КНА, наступавшей с фронта по побережью, окружить и уничтожить подразделения противника. Одновременно южнее Каннын, в районе Самчхок, планировалось высадить отряд партизан в 650 человек. Этот отряд имел задачу способствовать развертыванию партизанского движения в тылу противника. Успех десантов был рассчитан на внезапность, так как флот КНДР не располагал силами ни для прикрытия десанта на переходе морем, ни для подавления противодесантной обороны на участке высадки. Ожидание успеха было оправдано еще и потому, что в портах Южной Кореи находились лишь южнокорейские корабли, которые не могли оказать существенного-противодействия. Флот США в то время оставался еще в районах постоянного своего базирования.

Посадка войск на суда была произведена в передовой базе Сокчэ, все четыре батальона были посажены на 20 шхун. После посадки войск и погрузки боевой техники на суда десантный отряд, выстроившийся в три кильватерные колонны, в охранении двух малых охотников и тральщика начал переход к месту высадки. Курс десантного отряда проходил в 10—12 милях от берега, и поэтому суда не могли просматриваться береговыми наблюдательными постами противника.

Двумя часами позже из того же пункта вышел второй десантный отряд с партизанами в составе двух тральщиков, сторожевого корабля и малого охотника за подводными лодками. Переход второго отряда прикрывали от возможных атак со стороны лисынмановских кораблей два торпедных катера и большой охотник за подводными лодками.

Второй десантный отряд шел мористее первого отряда и, имея большую скорость, обогнал его. Переход был совершен скрытно, без противодействия противника.

Высадке десанта в районе Каннын оказал сопротивление лишь малочисленный полицейский отряд. Только

спустя четыре часа после высадки, когда десант закрепился на захваченном плацдарме, к району высадки был переброшен на автомашинах батальон пехоты противника. Однако его действия существенно не повлияли на решение задачи десантом на берегу. Не оказали также противодействия десанту и подошедшие к району высадки два тральщика противника. Находившийся в охране десантного отряда тральщик № 31 пошел на сближение с ними и, открыв огонь, потопил один из них. Другой тральщик неприятеля, подобрав людей с потопленного корабля, отошел, не приняв боя. На обратном переходе десантного отряда из района высадки одна из шхун была атакована и потоплена сторожевым катером противника.

Таким образом, правильно оценив обстановку и используя фактор внезапности, флот КНДР по существу на подручных средствах успешно высадил тактический десант в составе четырех пехотных батальонов. Десант способствовал наступлению войск КНА, окружению и пленению частей противника.

Высадка отряда партизан прошла также организованно и без потерь. Местные жители-рыбаки предоставили им в качестве высадочных средств свои шхуны и кунгасы.

В ходе дальнейших наступательных действий противник, отходя на юг, оставлял свои гарнизоны на островах, расположенных вдоль восточного и западного побережья, с которых вел разведку и осуществлял наблюдение за блокируемыми участками побережья. Это освобождало его от необходимости иметь в районах островов дозорные корабли.

Захват прибрежных островов на протяжении всей войны оставался одной из задач военно-морского флота. Высадка десантных групп производилась обычно на рыбачьих шхунах и кунгасах, на которых устанавливались пулеметы, минометы и 45-мм полевые пушки тех подразделений, которые высаживались в качестве десантов.

В 1950 г. высадка подобных десантов заканчивалась успешным овладением рядом островов. Небольшие гарнизоны островов, как правило, оказывали лишь незначительное сопротивление. Корабли противника на помощь своим гарнизонам приходили с опозданием, а иногда и совсем не приходили.

С 1951 г. высадка десантов ввиду господства авиации противника стала делом трудным. Если в течение темного времени и удавалось высадить десант, то через непродолжительное время к месту его высадки подходили корабли интервентов (до крейсеров включительно), высаживали свои войска и, как правило, уничтожали высадившийся десант КНА.

Так, например, в феврале 1952 г. Верховное Главнокомандование КНА решило освободить острова Арефьева, расположенные северовосточнее порта Сенчжин. Острова находились в пределах досягаемости огня артиллерийских батарей. На самом большом острове — Яндо-Килчу, который намечалось освободить в первую очередь, вражеский гарнизон состоял всего из 200 человек. В распоряжении гарнизона имелись две шхуны и 10 шлюпок.

В ночь на 20 февраля усиленная рота (165 человек, 8 станковых и 11 ручных пулеметов, 2 гранатомета, 2 противотанковых ружья, одно 60-мм орудие) переправилась на подручных плавучих средствах и в 1 ч 40 мин высадилась на о. Яндо-Килчу. Через 35 мин на соседний о. Яндо высадилась вторая десантная группа. На островах завязались бои. Гарнизон Яндо-Килчу был вскоре уничтожен. Гарнизон же о. Яндо оказывал упорное сопротивление. В 4 ч к острову подошли вызванные противником пять эскадренных миноносцев и несколько тральщиков. С кораблей на остров было высажено подкрепление гарнизону численностью до роты. Одновременно корабли, разделившись на две группы, открыли огонь по участку высадки. Вскоре огнем были уничтожены плавучие средства десантной группы, а затем и мужественно сопротивлявшиеся все бойцы этой группы. Часть бойцов второй десантной группы при отходе с острова сумела «проскользнуть» между вражескими кораблями и добралась до материка.

На рассвете артиллерийские батареи, установленные на берегу, с дистанции 30—60 кабельтовых открыли огонь по кораблям противника. Последние уклонились от артиллерийского поединка с батареями и вышли из зоны обстрела. В результате артиллерийского огня батарей три эскадренных миноносца получили повреждения. Корабли понесли бы большие потери, если по ним вели огонь

не полевые батареи 76-мм и 107-мм калибра, а батареи береговой артиллерии более крупного калибра.

Опыт высадки десанта на острова Арефьева показал, что без обеспечения боевыми кораблями и авиацией высадка десантов на подручных средствах при наличии в этом районе боевых кораблей-противника обречена на провал.

Бои флота КНДР с кораблями противника в море проводились с целью обеспечения войск КНА, наступавших вдоль восточного побережья Кореи. Противник систематически обстреливал корабельной артиллерией фланги наступающих войск КНА, что вызывало значительные потери в живой силе и технике и серьезно затрудняло наступление войск. Большие потери, например, несли части 5-й пехотной дивизии, наступавшей вдоль восточного побережья по узкой горной дороге, наблюдаемой с моря и в ряде мест проходившей непосредственно у уреза воды.

Флот получил задачу препятствовать действиям кораблей интервентов в районе наступления 5-й пехотной дивизии на участке побережья от мыса Чумунжин до мыса Пи (схема 22).

Штаб флота разработал план атаки кораблей противника в заданном районе. Для решения боевой задачи были выделены четыре торпедных катера. В штабе с командирами катеров было проведено групповое занятие по поиску и атаке кораблей противника. По окончании подготовки материальной части катера перешли из главной базы Вонсан в передовую базу Сокчэ.

В полночь 2 июля 1950 г. выделенные торпедные катера вышли из базы Сокчэ с задачей поиска и уничтожения кораблей противника. В 4 ч 20 мин в районе восточнее Чумунжина катера обнаружили мачты крупных кораблей и пошли на сближение с ними. Катера находились на фоне темного берега, а корабли противника мористее на освещенной стороне горизонта. Благодаря этому катера КНДР не были обнаружены противником до момента выпуска торпед. Отряд кораблей противника состоял из тяжелого крейсера типа «Балтимор», легкого крейсера типа «Ямайка» и эскадренного миноносца. Противник не ожидал такой дерзкой атаки со стороны торпедных катеров КНДР, вследствие чего на кораблях было ослаблено наблюдение

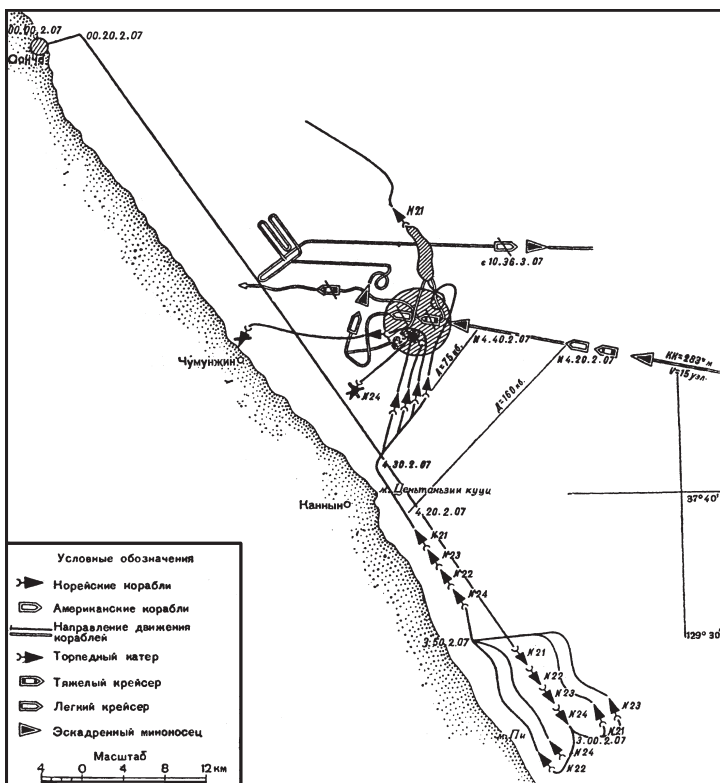

Схема 22. Атака торпедными катерами КНДР отряда американских кораблей 2 июля 1950 г.

за водной поверхностью. Внезапность обеспечила успех атаки торпедных катеров. В тяжелый крейсер попали две-три торпеды, и одна торпеда взорвалась у борта легкого крейсера. Оба крейсера получили повреждения, но дошли до своей базы. В этом бою огнем с кораблей противника два торпедных катера КНДР были потоплены, третий катер получил повреждение и выбросился на берег. Только одному катеру, который атаковал первым и использовал дымовую завесу для отрыва от противника, удалось дойти до своей базы.

Таким образом, действия торпедных катеров против отряда американских кораблей были проведены смело

и решительно. Несмотря на то что торпедные катера шли в атаку без поддержки артиллерийских кораблей и авиации, все же они выходили в точку залпа с дистанции 2—3 кабельтовых, что является свидетельством высокого мужества моряков КНДР и показателем их хорошей выучки. Последнее подтверждается еще высоким процентом попаданий торпед и тем, что все попавшие в цель торпеды взорвались.

После уничтожения торпедных катеров американцы, действуя против побережья КНДР, казалось бы, могли больше не опасаться атак с их стороны, но они, по-видимому, не знали о фактическом состоянии кораблей военно-морского флота КНДР. Поэтому, чтобы полностью обезопасить свои корабли от неожиданных атак торпедных катеров, которые могут перевозиться в различные пункты побережья по железной дороге и на автотранспорте, противник начал наносить систематические удары бомбардировочной и штурмовой авиацией по возможным пунктам базирования катеров. Авиация противника наносила удары в упрощенных условиях при полном отсутствии противодействия со стороны авиации КНА и незначительном противодействии зенитной артиллерии, прикрывавшей с воздуха базы или якорные стоянки.

Постановке минных заграждений командование флота КНДР уделяло значительное внимание на протяжении всей войны. В июле 1950 г. штаб флота разработал план постановки минных заграждений. Согласно этому плану предусматривалась постановка минных заграждений на подходах к военно-морским базам, основным портам и бухтам Северной и освобожденной части Южной Кореи. Постановка мин вдоль восточного побережья должна была проводиться плавучими средствами и командами минеров, находившимися в главной базе Вонсан, а вдоль западного побережья — в военно-морской базе Нампхо. Для выполнения намеченного плана необходимо было 4 тыс. мин. Однако к началу войны военно-морской флот КНДР имел их незначительное количество. В августе 1950 г. количество мин было увеличено до 2 тыс. штук. Но к этому времени половина боевых кораблей была уничтожена или выведена из строя.

Для постановки мин нужно было приспособить подручные плавучие средства (рыбачьи кунгасы и шхуны) и подготовить команды минеров (запальные команды). К концу августа было оборудовано 11 шхун, 24 кунгаса и подготовлено 23 запальные команды.

Первоначально для буксировки шхун и кунгасов к месту постановки мин использовались сторожевые корабли и тральщики. Но уже в августе все они были потоплены или выведены из строя, для этой цели стали привлекаться буксиры. Были случаи постановки мин со шхун под парусами.

Постановка мин началась в условиях, когда корабли и авиация противника осуществляли круглосуточную блокаду побережья и портов. Поэтому она проводилась в темное время суток.

Поскольку военно-морские силы КНДР не могли поставить плотного эффективного минного заграждения, решили поставить такие заграждения, которые бы затруднили маневрирование кораблей у побережья и вызвали бы напряжение тральных сил вражеского флота. Поэтому иногда сам факт постановки мин не скрывался. Был даже случай, когда в районе мыса Ориуцзи команды минеров флота КНДР умышленно поставили мины на полную длину минрепов. Предполагалось, что несколько мин, плавающих на поверхности, создадут у противника впечатление о большом минном заграждении, поставленном в этом районе.

Чтобы затруднить для противника траление обнаруженных мин, поставленные мины, как правило, прикрывались береговой артиллерией.

У обоих побережий мины ставились банками (по 5—6 мин в банке). Перед военно-морскими базами и участками побережья, доступными для высадки десантов, ставилось до 10 банок. Для создания минной опасности в обширном районе сбрасывались плавающие мины. Так, например, на подходах к военно-морской базе Нампхо были сброшены 24 плавающие мины.

На восточном побережье Кореи противник использовал бухту Ёнильман (вост. Пхохан) как временную базу и якорную стоянку для кораблей, обстреливавших войска

левого фланга КНА. Чтобы затруднить действия кораблей было решено выставить в этом районе минное заграждение. Для этого в начале августа из военно-морской базы Вонсан в район Пхохан на автомашинах были доставлены мины. Подготовка мин к постановке производилась в местах их хранения. Затем мины на повозках, запряженных быками, доставлялись к причалу и вручную грузились на рыбацкие гребные баркасы. С наступлением темноты моряки на веслах выходили в намеченный район и сбрасывали мины.

В течение 1950—1951 гг. была поставлена 2741 мина. Большая часть из них — 2157 мин — была поставлена у восточного побережья и только 584 мины — у западного. Минные заграждения значительно затруднили действия кораблей противника у побережья КНДР.

От подрыва на минах затонули два эскадренных миноносца; 10 тральщиков, сторожевой корабль и четыре эскадренных миноносца получили повреждения. Опасаясь подрыва на минах, большие корабли почти не подходили к берегу ближе чем на 50 миль, а крейсера — 10—15 миль. В районах, где мины не ставились, даже линейные корабли подходили близко к берегу.

Мины ставились с оборонительной целью. Несомненно, противник понес бы еще большие потери, если минные заграждения ставились на путях движения боевых и транспортных судов, далеко от берега. Но в КНДР не было носителей минного оружия — надводных кораблей, подводных лодок, минно-торпедной авиации.

Для противодесантной обороны побережья командование КНА развернуло войсковую артиллерию, части морской пехоты и пехотные батальоны. Из-за отсутствия стационарных или подвижных (железнодорожных и на механической тяге) береговых батарей задачи береговой артиллерии решали полевые батареи среднего калибра.

На важнейших в противодесантном отношении участках побережья были развернуты бригады морской пехоты. На побережье войска располагались на широком фронте. Основу обороны составляли батальонные районы обороны (подробное описание организации противодесантной обороны дано в главе 5).

Береговым батареям приходилось вести огневой бой с крейсерами, фрегатами и эскадренными миноносцами американцев. Так, в 16 ч 1 августа 1950 г. к порту Онгдин подошел отряд легких сил противника в составе двух крейсеров и эскадренного миноносца. С дистанции 60 кабельтовых они начали обстрел порта и боевых порядков войск КНА. 76-мм батарея 918-го артиллерийского полка открыла по кораблям огонь. Снаряды падали около кораблей, и отдельные залпы накрывали цели, но противник продолжал маневрировать и вести огонь по берегу. Выпустив 400 снарядов, корабли отошли на юг.

4 августа 1950 г. эскадренный миноносец американцев в течение длительного времени обстреливал войска, располагавшиеся в населенном пункте южнее порта Чумунжин. В этот район была вызвана «кочующая» 76-мм батарея. Она заняла открытую огневую позицию у уреза воды и с дистанции 20 кабельтовых открыла огонь по эскадренному миноносцу. Первые же залпы накрыли цель, на корабле возник пожар, и эскадренный миноносец начал отходить от берега переменными курсами, перенеся свой огонь на батарею.

20 августа та же батарея, находившаяся на огневой позиции в районе Мукхо, вступила в бой с эскадренным миноносцем, приблизившимся к берегу на дистанцию 20 кабельтовых. Батарея первой открыла огонь и сразу же добилась попаданий. Корабль открыл ответный огонь и немедленно отошел от берега в море. На нем была снесена дымовая труба, поврежден ходовой мостик и, по-видимому, повреждена машина, так как он резко снизил скорость.

12 октября три эскадренных миноносца пытались приблизиться к порту Вонсан. Корабль, шедший головным, подорвался на mine, два других поспешили к нему на помощь. Две 76-мм батареи с п-ва Нахимова и о. Анненкова открыли по кораблям огонь. Получив повреждения, эскадренные миноносцы вышли из зоны обстрела батарей.

Как видно из приведенных примеров, огонь батарей войсковой артиллерии по кораблям на коротких дистанциях был эффективным. В результате огнем артиллерийских батарей было потоплено два фрегата, четыре десантных корабля, одна шхуна, пять баркасов, повреждено

12 эскадренных миноносцев, два фрегата и один тральщик. Такие высокие результаты были достигнуты вследствие того, что корабли противника подходили к берегу вплотную. Они делали это или вынужденно для высадки десантов, или необдуманно, пренебрегая оборонительными возможностями КНА в защите своего побережья от ударов с моря. Но огонь тех же артиллерийских батарей по крейсерам, имеющим броню, или даже по эскадренным миноносцам, обстреливавшим береговые объекты с больших дистанций, был мало эффективным.

В ходе контрнаступления КНА и КНД в апреле 1951 г. появилась необходимость установить береговые батареи для защиты важных районов побережья от десантов и артиллерийских обстрелов с моря. Для этой цели флоту было выделено 56 107-мм орудий и 48 76-мм орудий. Но этого оказалось недостаточно, поэтому позже были сформированы артиллерийско-пулеметные бригады.

В последнем этапе войны корабли противника, прежде чем приблизиться к берегу, контролируемому КНА, выявляли береговые батареи и подавляли их ударами авиации или артиллерией специально выделенных кораблей. Иногда это приводило к длительной артиллерийской дуэли между кораблями и береговыми батареями.

17 июля 1951 г. в заливе Юнгхин находился отряд кораблей противника, блокировавший порт Вонсан, в составе трех эскадренных миноносцев, двух минометных кораблей, двух тральщиков, двух транспортов, танкера и госпитального судна. Тральщики производили траление, эскадренные миноносцы на малом ходу обстреливали береговые объекты, остальные суда стояли на якоре.

На побережье залива было установлено шесть артиллерийских батарей. В 15 ч все батареи по установленному сигналу открыли огонь по кораблям. Эскадренные миноносцы увеличили ход и, двигаясь по кругу, открыли ответный огонь по батареям. В 17 ч 30 мин в круг вошли два минометных корабля и произвели по залпу из реактивных установок. Береговые батареи израсходовали 191 снаряд 107-мм калибра и 82 снаряда 76-мм калибра. Наблюдались попадания в эскадренные миноносцы и минометные корабли, но они продолжали засыпать батареи снарядами.

С 16 до 19 ч корабли выпустили свыше 2 тыс. снарядов. Учитывая ограниченный запас снарядов и недостаточную эффективность огня батарей, командующий флотом КНА приказал прекратить огонь, укрыть материальную часть и личный состав.

Утром 18 июля в заливе Юнгхин появились линейный корабль, крейсер и пять эскадренных миноносцев. Крейсер и эскадренные миноносцы возобновили обстрел батарей. Из шести батарей были разрушены позиции только двух. Однако и остальные батареи были подавлены и не могли оказывать сопротивление.

Артиллерийские батареи 76-мм и 107-мм орудий были маломощными в борьбе даже с небронированными кораблями. Разорвавшийся снаряд такого калибра причинял лишь минимальные повреждения.

Несмотря на малый калибр орудий в батареях, использованных для обороны побережья, американцы вынуждены были для борьбы с ними привлечь значительное количество кораблей и самолетов. Против береговых батарей действовали корабли всех классов до линейных кораблей включительно. Береговые батареи не давали возможности эскадренным миноносцам и другим небронированным кораблям подходить близко к берегу для ведения прицельного огня.

Противник был вынужден признать, что возросшее сопротивление войск КНА с июля 1951 г. привело к сосредоточению действий кораблей на контрбатареинной деятельности, а не на более плодотворных объектах блокады.

Краткие выводы. Несмотря на исключительную малочисленность флота КНДР и его ограниченные боевые возможности в ходе войны ему приходилось решать разнообразные задачи и среди них такие, как высадка десантов, бой с кораблями, постановка минных заграждений, оборона баз и др.

Тактические десанты, которые были высажены флотом в первом этапе войны в Корее, имели большое значение в общем ходе контрнаступления КНА. Место и время высадки десанта на восточное побережье Кореи были выбраны правильно. Также в целом правильно были решены задачи подготовки сил, организации перехода и высадки десантов.

Созданная флотом КНДР минная угроза в значительной степени снижала активность флота военно-морских сил ООН и существенно влияла на характер его оперативной деятельности.

Все минные постановки, за исключением одной в районе Пхохана, носили оборонительный характер.

В тех районах, где минные заграждения прикрывались береговой артиллерией, резко повышалась живучесть минных полей. Противник вынужден был отвлекать значительные силы для прикрытия траления. Война в Корее еще раз подтвердила большое значение минного оружия. Мины являлись мощным средством борьбы с более сильным (по корабельному составу) флотом противника.

Серьезным недостатком в системе обороны побережья в целом явилась слабая насыщенность ее береговой артиллерией. Ряд важных участков большой протяженностью совершенно не имел береговой артиллерии. В среднем на 50—60 км береговой черты приходилась одна артиллерийская батарея трехорудийного состава. Такое положение являлось следствием отсутствия достаточного количества артиллерийского вооружения в составе береговой обороны.

Из изложенного видно, что молодому флоту КНДР пришлось действовать в условиях превосходства военно-морского флота противника. Умелым использованием минных заграждений и береговой артиллерии славные моряки Кореи в ряде случаев срывали замыслы противника.

2. Военно-морской флот США

Изменения, происходившие в военно-морском флоте. В ходе войны в Корее действия с моря против войск КНА и КНД осуществлялись военно-морскими флотами США, Великобритании и других стран американо-английского блока, численность этих флотов с начала боевых действий резко возросла.

Так, к концу 1950 г. численность кораблей основных классов военно-морского флота США, привлеченного для действий в Корее, увеличилась с 26 до 89 единиц,

т. е. более чем в три раза, а численность кораблей военно-морского флота Великобритании — с 20 до 27 единиц.

В ходе последующих боевых действий количество кораблей США и Великобритании в водах Дальнего Востока существенно не изменилось. Следует в то же время отметить, что военное руководство США и Великобритании, стремясь пропустить через корейский театр военных действий возможно большее количество кораблей своих военно-морских сил, привлекло для боевых действий в общей сложности около 575 американских кораблей (в том числе 4 линейных корабля, 8 авианосцев и 8 крейсеров) и около 50 английских кораблей разных классов (в том числе 4 легких авианосца и 10 легких крейсеров)*.

Из состава военно-морских флотов Канады, Австралии, Новой Зеландии, Франции и Голландии в боевых действиях в разное время в водах Кореи принимало участие до 32 кораблей разных классов (в том числе легкий авианосец и 10 эскадренных миноносцев).

Замена кораблей флотов США, Англии, Канады и других стран — участниц военных действий в Корее производилась, как правило, через 5—7 месяцев.

Флот Южной Кореи в ходе войны имел в своем составе до 38 тральщиков типа УМС, 10 сторожевых катеров и 20 вспомогательных судов.

Силы 7-го объединенного флота военно-морских сил ООН в соответствии с возложенными на них задачами организационно сводились в оперативные соединения.

72-е соединение, состоявшее из американских кораблей, осуществляло прикрытие о. Тайвань с моря.

77-е авианосное соединение, имевшее в своем составе американские корабли (3—4 авианосца, 2—3 крейсера и 15—20 эскадренных миноносцев и сторожевых кораблей), постоянно осуществляло блокаду восточного побережья Кореи и выполняло в этом районе другие боевые задачи.

79-е соединение обслуживания состояло из американских вспомогательных судов и сил охраны.

* Тактико-технические данные основных классов кораблей американско-английского блока показаны в приложении 26.

90-е десантное соединение имело в своем составе американские десантные корабли, десантные транспорты, сухогрузные транспорты и силы охранения (эскадренные миноносцы и сторожевые корабли). Оно осуществляло перевозки войск, техники и вооружения между Японией и Кореей.

92-е соединение обслуживания состояло из американских и английских сухогрузных транспортов, танкеров и других вспомогательных судов, а также сил охранения. Это соединение обеспечивало боеприпасами, топливом и продовольствием корабли американцев, действовавшие у восточного и западного побережья Кореи.

95-е соединение имело в своем составе боевые корабли военно-морских сил стран — сателлитов США, действовавших в водах Кореи (обычно включало 1—2 авианосца, 2—3 крейсера, 15—20 эскадренных миноносцев, 15—20 сторожевых кораблей и 10—15 тральщиков). Оно постоянно осуществляло блокаду западного побережья Кореи.

Кроме этих постоянно действовавших соединений, в ходе боевых действий в Корее создавались также и другие соединения, в частности 70-е (корабли артиллерийской поддержки), 96-е (силы охранения), 99-е (разведывательное) и др.

Численность боевых самолетов военно-морских сил США и Великобритании в течение первых трех месяцев войны была увеличена со 180 до 600—800 единиц. В последующем в Корее постоянно действовало от 600 до 800 боевых самолетов.

Из общего числа боевых самолетов, входивших в состав воздушных сил 7-го объединенного флота, 86—88% составляли самолеты авианосной авиации и 12—14% — самолеты базовой авиации*.

Соединений и частей американской и английской морской пехоты до начала военных действий в Корее не было. Первым соединением морской пехоты, прибывшим в Корею в начале августа 1950 г., была 1-я бригада морской пехоты ВМС США. В начале сентября 1950 г.

* Тактико-технические данные самолетов ВВС флота американо-английского блока показаны в приложении 25.

дополнительно прибыли 1-я американская дивизия морской пехоты*, укомплектованная по штатам военного времени, и 41-й английский отдельный отряд «коммандос» (батальон) морской пехоты. К этому же времени лисымановцами был сформирован полк морской пехоты.

К середине сентября 1950 г. морская пехота американцев, полностью вошедшая в состав 7-го объединенного флота, насчитывала до 30 тыс. человек. В дальнейшем в ходе военных действий общее количество войск морской пехоты существенных изменений не претерпевало.

Приведенная выше краткая характеристика состава отдельных родов сил объединенного флота показывает, что для ведения боевых действий против КНДР военное командование американско-английского блока создало крупную группировку военно-морских сил, способную решать оперативные задачи.

Этой группировке военно-морских сил неприятеля КНДР смогла противопоставить всего лишь около 30 малых кораблей (сторожевые корабли, торпедные катера, охотники за подводными лодками и тральщики), два полка морской пехоты, два артиллерийских полка береговой обороны и зенитный полк.

Следовательно, в течение всей войны флот американско-английского блока имел подавляющее превосходство на море и мог почти беспрепятственно выполнять поставленные перед ним задачи.

Боевое применение военно-морского флота. Военно-морской флот стран-союзников США в ходе войны в Корее осуществлял блокаду побережья КНДР, наносил удары по портам и береговым объектам на побережье, занимаемом войсками КНА; огнем содействовал частям приморских флангов своих войск; производил траление в районах боевых действий флота; нес дозорную службу и вел разведку; осуществлял воинские перевозки из США в Японию и Корею и обеспечивал питание войск, действовавших в Корее.

Блокада корейского побережья являлась одним из основных видов боевой деятельности военно-морского

* Организация дивизии морской пехоты показана в приложении 35.

флота неприятеля на протяжении всей войны в Корее. Проводилась она с целью обеспечения благоприятного оперативного режима для деятельности своих военноморских сил и воспрепятствования деятельности военноморского флота КНДР, а также с целью нарушения морских сообщений КНДР и недопущения высадки десантов КНА в тылу войск ООН.

Блокада восточного и западного побережья Кореи осуществлялась следующим образом. Авианосцы с охранением обычно действовали на удалении 60—130 миль от берега, часть боевых кораблей (крейсера, эскадренные миноносцы и сторожевые корабли) маневрировали вблизи берега в наиболее важных в оперативном отношении районах, а остальные корабли несли дозор. Как правило, в состав корабельного дозора назначалось не менее двух кораблей (эскадренные миноносцы или сторожевые корабли).

Длительность пребывания в море кораблей, осуществлявших блокаду корейского побережья, зависела от характера выполнявшихся ими задач и колебалась от 3—7 до 10—28 суток. Наибольшая продолжительность пребывания в море без захода в базы (10—28 суток) характерна для американских тяжелых авианосцев. Легкие и конвойные авианосцы (английские и американские) при осуществлении блокады находились в море по 10—12 суток.

Продолжительность пребывания кораблей американцев в море без захода в базы обеспечивалась подачей им боеприпасов, топлива и продовольствия непосредственно в районы боевых действий транспортом и танкерами 92-го соединения обслуживания. При этом корабельные запасы пополнялись в открытом море на ходу, для чего корабли и снабжающие транспорты или танкеры двигались параллельными курсами на расстоянии 15—20 м один от другого со скоростью 5—10 узлов. Пополнение боезапасов, топлива и продовольствия производилось через каждые 3—7 суток, в зависимости от интенсивности боевых действий.

Наряду с блокадой корейского побережья корабли 77-го и 95-го соединений привлекались также для нанесения артиллерийских ударов по портам и другим береговым объектам и для оказания огневого содействия своим войскам.

Нанесение артиллерийских ударов по портам и другим береговым объектам осуществлялось как одиночными кораблями, так и отрядами кораблей в составе 1—2 крейсеров, 2—5 эскадренных миноносцев и сторожевых кораблей. Эпизодически обстрелы производились более крупными соединениями кораблей в составе линейного корабля, 2—3 крейсеров, 6—8 эскадренных миноносцев и 4—5 сторожевых кораблей.

По данным штаба 7-го объединенного флота военно-морских сил ООН, надводные корабли для действия по береговым объектам в период с июня 1950 г. по июнь 1953 г. израсходовали 4 069 626 снарядов калибром от 406 до 127 мм общим весом более 75 тыс. т.

Наиболее интенсивным артиллерийским обстрелам подвергались порты, города, береговые укрепления и приморские пути сообщения на восточном побережье Кореи от Вонсана до Ченгчжина. Особенно разрушительному воздействию подверглась железнодорожная магистраль, проходящая по восточному побережью Кореи от Вонсана до северной границы КНДР с Советским Союзом и Китайской Народной Республикой. Только в 1951 г. на этой дороге в результате огня корабельной артиллерии было разрушено 85 мостов, 8 туннелей, 48 станций и отмечено 60 случаев повреждений железнодорожных путей.

Артиллерийский обстрел с марта 1951 г. производился почти ежедневно, независимо от метеорологических условий и времени суток. В светлое время суток корабли при ведении обстрела маневрировали на расстоянии 40—45 кабельтовых от берега, а при наличии на обстреливаемом побережье артиллерийских батарей КНДР — 80—100 кабельтовых. Обычно корабли вели огонь по берегу на ходу, следуя в кильватерном строю со скоростью 8—10 узлов, увеличивая скорость при противодействии береговых батарей до 20 узлов.

Обстрел береговых объектов КНДР, особенно артиллерийских позиций, в светлое время суток осуществлялся кораблями во взаимодействии с бомбардировочной и штурмовой авиацией. При этом интенсивный обстрел береговых батарей корабли начинали по окончании обработки целей с воздуха. Корректирование артиллерийского огня

производилось одним-двумя вертолетами или самолетами-корректировщиками, державшимися в районе цели на высоте 800—1000 м.

В темное время суток корабли обычно производили обстрел побережья, стоя на якоре, с дистанции 40—50 кабельтовых, а в районах, не защищенных береговой артиллерией, с дистанции 30—35 кабельтовых. Для освещения целей использовались осветительные снаряды и ракеты, а иногда — прожекторы.

Обстрел береговых объектов американские корабли обычно начинали массированным огневым налетом, продолжавшимся 20—30 мин, после чего переходили к артиллерийской обработке целей одиночными кораблями, которые вели огонь с промежутками в 15—20 мин.

В качестве примера, характеризующего действия кораблей военно-морских сил ООН при нанесении ударов по береговым батареям, можно привести артиллерийский огонь между американскими кораблями и береговыми батареями КНА в заливе Юнгхин 17 июля 1951 г. (схема 23).

Обстановка перед боем была следующая. Американские корабли, находившиеся постоянно в заливе Юнгхин (4—5 эскадренных миноносцев, 4—6 тральщиков, 2—3 десантных корабля и несколько судов снабжения), и авиация наносили систематические удары по Вонсану, прилегающим к нему населенным пунктам и дорогам, проходящим к Вонсану с севера, юга и запада. С наблюдательных постов, расположенных на захваченных войсками ООН островах в заливе Юнгхин, велось непрерывное наблюдение за позициями батарей КНА. На батареях в этот период заканчивалась установка материальной части и инженерное оборудование позиций.

17 июля три американских эскадренных миноносца типа «Флетчер» (№ 1, 2 и 3) находились в заливе Юнгхин между островами Анненкова, Куприянова, Никольского и, маневрируя на небольших скоростях, вели редкий артиллерийский огонь по береговым батареям КНА и городу Вонсану.

В 15 ч четыре батареи КНА (№ 127, 128, 133, 134) открыли огонь по американским эскадренным миноносцам.

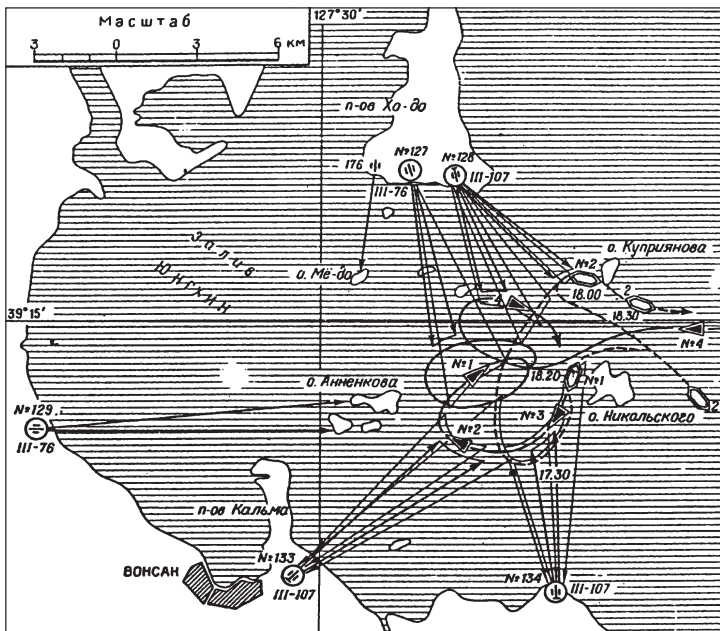

Схема 23. Маневрирование американских кораблей в заливе Юнгхин в бою с батареями КНА 17 июля 1951 г.

Корабли ВМС ООН, увеличив скорость до 18—20 узлов, открыли по батареям № 127 и № 134 ответный огонь.

Для ведения огня по батареям эскадренные миноносцы построились в кильватерную колонну, после чего начали маневрирование по сложной кривой, смещавшейся то к северу, то к югу.

В течение первых 30 мин огонь эскадренные миноносцы вели беспорядочно, большинство снарядов ложилось с недолетом или перелетом. По истечении 30 мин эскадренные миноносцы начали обстрел батарей № 128 и № 133 (с пристрелки, длившейся 15—18 мин). Стрельба велась как фугасными, так и шрапнельными снарядами. Скорострельность при переходе на поражение составляла один выстрел в 5—7 с.

Эскадренные миноносцы вели огонь децентрализованно, причем по мере движения огонь переносился с одной батареи на другую. Периодически по отдельным батареям

сосредоточивался огонь двух кораблей. Стрельба велась преимущественно по площадям.

В 17 ч береговые батареи прекратили ведение огня.

В 17 ч 30 мин в залив Юнгхин прибыл минометный корабль, открывший огонь по батарее № 134 с дистанций 30—45 кабельтовых.

В 18 ч в залив вошел второй минометный корабль, который с дистанции 35 кабельтовых открыл огонь по батарее № 128.

Оба корабля вели стрельбу по площадям сериями по 50 снарядов. В 18 ч 30 мин минометные корабли прекратили огонь и ушли в море.

В 18 ч 20 мин к трем эскадренным миноносцам, продолжавшим маневрировать в прежнем районе, присоединился четвертый, прибывший из района юго-восточнее залива Юнгхин. Эскадренные миноносцы вели огонь по позициям береговых батарей до наступления темноты.

Всего за период с 15 ч до 19 ч 30 мин эскадренные миноносцы выпустили по батареям более 2 тыс. снарядов. Огонь эскадренных миноносцев корректировался, предположительно, тремя самолетами, летавшими во время боя в районе о. Никольского.

Содействие корабельной артиллерии сухопутным войскам, действовавшим на приморских участках фронта, занимало значительное место в боевой деятельности флота ВМС ООН в ходе всей войны в Корее. При этом в период особенно напряженных оборонительных и наступательных боев корабельная артиллерия поддерживала сухопутные войска систематически, а в период затишья — эпизодически.

Содействие войскам корабли осуществляли, как правило, в светлое время суток. В темное время суток артиллерия кораблей использовалась в основном для освещения целей осветительными снарядами в интересах авиации и полевой артиллерии.

Для оказания артиллерийской поддержки войскам, оборонявшимся в районах приморских флангов фронта, постоянно находились отряды кораблей в составе 3—5 эскадренных миноносцев, 2—3 сторожевых кораблей, 3—4 тральщиков и 1—2 десантных кораблей каждый. Эти отряды

непрерывно обстреливали боевые порядки частей КНА и КНД, не допускали подвоза снабжения к линии фронта и систематически забрасывали разведчиков и диверсантов в прифронтовой тыл войск КНА и КНД.

В период активных наступательных действий войск ООН для артиллерийской поддержки выделялись более крупные отряды кораблей в составе крейсера и авианосца в сопровождении 5—6 эскадренных миноносцев. В отдельных случаях в состав такого отряда входил линейный корабль.

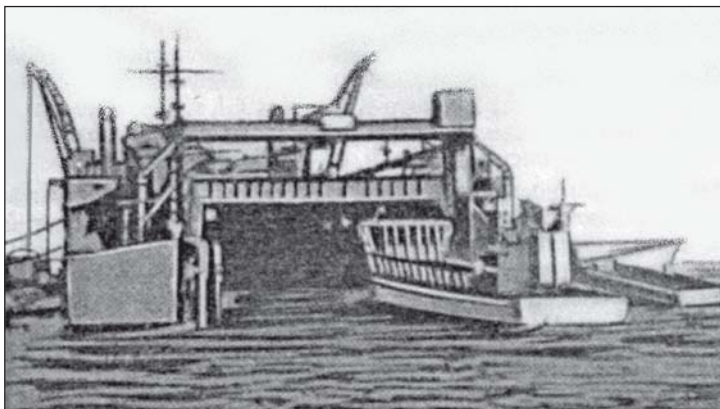
Задачи кораблям, осуществлявшим артиллерийскую поддержку войск приморского фланга, ставились сухопутным командованием. Для этой цели командир отряда кораблей артиллерийской поддержки или же его представитель вызывался в штаб соответствующего армейского соединения. Для связи кораблей с берегом в таких случаях широко практиковалось использование вертолетов, находившихся на крейсерах.

Корабли осуществляли артиллерийскую поддержку в тактическом взаимодействии с авианосной авиацией, наносившей бомбо-штурмовые удары за 30—40 мин до открытия огня.

Корректирование огня корабельной артиллерии производилось вертолетами, самолетами авианосной авиации и армейскими разведывательными группами, державшими с кораблями радиосвязь.

В 1951 г. в целях организации более четкого и эффективного использования корабельной артиллерии для поддержки сухопутных войск приморских флангов американским командованием был создан объединенный центр управления армии и флота, который осуществлял взаимодействие, постановку задач и распределение между кораблями отдельных целей.

Об эффективности артиллерийской поддержки войск приморского фланга свидетельствует тот факт, что части американских войск, наступавшие в сентябре — октябре 1951 г. вдоль восточного побережья, смогли продвинуться на север на 40—60 км, тогда как на других участках фронта американцы либо вовсе не продвинулись, либо продвинулись всего лишь на 5—8 км.

**Десантный транспорт-док
высадочных средств «Комсток»**

Действия по борьбе с минами, которые ставились военноморским флотом КНДР, занимали значительное место в боевой деятельности соединений флота ВМС ООН. Траление мин кораблями флота было начато в марте 1951 г. Первоначально оно проводилось эпизодически, а затем, в связи с подрывом на минах ряда кораблей, — систематически.

К тралению мин сначала привлекались главным образом американские и южнокорейские тральщики. С конца 1951 г. для этой цели стали использоваться катератральщики, специально переоборудованные из десантных катеров типа LCM и LCVP, доставлявшихся в районы траления на десантном транспорте-доке высадочных средств «Комсток». Такой транспорт-док высадочных средств перевозил 18 катеров-тральщиков LCM или 27 катеров LCVP.

Следует отметить, что к действиям по борьбе с минной опасностью первоначально американское командование подготовлено не было, о чем свидетельствует тот факт, что все 13 боевых кораблей флота, погибших в ходе войны в Корее, подорвались на минах. В силу этих причин командование военно-морских сил США было вынуждено ввести в состав действующего флота значительное количество тральщиков и дополнительно разместить среди ряда фирм заказы на постройку 52 тральщиков с деревянными

корпусами. В феврале 1951 г. в составе американского Тихоокеанского флота было сформировано соединение минных сил со штабом в Пирл-Харборе.

В ходе войны в Корее отмечены следующие приемы противоминной обороны соединений военно-морских сил ООН. В районе предполагаемого нахождения минных заграждений корабли прокладывали курсы не ближе 3 миль от берега; у побережья следовали с поставленными параванами. Крупные надводные корабли (линейные корабли, авианосцы, крейсера) могли подходить к берегу только по заранее протраленным фарватерам или проводились за тралами.

При тралении впереди тральщиков на малой высоте летел вертолет, осуществлявший поиски мин и предупреждавший корабли о минной опасности.

Строй тральщиков возглавлял обычно катер-тральщик или же тральщик, имевший небольшую осадку, с поставленными с обоих бортов параванами. Остальные тральщики (с большей осадкой) следовали строем уступа, причем первый шел в кильватер катеру-тральщику, а каждый последующий держался в пределах полосы, протраленной впереди идущим мателотом.

К выполнению задач противоминной обороны широко привлекалась авиация ВМС. При необходимости прохода соединения кораблей через опасный в минном отношении район самолеты, патрулировавшие впереди соединения, сбрасывали в воду бомбы по курсу головного корабля для уничтожения или повреждения мин. Для обнаружения минных полей в периоды малой воды и при спокойном состоянии моря использовались вертолеты, которые, держась на высоте 50—100 м под прикрытием истребителей, вели наблюдение за водным районом, вызывая для уничтожения обнаруженных ими мин бомбардировщики.

Несение дозорной службы велось следующим образом. Корабельный дозор с началом военных действий был американцами установлен вдоль всего побережья Кореи, в Корейском и Тайванском проливах и в районе военно-морской базы Пусан. Периодически отмечалось несение кораблями флота дозора в Сангарском проливе.

В качестве дозорных сил выделялись эскадренные миноносцы, сторожевые корабли и тральщики. В состав дозора назначалось, как правило, не менее двух кораблей.

Ведение военно-морскими силами США корабельной разведки началось сразу же с развертыванием боевых действий в Корее. Для ведения разведки использовались в основном подводные лодки и реже эскадренные миноносцы.

Отмечались случаи ведения кораблями объединенного флота ООН разведки в районах военно-морских баз Советского Союза. В районе военно-морской базы Порт-Артур в разное время отмечалось появление семи эскадренных миноносцев и одной подводной лодки, а в районе Советского Приморья (Владивосток, Корсаков, залив Посыет, о. Антипенко, мыс Островной, мыс Гамова, Уссурийский залив) подводные лодки обнаруживались 15 раз.

Осуществление воинских перевозок, связанных с войной в Корее, было одной из важных задач, возлагавшихся на военно-морские силы стран американско-английского блока, в частности на военно-морские силы США.

Выполнение воинских перевозок между США и Японией (наибольших по объему) было возложено в основном на корабли и суда военно-морской транспортной службы (ВМТС) США, находившиеся в распоряжении тихоокеанского и западно-тихоокеанского командований этой службы. Воинские перевозки между Японией и Кореей осуществлялись главным образом кораблями и судами 90-го соединения 7-го объединенного флота; в меньшей степени к выполнению воинских перевозок между Японией и Кореей привлекались корабли и суда ВМТС США.

За три года войны судовой состав ВМТС значительно возрос, и на 1 июля 1953 г. вместо имевшихся к началу войны 180 судов насчитывалось 658 кораблей и судов, из которых 377 принадлежали службе (в том числе 5 конвойных авианосцев, 12 танко-десантных кораблей, 65 десантных судов, 78 танкеров и 217 сухогрузных и других транспортов) и 281 судно было зафрахтовано (30 танкеров и 251 сухогрузный и других транспортов). Из указанного судового состава в распоряжении ВМТС на Тихом океане имелось 260 кораблей и судов, принадлежавших службе, и 190 зафрахтованных судов.

Из состава судов, принадлежавших ВМТС, свыше 70 судов постоянно находились в водах Кореи и Японии, обеспечивая транспортные перевозки на Дальнем Востоке.

По неполным данным, с 1 июля 1950 г. по 1 сентября 1953 г. кораблями и судами 90-го соединения 7-го объединенного флота и кораблями и судами ВМТС было доставлено из США, с островов Тихого океана и из Японии 10 дивизий, 2 инженерные бригады, 2 отдельных пехотных полка, воздушно-десантный полк, 3 отдельных танковых батальона, 38 отдельных дивизионов полевой артиллерии, 20 отдельных дивизионов зенитной артиллерии, 2 отдельных дивизиона тяжелых минометов, 7 отдельных дивизионов самоходной артиллерии, 55 инженерно-технических и строительных батальонов, 3 квартирмейстерские группы, 19 батальонов связи, 25 автомобильных батальонов, 18 батальонов боепитания, 29 батальонов военной полиции, 18 полевых госпиталей и другие специальные части общей численностью 307 тыс. человек.

Кроме того, из других стран, участвовавших в войне в Корее, на судах было переброшено три английские, одна канадская и одна турецкая бригады, три английских и один новозеландский артиллерийские полки, два английских танковых полка и восемь батальонов из состава австралийской, голландской, французской, эфиопской, греческой, филиппинской и тайландской армий* общей численностью 43 тыс. человек.

Значительные перевозки были осуществлены судами ВМТС США в связи с заменой личного состава действовавших в Корее частей. Так, например, в 1952 г. между портами США, Кореи и Японии судами этой службы было перевезено 865 148 солдат и офицеров.

Всего за три года войны в Корее из США в район военных действий и обратно было перевезено более 5 млн военнослужащих, из них в первый год войны 1,2 млн.

Кроме указанных выше перевозок, суда ВМТС участвовали в десантной операции в районе Инчхона, при переброске войск ООН из Инчхона и Пусана в район

* В перевозках войск из других стран принимали участие и английские транспорты.

Вонсана, а также при эвакуации этих войск из района Хамхын — Хыннам.

В целях создания стратегических запасов на случай расширения войны на Дальнем Востоке, а также для материально-технического обеспечения войск, действовавших в Корее, американцы доставили на театр военных действий большое количество различных военных грузов. Так, например, за первые четыре месяца войны было перевезено морем свыше 2 млн т, что составляет в среднем по 500 тыс. т грузов в месяц; в ноябре и декабре 1950 г. — более 1,6 млн т, в среднем около 800 тыс. т в месяц, а за первые 18 месяцев войны (с 25 июня 1950 г. по 1 января 1952 г.) — около 18 млн т (в том числе 8,1 млн т нефтепродуктов), или в среднем по 1 млн т в месяц.

Всего за три года войны в Корею и Японию (с 25 июня 1950 г. по 25 июня 1953 г.) было доставлено 73 млн т грузов (в том числе 21,8 млн т нефтепродуктов). Из этого количества грузов 90% было перевезено кораблями и судами ВМТС.

Перевозка войск и военных грузов осуществлялась как одиночными транспортом, так и группами транспортов. Одиночные транспорты следовали через океан, как правило, без охранения, а группы транспортов — с охранением, состоявшим из эскадренных миноносцев, сторожевых кораблей, а иногда и конвойных авианосцев. Так, например, в июле 1950 г. в составе сил охранения конвоя, перевезившего части 1-й дивизии морской пехоты из США в Японию, находились: конвойный авианосец, 4 эскадренных миноносца и 2 сторожевых корабля, а в августе 1953 г. в составе сил охранения конвоя, перевезившего части 3-й дивизии морской пехоты из США в Японию, было 2 конвойных авианосца, 8 эскадренных миноносцев и 2 сторожевых корабля.

Для переброски из США в Корею и Японию материальной части и личного состава армии, ВМС и ВВС, топлива и боеприпасов использовались также конвойные авианосцы, а в отдельных случаях и тяжелые авианосцы. Например, в июле 1950 г. тяжелый авианосец «Боксер», совершивший переход из Сан-Франциско в Йокосука (Япония) менее чем за 8 1/2 суток, доставил на театр

военных действий 145 истребителей F-51 и шесть самолетов связи для ВВС, 19 самолетов для авиации ВМС, около 800 т авиационного бензина и масла, 9883 снаряда калибром 127 мм, 62 270 снарядов калибром 40 мм, 199 567 снарядов калибром 20 мм, 211 тыс. патронов калибром 12,7 мм, 6330 ракетных снарядов, 21 тыс. человек личного состава армии и ВВС.

Переброска войск из Японии в Корею группами десантных транспортов и десантных кораблей 90-го соединения 7-го объединенного флота производилась, как правило, в охранении конвойных и легких авианосцев, эскадренных миноносцев и сторожевых кораблей. Как переход конвоя морем, так и выгрузка войск и техники в корейских портах прикрывались с воздуха авиацией.

Из опыта перевозки войск и грузов для ведения войны в Корею выявлено, что продолжительность рейса морских судов из США в Корею и обратно с учетом времени на погрузку и разгрузку составляла для грузовых судов водоизмещением 10 тыс. брт — 75 суток, для танкеров грузоподъемностью 12 тыс. двт — 45 суток, для войсковых транспортов — 40 суток.

Время, необходимое для переброски из США в Японию и Корею одной пехотной дивизии, составляло примерно полтора месяца, из них 12 суток на сосредоточение частей и подразделений дивизии к портам погрузки, 6—8 суток на погрузку на суда, 14—18 суток на переход морем (из расчета 250—270 миль в сутки) и до 7 суток на разгрузку и приведение материальной части в порядок.

В отдельных случаях перевозки морем осуществлялись в более короткие сроки. Так, например, для перевозки 1-й дивизии морской пехоты с момента объявления боевой тревоги в лагере Пендлтон (штат Калифорния) до прибытия в порт Пусан (Корея) потребовалось три недели.

На переброску соединений сухопутных войск из Японии в Корею в первом этапе войны потребовалось около 10 суток. Так, например, 1-я кавалерийская (пехотная) дивизия (дислоцировалась вблизи Токио), поднятая по тревоге 9 июля 1950 г., была доукомплектована личным составом, оснащена, переброшена на автотранспорте

к портам погрузки, погружена на транспорты и высажена в районе Пхохан 18 июля 1950 г. На переход через Японское море дивизии потребовалось трое суток.

Сроки доставки военных материалов из США в Японию со дня их затребования штабом американских войск в Японии до момента получения определялись до начала войны в Корее примерно в 120 суток. С конца июля 1950 г. и в последующем этот срок был сокращен до 30 суток для грузов, перевезенных морским транспортом, и до 4 суток для грузов (остродефицитные военные материалы), перевозимых воздушным транспортом.

Боевое применение морской авиации. Авиация ВМС США в ходе войны в Корее выполняла задачи по обеспечению боевой деятельности военно-морского флота и сухопутных войск во взаимодействии с тактической авиацией ВВС и несла спасательную службу.

Обеспечение боевой деятельности флота авиацией военно-морских сил складывалось из ведения разведки и осуществления противовоздушной, противолодочной и противоминной обороны (ПВО, ПЛО и ПМО).

Разведка осуществлялась самолетами авиации ВМС США и самолетами береговой авиации ВМС Великобритании.

Основными районами, в которых велась систематическая разведка, являлись Японское, Желтое и Восточно-Китайское моря.

Разведка военно-морской авиацией велась с целью своевременного выявления состава, районов базирования и характера действий кораблей военно-морского флота КНДР. Наряду с этим большое значение придавалось выявлению состава и районов базирования военно-морских сил Советского Союза на Дальнем Востоке.

Для ведения разведки были установлены маршруты, обеспечивавшие постоянное наблюдение за важнейшими базами КНДР и районом Владивостока.

При ведении разведки самолеты, как правило, сохраняли радиомолчание, и только в точках поворотов отмечалась работа самолетных радиостанций.

Самолеты базовой авиации военно-морских сил США, выделенные для ведения разведки, имели на вооружении передатчики помех работе радиолокационных станций,

которые включались в работу сразу же после начала работы советских радиолокационных станций обнаружения. Помехи создавались путем излучения на основных рабочих частотах радиолокационных станций обнаружения в диапазоне от 71,2 до 74,6 МГц импульсных немодулированных и шумовых колебаний.

Отдельные патрульно-бомбардировочные эскадрильи базовой авиации (ПБАЭ) военно-морских сил США, в частности 6, 28 и 46-я, вели радиотехническую разведку. Для этой цели самолеты указанных эскадрилий имели на вооружении разведывательные приемники, пеленгаторные устройства, панорамные приставки и анализаторы импульсов.

Для выполнения задач ПВО, ПЛО и ПМО соединений флота и одиночных кораблей и судов, действовавших в водах Кореи, привлекались сравнительно небольшие силы авиации ВМС ООН. Прежде всего это объясняется слабым противодействием флоту противника со стороны военно-морских и военно-воздушных сил КНДР. Поэтому выполнение авиацией ВМС ООН задач ПВО и ПЛО своих кораблей осуществлялось по упрощенным схемам и носило скорее характер отработки задач боевой подготовки, чем задач боевого обеспечения; исключение составляло выполнение задач ПМО, которые в ходе войны в Корее часто ею решались.

Противовоздушная оборона соединений кораблей обеспечивалась созданием воздушного охранения силами авианосной авиации, зенитной артиллерией кораблей флота, а также организацией режима полетов и опознавания самолетов. В целях противолодочной обороны соединений кораблей и одиночных кораблей и судов авианосная и реже базовая авиация ВМС осуществляла воздушное противолодочное охранение. Для этого самолеты были оборудованы специальной радиолокационной системой для поиска и наблюдения за подводными лодками. К выполнению задач противоминной обороны привлекались самолеты авианосной и базовой авиации ВМС и вертолеты, производившие разведку мин в прибрежных водах, поиск и уничтожение плавающих мин, уничтожение минных полей и предварительное разряжение минных

заграждений путем сбрасывания бомб. Особенно широкое применение получили вертолеты, с конца 1952 г. придававшиеся соединениям тральщиков и базировавшиеся на десантные транспорты-матки высадочных средств, на которых находились катера-тральщики.

Авиация ВМС, обеспечивая боевую деятельность сухопутных войск, до 1951 г. выполняла задачи в тех же районах, в которых действовали и ВВС США. Начиная с 1951 г. главными районами деятельности авиации ВМС стали районы западного побережья от Сеула до Анчжу, северо-восточного побережья от Косона до Назина и территория (примерно) между $38^{\circ}00'$ — $39^{\circ}30'$ северной широты. Координация действий авиации ВМС и ВВС осуществлялась объединенным оперативным центром авиации.

Обеспечение боевой деятельности сухопутных войск ООН складывалось из ведения воздушной разведки, оказания непосредственной поддержки войскам на поле боя и нанесения бомбо-штурмовых ударов по железнодорожным магистралям, портам и тыловым объектам КНА и КНД.

Авиация ВМС вела главным образом тактическую разведку в интересах сухопутных войск и «на себя». Воздушная разведка для обеспечения действий авиации ВМС подразделялась на предварительную, непосредственную и контрольную.

Предварительная воздушная разведка велась с целью получения данных о силах КНА и КНД, чтобы разработать боевые задания для соединений воздушных сил флота, выделенных для обеспечения действий наземных войск.

Непосредственная воздушная разведка производилась незадолго до вылета самолетов на боевое задание и имела целью получить данные о воздушной обстановке и состоянии погоды в районе цели (объекта), а также сведения о цели, обеспечивавшие успешное решение боевой задачи.

Контрольная воздушная разведка велась с целью установить результаты ударов с воздуха по целям (объектам).

Основным методом ведения воздушной разведки являлась аэрофоторазведка. Находящиеся на вооружении самолетов авианосной авиации флота и морской пехоты аэрофотоаппараты (типа К-17, К-18 и К-25) позволяли производить аэрофотосъемку с высоты от 30 м до 12 тыс. м.

Наиболее часто аэрофотосъемка производилась самолетами-разведчиками с высоты 1,5—2,5 км, при скорости полета 380—400 км/ч.

Основными объектами аэрофотосъемки являлись мосты, железнодорожные станции, аэродромы, пункты сосредоточения войск, артиллерийские и минометные огневые позиции, склады и береговые объекты, расположенные на территории КНДР.

Оказание непосредственной поддержки войскам на поле боя осуществлялось авиацией военно-морских сил, как правило, в тактической глубине расположения войск КНА и КНД. Основными объектами атаки в этом случае являлись живая сила, артиллерийские орудия и минометы на огневых позициях, танки и оборонительные сооружения. Для атаки этих объектов авиация чаще всего действовала группами по 4—8 самолетов, а в отдельных случаях и в 12—18 самолетов. Однако если в районе цели предполагалась угроза встречи с истребителями КНА и КНД, для обеспечения действий ударной группы выделялась соответствующая группа истребителей сопровождения.

Обычно атака целей с применением авиационных бомб и реактивных снарядов производилась с высоты 3 км с пикирования под углом 45—50°. Последующий обстрел цели пушечно-пулеметным огнем выполнялся с высоты не менее 300 м.

На приморских участках фронта поддержка войск ООН силами авиации флота осуществлялась обычно во взаимодействии с кораблями флота. В этих случаях выделенные для поддержки самолеты бомбардировочные и штурмовые удары по целям наносили первыми, затем через 30—40 мин обстрел начинали корабли. Огонь кораблей корректировался самолетами авианосной авиации и вертолетами.

Нанесение бомбо-штурмовых ударов по железнодорожным путям, портам и тыловым объектам КНДР с июня 1950 г. и до середины 1951 г. осуществлялось одновременно на широком фронте. Со второй половины 1951 г. основные усилия авиации были направлены на разрушение железнодорожных путей на перегонах. Объяснялось это тем, что в районах железнодорожных мостов и станций были усилены средства ПВО, а около

ряда мостов были построены обходные низкие мосты, менее уязвимые с воздуха и легко поддающиеся восстановлению. Немаловажное значение для перенесения усилий авиации ВМС на разрушение путей на перегонах имело и то, что крупные железнодорожные станции и паровозо-вагоноремонтные мастерские были к этому времени переведены в туннели, бомбардировка которых не давала нужного эффекта.

Для действий по железнодорожным путям на перегонах во второй половине 1951 г. была специально сформирована 1-я сводная авиагруппа авианосной авиации ВМС США, базировавшаяся на тяжелый авианосец «Вэлли Фордж».

Авианосная авиация флота при действиях на путях сообщения производила полеты преимущественно в светлое время суток, а авианосная авиация морской пехоты — как в светлое, так и в темное время суток. В светлое время суток самолеты авиации ВМС действовали обычно звеньями (две пары самолетов), а в темное время суток — одиночно и парами. Боевые действия истребителей в ночное время иногда обеспечивались патрульными бомбардировщиками из состава базовой авиации ВМС США, задачей которых являлся поиск и освещение целей и наведение на них атакующих самолетов.

Нанесение ударов по береговым объектам и тылам осуществлялось воздушными силами флота самостоятельно и совместно с военно-воздушными силами США. Основными объектами бомбардировки для авиации военно-морских сил являлись аэродромы и промышленные объекты, морские порты и батареи береговой обороны КНДР. В большинстве случаев по этим объектам наносились сосредоточенные удары, в которых участвовало от 40 до 250 боевых самолетов, или удары, которые наносились небольшими группами, действовавшими эшелонированно. При этом самолеты подходили к цели на высотах 2—5 км, производили бомбометание с пикирования под углом 45—60° и выходили из пикирования на высотах 400—700 м. Маршрут полета самолетов, в частности английских, намечался в этих случаях так, чтобы подойти к цели атаки под углом 90°. Маршрут

подхода к цели выбирался обычно по направлению ветра. При подходе на траверс цели самолеты производили разворот в сторону цели и входили в пикирование для бомбометания. Если при выполнении атаки зенитная артиллерия КНА и КНД открывала заградительный огонь, то самолеты, выполнявшие задачу, уходили от цели на бреющем полете.

Силы, выделявшиеся для ударов по береговым и тыловым объектам, включали в свой состав ударную группу и группу прикрытия, из состава последней в некоторых случаях выделялась часть сил для подавления зенитной артиллерии, прикрывавшей атакуемый объект.

Для спасательной службы использовались вертолеты (корабельные и из состава разведывательно-корректировочной эскадрильи авиации морской пехоты), самолеты базовой авиации и корабли. Вертолеты и самолеты несли спасательную службу в светлое время суток. Руководство спасательной службой в водах Кореи осуществлялось отделом спасательной службы штаба ВМС ООН. При полетах над морем для спасения экипажей сбитых или потерпевших аварию самолетов вертолеты и самолеты, несшие спасательную службу, летали обычно без истребительного сопровождения. При вылетах же для спасения экипажей самолетов, сбитых или потерпевших аварию над территорией КНДР или около побережья, вертолеты и самолеты сопровождалась группами истребителей (2—8 самолетов), а иногда смешанными группами истребителей (4—8 самолетов) и штурмовиков (2—4 самолета).

Опыт войны показал, что среднее напряжение отдельных видов воздушных сил морского флота характеризуется следующими данными. Для выполнения задач, которые решались в ходе боевой деятельности, каждый экипаж самолета американской авианосной авиации совершал 1—2 вылета, а английской — 2—3 вылета в сутки. Экипажи базовой авиации военно-морских сил США и береговой авиации военно-воздушных сил Великобритании совершали в среднем один вылет в 6—9 суток и максимально один вылет в 3—3,5 суток.

Время, потребное для взлета с помощью катапульты одного самолета с тяжелого авианосца, составляло в среднем

30—60 с, а посадка — 30 с. Для взлета одного самолета с помощью катапульты с легкого авианосца затрачивалось до 36 с, а посадка самолета на палубу легкого авианосца занимала до 19 с.

В ходе боевых действий в Корее воздушные силы флота использовали следующие боевые средства: 3,5-дюймовые ракетные снаряды, 6,5-дюймовые ракетные снаряды РАМ и 11,75-дюймовые ракетные снаряды «Тайни Тим», управляемые самолеты-снаряды и зажигательные бомбы, снаряженные напалмом.

3,5-дюймовый ракетный снаряд с дымовой боевой головкой использовался палубными истребителями. Для борьбы с танками палубные истребители использовали 6,5-дюймовый ракетный снаряд РАМ.

11,75-дюймовый ракетный снаряд «Тайни Тим» использовался палубными истребителями и штурмовиками для разрушения мостов, железобетонных укрепленных пунктов и боевой техники на поле боя и железнодорожного подвижного состава.

Управляемые самолеты-снаряды были применены авиацией военно-морских сил США в Корее в сентябре 1952 г. при действиях, по береговым объектам, как опытные образцы. С помощью катапульты они поднимались в воздух с тяжелого авианосца. Управление взлетом и набором высоты осуществлялось с авианосца, а затем переходило к ведущему самолету, находившемуся в воздухе, который и направлял самолет-снаряд на цель.

Зажигательные бомбы, снаряженные напалмом, сбрасывались преимущественно с истребителей и с истребителей-бомбардировщиков для уничтожения боевой техники (особенно танков) и живой силы.

Боевое применение морской пехоты. Соединения и части морской пехоты флота ООН в ходе войны в Корее использовались для высадки в составе морских десантов, обеспечения десантной подготовки частей и соединений сухопутных войск и ведения боевых действий на суше в качестве полевых войск.

Части и соединения морской пехоты при высадке морских десантов использовались в зависимости от состава и назначения десантов.

В морских десантных операциях соединения морской пехоты высаживались в первом оперативном эшелоне с целью захвата и расширения плацдарма высадки. При этом морская пехота действовала в тесном взаимодействии с военно-морским флотом и авиацией.

Диверсионно-разведывательные десанты состояли главным образом из подразделений морской пехоты южнокорейской армии. Они высаживались на побережье КНДР для разрушения береговых объектов, в том числе железнодорожных мостов и туннелей. Высадка этих десантов, насчитывавших от 10 до 200 человек, производилась преимущественно в темное время суток, без артиллерийской и авиационной подготовки. Для высадки обычно использовались мелкие плавсредства — катера, шхуны и джонки; в отдельных случаях (при высадке крупных десантов) использовались транспорты, десантные корабли, а иногда и боевые корабли. Как правило, высадка обеспечивалась эскадренными миноносцами, сторожевыми кораблями или тральщиками.

В демонстративных действиях при высадке морского десанта морская пехота, как правило, составляла основные силы десанта или первый его эшелон.

Обеспечение десантной подготовки сухопутных войск ООН осуществлялось подразделениями морской пехоты систематически в ходе всей войны в Корее. Эта подготовка производилась главным образом в Японии.

Основными районами десантной подготовки американских частей в Корее были Пусан и Инчхон, а в Японии — залив Строганова (о. Хоккайдо) и район Хатиноэ (о. Хонсю). За годы войны в Корее подразделения морской пехоты подготовили к выполнению задач десанта 1-ю кавалерийскую, 7, 24 и 25-ю пехотные дивизии.

В период действий на суше части морской пехоты действовали в составе объединений сухопутных войск ООН. В частности, 1-я дивизия морской пехоты США с февраля по май 1951 г. была придана 9-му американскому армейскому корпусу, а с июня того же года и до заключения перемирия — 10-му американскому армейскому корпусу. При действии на суше способы ее действий в основном не отличались от действий обычной пехотной дивизии.

Совместная боевая деятельность всех родов сил флота.

В ходе войны в Корее вооруженными силами ООН на Дальнем Востоке были проведены десантная операция оперативного масштаба (Инчхонская) и несколько операций с демонстративными целями, в которых принимали участие все рода сил флота. Кроме того, американское командование в октябре 1950 г. готовило высадку крупного морского десанта в районе Вонсана. Однако эта высадка в силу того, что дивизии, действовавшие на суше, захватили раньше Вонсан, вылилась в простую перевозку войск в прифронтовую полосу.

В состав десанта для высадки в Инчхоне американское командование выделило 10-й армейский корпус (1-ю дивизию морской пехоты, 7-ю пехотную дивизию, 2-ю инженерную бригаду США, английский отряд морской пехоты «коммандос» и до 10 тыс. южнокорейцев; кроме того, привлекался 187-й отдельный воздушно-десантный полк), насчитывавший свыше 40 тыс. солдат и офицеров*.

Для переброски десанта морем и обеспечения высадки его было выделено 257 кораблей и судов, в том числе: от флота США — линейный корабль, 3 тяжелых авианосца, 2 конвойных авианосца, 3 тяжелых крейсера, 2 легких крейсера, 16 эскадренных миноносцев, 9 сторожевых кораблей, 7 тральщиков и 180 боевых кораблей специального назначения и транспортных судов; от флота Великобритании — легкий авианосец, 2 легких крейсера, 5 эскадренных миноносцев, 3 сторожевых корабля; от флота Канады — 3 эскадренных миноносца; от флота Австралии — 2 эскадренных миноносца; от флота Новой Зеландии — 2 сторожевых корабля, от флота Франции — сторожевой корабль; от лисынмановского флота — 4 охотника за подводными лодками, 11 базовых тральщиков.

Для обеспечения высадки с воздуха выделялось более 500 самолетов и вертолетов из состава 5-й армии тактической авиации и авиации ВМС США и Великобритании.

К моменту высадки десанта в районе Инчхона оборону занимал сформировавшийся полк морской пехоты, к тому же недостаточно вооруженный. Инженерные сооружения

* Соединения и части 10-го американского армейского корпуса были укомплектованы полностью по штатам.

были развиты слабо. На подходах к порту было выставлено всего лишь 26 морских якорных мин заграждения.

Таким образом, выделенные для морского десанта силы во много раз превышали силы КНА в районе Инчхона.

Подготовка операции заняла около трех недель. В плане операции было предусмотрено высадить морской десант в районе Инчхона на трех участках («синий», «зеленый» и «красный») с целью захватить Сеул, перерезать пути сообщения, по которым производилось снабжение войск КНА, действовавших в юго-восточной части Кореи, и в последующем способствовать уничтожению их совместно с войсками 8-й армии, наступавшими с пусанского плацдарма (схема 24).

Высадку 10-го американского армейского корпуса планировалось произвести тремя эшелонами. В первом эшелоне должна была высаживаться 1-я дивизия морской пехоты, во втором — 7-я пехотная дивизия и в третьем — приданные части 10-го армейского корпуса.

Флот США, выделенный для обеспечения операции с моря, должен был перебросить войска 10-го армейского корпуса из районов дислокации войск в район высадки, обеспечить огнем корабельной артиллерии высадку и захват плацдарма.

Для решения этих задач предназначались пять соединений военно-морского флота*.

Обеспечение высадки с воздуха возлагалось на авиацию военно-морских сил.

Согласно плану операции общее руководство высадкой осуществлял главнокомандующий вооруженными силами ООН на Дальнем Востоке генерал Макартур. При нем постоянно находились три советника — генерал-лейтенант Шефферд (командующий морской пехотой Тихоокеанского флота США), бригадный генерал Уитни и бригадный генерал Райт (помощник начальника объединенного штаба вооруженных сил ООН).

Командующему операцией подчинялись командующий 7-м флотом США вице-адмирал Страбл и командир 10-го армейского корпуса генерал-майор Алмонд.

* Принципиальная организация сил и командования в Инчхонской десантной операции показана в приложении 36.

Подготовка соединений и частей для высадки проводилась параллельно с планированием операции. В конце августа соединения и части сухопутных войск (включая и морскую пехоту), назначенные в состав десанта, начали сосредотачиваться в районах разных портов Японии и Кореи. В частности, части американской 7-й пехотной дивизии и лисынмановские части, дислоцировавшиеся в Японии, были сосредоточены в Иокогама, Кобе и Курэ; части 1-й американской дивизии морской пехоты — в Кобе и Пусан.

Подготовка войск проводилась в условиях, приближенных к условиям предстоящей операции. Особое внимание при подготовке обращалось посадке войск на корабли и суда и высадке на берег.

В подготовительный период американское командование уделяло большое внимание разведке с целью выявления пригодных для высадки участков, осуществляло аэрофотосъемку порта Инчхон и прилегающих к нему районов.

На основании разведывательных данных было установлено, что основные затруднения при высадке десанта в Инчхоне будут создавать приливы и отливы. Учтя эти особенности, американцы пришли к выводу, что самым благоприятным периодом для высадки первого броска десанта будет промежуток времени с 15 до 18 сентября. В каждый из этих трех дней порт Инчхон можно было использовать для высадки десанта в течение около 3—4 ч, причем высадка, за исключением небольших специальных групп, должна была проводиться в дневное время. Части, высаженные в первом эшелоне, могли рассчитывать на подкрепление только в период второй полной воды.

Проведение мероприятий по оперативной маскировке началось примерно за 3—4 недели до высадки десанта. Целью их было скрыть направление главного удара. Для этого была усилена деятельность морской и сухопутной авиации и кораблей флота на всем театре военных действий. Кроме того, была произведена высадка демонстративных тактических десантов и разведывательно-диверсионных групп на второстепенных направлениях с целью отвлечения сил КНА от действительного района высадки. Такие десанты и диверсионно-разведывательные

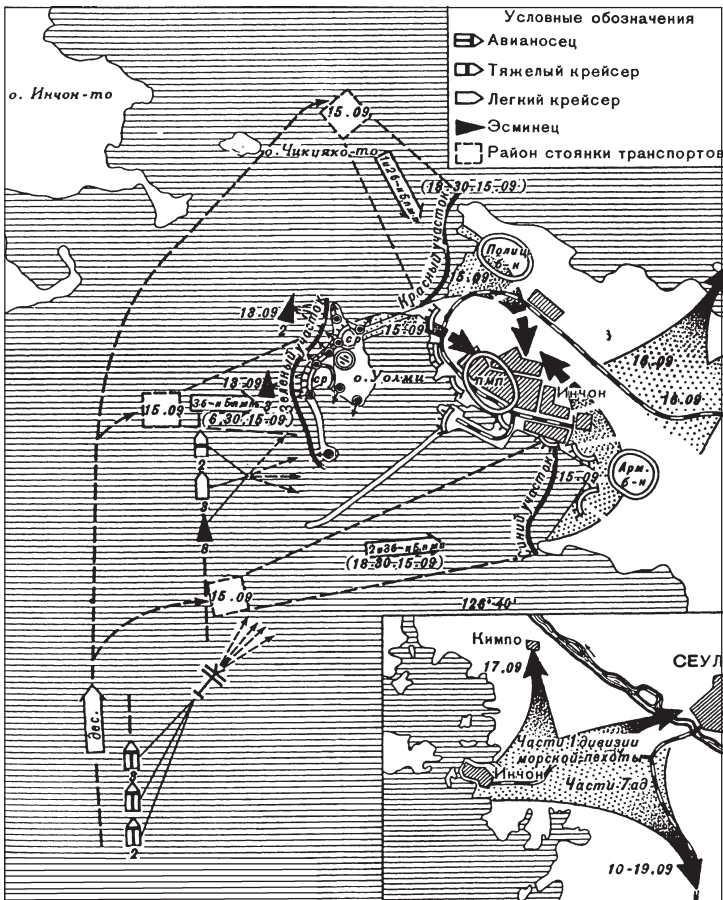

Схема 24. Высадка десанта и его действия на берегу в сентябре 1950 г.

группы были высажены к северу от Пхохана (14 сентября), в Мокпхо (2 сентября), в Кунсане (11—14 сентября) и на острова Токчокгундо (18 августа). Десант в Пхохане понес значительные потери и свою задачу не выполнил, десант же в Кунсане выполнил задачу только частично, так как в этот район для противодействия десанту были переброшены части КНА из Сеула. 15 сентября этот десант был снят с берега и переброшен в Инчхон, где участвовал в высадке в составе первого эшелона американской 1-й дивизии морской пехоты.

Одновременно с ведением этих отвлекающих действий корабли и авиация войск ООН в течение трех недель, предшествовавших высадке десанта в Инчхоне, наносили систематические удары по всем пляжам и более или менее удобным для высадки местам.

Перечисленные выше меры оперативной маскировки и скрытность подготовки операции в конечном итоге способствовали достижению внезапности высадки морского десанта в Инчхоне.

Таким образом, в основу осуществления Инчхонской десантной операции были положены следующие установленные в ВМС США принципы: создание многократного превосходства в живой силе и боевой технике, использование значительных сил в охране конвоев и в оперативном прикрытии, использование крупных сил и средств при проведении в больших масштабах различных обеспечивающих мероприятий, интенсивная авиационная и артиллерийская обработка плацдармов высадки перед началом операции, проведение высадки передовых отрядов в светлое время суток во избежание путаницы и ошибок в действиях.

Посадка частей 7-й американской пехотной дивизии на десантные корабли и транспорты началась в ночь на 7 сентября в Йокогаме, а 1-й дивизии морской пехоты — в ночь на 11 сентября в Пусане.

Выход десантных групп из портов формирования производился в разное время.

10 сентября из Йокогамы вышла десантная группа кораблей с частями 7-й пехотной дивизии. На переходе Внутреннего Японского моря к этой группе присоединилось

несколько десантных кораблей и транспортов с частями усиления 7-й пехотной дивизии, включая артиллерийские дивизионы и танковые батальоны. 13 сентября десантные корабли и транспорты, выйдя из Симоносэкского пролива в охранение кораблей десантного оперативного соединения, направились через Корейский пролив в район Инчхона. Оперативное прикрытие перехода десантного конвоя осуществлялось авианосным соединением под командованием командира 3-й дивизии авианосцев флота США контр-адмирала Ивена, находившегося до 10 сентября в Сасебо (Япония).

12 сентября из Пусана вышли в охранение боевых кораблей десантного оперативного соединения десантные корабли и транспорты с основными силами 1-й дивизии морской пехоты. Оперативное прикрытие перехода этого десантного конвоя в район Инчхона осуществлялось второй авианосной группой, находившейся под командованием командира 15-й дивизии авианосцев флота США (два конвойных авианосца, четыре эскадренных миноносца).

Разведка боем о. Уолми* началась 13 сентября, т. е. за двое суток до высадки десанта, и имела целью выявление системы береговой обороны войск КНА. Для решения этой задачи были выделены пять эскадренных миноносцев и тральщики. Крейсера стали на якорь севернее о. Енюдо (10 км юго-западнее о. Уолми), а эсминцы, прибыв на внешний рейд порта Инчхон, заняли позиции у южного, западного и восточного побережья о. Уолми на расстоянии от 1 до 2 миль от него и начали обстрел этого острова. Одновременно с обстрелом американская авиация производила бомбардировку. Удары наносились главным образом по огневым позициям артиллерии КНА. Засечка их облегчалась тем, что покрывавший остров густой лес, позволявший обороняющимся хорошо маскироваться и укрываться, был предварительно сожжен напалмовыми бомбами.

Артиллерийский обстрел длился в течение часа, после чего корабли ВМС ООН отошли. В ходе боя три

* О. Уолми расположен у входа в порт Инчхон и соединен с ним дамбой длиной 300 м. Остров имеет высоту над уровнем моря около 100 м и покрыт густой растительностью.

эскадренных миноносца были повреждены, причем один из них, «Коллет», получив девять прямых попаданий, был направлен в Сасебо на ремонт.

В результате артиллерийского обстрела и бомбардировки гарнизон о. Уолми понес значительные потери. Во время обстрела была прервана связь о. Уолми с командным пунктом полка, расположенным в Инчхоне. В ночь на 14 сентября в связи с большими потерями в личном составе на остров была переправлена третья рота.

14 сентября пять эскадренных миноносцев («Коллет» был заменен эскадренным миноносцем «Хендерсон») вновь прибыли в район о. Уолми для прикрытия тральщиков. Тральщики под прикрытием эсминцев к моменту высадки полностью очистили район порта Инчхон от мин.

Во второй половине дня 14 сентября авиация авианосной группы под командованием контр-адмирала Ивена, находившаяся в это время в Желтом море на подходах к Инчхону, нанесла ряд бомбо-штурмовых ударов по о. Уолми. Одновременно остров был подвергнут 45-минутному интенсивному обстрелу с кораблей группы артиллерийской поддержки.

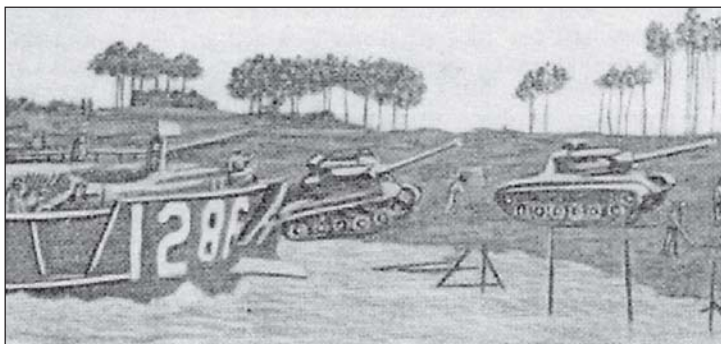
К исходу 14 сентября оба десантных конвоя, а также все боевые корабли, выделенные для обеспечения десантной операции, прибыли в район Инчхона.

В течение ночи на 15 сентября десантные корабли и транспорты, входившие в состав обоих конвоев, разделившись на три группы, заняли места на расстоянии 3—4 миль от участков высадки («синий», «зеленый», «красный»).

На рассвете 15 сентября, в период наибольшего прилива, американские войска начали высадку. До 6 ч утра была произведена перегрузка пехоты и танков первого броска с десантных кораблей на десантно-высадочные средства.

В состав войск первого броска входил 3-й батальон 5-го полка 1-й американской дивизии морской пехоты. Батальон перебрасывался на берег на десантных катерах LCVP и танко-десантных баржах LCT. Переход батальона к берегу был произведен тремя волнами.

В первой и второй волнах, следовавших одна за другой с интервалом по времени в 3 мин, шло по 7 десантных катеров, на которых находилось по одной роте; третья рота

**Высадка частей первого броска
первого эшелона десанта на о. Уолми**

и танки усиления батальона шли в третьей волне на танко-десантных баржах, на этих же баржах перевозились на берег подразделения саперного батальона и батальона береговой партии.

Во время сбора и перехода к месту высадки десантных катеров и барж с войсками первого броска десанта о. Уолми был подвергнут интенсивному обстрелу с кораблей группы артиллерийской поддержки и бомбовой обработке с воздуха, производившейся самолетами с авианосцев 77-го соединения. Обстрел берега вели также три минометных корабля типа LCM/R*, выпустившие по порту Инчхон и о. Уолми в течение первого дня высадки по 6420 ракет каждый.

С подходом к о. Уолми высадочных средств с войсками первого броска десанта огонь кораблей и удары авиации были перенесены на район порта Инчхон.

Незначительные силы КНА, находившиеся на о. Уолми, ослабленные в результате интенсивной артиллерийской и авиационной обработки острова, не смогли оказать серьезного сопротивления войскам первого броска, высадка которых проходила в быстром темпе. В 6 ч 31 мин на о. Уолми высадилась первая рота 3-го батальона,

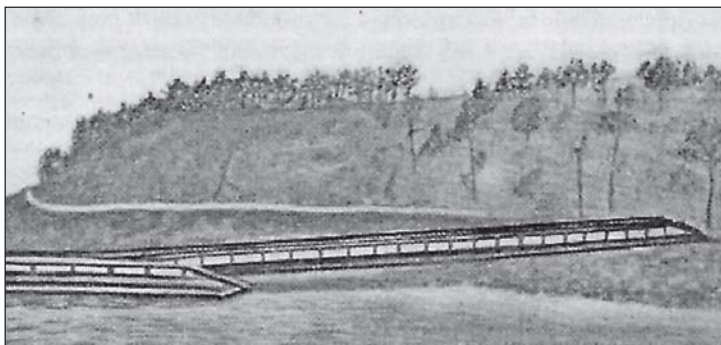
* Минометные корабли этого типа, впервые использованные во время Второй мировой войны и усовершенствованные в последнее время, имели на вооружении десять 127-мм спаренных реактивных установок, обладающих скорострельностью 30 выстрелов в минуту.

а в 6 ч 35 мин — вторая рота. Вслед за ними на остров высадились третья рота и танковые подразделения, а также подразделения 1-го саперного батальона и 1-го батальона береговой партии. К 7 ч 15 сентября о. Уолми был полностью захвачен войсками ООН.

В 7 часов к о. Уолми подошли высадочные средства с подразделениями 11-го артиллерийского полка 1-й дивизии морской пехоты.

Вскоре после захвата о. Уолми начался отлив, в течение которого высадка последующих эшелонов десанта не производилась. В это время части морской пехоты, находившиеся на острове, готовились к форсированию дамбы, соединяющей о. Уолми с материком. Корабли группы огневой поддержки совместно с авианосной авиацией наносили артиллерийские и бомбо-штурмовые удары по позициям войск КНА в городе и порту Инчхон. Кроме того, авиация ВМС с целью недопущения подхода к частям КНА, оборонявшимся в Инчхоне, подкреплений из районов Кымпхо (Кимпо) и Сеула совершала налеты на все дороги в радиусе до 40 км от Инчхона.

Высадка на других участках («синий» и «красный») началась в период второго прилива (примерно в 18 ч 30 мин). К этому времени две группы десантных кораблей направились соответственно к «красному» и «синему» участкам высадки. На «красный» участок были высажены 1-й и 2-й батальоны 5-го полка 1-й дивизии морской пехоты, на «синий» участок — 2-й и 3-й батальоны 1-го полка той же дивизии. Кроме того, были высажены танки-амфибии и строительный батальон, в задачу которого входило оборудование отдельных участков побережья металлическими плитами для обеспечения удобства выгрузки боевой техники и вооружения последующих эшелонов десанта. Порядок высадки на «красном» и «синем» участках ничем не отличался от порядка высадки на о. Уолми. Здесь переход высадочных средств из района стоянки транспортов занял 90 мин. На высадку первого броска потребовалось 10 мин, причем высадка в порту производилась по штурмовым лестницам на высокую стенку набережной. Ширина фронта высадки на каждом участке составляла примерно 600 м.

**130-метровый стальной понтонный
причал-мост у берега о. Уолми**

Высаживавшимся войскам ООН было оказано незначительное сопротивление, в результате чего им удалось сравнительно быстро овладеть пунктами высадки.

Для обеспечения высадившихся частей морской пехоты спустя 30 мин после высадки к «красному» участку подошло 8 десантных судов, с которых было выгружено 100 т различных грузов: 50 т боезапаса, 30 т продовольствия, 15 т воды и 5 т горючего.

Боевая техника 11-го артиллерийского полка доставлялась на берег по понтонному мосту (ширина 25 футов, длина 130 м), тянувшемуся от берега о. Уолми до глубоководного района. Мост был построен морским десантно-строительным батальоном, высадившимся на о. Уолми после закрепления там 3-го батальона 5-го полка морской пехоты.

Вскоре после закрепления высаженных войск на берегу в порт Инчхон прибыли 14 десантных транспортов с основным составом первого эшелона десанта.

Атака Инчхона проводилась с трех направлений — с юга, запада и северо-запада. Первыми в город ворвались части, участвовавшие в захвате о. Уолми. К исходу 15 сентября полки первого эшелона десанта захватили порт, восточную и юго-восточную части города, а 16 сентября — весь город.

В период высадки и штурма Инчхона авиация ВМС непрерывно наносила удары по войскам КНА, двигавшимся по дорогам с юга и севера в район Инчхона. Корабли артиллерийской поддержки обеспечивали фланги

высадившихся войск и вели обстрел Инчхона до занятия его частями морской пехоты. Огонь велся в течение круглых суток: в дневное время — боевыми снарядами, в ночное — осветительными для обеспечения действий авианосной авиации.

Выгрузка войск первого эшелона десанта, в состав которого входила 1-я американская дивизия морской пехоты, усиленная частями английской и южнокорейской морской пехоты, была закончена к исходу 16 сентября.

Высадка последующих эшелонов десанта происходила одновременно с развитием наступления войск первого эшелона на суше в направлениях на Сеул и Кымпхо*. 19 сентября для усиления артиллерийской поддержки наступающих частей десанта из района восточного побережья Кореи, в район Инчхона перешел линейный корабль «Миссури».

20 сентября была закончена полная высадка всех соединений и частей десанта с их вооружением, техникой и тылами. Во второй половине дня 21 сентября было объявлено о ликвидации десантного оперативного соединения и управление всеми наземными войсками перешло к командиру 10-го американского армейского корпуса генерал-майору Алмонду, который вместе со своим штабом высадился на берег.

24 сентября из Японии на аэродром Кымпхо на транспортных самолетах был переброшен и 187-й воздушно-десантный полк. С этого времени все силы морского десанта были брошены на овладение Сеулом.

Характерным в Инчхонской операции являлось то, что для обеспечения высадки десанта и поддержки частей десанта на берегу главным образом использовалась авианосная авиация, совершившая за период с 15 по 21 сентября 4342 самолето-вылета. При этом методы и формы использования авиации ВМС не отличались от соответствующих методов и форм периода Второй мировой войны. Военно-воздушные силы США и английская авианосная авиация для тактического обеспечения высаживающихся войск не привлекалась.

* Описание боевых действий войск 10-го американского армейского корпуса на суше изложено в главе 3.

В Инчхонской десантной операции в отличие от операций конца Второй мировой войны высадке морского десанта не предшествовала высадка воздушного десанта, хотя для этого в составе морского десанта и имелся воздушно-десантный полк.

Чрезвычайно большое внимание в Инчхонской десантной операции было уделено материально-техническому обеспечению. На каждого высаженного солдата приходилось по одной тонне продовольствия, боеприпасов и боевой техники. В среднем на каждых четырех солдат приходились штабная или грузовая автомашина или танк. Среднесуточный объем выгрузки составлял 6765 т, причем объем выгрузки только предметов снабжения был равен 400 т в день.

Значительное место в совместной боевой деятельности всех родов сил флота интервентов занимали демонстративные высадки.

Демонстративные высадки тактических десантов осуществлялись на флангах сухопутных войск КНА и КНД с целью отвлечения части сил этих войск от линии фронта и для введения в заблуждение командования КНА и КНД. Обычно для этих целей выделялось до полка морской пехоты, группа транспортов или десантных кораблей и соединение надводных кораблей, состоявшее из 5—10 тральщиков, 2—5 эскадренных миноносцев, 1—2 крейсеров и иногда одного авианосца. По прибытии в назначенный район эти силы действовали как при фактической высадке десанта: артиллерийские корабли вели огонь по берегу и ставили дымовые завесы, авиация наносила бомбовые и штурмовые удары по намеченному участку высадки, а войска десанта пересаживались с транспортов на высадочные средства. Затем высадочные средства направлялись к берегу и, не доходя до него, начинали маневрировать. Примерно через 1—2 ч войска десанта вновь принимались на транспорты, и соединение переходило в другой район для проведения аналогичной демонстрации. Такие демонстративные действия по высадке тактических десантов на побережье КНДР командование флота ВМС ООН произвело в апреле 1951 г. в заливе Юнгхин, в мае того же года — в районе островов

Сокто и Чото (Желтое море) и в августе 1951 г. — в районе мыса Юрок (южнее Вонсана).

Демонстративные действия по высадке оперативного десанта американское командование организовало в сентябре — октябре 1952 г. в районе Вонсан, Косон. Эта операция получила условное название «Троянский конь». Операция преследовала цель вынудить командование КНА и КНД стянуть значительные силы в район Косон, Вонсан, разведать систему береговой обороны и дать всестороннюю подготовку личному составу в проведении операции в условиях, приближенных к боевым.

Для проведения этого демонстративного десанта было выделено: линейный корабль, 4 тяжелых авианосца, 2 конвойных авианосца, 3 тяжелых крейсера, легкий крейсер, минометный корабль, 36 эсминцев, 4 сторожевых корабля, 7 тральщиков, охотник за подводными лодками, штабной корабль, 11 транспортов, 13 танко-десантных кораблей и другие малые боевые корабли (в общей сложности свыше 100 вымпелов), 450 самолетов авианосной и базовой авиации и неустановленное количество самолетов 5-й американской воздушной армии. От полевых войск и морской пехоты выделялись части 1-й кавалерийской пехотной дивизии и береговой партии 1-й дивизии морской пехоты и, предположительно, некоторые подразделения 24-й пехотной дивизии.

Демонстрации высадки десанта предшествовала почти двухмесячная подготовка. Учение по высадке десанта началось 12 октября после активной деятельности боевых кораблей и самолетов авиации ВМС и ВВС, подвергших усиленному артиллерийскому обстрелу и массированным бомбо-штурмовым ударам войска береговой обороны и другие объекты КНДР в районе от Косона до Вонсана.

Утром 15 октября войска ООН начали демонстрацию высадки с артиллерийской и авиационной обработки района высадки. Для подавления обороны на берегу корабли выпустили 3 тыс. снарядов, а авиация сбросила более тысячи бомб. Одновременно с обработкой района высадки группа тральщиков проводила траление подходов к участкам высадки. Десантные транспорты в это время подтягивались к берегу в район стоянки. Затем войска с десантных

транспортов были пересажены на высадочные средства и началось движение десантных катеров с войсками десанта к берегу. Не доходя 1,5 мили до берега, десантные катера развернулись и возвратились в район стоянки транспортов.

17 октября действия по демонстрации высадки десанта были закончены, войска и высадочные средства были приняты на транспорты.

В целом противник этими действиями полностью не достиг поставленных целей, не сумел изменить положения на фронте войск КНА и КНД.

Краткие выводы. Военно-морские силы США и других стран действовали в водах Кореи в условиях, когда они встречали лишь незначительное противодействие со стороны крайне малочисленного военно-морского флота КНДР. Поэтому опыт использования ВМС США в Корее не дает возможности достаточно полно оценить существовавшие к тому времени взгляды военного руководства вооруженных сил ООН, главным образом военного руководства США, на ведение морских операций и на тактику использования различных родов сил, оружия и технических средств и выявить слабые и сильные стороны в организации и ведении боевых действий. Однако можно сделать следующие выводы.

Военно-морской флот и морская авиация США и других стран, имевшие абсолютное господство на море, в районах боевых действий и в воздухе, играли в войне в Корее исключительно важную роль. Флот беспрепятственно осуществлял перевозки военной техники, продовольствия и боеприпасов, постоянно блокировал побережье, что препятствовало организации снабжения КНДР морским путем, осуществлял высадку десанта в любых пунктах побережья, обеспечивал успешную эвакуацию своих войск из угрожаемых районов, нарушал сухопутные сообщения КНА, проходившие в основном вдоль береговой черты, сосредоточивал авианосцы в районах, где их использование было наиболее целесообразным, приковывал значительные силы КНА и КНД к флангам и к тыловым районам.

Морская авиация обеспечивала с воздуха деятельность флота, во взаимодействии с тактической авиацией

содействовала сухопутным войскам в проведении операций и несла спасательную службу.

Применявшиеся военно-морскими силами ООН в Корее тактические приемы мало отличались от приемов, выработанных в ходе Второй мировой войны. Однако отмечались отдельные образцы оружия, впервые примененные американскими ВМС в Корее. К ним относятся ракетные снаряды РАМ и «Тайни Тим».

Наиболее характерным в боевой деятельности военно-морских сил США и других стран в водах Кореи являлось:

массированное использование корабельной артиллерии всех калибров во взаимодействии с авианосной авиацией для систематического нанесения артиллерийско-бомбовых ударов по береговым объектам противника, в частности при оказании содействия своим войскам на приморских участках фронта; заслуживает при этом внимания высокая эффективность огня артиллерии кораблей флота ВМС ООН, в том числе американских кораблей, при обстреле береговых объектов, в частности береговых батарей КНДР;

использование крупных сил авианосной авиации флота и морской пехоты для систематического нанесения ударов по войскам, населенным пунктам, промышленным центрам и путям сообщения не только на побережье, но и во внутренних районах страны;

широкое использование вертолетов для разведки мин во взаимодействии с кораблями-тральщиками для корректирования артиллерийского огня кораблей, выполнения задач спасательной службы и для выполнения других задач;

использование довольно крупных сил авианосной и базовой авиации во взаимодействии с кораблями-тральщиками для уничтожения минных заграждений и отдельных минных банок путем бомбометания;

не ограниченный никакими нормами расход боеприпасов всех видов кораблями и частями авиации ВМС ООН при действиях против берега и, следовательно, возросшая по сравнению с периодом Второй мировой войны потребность военно-морских сил (и других видов вооруженных сил) в материальном и техническом обеспечении их повседневной боевой деятельности, что влекло за собой расширение масштабов морских воинских перевозок.

О степени использования корабельной артиллерии и авиации можно судить по следующим данным. Корабли ВМС ООН только за первый год войны (первый, второй и третий периоды войны) израсходовали 35 тыс. т взрывчатого вещества. Ежедневно корабли при обстреле побережья КНДР расходовали: крейсера — по 250—300 снарядов калибром 6—8 дюймов, эскадренные миноносцы — по 400—500 снарядов калибром 4—5 дюймов. Американский эскадренный миноносец «Уоллес Л. Линд» за 6 месяцев пребывания в водах Кореи произвел 11 тыс. выстрелов из 5-дюймовых орудий.

Авиация флота в течение всей войны произвела около 286 тыс. самолето-вылетов, израсходовала 538 200 авиационных бомб, 24 960 тыс. л напалма, 341 600 реактивных снарядов, 43 млн 20-мм снарядов и 12,7-мм патронов.

В ходе боевых действий в Корею выявилась недостаточная подготовка американского флота к проведению траления и неэффективность противоминных средств флота США. В связи с этим вооруженные силы ООН несли потери от подрыва кораблей на минах и не смогли в назначенный срок осуществить высадку десанта в Вонсан.

По признанию самих американцев, война в Корею показала слабость американской разведки.

Характерным в использовании флота было то, что во всех этапах войны он применялся в основном для обеспечения действий сухопутных войск.

Морские десантные операции, осуществленные в Корею, планировались, организовывались и проводились по наставлениям периода Второй мировой войны.

Для десантных операций было характерным: создание многократного превосходства над войсками КНА и КНД в силах и средствах во всех этапах операции; массированное использование авиации и корабельной артиллерии всех калибров для обработки позиций войск КНА и КНД в намеченных пунктах высадки и для оказания непосредственной поддержки войскам десанта в бою при высадке; использование значительных сил флота и авиации для непосредственного охранения и для прикрытия десантных конвоев на переходе морем и в районах стоянки транспортов при высадке десанта.

ПРИМЕНЕНИЕ ВОЗДУШНО-ДЕСАНТНЫХ ВОЙСК АРМИЕЙ США

Состав воздушно-десантных войск. В войне в Корее из воздушно-десантных войск действовал только один усиленный 187-й воздушно-десантный полк, ранее входивший в состав 11-й воздушно-десантной дивизии. Личный состав полка до переброски в Корею летом 1950 г. прошел специальную подготовку и участвовал в практическом десантировании на нескольких учениях и маневрах в США.

Десантирование 187-го воздушно-десантного полка в тыл войск КНА в 1950 г. осуществляла 61-я отдельная транспортно-десантная авиационная группа. В конце января 1951 г. была сформирована 315-я транспортно-десантная авиационная дивизия, в состав которой вошли: 314-я транспортно-десантная авиагруппа (самолеты С-119), 374-я транспортно-десантная авиагруппа (самолеты С-54), 437-я транспортно-десантная авиагруппа (самолеты С-46), 21-я отдельная транспортно-десантная авиаэскадрилья (самолеты С-47), авиачасть специального назначения (самолеты С-47) и 6127-я группа обслуживания тыловой авиабазы.

В последующем для десантирования в отдельных случаях в оперативное подчинение дивизии придавались 61-я и 62-я отдельные транспортно-десантные авиагруппы и 46-я транспортная эскадрилья.

Общая численность самолетного парка 315-й транспортно-десантной авиационной дивизии колебалась от 230 до 380 самолетов*.

* Тактико-технические данные самолетов ВВС США приведены в приложении 23.

Дивизия непосредственно подчинялась командующему ВВС США в Дальневосточной зоне.

Для выброски личного состава применялись парашюты Т-7 белого, для выброски продовольствия — желтого и для выброски вооружения и боеприпасов — синего и зеленого цветов.

Боевое применение воздушно-десантных войск. В ходе боевых действий американское командование применило два воздушных десанта силой воздушно-десантный полк каждый и выбросило с самолетов и высадило с вертолетов несколько мелких групп с диверсионно-разведывательными задачами.

Первый воздушный десант был выброшен в районах Сукчен и Сунчхон в период 20—21 октября 1950 г., а второй — в районе Мунсана в период 23—24 марта 1951 г.

Оба воздушных десанта применялись в весьма благоприятных специфических условиях оперативной обстановки: военно-воздушные силы ООН безраздельно господствовали в воздухе, на стороне американо-английского морского флота было полное господство и на море.

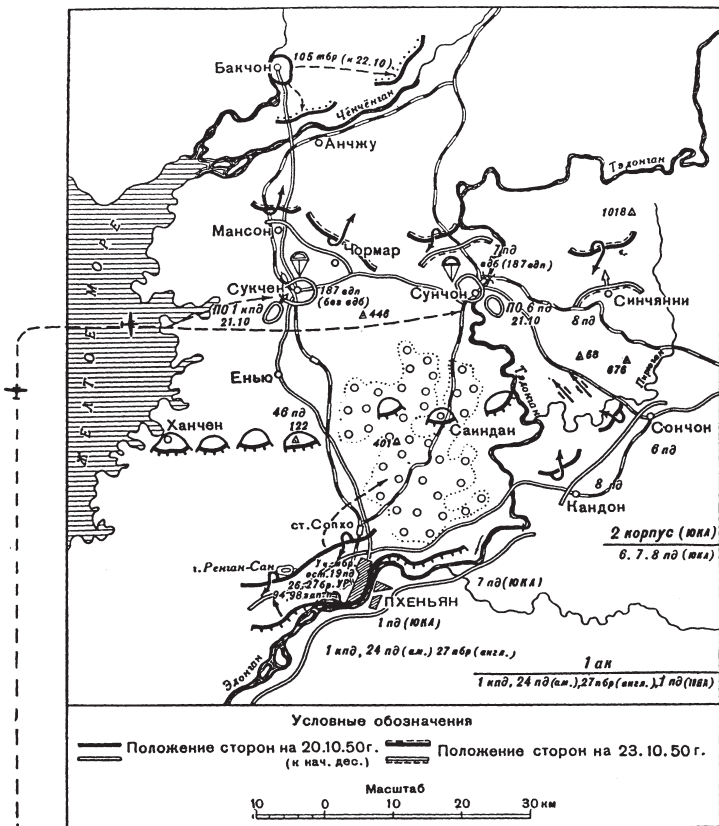
Противовоздушная и противодесантная оборона войск КНА, особенно в районах десантирования воздушных десантов, была слабой. В районах выброски воздушных десантов войск не имелось.

Таким образом, общие условия оперативной обстановки давали возможность американскому командованию подготавливать и проводить воздушно-десантные операции без каких-либо помех.

Выброска воздушного десанта в районах Сукчен и Сунчхон 20—21 октября 1950 г. (схема 25). В ходе преследования войск КНА, отходивших за р. Тэдонган, 1-й американский и 2-й южнокорейский армейские корпуса 19 октября 1950 г. вышли на южный берег этой реки южнее Пхеньяна и частью сил завязали бои на восточной окраине Пхеньяна.

В создавшейся обстановке американское командование решило осуществить выброску воздушного десанта в тыл пхеньянской группировки КНА.

В состав воздушного десанта был выделен 187-й воздушно-десантный полк, усиленный батареей 105-мм гаубиц

Исходный район для десантирования

Нымпхо
 СЕУЛ
 187 адл

Схема 25. Выброска воздушного десанта в районах Сукчен и Сунчхон 20—21 октября 1950 г.

(4 орудия), дивизионом зенитного автоматического оружия (по штату 24 зенитные пушки калибром 40 мм), 2348-й квартирмейстерской ротой снабжения по воздуху. Воздушный десант был назван 187-й воздушно-десантной оперативной группой.

Воздушный десант должен был высадиться в районах Сунчхон и Сукчен, захватить эти пункты, перерезать коммуникации Народной армии, ведущие из Пхеньяна на север, и тем самым отрезать пути отхода пхеньянской группировки КНА. В последующем воздушному десанту надлежало, удерживая Сунчхон и Сукчен до подхода главных сил 1-го американского армейского и 2-го южнокорейского корпусов, во взаимодействии с ними уничтожить отходящие из района Пхеньяна части КНА.

При планировании особое внимание было обращено на организацию тесного взаимодействия воздушного десанта с частями 1-го американского армейского корпуса и частями 2-го южнокорейского корпуса.

Выброске воздушного десанта предшествовала 10-дневная подготовка. В этот период особое внимание было уделено ведению воздушной разведки и подготовке войск к предстоящей высадке.

Воздушная разведка в интересах десанта велась непрерывно на глубину 200—230 км самолетами 543-й разведывательной авиационной группы 5-й воздушной армии. Для ведения разведки днем использовались самолеты F-51 и F-80, а ночью — самолеты RB-26.

В результате воздушной разведки была произведена аэрофотосъемка и тщательно изучен район предстоящих действий.

Подготовка войск к выброске проводилась на аэродроме Кымпхо, куда 187-й воздушно-десантный полк был переброшен в конце сентября 1950 г. Части транспортно-десантной авиации, выделенные для выброски воздушного десанта, подготовку проводили совместно с воздушно-десантными войсками. В ходе подготовки практически были отработаны вопросы экипировки воздушно-десантных частей, погрузки на транспортные самолеты, боевого обеспечения воздушного десанта, транспортировки по воздуху и выброски на парашютах личного состава, материальной части и предметов снабжения.

В ходе подготовки воздушного десанта американская авиация совершала интенсивные налеты на объекты района выброски.

С целью маскировки места выброски производились систематические налеты и на другие районы. Накануне выброски воздушного десанта во всех радиосетях американских сухопутных войск и военно-воздушных сил были введены в действие новые позывные.

Согласно плану выброска 187-й воздушно-десантной оперативной группы должна была производиться на рассвете 20 октября 1950 г. Вследствие неблагоприятных метеорологических условий она началась с запозданием на 6 ч. За полтора часа до выброски 5-я воздушная армия начала непосредственную авиационную подготовку, которая продолжалась в течение часа.

Выброска была проведена двумя рейсами. Первым рейсом днем десантировались подразделения 187-го воздушно-десантного пехотного полка одновременно в районах Сукчен и Сунчхон. Всего в первый день было выброшено с парашютами 4100 человек личного состава, 20 зенитных пушек калибром 40 мм, 4 гаубицы калибром 105 мм, безоткатные орудия, легкое вооружение и 60 автомашин. Вторым рейсом утром 21 октября 1950 г. было выброшено дополнительно в районе Сунчхон около 1800 человек личного состава воздушного десанта с соответствующим вооружением и снаряжением. Всего при этом было использовано 120 транспортных самолетов С-82 и С-119.

Для обеспечения внезапности выброски воздушного десанта маршрут полета транспортно-десантной авиации проходил над Желтым морем, вдали от западного побережья Северной Кореи. Протяженность маршрута составляла около 500 км, высота полета была 2 км. Преодоление этого расстояния головой колонны транспортно-десантной авиации заняло 1 ч 50 мин.

Сбрасывание парашютистов производилось с высоты 600 м. В связи с тем что боевой порядок транспортно-десантной авиации при десантировании имел большую глубину, выброска десанта заняла около часа. Вооружение, снаряжение и техника сбрасывались после выброски десантных подразделений. Для обеспечения быстрого

сбора подразделений десанта после их приземления офицерский состав десанта выбрасывался на парашютах, отличных по цвету от парашютов рядового состава.

Воздушный десант был выброшен одновременно в районы, удаленные один от другого на 15—20 км и разделенные горным кряжем, вытянутым по меридиану с абсолютными высотами до 446 м. Удаление района выброски Сукчен от линии фронта частей 1-го американского армейского корпуса, которые к этому времени вели бои за Пхеньян, достигало 45 км, а района выброски Сунчхон от линии фронта частей 2-го южнокорейского корпуса — 30 км.

При выброске из-за нераскрытия грузовых парашютов вышли из строя один автомобиль и единственная тяжелая радиостанция. Потерь в личном составе американцы не имели.

Выброска воздушного десанта была произведена в условиях полного господства в воздухе военно-воздушных сил США и в условиях нарушенного управления войсками 1-го фронта КНА. Подразделения 187-й воздушно-десантной оперативной группы, десантированные 20 и 21 октября 1950 г., захватили узлы дорог Сукчен и Сунчхон, перерезали обе коммуникации войск КНА, и тем самым отрезали пути отхода и эвакуации из района Пхеньяна. Части 46-й пехотной дивизии КНА, растянутые в обороне на широком фронте (около 50 км), не смогли вести решительную борьбу с воздушным десантом американцев и были вынуждены по распоряжению командования в трудных условиях отойти по горным тропам на новый рубеж обороны. Поэтому воздушный десант без труда удерживал захваченные им районы в течение полутора суток до подхода к ним частей 1-го американского армейского и 2-го южнокорейского корпусов.

Выброска воздушного десанта в районе Мунсана 23—24 марта 1951 г. (схема 26). В ходе наступления, начавшегося 7 марта 1951 г., войска 1-го американского армейского корпуса 15 марта заняли Сеул и к исходу 22 марта вели бой на рубеже Ёнжок, Коян, Ыденпу, Масокули.

Войска 1-й армии КНА и 26-го армейского корпуса КНД, отходившие на сеульском направлении, к этому

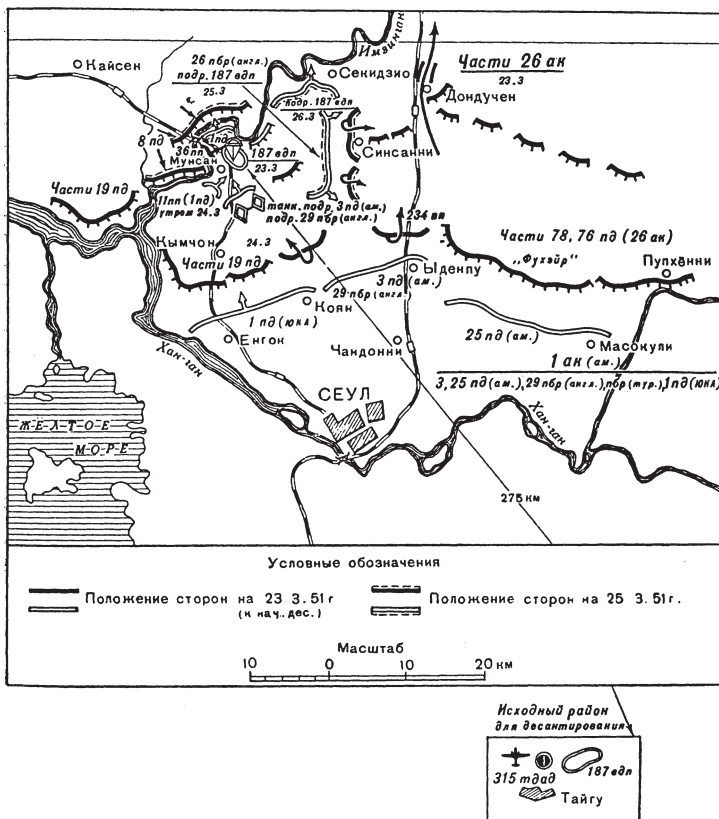

Схема 26. Выброска воздушного десанта в районе Мунсана 23—24 марта 1951 г.

времени вели оборонительные бои частями 19-й пехотной дивизии 1-й армии и 78, 76-й пехотных дивизий 26-го армейского корпуса на промежуточном оборонительном рубеже южнее Кымчон, севернее Ыденпу, южнее Пупхённи, а частью сил выдвигались на второй промежуточный оборонительный рубеж Мунсан, Дондучен. В районе Мунсана войск КНА не было.

Авиация противника имела полное господство в воздухе. В этих условиях американское командование решило выбросить воздушный десант в район северо-восточнее Мунсана с задачей перерезать пути отхода войск КНА,

идущие от Сеула в северном и северо-западном направлениях, и во взаимодействии с войсками 1-го американского армейского корпуса окружить и разгромить части КНА, находившиеся севернее Сеула.

В состав десанта были выделены участвовавший в первой десантной операции 187-й воздушно-десантный полк* и десантно-диверсионный отряд силой до роты.

Для высадки воздушного десанта было выделено 145 самолетов С-46, С-47, С-54 и С-119 из состава 61-й транспортно-десантной авиагруппы и 315-й транспортно-десантной авиационной дивизии.

Подготовка воздушно-десантной операции продолжалась один месяц. В течение этого времени систематически велась разведка в интересах войск 1-го американского армейского корпуса, действовавшего на сеульском направлении, и воздушного десанта. Воздушную разведку в интересах будущего десанта, как и в первой операции, вела 543-я разведывательная авиационная группа 5-й воздушной армии. Было произведено многократное фотографирование района высадки.

В ходе подготовки проводились тренировки по экипировке воздушно-десантных частей, погрузке в самолеты, боевому обеспечению воздушного десанта и транспортировке по воздуху и высадке на парашютах личного состава, материальной части и предметов снабжения.

Высадке воздушного десанта предшествовала интенсивная авиационная подготовка силами истребителей и средних бомбардировщиков 5-й воздушной армии.

Непосредственная авиационная подготовка силами свыше 100 самолетов В-26 и F-51 началась за полтора часа до начала десантирования и продолжалась в течение часа. Одновременно с авиационной подготовкой в целях маскировки действительных намерений авиация производила налеты на объекты в других районах тактической и оперативной глубины КНА.

Накануне высадки воздушного десанта, так же как и в предыдущем случае, во всех радиосетях американских

* 187-й воздушно-десантный полк в середине февраля 1951 г. был выведен из боя и перебросен в Тайгу, где и вел подготовку к новой десантной операции.

**Приземление американских парашютистов
в районе Мунсана**

частей сухопутных войск и военно-воздушных сил были введены новые позывные.

Десантирование 187-го воздушно-десантного полка производилось двумя рейсами транспортно-десантной авиации под прикрытием самолетов 35-й истребительной авиационной группы 5-й воздушной армии, которая для выполнения этой задачи произвела 150 самолето-вылетов. Первый рейс с войсками первого эшелона десанта был осуществлен 23 марта. Выброска воздушного десанта началась в 8 ч 15 мин.

Боевой порядок транспортно-десантной авиации при десантировании строился в пять эшелонов: три эшелона с войсками и два — с техникой. В каждом эшелоне были однотипные самолеты. За первым эшелоном летели вертолеты. Командир 315-й транспортно-десантной авиадивизии находился в первом эшелоне на самолете С-54 № 2452 и управлял действиями транспортно-десантной авиации по радио.

Выброска парашютистов самолетами первых трех эшелонов была осуществлена в течение 30 мин. Через 30 мин после приземления и закрепления парашютных подразделений первого эшелона десанта в назначенных районах

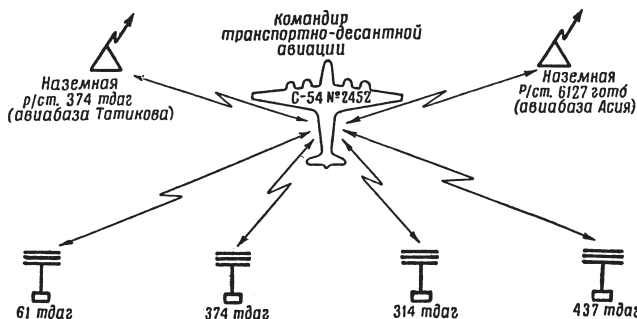

Схема связи 315-й транспортно-десантной авиационной дивизии в период десантной операции

с самолетов четвертого и пятого эшелонов началась выброска на парашютах и переброска на вертолетах орудий полевой артиллерии, автомашин (весом 1—4 т) и боеприпасов. Выброска тяжелого вооружения и техники воздушно-десантного полка продолжалась около часа.

Второй рейс транспортно-десантной авиации в составе 30 самолетов со вторым эшелоном воздушного десанта был совершен 24 марта. Выброска войск этого эшелона началась в 9 ч.

Всего двумя рейсами транспортно-десантной авиации 23 и 24 марта было десантировано 3300 человек с орудиями полевой артиллерии, автотранспортом и другими видами вооружения, снаряжения и техники.

С целью материально-технического обеспечения боя воздушного десанта 315-я транспортно-десантная авиационная дивизия 23 марта сделала 400 самолето-вылетов и доставила при этом 5200 т боеприпасов, снаряжения и продовольствия.

При выброске подразделения 187-го воздушно-десантного полка потеряли до 1% личного состава. Основной причиной потерь было нераскрытие парашютов.

После выброски 23 марта подразделения 187-го воздушно-десантного полка закрепились в районе десантирования и вели бои с подошедшими с юга подразделениями 36-го пехотного полка 19-й пехотной дивизии КНА, которая до выброски воздушного десанта прикрывала отход соединений 1-й армии КНА.

В последующем подразделения 187-го воздушно-десантного пехотного полка начали наступление в двух направлениях: Мунсан, Секидзио и Мунсан, Синсанни.

В первой половине дня 24 марта подразделения 11-го пехотного полка 1-й южнокорейской пехотной дивизии вышли в район боевых действий 187-го воздушно-десантного полка, а к 16 ч с воздушным десантом соединились танковые подразделения 3-й американской пехотной дивизии и 29-й английской пехотной бригады.

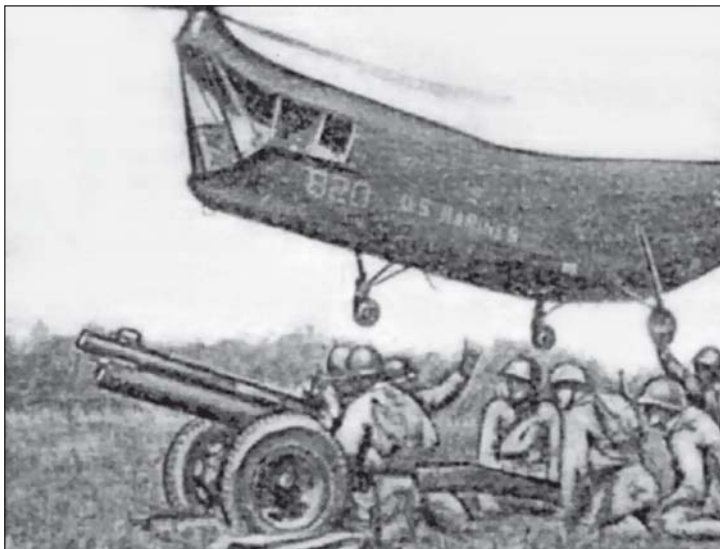
В дальнейшем 187-й воздушно-десантный полк, наступая частью сил вдоль шоссе на север, во взаимодействии с подразделениями 1-й пехотной дивизии 26 марта вышел на юго-восточный берег р. Имзинган в районе Секидзио, а основными силами во взаимодействии с подразделениями 3-й американской пехотной дивизии и 29-й английской пехотной бригады продолжал наступление в восточном направлении и вышел в район Синсанни, на правый фланг 26-го корпуса КНД, где в течение трех суток вел бои.

28 марта 187-й воздушно-десантный полк, соединившись с частями 3-й и 25-й пехотных дивизий, был подчинен командиру 3-й пехотной дивизии и действовал в ее составе до конца апреля 1951 г., а затем был выведен в резерв в район юго-западнее Сеула и переброшен в Японию.

За время с 23 по 24 марта в районе Мунсана войска КНА ружейно-пулеметным огнем сбили 9 самолетов американской транспортно-десантной авиации.

Таким образом, воздушный десант, выброшенный в районе Мунсана, содействовал разгрому сеульской группировки войск КНА и быстрому захвату промежуточного оборонительного рубежа на этом направлении. Задача по окружению частей КНА, действовавших в районе Сеула, была непосильна для воздушного десанта и фактически не была выполнена.

Выброска диверсионно-разведывательных групп. Американское командование производило также выброску в тыл КНА специально подготовленных диверсионно-разведывательных групп (отрядов). Эти группы предназначались для проведения диверсий, разведки, разгрома штабов и захвата в плен командного состава КНА и КНД.

Гаубица с расчетом в готовности
к открытию огня после переброски вертолетом

Выброска грузов в Корее с самолета C-119

Численность диверсионно-разведывательных групп, выбрасываемых на парашютах, зависела от задач, которые предстояло выполнить той или иной группе, и колебалась от 10 до 100 человек.

Так, например, для определения состава и численности китайских добровольцев 24 октября 1950 г. в район сосредоточения войск 13-й армейской группы был выброшен 21 человек двумя группами, а для разгрома штаба Объединенного командования КНА и КНД, находившегося в 60 км северо-западнее Пхеньяна, 25 января 1953 г. — 97 человек.

Характерным при проведении десантных операций с диверсионно-разведывательными целями было то, что они тщательно маскировались и осуществлялись в исключительно благоприятной обстановке. Все это позволяло американскому командованию производить высадку диверсионно-разведывательных групп без боя в районах, не занятых войсками КНА и КНД.

Десантирование на вертолетах воздушных десантов. Впервые в американской армии воздушный десант на вертолетах был высажен 20 сентября 1951 г. В составе десанта была усиленная рота морской пехоты. Высадку производила 161-я эскадрилья транспортно-десантных вертолетов корпуса морской пехоты. Рота морской пехоты была переброшена в дневное время на 21 вертолете HRS-1 на вершину сопки, расположенной в нейтральной полосе юго-западнее Косона. Вначале 6 вертолетов доставили на сопку (высота над уровнем моря около 1190 м) группу десанта в составе 15 человек. Во время их высадки вертолеты находились на высоте 2,5 м от земли. Солдаты спускались по канатам с узлами. Эта группа оборудовала площадку для посадки вертолетов с основными силами десанта. Вторая группа была доставлена на 15 вертолетах. В дальнейшем вертолеты совершили еще несколько рейсов. Всего за 4 ч было десантировано 228 солдат и офицеров с вооружением и свыше 8 т груза. Один рейс совершался в течение 28 мин. С вертолетов была проложена и линия проводной связи. Переброска происходила в условиях полного отсутствия противодействия со стороны авиации и сухопутных войск КНА.

Движение американских солдат десанта,
высаженных с вертолетов, к объекту.
Вертолеты возвращаются на авианосец

Кроме того, отмечен случай использования транспортных вертолетов для высадки небольшого воздушного десанта в тактической глубине и высадки разведывательных групп, в задачу которых входило наведение самолетов-истребителей на цели и корректирование артиллерийского огня.

При высадке воздушного десанта в районе Мунсана 23—24 марта 1951 г. также были применены вертолеты 3-й эскадрильи авиаспасательной службы, которые совершали полет вслед за первым эшелоном транспортно-десантной авиации.

Краткие выводы. Применение воздушных десантов в Корею не получило большого размаха, а по количеству привлекаемых сил они не превышали воздушно-десантного пехотного полка. Глубина десантирования была в пределах 30—45 км. Продолжительность самостоятельных действий воздушного десанта была не более полутора суток. Условия оперативной обстановки, в которых применялись воздушные десанты, были исключительно благоприятными,

Подготовка к выброске десантов осуществлялась скрытно, что обеспечило ее внезапность. Однако десантирование малочисленного десанта (187-й воздушно-десантный полк) двумя рейсами при многоэшелонном (5—6 эшелонов) построении транспортно-десантной авиации являлся нецелесообразным. Весьма возможно, что

такой порядок десантирования применялся с целью получения опыта десантирования несколькими рейсами.

При высадке десантов проводилась предварительная и непосредственная авиационная подготовка. Боевые действия частей воздушных десантов поддерживались истребительной и бомбардировочной авиацией и велись во взаимодействии с наземными войсками, действовавшими с фронта.

К воздушным десантам выходили передовые отряды силой до полка с танками, а затем и главные силы дивизий, взаимодействовавших с десантом.

Воздушные десанты по выполнению поставленной им задачи подчинялись подошедшим к ним соединениям и в последующем продолжительное время вели бои в их составе.

Командование военно-воздушных сил США перед транспортно-десантной авиацией, кроме основных задач транспортировки войск и грузов, ставило задачу по испытанию в боевых условиях самолетов, состоящих на вооружении частей транспортно-десантной авиации. В результате было установлено, что самолеты С-46, С-54, С-119 вследствие большой удельной нагрузки не могут действовать с полевых аэродромов, а фактическая грузоподъемность их оказалась ниже грузоподъемности, официально объявленной фирмой.

В районе Мунсана были успешно применены вертолеты, что объясняется полным господством в воздухе американской авиации.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЫ ОБЪЕКТОВ ТЫЛА И ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ ЗЕНИТНО- Артиллерийскими средствами*

1. Организация ПВО объектов тыла и путей сообщения войсками Корейской народной армии и китайских добровольцев

Изменения в составе и организации зенитно-артиллерийских частей и соединений. В ходе войны численность зенитной артиллерии КНА непрерывно возрастала, а методы управления ею совершенствовались. В октябре 1950 г. были дополнительно сформированы один зенитный артиллерийский полк, десять отдельных зенитных артиллерийских дивизионов и две зенитные пулеметные роты. Особенно значительный рост зенитно-артиллерийских средств отмечался с вступлением в войну китайских добровольцев, войска которых имели как зенитные артиллерийские дивизии, так и отдельные зенитные артиллерийские полки. Отдельные зенитные артиллерийские полки КНД имели такую же организацию, как и корейские.

К началу 1952 г. в составе зенитной артиллерии КНА и КНД имелось четыре зенитных артиллерийских дивизии, восемнадцать отдельных зенитных артиллерийских полков, более восьмидесяти отдельных зенитных артиллерийских дивизионов и около двадцати отдельных зенитных пулеметных рот.

Количественный и качественный рост зенитно-артиллерийских средств КНА и КНД в ходе войны показан в табл. 24.

Для управления огнем на вооружении зенитной артиллерии имелись ПУАЗО-2, ПУАЗО-3, радиолокационные

* Применение истребительной авиации в целях прикрытия объектов тыла освещено в главе 9.

ТАБЛИЦА 24

<i>Орудия и пулеметы</i>	<i>Время</i>				
	<i>К началу войны — июнь 1950 г.</i>	<i>К ноябрю 1950 г.</i>	<i>К ноябрю 1951 г.</i>	<i>К началу 1952 г.</i>	<i>К середине 1953 г.</i>
85-мм орудия	24	36/51=87 ¹	12/64=76	55/95=150	195/144=339
76-мм орудия	—	—	—	0/12=12	32/12=44
37-мм орудия	48	88/77=165	41/256=297	270/747=1017	509/979=1488
Всего орудий	72	124/128=252	53/320=373	325/854=1179	736/1135=1971
Зенитные пулеметы 12,7 ДШК	30	227	112/144=256	961/2556=3517	853/2442=3295
¹ Числитель—войска КНА, знаменатель—войска КНД.					

станции орудийной наводки СОН-2, СОН-3к и СЦР-584, а также радиолокационные станции кругового обзора АНТПС-3 и ЛВ. Станций орудийной наводки было недостаточно. Только в пяти зенитных артиллерийских полках КНД все батареи среднего калибра имели на вооружении станции орудийной наводки. Остальные же части зенитной артиллерии как КНД, так и КНА или вовсе не имели станций орудийной наводки, или имели по одной-две станции на часть.

Организация зенитно-артиллерийского прикрытия объектов. Зенитная артиллерия КНА и КНД до середины 1951 г. прикрывала Пхеньян и объекты в его окрестностях и частью сил обороняла пути сообщения в прифронтовой полосе.

С июня 1951 г. дополнительно было организовано зенитное артиллерийское прикрытие переправ через водные преграды в районах Анчжу, Синьчжу и Супундон, строящихся и действующих аэродромов КНА и КНД, гидроэлектростанции в районе Супундон, складов и центров снабжения. Прикрытие железнодорожных станций и мостов на участках дорог Синьчжу, Тонжу, Анчжу; Понвонри, Сунчхон, Пхеньян; Сончхон, Тонжу, Анчжу, Пхеньян было возложено на дивизионы и батареи зенитной

артиллерии малого калибра, которые выделялись из состава полков, оборонявших переправы. До 1952 г. централизованного руководства зенитной артиллерией, прикрывавшей объекты тыла, не было. Части зенитной артиллерии действовали самостоятельно, в зависимости от обстановки.

В феврале 1952 г. Объединенное командование КНА и КНД приняло меры по упорядочению боевого использования зенитной артиллерии в общей системе противовоздушной обороны объектов КНДР. С этой целью из общего количества всей зенитной артиллерии было выделено 40% для прикрытия железных дорог, 20% для обороны складов и баз снабжения, 20% для прикрытия аэродромов и электростанций и 20% предназначалось для прикрытия войск на поле боя.

Проведение этих мероприятий повысило ответственность соответствующих начальников за правильное использование зенитной артиллерии и способствовало улучшению организации зенитного артиллерийского прикрытия объектов тыла и путей сообщения.

Зенитная артиллерия в противовоздушной обороне объектов тыла (аэродромов, электростанций, мостов и переправ) применялась с учетом характера действий авиации противника, тактико-технических данных его самолетов, наличия и тактико-технических возможностей вооружения зенитной артиллерии*.

Основным требованием к группировке зенитной артиллерии было обеспечение наибольшей плотности огня до подхода самолетов к вероятному рубежу бомбардирования, который рассчитывался для скорости цели 130 м/с и для высоты полета 8 км.

Горный характер местности оказывал существенное влияние на организацию зенитного артиллерийского прикрытия объектов. Обычно боевой порядок зенитных артиллерийских частей и подразделений определялся наличием подъездных путей к позициям и площадок на сопках, дающих возможность располагать орудия и приборы.

* Характеристика действий ВВС США в Корее по объектам тыла изложена в главе 9.

Батареи выдвигались вперед в направлении возможных подходов бомбардировщиков противника к объекту.

Кроме основных огневых позиций, каждая батарея имела одну-две запасные позиции. Запасные позиции выбирались так, чтобы при занятии их батареями не нарушалась система огня на основных направлениях выхода самолетов противника на объект. Смена огневых позиций, если этого требовала обстановка, производилась батареями зенитной артиллерии среднего калибра один раз в месяц, а батареями зенитной артиллерии малого калибра — один раз в две недели.

При обороне объекта батареи зенитной артиллерии среднего калибра располагались на удалении 1,5—2 км от объекта и с интервалами между батареями в 3—4 км, а малого калибра — ближе, в зависимости от местности.

Исключением была группировка зенитной артиллерии, оборонявшей железнодорожный мост через р. Ялуцзян в районе Синьчжу. При создании этой группировки предполагалось, что ВВС США не будут нарушать государственных границ КНР. Поэтому большинство батарей зенитной артиллерии среднего и малого калибра располагалось в районе Синьчжу на корейской территории и в более рассредоточенных боевых порядках (схема 27).

На огневых позициях орудия среднего калибра располагались по углам трапеции на удалении 25—30 м от ПУАЗО. Если площадка не позволяла такого расположения, орудия ставились в две линии, на склоне сопки, а ПУАЗО — на вершине сопки на удалении 100—150 м от центра огневой позиции. В отдельных случаях орудия размещались повзводно на двух смежных сопках.

Сопроводители станций орудийной наводки СОН-3к размещались на фланге или в тылу НП командира батареи, а искатели — у подножия сопки. Места расположения искателей выбирались так, чтобы обеспечивалась наибольшая дальность обнаружения с различных направлений.

При обороне действующих аэродромов часть батарей зенитной артиллерии малого калибра выдвигалась на 4—5 км от аэродромов в направлении взлета и посадки самолетов, чем обеспечивалось ведение огня по истребителям противника, пытавшимся атаковать самолеты

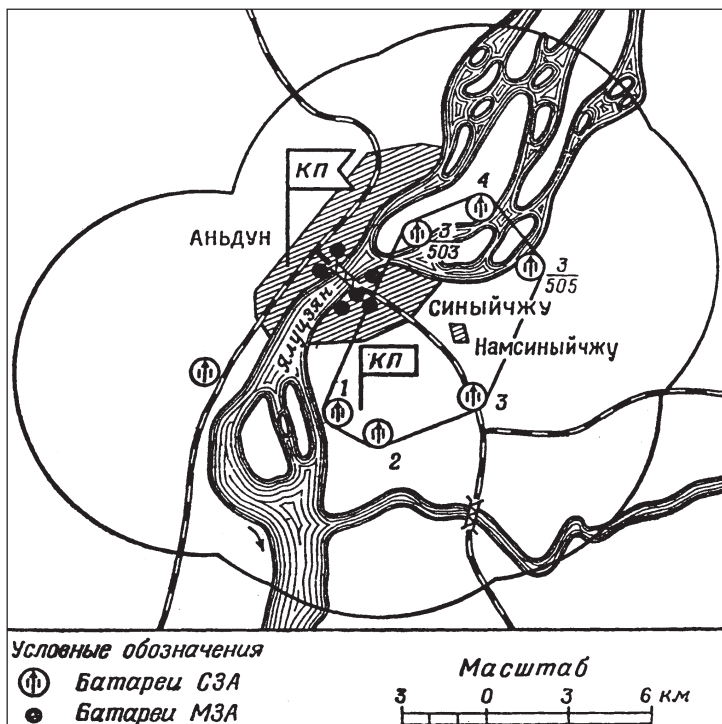

Схема 27. Организация зенитно-артиллерийской обороны железнодорожного моста через р. Ялуцзян в районе Синьичжу

ОВА на взлете и при заходе их на посадку. Командные пункты начальников пунктов ПВО и командиров полков оборудовались на сопках, обеспечивавших круговое наблюдение и возможность видеть боевые порядки и объект. Перегруппировка сил и средств, как правило, проводилась в темное время суток.

Организация управления огнем зенитной артиллерии.

Для управления огнем зенитной артиллерии, прикрывавшей объекты тыла, назначались начальники пунктов ПВО, которые принимали самостоятельные решения на отражение налетов.

Управление огнем зенитной артиллерии, оборонявшей аэродромы и электростанции, осуществлялось начальниками пунктов ПВО на основе решения на отражение

налета, принимаемого командующим ОВА. При командующем ОВА организовывался командный пункт зенитной артиллерии, с которого осуществлялось общее руководство боевыми действиями зенитной артиллерии. Командный пункт имел прямую проводную и радиосвязь по двум каналам с начальниками пунктов ПВО. С командного пункта зенитной артиллерии ставилась общая задача на отражение налета.

Начальник пункта ПВО при отражении налета ставил задачи полкам (батареям), исходя из воздушной обстановки и своих огневых возможностей.

Децентрализованное управление огнем допускалось только в том случае, если в зоне огня действовала своя истребительная авиация и мелкие группы истребителей противника.

Разведка воздушных целей производилась радиолокационными станциями кругового обзора (СКО), станциями орудийной наводки (СОН) и наблюдателями, которые выставлялись на всех командных пунктах и огневых позициях.

Включение СКО производилось при подходе целей к объекту на дальность 130 км, а СОН — при подходе целей на дальность 100 км. При скоростях целей 750—900 км/ч такое включение обеспечивало открытие огня батареями на предельной дальности.

В основу вариантов действий батарей зенитной артиллерии было положено тщательное изучение характера действий авиации противника.

Варианты предусматривали действия батарей и полков при отражении налетов бомбардировщиков противника на объект с одного направления с различными интервалами между целями (1, 1,5—2, 3 мин и более) и в условиях применения противником радиолокационных помех; при отражении одновременного налета бомбардировщиков противника на объект с двух направлений с различными интервалами между целями и в условиях применения противником радиолокационных помех; при отражении налетов бомбардировщиков или штурмовиков противника на объект с одного или двух направлений с одновременным ударом по боевым порядкам зенитной артиллерии.

Боевая практика подтвердила, что разработанные и изученные всем офицерским составом варианты действий зенитных батарей и полков способствовали успешному отражению налетов авиации противника, сокращали время на принятие решения, а в случае нарушения связи обеспечивали правильные самостоятельные действия командиров батарей и полков.

Управление огнем зенитной артиллерии обеспечивалось связью, организованной: от командных пунктов зенитных артиллерийских дивизий к командным пунктам полков — по трем проводным линиям и по двум каналам радиосвязи (в радиосети и радионаправлении); от командных пунктов зенитных артиллерийских полков к командным пунктам дивизионов зенитной артиллерии малого калибра и батареям среднего калибра — по двум-трем проводным линиям и по двум каналам радиосвязи (в радиосети и радионаправлении); от командного пункта дивизиона зенитной артиллерии малого калибра к батареям — по одной проводной линии и по одному каналу радиосвязи; от командных пунктов дивизий и полков к станциям кругового обзора и двум-трем станциям орудийной наводки — по одной проводной линии и по одному каналу радиосвязи.

Кроме того, все батареи зенитной артиллерии среднего калибра были связаны кольцевой телефонной связью по двум линиям и радиосвязью по двум каналам для обеспечения стрельбы по данным СОН соседней батареи. Практика подтвердила, что такую связь необходимо организовывать по двум линиям — для отдельной передачи азимута и угла места. Эти же линии связи могли быть использованы как обходные в случае нарушения связи по основным линиям.

Для обеспечения живучести связи все узлы связи были оборудованы в укрытиях, телефонный кабель в районе батарей и командных пунктов укрывался в узких траншеях глубиной до 70 см. На случай срыва антенн радиостанций взрывной волной на всех КП и батареях были подготовлены запасные антенны, которые устанавливались в течение одной минуты.

На командных пунктах постоянно дежурили полные боевые расчеты, а для отражения внезапно появившихся

самолетов 50% средств зенитной артиллерии находилось в готовности № 1.

Организация взаимодействия зенитной артиллерии с истребительной авиацией. Для отражения налетов авиации противника в зависимости от условий осуществлялись различные формы организации взаимодействия.

При отражении массированных налетов бомбардировщиков противника днем в условиях безоблачной погоды или при высоте облаков 6 км и более истребительная авиация уничтожала самолеты противника в своей зоне и в зоне огня зенитной артиллерии на всех высотах. Зенитная артиллерия вела огонь только по не атакованным своими истребителями целям или находилась в готовности к открытию огня при выходе истребителей из боя.

При отражении массированных налетов, а также мелких групп и одиночных самолетов днем при наличии облачности с высотой нижней кромки 1—3 км истребительная авиация уничтожала самолеты противника в своей зоне на всех высотах и в зоне огня зенитной артиллерии за облаками. Зенитная артиллерия уничтожала самолеты противника под облаками. В отдельных случаях, по команде с КП командующего ОВА, истребительная авиация уничтожала самолеты противника в зоне огня зенитной артиллерии под облаками. В этих случаях зенитная артиллерия малого калибра вела огонь по неатакованным истребителям и целям, а среднего калибра находилась в готовности к открытию огня.

При отражении дневных налетов штурмовиков истребительная авиация уничтожала самолеты противника в зоне огня зенитной артиллерии на всех высотах. Зенитная артиллерия малого калибра вела огонь только по неатакованным целям, а зенитная артиллерия среднего калибра находилась в готовности к открытию огня при выходе своих истребителей из зоны огня или из боя.

При отражении ночных налетов в условиях безоблачной погоды или при высоте нижней кромки облаков 6 км и более и освещении целей прожекторами истребительная авиация уничтожала освещенные самолеты противника в световом прожекторном поле (СПП) и в зоне огня зенитной артиллерии без ограничений. Если цель не была

освещена зенитными прожекторами, то истребитель при подходе к зоне огня зенитной артиллерии набирал высоту на 1 км больше высоты полета противника и следовал на параллельных курсах с ним; зенитная артиллерия вела огонь без ограничений.

При облачности с высотой нижней кромки более 3 км по команде с КП командующего ОВА допускались действия истребителей в зоне огня зенитной артиллерии под облаками по целям, освещенным прожекторами.

Порядок взаимодействия изучался командирами частей и подразделений зенитной артиллерии и летным составом истребительной авиации. На всех командных пунктах были установлены приемники в сети наведения и взаимодействия. Кроме того, в целях исключения случаев обстрела зенитной артиллерией своих истребителей летный состав изучал расположение зенитной артиллерии, а личный состав зенитной артиллерии — отличительные признаки самолетов МиГ-15 и F-86, для чего проводились специальные полеты самолетов МиГ-15 на различных высотах. Наряду с этим устанавливались входные и выходные ворота для зон барражирования истребителей.

Опыт совместных боевых действий зенитной артиллерии и истребительной авиации по противовоздушной обороне тыловых объектов КНДР подтвердил правильность перечисленных форм организации взаимодействия в тех конкретных условиях.

Действия зенитной артиллерии при обороне путей сообщения. В начале войны противник для действий по путям сообщения широко применял самолеты В-26 и В-29, которые обычно производили налеты днем и на малых высотах (2—4 км).

Характерным примером сосредоточенного удара больших сил бомбардировщиков по одному из объектов путей сообщений является налет 12 апреля 1951 г. на железнодорожный мост через р. Ялуцзян у Синьйчжу (схема 28). В этом налете участвовало 48 бомбардировщиков В-29 и 80 реактивных истребителей сопровождения. Бомбометание по цели осуществлялось тремя группами. Боевой порядок каждой группы состоял из «колонны» звеньев, построенных «ромбом». Первая группа, в которой находился

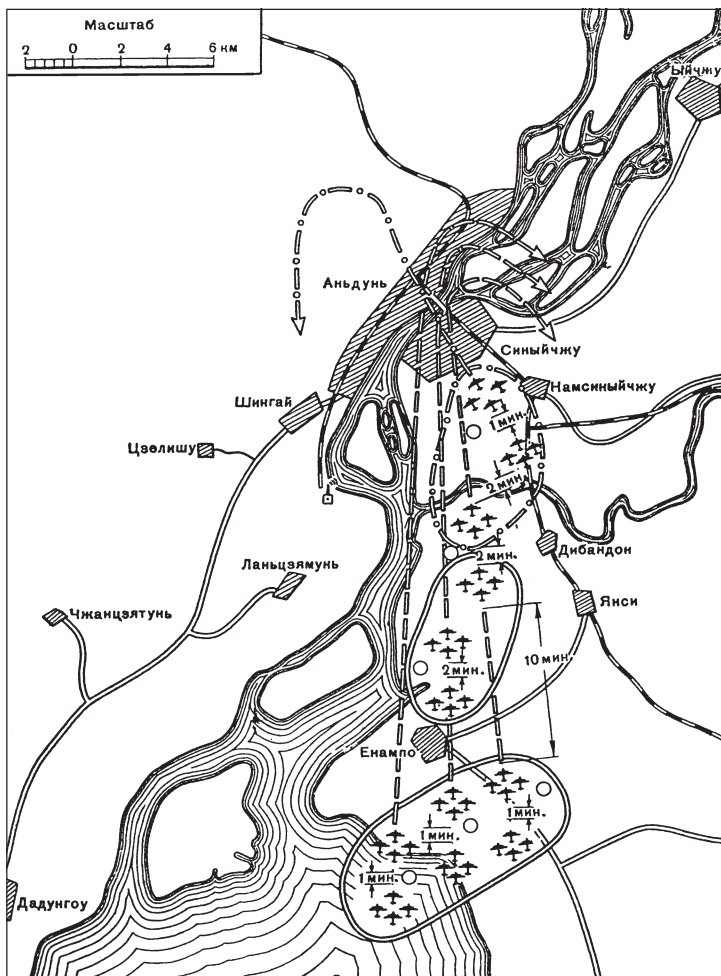

Схема 28. Налет авиации противника на железнодорожный мост через р. Ялуцзян в районе Синьчжу 12 апреля 1951 г.

самолет с радиоуправляемой бомбой типа «Тарзон» весом 5400 кг, вышла для бомбометания вдоль моста, вторая и третья группы — под углом 30—35° к его продольной оси. Первые две группы бомбардировщиков были встречены истребителями ОВА на удалении 45—30 км от моста. Лишь третьей группе удалось бомбардировать мост, в результате чего несколько бомб упало в районе цели. Радиоуправляемая бомба «Тарзон» взорвалась в 150 м от моста и никаких повреждений ему не причинила. Противник потерял в боях с истребителями и от огня зенитной артиллерии свыше 20% бомбардировщиков.

С увеличением количества зенитно-артиллерийских средств при обороне объектов авиация противника была вынуждена летать на значительно большей высоте, отказаться от повторных заходов на цель и бомбардировки с пикирования, а с середины 1951 г. полностью перейти к действиям ночью. Действия по путям сообщения днем с этого периода были возложены на истребители-бомбардировщики F-84, F-80, F-51, которые также не всегда имели успех.

Так, например, 22 июня 1951 г. 16 истребителей-бомбардировщиков F-80 и F-84 дважды пытались разрушить железнодорожный мост через р. Ялуцзян в районе Синьйчжу. Организованным огнем зенитной артиллерии было сбито пять самолетов, мост повреждений не получил. 30 июня 4 самолета F-84, используя неблагоприятные метеорологические условия, вторично пытались разрушить железнодорожный мост через р. Ялуцзян, но успеха не имели.

С октября 1951 г. командование американских ВВС решило основные усилия своей авиации сосредоточить на разрушении переправ на тех участках железных дорог, где было трудно вести восстановительные работы. Для прикрытия этих участков дорог командование КНА и КНД выделило несколько групп маневренных зенитных батарей, которые действовали на участках дорог Синьйчжу, Анчжу; Анчжу, Пхеньян; Анчжу, Понвонри, Сунчхон, Тонян; Сунчхон, Пхеньян. Двум маневренным батареям, действовавшим на участке дороги Синьйчжу, Анчжу, были приданы по одному прожекторному взводу в составе одной

станции РАП-150 и трех станций 3—15—4 каждый. Батареи совершали марш скрытно в темное время суток.

В районе объекта для батареи выбирались две-три огневые позиции. Смена огневых позиций батареями производилась после проведения одной-двух стрельб, что вводило воздушного противника в заблуждение и обеспечивало внезапность огня.

Так, утром 8 октября 1951 г. одна из маневренных зенитных батарей заняла огневую позицию с задачей прикрыть туннель и станцию Кою. Днем 14 самолетов F-80 произвели налет на станцию. Батарея открыла внезапный огонь и сбила четыре самолета противника. В тот же день в 17 ч группа в составе 20 самолетов F-80 произвела повторный налет, причем пять самолетов штурмовали батарею. Отражая налет, батарея сбила еще два самолета F-80. Железнодорожная станция и туннель повреждений не получили.

Противник, неся потери от внезапного огня маневренных батарей, стал действовать более осторожно и к декабрю 1951 г. почти полностью отказался от дневных бомбардировочно-штурмовых ударов по железнодорожным мостам и перегонам на участке Анчжу, Синийчжу.

Маневренные батареи успешно вели борьбу с авиацией противника и в ночных условиях, если цели освещались зенитными прожекторами. Так, в течение двух месяцев осени 1951 г. ими было сбито ночью девять самолетов B-26, освещенных прожекторами.

Предпринимаемые противником меры по уничтожению батарей не всегда приводили к успеху. Например, в марте 1952 г. на прикрытии участка железной дороги Анчжу, Синийчжу находилась одна маневренная батарея, сковывавшая действия авиации противника. 16 марта 1952 г. в 9 ч 55 мин две группы самолетов (32 самолета F-84) произвели налет на батарею и прожекторные станции. Батарея, отражая этот налет, сбила четыре самолета. Противнику удалось нанести незначительные повреждения двум прожекторным станциям и уничтожить два автомобиля. Батарея потерь не имела.

В конце марта 1952 г. командование КНА и КНД в связи с возросшей активностью действий авиации по железным

дорогам приняло меры по усилению их зенитно-артиллерийского прикрытия. С этой целью было создано еще несколько маневренных групп в составе двух батарей зенитной артиллерии малого калибра каждая. На участке дороги Синьчжу, Анчжу действовали три такие группы. Для обеспечения стрельбы по бомбардировщикам типа В-26, действовавшим ночью в качестве свободных «охотников», одной группе были приданы четыре прожектора-сопроводителя 3—15—4.

Батареи одной группы занимали огневые позиции в одном пункте на удалении 500—600 м одна от другой, что обеспечивало им взаимную огневую поддержку.

Об эффективности действий маневренных групп говорит ряд фактов. 9 апреля 1952 г. в 10 ч в районе Кокусан 16 самолетов F-84 и 15 самолетов F-51 пытались нанести бомбардировочно-штурмовой удар по войскам и грузам. Внезапным огнем батарей маневренной группы были сбиты пять самолетов F-51 и два самолета F-84.

В тот же день в 13 ч 50 мин группа в составе 12 самолетов F-84 сделала попытку подавить одну из батарей, но, встреченная организованным зенитным огнем, отказалась от выполнения задачи, потеряв при этом два самолета.

С 13 мая 1952 г. авиация противника усилила свои действия на железнодорожном участке Тонжу, Кусон, Сакчу. На перегонах этого участка было много мостов, разрушение которых могло нарушить нормальную работу железнодорожного транспорта. Для прикрытия участка были направлены две маневренные группы батарей зенитной артиллерии малого калибра, которые нанесли противнику значительные потери.

Заслуживают внимания некоторые тактические приемы действия зенитной артиллерии. Так, один зенитный артиллерийский полк КНД прикрывал коммуникации в отведенном ему районе. В одну из ночей в марте 1952 г. выпал обильный снег. До рассвета бойцы привели в порядок ложные позиции (расчистили снег, расставили чучела и макеты орудий). Основные позиции были хорошо замаскированы. Утром 30 самолетов F-84 атаковали ложные позиции; зенитчики сбили четыре самолета противника. После боя огневые позиции были сменены.

Во второй половине дня противник снова совершил налет на позиции, которые ранее занимались артиллерией. Однако бомбардировка была произведена по пустому месту. Зенитчики снова открыли огонь и сбили несколько самолетов. Всего в течение дня противник совершил до 130 самолето-налетов на этот район, но не смог поразить объект.

Маневренные действия зенитной артиллерии КНА и КНД в значительной степени способствовали срыву планов американского командования и восполнили в известной степени недостаток в зенитно-артиллерийских средствах. Маневренные (кочующие) батареи и дивизионы, по показаниям пленных летчиков, явились большой помехой в их действиях; создавалось впечатление о наличии большого количества зенитных средств. Отдельные части зенитной, артиллерии, маневрируя, наносили большие потери американской авиации. Средний расход снарядов на один сбитый самолет противника составлял: 85мм — 560, 37-мм — 630 и для 12,7-мм зенитных пулеметов — 2,5—3 тыс. патронов. Огонь крупнокалиберных пулеметов был наиболее действителен, когда он велся по низко летящим самолетам (до 2 км) одновременно с одной огневой позиции из трех-четырех пулеметов.

Действия зенитной артиллерии при обороне промышленных объектов. В период с 23 июня по 8 июля 1952 г. командование ВВС США провело специальную операцию по разрушению электростанций КНДР. Для выполнения этой задачи противник произвел около тысячи самолето-вылетов. Основным объектом нападения явилась гидроэлектростанция «Супун» на р. Ялуцзян. Для ее разрушения были выделены истребители-бомбардировщики типа F-80, F-84, F-51 и др.

23 июня 1952 г. днем противник произвел бомбардировочно-штурмовой налет на гидроэлектростанцию, в котором участвовало свыше 140 самолетов F-80, F-84, F-51 и B-26 и, кроме того, до 40 истребителей прикрытия. Налет производился четырьмя эшелонами с временным интервалом между эшелонами 7—8 мин. В каждом эшелоне имелась группа подавления зенитной артиллерии в составе 8—12 самолетов F-84.

Все четыре эшелона вышли в район цели с восточного и юго-восточного направлений в боевых порядках «колонна» или «клин» звеньев на высоте 3—4 км. При подходе к цели самолеты перестраивались в «колонну по одному». Заход на цель осуществлялся вдоль реки с юго-западного направления. Бомбардировка производилась с пикирования под углом 50—60°. Удар наносился одновременно по зданию гидроэлектростанции и боевым порядкам зенитной артиллерии.

Зенитный артиллерийский полк КНД, отражая налет, сбил восемь самолетов противника. Однако в результате налета гидроэлектростанция получила серьезные повреждения. Полк также понес потери в людях и технике: были подавлены две батареи зенитной артиллерии малого калибра, одна батарея зенитной артиллерии среднего калибра.

Для усиления зенитного артиллерийского прикрытия гидроэлектростанции Объединенное командование КНА и КНД решило передислоцировать одну зенитную артиллерийскую дивизию двухполкового состава с аэродромов Течен и Панхён в район Супундона.

Авиация противника в течение июля, августа и частично в сентябре продолжала разведку гидроэлектростанции. Чтобы не раскрыть систему огня, стрельба по самолетам-разведчикам противника велась специально выделенными батареями.

12 сентября 1952 г. ночью 45 бомбардировщиков В-29 вторично пытались разрушить гидроэлектростанцию, которая была к этому времени уже восстановлена. Бомбардировщики следовали к цели тремя эшелонами (каждый эшелон в составе 10—20 самолетов) на высотах 6,8—7,5 км с временным интервалом между эшелонами 10—30 мин, а между самолетами в эшелоне 1—5 мин (схема 29). 11 самолетов В-29, действуя вне зоны зенитного огня на высоте 7,5—8 км, сбрасывали фольгу и создавали активные помехи радиолокационным станциям зенитной артиллерии. Бомбометание производилось с горизонтального полета, серийно; после сбрасывания бомб самолеты уходили с правым и левым разворотом на восток и юго-восток.

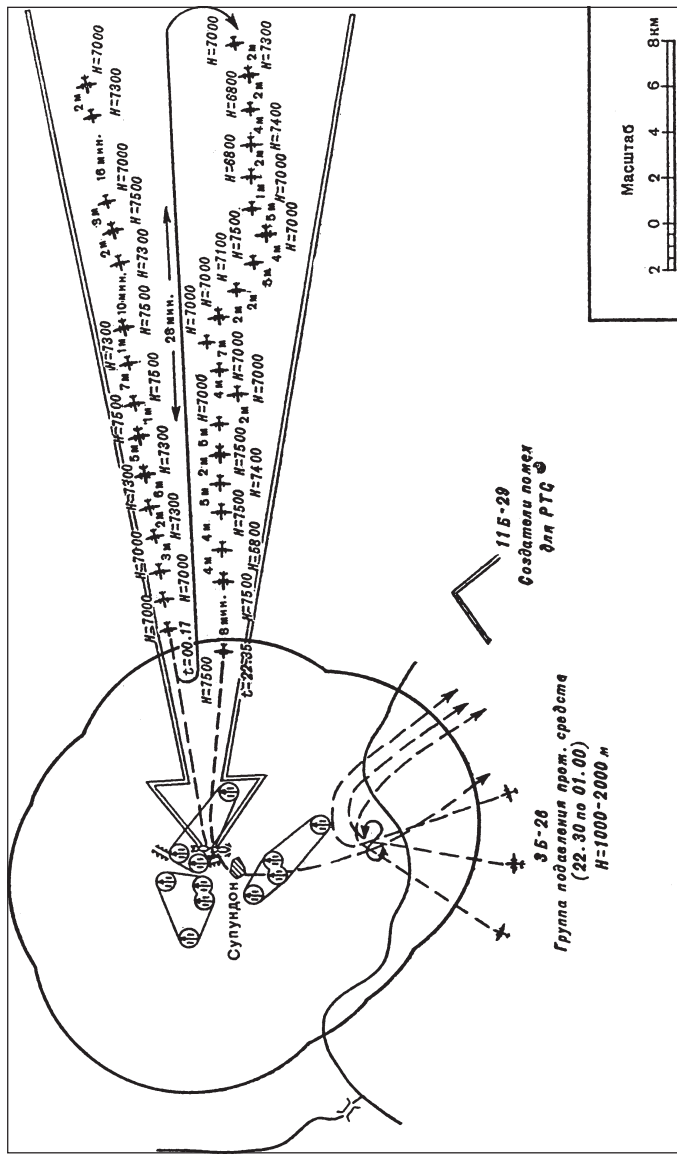

Схема 29. Бомбардировочный налет авиации противника на ГЭС «Сулун» 12 сентября 1952 г.

Зенитная артиллерия среднего калибра вела огонь с ПУАЗО по данным СОН до вероятного рубежа сбрасывания бомб с последующим переносом огня на подходящие цели; часть батарей вела заградительный огонь по данным СОН. Огнем артиллерии было сбито два самолета В-29.

Точность бомбометания была невысокой. Из 500 бомб, сброшенных при этом налете, 447 бомб упали в 1—2 км от объекта, 50 бомб — на удалении 100—150 м от здания станции и только три бомбы попали в верхнюю часть плотины.

После этого налета расположение зенитных артиллерийских средств на прикрытии гидроэлектростанции «Супун» было несколько изменено. Батареи зенитной артиллерии малого калибра были расположены в основном с юго-запада, т. е. со стороны вероятного подхода штурмовиков. Батареи зенитной артиллерии среднего калибра располагались вокруг электростанции на удалении 2—3 км от нее и на интервалах 3—4 км (схема 30). Однако восточное направление вследствие отсутствия подъездных путей и площадок для расположения орудий, приборов и радиотехнических станций было несколько ослаблено. В дальнейшем для улучшения организации зенитного артиллерийского прикрытия были проведены большие инженерные работы по устройству дорог и площадок для огневых позиций батарей в восточном направлении.

В феврале 1953 г. на электростанцию пытались налететь 12 истребителей-бомбардировщиков F-84. За несколько дней до налета была произведена смена частей зенитной артиллерии. Вновь сформированные части не имели достаточного опыта, что отразилось на результатах стрельбы. Противник потерял всего два самолета. Электростанция повреждений не получила.

В течение марта и апреля 1953 г. противник заметно усилил разведку ГЭС, а 10 мая произвел по ней бомбардировочно-штурмовой удар силами восьми самолетов F-84 на высоте 700—1300 м (схема 31). Самолеты заходили с юго-востока, с направления, наименее прикрытого огнем зенитной артиллерии малого калибра. Из-за малой высоты полета самолетов и опасности поражения личного состава соседних батарей разрывами гранат батареи

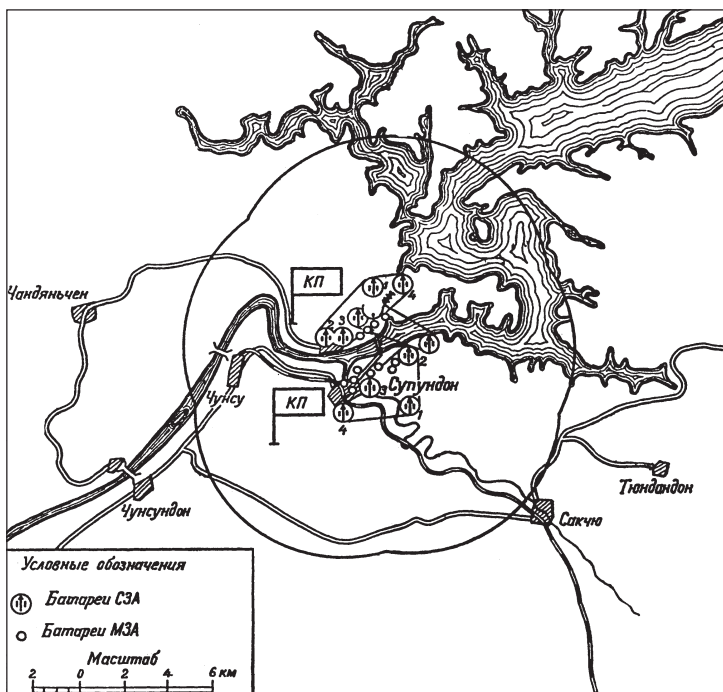

Схема 30. Организация зенитно-артиллерийской обороны ГЭС «Супун» в 1953 г.

среднего калибра огонь не вели. Гидроэлектростанция повреждений не получила.

До окончания войны в Корее авиация противника еще трижды пыталась разрушить станцию, используя для налетов самолеты типа F-86. Тактические приемы действий этих самолетов противника были следующие.

На маршруте к цели истребители-бомбардировщики F-86 следовали в общем строю с истребителями прикрытия на высоте 10 км.

На удалении 30—35 км от цели они резко снижали высоту до 6,5—7 км и переходили в планирование под углом 10—15° с одновременным перестроением в «колонну по одному». В 6—8 км от цели истребители-бомбардировщики с высоты 5,5—5,8 км переходили в пикирование под углом 30°, доводя затем угол пикирования

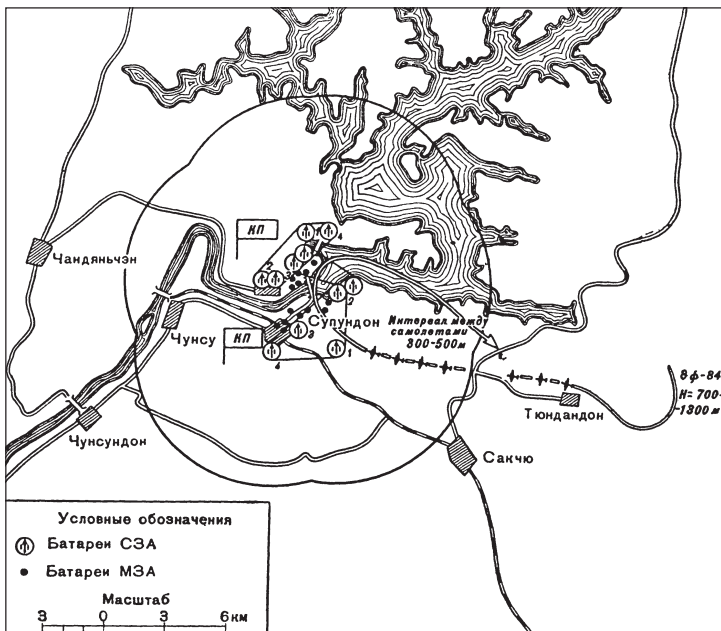

Схема 31. Бомбардировочно-штурмовой налет авиации противника на ГЭС «Супун» 10 мая 1953 г.

до $50\text{--}60^\circ$. Бомбометание производилось с высоты $800\text{--}1000$ м. Истребители непосредственного прикрытия снижались одновременно с бомбардировщиками до высоты $2,5\text{--}3$ км.

После первого такого налета был произведен тщательный анализ тактики нападения истребителей-бомбардировщиков F-86 на объект и установлено, что рубеж сбрасывания бомб отстоит от цели на $1\text{--}1,5$ км. В связи с этим были приняты меры по некоторому изменению системы огня. Батареи СЗА, расположенные на курсе захода цели на объект, должны были вести огонь по пикирующим самолетам с изменением ступени высоты на 1500 м. Те батареи, плоская зона обстрела которых проходила на удалении $2\text{--}3$ км от объекта, должны были ставить завесы заградительного огня на высоте $3\text{--}4$ км. Батареи МЗА должны были вести огонь в момент выхода самолетов из пикирования.

Для борьбы с зенитной артиллерией командованием ВВС США выделялись специальные группы самолетов подавления, на которые возлагалась задача воздействовать на огневые позиции зенитной артиллерии.

Характерным примером налета на объект с одновременным ударом по боевым порядкам зенитной артиллерии являлся налет в ночь на 30 сентября 1952 г. на карбидный завод в районе Чунсу. В налете участвовало 48 самолетов В-29. Их действия обеспечивали 35 самолетов В-26. Бомбардировщики следовали к цели тремя эшелонами с временным интервалом 13—16 мин. В этом налете шесть самолетов В-26 производили бомбардировку и вели пулеметный огонь по огневым позициям зенитной артиллерии и прожекторным станциям (схема 32).

Действия зенитной артиллерии при обороне аэродромов. В начале войны правительство КНДР приняло решение построить 11 аэродромов на своей территории. Строительство аэродромов производилось в долинах рек, имеющих ширину 1,5—2 км и окаймленных грядами сопкок высотой 100—300 м.

Для зенитно-артиллерийского прикрытия строящихся аэродромов было выделено несколько полков зенитной артиллерии. Огневые позиции батарей, как правило, располагались на первой гряде сопкок вокруг аэродрома по углам четырехугольника или же треугольника (при наличии в полку трех батарей среднего калибра) с интервалами 2—3 км на удалении 1—1,5 км от взлетно-посадочной полосы.

Огневые позиции батарей МЗА располагались вокруг аэродрома с интервалом 50—1500 м на удалении 300—400 м от взлетно-посадочной полосы. В некоторых случаях в батареях шестиорудийного состава допускалось повзводное расположение с интервалами между взводами 200—700 м.

С мая 1951 г. американские ВВС систематически разрушали строящиеся аэродромы. Разрушение аэродромов производилось за несколько дней до окончания их постройки, когда работы были выполнены на 80—90%. При этом бомбардировка производилась при сильном прикрытии истребительной авиации.

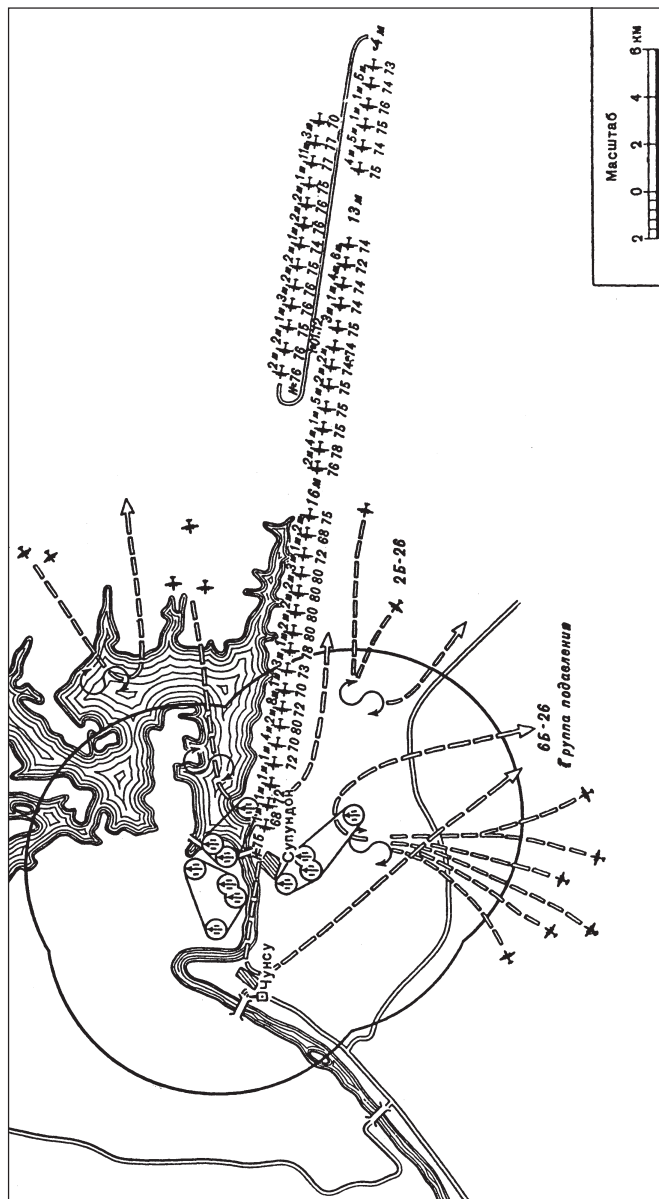

Схема 31. Бомбардировочный налет авиации противника на карбидный завод 30 сентября 1952 г.

С конца октября 1951 г. американская авиация была вынуждена бомбить аэродромы только ночью одиночными самолетами и парами с высоты 7,5—8,2 км. Отражение ночных налетов бомбардировщиков, действующих с этих высот, при наличии в обороне аэродрома четырех батарей СЗА осуществлялось следующим образом: две батареи вели огонь с ПУАЗО по данным СОН и две батареи ставили завесу заградительного огня на вероятном рубеже сбрасывания бомб или в 1—1,5 км впереди него, если позволяли тактико-технические данные орудий.

Такое использование батарей при отражении налетов одиночных самолетов и мелких групп, действующих с больших высот, заставляло противника преждевременно сбрасывать бомбы до рубежа бомбометания, в результате чего снижалась точность попадания. Так, из 3470 бомб, сброшенных в ноябре 1951 г. на аэродром Течён, только 167 упали в границах аэродрома, остальные были сброшены в 1—4 км от аэродрома.

Для обеспечения господства в воздухе истребительная авиация США блокировала аэродромы КНА и КНД. Блокирование аэродромов осуществлялось путем свободной «охоты» отдельных пар и четверок, действующих по уничтожению истребителей ОВА на взлете и при заходе на посадку.

Для уничтожения самолетов противника, пытавшихся атаковать истребителей ОВА при заходе на посадку, часть огневых позиций батарей МЗА выносилась на 4—5 км в направлении захода на посадку истребителей. Если истребители ОВА, возвращающиеся на свой аэродром после выполнения боевого задания, атакывались истребителями противника, зенитные батареи открывали огонь по противнику, отсекая его от своих самолетов. Истребители противника, как правило, при открытии по ним зенитного огня отказывались от атаки и преследования самолетов МиГ-15 и, применяя противозенитный маневр, выходили из зоны огня.

Стрельба по истребителям противника на отсечение допускалась при облическом движении цели и курсовом параметре 300 м и более в тех случаях, когда горизонтальный угол между самолетами составлял 1-00 (6°) и больше.

При углах, меньших 6° , горизонтальное упреждение не обеспечивает безопасности своего самолета.

При фронтальном движении, когда параметр был меньше 300 м, огонь на отсечение открывался при прохождении своим самолетом стреляющей батареи.

Опыт организации зенитного артиллерийского прикрытия аэродромов КНДР показал, что четырех батарей СЗА и четырех батарей МЗА для прикрытия аэродрома недостаточно.

Использование радиолокационных станций*. Станции кругового обзора обычно располагались на удалении 500—2000 м от командного пункта соединения (части).

Позиции для станций орудийной наводки выбирались с учетом как группировки огневых средств (батарей), так и условий местности. Для нормальной работы станций СОН-2б необходимы ровные площадки радиусом 50—70 м, которые не везде можно было найти в горной местности. Ввиду этого батареи, вооруженные станциями СОН-2б, часто приходилось располагать в районах рисовых полей или стадионов, что не всегда было целесообразным в отношении группировки зенитной артиллерии.

Выбор позиций станций СОН-3к в горной местности также был связан с рядом трудностей, так как нередко позиция с достаточно ровной площадкой оказывалась непригодной ввиду засвечивания индикатора кругового обзора отражениями от местных предметов.

При выборе позиций для сопроводителей СОН-3к затруднений не встречалось. Обычно сопроводители СОН-3к располагались на небольших сопках; для кабины выкапывался котлован, обеспечивающий свободное вращение кабины на 360° и защиту ее от повреждения осколками бомб и снарядов. Углы закрытия были порядка 0-50 делений угломера. Расположение сопроводителей СОН-3к на высоких сопках без углов закрытия или при малых углах закрытия оказалось нецелесообразным ввиду невозможности работы по низко летящим целям на фоне отражения от местных предметов.

* Радиолокационное обеспечение станциями типа П-3, П-3А, П-8, Лида-4, Лида-313 и других освещено в главе 9.

Наиболее просто решался вопрос с выбором позиций для станций СЦР-584, так как они обеспечивали боевую работу батарей на любых позициях. Однако для нормальной работы по низко летящим целям оказалось необходимым иметь угол закрытия не более 0-30, 0-50 делений угломера.

Инженерное оборудование позиций радиолокационных станций, кроме станций СОН-2б, предусматривало защиту станций от бомбардировок и пулеметного обстрела с самолетов. Кабины радиолокационных станций сантиметрового диапазона, а также кабины искателей станций СОН-3к устанавливались в глубоких укрытиях. Все кабельное хозяйство закапывалось в землю на глубину 50—70 см.

На позициях, где отрывать укрытия для станций было невозможно, вокруг кабин возводился бруствер из соломенных мешков, наполненных землей.

В одном из налетов в ноябре 1952 г. на аэродром Синийчжу противник применил бомбы с дистанционным взрывателем, в результате чего две станции СЦР-584 получили повреждения от осколков через крышу кабин. Это потребовало защищать крыши кабин радиолокационных станций от осколков авиабомб путем возведения деревянного перекрытия, на которое клались мешки с землей. Для защиты проводителей станций СОН-3к сверху мешки клались непосредственно на крышу кабины. Силовые агрегаты станций устанавливались в закрытых землянках.

Управление радиолокационными станциями зенитной артиллерии осуществлялось централизованно. Данные о воздушном противнике поступали на командный пункт соединений и частей зенитной артиллерии от главного поста ВНОС по радио в сети оповещения с дальности 150—180 км от обороняемых объектов.

В полках станции кругового обзора (СКО) были связаны двухпроводной телефонной линией со станциями орудийной наводки (СОН) всех батарей, что обеспечивало непосредственное целеуказание с СКО на СОН.

Между батареями СЗА организовывалась проводная и радиосвязь, позволявшая каждой батарее вести стрельбу по данным СОН соседней батарее (в случае выхода из строя СОН своей батарее).

Помехи радиолокационным станциям, применяемые противником, значительно затрудняли работу расчетов станций, особенно в первый период войны, когда у них еще не было опыта работы в условиях помех. Наиболее сильно помехи влияли на работу поисковой системы станций СОН-3к (метрового диапазона).

Частичная расстройка гетеродина приемника, а также регулировки усиления и яркости, рекомендуемые для уменьшения воздействия активных помех, не снижали их эффективности. Однако зенитчики довольно быстро нашли практический способ поимки целей непосредственно сопровождателями СОН-3к, работающими в сантиметровом диапазоне, на котором противник помех не создавал.

По мере приобретения навыков расчетами СОН при работе в условиях помех возрастало и огневое воздействие зенитной артиллерии по бомбардировщикам противника.

Помех станциям кругового обзора типа ЛВ (рабочая частота 212 МГц) противник по-прежнему не создавал.

В дальнейшем противник стал выделять специальные самолеты — постановщики помех, которые в зону огня зенитной артиллерии не входили, а действовали на удалении 20—25 км от объекта, создавая активные помехи искателям СОН-3к и обеспечивая основной группе бомбардировщиков выполнение задачи на протяжении всего полета. Сектор помех перемещался в зависимости от перемещения самолета — постановщика помех.

С целью уменьшения воздействия помех на целеуказатели СОН-3к производилась их перестройка с предельно возможным разносом частот.

Все бомбардировочные налеты самолетов В-29 на объекты, обороняемые зенитной артиллерией, до февраля 1952 г. сопровождалась активными помехами с шумовой модуляцией только для поисковой системы СОН-3к. В феврале были отмечены первые случаи создания активных помех станциям кругового обзора типа ЛВ.

12 сентября 1952 г. при налете бомбардировщиков В-29 на гидроэлектростанцию «Супун» противник впервые за время войны применил одновременно активные и пассивные помехи. Активные помехи создавались только

поисковой системе СОН-3к. Пассивные помехи воздействовали на все диапазоны, включая и сантиметровый.

На работу станций СЦР-584 влияли только пассивные помехи. Как показал опыт, станция СЦР-584 оказалась более устойчивой в отношении помех, чем станции СОН-3к и СОН-2б. При работе в условиях пассивных помех главной задачей оператора станции СЦР-584 было выделить цель на фоне пассивных помех на индикаторе кругового обзора и перейти на автоматическое сопровождение. С переходом на автоматическое сопровождение автоматическая регулировка усиления (АРУ) подавляла помехи, так как амплитуда сигнала от цели (бомбардировщик В-29) больше амплитуды помех, и автоматика работала устойчиво. За весь период применения пассивных помех станции СЦР-584 ни разу не подавлялись, хотя противник при налетах на объекты, обороняемые зенитной артиллерией, создавал достаточно большую концентрацию помех.

Организация марша частями зенитной артиллерии. В начале войны противнику удавалось наносить значительные потери зенитно-артиллерийским частям на марше.

По мере приобретения опыта штабы частей стали разрабатывать план марша, в котором указывалось: время, место и порядок построения колонн; время выступления, маршрут движения и срок прибытия на место последней остановки; уравнительные рубежи, места малых привалов и меры по противовоздушной обороне; сигналы управления на марше.

Для организации противовоздушной обороны все орудия МЗА готовились для стрельбы с ходу или с коротких остановок.

Учитывая особенности воздушной обстановки и состояние дорог, зенитный артиллерийский полк совершал марш, как правило, восемью колоннами, из которых: четыре колонны батарей СЗА, две колонны радиолокаторов и две колонны с боеприпасами и имуществом тыла.

Каждая колонна батарей СЗА прикрывалась четырьмя орудиями МЗА, а колонна радиолокационных станций — батареями МЗА шестиорудийного состава. Орудия МЗА следовали в голове, в середине и в хвосте колонны. Для прикрытия колонн с боеприпасами и имуществом

тыла с места последней остановки батарейных колонн СЗА высылались батареи МЗА, которые распределялись по колоннам.

В каждой колонне на марше были развернуты радиостанции, при помощи которых начальники колонн получали информацию о воздушной обстановке и поддерживали связь с командными пунктами частей. Внутри колонны была организована связь между головой и хвостом колонны, что давало возможность начальникам колонн управлять движением, регулировать скорость, оказывать помощь отстающим машинам и контролировать прохождение их на спусках и подъемах.

На каждой машине выделялись четыре наблюдателя, каждому из которых назначался сектор наблюдения за воздушным пространством. Регулирование движения колонн осуществлялось контрольными постами, которые выставлялись через 30—40 км пути. Неисправным машинам оказывалась помощь.

Эти мероприятия наряду с приобретением опыта способствовали уменьшению потерь на марше от налетов авиации противника.

Боевое использование зенитных прожекторных частей. В июне 1951 г. в составе войск ПВО КНА был сформирован первый зенитный прожекторный полк в составе двух батальонов. На вооружении полка состояли радиопрожекторные станции РАП-150 и зенитные прожекторные станции 3—15—4. В декабре 1952 г. в состав ПВО вошли три отдельных прожекторных батальона китайских добровольцев.

Зенитные прожекторные части имели задачу обеспечить ночные действия истребительной авиации и зенитной артиллерии.

Первоначально прожекторные станции располагались на местности повзводно. Каждый взвод в составе двух станций РАП-150 и двух станций 3—15—4 занимал одну позицию. Интервалы и дистанции между позициями были от 6 до 10 км. Однако при таком расположении затруднялось маневрирование лучами прожекторов, особенно при отражении налетов низко летящих и высотных целей одновременно, ухудшалось наблюдение за освещенной целью

с наблюдательного пункта и не обеспечивались поимки и непрерывное сопровождение целей на малых высотах.

В силу этого пришлось перейти к попарному расположению (по одной станции РАП-150 и одной станции 3—15—4 на каждой позиции), а затем и к постанционному расположению прожекторов, что позволило увеличить световые возможности прожекторного полка почти вдвое (при одном и том же количестве прожекторов), улучшить маневрирование прожекторными лучами и обеспечить непрерывное сопровождение лучами прожекторов низко летящих целей.

Для обеспечения ночных боевых действий маневренных батарей МЗА им придавались прожекторные взводы, которые первоначально имели в своем составе по одной станции РАП-150 и по три станции 3—15—4. Практика боевой работы показала нецелесообразность использования станций РАП-150 при стрельбе по низко летящим целям, так как в условиях горной местности помехи наблюдались на всей дальности действия станции. Кроме того, невозможность корректировки радиолокаторов станций РАП-150 по углу места при частой смене позиций, недостаточная маневренность станций и трудности ее маскировки заставили отказаться от использования РАП-150 в маневренных взводах.

Освещение и сопровождение самолетов противника в зоне действия батарей производилось, как правило, тремя лучами прожекторов, а одна прожекторная станция, имея включенное напряжение на прожекторе, следила за воздушной обстановкой и была готова к немедленному освещению новой цели.

Данные о воздушном противнике, прежде чем попасть на станцию РАП-150 для ее нацеливания, проходили три-четыре инстанции. На передачу этих данных затрачивалось две-три минуты. В сентябре 1952 г. было организовано оповещение также со станций кругового обзора ЛВ зенитного прожекторного полка КНА.

Управление прожекторными подразделениями во время отражения налета авиации противника осуществлялось с КП зенитного прожекторного полка. Командный пункт зенитного прожекторного батальона по данным штаба

полка информировал подразделения о воздушной обстановке, передавал текущие координаты для целеуказания подразделениям и станциям РАП-150. Управление лучами прожекторных станций осуществлялось командиром роты лично. Начальникам прожекторных станций РАП-150 было предоставлено право самостоятельно производить поиск, освещение и сопровождение низко летящих целей.

Поиск и освещение самолетов на малых высотах производились, как правило, способом наводки прожектора по звуку (шуму моторов самолетов). Поиск высотных целей станция РАП-150 осуществляла радиолокатором. При отражении сосредоточенных налетов авиации противника поиск цели выполнялся также прожекторами 3—15—4 по лучу станции РАП-150.

Помимо этого, применялась наводка прожектора по отсчетам с оптического прибора ТПЗ (прожекторно-зенитная труба), с помощью которого производилось обнаружение целей визуально.

На станциях РАП-150, не имевших постов управления, прибор наблюдения ТПЗ устанавливался на штанге прожектора РАП-150 и имел техническое вращение по углу места.

Установка более мощных, чем бинокли, приборов наблюдения — ТПЗ — позволила улучшить условия наблюдения за освещенными самолетами и увеличить дальность их сопровождения прожекторными лучами до 18—20 км.

Основными видами радиолокационных помех, которые противник создавал радиолокаторам метрового диапазона станций РАП-150, являлись активные помехи с шумовой модуляцией от генераторов АРТ-1 и АРТ-2 и пассивные помехи от нерезонансных и резонансных металлических отражателей.

Интенсивность действия помех на работу радиолокатора РАП-150 зависела главным образом от положения самолетов относительно станции и углов закрытия позиции.

Самолеты, идущие на высотах 7—8 км под прикрытием самолета — постановщика помех, обнаруживались радиолокатором РАП-150 на дальностях до 20 км.

Применение противником радиолокационных помех (активных и пассивных) затрудняло работу зенитных

прожекторов, но с приобретением практических навыков работы при помехах не исключало успешную работу зенитных прожекторов по освещению самолетов противника.

В сложных метеорологических условиях (облачность 5—10 баллов с высотой нижней кромки 3 км и более, дымка, туман) обеспечение ночных действий истребителей ПВО и зенитной артиллерии производилось путем подсвечивания облаков, создания на верхней кромке облачности световых подвижных и неподвижных пятен — «световых экранов» — или кратковременного освещения самолетов противника в разрывах облачности.

Опыт работы зенитных прожекторов в неблагоприятных метеорологических условиях путем постановки неподвижных и подвижных «световых экранов» показал целесообразность такого способа боевого использования прожекторов.

Краткие выводы. В ходе войны войска КНА и КНД эффективно использовали зенитную артиллерию для прикрытия объектов тыла, путей сообщения и аэродромов. Применение зенитной артиллерии вынудило авиацию противника увеличить высоту полетов с 3—4 до 7—8 км, отказаться от налетов большими группами и совершать их парами и одиночными самолетами, а в последующем перейти к действиям исключительно в ночное время.

Опытом подтверждена целесообразность проведения маневра зенитными артиллерийскими частями с целью усиления зенитного артиллерийского прикрытия отдельных направлений или объектов. Эти мероприятия давали должный эффект, когда проводились скрытно, в период между налетами, после тщательного изучения тактики действия авиации противника.

Бомбардировочная авиация ВВС США при налетах на объекты тыла широко применяла различного вида помехи станциям орудийной наводки, которые сильно затрудняли, а в отдельных случаях делали невозможным использование радиолокаторов для ведения огня зенитной артиллерией. Вместе с тем опыт показал, что эффективность действий помех значительно снижалась, если расчеты станций имели практический опыт в работе в условиях помех.

При близости объектов к линии фронта противник широко применял истребители-бомбардировщики для подавления зенитной артиллерии. Опыт показал, что зенитная артиллерия среднего калибра не могла вести достаточно эффективной борьбы с такими самолетами, особенно при их налетах на малых высотах. Поэтому боевые порядки зенитной артиллерии среднего калибра прикрывались огнем зенитной артиллерии малого калибра.

Зенитная артиллерия, имевшая на вооружении 85-мм орудия, ПУАЗО-3 и станции орудийной наводки типа СОН-2 и СОН-3к, не могла обеспечить надежную оборону объектов при действиях скоростной и высотной авиации противника, так как тактико-технические данные этих станций не обеспечивали необходимой точности определения координат, дальности поимки и сопровождения целей для своевременного открытия огня.

При обороне узких и точечных объектов (железнодорожных мостов, переправ, плотин, аэродромов) ограниченным количеством средств батареи СЗА располагались на удалении 1,5—2 км от объекта на интервалах 2,5—3 км, а батареи МЗА не далее 500 м от объекта.

При использовании противником для бомбардировки объектов радионавигационной системы «Шоран» группировка батарей уплотнялась в направлении вероятной полосы боевых курсов, а величина батарейной завесы заградительного огня сокращалась наполовину.

Управление огнем зенитной артиллерии при массированных налетах авиации противника в сложных условиях воздушной обстановки было централизованным. Децентрализация управления допускалась при действии в зоне огня мелких групп истребителей и истребителей-бомбардировщиков.

При недостаточном количестве зенитной артиллерии на обороне коммуникаций широко применялись маневренные группы и батареи, которые себя оправдали. Для обеспечения ночных действий этим батареям придавались зенитные прожекторные взводы. При ограниченном количестве зенитных прожекторных средств световые прожекторные поля создавались на наиболее вероятных направлениях полета авиации противника, а в случае

необходимости осуществлялся своевременный маневр прожекторными средствами.

При организации светового обеспечения истребительной авиации световое прожекторное поле выносилось за плоскую зону зенитного артиллерийского огня с удалением тыльного края СПП на дальность обнаружения радиолокационных станций орудийной наводки зенитной артиллерии.

Зенитные прожекторы в горных условиях располагались постанционно. Этим достигалось увеличение световых возможностей подразделений и улучшался маневр прожекторными лучами и способ освещения целей.

Управление зенитными прожекторными подразделениями при отражении массированных налетов авиации противника в сложных условиях воздушной обстановки было централизованным и осуществлялось по заранее разработанным вариантам боя. Управление лучами прожекторов было сосредоточено в роте.

Основным средством связи в зенитных прожекторных частях являлась радиосвязь на ультракоротковолновых радиостанциях как наиболее надежная во все периоды боя. Радиосвязь командной сети полка целесообразнее организовывать не в сети, а по направлениям.

2. Использование зенитной артиллерии войсками ООН для прикрытия объектов тыла

В целях организации противовоздушной обороны объектов тыла войска ООН сосредоточили в Корее значительное количество зенитной артиллерии.

Из двадцати двух зенитных артиллерийских дивизионов, действовавших в Корее, тринадцать были самоходными зенитными дивизионами автоматического оружия, входившими в состав пехотных дивизий и артиллерии резерва главного командования. Зенитный дивизион автоматического оружия состоял из четырех батарей и имел 16 зенитно-пулеметных (счетверенных) установок М-19 и 16 зенитных пушечных (спаренных) установок.

Остальные девять дивизионов зенитной артиллерии являлись отдельными дивизионами АРГК и имели на вооружении 90-мм и 120-мм зенитные пушки (по 16 пушек в каждом).

В связи с тем что авиация ОВА не угрожала объектам тыла противника, зенитная артиллерия в основном применялась для стрельбы по наземным целям.

Лишь часть зенитной артиллерии выделялась для прикрытия отдельных объектов в тактической и оперативной глубине. Зенитные артиллерийские части использовались при этом для прикрытия взлетно-посадочных полос и аэродромов, мостов, переправ и линий коммуникаций, населенных пунктов, в которых располагались крупные штабы, авиационных и морских баз и портов.

Для зенитного артиллерийского прикрытия взлетно-посадочных полос на каждую выделялось от двух огневых секций до взвода из состава зенитного дивизиона автоматического оружия пехотных дивизий.

Авиационные базы, порты и другие важные объекты прикрывались зенитными дивизионами автоматического оружия совместно с дивизионами АРГК силами от двух до нескольких дивизионов. Так, например, авиабазу К-1 в районе Пусана прикрывали две батареи автоматического зенитного оружия. Авиабаза в Тайгу прикрывалась одним зенитным дивизионом автоматического оружия и зенитным дивизионом 90-мм пушек. Порт Кунсан был прикрыт зенитным дивизионом автоматического оружия, а авиабаза Кымпхо и мост через р. Ханган прикрывались четырьмя зенитными дивизионами (двумя зенитными дивизионами автоматического оружия и двумя зенитными дивизионами 90-мм пушек). Крупные аэродромы, как правило, прикрывались дивизионами 90-мм и 120-мм пушек. Зенитное автоматическое оружие располагалось вокруг объектов с интервалами между орудиями (установками) 270—360 м. При этом самоходные счетверенные зенитно-пулеметные установки располагались между 40-мм спаренными зенитными пушками.

ИНЖЕНЕРНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

1. Инженерное обеспечение боевых действий войск Корейской народной армии и китайских добровольцев

В ходе боевых действий в Корее в инженерных частях и подразделениях КНА и КНД происходили как организационные, так и количественные и качественные изменения. Весной 1951 г. в штаты пехотных полков КНА вместо саперных взводов были введены саперные роты, а в состав армии — по одному армейскому саперному батальону. Кроме того, вновь были сформированы инженерно-саперный полк РГК, учебный инженерно-саперный батальон и запасный инженерно-саперный батальон. Ранее существовавший инженерно-саперный полк РГК был переформирован по штату вновь созданного инженерно-саперного полка.

К апрелю 1951 г. в КНА имелось: два инженерно-саперных полка РГК, учебный и запасный инженерно-саперные батальоны РГК, семь армейских инженерно-саперных батальонов, двадцать шесть дивизионных и бригадных инженерно-саперных батальонов, семьдесят пять полковых саперных рот, саперные взводы механизированных и танковых полков. Инженерные войска к этому времени составляли более 6% от общей численности войск КНА.

Инженерные войска КНД с вступлением в войну в своем составе имели два отдельных инженерных полка РГК, девять армейских саперных батальонов и тридцать дивизионных саперных рот. В дальнейшем ходе войны численность инженерных войск возросла. В июле 1951 г. в войсках КНД уже имелось: девять отдельных инженерных полков РГК; отдельный понтонный полк РГК, на вооружении

которого состояло два комплекта парка Н2П; тринадцать корпусных саперных батальонов; тридцать девять дивизионных саперных рот. Несмотря на количественный рост инженерных войск инженерной техники было очень мало. Почти все инженерные работы производились вручную. Кроме того, в войсках часто ощущался недостаток шанцевого инструмента.

Высшим органом управления инженерных войск КНД являлся командный пункт инженерных войск, который руководил инженерными частями РГК и осуществлял руководство тыловым оборонительным строительством, а также постройкой, ремонтом и содержанием дорог и мостов.

Инженерное обеспечение наступления. В первых двух этапах войны на направлении главного удара пехотные полки иногда усиливались за счет дивизионных саперных батальонов, а дивизии — инженерно-саперных полков РГК. Некоторые пехотные и танковые полки получали на усиление до одной саперной, а при форсировании реки иногда и до одной понтонной роты, а дивизии — от одной до трех саперных рот или до одного понтонного батальона с парком Н2П или НЛП. Так, например, для инженерного обеспечения форсирования р. Ханган (26 июня 1950 г.) 6-я пехотная дивизия была усилена понтонным батальоном с парком Н2П и 16-тонным паромом парка НЛП. 1-й пехотной дивизии для той же цели был придан саперный батальон инженерно-саперного полка РГК с парком НЛП, который в последующем использовался в основном в качестве понтонного батальона.

В непосредственном распоряжении командующих армейскими группами и начальника инженерных войск КНА инженерных подразделений было или очень мало (до батальона), или не было вовсе, что лишало возможности создания необходимого инженерного резерва.

В ходе наступления и преследования полковые и приданные пехотным полкам саперы действовали обычно по направлениям и продвигались в боевых порядках пехотных батальонов и рот первого эшелона.

Инженерная разведка противника, как правило, велась саперными подразделениями, выделенными в состав разведывательных органов общевойсковых частей

и соединений, а иногда и самостоятельно. Для этой цели использовались подразделения разведывательных рот и взводов инженерно-саперных полков и батальонов РКК, а в третьем этапе войны — и специально подготовленные линейные саперные взводы дивизионных саперных батальонов.

Инженерной подготовке исходных районов для наступления в первых трех этапах войны в войсках КНА и КНД большого значения не придавалось. Подразделения и части первого эшелона и подразделения поддерживающих их огневых средств в качестве укрытий обычно использовали оборонительные сооружения (окопы, щели, участки траншей), отрытые в период обороны, и естественные складки местности и маски (обратные скаты высот, ущелья, леса и т. д.). Участки траншей неполного профиля отрывались только на отдельных направлениях, окопы и щели оборудовались преимущественно вдоль переднего края. В глубине исходных районов оборонительные сооружения почти не возводились. Заграждениями войска не прикрывались. Это отрицательно сказывалось на действиях при контрударах противника, а затем и при отражении наступления американских и южнокорейских войск с пусанского плацдарма (сентябрь 1950 г.).

В конце третьего и в ходе четвертого этапов войны инженерной подготовке исходных районов для наступления уделялось уже больше внимания. Войска КНА и КНД не только использовали в исходных районах для наступления свои оборонительные позиции, оборудованные траншеями, ходами сообщения и различными укрытиями для личного состава и боевой техники, но и ремонтировали, восстанавливали и маскировали в этих районах дороги, мосты, броды и аэродромы, частично оборудовали в инженерном отношении даже районы сосредоточения войск, строили сооружения для наблюдательных и командных пунктов.

Разминирование участков дорог и местности, а также проделывание проходов в заграждениях производились обычно саперами вручную. В первые этапы войны это проводилось в ходе наступления, а в четвертом этапе — преимущественно в ходе подготовки к атаке. Снятие мин производилось, как правило, ночью. При преследовании

разминировались в основном дороги, мосты и броды. Разминирование производили саперы, продвигавшиеся в боевых порядках частей и подразделений первого эшелона.

Подготовке дорог, колонных путей, мостов и бродов придавалось наибольшее значение, так как они подвергались массовому разрушению американской авиацией. Наличие на дорогах, проходивших в большинстве по долинам рек, теснинам, через многочисленные перевалы, по карнизам или насыпям, большого количества мостов, туннелей и виадуков затрудняло, а иногда делало невозможным устройство на них объездов, разъездов и прокладку колонных путей вдоль дорог. Из-за этого автомобильный транспорт и все виды боевой техники, в том числе танки, передвигались по одним и тем же дорогам, что приводило к их быстрому износу. Вместе с тем эти же обстоятельства создавали благоприятные условия для устройства заграждений и разрушений на дорогах.

Объем дорожно-мостовых работ был настолько велик, что инженерные войска своими силами не могли выполнить их. Поэтому командование вынуждено было для этой цели широко привлекать подразделения родов войск и местное население.

Отряды обеспечения движения как в войсках КНА, так и в войсках КНД в ходе наступления не создавались.

Маскировочные мероприятия проводились подразделениями всех родов войск и служб. Основное внимание при этом уделялось маскировке боевых порядков войск, военной техники, дорог, мостов и аэродромов. Личный состав КНА снабжался индивидуальными маскировочными сетями и маскировочной одеждой. Для маскировки орудий, танков и автомашин применялись табельные маскировочные сети № 4 и 6 и подручные маскировочные материалы. В исходных районах для наступления иногда устраивались макеты артиллерийских орудий и ложные огневые позиции. Для введения в заблуждение американских летчиков в ночное время широко практиковалась имитация движения войск и техники по ложным или проселочным дорогам и тропам, что обеспечивало во многих случаях безопасное передвижение войск по основным дорогам.

Сооружения для наблюдательных пунктов командиров полков и дивизий строились в виде закрытых противоосколочных сооружений со смотровыми щелями, а иногда и в виде открытых щелей. Для размещения КП широко использовались туннели, ущелья, пещеры, некоторые населенные пункты. Специальных сооружений для укрытия элементов КП командиров полков и дивизий строилось мало.

В целях инженерного обеспечения форсирования рек инженерные части и подразделения вели инженерную разведку рек и подготовку дорог и колонных путей для подхода к рекам, участвовали в частичном оборудовании исходных районов для форсирования, осуществляли сбор и доставку к местам переправ местных и подручных переправочных средств и материалов, оборудовали и содержали переправы, строили и восстанавливали мосты, участвовали в закреплении захваченных плацдармов на противоположных берегах рек.

Оперативно-тактическая обстановка, складывавшаяся в ходе наступления войск КНА и КНД, нередко создавала благоприятные условия для форсирования рек с ходу и причем в высоких темпах. Форсирование осуществлялось, как правило, на широком фронте и главным образом в ночное время. Однако в ряде случаев в силу отсутствия опыта организации форсирования, недостаточного количества табельных переправочных средств и слабого прикрытия переправ от воздушного противника реки форсировались медленно.

Форсирование рек, за исключением их устья, войска КНА и КНД в большинстве случаев осуществляли вброд, по переходам, устраиваемым из камня или мешков из рисовой соломы, наполненных камнем и песком, и по восстановленным мостам.

При оборудовании бродов для танков и артиллерии дно реки после тщательной разведки выравнивалось путем заполнения ям мешками из рисовой соломы, наполненными камнями.

Для обеспечения переправы танков при форсировании рек на сравнительно нешироких и неглубоких участках из мешков с песком и камня устраивались дамбы такой высоты, которая достаточна была для прохождения по ней танков вброд. Так, например, в 1950 г. при форсировании

р. Нактонган (ширина 100—300 м, глубина до 2,5 м) была сооружена дамба высотой 2,5 м и шириной 8 м. Такие же примерно размеры имели дамбы, сооруженные в 1951 г. для переправы машин через р. Тэдонган (ширина до 300 м и глубина до 3 м) и через р. Чёнчёнган (ширина до 350 м и глубина до 2,5 м). Для сооружения одной такой дамбы расходовалось 50—70 тыс. соломенных мешков, наполненных песком или камнем. На строительстве дамбы работало до тысячи человек в течение 6—7 дней. Все работы производились вручную.

Форсирование рек в их наиболее широкой и глубокой части осуществлялось на табельных и подручных переправочных средствах. Табельные средства применялись для десантных и паромных переправ. Мостовые переправы из табельного имущества ввиду ограниченного количества этого имущества и резкого колебания уровня воды в реках наводились очень редко.

Инженерное обеспечение обороны. Соединения и части КНА для инженерного обеспечения обороны получали следующее усиление: полевая армия — 1—2 саперных батальона, пехотная дивизия — до одного саперного батальона, пехотный полк — до саперной роты, пехотные батальоны — до саперного взвода.

Корпуса КНД в отдельных случаях при действиях на важных направлениях получали на усиление инженерные полки РГК. Дивизия же обычно получала на усиление до саперной роты, а полк — до саперного взвода (иногда роту). Инженерные полки РГК КНД использовались преимущественно на дорожных работах.

Инженерные подразделения разведку инженерных мероприятий противника осуществляли самостоятельно, а также действуя в составе разведывательных подразделений родов войск и партизанских отрядов. Для ведения инженерной разведки в тылу противника, как правило, высылались саперы КНА.

Помимо выполнения задач по разведке, они минировали дороги и подрывали важные объекты в тылу противника.

Инженерное оборудование оборонительных полос и позиции в различное время и на разных направлениях фронта было неодинаковым.

Отсутствие планомерно проводимых мероприятий по закреплению достигнутых рубежей в первом этапе войны привело к тому, что оборонительные полосы и позиции оборудовались в очень короткие сроки (всего несколько суток), а поэтому на них отрывались лишь отдельные стрелковые ячейки, окопы, прерывчатые траншеи. Перед этими позициями на важнейших танкоопасных направлениях устанавливались противотанковые мины, фугасы, разрушались дороги.

В четвертом этапе войны создавались не только обычные полевые укрепления, но и возводились подземные и даже долговременные железобетонные сооружения.

Примером инженерного оборудования местности на сухопутных участках фронта может служить полоса обороны 3-й армии КНА по состоянию на июль 1953 г. Позиции по фронту и в глубину оборудовались неравномерно; сплошных траншей отрывалось мало, протяженность отдельных участков их обычно не превышала 1,5 км. Ходы сообщения в большинстве случаев отрывались на участках, которые просматривались со стороны противника. Общее протяжение траншей в главной полосе обороны составляло 70 км, а ходов сообщения — 39 км (3 км траншей и 1,6 км ходов сообщения на 1 км фронта главной полосы).

Кроме траншей и ходов сообщения, на позициях главной и второй полос обороны отрывались окопы и подземные галереи, возводились артиллерийские и пулеметные закрытые сооружения. Общее протяжение галерей в полосе обороны достигало 7,4 км, причем 70% их приходилось на главную и 30% на вторую полосы обороны.

В батальонных районах обороны отрывалось до трех сплошных и прерывчатых траншей. Расстояние между первой и второй траншеями, расположенными на склонах высот, колебалось от 100 до 250 м, между второй и третьей траншеями — 500—800 м. В батальонном районе обороны отрывались два—четыре хода сообщения, соединяющих первую и вторую траншеи, и один-два хода сообщения, соединяющих вторую и третью траншеи.

Помимо траншей и ходов сообщения, в батальонном районе обороны возводились котлованные деревоземляные убежища и различные подземные сооружения. На каж-

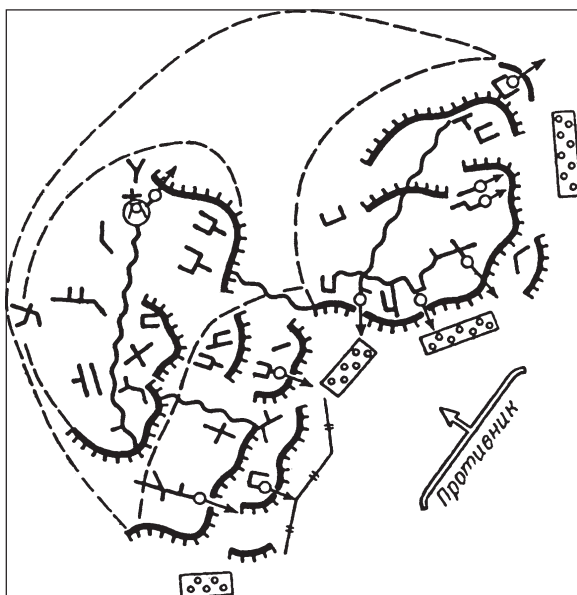

Схема 33. Инженерное оборудование батальонного района обороны

дый батальонный район в среднем приходилось 2,5 км траншей, 1,5 км ходов сообщения и 0,4 км подземных галерей. На наиболее важных направлениях в батальонном районе обороны оборудовалось до 5 км траншей, 25—30 км ходов сообщения и до 0,8—1,0 км подземных галерей (схема 33).

В горах оборонительные сооружения располагались в несколько ярусов. Важнейшие направления в обороне прикрывались минно-взрывными и проволочными заграждениями.

В ряде случаев на важнейших направлениях батальонные районы обороны состояли из примкнутых ротных районов, которые соединялись между собой траншеями и подземными галереями. Отдельные ротные районы обороны и опорные пункты оборудовались, как правило, для круговой обороны (схема 34).

В ротном районе обороны обычно отрывались две траншеи, один-два хода сообщения, подземная галерея, возводились отдельные огневые сооружения и убежища котлованного типа. Взводные позиции состояли из одного-двух

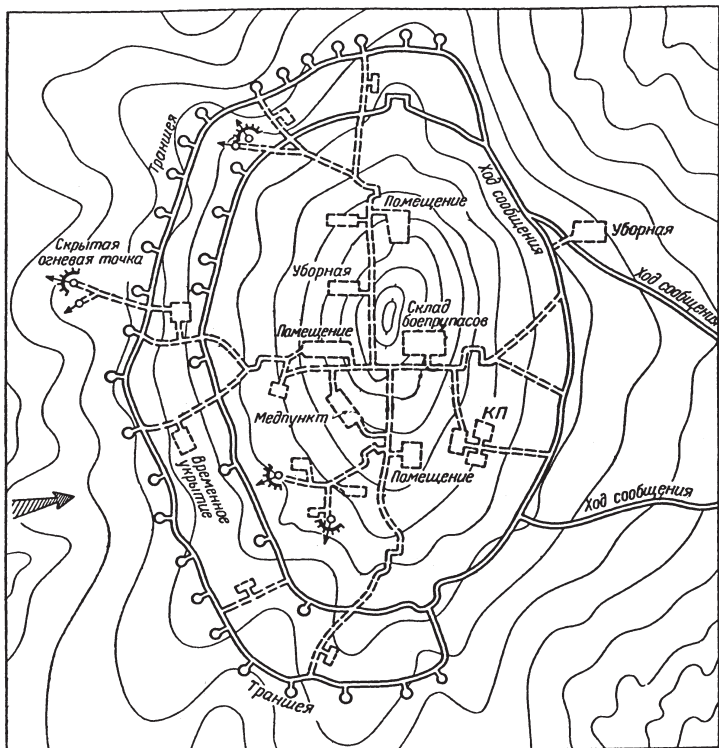
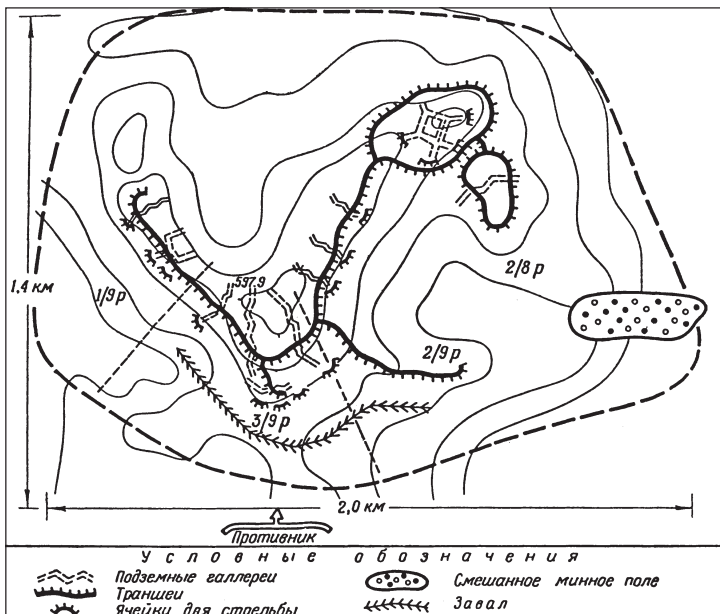

Схема 34. Общий вид батальонного района обороны на важном направлении

участков траншей, подбрустверных блиндажей, взводного подземного убежища и двух-трех закрытых огневых сооружений. В том случае, когда между ротными или взводными опорными пунктами огневая связь была недостаточной, в промежутках возводились отдельные огневые сооружения или окопы, приспособленные для круговой обороны.

На важнейших направлениях ротные районы обороны и опорные пункты в них прикрывались инженерными заграждениями. На схемах 35 и 36 показано инженерное оборудование ротных районов обороны, расположенных на выс. 597,9 и северной вершине выс. 537,7, что севернее Кумхуа.

**Схема 35. Инженерное оборудование района обороны
9-й роты 3-го батальона 135-го пп 45 пд китайских
народных добровольцев на выс. 597,9**

На равнинных участках местности (главным образом по долинам рек) батальонные районы обороны имели по фронту 2—2,5 км и 1,5—2 км в глубину. В них отрывалось три-четыре траншеи, три-четыре хода сообщения, соединяющих первую и вторую траншеи, и не менее двух ходов сообщения, соединяющих вторую и последующие траншеи. Помимо траншей и ходов сообщения, оборудовались окопы и укрытия для боевой техники, а также блиндажи для личного состава. Перед передним краем, как правило, устанавливалось большое количество противотанковых мин, отрывались противотанковые эскарпы, а иногда и рвы.

Районы сосредоточения войск оборудовались подземными галереями, убежищами котлованного типа, окопами для артиллерии и танков, дорогами. Кроме того, проводились инженерные мероприятия по маскировке войск и дорог. В отдельных случаях в районах сосредоточения отрывались стрелковые окопы и прерывчатые траншеи.

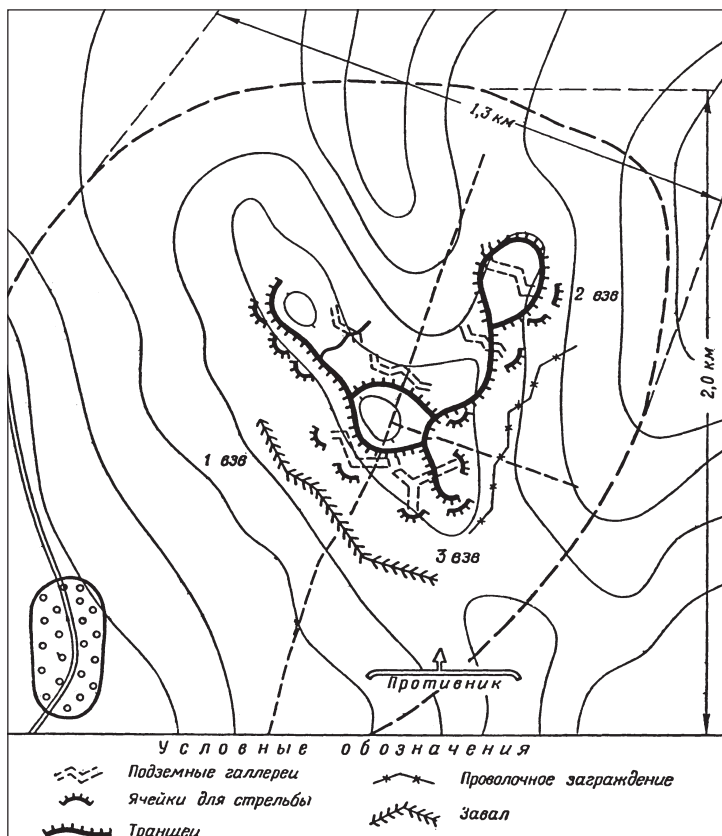
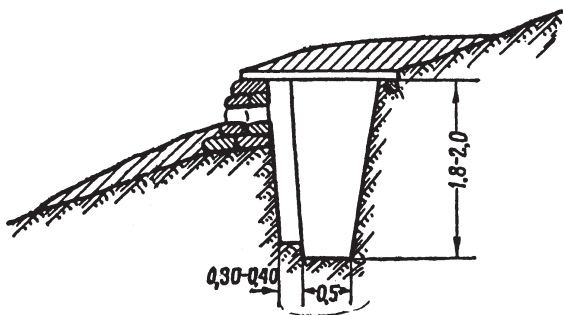

Схема 36. Инженерное оборудование района обороны 1-й роты 1-го батальона 135 пд 45 пд китайских народных добровольцев на северной вершине выс. 537,7

Траншеи и ходы сообщения отрывались глубиной от 1 до 2 м. Ширина траншей поверху колебалась от 1 до 1,4 м, а ходов сообщения — от 0,8 до 1,2 м. Разрушенные авиацией и артиллерийским огнем противника и затем восстановленные траншеи и ходы сообщения иногда имели глубину, превышающую 2 м, а ширину — до 1,5 м и более.

На отдельных участках траншеи и ходы сообщения перекрывались жердями и засыпались сверху грунтом. Общая длина перекрытых участков составляла около 10% всего

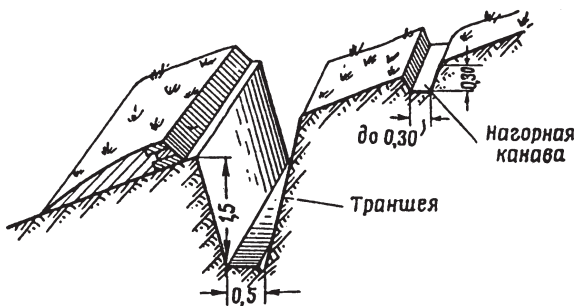
Вертикальный разрез перекрытого участка траншей

количества траншей и ходов сообщения. Такие перекрытые участки (длиной по 25—30 м) выполняли роль противоосколочных укрытий и, кроме того, защищали личный состав от поражения напалмом.

Стрелковые ячейки (примкнутые и выносные) располагались одна от другой на расстоянии 5—10 м в траншеях и 20—30 м в ходах сообщения, а пулеметные площадки — на расстоянии 45—50 м в траншеях и 100—120 м в ходах сообщения. Стрелковые ячейки устраивались как на открытых, так и на перекрытых участках траншей. Для уменьшения поражения личного состава в траншеях и ходах сообщения, помимо изгибов и поворотов, устраивались траверсы. Расстояние между траверсами составляло от 20 до 50 м. Траверсы защищали не только от продольного прострела, но и препятствовали распространению взрывной волны вдоль траншеи и ходов сообщения.

Для предотвращения затопления траншеи и ходов сообщения дождевыми водами, текущими по склонам гор, а также для уменьшения возможности попадания в них напалмовой смеси и гранат войска КНА и КНД отрывали нагорные канавы.

Интенсивные налеты американской авиации вызывали необходимость оборудования траншей ячейками для стрелкового оружия, выделенного для борьбы с авиацией противника, а также подбрустверными блиндажами, «лисьими» норами и пещерными убежищами емкостью на одно отделение.

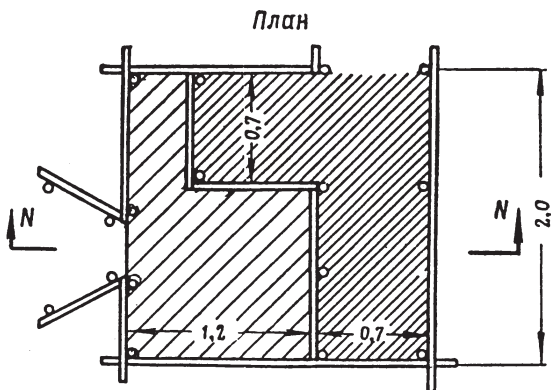
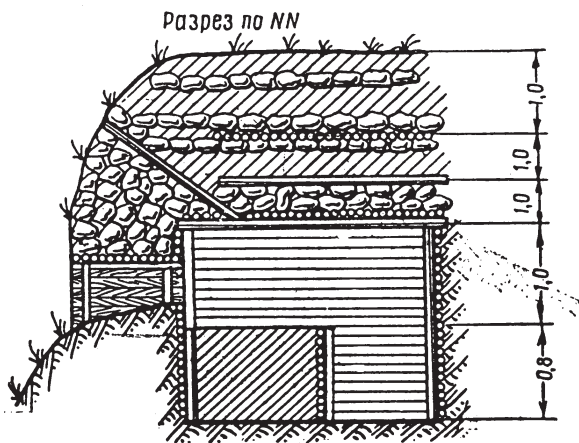
Участок траншеи с нагорной канавой

Траншеи отрывались на передних скатах и на флангах высот; иногда ими полностью опоясывались высоты. На скатах высот траншеи часто отрывались неполного профиля с отвалом грунта только на переднюю крутость, а в долинах с высоким уровнем грунтовых вод — полузаглубленного и насыпного типов. Крутости траншей и ходов сообщения, отрытых в слабых грунтах, обшивались тонкими жердями, хворостом и камышом. Для защиты от напалма эти материалы, как правило, обмазывали глиной или мокрым грунтом.

Для обеспечения открытого сквозного сообщения между отдельными участками прерывчатых траншей (особенно первой и второй) устраивались каменные стенки или маскировочные заборы из подручных материалов.

В позиционный этап войны войска КНА и КНД стали возводить закрытые деревоземляные оборонительные сооружения (ДЗОС), причем вначале они возводились фронтального действия, с двумя-тремя амбразурами и поэтому плохо маскировались. Позднее ДЗОС возводились флангового действия, с одной или двумя небольшими амбразурами. Такие сооружения оказались более эффективными и живучими.

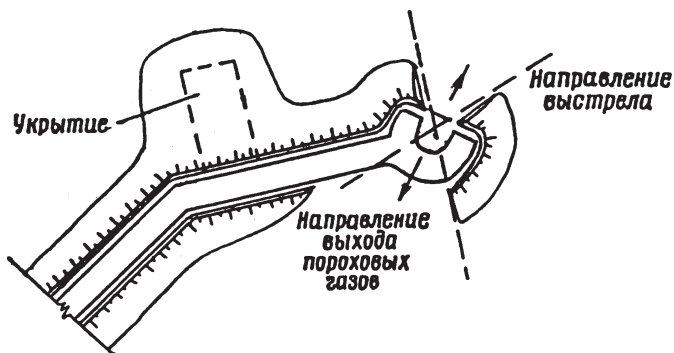
Инженерное оборудование огневых позиций артиллерии заключалось в устройстве окопов и укрытий для орудий, расчетов и боеприпасов, а также сооружений для командных и наблюдательных пунктов. Отдельные артиллерийские окопы и подземные сооружения для укрытия орудий, расчетов и боеприпасов соединялись,

Закрытое огневое сооружение
для ручного пулемета

между собой траншеями, ходами сообщения, а иногда и подземными галереями. Для безоткатных (реактивных) 57-мм и 75-мм орудий устраивались как открытые площадки с укрытием для расчетов и боеприпасов, так и закрытые сооружения.

Артиллерийские закрытые ДЗОС возводились главным образом на открытой местности. Эти сооружения в большинстве случаев имели остовы стойчатой конструкции и покрытия толщиной до 3 м.

Открытая площадка для стрельбы
из безоткатного орудия

Окопы для минометов оборудовались открытыми и полузакрытыми площадками, а также укрытиями для боеприпасов и минометов. В начале четвертого этапа войны покрытия устраивались толщиной 0,5—1 м; в последующем толщина покрытий увеличивалась до 2—3 м. На стр. 592 сверху показан окоп для 120-мм миномета с открытой площадкой, а на стр. 592 снизу — окоп для 82-мм миномета с полузакрытой площадкой. Как показал боевой опыт, минометные сооружения с полузакрытыми площадками оказались довольно живучими. Огневые позиции артиллерии и минометов на танкоопасных направлениях прикрывались противотанковыми минами.

Инженерное оборудование позиций танков сводилось к отрывке окопов, а также к устройству подземных и котлованных сооружений для танков, экипажей и боеприпасов. Толщина покрытий некоторых сооружений этого назначения достигала 2—3 м, а сектор обстрела из амбразур обычно не превышал 60°. Кроме основных позиций, для танков нередко создавалось по одной-две запасные позиции.

На танкоопасных направлениях подступы к позициям танков прикрывались инженерными заграждениями.

Наблюдательные пункты оборудовались сооружениями для наблюдения и убежищами. Сооружения для командных пунктов в большинстве случаев возводились подземного типа. Сооружения для наблюдательных пунктов оборудовались

довались одной-тремя смотровыми щелями. Защитные толщи таких сооружений иногда достигали 2,5—3 м. Наиболее распространенные типы сооружений для наблюдательных пунктов показаны на стр. 594 и 596.

Убежища котлованного типа возводились на равнинной местности, на обратных и иногда на передних скатах высот. В связи с тем что длительное нахождение в убежищах со слабым освещением (керосиновое и с использованием своего масла) сильно влияло на зрение, штабные и другие убежища часто устраивали с дневным освещением.

Долговременные огневые сооружения врезались в небольшие сопки, высоты, берега рек, отдельные искусственные насыпи, устраивались в виде оголовков подземных галерей и т. д. Они прикрывали долины, лощины, дефиле и другие направления, доступные для продвижения танков противника. В строительстве долговременных сооружений принимали участие саперы, пехотные и артиллерийские подразделения. Благодаря этому они возводились в короткие сроки. Так, только части 15, 24, 38 и 64-го армейских корпусов КНД зимой 1952/53 г. построили 163 ДОС.

В связи с массированными ударами авиации и артиллерии противника по боевым порядкам войск КНА и КНД появилась необходимость возведения подземных сооружений.

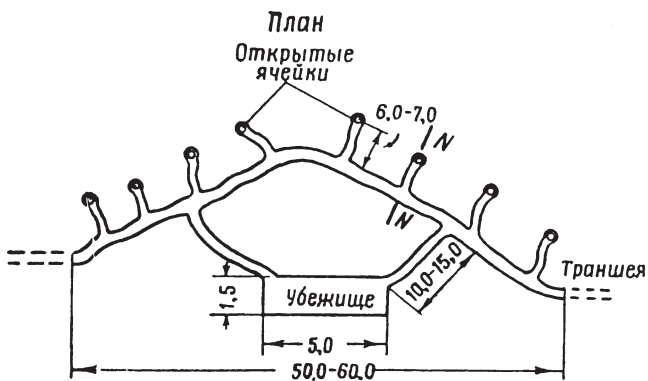
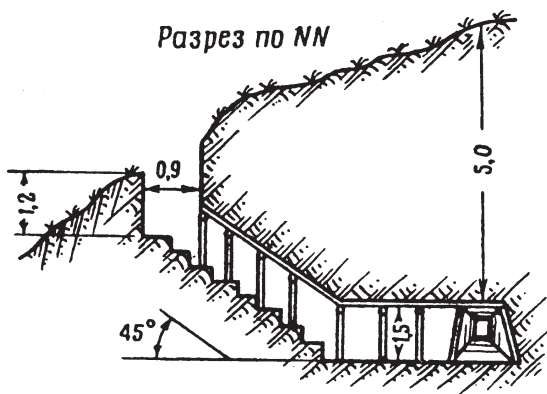
В начале четвертого этапа войны войска отрывали небольшие участки галерей (тупиков), примыкающих к окопам и траншеям, для использования их в качестве убежищ. В последующем отдельные подземные убежища стали переделываться в более крупные убежища с двумя входами.

Отдельные сооружения стали соединяться траншеями и ходами сообщения, а иногда и подземными галереями. По мере стабилизации фронта войска КНА и особенно КНД стали в большом количестве строить галереи, прорезывающие высоты от переднего до обратного ската. Защитные толщи таких галерей иногда достигали 30—50 м.

Подземные оборонительные сооружения возводились для артиллерийских орудий, танков, пулеметов, а также

Участок галереи, примыкающий к траншее

Позиция пехотного отделения с подземным убежищем с двумя входами

для наблюдательных и командных пунктов. Подземные артиллерийские сооружения устраивались тупиковыми и с выходом на обратный скат. Преимуществом таких подземных артиллерийских сооружений являлось надежное укрытие расчетов и орудий от огня противника. Недостатками этих сооружений являлись ограниченность маневра огнем и колесами, а также трудность проветривания их во время боя.

Попытки применить предамбразурные открытые площадки должных результатов не дали, так как при этом увеличались потери в личном составе расчетов от камней, падающих со склонов высот. Кроме того, наличие таких площадок приводило к завалу основных амбразур сооружения.

Для укрытия танков использовались железнодорожные туннели, а также отрывались специальные подземные укрытия, которые надежно защищали их от артиллерийского огня и ударов авиации противника.

Пулеметные и стрелковые точки в системе галерей представляли собой оголовки тех или других подземных сооружений.

Сооружения для наблюдательных и командно-наблюдательных пунктов подземного типа представляли собой комплекс подземных убежищ и наблюдательных оголовков.

На стр. 611 показано сооружение для подземного командного пункта командира полка, имеющее два выхода, ход сообщения и все необходимые помещения для управления боем и отдыха.

Как показал опыт боевых действий в Корее, наиболее уязвимыми местами галереи являлись входы и выходы. Для их защиты вначале устраивались укрытия для гранатометчиков, затем стали устраивать специальные бойницы. Наиболее эффективной оказалась конструкция бойницы, показанная на стр. 613, которая и получила наибольшее распространение.

Защита входов от разрушения и завалов обеспечивалась устройством углубленных и перекрытых участков траншей, подходящих к галереям, а также устройством разветвленных входов и выходов (двойные и тройные) и, наконец, устройством оголовков.

На прочность обороны значительное влияние оказывали так называемые скрытые огневые точки с открытыми

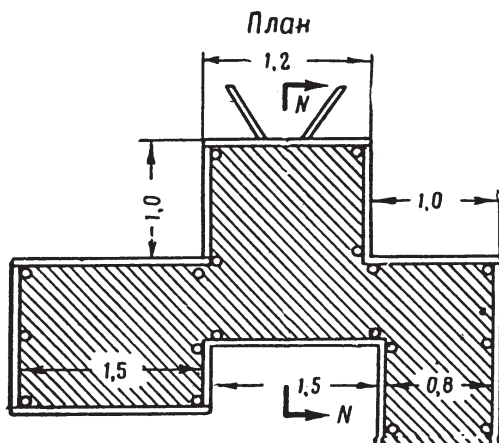
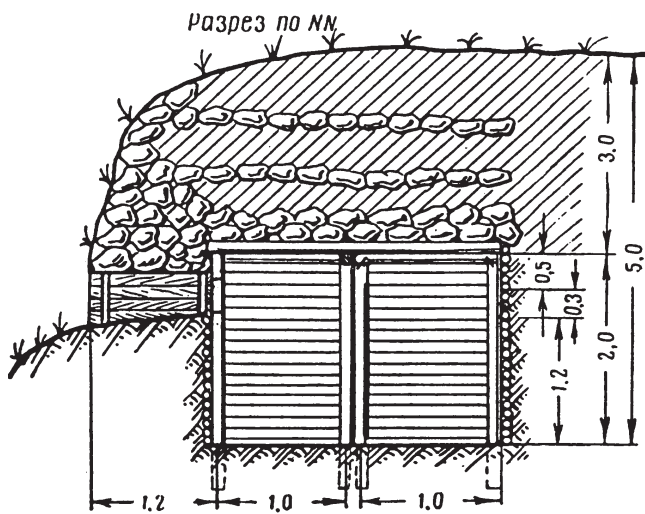
площадками и подземными укрытиями. Скрытые огневые точки в отдельных случаях способствовали нанесению противнику значительных потерь. Так, в октябре 1952 г. с одной точки 135-го пехотного полка 45-й пехотной дивизии КНД было уничтожено в течение нескольких часов свыше трехсот солдат и офицеров 7-й американской пехотной дивизии. Скрытые огневые точки представляли собой узкие подземные выходы на передние скаты, приспособленные для ведения огня. Такие выходы иногда делались впереди траншеи и имели связь как с галереей, так и траншеей.

На отдельных участках фронта и на важных высотах была создана весьма развитая сеть подземных сооружений со всеми необходимыми элементами бытового оборудования, вплоть до бань и клубов. Опыт боевых действий показал, что наиболее надежную оборону можно создать лишь путем хорошей увязки подземных сооружений с системой траншей, ходов сообщения, полевых и долговременных сооружений котлованного типа.

Рубежи развертывания для контратак оборудовались прерывчатыми траншеями, окопами для артиллерии и танков. Иногда эти рубежи совмещались с отсечными позициями. Для выхода войск к рубежам развертывания прокладывались колонные пути по одному на каждый пехотный и танковый батальоны. На этих путях для каждого батальона устанавливались условные знаки. Для выхода артиллерии к рубежам развертывания подготавливались дороги.

Минно-взрывные и фортификационные заграждения с переходом к обороне саперы КНА и КНД стали устанавливать не только перед передним краем, но и в тактической и даже оперативной глубине. Для затруднения преодоления минных полей противником значительная часть их устанавливалась смешанного типа и прикрывалась ружейно-пулеметным огнем. В отдельных случаях устанавливались управляемые минные поля. Плотность минирования перед передним краем и по долинам в глубине на 1 км принималась: 1000—1500 противотанковых мин, 2 тыс. противопехотных мин типа ПМД-6 и 250 мин типа ПОМЗ-2.

При устройстве заграждений применялись противотанковые и противопехотные мины, фугасы, камнеметы,

Наблюдательный пункт командира
пехотного батальона (котлованного типа)

мины-ловушки, противотанковые рвы, лесные завалы, за-секи и проволочные заграждения. Из противотанковых мин применялись в основном мины типа ТМД-Б и ТМ-41, из противопехотных мин — ПМД-6 и ПОМЗ-2; широко применялись самодельные мины из консервных банок, ручных гранат, трофейных снарядов, мин, фугасных и на-палмовых авиабомб.

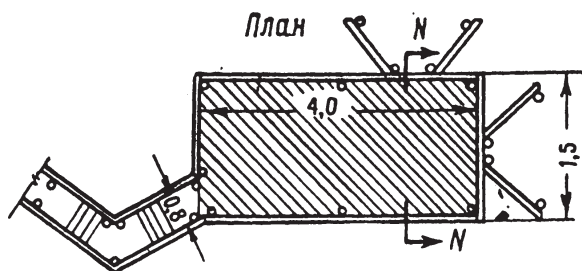
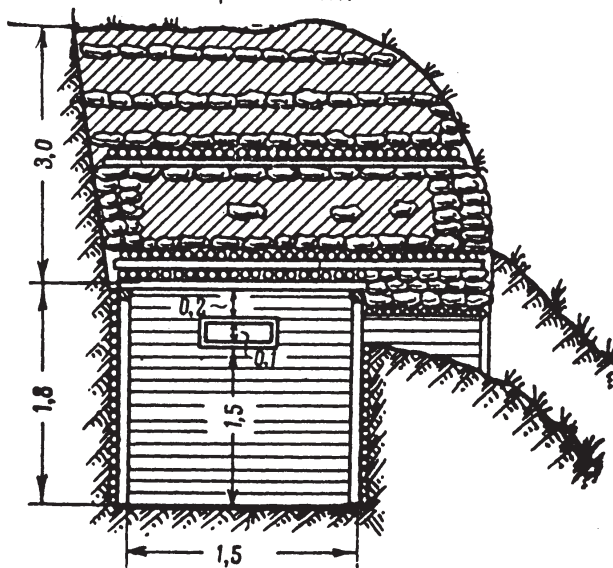
Фугасы, как правило, устанавливались на дорогах и узких проходах с целью поражения танков противника, а также разрушения дорог и сооружений на них как при отходе, так и в ходе оборонительного боя.

Устройство камнеметов и обрушение скал для зава-лов и разрушения дорог, а также для поражения насту-пающего противника получили широкое распростра-нение. Камнеметы применялись неподвижные (направлен-ного действия) и подвижные. Подвижные камнеметы представляли собой металлические бочки или корзины, заполненные камнем. Они устанавливались для прикры-тия узких проходов и тщательно маскировались. С при-ближением противника в них вставлялись заряды ВВ, взрыватели и огнепроводный шнур; последний поджи-гался, а камнеметы пускались вниз по откосу на против-ника и там взрывались. Такие камнеметы при взрыве иног-да поражали большое количество солдат противника и вызывали в его рядах панику.

В 1951—1952 гг. в частях КНА и КНД широко прак-тиковалось снятие мин противника, поставленных перед его передним краем обороны, и установка их перед сво-им передним краем обороны. Например, в январе и фев-рале 1951 г. саперы КНА сняли у противника и установи-ли перед своим передним краем обороны 2319 ПТМ и 2100 ППМ. Части 63-го армейского корпуса КНД в тече-ние трех ночей в сентябре 1952 г. сняли у противника и установили перед своим передним краем 780 ПТМ.

Заграждения в оперативной глубине устанавливались обычно вдоль дорог и в долинах. Они располагались в виде узлов, прикрывающих дефиле, перевалы, трудно обходимые участки дорог и т. д. Для устройства и содер-жания заграждений в боевой готовности на основной до-роге, как правило, выделялся один инженерно-саперный

Разрез по NN

Наблюдательный пункт командира
пехотного полка (котлованного типа)

батальон РГК. Общая глубина заграждений на важнейших дорогах достигала 100—120 км.

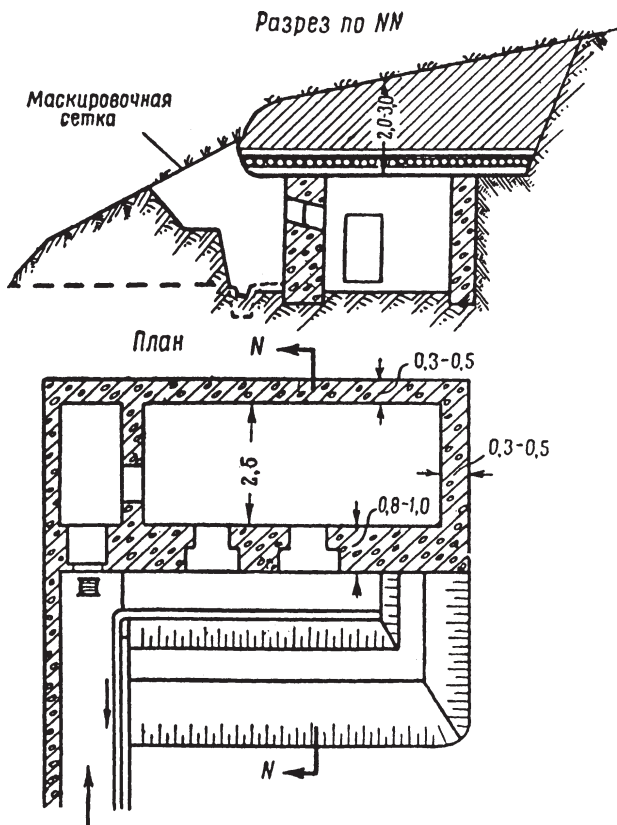
Для устройства заграждений в ходе оборонительных боев в дивизиях и армиях КНА создавались подвижные отряды заграждений. Дивизионный ПОЗ состоял из двух-трех саперных взводов и действовал, как правило, совместно с артиллерийско-противотанковым резервом. Армейский ПОЗ состоял из одной-двух саперных рот; он имел две-три автомашины, 150—200 противотанковых и 250—300 противопехотных мин, 1—1,5 т ВВ и действовал обычно самостоятельно.

Недостаток транспортных средств и сложность доставки мин к месту их применения вызвали необходимость заблаговременного создания (на наиболее угрожаемых направлениях) небольших складов мин. В случае наступления противника на данном направлении мины, хранившиеся на таких складах, использовались подвижными отрядами заграждений, отдельными саперными подразделениями и даже пехотой.

Кроме минно-взрывных заграждений, войска КНА и КНД устраивали противотанковые рвы, эскарпы и контрэскарпы, завалы из камней, проволочные заграждения и заболочивание низинных мест и рисовых полей.

В условиях непосредственного соприкосновения с противником противотанковые рвы иногда отрывались перед своим передним краем, а также за первой или второй траншеей. Отрывка таких рвов осуществлялась следующим способом: ночью подразделения выдвигались к месту отрывки рва и отрывали сначала стрелковые ячейки, в последующие ночи ячейки расширялись до прерывчатой и сплошной траншеи, а затем траншеей (ручным или взрывным способом) расширяли и углубляли до размеров противотанкового рва. Эскарпирование производилось в основном на берегах рек и по склонам гор, при этом иногда использовались существующие террасы.

Лесные завалы глубиной 30—100 м устраивались вдоль дорог, а также на склонах гор и высот. Лесные завалы и засеки получили широкое распространение в начале войны, особенно во втором этапе; в последующем они стали применяться реже, потому что после высыхания

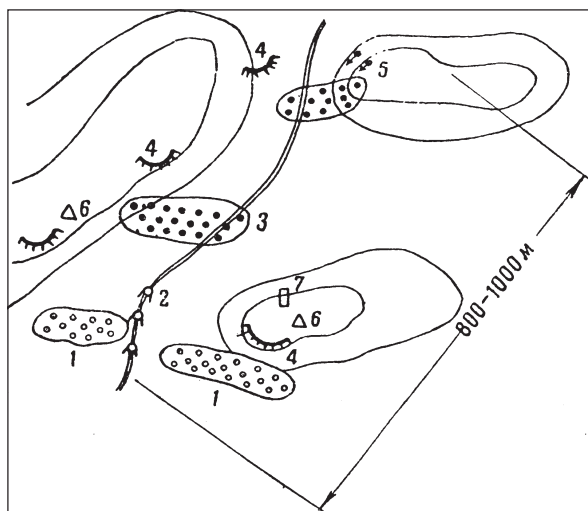

Убежище с дневным освещением

срубленные деревья легко поджигались напалмом, сбрасываемым противником с самолетов.

Проволочные заграждения больше устанавливались войсками КНА. Китайские добровольцы проволочные заграждения устанавливали сравнительно редко.

Как показал опыт боевых действий, при сильном артиллерийском воздействии со стороны противника наиболее эффективными оказались комбинированные проволочные заграждения большой глубины. Такие заграждения состояли из двух-трех рядов проволочных заборов, установленных на расстоянии 10—15 м и усиленных впереди и в промежутках минами, проволокой внаброс и спиральями.

Принципиальная схема узла заграждений

Дороги и мосты строились и ремонтировались в большом количестве. Многие дороги, ранее использовавшиеся только гужевым транспортом, были превращены в улучшенные дороги, пригодные для движения всех видов транспорта.

В обороне на каждую дивизию оборудовались одна-две фронтальные дороги и не менее одной рокады. Только войска КНА проложили 3924 км новых и отремонтировали 16 636 км существующих дорог. При этом более 50% этих дорог было построено и восстановлено во время оборонительных боев. В КНА саперы строили и восстанавливали обычно только войсковые дороги, тыловые же дороги строились и содержались дорожными частями; инженерные войска КНД использовались для постройки, ремонта и содержания всех дорог.

Для бесперебойной переправы войск, техники и боеприпасов на многочисленных реках строились и восстанавливались высоководные, низководные и даже подводные мосты, устраивались паромные переправы и оборудовались броды; низководные мосты строились на ряжевых, рамных, клеточных, свайных и ряжево-клеточных опорах. На важных магистралях, кроме основных мостов,

Узел заграждений

строились один-два запасных моста. Запасные мосты обычно возводились на расстоянии 200—300 м от основного моста и использовались в случае выхода последнего из строя. Устройство запасных мостов обеспечивало действия войск, так как противнику ни разу не удавалось одновременно вывести из строя основной и запасные мосты. Для быстрого восстановления мостов вблизи них заблаговременно создавались запасы материалов.

Для того чтобы низководные мосты во время паводков не сносились, их загружали камнем. Однако эта мера не всегда давала положительные результаты, поэтому перед наступлением сильных паводков верхнее строение низководных мостов снималось и устанавливалось вновь после спада воды. Во время паводков в районах мостов оборудовались паромные переправы.

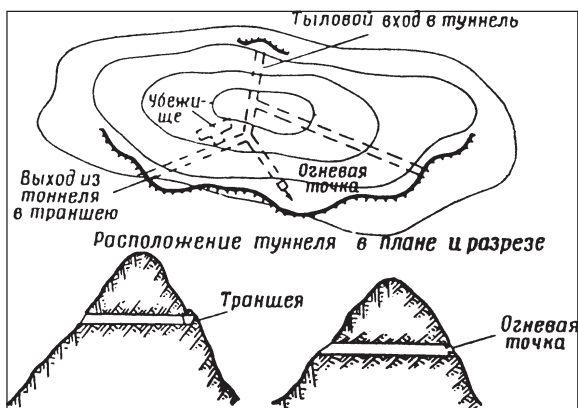
Новые высоководные мосты строились редко, поэтому в большинстве случаев восстанавливались разрушенные мосты. При этом широко применялись клеточные, ряжевые и ряжево-клеточные опоры.

Подводные мосты возводились двух типов: каменные — из набросанного мелкого и крупного камня и небольших

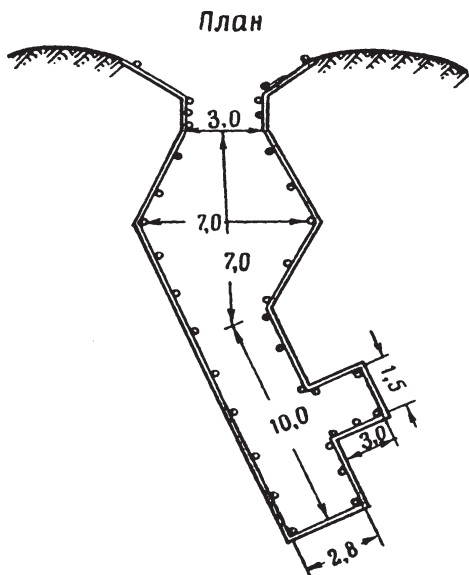
водопроектных отверстий, и современные подводные мосты — из металла и дерева. Мосты первого типа получили широкое распространение на малых реках. Наиболее крупный (210 м) подводный мост из металла и дерева был возведен через р. Тэдонган в районе Пхеньяна в марте 1951 г. Мост был построен под грузы 40 т силами инженерно-саперного полка РКГ за 12 дней. Этот мост длительное время нормально эксплуатировался и простоял более полутора лет.

Саперы КНА строили и восстанавливали мосты в основном в тактической глубине. В тылу эти работы производили дорожные части.

Паромные переправы создавались только на крупных реках. В КНА через реки Чёнчёнган и Тэдонган постоянно действовало по два парома грузоподъемностью 30 т каждый и несколько легких паромов. У КНД постоянно действовало 8—9 тяжелых паромов. Во время оборудования и содержания паромных переправ большие трудности возникали с устройством пристаней из-за большой скорости течения горных рек (4—5 м/с) и резких колебаний уровня воды (2—3 м), вызываемых действиями приливов и отливов, а также частыми осадками. Поэтому для содержания каждой паромной переправы в КНА выделялось до роты саперов; значительная часть труда при этом затрачивалась на устройство, восстановление и переделки

Одноярусная галерея

Тупиковое подземное
огневое сооружение
для 76-мм орудия

пристаней. В качестве основного материала для устройства пристаней использовались рисовые мешки, наполненные грунтом.

В войсках КНД на содержание паромных переправ также выделялись саперы, но для уменьшения объема работ по переделке пристаней здесь иногда практиковалось устройство для одного пункта переправы нескольких пристаней с разной высотой настила.

Маскировка войск в ходе боевых действий нашла очень широкое применение. Тщательно маскировались подразделения и отдельные бойцы, боевая техника, транспорт, сооружения и места производства инженерных работ.

Скаты высот, обращенные в сторону противника, обычно были сильно разрушены, на них не оставалось ни деревьев, ни травы. Поэтому на таких скатах действующие сооружения маскировались под разрушенные, а воронки использовались для устройства входов в сооружения; особое внимание обращалось на маскировку амбразур и стрелковых бойниц.

При оборудовании опорных пунктов часто устраивался ложный передний край и создавались ложные сооружения.

Большие работы проводились по маскировке дорог и движения транспорта по ним. При этом наибольшее распространение получили следующие маскировочные мероприятия: устройство вертикальных и горизонтальных масок; возведение большого количества различных легких навесов вблизи открытых участков дорог, ложных автомашин и другой техники, расположенных по сторонам дорог; устройство ложных ночных маршрутов; маскировка техники при помощи маскировочных сетей и подручных материалов.

Устройство большого количества легких навесов вблизи открытых участков дорог позволяло водителям во время налетов авиации ставить машины под эти навесы и тем самым прятать их от наблюдения противника. Последний не мог при этом вести прицельное бомбометание и обстрел, так как не знал, под какими укрытиями находятся машины.

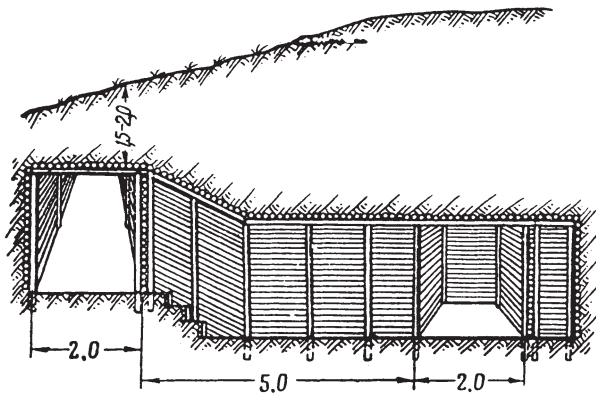
Аналогично этому устройство большого количества макетов автомашин позволяло водителям сворачивать с дороги и ставить автомашины среди макетов, что также предотвращало прицельный огонь и бомбометание противника.

В целях маскировки инженерные работы велись в ночное время. Незаконченные объекты маскировались подручными средствами, устраивались также ложные районы производства инженерных работ.

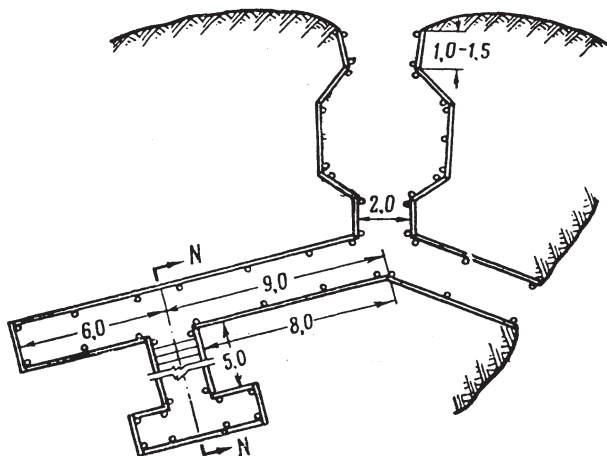
Для введения противника в заблуждение широко применялась оперативная маскировка — ложное сосредоточение войск и техники на том или ином направлении, демонстрация отвода войск, создание системы ложных объектов и т. д.

В первой половине 1951 г. саперы КНА создали 49 крупных ложных объектов, из них: 17 колонн автомашин, 4 пункта сосредоточения войск, 2 пункта переправ, 1 мост, 3 автоколонны, передвигающиеся в ночное время, 5 КП, 8 районов сосредоточения танков, 1 аэродром, 6 артиллерийских позиций и 2 колонны пехоты. На эти ложные объекты противник произвел 627 самолето-вылетов. В 1952 г. в 30 км восточнее Пхеньяна был создан ложный район сосредоточения войск, на который противник сбросил около 150 крупных авиабомб.

Разрез по NN

План

Подземная позиция для 45-мм и 76-мм орудий
с выходом на обратный скат

Большую роль в сохранении авиации сыграла также маскировка аэродромов. На восстановленных взлетно-посадочных полосах широко применялась имитация воронок, устраивались укрытия, значительно превышающие потребность наличных самолетов. Самолеты рассредоточивались вокруг аэродромов и тщательно маскировались.

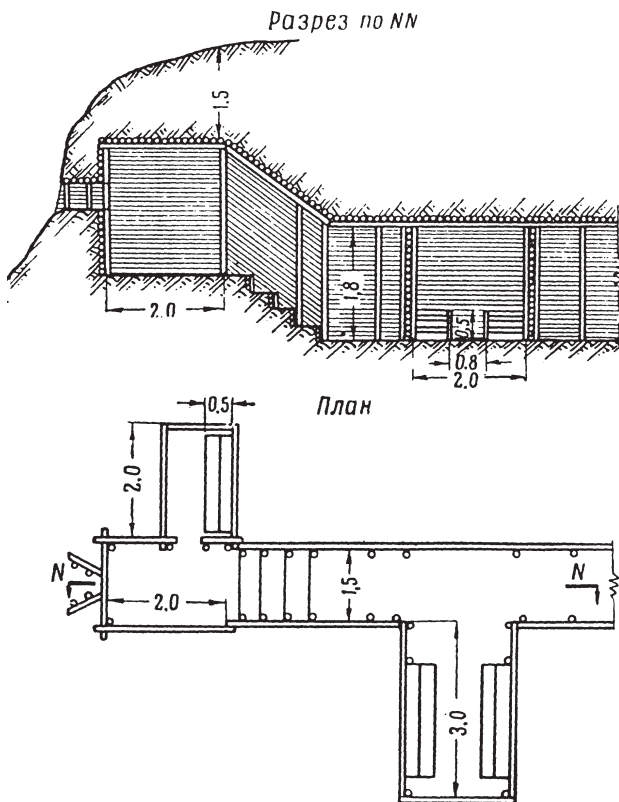
Несмотря на значительные достижения в области маскировки имелись и крупные недостатки. Основными из них являлись: пренебрежение (в период оборонительных боев) тщательной маскировкой отвалов грунта, создаваемых у входов в подземные галереи, или рассредоточением этих отвалов и созданием ложных; слабая маскировка брустверов траншей и ходов сообщения; несвоевременная смена веток и другой растительности, применяемой для маскировки подъездов к КП, что приводило к демаскированию последних; недостаточная маскировка паромных переправ, в результате чего, например, осенью 1951 г. на р. Чёнчёнган в районе Анчжу авиация противника в течение одного дня потопила семь паромов КНД.

В системе инженерных мероприятий по инженерному обеспечению обороны большое значение имели и мероприятия по обеспечению войск водой, строительными материалами и инженерным имуществом.

Водоснабжение войск на передовых позициях затруднялось отсутствием водоисточников на склонах высот, по которым часто проходил передний край; сильным обстрелом водоисточников, расположенных на небольшом удалении от переднего края; наличием случаев заражения воды в реках и ручьях, текущих со стороны противника; систематическим обстрелом подходов с тыла к передовым позициям.

Для обеспечения водой войск, занимающих передовые позиции, устраивался сбор ключевой воды, использовались шахтные колодцы в поймах рек, водосборные колодцы в подземных галереях, крупные воронки для сбора дождевой воды, создавались запасы снега и льда в зимний период для летнего снабжения войск водой.

Ключевую воду наиболее часто собирали в отрытых ямах, стенки которых обкладывались камнем, или в бочках.

**Командно-наблюдательный пункт
командира батальона**

Устройство заград в оврагах давало хорошие результаты только в тех местах, где были достаточно плотные грунты (глина, суглинок) или малотрещиноватая скала.

Воронки, используемые для сбора дождевой воды, обычно предварительно очищались, а в водопроницаемых грунтах — обмазывались глиной. Для обеспечения большего сбора воды к воронкам подводились небольшие канавки.

Запасы снега и льда создавались в специальных ямах, открытых на небольшом удалении от входов в подземные галереи, или в самих подземных галереях. Водонепроницаемость дна и стенок этих ям достигалась устройством глиняного замка, а иногда бетонной обделки.

Устройство водосборных колодцев в подземных галереях имело широкое распространение. Такие колодцы в виде ниш, как правило, устраивались в местах сильного просачивания воды со стен и потолка галерей.

Для создания запасов воды на передовых позициях, вблизи которых отсутствовали источники воды, обычно использовались металлические бочки, водосборные колодцы, отрытые в галереях, а также различные емкости, сделанные из брезента.

Водоснабжение войск в глубине обороны не представляло трудностей, воду брали из рек, запруд, местных колодцев и колодцев, отрытых саперами. Водоисточники, как правило, охранялись и содержались в хорошем санитарном состоянии.

Снабжение войск строительными материалами осуществлялось в основном за счет местных заготовок. Камень, глина, круглый лес, мешки из соломы заготавливались на месте. Распиловка круглого леса на доски производилась на государственных и частных лесопильных заводах и в войсках.

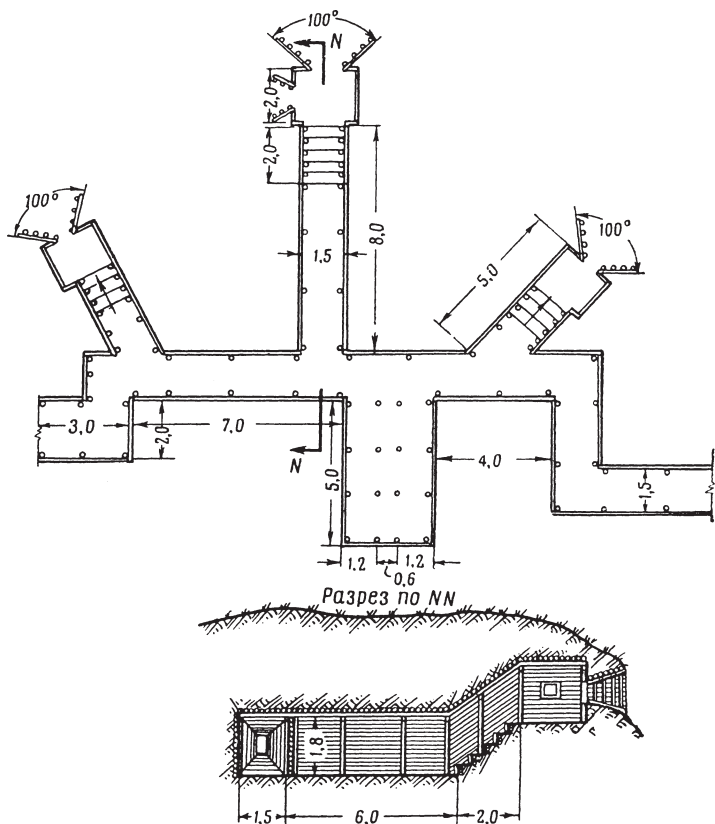
Металл и цемент для возведения долговременных сооружений и оголовков подземных сооружений, строительства крупных командных пунктов, а также для постройки новых и восстановления разрушенных мостов доставлялись из глубины страны.

Инженерное обеспечение обороны морского побережья достигалось выполнением задач, которые осуществлялись и на фронте. Однако в решении этих задач были некоторые особенности.

Основу оборонительных позиций главной полосы обороны на главных направлениях составляли батальонные узлы обороны, состоявшие из ротных опорных пунктов, а на второстепенных — ротные и взводные опорные пункты.

Инженерное оборудование ротных опорных пунктов состояло из двух траншей и не менее одного хода сообщения, котлованных и подземных убежищ, отдельных закрытых огневых сооружений и в большинстве случаев подземной галереи и заграждений.

Инженерное оборудование взводного опорного пункта состояло из одной траншеи, взводного убежища, отдельных огневых сооружений и заграждений.

**Наблюдательный пункт командира
пехотной дивизии**

Позиции орудий, предназначенных для стрельбы прямой наводкой, оборудовались окопами с открытыми площадками для стрельбы и укрытиями для расчетов, боеприпасов и орудий, ДЗОС и подземными тупиковыми сооружениями. Амбразуры артиллерийских деревоземляных и подземных сооружений, как правило, закрывались откидными щитами и тщательно маскировались.

Минометные позиции оборудовались подземными укрытиями и открытыми площадками для стрельбы.

Для командных пунктов от батальона и выше, как правило, возводились подземные сооружения. Наблюдательные

пункты представляли собой оголовки подземных сооружений и отдельные сооружения котлованного типа

Заграждения на морском побережье устанавливались только на наиболее угрожаемых направлениях. Непосредственно на побережье применялись взрывные заграждения, а в глубине обороны — противотанковые рвы. Применялись также управляемые мины.

Основные дороги, идущие от морского побережья в глубь страны, готовились к разрушению; на них создавались узлы заграждений, обороняемые саперами.

Плотность противотанкового минирования на глубину главной полосы обороны на важнейших направлениях обычно составляла 2—3 тыс., а на второстепенных — 1—1,5 тыс. мин на 1 км фронта.

Рубежи развертывания для контратак оборудовались одной-двумя прерывчатыми траншеями, окопами для артиллерии и минометов и укрытиями для личного состава и техники.

Общий объем инженерных работ, выполненных войсками КНА на побережье в течение первого квартала 1951 г., приведен в табл. 25.

Развитие и совершенствование обороны морского побережья в инженерном отношении продолжалось вплоть до конца войны. В качестве примера инженерного оборудования морского побережья можно привести вонсанское направление, где на 78-километровом фронте к первой половине 1953 г. было построено 510 различных подземных галерей, 269 подземных сооружений для КП, 750 различных сооружений для НП, 65,5 км траншей и ходов сообщения, 78 км противотанковых рвов и 33 долговременных огневых сооружения.

Инженерное обеспечение отхода войск. Во втором этапе войны, когда войска КНА вынуждены были отходить на север, инженерные мероприятия по обеспечению отхода практически не проводились.

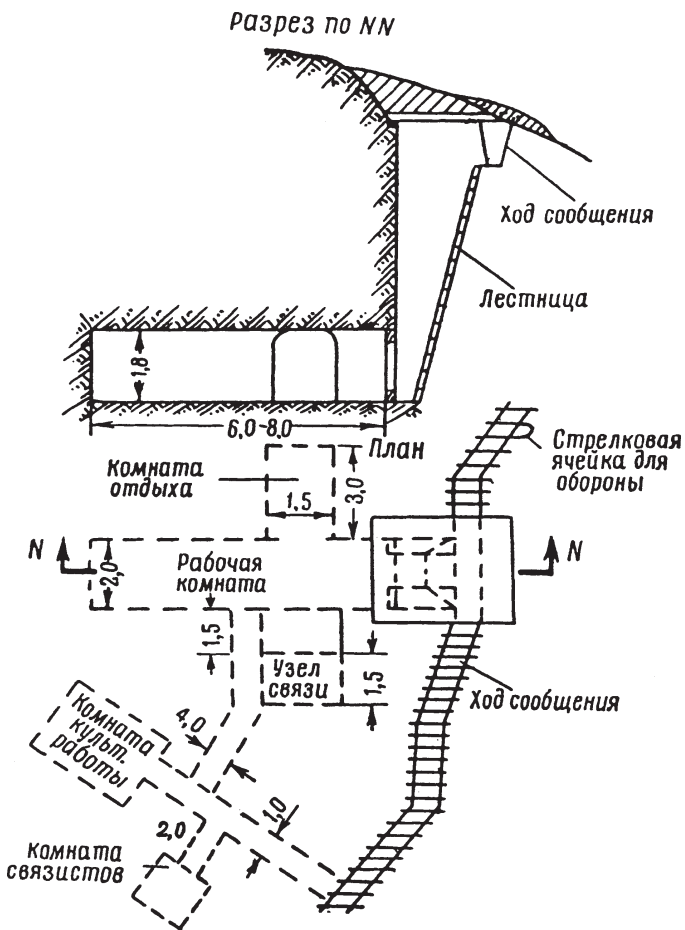
Для организации оборонительных работ на тыловых рубежах силами местного населения в июле 1950 г. было создано управление оборонительного строительства. В состав этого управления входили офицеры, которые еще до отхода отрекогносцировали рубежи в тылу действующих войск

<i>Наименование работ</i>	<i>Единица измерения</i>	<i>Западное побережье</i>	<i>Восточное побережье</i>	<i>Всего</i>
Отрыто новых и переоборудовано имевшихся траншей	км	300	700	1000
Отрыто ходов сообщения	км	96	285	381
Отрыто стрелковых ячеек	шт.	7860	—	7860
Отрыто пулеметных окопов	шт.	237	115	352
Построено ДЗОС	шт.	40	68	108
Оборудовано артиллерийских и танковых позиций	шт.	94	78	192
Оборудовано крупных КП	шт.	89	65	154
Оборудовано крупных НП	шт.	13	11	24

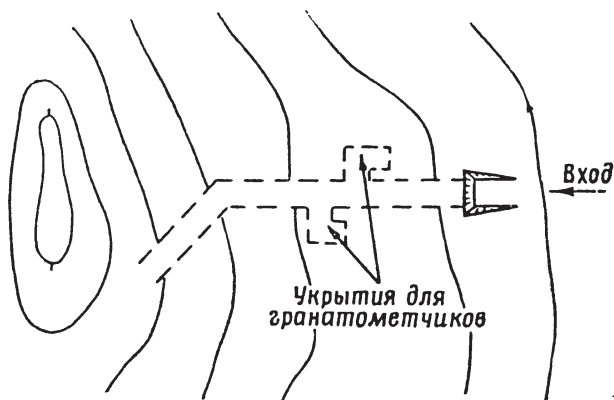
и организовали производство земляных работ вручную на рубежах Канте, Тэчжон; западнее Суwon, Иочжу, Вончжу; 20 км южнее Мунсан, Сеул, Капхён и вдоль 38-й параллели. Наиболее прочно был подготовлен оборонительный рубеж по 38-й параллели на участке севернее Кайсен, Ёнчон. Здесь было отрыто и оборудовано две-три линии прерывчатых траншей и окопов, устроены закрытые огневые сооружения и укрытия для личного состава, а также командно-наблюдательные пункты. На важнейших направлениях этот рубеж был прикрыт заграждениями и оборудован на глубину до 3 км. Оборудованием его занимались подразделения пограничников, воинские части и местное население.

На других рубежах участки траншей и окопы были отрыты в основном силами местного населения и то только в районах узлов дорог. На двух отрекогносцированных рубежах севернее 38-й параллели (один примерно в 160 км, а другой около 400 км севернее 38-й параллели) оборонительные работы почти не проводились, за исключением участка Бакчхон, Хичен по р. Чёнчёнган, где были отрыты прерывчатые траншеи и построены некоторые сооружения полевого типа.

Большие работы во втором этапе войны были проведены по устройству минных заграждений на побережье Кореи. Так, на участках Нампхо, Бакчхон (западное побережье) и Вонсан, Хамхын (восточное побережье) были

Сооружение для командного пункта командира полка

Укрытия для гранатометчиков

установлены сотни тысяч мин. В некоторых районах возможной высадки морского десанта противника строились и оборонительные сооружения полевого типа. Однако широко оборонительные работы на побережье развернулись только в конце 1950 г.

Организация и производство инженерных работ. В связи с тем, что в войсках КНА и КНД инженерной техники было мало и преобладал ручной труд, методы организации инженерных работ в большинстве случаев были простыми. Подразделения и части, как правило, оборудовали позиции своими силами; траншеи, ходы сообщения, убежища и подземные галереи возводились в основном вручную.

При наличии местных материалов заготовка их производилась децентрализованно, а при отсутствии местных материалов — централизованно. Для централизованной заготовки материалов часто привлекались инженерные подразделения и части. Для подноски материалов к переднему краю обороны отрывались магистральные ходы сообщения.

Работы по проходке подземных галерей выполнялись отдельными командами, состоявшими из групп бурильщиков, откатчиков породы, крепильщиков и подносчиков материалов.

Подрывники (саперы, шахтеры) или обученные подрывному делу пехотинцы обычно обслуживали несколько команд проходчиков.

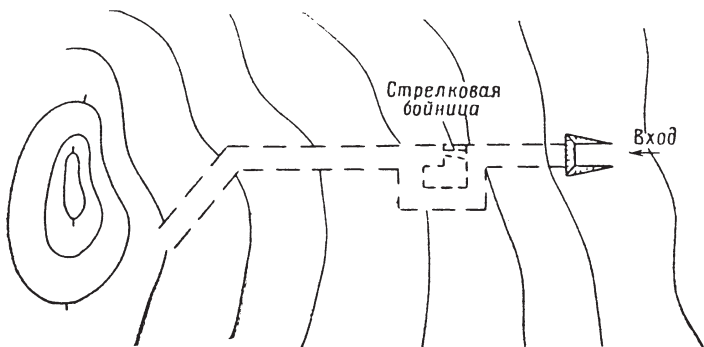
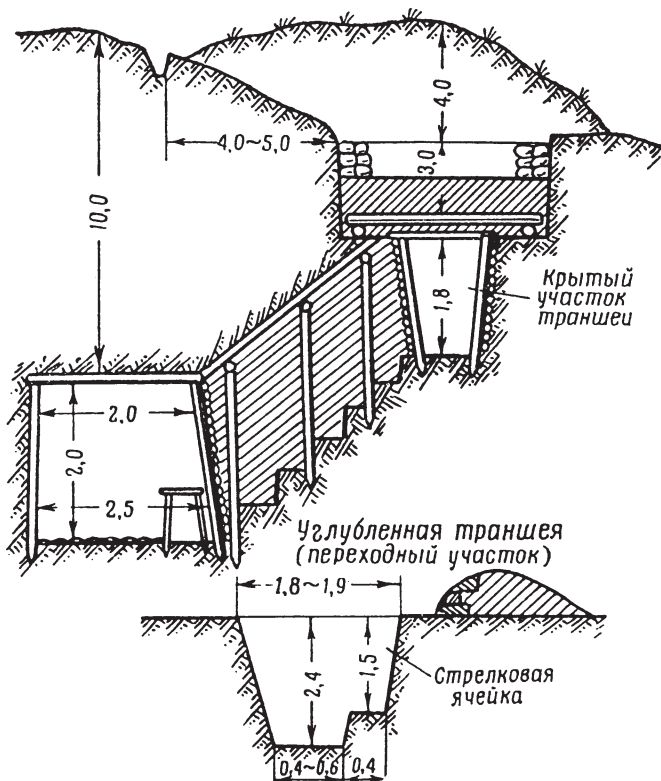
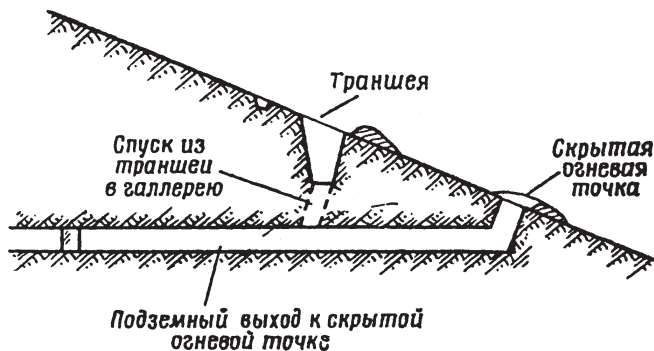

Рис. 74. Стрелковая бойница

Выход из туннеля в траншею

Скрытая огневая точка,
выдвинутая впереди траншеи

Для обучения войск лучшим способам производства работ и возведения подземных убежищ и галерей в КНА было мобилизовано до 40 тыс. шахтеров, которые сыграли очень большую роль в деле успешного строительства подземных галерей. Такие мероприятия проводили и китайские добровольцы.

Большую трудность при проходке подземных галерей с применением ВВ представляло удаление взрывных газов. Обычно на удаление газов из галереи длиной до 30 м требовалось до двух часов, а длиной 50 м — до четырех, поэтому в практике работы использовали вентиляторы и компрессорные станции, устраивали газоотводные штольни, раскладывали костры и т. п.

Кроме массового строительства подземных галерей, значительный интерес также представляет строительство ДОС. Только с сентября по конец 1952 г. китайские добровольцы построили 518 ДОС. Общее руководство возведением долговременных инженерных сооружений осуществляли общевойсковые командиры, а техническое — инженерные начальники.

Наиболее сложные работы (опалубочные, арматурные и частично бетонирование) выполнялись инженерными подразделениями, остальные — пехотными частями и подразделениями. В войсках КНД на некоторых направлениях строительство долговременных фортификационных сооружений вели инженерные полки РКК.

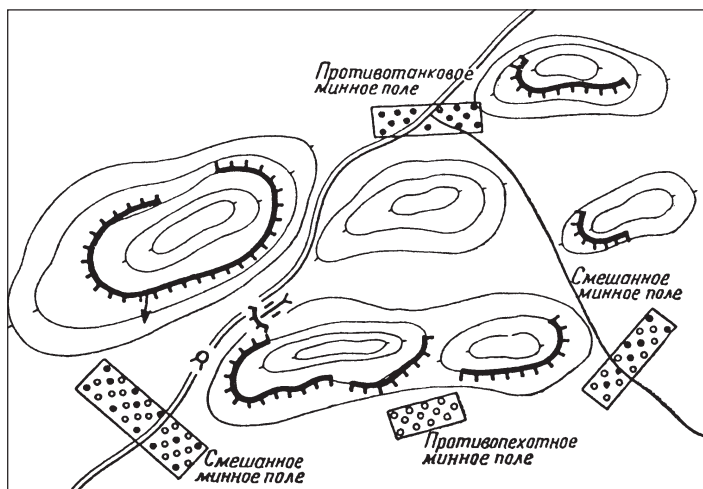

Схема 37. Смешанные минные поля

Для оборудования оборонительных полос был установлен минимум подготовительных работ, который включал рекогносцировку, составление плана работ, составление типовых схем, обучение войск и строительство опытных объектов, заготовку и подвоз материалов.

В ходе инженерных работ были выявлены средние производственные показатели по проходке подземных галерей, которые приведены в табл. 26.

ТАБЛИЦА 26.

Показатели	Вручную			С применением компрессоров		
	твердая скала	скала с прецинами	плотный грунт	твердая скала	скала с прецинами	плотный грунт
Норма выработки на 1 человека в день, м ³	0,1	0,2	0,4	0,3	0,6	1,0
Расход аммонита на 1 м ³ выработки, кг	2	1,2	0,8	1,7	1,0	0,6
Состав команды для работы в забое	—	6	—	—	6	—
Количество шпуров на м ² забоя, шт.	—	3—4	—	—	3—4	—
Глубина шпуров, см	—	60—70	—	—	120—130	—

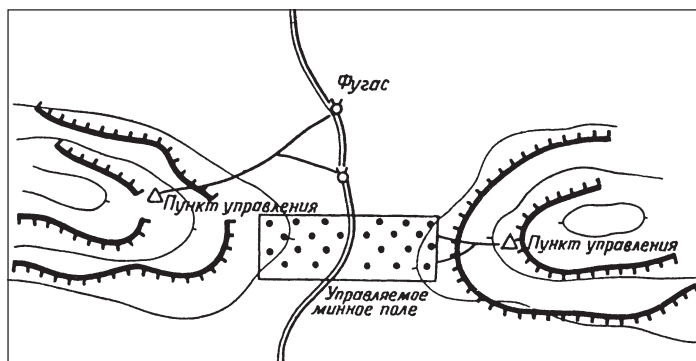

Схема 38. Управляемое минное поле и фугасы

По данным 39-го армейского корпуса, производительность проходки галереи командой в составе шести человек за 8 ч составляла: в скале 0,3—0,5 м; в выветрившемся камне — 0,7—1,2 м, в грунте — до 2,0 м; отрывка траншей и ходов сообщения в каменистом грунте — 1,5—2,5 м и в обычном грунте — 4—6 м.

Краткие выводы. В первых этапах войны в КНА ощущался большой недостаток в инженерных частях. Это приводило иногда к необходимости создавать в некоторых стрелковых ротах нештатные саперные отделения из состава пехоты. Наличие в распоряжении командующего армейской группой одного штатного армейского инженерно-саперного батальона, а в распоряжении Ставки — только двух инженерно-саперных полков РКК не могло обеспечить выполнение всех фронтовых и армейских инженерных задач, необходимое усиление дивизий и создание инженерного резерва.

В непосредственном распоряжении Главного командования войск КНД было 9—11 инженерных полков РКК, которые использовались в основном на дорожно-мостовых работах в тылу действующих войск. Такое использование инженерных войск в ряде случаев отрицательно сказывалось на инженерном обеспечении боевых действий частей и соединений, так как штатные саперные подразделения последних были малочисленны. Однако обеспечение войск дорогами являлось одной из важнейших задач

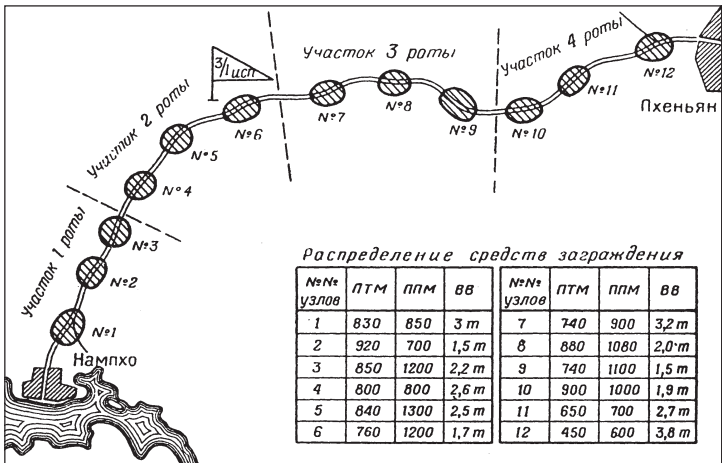

Схема 39. Заграждения на дороге Нампхо—Пхеньян

инженерных войск, от решения которой зависел успех боевых действий частей и соединений непосредственно на фронте, а выполнение этой задачи в силу горного характера местности, плохой пропускной способности существующих дорог, массового разрушения их американской авиацией и отсутствия дорожной техники для механизации, ремонта и содержания последних было сложным и трудным делом. Поэтому командование войск КНД вынуждено было большую часть инженерных войск задействовать на дорожно-мостовых работах.

Современных средств механизации инженерных работ в инженерных войсках КНА и КНД почти не имелось, а количество имевшихся инженерных и транспортных средств было недостаточным, что обусловило производство большинства инженерных работ вручную.

В горных условиях большое значение в силу господства авиации ВВС США приобрела маскировка войск и инженерных сооружений, чему в ходе войны уделялось особое внимание.

Опыт форсирования рек показал, что в горных условиях при резком изменении уровня воды в реках применение наплавных и низководных мостов затруднено. Для высоководных мостов целесообразно применять ряжевые

и рамные опоры, готовые элементы и имущество разборных металлических мостов. Широкое применение могут получить канатно-подвесные средства для преодоления некоторых препятствий и транспортировки грузов.

Большое значение при форсировании многих рек имело использование бродов и дамб-мостов, выложенных из камня и мешков с землей, применение запасных пунктов переправы, а также быстрое восстановление частично разрушенных противником постоянных мостов с применением заранее заготовленных материалов.

Опыт боевых действий также показал, что глубина оборонительных полос и позиций и расстояние между ними в горных условиях были значительно больше, чем в обычных условиях.

Основу оборонительных позиций на труднодоступных направлениях в горной местности составляли ротные районы обороны, имевшие между собой огневую связь (схемы 40, 41). В широких долинах и на плоскогорьях основу оборонительных позиций составляли батальонные районы обороны. Основу инженерного оборудования батальонных и ротных районов обороны составляли траншеи, ходы сообщения, галереи и заграждения.

Подземные галереи, как показал опыт войны, отрывались не менее одной в каждом ротном районе обороны. Они, как правило, имели тыльный вход и два выхода в траншею или другие наземные сооружения (оголовки), выходы выводили на фланги обороняемых высот. На важных направлениях выходы выводили на участки траншей, переоборудованные в потерны. При оборудовании батальонных и ротных районов обороны иногда возводились котлованные сооружения полевого или долговременного типа.

Опыт также показал, что широкое применение подземных сооружений не только не исключало применение траншей, ходов сообщения и закрытых полевых и долговременных сооружений котлованного типа, а наоборот, позволяло более эффективно их использовать. Инженерное оборудование местности с комплексным использованием различных видов оборонительных сооружений обеспечивало войскам КНА и КНД создание прочной и устойчивой обороны.

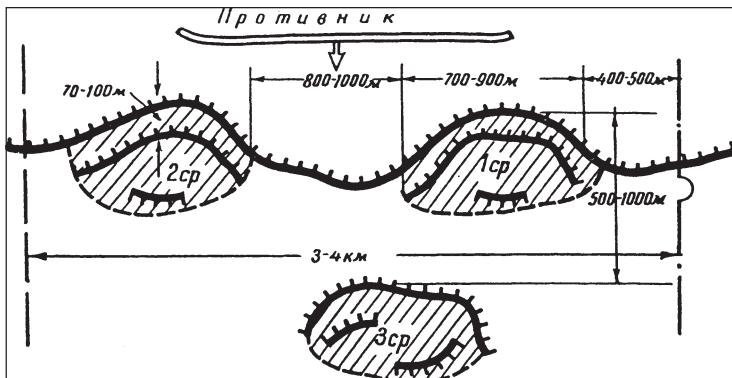

Схема 40. Оборона стрелкового батальона в горной местности с построением боевого порядка в два эшелона

При организации обороны в горных условиях большую роль играли заграждения, особенно противопехотные. Большое количество теснин, каменистый грунт и благоприятные условия для наблюдения за подходом противника к обороняемым позициям способствовали широкому применению фугасов и камнеметов, в том числе и управляемых. Для прикрытия танкоопасных направлений применялись противотанковые рвы, эскарпы и контрэскарпы. В качестве противодесантных заграждений на морском побережье широкое применение нашли противодесантные мины, металлические ежи, каменные глыбы, надолбы и т. д.

Опыт войны в Корее подтвердил большую роль подвижных отрядов заграждения, а также заблаговременно установленных заграждений и подготовленных к разрушению дорог на важных направлениях в глубине своей обороны.

2. Инженерное обеспечение боевых действий американских и южнокорейских войск

По мере развертывания боевых действий в Корее количество американских инженерных войск непрерывно возрастало и уже к концу 1950 г. насчитывалось семь дивизионных саперных батальонов, семь саперных и инженерно-

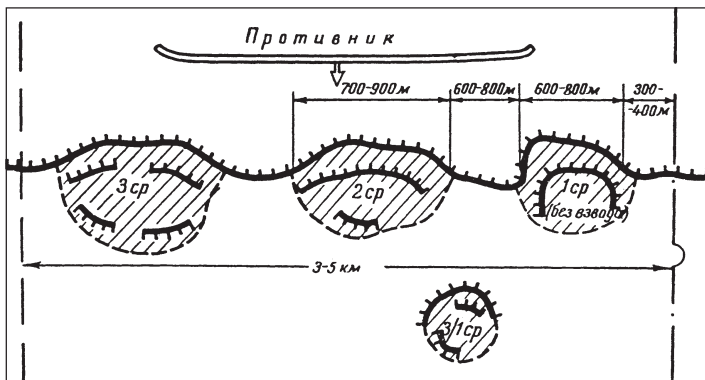

Схема 41. Оборона стрелкового батальона в горной местности с построением боевого порядка в один эшелон

строительных батальонов РГК и несколько специальных инженерных рот, а к маю 1953 г., помимо семи дивизионных саперных батальонов, имелось до двадцати пяти отдельных саперных батальонов РГК, до десяти отдельных инженерно-строительных батальонов РГК, один топографический батальон РГК, до пятнадцати штабов (со штабной ротой каждый) полевых инженерных, инженерно-строительных групп и групп инженерного снабжения и ремонта, более тридцати отдельных специальных инженерных рот РГК (понтонно-мостовые, переправочно-мостовые, роты легких инженерных машин, роты автомобилей-самосвалов, инженерно-ремонтные, инженерно-складские, портостроительные, прожекторную роту, роты по прокладке полевых трубопроводов и некоторые др.). Численность личного состава некоторых дивизионных саперных батальонов, саперных и инженерно-строительных батальонов РГК была примерно на 15—30% меньше штата*.

С начала войны и до июля 1951 г. в большинстве американских и южнокорейских соединений ощущался острый недостаток инженерной техники. В дивизиях, например, было очень мало табельных переправочных, минно-подрывных и землеройных средств. Дивизии не имели

* Штатная численность личного состава и материальной части основных частей и подразделений инженерных войск американской и южнокорейской армий приведена в приложении 37.

положенных по штату саперных танков, ощущался недостаток дорожной техники, отмечалось плохое снабжение войск инженерным имуществом.

Инженерное снабжение американских и южнокорейских войск стало улучшаться только с середины 1951 г., когда в районе Пусана начали функционировать «базовые» инженерные склады. Через эти склады осуществлялось в основном снабжение войск табельными инженерными средствами и некоторыми гражданскими дорожно-аэродромными и строительными машинами. Здесь же производился и капитальный ремонт инженерной техники*.

Из новых средств инженерного вооружения американцы применяли самодельные напалмовые мины, миноискатель AN/PRS-3, плавающие машины, испытывали напалмовые мины (фугасы), неметаллическую и металлическую противопехотные мины М1 4 и М1 6, противотанковую мину М1 5, новый понтонно-мостовой парк Т5 грузоподъемностью 54 т с надувными понтонами, опытный образец алюминиевого разборного моста Т6 (вместо моста Бейли), алюминиевый пешеходный мост, мостоукладчик, буксирно-моторные катера, паромы и канатные дороги, лесопильный станок.

Американские армейские корпуса (1, 9 и 10-й) и 8-я полевая армия штатных частей и подразделений инженерных войск не имели. Для инженерного обеспечения им придавались инженерные части и подразделения РГК, большинство которых сводилось в полевые инженерные и инженерно-строительные группы.

Так, в мае 1953 г. в распоряжении командиров армейских корпусов находились полевые инженерные группы: в 1-м корпусе — 1169-я и 1405-я группы; в 9-м корпусе — 11, 24 и 36-я группы; в 10-м корпусе — 19, 32 и 8224-я группы. В непосредственном распоряжении командующего 8-й полевой армией имелись 4, 44 и 74-я полевые инженерные группы, а также 12-я и 14-я инженерно-строительные группы. В зоне коммуникаций использовались 45-я и 5000-я группы инженерного снабжения и ремонта.

* Краткая характеристика инженерной техники, применявшейся американцами в Корее, приведена в приложении 38.

В состав одной полевой инженерной группы часто входили два—четыре саперных батальона РГК и несколько специальных рот инженерных войск. В отдельных случаях в группы временно включалось до шести саперных батальонов РГК (например, в состав 19-й полевой инженерной группы 10-го армейского корпуса в мае 1953 г.). В инженерно-строительные группы сводилось по два-три соответствующих батальона РГК и отдельные специальные роты. Группы инженерного снабжения и ремонта использовались для инженерного снабжения и ремонта инженерных и некоторых других средств.

Части и подразделения инженерных войск РГК, находившиеся в распоряжении командиров армейских корпусов и командующего армией, использовались для усиления дивизий первого эшелона и выполнения корпусных и армейских инженерных задач.

Инженерные войска южнокорейской армии имели организацию, в основном аналогичную американской, и были оснащены американской техникой. В 1950 г. в составе этих войск насчитывалось восемь дивизионных саперных батальонов и один отдельный саперный батальон РГК. В последующем количество частей и подразделений инженерных войск увеличилось. В 1953 г. южнокорейская армия имела уже более пятидесяти взводов противотанковых заграждений, входящих в состав батарей 57-мм и 75-мм безоткатных орудий пехотных полков (по одному взводу в полку), пятнадцать—семнадцать дивизионных саперных батальонов, около двадцати отдельных саперных и инженерно-строительных батальонов РГК, до пятнадцати отдельных специальных рот инженерных войск РГК (мостовых, понтонных, рот легких инженерных машин, инженерно-ремонтных, инженерно-складских, топографических, автотранспортных и некоторых других), девять штабов (со штабной ротой каждый) инженерно-строительных и инженерно-технической групп РГК, один отдельный железнодорожный полк РГК.

Корпуса южнокорейской армии своих штатных инженерных частей и подразделений не имели. Для инженерного обеспечения им придавались части и подразделения инженерных войск РГК, из которых и формировались

инженерные группы. В каждом корпусе обычно создавалась одна инженерная группа. В состав инженерной группы 1-го корпуса, например, входили три-четыре саперных батальона РГК и несколько специальных инженерных рот; в состав инженерной группы 2-го корпуса иногда входило до шести—восьми саперных и других батальонов инженерных войск и, кроме того, до пяти—восьми отдельных рот специального назначения.

В непосредственном распоряжении штаба южнокорейской армии находились все остальные части и подразделения инженерных войск РГК, они также были сведены во временные три инженерные, три инженерно-строительные и одну инженерно-техническую группы, каждая в составе примерно двух-трех саперных (инженерно-строительных) батальонов и одной—трех специальных инженерных рот.

Использование инженерных войск и основные способы инженерного обеспечения боевых действий в южнокорейской армии были почти такими же, как и в американских войсках. Однако южнокорейские инженерные войска были менее подготовлены, обучены и сколочены для выполнения инженерных работ в боевых условиях, чем американские. По численности и оснащению южнокорейские части и подразделения инженерных войск также значительно уступали американским.

Инженерное обеспечение наступления. Большинство задач по инженерному обеспечению наступления американских и южнокорейских войск возлагалось на инженерные части и подразделения.

Пехотный полк, наступавший в первом эшелоне дивизии, обычно усиливался саперной ротой дивизионного саперного батальона. Численность такой саперной роты американцев достигала 150 человек, а штатного взвода противотанковых мин штабной роты пехотного полка — 30 человек. Если учесть, что около одной трети личного состава саперного взвода и взвода боепитания пехотных батальонов полка также использовалось в качестве саперов, то общее количество последних в пехотном полку нередко достигало 200 человек. В распоряжении командира саперной роты, выполнявшего функции полкового

инженера, имелись иногда следующие инженерные средства (вместе со средствами усиления): 1—2 бульдозера, автогрейдер, 1—2 компрессорные станции, до 10 самосвалов, 3—4 бензомоторные пилы; 9—12 миноискателей, удлиненные заряды, мины и некоторые другие средства. Пехотный батальон, действовавший в качестве передового отряда, обычно получал на усиление один-два саперных взвода.

Пехотная дивизия в наступательном бою использовала обычно только свои штатные подразделения саперов. При этом три саперные роты придавались пехотным полкам, а четвертая саперная рота, штабная рота и рота обслуживания саперного батальона оставались в распоряжении командира дивизии для выполнения дивизионных инженерных задач или дополнительного усиления пехотных полков в ходе наступления.

Инженерные подразделения пехотных дивизий и полков использовались в основном для ведения инженерной разведки, оборудования командных пунктов и посадочных площадок, ремонта и восстановления дорог и мостов, проделывания проходов в заграждениях, сопровождения танков НПП в ходе наступления и для прикрытия минными заграждениями захваченных рубежей и флангов наступающих войск. Иногда некоторые инженерные подразделения использовались в качестве пехоты.

Части и подразделения инженерных войск РГК, входившие в состав инженерной группы армейского корпуса*, использовались в некоторых случаях для обеспечения действий дивизий первого эшелона, дорожно-мостовых работ вслед за наступающими частями первого эшелона, наводки и постройки (восстановления) мостов, оборудования исходного района для наступления корпуса, оборудования и обслуживания посадочных полос, портов и некоторых других работ в тылу наступавших войск.

Инженерные части армейского подчинения в период подготовки и в ходе наступления использовались почти полностью на работах по оборудованию и содержанию

* Армейскому корпусу в наступлении придавались 2—3 саперных батальона, 1—2 понтонно-мостовые роты, рота легких машин, рота автомобилей-самосвалов.

дорог и мостов (включая железнодорожные), аэродромов, посадочных площадок, баз снабжения, портов и других сооружений в тылу войск. Основное внимание при этом уделялось обеспечению войск путями и переправами.

В первые этапы войны мероприятия по инженерному обеспечению в дивизиях и корпусах проводились, как правило, без единого целеустремленного плана и должного руководства со стороны командиров соединений и войсковых инженеров.

Инженерная разведка инженерных мероприятий войск КНА и КНД проводилась подразделениями инженерных войск иногда самостоятельно, а чаще в составе подразделений общевойсковой разведки. При подготовке и в ходе наступления основное внимание инженерной разведки направлялось на выявление заграждений и характера инженерного оборудования обороны войск КНА и КНД, а также на выявление состояния путей для наступающих войск. Самостоятельно инженерные подразделения вели разведку поисками, наблюдением с наземных наблюдательных пунктов, а также с самолетов и вертолетов (офицерами инженерных войск), подслушиванием и непосредственным осмотром. В состав общевойскового разведывательного подразделения или передового отряда включалось обычно до взвода саперов. Разведывательные секции (отделения) инженерных штабов весьма широко практиковали также сбор и обработку инженерно-разведывательных данных, добываемых разведкой родов войск в особенно воздушной разведкой. Дешифрирование инженерных объектов на аэрофотоснимках производилось специальными подразделениями инженерных войск, а разведка наземным фотографированием — подразделениями войск связи. Использовались также показания пленных и опрос местного населения. В ходе наступления инженерную разведку заграждений и препятствий (в основном вдоль путей), как правило, вели саперы, обеспечивающие продвижение головных танковых и пехотных подразделений. Основными средствами разведки при этом являлись миноискатели и щупы. Ввиду того что американские миноискатели почти не реагировали на зарытые в грунт мины с деревянными корпусами, саперы,

а иногда и пехотинцы вынуждены были разведывать дороги и участки местности с помощью щупов и штыков, на что затрачивалось много времени. Саперы 28-го инженерного полка 1-й английской пехотной дивизии иногда пытались использовать для обнаружения и извлечения зарытых мин специально обученных собак, однако ощутимого эффекта при этом достигнуто не было. Новых средств, приемов и способов ведения инженерной разведки (за исключением использования для этой цели вертолетов и самолетов) не отмечалось.

Оборудование исходных районов для наступления ограничивалось подготовкой путей для выдвижения войск, разминированием и ремонтом дорог и мостов, оборудованием бродов и посадочных площадок для самолетов и поспешным самоокапыванием пехоты. В первых этапах войны большинство танков и орудий в исходных районах не окапывалось. В отдельных случаях для артиллерии и минометов устраивались открытые окопы и щели неполного профиля для расчетов.

С апреля 1951 г. американские и южнокорейские войска при подготовке исходных районов для наступления стали полнее использовать оборонительные сооружения и заграждения, устроенные ими в период обороны. Части некоторых американских и южнокорейских дивизий стали оборудовать в исходных районах дополнительные простейшие укрытия для личного состава пехотных подразделений первого эшелона и для командных пунктов, артиллерийские и минометные подразделения на своих огневых позициях стали отрывать окопы и укрытия и прикрывать их инженерными заграждениями.

Продельвание проходов в минных заграждениях и разминирование участков местности и дорог при подготовке и в ходе наступления американские и южнокорейские саперы осуществляли обычно вручную, часто под прикрытием дымовых завес и, как правило, после полного подавления огня, прикрывающего эти заграждения.

В период подготовки к наступлению силами саперных батальонов некоторых дивизий (24, 7, 1-й и др.) личный состав родов войск обучался самостоятельному преодолению минно-взрывных заграждений.

Продельвание проходов в своих минных полях или снятие последних перед своим передним краем американские и южнокорейские войска осуществляли иногда днем или за одну-две ночи перед наступлением. Применения минных тралов в Корее не отмечалось. В отдельных случаях проходы в противопехотных минных полях продельвались с помощью танкдозеров, а в противотанковых или смешанных минных полях — с помощью удлиненных зарядов «Змея». Если же отдельные уцелевшие огневые точки оборонявшихся все же препятствовали разграждению, то очаги заграждений уничтожались с помощью артиллерийского обстрела и бомбардировкой с воздуха, на что расходовалось большое количество боеприпасов. Саперы при этом использовались для расчистки местности от невзорвавшихся мин.

При наступлении в тактической глубине обороны войск КНА и КНД разведка минных заграждений и устройство в них проходов осуществлялись саперами, посаженными на головные танки НПП, или саперами, обеспечивающими преодоление заграждений передовыми пехотными подразделениями. Иногда во время наступления заграждения КНА и КНД на дорогах разрушались и взрывались огнем артиллерии.

Для преодоления головными танками рвов, завалов и воронок американские войска иногда применяли танкдозеры, которые предназначались для сопровождения танковых подразделений.

На дорожно-мостовые работы привлекалось до 60—70% наличных частей и подразделений инженерных войск, иногда пехотные подразделения и большое количество мобилизованного местного населения.

Некоторое представление об объеме дорожно-мостовых работ, производившихся в американских дивизиях при подготовке и в ходе наступления, дают данные показателей производства соответствующих работ в полосе наступления 24-й американской пехотной дивизии в 1950—1951 гг., изложенные в табл. 27.

Из приведенных в табл. 27 данных видно, что в общем объеме дорожно-мостовых работ прокладка и постройка новых дорог (колонных путей) имела сравнительно небольшое значение. Новые дороги и колонные

ТАБЛИЦА 27

<i>Наименование работ</i>	<i>Сентябрь 1950 г.</i>	<i>Октябрь 1950 г.</i>	<i>Февраль 1951 г.</i>	<i>Март 1951 г.</i>	<i>Апрель 1951 г.</i>
Ремонт и содержание дорог, км	230	960	130	254	192
Постройка (прокладка) новых дорог и колонных путей, км	—	30	36	56	54
Устройство дорожных кюветов, км	—	—	33	85	152
Постройка новых мостов, шт.	1	4	2	25	9
Наводка мостов, шт.	2	2	—	—	—
Оборудование бродов, шт.	3	5	29	—	—
Устройство дорожных труб, шт.	—	—	39	98	151
Снято минных полей разных	17	7	—	5	6
Подвозка на самосвалах гравия, щебня, песка, т. выс. м ³	—	—	12	16	11
Устройство усиленного проволочного забора, км	—	—	5	—	—
Постройка взлетно-посадочных полос, шт.	3	10	2	—	9
Использование мешков из рисовой соломы, наполненных грунтом и песком, шт. (для дорожно-мостовых работ)	6000	Около 8000	10 866	57 267	9400

пути небольшой протяженности прокладывались главным образом для автотранспорта, иногда для артиллерии и танков в районах полного бездорожья или для объезда некоторых труднопроезжаемых и ремонтируемых участков существующих дорог.

На дорожных работах подразделения инженерных войск широко применяли бульдозеры, автогрейдеры, самосвалы, компрессорные станции с пневмоинструментом, бурильные установки, передвижные камнедробилки и взрывчатые вещества. Во многих случаях применялись также дорожные моторные катки, автопогрузчики, одноковшовые экскаваторы и скреперы.

Для ремонта дорог и мостов широко применялись камень, песок и мешки из рисовой соломы, наполняемые различным грунтом. Лесоматериал применялся сравнительно мало, так как в южной части Кореи строевого леса было недостаточно.

Отмечалось применение саперами табельного имущества для постройки канатно-подвесных дорог через овраги, ущелья и вдоль крутостей больших высот.

При восстановлении и ремонте мостов на дорогах широко использовались мешки с песком для устройства из них мостовых опор с каменным заполнением и подъездов (съездов). Иногда из таких мешков на реках выкладывались переходы в виде сплошных дамб (плотин). В некоторых случаях подобные переходы устраивались с таким расчетом, чтобы вода затопляла их; при этом образовывались своеобразные «подводные мосты». Водопропускные трубы в дамбах устраивались из металлических бочек с выбитыми днищами. Чтобы воспрепятствовать быстрому разрушению деревянных рамных и свайных опор моста галькой, перемещающейся в результате быстрого течения рек, нижнюю часть стоек (свай) опор обивали жестью. Для восстановления больших пролетов мостов американцы широко использовали имущество табельного металлического разборного моста системы Бейли, из которого собирались не только пролетное строение, но и мостовые опоры.

Установленных норм дорожного обеспечения наступающих войск практически не существовало. Распределение дорог между соединениями и частями зависело почти целиком от существующей дорожной сети и ее состояния. Поэтому во многих случаях дивизия, например, использовала в наступлении одну дорогу, которая являлась одновременно и «главным путем подвоза». В некоторых случаях дивизия наступала по двум дорогам. В этих случаях усиленному пехотному полку первого эшелона выделялась одна дорога.

Сооружения для командных и наблюдательных пунктов строились поспешно и не всегда. В качестве наблюдательных сооружений часто применялись обычные стрелковые окопы и щели с повышенными брустверами и противоосколочными покрытиями из мешков с грунтом. Такими же сооружениями, а иногда и дерево-земляными блиндажами оборудовались командные пункты командиров батальонов (дивизионов), полков и дивизий. Некоторые командные пункты размещались в жилых помещениях

населенных пунктов, в землянках, а иногда и в палатках. В ходе наступления командные пункты нередко размещались в специально оборудованных автомобилях.

Инженерное обеспечение штурмовых действий подразделений американских и южнокорейских войск имело место лишь в частных наступательных боях четвертого этапа войны, когда саперы в составе штурмовых групп блокировали оборонительные сооружения, подрывали зарядами ВВ туннели и другие прочные огневые сооружения подземного типа, а также проделывали проходы в заграждениях.

С мая — июня 1951 г. американские и южнокорейские войска стали все больше уделять внимания инженерному закреплению захваченных рубежей. При этом на важных участках в первую очередь устанавливались минно-взрывные и проволочные заграждения; пехота и подразделения других родов войск быстро окапывались, а в отдельных случаях на закрепляемых рубежах устраивались и закрытые деревоземляные огневые сооружения. Для усиления покрытия иногда применялись перевозимые куски бронеплит, мешки с землей и металлические остовы пулеметных сооружений. Последние применялись в качестве переносных быстро оборудуемых сооружений. При поспешном закреплении захваченного рубежа широко практиковалось приспособление к обороне с помощью мешков с землей воронок от взрыва бомб и снарядов.

Наиболее умело и быстро захваченные высоты закреплялись в инженерном отношении подразделениями южнокорейских войск, которые в течение первых суток устраивали не только открытые, но и закрытые оборонительные сооружения и заграждения, однако без развития их в глубину.

В ходе наступательных действий американские и южнокорейские войска для преодоления нешироких и мелких горных рек широко использовали броды, мостовые переходы (дамбы) из мешков с песком и камней, подручные (местные) переправочные средства и только частично — табельные переправочные средства. Последние применялись также в ограниченном количестве и для переправы через такие сравнительно широкие реки, как

Нактонган, Кымган, Ханган, ширина которых на участках переправы достигала 200—400 м, глубина 1,5—4 м и скорость течения 2—3 м/с.

Форсирование рек проводилось в основном на широком фронте и преимущественно в районах дорог, троп, долин, а также на участках, где были броды или где ранее существовали мостовые и паромные переправы. Водные препятствия преодолевались при наличии полного господства в воздухе американской авиации и после длительного подавления обороны на противоположном берегу. Там, где наступавшие части противника встречали сопротивление войск КНА и КНД, они вынуждены были сначала форсировать реки передовыми подразделениями на десантных лодках, а затем по мере захвата плацдармов собирать паромы и наводить мосты для переправы войск, боевой техники и транспортных средств. Однако несмотря на тщательную подготовку к преодолению рек американские войска, например, переправлялись через р. Нактонган в течение более двух суток. В результате медлительности при переправах на исходных берегах происходило большое скопление войск и машин, ожидавших переправы, что обуславливалось, в частности, отсутствием достаточного количества табельных переправочных средств. Так, 1-й американский армейский корпус для упомянутой переправы через р. Нактонган располагал только имуществом коленных понтонно-мостовых парков М2, из которого можно было навести 40—45-тонный мост длиной до 260 м. Из десантных средств переправы во всех соединениях и частях корпуса имелось около 200 фанерных лодок М2 и три-четыре легких парома поддержки пехоты. Табельного переправочного имущества в соединениях 1-го армейского корпуса было не более 40%.

Для переправы через эту же реку соединения 9-го американского армейского корпуса применяли только лодки, легкие паромы на десантных лодках и 30—45-тонные паромы из имущества парка М4А2. Средствами для наводки наплавных мостов войска этого корпуса не располагали.

Взлетно-посадочные полосы (ВПП) для транспортных самолетов и самолетов связи подразделения инженерных войск строили как при подготовке исходных районов для

наступления, так и в ходе самого наступления. ВПП оборудовались сравнительно быстро и в большом количестве. Так, например, 3-й саперный батальон 24-й американской пехотной дивизии, привлекая для работ местное население, с 23 июля по 28 августа 1950 г. оборудовал 5 ВПП, а с 29 сентября по 31 октября 1950 г. — 10 ВПП. В зимнее время ВПП оборудовались иногда на промерзших рисовых полях, а летом — на прямых, широких участках дорог и на ровных участках местности. Для усиления верхнего покрытия ВПП использовались твердые сыпучие материалы (шлак, песок, гравий), а также табельные разборные металлические и проволочные маты. На постройку одной ВПП затрачивалось иногда от двух до пяти дней. При этом применялись бульдозеры, автогрейдеры, катки, самосвалы и другие штатные средства механизации инженерных работ.

Иногда ВПП строились только взводами инженерно-строительных машин и ремонта дивизионных саперных батальонов, которые для всех трудоемких работ привлекали местное население. ВПП для самолетов связи оборудовались обычно в районах КП и узлов связи командиров корпусов, дивизий и многих полков.

Маскировочным мероприятиям при подготовке к наступлению и в ходе боя большого значения не придавалось. Для скрытия некоторых мероприятий по подготовке к наступлению части и подразделения по своей инициативе иногда использовали естественные маскировочные свойства местности (обратные скаты высот, леса), населенные пункты и дымы, практиковались также демонстративные действия.

Вертикальные маски из подручных средств применялись редко и, как правило, для частичной маскировки наиболее важных участков дорог, хорошо просматривавшихся с переднего края обороняющихся. Табельные маскировочные сети иногда применялись для маскировки орудий, танков, зенитных установок и пулеметов. Весь личный состав войск получал сетки для маскировки шлемов, а солдаты и офицеры 1-й американской дивизии морской пехоты — камуфлированные плащ-палатки и нашлемники с петлями для прикрепления подручного маскировочного

материала. Разведчики вооруженных сил ООН снабжались камуфлированными, а зимой и белыми маскировочными костюмами (комбинезонами).

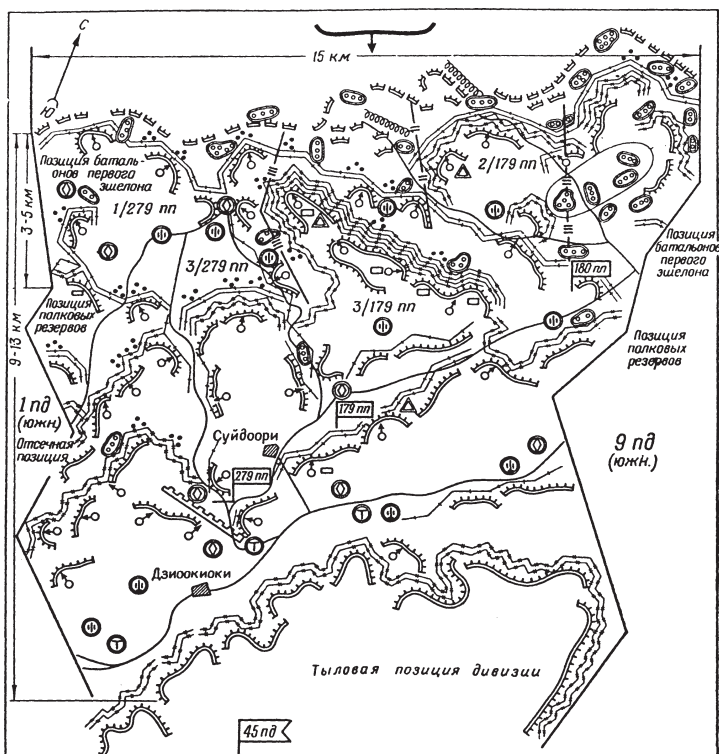
Инженерное обеспечение обороны. В обороне части и подразделения инженерных войск использовались в основном для ведения инженерной разведки и на работах, где требовалась специальная подготовка.

Все другие работы, не требующие помощи саперов, производились войсками самостоятельно. В первом этапе войны, при ведении американскими и южнокорейскими войсками оборонительных действий, некоторые их инженерные части и подразделения иногда использовались и в качестве пехоты.

Во время длительной позиционной обороны пехотным полкам и дивизиям инженерные подразделения обычно не придавались. Почти все части и подразделения инженерных войск использовались, как правило, централизованно. Большая часть инженерных войск использовалась при этом в интересах пехотных дивизий первого эшелона. В распоряжении командира армейского корпуса имелись одна-две полевые инженерные группы каждая в составе двух-трех саперных батальонов и двух—четырёх специальных рот инженерных войск РГК.

У командующего 8-й армией, кроме одной-двух полевых инженерных групп, имелись две-три инженерно-строительные группы и пять—семь специальных батальонов и рот инженерных войск РГК.

В ходе первых трех этапов войны американские и южнокорейские войска инженерному оборудованию местности в обороне большого значения не придавали. Оборонительные позиции состояли из системы отдельных опорных пунктов, которые создавались по принципу обороны на широком фронте, преимущественно для прикрытия дорог, горных проходов, троп и долин рек. Опорные пункты в большинстве случаев оборудовались только открытыми сооружениями: одиночными и парными стрелковыми окопами, короткими и неполного профиля ходами сообщения, щелями и окопами для различных огневых средств. В некоторых частях отсутствовал даже шанцевый инструмент, мало имелось и табельных средств

Условные обозначения
(для схем 42-44)

	Опорный пункт, оборудованный траншеями со стрелковыми ячейками, пулеметными площадками, окопами и легкими укрытиями		Отдельные позиции подразделений охранения
	ДЗОС (пулеметное гнездо)		Противопехотное минное поле
	Наблюдательный пункт пехотной дивизии или пехотного полка		Напалмовые и осветительно-сигнальные мины
	убежище		Огневые позиции артиллерии калибра до 155 мм
	Противотанковая стенка		Огневые позиции артиллерии калибра более 155 мм
	Противотанковый ров		Огневые позиции и районы сосредоточения танков
	Простой проволочный забор		Посадочная площадка для самолетов и вертолетов
	Усиленный проволочный забор		
	Проволочная спираль		

Масштаб

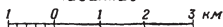

Схема 42. Инженерное оборудование полосы обороны
45-й американской пехотной дивизии в Корее

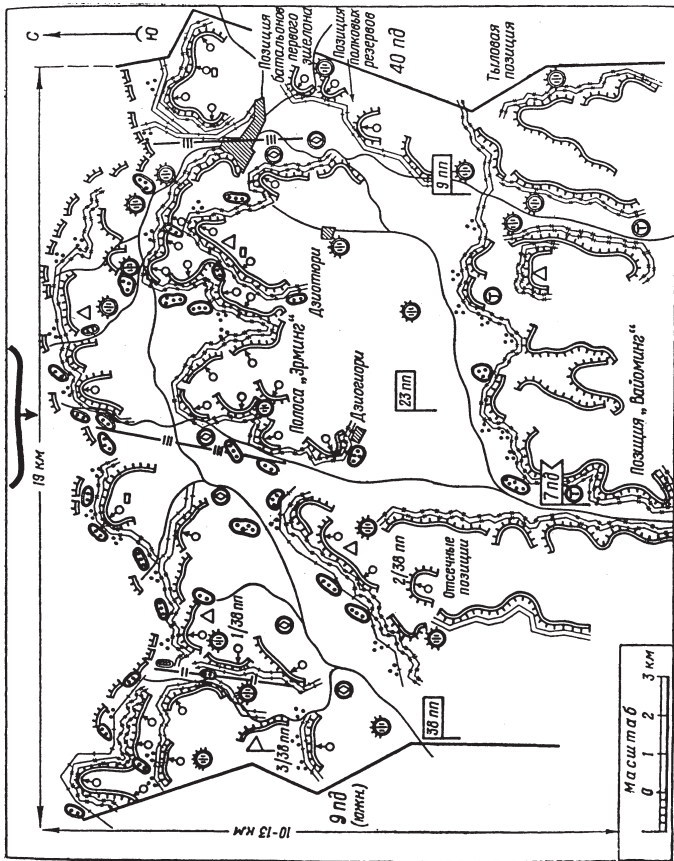

Схема 43. Инженерное оборудование полосы обороны 7-й американской пехотной дивизии в Корее

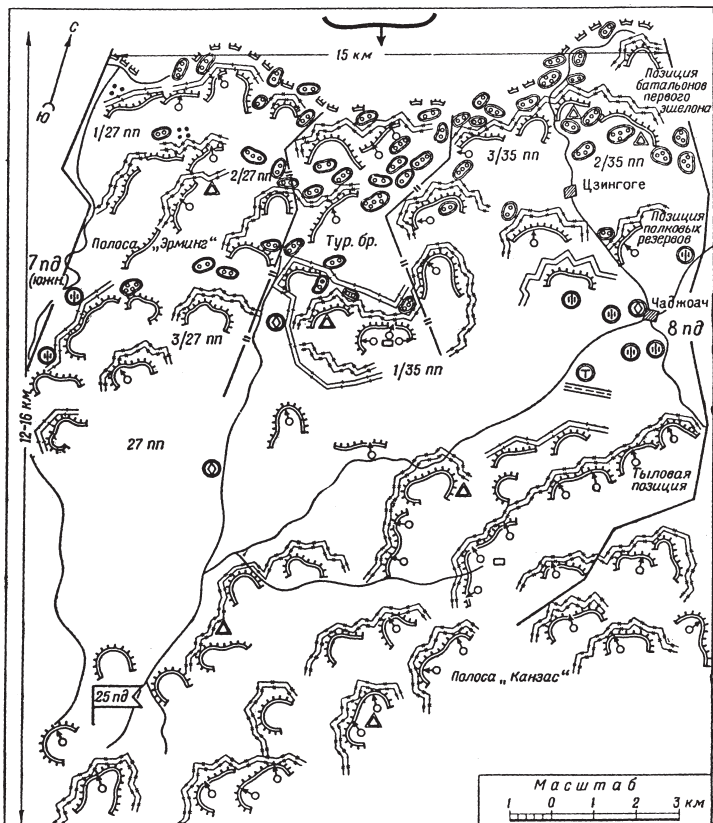

Схема 44. Инженерное оборудование полосы обороны 25-й американской пехотной дивизии в Корее

заграждений. Закрытые огневые сооружения в этот период, как правило, не строились, а открытые окопы и щели отрывались небрежно, без маскировки и без оборудования их в боевом и санитарном отношении. Оборонительные позиции (рубежи) в глубину даже на важных направлениях развивались в инженерном отношении весьма незначительно, командные пункты частей и соединений размещались в обычных домах, палатках, кузовах автомобилей или в поспешно оборудованных естественных укрытиях. Более прочно были подготовлены в инженерном отношении лишь некоторые позиции южнокорейцев

вдоль 38-й параллели к моменту нападения их на КНДР в 1950 г. Артиллерийские, минометные и другие огневые позиции, располагавшиеся за обратными скатами высот, иногда вообще не оборудовались в инженерном отношении. Простейшими заграждениями из колючей проволоки и мин поспешно прикрывались только отдельные участки позиций пехоты и дороги.

По мере перехода американских и южнокорейских войск к позиционной обороне инженерному обеспечению стало уделяться большее внимание.

К производству инженерных работ стали широко привлекаться части и подразделения всех родов войск и служб, а в тыловых районах — и местное население. Для этой же цели американское командование с 1951 г. значительно усилило доставку шанцевого, пневматического и бурового инструмента, колючей проволоки, волнистого железа, мин, ВВ и некоторых строительных машин. Оно усилило заготовку на месте мешков, строительных материалов, деревянных и металлических деталей и изделий для деревянных остовов различных закрытых оборонительных сооружений полевого типа и подземных укрытий.

К концу 1952 г. американские и южнокорейские войска создали в Корее оборонительную полосу «Эрминг», промежуточную позицию «Вайоминг» и оборонительную полосу «Канзас» общей глубиной 15—45 км. Кроме указанных оборонительных полос, ими были намечены еще рубеж обороны с передним краем по линии Сувон, Инчхон, Иочжу, Вончжу и оборонительный рубеж по линии обороны бывшего пусанского плацдарма. Оба рубежа войсками не занимались, и инженерные работы на них не производились.

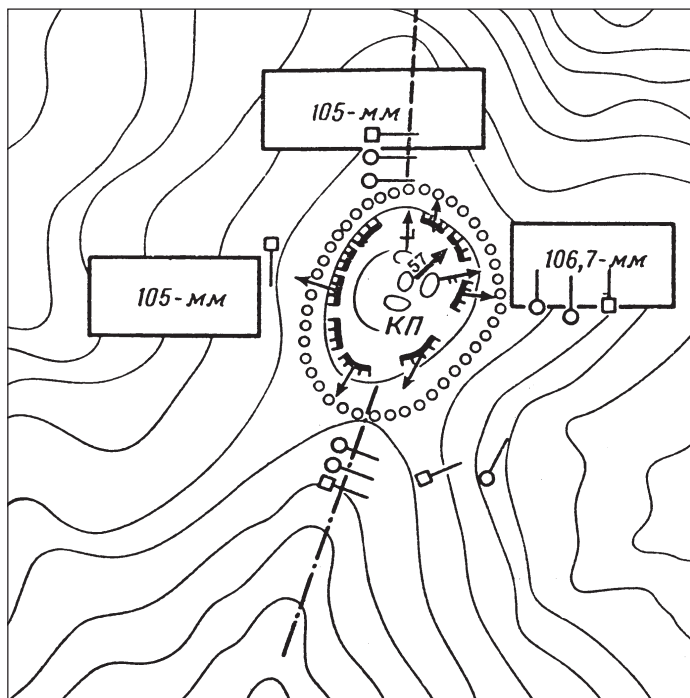
Из анализа системы построения обороны американских и южнокорейских войск видно, что в целом первая полоса обороны включала следующие, хотя и нечетко выраженные элементы: позицию в полосе охранения, позиции пехотных батальонов первого эшелона полков, позиции полковых резервов (которые в ряде случаев совпадали с промежуточной позицией «Вайоминг»), тыловую (резервную) позицию, в пределах которой располагались вторые эшелоны и резервы дивизий, огневые позиции полевой

артиллерии, отсечные позиции пехоты, отдельные узлы сопротивления (опорные пункты) между позициями и систему инженерных заграждений.

Необходимо иметь в виду, что наличие, начертание, взаимное расположение и характер инженерного оборудования перечисленных элементов в различных частях и соединениях американских и южнокорейских войск были различными и определялись конкретными условиями местности. На ряде участков фронта некоторые из этих элементов были выражены весьма слабо или отсутствовали совсем. Все позиции пехоты являлись прерывчатыми (особенно отсечные, а также позиции охранения, позиции полковых и дивизионных резервов), с ярусным и очаговым расположением оборонительных сооружений. Общее представление об инженерном оборудовании первой полосы обороны дают полосы обороны 45, 7 и 25-й американских пехотных дивизий (схемы 42—44).

Позиции боевого охранения создавались обычно на выгодных высотах (важных направлениях) и занимались мелкими подразделениями пехоты. Некоторые позиции для непосредственного охранения соединялись ходами сообщения с передним краем обороны (с первой траншеей). В большинстве же случаев выдвижение подразделений охранения на свои позиции и отход с них осуществлялся по оврагам, ущельям и другим естественным укрытым складкам местности. Глубина полосы охранения, в пределах которой создавались такие позиции (отдельные опорные пункты) подразделений охранения, засад и разведывательных дозоров, достигала иногда 3—5 км. Опорные пункты оборудовались для круговой обороны (схема 45) обычно простейшими оборонительными сооружениями полевого типа. Для устройства заграждений применялись противопехотные и осветительно-сигнальные мины, колючая проволока, а иногда самодельные напалмовые мины (фугасы). В полосе охранения отмечались случаи оборудования ложных позиций (опорных пунктов).

В первой полосе обороны позиция пехотных батальонов первого эшелона являлась наиболее развитой в инженерном отношении. Основу ее составляли отдельные, не соприкасающиеся один с другим узлы сопротивления

Условные обозначения

→	Легкий пулемет	---	Путь дозора
→	Автоматич. винтовка	⋯	Путь снабжения
→	88,9-мм ПТР	▬	Окопы
→	57-мм безоткатное орудие	□	Сигнально-осветительные мины
oooo	Барьеры	○	Мины натяжного действия

Схема 45. Расположение подразделений в боевом охранении

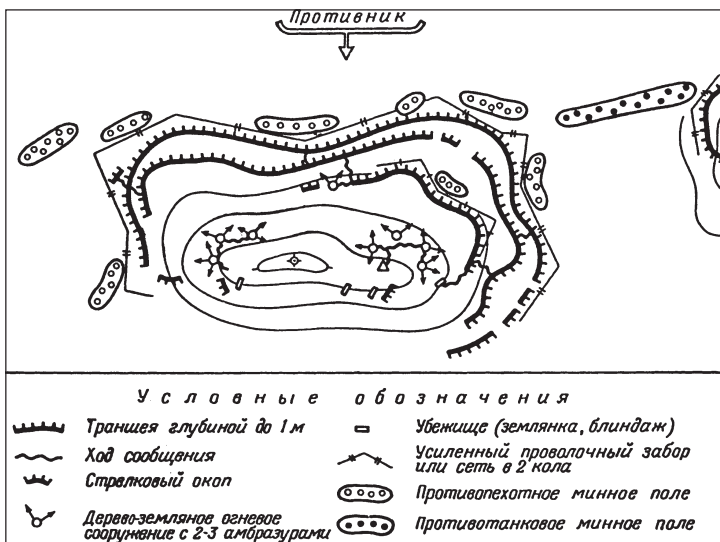

Схема 46. Инженерное оборудование опорного пункта на важной высоте

и опорные пункты, оборудованные для круговой обороны на наиболее выгодных в тактическом отношении высотах и скатах гор. Опорные пункты обычно подготавливались для подразделений пехоты в составе от взвода до роты, а узлы сопротивления — для пехотного батальона. Имевшиеся промежутки между узлами сопротивления (опорными пунктами) прикрывались заграждениями, которые в свою очередь прикрывались огнем из устраиваемых для этой цели отдельных огневых сооружений.

Характер и степень инженерного оборудования опорных пунктов на различных позициях и на участках обороны одной и той же позиции были неодинаковыми. Они зависели от важности опорных пунктов и узлов сопротивления в тактическом отношении, наличия времени, сил и строительных материалов и от характера грунта и естественных препятствий (схемы 46—49).

С 1952 г. американские и южнокорейские войска строили много различных деревоземляных и каменно-деревоземляных оборонительных сооружений с широким применением мешков с песком (грунтом). При этом многие

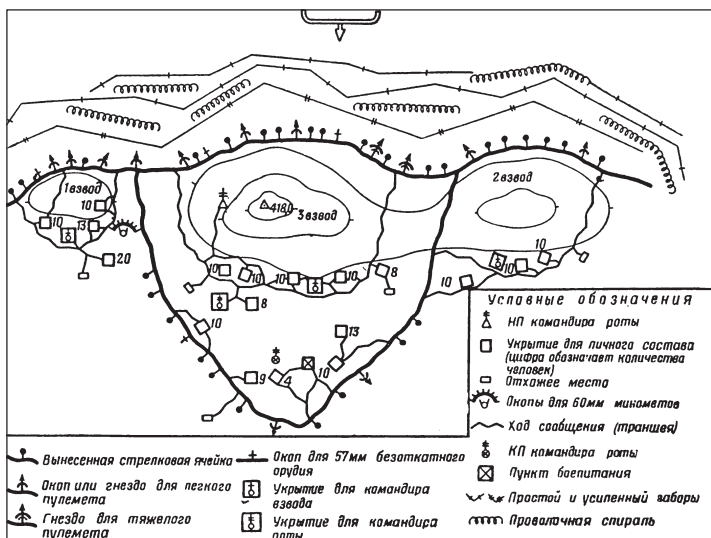

Схема 47. Инженерное оборудование опорного пункта 8-й роты 3-го батальона 179 пп 45 пд

сооружения были насыпного и пещерного типов. В полосе обороны 2-й американской пехотной дивизии к концу 1952 г. было построено около тысячи земляных, деревоземляных и каменно-деревоземляных сооружений, что составляло плотность их около 80 сооружений на 1 км фронта обороны. Наиболее типичными по устройству являлись пулеметные огневые сооружения полукотлованного типа с деревянными остовами стойчатой конструкции и покрытиями из одного—трех рядов бревен с прослойкой из камней или мешков с грунтом. Сверху покрытия обычно обсыпались землей. Мешки с грунтом весьма широко применялись для выкладывания или усиления стен закрытых огневых сооружений, укрытий и блиндажей. Некоторые пулеметные огневые сооружения оборудовались дополнительными открытыми площадками, гранатометными ячейками и двумя-тремя амбразурами для обеспечения широкого обстрела из сооружения. Укрытия и убежища для личного состава, командных, наблюдательных и медицинских пунктов возводились в основном такими же, как и описанные закрытые огневые сооружения.

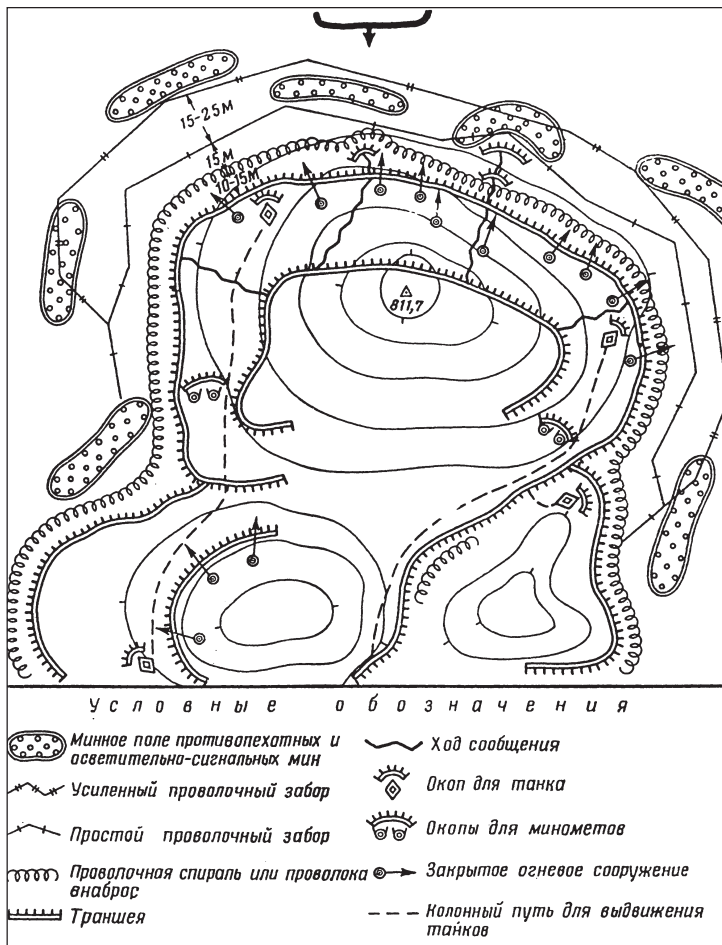

Схема 48. Инженерное оборудование опорного пункта (на выс. 811,7), оборонявшегося 9-й ротой 37 пп 12 пд южнокорейских войск в 1953 г.

В некоторых опорных пунктах возводились котлованные сооружения тяжелого типа и подземные укрытия (галереи) с площадками для ведения огня из различных огневых средств.

При заблаговременной подготовке обороны на наиболее важных участках фронта опорные пункты и узлы сопротивления оборудовались одной-двумя, а иногда и тремя траншеями; ходами сообщения, закрытыми и скрытыми огневыми сооружениями, котлованными и подземными убежищами, галереями, блиндажами (землянками), а также отдельными окопами, усовершенствованными в боевом и санитарном отношении и обеспеченными противоосколочными укрытиями для личного состава, боеприпасов и продовольствия. В таких опорных пунктах иногда насчитывалось по 30—80 и более различных оборонительных сооружений полевого типа и по 1—3 подземных сооружения. К концу войны у противника появились отдельные сборные и монолитные огневые сооружения из железобетона.

Траншеи в некоторых опорных пунктах эшелонировались по глубине на 50—250 м одна от другой. Между траншеями строились отдельные огневые сооружения, а иногда устанавливались противопехотные заграждения.

Для организации круговой обороны многие опорные пункты (в том числе и в глубине обороны) опоясывались сплошными траншеями. Траншеи отрывались на глубину до 0,9—1,3 м с повышенными брустверами, иногда полного профиля; в отдельных случаях они устраивались насыпными. Траншеи оборудовались приткнутыми и выносными стрелковыми ячейками, пулеметными площадками, закрытыми гнездами для различных огневых средств пехоты, подбрустверными нишами, блиндажами и противоосколочными покрытиями длиной по 2—3 м каждое. Траншеи на покрытых участках несколько расширялись и углублялись до 1,8—2 м для укрытия стрелков. На особо важных участках обороны вдоль переднего края такие покрытия траншей устраивались иногда через 8—12 м.

К концу войны почти все участки первой траншеи в опорных пунктах, расположенных на первой позиции полосы обороны 3-й и 25-й американских пехотных дивизий, были

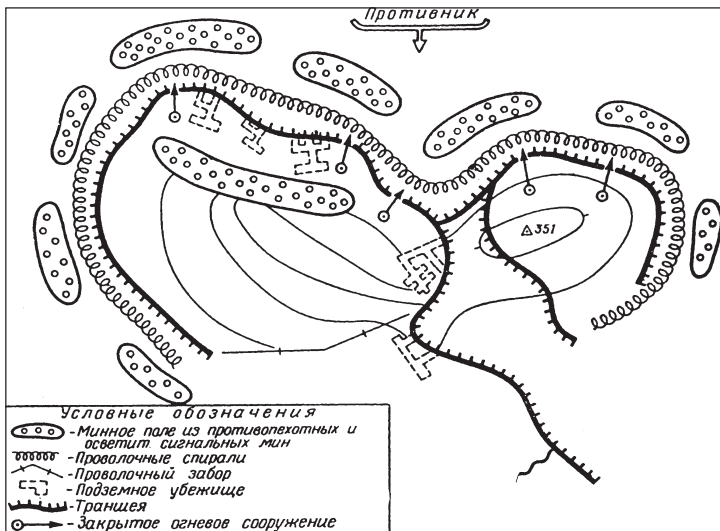

Схема 49. Инженерное оборудование опорного пункта (на выс. 351), оборонявшегося 5-й ротой 35 пп 12 пд южнокорейских войск в 1953 г.

соединены между собой ходами сообщения и образовывали почти сплошную первую траншею (местами насыпную).

Противоосколочные или маскировочные покрытия устраивались и на многих участках ходов сообщения, связывающих траншеи с вынесенными вперед закрытыми или скрытыми огневыми сооружениями. На отдельных участках ходы сообщения имели покрытия толщиной до одного метра. Многие из котлованных укрытий имели защитные покрытия толщиной до 1,5—3 м, а подземные сооружения — до 5—10 м. Некоторые подземные сооружения устраивались двухъярусными. Верхний ярус сооружения использовался в качестве наблюдательного пункта или огневой точки, а нижний — в качестве убежища для личного состава. Войти в некоторые галереи можно было только через наземные оборонительные сооружения. Часть входов закладывалась мешками с песком, среди которых оставались небольшие амбразуры для ведения огня.

Кроме сооружений, находившихся в пределах опорных пунктов и узлов сопротивления, на первой и последующих

позициях пехоты строилось довольно много отдельных, преимущественно закрытых, огневых сооружений между опорными пунктами, узлами сопротивления и позициями. Огнем из этих сооружений прикрывались промежутки между опорными пунктами, дороги, горные проходы, долины рек, скрытые подступы к позициям, заграждения и другие объекты.

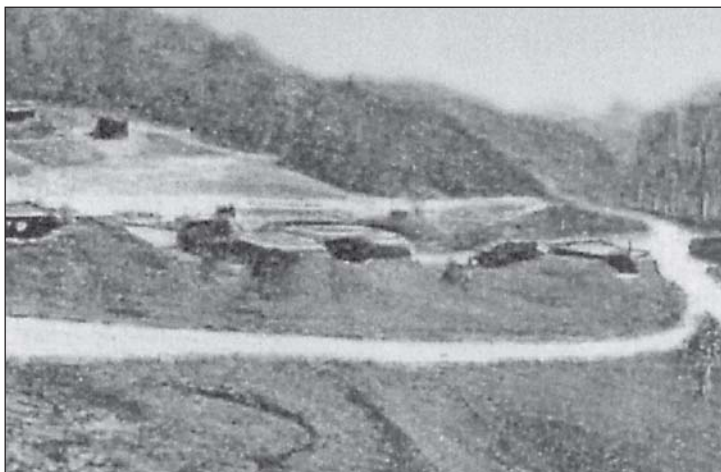
Позиция полковых резервов была более прерывистой и менее развитой в инженерном отношении, чем позиции батальонов первого эшелона. Основу ее также составляли узлы сопротивления и опорные пункты, однако последние оборудовались в меньшей степени и располагались по фронту и в глубину со значительно большими промежутками, чем опорные пункты позиции пехотных батальонов первого эшелона.

Тыловая (резервная) позиция на важных участках (направлениях) оборудовалась в инженерном отношении так же, как и позиция полковых резервов, а иногда и еще в меньшей степени. Это объяснялось тем, что, хотя тыловая позиция и оборудовалась подразделениями дивизионных резервов, последние ее не занимали и располагались в районах, наиболее выгодных для проведения контратак.

На некоторых важных направлениях на переднем крае тыловой (резервной) позиции отмечалось большее количество оборонительных сооружений и, в частности, больших участков траншей, ходов сообщения и заграждений. В районе тыловой (резервной) позиции располагалась часть огневых позиций артиллерии дивизий первого эшелона, а также часть резервов частей и подразделений некоторых родов войск.

При инженерном оборудовании огневых позиций артиллерии и минометов американские войска, кроме окопов, устраивали погребки для хранения боеприпасов и продовольствия и укрытия (щели, заслоны, землянки и блиндажи) для расчетов, а иногда и для средств тяги. К огневым позициям прокладывались подъездные пути. Подступы к позициям иногда прикрывались заграждениями.

Для обеспечения маневра артиллерией и танками вдоль переднего края обороны, на некотором удалении

**Огневая позиция артиллерийской батареи,
оборудованная окопами с противоосколочным перекрытием**

от него, иногда подготавливались участки рокадных путей. Важные участки путей сообщения прикрывались от наблюдения вертикальными масками.

В целях самообороны вокруг огневых позиций артиллерии и минометов силами самих расчетов устраивались одиночные и парные стрелковые окопы, противопехотные заграждения, окопы для пулеметов, противотанковых ружей и других огневых средств. Эти сооружения в необходимых случаях занимались частью артиллерийских (минометных) расчетов.

Для маскировки орудий полевой и зенитной артиллерии и минометов применялись табельные маскировочные сети и покрытия с применением подручных маскировочных материалов. В отдельных случаях устраивались ложные огневые позиции, на которых были установлены макеты некоторых артиллерийских средств.

При организации противотанковой обороны оборудовались основные и запасные огневые позиции для танков, состоявшие из танковых окопов, блиндажей для укрытия экипажей и погребков для хранения боеприпасов (горючего), ходов сообщения и сооружений для наблюдательных пунктов.

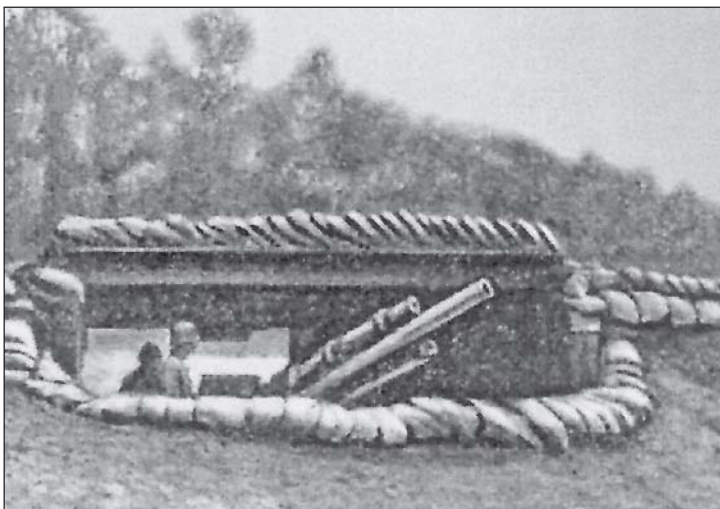
Основные огневые позиции для танков часто оборудовались в опорных пунктах пехотных рот первого эшелона, а иногда и непосредственно на переднем крае обороны, вдоль первой траншеи. Для выдвижения танков на эти позиции подготавливались маршруты, связывающие между собой основные и запасные огневые позиции. Последние часто размещались в опорных пунктах пехотных рот второго эшелона. Подступы к огневым позициям танков прикрывались заграждениями, а сами позиции маскировались от воздушного и наземного наблюдения.

Если танки использовались в обороне для стрельбы с закрытых позиций, то для них на огневых позициях иногда подготавливались земляные насыпи с аппаратами для увеличения угла возвышения орудия танка.

При инженерном обеспечении действий танковых подразделений, предназначавшихся для нанесения контратак, подготавливались иногда колонные пути, отдельные участки рубежей развертывания и окопы для танков, ведущих огонь с места прямой наводкой.

Инженерное оборудование второй полосы обороны «Канзас» было закончено в 1952 г. Основу ее составляли узлы сопротивления и опорные пункты, подготовленные для занятия их частями и подразделениями пехотных дивизий в случае отхода последних с первой полосы обороны. На некоторых участках полосы узлы сопротивления и опорные пункты были оборудованы в инженерном отношении только на позиции батальонов первых эшелонов полков. Опорные пункты и узлы сопротивления этой полосы обороны имели в основном сооружения полевого типа. Отдельные сооружения строились из бетона и камня (на цементном растворе).

Заграждения в условиях длительной позиционной обороны нашли широкое применение. При этом основное внимание в войсках уделялось противопехотным заграждениям. Примером количественного соотношения применявшихся американскими войсками в Корее противопехотных и противотанковых заграждений может служить устройство их в полосе обороны 1-й американской дивизии морской пехоты. На 1 марта 1952 г. в ее полосе было установлено 835 противотанковых мин, 17 547 противопехотных мин, 2775 сигнально-осветительных

**Окоп для гаубицы
с противоосколочным перекрытием**

мин и около 90 км проволочного забора. Аналогичное положение наблюдалось и в полосах обороны других американских и южнокорейских дивизий.

Противопехотные заграждения создавались перед передним краем обороны, перед позициями полковых и дивизионных резервов, иногда между участками траншей (по глубине), для прикрытия отсечных позиций, узлов сопротивления и опорных пунктов, огневых позиций артиллерии и минометов и других объектов в тактической глубине. Некоторые наиболее важные опорные пункты для обеспечения круговой обороны прикрывались заграждениями со всех сторон. Наибольшая плотность и протяженность заграждений отмечались, как правило, перед передним краем первой полосы обороны, где на некоторых участках смешанные противопехотные заграждения устраивались на глубину до 100 и более метров. Проволочные заграждения в большинстве случаев устанавливались на участках, где их легче скрыть и прикрыть фланговым и косопрямельным огнем пулеметов. Впереди проволочных заграждений часто отмечались противопехотные и осветительно-сигнальные мины.

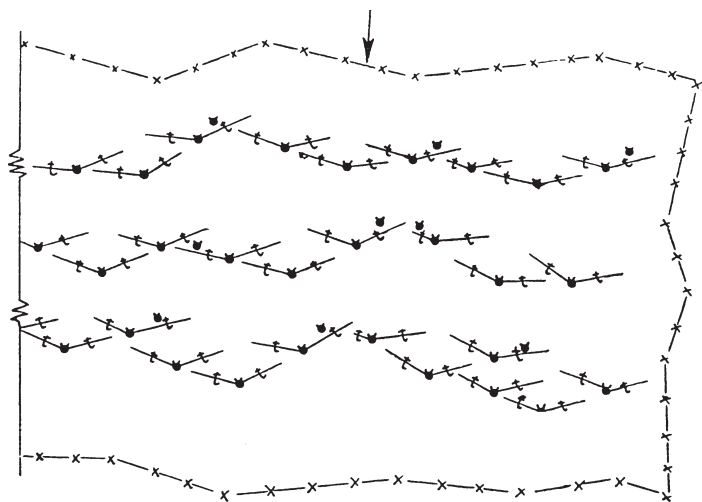
Перед передним краем обороны проволочные заграждения часто устанавливались в одном из следующих сочетаний: простой проволочный забор в 1—4 ряда по глубине, простой и усиленный проволочные заборы или усиленные заборы в 1—2 ряда, проволочные спирали в 1—2 ряда (и в 1—2 яруса) и усиленный или простой заборы в 1—2 ряда, проволочная сеть в 2—3 ряда кольев, иногда усиленная проволочной спиралью или колючей проволокой внаброс, и ряд других сочетаний.

Обычно между рядами проволочных заграждений оставались различные (от 3 до 30 м и более) промежутки, в которых иногда устанавливались противопехотные мины. Отмечалось также применение переносных проволочных заграждений (рогатов, ежей, спиралей), оплетка колючей проволокой кустарника и лесных завалов, а в отдельных случаях — применение малозаметных проволочных заграждений. Все типы проволочных заграждений устанавливались на металлических и деревянных кольях. В глубине обороны противопехотные заграждения применялись значительно меньше, чем перед передним краем.

Противопехотные минные заграждения применялись для прикрытия подступов к проволочным заграждениям и самостоятельно. В последнем случае они часто располагались в местах, где трудно скрыть или замаскировать другие виды заграждений, а также в местах, слабо простреливаемых ружейно-пулеметным огнем, и на непростреливаемых участках местности, где они прикрывались лишь огнем минометов. Сравнительно часто минировались противопехотными минами и промежутки между узлами сопротивления и опорными пунктами.

Противопехотные минные заграждения устраивались в виде минных полей, небольших очагов (по несколько противопехотных мин в каждом) и в виде отдельно установленных мин и мин-сюрпризов. Минные поля сравнительно большой протяженности устанавливались (из 50—500 противопехотных мин в каждом поле) обычно перед передним краем обороны, а также для прикрытия горных проходов, дорог и троп, пересекающих оборонительную позицию.

Противопехотные минные поля устанавливались в два—три и четыре ряда мин натяжного действия, распо-

Устройство минного поля
(мины натяжного действия)

лагавшихся через 4—8—10 м в каждом ряду. В некоторых случаях применялись и нажимные мины.

В небольших очагах заграждений устанавливалось по 3—8 противопехотных мин. Промежутки между такими очагами достигали 20—30 м и более. Взрывом некоторых таких очагов мин подразделения управляли из окопов (траншей) с помощью натяжных шнуров или подрывных машинок.

Минные поля и очаги сигнальных мин американские войска использовали также для прикрытия районов сосредоточения и расположения войск на отдыхе от внезапного нападения партизан и отдельных групп пехоты. При этом мины иногда устанавливались только на ночь, а днем снимались.

Отдельные противопехотные мины применялись в основном для усиления проволочных заграждений, противотанковых минных полей и в качестве мин-сюрпризов при минировании домов, сараев, садов, огородов, дорог и т. п.

Сигнальные мины (ракеты) в одиночку и группами устанавливались на подступах к минным и проволочным заграждениям или непосредственно связывались с последними.

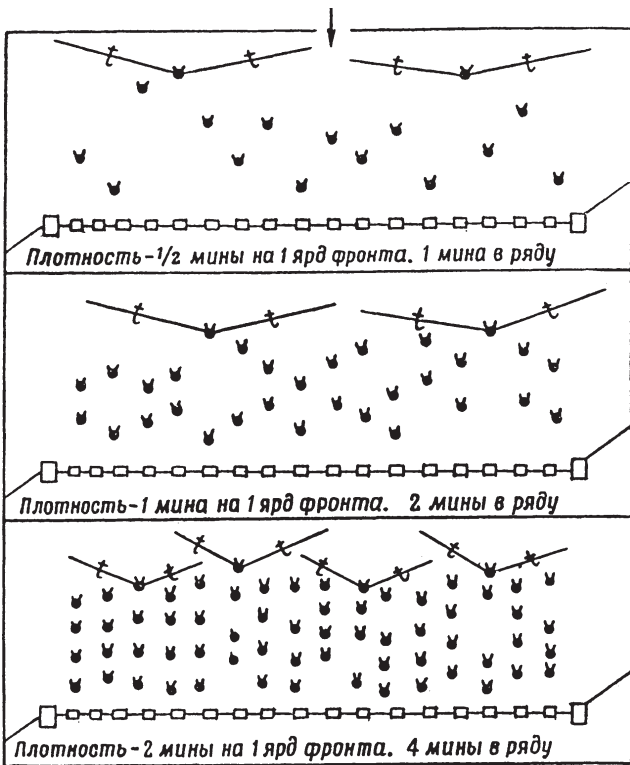
Иногда сигнально-осветительные мины устанавливались с противопехотными минами на одном поле.

Перед некоторыми из участков оборонительной позиции американских войск сигнальные мины были установлены в 200 м от переднего края обороны. Они располагались в один ряд с интервалами 20—30 м и соединялись одна с другой проволокой.

В качестве основных средств противопехотного минирования южнокорейцы применяли известные уже табельные американские противопехотные мины М2А1 (М2А2, М2А4) и М3, а также сигнальные мины М48 и М49. В небольшом количестве применялись английские табельные противопехотные мины МК I и МК II и мины с деревянными корпусами (нажимные). Использовались также самодельные мины из ручных осколочных гранат и из бидонов (баков, бочек), наполняемых напалмом. С конца 1952 г. американцы начали завозить в Корею свои новые пластмассовые противопехотные мины М14. Диаметр мины равен 55 мм, высота — 40 мм, вес ВВ (тетрил) — 31 г, общий вес — 127,6 г.

Противотанковые мины американцы широко не применяли в Корее. Они устанавливались иногда перед передним краем и в глубине обороны, главным образом на дорогах, в горных проходах и на отдельных участках танкодоступной местности. В отдельных случаях противотанковые мины ставились в местах бродов, на дне танкодоступных рек и в долинах рек. Минные поля устанавливались обычно небольшой протяженности в 3—4 ряда мин, общей глубиной 10—20 м, плотностью примерно 1 мина на погонный метр заграждения. Минные пояса, предусматривавшиеся американскими наставлениями, в Корее не применялись. Шестирядные минные поля устанавливались лишь в отдельных случаях. В границах противотанковых минных полей устанавливались противопехотные мины.

Маскировка оборонительных позиций, районов и сооружений, а также дорог и тыловых объектов в период позиционной обороны осуществлялась более тщательно, чем в первые этапы войны. Кроме широкого применения табельных маскировочных сетей и покрытий и подручных маскировочных материалов, иногда практиковалось

Условные обозначения :

- †— натяжная проволока
- ориентирный кол (через 1,82 м)
- ♣ ПП мина

Устройство комбинированного минного поля

устройство ложных сооружений, заграждений, огневых позиций, опорных пунктов, а также макетов боевой техники. Применения каких-либо новых способов и средств маскировки не отмечалось.

При производстве оборонительных работ американцы в качестве средств механизации применяли: компрессорные станции с пневмоинструментом для разработки скального грунта, одноковшовые экскаваторы для отрывки котлованов под различные сооружения, передвижные камнедробилки, автомобили-самосвалы, лесопильные станки для заготовки остовов сооружений. Для разработки тяжелого грунта часто применялись бурильные станки и взрывчатые вещества. На дорожно-аэродромных работах широко применялись бульдозеры, грейдеры (автогрейдеры), моторные катки и скреперы.

В позиционный этап войны детали и материалы для оборонительных сооружений заготавливались в большинстве случаев централизованно.

Инженерное обеспечение отхода войск. Проведение большинства работ при отходе войск, как правило, возлагалось на инженерные части и подразделения. Последние нередко распределялись следующим образом. Пехотному полку для обеспечения отхода и минирования промежуточного рубежа придавалась саперная рота дивизионного саперного батальона, которая часто усиливалась бульдозером, иногда автогрейдером и переправочными средствами. В состав арьергарда дивизии для производства подрывных работ и минирования на путях отхода включались один-два взвода саперов также за счет дивизионного саперного батальона. Остальные инженерные подразделения дивизий и корпусные полевые инженерные группы (одна-две группы в корпусе) использовались на дорожно-мостовых, заградительных и фортификационных работах, проводившихся в основном в интересах отходящих дивизий.

Задачи инженерной разведки выполнялись наблюдением (иногда фотографированием) с самолетов и вертолетов и обычными способами наземной инженерной разведки. Кроме того, данные добывались воздушной разведкой, общевойсковыми разведывательными подразделениями

и аррьергардами, в состав которых включались и подразделения инженерных войск.

Производство разрушений и устройство заграждений на дорогах после отхода главных сил и аррьергардов практиковалось в войсках сравнительно широко. Так, 3-й саперный батальон 24-й американской пехотной дивизии, обеспечивая отход частей дивизии из района Тэчжон к р. Нактонган, за время с 7 июля по 8 августа 1950 г. подорвал 68 мостов на шоссейных и грунтовых дорогах, 12 железнодорожных мостов, 43 участка проезжей части дорог, 6 туннелей и несколько других сооружений. При отходе американских войск из Пхеньяна подразделения инженерных войск в течение 4—5 декабря 1950 г. разрушили в районе города 14 мостов, 3 электростанции, много местных переправочных средств, несколько зданий, ранее занимавшихся американскими штабами, склады, мастерские и некоторые другие объекты. При отходе из Сеула 29 июня 1950 г. южнокорейские саперы взорвали пролетное строение одного шоссейного и трех железнодорожных мостов через р. Ханган, длина которого была около тысячи метров.

Грунтовые и шоссейные дороги, проходящие в большинстве параллельно железным дорогам, разрушались американской бомбардировочной авиацией. Последнюю дополняли саперы, применявшие для этой цели заряды ВВ (часто стандартные 18-килограммовые сосредоточенные заряды из аммонийно-селитренных ВВ), с помощью которых они устраивали на дорогах воронки диаметром до 4—5 м и глубиной до 1,5—2 м; на возможных объездах таких воронок иногда устанавливались мины. В некоторых случаях на дорогах устраивались противотанковые воронки взрывом двух-трех секций табельных удлиненных зарядов ВВ («Змея»), уложенных поперек трудно объезжаемого участка дороги. Одна такая секция заряда длиной около 1,5 м снаряжалась 16—18 кг ВВ.

Для воспрепятствования движения автотранспорта войск КНА и КНД американская авиация сбрасывала на дороги с самолетов большое количество ежей размером 6—8 см. Ежи изготавливались из спаянных одна с другой металлических трубок (диаметром 6—8 мм), имевших заостренные концы для прокалывания шин.

При отходе своих войск американские саперы иногда минировали дороги или устраивали на них каменные завалы и барьеры. Мины устанавливались в отдельные лунки или в общие продольные борозды, сделанные на полотне дороги. Сверху мины маскировались грунтом под вид недавно отремонтированного участка дороги. Противопехотные мины и мины-ловушки устанавливались на обочинах дорог, в кюветах и придорожном кустарнике в расчете на поражение людей при попытке их укрыться в этих местах во время налетов американской авиации.

В целях привлечения внимания солдат к минам-ловушкам прикреплялись различные «сувениры»: компасы, авторучки, зажигалки, денежные знаки и другие предметы. Мины-ловушки оставлялись в домах, садах, на дорогах, обочинах и в других различных местах возможного пребывания людей.

Для воспрепятствования наступающим войскам КНД и КНА восстановительных работ на дорогах, мостах, бродах, аэродромах и т. д. американские летчики иногда сбрасывали бомбы замедленного действия, а также осколочные бомбы М83. С этой же целью в соответствующих местах оставлялись и сигнальные мины, после взрыва которых эти районы обстреливались артиллерией или бомбились авиацией.

Инженерному оборудованию промежуточных рубежей в первых этапах войны в Корее командование американских и южнокорейских войск большого значения не придавало, а во многих случаях, поспешно и беспорядочно отступая, их части просто не успевали производить инженерные работы на этих рубежах. Там же, где войска задерживались, закрепление рубежей инженерными средствами сводилось в основном к поспешному самоокапыванию устройству, заграждений на наиболее важных направлениях наступления войск КНА и КНД.

При отходе американских и южнокорейских войск в первом этапе войны наиболее подготовленным в инженерном отношении был промежуточный рубеж по восточному берегу р. Нактонган, где их войска сумели не только закрепиться, но и подготовиться для следующего контрнаступления. На этом рубеже создавались оборонительные сооружения полевого типа в течение

более 30 дней. Промежутки между опорными пунктами и узлами сопротивления прикрывались минными и проволочными заграждениями. За позициями пехоты оборудовались огневые позиции артиллерии минометов, а также районы расположения резервов.

В первых числах ноября 1950 г. при отходе войск из северных районов Кореи на первом промежуточном рубеже по р. Чёнчёнган на некоторых участках поспешно создавались оборонительные сооружения полевого типа, а также минные и проволочные заграждения. На отдельных участках аналогичными инженерными средствами закреплялись и промежуточные рубежи по р. Тэдонган, на рубеже 38-й параллели и в районе Сеула (по южному берегу р. Ханган).

Одновременно с производством оборонительных работ на промежуточных рубежах войска направляли небольшие рекогносцировочные группы, в состав которых входили общевойсковые офицеры и саперы, на следующий промежуточный рубеж с целью уточнения позиций и определения мероприятий по инженерному оборудованию, а также для выбора путей отхода на него войск.

Краткие выводы. Американские и южнокорейские инженерные войска были представлены сравнительно большим количеством частей и подразделений, насчитывавшим свыше 300 различных рот.

Для производства инженерных работ широко привлекалось местное население; подразделения южнокорейских инженерных войск нередко использовались в интересах инженерного обеспечения только американских войск, командование которых, кроме того, часто пополняло свои части и подразделения инженерных войск южнокорейскими солдатами.

Усиление частей и соединений родов войск инженерными подразделениями осуществлялось в основном по принципу поддержки и в отдельных случаях (во время наступления, преследования, отхода и форсирования рек на отдельных направлениях) — по принципу непосредственного их подчинения.

В обороне инженерные части и подразделения использовались, как правило, централизованно, для производства

наиболее сложных инженерных работ и главным образом в интересах дивизий первого эшелона.

Главнейшими мероприятиями американского командования по инженерному обеспечению наступления войск явились дорожно-мостовые работы, оборудование бродов и переходов через реки, а также подготовка взлетно-посадочных полос для самолетов связи и аэродромов для ВВС. В большом объеме производились дорожно-мостовые и аэродромные работы и работы для обеспечения отхода и обороны. На указанных работах было занято большинство инженерных частей (иногда до 70%) и почти все инженерные машины. Однако из-за насыщения американских войск большим количеством автотранспортных и других машин пропускная способность подготовленных путей не в полной мере обеспечивала успешное ведение боевых действий.

Расчистка местности от мин или проделывание проходов в минных полях производились в большинстве случаев саперами вручную и, как правило, после длительной обработки заграждений и огневых сооружений КНА и КНД огнем артиллерии, минометов и авиацией.

Канатно-подвесные средства для устройства переходов через естественные горные препятствия применялись редко.

Из-за отсутствия в достаточном количестве табельных переправочно-мостовых средств преодоление широких водных препятствий осуществлялось обычно медленно, с длительной предварительной подготовкой, на широком фронте и после надежного подавления войск КНА и КНД на противоположном берегу. Большая часть рек (узких и неглубоких) преодолевалась вброд, по восстановленным мостам и дамбам (плотинам) из камней и мешков с землей. Переправа через такие реки на десантных средствах и перевозных паромов осуществлялась сравнительно редко и еще реже — по наведенным понтонным мостам.

В позиционный период войны инженерное оборудование позиций американских и южнокорейских войск в Корее соответствовало очаговой системе обороны с ярусным расположением огневых средств в опорных пунктах и узлах сопротивления, которые являлись основой всех оборонительных позиций.

Несмотря на длительное оборудование полос и позиций обороны войска возводили в основном оборонительные сооружения полевого типа и лишь в небольшом количестве подземные сооружения, которые стали широко строиться только с весны 1953 г.

В связи с трудностью разработки грунта большая часть закрытых оборонительных сооружений строилась наземными или полукотлованными со стенами и покрытием из мешков с грунтом (песком); последние весьма широко применялись также для выкладывания повышенных брустверов, окопов, траншей и ходов сообщения.

Недостаток лесоматериалов и мешков на месте производства оборонительных работ обусловил необходимость централизованного снабжения войск мешками и готовыми деревянными элементами для сборки остовов закрытых оборонительных сооружений. Комплекты этих элементов и деталей, а также мешки из рисовой соломы в большом количестве заготавливались в тыловых районах страны (с привлечением местного населения), а затем доставлялись войскам непосредственно на позиции. Это мероприятие обеспечило оборудование полевых позиций американцев большим количеством закрытых и прочных оборонительных сооружений различного назначения.

Из инженерных заграждений американских войск наиболее широкое применение получили противопехотные минные и проволочные заграждения, обычно прикрывавшиеся с фронта сигнальными минами. Такие заграждения часто устраивались смешанными — из двух—пяти, а иногда и большего количества отдельных рядов, установленных с некоторыми промежутками один от другого, что создавало иногда значительную общую глубину заграждений (до 100 м и более). В качестве новых средств заграждения против пехоты на отдельных направлениях американские войска применяли самодельные напалмовые мины и фугасы, которые широкого распространения, однако, не получили.

Глава четырнадцатая

ОРГАНИЗАЦИЯ СВЯЗИ

1. Связь в войсках Корейской народной армии и китайских добровольцев

Войска связи КНА. С началом боевых действий на полк связи было возложено обеспечение связью Главного командования с вспомогательным пунктом управления и соединениями непосредственного подчинения; вспомогательного пункта управления с 1-й и 2-й оперативными группами и оперативных групп с дивизиями.

Большой объем возникших задач потребовал принятия срочных мер по формированию новых частей связи. К концу августа 1950 г. для фронта были сформированы отдел связи штаба фронта, отдельный полк связи, отдельный линейный батальон, две отдельные линейные роты связи, военно-почтовая база, склад и мастерская связи и три батарейных завода*. В армиях были сформированы отделы связи и отдельные батальоны связи.

При Главном командовании заканчивалось формирование отдельного запасного полка связи, центральной военно-почтовой базы и военно-почтовой базы фронта. Для ремонта имущества связи и его хранения в центре были организованы мастерские связи, склад связи и завод источников электропитания (батарейный завод)**.

Формирование новых частей связи проходило с большими трудностями. Части связи укомплектовывались личным составом, не имеющим ни специальной, ни военной

* Организация отдельного полка, батальона и рот связи фронтового подчинения показана в приложениях 39—41.

** Организация войск связи КНА к концу августа 1950 г. показана в приложении 42.

подготовки. Не хватало средств связи и автотранспорта. Для укомплектования частей было использовано трофейное имущество связи и техника связи гражданских образцов.

К февралю — марту 1951 г. организация войск связи КНА с учетом боевого опыта в основном была завершена*. Это обеспечивало командование КНА организацию более надежного управления войсками.

В августе 1951 г., когда войска КНА перешли к обороне, было решено сформировать отдельный узел связи Генерального штаба и отдельный линейный батальон**. Кроме того, в это время были сформированы отдельные роты связи командующего артиллерией и ВВС КНА.

Организация узла связи Генерального штаба позволяла высвободить полк связи и подготовить его для развертывания узлов связи Ставки при переходе ее на новое место.

Руководство службой связи КНА возглавлял начальник связи Генерального штаба — он же начальник войск связи и начальник управления связи.

Управление связи состояло из отделов: оперативного, радиосвязи, проводной связи, подвижных средств связи, снабжения и ремонта, кадров, строевого; отделений: военно-полевой почты, финансового, секретного и общего.

Общая численность войск связи центрального, фронтового и армейского подчинения за время войны выросла примерно в 9 раз и составляла 10 200 человек. При этом численность связистов за это же время в частях и подразделениях связи соединений увеличилась в 2,5 раза.

Значительный рост численности войск связи потребовал и соответствующей перестройки подготовки кадров для них.

Подготовка и переподготовка офицеров службы связи от командира взвода до начальника связи дивизии производилась в батальоне связи при объединенной офицерской школе. Подготовка младших командиров для частей связи центрального, фронтового и армейского подчинения осуществлялась в полковой школе полка связи, а затем в отдельном учебном полку. В дивизиях личный состав

* Организация войск связи КНА центрального, фронтового и армейского подчинения в феврале — марте 1951 г. приведена в приложении 43.

** Узел связи Генерального штаба состоял из радиоузла, телеграфной станции, телефонной станции и пункта сбора донесений.

службы связи готовился в учебных ротах отдельных батальонов связи*. С целью поощрения роста квалификации радиотелеграфистов и телеграфистов в 1951 г. было введено положение о специалистах классной квалификации.

Все это позволило значительно повысить уровень подготовки личного состава войск связи.

Общая обеспеченность КНА в третьем этапе войны средствами связи несколько повысилась по сравнению с началом войны. Однако она продолжала оставаться еще низкой. Так, по состоянию на апрель 1951 г. обеспеченность средствами связи составляла: по радиостанциям средней мощности — 40%, радиостанциям малой мощности — 65%, УКВ радиостанциям — 47%, радиоприемникам — 30%, электроразрядным станциям — 40%, телеграфным аппаратам — 50%, телефонным коммутаторам средней емкости — 80%, телефонным коммутаторам малой емкости — 42%, телефонным аппаратам — 44% и по кабелю — 75%.

Большие трудности материально-технического снабжения заключались в том, что производство анодных батарей и элементов осуществлялось не промышленностью, а силами и средствами начальника войск связи на заводе источников электропитания, построенном в мирное время, производственная мощность которого не обеспечивала потребности в источниках питания в военное время. Поэтому в ходе войны приходилось изыскивать способы увеличения производства источников питания. Так, с освобождением Сеула были использованы три небольших кустарных завода источников электропитания. Однако производственная мощность их не могла обеспечить нужд фронта.

Большие трудности в обеспечении источниками питания испытывали войска, когда заводы Сеула и Пхеньяна в связи с эвакуацией временно прекратили работу. Производство источников питания возобновилось только в третьем этапе войны. К этому времени на базе ранее существовавших были созданы два завода источников электропитания, производственная мощность которых позволила обеспечить все нужды армии.

* Отдельный батальон связи пехотной дивизии состоял из рот: штабной, радио, телефонно-кабельной и учебной.

Войска связи КНД. Для организации связи Командующего войсками КНД с командирами соединений (объединений) и частей имелись штабной батальон общей численностью в 460 человек и радиобатальон, в котором имелось 370 человек личного состава и 30 приемно-передающих радиостанций.

Штабной батальон предназначался для организации и обслуживания проводного узла связи на основном и запасном командных пунктах Командующего войсками КНД, а также для обеспечения связи подвижными средствами. Радиобатальон предназначался для обеспечения радиосвязи Командующего с подчиненными соединениями.

Технические возможности этих подразделений позволяли иметь более или менее устойчивую радиосвязь. Частей и подразделений для восстановления и эксплуатации постоянных проводных линий связи в распоряжении начальника связи войск КНД не было. Поэтому для восстановления и эксплуатации постоянных линий связи от штаба войск КНД к штабам армий использовались подразделения армейских и корпусных частей связи. Постоянный отрыв этих подразделений от выполнения непосредственных задач лишал начальников связи армий и корпусов возможности обеспечить устойчивую проводную связь с подчиненными штабами, а также иметь необходимый резерв подразделений связи.

В последующем этот недостаток постепенно устранялся. Так, в феврале 1953 г. в распоряжении начальника связи войск КНД уже имелось два специальных телеграфно-строительных батальона трехротного состава численностью 440 человек каждый.

Трудности в организации связи наблюдались также в штабах армий и в корпусах, имевших лишь отдельные роты связи.

Лучше были обеспечены связистами дивизии, в которых имелись отдельные роты связи численностью 214 человек каждая, состоявшие из штабного взвода (36 человек), радиовзвода (35 человек), трех телефонно-кабельных взводов (по 21 человеку в каждом), взвода подвижных средств связи (19 человек) и ремонтного отделения.

В пехотном полку имелась рота связи общей численностью 66 человек, а в пехотном батальоне — взвод связи в 20 человек.

Войска связи КНД к началу вступления в войну были снабжены радио- и проводными средствами связи как отечественного производства, так и захваченными у войск Чан Кайши в 1948—1949 гг. Имеющимися средствами связи обеспечивалась организация радиосвязи до пехотного полка, в некоторых дивизиях до пехотного батальона; проводной связью — в тактическом звене до батальона. В последующем обеспеченность войск техническими средствами связи возросла, что положительно сказалось на организации связи и управлении войсками. Если к началу боевых действий в армии (корпусе) из радиосредств имелось около 50 коротковолновых радиостанций, то через 1—1,5 года количество их увеличилось примерно втрое. Это уже давало возможность обеспечить радиостанциями все штабы соединений (объединений) и частей, а также командиров пехотных батальонов. В некоторых пехотных дивизиях войсковую радиостанцию имели командиры рот. Радиотелеграфисты частей и соединений КНД обладали достаточным опытом работы в радиосетях и могли вести обмен очень быстро.

Радиосвязь. В начале войны в организации радиосвязи в войсках КНА имелось много трудностей. Радиоподразделения были малочисленны и недостаточно укомплектованы радиосредствами. Радисты не имели практики работы на действительные расстояния в условиях различных радиопомех. Мало было радистов, могущих самостоятельно дежурить на радиостанциях. Офицеры не имели достаточной специальной боевой подготовки и опыта в организации радиосвязи. Работа на радиостанциях малой мощности не практиковалась.

Поэтому в первом этапе войны радиосвязь организовывалась преимущественно по методу радиосетей, а не радионаправлений*. Недостатком радиосетей было то, что в них включались радиостанции соединений, действу-

* Организация радиосвязи ГШ КНА в первом этапе войны показана в приложении 44.

ющих на противоположных флангах (5-я и 6-я пехотные дивизии), что отражалось на устойчивости радиосвязи. Отсутствовал подбор волн в зависимости от расстояния и значения войскового соединения. Радиосети перегружались большим количеством радиопередатчиков, что резко снижало гибкость и маневренность радиосвязи, радиogramмы очень часто искажались.

Радиосвязь организовывалась, как правило, по одному каналу. Вторые каналы связи, например, с использованием для этого радиостанций типа РБМ не создавались. Даже такие важные по оперативному значению корреспонденты, как, например, 1-я и 2-я оперативные группы, танковая бригада, 5-я и 6-я пехотные дивизии имели радиосвязь с Главкомом только по одному и причем неустойчивому каналу радиосвязи. Совершенно не предусматривалась работа на ступень ниже.

Все это отрицательно сказывалось на управлении войсками, тем более, что проводная связь в этот период имела еще большие недостатки и не могла обеспечить управление войсками.

Это заставило командование и начальников связи всех степеней обратить особое внимание на совершенствование радиосвязи. С созданием вспомогательного пункта управления в Чороне организация радиосвязи значительно упорядочилась*. От вспомогательного пункта управления к оперативным группам были образованы отдельные радионаправления. Для создания вторых каналов связи стали применяться радиостанции типа РБМ. В интересах Ставки начинают использоваться стационарные радиостанции. Такая схема радиосвязи, с незначительными изменениями, просуществовала до середины второго этапа войны. С ликвидацией штаба фронта и созданием ряда новых армейских управлений вся радиосвязь Главного командования строилась преимущественно по радионаправлениям, а радиосвязь в армиях — по радиосетям.

Значительное развитие радиосвязь получила в третьем этапе войны. Здесь уже от Главного командования

* Организация радиосвязи ГШ КНА при наличии ВПУ в Чороне показана в приложении 45.

до дивизии имелось два канала радиосвязи. Хорошо себя зарекомендовала организация радиосвязи по направлениям. Впервые стали организовываться радиосети взаимодействия и специальные радиосети начальника тыла, а также была предусмотрена возможность связи с корреспондентами на ступень ниже. Улучшению в работе радиосвязи в этот период способствовало некоторое увеличение обеспеченности радиосредствами, повышение уровня подготовки радистов и освоение ими работы на радиостанциях малой мощности на большие расстояния. К этому времени радионаправления получили распространение не только при организации связи Главного командования и фронта, но и в армиях (приложения 46—48).

Радиостанции малой мощности получили более широкое распространение как в тактическом, так и в оперативном звене и использовались для получения вторых каналов радиосвязи. Большое применение на узлах связи Главного командования и фронта, а в отдельных случаях в армиях и дивизиях находили стационарные передатчики гражданских образцов мощностью от 50 до 250 Вт с централизованным управлением на крупных радиоузлах. Однако в начале войны из-за нехватки автономных источников электропитания использование их было затруднено.

При использовании радиосвязи стали применяться такие методы, как радиосигнализация, радиосигналы.

Основным способом организации радиосвязи во всех видах боевых действий в звене Ставка — фронт — армия было радионаправление, в армиях, дивизиях и полках — радиосеть. В армиях радионаправления стали применяться только в третьем этапе войны. Создание радионаправлений не означало отказа от радиосетей в армиях; наоборот, радиосети и радионаправления дополняли одно другое. Создание радионаправлений вызывалось значительными расстояниями между корреспондентами, а также недостаточно высокой подготовкой радиотелеграфистов к этому времени. Ограниченное количество радиосредств затрудняло создание радионаправлений в тактическом звене.

В оперативном звене (Ставка — фронт — армия) радиосвязь организовывалась во всех видах боевых действий с одного пункта управления — командного пункта. При

выезде командующих на наблюдательный пункт иногда выделялась одна радиостанция. В этих случаях радиостанция получала специальный позывной, который доводился до сведения войск. Радиостанция командующего (командира) устанавливала связь с корреспондентом путем вхождения в радиосеть соответствующего соединения.

Радиосвязь взаимодействия по фронту между армиями и между фланговыми дивизиями в первых этапах войны, как правило, обеспечивалась путем взаимного вхождения в радиосети соседей.

В третьем этапе войны в штабе Главного командования и фронта начали создаваться специальные радиосети взаимодействия. Взаимодействие между пехотой и артиллерией обеспечивалось совмещением пунктов управлений общевойсковых и артиллерийских начальников.

Ввиду того что до лета 1951 г. в КНА отсутствовали специальные части ВНОС, радиосвязь оповещения не организовывалась. С созданием главного поста, батальона и двух отдельных рот ВНОС была создана радиосеть оповещения Главного командования, в которую включались радиоприемники частей и соединений ПВО, а также радиоприемники штабов объединений и соединений.

Основным средством связи в дивизии и полку была радиосвязь. Для организации радиосвязи в дивизии использовались радиостанции типа РБМ, 13-Р и А7А.

Радиосвязь организовывалась, как правило, по радиосетям, в которых осуществлялась связь командования, взаимодействия и оповещения. При достаточной обеспеченности радиосредствами в некоторых дивизиях радиосвязь дивизии с полками организовывалась по трем каналам: в сети командира дивизии, начальника штаба и командующего артиллерией (приложение 49). При ограниченных возможностях в пехотной дивизии для связи с командирами полков и командирами артиллерийских частей и групп создавалась одна общая радиосеть (приложение 50). Радиосвязь взаимодействия с соседними дивизиями организовывалась путем взаимного вхождения в радиосети соответствующих дивизий. В отдельных случаях для радиообмена между дивизиями назначалась отдельная волна, а в сетях соседа производился только вызов. Для

связи с соседями использовались радиостанции типа РБМ и РСБ, в зависимости от их загруженности в основных сетях.

При организации наблюдательных пунктов в дивизиях радиосвязь осуществлялась как с командного, так и с наблюдательного пунктов. На наблюдательном пункте обычно находился командир дивизии с радиостанцией. С подчиненными командирами он держал связь по специальной или общей радиосети. Радиосвязь с разведорганами организовывалась обычно на радиостанциях типа РБМ.

В пехотных полках радиосвязь организовывалась со всеми батальонами, если имелись радиосредства. При ограниченных возможностях радиосвязь организовывалась с батальонами, которые действовали на главном направлении.

Радиосвязь в войсках КНД организовывалась преимущественно по способу радиосетей. Радионаправления применялись в оперативном звене управления для связи с некоторыми корреспондентами. Радиосети этого звена были очень часто перегружены — число корреспондентов в них иногда достигало 5—6.

В армии (корпусе) независимо от количества оперативно подчиненных соединений создавалась одна радиосеть командования, в которую входили радиостанции всех подчиненных командиров (штабов). Специальных радиосетей, взаимодействия, оповещения и тыла почти не создавалось. Радиосети тыла организовывались только в штабе войск КНД. Такая организация радиосвязи ограничивала возможность связи по вторым каналам.

При одноканальности радиосвязи нередко имели место продолжительные перерывы в связи. Так, например, 25 ноября 1950 г. 196-я пехотная дивизия, вступив в бой с противником, целый день не имела радиосвязи с 587-м и 586-м пехотными полками. Подобные случаи имели место и в 197, 198-й пехотных дивизиях. Еще чаще потеря связи наблюдалась в полках.

Несмотря на недостатки радиосвязь в основном обеспечивала командованию КНД управление войсками.

Широкое развитие в войсках КНД получила радиосвязь на инстанцию ниже (выше). Она обеспечивалась путем создания специальных радиосетей, в которые входили также радиостанции соединений (частей), непосредственно

не подчиненных данному штабу. В других случаях практиковалось вхождение в радиосеть соответствующего начальника. Опыт войны дает ряд примеров, когда радиосвязь осуществлялась даже на две инстанции ниже, что ускоряло решение очень сложных боевых задач.

Практиковалась также работа по строгому расписанию с различными корреспондентами, что давало возможность использовать одну и ту же радиостанцию в нескольких радиосетях.

В ходе войны радиосвязь стала использоваться в более низших звеньях управления, что потребовало умелого применения радиосредств и в этом звене. Если от дивизии и выше в основном применялся радиотелеграф, то более широкое применение радиосредств в полку и батальоне выдвинуло на первое место радиотелефонную связь, как наиболее полно отвечающую требованиям оперативного управления войсками. Опыт войны показал, что в целях быстрой передачи приказаний и получения донесений, особенно в наступательном бою, в низовом тактическом звене командир должен сам лично вести передачу, применяя простейшие документы скрытного управления. Это возможно только при работе радиотелефоном. Применению радиотелефонной связи в низовом тактическом звене способствовали также сравнительно небольшие расстояния между штабами (командирами). В связи с этим командование стало предъявлять к командирам дивизий, полков и батальонов требование — уметь работать на войсковых радиостанциях телефоном.

Следует отметить, что в целях обеспечения скрытности управления наряду с шифрами, применявшимися для связи от дивизии и выше, были разработаны переговорные таблицы, а также применялись кодированные карты, позывные частей и должностных лиц и радиосигналы. Это делало радиосвязь более гибкой, эффективной и менее уязвимой.

Однако следует подчеркнуть, что несмотря на ряд мер, принятых командованием по налаживанию скрытного управления войсками в частях и соединениях КНД, установленные правила радиообмена командным составом часто нарушались.

Опыт применения радиосвязи в Корее показывает, что в сетях войск КНД в отдельных случаях в диапазоне коротких волн ощущались сильные помехи, создаваемые специальными радиостанциями противника. Радиопомехи противник практиковал тогда, когда войска КНД длительное время работали с одними и теми же радиоданными. Так, например, интенсивные помехи ощущались в радиосети 42-го армейского корпуса, в результате чего в течение трех дней радиосвязь этого корпуса с дивизиями была нарушена. В последующем командование КНД обратило внимание на более частую и своевременную смену радиоданных, повышение дисциплины в эфире и пользование специальным паролем. Необходимость повышения радиодисциплины вызывалась тем, что противник многократно пытался с целью провокации и передачи ложных данных войти в связь с радистами войск КНД.

Опыт использования радиосредств войсками КНА и КНД показал, что радиостанции средней мощности типа РАФ и РСБ, смонтированные на автомашинах ГАЗ-51 и ГАЗ-63, оказались громоздкими и легко уязвимыми от ударов авиации противника. Горные условия и каменистый грунт затрудняли маскировку этих радиостанций и инженерное оборудование укрытий для них. В подобных условиях радиостанции располагались обычно недалеко от дорог и маскировались ветками, травой, соломенными матами и другими подручными средствами. Для более надежного укрытия прокладывались специальные дороги и взрывным способом устраивались на скатах высот аппарели. Это требовало значительного времени и сил. Отсутствие надежных укрытий приводило к большим потерям радиостанций этих типов. Лишь за первые 10 месяцев войны авиацией противника было уничтожено до 50 радиостанций средней мощности.

Ящичные варианты этих радиостанций оказались в условиях Кореи наиболее удобными как для транспортировки, так и для маскировки. Они перевозились любым видом транспорта. Для них значительно легче было приспособить естественные или оборудовать искусственные укрытия.

Коротковолновые радиостанции малой мощности при наличии подготовленных радистов, правильном выборе

волн, антенн и места расположения оказались весьма надежным и устойчивым средством радиосвязи даже на расстоянии до 300—400 км. Поэтому радиостанции типа РБМ нашли широкое применение как в тактическом, так и в оперативном звене управления.

Очень хорошо зарекомендовали себя стационарные радиопередатчики гражданских образцов коротковолнового диапазона. Эти передатчики мощностью от 50 до 250 Вт с питанием переменным током использовались в двух вариантах.

В первом варианте на крытую автомашину при использовании резиновых прокладок для амортизации устанавливались один-два радиопередатчика и электросилового агрегат (бензиновый двигатель с генератором переменного тока). В качестве приемников использовались радиоприемники КВМ и др. Приемники располагались на удалении, исключающем помехи радиоприему от передатчиков и двигателя. Управление радиопередатчиком осуществлялось с приемника по манипуляционным линиям. При перемещении радиолампы радиопередатчика вынимались и перевозились в специальных упаковках.

Во втором варианте радиопередатчики размещались на узлах связи Ставки и фронта в специально подготовленных укрытиях. В каждом укрытии устанавливалось по четыре-пять радиопередатчиков. На эту группу имелось два-три электросиловых агрегата переменного тока соответствующей мощности, которые, работая поочередно, обеспечивали круглосуточную работу. Управление радиопередатчиками было, как и в первом случае, дистанционным и осуществлялось с приемного центра. При наличии действующих линий электропередач в районах размещения радиоузлов питание осуществлялось от сети. На узле связи Главного командования таким способом использовалось в третьем этапе войны 15 радиопередатчиков.

Применение стационарных радиопередатчиков в оперативном звене позволило использовать подвижные радиостанции полевого типа для укомплектования подразделений и частей связи тактического звена, что положительно сказалось как на маневре радиосредствами, так и на самой организации связи.

Проводная связь. В КНА проводная связь с оперативными группами по постоянным проводам предусматривалась лишь с одного пункта управления Главного командования — из Пхеньяна, без организации вспомогательных пунктов управления; при этом не планировалось использование подземного кабеля, идущего от Пхеньяна на Сеул, Тэчжон, Пусан; не предусматривалось также восстановление в ходе наступления постоянных линий связи южнее 38-й параллели, развитие обходных направлений связи, окольцевание крупных населенных пунктов, относ линий связи от важных объектов (заводы, железнодорожные и шоссе́йные мосты и др.); начальники направлений связи не были назначены; не было плана использования полка связи. Постоянные линии, выделенные Министерством связи для нужд армии, были выведены из кроссов линейно-технических узлов и переданы линейным подразделениям полка связи, которые к обслуживанию этих линий не были подготовлены. Все это привело к тому, что проводная связь в первые дни войны оказалась неспособной обеспечить управление войсками.

При организации вспомогательного пункта управления Главного командования в Чороне для устройства узла связи были использованы силы и средства местного узла Министерства связи. Так как начальник войск связи КНА имел ограниченное количество средств связи, это мероприятие было целесообразным.

С выходом войск на рубеж южнее Сеула вспомогательный пункт управления переместился в Сеул. Здесь также для организации узла связи были использованы центральный телеграф и телефонная станция, обслуживавшие ранее южнокорейское правительство. С этого времени для связи с Пхеньяном и 1-й оперативной группой использовался подземный кабель на трассе Пхеньян, Сеул, Тэчжон.

С организацией вспомогательного пункта управления в Сеуле создались благоприятные условия для работы проводной связи. Однако эта связь нарушалась из-за воздействия авиации противника по линиям связи, которые, как правило, пролегалы вдоль шоссе́йных и железных дорог без какого-либо удаления и разноса. Исправлять поврежденные линии было некому, так как начальник

связи к этому времени не имел подразделений и частей, способных восстанавливать и эксплуатировать постоянные линии связи. Местные же надсмотрщики восстанавливали линии очень медленно.

К августу 1950 г. после формирования ряда новых частей связи, среди которых были линейно-строительные и эксплуатационные подразделения, во фронте и армиях проводная связь стала приобретать определенную систему. Было налажено обслуживание постоянных линий связи. Населенные пункты, подверженные действию авиации противника, окольцовывались и создавались обходные направления связи. В результате проведенных мероприятий проводная связь во фронтовом и армейском звеньях стала работать значительно лучше. Однако в звене Ставка — фронт, где к этому времени не было еще новых формирований линейных частей связи, проводная связь работала по-прежнему слабо. Не было ответственных лиц за работу направлений связи. Это особенно сказалось во втором этапе войны, когда войска КНА были вынуждены в сложных условиях отходить на север.

К началу третьего этапа войны были сформированы новые линейные части. Однако отсутствие автотранспорта, недостаток линейного инструмента, линейных материалов не дали возможности эффективно использовать эти части для улучшения работы проводной связи. Поэтому до освобождения Пхеньяна проводная связь не смогла обеспечить управление войсками. Только с выходом войск на рубеж южнее Пхеньяна, Вонсан и переходом командного пункта в район Пхеньяна работа проводной связи в Генеральном штабе, фронте и армиях благодаря возросшему уровню подготовки линейных подразделений улучшилась.

К этому времени была организована эксплуатационная служба, произведено окольцевание Пхеньяна и ряда других населенных пунктов, налажено изготовление силами мастерской связи ламельных коммутаторов, траверс, болтов, подкосов и другой арматуры для строительства и ремонта проводных линий связи, организована заготовка столбов, налажено снабжение частей связи линейным инструментом, получила практическое применение служба начальников направлений.

В армиях во всех видах боевых действий наибольшее распространение получил способ организации связи по оси (приложения 51 и 52). В Генеральном штабе и штабе фронта проводная связь организовывалась по оси и направлениям в различном их сочетании. В ходе наступательных боевых действий очень часто отмечались случаи, когда с рядом соединений и объединений проводная связь не организовывалась, особенно тогда, когда пункты управления находились в районах, значительно удаленных от постоянных линий связи.

Использование подземного кабеля на трассе Синийчжу, Пхеньян, Сеул, Тэчжон, Кымчхон, начиная с третьего этапа войны, значительно облегчило организацию связи, тем более, что через каждые 60 км имелись усилительные станции, позволявшие без затруднений производить включение в кабель. По техническим возможностям кабель позволял осуществлять телефонную и телеграфную связь на всей трассе с выделением канала на любой усилительной станции. Однако, ввиду того что кабель был проложен вблизи железных и шоссейных дорог, переходы через водные преграды проходили по мостам, а усилительные станции в своем большинстве располагались в населенных пунктах. Поэтому отмечались случаи перерыва в связи в результате налетов авиации противника. Восстановление этого кабеля затруднялось из-за недостатка специальных частей связи и материалов.

Полевые линии, работающие на кабеле ПТГ-19 и ПТФ-7 со слабой изоляцией против сырости, в весенне-летний период оказались ненадежным средством связи. Хорошо зарекомендовал себя четырехпроводный трофейный кабель, который был влагоустойчив и механически прочен. В КНА не предусматривалось применение табельных шестовых средств, хотя, как показал опыт войны, шестовые линии могли быть с успехом использованы для организации связи в армиях при обороне морского побережья и для других целей.

Телефонная связь осуществлялась на низких частотах. Для этой связи использовались телефонные коммутаторы ПК-30 и К-10, телефонные аппараты ТАИ-43 и различных гражданских образцов. Отсутствие низкочастотных усили-

телей снижало качество телефонной связи при организации ее на большие расстояния. Для организации телеграфной связи использовались аппараты Морзе. Значительное распространение имели телеграфные аппараты Клопфер. Из-за отсутствия шрифтов и типовых колес с корейским алфавитом стартстопные буквопечатающие аппараты и аппараты Бодо не нашли применения. Радиорелейная связь в КНА ввиду отсутствия радиорелейных станций не применялась.

Войска связи КНА, помимо задач по обеспечению управления во всех этапах войны, выполняли задания по обеспечению проводной связью правительства КНДР.

Для обеспечения непрерывности в работе связи командование КНА уделяло значительное внимание защите средств связи от воздействия авиации противника.

Для повышения живучести узлов и линий связи соединений (объединений) контрольно-испытательные пункты и контрольные телефонные посты стали располагаться, как правило, не в населенных пунктах, а в шахтах, пещерах, туннелях, блиндажах и других естественных и искусственных укрытиях. Входы в туннели закрывались вагонами с балластом или мешками с землей. Гражданские узлы связи, усилительные станции на кабельной магистрали с внутренней стороны здания стали обкладываться мешками с песком, а с внешней — маскировались под разрушенное здание. Проводные переходы через реки, пролежавшие по мостам или вблизи них, относились на 800 м и более. Линии или отдельные участки линий связи, наиболее подверженные разрушениям, относились в сторону от дорог на 2—3 км.

Контрольные телефонные посты в местах, наиболее часто подвергавшихся разрушениям, стали располагаться один от другого на расстоянии 4—5 км; на контрольно-испытательных пунктах создавались аварийные команды, а запасы линейных материалов рассредоточивались по всему участку. И, наконец, при восстановительных работах выделялись наблюдатели за воздухом; с появлением вражеской авиации работа временно прекращалась, а личный состав уходил в укрытия. Эти меры были приняты после неоднократных случаев обстрела с самолетов связистов, работавших на столбах.

Проводная связь в дивизиях и полках в наступательном бою развертывалась только в исходных районах, при задержке наступления, а также форсировании водных преград с подготовкой.

Проводная связь в батальонах и ротах в наступлении не получила широкого применения из-за отсутствия полевых проводных средств и транспорта.

В обороне от дивизии до батальона связь обеспечивалась комплексным использованием всех средств связи. При этом более широко применялась проводная связь.

В частях и соединениях, оборонявших морское побережье, проводная связь являлась основным средством связи.

Проводная связь организовывалась по направлениям. В целях экономии средств в одну цепь включалось несколько подразделений. Линии наводились как полевым кабелем, так и постоянным проводом, который подвешивался на малогабаритных опорах, деревьях и шестах.

Проводная связь в войсках КНД в наступлении в исходном положении организовывалась полевыми кабельными средствами по направлениям. При бое в глубине обороны и преследовании противника связь, как правило, организовывалась по оси на глубину до 50 км. Кроме штатных линейных средств, использовались также проводные линии, оставленные противником, если они шли в нужном направлении. Например, 39-й корпус КНД в третьем этапе войны, преследуя противника на протяжении 50 км, использовал для связи с дивизиями по оси кабельную линию, брошенную противником.

Следует отметить, что отсутствие резерва сил и кабельно-телефонных средств часто отрицательно сказывалось на работе проводной связи. Так, например, в 39-м армейском корпусе в исходном положении для наступления в районе 38-й параллели были развернуты все проводные средства без создания резерва. Когда войска, прорвав передний край, с боями продвинулись в глубь обороны противника, проводная связь из-за отсутствия резерва кабеля была прервана на 10 ч.

Наибольшее развитие и применение проводная связь получила и четвертом этапе войны, при переходе войск КНД к обороне. К этому времени в районе 38-й параллели

войска КНД восстановили часть постоянных линий, предоставленных правительством КНДР в их распоряжение, и начали осуществлять строительство новых постоянных линий связи своими силами.

Постоянные линии стали использоваться, как правило, для организации проводной связи от корпуса и выше. Возросшая обеспеченность войск кабелем и телефонной аппаратурой дала возможность в обороне организовывать телефонную связь до роты, а в отдельных случаях и до взвода.

В обороне во всех звеньях проводная связь организовывалась по направлениям с основных командных пунктов. Запасные командные пункты, хотя и создавались в некоторых корпусах и дивизиях, но самостоятельная связь в них не организовывалась. Надежных обходных направлений связи было недостаточно. Это снижало живучесть проводных сетей связи.

Командующий войсками КНД имел телефонную связь с командным пунктом обороны западного побережья по одной прямой и двум обходным линиям, с командующими армиями (штабами) — по одной-двум, со штабами тыла — по одной и с Главкомандующим КНА — по двум линиям.

В феврале 1953 г. из Китая в Корею прибыли два телеграфно-строительных батальона связи КНД, которые предназначались в первую очередь для строительства постоянной линии связи. Следует отметить, что отсутствие достаточного количества специальных строительных частей и подразделений связи почти на протяжении всей войны отражалось на работе проводной связи.

В организации и осуществлении проводной связи армий с корпусами использовались также линии постоянной проводной связи. К некоторым корпусам проводная связь подавалась по двум направлениям. Однако большие расстояния между штабами армий и штабами корпусов, доходившие до 50—115 км, а главное, отсутствие специальных строительных и эксплуатационных подразделений и частей связи отрицательно сказывались на эффективности работы проводной связи. К тому же отсутствие специальных частей связи вынуждало штабы выделять на обслуживание и устройство постоянных проводных линий связи неприиспособленные полевые кабельные подразделе-

ления. Это влекло за собой ослабление общих сил и средств связи и резко снижало их маневр. Отсутствие надежных обходных каналов связи и большая протяженность линий делали проводную связь от армии к корпусам малоустойчивой и весьма уязвимой со стороны авиации противника.

От корпуса и ниже проводная связь, как правило, осуществлялась по полевым кабельным линиям. К 1953 г. на оборонительных позициях армейского корпуса развертывалось до 1500 км кабеля.

С целью повышения устойчивости проводной связи в тактической зоне от ударов авиации и огня артиллерии противника китайские связисты перед прокладкой кабельных линий проводили выбор трассы, менее подверженной воздействию авиации и артиллерии противника. При укладке кабельные линии по возможности закапывали в землю. С этой же целью на отдельных направлениях в пехоте и артиллерии практиковалась прокладка вторых линий связи на некотором удалении от первых.

Для обеспечения надежного управления войсками в обороне организовывалась также радиосвязь, которая всегда могла заменить нарушенную проводную связь. Это является положительным фактором в системе связи войск КНД. Комплексное использование средств связи наиболее полно отвечало требованиям непрерывного управления войсками.

К концу войны войска КНД в оперативном звене уже с успехом осуществляли уплотнение медных цепей одноканальной и трехканальной высокочастотной аппаратурой, а также применяли на линиях низкочастотные телефонные усилители для увеличения дальности связи.

Связь подвижными средствами в КНА в первых этапах войны сыграла важную роль. Боевые приказы и распоряжения, а также информация от Генерального штаба в подчиненные штабы передавались в основном через офицеров связи. Группа этих офицеров подчинялась непосредственно начальнику Генерального штаба (штаба Главного командования). В качестве транспортных средств использовались легковые автомашины ГАЗ-67 и «Виллис». В подчиненные штабы офицеры связи выезжали по мере необходимости по распоряжению начальника Генерального штаба или начальника оперативного управления. Наличие

группы офицеров связи себя вполне оправдало и в какой-то степени восполнило слабую работу других видов связи. Ввиду сильного воздействия авиации противника офицеры связи выезжали в войска преимущественно ночью. Совмещались рейсы полевой почты и фельдсвязи на одних автомашинах, использовался попутный автотранспорт, для чего посыльный и охрана имели специальные удостоверения, дающие право проезда на любой грузовой автомашине. Кроме того, на расстояние до 80 км использовались велосипеды. Это давало возможность восполнить недостаток транспортных средств и обеспечить обмен корреспонденцией. Однако обмен все же производился медленно, а работа строго по графику была невозможна. В звене управления армия — дивизия для доставки пакетов использовались автомобили, мотоциклы, велосипеды, а на расстояния до 15 км — и пешие посыльные. В звене управления от дивизии и ниже в качестве подвижных средств связи применялись велосипедисты и пешие посыльные.

Для связи подвижными средствами в войсках КНД применялись пешие посыльные, велосипедисты, мотоциклисты, легковые машины. В связи с недостатком мотоциклов и автомашин пешие посыльные применялись в звене дивизия — корпус, велосипедисты — в звене корпус — армия и выше. Пешие посыльные применялись для связи в районах пунктов управления, а также от дивизии и ниже.

Условия работы подвижных средств связи в войсках КНД во многом сходны с работой этого вида связи в КНА. Дополнительной трудностью, которую испытывали китайские связисты в Корее, было незнание местного языка, что приводило иногда к несвоевременной доставке корреспонденции.

Сигнальные средства связи. Из сигнальных средств связи наибольшее применение в войсках КНА и КНД имели горны, свистки, флажки, сигнальные ракеты. Эти средства применялись, как правило, в звене пехотный батальон и ниже.

Военно-почтовая связь КНДР в мирное время строилась на использовании почтовых учреждений Министерства связи. В соединениях имелись полевые почтовые станции, которые обеспечивали обмен почты с почтовыми

учреждениями Министерства связи. Министерство связи для доставки почты в основном использовало железнодорожный транспорт. Однако когда работа железнодорожного транспорта нарушалась, особенно при наступлении, нарушалась и регулярная доставка почты.

Поэтому возникла необходимость иметь в армии свои военно-почтовые учреждения, способные обеспечить организацию военно-почтовой связи во всех звеньях. Для этого при штабе Главного командования была сформирована центральная военно-почтовая база, а при штабе фронта — военно-почтовая база фронта. Центральная военно-почтовая база играла роль и центрального почтового распределительного пункта и обеспечивала обмен почты с почтовыми учреждениями Министерства связи, военно-почтовой базой фронта, объединениями, соединениями и частями как центрального подчинения, так и всеми соединениями, приписанными к центральной базе.

Военно-почтовая база фронта обеспечивала обмен почты с дивизиями и частями армейского подчинения.

Краткие выводы. Несмотря на ряд трудностей и недостатков в организации и работе связи, особенно в начале войны, войска связи КНА и КНД все же обеспечили управление войсками в оперативном и тактическом звене. Это было достигнуто путем комплексного использования всех видов связи. При этом радио являлось основным и наиболее надежным средством связи во всех видах боевых действий КНА и КНД. Оправдали себя организация радиосвязи по сетям и направлениям, использование гражданских стационарных радиопередатчиков, а также применение в горах носимых коротковолновых радиостанций для связи на значительные расстояния.

Проводные средства связи на протяжении всей войны во всех видах боевых действий КНА и КНД являлись вспомогательным средством связи, что объяснялось слабым материально-техническим обеспечением войск проводными средствами и сильным воздействием на проводную связь авиации и артиллерии противника.

Живучесть связи резко снижалась ввиду отсутствия окольцевания крупных административных и промышленных центров; размещения стационарных сооружений

связи в населенных пунктах; строительства линий связи вдоль железных и шоссейных дорог без обходов мостов и железнодорожных станций, являющихся объектами нападения авиации противника.

2. Связь в войсках американской и южнокорейской армий

Войска связи американской армии. Войска США в Корею располагали значительными силами и средствами связи, дававшими полную возможность обеспечить надежное управление войсками вплоть до пехотного взвода. Только за период с начала войны до конца 1950 г. в Корею было направлено 300 офицеров, 3 тыс. сержантов и рядовых — специалистов связи, не считая связистов, входящих в состав кадровых частей. За этот же период американцы отправили в Корею 300 тыс. км полевого провода и кабеля, около 10 тыс. радиостанций всех типов и тысячи сухих батарей.

Для обеспечения связи с подчиненными взаимодействующими соединениями (объединениями) штаб 8-й армии имел 304-й отдельный батальон связи и другие подразделения. 304-й отдельный батальон связи имел радиороту, предназначенную для обеспечения буквопечатающей и слуховой радиосвязи с соединениями, входящими в состав 8-й армии, телефонно-телеграфную роту для обеспечения проводной связи (телефон, телеграф) с соединениями армии, электросиловую роту для обеспечения аппаратуры связи батальона электропитанием и роту сбора донесений для приема донесений от соединений и доставки этим соединениям распоряжений командования и штаба 8-й армии.

Из других частей, обеспечивающих связь в оперативном звене войск, были привлечены: 522-я отдельная тяжелая строительная рота, которая оборудовала и обслуживала центральную телефонную станцию штаба 8-й армии и прокладывала телефонные линии к штабам взаимодействующих родов войск; 20-я отдельная рота связи, предназначенная для обеспечения радиосвязи буквопечатанием между штабом 8-й армии и американскими авиабазами, находящимися на территории Японии и Кореи,

обеспечения радиосвязи оповещения войск о воздушной опасности, а также организации радиосвязи взаимодействия между сухопутными войсками и авиацией. Для обеспечения связи взаимодействия сухопутных войск с авиацией рота из своего состава выделяла в армейские корпуса и пехотные дивизии коротковолновые радиостанции SCR-399 с экипажами. 60-я отдельная рота высокочастотной связи обеспечивала связью 8-ю армию по подземным и подводным кабелям, применяя для уплотнения высокочастотную многоканальную аппаратуру.

В дальнейшем вместо строительных рот были созданы два строительных батальона связи.

Для обеспечения связи с подчиненными и взаимодействующими частями и соединениями в армейских корпусах имелись батальоны связи. Для организации связи в американских пехотных дивизиях, действовавших в Корее, имелись роты связи. Рота связи пехотной дивизии являлась специальным подразделением связи и несла ответственность за устройство и обслуживание связи, а также ремонт радио, телефонной и телеграфной аппаратуры дивизии.

В пехотном полку американской армии и ниже были подразделения связи, входившие в состав соответствующих штабных рот. Так, например, в штабной роте пехотного полка и штабной роте пехотного батальона имелись взводы связи.

В подразделения пехотного батальона американской армии входили отделения (команды), обеспечивающие связь командиров пехотных рот и рот тяжелого оружия. С учетом этих отделений (групп) общее число личного состава, занимающегося обеспечением связи в пехотном батальоне, достигало 72 человек.

На вооружении войск в начале войны находились проводные и радиосредства, применявшиеся американцами еще во Второй мировой войне, например радиостанции SCR-536, SCR-300, кабели W-110 и W-130. Эти средства связи имели низкие тактико-технические данные и не отвечали предъявляемым к ним требованиям.

В последующем в Корею стали поступать средства связи новых образцов, принятые на вооружение в послевоенный период с более высокими тактико-техническими данными.

Войска связи южнокорейской армии. Войска связи центрального подчинения состояли из батальонов (рот), предназначенных для обслуживания узлов связи высших штабов, строительства и эксплуатационного обслуживания постоянных линий связи. В корпусе и пехотной дивизии штатным подразделением связи была рота связи*.

В войсках связи применялась американская техника образцов периода Второй мировой войны: радиостанции SCR-399, SCR-193, SCR-506, SCR-536, SCR-508, SCR-510, SCR-300; телефонные аппараты EE-8; телеграфные аппараты Tc-5; кабель W-110 и W-130 и другие вспомогательные средства связи.

Радиосвязь. Основными способами организации радиосвязи в звене армия — корпус — дивизия являлись радиосети и радионаправления.

Связь в звеньях армия — корпус и корпус — дивизия, как правило, обеспечивалась по двум-трем каналам: слуховому и буквопечатанием аппаратами «Телетайп». В звене от дивизии и ниже радиосвязь организовывалась по радиосетям.

Во всех видах боевых действий штаб 8-й армии обычно имел радиосвязь со штабом командующего вооруженными силами Дальневосточной зоны по двум радионаправлениям: слуховым телеграфом и буквопечатанием; со штабами американских и южнокорейских корпусов — по двум-трем каналам, в том числе по одному каналу буквопечатанием; со штабом зоны коммуникаций — слуховым телеграфом и буквопечатанием; с центром совместных действий, со штабом 5-й воздушной армии — по трем-четырем каналам, из них до двух каналов буквопечатанием, и со штабами военно-морского флота (базами) в Корее и Японии — по одному слуховому и одному буквопечатающему каналу с каждым.

* Рота связи пехотной дивизии состояла из четырех взводов: управления, материально-технического обеспечения, связи, строительного и отделения начальника связи дивизии. Рота имела: личного состава — 244 человека, радиостанций — 31, телефонных аппаратов — 44, телеграфных аппаратов — 2, телефонного кабеля — 80 км. Во взводе связи штабной роты пехотного полка имелось: радиостанций — 11, телефонных аппаратов — 24, телефонного кабеля — 25,6 км. В штабной роте пехотного батальона имелось: радиостанций — 3, телефонных аппаратов — 8, полевого телефонного кабеля — 12,8 км, а в стрелковой роте — 7 радиостанций, 1 телефонный аппарат и 4 км телефонного кабеля.

Радиосвязь штаба 8-й армии со штабами пехотных дивизий осуществлялась путем создания сетей, объединяющих радиостанции армии, корпуса и дивизий этого корпуса, а также путем вхождения в радиосеть нижестоящего штаба.

Учтя опыт первых этапов войны, в ходе которых недостаточно уделялось внимания организации связи взаимодействия с южнокорейскими войсками, американское командование в последующем организовывало с ними более надежную радиосвязь. Штаб 8-й армии имел слуховую радиосеть, куда входили радиостанции всех корпусов как американских, так и южнокорейских. Такая сеть предназначалась для взаимодействия между корпусами на всем фронте, а также служила дополнительным каналом связи штаба 8-й армии с армейскими корпусами.

Положительным в организации радиосвязи 8-й армии являлось наличие связи с корпусами по двум-трем каналам, считая и буквопечатание*.

Вместе с тем в данной схеме организации радиосвязи имелись и недостатки, основными из которых являлись: большая насыщенность сетей радиостанциями; организация радиосвязи буквопечатанием по сети, в которую входили радиостанции корпуса, дивизий и штаба армии, что резко снижало оперативность и обмен буквопечатательной радиосвязи; организация радиосвязи армии с дивизиями (на станцию ниже) вхождением радиостанции армии в корпусные радиосети, что наносило ущерб управлению корпусом, штаб которого не мог своевременно связываться со своими дивизиями из-за занятости их работой с армией.

Из схемы видно, что радиосвязь корпуса с дивизиями имела те же недостатки, что и армейская радиосвязь.

Для организации радиосвязи в армейских и корпусных сетях американцы использовали коротковолновую радиостанцию типа SCR-399, модернизированную и оборудованную буквопечатательной аппаратурой. Новейшим вариантом указанной модернизации явилась радиостанция типа AN/GRC-26, принятая на вооружение в 1950 г.

* Организация радиосвязи 8-й армии по состоянию на май 1953 г. приведена в приложении 53

Радиосвязь в американской пехотной дивизии в наступлении и обороне несколько отличалась от общепринятых схем радиосвязи периода Второй мировой войны.

В пехотных дивизиях создавались две радиосети управления, в каждую из которых включались: радиостанции командиров пехотных полков, командного пункта (штаба) дивизии и личные радиостанции командира дивизии и его заместителя; радиосеть разведки в составе радиостанций разведывательных групп (пехотных и танковых) и штаба пехотной дивизии; радиосеть (радионаправления) связи с танковым батальоном пехотной дивизии, куда входил также и офицер связи; радиосеть тыла, куда входили радиостанции штаба дивизии, интендантского отделения, интендантских складов, складов боепитания, медицинского батальона, административно-хозяйственного отдела штаба, рабочей команды и др.; радиосеть охраны пехотной дивизии в составе радиостанций начальника военной полиции, отделения военной полиции дивизии, взводов военной полиции в пехотных полках и других постов.

В зависимости от обстановки в дивизии создавались дополнительные радионаправления, для чего имелся резерв радиостанций.

В пехотной дивизии, так же как и в армии и корпусе, не создавалось специальных радиосетей взаимодействия по фронту.

Радиосвязь в пехотной дивизии организовывалась на коротковолновых и ультракоротковолновых радиостанциях. Так, обычно одна радиосеть командования пехотной дивизии создавалась из радиостанций коротковолнового диапазона AN/GRC-9, а другая из ультракоротковолнового.

Коротковолновые радиостанции применялись и для связи пехотного полка с батальонами. В пехотном полку для управления батальонами создавались две радиосети командования на тех же радиостанциях, что и в дивизии. Следует отметить, что эти радиосети в зависимости от вида модуляции у применяемых радиостанций именовались радиосетями с амплитудной и частотной модуляцией.

Радиосвязь в пехотном батальоне и роте организовывалась по одной радиосети. Для этой цели в батальоне применялась радиостанция SCR-300, а в роте — радио-

станция SCR-536. Однако по своим тактико-техническим данным радиостанции не смогли обеспечить устойчивой радиосвязи в этом звене. Поэтому радиосвязь до взвода работала с большими перебоями и фактически американцам в Корее прочную связь в звене рота — взвод на радиостанции SCR-536 осуществить не удалось.

В 1950 г. были приняты на вооружение новые радиостанции коротковолнового и ультракоротковолнового диапазонов, которые уже в первый год войны стали поступать в Корею и проходили испытания в боевых условиях. К числу их, кроме упомянутой выше коротковолновой радиостанции типа AN/GRC-26, относятся также ультракоротковолновые радиостанции AN/GRC-7, AN/GRC-5, AN/VRC-10, AN/PRC-10, AN/PRC-6, AN/PRC-16 и др.

Массовая замена устаревших типов ультракоротковолновых радиостанций новыми, предназначенными для обеспечения связи в тактическом звене пехоты (от дивизии и ниже), артиллерии и бронетанковых войск 8-й американской армии, была произведена в конце 1952 — начале 1953 г.

Для каждого рода войск — пехоты, артиллерии, бронетанковых войск — были созданы отдельные типы радиостанций, отличавшиеся лишь диапазоном частот. Так, все танковые радиостанции имели диапазон частот от 20,0 до 27,9 МГц, артиллерийские — от 27,0 до 38,9 МГц и пехотные — от 38,0 до 54,9 МГц. В указанных диапазонах имелись и общие участки волн, что создавало возможность, не применяя специальные приемопередатчики, организовать радиосвязь взаимодействия артиллерии с танками и пехотой на радиостанциях этих родов войск.

В каждом из указанных выше диапазонов создано по одному приемопередатчику (RT/66; RT/67; RT/68) и приемнику (R/108; R/109; R/110), которые являются составными элементами многих типов радиостанций. Этим приемопередатчикам и приемникам для краткости обозначения присвоена буква «А». Другим составным элементом некоторых новых радиостанций являются приемопередатчик типа RT/70 (ему присвоена буква «В»), имеющий диапазон частот от 47,0 до 58,4 МГц и предназначенный главным образом для организации связи взаимодействия между пехотой, артиллерией и танками.

Из указанных выше приемопередатчиков («А» и «В») и приемников «А», а также вспомогательных блоков (внутрипереговорных устройств, пультов управления, пульта ретрансляции, блоков питания и др.) комплектовалось 20 типов радиостанций, которые устанавливались на автомашинах типа «Виллис» и бронеобъектах и применялись для связи от дивизии до батальона, артиллерийского дивизиона (танковых подразделений).

Некоторые типы новых ультракоротковолновых радиостанций включали в себя один приемопередатчик «А», один приемопередатчик «В», приемник «А» и вспомогательные блоки (радиостанции AN/GRC-3; AN/GRC-5; AN/GRC-7). Другие имели только приемопередатчики «А» и «В» (радиостанции AN/GRC-4; AN/GRC-6; AN/GRC-8); третьи — включали по два приемопередатчика «А» (радиостанции AN/VRC-1; AN/VRC-2; AN/VRC-3) и т. д.

Для связи в батальонах (артиллерийских низовых сетях) вместо радиостанции SCR-300 была разработана ранцевая радиостанция, которая выпускалась в трех вариантах: пехотная AN/PRC-10, артиллерийская AN/PRC-9 и танковая AN/PRC-8, отличающихся между собой только диапазоном частот. В ротных сетях вместо радиостанции SCR-536 была введена новая радиостанция типа AN/PRC-6*.

Наличие в составе некоторых радиостанций нескольких приемопередатчиков («А» и «В») и приемника «А» повышало их технические возможности, обеспечивая одновременную связь в нескольких радиосетях. Предусмотренное применение выносных устройств позволяло рассредоточивать эти радиостанции на пунктах управления и иметь выход радио на проводные узлы связи. При наличии двух приемопередатчиков и блока ретрансляции радиостанции могли работать в режиме автоматической ретрансляции, удлиняя линии радиосвязи.

Опыт применения американцами ультракоротковолновых радиостанций в Корее показал, что на радиосвязь сильно влияло наличие гор и отдельных высот. Американское командование в связи с этим придавало большое

* Тактико-технические данные американских радиостанций даны в приложении 54.

значение выбору мест расположения ультракоротковолновых радиостанций, а также применяло ретрансляцию с целью обхода горных массивов и высот.

Радиорелейная связь в американских войсках нашла применение в звене армия — дивизия. Этот вид связи показал себя с хорошей стороны.

Проводная связь в американских войсках нашла очень широкое применение во всех видах боевых действий как в оперативном, так и в тактическом звене. Проводная связь в обороне подавалась, как правило, до стрелкового взвода.

Телефонная и телеграфная связь главнокомандующего вооруженными силами США в Дальневосточной зоне (Токио) с командующим 8-й армией и другими штабами, находившимися в Корее, осуществлялась на территории Японии по воздушной и подземно-кабельной линии Токио, Сасебо, через Цусимский и Корейский проливы — по морскому кабелю, проложенному между Сасебо и Пусаном, и на территории Кореи — по существующему подземному кабелю Пусан, Сеул.

Как уже указывалось, американское командование в начале войны объединило существующие различные сети проводной связи в единую систему. Наряду с этим между Кореей и Японией был проложен еще один морской кабель, что позволило увеличить количество каналов, связывающих Японию с Кореей.

Проводная связь от штаба 8-й армии и ниже строилась преимущественно полевым кабелем. В зависимости от звена управления для связи применялся четырехжильный кабель типа СС-358, а также кабель W-110, W-130 и Wd-1/тт.

Постоянные линии связи американскими войсками в первых трех этапах войны, как правило, не использовались, так как существующих постоянных линий связи, идущих в направлении действий войск, было недостаточно. Для строительства постоянных линий не было времени и линейно-строительных подразделений.

В наступлении проводная связь разворачивалась на исходном положении. С началом наступления управление войсками переходило, как правило, на радио и подвижные средства связи, причем применение проводной связи в тактическом звене зависело от успеха и темпов наступления.

Свернутые проводные средства и резерв этих средств перемещались за наступающими войсками и развертывались тогда, когда продвижение войск приостанавливалось.

Наибольшее развитие проводная связь получила в оборонительных боях. Проводная связь организовывалась только по линии командных пунктов. По линии запасных командных или наблюдательных пунктов самостоятельных проводных линий не строилось.

Проводная связь во всех звеньях от штаба армии до взвода организовывалась по направлениям. Полевой кабель прокладывался вдоль дорог, причем между штабами армии и корпуса прокладывалось десять линий, от корпуса к дивизии и между корпусами — четыре линии, от дивизии к полку — две линии, между дивизиями — одна линия.

Часть кабельных линий подвешивалась на существующие опоры, другая же обычно укладывалась по обочине дороги. Общее число кабельных линий на отдельных участках дороги было велико, что затрудняло отыскание повреждений, так как кабели ничем один от другого не отличались.

Следует отметить, что привязанность американских связистов к дорогам в горных условиях приводила к удлинению линий и ухудшению состояния проводной связи. В значительной мере качество связи снижалось также из-за прокладки кабеля непосредственно по земле.

Кабель типа W-110 и W-130 со слабой водоизоляцией очень часто не обеспечивал телефонной связи. Американцы вынуждены были применять двоянные кабельные линии, а также применять кабель W-110 в низшем звене. Наряду с этим было ускорено снабжение находящихся в Корее войск новым кабелем типа Wd-1/тт, который был принят на вооружение американской армии в 1948 г. Этот кабель по своим электрическим данным превосходил кабели типа W-110 и W-130.

Прокладка кабельных линий во всех тактических звеньях проводилась, как правило, с легковых автомашин типа «Виллис». В передовой полосе кабель прокладывался вручную. Для прокладки полевых кабельных линий в труднодоступной местности в отдельных случаях применялись вертолеты.

Аппаратуру высокочастотного уплотнения на проводных линиях связи американцы применяли от штаба корпуса и выше. В системе проводной связи от корпуса и ниже для уплотнения каналов связи применялись обычно дифференциальные трансформаторы. Отдельные линии для телеграфной связи не строились.

Связь подвижными средствами. Для организации связи подвижными средствами в частях и подразделениях связи, обслуживающих штабы объединений, соединений и частей, имелись специальные подразделения со средствами передвижения. Например, в составе эксплуатационного взвода роты связи дивизии имелась секция сбора и доставки донесений общей численностью 48 человек. Кроме того, в штабных подразделениях пехотных полков и дивизий имелись секции авиасвязи.

Самолеты связи ввиду ограниченного количества аэродромов и посадочных площадок в Корее в тактическом звене не получили широкого распространения.

Связь сигналами. Американцы использовали также зрительные и звуковые сигнальные средства: сигнальные полотнища, сирены, свистки, ракеты и др.

Для обеспечения войск от возможных ударов своей авиации на переднем крае и на марше в американской армии применялись сигнальные полотнища различных цветов. Как правило, расположение своих войск и передовые позиции обозначались белыми полотнищами. Для опознавания своих войск и колонн автомашин или танков на марше также применялись полотнища. При необходимости сигнальные полотнища разворачивались каждым взводом колонны, находящимся на марше. При следовании в колонне гусеничных и колесных машин сигнальные полотнища разворачивались только над гусеничными машинами. При этом применялись красные полотнища.

Краткие выводы. Несмотря на значительные силы и средства связи связь в американской и южнокорейской армиях в первых этапах войны не всегда обеспечивала полностью управление войсками, что объясняется недооценкой связи взаимодействия по фронту, недостатками системы связи, исключительной привязанностью к дорогам, а также наличием в начале войны устаревшей

техники связи. Положительное влияние на состояние и работу связи в оперативном звене управления оказывало объединение в Корее и Японии сетей проводной и радиорелейной связи различных видов вооруженных сил США в единую систему, а также усиление войск дополнительными силами и средствами связи и применение новых, более совершенных типов аппаратуры и техники связи.

Радио применялось во всех звеньях управления и всех видах боевых действий. В применении радиосвязи следует отметить следующие характерные моменты: организация связи в звене армия — корпус — дивизия по нескольким каналам слуховым телеграфом и буквопечатанием, организация в дивизиях и полках радиосетей как на коротковолновых, так и на ультракоротковолновых станциях, широкое применение в низовом тактическом звене ультракоротковолновых радиостанций; вооружение войск в ходе войны новыми, более совершенными радиостанциями.

Несмотря на широкое применение американцами радиосредств, метод организации радиосвязи с большим количеством корреспондентов резко снижал гибкость и маневренность радиосвязи.

Проводная связь применялась во всех видах боевых действий, но наиболее широкое распространение получила в обороне. В наступательных боях проводные средства связи применялись в исходном положении и при задержке наступления. На состояние проводной связи в тактическом звене летом 1950 г. отрицательно влияла прокладка кабельных линий в дождливую погоду по земле, вдоль дорог, что в ряде случаев приводило к потере проводной связи.

Американцы применили в Корее автоматическую ретрансляцию ультракоротковолновых радиосвязей, что обеспечивало увеличение дальности радиосвязи в тактическом звене управления. Прокладка полевого кабеля с вертолетов облегчала и ускоряла строительство линий связи в труднодоступных районах.

ПРИМЕНЕНИЕ ОГНЕМЕТНО-ЗАЖИГАТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ И ОТРАВЛЯЮЩИХ ВЕЩЕСТВ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ США И НЕКОТОРЫЕ МЕРЫ ЗАЩИТЫ ОТ НИХ

1. Огнеметно-зажигательные средства

В ходе боевых действий в Корее вооруженные силы ООН довольно широко применяли огнеметно-зажигательные средства по войскам КНА и КНД и по тылам КНДР.

В качестве основных зажигательных веществ американцы использовали напалм, пирогель, белый фосфор, термит и другие, среди которых ведущее место по применению занимала напалмовая зажигательная смесь*.

Огнеметно-зажигательная смесь напалм применялась как зажигательное вещество в авиационных бомбах, баках (специальных резервуарах), танковых и ранцевых огнеметах, реактивных и артиллерийских боеприпасах, огнефугасах, противотанковых и противопехотных минах (фугасах).

Пирогель, белый фосфор, термит применялись также в зажигательных снарядах, минах и авиационных бомбах, но в меньших масштабах. Белый фосфор наряду с этим добавлялся к другим горючим смесям в качестве воспламенителя.

Применяемые в Корее незагущенные (жидкие) огнесмеси представляли собой смеси тяжелого жидкого топлива или очищенного картерного масла с моторным топливом. Жидкие огнесмеси, как правило, выпускались из огнеметов; они воспламенялись и давали широкую струю пламени с ответвлениями, причем значительная часть огнесмеси сгорала в полете до достижения цели.

* Характеристика зажигательных веществ, применявшихся в войне в Корее, дана в приложении 55.

Дальность огнеметания жидкой огнесмесью из огнеметов составляла около половины дальности, достигаемой вязкой огнесмесью.

Влагоустойчивые пептизированные огнесмеси американцы получали путем добавления к вязким огнесмесям небольшого количества некоторых веществ или воды. Эти огнесмеси сочетали многие положительные свойства вязких огнесмесей, но обладали высокой текучестью, характерной для незагущенных смесей.

Напалмовые авиационные бомбы. Американская авиация в основном применяла зажигательные бомбы и баки, снаряженные напалмовой зажигательной смесью, причем напалмовые бомбы применялись следующих калибров: бомбы малого калибра (от 6 до 10 фунтов), сбрасываемые с самолетов в кассетах; бомбы среднего калибра (100 фунтов), сбрасываемые одиночно или в связках по две-три или шесть бомб; бомбы крупного калибра (500 фунтов и более), сбрасываемые с самолетов одиночно.

Тактико-технические характеристики напалмовых бомб приведены в табл. 28.

Напалмовая 6-фунтовая бомба (AN-M69) имела шестигранный корпус с опознавательным пояском ярко-красного цвета. В головной части находился взрыватель, в

ТАБЛИЦА 28

<i>Маркировка</i>	<i>Калибр, фунт.¹</i>	<i>Вес, кг</i>	<i>Вес снаряжения, кг</i>	<i>Кoeffициент наполнения, %</i>	<i>Общая длина, мм</i>	<i>Диаметр корпуса, мм</i>
AN-M69	6	1,7	1,2	70	495	79
AN-M69, ²	6	2,8	1,0	36	495	79
M69X	6	3,3	0,9	27	495	79
AN-M74 ²	10	3,8	1,5	40	495	79
M47A1	100	31,5	18,5	58	1143	206
M47A2	100	31,5	18,5	58	1143	206
AN-M47A3	100	31,5	18,5	58	1219	206
AN-M76	500	215	79	37	1500	360

¹ Калибр американских бомб определяется в английских фунтах. Один фунт равен 453, 59 г.;

² в снаряжение бомбы, кроме напалмовой смеси, входит фосфор.

средней части — зажигательная смесь (напалм) и в хвостовой — металлическая лента, которая выталкивалась при падении бомбы и служила стабилизатором. Бомбы подвешивались к самолету в кассетах по 14, 38 или 60 бомб в каждой. При ударе бомбы в цель содержащаяся в ней напалмовая зажигательная смесь выбрасывалась через хвостовую часть и разбрызгивалась на площади порядка 230 кв. м в виде сгустков вместе с частицами горящего магния, которые и воспламеняли напалм.

Напалмово-фосфорная 6-фунтовая бомба (AN-M69) отличалась от напалмовой бомбы AN-M69 наличием в ней (кроме напалмовой смеси) 160 г белого фосфора, помещенного в пластмассовую коробочку, который при падении бомбы воспламенял выброшенную из ее корпуса напалмовую смесь. При срабатывании взрывателя воспламенялись вышибные заряды, в результате чего пластмассовая коробочка разрушалась и фосфор вместе с напалмовой смесью выбрасывался из корпуса бомбы. Напалмовая смесь загоралась и горела в течение 4—5 мин.

Напалмовая 6-фунтовая бомба (M69X) отличалась от напалмово-фосфорной бомбы AN-M69 наличием в ее корпусе разрывного заряда ВВ (110 г тетрила), взрывавшегося через 1—6 мин после срабатывания взрывателя бомбы для поражения живой силы осколками в радиусе до 20 м.

Напалмово-фосфорная 10-фунтовая бомба (AN-M74) имела шестигранный корпус. В головной части корпуса бомбы располагался взрыватель и вышибной заряд, а в хвостовой — выдвижной стабилизатор цилиндрической формы. Кроме напалмовой смеси, в корпусе бомбы имелось 170 г белого фосфора в пластмассовой коробочке. Бомбы AN-M74 сбрасывались в кассетах по 14, 38 или 60 бомб. Одна бомба создавала начальный очаг пожара в точке разрыва с радиусом 15—20 м.

Напалмовые зажигательные бомбы весом в 6 и 10 фунтов американская авиация применяла из специальных авиационных кассет весом 100 и 500 фунтов.

Основные характеристики этих кассет приводятся в табл. 29.

ТАБЛИЦА 29

<i>Тип кассеты</i>	<i>Калибр кассеты, фун.</i>	<i>Тип бомб, загружаемых в кассету</i>	<i>Калибр бомб, фун.</i>	<i>Количество бомб, загружаемых в кассету</i>	<i>Вес снаряженной кассеты, кг</i>
M12	100	AN-M69	6	14	48
M13	500	AN-M69	6	60	189
M19	500	AN-M69	6	38	196
M21	500	M69X	6	38	218
¹		AN-M74	10	38	283
¹ Тип кассеты не известен.					

Кассеты снаряжались зажигательными бомбами на заводах и раскрывались в момент отрыва от самолета или же на траектории полета от действия дистанционного взрывателя.

Напалмовые 100-фунтовые бомбы (M47A1 и M47A2) имели головную часть корпуса полусферической формы; снаряжались они напалмовой смесью, а также разрывными и воспламенительными зарядами ВВ. В головной части бомбы располагался взрыватель, а в хвостовой — стабилизатор. При взрыве бомбы напалмовая смесь разбрасывалась в радиусе 20—25 м. Бомбы M47A1 и M47A2 обычно подвешивались к самолету связками по 2—3 или 6 бомб в каждой связке.

Напалмовая 100-фунтовая бомба (AN-M47A3) являлась улучшенным вариантом бомб M47A1 и M47A2, а ее стабилизатор имел несколько большую длину.

За время боевых действий в Корее американцы разработали и приняли на вооружение специальную 100-фунтовую напалмовую бомбу, предназначенную для борьбы с танками. Бомба имела сигарообразный стальной корпус со стабилизатором жесткого крепления, имевшего четыре ребра. В головной части был установлен специальный взрыватель-воспламенитель ударного действия. При ударе бомба разрывалась и объект поражался осколками и напалмом, который воспламенялся от взрывателя-воспламенителя.

Напалмовая 500-фунтовая бомба (AN-M76) обладала сравнительно большой пробивной способностью и пред-

назначалась для поражения специальных целей. Ее толстостенный корпус с оживальной головной частью изготовлен из стали и содержал, кроме зажигательной напалмовой смеси, разрывные и воспламенительные заряды. Бомба имела коробчатый съемный стабилизатор и устройство для одноточечной и двухточечной подвески.

Известна зажигательная бомба, напоминая по внешнему виду бензобак, снабженный стабилизатором. Бомба имела два взрывателя ударного действия (головной и хвостовой) и разрывной заряд для раскрытия оболочки. Воспламенение смеси производилось фосфором. В конце войны применялась зажигательная напалмовая бомба емкостью около 340 л в основном против танков и самоходных орудий.

Напалмовые авиационные баки. Кроме зажигательных бомб и зажигательных реактивных снарядов, авиация США при бомбардировках населенных пунктов, аэродромов, железнодорожных станций, заводов и войск применяла напалмовые зажигательные смеси в тонкостенных баках (резервуарах).

Напалмовые баки изготовлялись из дюралюминия и внешне почти ничем не отличались от обычных бензиновых подвесных авиационных баков. Емкость напалмовых баков составляла 270, 395, 595, 624 и 870 л. Подвешивались они на наружные замки бомбодержателей и имели съемные коробчатые стабилизаторы, которые устанавливались на баки обычно при подготовке самолетов к вылету. При бомбометании с малых высот баки применялись без стабилизаторов. Для воспламенения напалма при сбрасывании баков на наземные цели воспламенители их снаряжались двумя фосфорными гранатами, располагавшимися в головной и хвостовой частях бака; иногда для воспламенения использовался термитный взрыватель, а для усиления добавлялись магниевые стружки. При сбрасывании на морские цели напалмовые баки снабжались двумя натриевыми гранатами.

Зажигательная смесь при ударе бака воспламенялась термитным взрывателем, установленным в головной части бака (или фосфорной гранатой), и горящая масса напалма взрывом разбрасывалась, создавая очаг пожара.

При сбрасывании бака емкостью 624 л с небольшой высоты зажигательная смесь покрывала площадь порядка 1500—2000 кв. м (30 x 50 м и более).

В отдельных случаях американцы сбрасывали напалмовые баки без взрывателей и воспламенителей. В этом случае напалмовая смесь поджигалась зажигательными снарядами (пулями) или баки сбрасывались для усиления уже созданных очагов пожара.

Напалмовые мины и фугасы впервые были применены в Корее в 1951 г. Напалмовые фугасы представляли собой металлические бочки емкостью 200—250 л, которые снаряжались напалмовой смесью и закапывались в грунт. К каждой бочке прикреплялась ручная граната с белым фосфором, обмотанная детонирующим шнуром, или же 81-мм фосфорная мина. От бочек протягивалась по земле проволока, связанная с взрывателями гранат. Взрыв таких фугасов производился либо посредством проволоки, либо электродетонаторов, соединенных проводами с подрывными машинками.

Позднее в качестве корпусов (оболочек) для самодельных напалмовых противотанковых и противопехотных мин (фугасов) использовались бидоны из-под горючего, металлические термосы, герметически закрытые банки из жести и гильзы от артиллерийских снарядов. Корпуса таких мин заполнялись напалмовой смесью, герметически закрывались и устанавливались в грунте над вышибным зарядом, взрыв которого и воспламенение напалмовой смеси производились с помощью детонирующего шнура и фосфорной гранаты.

В дальнейшем американцы стали изготавливать специальные противотанковые и противопехотные напалмовые мины (фугасы). Напалмовая противопехотная мина представляла собой обычный металлический тонкостенный бак цилиндрической формы диаметром 275 мм и высотой 345 мм, заполняемый 19 л напалмовой смеси. В верхней крышке бака имелось отверстие, через которое внутрь бака вставлялся запальный стакан. В стакане находился картонный патрон с зарядом взрывчатого вещества, прочно закрепленный в стакане парафином. Головная часть запального стакана плотно закрывалась крыш-

кой, имевшей отверстие для взрывателя. Над крышкой запального стакана возвышался капсюль взрывателя, соединенный с приспособлением нажимного или натяжного действия. Кроме того, американцы применяли и электрический способ приведения в действие напалмовых противопехотных мин.

Разновидностью напалмовых мин являлся напалмовый фугас, также применявшийся американцами в Корее. Напалмовые фугасы были в основном самодельными. Обычно они изготавливались из металлической укупорки для боевого заряда 203,2-мм гаубицы, наполняемой напалмовой смесью. Эти фугасы снабжались вышибным зарядом, дымовой ручной гранатой М15, снаряженной белым фосфором, и двумя электродетонаторами с проводами, соединяющими фугас с источником тока.

При устройстве фугаса сначала устанавливался вышибный заряд, состоящий из 112 г пластического ВВ, и электродетонатор, провода которого выводились наружу (через специальные отверстия). Затем плотно вставлялась деревянная пробка и наливалось около 19 л напалмовой смеси. Сверху корпус фугаса плотно закрывался резиновой крышкой. Снаряженный таким образом фугас зарывался в грунт в наклонном положении (с углом наклона 15—20° к горизонту). Сверху фугас закрывался мешками с песком или камнями, при этом открытой оставалась лишь резиновая крышка, обращенная в сторону противника.

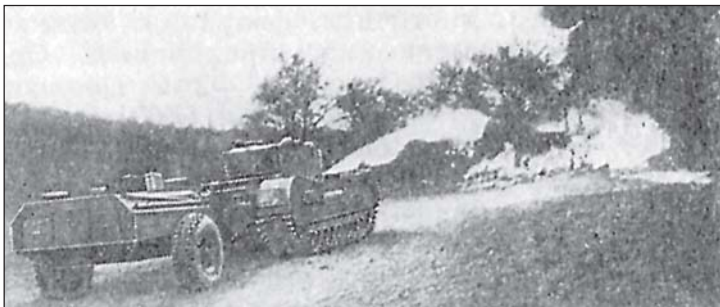
Для воспламенения напалмовой смеси применялась дымовая ручная граната М1-5 с белым фосфором, в которую вместо взрывателя вставлялся электродетонатор с проводами. Граната помещалась впереди фугаса на расстоянии 15 см и несколько ниже открытого конца гильзы, а электродетонатор присоединялся к проводам электровзрывной цепи. В качестве источника питания для взрыва вышибного заряда и ручной гранаты применялась обычная подрывная машинка, которая располагалась в укрытии (окопе), удаленном от фугаса на расстояние около 50 м. К одной электровзрывной цепи иногда присоединялось несколько таких фугасов.

При замыкании электрической цепи взрывался вышибной заряд и ручная граната. В результате этого напалмовая смесь воспламенялась и выбрасывалась в сторону противника на расстояние до 50 м. Такой фугас при подрыве поражал огнем площадь до 414 кв. м.

Огнеметные танки и ранцевые огнеметы. В начале боевых действий американцы применяли огнеметные танки конструкции периода Второй мировой войны, к числу которых относились обычные легкие (М24, М3 или М5) и средние (М4 «Шерман») танки. На этих танках в дополнение к обычному пушечно-пулеметному вооружению вместо пулеметов в лобовой части корпуса были установлены огнеметы. Позднее нашли применение разработанные американцами новые огнеметные танки. На этих танках огнеметы были установлены вместо пушек. К таким танкам относился специальный огнеметный танк, построенный на базе среднего танка М4 «Шерман». Дальность огнеметания танка — 80—140 м, запас огнесмеси — 700 кг, продолжительность огнеметания — 2 мин, система зажигания огнесмеси — электрическая, экипаж — 4 человека.

К этому типу танков относился и новый огнеметный танк Т66, созданный на базе среднего танка М47, на котором вместо 90-мм пушки был установлен огнемет с максимальной дальностью огнеметания около 150—200 м.

Кроме американских огнеметных танков, использовавших напалмовую смесь, в Корее применялись английские огнеметные танки «Крокодил» конструкции периода Второй мировой войны. Танк «Крокодил» представлял собой обычный танк «Черчилль» МКVII, на котором вместо пулемета в лобовой части корпуса был установлен огнемет, но башенное вооружение (75-мм пушка и 7,92-мм пулемет) сохранено. Характерной его особенностью являлось то, что огнесмесь перевозилась не в самом танке, а в специальном одноосном бронированном прицепе, имевшем толщину брони 25 мм и вес около 9 т. Для обеспечения необходимого давления при огнеметании на прицепе были смонтированы баллоны со сжатым воздухом. Огнеметный танк «Крокодил» имел: запас огнесмеси — 1820 л, количество огнеметных выстрелов — 60, расход огнесмеси на каждый выстрел — 27—32 л,

Огнемётный танк «Крокодил» (Англия)

дальность огнеметания — до 135 м, систему зажигания огнесмеси — электрическую.

В качестве ранцевых огнеметов американцы использовали огнемёт М2-2, имевший ёмкость до 15 л огнесмеси и дальность огнеметания до 45 м.

Нашел применение и переносный огнемёт Е-4, представлявший собой комбинацию нескольких резервуарных групп ранцевого огнемета М2-2. Резервуарные группы соединялись между собой при помощи коллектора, от которого отходил резиновый шланг длиной 60 м с брандспойтом на конце; дальность огнеметания достигала 30—35 м. Шланг позволял совершать огнеметчику маневр, не передвигая всей огнеметной системы.

Кроме того, учитывая особенности местности и характер боевых действий в Корее, американцы создали комбинированную огнеметную систему, состоявшую из резервуарной группы танкового огнемета М3-4-3, гибкого шланга длиной 30 м и брандспойта ранцевого огнемета М2-2 или М2А1. Вес огнеметной системы с огнесмесью составлял 250 кг, дальность огнеметания — 40—45 м. Для обеспечения подвижности огнеметчика при ведении оборонительного боя резервуарная группа огнемета в связи с ее большим весом помещалась в укрытии, а брандспойт выносился в окоп или траншею.

Для поддержки пехоты в наступательном бою (особенно при штурме укрепленных высот) огнеметная система устанавливалась на бронетранспортере или 0,5-тонной автомашине, моторная часть и борта которой защищались

броней. Кроме того, на правый борт машины дополнительно устанавливался брандспойт танкового огнемета МЗ-4-3, соединенный с резервуарной группой отдельным шлангом.

В связи с большим весом стандартного ранцевого огнемета М2-2 и М2А1 (32 кг) его использование в горах затруднялось. Поэтому с огнемета М2-2 и М2А1 был снят один резервуар для огнесмеси, а баллон для сжатого воздуха был заменен легким баллоном спасательного надувного плота, состоявшего на вооружении американских ВВС. Общий вес вновь созданного варианта огнемета М2А1 составил 18 кг. Количество огнесмеси в резервуарной группе было уменьшено до 7,5 л.

2. Боевое применение огнеметно-зажигательных средств

Применение напалмовых авиационных бомб и баков. Огнеметно-зажигательные средства особенно широко применялись авиацией. Американская авиация с начала боевых действий и по 1952 г. включительно израсходовала свыше 70 тыс. т напалмовой огнеметно-зажигательной смеси. Одну треть всего бомбового залпа американских ВВС в Корее составляли напалмовые бомбы. Совершая ежедневно в среднем от 700 до 1000 самолето-вылетов, американская авиация на поддержку наземных войск и на воздействие по войсковому тылу расходовала примерно до 25% самолето-вылетов, а на бомбардировку и разрушение городов и населенных пунктов — до 70%. В свете этого становится понятно, почему в Корее американцы уделяли большое внимание применению авиацией зажигательных средств, являющихся эффективным средством уничтожения тыловых объектов.

Применение зажигательных средств американскими войсками производилось с учетом особенностей корейского района боевых действий. В начале весны и в конце осени, когда растительность и земля сухие и над Корейским полуостровом дуют сильные ветры, напалмовые средства применялись чаще и в больших количествах.

Летом и зимой, когда условия погоды меньше благоприятствуют применению зажигательных средств, напалмовые средства применялись реже и в меньших количествах.

Среди напалмовых средств наиболее широкое боевое применение в Корее получили напалмовые бомбы и баки, которые в основном использовались тактической авиацией. При налетах на населенные пункты тяжелых бомбардировщиков В-29 одновременно с фугасными применялись и напалмовые бомбы весом 6 и 10 фунтов, которые сбрасывались в кассетах.

Пилот самолета-корректировщика американского отряда морской пехоты Кейн, взятый в плен, показал, что на самолетах, выходящих на выполнение задач, как правило, $\frac{1}{3}$ бомбовой нагрузки составляли напалмовые бомбы.

При бомбардировке целей напалмовыми средствами американские самолеты, как правило, сбрасывали одновременно фугасные и осколочные бомбы и обстреливали цель из стрелково-пулеметного и реактивного оружия.

Американская авиация применяла напалмовые средства для бомбардировки аэродромов с целью вывода из строя находившихся на них самолетов, аэродромных сооружений, а также складов горючего и смазочных материалов и боеприпасов. Выполняя задачу по изоляции района боевых действий, самолеты тактической авиации применяли напалмовые средства по железнодорожным эшелонам, маршевым колоннам бронетанковых войск, автоколоннам, обозам, а также по скоплениям и сосредоточениям войск и боевой техники. Наиболее широкое боевое применение напалмовые средства получили при авиационном обеспечении наступательных действий американских войск. При этом авиация применяла напалмовые бомбы и зажигательные напалмовые баки как по войскам КНА и КНД, так и по их оборонительным сооружениям.

Бомбометание напалмовыми бомбами производилось обычно с высоты 60—600 м.

При налетах авиации на населенные пункты, железнодорожные узлы и другие аналогичные объекты часто применялись в большом количестве шести- и десятифунтовые напалмовые бомбы, в результате чего на месте бомбардировки создавалось много очагов пожара. В ряде

случаев при этом применялись и напалмовые бомбы более крупного калибра и баки, которые вызывали крупные очаги пожаров.

При налетах на железнодорожные составы и автоколонны американские летчики стремились поджечь напалмовыми бомбами головные и хвостовые вагоны (машины), после чего следовал обстрел стрелково-пушечным огнем и реактивными снарядами. Если атаковывался железнодорожный состав или автоколонна на криволинейном участке пути, то напалмовые бомбы сбрасывались по возможности с внутренней стороны криволинейного участка дороги, чем достигалось увеличение площади поражения.

Напалмовые бомбы применялись также для освещения целей при бомбардировке железнодорожных составов и автоколонн самолетами В-26. Колонны войск американская авиация старалась задержать напалмовыми бомбами, производя бомбометание по лощинам, ущельям, дефиле и т. п.

Бомбардировка зажигательными напалмовыми баками районов сосредоточения войск и их боевых порядков осуществлялась преимущественно путем бомбометания по площади. Сброшенный 624-литровый напалмовый бак поражал площадь порядка 1500—2000 кв. м.

Наиболее эффективным было применение напалмовых бомб и баков против пехоты, находящейся в открытых траншеях, ходах сообщения и дорожных канавах. В результате сбрасывания напалмовых баков с небольшой высоты горящая напалмовая смесь растекалась по поверхности земли, попадала в открытые сооружения (окопы, траншеи, ходы сообщения) и вынуждала пехоту покидать их.

При бомбардировке живой силы (укрытой или неукрытой), полевых сооружений, огневых позиций артиллерии, скоплений боевой техники американская авиация применяла, как правило, по одним и тем же целям напалм в комбинации с осколочно-фугасными бомбами. Так, например, нормальная бомбовая нагрузка бомбардировщика В-26 для бомбардировки живой силы чаще всего состояла из 56 десятифунтовых осколочных бомб и двух напалмовых бомб.

В ходе наступательных действий американских войск напалмовые бомбы и баки иногда применялись также для выжигания маскировочных покрытий оборонительных сооружений с целью демаскирования последних перед артиллерийской и авиационной подготовкой. В этих же целях напалмовой смесью иногда выжигалась растительность.

При использовании напалмовых средств против танков американские самолеты обычно производили бомбометание с минимальных высот, используя 100-фунтовые напалмовые бомбы и баки, при взрыве которых танки поражались в радиусе до 20 м от места падения бомб.

В целях обеспечения безопасности самолеты с подвешенными напалмовыми баками посадок на свои аэродромы и авианосцы не производили. Если во время выполнения задания намеченные объекты бомбардировки обнаружены не были, то бомбы сбрасывались на запасные и случайные цели или в море.

При действии авиации с применением напалма американцы стремились создавать очаги устойчивых пожаров на расстояниях не более 40—50 м один от другого. При соблюдении этих условий, по их мнению, эффективность бомбардировок зажигательными средствами в три раза превышает эффективность бомбардировок фугасными бомбами того же калибра.

Применение огнеметных танков и ранцевых огнеметов.

В Корее огнеметные средства в основном применялись для поддержки пехоты как в наступательном, так и в оборонительном бою, причем в 1953 г. в каждой американской пехотной дивизии насчитывалось свыше 100 огнеметов различных систем.

Огнеметные средства сухопутными войсками, как правило, применялись для уничтожения (подавления) и деморализации живой силы наступающего и обороняющегося, а также для уничтожения вооружения и боевой техники. Огнеметные средства, особенно ранцевые и танковые огнеметы, широко применялись для борьбы с живой силой в траншеях, ДОС, зданиях, укрытиях, окопах, пещерах и др. При этом ранцевые огнеметы, как правило, использовались на труднопроходимой местности, там, где нельзя было использовать огнеметные танки. Как

ранцевые огнеметы, так и огнеметные танки в наступлении и обороне использовались в тесном взаимодействии с пехотой.

В обороне огнеметные средства (огнеметы) располагались в окопах, на обратных скатах высот для прикрытия огнеметанием важных подступов к обороняемой позиции. Ранцевые огнеметы сосредоточивались для прикрытия тех подступов, которые не могли быть прикрыты огнеметными танками. Обращалось особое внимание на недопустимость преждевременного огнеметания по отдельным разведывательным и мелким группам наступающих, а указывалось на целесообразность и необходимость использования всех огнеметных средств для отражения атаки основных сил наступающих войск путем массированного огнеметания на важнейших участках обороны в тесном взаимодействии с огневыми средствами пехоты. Ранцевые огнеметы частично использовались и в контратакующих частях (группах).

Огнеметные танки «Крокодил» из-за трудных условий местности по своему прямому назначению использовались лишь в отдельных случаях. Чаще всего, отцепив огнеметную тележку (прицеп), они действовали как линейные танки.

Применение напалмовых мин и фугасов. Напалмовые противотанковые и противопехотные мины нашли широкое применение для усиления обороны американских войск наряду с обычными противотанковыми и противопехотными заграждениями. Американцы стремились создать перед передним краем против атакующей пехоты и танков сплошные зоны огня путем внезапного подрыва значительного количества напалмовых фугасов большой емкости.

Когда атакующая пехота КНА и КНД попадала на натяжные проволоки («силки») фугасов, происходил подрыв этих фугасов и воспламенение напалмовой смеси на всем участке обороны.

При воспламенении напалмовых фугасов вначале появлялись отдельные очаги пламени, которые через несколько секунд соединялись между собой и образовывали сплошную завесу огня перед оборонительной позицией. Такая завеса огня вынуждала наступающих отказываться

ваться от дальнейшей атаки позиции. Подобные огневые завесы, как считают американцы, могут с успехом применяться и против атакующих танков.

В ходе боевых действий на некоторых участках фронта под днище напалмовых фугасов устанавливались небольшие заряды толовых шашек, которые при взрыве и воспламенении фугаса (бочки) выбрасывали последние вверх на высоту 10—30 м, чем достигалось разбрызгивание горящего напалма в радиусе до 45—100 м. Для обеспечения надежного прикрытия подступов к оборонительной позиции напалмовые мины применялись в сочетании с огнем пулеметов, минометов, противотанковых средств, а также с обычными противопехотными заграждениями.

Для прикрытия огневых позиций артиллерии американцы применяли самодельные напалмовые фугасы, которые устанавливались в сочетании с осветительно-сигнальными минами М48 и М49.

Напалм также широко использовался для освещения местности перед передним краем обороны в ночное время, а также освещения местности в местах постройки и ремонта различных инженерных сооружений в глубине. С этой целью напалмовая огнесмесь заливалась в 200-литровые бочки со срезанным днищем и поджигалась. Время горения содержимого бочки составляло около 10 ч, т. е. обеспечивало освещение сравнительно большого района местности в течение всей ночи.

В связи с широким использованием огнеметных средств американцы применили специальные смесители для приготовления огнеметных смесей, в том числе и новый опытный образец полевого смесителя. Этот смеситель по сравнению с предыдущими образцами имел меньший вес, был проще в эксплуатации и обеспечивал получение смеси однородной консистенции. Смеситель снабжался механической мешалкой и имел емкость порядка 2,5 куб. м. Смеситель устанавливался на грузовой машине. В ходе боевых действий смесители с обслуживающим персоналом из состава химических частей придавались пехотным соединениям для приготовления огнесмеси для снаряжения ранцевых огнеметов и огневых фугасов. В частности, известно, что отряд из состава 21-й дегазационной роты придавался

25-й пехотной дивизии для приготовления огнеметно-зажигательной смеси.

В Корее были проведены испытания и нового образца компрессора для наполнения сжатым воздухом баллонов ранцевых огнеметов. Вес нового компрессора был равен примерно 27 кг. Благодаря такому малому весу компрессор мог переноситься одним человеком и использоваться в боевых порядках войск. Производительность нового компрессора составляла три баллона за 12 мин работы.

3. Воздействие огнеметно-зажигательной смеси напалм на личный состав и боевую технику

Действие напалма на личный состав. Поражения, причиняемые действием напалмовой смеси на людей, подразделялись на три основных вида: поверхностные ожоги тела в результате непосредственного воздействия пламени или раскаленного воздуха; поражение дыхательных путей от действия дыма и раскаленного воздуха и удушье от недостатка кислорода в укрытиях, подвергшихся воздействию напалмовыми средствами. Напалмом преимущественно поражались открытые части тела.

Комбинированные ожоги лица, шеи и кистей рук были наиболее частыми; это объясняется тем, что пораженные пытались потушить горящий напалм на лице, шее, одежде, в результате чего получали ожоги кистей рук.

Основная опасность поражения напалмом заключалась не только в том, что поражалась значительная часть тела, но главным образом в том, что напалм поражал как кожу, так и мышцы, сухожилия, сосуды, нервы и костную ткань.

Острая боль, внезапно наступающая после поражения напалмом, наличие пламени на пораженных участках тела приводили к внезапному резко выраженному болевому ощущению, вызывали сильнейшее перераздражение и последующее угнетение центральной нервной системы, приводили к тяжелому шоку, иногда с потерей сознания. Характерной особенностью шока при напалмовых ожо-

гах являлась его тяжесть даже при сравнительно небольших по площади участках пораженного тела.

Специфической особенностью поражения напалмом является также чрезвычайно быстрое развитие воспалительных процессов, и прежде всего отека тканей, что отмечали как сами пораженные напалмом, так и наблюдавшие за ними врачи. Иногда пострадавший еще до потери сознания терял способность видеть из-за резкого отека всего лица, в том числе обоих век.

При ожоге лица пораженные в дальнейшем не могли открывать рот, у них нарушалась жевательная функция мышц, в результате они теряли способность нормально питаться, что приводило к прогрессивному истощению.

Образование рубцов в области век приводило к вывороту век и к полному стойкому обнажению глазного яблока, веки переставали закрываться, и пораженные не могли спать.

При поражении напалмом лица ушная раковина часто омертвевала и отпадала. У основания ушной раковины образовывался стягивающий рубец, почти полностью закрывавший слуховой проход, вследствие чего значительно снижалась острота слуха.

При поражении лица и шеи образовывались обширные плотные рубцы, не дающие возможности поднимать и поворачивать голову.

Из тяжелых осложнений, приводивших иногда к смерти, отмечено омертвление печени, почек, серозная экссудация в легких, брюшных органах, отеки головного мозга. Наблюдалось также поражение и изменение состава крови — гемоглобинемия, лейкоцитоз, сгущение, резкое снижение содержания хлоридов.

Действие напалма на вооружение и боевую технику. Напалм причинял различные повреждения танкам, самоходно-артиллерийским установкам и различным видам боевой техники.

Попадая на опорные катки танков Т-34 и самоходно-артиллерийских установок САУ-76, напалм поджигал резиновые бандажки опорных катков. У танков и самоходно-артиллерийских установок, располагающихся на месте, при отсутствии борьбы с огнем местами выгорала резина

бандажей. В сухую погоду во время движения танка напалм с горящего катка на соседние, непораженные катки перебрасывался гусеничной лентой. Однако небольшие количества размазанного горящего напалма не оказывали какого-либо практического действия на бандаж опорных катков, так как напалм быстро сгорал или пламя его засыпалось землей, падающей с гусеничной ленты.

Попадая внутрь танка, напалм при непринятии своевременных мер, как правило, вызывал пожар внутри танка, а иногда и взрыв боеприпасов. При попадании на танк горящего напалма его двигатель обычно останавливался из-за недостатка кислорода, однако после прекращения горения он вновь мог быть запущен.

Автомашины и прочие небронированные транспортные средства при попадании на них напалма загорались.

4. Меры защиты от огнеметно-зажигательных средств

Общие меры защиты. Применение напалмовых средств оказывало сильное деморализующее воздействие и приводило к большим потерям в живой силе и боевой технике в тех случаях, когда войска не умели организовать от них защиту.

Одним из основных способов защиты от воздействия напалмовых средств считалась правильная организация системы противовоздушной обороны, оповещения, маскировки и рассредоточения войск и боевой техники.

Для защиты экипажей боевых машин от действия горящего напалма корпуса машин герметически закрывались. На транспортные, небронированные средства и автомашины натягивались тенты для защиты кузовов, а на капоты моторов надевались брезентовые чехлы, которые при попадании на них горящего напалма сбрасывались.

Все легковоспламеняющиеся предметы, находившиеся вблизи расположения войск и оборонительных сооружений, удалялись или закрывались огнестойкими материалами.

Вокруг оборонительных сооружений отрывались противопожарные канавы, ограничивавшие распространение

горящей напалмовой смеси. Траншеи и ходы сообщений перекрывались для защиты от проникновения горячей напалмовой смеси сверху.

Хорошей защитой от поражения напалмом считались закрытые земляные сооружения, вокруг которых были выкопаны канавы, ограничивавшие растекание зажигательной смеси и распространение пламени, при входах имелись пороги высотой 10—12 см, а сами входы, амбразуры и смотровые щели закрывались огнестойкими занавесами.

Наиболее эффективным и доступным средством тушения горячей напалмовой смеси был песок, земля и влажная глина. Поэтому необходимое количество их заготавливалось заранее и хранилось в районе расположения войск и в оборонительных сооружениях. Зимой в качестве противопожарного средства использовался снег.

Индивидуальная защита личного состава. Для защиты личного состава от напалма каждый военнослужащий КНА и КНД имел при себе специальные накидки. Кроме того, для этой цели использовались одеяла, полотенца, куски брезента и другие защитные материалы.

Указанные средства достаточно эффективно предохраняли одежду от воспламенения в момент попадания на них горячей напалмовой смеси. При попадании горячей напалмовой смеси на накидку последняя через 6—10 секунд сбрасывалась. Накидки использовались также и для тушения огня на одежде пострадавших при оказании им помощи. При отсутствии накидок личному составу рекомендовалось все снаряжение носить под верхней одеждой, с тем чтобы при загорании ее можно было легко сбросить.

Лучшей защитой головы, лица и органов дыхания считался противогаз, который на известное время обеспечивал достаточно надежную защиту. При отсутствии противогаза рекомендовалось дышать возможно реже, а лицо прижимать как можно ближе к земле, прикрывая рот и нос любыми материалами. Для защиты рук использовались рукавицы, перчатки, обшлаги рукавов шинели.

При поражении напалмом рекомендовалось немедленно выйти из зоны огня, по возможности навстречу ветру, сбросить или потушить загоревшуюся одежду и снаряжение.

Защита боевой техники. Для защиты экипажей танков и бронемашин рекомендовалось закрывать все отверстия в корпусе боевых машин огнестойкими материалами и выводить их из зоны, охваченной пламенем.

Влажная глина, наложенная на горящий напалм, хорошо прилипала к деталям вооружения и машин и надежно изолировала очаг горения от наружного воздуха. Под плотным слоем глины напалм переставал гореть. При попадании напалма на опорные катки, гусеничную ленту и другие детали танка экипажи танков руками брали глину (землю) с рисовых полей, накладывали ее на горящий напалм и таким образом ликвидировали очаг огня. Труднее было тушить напалм песком, так как песок рассыпался и почти не прилипал к поверхности, поэтому ненадежно изолировал напалм от окружающего воздуха. При погружении напалма в глубокий снег или воду пламя сбивалось.

Тушение напалмовой смеси небольшим количеством воды не достигало цели и приводило лишь к растеканию напалмовой смеси и увеличению очага пожара. Большое количество воды под давлением сбивало (тушило) пламя и счищало (сбрасывало) напалм с горящего объекта.

От экипажей танков во всех случаях требовались решительные и быстрые действия, находчивость и смелость при тушении пожара; растерянность и промедление, как правило, приводили к гибели машин и экипажей.

Танкисты частей КНА и КНД проводили следующие мероприятия по защите танков и самоходно-артиллерийских установок от воздействия авиационных зажигательных средств противника. При совершении марша и при нахождении в районах сосредоточения, в выжидательном и исходном районах танки и самоходно-артиллерийские установки тщательно маскировались. В районах длительной стоянки танки располагались рассредоточенно, на расстоянии 50 м и более один от другого. Расстояние между подразделениями составляло от 1,5 до 3 км. Танковые части располагались в складках местности поротно. При длительной стоянке танков на одном месте для каждого танка оборудовался окоп глубиной до 3 м. Сверху окоп перекрывался деревоземляным настилом толщиной не менее 0,5 м, который предохранял от пулеметного

огня, напалмовых зажигательных бомб и осколков авиационных бомб. Для удобства обслуживания между танками и стенками окопа оставлялись проходы шириной 1,5 м. При расположении танковых частей на кратковременный отдых или дневку, а также при перевозке танков по железной дороге на корпус танка сверху и по бокам его укладывались мешки с землей. Кроме этих мероприятий, принимались меры и к тому, чтобы в танках не было посторонних легковоспламеняющихся горючих предметов (ветошь, резиновые коврики), иногда даже снимались мягкие сиденья. В каждом танке в боевом отделении хранилось по два 5-килограммовых мешочка глины для тушения пожара внутри и снаружи машины.

В обороне для танков оборудовались надежные укрытия, которые защищали их от напалмовых бомб сверху, с боков и сзади.

5. Химические войска армии США в Корее и их боевое использование

В составе американских войск в Корее в течение 1950—1953 гг. действовали части и подразделения химического корпуса армии США, которые были представлены батальонами химических минометов, химическими дымовыми ротами, химическими лабораторными ротами, техническими отрядами химической разведки, химическими дегазационными ротами и химическими ротами обслуживания.

Кроме этих частей и подразделений, химический корпус в Дальневосточной зоне имел химическую школу, которая готовила в основном кадры для войск, ведущих боевые действия в Корее.

Основными задачами американских химических войск в Корее являлись: поддержка пехоты огнем химических минометов, применение огнеметно-зажигательных веществ и дымовых средств, ведение химической разведки войск корейской Народной армии и китайских народных добровольцев, снабжение войск химическим оружием и военно-химическим имуществом, обучение войск защите

от химического, бактериологического и радиологического оружия, подготовка личного состава химической службы частей и подразделений, проверка в боевых условиях новых образцов химического вооружения и военно-химического имущества.

В ходе боевых действий в Корее американцы придавали большое значение боевому использованию химических минометов, считая их эффективным средством непосредственной огневой поддержки пехоты.

Незначительный вес материальной части и полная моторизация подразделений химических минометов давали возможность американцам осуществлять ими быстрый маневр на поле боя.

Батальоны химических минометов преимущественно использовались для выполнения задач по оказанию огневой поддержки пехоте. Наряду с этой основной задачей на батальоны возлагались также задачи и по дымовому обеспечению войск. В составе американских войск с октября 1950 г. действовали три батальона химических минометов (2, 4 и 88-й) и до двадцати одной роты химических минометов пехотных полков. Батальоны химических минометов подчинялись как командирам пехотных соединений и частей, так и химическому корпусу.

Батальоны химических минометов обычно придавались пехотным дивизиям. Командиры дивизий выделяли по одной роте химических минометов пехотному полку. Иногда батальоны химических минометов американских войск придавались южнокорейским дивизиям и английским бригадам.

Так, 2-й батальон химических минометов в течение октября — декабря 1950 г. и января 1951 г. придавался 1-й южнокорейской пехотной дивизии, 2-й и 24-й американским пехотным дивизиям и 27-й английской пехотной бригаде.

Основной задачей роты химических минометов пехотного полка в бою являлось оказание непосредственной огневой поддержки пехотным батальонам и общей поддержки пехотному полку. Чаще всего в условиях Кореи рота химических минометов использовалась для общей поддержки полка.

Во время наступления на химические минометы возлагались следующие задачи: подавление живой силы и огневых точек на переднем крае обороны КНА и КНД в период артиллерийской подготовки; непосредственная поддержка наступающей пехоты путем ведения огня по живой силе и огневым средствам обороняющихся; отражение контратак пехоты; постановка дымовых завес и создание очагов пожаров.

В обороне на химические минометы возлагались задачи: подавление живой силы и огневых средств КНА и КНД, расположенных главным образом в укрытиях и за обратными скатами высот; подавление наблюдательных пунктов; прикрытие подступов к оборонительным позициям; поддержка контратак пехоты; постановка дымовых завес и стрельба зажигательными минами.

В периоды отступления американских войск химические минометы использовались главным образом для поддержки частей и подразделений, прикрывавших отход основных сил.

При выполнении огневых задач как в наступлении, так и в обороне роты химических минометов пехотных полков и батальоны химических минометов взаимодействовали с дивизионами артиллерии непосредственной поддержки. Минометы усиливали огонь 105-мм гаубиц при подавлении живой силы и огневых средств, расположенных на переднем крае, особенно за обратными скатами высот или в укрытиях.

Огневые позиции для химических минометов выбирались главным образом на обратных скатах высот, на расстоянии 1—2 км от переднего края своих войск. Батальоны химических минометов и роты химических минометов пехотных полков занимали огневые позиции, как правило, повзводно (по 4 миномета).

Минометы на позициях устанавливались с интервалами 30—35 м один от другого. Огневая позиция взвода по фронту занимала примерно до 100 м.

В большинстве случаев огневые позиции для химических минометов специально не оборудовались. Для устойчивости минометов при стрельбе на опорные плиты и передние опоры накладывались мешки с песком. Боеприпасы

находились на огневой позиции около минометов на специальных носилках-тележках.

Двойное подчинение батальонов — химическому корпусу и командованию пехотных соединений и частей — создавало значительные трудности в обеспечении батальонов боеприпасами и другими видами материального обеспечения.

В конце 1952 г. батальоны химических минометов были выведены из подчинения химического корпуса и переименованы в батальоны тяжелых пехотных минометов. Эта реорганизация, проведенная на основе опыта боевого использования химических минометов в Корее, имела целью облегчить управление боевой деятельностью и материальное обеспечение отдельных минометных батальонов. Кроме того, реформирование батальонов химических минометов в батальоны тяжелых пехотных минометов было направлено на обеспечение единства в боевой подготовке отдельных минометных батальонов и рот тяжелых минометов пехотных полков. В связи с указанной реорганизацией офицерский состав батальонов химических минометов был переведен в другие части химического корпуса, а сержантский и рядовой состав был оставлен в батальонах.

Одновременно с этим на вооружение батальонов тяжелых пехотных минометов был введен новый образец 106,7-мм миномета — М30 — вместо миномета М2, состоявшего в годы Второй мировой войны и в послевоенный период на вооружении батальонов химических минометов.

Конструктивные особенности миномета М30 позволили американцам повысить точность минометного огня и увеличить дальность стрельбы до 5,5 км (дальность стрельбы миномета М2 была равна 4 км). Конструкция опорной плиты и лафета обеспечивала поворот ствола с лафетом на 360°, в то время как значительное изменение горизонтального направления стрельбы у миномета М2 достигалось только перемещением опорной плиты.

Тактико-технические данные миномета М30 определяют его, прежде всего, как средство непосредственной огневой поддержки пехоты. Вместе с тем минометы М30 могли с успехом выполнять и специальные задачи по при-

менению отравляющих, зажигательных и дымообразующих веществ.

Таким образом, на основании опыта боевого использования в Корее рот тяжелых пехотных минометов и батальонов химических минометов американцы пришли к выводу о необходимости иметь в составе армии не специальные химические минометные части, для которых непосредственная поддержка пехоты стрельбой осколочно-фугаными минами является вспомогательной задачей, а минометные части, которые имеют основной задачей оказание постоянной огневой поддержки пехоте и вспомогательной — стрельбу химическими, зажигательными и дымовыми минами.

Химические дымовые роты, имеющие на вооружении дымовые машины*, в Корее использовались для дымового прикрытия маневра своих войск, дымового прикрытия работ по наводке мостов, переправ, тыловых объектов от прицельного бомбометания и дымового прикрытия работ по прокладке линий связи. Для прикрытия тыловых объектов химические дымовые роты использовались значительно реже, чем для выполнения других боевых задач.

В Корее действовали 68-я и 388-я отдельные химические дымовые роты и 4-й химический дымовой батальон.

Кроме химических дымовых рот, дымы во время боевых действий ставились авиацией и артиллерией.

Химическая лабораторная рота в составе американских войск в Корее проводила лабораторные исследования в интересах технических отрядов химической разведки. В ее задачу входило исследование трофейных образцов военно-химического имущества и вооружения. Наряду с выполнением этой задачи лабораторная рота выполняла различные задания других родов войск и служб.

Технические отряды химической разведки в составе войск армии США отмечались еще в годы Второй мировой

* С начала 1952 г. в боевых условиях испытывался новый образец дымовой машины М3, впоследствии принятой на вооружение в американской армии взамен дымовой машины М2. Новая дымовая машина М3 именовалась дымовой машиной пульсирующего типа с впрыском. Вес снаряженной дымовой машины М3 — 68 кг, дымовой машины М2 — 120,6 кг. Вес неснаряженной машины М3 — 56,5 кг, дымовой машины М2 — 81 кг.

войны. В их задачу в Корее входило изучение и оценка военно-химического имущества и вооружения КНА и КНД. Наряду с выполнением своей основной задачи технические отряды химической разведки занимались обучением личного состава действовавших в Корее войск, вопросами химической, бактериологической и радиологической разведки и защиты.

В составе американских войск в Корее действовал 401-й технический отряд химической разведки, который собирал материалы по противохимической защите, средствам ПХЗ и химическому вооружению войск КНА и КНД.

Химические дегазационные роты, в связи с тем что войска КНА и КНД ОВ не применяли, использовались для обмывки личного состава частей, для оказания пехотным войскам помощи в приготовлении огнеметных смесей и для выполнения других работ. Вместе с этим химические дегазационные роты находились в постоянной готовности к выполнению дегазационных работ.

В Корее действовала и 92-я химическая рота обслуживания. В задачу роты входили хранение, ремонт и выдача военно-химического вооружения и имущества, в частности огнеметов, огневых фугасов, дегазационных машин, дымовых гранат и напалма. Выдача химического имущества и вооружения производилась через склады химической роты обслуживания и пункты боепитания. В состав роты входили химическая лаборатория и авторемонтная мастерская. Химическая лаборатория роты состояла из одного офицера и двух солдат или сержантов срочной службы, имевших высшее химическое образование.

В американских войсках находились несколько усовершенствованных полевых импрегнационных установок. Эти установки являлись дальнейшей модернизацией состоящих на вооружении американской армии импрегнационных установок М2. Новые импрегнационные установки эксплуатировались 92-й химической ротой обслуживания.

Химическая школа занималась подготовкой личного состава химической службы частей и подразделений войск

Дальневосточной зоны. Она начала работать приблизительно с середины 1951 г. По данным американской печати, офицеры, сержантский состав и рядовые по окончании школы в состоянии были консультировать командиров частей и подразделений по вопросам противохимической, бактериологической и радиологической защиты войск.

Личный состав химической службы. За время войны в Корею из США на Дальний Восток было переведено большое количество офицеров химического корпуса. Только на основании публикуемых в периодической печати сообщений установлено до 329 офицеров, переведенных в Дальневосточную зону из различных частей и учреждений химического корпуса. Не подлежит сомнению, что большинство переведенных в Дальневосточную зону офицеров находилось в Корее. Важно отметить, что значительная часть офицеров химического корпуса переведена в Дальневосточную зону из центральных учреждений химического корпуса, главным образом из армейского химического центра. Так, в числе офицеров, переведенных в Дальневосточную зону, 72 человека были направлены из химического центра. Это обстоятельство не являлось случайным. Известно, что в армейском химическом центре сосредоточены химические и радиологические лаборатории, в которых ведется разработка образцов химического вооружения и имущества. Испытания образцов химического вооружения и военно-химического имущества в условиях боевой обстановки проводились офицерами химического корпуса, принимавшими участие в разработке этих средств.

Руководство военно-химической службой американских войск на Дальнем Востоке осуществлялось химическим отделом главного командования вооруженных сил США в Дальневосточной зоне. Химический отдел возглавлялся начальником химической службы вооруженных сил США в Дальневосточной зоне. Руководство американскими химическими частями и подразделениями и химической службой сухопутных войск, действовавших в Корее, осуществлялось химическим отделом штаба 8-й армии.

6. Применение войсками США в Корее отравляющих веществ

Во время боевых действий в Корее по позициям и войскам КНА и КНД, а также по мирному населению КНДР и военнопленным американскими интервентами неоднократно применялись химические мины, артиллерийские снаряды, авиационные бомбы и гранаты.

По неполным данным, с 27 февраля 1952 г. до конца июня 1953 г. отмечено свыше ста случаев применения химических снарядов и бомб американскими и южнокорейскими войсками только по войскам КНД, в результате чего 1095 человек получили отравление, из них 145 человек со смертельным исходом. Более 40 случаев применения химического оружия были отмечено и по военнопленным.

В большинстве случаев обстрел позиций производился одиночными химическими снарядами (минами) или бомбардировкой небольшим количеством химических бомб. Однако 4 октября 1951 г. в районах, прилегающих к 38-й параллели, американские войска выпустили по позициям КНД свыше 20 химических снарядов и сбросили с самолетов 39 бомб, большая часть которых была химическими. Наибольшее количество химических снарядов (57) было выпущено по войскам КНА 1 мая 1952 г.

Симптомы поражения как при применении авиационных химических бомб, так и химических снарядов в ряде случаев были весьма сходными, а именно: удушье, слезотечение и опухание глаз, рвота, потеря сознания.

Указанные выше симптомы говорят о том, что наиболее вероятным является предположение о применении американцами в химических боеприпасах окислов азота, возможно в смеси с небольшими количествами других веществ (синильная кислота, дифенилцианарсин или дифенилхлорарсин) для усложнения картины поражения.

Против военнопленных КНА и КНД американцы применяли различные отравляющие вещества, причем слезоточивые отравляющие вещества использовались против военнопленных неоднократно. Имеются сведения, что против военнопленных применялись американцами и кожно-нарывные отравляющие вещества.

Используя химическое оружие, американцы завуалированно называли это применением «неядовитых раздражителей», считая это вполне законным.

10 июня 1952 г. на о. Кочжедо в лагере № 76 американцы применили против военнопленных кожно-нарывные отравляющие вещества, которые представляли собой липкую ядовитую жидкость, обжигающую тело. Американские солдаты три раза обрызгивали военнопленных этой жидкостью.

18 мая 1952 г. на о. Кочжедо в трех секторах лагеря против военнопленных были применены слезоточивые отравляющие вещества. В результате этого 24 человека умерли, 46 человек потеряли зрение.

12 августа 1953 г. на о. Кочжедо (в лагере № 17, секторе № 1) 150 американских и 200 лисынмановских солдат забросали военнопленных химическими гранатами. Большинство военнопленных потеряло сознание.

Даже после заключения перемирия в течение 33 дней работы комиссии Красного Креста американцы применили против военнопленных химические гранаты 32 раза.

Краткие выводы. Вооруженные силы США, главным образом авиация, во время войны в Корее широко применяли огнемтно-зажигательные средства.

Наземные войска армии США получили опыт в применении танковых и ранцевых огнеметов, огневых фугасов, напалмовых противотанковых и противопехотных мин как в оборонительном, так и в наступательном боях. Огнемтно-зажигательная смесь напалм оказалась универсальной в применении (авиационные бомбы, баки, огнеметы, фугасы, мины, снаряды), простой в обращении и приготовлении, легковоспламеняемой, с трудом поддающейся тушению и оказывающей сильное воздействие как на живую силу, так и на боевую технику и вооружение.

Одновременно опыт защиты КНА и КНД от огнемтно-зажигательных веществ показал, что в условиях широкого применения зажигательных средств повышается роль мероприятий, направленных на защиту личного состава, боевой техники и вооружения от огня, и возникает необходимость в применении в массовом количестве легких

огнезащитных средств для всех родов войск и проведении специальных противопожарных мероприятий.

Для быстрой ликвидации пожара определялось направление, по которому двигался огонь (большей частью по ветру), и скорость его движения; устанавливалось, с какой стороны и на каком расстоянии от места пожара находились наиболее опасные в пожарном отношении объекты, которым угрожало дальнейшее распространение пожара; распределялись имеющиеся силы и средства, сообразуясь с условиями распространения пожара; назначались лица, ответственные за руководство тушением пожара на отдельных участках. Работы по ликвидации пожара велись на таком удалении от огня, чтобы закончить их прежде, чем огонь подойдет к месту работы и помешает их завершению.

Средства химического нападения и боевые отравляющие вещества в значительных масштабах боевую проверку в Корее не получили.

ОРГАНИЗАЦИЯ И РАБОТА ТЫЛА

1. Тыл войск Корейской народной армии и китайских добровольцев

Организация и работа тыла войск КНА и КНД в войне в Корее осуществлялись в специфических условиях горно-лесистой местности при ограниченных материально-технических возможностях и господстве авиации противника.

В принципах работы органов тыла войсковых соединений КНА и КНД существенной разницы не было. В структуре же и работе органов тыла оперативных объединений, как будет показано ниже, имелись принципиальные различия.

Органы управления тылом, тыловые части и учреждения. Органы управления тылом Народной армии до начала военных действий состояли из двух управлений и двух отделов со складами и службами (приложение 56).

Структура органов тыла мирного времени не соответствовала требованиям бесперебойного обеспечения нужд войны. Поэтому с началом боевых действий был произведен ряд существенных изменений в организации служб, их оснащении и дислокации. Автомобильный отдел был реорганизован в транспортное управление в составе автомобильного и гужтранспортного отделов. В Пхеньяне была создана центральная база интендантского снабжения и три головных склада.

В первой половине 1951 г. вновь была произведена реорганизация органов тыла КНА (приложение 57), в результате которой были образованы штаб тыла со службами и политотдел. По новой организации автоотдел, отдел снабжения ГСМ и КЭО были развернуты в управления,

а интендантское управление — в главное управление. Дополнительно были сформированы дорожное управление (приложение 58), ВОСО и управление военной промышленности.

С 1 июля по 1 сентября 1951 г. была проведена реорганизация складов центра. Вместо продовольственного, вещевого, обозно-хозяйственного складов и трех головных отделений смешанного типа (продовольственный и вещевой) были сформированы по три отделения при центральном продовольственном и обозно-вещевом складах, способных работать самостоятельно. При головных отделениях складов были созданы по одному специализированному звену для организации перевалочных и приемных пунктов.

Для более оперативного руководства госпиталями и складами и улучшения контроля за продвижением грузов к фронту были сформированы управление полевого эвакуопункта, управление местного эвакуопункта с отделениями и два управления центральных баз.

В процессе реорганизации тыла была разграничена ответственность по обслуживанию грунтовых дорог между Министерством внутренних дел, тылом центра и тылом фронта.

В течение 1952—1953 гг. в организационной структуре тыла КНА существенных изменений не произошло.

Материальное, техническое и медицинское обеспечение войск КНД осуществляли специально созданные в их составе органы тыла.

По основным направлениям действий войск командованием КНД создавались органы управления в виде отделений (филиалов) тыла и учреждались склады, базы и лечебные учреждения стационарного и полустационарного типа.

Для общего руководства работой органов тыла при Командующем войсками КНД была создана оперативная группа в количестве 120 человек, в состав которой входили офицеры различных служб тыла. Эта группа руководила работой по обеспечению войск КНД всем необходимым для боя и жизни через отделения (филиалы), которые делились на тыловые и фронтовые. По отношению к отделениям (филиалам) управления тыла оперативная группа

являлась органом, согласующим их работу с учетом требований войск и организующим взаимодействие между отделениями (филиалами) тыла. Тыловые отделения выполняли функции перевалочных баз снабжения, с которых все материальные средства подвозились на базы фронтовых отделений. Фронтвые отделения предназначались для обеспечения всем необходимым прикрепленных к ним соединений, частей и учреждений действующих войск.

Кроме снабжения, отделения тыла имели и другие функции: содержали участки дорог, организовывали движение автомобильного транспорта, производили погрузочно-разгрузочные работы на железной дороге, эвакуировали раненых и больных, организовывали охрану и оборону, а также обслуживали проезжающий личный состав и автомобильный транспорт. На 1 апреля 1951 г. было создано шесть фронтовых отделений*.

Каждое фронтовое отделение могло обеспечивать приписанные к нему войска на глубину 75—100 км. Если же удаление войск превышало 100 км, то отделения тыла выделяли из своего состава этапные пункты (головные пункты снабжения). Границы районов определялись для каждого отделения управления тыла, которые и накапливали запасы на определенной территории.

Начиная с середины 1951 г. органы тыла КНД подверглись реорганизации. Самым важным при этом явилось создание на базе оперативной группы при Командующем КНД управления тыла**.

Характерной особенностью в организации тыла этого периода было отсутствие таких служб, как дорожная, ветеринарная и снабжения горючим. Строительство, ремонт и эксплуатация дорог по-прежнему вменялись в обязанность транспортных частей и отделений тыла. Службой снабжения горючим ведало управление подвоза, а ветеринарной службой — санитарное управление.

В июне 1952 г. были реорганизованы отделы управления тыла по снабжению и подвозу и созданы дополнительно

* Организация тыла китайских добровольцев на 1.4. 1951 г. показана в приложении 59.

** Организация тыла КНД в Корею на 9.11. 1951 г. показана в приложении 60.

интендантский, финансовый отделы и отделы управления транспортом и снабжения горючим.

К каждому отделению тыла, развертывавшему свою работу на определенной территории, прикреплялись для обеспечения всем необходимым войска одной армии или нескольких отдельных корпусов. Таким образом, отделение тыла с запасами материальных средств, транспортными и другими частями и учреждениями обслуживания являлось для армии главным источником пополнения материальных средств в войсках, а также пунктом накопления запасов.

Отделения тыла имели штатные и приданные склады (по видам материальных средств), госпитали (хирургические полевые подвижные, терапевтические, инфекционные и для легкораненых), автомобильные полки, гужтранспортные подразделения, саперные и дорожные батальоны, рабочие полки и батальоны, батальоны охраны, дивизии и полки регулирования движения, зенитные дивизионы.

В начале войны практиковалось создание из вольнонаемных специальных формирований носильщиков (рабочих батальонов) численностью 500—700 человек в каждом. В последующем эти батальоны начали укомплектовываться военнослужащими с привлечением, если обстановка заставляла, местного населения.

Кроме батальонов носильщиков, в тылу действовало несколько подразделений тачечников*. На небольших участках, непроходимых для других видов транспорта, подразделения тачечников сыграли положительную роль в доставке грузов.

Корпуса, дивизии, полки, батальоны и роты имели свой тыл. Организационная структура тыла 40-й армии КНД с февраля 1951 г. стала типовой организацией тыла корпуса**.

Характерной особенностью организации тыла войск КНД являлась многочисленность тыловых органов и слабая их техническая оснащенность, а также отсутствие дорожной и ветеринарной служб и самостоятельного органа снабжения горючим.

* Грузоподъемность одной тачки при перевозке двумя рабочими составляла 100—150 кг.

** Организация тыла 40-й армии на 23.1.1951 г. показана в приложении 61.

Важную роль в обеспечении работы тыла играл политотдел тыла. Он вел большую работу по мобилизации личного состава тыла на выполнение предстоящих задач, совершенствованию методов работы, а также по привлечению местного населения для выполнения различных работ.

В бою тыл корпуса соответственно своей организации и выполняемым задачам делился на два эшелона. Глубже в тыл размещались этапы, а ближе к командному пункту командира корпуса размещался так называемый командный пункт службы тыла.

Передовой корпусный этап (этапы) обычно состоял из групп вооружения и боеприпасов, продовольствия и обмундирования, приемной (гостеприимства), диспетчерско-связной и погрузочно-разгрузочного отряда.

Начальнику тыла дивизии были подчинены отделения: финансовое, транспортное и санитарное, обозно-вещевого, продовольственного и артиллерийского снабжения. В дивизии также создавались командные пункты службы тыла, которые делились на группы внутренней и внешней службы. Группа внутренней службы занималась получением, выдачей и учетом продовольствия, боеприпасов, обмундирования. Группа внешней службы занималась всеми работами на этапе.

Тыл полка, батальона и роты составляли штатные и приданные (временно сформированные) подразделения. В бою тыл полка делился на организационно-плановую и санитарную группы*. Организационно-плановая группа предназначалась для разработки планов снабжения, тыловых донесений и непосредственного руководства снабжением и подвозом материальных средств. Санитарная группа производила сортировку раненых по степени поражения, перевязку их и оказание первой помощи.

Организационно-плановая группа состояла из отрядов. Отряд снабжения, который обеспечивал войска не только продовольствием, но и различным имуществом, имел пункт боепитания, осуществлявший хранение и учет боеприпасов, ремонтную группу, а также личный состав для погрузочно-разгрузочных работ.

* Организация тыла пехотного полка показана в приложении 62.

Транспортный отряд организовывал и осуществлял руководство подвозом материальных средств, а также эвакуацией раненых и всего ненужного имущества.

Резервный транспортный отряд создавался из нештатных средств, главным образом за счет средств управления полка и учебного отряда, задачей которого являлось пополнение выбывающего состава тыла, сопровождение раненых и сбор трофеев на поле боя.

В некоторых случаях при начальнике тыла полка создавался политический отряд, который проводил политическую работу среди местного населения и занимался приемом военнопленных.

В батальонах были отделения тыла, которые делились на продовольственную группу и группы боеприпасов и оказания первой помощи.

В ротах были группы или отделения тыла, обеспечивавшие личный состав рот пищей и боеприпасами, а также выполнявшие обязанности по выносу раненых.

Организация тыла.

Ты л о в ы е р а й о н ы. До середины 1951 г. границы тыла в КНА не устанавливались, дороги не распределялись, ответственность за подвоз и снабжение войск не была четко разграничена. Материальные средства с центральных баз до армейских и дивизионных складов подвозились железнодорожным и автомобильным транспортом центра. С 1 сентября 1951 г. была произведена нарезка тылового района управлению тыла фронта (группа Ким Ена) и установлены основные и запасные маршруты грунтовых коммуникаций.

Вначале войскам КНД тыловые районы также не назначались, а тыловые части (подразделения) и учреждения разворачивались в пунктах по указанию соответствующего начальника тыла. Исходя из этого, командование основное внимание обращало лишь на районы размещения баз и тыловых частей и учреждений, а вопросы охраны коммуникаций, линий связи и регулирования заготовок местных ресурсов на нужды действующей армии считались прерогативой местных властей.

Во второй половине 1951 г. для развертывания и работы тыловых частей и учреждений отделений (филиалов)

тыла стали назначаться тыловые районы с учетом удобства размещения, оперативной обстановки и наличия путей подвоза и эвакуации.

Войска КНД базировались, как указывалось выше, на отделения тыла, которые имели сеть своих баз материального, технического и медицинского обеспечения действующих войск. Базы составляли как бы костяк тыла, располагаясь на всю глубину от фронта до государственной границы КНР и образуя несколько эшелонов.

Работа железнодорожного транспорта КНДР. Ввиду особо сложных условий местности и неблагоприятной воздушной обстановки базирование органов тыла КНА и КНД на железные дороги было крайне затруднено. Часто на отдельных, более уязвимых, участках железной дороги тылу приходилось не только дополнять, но и полностью переключать железнодорожный подвоз на автомобильный. Это в свою очередь вызывало необходимость организации множества перевалочных баз. Наличие большого количества туннелей позволяло использовать их как укрытия для паровозов и поездов. Главными сортировочными станциями являлись Синьчжу, Саривон, Сунчхон, Кудзян, Синсончэн, Кован, Вонсан, Хамхын, Кильчу, Ченгчжин, Пэгам, причем ни на одной из станций сортировочных горок не было.

Погрузочно-разгрузочные работы производились вручную. Специальных воинских устройств: погрузочно-разгрузочных платформ, пунктов промывки и оборудования вагонов под людские воинские перевозки на станциях не имелось.

К началу боевых действий в наличном парке железных дорог насчитывалось 883 паровоза, из них 509 паровозов составляли рабочий парк и 374 паровоза находились в нерабочем состоянии. Паровозный парк состоял из различных серий японских паровозов. Разнотипность и многосерийность паровозного парка создавали трудности в ремонте паровозов и в установлении единых весовых норм поездов.

Ввиду того что паровозный парк КНДР не мог обеспечить необходимые перевозки, он был усилен паровозами китайских железных дорог.

На дорогах имелось 39 паровозных депо и 151 пункт водоснабжения.

Грузовых вагонов насчитывалось 16 305 единиц, из них: 3933 крытых вагонов, 9596 полувагонов, 2560 платформ и 216 цистерн. Весь подвижный состав был оборудован автосцепкой и автотормозами. Все вагоны и цистерны, кроме «кондукторских», являлись четырехосными и имели грузоподъемность до 30 т. Грузоподъемность цистерн колебалась от 14 до 30 т.

Средством связи на железных дорогах КНДР являлась проводная связь — телефон и телеграф.

Характерной особенностью организационной структуры железных дорог являлось то, что они не делились на районы (отделения), а все хозяйственные единицы — станции, дистанции пути, участки связи и другие — были подчинены непосредственно управлениям дорог.

Пропускная способность железных дорог КНДР, за исключением участка Синьчжу — Пхеньян — Кайсен (38 пар поездов в сутки), была низкой и не превышала 6—8 пар поездов.

Движение поездов осуществлялось по графику. Техническая скорость достигала 22,6 км в час, среднесуточный пробег паровозов составлял 287 км, оборот вагона — 5—6 суток.

Вследствие больших разрушений железных дорог в ходе боевых действий пропускная и провозная способность их резко снизилась и по важнейшим направлениям составляла от 5 до 6 пар поездов в сутки, при весе поезда в среднем 450 т.

В первом квартале 1953 г. оборот вагона возрос до 8,3 суток, среднесуточный пробег паровоза уменьшился до 94 км, участковая скорость составляла 8 км/ч, техническая — 20 км/ч.

Существенное влияние на пропускную и провозную способность железных дорог оказывали мосты через крупные реки ввиду частых разрушений их авиацией противника.

В условиях господства американской авиации и недостатка средств ПВО (особенно в начале войны) движение поездов на железных дорогах КНДР производилось только в темное время суток между туннелями. С этой

целью был введен межтуннельный график движения поездов. В светлое время суток поезда стояли в туннелях, где в это время организовывался осмотр и ремонт подвижного состава. Для этих целей использовалось 113 туннелей. Руководство работой в туннеле осуществлялось начальником и военным комендантом туннеля.

В связи с ограниченным путевым развитием станций и невозможностью производить маневрирование поездов в туннеле создавались исключительные трудности при формировании и переформировании поездов.

Большие потери паровозов и вагонов, а также отсутствие необходимых предприятий для их ремонта значительно затрудняли работу железных дорог КНДР. За время военных действий вагонный парк уменьшился на 12 415 единиц и к концу войны составлял только 3890 вагонов, т. е. около 24% к общему количеству, имевшемуся до войны. Ремонт паровозов производился в тяжелых условиях — в полуразрушенных депо и в туннелях, приспособленных под депо*.

Органы военных сообщений на железных дорогах КНДР были представлены отделом перевозок при управлении тыла КНА, центральной военной комендатурой и несколькими управлениями военных комендантов железнодорожных станций.

Функции этих органов ВОСО были весьма ограниченными и сводились лишь к планированию погрузки, обеспечению воинских частей воинскими перевозочными документами и несению комендантской службы на железнодорожных станциях.

В первом этапе войны, в связи с успешным наступлением КНА и перенесением боевых действий на территории Южной Кореи, были сформированы органы ВОСО фронтового подчинения.

В октябре 1950 г. органы ВОСО были реорганизованы. Было создано управление военных сообщений КНА, четыре управления начальников передвижения войск и 74 управления военных комендантов железнодорожных

* Схема подземного паровозоремонтного завода на станции Сынхори показана в приложении 63.

станций. Для подготовки офицеров органов ВОСО было создано училище военных сообщений.

В ноябре 1950 г. Государственный комитет обороны КНДР утвердил положения о начальнике передвижения войск и о военном коменданте станций и туннелей. Одновременно с этим был издан приказ Главкома КНА о порядке организации и планирования воинских перевозок на железных дорогах КНДР.

В конце 1950 г., с выходом войск КНА и КНД к 38-й параллели, значительно увеличился объем перевозок, для обеспечения которых на освобожденной территории КНДР были дополнительно сформированы органы ВОСО для трех новых железных дорог: Сеульской, Тэчжонской и Андонской.

В 1951 г. длина железнодорожных коммуникаций и плечо железнодорожного подвоза стабилизировались. Органы ВОСО, сформированные для работы на железных дорогах Южной Кореи, были расформированы.

К началу 1952 г. в органах ВОСО имелось три управления начальников передвижения войск, пять управлений начальников «подпередвижения» войск, 71 управление военных комендантов станций, оперативная группа в Китае в составе 13 человек. Этот состав органов ВОСО сумел обеспечить потребность в военных перевозках, а также оказать необходимое содействие в вопросах восстановления и технического прикрытия железных дорог*.

Американская авиация вела широкие действия по нарушению работы коммуникаций. Основными объектами действий были железнодорожные узлы и станции, мосты, туннели, переправы, поезда в пути и подвижный состав на станциях, районы погрузки и выгрузки войск, участки восстановительных работ и др. Разрушение этих объектов приводило к длительному перерыву в движении поездов.

За время войны американская авиация произвела около 40 тыс. разрушений и повреждений железнодорожных объектов КНДР. В результате этого протяженность же-

* Под техническим прикрытием железных дорог понимается заблаговременная расстановка сил и средств по объектам с целью быстрой ликвидации разрушений, произведенных авиацией противника.

лезнодорожной сети уменьшилась на 1510 км, в том числе по главным путям на 813 км, или на 18%, по станционным путям на 603 км, или на 55%, и по подъездным путям на 94 км, или около 40%.

Общее количество учтенных случаев разрушения авиацией противника железнодорожных объектов по годам войны характеризуется следующими данными (табл. 30).

ТАБЛИЦА 30

	<i>Годы</i>			
	<i>1950</i>	<i>1951</i>	<i>1952</i>	<i>1953</i>
Общее количество случаев разрушений	411	7727	18 215	2184
В том числе:				
мостов	108	1516	1669	262
туннелей	10	126	144	51
станций	242	1311	2209	753
перегонов	39	4742	14 024	1118
поездов	12	32	169	—

Из данных табл. 30 видно, что в первом этапе войны большая часть разрушений приходилась на станции и мосты. В последующие годы американская авиация центр тяжести бомбовых ударов перенесла на железнодорожные перегоны. Если на долю мостов и станций в 1950 г. приходилось 85% всех разрушений, а на долю перегонов только около 10%, то в 1951 г. на долю мостов и станций приходилось 36,6%, а на долю перегонов — 61,4% всех разрушений. Увеличение бомбовых ударов по перегонам объясняется тем, что роль железнодорожных станций в связи с переносом работы в туннели в значительной степени снизилась. Разрушая перегоны, авиация противника пыталась отрезать входы и выходы из туннелей. Для ударов по перегонам и поездам американцы применяли пикирующие самолеты различных типов. Самолеты, как правило, действовали в светлое время суток группами от 4 до 24 единиц.

За время войны отмечен 401 случай повреждения или частичного разрушения туннелей. Общее протяжение поврежденных участков туннелей составляло 12,3 км. Случаев полного разрушения туннелей не было. Отмечено шесть случаев забрасывания бомб пикирующими самолетами внутрь туннелей. Для прикрытия туннелей

перед входами в них стали сооружаться заслоны из рисовых мешков с землей или выставляться вагоны с балластом.

При нападении на поезда авиация противника в первую очередь старалась вывести из строя паровозы. Только в течение 1951 г. авиацией противника было повреждено и уничтожено 339 паровозов. Корабли американского флота подвергали систематическим артиллерийским обстрелам железнодорожные участки Чендинской и Хамхынской железных дорог, проходящие по побережьям Японского и Желтого морей. Наиболее интенсивным обстрелам подвергалось восточное железнодорожное направление от Вонсан до Ченгчжин. В табл. 31 приводится число учтенных случаев разрушений корабельной артиллерией за 1951—1952 гг.

ТАБЛИЦА 31

	<i>Годы</i>	
	<i>1951</i>	<i>1952</i>
Всего случаев разрушений	201	556
В том числе:		
мостов	85	182
станций	48	102
перегонов	60	240
туннелей	8	32

Для восстановления железных дорог в КНДР в начале войны были сформированы два железнодорожных полка общей численностью 5500 человек и одиннадцать восстановительных поездов. Железнодорожные полки находились в подчинении командования фронта. В последующем были сформированы еще три железнодорожных восстановительных полка и один полк по восстановлению железнодорожной связи. В составе указанных пяти полков имелось 12 тыс. человек, а в полку восстановления связи — 1800 человек.

Железнодорожные восстановительные полки были сведены в две железнодорожные бригады численностью 8500 человек каждая, и была сформирована третья железнодорожная бригада.

Большую помощь по восстановлению железных дорог КНДР оказали китайские восстановительные части, ко-

торые к началу 1952 г. были сведены в пять железнодорожных дивизий, насчитывавших 63 тыс. человек, и две подвижные восстановительные группы — 4 тыс. человек*.

Общая численность железнодорожных частей, занятых техническим прикрытием железных дорог КНДР, составляла 83 600 человек, из них: корейских железнодорожных войск — 16 600 и китайских восстановительных частей — 67 тыс. человек. Кроме того, на восстановление и техническое прикрытие железных дорог широко привлекалось местное население, а также работники железных дорог.

После стабилизации фронта все железнодорожные части осуществляли техническое прикрытие, восстановительные работы и новое строительство железных дорог. Общее руководство восстановлением железных дорог осуществлялось Объединенным штабом КНА и КНД.

Восстановительные работы производились главным образом вручную. Заделка воронок в земляном полотне как на перегонах, так и на станциях производилась довольно быстро. Грунт для засыпки воронок подносился обычно в корзинах.

При отсутствии средств механизации восстановление больших железнодорожных мостов со сниженными или сброшенными с опор пролетными строениями было делом трудным. Поэтому сброшенные с опор фермы в большинстве случаев не поднимались, а разрушенные опоры не восстанавливались.

В целях быстрейшего открытия движения поездов восстановление крупных мостовых переходов, как правило, производилось на обходах. В качестве пролетных строений использовались готовые фермы, клепаные балки со сплошной стенкой, пакеты из двутавровых прокатных балок, а также пакеты из рельсов и бревен.

Так, через р. Чёнчёнган у ст. Санандзю были построены три больших низководных обходных моста, расположенных параллельно один другому и на удалении 800—1500 м один от другого.

* Организация дивизии китайских железнодорожных войск приведена в приложении 64.

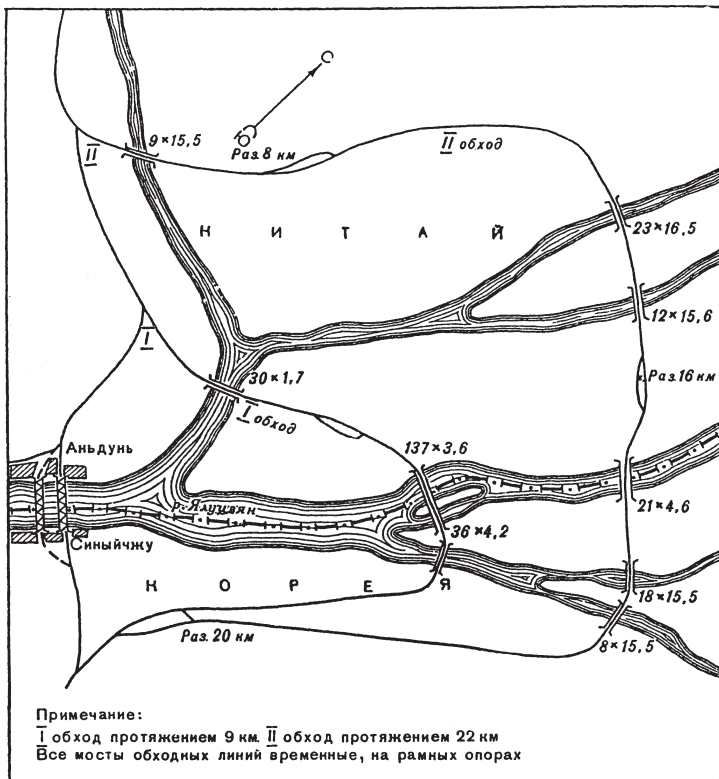

Схема 50. Обходы железнодорожных мостов
 через р. Ялуцзян по состоянию на 1 октября 1952 г.

Два обхода мостов через р. Ялуцзян протяжением в 9 и 22 км были построены у ст. Аньдунь (схема 50). На первом обходе были сооружены три и на втором пять мостовых переходов. Обходные мосты обеспечивали непрерывный пропуск поездов в сторону фронта. Случаев разрушения всех обходных мостов одновременно не было.

В первую очередь восстанавливались те пути, которые были менее разрушены и обеспечивали сквозное движение через станцию в минимально короткие сроки. Служебно-технические здания не восстанавливались. Командные пункты по движению поездов устраивались в землянках. Пункты водоснабжения восстанавливались

временного типа с использованием пульзометров* и соответствующего оборудования, снятого с разрушенных промышленных предприятий. Жезловая система и полуавтоматическая блокировка не восстанавливались. Движение поездов осуществлялось по телефонно-телеграфному способу сношения.

При восстановлении железных дорог ощущался острый недостаток в верхнем строении пути. Поэтому органы ВОСО были вынуждены разбирать вторые пути на линии Синьчжу — Пхеньян — Саривон, а также ряд второстепенных веток и подъездных путей.

Большую помощь материалами верхнего строения пути оказывала Китайская Народная Республика. Только за 1950 и 1951 гг. для восстановления железных дорог в Корее было поставлено из Китая 280 км рельсов, более одного миллиона шпал и другие ремонтно-восстановительные материалы.

Наряду с восстановлением разрушенных объектов было построено 111 временных обходных низководных мостов общим протяжением около 124 км и новая железнодорожная линия Кусон — Кайсэй — Унсанни протяжением 121 км. Трасса этой линии проходила в трудных горных условиях. На линии предстояло построить 17 отдельных пунктов, 7 больших, 41 средний и 40 малых мостов. Объем земляных работ составлял более 2 млн куб. м, многие участки имели скальный грунт.

К строительству линии приступили 5 февраля 1953 г. В течение 70 дней было закончено строительство участка Кусон — Кайсэй протяжением 81 км. В ночь на 6 апреля по этому участку был пропущен первый поезд. 17 апреля было закончено строительство и последующего участка Кайсэй — Унсанни. Линия обеспечивала пропуск 8 пар поездов в сутки. Вдоль железнодорожной линии была построена столбовая линия связи с подвеской четырех проводов. Строительство линии в основном производилось вручную. Земляное полотно насыпалось корзинами. Бойка свай на 70% выполнялась ручной «бабой». С постройкой этой линии появился более короткий выход

* Пульзометр — беспоршневой паровой водоподъемник, применяется для временного водоснабжения.

на рокаду Синсончён — Яндок — Кован с направления Ченсу — Кусон — Тонжу.

А в т о д о р о ж н о е о б е с п е ч е н и е. Ремонт и содержанием автомобильных дорог КНА до сентября 1950 г. ведал дорожно-строительный отдел Министерства внутренних дел КНДР, который свои функции выполнял через местные органы МВД в провинциях, где имелись дорожно-строительные отделения, располагавшие дорожными отрядами. Эти отряды производили главным образом ремонт и восстановление дорог, разрушенных японскими оккупантами в период Второй мировой войны. Рабочие этих отрядов не считались военнообязанными. Они работали по территориальному принципу, что не давало возможности учитывать потребности действующей армии. Необходимые дорожно-мостовые работы выполняли сами войска. Восстановление более крупных объектов, главным образом мостов, производили инженерные части.

В начале сентября 1950 г. в КНА было сформировано семь отдельных дорожных и три дорожно-эксплуатационных батальона. Три дорожных батальона были направлены на юг, к фронту, с задачей ремонта и восстановления мостов южнее Сеула, а остальные четыре работали в тылу.

Техническое оснащение дорожных частей осуществлялось централизованно дорожным управлением КНА. При начальнике тыла КНА был организован дорожный отдел в составе 5 человек, которому подчинялись два отдельных батальона (один дорожно-мостовой батальон в составе 402 человек и дорожно-эксплуатационный батальон в составе 784 человек).

Важным мероприятием, проведенным дорожной службой КНА с декабря 1952 г. по апрель 1953 г., была организация дорожного обеспечения боевых действий войск на случай высадки противником воздушного и морского десантов. Самым узким местом в дорожном отношении был выход из района Яндок к восточному побережью. Подвоз войскам, действующим на восточном побережье, осуществлялся только по одной дороге Яндок, Вонсан, пересекающей два перевала. Поэтому Главнокомандующий КНА поставил задачу обеспечить еще два выхода к Японскому морю. В этих целях, кроме основной военно-

автомобильной дороги Пхеньян, Яндок, Вонсан, было подготовлено три запасных маршрута с устройством на каждом самостоятельного перевала через Восточно-Корейские горы. Такими маршрутами явились: южный — Пхеньян, Пэми, Поптон, Цаанри, Синкосон протяжением 280 км с перевалом на участке Цаанри, Синкосон; северный — Кечён, Токчён, Хамхын протяжением 295 км с перевалом на участке Санчанри, Чугунри. Кроме того, был подготовлен запасный участок военно-автомобильной дороги центра в обход города Вонсан (Мунчен, Синкосон). В 1952—1953 гг. была достроена и введена в эксплуатацию объездная дорога вокруг Вонсана, построен новый объездной участок вокруг Пхеньяна с запада, а также построено и восстановлено большое количество мостов. Выполнение этих работ дало возможность широко маневрировать войсками и рассредоточить подвоз материальных средств для войск восточного направления.

Работа дорожных частей КНА в ходе оборонительных и наступательных боев в районах, прилегающих к 38-й параллели, заключалась в подготовке дорог и мостов к летнему паводку (июль — август), ликвидации последствий наводнения, а также последствий налетов авиации противника на мосты и отдельные участки дорог.

Большие работы производились и по подготовке дорог к зиме. Самыми опасными участками дорог являлись перевалы через горы, где снежный покров достигал 4—5 м. Для обеспечения бесперебойного движения транспорта опасный участок перевала перекрывался искусственным туннелем, состоявшим из стенок (заплетенный хворост по столбам высотой до 6 м), сверху перекрытых хворостом или рисовыми мешками. В метель это сооружение заваливалось снегом и внутри его происходило беспрепятственное движение. Всего было построено 4 туннеля общим протяжением в 1800 м. На остальных участках дорог устраивались различные типы снегозащитных заборов (стенок).

Обеспечение эксплуатации дорог осуществляли дорожно-эксплуатационные части. На военно-автомобильных дорогах КНА силами дорожно-эксплуатационного батальона были развернуты обогревательно-питательные и медицинские пункты.

Дорожное обеспечение войск КНД являлось более сложным, что обуславливалось отсутствием специальных органов дорожной службы. Начальники тыла всех степеней занимались главным образом организацией этапной службы, проведением небольшого ремонта и текущей эксплуатацией дорог. Эти работы выполнялись силами транспортных частей, рабочих подразделений и приданных инженерно-саперных войск.

В марте 1952 г. за КНД были закреплены все дороги южнее линии Пхеньян, Вонсан, где действовали основные силы их войск, и одна северная дорога, связывающая Китай с Пхеньяном через Синьчжу, Анчжу.

Общая протяженность дорог, закрепленных за КНД, доходила до 2537 км. За отделениями тыла закреплялись участки дорог, по которым они непосредственно осуществляли подвоз войскам. Дороги, не закрепленные за отделениями тыла, ремонтировались и восстанавливались инженерно-саперными частями начальника инженерных войск КНД.

Для предупреждения о воздушном противнике в марте 1951 г. на дорогах 1-го и 2-го отделений тыла были установлены посты сигнализации. Службу сигнализации несло свыше 10 тыс. человек. Посты сигнализации выполняли также и функции регулирования движения. Они выставлялись на ночь, а днем после отдыха использовались на дорожных работах. Кроме сигнализации, посты обезвреживали бомбы замедленного действия, оказывали помощь саперам в ликвидации последствий наводнения, устраивали ложные объекты для дезориентирования авиации противника, строили укрытия для автомобилей. На посты сигнализации возлагалась обязанность обеспечивать проходящий личный состав кипяченой водой для питья, а также сбор дикорастущих трав для шоферов, самостоятельно готовящих пищу.

Сигнальный пост регулирования, как правило, состоял из 6 человек и нес службу сигнализации с 17 ч вечера до 7 ч утра. На равнинной местности посты ставились на расстоянии 2—3 км один от другого, в горах — на расстоянии 1 км.

Р а з м е щ е н и е т ы л о в ы х ч а с т е й. В первом этапе войны для обеспечения частей и соединений КНА,

действовавших на западном направлении, были развернуты склады в районе Намчён, на центральном и восточном направлениях — в районе Чорон, Пхенгкан. Склады горючего дислоцировались: центральные — в Мунчен, головные — в Синчён, Намчён и Покке.

С выходом войск КНА на рубеж Сувон, Иочжу, Чончхон головные интендантские склады и склад горючего были передислоцированы в Сеул. На восточном, центральном и западном направлениях были организованы интендантские склады на грунте, которые были подчинены оперативным группам тыла армий с правом передислокации их по обстановке.

Высадка десанта в Инчхоне и контрнаступление американских и южнокорейских войск из района Тайгу создали тяжелые условия в работе тыла КНА в этом этапе войны. Обстановка требовала принятия решительных мер со стороны командования всех степеней по эвакуации раненых, ценного имущества и материальных средств из Сеула и других районов на север страны. В октябре 1950 г. центральные склады были передислоцированы в Синийчжу и в Манпхо, где была организована выдача ГСМ непосредственно с железнодорожных цистерн. На головных складах горючего не было.

К началу третьего этапа войны тыл КНА пополнил войска всем необходимым. Удаление баз и складов от линии фронта в этом этапе войны достигало 120—130 км. С выходом войск на рубеж Пхеньян, Вонсан головные склады были организованы в Анчжу и Ёнхун на удалении 70 км от войск, а с выходом на рубеж 38-й параллели они были приближены на расстояние 20—30 км.

С момента стабилизации линии фронта в 1951 г. тыловые части и учреждения центрального подчинения располагались в трех эшелонах. Удаление первого эшелона от войск составляло 120—130 км, второго эшелона — 130—140 км и третьего — 350—380 км.

Управления центральной базы № 1 и местного эвакуационного пункта дислоцировались в районе Синийчжу, а приемные пункты — в Аньдунь, Манпхо. Управление центральной базы № 2 и управление полевого эвакуационного пункта дислоцировались в районе Яндок; перевалочные

пункты — в Анчжу, Ёнхун; отделения центральной базы № 2 и головные отделения полевого эвакуационного пункта — в Савангза и Пхеньян.

Эшелонированное размещение в глубину тыловых частей и учреждений обуславливалось ведением боевых действий в сложной гористо-лесистой местности. Однако большое удаление третьего эшелона затрудняло своевременный подвоз и эвакуацию.

Для баз и эвакуационных пунктов были установлены границы контроля и ответственности за продвижение грузов к фронту по железной и автомобильной дорогам. Так, для управления центральной базы № 1 и местного эвакуационного пункта (северная группа) были установлены границы Тонжу, Токчён, Хамхын, для управления центральной базы № 2 и управления полевого эвакуационного пункта — южнее этой линии.

В первом квартале 1953 г. основные запасы интендантского имущества и предприятия военной промышленности были перемещены из района Синьйчжу в район Ченсу и Манпхо. Госпитальная база и местный эвакуационный пункт из района Анчжу были перемещены в район Хичен. Кроме этого, была создана резервная база снабжения КНА в районе Хичен.

Большие мероприятия были осуществлены по созданию запасов снабжения, пищеблоков, бань, прачечных и приемных пунктов по приему больных и раненых, репатрировавшихся в соответствии с соглашением.

Одновременно с этим проводились подготовительные мероприятия по приему военнопленных. Для размещения их в северных провинциях республики было создано 19 пунктов и завезено продовольствия на 30 суток. На маршрутах движения было подготовлено 10 питательных пунктов с соответствующими запасами продовольствия и интендантского имущества.

Тыл КНД развертывался по отделениям, количество которых на разных этапах войны было различным. Ввиду крайне низкой подвижности тыла базы и этапы отделений управления тыла отставали на большие расстояния от передовых обеспечиваемых ими соединений. Это приводило к тому, что автомобильные подразделения

подвоза находились в рейсе по 5—7 суток, что неизбежно вело к перегрузке в работе шоферов, потерям автомобилей и грузов.

К началу четвертого этапа войны была изменена система дислокации баз и этапов. Было установлено, что фронтовые (передовые) базы снабжения должны размещаться от войск не далее 75—100 км. На таком удалении фронтовые базы могли обеспечивать войска, находясь продолжительное время на одном месте. В случае большого отрыва войск от баз снабжения последние должны были передислоцироваться или же организовывать промежуточные и головные этапы. Однако при любых условиях базы и этапы не рекомендовалось размещать далее чем на 40—60 км от районов размещения корпусных складов.

Корпусные склады, госпитали, обозные и транспортные подразделения располагались в 40—60 км от переднего края; дивизионный медицинский пункт и артиллерийский склад — в 10—15 км, в обороне 12—18; дивизионные склады, транспортные подразделения и подразделения носильщиков — в 12—20 км; полковой медицинский пункт — в 6—8 км; полковой пункт боевого питания — в наступлении в 3—4 км, в обороне 8—10 км; продовольственный склад полка — в наступлении в 4—7 км, в обороне в 10—12 км; прочие подразделения полка — в наступлении в 6—8 км, в обороне до 12 км; тыловые подразделения батальона — в наступлении в 1—3 км (около командного пункта командира батальона), в обороне — батальонный пункт боевого питания в 1—3 км, медицинский и продовольственный пункты в 2—4 км и тыловые подразделения роты — возле командного пункта командира роты.

Тыл дивизии и корпуса при развертывании на местности делился на два эшелона. Руководство тылом находилось при первом эшелоне (командный пункт службы тыла), который требовалось размещать вблизи командных пунктов. Второй эшелон тыла (этап) предназначался для непосредственного осуществления всех работ, связанных с приемом, хранением и выдачей материальных средств, приема и эвакуации раненых. Обычно эшелоны тыла размещались на главном направлении, вблизи основной дороги (основного пути подвоза и эвакуации).

О х р а н а и о б о р о н а т ы л а. При выборе районов и пунктов размещения органов управления тылом, складов, лечебных учреждений, ремонтных органов и других частей и учреждений тыла в первую очередь учитывалась возможность надежной защиты от авиации и отдельных диверсионных групп противника, от воздействия напалма, от затопления при разливах рек, от воздействия средств массового уничтожения.

Важнейшим мероприятием являлось рассредоточенное размещение тыловых органов. Большие работы проводились по укрытию тыловых частей и учреждений от ударов авиации противника и воздействия напалма путем постройки крытых капониров, землянок, полуземлянок, щелей и туннелей для пунктов управления тыла, складов, госпиталей, личного состава тыловых частей и материальных ценностей.

Наибольший интерес представляет широкое применение существовавших и специально подготавливавшихся туннелей, как наиболее надежного вида укрытий и убежищ. Туннели, оборудованные в горном скальном грунте, надежно защищали как от бомб и напалма, так и от влаги в период летних ливней.

Для хранения горючего применялись котлованы и туннели. Котлованы устраивались у подножья гор на расстоянии 30 м один от другого.

Охрана и оборона воинских перевозок в начале войны на железных дорогах КНДР были слабые. Зенитными средствами были прикрыты только железнодорожный узел Пхеньян, мосты через р. Чёнчёнган и передаточные станции из Китая в Корею. В последующем зенитно-артиллерийское прикрытие железных дорог обеспечивали три зенитные артиллерийские дивизии и часть зенитно-артиллерийских средств, снятых с фронта*.

Зенитное прикрытие воинских транспортов в пути следования осуществлялось зенитно-пулеметным полком, находившимся в подчинении фронтовых органов ВОСО. Этот полк состоял из зенитно-пулеметных взводов. В апреле 1951 г. в полку имелось 52 зенитно-пулеметных взвода.

* Прикрытие железных дорог зенитно-артиллерийскими средствами изложено в главе 12.

Наземная охрана и оборона железных дорог КНДР выполнялись силами охранной дивизии Министерства железных дорог, численностью около 9900 человек.

В условиях господства авиации противника большое внимание уделялось маскировке воинских перевозок. Создавались ложные выгрузочные районы, особенно танков, боеприпасов и ГСМ. С началом светлого времени суток все демаскирующие, а также указывающие на присутствие войск предметы убирались.

На военно-автомобильных дорогах для укрытия личного состава и автотранспорта были построены специальные убежища в виде туннелей, рвов и щелей. Для укрытия автотранспорта на равнинной местности в сухих местах отрывались при помощи бульдозера или вручную капониры с двумя выходами, а сверху устраивались перекрытия. На перевальных участках дорог укрытия оборудовались в скалах или складках местности. К этим районам устраивались подъезды, на многочисленных указателях сообщалось расстояние до укрытия.

Одним из маскировочных мероприятий являлось строительство обходных дорог и запасных мостов. Движение по ним часто изменялось даже в течение суток, что дезориентировало разведывательную авиацию противника.

Для оповещения водительского состава о появлении самолетов на дорогах выставлялись специальные круглосуточные регулировочные патрули (сигнальщики): через 2—3 км на равнинной местности и через 1 км в горах.

На дорогах с задачей ложного нацеливания авиации противника строились ложные сооружения и объекты, а также имитировалось сосредоточение войск. Широко применялась имитация фар колонн автомобилей на неэксплуатируемых дорогах.

Для организации защиты от бактериологических средств нападения противника вся территория в тылу войск КНА разбивалась на районы, в которых специальными комиссиями проводились мероприятия по ликвидации последствий бактериологического нападения и ликвидации эпидемических заболеваний.

С началом боевых действий войск КНД тыл их ввиду слабой охраны и обороны и отсутствия опыта в этом деле

нес большие потери от воздушного противника. В последующем командование КНД усилило прикрытие важнейших объектов тыла зенитными средствами, приняло меры по созданию групп стрелков — охотников за вражескими самолетами, организовало строгое соблюдение мер маскировки, максимальное рассредоточение и укрытие личного состава техники, материальных средств.

С 1952 г. на охране тыла использовалось четыре дивизии зенитной артиллерии.

Наземная охрана и оборона объектов тыла осуществлялись штатными и приданными частями охраны. Для наземной охраны и обороны в отделениях тыла использовались приданные соединения и части охраны, рабочие части баз, взводы охраны складов.

К выполнению задач по охране объектов тыла привлекались дивизии общественной безопасности. В отдельных случаях отделениям тыла придавалось несколько полков. В частности, на 1 апреля 1951 г. 1, 2, 4, 5 и 7-му отделениям тыла было придано по одному, а 3-му отделению — два полка охраны. Для охраны корпусных и дивизионных складов обычно выделялись охранные роты.

Силами охранных соединений и частей с привлечением личного состава нештатных боевых рот часто практиковалось проведение облав и боевых поисков для прочесывания отдельных районов, где скрывались диверсионные группы противника.

В начале боевых действий КНД автомобили двигались большими группами в составе отделения, взвода и роты. Непрерывные налеты авиации противника вынудили перейти на подвоз одиночными машинами. В последующем было признано целесообразным движение по две-три машины. Отделение таким образом делилось на две группы, которые возглавлялись командиром отделения и его заместителем.

В целях сохранения личного состава и грузов широко применялись пещеры, туннели, искусственные подземные сооружения и склады специальных конструкций. В исключительных случаях, при наличии естественных масок, допускалось хранение грузов на поверхности при условии максимального их рассредоточения.

Выполнение работ по сооружению и приспособлению большого количества складов при низком уровне механизации требовало содержания в базах значительного количества рабочей силы.

Материальное обеспечение.

Снабжение продовольствием. К началу боевых действий обеспеченность КНА продовольствием была достаточной.

На центральной базе в районе Пхеньяна имелось 30 суточных дач продфуража; на головных складах — 30 и в войсках — до 5 суточных дач. Такие запасы давали возможность вести непрерывные боевые действия в течение двух месяцев без подвоза продфуража из тыла страны.

С началом боевых действий и продвижением войск на юг пути подвоза от головных складов к действующим соединениям быстро удлинялись, вследствие чего основным источником пополнения запасов продовольствия на некоторый период стали трофеи и местные средства.

При отходе войск КНА на север, после высадки противником десанта в Инчхоне, на головных складах имелось 10—15 суточных дач продовольствия и 1,5 запавки горючего.

Для улучшения снабжения войск фронта и создания запасов продовольствия управление тыла центра в третьем этапе войны провело ряд организационных мероприятий. Была создана специальная оперативная группа тыла (65 человек) во главе с интендантом и начальником продовольственного отдела центра, которая организовала работу на перевалочных пунктах, переправах и в районах сосредоточения грузов; введено обязательное сопровождение грузов представителями отправителя до головных складов и соединений фронта; приняты меры по улучшению учета материальных средств и отчетности, а также улучшены связи с войсками и управление тылом. К началу летнего наводнения 1951 г. в связи с проведением этих мероприятий обеспеченность продовольствием значительно улучшилась.

К 1 ноября 1951 г. были установлены следующие нормы содержания запасов во всех звеньях снабжения (табл. 32).

В течение октября — ноября 1951 г. на складах центра было накоплено 25 суточных дач риса без права

<i>На складах центра</i>			
<i>Наименование запасов</i>	<i>База №2 — Яндок</i>	<i>Отделение базы №2 — Саванга</i>	<i>Отделение базы №2 — Пхеньян</i>
Боеприпасы ГСМ Продовольствие	1,56/к 1,5 запр. 45сут. дач	0,56/к 0,5 запр. 15сут. дач	0,56/к 0,5 запр. 15сут. дач
<i>В войсках фронта</i>			
<i>Наименование запасов</i>	<i>В соединениях</i>	<i>В армии</i>	<i>На складах фронта</i>
ГСМ Продовольствие	1,5 запр. 5сут. дач (риса 10)	0,25 запр. 5сут. дач	0,25 запр. 10 сут. дач (риса 5)

использования его на текущее довольствие, с оставлением этого запаса до зимних снежных заносов.

В 1952 г. предусматривалось накопление полугодовых запасов в войсках и на складах центра для питания личного состава в период летних ливней и для образования неснижаемых запасов в целях подготовки войск к зиме.

На 1 июля 1952 г. обеспеченность составляла: в войсках фронта — 50—60; в армиях, оборонявших побережье, — 60—80; на складах центра — около 75 суточных дач. В войсках были созданы запасы продовольствия, гарантировавшие бесперебойное обеспечение в течение трех месяцев. Из этих запасов 40 суточных дач неснижаемого запаса хранилось в соединениях.

В течение 1952—1953 гг. войска были обеспечены всем необходимым, перебоев в снабжении не отмечалось. Запасы в войсках и на базах содержались в пределах трехмесячной потребности.

Основой организации войскового питания являлись ротные и взводные кухни. Пища приготавливалась в легких железных и чугунных котлах, приспособленных для переноски. Калорийность суточного пайка была высокой и достигала 3500 больших калорий*.

* В солдатский суточный паек входили: рис — 900 г, чумиза — 100 г, овощи (редька, капуста) — 600 г, кимча (квашеные овощи) — 200 г, туфа — 200 г, рыба — 150 г, мясо — 50 г, соя твердая — 40 г, соя жидкая (продукт брожения жмыха с соей) — 20 г, соль — 30 г, масло растительное — 20 г, табак — 15 г, сахар — 12 г, перец — 3 г, уксус — 12 г.

Организация продовольственного снабжения войск КНД в значительной степени строилась в расчете на местные средства и трофеи. Заготовки из местных средств велись в районах дислокации войск по выдававшимся корейскими властями талонам. Практика боевых действий не оправдала эти расчеты, так как в период длительного нахождения войск в одном районе местные средства быстро истощались.

С мая 1951 г., когда фронт относительно стабилизировался, заготовка продовольствия на месте была прекращена. С этого времени управление тылом приступило к усиленному подвозу продовольствия из глубокого тыла. При этом не всегда учитывались реальные потребности войск и провозная способность железных дорог. Вследствие этого возникли новые трудности, связанные с заторами на перевалочных базах, выгрузочных пунктах и «затовариванием» отдельных соединений. Запасы доводились до полной обеспеченности на несколько месяцев, причем запасы создавались преимущественно основного продовольствия (рис и мука), чумиза и гаолян выдавались в небольших количествах только при отсутствии основного продовольствия. Дополнительные виды продовольствия (мясо, жиры, овощи) подвозились по мере израсходования; больших запасов этих продуктов не создавалось.

В целях улучшения обеспечения войск продуктами сельскохозяйственного производства весной 1952 г. силами личного состава КНД были произведены посадки овощей на больших площадях, с которых впоследствии было собрано 20 700 000 дин* овощей. В этом же году было заготовлено 70 500 000 дин сена и собрано большое количество применявшихся в пищу дикорастущих трав.

На 9 мая 1952 г. обеспеченность продовольствием составляла в войсках — 40 суточных дач и на базах отделений тыла — до 108 суточных дач; фуражом по плановым нормам — 128 суточных дач.

По данным на конец февраля 1953 г., все войска КНД были обеспечены основными продуктами питания до 19 октября и фуражом до 13 августа. Во избежание

* 1 дин равен 596 граммам.

перебоев в обеспечении продовольствием из-за ливней, а также воздействия авиации противника в ротах и батальонах первой линии были созданы запасы на 15 суток, в дивизиях и корпусах — дополнительно по 15 суточных дач на весь состав этих соединений.

К концу 1952 г. были установлены следующие нормы содержания запасов продовольствия (табл. 33).

ТАБЛИЦА 33

<i>Размеры запасов</i>	<i>Запасы в суточных дачах</i>	<i>В том числе, %</i>		
		<i>в передовых базах</i>	<i>в промежуточных базах</i>	<i>в тыловых базах</i>
<i>Места содержания</i>				
А. В отделениях тыла:				
1-е	90	46,6	31,1	22,3
2-е	90	35,0	51,0	14,0
3-е	90	35,1	26,4	38,5
5-е	90	41,0	52,0	7,0
Б. В войсках:				
в подразделениях	5—7	—	—	—
в полках	10	—	—	—
в дивизиях	10	—	—	—
в корпусах	15	—	—	—
В с е г о в войсках	40—42	—	—	—

Войска, оборонявшиеся в туннелях, обеспечивались сухим пайком. Серьезной проблемой являлось снабжение войск в туннелях водой. Противник часто блокировал гарнизоны, находившиеся в туннелях, и, стремясь сломить волю личного состава к сопротивлению, по несколько недель не давал возможности пополнить запасы воды. Это заставляло иногда производить специальные боевые вылазки к источникам воды, собирать грунтовые воды, подвозить воду с сопровождением вооруженных отрядов.

Снабжение горюче-смазочными материалами. В начале войны служба снабжения горючим КНА располагала двумя центральными складами и тремя головными складами общей емкостью 34 600 т горючего.

Как на центральных, так и на головных складах совершенно отсутствовали подвижные емкости, испытывалась острая потребность в подвижных средствах перекачки горючего и заправочных средствах. На головных отделе-

ТАБЛИЦА 34

Наименование ГСМ	На центральных складах		На головных складах			В войсках, т	Итого	
	№1, т	№2, т	№1, т	№2, т	№3, т		т	заправки
Авиационный бензин	470	661	—	68	54	30	1283	18,5
Автомобильный бензин	482	2228	250	215	730	335	4240	21,0
Керосин	—	1087	—	—	9	—	1096	—
Дизельное топливо	—	1108	—	70	134	157	1469	19,5

¹ В таблицу не включена обеспеченность топливом военно-морского флота.

ниях склада горючее хранилось исключительно в бочках. Обеспеченность войск КНА горючим к началу военных действий характеризуется данными табл. 34.

Планирование обеспечения горючим в это время производилось по месяцам. План снабжения утверждался начальником тыла. Выписки из плана высылались в отделы снабжения горючим (ОСГ) армий и отдельных соединений (частей). За основу расчета был принят максимальный суточный пробег транспортного автомобиля, который на различных участках не был одинаковым. Для обеспечения работы автомобиля с принятой нормой суточного пробега требовалось 900—1000 кг горючего в месяц. Однако в силу тяжелых дорожных условий (перевалы, объезды разрушенных мостов) и необходимости работы автотранспорта в ночное время при слабой подготовке водительского состава перерасход горючего сверх установленных эксплуатационных норм достигал 50—60%. Так, за период июнь — сентябрь 1950 г. расход горючего в КНА составлял: авиационных бензинов — 10 заправок, автомобильного бензина — 27,8 заправки, дизельного топлива — 13,5 заправки.

Опыт показал, что на всех путях подвоза и эвакуации целесообразно организовывать постоянно действующие заправочные пункты на расстоянии до 100 км один от другого, а в период массового подвоза грузов иметь и подвижные заправочные пункты.

В ходе первого этапа войны в районе Сеул, Инчхон было захвачено свыше 10 тыс. т трофейного горючего

разных сортов, в том числе 4 тыс. т дизельного топлива, 1500 т автомобильного бензина, 1000 т керосина и другие нефтепродукты.

К началу второго этапа войны запасы горючего были: в войсках — 1—1,5 заправки, на армейских складах и отделениях — 1,5 заправки, в пути от фронтовых складов к армейским — 1 заправка, на центральных складах и в железнодорожных цистернах на отстое в туннелях — до 5 заправок.

В конце сентября 1950 г., когда пути подвоза были отрезаны противником и централизованное снабжение нарушено, для заправки машин, выводимых из окружения, был организован подвоз горючего автотранспортом непосредственно в районы сбора автомобилей и танков.

В первых двух этапах войны потери горючего от налетов авиации противника были очень большие. Так, только по двум центральным складам в районах Пхеньяна и Мунчена эти потери составили свыше 11 тыс. т горючего, в том числе 7 тыс. т дизельного топлива, 1000 т керосина, 1000 т авиационного бензина. Большие потери объяснялись тем, что не было достаточного опыта строительства укрытий и горючее хранилось в больших наземных и полуподземных резервуарах. Такие меры, как обваловка, укладка мешками с песком и маскировка емкостей, оказались недостаточными для обеспечения сохранности горючего. Предпринимались меры к рассредоточенному хранению горючего в мелкой таре.

Так, например, после выхода войск на линию 38-й параллели службой снабжения горючим было собрано до 40 тыс. железных бочек и 2 тыс. бидонов, что позволило организовать два склада на грунте в районе Кымчен и Кумхуа и наладить подвоз горючего на эти склады из Синьйчжу.

С 1951 г. все виды горючего и смазочных материалов хранились только под землей, в котлованах и туннелях, что значительно снизило потери от воздействия авиации противника. В 1952—1953 гг. потери горючего имели место только во время разгрузки поступавших транспортов и практически свелись к минимуму.

В сентябре 1952 г. было принято решение о строительстве трех центральных стационарных складов горючего туннельного типа общей емкостью 2,5—3 тыс. т.

В начале 1953 г. началось строительство промежуточного склада горючего на 500 т в районе Хичена. Запасы этого склада предназначались для обеспечения войск на случай, если противник высадит морской десант на западном побережье и перережет основную коммуникацию Синьйчжу — Пхеньян.

Командование КНА провело и другие мероприятия, направленные на улучшение работы по снабжению горючим. Был организован сбор емкостей для ГСМ на неоккупированной территории КНДР силами местного населения. Дополнительно были созданы склады для обеспечения сформировавшихся войск и резервные склады общей емкостью до 10 тыс. т, сформирована мастерская по ремонту тары и технического имущества.

На основании приобретенного опыта и фактических данных по планированию потребности в горючем в третьем этапе войны при установлении лимита расхода на месяц стали учитываться пережоги горючего против норм. В это время Главком издал приказ, согласно которому устанавливались эксплуатационные нормы расхода горючего на 100 км с учетом фактических пережогов.

Намеченные мероприятия позволили улучшить дело снабжения горючим.

К 1952 г. в войсках КНА значительно возрос парк танков, самоходно-артиллерийских установок, автомобилей, артиллерийских тягачей, в несколько раз увеличилось количество реактивной авиации. Поступление новой материальной части вызвало значительное увеличение расхода горючего и смазочных материалов и особенно топлива Т-1.

Для создания запасов горючего были использованы вся свободная тара, различные емкости, резервуары и сосредоточены на центральных складах горючего и их отделениях.

В апреле 1952 г. был введен в эксплуатацию завод по производству бочек. За короткий срок было изготовлено 30 тыс. 200-литровых и 15 тыс. 100-литровых железных бочек. Эти мероприятия дали возможность к июлю 1952 г., т. е. к началу ливневого сезона, когда подвоз почти исключался, создать значительные запасы горючего, обеспечивавшие войска в пределах одного, полутора месяцев.

Обеспечение горючим войск КНД производилось без норм и непосредственно базами отделений тыла. Исходя из опытных данных, в это время были установлены следующие эксплуатационные нормы расхода горючего (табл. 35).

ТАБЛИЦА 35

<i>Марки машины</i>	<i>Принятый расход на 1 км, кг</i>	<i>Увеличение расхода против расчетной нормы, %</i>
ГАЗ-51	0,294	47
ЗИС-150	0,384	35
ГАЗ-63	0,357	58

Расход автола устанавливался 6% и солидола 2% от горючего. Установлены были также нормы пробега автомобильного транспорта на месяц, исходя из которых устанавливался месячный лимит расхода горючего на каждый автомобиль.

Следует отметить, что все исчисления при планировании потребности в перевозках горючего производились не в тоннах, а в бочках. В бочках же исчислялся и запас горючего, равный одной бочке на каждом автомобиле, что составляло одну заправку машины.

После организации управления тыла КНД и отдела снабжения горючим, как указывалось выше, был принят этапный порядок снабжения.

При продвижении войск отделения тыла стали эшелонировать запасы горючего и развертывать промежуточные и передовые базы и этапы со складами, что дало сокращение звеньев подвоза от складов фронта до войсковых складов до 75 км.

Количество и емкость складов, развертываемых отделением тыла, были непостоянными и зависели от расхода горючего прикрепленными к базе частями и соединениями. В целях наиболее полного использования автомобилей бочки, установленные в виде запаса на каждой машине, были сняты, а на дороге организованы заправочные пункты, расстояние между которыми не превышало суточного пробега машин.

Оборачиваемость тары была очень низкой, поэтому возникла необходимость иметь достаточные резервы порожних бочек в пунктах затаривания, организовать про-

изводство запасных пробок, прокладок и ключей для пробок, а также сбор порожних бочек в пунктах на маршрутах движения порожнего автомобильного транспорта и их отправку в пункты затаривания.

Органы тыла и службы снабжения КНД за время войны также получили большой опыт в подготовке и строительстве полевых складов в горных условиях.

Снабжение обмундированием и обозными имуществом. В начале боевых действий войска КНА были обеспечены летним обмундированием и обувью полностью и 10% запаса имели на центральном складе; повозками, кухнями и упряжью они были снабжены также полностью по нормам и табелям. Запасов зимнего обмундирования не имелось.

Позднее из захваченных в Сеуле текстильных материалов интендантское управление организовало пошив зимнего обмундирования. Однако это не разрешало полностью проблемы обеспечения действующей армии зимним обмундированием. Поэтому оно было выдано в основном только передовым частям, а ватные пальто — только полевым караулам.

В ходе войны несмотря на большие экономические трудности положение со снабжением войск вещевым имуществом и особенно зимним обмундированием все время улучшалось. Уже в 1952 г. зимним обмундированием войска были обеспечены на 100%.

Войска КНД вещевым имуществом в начале боевых действий были также обеспечены недостаточно. Соединения и части, действующие на фронте, почти не имели теплой одежды и одеял. Часть имевшихся запасов, чтобы не обременять солдат лишним грузом, была оставлена. Когда же наступили холода, быстро доставить все необходимое вещевое имущество не представлялось возможным. Кроме того, большая недообеспеченность вещевым имуществом вызывалась и быстрым износом вещей в горных условиях. Основной вид обуви — текстильные и прорезиненные тапки — приходилось очень часто менять. Достигнуть полной обеспеченности обувью можно было лишь при условии, что каждый боец будет всегда иметь одну-две пары запасных тапок.

По мере накопления опыта недочеты в снабжении вещевым имуществом, имевшие место в начале боевых действий, устранялись, и уже к концу 1951 г. и в начале 1952 г. больших перебоев в вещевом снабжении не было.

Организация подвоза. Подвоз всего необходимого для боя и жизни войск осуществлялся комбинированным способом по железным дорогам, автотранспортом и вьючным транспортом. При этом следует отметить, что железные дороги и автотранспорт, особенно в сентябре — октябре 1950 г., работали с большими перебоями.

Планирование воинских перевозок по железным дорогам КНДР для войск КНА и КНД производилось соответствующими органами военных сообщений. Основанием для планирования оперативных перевозок являлось решение командования, а для снабженческих перевозок — заявки довольствующих отделов. При этом соотношение объемов перевозок для войск КНА и КНД устанавливалось Объединенным командованием.

Выполнение воинских перевозок уже в первом этапе войны затруднялось ввиду возраставшего воздействия авиации США.

С сентября 1950 г. в связи со сложной обстановкой на фронте и усилением активности вражеской авиации по тыловым объектам КНДР выполнение воинских перевозок было значительно затруднено.

С целью сохранения грузов, перевозимых по железным дорогам, от воздействия авиации противника поезда, поступающие из тыла страны, формировались в эшелоны по 15—20 вагонов и в таком составе следовали к фронту. В состав поезда, состоявшего из 15—20 вагонов, включалось не более 7—8 вагонов с боеприпасами или ГСМ и другими опасными грузами.

Для обеспечения своевременной выгрузки железнодорожная сеть КНДР делилась на участки железнодорожного подвоза и выгрузки (схема 51).

Границы участков подвоза и выгрузки, как правило, проходили вдоль больших рек. У мостов этих рек были созданы перегрузочные базы с приданными ей подразделениями автомобильного или гужевого транспорта.

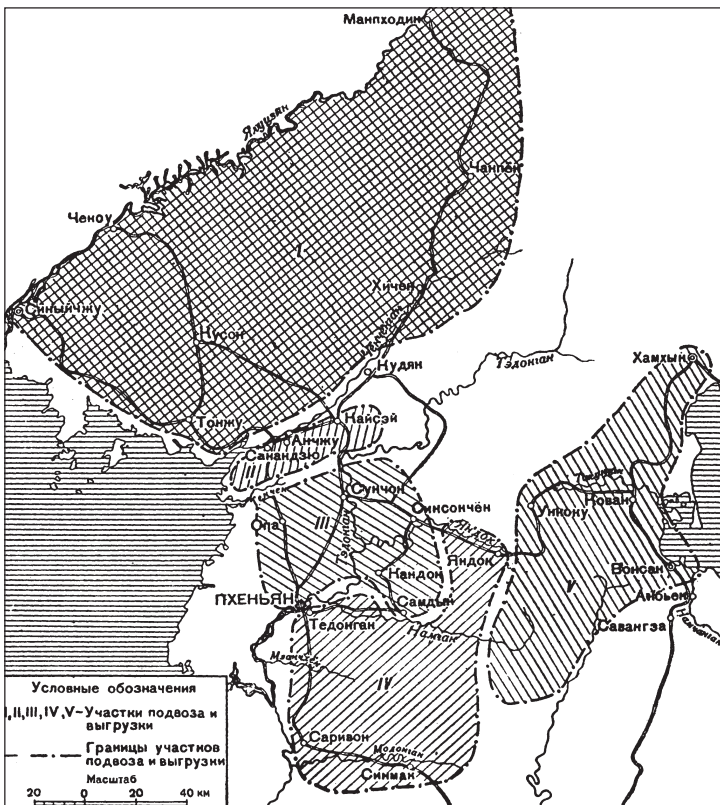

Схема 51. Участки подвоза и выгрузки воинских грузов (сентябрь — октябрь 1951 г.)

Эти базы во время восстановления мостов организовывали выгрузку и переправу грузов на противоположный берег реки. Переправа грузов производилась при помощи паромов, лодок и других плавсредств. Переправленные грузы погружались в вагоны или на автотранспорт и далее подавались в войска.

Для организации выгрузки, в случае прекращения движения поездов на отдельных участках дорог, вдоль основных железнодорожных направлений были организованы этапные пункты. Каждый такой пункт представлял собой нечто вроде станции снабжения и обеспечивался

автомобильным и гужевым транспортом, предназначенным для транспортировки грузов непосредственно в войска.

В 1951 г. основными районами выгрузки являлись железнодорожные участки Санандзю — Кайсей (200—250 км от линии фронта) и Опа — Пхеньян (150—180 км от линии фронта). Такие расстояния, при норме суточного пробега машин в 100 км, не всегда обеспечивали своевременную подачу необходимых грузов войскам.

В 1952 г. большая часть грузов подавалась на выгрузочные станции III, IV и V участков подвоза и выгрузки, удаленные на 75—140 км от линии фронта.

Выгрузка воинских грузов осуществлялась специально выделенными командами, как правило, в темное время суток. В дневное время выгрузка грузов производилась только в пасмурную и ненастную погоду. При подготовке к наступлению выделялось до 800 человек на каждый поезд.

Для обеспечения боевых действий войск КНА и КНД по железным дорогам КНДР были осуществлены значительные воинские перевозки. Общий объем выполненных перевозок (в вагонах) показан в табл. 36.

ТАБЛИЦА 36

<i>Наименование грузополучателей</i>	<i>Годы</i>		
	<i>1951</i>	<i>1952</i>	<i>1953¹</i>
Корейская народная армия Китайские добровольцы	25 305 99 827	29 022 52 122	17 293 62 414
В с е г о	125 132	81 144	79 707
¹ Только за первую половину года.			

Из приведенных в табл. 36 данных видно, что максимальный объем перевозок был выполнен в 1951 г. Особенно большие перевозки выполнялись при подготовке к весеннему наступлению. В течение 50 дней (с 20 января по 10 марта 1951 г.) только для КНД было подано 4225 вагонов снабженческих грузов. В 1952 г. объем выполненных воинских перевозок составил 81 144 вагона, или 6762 вагона ежемесячно. В 1953 г. за первое полу-

годие ежемесячно в сторону фронта подавалось около 13 285 вагонов.

Планирование автоперевозок осуществлялось автодорожным управлением КНА. До середины сентября 1950 г. подвоз для войск КНА производился по маршрутам Пхеньян, Сеул и Кымчен, Тэчжон. Часть автомобильных средств использовалась на перевозках по маршруту Синьйчжу, Пхеньян.

В конце сентября пути подвоза и эвакуации отходивших войск КНА противником были перерезаны и использование автотранспорта стало невозможным.

В октябре — ноябре подвоз интендантского имущества для войск КНА производился из Нампхо и Синьйчжу непосредственно в войска. Войска, оборонявшие западное побережье, подвозили горючее со складов в Синьйчжу и Пхеньян, а войска, оборонявшие восточное побережье, — частично со склада в Мунчен и частично из Пхеньяна и даже Синьйчжу.

По мере продвижения войск на юг подвоз с декабря 1950 г. осуществлялся по этапам. Одна группа автомобильных частей использовалась для подвоза с основных складов до головных, другая — с головных складов на склады армий и дивизий.

Автомобильные перевозки ввиду сильного воздействия авиации противника производились только ночью и без света, что значительно уменьшало скорость движения и увеличивало количество аварий и катастроф, особенно на горных участках дорог. Среднесуточный пробег автомашин ввиду трудных условий обстановки не превышал 80—90 км.

После проведенной реорганизации тыла, мобилизации автомобилей из тыловых частей и учреждений и получения импортных машин, а также после установления границ для фронта организация подвоза значительно улучшилась.

По мере налаживания работы дорожных органов и освоения опыта вождения машин в трудных условиях общий объем перевозок в 1952 г. увеличился в два раза. Среднесуточный пробег автомашин центра в 1952 г. составлял уже 110 км.

В 1953 г. подвоз из северных районов Кореи до Пхеньяна, Яндок и Синкосона осуществлялся также автомобильным транспортом. Некоторые ценные грузы от Яндок до Синкосона подвозились автомобильными батальонами центра. Во фронтовом и армейском тылу подвоз в это время производился только автомобильным и гужевым транспортом. Среднесуточный пробег автомобилей в 1953 г. возрос до 120 км.

Плохо обстояло дело с подвозом в звене дивизия — полк. Автороты соединений КНА были укомплектованы не более чем на 50% к штату, ходовой парк их составлял 15—18 автомобилей, а в некоторых соединениях имелось всего по две — три автомашины. Гужевого транспорт соединений был укомплектован на 30%. В звене полк — батальон значительная часть грузов переносилась вручную (носильщиками).

В войсках КНД основными видами транспорта являлись железнодорожный и автомобильный, а также широко использовался в силу горных условий местности гужевого и вьючный транспорт и многочисленные подразделения носильщиков.

Автомобильный транспорт в тылу войск КНД сыграл большую роль. В некоторых случаях он полностью заменял железные дороги на участках их разрушения. Подвоз от основных баз до промежуточных этапов и головных пунктов снабжения осуществлялся преимущественно автомобильным транспортом.

За подвоз до баз и головных пунктов снабжения отвечало управление тыла и его отделения. Подвоз с баз и головных пунктов снабжения осуществлялся транспортом корпусов. Подвоз с корпусных этапов и складов производился войсковым транспортом (гужевым, вьючным и при помощи носильщиков). В отдельных случаях транспорт баз и этапных пунктов выделялся для оказания помощи корпусам в подвозе.

В первой половине 1951 г. была проделана значительная работа по восстановлению, расширению и строительству дорог и объездов, построено много укрытий для автомобилей, убежищ для личного состава и мест отдыха, была введена система противовоздушной сигнализации на до-

рогах, погрузочно-разгрузочные площадки начали устраиваться вблизи дорог без больших съездов и выездов, фронт погрузочных работ на складах значительно расширен. Рабочие батальоны из вольнонаемных носильщиков и грузчиков были заменены воинскими формированиями. В результате этих мероприятий время погрузки одного автомобиля сократилось с 1—1,5 ч до 10 и даже 7—6 мин. Наиболее приемлемой растяжкой подвоза работы транспорта каждого отделения тыла был признан участок в 100—150 км. Это давало возможность совершать полный кругооборот автомобильного транспорта за двое суток. Все пути подвоза были разбиты на участки, за которыми закреплялись саперные и транспортные части; на путях подвоза и эвакуации в районах расположения этапных пунктов была введена организация автомобильных станций*.

Решающим моментом в поднятии эффективности работы автомобильного транспорта и в борьбе за сохранение машин явился переход с середины 1951 г. на четкое планирование перевозок и учет работы транспорта в тонно-километрах (так называемая «система личной ответственности»). Сущность этого перехода заключалась в том, что, основываясь на опыте работы второго отделения (филиала) управления тыла, была ликвидирована практика случайной дачи временных нарядов и взамен ее были введены планы-задания каждому автомобильному полку на определенный период. Командование полка доводило план до рот, роты до взводов, взводы до отделений и отделения до каждого водителя. Учет выполнения планов стал вестись в тонно-километрах в соответствии с техническим состоянием автомобилей. Соответственно с этим были разработаны нормы выработки и меры поощрения и наказания, а также развернуто движение передовиков транспорта. Постановка перспективных задач перед транспортными частями давала им возможность правильно планировать свою работу и поднять эффективность использования транспорта.

Планирование работы автотранспорта и введение системы личной ответственности солдат и офицеров

* По некоторым источникам эти станции назывались транспортными.

транспортных частей за выполнение планов перевозок во всех отделениях тыла позволило в 1952 г. достигнуть исключительно хороших результатов. Этому способствовали и другие меры, предпринятые по улучшению коммуникаций и обслуживанию водительского состава.

В 1952 г. по сравнению с 1951 г. эффективность работы автомобильного транспорта повысилась на 11%. Значительно снизились потери автомобилей. Если в 1951 г. эти потери составляли 35% ходового парка, то в 1952 г. они снизились до 4,4%. В июне 1952 г. количество автомобилей, подлежащих ремонту, равнялось 28% ходового парка; в ноябре того же года этот процент снизился до 11.

В организации войскового транспорта характерным являлось то, что он не рассчитывался для содержания подвижных запасов материальных средств, а предназначался только для подвоза (подноса) грузов. Батальоны и роты своих штатных средств подвоза не имели. Отсюда возникали большие трудности в подвозе в войсковом звене. Поэтому, кроме штатных средств подвоза, дивизиям рекомендовалось привлекать из строевых подразделений или мобилизовать нештатных 10—20 повозок, 2 автомобиля (если в дивизии имелся зенитный дивизион) и, кроме того, 30—40 вьючных животных.

Полку рекомендовалось привлекать нештатных 40—50 вьючных животных и 4—8 повозок, а батальону за счет строевых подразделений 30—40 подносчиков грузов. Роты использовали исключительно подносчиков грузов, привлекая для этой цели обслуживающий персонал (поваров, санитаров-носильщиков) и личный состав строевых взводов (в частности, из минометного взвода).

Артиллерийско-техническая служба. В первом этапе войны служба артиллерийского снабжения КНА не смогла наладить бесперебойное снабжение войск артиллерийско-техническим имуществом и боеприпасами. Большие перебои в работе этой службы допускались и во втором этапе.

В 1951 г. служба артиллерийского снабжения значительно улучшила свою работу, чему способствовали некоторая стабилизация фронта, накопление боевого опыта, улучшение взаимодействия службы артиллерийского снабжения с другими органами тыла.

Для содержания боеприпасов и запасов вооружения в центре, во фронте и в армиях были организованы соответствующие склады. Количество центральных складов не было постоянным оно изменялось в зависимости от обстановки и решаемых войсками задач. В конце 1951 г., например, в КНА насчитывалось два центральных склада вооружения и боеприпасов, три головных склада вооружения и три головных артиллерийских склада (склады боеприпасов).

В конце 1952 г. управление артиллерийского вооружения КНА располагало двумя центральными складами вооружения и боеприпасов I разряда, тремя центральными складами вооружения и боеприпасов II разряда и одним головным складом вооружения и боеприпасов.

Создание такого количества складов объяснялось тем, что железнодорожный транспорт работал на обособленных участках и это вынуждало иметь склады на каждой конечной станции. Кроме того, воздействие авиации противника заставляло максимально рассредоточивать материальные средства, особенно боеприпасы. Склады располагались, как правило, в подземных хранилищах (туннелях) и лишь частично на грунте.

Большим недочетом службы артиллерийского снабжения являлась слабая организация ремонта вооружения.

В середине 1951 г. был принят ряд мер по улучшению организации ремонта вооружения, увеличено количество артиллерийских мастерских, улучшено снабжение ремонтными материалами. Для руководства работами по войсковому ремонту вооружения и снабжения ремонтных мастерских инструментом, деталями и ремонтными материалами при отделе артснабжения было создано специальное отделение вооружения. С момента стабилизации фронта боевые потери оружия составляли в год от 8 до 26% от общего наличия. Кроме того, большое количество оружия выходило из строя из-за неправильного сбережения и плохих условий хранения. Особенно большой ущерб наносился коррозией. Все это предъявляло большие требования к ремонтно-технической службе. В КНА в начале войны ремонт вооружения осуществляли одна центральная мастерская, армейские и войсковые (дивизионные и полковые) артиллерийские мастерские.

Объем ремонтных работ, выполненных за два года войны армейскими и центральными мастерскими, показан в табл. 37.

ТАБЛИЦА 37

<i>Вид оружия</i>	<i>Отремонтировано (единиц)</i>		
	<i>1951 г.</i>	<i>1952 г.</i>	<i>Всего</i>
Стрелковое оружие (винтовки, автоматы, пистолеты)	5637	80 360	85 997
Пулеметы	518	8490	9008
Минометы	312	2467	2779
Артиллерийские системы	167	3676	3843

Для обеспечения войск КНД оружием и боеприпасами с середины 1951 г. в составе главного управления тыла КНД был создан отдел (впоследствии управление) артиллерийского снабжения, осуществлявший свои функции через отделения (отделы) вооружения отделений тыла. В составе баз отделений тыла были соответствующие склады боеприпасов и вооружения.

Все органы управления и учреждения службы артиллерийского снабжения подчинялись только начальнику тыла. Командующий артиллерией и командиры армейских корпусов не могли непосредственно влиять на работу службы, что отрицательно сказывалось на обеспечении войск артиллерийским имуществом и боеприпасами. В войсках, от корпуса до полка, служба артиллерийского снабжения также входила в состав тыла. В этом звене работа шла более целеустремленно, поскольку тылом руководил сам командир соединения (части).

Опыт службы артиллерийского снабжения КНД указывает на необходимость разработки специальных мер, гарантирующих сохранность боеприпасов при подземном хранении. Абсолютное большинство боеприпасов в войсках и на складах тыла содержалось в непригодных подземных хранилищах (гротах, туннелях, шахтах, землянках). Все подземные хранилища имели большую влажность, а в пещерах, гротах и шахтах выделялись вред-

ные газы. Боеприпасы в таких условиях быстро ржавели, а в некоторых случаях совершенно приходили в негодность. Особенно неустойчивыми в условиях подземного хранения оказались мины и реактивные боеприпасы.

Боеприпасы в войсках КНД применялись отечественного производства, импортные и трофейные, причем качество и баллистические данные этих боеприпасов были различными. Разнотипность боеприпасов усложняла работу по организации снабжения.

В первые месяцы войны снабжение боеприпасами в войсках КНД производилось без норм и склады не имели установленных размеров запасов. Это часто приводило к тому, что ведущие бой войска оставались без боеприпасов, а территориальная система организации тыла не обеспечивала быстрого подвоза. 18 января 1952 г. приказом Главнокомандующего КНА были установлены нормы содержания запасов боеприпасов во всех звеньях, которыми в основном руководствовалась при создании запасов боеприпасов служба артиллерийского снабжения.

В целом нормы запасов боеприпасов были достаточные и достигали: подвижные запасы — 2—3 б/к, на складах — 3—5 б/к. Однако перебои в снабжении войск ввиду отсутствия транспорта были частым явлением. Заблаговременные подготовительные мероприятия по приближению материальных средств и созданию повышенных запасов проводились в основном перед летними ливнями и зимними заносами, а не исходя из планов ведения боя (операции).

Автомобильная служба. По мере развития и укрепления вооруженных сил автомобильная служба КНА развивалась и совершенствовалась. Она подчинялась во всех отношениях начальнику тыла, и в ее обязанности вменялось не только снабжение автомобильным имуществом и техническое обеспечение автомобилей, но также и руководство транспортными частями и подразделениями.

В ходе боевых действий в зависимости от наличного автомобильного парка и организационной структуры войск количество и организация автомобильных частей и подразделений менялись.

Несмотря на отсутствие собственной производственной базы автомобильный парк КНА за счет закупки за границей и использования трофейных машин увеличивался и к июлю 1953 г. возрос по сравнению с началом войны почти в три раза (табл. 38).

ТАБЛИЦА 38

<i>Тип и назначение автомобилей</i>	<i>Состояние на:</i>						
	<i>25 июня 1950 г.</i>	<i>15 сентября 1950 г.</i>	<i>15 ноября 1950 г.</i>	<i>10 июля 1951 г.</i>	<i>1 января 1952 г.</i>	<i>1 января 1953 г.</i>	<i>1 июля 1953 г.</i>
Легковые	390	156	288	563	722	851	920
Транспортные	1113	574	962	2270	2385	3314	3521
Артиллерийские тягачи	843	68	79	579	709	1694	1751
Специальные	193	15	65	192	332	419	546
Итого	2539	813	1394	3604	4148	6278	6738

Большим тормозом в организации нормальной работы автотранспорта являлось почти полное отсутствие ремонтных средств и постоянный недостаток инструментов и запасных частей.

В ходе боевых действий увеличение ремонтных средств шло как по линии улучшения укомплектованности существовавших, так и по линии создания новых ремонтных учреждений. К концу 1951 г. в центре имелся 1-й авторемонтный батальон, хозрасчетный авторемонтный завод (впоследствии центральный авторемонтный завод); во фронте — 2-й авторемонтный завод. Армейских и дивизионных ремонтных средств не было. Ремонт автомобилей осуществлялся средствами ремонтных подразделений автотрот подвоза.

Несмотря на исключительно тяжелые условия ремонтные предприятия и учреждения выполняли огромную работу по поддержанию работоспособности автотранспорта. Только за 1951 г. всеми ремонтными учреждениями КНА было отремонтировано 28 100 автомашин. Из них в капитальном ремонте было 722 машины, в среднем — 2475 и в текущем ремонте — 24 903. Каждая машина за год находилась в ремонте от 4 до 10 раз (по типам машин).

Для ремонта и восстановления трофейных автомобилей в Сеуле автомобильная служба привлекла 19 местных частных авторемонтных предприятий с общим числом рабочих 740 человек. В Пунен было мобилизовано 160 ремонтных рабочих для работы на захваченном у противника центральном авторемонтном заводе, а в городе Тэчжон привлечено к ремонту автотранспорта три частных авторемонтных предприятия с общим числом рабочих 62 человека. Это дало возможность выпускать из капитального и среднего ремонта до 40 автомобилей в сутки, а всего со дня взятия Сеула до конца августа 1950 г. отремонтировать 1856 трофейных автомобилей.

Ремонтные предприятия и учреждения центрального подчинения к 1952 г. освоили производство инструмента, поршней, поршневых колец и пальцев, вентиляторных ремней, роторов и ряда других деталей. Однако из-за отсутствия цветного металла они не могли широко наладить это производство. Не могло покрыть потребность в запасных деталях и агрегатах и производство местной промышленности. Частично потребность в запасных частях и деталях удовлетворялась за счет получения их по плану импорта.

Придавая серьезное значение вопросам технического обеспечения, плановости эксплуатации автомобильного парка и улучшения ремонтной службы, командование КНА в 1952—1953 гг. издало соответствующие приказы и инструкции о порядке технического обслуживания и организации парковой службы, установило нормы межремонтного пробега и сроки технических осмотров (№ 1 — через 500, № 2 — через 1500, № 3 — через 3000 км пробега и сезонный — при смене сезона). Для улучшения технического состояния и эксплуатации автомобильного парка был осуществлен ряд других мероприятий: все автомобили были распределены по эксплуатационным группам, введены в действие талоны на право эксплуатации автомобиля (выдавались только на технически исправные автомобили), автомобили были разбиты на пять категорий по техническому состоянию и др. Важное значение для безаварийной работы имело введение перевозки грузов по этапам (участкам), в результате чего дислокация автомобильных

частей не менялась и водители имели возможность хорошо изучить свой участок горного маршрута.

Важно также отметить, что в работе автомобильной службы большое место занимали организация пунктов технической помощи на путях подвоза и эвакуации, подготовка укрытий в местах дневок транспорта и даже проведение совместно с дорожной службой таких работ, как дежурство специальных тягачей в районах перевалов.

В войсках КНД автомобильные части тыла находились в ведении отдела подвоза управления тыла. Этот отдел занимался планированием использования автотранспорта, снабжением горючим и смазочными материалами и должен был организовать техническое обеспечение автомобильного транспорта. В армейском корпусе вся автомобильная техника находилась непосредственно в распоряжении начальника тыла, который руководил организацией использования транспортных средств и их техническим обеспечением через подчиненный ему транспортный отдел.

В июле 1952 г. в связи с частичной реорганизацией органов тыла фронта для перевозок и руководства эксплуатацией транспорта был создан отдел управления транспортом, которому подчинялись автомобильные полки. Последние придавались отделениям тыла (1—3 полка на отделение). Часто нарушались эксплуатация и обслуживание транспорта. Отдел подвоза фронта (впоследствии отдел управления транспортом) и транспортные отделы корпусов техническим обеспечением автомобильного парка почти не занимались — они не имели для этого сил и средств. В результате этого машины часто эксплуатировались «на износ» без всяких профилактических технических осмотров.

Автомобили ремонтировались в мастерских при первом и втором отделениях тыла войск КНД. Все вопросы технического обслуживания автомобильной техники, а также ремонт неисправных автомобилей возлагались на ремонтные подразделения автомобильных полков, ремонтные бригады автомобильных подразделений, соединений и на создаваемые нештатные автомобильные (транспортные) станции на путях подвоза и эвакуации.

Все эти штатные и нештатные ремонтные подразделения и бригады производили лишь мелкие исправления и небольшой ремонт, а также оказывали техническую помощь шоферам.

Медицинское обеспечение в войсках КНА и КНД осуществлялось в трудных условиях. Раненых можно было эвакуировать только в ночное время. Весь жилой фонд, пригодный для размещения госпиталей, был почти уничтожен, что вынуждало размещать госпитали в небольших крестьянских домах (по 1—8 раненых в доме). Госпиталь на 1—3 тыс. коек оказывался, таким образом разбросанным на площади до 20—25 кв. км. Это вынуждало вести большую работу по строительству помещений для раненых и больных. Наиболее подходящими оказались полуземлянки на 50 человек каждая. Ряд госпиталей полностью размещался в таких полуземлянках.

На протяжении всей войны медицинская служба не имела специализированного санитарного автомобильного транспорта для эвакуации тяжелораненых и больных. Эвакуация в основном производилась порожним автотранспортом, возвращающимся в тыл. Со второй половины 1952 г. некоторое значение приобрела эвакуация раненых и больных железнодорожным транспортом.

В начале боевых действий военно-медицинское управление КНА имело всего три госпиталя и семь медико-санитарных батальонов.

В ходе первого этапа войны в связи с увеличением санитарных потерь на базе гражданских клиник и больниц с использованием их имущества и персонала были созданы еще 14 тыловых госпиталей на 14 тыс. коек (в том числе два госпиталя для легкораненых). В ранее существовавших госпиталях было увеличено количество коек. Для эвакуации раненых были оборудованы четыре санитарных поезда. Каждый поезд (санитарная летучка) состоял из 6—8 вагонов без специального оборудования.

Для руководства медицинскими учреждениями в район Сеула выехала оперативная группа военно-медицинского управления. В дальнейшем эта группа была реорганизована в военно-медицинское управление фронта. В армии были созданы медицинские отделы. В Пхеньяне

для общего руководства медицинскими учреждениями было организовано главное военно-медицинское управление, подчиненное начальнику тыла КНА.

В сентябре 1951 г. в целях лучшего руководства эвакуационными госпиталями было образовано управление местного эвакуационного пункта (в северных провинциях страны) и два управления полевых эвакуационных пунктов (в районах Яндок и Пхеньян).

В конце 1951 г. Министерству здравоохранения для лечения уволенных из армии инвалидов войны и больных, страдающих хроническими заболеваниями, были переданы три эвакуационных госпиталя на 500 коек каждый.

Сложившаяся к концу 1951 г. организационная структура медицинской службы КНА в основном осталась неизменной до конца военных действий*. Медицинских кадров в войсках КНА было недостаточно. В полку, как правило, был один врач, в медико-санитарном батальоне и полевом подвижном госпитале — два—четыре врача. Укомплектованность эвакуационных госпиталей врачами была еще ниже. На одного врача приходилось до 300 раненых и больных. Врачей — специалистов по глазным болезням, болезням уха, горла, носа, а также хирургов, рентгенологов и др. было крайне мало. Врачи опыта лечения раненых в полевых условиях не имели.

С переходом частей КНА в контрнаступление в июне 1950 г. между тыловыми госпиталями и продвигавшимися с наступающими частями медико-санитарными батальонами размещались вновь сформированные полевые подвижные госпитали. С продвижением войск к югу образовалось западное и восточное эвакуационные направления. Западное направление обеспечивали три хирургических полевых подвижных госпиталя, два тыловых госпиталя, один сортировочный эвакуационный госпиталь и два эвакуоприемника, а восточное — три хирургических полевых подвижных госпиталя, два тыловых госпиталя и два эвакуоприемника. В районах разрушенных железнодорожных мостов развешивались эвакуоприемники, которые

* Организация медицинской службы КНА в конце 1951 г. показана в приложении 65.

организовывали переправы раненых и больных на лодках, плотках и других средствах. Эвакуация на расстояние 150—200 км занимала пять-шесть ночей.

К началу второго этапа войны в лечебных учреждениях КНА находилось 38 070 раненых и больных. Для эвакуации тяжелораненых и больных был использован весь железнодорожный и автомобильный порожняк. Способные самостоятельно передвигаться раненые и больные отправлялись пешим порядком командами по 50—100 человек по специально установленным маршрутам, где были организованы перевалочно-питательные пункты. Из Сеула в Чорон и Кайсен было перемещено по одному тыловому госпиталю с задачей приема раненых и больных и эвакуации их железнодорожным транспортом в Пхеньян. В сентябре — октябре 1950 г. при отходе частей КНА эвакуация госпиталей в северные районы страны производилась через Пхеньян в район Синьчжу и Манпхо.

С переходом войск КНА и КНД в контрнаступление (ноябрь 1950 г.) каждой наступавшей армии было придано по три хирургических полевых подвижных госпиталя и, кроме того, развернуто девять эвакуационных госпиталей*.

В 1951 г. армии, входившие в состав фронта, имели по три, а армии, оборонявшие побережье, — по два полевых подвижных госпиталя. Эвакуационные госпитали располагались по линии Хоян, Савангза, Яндок, Пхеньян, Анчжу, Тонжу, Синьчжу.

Раненые и больные с западного побережья эвакуировались из полевых подвижных госпиталей в эвакуационные госпитали, расположенные в районе Пхеньяна, а раненые и больные с восточного побережья — из полевых подвижных госпиталей в эвакуационные госпитали, расположенные в районе Яндока.

Полковые медицинские пункты развертывались в два эшелона. Первый эшелон располагался в районе батальонных пунктов боепитания на расстоянии 2—3 км от батальонных медицинских пунктов. Второй эшелон находился

* С вступлением в войну китайских добровольцев был создан ряд новых учреждений медицинской службы.

в 4—6 км от батальонных медицинских пунктов, в районах полковых пунктов боепитания. На полковые медицинские пункты раненые выносились штатными полковыми санитарями-носильщиками и подносчиками боеприпасов. Во второй эшелон полкового медицинского пункта большинство раненых поступало лишь через 10—20 ч после ранения. Оказываемая в полковых медицинских пунктах помощь заключалась в исправлении повязок, простейшей иммобилизации* конечностей и подкожном введении противостолбнячной сыворотки, морфия и сердечных средств.

Дивизионные медицинские пункты располагались в землянках и сохранившихся зданиях в районе дивизионных складов на удалении 18—20 км от полковых медицинских пунктов.

В дивизионные медицинские пункты раненые обычно доставлялись штатными дивизионными санитарями-носильщиками. Большая часть раненых поступала во второй эшелон дивизионного медицинского пункта через 18—45 ч после ранения. Хирургическая помощь в дивизионных медицинских пунктах сводилась к перевязкам, транспортной иммобилизации конечностей и небольшому числу оперативных вмешательств по остановке кровотечений, ампутации конечностей, лапаротомии, ушиванию открытого пневмоторакса.

Хирургические полевые подвижные госпитали располагались на расстоянии 18—22 км от дивизионных медицинских пунктов в землянках и сохранившихся крестьянских домах. Обычно раненые поступали в полевые подвижные госпитали через 2—4 суток после ранения. Оказываемая в полевых подвижных госпиталях помощь сводилась к перевязкам и подготовке раненых к дальнейшей эвакуации.

Из полевых подвижных госпиталей до Синьчжу раненые и больные эвакуировались порожним автотранспортом подвоза через ряд эвакуационных госпиталей, расположенных один от другого на расстоянии ночного пробега

* Иммобилизация — придание неподвижного положения поврежденной части тела.

автотранспорта (около 100 км). Лечение в эвакуационных госпиталях в основном сводилось к перевязкам.

Для улучшения лечебно-эвакуационного обслуживания войск в сентябре 1951 г. в районе Хояна была создана госпитальная база фронта в составе девяти госпиталей на 9 тыс. коек; в районе Яндока организовано управление полевого эвакуационного пункта № 1 и создана госпитальная база в составе восьми госпиталей на 7 тыс. коек; в районе Пхеньяна организовано управление полевого эвакуационного пункта № 2 и создана госпитальная база в составе шести госпиталей на 5200 коек; в районе Синьчжу организовано управление местного эвакуационного пункта и создана госпитальная база в составе десяти госпиталей на 18 500 коек.

Создание управлений эвакуационных пунктов и госпитальных баз улучшило руководство госпиталями и позволило провести специализацию госпиталей внутри госпитальных баз. Одновременно с этим военно-медицинское управление дало указания по объему хирургической помощи на этапах медицинской эвакуации.

С вступлением в войну войск КНД их медицинские учреждения, в частности госпитали, для работы в полевых условиях не были подготовлены.

Санитарное управление войск КНД основными принципами работы госпиталей считало лечебную эвакуацию и эвакуацию с лечением. Лечебная эвакуация означала оказание первой помощи и лечение раненых при перевозках на автомашинах и в поездах. Эвакуация с лечением состояла в обеспечении безопасной эвакуации по этапам для окончательного излечения на родине.

В ходе боевых действий органы медицинской службы внимательно изучали и осваивали опыт работы в полевых условиях, внедряли в практику своей работы положительные методы советской военной медицины и на основе этого совершенствовали всю систему медицинского обеспечения.

Основная особенность лечебно-эвакуационного обеспечения войск КНД заключалась в преимущественной эвакуации раненых по направлениям. За три года войны было эвакуировано в тыл на родину 61,8% раненых.

Наибольший опыт медицинская служба приобрела на четвертом этапе войны, когда фронт стабилизировался. В оборонительных боях батальонные медицинские пункты (БМП) развертывались в 1—1,5 км от боевой линии войск, полковые медицинские пункты (ПМП) — в 6—8 км, дивизионные медицинские пункты (ДМП) — в 12—20 км.

В период напряженных боев из корпусных госпиталей выделялся филиал или хирургическая группа для создания хирургического подвижного полевого госпиталя первой линии (ХППГ). При этом легко раненые передавались для лечения непосредственно в корпусной госпиталь, а остальные эвакуировались в этапные (промежуточные) госпитали. Так называемые передовые госпитали обычно развертывались в 30—50 км от корпусного госпиталя или ДМП.

В районах конечных железнодорожных станций развертывались госпитальные базы (коллекторы), а между ними иногда организовывались промежуточные эвакуационные госпитали.

В 1953 г., во время наступательных действий войск, БМП и ПМП развертывали лишь часть своих сил, а основные силы продвигались за наступавшими войсками. Корпусной госпиталь выделял филиал для подмены ДМП, предоставляя последнему возможность продвигаться вместе с войсками. Иногда эти филиалы действовали впереди ДМП.

Вблизи этапных госпиталей в корпусном звене развертывались ХППГ, которые должны были оказывать помощь хирургическим группам, направленным в дивизию, и этапным госпитальям переднего края.

Вынос раненых с поля боя, часто даже до ПМП, осуществлялся на руках или с помощью носилок. Для оказания помощи использовались штатные и временно привлекаемые силы и средства. Обычно в роте создавались временные отделения службы тыла численностью 10—25 человек. Отделение делилось на две группы: одна группа занималась доставкой материальных средств на передний край и попутно эвакуировала раненых, другая — выносила с поля боя раненых в укрытие.

Отделение службы тыла роты имело санинструктора и бойца-санитара. Этих сил было недостаточно, чтобы своевременно оказывать медицинскую помощь. Поэто-

му в каждой дивизии создавался подвижный отряд санитаров численностью 50 человек. Допускалось также временное привлечение в помощь ротным санитарам не более четырех солдат из тыловых учреждений.

Оказание помощи на ПМП сводилось к следующему: проводились противошоковые мероприятия путем согревания, инъекций морфия и выдачи спирта; временная остановка кровотечения; борьба с раневой инфекцией путем наложения повязок, введения пенициллина и противостолбнячной сыворотки, транспортная иммобилизация переломов; операции по жизненным показаниям; укрытие раненых от непогоды и предоставление им покоя и питания.

Из ПМП эвакуация производилась на ДМП, ХППГ первой линии, а легкораненых — в корпусной госпиталь. Эвакуация из ПМП производилась силами и средствами ДМП, а также ПМП. При этом использовались все виды транспорта и носильщики.

Если при ДМП разворачивался филиал корпусного госпиталя или ему придавались хирургические группы, хирургическая помощь раненым в грудь, живот и череп оказывалась силами приданного персонала. Остальные пострадавшие обрабатывались силами ДМП.

С ДМП раненые поступали в корпусные или ближайшие к ним промежуточные госпитали. Корпусной госпиталь разворачивался сравнительно далеко от переднего края. Он делился на три филиала, каждый из которых представлял собой самостоятельный госпиталь на 200 коек, подчиненный непосредственно начальнику медицинского отдела корпуса. Каждый филиал разворачивал три функциональных отделения (терапевтическое, хирургическое и подвижное).

В период напряженных боев один-два филиала выполняли функции ГЛР, а один полностью выдвигался в район ДМП или высылал от себя хирургическую группу. Если госпитали переднего края находились далеко от ДМП, один филиал корпусного госпиталя выполнял функции промежуточного (этапного) госпиталя.

Этапные госпитали предназначались для приема раненых с корпусных госпиталей и ДМП, а также из частей, расположенных в районе данного госпиталя, лечения их и дальнейшей эвакуации в Китай.

Пропускная способность этапного госпиталя по приему составляла 1800 и эвакуации 1000 человек в сутки. Операции и перевязки в этих госпиталях производились только в неотложных случаях.

В войсках КНА сократились сроки выноса раненых и уже в 1952 г. на дивизионные медицинские пункты до 70% раненых поступали в течение первых суток после ранения. С сокращением сроков доставки раненых в дивизионные медицинские пункты уменьшалось и число ампутаций при ранениях сосудов. Начиная с госпитальной базы фронта, при переломах длинных трубчатых костей стала применяться гипсовая иммобилизация. Резко повысился процент оперируемых в эвакуационных госпиталях. Широкое распространение в эвакуационных госпиталях получило функциональное лечение с использованием безаппаратурной физиотерапии и средств лечебной физкультуры.

Профилактика раневой инфекции при ранениях в первых этапах войны сводилась к наложению асептической повязки и введению противостолбнячной сыворотки (последняя вводилась не во всех случаях). Со второй половины 1951 г. стала внедряться первичная обработка ран. В 1952 г. первичной обработкой ран было охвачено 66% раненых. Большую роль в профилактике раневой инфекции сыграло применение пенициллина.

Транспортная иммобилизация конечностей в роте и на батальонном медицинском пункте осуществлялась подручными средствами, на полковом и дивизионном медицинских пунктах — стандартными транспортными шинами (лестничной, проволочной и шиной Дитерикса).

Вначале борьба с шоком ограничивалась транспортной иммобилизацией конечностей и подкожным введением морфия и сердечных средств. С конца 1951 г. стали внедряться переливание кровезамещающих жидкостей, футлярная и вагосимпатическая блокада. Переливание крови в войсковом районе почти не производилось.

В 1952 г. под Пхеньяном была создана станция переливания крови, которая снабжала консервированной кровью госпитали полевых эвакуационных пунктов № 1 и № 2 (район Пхеньяна и Яндока). В 1953 г. была создана внештатная станция переливания крови в госпитальной базе фронта.

В госпиталях местного эвакуационного пункта стало широко применяться переливание свежесцитратной крови. Снабжение консервированной кровью медицинских пунктов соединений и частей не было налажено до конца войны.

С 1952 г., начиная с госпитальной базы фронта, стала применяться лечебная иммобилизация глухой гипсовой повязкой. В большинстве госпиталей были созданы кабинеты функциональной терапии, которые широко использовали безаппаратурную физиотерапию и средства лечебной физкультуры.

Для ускорения заживления ран широко применялись с хорошим результатом вторичные швы и кожная пластика. Эти операции сопровождалась пенициллинотерапией. Чаще всего применялась свободная пересадка кожи по Янович-Чайнскому и ситовидным лоскутом. Для закрытия дефектов кожи лица после ожогов напалмом использовалась пересадка кожи по Филатову.

Восстановительные операции при неправильно сросшихся переломах, ложных суставах и больших дефектах длинных трубчатых костей производились в ранние сроки, иногда через две-три недели после заживления раны.

Мероприятия, проведенные в войсках КНА и КНД по организации медицинского обеспечения, резко повысили качество лечебной помощи раненым, наибольшую группу которых составляли раненые осколками артиллерийских снарядов. Второе место занимали ранения осколками авиабомб.

Возросшая хирургическая активность резко улучшила исходы ранений: снизилась смертность и инвалидность, сократились сроки лечения, возрос процент возврата раненых в строй.

Новым видом поражения явились ожоги напалмом. Специфические особенности ожога напалмом проявлялись при попадании его на лицо и кисти рук. По данным 53-го эвакуационного госпиталя, при ожоге напалмом лицо поражалось в 43,1%, кисти рук в 33,3% случаев. Попадание напалма на лицо обычно вызывало попытку снять его руками. При этом напалм приставал к рукам и вызывал их поражение. Поэтому у большинства пострадавших одновременно были поражены лицо и руки.

При локализации ожога на лице происходила резкая деформация ушных раковин, век, носа, рта. В результате этого наступали понижение слуха, вторичные заболевания глаз, нарушение дыхания, расстройство приема пищи. При локализации ожога на кистях рук развивались контрактуры (сведение, резкое ограничение подвижности сустава) и отек, приводящие к инвалидности пострадавшего.

С целью профилактики инфекционных осложнений при оказании первой помощи требовалось наложить на поверхность ожога асептическую повязку. В дальнейшем применялись повязки с сульфамидной эмульсией и проводилась пенициллинотерапия. Для борьбы с шоком применялись все известные противошоковые мероприятия.

Большое значение при лечении напалмовых ожогов приобретает ранняя пересадка кожи. Однако медленное отграничение омертвевших тканей позволяет производить кожную пластику не ранее чем через месяц после поражения. Учитывая глубину поражения тканей и локализацию поражений, следует признать наиболее подходящим методом кожной пластики при ожогах напалмом пересадку кожи по Филатову.

С августа 1951 г. на фронте при лечении огнестрельных ранений были применены антибиотики — пенициллин и стрептомицин.

Основным этапом эвакуации, где раненые первоначально получали пенициллин, были дивизионные медицинские пункты. Здесь антибиотики вводились внутримышечно или местно путем послыной инфильтрации раны пенициллином или стрептомицином на $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ % растворе новокаина.

В армейских госпиталях оказывалась неотложная хирургическая помощь по жизненным показаниям и вновь вводились антибиотики (первичная хирургическая обработка не производилась).

Центром оказания хирургической помощи раненым посредством применения антибиотиков был сортировочно-эвакуационный госпиталь № 18, расположенный в районе Хояна. В этом госпитале производились первичная хирургическая обработка ран, ампутация, операции при проникающих ранениях черепа и груди. Пер-

вичная хирургическая обработка ран характеризовалась той особенностью, что после инфильтрации обработанной раны антибиотиками на нее накладывались послойные глухие швы.

В Хояне не было условий для госпитализации всех обработанных раненых, поэтому большая часть их эвакуировалась в эвакуационный госпиталь № 33 в Яндок в первую же ночь после оперативного вмешательства (в Хояне госпитализировались только раненые с проникающими повреждениями черепа). В среднем на одного раненого до хирургического вмешательства расходовалось около 100 тыс. единиц пенициллина. У большинства раненых антибиотики до хирургического вмешательства применялись двухкратно и регулярно. При регулярном и раннем введении антибиотиков инфекционные осложнения в ранах мягких тканей наблюдались у 11,1%, при более позднем и менее регулярном применении антибиотиков до операции воспалительные изменения в ранах развились у 32,8% раненных в мягкие ткани.

Регулярное применение антибиотиков до хирургического вмешательства у 83,5% раненых с повреждением костей и суставов предупредило или затормозило клинические проявления инфекции ран к моменту операций и в значительной мере снизило число осложнений гноеродной, гнилостной и анаэробной инфекций.

При проникающих ранениях черепа, когда антибиотики вводились регулярно и не позже чем через 24—36 ч после ранения, инфекционные осложнения наблюдались у 25% раненых данной локализации. При более позднем и нерегулярном применении антибиотиков внутричерепные инфекционные осложнения и нагноения раны покровов развивались почти в три раза чаще и достигали 70,5%.

Хирургическая обработка производилась в разные сроки после ранения. В течение первых двух суток оперировалось незначительное количество раненых. Почти половине раненых хирургическая помощь была оказана на третьи и четвертые сутки с момента ранения. Некоторая часть раненых обрабатывалась на пятые, шестые, седьмые сутки. Во время хирургической обработки ранений мягких тканей антибиотики применялись в 97,3%, ранений

с повреждением костей и суставов в 100%, проникающих ранений черепа в 97,4%, ранений груди в 100% случаев.

Заживление зашитых ран при применении стрептомицина протекало хуже, чем при использовании пенициллина. Заживление незашитых ран было эффективнее.

При огнестрельных ранениях с повреждением костей и суставов антибиотики в послеоперационном периоде вводились преимущественно внутримышечно два раза в сутки по 100 тыс. единиц. Половина всех наблюдавшихся раненых, кроме этого получала стрептомицин от 250 до 500 тыс. единиц в сутки. Длительность применения антибиотиков: пенициллина — от 7 до 15 суток, стрептомицина — от 5 до 7 суток. У $\frac{2}{3}$ всех наблюдавшихся раненых, которым после хирургического вмешательства были наложены швы на рану, заживление протекало весьма благоприятно и открытые переломы превращались в закрытые. Вместе с тем в 31,8% случаев отмечено выраженное нагноение, в 0,5% случаев развивалась газовая инфекция.

При огнестрельных проникающих ранениях черепа в послеоперационном периоде антибиотики вводились внутримышечно, подоболочечно или сочетанием этих двух способов. При этом наилучшие результаты лечения были получены при комбинации внутримышечного и подоболочечного способов введения антибиотиков.

При огнестрельных проникающих ранениях груди в послеоперационном периоде антибиотики применялись внутримышечно, внутриплеврально и путем инфильтрации тканей в области раны. Среднесуточные дозы пенициллина колебались от 200 до 400 тыс. единиц. В большинстве случаев антибиотики в послеоперационном периоде применялись в течение 15 суток. Лечение ран грудной клетки, как правило, было благоприятным, и заживление в большинстве случаев заканчивалось первичным натяжением.

В войсках КНД основным недостатком в работе госпиталей до 1953 г. было отсутствие сортировки раненых. С 1953 г. сортировка начала производиться только по тяжести ранения. Все раненые сортировались по трем группам — нетранспортабельные, легкораненые, подлежащие излечению на данном этапе и подлежащие эвакуации в тыл. Даже такая сортировка дала возможность сократить

объем эвакуации. Функции лечения и эвакуации выполняли этапные госпитали отделения тыла*.

Обобщенные статистические данные анализа ранений за всю войну, составленные санитарным управлением войск КНД, показывают следующее. Ранения от снарядов и бомб в процентном отношении к общему числу раненых составляли: в 1951 г. — 64%, в 1953 г. — до 77%, а в отдельных боях — до 90%; пулевые ранения составляли: в 1951 г. — 25%, а в 1953 г. — 7,6%; ожоги — 1,3% и контузии — 10—12%.

По частям тела ранения распределялись: в нижние конечности — 26,5%, в голову — 17,1%, в грудную клетку — 8%, в полость живота и поясницу — 6,5%, множественные ранения — 4,8% и прочие — 3,4%. Общая смертность среди раненых в начале войны была высокой, но к концу войны она значительно снизилась.

Высокий процент смертности в начале войны объяснялся в значительной степени задержкой эвакуации и неполным охватом раненых квалифицированной хирургической помощью. По данным медицинских работников КНД, своевременная операция производилась лишь 47—57% нуждающимся в хирургическом вмешательстве раненым. Почти всем раненым с переломом костей производилась гипсовая фиксация.

Предупреждение инфицирования ран на БМП и ПМП производилось в основном путем применения сульфамидов, а с 1953 г. на ПМП и выше начали применять уколы пенициллина.

Борьба с шоком велась согреванием раненого, выдачей горячей пищи и обезболиванием. На ПМП и выше создавались специальные противошоковые палатки, в которых поддерживалась постоянная температура 20—25° С. Многим раненым назначалась шейная, околопочечная и футлярная блокада.

Значительное место в работе медицинской службы войск КНА и КНД занимали санитарно-гигиенические и противоэпидемические мероприятия.

* Организация медицинского обеспечения войск КНД на различных этапах войны показана в приложении 66.

Противоэпидемические мероприятия стали широко проводиться только с апреля 1951 г. Были созданы противоэпидемические отряды, в каждой роте оборудовались помещения для санитарной обработки, начали широко применять порошок ДДТ и т. д. В результате проведенных мероприятий вшивость почти полностью была ликвидирована, а заболеваемость в значительной мере снижена. Так, в 1952 г. заболеваемость сыпным тифом по сравнению с заболеваемостью в 1951 г. уменьшилась в 61 раз, а возвратным тифом — в 10 раз.

Для профилактики желудочно-кишечных заболеваний проводились такие мероприятия, как борьба с мухами, улучшение санитарного состояния пищевых блоков, водосточников, уборных, кипячение воды.

Значительное распространение среди личного состава войск имела малярия. Для эффективной борьбы с малярией были взяты на учет все лица, прибывавшие из тех районов, где распространена малярия, проводилась акрихинизация и лечение.

Опыт показал, что большое значение санитарно-гигиенические мероприятия приобретают в условиях ведения туннельной (галерейной) обороны. Ввиду того что во многих туннелях было тесно, сыро и темно, появилась необходимость в устройстве двух входов в туннель (для проветривания) и каналов для стока воды.

К проведению противоэпидемических мероприятий привлекался весь личный состав войск. Кроме того, в каждом взводе были созданы специальные противоэпидемические группы, а начиная с роты, при всех подразделениях, частях, соединениях и объединениях образованы противоэпидемические комиссии. В армейских корпусах, отделениях тыла и на базах снабжения были созданы противоэпидемические отряды. По линии гражданского здравоохранения были сформированы профилактические комитеты, которые тесно взаимодействовали с военно-медицинской службой. Среди личного состава войск, а также среди всего медицинского состава широко развернулась специальная учебная подготовка по вопросам противоэпидемической защиты.

Краткие выводы. Опыт работы тыла КНД в Корее показал, что его организационные формы, основанные на

территориальном принципе работы, не соответствовали условиям обеспечения войск в маневренных действиях.

Требованиям обеспечения войск в этих условиях в большей мере отвечало организационное построение тыла КНА.

Опыт работы тыла КНА и КНД заставил обратить особое внимание на быстрое выполнение земляных работ по укрытию тыловых частей и учреждений, а также рассредоточенному их размещению, строительству и восстановлению дорог и мостов. Это обусловило также необходимость тщательной организации охраны и обороны тыла. Важным условием успешной работы тыла было максимальное использование темного времени суток.

При длительном укрытии личного состава и материальных средств под землей (туннельное расположение) большое значение имела правильная организация обеспечения войск и тыла водой как для питания, так и для технических нужд.

Опыт войны в Корее еще раз показал, что железнодорожный транспорт является основным видом транспорта по обеспечению оперативных и снабженческих перевозок. Железные дороги КНДР, несмотря на свое относительно слабое техническое состояние, оказались довольно живучими, и по ним за время войны было перевезено для войск и народного хозяйства страны 17,3 млн т разных грузов.

Опыт также показал, что успешная работа железных дорог в большой мере зависит от хорошо организованных противовоздушной обороны и технического прикрытия.

В ходе боевых действий в Корее на работе тыла сказались неполная укомплектованность войск исправным автомобильным транспортом и недостаточно четкая организация дорожного обеспечения.

Трудноразрешимыми в работе транспорта оказались вопросы повышения проходимости автомобилей в горах и обеспечения бесперебойной эксплуатации их в зимнее время. Более рациональным было признано использование автомобильных частей для подвоза грузов на расстояние 100—125 км. Заслуживает внимания опыт устройства искусственных снежных туннелей на перевалах и организации на дорогах противовоздушной сигнализации.

Опыт показал также, что при недостатке транспортных средств и частых нарушениях коммуникаций в армиях необходимо создавать повышенные запасы материальных средств, которые должны храниться в подземных хранилищах туннельного типа. Перерасход горючего транспортными автомобилями в горных условиях при систематическом воздействии авиации по коммуникациям, как правило, достигал 50—60% против норм по маркам машин, что следует учитывать при расчетах обеспечения операции горючим. Подвоз горючего лучше производить в бочках.

Для специфических условий Корейского полуострова весьма важным являлась своевременная подготовка тыла к работе в период летних ливней и зимних снежных заносов.

Медицинская служба располагала негромоздкими подвижными учреждениями, способными к быстрому перемещению и развертыванию. Наиболее удобными для размещения госпиталей в условиях господства авиации противника оказались полугрунтовики на 50 человек, обложенные на высоту до 1,5 м камнем и хорошо замаскированные. Система этапного лечения и эвакуации по назначению в условиях недостатка врачебных кадров приобретает исключительное значение.

Применение в Корее американскими войсками напалма вызвало новый вид поражения. Напалмовые ожоги часто осложнялись шоком, медленно заживали и вели к резким функциональным нарушениям. Большое значение при лечении напалмовых ожогов приобрела кожная пластика по Филатову.

При лечении огнестрельных ран с применением антибиотиков (пенициллин, стрептомицин) число осложнений уменьшалось, а сроки лечения раненых сокращались.

Своевременное и регулярное применение антибиотиков на передовых этапах медицинской эвакуации позволяло в необходимых случаях для некоторых категорий раненых отсрочить по времени первичную хирургическую обработку ран до двух и более суток. Применение антибиотиков давало возможность при соблюдении определенных условий у некоторых раненых (раненные в мягкие ткани, раненные с повреждением мелких костей)

завершить первичную хирургическую обработку наложением швов и производить восстановительные операции в ранние сроки после заживления ран.

2. Некоторые вопросы организации и работы тыла армии США

С началом боевых действий американских войск в Корее в Японии было создано специальное командование тыла, штаб которого вначале располагался в Йокогаме, а в дальнейшем передислоцировался в Токио. На это командование были возложены все задачи по материально-техническому обеспечению, ремонту, эвакуации, перевозкам и пополнению американских войск, действовавших в Корее и находившихся в Японии. Заготовками материальных средств в США и отправкой их в Японию занимались центральные органы военного министерства США через свои склады, базы и порты отгрузки.

На военно-морскую транспортную службу ВМС США было возложено руководство всеми морскими перевозками личного состава, техники и материальных средств. Военно-воздушными перевозками войск и снабженческих грузов в Японию и Корею руководила военная авиационно-транспортная служба ВВС США, а работой рот транспортных вертолетов — отдел авиационно-транспортного обслуживания управления транспортного корпуса армии США.

Железнодорожными перевозками войск и воинских грузов в Японии ведало 1810-е управление транспортной военно-железнодорожной службы, штаб которого размещался в Йокогаме.

В дальнейшем была произведена реорганизация органов тыла, в результате которой на территории Японии было создано три районных командования тыла (северное, центральное и юго-западное), подчиненные командованию тыла в Японии. Районные командования тыла предназначались для материального, технического и медицинского обеспечения войск, для перевозки частей и соединений и подготовки пополнений для войск, находившихся в Японии. В их задачу также входило материально-техническое

обеспечение действующей армии по указаниям командования тыла в Японии*.

Все командования тыла в Японии являлись фактически промежуточным звеном между метрополией и районом военных действий.

Непосредственно в Южной Корее для материального обеспечения действовавших на фронте американских войск были созданы два командования тыла (2-е и 3-е), подчиненные командующему 8-й армией.

В июле 1952 г. американское командование в целях разгрузки штаба 8-й армии создало зону коммуникаций. В функции зоны коммуникаций было передано материально-техническое обеспечение, перевозки и медицинское обслуживание личного состава 8-й армии, а также несение полицейской службы и охраны лагерей военнопленных. Командующему зоной коммуникаций были подчинены оба командования тыла в Южной Корее, командование лагерей военнопленных и командование по делам гражданского населения.

Командующий зоной коммуникаций подчинялся непосредственно командующему вооруженными силами США в Дальневосточной зоне, а с командующим 8-й армией и с командованием тыла в Японии он поддерживал лишь взаимодействие.

Характерной особенностью организации зоны коммуникаций в Южной Корее в отличие от зон коммуникаций, организовывавшихся на Европейском театре военных действий в период Второй мировой войны, являлось то, что зона не делилась на базовый, промежуточный и передовой участки. Ввиду малой протяженности района боевых действий (в глубину и по фронту) эта зона фактически представляла собой один базовый участок.

В тыл 8-й полевой армии в войне в Корее входили инженерная, химическая, артиллерийско-техническая, квартирмейстерская**, транспортная и медицинская службы

* Организация управления тыла и дислокация штабов районных командований тыла показаны в приложениях 67 и 68.

** Квартирмейстерская служба армии США ведала снабжением войск продовольствием, ГСМ, снаряжением и обмундированием; на нее также возлагалась организация хлебопечения, банно-прачечного обслуживания и т. д.

и связь. Из вспомогательных служб в тылу армии имелись так называемые службы военной полиции, генерального адъютанта, капелланов, военно-судебная и финансовая*. На территории зоны коммуникаций располагались основные тыловые учреждения по снабжению, ремонту и эвакуации. Вблизи портов и аэродромов создавались базовые склады (общие и по классам снабжения). Зона боевых действий делилась на армейские (глубина 30—80 км), корпусные и дивизионные тыловые районы (глубина соответственно 15—30 и 10—25 км). В зоне боевых действий, как правило, не было стационарных тыловых учреждений. Здесь находились только подвижные и полуподвижные учреждения. Снабжение в зоне боевых действий осуществлялось по схеме армия — дивизия. Выдача воинским частям материальных средств всех видов снабжения производилась непосредственно армейскими пунктами снабжения.

В пехотном полку из тыловых подразделений были только рота обслуживания и медицинская рота. Организацией снабжения в пехотном полку занимался начальник снабжения, состоящий в штате штаба полка.

В дивизиях американской армии, действовавших в Корее, имелись свои штатные тыловые подразделения и службы. Весь личный состав обслуживающих частей и подразделений составлял около 25% штатного состава пехотной дивизии США и достигал 4500 человек**.

Все основные тыловые учреждения зоны коммуникаций размещались стационарно, преимущественно у больших портов Южной Кореи. Передислокация их в ходе войны с 1951 г. почти не производилась.

Тыловые части и учреждения армии, учреждения, приданные дивизиям, и тыловые подразделения полков размещались в зоне боевых действий, в пределах отводимых частям и соединениям (объединениям) тыловых районов.

Армейские склады, госпитали и ремонтные средства выдвигались в район действий корпуса. В корпусном тыловом

* Организация тыла полевой армии США показана в приложении 69.

** Организация тыла пехотной дивизии США и квартирмейстерской роты дивизии показана в приложениях 70 и 71.

районе армии чаще всего открывалась железнодорожная выгрузочная станция и выдвигались армейские склады (передовые пункты снабжения) по классам снабжения* или объединенные. Склад боеприпасов, как правило, развертывался ближе к войскам на направлении действий корпусной артиллерии. Недалеко от склада боеприпасов, непосредственно за резервом корпуса, размещались ремонтные мастерские.

Склады (пункты снабжения) продовольствия, горючего и смазочных материалов и инженерного имущества также выдвигались в район железнодорожных выгрузочных станций, дислоцируясь на некотором удалении от последних (дальше в тыл или в сторону одного из флангов корпуса).

Несколько глубже в тыл от штаба корпуса размещался выдвигаемый армией подвижный хирургический госпиталь.

В районе его развертывания выбиралась посадочная площадка для вертолетов. За армейским госпиталем, примерно на линии дислокации армейских складов, развертывался пункт сбора военнопленных. В некоторых случаях впереди командного пункта дивизии, вблизи от главного пути подвоза, находился объединенный передовой склад снабжения.

Дивизионные подвижные запасы материальных средств, как правило, содержались в транспорте и размещались в районах дислокации квартирмейстерских рот дивизий.

Тыл каждой вышестоящей инстанции отвечал за продвижение материальных средств в зону действий нижестоящих инстанций. Командиры соединений и частей отвечали за своевременное представление заявок вышестоящему звену и за принятие необходимых мер к получению и распределению запасов, выделенных в их распоряжение. Сведения о потребности материальных средств командиры частей подавали в штаб дивизии, который обобщал эти сведения и данные направлял непосредственно в

* В армии США все предметы снабжения делились на классы: кл. I — продовольствие и оружие; кл. II — обмундирование, личное снаряжение, канцпринадлежности, кл. III — горюче-смазочные материалы; кл. IV — боеприпасы и другие предметы снабжения, нормы выдачи на которые не установлены, но за расходом требуется особый контроль.

штаб армии. На основании этих данных штаб армии давал распоряжения армейским складам о выделении соответствующих материальных средств и извещал об этом штабы дивизий.

В первом этапе войны американцы не смогли добиться бесперебойного снабжения войск не только боеприпасами, но и другими видами материальных средств. Это объяснялось прежде всего тем, что войска спешно направлялись на фронт, не будучи полностью обеспеченными. Кроме того, вследствие невысокого уровня подготовки штабов, отсутствия достаточного опыта в организации работы тыла в сложных горных условиях, недостаточного количества выючных животных и отсутствия слаженности в работе органов снабжения командование тыла не могло быстро учесть и сконцентрировать в Корее все накопленные в Японии запасы. И, наконец, тыл американских войск не справлялся с задачами быстрого восстановления железных дорог.

В дальнейшем перебрасываемые в Корею войска начали получать больше транспорта. Это позволяло в последующем обеспечивать части и соединения значительно большими запасами материальных средств, чем было положено по нормам. Так, например, 1-я дивизия морской пехоты при отправке из США имела при себе запасы материальных средств по основным видам снабжения на 45 дней, что в полтора раза превышало обычную норму запасов, установленную для войск, перевозимых морем.

Однако в целом квартирмейстерская служба армии США не добилась бесперебойного снабжения войск продовольствием, особенно передовых подразделений. Двухразовая выдача горячей пищи передовым войскам не была налажена до конца военных действий.

Продовольствие из центра через зону коммуникаций и армейские базы поступало в части в виде набора определенных пайков, каждый из которых готовился по утвержденным рецептам в трех (или более) вариантах.

Основными пайками, применявшимися в Корее, были пайки «А», «В» и «С». Паек «В» был почти таким же, как и паек «А». В нем были заменены лишь некоторые скоропортящиеся продукты на консервированные и обезвоженные.

Паек «А» истребовался по компонентам, а паек «В» истребовался и доставлялся полным набором. Этот паек предназначался для использования в тыловых районах зоны боевых действий и войсками, имевшими кухонное оборудование.

В зависимости от обстановки командиры частей могли организовать приготовление горячей пищи из продуктов пайка «В».

Боевым подразделениям выдавались пайки «С», которые делились по количественному признаку на индивидуальный боевой паек «С», паек для мелких подразделений «5 в 1», индивидуальный паек для холодного климата и т. д.

Индивидуальный паек «С» включал три небольшие банки мясных консервов, три банки хлебных или эквивалентных изделий и дополнительный пакет. Характерной особенностью этого пайка являлось то, что он приготавливался по шести меню-раскладкам, и соответственно этому в ящике помещалось шесть пайков.

Паек для мелких подразделений «5 в 1» предназначался для танковых экипажей, оружейных расчетов и других мелких подразделений, действовавших отдельно от пищеблоков.

Индивидуальный паек для холодного климата мог употребляться как в горячем, так и в холодном виде. Калорийность этого пайка была выше калорийности всех других пайков.

Кроме основных пайков, в некоторых случаях выдавались индивидуальные продовольственные пакеты и дополнения. Продовольственные пакеты не являлись пайками и не содержали продуктов, необходимых для суточного питания. Они имели целевое назначение и выдавались не всем военнослужащим, а большей частью личному составу ВВС и десантных войск. Эти пакеты включали упакованные, не требующие кулинарной обработки продукты. Размер пакета позволял переносить его в кармане обмундирования, за исключением индивидуального пакета «А». На снабжении войск состояли индивидуальный боевой продовольственный пакет для питания солдат ударных групп, индивидуальный полетный пакет, продо-

вольственный аварийный арктический пакет, морской аварийный пакет, пакет летчика-истребителя.

Продовольственные пайки для войск различных наций были различными. Паек для южнокорейских войск, например, имел калорийность 2210 калорий. Он состоял из рисового крахмала, бисквита с приправкой красного перца, рисовых оладий с красным перцем, сушеной трески, сушеной каракатицы, жареных бобов, водорослей («фукс») и кускового сахара.

Филиппинские войска получали паек приблизительно такой, как американский паек «В» с заменой в нем некоторых продуктов на рис.

Турецкие войска получали американский паек «В», в котором заменялись свинина на баранину и бисквиты (крекеры) на хлеб из зерна, произведенного в Турции.

Британские и австралийские войска в Корее питались собственным пайком, который на 20% дополнялся американскими полевыми пайками.

Во всех пайках, применявшихся в армии США, широкое распространение получили обезвоженный картофель, сухое молоко, яичный порошок и другие консервированные продукты. Однако несмотря на большое количество пайков и набора продуктов питание войск было однообразным, что вызывало недовольство личного состава.

Вещевым имуществом американские войска в зимний период обеспечивались с большими перебоями.

Основным недостатком в снабжении американских и южнокорейских войск во время войны была нехватка ботинок с высоким верхом и обуви малых размеров для южнокорейских войск. Запас такой обуви американцы создали в Японии заблаговременно из расчета обеспечения четырех дивизий США в течение 9,5 лет. Однако с началом войны количество дивизий сильно возросло, к тому же пришлось снабжать во время войны и южнокорейские войска. Поэтому американское командование срочно изъяло у японского правительства ранее переданные ему излишки военного имущества США (так называемые «поощрительные материальные средства»). Изъятая обувь была некачественной, подошва и стельки были гнилые, гвозди ржавые. Предварительно часть этой обуви

ремонтировалась, часть переделывалась на меньшие размеры, а часть утилизировалась как ремонтный материал.

Переделанная обувь быстро приходила в негодность, и солдаты часто оставались полуразутыми. Следствием этого явилось обморожение большого количества солдат. Особенно сильно пострадал от обмороживания личный состав филиппинского 10-го пехотного батальона.

К зимам 1951/52 г. и 1952/53 г. американские войска получали утепленные палатки (на 5 человек), горные спальные мешки, зимнее обмундирование и обувь.

Заслуживают внимания проводившиеся в Корее испытания нового образца пулезащитной куртки, изготовленной из пластинчатого (ламинированного) слоистого войлока, покрытого водоустойчивым внешним слоем. Куртка (без рукавов, длина до талии, вес 8 фунтов) носится под одеждой или поверх нее. Куртка эластичная, прилегает к телу, окрашена в цвет хаки. Эта куртка предохраняла от поражения пуль при выстреле в упор из пистолета калибром 11,43 мм, а также задерживала почти все осколки гранаты при взрыве на расстоянии около 3 м и 75% осколков минометной мины при взрыве на расстоянии около 10 м.

Обмундирование и обувь в войсках США не ремонтировались. Все пришедшее в негодность вещевое имущество сдавалось квартирмейстерской службе, которая организовывала его ремонт и восстановление на фабриках в Корее или сдавала по контрактам японским промышленникам. Мелкий ремонт одежды и белья производился непосредственно в корейских или американских прачечных. Сдаваемая через токийский склад японским подрядчикам в ремонт обувь обезличивалась и после ремонта выдавалась войскам по разнарядкам тем же токийским складом.

Прачечное обслуживание в армии США в начальный период боевых действий не было должным образом налажено. Американцы были вынуждены в 1951 г. при некоторых дивизиях организовать корейские немеханизированные прачечные, привлекая для этой цели местное население. В этих прачечных не было табельного оборудования и при стирке вначале не применялась горячая вода. Впос-

ледствии этим прачечным были выданы 1000-галлоновые кипятильники. В последующем дивизиям придавались банно-прачечные роты, которые вполне удовлетворяли потребности войск.

Перевозку войск и грузов для ведения войны в Корее американцы производили главным образом морским путем и по воздуху*.

За первые 40 дней после начала военных действий в Корее из США на Дальний Восток воздушным транспортом было доставлено 1500 т военных материалов. К 1 августа 1950 г. объем перевозок грузов по воздуху только из США на Дальний Восток достиг 80 т в сутки, к 25 августа — 100 т, в последующие месяцы объем перевозимых грузов по воздуху еще более увеличился. На 1 октября 1950 г. воздушным транспортом было доставлено в Корею из США и Японии 17 379 т грузов.

Однако доставка грузов по воздуху составляла лишь около 15% общего объема грузов, перебрасываемых из США на Дальний Восток.

Перевозка предметов снабжения по воздуху из Японии в Корею и в самой Корее в отдельные дни достигала нескольких сотен тонн. Так, например, 315-я авиационная дивизия в течение 5 июня 1951 г. доставила войскам около 900 т продовольствия и боеприпасов. За первый год войны в Корее американские ВВС доставили 450 тыс. т груза.

В начале боевых действий из Японии и США в Корею по воздуху перевозились главным образом кровь, медикаменты, 88,9-мм реактивные противотанковые ружья, пулеметы, патроны, запасные части для танков, самолетов и других боевых машин, аккумуляторные батареи для питания радиостанций, морские карты и другое имущество.

Наряду с переброской войск и грузов из США на Дальний Восток воздушный транспорт использовался американцами также и для эвакуации больных и раненых из Кореи и Японии в США.

Американское командование практиковало также переброску войск в Корею воздушным транспортом. Так, например, в сентябре 1950 г. на аэродром Кымпхо были

* Перевозка войск и грузов морским транспортом освещается в главе 10.

доставлены из Японии на самолетах 2400 человек 187-го воздушно-десантного пехотного полка вместе с вооружением и автотранспортом.

Доставка боеприпасов на фронте в полковом звене производилась вручную, на что привлекалось в отдельные дни до 33—50% солдат. Поэтому для подноски боеприпасов, эвакуации раненых, строительства полевых складов, аэродромов и для выполнения других тяжелых работ были созданы специальные рабочие роты из южнокорейцев численностью по 240 человек в каждой. Эти рабочие роты были объединены в так называемый гражданский транспортный корпус общей численностью 15 тыс. человек. Минимальная норма переноски груза для одного человека в сутки на расстояние 16 км составляла 23 кг.

Для доставки боеприпасов и продовольствия передовым частям американцы использовали также домашний скот (волов и других животных), реквизируемый у корейцев.

Находившиеся в окружении американские части и подразделения снабжались, как правило, по воздуху. Потери грузов при сбрасывании, по признанию самих американцев, достигали 50%.

Представляет определенный интерес факт создания американским командованием специальных подразделений для снабжения войск по воздуху. Так, 14 августа 1950 г. из США в Корею прибыла 2348-я квартирмейстерская рота снабжения по воздуху. Штатная численность роты — 86 человек, в том числе 6 офицеров.

2348-я квартирмейстерская рота принимала участие в обеспечении нескольких десантных операций. Обеспечивая действия воздушно-десантных войск, рота доставляла $\frac{3}{4}$ -тонные грузовые машины, противотанковые орудия, гаубицы, многоствольные зенитные установки, автомобили «Виллис», бензин, воду, боеприпасы, медикаменты и другие предметы.

В роте имелось специальное подразделение сбора парашютов, личный состав которого выбрасывался в район десантирования одновременно с боевыми эшелонами.

В период обеспечения десанта в Чосоне рота произвела выброску колейного моста М-2. Каждая секция мо-

ста весила 4500 фунтов и имела габариты 18'7,5 фута*. Для выброски такой секции использовались два парашюта Г-5 диаметром 48 футов. Всего было выброшено восемь секций.

Медицинское обеспечение в армии США осуществлялось этапной системой лечения и эвакуации раненых.

Тяжелораненые американские солдаты доставлялись с линии фронта на батальонные медицинские пункты санитарями-носильщиками на носилках. Легкораненые эвакуировались в тыл самостоятельно. Батальонные медицинские пункты развертывались на расстоянии 200—500 м от линии фронта. Эвакуация раненых из батальонных на полковые медицинские пункты производилась на носилках и, если позволяла обстановка, автотранспортом.

Для эвакуации раненых на носилках американское командование использовало южнокорейцев, выделяя для сопровождения каждой пары носилок одного солдата.

Медицинские роты пехотных полков развертывали по одному полковому медицинскому пункту в тылу своих полков на удалении 1,3—2,7 км от линии фронта. На удалении 5—10 км от линии фронта медицинский батальон дивизии развертывал сортировочный пункт дивизии, куда эвакуировались раненые из полковых медицинских пунктов автотранспортом дивизии.

Сортировочный пункт дивизии представлял собой госпиталь с хирургическим оборудованием для производства несложных операций, смонтированным на автомобилях. Этот пункт являлся конечным пунктом эвакуации легкораненых с линии фронта.

Кроме сортировочных пунктов, развертываемых медицинскими батальонами дивизий, американские дивизии в Корее обычно усиливались одним или несколькими отдельными подвижными хирургическими госпиталями (на 50 коек каждый), где производились более сложные хирургические операции. Эти госпитали были полностью моторизованные и располагались в 8—10 км от линии фронта. Численность личного состава госпиталей составляла 16 врачей, 36 медицинских сестер и 125 санитаров.

* Фут почти равен 30,5 см.

В каждом госпитале находилось на излечении до 400 больных и раненых.

Раненых, требующих длительной госпитализации, из хирургических госпиталей отправляли по железной дороге в армейский эвакуационный госпиталь, находившийся в Пусане.

Эвакуация раненых производилась в обычных железнодорожных вагонах, приспособленных для перевозки раненых. В июле 1950 г. из Японии в Корею было доставлено 59 санитарных вагонов, а в конце сентября 1950 г. из США прибыло еще 13 санитарных вагонов.

Для эвакуации раненых, кроме автомобильного и железнодорожного транспорта, американцы применяли и воздушный транспорт. Транспортные самолеты были приспособлены для перевозки 32 тяжелобольных и раненых. Штат обслуживающего медицинского персонала самолета — четыре человека (две медицинские сестры и два санитаря).

Для эвакуации раненых по морю использовались госпитальные суда на 300 коек. Штат обслуживающего медицинского персонала госпитального судна — 126 человек, из них 8 врачей.

В Пусане располагался эвакуационный госпиталь на 400 коек, из которого раненые обычно эвакуировались в Японию, где на 6 ноября 1950 г. было развернуто 12 военных госпиталей. В Тэчжоне располагался хирургический госпиталь на 60 коек.

Во время отступления американских войск в конце 1950 г. в течение восьми дней из Кореи в Японию по воздуху было эвакуировано 14 182 раненых солдата и офицера.

Раненые, для лечения которых необходимо было несколько месяцев, и инвалиды эвакуировались непосредственно в США (обычно через Японию). Перевозка раненых из Японии в США по воздуху занимала около трех—пяти суток, а из Кореи в США через Японию — около семи—десяти суток. При эвакуации раненых четырехмоторными транспортными самолетами С-54 посадка производилась в двух промежуточных пунктах — на о. Мидуэй и в Гонолулу (Гавайские острова). При эвакуации раненых четырехмоторными транспортными самолетами С-97А по

садка производилась только в Гонолулу, где имелся военный госпиталь, в котором раненые могли задержаться на один—три дня для лечения и перевязки.

В США для лечения раненых, эвакуированных из Кореи, было приспособлено 14 военных госпиталей.

Для пополнения медицинского персонала американцы спешно перебросили воздушным транспортом из США в Японию 700 врачей, из них 224 врача были направлены в Корею.

Для лечения раненых американцы в широких размерах применяли переливание крови. По заявлению начальника медицинской службы армии США генерал-майора Армстронга, с начала войны в Корее и до 15 сентября 1951 г. раненым американским солдатам и офицерам было перелито около 50 тыс. л крови.

Для предупреждения инфекционных заболеваний всем американским солдатам, направляемым в Корею, делались прививки против оспы, брюшного тифа, паратифа, столбняка, холеры и сыпного тифа. Солдатам выдавались также таблетки халазон для обезвреживания питьевой воды.

Для борьбы с малярией вместо атербина, применявшегося во время Второй мировой войны, американцы использовали в Корее новое лекарство — хлороквин, имеющее, как сообщает американская пресса, по сравнению с атербином два преимущества — хлороквин не вызывает желтизны кожи и действует до семи суток, в то время как атебрин должен применяться ежедневно.

Для борьбы с тифозными заболеваниями и холерой американцы применяли в Корее вместо пенициллина новое средство хлорамфеникол, изготовляемое из плесени. Хлорамфеникол, по сообщениям американской прессы, оказывает воздействие на большее число видов микроорганизмов, чем пенициллин.

Кроме вышеуказанных медицинских средств, американцы использовали такие препараты, как стрептомицин, ауреомицин и тетраамицин — против занесения инфекции в раны, драмамайн — против морской болезни, новую вакцину против «Энцефалита В» (вместо применявшегося до этого японского препарата).

Краткие выводы. Органы тыла армии США в Корее получили после Второй мировой войны дополнительный опыт в организации и осуществлении перевозок всевозможных грузов морским и воздушным транспортом из США в Корею, хотя эти перевозки осуществлялись в весьма благоприятных условиях.

Однако несмотря на значительные перевозки воздушным транспортом и по морю, а также несмотря на высокий уровень технического оснащения тыла, американское командование не смогло в полной мере и бесперебойно организовать обеспечение войск всем необходимым для жизни и боя. В соединениях и частях войск интервентов, находившихся в Корее, наблюдались случаи перебоев в снабжении продовольствием и особенно вещевым имуществом.

Одним из существенных недостатков организации и работы тыла-армии США была слабая увязка в действиях командования тыла и командования войск.

Опыт боевых действий показал также, что на боевые возможности соединений и частей отрицательно влияла громоздкость тыла, численность которого достигала 25—30% к штатному составу пехотных соединений.

Важной особенностью материального обеспечения американских войск являлось широкое применение консервированных продуктов с целью облегчения продовольственного снабжения войск. В то же время это приводило к однообразному питанию и вызывало справедливое недовольство войск.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Война в Корее носила локальный характер. Но она превратилась в затяжную кровопролитную войну и огромным потерям всех вовлеченных в нее государств. Даже американская печать, старательно стремившаяся скрыть истинные потери в Корее, вынуждена была признать, что по своему размаху война в Корее для США была большой войной, стоившей огромных затрат. Так, по данным, опубликованным в американском журнале «Ньюс энд уорд рипорт» от 26 июня 1953 г., большие потери в людях, потери в долларах и инфляция в стране сделали войну в Корее четвертой по масштабам войной в истории США. И эта война не была выиграна.

Война в Корее велась на ограниченной территории и относительно небольшими силами. Благодаря решительным требованиям народов, выступавших против нее, вооруженными силами США не были использованы имевшиеся новые средства борьбы: атомное оружие, реактивные бомбардировщики, беспилотные средства нападения и другие виды боевой техники. Несмотря на это война в Корее представляет несомненный интерес для изучения. Для военного искусства этот опыт войны прежде всего поучителен с точки зрения изучения способов организации и ведения войсками КНА и КНД наступательных, оборонительных и противодесантных операций и боев в условиях огромного превосходства противника в боевой технике, а также в весьма сложных и чрезвычайно трудных условиях горно-лесистой местности. При этом

войска КНА и КНД на протяжении всей войны испытывали острый недостаток в артиллерии, танках, особенно в боевой технике авиации и флота, а также в материальном обеспечении, что создавало для них исключительно тяжелые условия при ведении боевых действий. И наоборот, войска ООН были обеспечены всем необходимым для ведения войны на суше и особенно в воздухе и на море. Это позволяло им в благоприятных условиях систематически вести воздушную разведку, бесперебойно перевозить по морю и воздуху войска и грузы, обеспечивать боевые действия своих войск с моря и воздуха, широко применять боевую авиацию, в том числе и авианосную, проводить морские и воздушные десантные операции, не опасаясь ответных ударов с воздуха и на море.

В войне в Корее впервые в широком масштабе применялись реактивные истребители, вертолеты. Американское командование испытывало в Корее некоторые виды нового оружия, в том числе оружие массового поражения: бактериологическое, химическое, а также зажигательное вещество напалм. В связи с этим практический интерес представляют способы противодействия этим средствам. Заслуживает внимания также опыт строительства КНА и КНД оборонительных сооружений туннельного типа, которые себя полностью оправдали.

В ходе войны был вскрыт ряд сильных и слабых сторон в организации, боевой подготовке и действиях на поле боя сухопутных, военно-морских и военно-воздушных сил США, были проверены отдельные теоретические положения и взгляды военных командований сторон на ведение боевых действий и применение боевой техники в условиях Корейского полуострова.

Опытom этой войны еще раз подтвердилась тесная зависимость вооруженной борьбы от материальных возможностей страны, важность и необходимость постоянного создания и накопления в нужном месте, с учетом предвидения, различных видов материальных запасов, а также умелого их использования.

Из анализа работы органов тыла КНДР видно, что в вопросах обеспечения войск в ходе первых трех этапов войны имели место значительные недочеты. Органы

тыла страны не всегда обеспечивали регулярное снабжение войск имевшимися в наличии боеприпасами, вооружением и другими видами снабжения. Организация и осуществление бесперебойной и четко налаженной работы органов тыла в целях снабжения войск всем необходимым для ведения операций и боя является важнейшей задачей, что подтверждено опытом боевых действий в Корее.

Опытом войны еще раз подтверждено огромное значение, которое имеет хорошо продуманная организационная структура органов управления от Ставки Верховного Главнокомандования до соединений. Устранение недочетов начального периода войны путем создания на определенных этапах, исходя из сложившихся условий, оперативных групп, армейских и фронтовых управлений, в том числе и вспомогательных, себя оправдало.

Целесообразным в ходе войны в Корее являлось создание Объединенного командования для координации действий войск КНА и КНД, в состав которого входили военные представители обеих армий. Такая форма управления объединенными силами отличалась от управления, осуществляемого американским командованием, которому подчинялись все южнокорейские войска, а также все соединения, части и подразделения 15 государств, поддерживавших США в войне в Корее.

Война в Корее показала правильность взглядов на то, что разгром сильного противника может быть достигнут совместными усилиями всех видов вооруженных сил при ведущей роли сухопутных войск. Расчеты американского командования добиться быстрой победы в Корее применением значительных сил авиации не оправдались. Не оказало также решающего влияния на ход войны привлечение войсками ООН значительных сил флота, господствовавшего в корейских водах. И хотя американскому командованию путем привлечения значительных сил авиации и флота в условиях абсолютного господства на море и в воздухе удалось в сентябре 1950 г. спасти свои и южнокорейские сухопутные войска от неминуемого разгрома в районе Пусана, а затем выйти в северные районы КНДР, однако оно не решило главной задачи — полного

уничтожения Корейской народной армии и достижения своих целей. Не удалось этого достичь и в последующих этапах войны несмотря на участие огромных сил авиации и флота.

В этой связи заслуживает внимания высказывание бывшего командующего войсками ООН в Корее генерала Риджуэя, который в своей книге «Солдат» писал: «В Корее мы убедились, что одними только военно-воздушными и военно-морскими силами нельзя выиграть войну и что малочисленные наземные силы также не в состоянии добиться победы».

Есть основания считать, что американское командование, не без учета опыта войны в Корее, в полевом уставе, изданном в 1954 г., подчеркнуло решающую роль сухопутных войск в современной войне и необходимость взаимодействия с другими видами вооруженных сил.

Американское командование высоко оценивало Инчхонскую операцию с высадкой морского десанта. Однако следует иметь в виду, что эта операция осуществлялась в исключительно благоприятных для них условиях. В третьем и четвертом этапах войны американско-английскому флоту, несмотря на блокаду Корейского полуострова, в связи с организацией войсками КНА и КНД противодесантной обороны не удалось высадить ни одного значительного десанта на побережье.

Опыт организации противодесантной обороны показывает, что при умелых, решительных и активных действиях войск на суше срыв вторжения противника с моря возможен даже при значительном общем превосходстве его в силах на море и в воздухе.

В ходе войны обе стороны ставили перед вооруженными силами решительные цели, применяя различные виды и способы боевых действий. Характер этих действий зависел от ряда причин: целей войны, морально-политического фактора, соотношения сил как количественного, так и качественного, технического оснащения армий, организаторских способностей командных кадров и др.

В первых трех этапах войны на протяжении более одного года боевые действия носили преимущественно маневренный характер. Наступление, как правило, яв-

лялось основным видом боевых действий. В четвертом этапе войны по своему характеру вооруженная борьба была позиционной.

В условиях превосходства противника в боевой технике, особенно в авиации, и при затруднениях в обеспечении войск материальными средствами командование КНА и КНД на определенных этапах войны проводило преднамеренное отступление. Это позволяло выводить войска из-под удара противника, обеспечивать необходимое время для сосредоточения и подготовки своих сил, а затем, заняв более выгодные рубежи, переходить в контрнаступление, внезапно обрушивать на врага сильные удары. Умело организованное отступление войск КНА и КНД в третьем этапе войны привело к изматыванию сил противника и срыву его планов по дальнейшему наступлению. И, наоборот, во втором этапе войны неподготовленность войск к быстрому переходу к обороне, а в последующем и к организованному отступлению привела к тяжелым последствиям — потере значительной части сил армии и почти всей территории страны.

Весьма важным выводом является возросшая необходимость организации и ведения разведки и других видов оперативного и боевого обеспечения, а также умения на основе данных разведки предвидеть возможный ход событий.

Война в Корее еще раз подтвердила большое значение борьбы за господство в воздухе и организации противовоздушной обороны. Американское командование в борьбе за господство в воздухе наряду с бомбардировочной авиацией использовало также истребительную авиацию.

С увеличением в ходе войны в войсках КНА и КНД зенитно-артиллерийских средств и применением реактивных истребителей борьба в воздухе резко обострилась. Повысилась активность и эффективность боевых действий по отражению налетов американской авиации на тыловые объекты. Американская бомбардировочная авиация была вынуждена изменить свою тактику и перейти в основном от дневных действий к ночным, увеличить высоты бомбометания, обеспечивать полеты бомбардировщиков более

совершенными истребителями прикрытия, применять различные способы налетов и разнообразные формы радио- и радиолокационных помех.

В ходе войны в Корее американское командование использовало огнеметно-зажигательные вещества, химическое и даже бактериологическое оружие.

Особенно часто зажигательные средства применялись авиацией для уничтожения объектов стратегического значения, а также для поджога и уничтожения населенных пунктов и войск. Авиация применяла авиационные бомбы различных калибров — от 6 до 500 фунтов, напалмовые авиационные баки емкостью 270—870 л, а с 1951 г. — напалмовые противотанковые и противопехотные мины и фугасы, снаряженные напалмовой зажигательной смесью. Опыт использования американцами зажигательных средств, снаряженных напалмом, показывает, что это вещество являлось эффективным как для действий на фронте, так и в тылу. Огнеметно-зажигательная смесь напалм показала себя универсальной в применении, простой в обращении и приготовлении, легковоспламеняющейся, с трудом поддающейся тушению, она оказывала сильное моральное воздействие на людей.

В связи с этим повысилась роль мероприятий, направленных на защиту личного состава, боевой техники, сооружений и объектов от огня, возникла необходимость в массовом применении легких огнезащитных средств для всех родов войск и разработки специальных противопожарных мероприятий.

Защита войск и объектов тыла от зажигательных средств неразрывно связана с организацией противовоздушной обороны. Опыт боевых действий показал, что потери от огнеметно-зажигательных средств значительно уменьшались по мере усиления в войсках КНА и КНД ПВО, а также по мере улучшения маскировки войск, применения ими инженерных сооружений, проведения специальных противопожарных мероприятий и обучения умению вести борьбу с огнем.

С начала 1951 г. американское командование неоднократно использовало химическое оружие. В большинстве случаев применялись одиночные химические снаряды и

авиационные бомбы. Вместе с тем отмечались случаи, когда число выпущенных химических снарядов и бомб по войскам КНА и КНД составляло несколько десятков. Отмечалось также использование американским командованием новых огнеметных танков, насыщение американской дивизии различными огнеметными средствами, применение более совершенных смесителей огнеметных смесей. Американское командование в условиях боевой обстановки проверяло некоторые образцы средств химического вооружения. Проводилась также реорганизация химических частей.

В 1952 г. вооруженные силы США, попирая международные соглашения, запрещающие ведение бактериологической войны, применили в некоторых районах КНДР и Северо-Восточного Китая бактериологическое оружие. Его использование носило немассовый характер и результаты этого применения вследствие проводившихся в войсках КНА и КНД санитарно-профилактических мероприятий были малоэффективными.

Наступательные операции и бои войск КНА и КНД в ходе войны были решительными по цели, смелыми по замыслу и разнообразными по форме. Войска КНА и КНД в ходе боевых действий показали более высокую в сравнении с американскими и южнокорейскими войсками физическую закалку и выносливость, а также умение действовать в трудных условиях горно-лесистой местности в любое время суток.

Характерной чертой наступательных операций американских войск являлось то, что эти операции проводились, как правило, лишь при значительном превосходстве в боевой технике и особенно в авиации, а на приморских направлениях при поддержке еще и крупных сил военно-морского флота.

Американскому командованию удалось наступательные действия с решительными целями провести лишь во втором этапе войны. Однако и эта операция не привела войска ООН к победоносному результату. В последующем, с вступлением в войну китайских добровольцев, американское командование несмотря на наличие превосходства в силах и средствах не смогло осуществить

ни одной крупной наступательной операции и достичь значительных результатов.

Основной формой операции войск КНА и КНД в наступлении являлся прорыв обороны с нанесением одного главного и одного-двух вспомогательных ударов для расчленения обороны противника на отдельные изолированные участки, окружения и уничтожения его войск с одновременным сковыванием резервов на широком фронте.

Так, например, Корейской народной армией в июне 1950 г. главный удар наносился на сеульском направлении, вспомогательный — в обход Сеула с востока и юго-востока на Сувон. Одновременно наступление осуществлялось на западном и восточном побережье, а в районе Каннын, в тылу врага, высаживался десант. Наступление войск на широком фронте лишало противника возможности перебрасывать силы и средства за счет других участков фронта на направление наступления главных сил КНА, дробило вражескую оборону и создавало условия для уничтожения противника по частям. Однако ввиду недостаточно энергичных действий войск КНА, обходивших Сеул с юго-востока, и ряда недочетов в управлении войсками, наступавшими непосредственно на Сеул с севера, врагу удалось отойти за р. Ханган, избежав тем самым окружения и разгрома.

В ходе наступления с рубежа Кымсан, Ендон, Йондок в июле — августе 1950 г. Народная армия наносила главный удар в центре и в то же время сравнительно небольшими силами наступала по западному и восточному побережьям с целью охвата флангов группировки противника и отсечения ее от портов южного и юго-восточного побережий Кореи. Но ввиду недостатка сил и средств, действий войск на широком фронте, а также ввиду господства противника в воздухе эта цель не была достигнута. Противник по существу выталкивался, а не окружался.

При наступлении с рубежа р. Нактонган в направлении на Пусан войска КНА наносили два удара. Вначале нанесли удар войска 1-й армии, затем перешла в наступление 2-я армия. Такие последовательные действия войск КНА на небольшой территории и при наличии довольно развитой сети дорог в тылу противника давали ему воз-

возможность осуществлять маневр силами и особенно артиллерийскими средствами с одного участка фронта на другой. Это явилось одной из причин неудачных действий войск КНА против противника, оборонявшего пусанский плацдарм.

Контрнаступление КНА и КНД в ноябре 1950 г. осуществлялось также путем нанесения последовательных двух ударов — вначале на пхеньянском, а затем на хамхынском направлениях. Однако в данном случае действия ударных группировок, удаленных одна от другой на значительное расстояние, рассредоточили силы неприятеля, вынудили их вести сражение разрозненно и создали тем самым благоприятные условия для последовательного разгрома сначала 2-го южнокорейского и 1-го американского армейского корпусов, а затем и 10-го американского армейского корпуса.

В наступлении с рубежа 38-й параллели в январе 1951 г. было нанесено одновременно три удара на широком фронте с целью дробления обороны, окружения противника в районе Сеула и уничтожения его по частям. Главный удар наносили войска пяти армий на фронте 65 км на сеульском направлении. Вспомогательные удары наносили две другие группировки, каждая в составе двух армий, на фронте 30 и 40 км. Нанесение ударов на широком фронте на трех направлениях парализовало противника в первый же день наступления, лишило его возможности свободно маневрировать вдоль фронта и в конечном счете обеспечило успешное завершение операции.

Основной формой операции американских и южнокорейских войск в наступлении в продолжение всей войны являлся фронтальный прорыв обороны с последующим развитием его в глубину. В контрнаступлении с пусанского плацдарма в сентябре 1950 г. прорыв был осуществлен в сочетании с высадкой морского десанта в тылу главной группировки войск КНА, причем американские и южнокорейские войска во втором и третьем этапах войны наступательные действия после прорыва обороны осуществляли, как правило, всеми силами и на всем фронте полуострова. Начиная с четвертого этапа и до конца войны они переходили в наступление лишь на отдельных

участках фронта с ограниченными целями, отдельными частями и соединениями.

Командование КНА и КНД при планировании наступательных операций стремилось к сосредоточению возможно большего количества сил и средств на решающих направлениях. На участках прорыва, составлявших 23—38% общего фронта, сосредоточивалось от 45 до 62,5% пехотных соединений, от 60 до 70% артиллерии и минометов и от 40 до 100% танков. Сосредоточение сил и средств в войсках 8-й американской армии в процентном отношении было примерно таким же.

Оперативное построение армий КНА и КНД в большинстве наступательных операций было двухэшелонным с наличием резерва. Боевой порядок корпусов строился в один и в два эшелона. Все пехотные дивизии имели двухэшелонное построение боевых порядков.

Оперативное построение войск 8-й американской армии, как правило, было одноэшелонным с выделением резерва силой от двух полков до трех дивизий. Только при наступлении с рубежа 38-й параллели в октябре 1950 г. армия имела оперативное построение в два эшелона. Боевой порядок корпусов строился чаще всего в один, а в отдельных операциях в два эшелона. Дивизии наступали, как правило, в двух эшелонах, хотя были отдельные случаи, когда дивизии боевой порядок имели в один и три эшелона.

Особенности района боевых действий и неодинаковые возможности материального и технического обеспечения определили и фактический размах наступательных операций.

Наибольшая глубина наступательных операций, проведенных войсками КНА и КНД, достигала 160—300 км. Ширина участка прорыва была различной и зависела от конкретной обстановки. Так, например, участок прорыва армии колебался в пределах 10—80 км. Ширина полосы наступления дивизии, действовавшей в составе ударной группировки, равнялась 5—15 км, на второстепенном направлении 15—30 км, а в отдельных случаях — и более. Продолжительность операций колебалась от 3—7 до 23—26 суток. Средний темп наступления равнялся 7—8 км,

в отдельных операциях он доходил до 9—14 км в сутки, а преследования от 7 до 20 км в сутки.

Глубина наступательной операции 8-й американской армии во втором этапе достигала 250—300 км. Средний темп продвижения при бое за тактическую полосу обороны составлял 2—3 км, а при преследовании 10—17 км в сутки.

В третьем этапе войны ввиду возросшего сопротивления со стороны КНА и КНД размах операций войск ООН значительно уменьшился. Глубина операции ограничивалась 80 км. Средний суточный темп прорыва тактической зоны обороны не превышал 1 км, а темп преследования составлял в среднем 3—5 км в сутки. Ширина участка прорыва в операциях 8-й американской армии была различной и равнялась 60—70 км. Ширина полосы наступления корпуса, действовавшего на главном направлении, доходила до 25—40 км, а на второстепенном направлении — до 50—100 км, а иногда и выше. Дивизия, действовавшая в составе ударной группировки, наступала в полосе 9—15 км. На второстепенном направлении полоса наступления дивизии равнялась 20—30 км, а иногда и больше.

Тактические плотности боевой техники у обеих сторон были невысокими. В соединениях 8-й американской армии на направлениях главного удара плотности составляли 5—13 танков, 15—25 орудий и минометов на 1 км фронта, в отдельных операциях плотность артиллерии увеличивалась до 100 орудий и минометов. Недостаток в артиллерии и минометах американское командование восполняло привлечением больших сил авиации.

В войсках КНА и КНД на важнейших направлениях плотность артиллерии достигала 50—60 и также увеличивалась до 100 орудий и минометов калибром 76 мм и выше и 10—15 танков на 1 км фронта. На других направлениях войск плотности были значительно меньшими. Особенно это относится к первым этапам войны, когда войска КНА и КНД имели мало артиллерии и почти не имели танков.

Наступательные операции на суше американские и южнокорейские войска готовили в течение 6—8 суток,

а подготовка морской десантной операции продолжалась 1,5 месяца. Для подготовки наступательных операций войскам КНА и КНД ввиду затруднений в материальном обеспечении и отсутствия транспорта требовалось более продолжительное время.

Исходное положение для наступления войск КНА и КНД оборудовалось только для частей первых эшелонов дивизий. В исходном положении эти войска отрывали окопы и стрелковые ячейки полного профиля, соединяя их на наиболее важных участках ходами сообщения. Сплошных траншей с ходами сообщения в исходном положении ввиду твердости грунта не оборудовалось. Примерно так же оборудовали исходное положение американские и южнокорейские войска.

Командование объединений и командиры соединений и частей КНА и КНД стремились организовывать взаимодействие по этапам боя и операции, по времени, месту и объектам на всю глубину их боевой задачи. Однако в силу отсутствия необходимых навыков у командиров, а также господства противника в воздухе это им не всегда удавалось. Во второй половине войны в вопросах организации взаимодействия войска приобрели некоторый опыт и добились значительного улучшения.

В войсках 8-й американской армии взаимодействие пехоты с танками и артиллерией организовывалось командирами пехотных полков и дивизий. Организация взаимодействия наземных войск с авиацией осуществлялась специальным органом — центром совместных действий, укомплектованным офицерами оперативного и разведывательного отделов штаба 8-й армии и 5-й воздушной армии. Непосредственное обеспечение совместных действий наземных войск и авиации в полосах действий каждого армейского корпуса осуществляли центры наведения тактической авиации, а в полосах действий каждой дивизии — посты наведения тактической авиации. В целом, по мнению американцев, система управления и взаимодействия, применяемая в Корее, себя оправдала.

Командиры американских соединений обращали большое внимание на сохранение в тайне расположения командных пунктов, которые тщательно маскировались

и охранялись, а движение в районе их строго контролировалось. Командные пункты организовывались на большом удалении от переднего края своих войск (КП дивизии на 15 км и корпуса до 25 км). Командные пункты соединений КНА и КНД располагались значительно ближе.

Особенностью наступательных операций войск КНА и КНД являлось то, что они начинались обычно внезапно и велись преимущественно ночью. Опыт ведения войсками КНА и КНД операций и боев в ночное время заслуживает серьезного внимания. Войска КНА и КНД показали умение решать в темное время суток не только тактические, но и оперативные задачи.

Американские войска оказались слабо подготовленными к ведению ночных действий. В силу этого они, боясь обходов, охватов и рукопашных схваток, в большинстве случаев поспешно отходили.

Наступлению войск ООН предшествовала, как правило, авиационная и артиллерийская подготовка. Само наступление сопровождалось массированным огнем артиллерии и ударами авиации на всю глубину построения обороны, после чего пехота и танки, наступая в колоннах, стремились по дорогам проникнуть в глубину обороны. Так было при наступлении с пусанского плацдарма и с рубежа 38-й параллели в сентябре 1950 г.

Начиная с 1951 г. наступлению войск ООН предшествовала более тщательная разведка, особенно на флангах, устанавливалась более тесная связь между частями и соединениями, действовавшими по фронту, эшелонировались в глубину боевые порядки. Действия войск стали более осторожными. Наступление велось теперь не только вдоль дорог, а на всем фронте, не исключая и труднодоступной местности. Маневр с целью охвата и обхода применялся редко. Каждому наступлению предшествовала более длительная артиллерийская и авиационная подготовка, даже и в тех случаях, когда наступление велось с ограниченными целями. Наступление осуществлялось в основном в дневное время, с наступлением темноты оно прекращалось, а передовые подразделения останавливались на достигнутых рубежах или отходили на более выгодные позиции.

Преследование велось передовыми отрядами, выделяемыми от каждой дивизии. Такие отряды состояли из роты — батальона пехоты, роты — батальона танков, батареи — дивизиона артиллерии и саперных подразделений. Передовые отряды действовали по основным шоссе-се-йным дорогам, поддерживая постоянную связь с соседями. Вслед за отрядами двигались в колоннах главные силы дивизий. При встрече хотя бы незначительного сопротивления организовывалась артиллерийская и авиационная подготовка, после чего наступление продолжалось.

С середины июля 1951 г., когда оборона войск КНА и КНД организовывалась на сплошном фронте и стала более устойчивой, американское командование ограничивалось боевыми действиями за отдельные высоты или населенные пункты с целью последовательного захвата позиций. Намеченный объект атаки обрабатывался артиллерией и авиацией в течение суток и более. Затем начиналось выдвижение передовых отрядов, усиленных танками, артиллерией, инженерными подразделениями. Главные силы продвигались только после занятия передовыми отрядами соответствующих рубежей.

Оборона войск обеих сторон в каждом этапе войны имела свои отличительные особенности. В первых трех этапах как войска КНА и КНД, так и американские войска глубоко эшелонированной обороны не создавали. Оборона строилась по принципу удержания важных в тактическом отношении пунктов, промежутки между которыми простреливались огнем и прикрывались различными заграждениями. Части и соединения оборонялись на широком фронте. На некоторых наиболее важных участках создавался сплошной фронт обороны. В четвертом этапе войны, с началом переговоров о перемирии, войска обеих сторон стали строить оборону при соблюдении тесной связи между частями и соединениями. Значительно были уплотнены боевые порядки, что привело к организации обороны почти на нормальном фронте.

При организации обороны обращалось внимание на сосредоточение сил и средств на направлениях вероятных действий наступавших войск.

Оперативное построение армий обеих сторон в обороне чаще всего было одноэшелонным с выделением незначительных сил в резерв. Боевые порядки корпусов, дивизий и полков обычно строились в два эшелона. При отсутствии вторых эшелонов в соединениях и частях обязательно выделялся резерв. Вторые эшелоны и резервы располагались в узлах дорог, долинах и на высотах, допускавших свободу маневра в нужных для них направлениях.

Ширина полосы обороны армий КНА и КНД была в разных этапах самой различной. Так, в первом этапе войны полоса обороны пехотной дивизии при средней оперативной плотности, равной 30 км на дивизию, на главном направлении составляла 12,5—25 км, а в четвертом этапе — 3,5—6 км на дивизию. Ширина полосы обороны 8-й американской армии достигала 210 км, армейского корпуса 25—100 км, пехотной дивизии в среднем в пределах 8—19 км, на важном направлении она равнялась 4—14 км, а на второстепенном достигала 30 км.

Тактические плотности в обороне были различными. В зависимости от важности обороняемого направления в 8-й американской армии они колебались в пределах от 0,5 до 1,1 батальона, от 1 до 10 танков, от 7 до 40 полевых орудий и минометов, от 1 до 10 противотанковых орудий (без противотанковых реактивных ружей), от 1 до 6 зенитных орудий на 1 км фронта. На наиболее важных направлениях, вдоль основных дорог, обычно создавались наиболее плотные группировки. В войсках КНА и КНД тактические плотности были меньшими. В четвертом этапе тактические плотности в обороне в связи с увеличением общего количества соединений и боевой техники в войсках обеих сторон значительно возросли.

Оборона войск КНА в первых двух этапах войны характеризовалась очень слабым инженерным оборудованием, которое ограничивалось отрывкой окопов, ячеек и только на отдельных участках — траншей неполного профиля. Инженерные сооружения в глубине обороны, как правило, не создавались. В ходе третьего этапа войны эти недостатки в войсках КНА и КНД были во многом устранены.

В четвертом этапе инженерное оборудование обороны получило значительный размах. Создавалось несколько

оборонительных полос. Несмотря на то что оборона, в силу горного характера местности, продолжала еще иметь очаговый характер, инженерное оборудование в пределах отдельного опорного пункта и узла обороны представляло собой развитую систему ярусного расположения огневых сооружений, позиций и укрытий туннельного типа, которые были связаны между собой ходами сообщения. Наиболее полное развитие инженерное оборудование местности получило на переднем крае.

Инженерное обеспечение противодесантной обороны морского побережья также было улучшено. Для обороны побережья стало выделяться значительно больше сил и средств, что обеспечивало надежное удержание позиций на побережье и успешное отражение вражеских десантов.

Инженерное оборудование местности в войсках 8-й американской армии в первом и третьем этапах войны сводилось также к созданию простейших фортификационных сооружений и применению минных заграждений только на переднем крае обороны. В глубине инженерных сооружений и заграждений не создавалось. С 1951 г. американское командование усилило внимание к инженерному оборудованию местности.

В четвертом этапе войны американские войска оборудовали две оборонительные полосы и промежуточные позиции.

Главная полоса обороны занималась дивизиями первого эшелона армейских корпусов и состояла из: позиции батальонов пехотных полков первого эшелона глубиной 1—3 км; позиции полковых резервов, удаленной от первой на расстояние 2—6 км; тыловой (резервной) позиции, находившейся на удалении 5—13 км от переднего края обороны и предназначавшейся для занятия ее вторыми эшелонами дивизий и резервами; участков отсечных позиций и отдельных опорных пунктов (узлов сопротивления), расположенных между указанными позициями; системы заграждений. Общая глубина этой полосы обороны колебалась в пределах 6—15 км.

Вторая полоса обороны (полоса корпусных резервов) оборудовалась на удалении 6—22 км от первой полосы

обороны. Она имела глубину от 3 до 8 км и состояла из трех позиций. Однако в сравнении с первой полосой эти позиции содержали меньшее количество узлов сопротивления и опорных пунктов и имели большие промежутки между ними. На некоторых же участках опорные пункты создавались только в пределах первой позиции. Вторые эшелоны армейских корпусов располагались за второй полосой.

Некоторые инженерные работы были механизированы. В тылу обороны армии имелись заводы по изготовлению стандартных сборно-разборных ДЗОС, убежищ, наблюдательных пунктов и других деталей. Все, что было необходимо для инженерного оборудования позиций и маскировки, поступало в дивизии централизованно. Это позволяло американским войскам в короткие сроки строить огневые сооружения и производить другие работы по ее инженерному укреплению. Плотность деревоземляных оборонительных сооружений на некоторых участках первой оборонительной полосы достигала 7—10 единиц на 1 км фронта обороны. Большинство оборонительных сооружений создавалось с расчетом выдержать попадание 152-мм снаряда. Траншеи на наиболее ответственных направлениях перекрывались листами брони толщиной 7—8 мм.

В четвертом этапе войны для укрытия личного состава в пределах первой и второй позиций широко практиковалось строительство туннелей.

На труднодоступной местности оборудовались одиночные и парные стрелковые окопы и отдельные участки траншей неполного профиля; легкие закрытые деревоземляные оборонительные сооружения для огневых средств и укрытия личного состава, частично соединенные между собой ходами сообщения неполного профиля; открытые окопы для различных огневых средств.

Ввиду трудности разработки твердого грунта большая часть закрытых деревоземляных оборонительных сооружений строилась путем отрывания полукотлованов с надстройкой стен и покрытий из мешков с грунтом; последние широко применялись при постройке повышенных брустверов и открытых огневых сооружений. Широкое

применение получили противопехотные (проволочные и минно-взрывные) заграждения. В качестве новых средств заграждения против пехоты на наиболее важных направлениях применялись самодельные напалмовые мины и фугасы.

В тех случаях, когда передний край обороны войск КНА и КНД находился на достаточном удалении от противника, перед передним краем главной полосы обороны создавалась полоса общего и непосредственного охранения (обеспечения), глубина которой достигала 2—6 км и более. Общее охранение выделялось от вторых эшелонов дивизий. Состав его колебался в пределах от пехотной роты до усиленного пехотного батальона. Непосредственное охранение высылалось от батальона первого эшелона на удалении 1—2 км и по своему составу обычно не превышало усиленного пехотного взвода.

Боевые действия подтвердили, что организованная система огня и наличие сильных подвижных резервов — одно из важнейших условий устойчивости обороны. Войска, подготовившие оборону в противопехотном, противартиллерийском, противотанковом, противодесантном, противохимическом отношении, умело используя местность, стойко и активно действуя, могли успешно противостоять противнику, имеющему превосходство в численности и технической оснащённости.

Важное значение, как показал опыт, при обороне в горах имеет создание наряду с применением траншей и ходов сообщения в широком масштабе туннелей и галерей, которые повышают устойчивость обороны, сохраняют живую силу и технику от огня артиллерии и ударов авиации, а также позволяют скрытно осуществлять маневр.

Американские войска в некоторых случаях в обороне проводили авиационную и артиллерийскую контрподготовку по изготовившимся для наступления войскам КНА и КНД. Удары авиации и артиллерии наносились с нарастающей силой. Огонь из стрелкового оружия американские войска открывали с максимальных дистанций.

Контратаки американскими войсками в обороне предпринимались при наличии превосходства в силах и особенно в технике. Проводились они обычно по флангам

вклинившихся в их оборону войск КНА и КНД. Контрудары силами армейских резервов являлись исключением.

Вторые эшелоны корпусов и резервы армий чаще всего использовались для боя за первую полосу обороны. При этом американское командование зачастую снимало войска с неатакованных участков фронта и перебрасывало их на участки прорыва.

При вклинении частей КНА и КНД на 10—15 км в оборону (т. е. с прорывом первой полосы) американские и южнокорейские войска начинали отступление, которому предшествовали мощные удары авиации и артиллерии. Отход совершался скачками от рубежа к рубежу. Главные силы отходили в колоннах под прикрытием арьергардов.

В ходе войны южнокорейцам дважды пришлось совершать отступление на глубину до 350—400 км с темпом отхода от 7 до 20 км в сутки. Ширина полос пехотных дивизий при отступлении колебалась в пределах 25—30 км, а на некоторых участках — 50—60 км.

В целом американские войска в ходе оборонительных действий не проявляли стойкости и упорства и зависели от средств усиления и в первую очередь от авиации. Южнокорейские войска в обороне были более стойкими.

В ходе первых двух этапов войны вопросам оперативного и боевого обеспечения в войсках КНА и КНД как в наступлении, так и в обороне не уделялось должного внимания. Разведка всех видов организовывалась плохо, промежутки и фланги частей и соединений, при значительных разрывах в боевых порядках, не охранялись. Огневое обеспечение их было недостаточным. Также плохо обеспечивались стыки.

Начиная с третьего этапа недостатки в оперативном обеспечении стали изживаться; больше уделялось внимания мероприятиям по обеспечению промежутков, флангов и стыков, проведению разведки местности и противника. В четвертом этапе войны разведка всех видов и во всех звеньях организовывалась более тщательно и проводилась с лучшими результатами. Фланги, промежутки и стыки надежно прикрывались огневыми средствами и инженерными заграждениями. Местность на танкоопасных

направлениях как перед передним краем, так и в глубине обороны минировалась.

Наземную разведку организовывали штабы частей, соединений и объединений и штабы родов войск. Разведка проводилась боем, поисками, наблюдением, подслушиванием и перехватом переговоров, средствами артиллерийской, инструментальной разведки, а также опросом пленных и перебежчиков и изучением захваченных документов и трофеев. Особенно важное значение отводилось разведке боем.

Американское командование в первых этапах войны наземной разведке не придавало значения. Но уже с 1954 г. оно наряду с воздушной и морской разведкой больше внимания стало уделять и наземной.

Наземная разведка велась теми же способами, что и в войсках КНА и КНД. Воздушная разведка велась способом визуального наблюдения и аэрофотографирования. Морская разведка осуществлялась военно-морской авиацией, радиотехническими и радиолокационными средствами и велась путем непрерывного наблюдения, подслушивания, пеленгации и радиоперехвата. Агентурная разведка проводилась специально подготовленными лицами, главным образом из числа южнокорейцев, которые перебрасывались на кораблях, самолетах или вертолетах в тыл КНА и КНД. Все сведения, добытые агентами относительно состава, численности, планов, группировки и перегруппировки войск КНА и КНД, передавались по радио американскому командованию.

Опыт боевых действий подтвердил, что в условиях горной местности особо важным является обеспечение войск путями движения. Огромное значение приобретает маскировка дорог, инженерное обеспечение форсирования горных рек, а также устройство различных инженерных заграждений и разрушений, которые в сочетании с мощными естественными препятствиями способствуют организации прочной и устойчивой обороны. Поучительным является опыт войск КНА и КНД по наводке подводных мостов.

Как уже отмечалось, одержать победу с наименьшей затратой сил и достижением наибольших результатов

можно лишь совместными усилиями всех родов войск и видов вооруженных сил. Однако следует подчеркнуть, что пехота в горно-лесистой местности несла главную тяжесть боев и играла в них ведущую роль. Без пехоты невозможно было закрепить достигнутые боем результаты. Наиболее умело в третьем и четвертом этапах войны действовала пехота КНА и КНД, которая в сравнении с пехотой США и Южной Кореи оказалась более подготовленной и способной к ведению упорного и длительного боя в горно-лесистой местности в любое время года, суток и при любой погоде. Отличительными чертами пехоты КНА и КНД являлись более высокая активность и маневренность на поле боя, стойкость и упорство в бою, хорошая физическая натренированность личного состава, искусное использование местности, времени и погоды и, наконец, умелое и максимальное использование своих огневых средств.

Пехота КНА и КНД, используя свои огневые средства, продвигалась по труднопроходимой местности, стремилась к обходам и охватам, просачивалась в глубину вражеской обороны и выходила в тыл противнику, смело его атаковывала. Пехота американской армии в силу слабой подготовки к ведению самостоятельных боевых действий в случаях недостаточной поддержки ее артиллерией, танками и авиацией теряла устойчивость. Она действовала главным образом вдоль дорог, боялась обходов, охвата флангов и в особенности рукопашных схваток.

В ходе боевых действий американским командованием был выявлен ряд недостатков стрелкового вооружения, основными из которых являются большой вес, значительное разнообразие образцов и сложность конструкции.

Из новых средств пехоты в Корее испытывалась звукометрическая станция gR-6-A, применявшаяся в звукометрическом взводе американского пехотного полка. Эта станция получила удовлетворительную оценку. Особенностью этой станции являлось применение магнитной записи звука на стальную ленту. Подвергались также испытанию некоторые образцы боевого снаряжения: новый шлем пехотинцев, изготовленный из сплава легких металлов и весивший на 15% меньше старого шлема,

бронежилеты, предназначенные для защиты личного состава от пуль и осколков.

Боевые действия в Корее показали, что организационная структура пехотных дивизий КНА и КНД в сравнении с американской дивизией была более приспособленной для действий в горно-лесистой местности. Американская пехотная дивизия оказалась слишком громоздкой. Свыше 40% личного состава пехотной дивизии находилось в органах управления и обслуживания и не принимало непосредственного участия в бою.

Опыт боевых действий опроверг взгляды американского командования на то, что применение танков в условиях горно-лесистой местности Корейского полуострова будет ограниченным. В войне в Корее эффективно применялись средние танки и самоходно-артиллерийские установки. Они действовали в составе подразделений, частей и даже соединений в наступательных, оборонительных и противодесантных операциях и боях как совместно с пехотой, так и для выполнения самостоятельных задач.

Танки использовались, как правило, на важнейших направлениях, вдоль дорог и долин, где сосредоточивались основные усилия войск. При действиях на сильно пересеченной и болотистой местности танки распределялись для усиления пехотных частей и соединений.

Танки и самоходно-артиллерийские установки широко применялись войсками КНА и КНД для обороны морского побережья и являлись одним из важнейших средств противодесантной обороны. Использование танков и САУ было наиболее целесообразным в качестве подвижных и неподвижных огневых точек как непосредственно на берегу, так и для действий из глубины обороны с целью нанесения контратак.

Опыт использования танков и САУ подтверждает необходимость тщательной организации и осуществления взаимодействия танков с пехотой и артиллерией, а также повышения требований к инженерному обеспечению танков. В условиях господства авиации противника и применения им напалма целесообразно подготавливать для танков глубокие окопы с перекрытием, а при наличии времени сооружать укрытия туннельного типа.

Заслуживает внимания широкое использование американским командованием в ходе наступательных и оборонительных действий танков для стрельбы с закрытых позиций, привлечение танков в передовые отряды в наступлении, а также для ведения разведки.

Боевые действия показали, что легкие и средние танки М24 «Чаффи», М4А3 «Шерман», применявшиеся в начале войны, оказались малоэффективными, что заставило американское командование перебросить из США в Корею свои новейшие танки М26 «Першинг» и М46 «Паттон».

Опытом боевых действий подтверждено также и то, что артиллерия и в горно-лесистой местности остается главной огневой силой в бою и операции. Гаубичная артиллерия и минометы давали наибольший эффект, и они зачастую являлись единственным средством для подавления артиллерии и минометов противника.

Наряду с этим минометы в силу незначительного их веса, а следовательно, и большой возможности осуществлять быстрый маневр на поле боя в условиях горно-лесистой местности являлись весьма эффективным средством непосредственной поддержки пехоты.

Постоянное стремление командования КНА в ходе войны усилить артиллерию за счет гаубиц и минометов полностью себя оправдало. Американское командование на протяжении всей войны также отдавало предпочтение гаубичной артиллерии и минометам. Вместе с тем оно реорганизовало батальоны химических минометов в батальоны тяжелых пехотных минометов, на вооружение которых был введен новый образец 106,7-мм миномета с повышенной точностью огня и дальностью стрельбы.

Положительным в использовании войсками КНА и КНД наземной и зенитной артиллерии было широкое применение кочующих орудий, батарей, дивизионов. Это зачастую вводило американское командование в заблуждение относительно группировки и наличия артиллерии.

Заслуживает одобрения применявшаяся в долинах гор на танкоопасных направлениях организация противотанковой обороны способом создания из противотанковых орудий, расположенных по обе стороны долины в несколько линий, своеобразного «орудийного коридора», в кото-

рый пропускались танки противника. Затем эти танки расстреливались фланговым огнем.

Следует отметить хорошее обеспечение американской артиллерии средствами воздушной разведки (по два корректировщика на дивизион). Это облегчало задачу разведки целей, пристрелку и стрельбу на поражение.

Опыт боевых действий показал необходимость применения более совершенных образцов полевой артиллерии. Применявшиеся в начале войны в войсках КНА и КНД некоторые образцы орудий и минометов (45-мм пушка, 76-мм полковая пушка обр. 1943 г., реактивная установка М-13) из-за малой действительности огня, небольшой дальности стрельбы, значительного веса системы и малой мощности снарядов себя не оправдали и поэтому постепенно заменялись более совершенными образцами.

Также неэффективными оказались американские 57-мм и 75-мм безоткатные орудия и 60-мм противотанковые ружья, которые заменялись 105-мм безоткатным орудием и 88,9-мм ружьем, пробивавшими 280-мм броню на расстоянии 100—200 м. Ночью для освещения американские войска применяли новую 81-мм осветительную мину М-301.

Впервые в войне в Корее обе воюющие стороны применили реактивные истребители, которые показали свои большие преимущества над поршневыми самолетами.

Боевое применение звеньев из шести самолетов повышало эффективность воздушных боев как с истребителями, так и с истребителями-бомбардировщиками противника. Такое звено, при его повышенной огневой возможности и хорошей маневренности, легко управляемо и способно наносить более чувствительные удары даже при ведении боев с превосходящими силами противника.

Для реактивных истребителей, обладающих большими скоростями, особо важное значение, как показал опыт, имело умение находить противника в воздухе, своевременно его обнаруживать и в то же время маскировать свой полет. Рассредоточенный боевой порядок по фронту, глубине и высоте давал лучшие результаты при поиске самолетов противника.

Применение в ходе войны современных радиотехнических средств во многом облегчило поиск противника,

особенно при действиях на больших высотах и в сложных метеорологических условиях. Работа службы перехвата показала, что эта служба в состоянии оказать существенную помощь авиационному командованию в успешном выполнении задач. Применение радиотехнических средств для ведения разведки воздушной обстановки в сочетании с данными службы перехвата радиопереговоров давали хорошие результаты.

Опыт применения истребительной авиации ночью показал, что хорошо подготовленные экипажи самолетов МиГ-15 бис при четкой организации управления и наведения с использованием радиотехнических средств могли успешно решать задачи прикрытия различных объектов в простых и сложных метеорологических условиях. Наибольший успех в поиске имели те летчики, которые в совершенстве владели техникой пилотирования самолета ночью и хорошо знали район полета.

Командование ВВС США использовало авиацию массированно как для поддержки наземных войск, так и при действиях по объектам тыла.

Оправдало себя широкое использование американцами радиолокационных систем наведения, обеспечивавших выход бомбардировщиков на цель, бомбометание в сложных метеорологических условиях, днем и ночью, а также применение аппаратуры помех радиолокационным станциям и радиоуправляемых бомб, заправка самолетов в воздухе при перелете через океан.

В ходе боевых действий американское командование успешно применяло вертолеты, которые использовались для переброски тактических десантов, наблюдения за полем боя и корректирования огня, для связи, а также для прокладки телефонной линии в труднодоступных районах. Кроме того, вертолеты применялись для спасения экипажей самолетов, подбитых в бою, эвакуации раненых, переброски грузов и личного состава.

Для обеспечения боевых действий в Корее американцы в большом количестве использовали транспортную авиацию, которая перебрасывала в Корею не только боевую технику и предметы снабжения, но и, сами войска. Руководство воздушными перевозками осуществляла

военно-транспортная служба ВВС США. По опыту войны в Корее американское командование пришло к выводу, что транспортную авиацию необходимо иметь двух видов: в небольшом количестве транспортные самолеты с большим радиусом действий и с большой скоростью и в большом количестве транспортные самолеты, обладающие меньшим радиусом действий и скоростью.

Значительной проверке в ходе войны в Корее подверглись военно-морские силы ООН, которые получили практику в подготовке и осуществлении высадки десантов, а также в блокаде побережья. Высадка десантов осуществлялась в условиях приливов и отливов в море при поддержке корабельной артиллерии и авиации, в том числе и авианосной. Большое внимание в десантной операции было уделено материальному обеспечению. Подготовка ряда демонстративных действий по высадке десантов свидетельствует о том, что американское командование этому вопросу уделяло серьезное внимание.

В ходе боевых действий широко применялась практика пополнения боевых кораблей США боеприпасами, горючим и всеми видами снабжения непосредственно в районах боевых действий, в открытом море и на ходу. Применялись отдельные новые образцы вооружения: автоматические реактивные минометы и снаряды, а также самолеты-снаряды, управляемые по радио, которые запускались с палубы авианосца с помощью катапульты.

Большой опыт получен также военно-морской транспортной службой флота (ВМТС), корабли которой перевозили через океан из США в Японию и из Японии в Корею десятки тысяч людей, боевую технику, в том числе и самолеты, миллионы тонн оборудования и предметов снабжения всех видов.

Американское командование применяло в Корее в большом количестве воздушно-десантные войска. Анализ их использования показывает, что они применялись в основном с целью приобретения опыта, а также испытания новых самолетов, парашютов и приспособлений для сбрасывания полевых орудий, легких тягачей, минометов и других средств боевой техники и материалов. Впервые для десантирования войск и техники были применены вертолеты.

В ходе боевых действий войска КНА и КНД встречали значительные трудности в организации управления войсками. Эти трудности обуславливались отсутствием необходимого опыта у командного состава и недостатком средств связи. Наиболее слабо было организовано управление в первом и втором этапах войны. Особенности горного рельефа с экранизирующим действием на работу радио и радиолокационных станций, при ограниченном количестве средств связи, не обеспечивали непрерывного управления войсками. Использование же подвижных средств связи сильно ограничивалось отсутствием средств передвижения и сложностью движения вне дорог и в ночное время.

Управление войсками было улучшено в третьем и четвертом этапах войны, когда фронт стабилизировался. Штабы всех степеней были приближены к войскам. Имелось уже значительно больше средств проводной и радиосвязи. Офицерский состав приобрел опыт руководства войсками в сложных условиях обстановки.

Война в Корее несмотря на особенности местности еще раз подтвердила значительную эффективность радиосвязи по сравнению с проводной связью. Организация радиосвязи по радионаправлениям была более рациональной, нежели по радиосетям. При ограниченном количестве радиосредств метод радиобюро оказался также целесообразным.

Необходимо отметить большую насыщенность американских соединений и частей средствами проводной и особенно радиосвязи, которые позволяли организовать связь по нескольким каналам, в том числе и буквопечатанием. Вместе с тем в ходе войны значительная часть коротковолновых и ультракоротковолновых радиостанций в звене батальон — взвод оказалась устаревшей и потребовалась замена их новыми, более совершенными.

Заслуживают особого внимания вопросы организации и работы оперативного и войскового тыла. Опыт боевых действий в Корее показал необходимость заблаговременной подготовки органов тыла к работе в период летних ливней и зимних снежных заносов с целью бесперебойного питания войск. В ходе войны подверглись всесторонней

проверке две совершенно различные системы организации тыла объединений в КНА и КНД. Применявшаяся в объединениях КНД территориальная система работы тыла не могла в полной мере обеспечить войска для ведения боевых действий в сложных и быстро меняющихся условиях обстановки.

При изучении организации тыла войск США, находившихся в Корее, значительный интерес для исследования представляет вопрос уязвимости растянутых морских и воздушных коммуникаций.

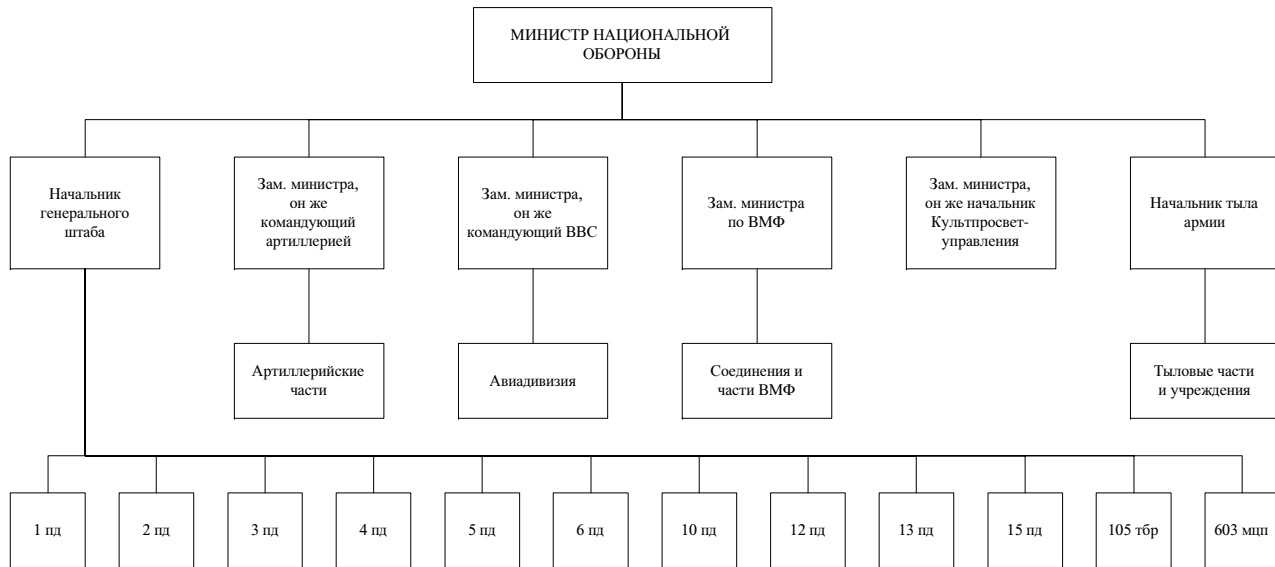
Таковы некоторые общие итоги и уроки опыта боевых действий в Корее. Они показывают, что в тяжелых условиях войны Народная армия и китайские добровольцы несмотря на огромное превосходство неприятеля в боевой технике отразили все его удары, нанесли ему большие потери и в конечном итоге добились заключения перемирия.

В этой войне Народная армия и китайские добровольцы проявили высокие боевые и моральные качества и способность отстаивать интересы своего народа. В ходе войны они непрерывно закалялись, накопили боевой опыт и повысили свое военное мастерство. Их боевой дух был неизмеримо выше, чем моральное состояние войск противника. Солдаты и офицеры КНА и КНД показывали многочисленные примеры героизма и мужества. Успеху боевых действий северокорейцев способствовало также массовое партизанское движение в тылу врага. Сочетание действий вооруженных сил на фронте с партизанскими действиями вынуждало войска ООН расходовать значительные силы для охраны и обороны тыла.

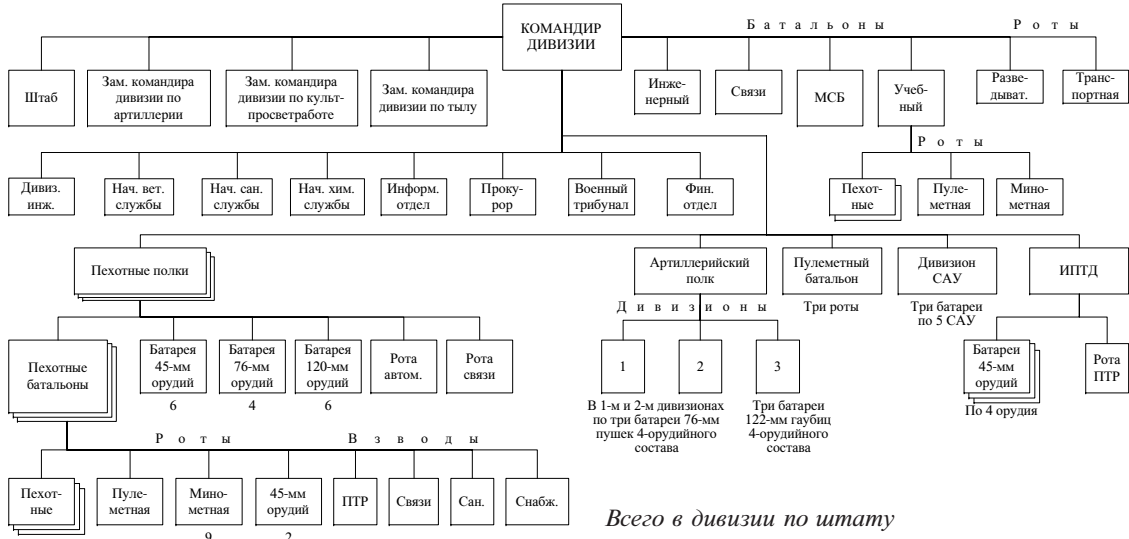
ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШИХ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ КНА ПО СОСТОЯНИЮ НА 25.6.1950 г.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПЕХОТНОЙ ДИВИЗИИ КНА К НАЧАЛУ ВОЙНЫ В КОРЕЕ

Всего в дивизии по штату

Личного состава	12 196	Зенитных пулеметов	18	122-мм минометов	18
Винтовок	5867	Противотанковых ружей ...	135	Самоходно-арт. установок ...	16
Карабинов	2150	45-мм пушек	48	Автомашин:	
Автоматов	1950	76-мм пушек ПА	12	Легковых	14
Ручных пулеметов	338	76-мм пушек ДА	24	Грузовых	228
Станковых пулеметов	204	122-мм гаубиц	12	Специальных	34
		82-мм минометов	89	Тягачей	61

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА ОРГАНИЗАЦИИ БОЕВЫХ ЧАСТЕЙ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПЕХОТНЫХ ДИВИЗИЙ СТОРОН

<i>Время утверждения штата</i>	КНА			Армия США		
	<i>к началу войны</i>	<i>к концу первого этапа</i>	<i>в ходе третьего и четвертого этапов</i>			
<i>Чист и подразделение</i>	<i>Пехота</i>	Полки	3	3	3	3
		Батальоны	9	9	9	9
		Роты	27	27	27	27
		Взводы	81	81	81	81
		Отделения	243	243	243	324
		Роты автоматчиков	3	1	1	—
		Пулеметные батальоны	1	1	1	—
		Пулеметные роты	9	1	1	—
		ПТ батальоны	—	—	—	—
		Взводы ПТ ружей	9	9	9	—
<i>Минометы</i>	Минометные роты	9	9	9	3	
	Пулеметно-миннометные роты	—	—	—	9	
	Пулеметно-миннометные взводы	—	—	—	27	
	Минометные батареи	3	3	3	—	
	Минометные отделения	—	—	—	—	
<i>Полковая арт иллерия</i>	Группы	—	—	—	—	
	Полки	1	1	1	—	
	Дивизионы	—	—	—	4	
	Батареи	3	3	3	—	
<i>Арт иллерия ПТО</i>	Дивизионы	1	1	1	—	
	Батареи	3	3	3	—	
	Взводы	9	9	—	—	
<i>Зенитная арт иллерия</i>	Дивизионы	—	1	1	1	
	Полки	—	—	—	—	
<i>БТ и МВ</i>	Батальоны	—	—	—	1	
	Дивизионы САУ	1	1	1	—	
	Роты	—	—	—	3	
<i>Ниж ступенька</i>	Батальоны	1	1	1	1	
	Роты	—	—	—	—	
	Взводы	—	—	—	—	
<i>Химические</i>	Роты	—	—	—	—	
	Взводы	—	—	—	—	
<i>Разведывательная</i>	Отряды	—	—	—	—	
	Роты	1	1	1	1	
<i>Учебные</i>	Учебные батальоны	1	1	1	—	

Части и подразделения	КНД		ЮКА		
	к началу текущего этапа	в ходе четвертого этапа	к началу войны	в ходе второго этапа	в ходе четвертого этапа
<i>Лесхоз</i> Полки Батальоны Роты Взводы Отделения Роты автоматыков Пулеметные батальоны Пулеметные роты ПТ батальоны Взводы ПТ ружей	3	3	3	3	3
	9	9	9	9	9
	27	36	27	27	27
	81	108	81	81	81
	324	432	243	243	243
	—	—	—	—	—
	—	9	—	—	—
	—	—	—	—	1
	—	—	—	—	—
	—	—	—	—	—
<i>Минметы</i> Минометные роты Пулеметно-минометные роты Пулеметно-минометные взводы Минометные батареи Минометные отделения	9	—	9	4	1
	—	—	27	9	27
28	—	—	—	—	
<i>Полковая арт иллерия</i> Группы Полки Дивизионы Батареи	—	—	—	—	—
	1	1	1	1	1
	3	—	3	—	—
<i>Арт иллерия ПТО</i> Дивизионы Батареи Взводы	—	1	—	—	—
	—	9	3	3	—
<i>Зенитная арт иллерия</i> Дивизионы	—	1	—	—	—
	—	—	—	—	—
<i>БТ и МВ</i> Полки Батальоны Дивизионы САУ Роты	—	1	—	—	—
	—	—	—	—	—
	—	—	—	—	—
<i>Ниж ступень</i> Батальоны Роты Взводы	—	—	1	1	1
	1	4	—	—	—
<i>Химические</i> Роты Взводы	—	1	—	—	—
	—	3	—	—	—
<i>Развивающая ступень</i> Ордыны Роты	1	—	—	—	1
	—	1	—	1	—
<i>Учебные</i> Учебные батальоны	—	1	—	—	—
	—	—	—	—	—

**СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА ИЗМЕНЕНИЯ КОЛИЧЕСТВА ЛИЧНОГО СОСТАВА И ВООРУЖЕНИЯ ДИВИЗИЙ СТОРОН
В ХОДЕ ВОЙНЫ**

<i>Личный состав и вооружение</i>	<i>КНА</i>			<i>КНД</i>		<i>ЮКА</i>			<i>Армия США</i>
	<i>к началу войны</i>	<i>к концу первого этапа</i>	<i>в ходе третьего этапа</i>	<i>к началу третьего этапа</i>	<i>в ходе четвертого этапа</i>	<i>к началу войны</i>	<i>в ходе второго этапа</i>	<i>в ходе четвертого этапа</i>	<i>к началу войны и в ходе ее</i>
Людей	12 196	9698	10 082	11 321	14 963	11 350	11 975	14 578	18 804
Винтовок и карабинов	8017	6547		3993	8176	9500	9746	12 014	14 629
Автоматических винтовок	—	—		—	—	—	246	—	412
Пистолетов-пулеметов	1950	1932		732	3145	252	285	1543	638
Ручных (легких) пулеметов	338	345		201	470	54	81	139	160
Станковых (тяжелых) пулеметов	204	202		54	162	72	84	—	40
Крупнокалиберных пулеметов	18 (зен)	36 (зен)		—	32 (зен)	—	119	167	354
Ружейных гранатометов	—	—		—	—	—	—	—	2148
ПТ ружей	135	129		—	—	—	—	—	—
60-мм ПТ реактивных ружей	—	—		—*	—*	111	—	—	81
88,8-мм ПТ реактивных ружей	—	—		*	*	—	—	258	465
60-мм минометов	—	—		84	—	108	84	84	84
81-мм и 82-мм минометов	89	87		27	87	54	54	36	40
106,7-мм и 107-мм минометов	—	—		—	18	—	36	12	36
120-мм минометов	18	18		12	12	—	—	—	—

<i>Личный состав и вооружение</i>	<i>КНА</i>			<i>КНД</i>		<i>ЮКА</i>			<i>Армия США</i>
	<i>к началу войны</i>	<i>к концу первого этапа</i>	<i>в ходе третьего этапа</i>	<i>к началу третьего этапа</i>	<i>в ходе четвертого этапа</i>	<i>к началу войны</i>	<i>в ходе второго этапа</i>	<i>в ходе четвертого этапа</i>	<i>к началу войны и в ходе ее</i>
127-мм зенитно-пулеметных установок	—	—	—	—	—	—	—	—	32
37-мм зенитных пушек	—	12	—	—	12	—	—	—	—
40-мм зенитно-пушечных установок	—	—	—	—	—	—	—	—	32
45-мм ПТ пушек	48	52	—	—	—	—	—	—	—
57-мм безоткатных орудий	—	—	—	—	—	—	18	54	81
57-мм ПТ пушек	—	—	—	—	30	18	—	—	—
75-мм безоткатных орудий	—	—	—	—	18	—	—	18	39
75-мм пушек	—	—	—	12	—	—	—	—	—
76-мм пушек	36	36	—	—	12	—	—	—	—
70-мм гаубиц	—	—	—	12	—	—	—	—	—
105-мм гаубиц	—	—	—	—	—	30	18	54	54
122-мм гаубиц	12	12	—	—	12	—	—	—	—
155-мм гаубиц	—	—	—	—	—	—	—	18	18
Танков	—	—	—	—	24	—	—	—	149
САУ	16	16	—	—	16	—	—	—	—

* Всего реактивных ПТ ружей китайские народные добровольцы имели на 1.7 1951 г. — 763 шт., на 1.6 1953 г. — 4525 шт.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА ИЗМЕНЕНИЯ ОГНЕВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ДИВИЗИЙ СТОРОН В ХОДЕ ВОЙНЫ

	<i>Дивизии</i>							
	<i>КНА</i>		<i>КНД</i>		<i>ЮКА</i>			<i>Армия США</i>
	<i>к началу войны</i>	<i>к концу первого этапа</i>	<i>к началу третьего этапа</i>	<i>в ходе четвертого этапа</i>	<i>к началу войны</i>	<i>в ходе второго этапа</i>	<i>в ходе четвертого этапа</i>	<i>к началу войны и в ходе ее</i>
Количество выстрелов в минуту из штатного пехотного оружия	356 675	341 585	139 799	486 920	188 180	219 251	287 319	346 194
Вес артиллерийско-минометного залпа	1271,9	1278,9	511,7	1513,1	776,4	966,0	2116,2	4200,9

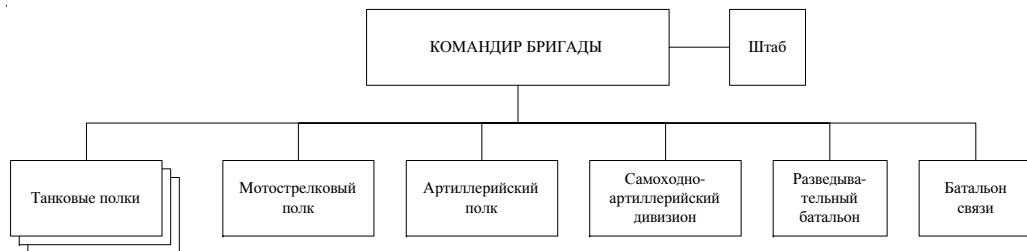
СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА ИЗМЕНЕНИЙ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ДИВИЗИЙ СТОРОН В ХОДЕ ВОЙНЫ ПО СОЗДАНИЮ ПЛОТНОСТЕЙ СИЛ, СРЕДСТВ, КОЛИЧЕСТВА ПУЛЬ И ВЕСА МЕТАЛЛА НА ОДИН КИЛОМЕТР ФРОНТА В НАСТУПЛЕНИИ И ОБОРОНЕ

<i>Подразделения и виды вооружения</i>	<i>Фронтнаступления 3 км</i>							
	<i>КНА</i>		<i>КНД</i>		<i>ЮКА</i>			<i>Армия США</i>
	<i>к началу войны</i>	<i>к концу первого этапа</i>	<i>к началу третьего этапа</i>	<i>в ходе четвертого этапа</i>	<i>к началу войны</i>	<i>в ходе второго этапа</i>	<i>в ходе четвертого этапа</i>	<i>к началу войны и в ходе ее</i>
Пехотные батальоны	3,0	3,0	3,0	3,0	3,0	3,0	3,0	3,0
Винтовки и карабины	2672,3	2182,3	1331,0	2725,3	3166,6	3248,6	4004,6	4876,3
Автоматические винтовки	—	—	—	—	—	82,0	—	137,3
Пистолеты-пулеметы	650,0	644,0	244,0	1081,6	84,0	95,0	514,3	212,6
Ручные (легкие) пулеметы	112,6	115,0	67,0	156,7	18,0	27,0	46,3	53,3
Станковые (тяжелые) пулеметы	68,0	67,3	18,0	54,0	24,0	28,0	—	13,3
Крупнокалиберные пулеметы	6,0	12,0	—	10,7	—	39,6	55,6	118,0
ПТ ружья	45,0	43,0	—	—	37,0	—	86,0	182,0
Минометы	35,6	35,0	41,0	39,0	54,0	58,0	44,0	53,3
ПТ орудия	16,0	17,3	—	16,0	6,0	6,0	24,0	40,0

Артиллерия ПА и ДА	16,0	16,0	8,0	8,0	10,0	6,0	24,0	24,0
Зенитно-пулеметные установки	—	—	—	—	—	—	—	10,6
Зенитно-пушечные установки	—	—	—	—	—	—	—	10,6
Зенитные пушки	—	4,0	—	4,0	—	—	—	—
Танки и САУ	5,3	5,3	—	13,3	—	—	—	49,6
Количество пуль в одну минуту на 1 км фронта	118 891,7	113 861,6	46 599,6	162 306,6	62 726,6	73 083,6	95 773,0	115 398,0
Вес одного артиллерийско-минометного залпа на 1 км фронта, кг	423,9	426,3	170,6	504,3	258,8	322,0	705,3	1400,0
<i>Фронтобороны 10 км</i>								
Пехотные батальоны	0,9	0,9	0,9	0,9	0,9	0,9	0,9	0,9
Винтовки и карабины	801,7	654,7	399,3	817,6	950,0	974,6	1201,4	1462,9
Автоматические винтовки	—	—	—	—	—	24,6	—	41,2
Пистолеты-пулеметы	195,0	193,2	73,2	324,5	25,2	28,5	154,3	63,8
Ручные (легкие) пулеметы	33,8	34,5	20,1	47,0	5,4	8,1	13,9	16,0
Станковые (тяжелые) пулеметы	20,4	20,2	5,4	16,2	7,2	8,4	—	4,0

<i>Подразделения и виды вооружения</i>	<i>Фронтобороны 10 км</i>							
	<i>КНА</i>		<i>КНД</i>		<i>ЮКА</i>			<i>Армия США</i>
	<i>к началу войны</i>	<i>первого этапа</i>	<i>к началу третьего этапа</i>	<i>в ходе четвертого этапа</i>	<i>к началу войны</i>	<i>в ходе второго этапа</i>	<i>в ходе четвертого этапа</i>	<i>к началу войны и в ходе ее</i>
Крупнокалиберные пулеметы	1,8	3,6	—	3,2	—	11,9	16,7	35,4
ПТ ружья	13,5	12,9	—	—	11,1	—	25,8	54,6
Минометы	10,7	10,5	12,3	11,7	16,2	17,4	13,2	16,0
ПТ орудия	4,8	5,2	—	4,8	1,8	1,8	7,2	12,0
Артиллерия ПА и ДА	4,8	4,8	2,4	2,4	3,0	1,8	7,2	7,2
Зенитно-пулеметные установки	—	—	—	—	—	—	—	3,2
Зенитно-пушечные установки	—	—	—	—	—	—	—	3,2
Зенитные пушки	—	1,2	—	1,2	—	—	—	—
Танки и САУ	1,6	1,6	—	4,0	—	—	—	14,9
Количество пуль в одну минуту на 1 км фронта	35 667,5	34 158,5	13 979,9	48 692,0	18 818,0	21 925,1	28 731,9	34 619,4
Вес одного артиллерийско-минометного залпа на 1 км фронта, кг	127,1	127,9	51,1	151,3	77,6	96,6	211,6	420,0

ОРГАНИЗАЦИЯ ТАНКОВОЙ БРИГАДЫ КНА К НАЧАЛУ ВОЙНЫ В КОРЕЕ

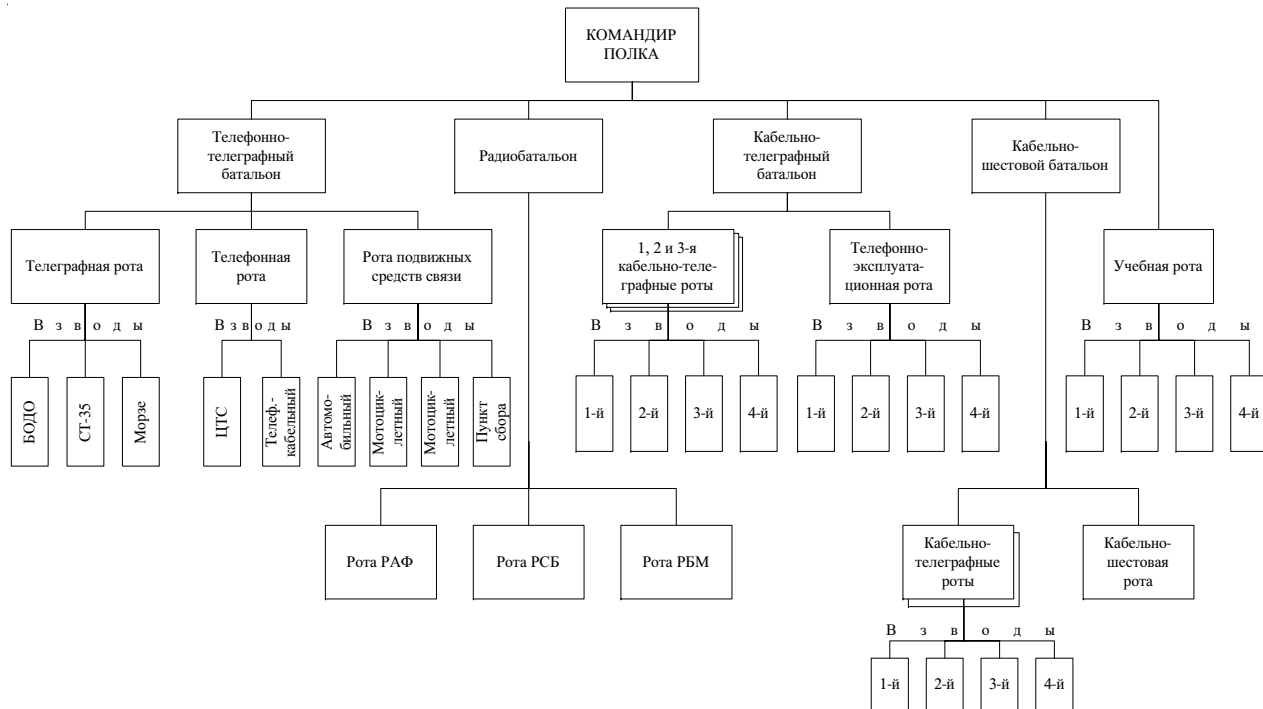

Всего в бригаде

Личного состава	8442	Легких САУ	22
45-мм пушек	28	Мотоциклов	218
76-мм пушек	12	Бронемашин и бронетранспортеров	59
82-мм минометов	18	Автомашин и тягачей	173
Средних танков	135	Транспортных автомобилей	28

ОРГАНИЗАЦИЯ ОТДЕЛЬНОГО ПОЛКА СВЯЗИ КНА НА 25.6.1950 г.

836

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ ОСНОВНЫХ ОБРАЗЦОВ СТРЕЛКОВОГО ВООРУЖЕНИЯ КНА И КНД

<i>Наименование</i>	<i>Калибр, мм</i>	<i>Вес, кг</i>	<i>Начальная скорость, м/с</i>	<i>Максималь- ная даль- ность, м</i>	<i>Практическая скорострельность (в мин)</i>	<i>Количество патронов в магазине (ленте)</i>	<i>Примечание</i>
Револьвер обр. 26 (1893 г.)	9	1019	—	—	—	6	Японский
Револьвер обр. 1895 г.	7,62	0,794	280	700	7 выстрелов в 15—20 с	7	
Пистолет обр. 1930/33 г. (ТТ)	7,62	0,854	440	До 1000	8 выстрелов в 10—15 с	8	
Пистолет обр. «Намбу»	8	0,977	290	500	—	8	Японский
Пистолет обр. 14 (1925 г.)	8	0,907	290	500	—	8	Японский
Пистолет обр. 94 (1934 г.)	8	0,765	275	500	—	6	Японский
Пистолет-пулемет	8	—	—	—	—	—	Японский
Пистолет-пулемет обр. 1941 г. (ППШ-41)	7,62	3,65	500	1200	100—140	35/71	В числителе указана емкость для коробчатого магазина, в зна- менателе — для барабанного
Пистолет-пулемет обр. 1943 г. (ППС-43)	7,62	3,04	500	1200	100—120	35	
Винтовка обр. 1891/30 г.	7,62	4,3	865	3000	10—12	5	

<i>Наименование</i>	<i>Калибр, мм</i>	<i>Вес, кг</i>	<i>Начальная скорость, м/с</i>	<i>Максималь- ная даль- ность, м</i>	<i>Практическая скорострельность (в мин)</i>	<i>Количество патронов в магазине (ленте)</i>	<i>Примечание</i>
Винтовка системы «Арисака» обр. 37	6,5	4,4 со штыком	730	2400	10—12	5	Японская
Карабин обр. 1938 г.	7,62	3,55	820	3000	10—12	5	
Карабин обр. 1944 г.	7,62	3,9	820	3000	10—12	5	
Карабин системы «Арисака» обр. 44 (1911г.)	6,5	3,73	670	2000	10—12	5	Японский
Снайперские винтовки обр. 91 (1931 г.) и обр. 97 (1937 г.)	6,5	4,5 без штыка	740	2400	10—12	5	Японские
Винтовка обр. 99 (1939 г.)	7,7	4 без штыка	700	2750	10—12	5	Японская
Удлиненная винтовка обр. 99 (1939 г.)	7,7	4,09 без штыка	778	3500	10—12	5	Японская
Новая винтовка обр. 2	7,7	—	—	—	—	—	Японская
Ручной пулемет Дегтярева (ДП)	7,62	10,5	840	3000	80	47	
Ручной пулемет Дегтярева модернизированный (ДПМ)	7,62	10,85	840	3000	80	47	
Ручной пулемет обр. 11 (1922 г.)	6,5	10,2	740	4000	150	30	Японский
Ручной пулемет обр. 96 (1936 г.)	6,5	9,07	735	4000	150	30	Японский

Ручной пулемет обр. 99 (1939 г.)	7,7	9,07	760	3475	250	30	Японский
Тяжелый пулемет обр. 92 (1932 г.)	7,7	55,3	740	4200	200	30	Японский
Станковый пулемет Максима обр. 1910 г.	7,62	63,6	800	3000	250—300	250	
Станковый пулемет обр. 1943 г. (СГ-43)	7,62	44,5	800	3000	250—300	250	
Крупнокалиберный пулемет обр. 1938 г. (ДШК)	12,7	169,4	835—865	7000	80	50	
Крупнокалиберный пулемет обр. 1938/46 г.	12,7	167,0	835—865	7000	80—100	50	
Спаренный тяжелый пулемет обр. 93 (1933 г.)	13,2	39,5	670—700	4000	—	30	Японский
Противотанковое ружье Дегтярева обр. 1941 г.	14,5	17,4	1010	600*	8—10	Однозарядное	
Противотанковое ружье Симонова обр. 1941 г.	14,5	22,0	1010	1500*	15	5	

Примечание. Кроме указанных систем, КНД располагали значительным количеством вооружения американского производства.

* Прицельная дальность

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ ОСНОВНЫХ ОБРАЗЦОВ АРТИЛЛЕРИЙСКОГО ВООРУЖЕНИЯ КНА И КНД

<i>Наименование систем</i>	<i>Дальность стрельбы, км</i>	<i>Начальная скорость снаряда, м/с</i>	<i>Вес снаряда, кг</i>	<i>Вес системы в боевом положении, кг</i>	<i>Практическая скорострельность (выстрелов в мин)</i>	<i>Примечание</i>
50-мм миномет обр. 98 (1938 г.)	—	—	4,5	21,7	—	Японский
60-мм миномет	1,8	57,4—158,0	1,34—1,83	20,5	18	Американский
70-мм миномет обр. 11 (1922 г.)	1,55	—	2,14	60	—	Японский
81-мм миномет	3,0	214	3,12	61,6	18	Американский
81-мм миномет обр. 97 (1937 г.)	2,83	—	—	65,7	—	Японский
81-мм миномет обр. 99 (1939 г.)	3,0	—	6,5	23,5	—	Японский
82-мм миномет	3,3	67—202	3,31	44,5	до 25	
90-мм миномет обр. 94 (1934 г.)	3,8		4,2	154	—	Японский
106,7-мм миномет	4,02	61—255	11,1—11,7	151	5	Американский
107-мм миномет	6,3	302	9,0	170	16	
120-мм миномет	5,7	272	15,9	280	12—15	
120-мм тяжелый миномет обр. 2 (1942 г.)	—	—	—	—	—	Японский
150-мм тяжелый миномет обр. 33 (1933 г.)	2,12	—	25,4	99,8	—	Японский
37-мм ПТ пушка обр. 94 (1934 г.)	4,57	800	1,225	324	10—20	Японская

45-мм ПТ пушка	4,4	870—1070	1,4	600	30	
47-мм ПТ пушка обр. 1 (1941 г.)	—	820	2,8	750	—	Японская
57-мм безоткатное орудие	3,97	366	1,22	20 без треноги	10	Американское
57-мм ПТ пушка	8,4	990—1270	1,79—3,14	1150	15—25	
70-мм гаубица обр. 92 (1932 г.)	2,8	197	2,8	212	10	Японская
75-мм горная пушка обр. 41 (1908 г.)	7,1	380	5,6	544	10	Японская
75-мм пушка обр. 94 (1934 г.)	8,0	396	5,6	544	10—12	Японская
75-мм пушка обр. 95 (1935 г.)	11,0	500	6,108	1105	10—12	Японская
76-мм пушка ПА (1943 г.)	4,3	262	6,23	600	12	
76-мм пушка ДА обр. 1942 г.	13,29	680	6,2	1150	25	
105-мм гаубица	11,2	198—473	14,97	1920	2—4	Американская
105-мм полевая гаубица обр. 91 (1931 г.)	10,5	544	15,988	1927	6—8	Японская
105-мм полевая пушка обр. 92 (1932 г.)	18,7	760	15,831	2993	6—8	Японская
122-мм гаубица обр. 1938 г.	11,8	515	21,76	2360	5—6	
150-мм полевая гаубица обр. 96 (1936 г.)	10—13,7	—	36,384	3970	6—8	Японская
150-мм пушка	20,1—25,0	—	40,180	7500	1—2	Японская
152-мм гаубица-пушка	17,23	655	43,56	7130	3—4	
155-мм гаубица	15,1	207—564	43,1	5430	1—3	Американская

<i>Наименование систем</i>	<i>Дальность стрельбы, км</i>	<i>Начальная скорость снаряда, м/с</i>	<i>Вес снаряда, кг</i>	<i>Вес системы в боевом положении, кг</i>	<i>Практическая скорострельность (выстрелов в мин)</i>	<i>Примечание</i>
20-мм зенитно-противотанковая пушка обр. 98 (1938 г.)	до 5,0	830	0,430	380	120	Японская
37-мм зенитное орудие	6,5—8,5	908	0,732	2100	80—100	
40-мм зенитно-противотанковая автоматическая спаренная пушка	4,26	853	0,898	1133	—	Японская
75-мм полевая зенитная пушка обр. 88 (1928 г.)	до 13,7	719	6	2644	—	Японская
76-мм зенитное орудие	9,25—14,62	810	6,61	—	до 20	
85-мм зенитное орудие	10,23—15,65	800	9,2	4300	15—20	
105-мм полевая зенитная пушка 92 (1932 г.)	до 20,0	800	16,2	—	15—20	Японская
76,2 пушка береговой обороны обр. 10 (1921 г.)	7,920	682	5,760	—	10—12	Японская
120-мм пушка береговой обороны обр. 3 (1914 г.)	16,0	821	—	—	—	Японская
140-мм пушка береговой обороны обр. 3 (1914 г.)	17,0	853	—	—	—	Японская
Боевая машина реактивной артиллерии (БМ-13)	7,9	335	42,5	6520	Залп — 16 снарядов. Время на перезарядку дивизиона 3—5 мин	

Источники:

1. Краткий справочник по организации, вооружению и оперативно-тактическим нормативам сухопутных войск США. Второе Управление Генштаба. М., 1953.
2. Справочник по вооруженным силам Японии. ГРУ, М., Воениздат, 1945.

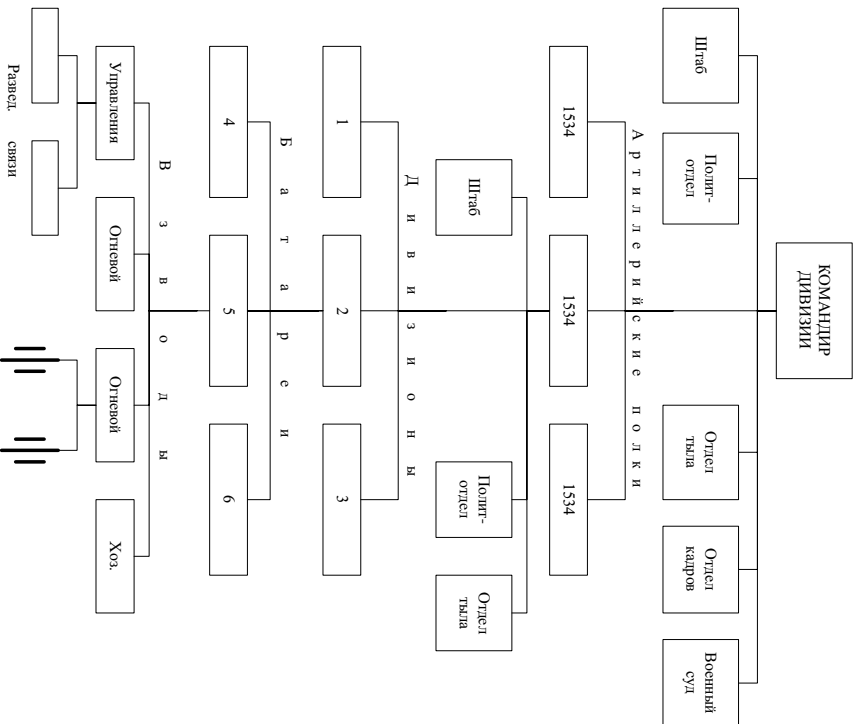
ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ ТАНКОВ И САМОХОДНО-Артиллерийских Установок Корейской Народной Армии и Китайских Добровольцев, Применявшихся в Войне в Корее

Танки и самоходно-артиллерийские установки	Боевой вес, т	Экипаж, человек	Вооружение		Толщина брони, мм					Максимальная скорость, км/ч	Средний запас хода, км
			пушек	пулеметов	лобовой	бортовой	кормовой	крыши и дна	максимальной башни		
<i>Танки</i>											
Средний танк Т-34	32	5	1—85-мм	2—7,62-мм	45	45	45	20—20	90—75 (литая)	55	290—300
Тяжелый танк ИС-2	46	4	1—122-мм	3—7,62-мм 1—12,7-мм (ДШК)	120	90	60	30—20	100-90	37	150
<i>Самоходно-артиллерийские установки</i>											
САУ-76	10,5	4	1—76-мм	—	25—30	10—15	15	10	—	45	25
ИСУ-122	46	5	1—122-мм	1—12,7-мм (ДШК)	90-60	90	60	30—20	—	35	220

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ САМОЛЕТОВ КОРЕЙСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ И КИТАЙСКИХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ

Тип самолетов	Наименование и мощность мотора	Максимальная скорость		Практический потолок, м	Время подъема на высоту, мин	Дальность полета, км	Вооружение	Бомбовая нагрузка
		у земли, км	на высоте, м			на высоте, м		
Як-18	М-11фр-1 160	257	253/1000	6000	1000/5,0	1050/5000	—	—
Ил-10	1-АМ-42 2000 л. с.	505	550/3000	7250	3000/5,0	820/1000	4ПР-23 1УБ-12,7	400—600
Як-9п	1-ВК-107А 1550 л. с.	590	660/5000	10 500	5000/5,8	1200/1000	1ШВАК-20 2-УБС	—
Ла-9	1-АШ-82ФН 1630 л. с.	640	670/3350	10 800	5000/4,9	1385/5000	4НС-23С	—
Ла-11	1-АШ-82ФН 1630 л. с.	600	674/6200	10 250	5000/6,6	2550/4900	3НС-23С	—
МиГ-15	РД-45Ф	1050	1023/6000	15 000	8000/4,3	1900/12 000	2НС-23 км 1-Н-37	200
МиГ-15бис	ВК-1 2700 кг	1076	1034/6000	15 500	10 000/4,9	1200/10 000	1Н-37 2НР-23	200

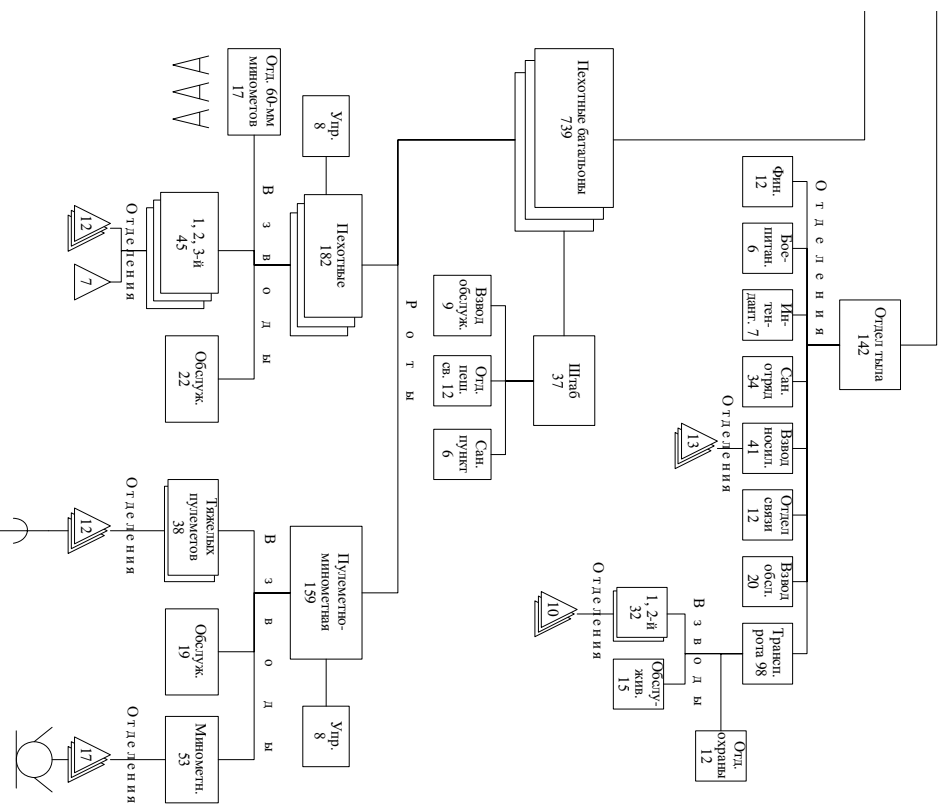
ОРГАНИЗАЦИЯ АРТИЛЛЕРИЙСКОЙ ДИВИЗИИ КНД

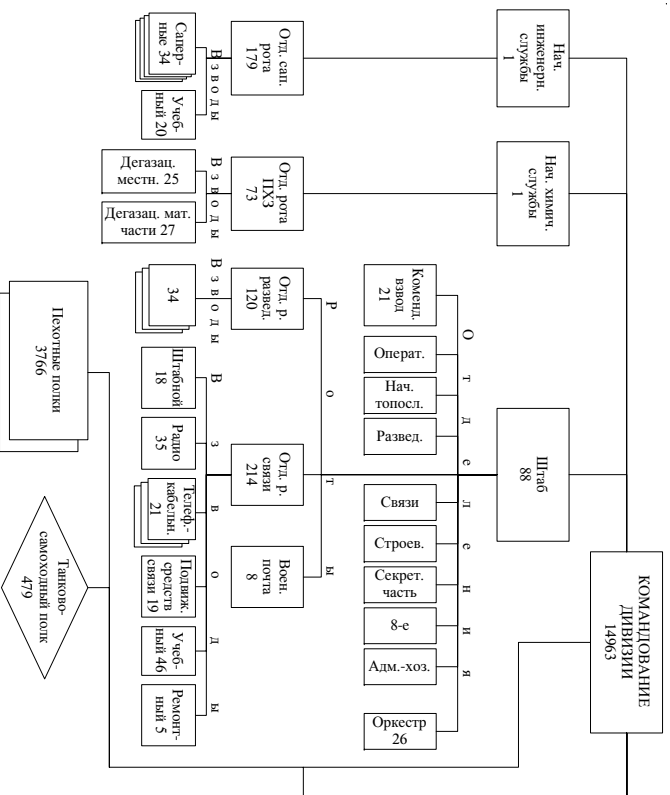
Всего в артиллерийской дивизии

Людей	5111
122-мм гаубиц	108
Винтовок	247
Автоматов	980
Автомашин:	
Командирских	10
транспортных	229
тягачей	108
мотоциклов	44

НАЧАЛУ ТРЕТЬЕГО ЭТАПА ВОЙНЫ

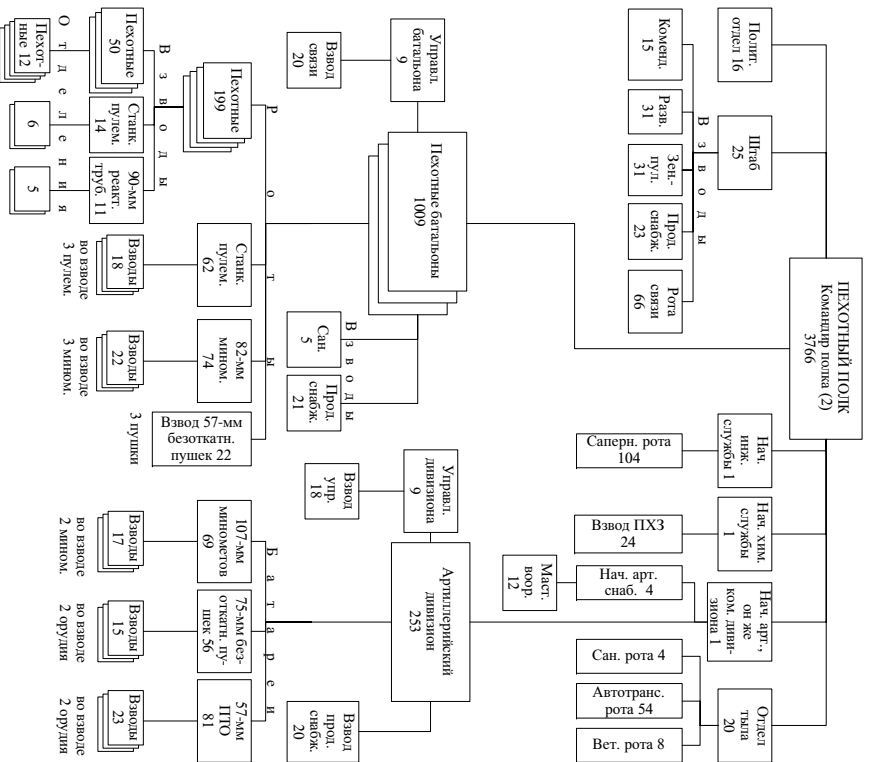
ОРГАНИЗАЦИЯ ПЕХОТНОЙ ДИВИЗИИ КИГАЙСКИХ

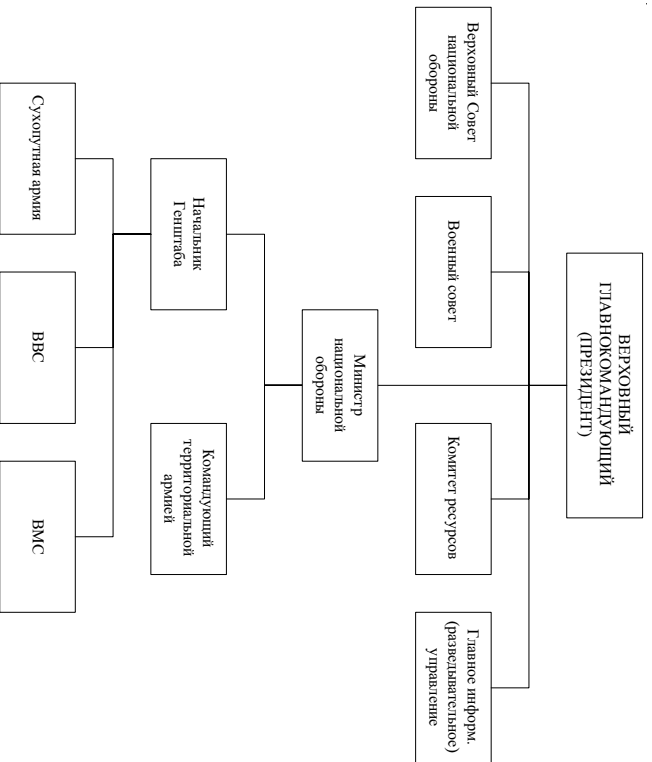
Всего в дивизии

Людей	14 963	75-мм безоткатных орудий ...	18
Винтовок и карабинов	8176	57-мм противотанковых	
Автоматов	3145	пушек	30
Ручных пулеметов	470	76-мм пушек ДА	12
Станковых пулеметов	162	122-мм гаубиц	12
Зенитных пулеметов	32	37-мм зенитных пушек	12
82-мм минометов	87	Танков	24
107-мм минометов	18	САУ	16
120-мм минометов	12		

**ОРГАНИЗАЦИЯ ПЕХОТНОЙ ДИВИЗИИ
КИТАЙСКИХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ
В ЧЕТВЕРТОМ ЭТАПЕ ВОЙНЫ**

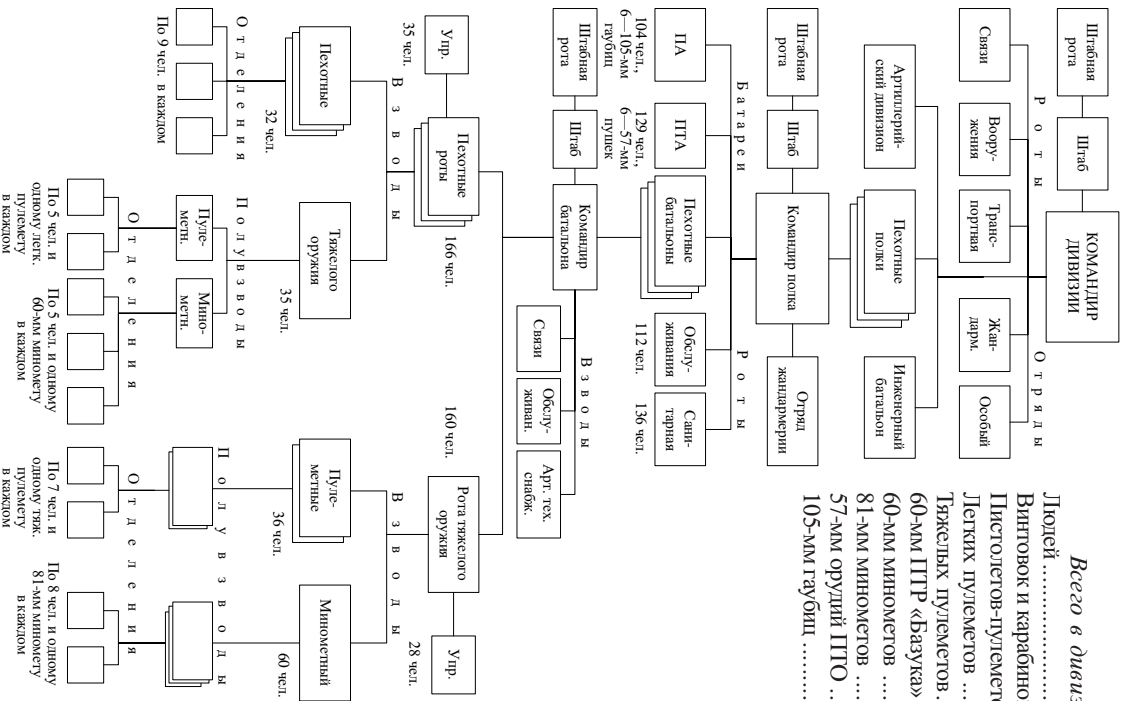
**ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШИХ ОРГАНОВ ВОЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
ЮЖНОКОРЕЙСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ К НАЧАЛУ ВОЙНЫ**

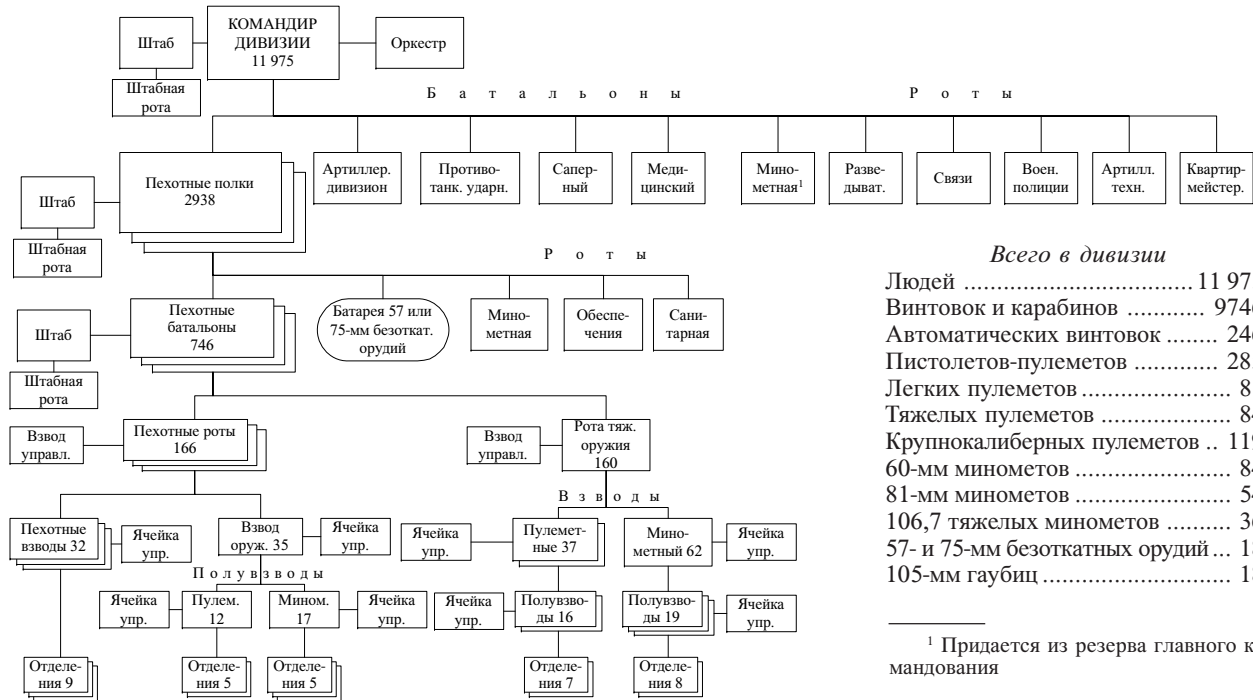
ОРГАНИЗАЦИЯ ПЕХОТНОЙ ДИВИЗИИ ЮЖНОКОРЕЙСКОЙ АРМИИ К НАЧАЛУ ВОЙНЫ В КОРЕЕ

Всего в дивизии

Людей	11350
Винтовок и карабинов	9500
Пистолетов-пулеметов	252
Легких пулеметов	54
Тяжелых пулеметов	72
60-мм ПТР «Баука»	111
60-мм минометов	108
81-мм минометов	54
57-мм орудий ПТО	18
105-мм гаубиц	30

ОРГАНИЗАЦИЯ ПЕХОТНОЙ ДИВИЗИИ ЮЖНОКОРЕЙСКОЙ АРМИИ С ИЗМЕНЕНИЯМИ НА 15.9. 1950 г.

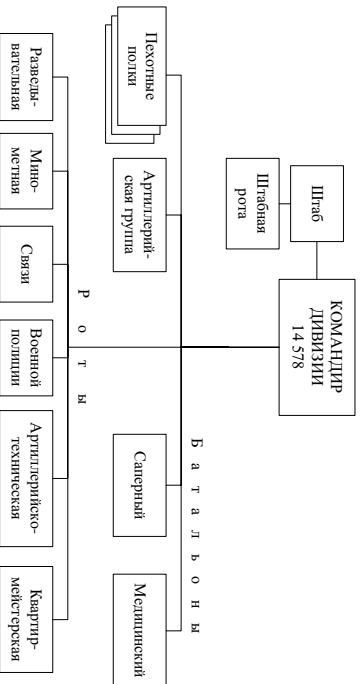

Всего в дивизии

Людей	11 975
Винтовок и карабинов	9746
Автоматических винтовок	246
Пистолетов-пулеметов	285
Легких пулеметов	81
Тяжелых пулеметов	84
Крупнокалиберных пулеметов ..	119
60-мм минометов	84
81-мм минометов	54
106,7 тяжелых минометов	36
57- и 75-мм безоткатных орудий ...	18
105-мм гаубиц	18

¹ Придается из резерва главного командования

**ОРГАНИЗАЦИЯ ПЕХОТНОЙ ДИВИЗИИ ЮЖНОКОРЕЙСКОЙ
АРМИИ С ИЗМЕНЕНИЯМИ НА 1952 г.**

Всего в дивизии

Людей	14 578
Винтовок и карабинов	12 014
Пистолетов-пулеметов	1543
Легких пулеметов	139
Крупнокалиберных пулеметов	167
88,9-мм реактивных ПТ ружей	258
60-мм минометов	84
81-мм минометов	36
106,7-мм минометов	12
57-мм безоткатных орудий	54
75-мм безоткатных орудий	18
105-мм гаубиц	54
155-мм гаубиц	18

**ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ ОСНОВНЫХ ОБРАЗЦОВ СТРЕЛКОВОГО ВООРУЖЕНИЯ АМЕРИКАНСКОЙ
И ЮЖНОКОРЕЙСКОЙ АРМИЙ**

<i>Наименование вооружения</i>	<i>Калибр, мм</i>	<i>Вес, кг</i>	<i>Начальная скорость, м/с</i>	<i>Дальность действительного огня, м</i>	<i>Практическая скорострельность (выстрелов в мин)</i>	<i>Количество патронов в магазине (ленте)</i>
Автоматический пистолет Кольта М1911А1	11,43	1,25	250	45	14	7
Пистолет-пулемет МЗА ¹	11,43	4,68	275	91	40—60	30
Автоматический карабин М2	7,62	2,99	610	274	40—60	30
Самозарядная винтовка Гранда М1 ¹	7,62	4,65	853	450	16	8
Автоматическая винтовка Браунинга М1919А6	7,62	8,8	853	450	40—60	20
Легкий (ручной) пулемет Браунинга М1919А6 ¹	7,62	14,75 (без сошек)	853	1830	150	250
Легкий (станковый) пулемет Браунинга М1919А4 ¹	7,62	21,8	853	1800	150	250
Тяжелый (станковый) пулемет Браунинга М1917А1	7,62	42,6	853	630/1800	250	250
Крупнокалиберный пулемет Браунинга М2 НВ	12,7	58	895	730/1800	75	110
Реактивное ПТ ружье М18 ¹	60,0	4,67	81	До 200 по танкам	4	—
Реактивное ПТ ружье М20	88,9	6,8	104	До 200 по танкам	3—4	—

Источник.

Краткий справочник по организации, вооружению и оперативно-тактическим нормативам сухопутных войск США. Второе управление Генштаба. М., 1953.

¹ Оружие, состоявшее на вооружении южнокорейской армии.

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ ОСНОВНЫХ ОБРАЗЦОВ АРТИЛЛЕРИЙСКОГО ВООРУЖЕНИЯ АМЕРИКАНСКОЙ И ЮЖНОКОРЕЙСКОЙ АРМИЙ

<i>Наименование системы</i>	<i>Максимальная дальность стрельбы, км</i>	<i>Начальная скорость снаряда, м/с</i>	<i>Вес снаряда, кг</i>	<i>Вес в боевом положении, кг</i>	<i>Практическая скорострельность (выстрелов в мин)</i>	<i>Бронепробиваемость</i>	
						<i>дистанция, м</i>	<i>толщина пробиваемой брони, мм</i>
60-мм миномет M19 ¹	1,8	57,4—158,0	1,34—1,83	20,5	18	—	—
81-мм миномет M1 ¹	3,0	214	3,12	61,6	18	—	—
106,7-мм миномет M2	4,02	61—255	11,1—11,7	151	5	—	—
57-мм безоткатное орудие M18 ¹	3,97	366	1,22	20 (без треноги), 42,3 (с треногой)	10	1000	75
75-мм безоткатное орудие M20	6,67	305	6,5	72	7	1000	80
105-мм безоткатное орудие M27 (на автомобиле «Виллис»)	Около 8,5	380	13,29	1321	2	Нет данных	Нет данных
76,2-мм противотанковая пушка M5	Около 12,0	792	7,0	2210	4	1000	115
90-мм противотанковая пушка T9 E2	Около 18,0	975	10,6	3085	10	Нет данных	Нет данных
90-мм зенитная пушка	10,3/17,9	853	9,53	6700	20—25	Нет данных	Нет данных
114-мм пушка M1	19,3	693	24,9	5600	1—4	Нет данных	Нет данных
155-мм пушка MA1	23,2	640—853	43,1	12 600	0,5—1	Нет данных	Нет данных

Наименование системы	Максимальная дальность стрельбы, км	Начальная скорость снаряда, м/с	Вес снаряда, кг	Вес в боевом положении, кг	Практическая скорострельность (выстрелов в мин)	Бронепробиваемость	
						дистанция, м	толщина пробиваемой брони, мм
203,2-мм пушка М1	32,6	866	109	31 500	0,7	—	—
105-мм гаубица М2А1 ¹	11,2	198—473	14,97	1920	2—4	—	—
155-мм гаубица М1А2	15,1	207—564	43,1	5430	1—3	—	—
203,2-мм гаубица	16,85	280—645	90,7	13 471	0,5—1	—	—
114,3-мм установка Т66	4,2	260	19,1	545	24 за 12 сек.	—	—

Источник.

Краткий справочник по организации, вооружению и оперативно-тактическим нормативам сухопутных войск США. Второе управление Генштаба. М., 1953.

¹ Орудия, состоявшие на вооружении южнокорейской армии.

**ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ ОСНОВНЫХ ОБРАЗЦОВ ТАНКОВ, САМОХОДНЫХ ОРУДИЙ И
БРОНЕТРАНСПОРТЕРОВ АМЕРИКАНСКОЙ И ЮЖНОКОРЕЙСКОЙ АРМИЙ**

Наименование танка в и самоходных орудий	Боевой вес, т	Экипаж человек	Вооружение		Толщина брони, мм					Максимальная скорость, км/час	Средний запас хода, км	
			пушек	пулеметов	лобовой	бортовой	кормовой	крыши и дна	максимальная башни			
<i>Танки</i>												
Легкий танк М24 «Чаффи» ¹	18,4	4—5	1—75-мм	2—7,62-мм 1—12,7-мм	25,4	25,4	19	12,7	38	55	160	
Средний танк М26 «Першинг»	41,7	5	1—90-мм	2—7,62-мм 1—12,7-мм	101	76	51	25,4	102	48	180	
Средний танк М45	41,9	5	1—105-мм	2—7,62-мм 1—12,7-мм	101	76	51	25,4	102	48	180	
Средний танк М46 «Паттон»	44	5	1—90-мм	2—7,62-мм 1—12,7-мм	101	76	51	25,4	Нет данных	48	113	
Средний танк М4А3Е8 «Шерман» ¹	35	5	1—76-мм	2—7,62-мм 1—12,7-мм	71	58	51	12,7	Нет данных	40	200	
<i>Самоходные орудия (установки)</i>												
12,7-мм зенитная установка М16 (счетверенная)	9,8	5	—	4—12,7-мм	12,7					72	282	
40-мм зенитно-пушечная установка М19 (спаренная)	16,8	6	2—40-мм	—	25					56	240	
76-мм пушка М18	17,6	5	1—76-мм	1—12,7-мм	51					72	170	
90-мм пушка М36	27,7	5	1—90-мм	1—12,7-мм	76					42	177	

Наименование танков и самоходных орудий	Боевой вес, т	Экипаж человек	Вооружение		Толщина брони, мм					Максималь- ная скорость, км/час	Средний запас хода, км
			пушек	пулеметов	лобовой	борто- вой	кормо- вой	крыши и дна	максимальная башни		
105-мм гаубица М7	23,0	7	1—105-мм	1—12,7-мм	51—108					40	137
155-мм гаубица М12	26,3	6	1—155-мм	—	39—51					40	225
155-мм пушка М40	37,6	8	1—155-мм	—	51—102					38	172
203-мм гаубица М-43	37,6	8	1—203-мм	—	51—102					38	172
203-мм пушка	59,5	8	1—203-мм	—	25,4					24	130
240-мм гаубица	56,5	8	1—240-мм	—	25,4					24	130
Бронетранспортеры											
Полугусеничный М3А1	6,9	1/13	—	1—7,62-мм 1—12,7-мм	12,7					72	320
Гусеничный М44	22,2	3/25	—	1—12,7-мм	16					50	260
Гусеничный М39	16,1	2/10	—	1—12,7-мм	12,7					72	250
Источник. Краткий справочник по организации, вооружению и оперативно-тактическим нормативам сухопутных войск США. Второе Управление Генштаба. М., 1953. Примечание. По бронетранспортерам в графе «Экипаж» знаменателем показана вместимость, включая и экипаж.											
¹ Танки, состоявшие на вооружении южнокорейской армии.											

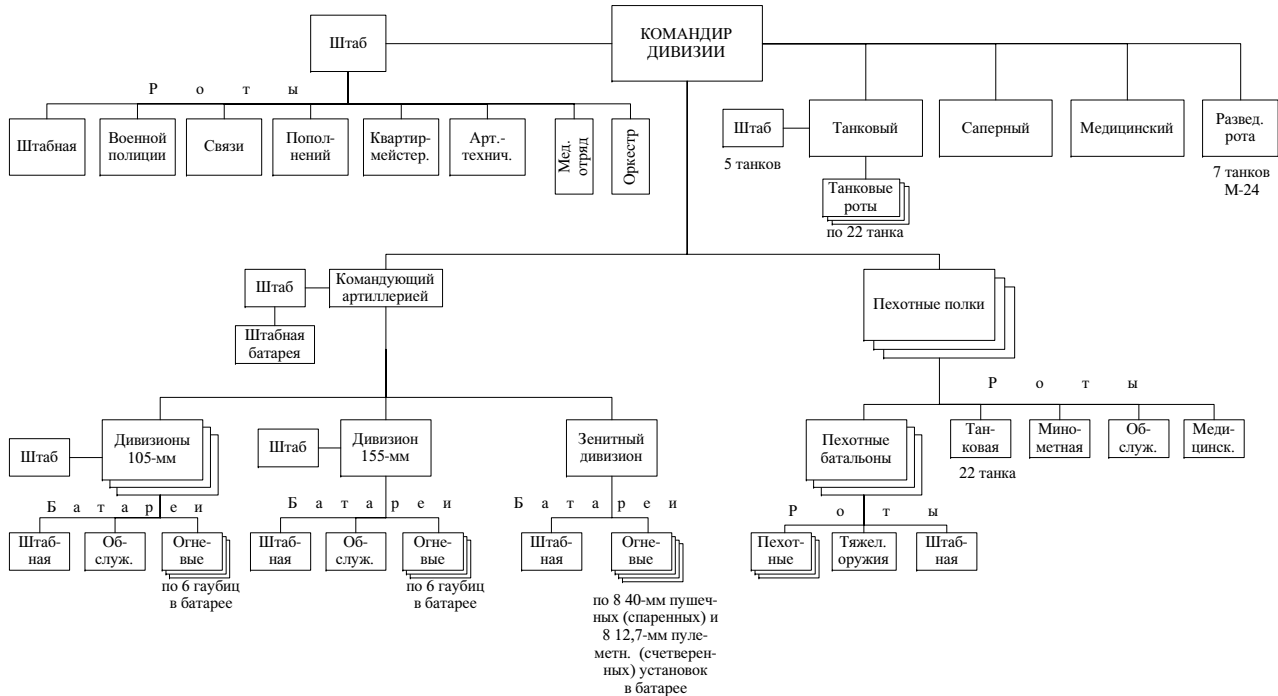
ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ САМОЛЕТОВ ВВС США, ПРИМЕНЯВШИХСЯ В ВОЙНЕ В КОРЕЕ

Наименование самолета	Экипаж человек	Наименование и мощность двигателя	Максимальная скорость, км/час	Практический потолок, м	Дальность полета, км (нормальная/максимальная)	Вооружение		Бомбовая нагрузка максимальная, кг	Основное радиолокационное вооружение
						стрелково-пушечное	ракетное		
						количество × калибр, мм			
<i>Испребители</i>									
Рипаблик F-47 «Тандерболт» ¹	1	Поршневой 1 2800 л. с.	740	12 500	1950/3800	6 12,7 или 8 12,7	6—10 127 или 6 114	Нет	Нет
Норт Америкен F-51 «Мустанг» ¹	1	Поршневой 1 1695 л. с.	710	13 400	2100/3350	4 12,7	6—10 127 или 6 114	До 900	Нет
Локхид F-80А «Шутинг-Стар»	1	ТРД 1 2450 кг	900	13 700	1220/2100	6 12,7	10 127	До 900	Нет
Норт Америкен F-82В «Двойной Мустанг»	1	Поршневые 2 1380 л. с.	765	13 700	—/4850	6 12,7 или 14 12,7	25 127	До 1800	—
Рипаблик F-84В «Тандерджет»	1	ТРД 1 2270 кг	960	13 500	1040/2400	6 12,7	8 127	До 900	Р/л. дальномер AN/ARG-30
Рипаблик F-84В	1	ТРД 1 2360 кг	1030	13 700	—/3700	6 12,7	8 127	До 900	Р/л. дальномер стрелкового прицела
Норт Америкен F-86Е «Сэйбр»	1	ТРД 1 2860 кг	1070	13 700	1200/2000	6 12,7	16 127	До 900	Р/л. дальномер AN/ARG
Норт Америкен F-86 «Сэйбр»	1	ТРД 4 2720 кг	1080	14 500	1500/2400	6 12,7	16 127	До 900	Р/л. дальномер AN/ARG-30
Локхид F-94А «Старфайр»	2	ТРД 4 2720 кг	1020	13 700	—/2200	4 12,7	Нет	Нет	Станция перехвата AN/ARQ-43

Наименование самолетов	Экипаж, человек	Наименование и мощность двигателя	Максимальная скорость, км/час	Практический потолок, м	Дальность полета, км (нормальная/максимальная)	Вооружение		Бомбовая нагрузка максимальная, кг	Основное радиолокационное вооружение
						стрелково-пушечное	ракетное		
						количество x калибр, мм			
Бомбардировщики									
Дуглас В-26 «Инвэйдер»	2—3	Поршневые 2 2360 л. с.	570	7300	2100/2700	14 12,7	14 12,7	До 2700	Аппаратура системы «Шоран» Аппаратура системы посадки по приборам
Боинг В-29 «Суперфортерес»	11—12	Поршневые 4 2500 л. с.	590	10 400	5200/7300	10 12,7 и 1 20		9070	Бомбардировочный прицел Стрелковый прицел хвостовой турели Аппаратура системы «Шоран» Присмник, индикатор системы «Лоран» Аппаратура разведки и создания помех
Военно-транспортные самолеты									
Кертисс С-46D «Коммандо»	4	Поршневые 2 200 л. с.	435	7500	2100/4600	<i>Максимальная нагрузка:</i> 50 человек или 6800 кг			
Дуглас С-47В «Скайтрен»	4	Поршневые 2 1200 л. с.	370	7800	2400/4900	27 человек или 4550 кг			
Дуглас С-54D «Скаймастер»	6	Поршневые 4 1450 л. с.	440	6500	2300/6100	50 человек или 14 700 кг			
Дуглас С-74 «Глоубмастер» I	11	Поршневые 4 3500 л. с.	485	7000	4800/12 1000	125 человек или 18 150 кг			

Наименование самолетов	Экипаж, человек	Наименование и мощность двигателя	Максимальная скорость, км/час	Практический потолок, м	Дальность полета, км (нормальная/максимальная)	Вооружение		Бомбовая нагрузка максимальная, кг	Основное радиолокационное вооружение
						стрелково-пушечное	ракетное		
						количество x калибр, мм			
Военно-транспортные самолеты									
Ферчайлд С-82А «Пэкиг»	5	Поршневые 2 2100 л. с.	370	8300	3100/ 6300	Максимальная нагрузка: 42 человека или 5900 кг			
Ферчайлд С-119С «Пэкиг»	3—5	Поршневые 2 3250 л. с.	420	7300	800/4700	78 человек или 8350 кг			
Дуглас С-124А «Глоубмастер» II	5—13	Поршневые 4 3500 л. с.	430	8100	3840/5700	200 человек или 22 700 кг			
Вертолеты									
Н-5 (НО3S)	1	Поршневого 1 450 л. с.	165	4300	420	3 человека или 450 кг			
Н-13	1	Поршневого 1 180 л. с.	150	4000	430	2 человека или 260 кг			
Н-19 (HRS)	2	Поршневого 1 550 л. с.	170	4750	760	8—10 человек или 800 кг			
Н-23	1	Поршневого 1 200 л. с.	135	3300	340	2 человека или 210 кг			
Источник. 1. Военно-воздушные силы США. ГРУ, 1953. 2. Справочник по вооруженным силам США. ГРУ, 1948. 3. Действия истребительной авиации США в Корее (период 1950—1954 гг.). Управление Главкома ВВС Советской Армии, 1952. Примечание. Самолеты F-47, F-51, F-80А и F-82В состояли на вооружении к началу войны и действовали на первом этапе войны. ¹ Самолеты, состоявшие на вооружении южнокорейской армии.									

ОРГАНИЗАЦИЯ ПЕХОТНОЙ ДИВИЗИИ АРМИИ США К НАЧАЛУ ВОЙНЫ В КОРЕЕ

Всего в дивизии

Людей	18 804
Ружейных гранатометов	2148
Винтовок и карабинов	14 629
Автоматических винтовок	412
Пистолетов-пулеметов	638
Пулеметов 7,62-мм	200
Пулеметов 12,7-мм	354
60-мм минометов	84
81-мм минометов	40
106,7 химических минометов	36
60-мм реактивных ПТ ружей	81
88,9-мм реактивных ПТ ружей	465
57-мм безоткатных орудий	81
75-мм безоткатных орудий	39
105-мм гаубиц на автотяге	54

155-мм гаубиц на тракт. тяге	18
12,7-мм зенитных пулеметных установок	32
40-мм зенитных пушечных установок	32
Легких танков М24 с 75-мм пушкой	9
Средних танков М26 с 90-мм пушкой	123
Средних танков М45 со 105-мм гаубицей	12
Автомашин всех видов	2260
Тракторов	22
Гусеничных транспортеров	34

Примечания

1. В дивизии морской пехоты, кроме того, имелся дивизион 114,3-мм реактивных установок (три батареи по 12 установок).
2. 88,9-мм реактивных ПТ ружей, предусмотренных штатом, к началу войны в Корее в пехотных дивизиях не было.

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ САМОЛЕТОВ

<i>Фирма и наименование самолета</i>	<i>Год выпуска</i>	<i>Максимальная скорость, км/час/ на высоте, м</i>	
Авиация ВМС США			
<i>Палубные истребители</i>			
Грумман F9F-5 «Пантера»	1949	1000/0	
Мак-Доннел F2H «Бэншин»	1948	960/0	
Дуглас F3D-2 «Скайнайт»		930/0	
Воут F4U-5 «Корсар»	1948	725	
Грумман F7F-3N «Тайгеркэт»	1945	685/5850	

Палубные истребители

Дуглас AD-4 «Скайрейнджер»	1949	880/1100	
Воут AD-1 «Корсар»	1951	720	
<i>Базовые палубные самолеты</i>			
Локхилл PV-5 «Нептун»	1950	530/4000	
Консолидтейл PV-2 «Прайветир»	1943	480/4200	
Мартин РВМ-5 «Маринер» (летающая лодка)	1944	320/	
Авиация ВМС и ВВС Великобритании			
Хавкер «Си Фьюри» 11	1947	725/6100	
Фэйри «Файрфлай» 5	1947	620/4300	
Шорт «Сандрленд» 5	1944	345/1500	

ВОЗДУШНЫХ СИЛ ФЛОТА ИНТЕРВЕНТОВ

	<i>Практический потолок, м</i>	<i>Максимальная дальность, км</i>	<i>Вооружение</i>		
			<i>стрелково-пушечное</i>	<i>ракетное</i>	<i>максимальная бомбовая нагрузка, кг</i>
			<i>количество x калибр, мм</i>		
	12 400	1900	4 20	6 127	900
	14 500	1900	4 20	6 127	
	12 200	3200	4 20		1800
	13 000	2600	4 20	8 127	900
	11 000	1800	4 20	8 127	1800
	7600	2400	2 20	12 127	2700
	12 000	1800	4 20	8 127	1450
	8500	6300	4 20 2 12,7	16 127	3600
	6350	4500	12 12,7	Нет	5800
	6200	4800	6 12,7	Нет	1800
	11 300	2600	4 20	12 60 фун.	900
	9700	2000	4 20	8 60 фун.	900
	5450	4800	10 7,7	Нет	1800

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ ОСНОВНЫХ КЛАССОВ

<i>Классы и типы кораблей</i>	<i>Год вступления в строй</i>	<i>Водо-измещение ¹</i>	<i>Количество личного состава²</i>	<i>Скорость хода (полная)</i>	
<i>Корабли ВМС США</i>					
Линейный корабль «Айова»	1943—1944	53 000/63 000	2000/2700	30	
Тяжелый авианосец «Эссекс»	1942—1950	32 000/40 400	2100/3300	32	
Легкий авианосец «Белло Вуд»	1943	11 000/14 300	1183/1400	32	
<i>Конвойные авианосцы</i>					
«Комменсмет Бей»	1944—1946	22 200/24 600	. /924	19	
«Касабланка»	1943—1944	7900/10 500	643/800	19,5	
<i>Тяжелые крейсера</i>					
«Балтимор»	1943—1944	14 500/17 300	1134/1700	32,6	
«Орегон Сити»	1946	13 700/17 300	1134/1700	32,6	
<i>Легкие крейсера</i>					
«Вустер»	1948	15 800/18 300	973/1500	32	

¹ Числителем показано стандартное водоизмещение, знаменателем — полное.

² Числителем показан личный состав в мирное время, знаменателем — в военное время.

КОРАБЛЕЙ СИЛ ООН

	<i>Вооружение (артиллерийское, авиационное, торпедное)</i>	<i>Брониро- вание, мм</i>	<i>Дальность плавания, мили (узлы)</i>	<i>Мощность главных двигате- лей, л. с.</i>	<i>Размеры (Д — длина, Ш — ширина, О — осадка)</i>
	9—406-мм орудий, 20—127-мм универсальных орудий, 60—64—70-мм автомата, 32—20-мм авто- мата, вертолеты	Борт — 406—456. Палубы (сум- марн.) — 238 Траверзы—305 Рубка: стенки—403, крыша—185	9550 (25) 13 100 (20) 16 600 (15)	212 000	Д—270,4 Ш—33 О—11,2
	12—127-мм универсальных орудий, 44—40-мм автома- та, 36—20-мм автоматов, 93 самолета	Борт—80—75 Палубы (сум- марн.) — 152	10 700 (25) 16 900 (15)	150 000	Д—270 Ш—30,8 О—9,6
	28—40-мм автоматов, 16—20-мм автоматов, 40 самолетов	Нет	5820 (25) 7820 (20) 10 100 (15)	10 000	Д—189,8 Ш—21,8 О—7,9
	1—2—127-мм универсаль- ных орудия, 32—36-мм авто- мата, 20—20-мм автоматов, 27 самолетов	Нет	15 000 (15)	16 000	Д—168,5 Ш—22,8 О—9,7
	1—127-мм универсальное орудие, 16—40-мм автома- тов, 20—20-мм автоматов, 28 самолетов	Нет	10 200 (15)	9000	Д—156 Ш—19,8 О—6,8
	9—203-мм орудий, 12—127-мм универсальных орудий, 36—40-мм автома- тов, 12—20-мм автоматов	Борт—152 Палубы (сум- марн.)—127	4780 (25) 6780 (20)	120 000	Д—205 Ш—21,3 О—7,4
	9—203-мм орудий, 12—127-мм универсальных орудий, 36—40-мм автома- тов, 12—20-мм автоматов	Борт—152 Палубы (сум- марн.)—127	2850 (31) 4780 (25) 8700 (15)	120 000	Д—205 Ш—21,3 О—7,4
	12—152-мм универсальных орудий, 20—76-мм автома- тических орудий, 12—20-мм автоматов	Борт—127 Палубы (сум- марн.)—89	11 000 (15)	120 000	Д—203 Ш—21,9 О—7,5

<i>Классы и типы кораблей</i>	<i>Год вступления в строй</i>	<i>Водо-измещение</i>	<i>Количество личного состава</i>	<i>Скорость хода (полная)</i>	
<i>Корабли ВМС США</i>					
<i>Легкие крейсера</i>					
«Кливленд»	1942—1946	11 300/14 000	916/1300	31,6	
«Джюно»	1942—1946	6600/8300	579/700	33	
<i>Эскадренные миноносцы</i>					
«Гиринг»	1944—1946	2700/3500	257/350	32	
«Эллен М. Самнер»	1943—1945	2650/3320	257/341	33	
«Флетчер»	1942—1945	2450/3150	./350	35	
«Бенсон»	1940—1943	Около 2000/2600	250/280	35	
<i>Ст орож сые кораблн</i>					
Редфорд» (переоборудован из эскадренного миноносца типа «Флетчер»)	1942—1945/ 1948—1950	Около 2300/3000	./300	35	

<i>Вооружение (артиллерийское, авиационное, торпедное)</i>	<i>Бронирование, мм</i>	<i>Дальность плавания, мили (узлы)</i>	<i>Мощность главных двигателей, л. с.</i>	<i>Размеры (Д — длина, Ш — ширина, О — осадка)</i>
12—152-мм орудий, 12—127-мм универсальных орудий, 24—40-мм авто- мата, 16—20-мм автоматов	Борт—137 Палубы (сум- марн.)—51	5600 (25) 9880 (15)	100 000	Д—185,2 Ш—20,1 О—7,5
12—127-мм универсальных орудий, 24—40-мм авто- мата, 8—20-мм автоматов	Борт—80 Палубы (сум- марн.)—50	4050 (25) 7700 (15)	75 000	Д—164,9 Ш—16,1 О—6,8
6—127-мм универсальных орудий, 16—40-мм авто- матов, 20—20-мм автоматов, 1—5 трубный 533-мм ТА, 6 обычных бомбометов, 2 кормовых бомбосбрасы- вателя	—	2400 (25) 4600 (15)	60 000	Д—119 Ш—12,4 О—4,3
6—127-мм универсальных орудий, 12—16—40-мм авто- матов, 20—20-мм автоматов, 1—2—5 трубных 533-мм ТА, 6 обычных бомбометов, 2 кормовых бомбосбрасы- вателя	—	2350 (25) 3540 (20) 4570 (15)	60 000	Д—114,7 Ш—12,4 О—4,2
5—127-мм универсальных орудий, 6—10—40-мм авто- матов, 20—20-мм автоматов, 1—2—5 трубных 533-мм ТА, 6 обычных бомбометов, 2 кормовых бомбосбрасы- вателя	—	990 (340) 1590 (30) 4270 (16)	60 000	Д—114,7 Ш—11,8 О—4,1
4—127-мм универсальных орудий, 4—40-мм автома- та, 6—20-мм автоматов, 1—5 трубный 533-мм ТА, 6 обычных бомбометов, 2 кормовых бомбосбрасы- вателя	—	1040 (34) 25550 (25) 5580 (12)	50 000	Д—106 Ш—10,9 О—4,1
2—127-мм универсальных орудия, 4—76-мм автома- тических орудия, 8—20-мм автоматов, 4 торпедные трубы для противолодоч- ных торпед МК-35, 11 бомбометов (в том числе 4 реактивных),	—	990 (34) 1590 (30) 4270 (16)	60 000	Д—114,7 Ш—12 О—5,4

<i>Классы и типы кораблей</i>	<i>Год вступления в строй</i>	<i>Водо-измещение</i>	<i>Количество личного состава</i>	<i>Скорость хода (полная)</i>	
<i>Корабли ВМС США</i>					
<i>Ст орож свые корабли</i>					
«Эпперсон» (переоборудован из эскадренного миноносца типа «Гиринг»)	1944—1946/ 1948—1950	2700/3500	./350	32	
«Френк Нокс» (переоборудован из эскадренного миноносца типа «Гиринг»)	1944—1946/ 1948—1950	2700/3500	357/350	32	
«Бакли»	1943—1944	1370/1770	./220	24	
«Раддероу»	1943—1944	1470/1830	./220	24	
«Джон К. Батлер»	1944—1945	1470/1830	./220	24	
«Эшвилл»	1943—1944	1430/2100	./180	20	
<i>Корабли ВМС Великобритании</i>					
Легкий авианосец «Глори»	1945—1946	14 000/18 000	1340	25,0	
<i>Легкие крейсера</i>					
«Ньюкастл»	1937	9100/11 000	850	32,0	
«Фиджи»	1940—1942	8000/10 800	800	33,0	

	<i>Вооружение (артиллерийское, авиационное, торпедное)</i>	<i>Бронирование, мм</i>	<i>Дальность плавания, мили (узлы)</i>	<i>Мощность главных двигателей, л. с.</i>	<i>Размеры (Д — длина, Ш — ширина, О — осадка)</i>
	4—127-мм универсальных орудия, 4—76-мм автоматических орудия, 4 торпедные трубы для противолодочных торпед МК-35, реактивный бомбомет, 2 многоствольных бомбомета, кормовой бомбосбрасыватель	—	2400 (25) 4600 (15)	60 000	Д—119 Ш—12,4 О—4,3
	6—127-мм универсальных орудий, 4—76-мм автоматических орудия, 6—20-мм автоматов, 6 обычных бомбометов, 2 кормовых бомбосбрасывателя	—	2400 (25) 4600 (15)	60 000	Д—119 Ш—12,4 О—4,3
	2—3—76-мм автоматических орудия, 2—4—40-мм автомата, 4—5—20-мм автоматов, 1—3 трубный 533-мм ТА, 9 бомбометов, 2 кормовых бомбосбрасывателя	—	3300 (20) 4500 (15)	12 000	Д—93,2 Ш—11 О—3,3
	2—127-мм универсальных орудия, 8—40-мм автоматов, 10—20-мм автоматов, 9 бомбометов	—	3300 (20) 4500 (15)	12 000	Д—93,2 Ш—11,3 О—3,4
	2—127-мм универсальных орудия, 6—10—40-мм автоматов	—	3300 (20) 4500 (15)	12 000	Д—93,2 Ш—11,3 О—3,4
	3—76-мм автоматических орудия, 2—40-мм автомата, 8—20-мм автоматов	—	.	5500	Д—92,6 Ш—11,5 О—4
	40—40-мм автоматов, 32—20-мм автомата, 40 самолетов	.	.	40 000	Д—211,8 Ш—24,4 О—7,1
	9—152-мм орудий, 8—102-мм орудий, 18—40-мм автоматов, 16 пулеметов, 2—3 трубных 533-мм ТА	76—114 Палуба—51	4300 (12)	62 000	Д—180 Ш—18,8 О—5,2
	9—152-мм орудий, 8—102-мм орудий, 20—40-мм автоматов, 2—3 трубных 533-мм ТА	51—89 Палуба—51	6500 (13)	80 000	Д—169,3 Ш—18,3 О—6,3

<i>Классы и типы кораблей</i>	<i>Год вступления в строй</i>	<i>Водо- измещение</i>	<i>Количество личного состава</i>	<i>Скорость хода (полная)</i>	
<i>Корабли ВМС Великобритании</i>					
<i>Легкие крейсера</i>					
«Бельфаст»	1939	10 000/12 000	850	31,0	
Эскадренные миноносцы типа «С»	1944—1946	1760/2440	186	36,0	
<i>Ст орож свые корабли</i>					
«Блэк Стоун»	1942—1946	Около 1500/1920	192	18,0	
«Бей»	1945—1946	1600/2300	157	19,0	
«Лох»	1944—1946	1430/2260	103	19,5—21	
<i>Корабли ВМС Австралии</i>					
Легкий авианосец «Геркулес»	1944	14 000/18 000	1343	25,0	
<i>Эскадренные миноносцы</i>					
«Бэтл»	1947—1948	2300/3250	300	33,0	

<i>Вооружение (артиллерийское, авиационное, торпедное)</i>	<i>Брониро- вание, мм</i>	<i>Дальность плавания, мили (узлы)</i>	<i>Мощность главных двигате- лей, л. с.</i>	<i>Размеры (Д — длина, Ш — ширина, О — осадка)</i>
12—152-мм орудий, 8—102-мм универсальных орудий, 32 (20—40-мм) автомата, 2—3 трубный 533-мм ТА	115 Палуба—76	7380 (13)	80 000	Д—187 Ш—12,3 О—5,2
4—114-мм универсальных орудия, 4—40-мм автомата, 8—20-мм автоматов, 2—4 трубных 533-мм ТА		8450 (15)	40 000	Д—110,6 Ш—11 О—3,7
6—102-мм орудий, 8—40-мм автоматов, 6 обычных бомбометов, 2 кормовых бомбосбрасы- вателя, запас глубинных бомб — 110 шт.			4300	Д—91 Ш—11,7 О—3,5
4—102-мм универсальных орудия, 8—40-мм автоматов, 2—20-мм автомата, 4 обычных бомбомета, 2 многоствольных бомбомета, 2 кормовых бомбосбрасывателя		6600 (10)	5500	Д—93,5 Ш—11,8 О—4
1—102-мм универсальное орудие, 4—40-мм автомата, 6—20-мм автоматов, 2 мно- гоствольных бомбомета типа «Сквид», 2 кормовых бомбосбрасывателя			5500	Д—94 Ш—11,6 О—4,3
48—40-мм автоматов, 32—20-мм автомата, 54 самолета			40 000	Д—211,3 Ш—24,4 О—7,5
5—114-мм универсальных орудий, 8—40-мм автоматов, 6—20-мм автоматов, 2—5 трубных 533-мм ТА, 2 бомбомета обычных, 2 бомбомета типа «Сквид», 2 кормовых бомбосбрасы- вателя			44 000	Д—115,5 Ш—12,2 О—4,3

<i>Классы и типы кораблей</i>	<i>Год вступления в строй</i>	<i>Водо-измещение</i>	<i>Количество личного состава</i>	<i>Скорость хода (полная)</i>	
<i>Корабли ВМС Австралии</i>					
<i>Эскадренные миноносцы</i>					
«Трайбл»	1942—1945	1900—2000/ 2600—2750	250	32,0	
«Бей»	1942—1945	1600/2300	177	19,0	
<i>Корабли ВМС Канады</i>					
<i>Эскадренные миноносцы</i>					
«Трайбл» (усовершенствованный)	1941—1946	1900—2000/ 2600—2750	240	32,0	
Тип «U»	1943	1710/2400	230	34,0	
<i>Корабли ВМС Новой Зеландии</i>					
Сторожевой корабль «Лейк»	1944	1430/2260	114	19,5—21,0	

	<i>Вооружение (артиллерийское, авиационное, торпедное)</i>	<i>Брониро- вание, мм</i>	<i>Дальность плавания, мили (узлы)</i>	<i>Мощность главных двигате- лей, л. с.</i>	<i>Размеры (Д — длина, Ш — ширина, О — осадка)</i>
	6—120-мм орудий, 2—102-мм универсальных орудия, 4—8—40-мм авто- мата, 4—20-мм автомата, 1—4 трубный 533-мм ТА, 2 бомбомета, 2 кормовых бомбосбрасывателя		3370 (12)	44 000	Д—116 Ш—11,1 О—.
	4—102-мм универсальных орудия, 3—40-мм автомата, 8—20-мм автоматов, 4 бомбомета, многостволь- ный бомбомет, 2 кормовых бомбосбрасывателя		3300 (19)	5500	Д—93,5 Ш—11,8 О—4
	6—120-мм орудий, 2—102-мм универсальных орудия, 4—8—40-мм авто- мата, 4—20-мм автомата, 1—4 трубный 533-мм ТА, 2 бомбомета обычных, 2 многоствольных бомбомета типа «Сквид», 2 кормовых бомбосбрасы- вателя		3370 (12)	44 000	Д—116 Ш—11,1 О—.
	4—120-мм орудия, 4—40-мм автомата, 6—8—20-мм автоматов, 4 бомбомета обычных, 2 кормовых бомбосбрасы- вателя		1200 (34)	40 000	Д—110 Ш—10,9 О—.
	1—102-мм универсальное орудие, 4—40-мм автомата, 6—20-мм автоматов, 2 бом- бомета типа «Сквид», 2 кор- мовых бомбосбрасывателя			5500	Д—94 Ш—11,6 О—4,3

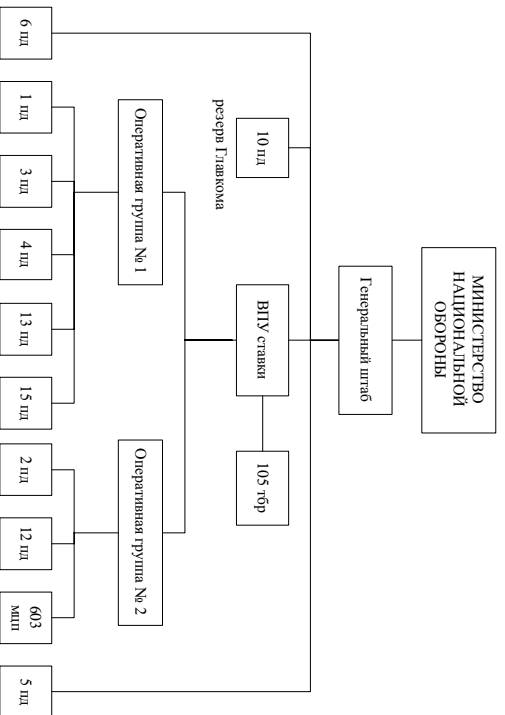
СОСТАВ И ЧИСЛЕННОСТЬ СОЕДИНЕНИЙ, ЧАСТЕЙ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ, ПРИНИМАВШИХ УЧАСТИЕ В ВОЙНЕ
В КОРЕЕ В СОСТАВЕ СИЛ ООН (КРОМЕ США)

№ по пор. стран	Соединения, части и подразделения	Время пребывания в Корее		Средняя численность	Примечание
		время прибытия	время убытия		
<i>Английские</i>					
1					
	27-я пехотная бригада	29.8.50	14.5.51	3000 человек	
	29-я пехотная бригада, усиленная 7-м танковым полком, артиллерийскими и саперными частями	29.10.50	До конца войны	10 000 человек	
	28-я пехотная бригада	В середине мая 1951 г.	То же	6000 человек	Прибыла на замену 27 пбр.
	8-й танковый полк	В конце 1950 г.	„		В ходе войны 7 и 8 тп были объединены в тбр.
	41-й и 46-й отряды «Коммандос»	5—10.10.50	„	600 человек	
	Соединения военно-морского флота	В конце июня 1950 г.	„	20—27 кораблей основных классов	
	Отдельные части авиации	То же	„		
<i>Австралийские</i>					
2					
	Два отдельных пехотных батальона	октябре 1950 г.	„	900—960 человек каждый	
	77-я эскадрилья ВВС	13.11.50	„		
	Отдельные подразделения морского флота	В июле 1950 г.	„		

3	<i>Бельгийские</i>				
	Отдельный пехотный батальон	В начале 1951 г.	„	600—750 человек	
4	<i>Голландские</i>				
	Отдельный пехотный батальон	В начале декабря 1950 г.	„	600—630 человек	
	Корабли военно-морского флота	В начале июля 1950 г.	„	Один корабль	
5	<i>Греческие</i>				
	Отдельный пехотный батальон	10.12.50	„	1000 человек	
	Эскадрилья транспортных самолетов	5.12.50	До конца войны		
6	<i>Канадские</i>				
	Отдельная усиленная пехотная бригада	4.5.51	То же	7000 человек	
	Отдельный пехотный батальон	13.12.50	„	1200—1500 человек	
	Отдельная эскадрилья транспортных самолетов	В декабре 1950 г.	„		
	Отдельные подразделения военно-морского флота	6—8 июля 1950 г.	„		
7	<i>Колумбийские</i>				
	Отдельный пехотный батальон	В середине июня 1951 г.	„	1000 человек	
	Корабли военно-морского флота	То же	„	Один фрегат	
8	<i>Люксембургские</i>				
	Отдельная пехотная рота				

№ по пор. стран	Соединения, части и подразделения	Время пребывания в Корее		Средняя численность	Примечание
		время прибытия	время убытия		
9	<i>Новозеландские</i>				
	16-й артиллерийский полк	14.12.50	16.8.52	1000 человек	
10	<i>Таиландские</i>				
	21-й пехотный полк	4.10. и 7.11.50	До конца войны	2000—1200 человек	С конца 1952 г. 21 пп был переименован в пб
	Подразделение ВВС	С октября 1950 г.	То же		
	Подразделение флота	С ноября 1950 г.	„	Два боевых корабля	
11	<i>Турецкие</i>				
	Отдельная пехотная бригада	20.10.50	„	3500—4500 человек	
12	<i>Филиппинские</i>				
	Отдельный пехотный батальон, усиленный танковой ротой	19.9.50	„	1000 человек	
13	<i>Французские</i>				
	Отдельный пехотный батальон	5.11.50	„	800—2000 человек	
14	<i>Южноафриканские</i>				
	2-я эскадрилья истребителей	1.11.50	„	400 человек	
15	<i>Эфиопские</i>				
	Отдельный пехотный батальон	В июне 1951 г.	„	1100 человек	

**ОРГАНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ КОРЕЙСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ
В КОНЦЕ ИЮНЯ 1950 г.**

Приложение 29

**ОРГАНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ КОРЕЙСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ
К КОНЦУ ИЮЛЯ 1950 г.**

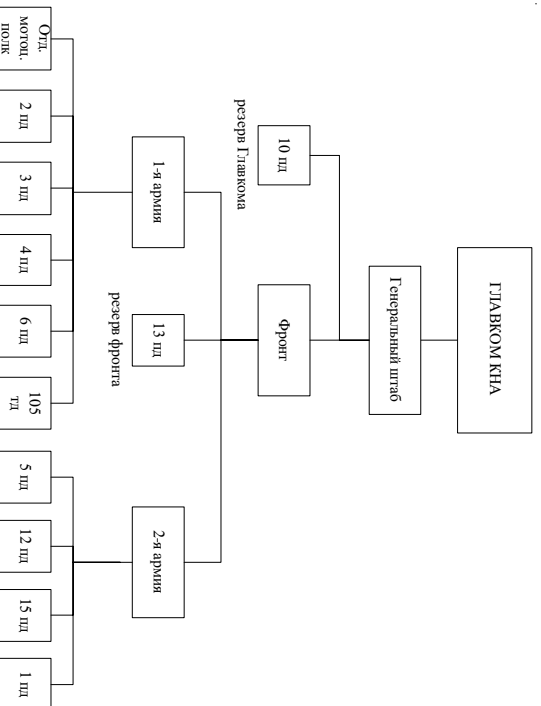
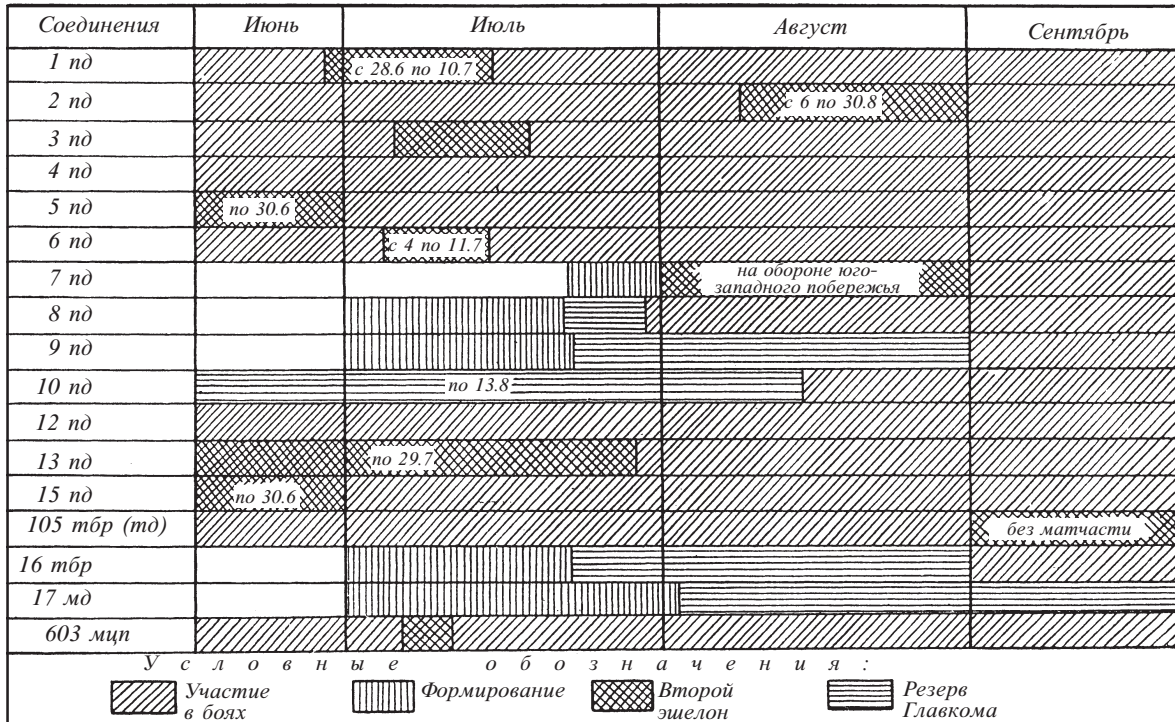
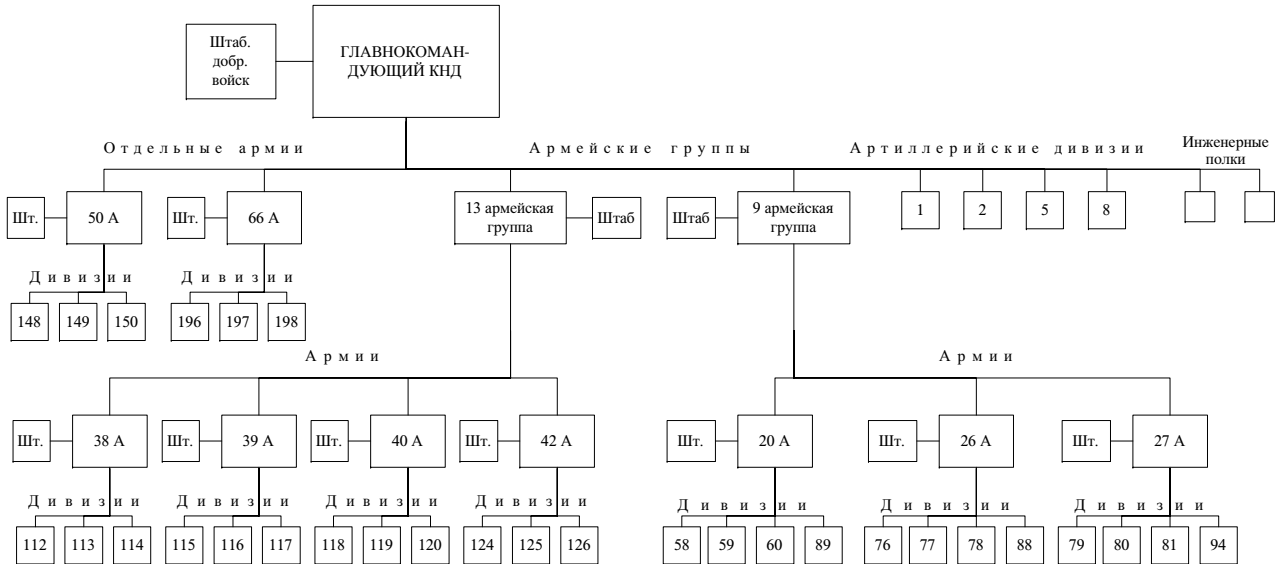

ГРАФИК БОЕВОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОЕДИНЕНИЙ КОРЕЙСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ С 25.6 ПО 14.9. 1950 г.

ОРГАНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ВОЙСКАМИ КИТАЙСКИХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ В КОРЕЕ НА 15.11.1950 г.

885

**ЧИСЛЕННЫЙ СОСТАВ ИСТРЕБИТЕЛЬНОЙ АВИАЦИИ КОРЕЙСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ И КИТАЙСКИХ
ДОБРОВОЛЬЦЕВ, ПРИНИМАВШИХ УЧАСТИЕ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ В КОРЕЕ**

<i>Наименование соединений</i>	<i>На 1.4.51</i>		<i>На 1.7.51</i>		<i>На 1.7.52</i>		<i>На 1.6.53</i>	
	<i>тип самолетов</i>	<i>количество</i>	<i>тип самолетов</i>	<i>количество</i>	<i>тип самолетов</i>	<i>количество</i>	<i>тип самолетов</i>	<i>количество</i>
2 иад	Ла-11	30/6 ¹	МиГ-19 Ла-11	30/2 31/5	—	—	—	—
3 иад	МиГ-15	45/11	МиГ-15	45/7	МиГ-15	47/4	МиГ-15 бис	51/2
4 иад	МиГ-15	45/5	МиГ-15	51/0	МиГ-15	45/6	МиГ-15 бис	36/1
6 иад	—	—	—	—	—	—	МиГ-15 бис	46/1
9 иад	—	—	—	—	—	—	—	—
12 иад	—	—	—	—	МиГ-15	56/6	МиГ-15 бис	45/9
14 иад	—	—	—	—	—	—	—	—
15 иад	—	—	—	—	МиГ-9 МиГ-15	59/0 37/3	МиГ-15 бис	36/8
16 иад	—	—	—	—	—	—	МиГ-15	49/2
17 иад	—	—	—	—	МиГ-15	44/6	МиГ-15	49/0
18 иад	—	—	—	—	МиГ-15	46/3	—	—
20, 50, 151 иад	—	60	—	147	—	302	—	405
Всего		180/22		304/14		636/28		612/23

¹ В числителе показаны исправные самолеты, в знаменателе — неисправные.

**ОБЩАЯ ЧИСЛЕННОСТЬ САМОЛЕТОВ США И ДРУГИХ СТРАН, ПРИНИМАВШИХ УЧАСТИЕ
В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ В КОРЕЕ**

	<i>На 27.6.50</i>				<i>На 1.7.51</i>				<i>На 1.7.52</i>				<i>На 27.7.53</i>			
	<i>всего самолетов</i>	<i>в том числе</i>			<i>всего самолетов</i>	<i>в том числе</i>			<i>всего самолетов</i>	<i>в том числе</i>			<i>всего самолетов</i>	<i>в том числе</i>		
		<i>БА</i>	<i>ИА</i>	<i>РА</i>		<i>БА</i>	<i>ИА</i>	<i>РА</i>		<i>БА</i>	<i>ИА</i>	<i>РА</i>		<i>БА</i>	<i>ИА</i>	<i>РА</i>
Сухопутная авиация США	640	120	430	90	935	235	600	100	1010	235	675	100	1085	235	750	100
Авиационное крыло морской пехоты США	—	—	—	—	150	—	150	—	150	—	150	—	150	—	150	—
Авианосная авиация США и Англии	140	18	122	—	270	—	270	—	210	—	210	—	270	—	270	—
Базовая авиация США и Англии	65	65	—	—	140	140	—	—	215	215	—	—	190	190	—	—
Подразделения ВВС Англии, Австралии, Южно-Африканского Союза и Южной Кореи	—	—	—	—	100	—	100	—	75	—	75	—	132	—	132	—
Итого	845	203	552	90	1595	375	1120	100	1660	450	1110	100	1827	425	1302	100

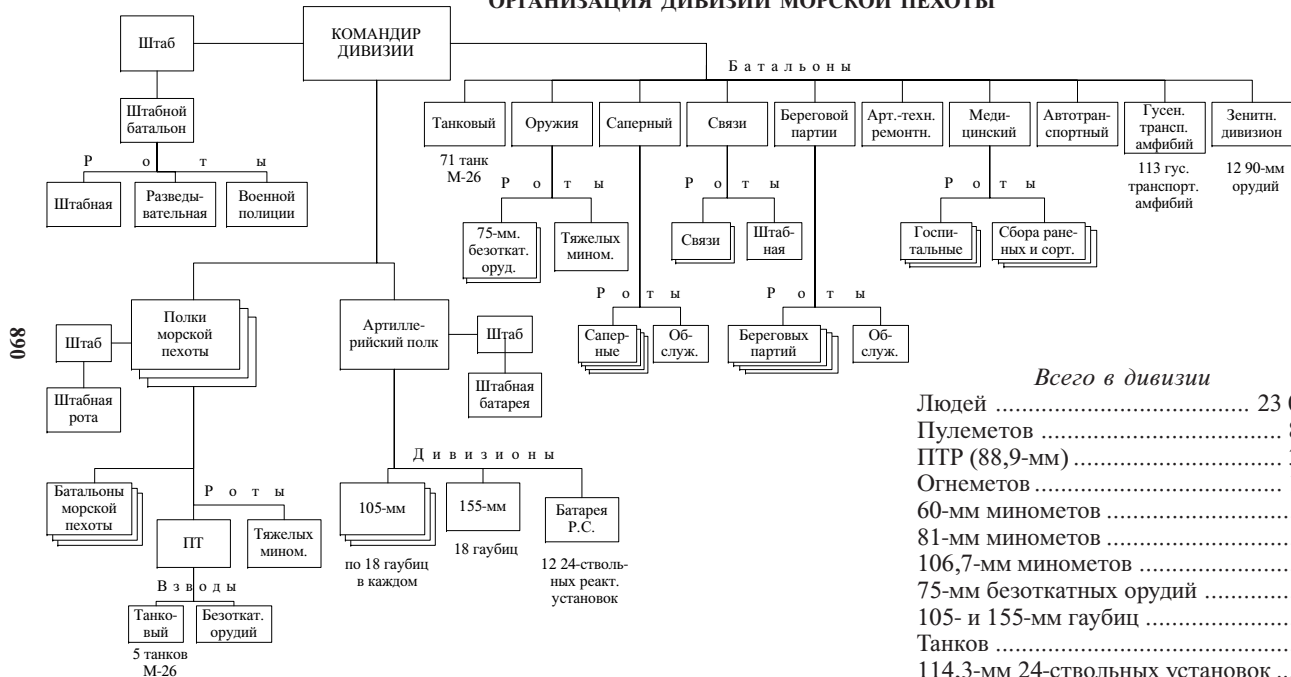
БОЕВОЙ СОСТАВ СУХОПУТНОЙ АВИАЦИИ США,

<i>Род авиации</i>	<i>На 27.6.50</i>				<i>На 1.7.51</i>			
	<i>авиационных крыльев</i>	<i>отделываний</i>	<i>самолетов</i>	<i>авиационных крыльев</i>	<i>отделываний</i>	<i>самолетов</i>		
Стратегическая	1	2	60	3	2	165		
Бомбардировщики В-29 «Суперфортерс»	1	—	30	3	—	135		
Разведчики (РВ-29)	—	2	30	—	2	30		
Тактическая	6	2	580	11	—	770		
Бомбардировщики (В-26) «Инейлер»	1	—	90	2	—	100		
Истребители	5	2	430	8	—	600		
Ф-51 «Мустанг»	2	2	205	3	—	225		
Ф-80 «Шултин-Стар»	3	—	225	3	—	225		
Ф-84 «Тандер-джет»	—	—	—	1	—	75		
Ф-86 «Сейбр»	—	—	—	1	—	75		
Разведчики (РВ-26, РВ-51 «Мустанг», РВ-80 «Шултин-Стар»)	—	—	60	1	1	70		
Истребители ПВО	—	—	—	—	—	—		
Ф-80 «Шултин-Стар»	—	—	—	—	—	—		
Ф-84 «Тандер-джет»	—	—	—	—	—	—		
Ф-94 «Стар-файтер»	—	—	—	—	—	—		

ПРИНИМАВШЕЙ УЧАСТИЕ В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ В КОРЕЕ

На 1.7.52			На 27.7.53		
авиационных крыльев	опелье- ных эскад- рилий	само- летов	авиационных крыльев	опельных эскадрилий	само- летов
3	2	165	3	2	165
3	—	135	3	—	135
—	2	30	—	2	30
10	—	695	10	—	695
2	—	100	2	—	100
7	—	525	7	—	525
—	—	—	—	—	—
2	—	150	—	—	—
3	—	225	3	—	225
2	—	150	4	—	300
1	—	70	1	—	70
2	—	150	3	—	225
1	—	75	—	—	—
—	—	—	1	—	75
1	—	75	2	—	150

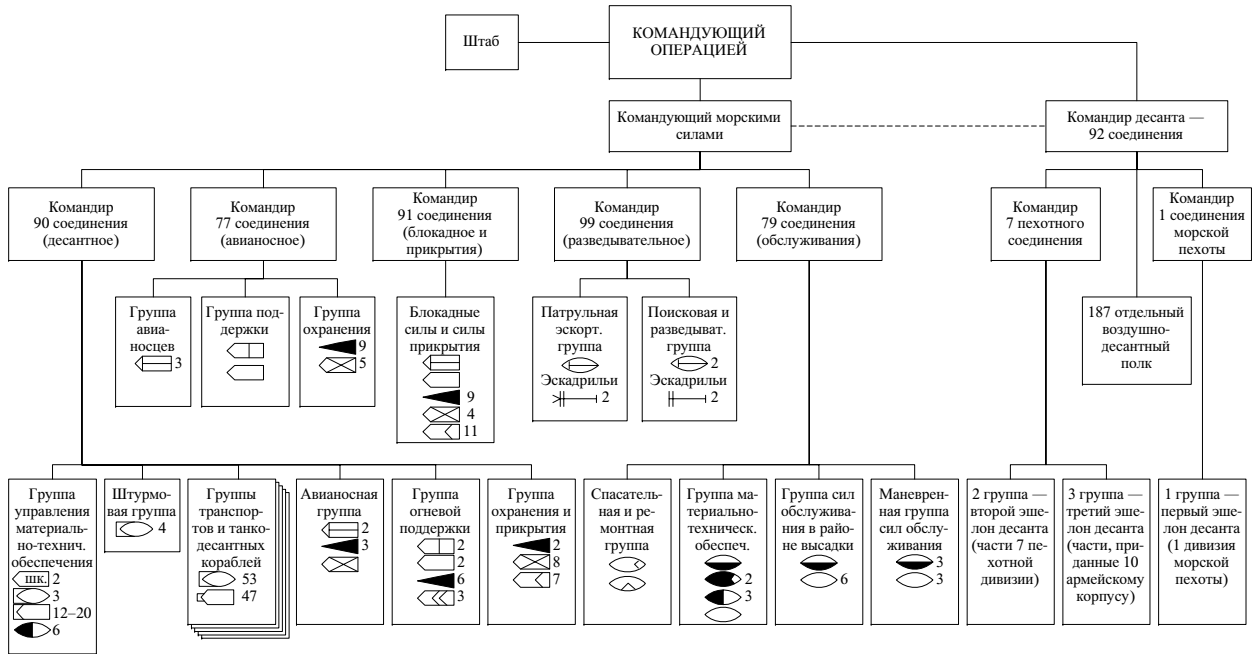
ОРГАНИЗАЦИЯ ДИВИЗИИ МОРСКОЙ ПЕХОТЫ

Всего в дивизии

Людей	23 000
Пулеметов	870
ПТР (88,9-мм)	376
Огнеметов	111
60-мм минометов	81
81-мм минометов	54
106,7-мм минометов	32
75-мм безоткатных орудий	42
105- и 155-мм гаубиц	72
Танков	95
114,3-мм 24-ствольных установок ...	12
Автомашин	1157
Прицепов	892

ПРИНЦИПИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СИЛ И КОМАНДОВАНИЯ В ИНЧХОНСКОЙ ДЕСАНТНОЙ ОПЕРАЦИИ

**ШТАБНАЯ ЧИСЛЕННОСТЬ ЛИЧНОГО СОСТАВА
И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ИНЖЕНЕРНЫХ ВОЙСК**

<i>Наименование частей и подразделений</i>	<i>Состав</i>	<i>Всего людей</i>	<i>Саперные павки</i>	<i>Экспедиц. автоты</i>	<i>Бульдозеры</i>	<i>Компьютерные станции</i>	<i>Американские</i>									
Взвод саперный и боепитания пехотного батальона	3 отделения	27	—	—	—	—										
Взвод противотанковых мин пехотного полка	3 отделения	31	—	—	—	—										
Саперный батальон пехотной дивизии	Штаб, штабная рота и 4 саперные роты	976	5	3	6	5										
Саперный батальон РК	Штаб, штабная рота и 3 саперные роты	720	—	2	5	4										
Инженерно-строительный батальон РК	Штаб, штабная рота и 3 стрелковые роты	913	—	4	12	7										
Рота легких инженерных машин	4 взвода	185	—	7	9	5										
Понтонно-мостовая рота	2 взвода	210	—	5	2	2										
Понтонно-переправочная рота	3 взвода	190	—	2	2	4										
Рота автомобилей-самосвалов	3 взвода	130	—	—	—	—										
<i>Южнокорейские</i>																
Взвод ПТ з-пращений пехотного полка	3 отделения	27	—	—	—	—										
Саперный батальон пехотной дивизии	Штаб, штабная рота и 3 саперные роты	576	—	—	5	4										
Саперный батальон РК	То же	576	—	—	5	4										
Инженерно-строительный батальон РК	Штаб, штабная рота и 3 стрелковые роты	Около 700	—	3	10	5										
Рота легких инженерных машин	3 взвода	160	—	3	9	5										

И МАТЕРИАЛЬНОЙ ЧАСТИ ОСНОВНЫХ ЧАСТЕЙ
АМЕРИКАНСКОЙ И ЮЖНОКОРЕЙСКОЙ АРМИЙ

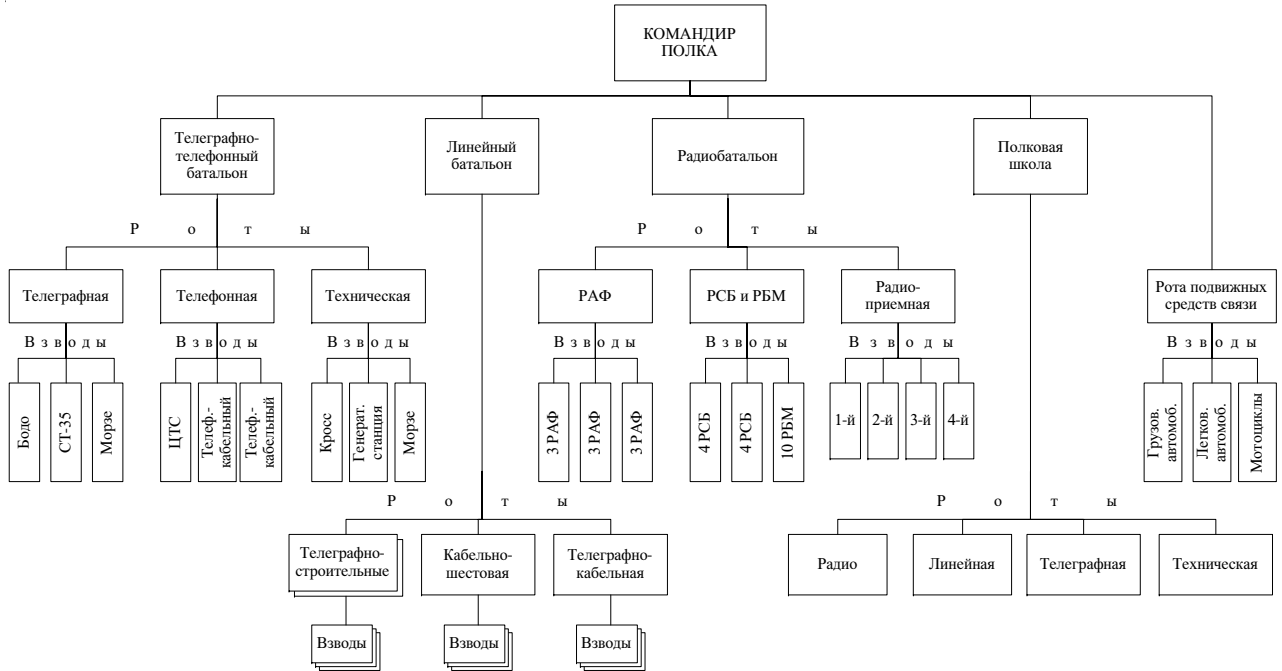
	Антенрей- деры	Бурла- ные ящики	Мот- палы	Сере- неры	Коп- ки	50-ти- пальные люстры, м	Резюит- ные явс- перские	Авт- мобили разные	Десят- ные аодки
—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
—	—	—	—	—	—	—	—	4	—
2	—	—	12	—	—	92	1	164	21
—	—	—	10	—	—	—	1	110	—
5	1	10	6	3	—	—	2	129	—
12	2	3	6	3	—	—	1	49	—
—	—	2	—	—	186	—	1	85	—
—	—	3	—	—	239	—	1	70	140
—	—	—	—	—	—	—	1	57	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	—	—	—	—	—	—	1	46	—
—	—	—	—	—	—	—	1	46	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9	2	—	—	6	3	—	1	—	—

КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНЖЕНЕРНОЙ ТЕХНИКИ, ПРИМЕНЯВШЕЙСЯ АМЕРИКАНЦАМИ В КОРЕЕ

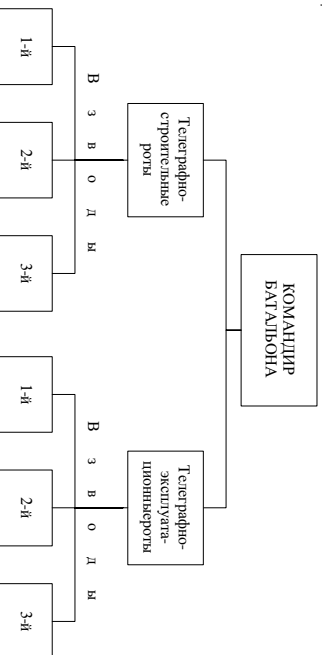
<i>Наименование техники</i>	<i>Краткая характеристика (возможности)</i>
Танковый бульдозер	Использовался иногда на дорожных работах. Производительность по переделанию грунта до 30—45 м ³ /ч
Транспортные бульдозеры	Широко применялись на дорожно-аэродромных работах; производительность до 25—35 м ³ /ч; мощность тракторов 60—90 л.с.
Однокошковые краны-экскаваторы (автомобильные и гусеничные)	Применялись для отрывки котлованов, крановых работ, разработки карьеров и береговых крутобегов; емкость ковша 0, 38, 0,57 и 0,9 м ³ ; производительность 15—40 м ³ /ч; грузоподъемность кранов 2,5—7 т
Автогрейдеры	Ремонт 3—5 км дороги в день; мощность 50, 68 и 75 л.с.
Скреперы (тракторные лопаты)	Применялись в основном на дорожных и аэродромных работах; емкость ковшей 6 и 9 м ³ ; производительность на переделании грунта до 50—70 м ³ /ч
Компрессорные станции (автомобильные и прицепные)	Применялись в основном для разработки твердых грунтов пневмоинструментом; производительность 3 и 9 м ³ скаемого воздуха в минуту; станции одновременно обслуживали 3—6 пневмоинструментов
Передвижная камнедробилка	Применялась для разработки карьеров; производительность 19 м ³ /ч дробленого камня
Колесный понтонно-мостовой парк №2	Из имущества парка наводился 30—45-т мост длиной до 180—250 м; собиралось 10—15 пармов такой же грузоподъемности, как мост
Понтонно-мостовой парк М4А2	Из имущества собиралось преимущественно 35—45-т паромы (8—10 шт.); иногда наводился мосты длиной до 200 м
Легкий колесный мост на десантных лодках М2	Из имущества собиралось преимущественно 7—10-т колесные мосты длиной до 70—100 м, паромы поддержки такой же грузоподъемности (по 4—6 пармов из комплекта)
Плавающий автомобиль ДУ КВ	Применялся в основном при высадке морских десантов, иногда — для десантной переправы пехоты и материальной части через реки; грузоподъемность 2,5 т, вместимость 25 чел.; скорость движения на воде 9—10 км/ч
Плавающие транспортеры ДВТ	Применялись для тех же целей, что и плавающий автомобиль; грузоподъемность их 1—3,5 т; вместимость 15—33 чел.; скорость передвижения на воде 8—12 км/ч
Десантная фанерная лодка	Применялась для десантной переправы пехоты, сборки паромов, поддержки пехоты и при наводке легких колесных мостов; грузоподъемность лодки 1,8 т; вместимость 15 чел.
Противотанковая мина М6А1 (М6А2)	Общий вес 9 кг, вес заряда ВВ 5,4 кг, диаметр 33 см, высота 8,5 см
Противотанковые мины М7 и М7А1 (М7А2)	Общий вес 2,5 кг, вес заряда ВВ 1,5 кг, размеры 11,4 17,8 6,5 см
Противопехотные мины М2А3и М2А4	Мины выпрыгивающие, общий вес 2,2 кг, вес заряда ВВ 180 г, диаметр 10 см, высота 24,7 см, радиус поражения 15 м
Противопехотная мина М3	Осколочная, чулуная, общий вес 4,5 кг, вес заряда ВВ 400 г, размер 13,6 13,6 8,8 см

ОРГАНИЗАЦИЯ ФРОНТОВОГО ОТДЕЛЬНОГО ПОЛКА СВЯЗИ (ИЮЛЬ—СЕНТЯБРЬ 1950 г.)

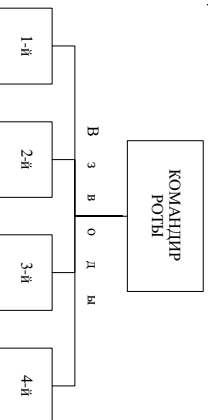
568

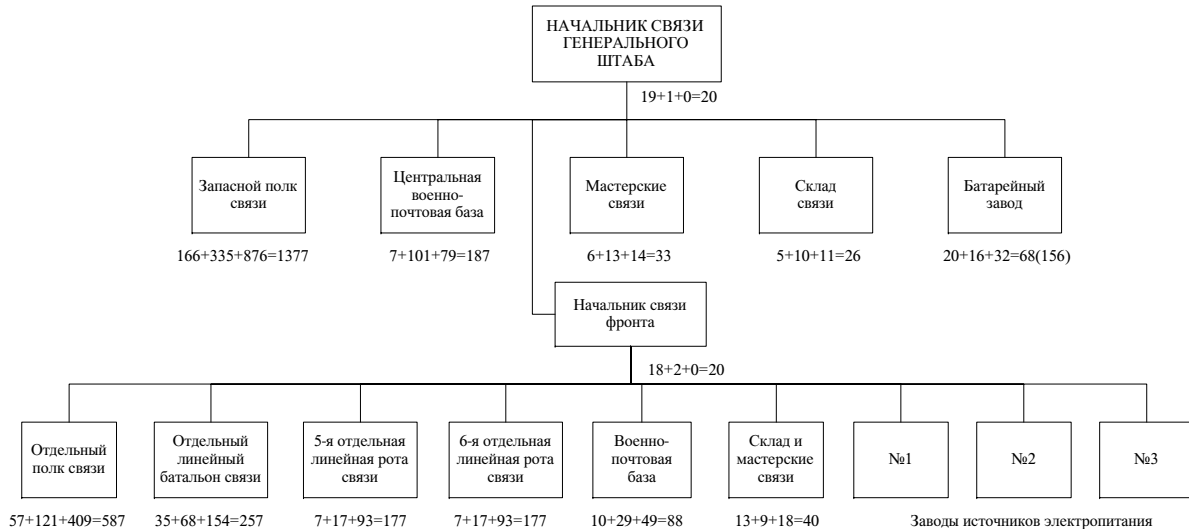
**ОРГАНИЗАЦИЯ ОТДЕЛЬНОГО ЛИНЕЙНОГО БАТАЛЬОНА СВЯЗИ
ФРОНТОВОГО ПОДЧИНЕНИЯ (ИЮЛЬ—СЕНТЯБРЬ 1950 г.)**

**ОРГАНИЗАЦИЯ ОТДЕЛЬНОЙ ЛИНЕЙНОЙ РОТЫ СВЯЗИ
ФРОНТОВОГО ПОДЧИНЕНИЯ (ИЮЛЬ—СЕНТЯБРЬ 1950 г.)**

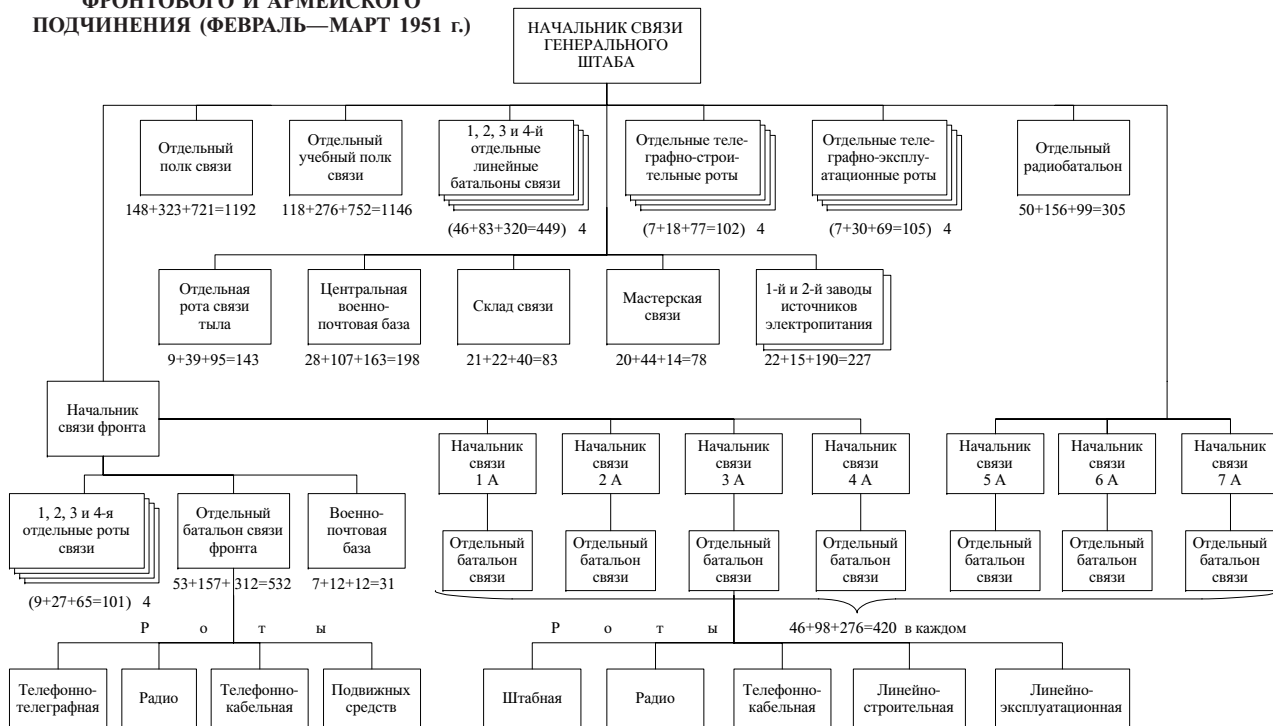

ОРГАНИЗАЦИЯ ВОЙСК СВЯЗИ КОРЕЙСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ К КОНЦУ АВГУСТА 1950 г.

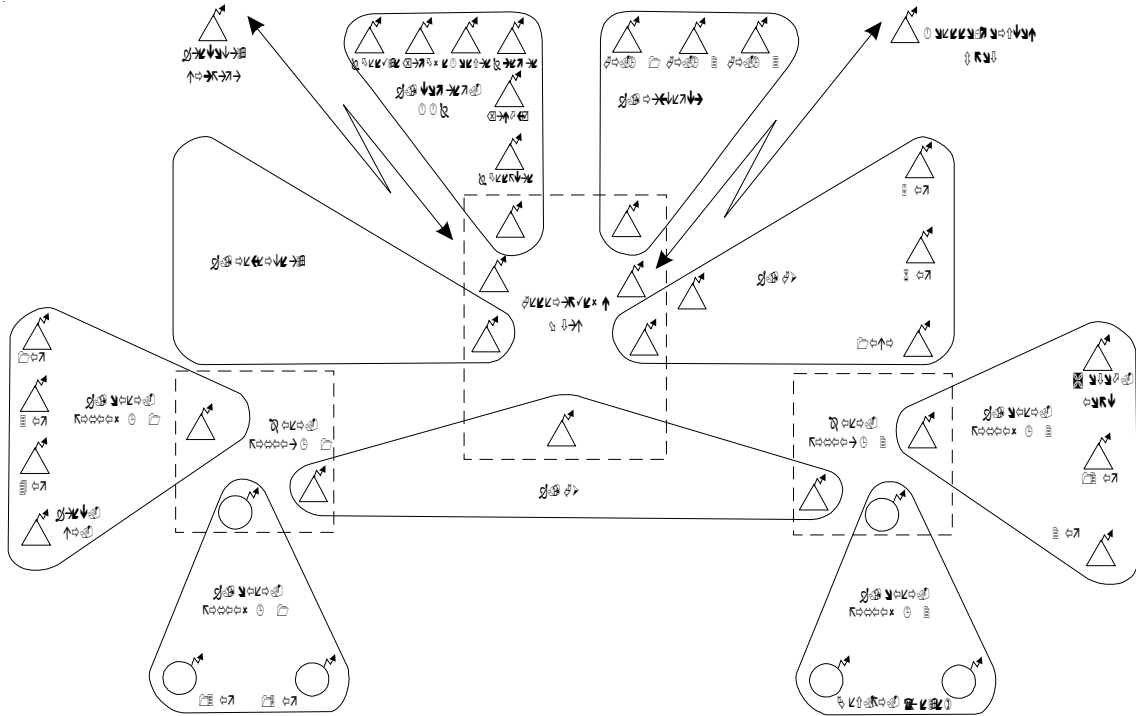

Примечание. Цифры означают численность частей (аппарата) по штату: офицеры + сержанты + солдаты = всего (вольнонаемные)
 Всего 428 + 788 + 1920 = 3136 и 156 вольнонаемных.

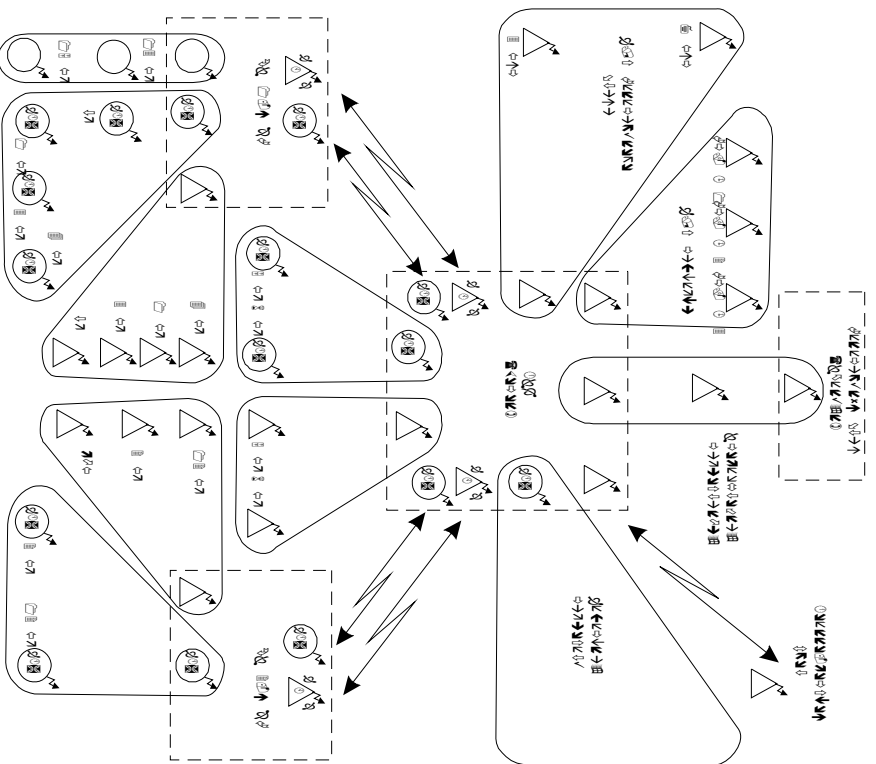
**ОРГАНИЗАЦИЯ ВОЙСК СВЯЗИ КОРЕЙСКОЙ
НАРОДНОЙ АРМИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО,
ФРОНТОВОГО И АРМЕЙСКОГО
ПОДЧИНЕНИЯ (ФЕВРАЛЬ—МАРТ 1951 г.)**

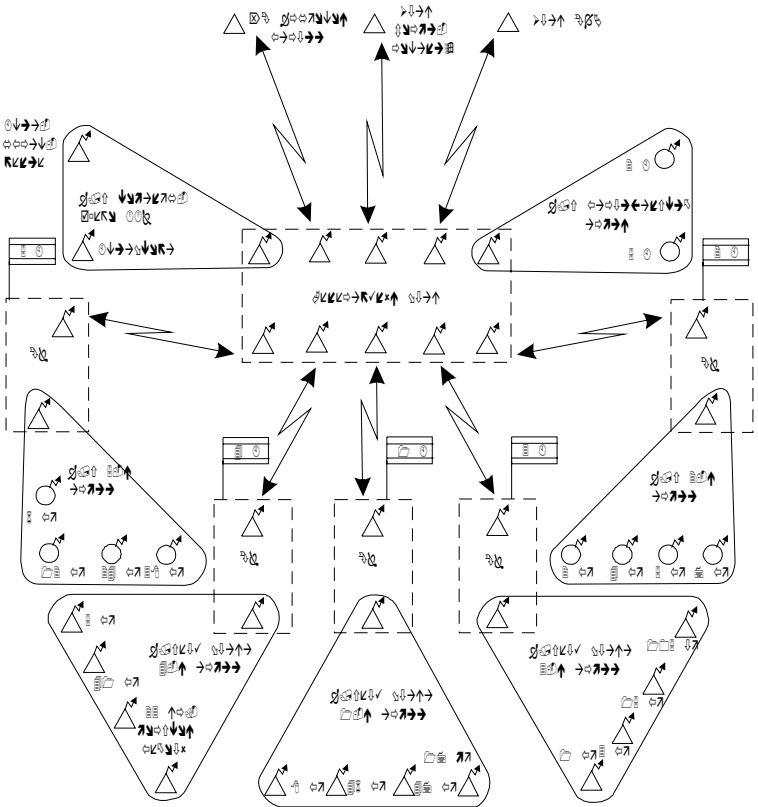
ОРГАНИЗАЦИЯ РАДИОСВЯЗИ ГШ КНА В ПЕРВОМ ЭТАПЕ ВОЙНЫ

ОРГАНИЗАЦИЯ РАДИОСВЯЗИ ПШ КНА ПРИ НАЛИЧИИ ВПУ В ЧОРОНЕ

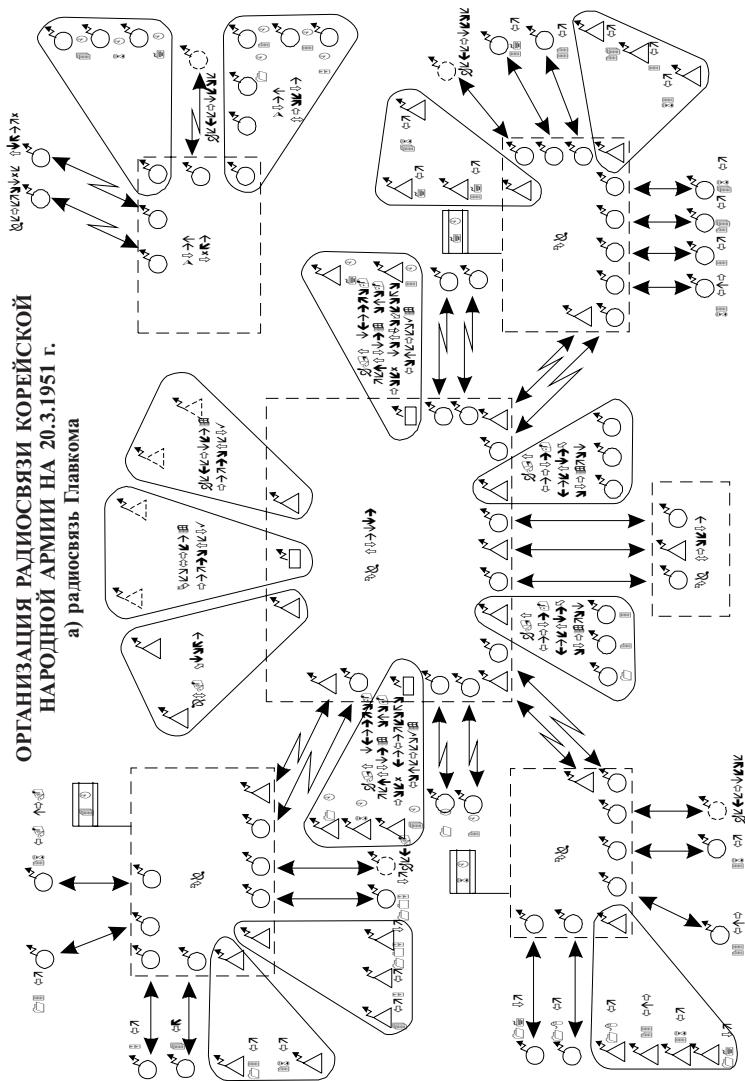

ОРГАНИЗАЦИЯ РАДИОСВЯЗИ ГЛАВНОГО КОМАНДОВАНИЯ
КОРЕЙСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ В НАЧАЛЕ ТРЕТЬЕГО ЭТАПА ВОЙНЫ

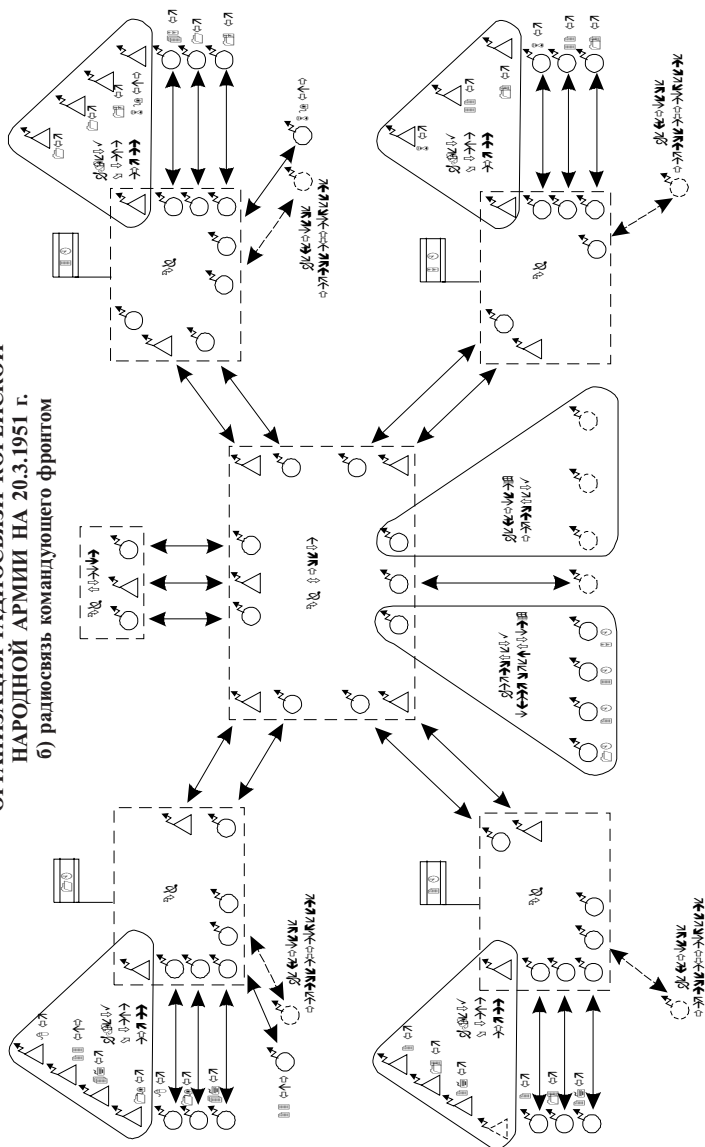

**ОРГАНИЗАЦИЯ РАДИОСВЯЗИ КОРЕЙСКОЙ
НАРОДНОЙ АРМИИ НА 20.3.1951 г.**

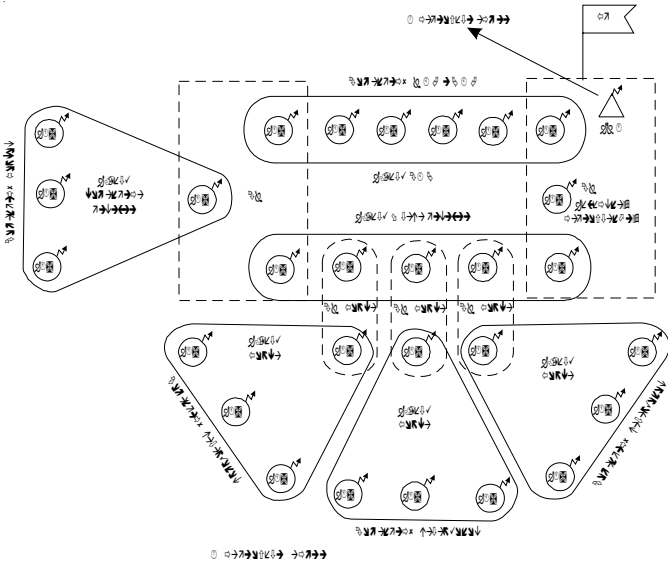
а) радиосвязь Главкома

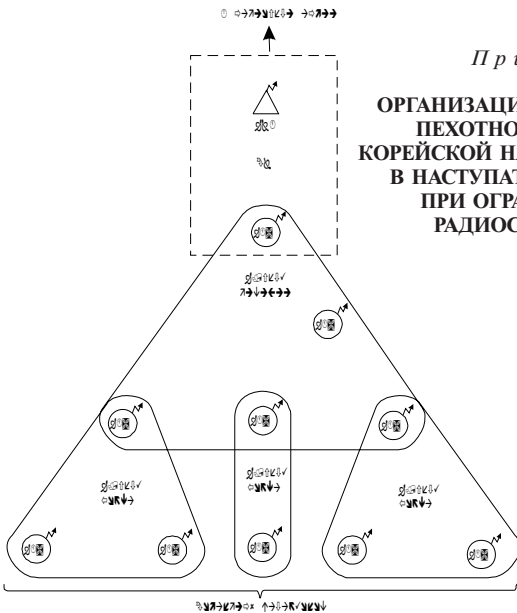
**ОРГАНИЗАЦИЯ РАДИОСВЯЗИ КОРЕЙСКОЙ
НАРОДНОЙ АРМИИ НА 20.3.1951 г.
б) радиосвязь командующего фронтом**

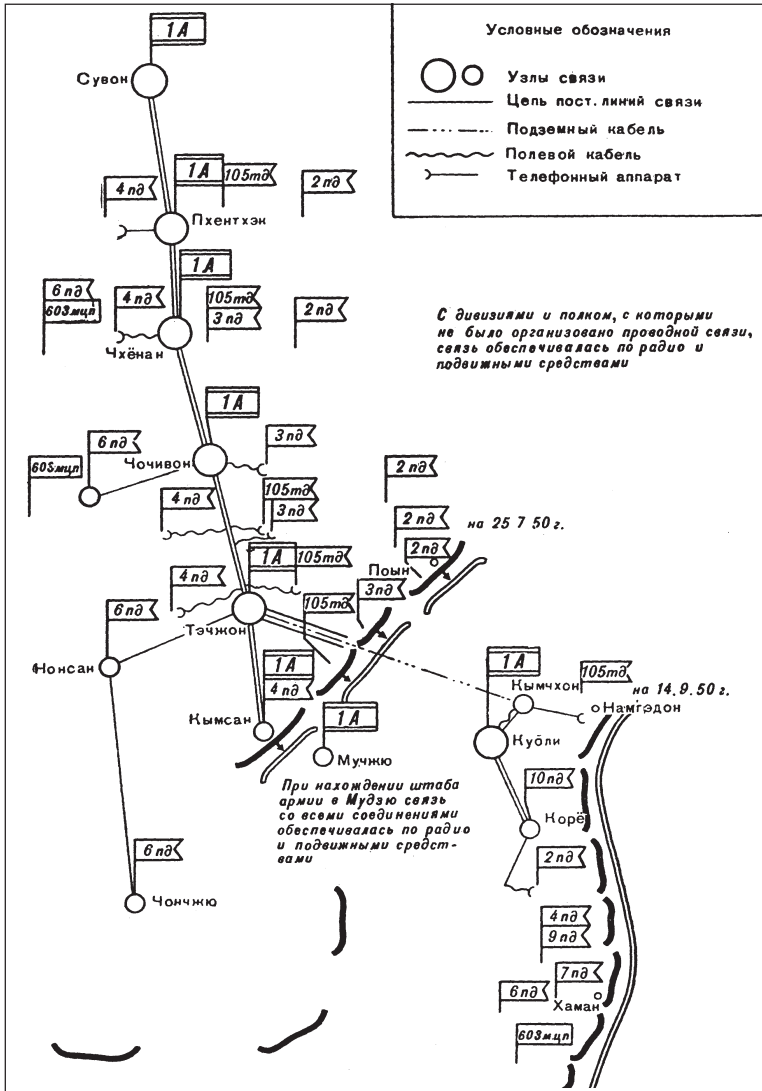
ОРГАНИЗАЦИЯ РАДИОСВЯЗИ ПЕХОТНОЙ ДИВИЗИИ КОРЕЙСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ В НАСТУПАТЕЛЬНОМ БОЮ ПРИ ДОСТАТОЧНОЙ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ РАДИОСРЕДСТВАМИ

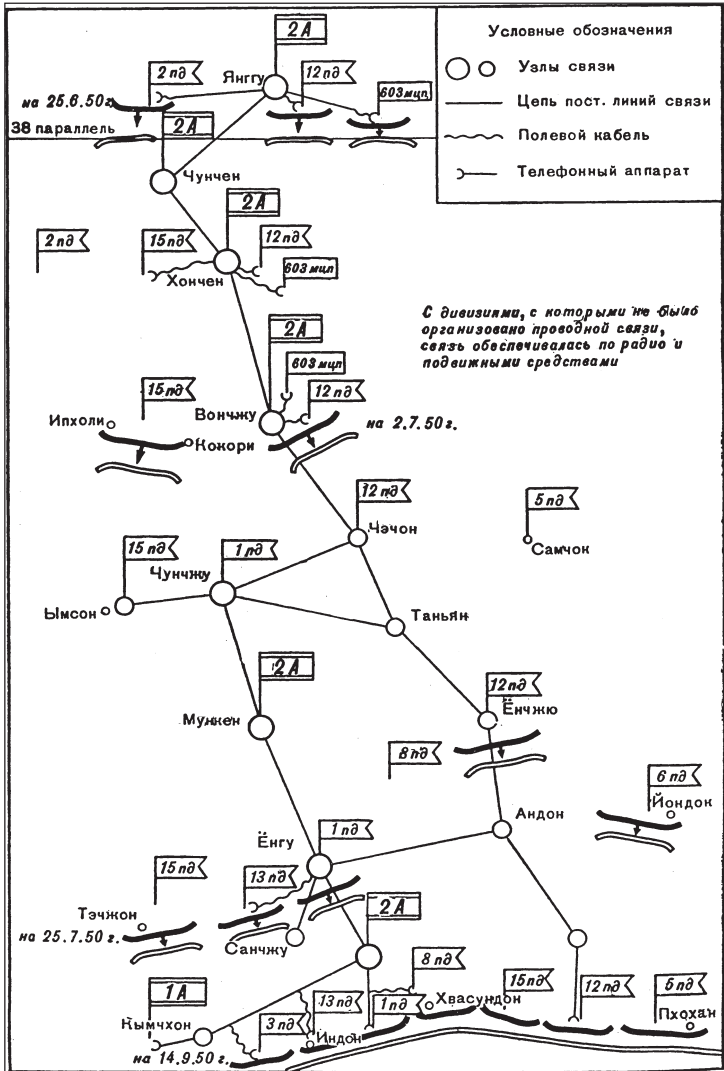
ОРГАНИЗАЦИЯ РАДИОСВЯЗИ ПЕХОТНОЙ ДИВИЗИИ КОРЕЙСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ В НАСТУПАТЕЛЬНОМ БОЮ ПРИ ОГРАНИЧЕННЫХ РАДИОСРЕДСТВАХ

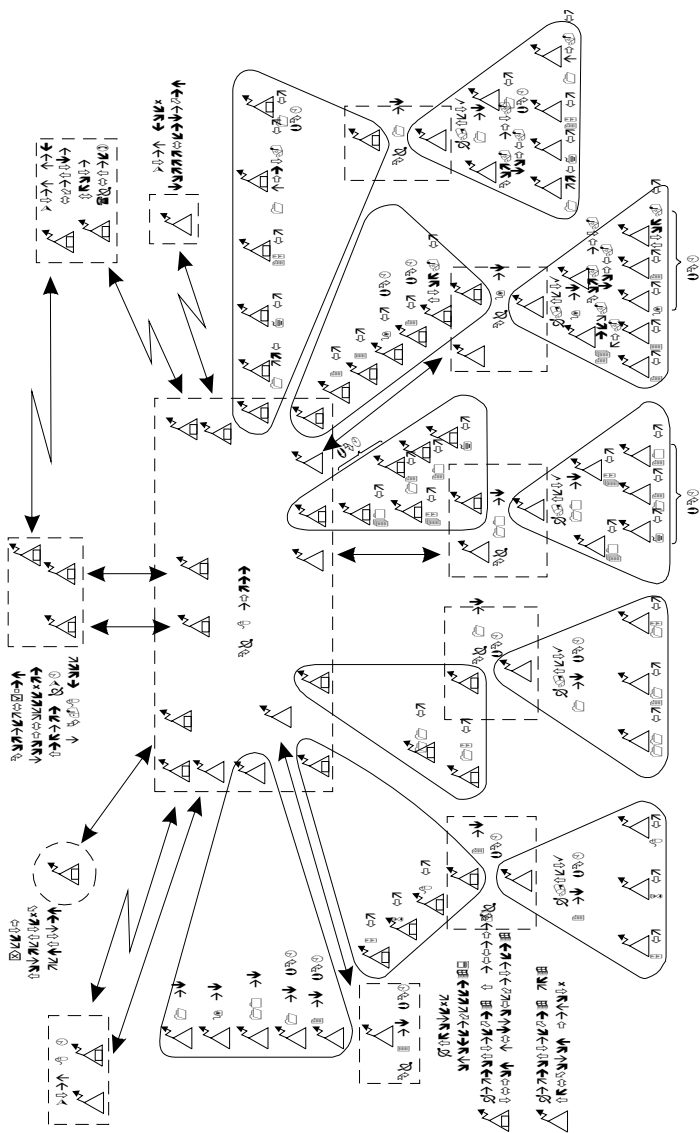
ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОВОДНОЙ СВЯЗИ 1-й АРМИИ КНА
В ПЕРВОМ ЭТАПЕ ВОЙНЫ

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОВОДНОЙ СВЯЗИ 2-й АРМИИ КНА
В ПЕРВОМ ЭТАПЕ ВОЙНЫ

ОРГАНИЗАЦИЯ РАДИОСВЯЗИ 8-й АРМИИ США ПО СОСТОЯНИЮ НА МАЙ 1953 г. (ОСНОВНЫЕ СЕТИ)

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ

<i>Наименование радиостанции</i>	<i>Где применяется (применялась)</i>	<i>Диапазон частот, МГц</i>	<i>Мощность, Вт</i>	<i>Модуляция</i>	
1. Радиостанции, принятые на вооружение					
SCR-399	В радиосетях от штаба дивизии и выше	2,0—18,0	400/300	Амплитудная	
SCR-193	В дивизионных радиосетях	1,5—4,5	75	Амплитудная	
SCR-608	В артчастях пехотной дивизии	27,0—38,9	35	Частотная	
SCR-609	В радиосетях управления огнем артиллерии	27,0—38,9	2,0	Частотная	
SCR-506	В мотомеханизированных и танковых подразделениях	2,0—4,5	80/20	Амплитудная	
SCR-508	В танковых подразделениях	20,0—27,9	25	Частотная	
SCR-510	В разведывательных подразделениях пд	20,0—27,9	1,3	Частотная	
SCR-300	В радиосетях батальона	40,0—48,0	0,5	Частотная	
SCR-536	В радиосетях роты	3,5—6,0	0,02	Амплитудная	
2. Радиостанции, разработанные					
AN/GRC-26	В радиосетях корпуса и армии	Передатчик 2,0—18,0 Приемник 1,5	400	Амплитудная	
AN/GRC-9	В полковых и дивизионных радиосетях пехотной и воздушно-десантной дивизий, а также в артиллерии	2,0—12,0	15/7	Амплитудная	
		2,0—12,0	10/3,6		

АМЕРИКАНСКИХ РАДИОСТАНЦИЙ

	<i>Род работы и дальность связи, км</i>	<i>Транспортровка</i>	<i>Источник питания</i>	<i>Вес, кг</i>	<i>Примечание</i>
<i>в период Второй мировой войны</i>					
	Телефон — 150	В автомашине с прицепом	Генератор переменного тока с двигателем внутреннего сгорания	3000	Заменяется радиостанцией AN/GRC-26
	Телеграф — 100 Тон. телеграф — 64 Телефон — 32	Автомобильная	Умформер, вибропреобразователь и сухие батареи	110	
	Телефон — 25	Автомобильная	Умформер, вибропреобразователь и сухие батареи	90	Заменяется радиостанцией AN/GRC-5
	Телефон — 9	Переносная	Сухие батареи	25	
	Телеграф — 80 Телефон — 40	Автомобильная	Умформер, вибропреобразователь и сухие батареи	240	
	Телефон — 25	На танке	Умформер, вибропреобразователь	90	
	Телефон — 8	На танке	Вибропреобразователь	54	
	Телефон — 5	Ранцевая	Сухие батареи	17	Заменяется радиостанцией AN/PRC-10
	Телефон — 1,5	Носимая	Сухие батареи	2,5	Заменяется радиостанцией AN/PRC-6
<i>в послевоенный период</i>					
	Буквопечатание, слуховой телеграф, телефон	2,5-т автомашина с прицепом	От генератора переменного тока с двигателем внутреннего сгорания	Нет данных	
	Телеграф — 120 Телефон — 40	Возимая	Вибропреобразователь и аккумуляторы	95	Принята на вооружение в 1946 г. Имеет два варианта — возимый и носимый
	Телеграф — 100 Телефон — 20	Носимая	Динамоторной привод	54	

<i>Наименование радиостанции</i>	<i>Где применяется (применялась)</i>	<i>Диапазон частот МГц</i>	<i>Мощность, Вт</i>	<i>Модуляция</i>	
2. Радиостанции, разработанные					
AN/GRC-7	В полковых и дивизионных радиосетях пехотной и воздушно-десантной дивизий	Приемопередатчик «А» 38,0—54,9	20	Частотная	
		Приемопередатчик «В» 47,0—58,4	0,5—1,0		
AN/GRC-5	В радиосетях дивизионной и полковой артиллерии пехотной и воздушно-десантной дивизий	Приемопере-	20	Частотная	
		датчик «В» 47,0—58,4	0,5—1,0		
AN/VRC-10	В полковых и дивизионных радиосетях пехотной и воздушно-десантной дивизий	Приемопередатчик «А» 38,0—54,9	20	Частотная	
AN/PRC-16	Для связи в радиосетях низших звеньев полевой артиллерии и взаимодействия артиллерии с пехотой и танками	Приемопередатчик «В» 47,0—58,4	0,5—1,0	Частотная	
AN/PRC-10	В радиосетях пехотного батальона	38,0—54,9	0,9	Частотная	
AN/PRC-6	В ротных радиосетях	46,6—56,1	0,25	Частотная	
<i>Примечания.</i> 1. В графе 4 в числителе указывается мощность в телеграфном режиме, в знаменателе — в телефонном. 2. В разделе 2 указаны лишь некоторые типы новых УКВ радиостанций армии США.					

	<i>Род работы и дальность связи, км</i>	<i>Транспортировка</i>	<i>Источник питания</i>	<i>Вес, кг</i>	<i>Примечание</i>
<i>в послевоенный период</i>					
	Телефон — до 25 1,6	На автомашине типа «Виллис»	От бортовой сети 12 или 24 В	98	Кроме двух приемопередат- чиков («А» и «В»), имеется приемник «А» с диапазоном от 38,0 до 54,9 МГц
	Телефон — до 25 1,6	На автомашине типа «Виллис»	От бортовой сети 12 или 24 В	98	Кроме двух приемопередат- чиков («А» и «В»), имеется приемник «А» с диапазоном от 27,0 до 38,9 МГц
	Телефон — до 25	На автомашине типа «Виллис»	От бортовой сети 12 или 24 В	58	
	Телефон — 1,6	Носимая	От сухих батарей	Нет данных	
	Телефон — 8	Ранцевая	От сухих батарей	12	Артиллерий- ский вариант этой станции — АН/PRC-9, работает в диапазоне частот 27,0—38,9 МГц; бронетанко- вых войск АН/PRC-8- 20,0—27,9 МГц
	Телефон — 2	Ранцевая	От сухих батарей	2,8	

ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАЖИГАТЕЛЬНЫХ ВЕЩЕСТВ, ПРИМЕНЯВШИХСЯ В ВОЙНЕ В КОРЕЕ

Напалм — зажигательная смесь, получаемая путем растворения напалмового порошка (загустителя) в бензине; представляет собой вязкую, хорошо прилипающую к поверхности предметов массу темно-коричневого цвета с температурой горения до 1100 °С. Напалмовый порошок — загуститель розового цвета. Он представляет собой смесь алюминиевых солей нафтеновой и олеиновой кислот и кислот кокосового масла. Напалмовый порошок — загуститель весьма гигроскопичен и поэтому хранился в герметически закрытых металлических банках.

Зажигательная смесь напалм в отличие от других зажигательных веществ обладает легковоспламеняемостью и трудностью тушения пламени. Горит медленно, продолжительность горения отдельных сгустков напалмовой смеси в воздухе 4—5 мин.

Попавший на поверхность тела человека или на поверхность вооружения, боевой техники напалм плохо поддается удалению, а попытки неумелого его тушения только лишь усиливают его горение, так как он размазывается по поверхности, отчего площадь горения увеличивается.

При воспламенении и горении напалма образуется облако густого едкого черного дыма, при вдыхании которого были случаи заболевания дыхательных путей.

При приготовлении огнеметно-зажигательной смеси напалм бралось 92—96% бензина и 8—4% загустителя, причем процентное соотношение бензина и напалмового порошка было различным. Оно определялось в зависимости от того, какой вязкостью должна обладатьготавливаемая зажигательная смесь. Зажигательная смесь напалм готовилась как в заводских, так и в полевых условиях. В полевых условиях для этого использовались специальные смесительные установки, смонтированные на автомобилях, или открытые барабаны (бочки), из которых и производилось снаряжение боеприпасов.

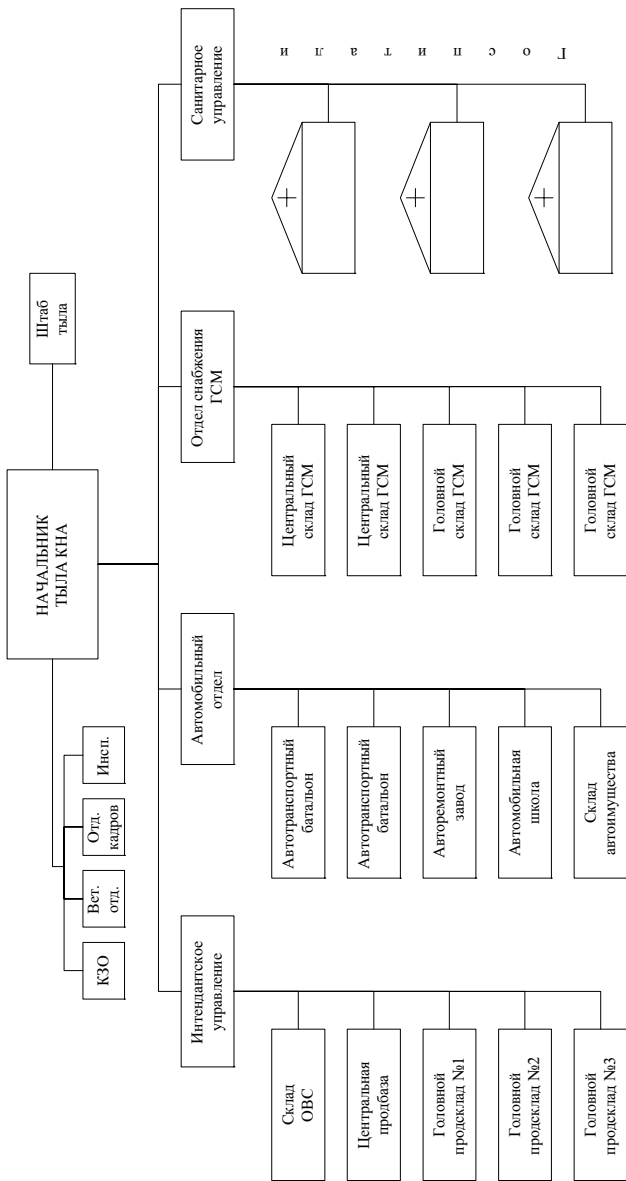
Пирогель — липкая тестообразная масса серого цвета; готовится путем добавления к загущенному бензину полуфабриката магниевое производства, так называемого ГУП. (ГУП — густая подвижная паста, представляет собой смесь частиц магния, окислов магния, углерода с нефтью и асфальтом). Пирогель горит с выделением черного дыма и при горении может затекать в труднодоступные места. Он применялся в авиационных зажигательных бомбах.

Белый фосфор представляет собой твердое воскообразное вещество с температурой плавления 44°, воспламенения — 45—60° и горения — 1200°, хорошо растворим в сероуглероде, но нерастворим в воде, на воздухе загорается самопроизвольно.

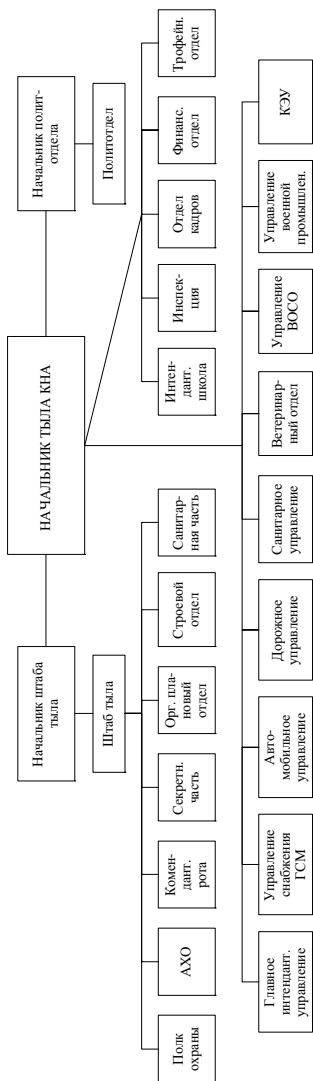
Белый фосфор применялся в зажигательных снарядах, минах и бомбах, добавлялся к другим горючим смесям в качестве воспламенителя.

Термит — механическая смесь порошкообразного металла, способного гореть с образованием легкоплавких труднолетучих окислов (например, алюминий, магний, кальций, титан) с окислом металла. Обычный термит — железоалюминиевый. Это смесь алюминия с магнитной окисью железа или с железной окалиной в пропорции: алюминия — 25%, окислы — 75%. Он устойчив к механическим воздействиям, температура его вспышки — 1300°, горения — 2800°. Для его воспламенения требуется особая запальная смесь. При горении термит быстро (доли минуты) расплавляется и превращается в ослепительно белую массу, состоящую из 40% шлака и 60% расплавленного железа, которая, имея высокую температуру, способна прожигать листы железа и стали. Термит при горении в притоке воздуха (кислорода) не нуждается. Он применялся в снарядах, минах и зажигательных авиационных бомбах.

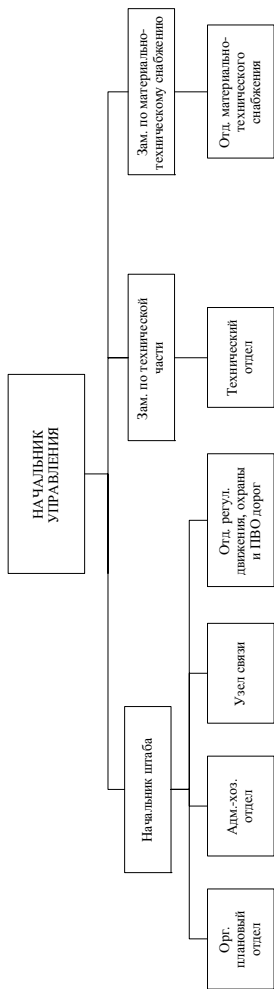
СТРУКТУРА ЦЕНТРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ТЫЛА КОРЕЙСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ В НАЧАЛЕ ВОЙНЫ

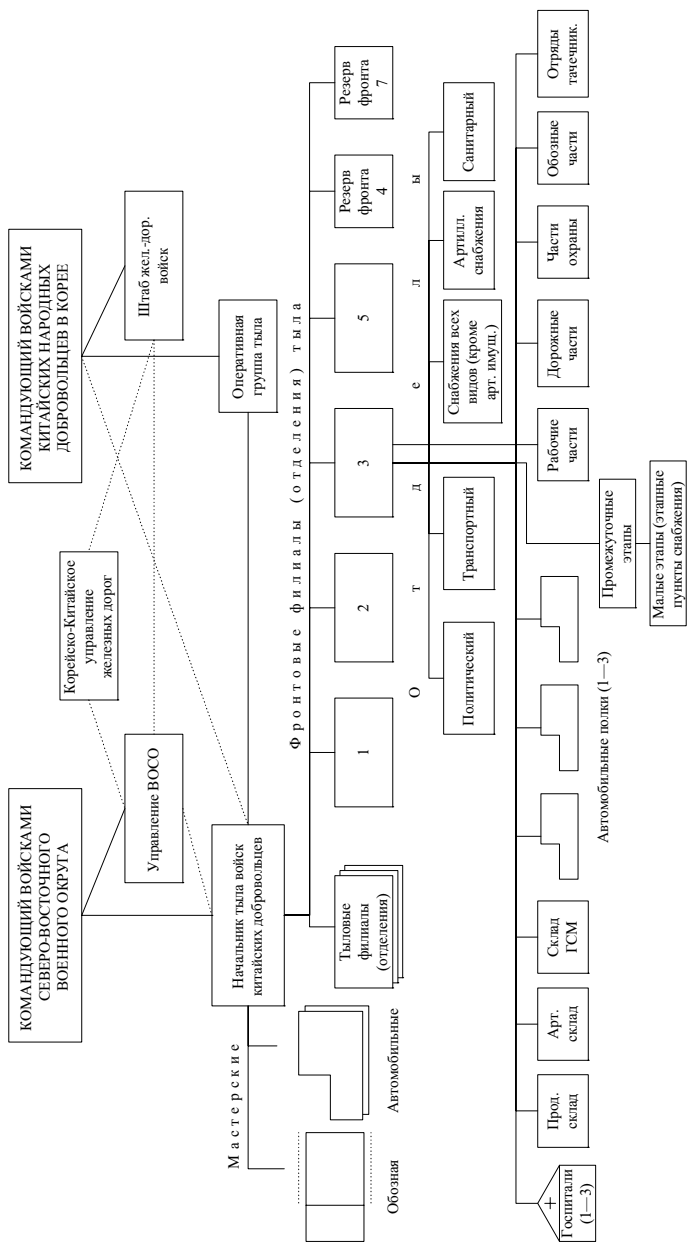
СТРУКТУРА ЦЕНТРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ТЫЛА КОРЕЙСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ НА 1.4. 1951 г.

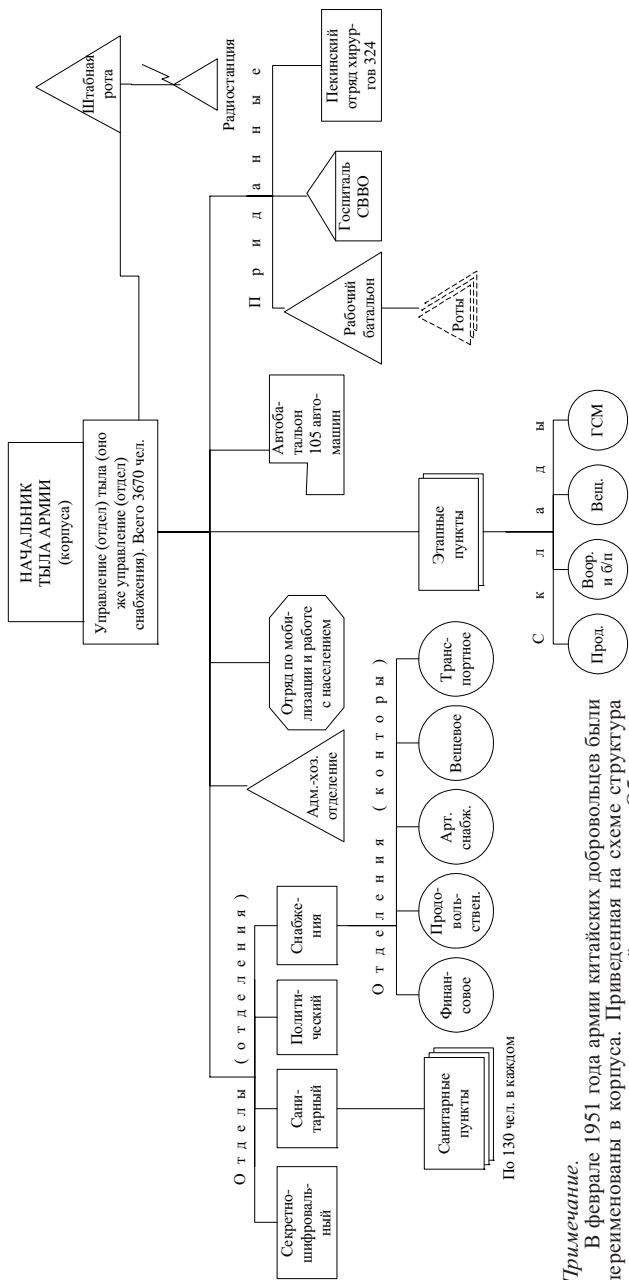
ОРГАНИЗАЦИЯ ДОРОЖНОГО УПРАВЛЕНИЯ ТЫЛА КОРЕЙСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ В 1951 г.

ОРГАНИЗАЦИЯ ТЫЛА КИТАЙСКИХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ НА 1.4. 1951 г.

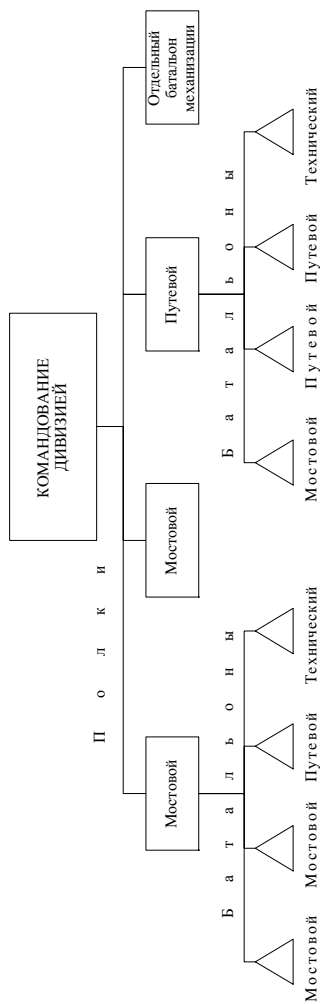
ОРГАНИЗАЦИЯ ТЫЛА 40-й АРМИИ КНД НА 23.1. 1951 г.

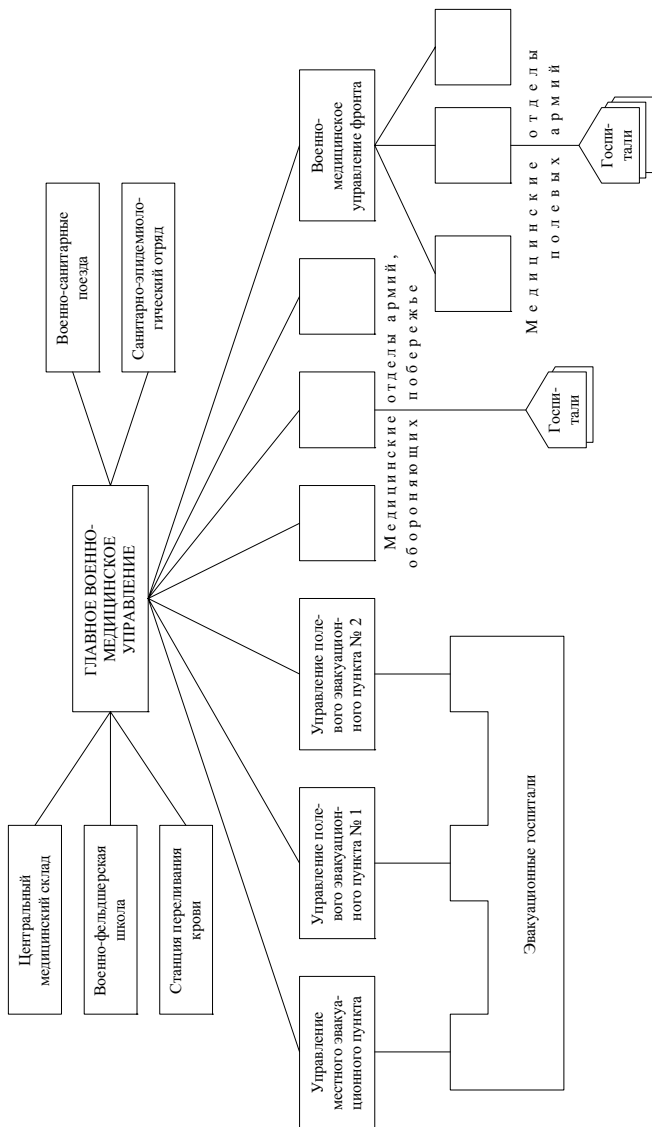
Примечание.

В феврале 1951 года армии китайских добровольцев были переименованы в корпус. Приведенная на схеме структура тыла с этого времени стала типовой для корпусов. Общая численность корпуса — 24 700 человек.

ОРГАНИЗАЦИЯ ДИВИЗИИ КИТАЙСКИХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ВОЙСК

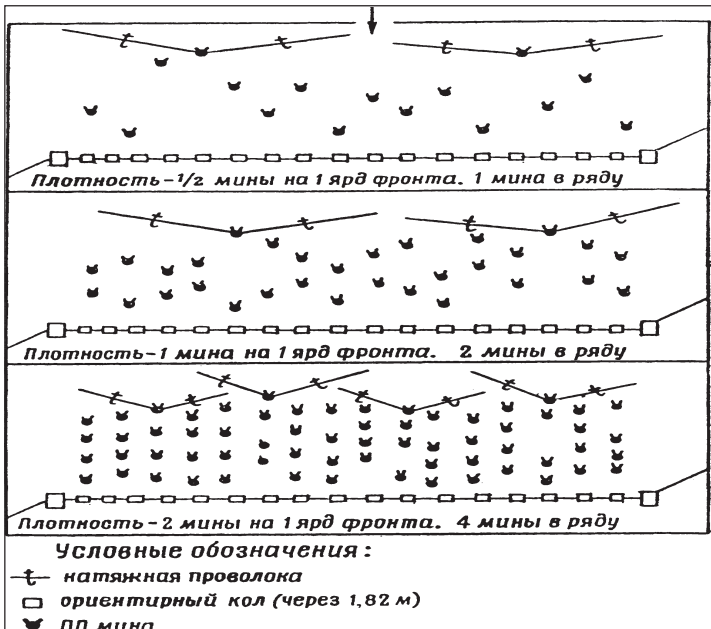
ОРГАНИЗАЦИЯ МЕДИЦИНСКОЙ СЛУЖБЫ КОРЕЙСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ В КОНЦЕ 1951 г.

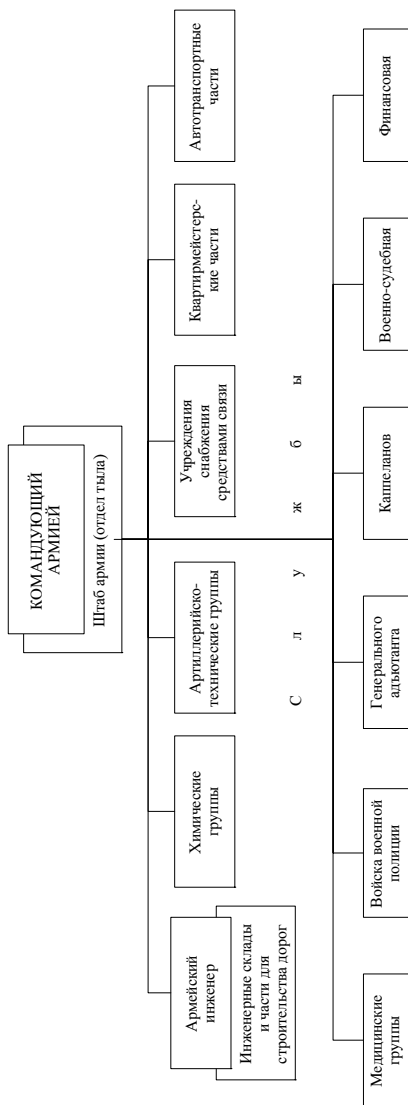
ОРГАНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ТЫЛОМ АМЕРИКАНСКИХ ВОЙСК В ЯПОНИИ И КОРЕЕ

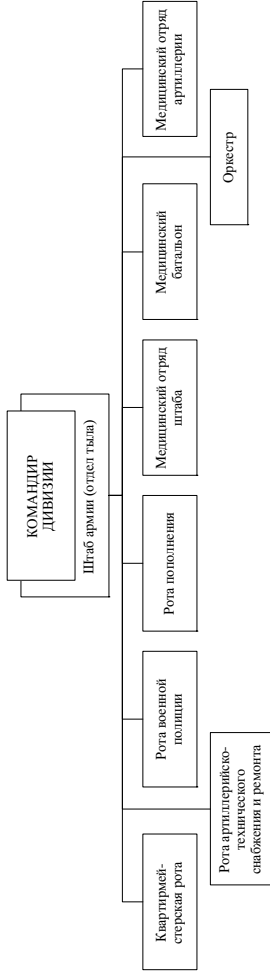
ОРГАНИЗАЦИЯ ТЫЛА И ДИСЛОКАЦИЯ ШТАБОВ РАЙОННЫХ КОМАНДОВАНИЙ ТЫЛА АМЕРИКАНСКИХ ВОЙСК В ЯПОНИИ И КОРЕЕ НА 1.1.1953 г.

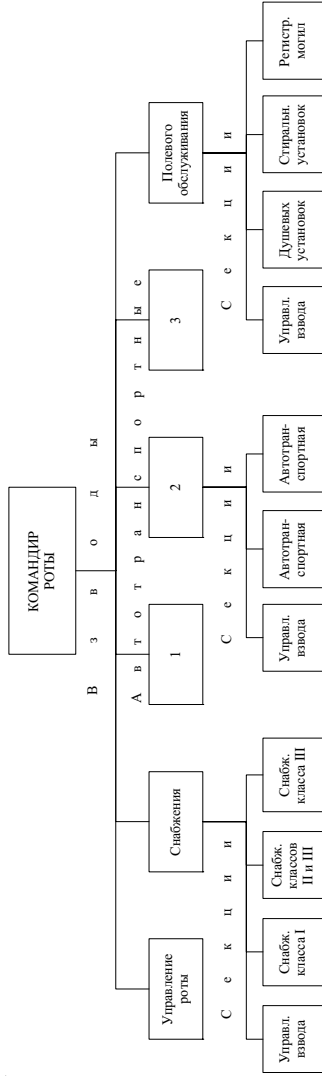
ОРГАНИЗАЦИЯ ТЫЛА ПОЛЕВОЙ АРМИИ США

ОРГАНИЗАЦИЯ ТЫЛА ПЕХОТНОЙ ДИВИЗИИ США

ОРГАНИЗАЦИЯ КВАРТИРМЕЙСТЕРСКОЙ РОТЫ ПЕХОТНОЙ ДИВИЗИИ США

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Краткая характеристика района боевых действий	21
<i>Глава первая. Состояние вооруженных сил и основные взгляды на ведение боевых действий воюющих сторон к началу войны</i>	29
1. Вооруженные силы Корейской Народно-Демократической Республики	29
2. Войска китайских добровольцев	39
3. Вооруженные силы Южной Кореи	42
4. Вооруженные силы США на Дальнем Востоке	46
<i>Глава вторая. Начало войны в Корее (Первый этап войны: 25 июня — 14 сентября 1950 г.)</i>	56
1. Планы и развертывание сил сторон	56
2. Начало военного конфликта в Корее	60
3. Разгром группировки противника в районе Сеула и выход на рубеж р. Ханган, Каньин (28 июня — 2 июля)	72
4. Развитие наступления и выход войск Корейской народной армии на рубеж Посон, Кысан, Ендон, Ёнчжю, Йондок (3—25 июля)	76
5. Наступление Корейской народной армии в направлении Пусан (26 июля — 20 августа 1950 г.)	85
6. Борьба за пусанский плацдарм (21 августа — 14 сентября 1950 г.)	92
7. Общие итоги и характерные черты боевых действий войск в первом этапе	99
<i>Глава третья. Контрнаступление американских и южнокорейских войск и выход их в северные районы КНДР (Второй этап войны: 15 сентября — 24 октября 1950 г.)</i>	112
1. Высадка морского десанта в Инчхоне и переход в контрнаступление из района Тайгу (15 сентября — 8 октября 1950 г.)	112
2. Продолжение наступления войск ООН и южнокорейских войск к северу от 38-й параллели (11—24 октября 1950 г.)	132
3. Общие итоги и характерные черты боевых действий войск во втором этапе	143
<i>Глава четвертая. Вступление в войну китайских добровольцев. Отступление войск ООН и южнокорейской армии из КНДР. Боевые действия в районах, прилегающих к 38-й параллели (Третий этап войны: 25 октября 1950 г. — 9 июля 1951 г.)</i>	153
1. Обстановка, состояние и группировка войск сторон к началу третьего этапа войны	153
2. Контрудар 13-й армейской группы китайских добровольцев в районе Унзан, Хичен, Токчён (29 октября — 5 ноября 1950 г.)	156
3. Боевые действия войск китайских добровольцев и Корейской народной армии с 6 по 24 ноября 1950 г.	161
4. Контрнаступление китайских добровольцев и Корейской народной армии в Северной Корее (25 ноября — 18 декабря 1950 г.)	163
5. Наступление китайских добровольцев и Корейской народной армии с рубежа 38-й параллели (31 декабря 1950 г. — 9 января 1951 г.)	180
6. Оборонительные действия и отступление китайских добровольцев и Корейской народной армии к 38-й параллели (25 января — 21 апреля 1951 г.)	189
7. Боевые действия войск китайских добровольцев и Корейской народной армии с 22 апреля по 9 июля 1951 г.	209
8. Общие итоги и характерные черты боевых действий сторон в третьем этапе войны в Корее	233
<i>Глава пятая. Боевые действия сторон в ходе переговоров о перемирии (Четвертый этап войны: 10 июля 1951 г. — 27 июля 1953 г.)</i>	246
1. Обстановка и группировка войск сторон в Корее к 10 июля 1951 г.	246

2. Боевые действия сторон и ход переговоров в 1951 г.	255
3. Боевые действия сторон и ход переговоров в 1952 г.	266
4. Боевые действия сторон и ход переговоров в 1953 г.	279
5. Общие итоги и характерные черты боевых действий войск сторон в четвертом этапе войны	288
Глава шестая. Политическая работа в войсках	298
1. Организация политической работы в войсках Корейской народной армии и китайских добровольцев	298
2. Мероприятия командования и политорганов Корейской народной армии и китайских добровольцев по психологическому воздействию на войска противника	315
Глава седьмая. Применение танков и самоходно-артиллерийских установок ..	319
1. Бронетанковые войска Корейской народной армии и китайских добровольцев	319
2. Бронетанковые войска американской и южнокорейской армий	337
Глава восьмая. Применение артиллерии	354
1. Артиллерия Корейской народной армии и китайских добровольцев	354
2. Артиллерия американских и южнокорейских войск	371
Глава девятая. Боевое применение военно-воздушных сил	391
1. Военно-воздушные силы Корейской народной армии и китайских добровольцев	391
2. Боевое применение военно-воздушных сил США	428
Глава десятая. Боевые действия военно-морских сил	474
1. Военно-морской флот Корейской Народно-Демократической Республики	474
2. Военно-морской флот США	486
Глава одиннадцатая. Применение воздушно-десантных войск армией США	526
Глава двенадцатая. Организация противовоздушной обороны объектов тыла и путей сообщения зенитно-артиллерийскими средствами	541
1. Организация ПВО объектов тыла и путей сообщения войсками Корейской народной армии и китайских добровольцев	541
2. Использование зенитной артиллерии войсками ООН для прикрытия объектов тыла	572
Глава тринадцатая. Инженерное обеспечение	574
1. Инженерное обеспечение боевых действий войск Корейской народной армии и китайских добровольцев	574
2. Инженерное обеспечение боевых действий американских и южнокорейских войск ...	619
Глава четырнадцатая. Организация связи	659
1. Связь в войсках Корейской народной армии и китайских добровольцев	659
2. Связь в войсках американской и южнокорейской армий	680
Глава пятнадцатая. Применение огнеметно-зажигательных средств и отравляющих веществ вооруженными силами США и некоторые меры защиты от них	691
1. Огнеметно-зажигательные средства	691
2. Боевое применение огнеметно-зажигательных средств	700
3. Воздействие огнеметно-зажигательной смеси напалм на личный состав и боевую технику	706
4. Меры защиты от огнеметно-зажигательных средств	708
5. Химические войска армии США в Корее и их боевое использование	711
6. Применение войсками США в Корее отравляющих веществ	718
Глава шестнадцатая. Организация и работа тыла	721
1. Тыл войск Корейской народной армии и китайских добровольцев	721
2. Некоторые вопросы организации и работы тыла армии США	783
Заключение	797
Приложения	825